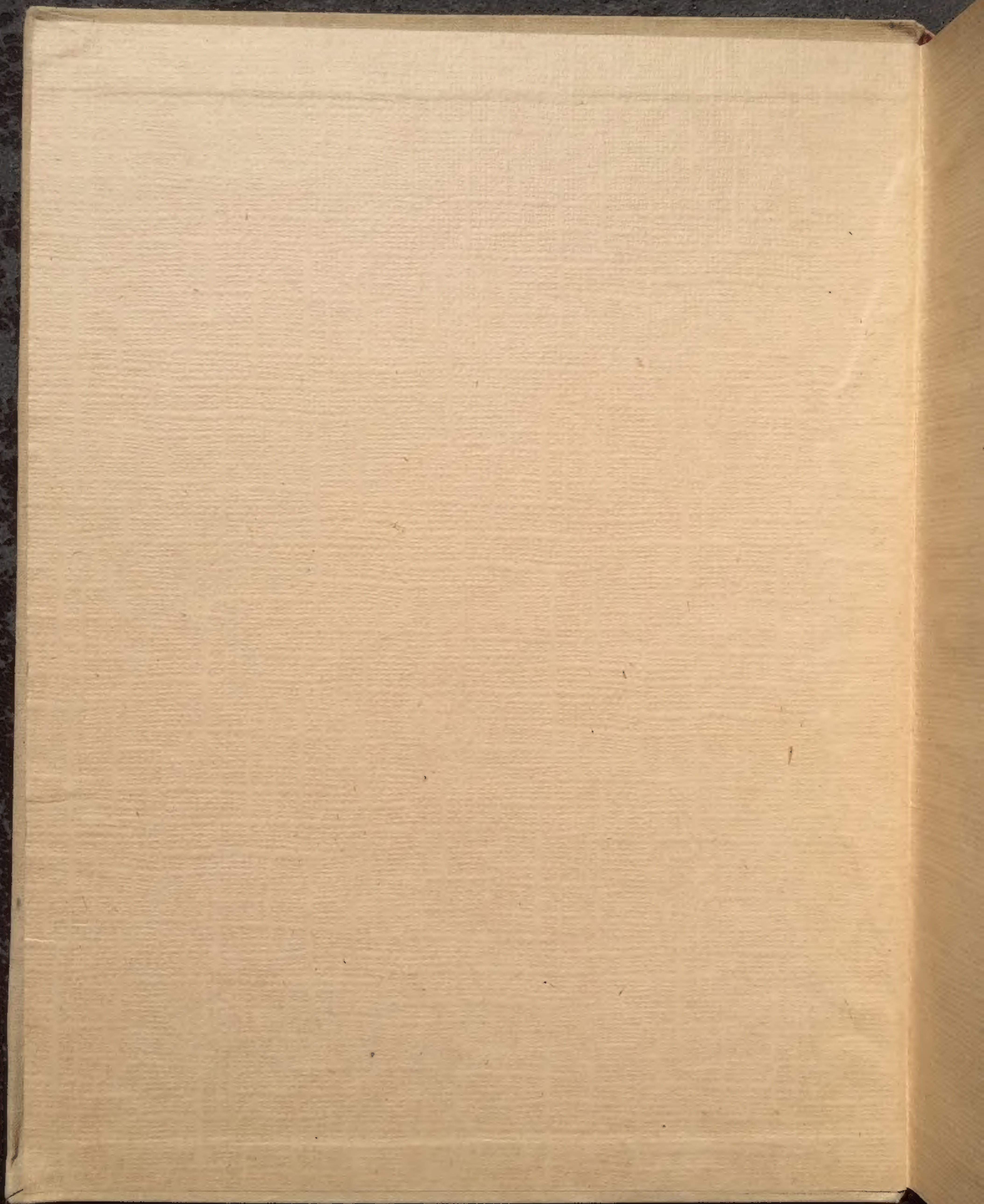

История

советской

Архитектуры

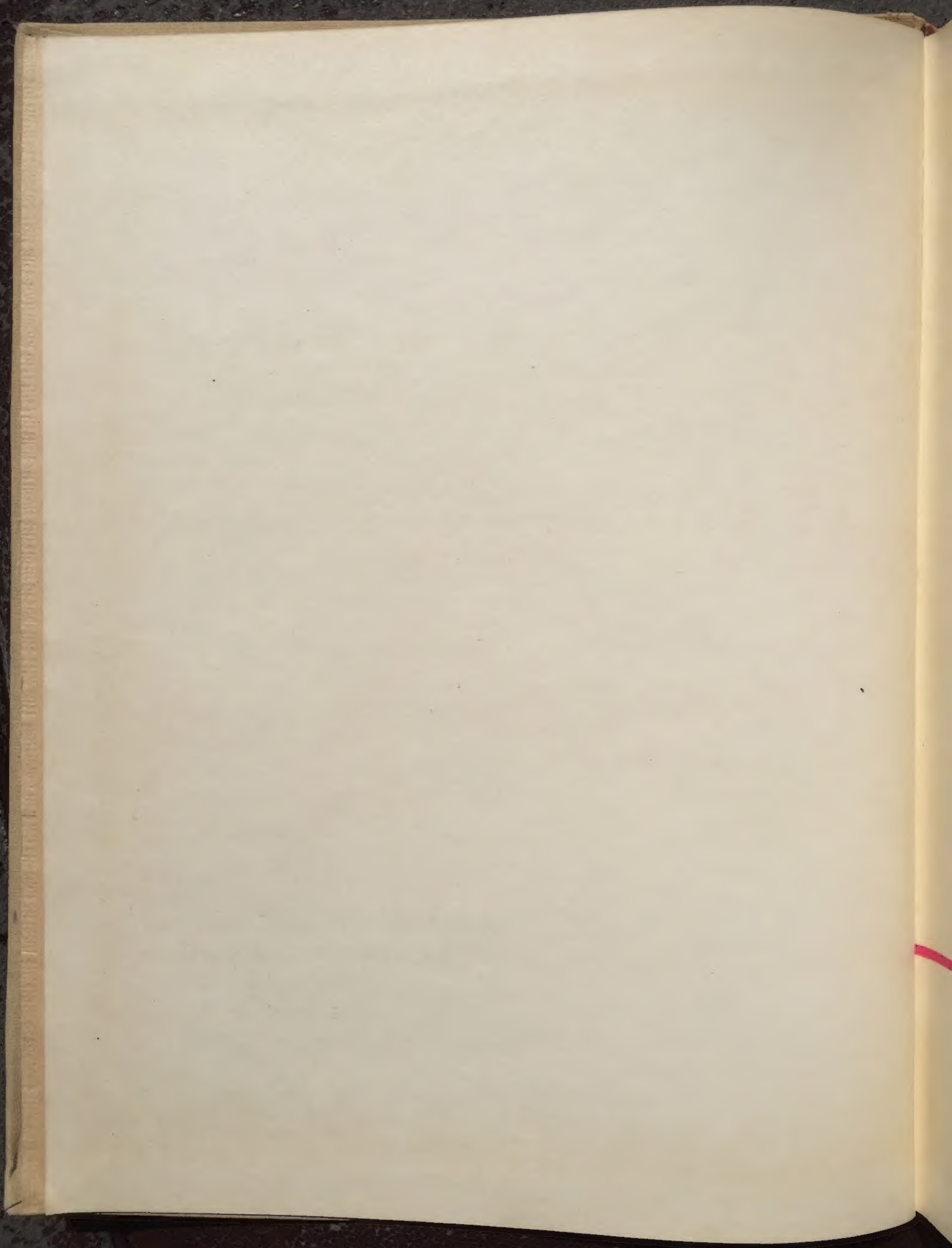

85.113

и 90

История советской архитектуры

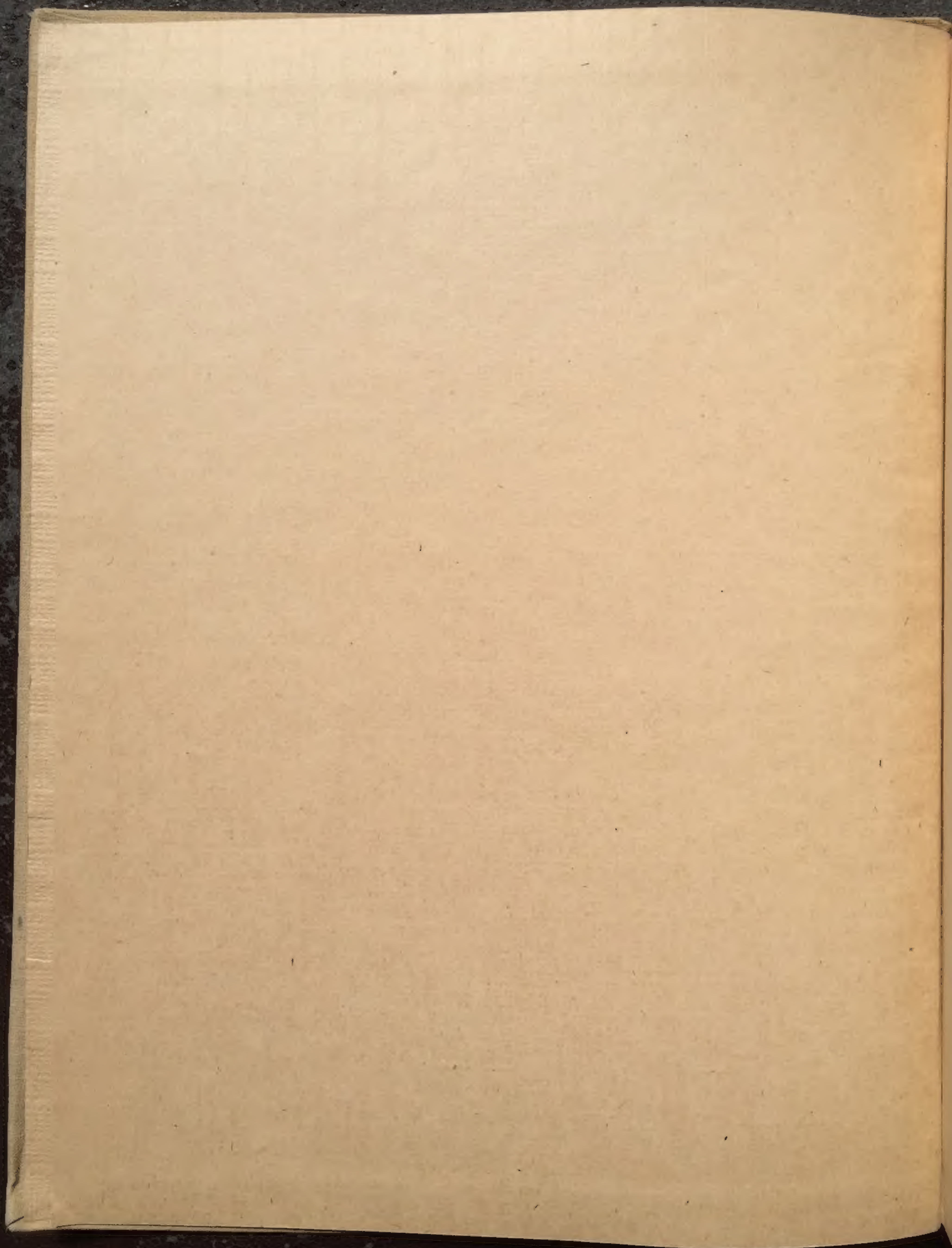
1917-1958

*Допущено Министерством высшего и среднего специального образования СССР
в качестве учебного пособия для архитектурных вузов и факультетов*

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
ЛИТЕРАТУРЫ
ПО СТРОИТЕЛЬСТВУ, АРХИТЕКТУРЕ
И СТРОИТЕЛЬНЫМ МАТЕРИАЛАМ
МОСКВА 1962

АКАДЕМИЯ СТРОИТЕЛЬСТВА
И АРХИТЕКТУРЫ СССР
ИНСТИТУТ ТЕОРИИ И ИСТОРИИ
А Р Х И Т Е К Т У Р Ы
И СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

Авторский коллектив:

Н. П. БЫЛИНКИН, П. А. ВОЛОДИН, Я. А. КОРНФЕЛЬД,
А. И. МИХАЙЛОВ, Ю. Ю. САВИЦКИЙ

Редакционная коллегия:

Н. В. БАРАНОВ, Н. П. БЫЛИНКИН (главный редактор),
П. А. ВОЛОДИН (зам. главного редактора),
Г. Ф. КУЗНЕЦОВ, Б. Р. РУБАНЕНКО

Подбор иллюстраций и разработка тоновых и графических таблиц книги выполнены сотрудниками Института теории и истории архитектуры и строительной техники АСИА СССР И. Г. Кадиной, Г. Б. Лозинской, И. А. Толстой. В подготовке иллюстраций участвовали А. М. Журавлев, В. И. Казаринова, В. И. Павличенков, Н. А. Пекарева, А. И. Целиков. Перечень иллюстраций составлен И. А. Толстой.

При подготовке пособия использованы фотоснимки с натуры А. А. Александрова, А. А. Соркина, С. Г. Шиманского и др.

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

Глава первая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОСТРОЕНИЯ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР (1917—1932 гг.).

1. Введение. Общие условия становления советской архитектуры в 1917—1932 гг.	9
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	20
3. Планировка и застройка городов	36
4. Жилище	69
5. Общественные здания и сооружения	89
6. Сельское строительство	

Глава вторая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ЗАВЕРШЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(1933—1941 гг.)

1. Введение	99
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	100
3. Планировка и застройка городов	111
4. Жилище	130
5. Общественные здания и сооружения	152
6. Сельское строительство	186

Глава третья

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СССР НА ПУТЯХ ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА
К КОММУНИЗМУ (1941—1954 гг.)

1. Введение	193
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	195
3. Планировка и застройка городов	207
4. Жилище	242
5. Общественные здания и сооружения	269
6. Сельское строительство	298

Глава четвертая

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕЛУ 1954—1955 гг. И НОВЫЙ ЭТАП
РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (1955—1958 гг.)

1. Введение	309
2. Планировка и застройка городов	314
3. Промышленные сооружения	320
4. Жилые здания	321
5. Общественные здания и сооружения	327
Перечень иллюстраций	340

ОПЕЧАТКИ

Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
17	Правая	4 снизу	В этой области	В этих областях
264	Левая	1 снизу	М. Миминошвили	А. Миминошвили
310	Правая	11 сверху	только в классике	только к классике
317	—	2 сверху	А. Турчанинова	Б. Турчанинов

Чертеж, помещенный на стр. 250, относится к подписи под чертежом на стр. 255 и, наоборот, чертеж, помещенный на стр. 255, относится к подписи под чертежом на стр. 250.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Архитектура советского общества существует немногим более сорока лет, но за этот срок она прошла большой и сложный путь. При всех трудностях первоначального роста появление нашей архитектуры ознаменовало собой переход к новой эпохе мирового зодчества. Мы вступили в пятое десятилетие жизни Советского государства, обогащенные гигантским опытом созидательной работы. Используя все прогрессивное в архитектуре прошлого и современной архитектуре всех народов, социалистическое зодчество в своем дальнейшем поступательном движении будет опираться прежде всего на свой собственный опыт.

В своем историческом развитии советская архитектура пережила два основных периода — первый с Октября 1917 г. до 1932—1933 гг. и второй с 1932—1933 гг. до 1953—1954 гг. Разумеется, каждый из этих периодов имел свои характерные этапы. Так, в первом периоде развития архитектуры важным этапом был переход к большому промышленному строительству, начавшемуся в 1926—1927 гг. Во втором периоде важнейшим историческим рубежом были начальные годы (1944—1947 гг.) восстановления разрушенных фашистскими захватчиками предприятий, городов и сел.

После Всесоюзного совещания по строительству, созванного по инициативе Центрального Комитета КПСС и Советского правительства в ноябре 1954 г., в направленности архитектуры произошли глубокие принципиальные изменения. С этого времени начался новый этап в развитии строительства и архитектуры.

Именно такой периодизацией истории советской архитектуры, тесно связанной с историей развития Советского государства, коллектив авторов руководствовался при разработке настоящего труда.

В предлагаемом учебном пособии, предназначенном для архитектурных вузов и факультетов, изложены важнейшие особенности каждого периода развития нашей архитектуры, а также трудности и противоречия ее роста. В отдельных разделах той или иной главы рассматриваются главным образом общий процесс изменений в самой творческой практике, во взглядах на архитектуру и наряду с этим формирование массовых типов зданий и сооружений. Общий ход развития архитектуры прослеживается на ограниченном числе наиболее характерных явлений и примеров; составители пособия не ставили, да и не могли ставить своей задачей освещение всех фактов истории строительства и архитектуры в нашей стране. Издание данного курса, вскрывающего общие тенденции развития советской архитектуры, никак не снимает необходимости разработки специальных курсов истории архитектуры каждой из советских республик. Такие научно-исторические исследования в ряде республик уже ведутся.

История советской архитектуры — непрерывно развивающийся процесс, и его освещение в научно-историческом труде не может быть доведено до самых последних дней. В настоящем учебном пособии охвачен исторический путь нашей архитектуры за 1917—1957 гг. Авторы отдают

себе ясный отчет в том, что первый опыт выпуска пособия не может быть свободен от ошибок и погрешностей.

Глава I книги «Архитектура периодов гражданской войны, восстановления народного хозяйства и построения фундамента социалистической экономики в СССР (1917—1932 гг.)» написана ст. научн. сотр. канд. иск. П. А. Володиным. Глава II «Архитектура периодов завершения реконструкции народного хозяйства и строительства социалистического общества (1933—1941 гг.)» написана доц. Я. А. Корнфельдом (разделы 2, 4 и 5) и доц. канд. арх. Ю. Ю. Савицким (разделы 1 и 3). Главы III «Архитектура периодов Великой Отечественной войны и дальнейшего развития СССР на путях постепенного перехода к коммунизму (1941—1954 гг.)» и IV «Исторические решения ЦК КПСС и Совета Министров СССР по архитектурно-строительному делу в 1954—1955 гг. и новый этап развития советской архитектуры (1955—1957 гг.)» написаны чл.-корр. Академии строительства и архитектуры СССР Н. П. Былинкиным. Научное редактирование книги выполнено Н. П. Былинкиным и П. А. Володиным.

В разработке и редактировании прежних вариантов рукописи, относящихся ко времени работы над пособием до 1954—1955 гг., участвовал А. И. Михайлов. В те же годы канд. арх. Н. Н. Стояновым был подготовлен один из разделов рукописи, относящийся к 1926—1933 гг. На первом этапе в подготовке материалов принимал участие канд. арх. Ю. С. Яралов. Графические работы выполнялись в то время под руководством канд. арх. Д. В. Разова.

В книге использованы материалы о советском периоде развития Ленинграда, подготовленные Ленинградским филиалом Академии строительства и архитектуры СССР (исполнители — канд. арх. В. Ф. Шилков, арх. Н. Я. Лейбошиц и В. Л. Ружже).

Большое значение в работе над окончательной редакцией рукописи имели научные очерки о развитии в СССР (за 1917—1957 гг.) строительной индустрии, градостроительства, науки и техники, а также отдельных областей зодчества, подготовленные к III юбилейной сессии АСИА СССР, — доклады на сессии действительных членов Академии Н. В. Баранова, А. А. Гвоздева, С. З. Гинзбурга, В. И. Овсянкина, А. Н. Попова, Б. Р. Рубаненко, Н. С. Стрелецкого, членов-корреспондентов Академии В. В. Бургмана и Г. А. Градова, канд. арх. С. В. Лященко и др.

Большая помощь при подготовке данного труда была оказана научными учреждениями и кафедрами архитектурно-строительных вузов, охотно дававшими отзывы и заключения по рукописи.

Авторский коллектив приносит глубокую благодарность за ценные указания и советы действительным членам Академии строительства и архитектуры СССР Н. В. Баранову, В. А. Каменскому, И. С. Николаеву, И. И. Фомину, Т. П. Чернову, членам-корреспондентам Академии Е. А. Ащепкову, В. И. Богомолу, Г. А. Градову, Н. Я. Колли, Е. А. Левинсону, проф. А. В. Бунину, канд. арх. К. А. Иванову, канд. иск. Г. Б. Минервину, проф. Н. Ф. Хомутецкому, канд. арх. Г. А. Шемякину, а также всем лицам, оказавшим помощь в данной работе.

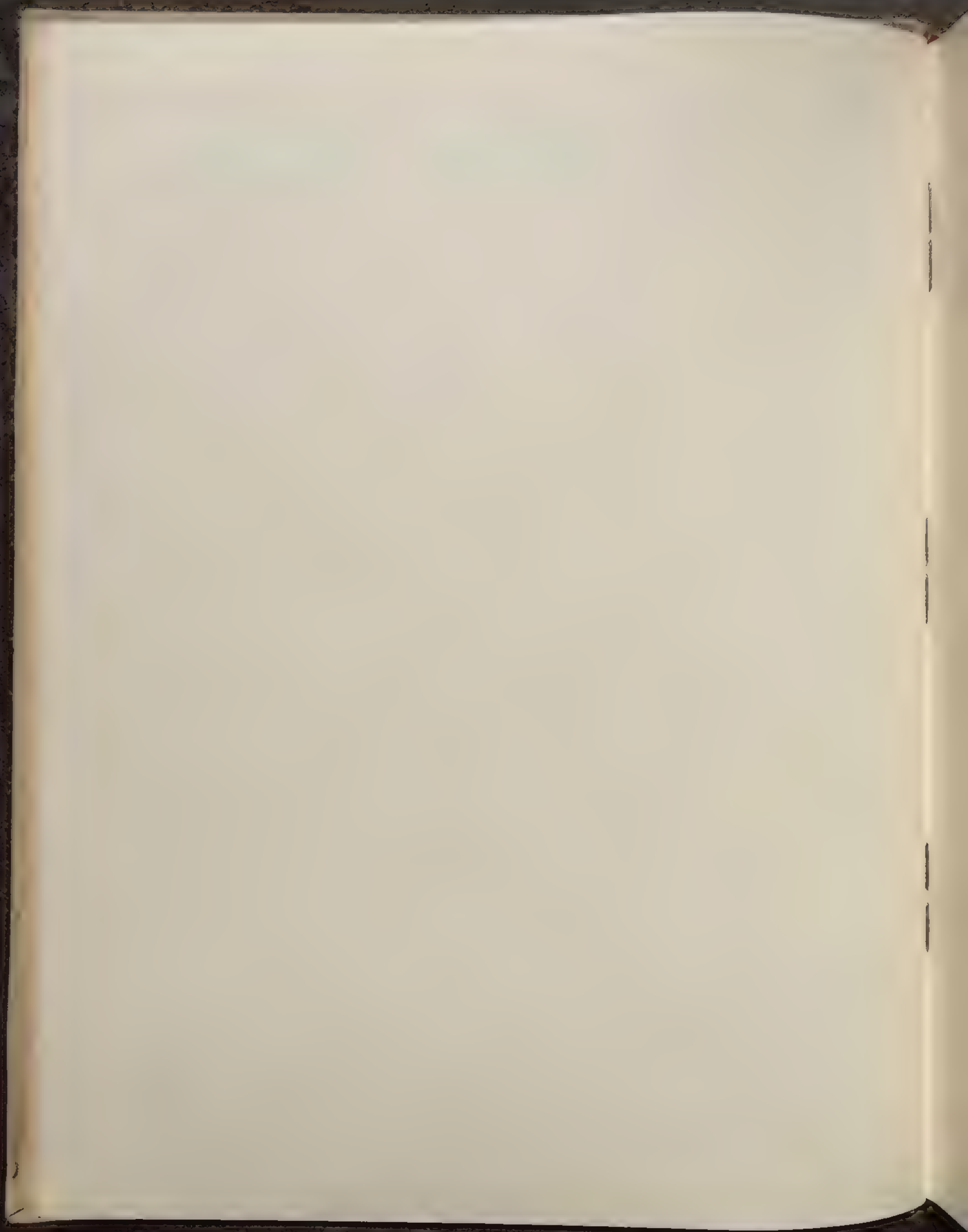
Глава первая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ
ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ,
ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ПОСТРОЕНИЯ ФУНДАМЕН-
ТА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ
ЭКОНОМИКИ В СССР

1917 - 1932

I. Введение

Общие условия становления советской архитектуры в 1917—1932 гг.

ОКТАБРЬ 1917 г. явился началом новой эры в истории человечества. Великая Октябрьская социалистическая революция осуществила вековые чаяния трудящихся, освободила народы нашей страны от всякого социального и национального гнета.

Уничтожив частную собственность на землю, национализировав крупные недвижимые владения, пролетарская революция в России открыла перед архитектурой широчайшие горизонты. Навсегда отпало порабощение творческой мысли зодчего эксплуататорскими классами. Появились условия для коренной перестройки старых и создания новых населенных мест, отвечающих потребностям всего народа.

Народная сущность нашей архитектуры определилась сразу после Октября. В первые же дни пролетарской революции — 21 ноября 1917 г. — В. И. Ленин подготовил проект закона «О реквизиции квартир богатых для облегчения нужд бедных», а 3 декабря — «Тезисы закона о конфискации домов с сдаваемыми в наем квартирами». О значении перераспределения жилой площади и переселения рабочих в центральные и благоустроенные районы городов можно судить по тому, что за 1918—1924 гг. лишь в Москве было переселено в квартиры буржуазии 500 тыс. человек рабочих и членов их семей.

В пользование народа перешли дворцы и парки царской фамилии, роскошные особняки и усадьбы капиталистов и помещиков. В лучших зданиях, ранее принадлежавших богатому меньшинству, были размещены новые общественные учреждения — школы и детские дома, больницы и санатории, дома крестьянина, музеи, студии и т. д.

В начальные годы Советской власти только для вновь открытых клубов было приспособлено около 22 500 зданий, в том числе 18 000 в

сельской местности. В это время в национализированных имениях, дворцах и дачах было создано 543 дома отдыха трудящихся.

В первые же месяцы существования Советской власти началось восстановление всего народного хозяйства.

Уже в конце 1917 г. строительство стало предметом внимания и заботы рабоче-крестьянской власти. Декретом от 5 декабря 1917 г. был создан Высший Совет Народного Хозяйства, в составе которого имелся «Подотдел общепользованных государственных сооружений». В 1918 г. были национализированы стройки, начатые в годы первой мировой войны.

Декретами от 9 мая и 18 июня 1918 г. был создан Комитет государственных сооружений (Комгоссоор), учрежденный «для разработки плана, установления порядка выполнения и осуществления государственного строительства, а также рассмотрения всех проектов государственных сооружений и общественных работ, поступивших в отделы ВСНХ и все Народные Комиссариаты». Этим было положено начало планированию строительных работ и целесообразному использованию в строительстве рабочей силы, материалов и всех технических средств. Во второй половине 1918 г. появились губернские комгоссооры при местных Советах народного хозяйства, и уже в следующем году в стране действовало свыше 135 построечных управлений. Планом на 1919 г. предусматривалось строительство ряда крупных промышленных объектов, в том числе автомобильного завода в Москве, Нижегородского машиностроительного завода, Саратовского завода сельскохозяйственных машин и др.

Однако мирное строительство в нашей стране было прервано на ряд лет гражданской войной и интервенцией иностранных держав. Молодая советская республика была вынуждена

направлять средства на восстановление предприятий в районах, освобожденных от военных действий, но строительство, в особенности промышленное и транспортное, велось и в эти тяжелые годы. За 1918 и 1919 гг. было построено более 50 небольших сельских электростанций, а в последующие два года была сдана в эксплуатацию еще 221 электростанция. В 30 губернских и 250 уездных городах началось строительство сетей водопровода и канализации.

Знаменательно, что еще в те годы в сравнительно широких масштабах проводились исследовательские и проектно-исследовательские работы для будущего строительства. Были начаты проектные работы по сооружению электростанции на Днепре, по орошению Туркестана, по строительству Волго-Донского канала, по реконструкции Мариинской и Тихвинской водных систем.

Особенно велико значение Ленинского плана электрификации страны, разработанного в самое трудное время жизни Советского государства. Утвержденный Всероссийским Центральным Исполнительным Комитетом в феврале 1920 г. исторический план ГОЭЛРО (Госкомиссия по электрификации России) предусматривал не только восстановление промышленности до уровня 1913 г., но и удвоение производства промышленной продукции в стране. Планом работ было предусмотрено строительство 30 крупных электростанций и многих предприятий тяжелой промышленности.

Через два года появились первые результаты осуществления великого плана электрификации России, который В. И. Ленин называл второй программой партии. К 1 мая 1922 г. вступила в строй Каширская районная электростанция (Московская область). Вскоре после нее в том же году была введена в действие электростанция «Красный Октябрь» вблизи Петрограда. В 1920 г. началось строительство Шатурской станции (Московская область), законченное в 1925 г.; эта станция носит имя В. И. Ленина. Еще раньше было начато возведение Волховской гидроэлектростанции. Декрет Совнаркома РСФСР о строительстве этой станции был подписан 13 июня 1918 г.

Коммунистическая партия и советское правительство всегда учитывали решающее значение в экономике страны тяжелой промышленности. Этим определялась линия государства и в промышленном, и в жилищном строительстве.

В программе партии, принятой в 1919 г. VIII съездом РКП(б), изложены основные принципы жилищной политики социалистического государства, ставшие исходными и для нашего градостроительства. В программе партии говорилось:

«Стремясь к разрешению жилищного вопроса, особенно обостренного в период войны, Советская власть экспроприировала полностью все дома капиталистических домовладельцев и передала их городским Советам; произвела массовое вселение рабочих из окраин в буржуазные дома; передала лучшие из них рабочим организациям, приняв содержание этих зданий на счет государства; приступила к обеспечению рабочих семей мебелью и т. п.

Задача РКП состоит в том, чтобы, идя по вышеуказанному пути и отнюдь не задевая интересов некапиталистического домовладения, всеми силами стремиться к улучшению жилищных условий трудящихся масс; к уничтожению скученности и антисанитарности старых кварталов, к уничтожению негодных жилищ, к перестройке старых, постройке новых, соответствующих новым условиям жизни рабочих масс, к рациональному расселению трудящихся»¹.

Весной 1921 г. на основе решений X съезда РКП(б) был осуществлен переход к новой экономической политике (НЭП), обеспечившей укрепление союза рабочих и крестьян и построение фундамента социалистической экономики.

В резолюциях XI съезда РКП(б) «Роль и задачи профсоюзов в условиях новой экономической политики» (1922) было отмечено: «...быстрейший и возможно более прочный успех в восстановлении крупной промышленности есть условие, без которого немыслим успех всего дела освобождения труда от ига капитала, немыслима победа социализма...»². Спустя год, в резолюции XII съезда РКП(б) «О промышленности» снова была подчеркнута мысль о том, что путь к социалистическому общественному строю пролегает через государственную промышленность.

Эту мысль неустанно развивал в своих выступлениях В. И. Ленин. В одной из своих последних статей «Лучше меньше, да лучше» (1923 г.) он писал: «Если мы сохраним за рабочим классом руководство над крестьянством, то мы получим возможность ценой величайшей и величайшей экономии хозяйства в нашем государстве добиться того, чтобы всякое малейшее сбережение сохранить для развития нашей крупной машинной индустрии, для развития электрификации, гидроторфа, для достройки Волховстроя и прочее»³. С того времени бережное расходование народных средств на строительство остается важнейшим принципом во всех областях нашего хозяйства.

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. I. 7-е изд., М., 1953, стр. 427—428.

² Там же, стр. 606.

³ В. И. Ленин. Сочинения, т. 33, стр. 459.

Восстановление хозяйства проходило в необычайно трудных условиях. Из-за войн, навязанных народу империализмом, объем продукции крупной промышленности России в 1920 г. по сравнению с 1913 г. упал до 13,8%. В таком же тяжелом положении находилось и сельское хозяйство. Лишь в конце 1922 г. благодаря хорошему урожаю хозяйственная жизнь страны несколько оживилась.

В течение всего восстановительного периода, т. е. с 1921 по 1926 г., было построено 285 промышленных предприятий, среди них крупные нефтяные промыслы в районе Баку, Ярославская судостроительная верфь, завод сельскохозяйственного инвентаря в Челябинске, Чернореченский химический завод, Краснопресненский завод силикатного кирпича, механизированные стекольные заводы в Константиновке и многие другие. В этот же период был осуществлен капитальный ремонт многих зданий. Удельный вес ремонтно-восстановительных работ в 1923—1926 гг. составлял 53—58% всего объема промышленного строительства.

Несмотря на переживаемые страной огромные хозяйственные трудности, с каждым годом нарастали темпы жилищного строительства, которое, по условиям того времени, было преимущественно малоэтажным.

Вскоре после окончания гражданской войны приступили к строительству рабочих поселков в Донбассе, на Урале и в других районах. В Москве и ее пригородах в начале 20-х годов строили тоже главным образом малоэтажные дома.

Рост жилищного строительства характеризуют такие цифры. Если в 1923 г. по всему Советскому Союзу были построены дома с общей жилой площадью около 1 млн. м², то в 1924 г. эта цифра увеличилась до 1,2 млн м², а в 1925 г. она превысила 3 млн. м².

Непрерывно возрастающие объемы промышленного и жилищно-гражданского строительства потребовали создания специальных строительных организаций. В 1923—1926 гг. особенно проявили себя наиболее известные и мощные по тому времени строительные тресты и конторы: Госпромстрой, «Строитель», Мосстрой, Индустрой на Украине и др.

Так возникли государственные подрядно-строительные организации. Они сыграли большую роль в создании строительной промышленности СССР, в развитии механизации работ, в воспитании строительных кадров. Характерно, что в составе строительных трестов возникли и проектные организации. Авторы проектов активно участвовали в осуществлении своих замыслов. Однако в то время в стране еще преобладал не подрядный, а хозяйственный способ строительства.

В первые годы революции появились и научно-исследовательские организации по строи-

тельству. В конце 1918 г. был создан Научно-экспериментальный институт транспорта, занимавшийся вопросами транспортного строительства. В том же году были созданы Государственный экспериментальный институт силикатов и Институт минерального сырья. С каждым годом возникали новые институты и расширялся круг научных исследований по строительству, конструкциям и строительным материалам. Творческую мысль в области строительства и архитектуры во многом питали высшие учебные заведения.

На развитие инженерно-строительных наук в те годы оказали большое влияние наши советские ученые: В. Г. Шухов, К. М. Дубяго, С. И. Дружинин, Н. М. Беляев, А. А. Байков, А. Ф. Лолейт, В. Д. Мачинский, О. Е. Власов, Н. Н. Давиденков, Н. В. Сахаров, Н. П. Герсевичев и многие другие. Заслуженной мировой известностью пользуются имена крупнейших строителей и ученых Г. О. Графтио, И. Г. Александрова, А. В. Вентера.

Остановимся вкратце на некоторых моментах развития архитектуры первых лет революции до конца восстановительного периода (1917—1925 гг.). На последующем этапе (1926—1932 гг.) крутой подъем строительства выдвинул перед архитекторами еще более сложные задачи.

Архитектурные кадры дореволюционной школы встретились в своей работе с большими трудностями. Новые задачи требовали от архитекторов решительного пересмотра прежних взглядов, но, как известно, старые представления весьма живучи.

Полученное в прошлом воспитание и все профессиональные навыки, приобретенные в результате выполнения частных заказов (возведение особняков, доходных домов и т. п.), не соответствовали новым требованиям и реальным условиям строительства. Главная задача заключалась в том, чтобы быстрее восстановить производственные здания, отремонтировать жилища, благоустроить окраины городов, создать небольшие рабочие поселки. Между тем некоторые видные архитекторы оказались в стороне от этих трудных «прозаических» дел.

Однако прогрессивно настроенная часть архитекторов стала искренно помогать Советской власти с первых лет революции. По заданиям правительства и ВСНХ было начато проектирование ряда предприятий, электростанций и рабочих поселков. В этой области активно работали многие специалисты, в том числе архитекторы Л. А., В. А. и А. А. Веснины. По их проектам еще в начале 20-х годов были заложены в ряде районов страны промышленные сооружения и поселки. В строительстве жилищ деятельно участвовал опытный архитектор Н. А. Марковников.

Еще в 1918 г. была начата разработка проектов планировки Москвы (под руководством А. В. Щусева и И. В. Жолтовского), Ярославля (группа архитекторов во главе с Я. Д. Тартаковским) и других городов. Почти в то же время при деятельном участии И. А. Фомина и Л. А. Ильина было приступлено к составлению проекта реконструкции отдельных районов Петрограда. В середине 20-х годов под руководством В. А. Веснина и А. П. Иванецкого проводилась застройка новых районов Баку и разработка эскизного проекта перепланировки всего города. В 1924 г. проектированием Еревана занялся А. П. Таманян.

Но в это время страна еще не имела сил и средств для перестройки целых городских районов, поэтому в реальном строительстве преобладало возведение отдельных сооружений.

Авторами наиболее значительных построек и представителями важнейших творческих направлений были из московских архитекторов А. В. Щусев, братья Л. А., В. А. и А. А. Веснины, Г. Б. Бархин, Б. М. Великовский, М. Я. Гинзбург, И. А. и П. А. Голосовы, А. З. Гринберг, И. В. Жолтовский, Д. М. Коган, Н. Я. Колли, А. В. Кузнецов, К. С. Мельников, И. И. Рерберг, С. Е. Чернышев и другие. Коллектив ленинградских архитекторов возглавляли И. А. Фомин, В. А. Шуко, А. И. Гегелло, Л. А. Ильин, О. Р. Мунц, А. С. Никольский, С. С. Серафимов.

Из видных архитекторов старшего поколения работали в то время в городах Украины А. Н. Бекетов, П. Ф. Алешин, в Закавказских республиках А. И. Таманян, Г. М. Тер-Микелов, А. Н. Кальгин, В. С. Саркисов, Н. П. Се-

веров, Я. М. Сырыщев, Д. Г. Числиев, в городах Сибири — А. Д. Крячков и С. А. Шестов, на Урале — К. Т. Бабыкин и другие.

Вскоре после Октября возникли первые архитектурные учреждения. Одним из них был отдел архитектуры Народного комиссариата просвещения РСФСР, созданный в мае 1918 г. Здесь зародилось общение и сотрудничество художников и архитекторов при осуществлении Ленинского плана «монументальной пропаганды». Незадолго перед этим (14 апреля 1918 г.) по инициативе В. И. Ленина был издан декрет Совнаркома «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг и не представляющих интереса ни с исторической, ни с художественной стороны, и об организации конкурса по выработке проектов памятников». В июле 1918 г. состоялись решения правительства о сооружении новых памятников и монументов в Москве и других городах.

Ленин уделял монументальной пропаганде большое внимание и требовал неукоснительного выполнения намеченных заданий. И хотя обстоятельства того времени не позволили выполнить весь план создания памятников, установки досок с изречениями основоположников научного коммунизма и т. д., но то, что было сделано тогда, сохраняет свое значение и теперь.

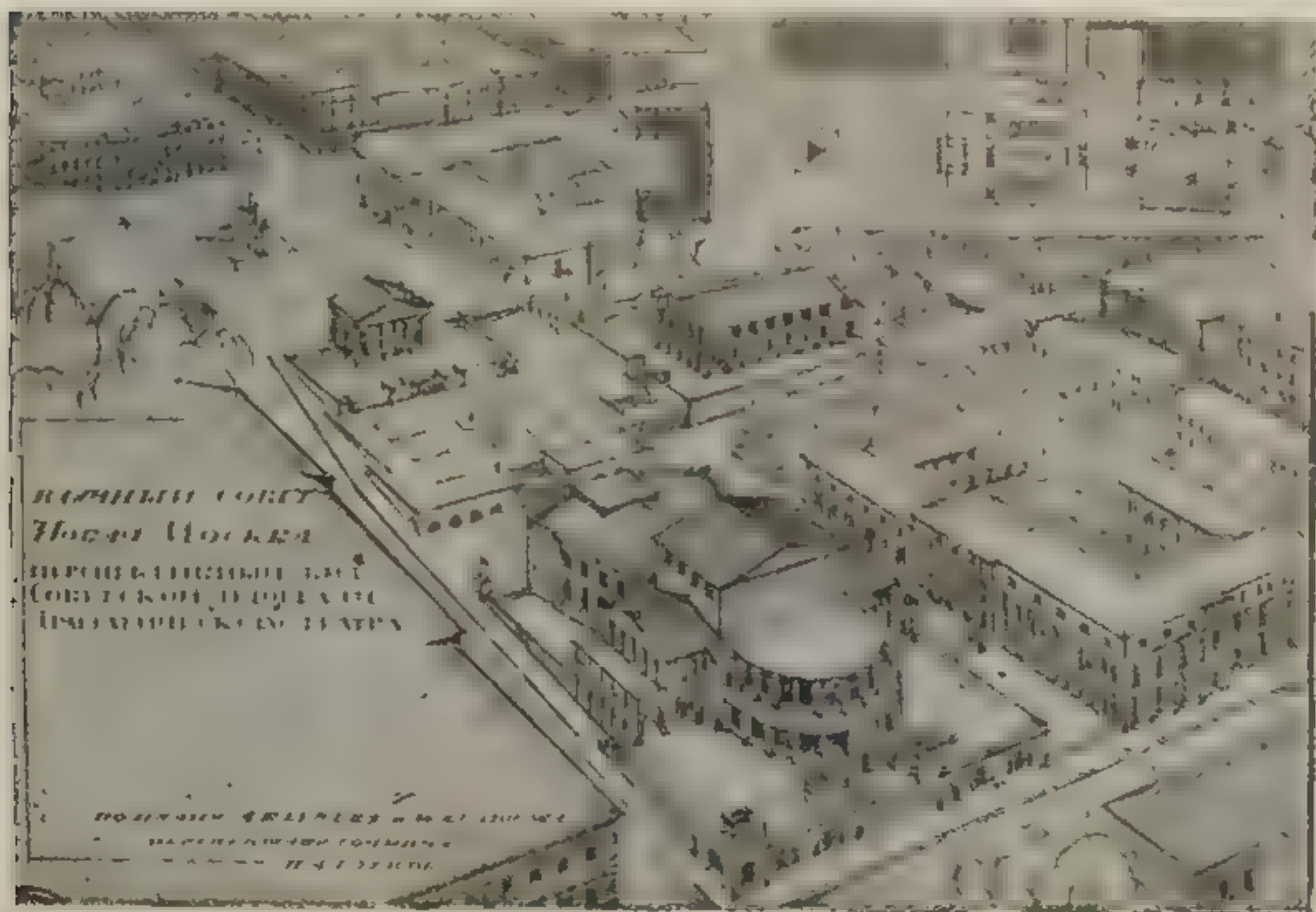
Существовавшая в те годы своеобразная организация с претенциозным названием «Пролеткульт»¹ стояла на позициях нигилистического отрицания роли культурного наследия. Пролеткульт, пользовавшийся некоторым влиянием и среди архитекторов, пытался обособить художественные организации от руководства партии.

Ленин решительно отверг путь создания «пролетарской культуры» в отрыве от достижений всей прошлой общечеловеческой культуры. Вместе с тем Ленин указывал на двойственную природу культурного наследия. В своих воспоминаниях о Ленине Клара Цеткин приводит весьма важное суждение Владимира Ильича:

«Революция развязывает все скованные до того силы, — говорил Ленин, — и гонит их из глубин на поверхность жизни. Вот вам один пример из многих. Подумайте о том влиянии, которое оказывали на развитие нашей живописи, скульптуры и архитектуры мода и прихоти царского

¹ Эта культурно-просветительная организация возникла в сентябре 1917 г., в середине 20-х годов она была передана в ведение профсоюзов и окончательно распалась в 1932 г.

Москва. Перспектива Советской площади. (Из проекта «Новая Москва» 1924 г.)

двора, равно как вкус и причуды господ аристократов и буржуазии. В обществе, базирующемся на частной собственности, художник производит товары для рынка, он нуждается в покупателях. Наша революция освободила художников от гнета этих весьма прозаических условий»¹.

Глубокий смысл ленинских идей о развитии искусства при социализме в те годы не был должным образом воспринят старой интеллигенцией. Архитектурная теория, основанная на идейно-теоретических положениях Коммунистической партии по вопросам хозяйственного и культурного строительства СССР, тогда только зарождалась. Это обусловило неустойчивость взглядов и разногласия в суждениях и в самой практике проектирования. Учитывая сложность и новизну задач, стоявших перед творческими работниками, и необходимость выявить наиболее прогрессивные взгляды, партия сочла возможным существование различных архитектурных группировок, стоявших на общей платформе признания конечных целей и политических задач Советского государства.

В 1922 г. возобновило свою деятельность Московское архитектурное общество (МАО), объединявшее значительную часть архитекторов столицы². Общество провело большое количество различных конкурсов на лучшие проекты жилых домов и крупных общественных зданий.

В том же 1922 г. в Петрограде оживилась работа Общества архитекторов-художников; организацию возглавлял арх. Л. Н. Бенуа.

Следует отметить, что эти объединения не имели отчетливой программы по творческим вопросам архитектуры; и поэтому в них шло постоянное брожение и наблюдалось групповое расслоение. Благожелательное отношение руководящего ядра этих организаций к работам классицистов фактически означало прикрытие эклектизма. Оба общества оставались в стороне от работы новых государственных строительных организаций.

Наряду с прогрессивным направлением архитектуры, которое тогда постепенно утверждалось в практике строительства, в среде архитекторов стали возникать и левацкие течения. Самое стремление преодолеть отжившие традиции, создать новые типы зданий и найти новые средства выразительности, разумеется, было объективно необходимым. Но к здоровым новатор-

Москва. Обелиск «Советская Конституция» на Советской площади. 1918 г. Скульптор Н. Андреев, арх. Д. Осипов. (Не сохранился)

ским исканиям, окрашенным романтикой революционной эпохи, к смелому искоренению идеалов буржуазно-дворянского общества применялись под влиянием «нового» искусства Запада и поиски «чистой» формы. В огромном количестве конкурсных проектов 20-х годов иной раз трудно установить, где кончается стремление к подлинно новому и где начинается нарочитое формотворчество.

Отрыв многих архитекторов от практики строительства, особенно тех художников-формалистов, которые тогда приобщились к архитектуре с претензией стать здесь идеологами, породил на бумаге причудливые формы.

Примером оторванных от жизни формальных исканий был проект памятника Третьему Интернационалу, выполненный в 1919 г. художником В. Татлиным по заданию Отдела изобразительных искусств Наркомпроса. Автор придумал динамичное сооружение, имевшее форму башни. Башня представляла собой на-

¹ Ленин о культуре и искусстве. М., 1956, стр. 519.

² МАО возникло задолго до Октябрьской революции — в 1867 г. В первые годы Советской власти общество регулярно не работало. Летом 1922 г. было избрано новое руководство МАО во главе с А. В. Щусевым. В это время в обществе было около 400 членов. В начале 30-х годов МАО прекратило свое существование.

громождение поставленных друг на друга стеклянных объемов куба, пирамиды и цилиндра. По замыслу автора каждый объем должен был вращаться с разной скоростью вокруг своей вертикальной оси. Проект был снабжен литературным пояснением (опубликованным в печати), состоявшим из таких, например, фраз: «Спираль — идеальное выражение освобождения».

Подобного рода «искания» встречали резкую критику, но вместе с тем и сочувствие, особенно у студентов Вхутемаса (Высшие художественно-технические мастерские). В 1923 г. здесь возникла группа под названием АСНОВА (Ассоциация новых архитекторов), основателями которой были некоторые преподаватели Вхутемаса — проф. Н. А. Ладовский, проф. Н. В. Докучаев и др.

Достаточно привести один из тезисов декларации АСНОВЫ — «Архитектуру мерьте архитектурой», чтобы понять идейные истоки ее взглядов — философию формализма, теорию «искусства для искусства». И действительно, во всей последующей работе — в воспитании молодежи и в своих проектах — участники этой группировки больше всего заботились об абстрактной форме и ее восприятии, игнорируя в архитектуре ее подлинную сущность и социальное содержание.

Одновременно с формализмом в том чистом виде, как его выражала АСНОВА, в архитектуре сложилось течение конструктивизма. Предшественником и в известной мере родоначальником этого творческого течения, зародившегося у нас в начале 20-х годов, был конструктивизм в изобразительном искусстве и в художественной литературе. Идейная программа и художественная практика конструктивизма в литературе и искусстве мало помогали развитию социалистической культуры.

Конструктивизм в архитектуре тоже не был целостным течением, в его творческих принципах и отдельных теоретических положениях то и дело обнаруживались уязвимые места, например недооценка идейно-художественного содержания архитектуры. Но конструктивизм в искусстве и в нашей архитектуре во многом различен по результатам работы их сторонников. Разработка конструктивистами функциональных, конструктивных и других вопросов архитектуры несомненно способствовала прогрессу в архитектурном творчестве. Деятельность возникшего в 1925 г. Общества современных архитекторов (ОСА) под руководством архитекторов Л. А., В. А. и А. А. Весниных и М. Я. Гинзбурга имела в основном положительное значение.

В становлении архитектуры первых лет строительства (1917—1925 гг.) заметная роль принадлежала состоявшимся в это время архи-

тектурным конкурсам. Они положили начало формированию новых типов зданий. Но множество конкурсных проектов того времени были типичными образцами «бумажного» проектирования. В результате некоторых конкурсов даже премированные проекты не могли быть осуществлены в натуре, так как они не отвечали реальным требованиям и не учитывали экономических и технических возможностей того времени.

Вот один из примеров, характеризующих переворот в творческом мышлении архитекторов. В 1918 г. в Петрограде состоялся конкурс на проект «Дворца рабочих» для Петергофского района. Программа предусматривала во дворце митинговый (он же театральный) зал на 4000 мест и еще один зал на 800 мест. Кроме того, требовалось создать комплексы помещений для народного университета, художественной школы, библиотеки, физкультурных занятий и т. д. Поучительны мысли организаторов конкурса об архитектуре. В программе говорилось, что новые культурно-просветительные здания «как снаружи, так и внутри должны поражать широтой, светом и воздухом и отнюдь не должны подавлять психологию вошедшего грузностью и тяжестью».

Новые общественные идеалы, героика гражданской войны, ломка старого государственного аппарата, гигантские задачи преобразования страны — словом вся атмосфера общественной жизни тех лет нашла своеобразное отражение в программах архитектурных конкурсов и в их результатах.

Необходимость обслуживания новых общественных потребностей широчайших масс, доступность народу всех видов культуры — все это обрисовывалось в воображении авторов программ в виде гигантских объемов и площадей сооружений. Программы конкурсов были далеки от реального состояния экономики Советской страны.

То обстоятельство, что архитекторы старой школы видели свою главную задачу в создании выразительных архитектурных образов и что для предреволюционных лет был характерен разноречивый в стилевых художественных направлениях, не могло не сказаться на новых работах. По сути дела и в новой обстановке основное внимание обращалось на разработку каких-то подчеркнуто монументальных и отвлеченных образов архитектуры.

Только некоторые группы зодчих, например коллектив братьев Весниных, стремились воплотить новые задания в функционально оправданных решениях планов и объемов и использовать конструктивные формы и материалы, пусть тогда еще недоступные нашему строительному производству, но стоявшие на уровне мировой строительной техники того време-

ни. В этом заключалось положительное начало их творческих работ. Именно на этой основе братья Веснины вместе с профессором А. В. Кузнецовым и другими специалистами воспитали в МВТУ первый отряд советских архитекторов для промышленного строительства.

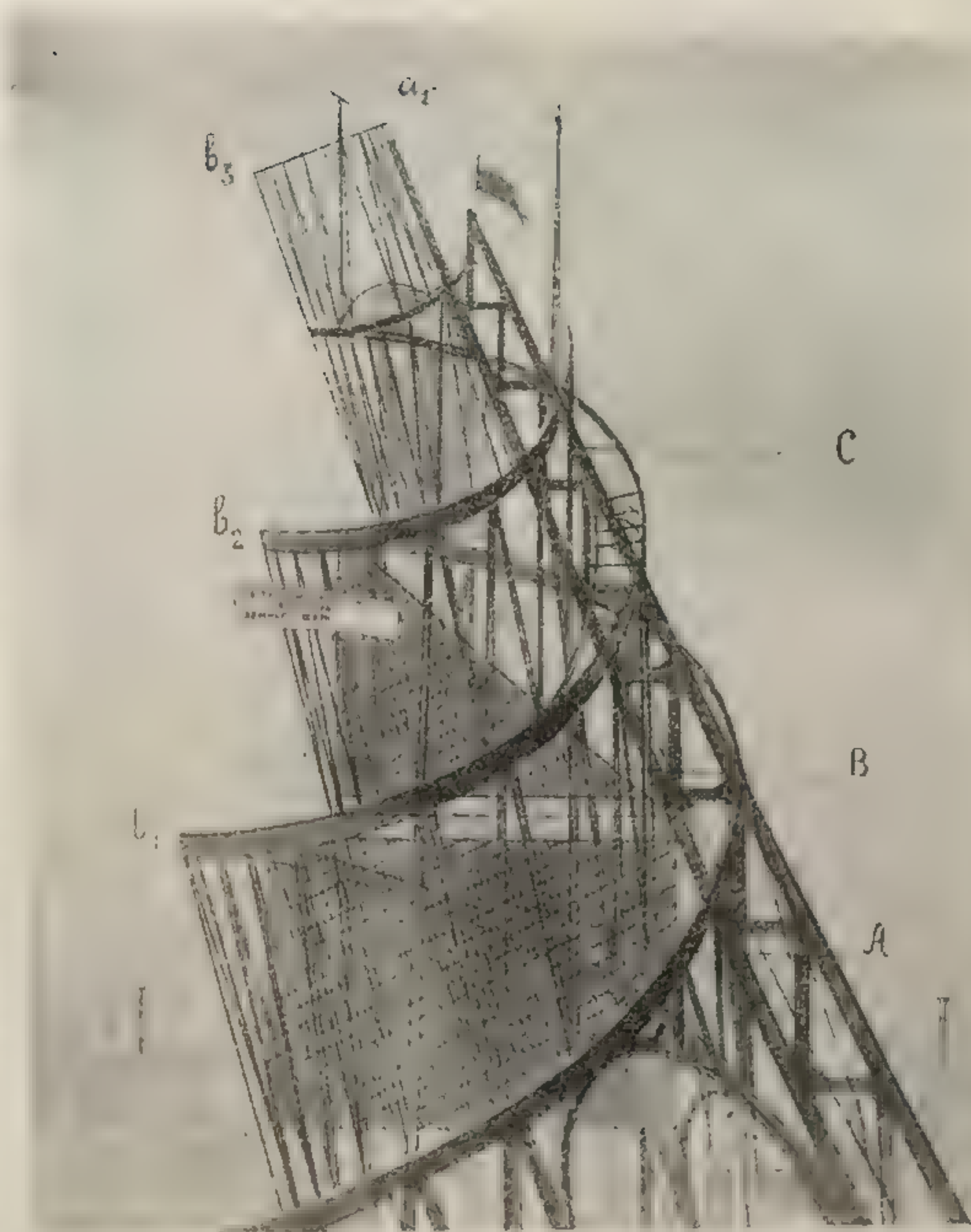
Наряду с этим архитекторы Н. А. Ладовский, К. С. Мельников и их сторонники сводили понимание творческих задач главным образом к отвлеченным поискам выразительной формы; при этом новая строительная техника рассматривалась лишь как формально-эстетическое средство. Оторванность от реальных условий строительства особенно ярко проявилась в работах студентов Вхутемаса.

Другие архитекторы старшего поколения, которые перед революцией искали спасения от эклектики в возрождении древних форм русской и мировой архитектуры, такие, как И. А. Фомин, И. В. Жолтовский, стремились приспособить унаследованные от прошлого композиции классики к новым задачам. Например, И. Фомин выдвинул и осуществил в ряде сооружений реконструкцию дорического ордера, сводя существо новаторства к узко формальным проблемам стиля.

Таким образом, сложным процессам первоначального становления архитектуры и выработки творческого мировоззрения были присущи серьезные внутренние противоречия. Новые творческие принципы реалистической архитектуры выковывались в обстановке острой борьбы мнений и столкновения самых разнообразных взглядов.

Следующий этап рассматриваемого периода советской архитектуры начинается с 1926 г., когда страна приступила к реконструкции народного хозяйства.

Определяющим фактором развития советской архитектуры в 1926—1932 гг. явился курс на социалистическую индустриализацию, провозглашенный в декабре 1925 г. XIV съездом ВКП(б). Коммунистическая партия под руководством Центрального Комитета разгромила враждебные фракционные группы, отстояла заветы Ленина и возглавила борьбу со-

Москва. Проект памятника III Интернационалу. 1919 г.
Художник В. Татлин

ветского народа за построение социализма в нашей стране.

Социалистическая индустриализация в короткий срок коренным образом изменила экономику Советского Союза. Были вновь созданы целые отрасли промышленности. Сооружались новые предприятия, старые заводы подвергались полной реконструкции, возникали новые города, рабочие поселки и жилые районы.

Основное направление промышленного строительства было намечено в решениях Коммунистической партии еще до утверждения первого пятилетнего плана. Так, в резолюции Пленума ЦК ВКП(б) от 7—12 февраля 1927 г. «О капитальном строительстве промышленности в 1926/1927 г.» подчеркивалась необходимость повысить темпы развития металлургии и машиностроения. Указывалось, что «... особое внимание должно быть обращено на удешевление строительства, его эффективность, техническую проработку проектов, соблюдение плано-

вой дисциплины, а также своевременный от-
пуск намеченных планом средств»¹.

В 1926—1927 гг. основная часть капиталь-
ных вложений расходовалась на реконструк-
цию старых предприятий и только 20% средств
направлялось на новое строительство. Объем
работ каждой из новостроек обычно составлял
тогда не более 1,5—2 млн. руб. В последующие
годы затраты на новое строительство быстро
увеличивались.

В директивах по составлению пятилетнего
плана народного хозяйства, утвержденных
XV съездом партии (декабрь 1927 г.), и в са-
мом пятилетнем плане, одобренном XVI парт-
конференцией (апрель 1929 г.), комплексные
задачи предстоящего строительства были рас-
крыты с большой полнотой.

Такие стройки, как Днепрострой, Магнито-
строй, Кузнецкстрой, воспринимались как вехи
всеобщего движения к социализму. Масшта-
бы и темпы капитальных работ были по тому
времени весьма значительны. Только за годы
первой пятилетки (1928—1932 гг.) в СССР бы-
ло построено более 1 500 новых заводов, фаб-
рик, шахт и промыслов. За это время в поселе-
ниях городского типа построили жилищ общей
площадью 38,7 млн. м², в городах и селах воз-
вели свыше 13 тыс. школ. Пятилетний план
был выполнен за четыре года и три месяца;
объем капитальных работ за пятилетку соста-
вил 50,5 млрд. руб.

Задачи социалистического переустройства
народного хозяйства и рост потребностей насе-
ления обусловили быстрое расширение тяже-
лой индустрии, производства автомобилей и
сельскохозяйственных машин, возведение пред-
приятий легкой и пищевой промышленности,
цементных и кирпичных заводов.

Нарастание объема строительных работ по-
требовало укрепления строительных и проект-
ных организаций. Постепенно увеличивалась
роль строительных трестов. Так, в 1929 г. они
выполняли уже 18% объема капитального стро-
ительства на сумму 1170 млн. руб., тогда как в
1923 г. доля их участия составляла лишь
7—8%. Численность рабочих, занятых на стро-
ительных работах, достигла к концу пятилет-
ки 2289 тыс. человек. В 1932 г. было выполне-
но работ в 2,7 раза больше, чем в 1929 г.

Необходимость ускорения темпов строитель-
ства потребовала преодоления в нем сезонности,
рационализации конструкций, механизации
строительных процессов.

Перевыполнение заданий пятилетнего пла-
на было достигнуто путем преодоления огром-
ных трудностей. К началу пятилетки Совет-
ский Союз, по существу, еще не имел своей

строительной индустрии. Промышленность
строительных материалов была слабой, а строи-
тельное и дорожное машиностроение почти от-
сутствовало. Не было значительного опыта и в
проектировании комплексов зданий.

В строительном деле еще были широко рас-
пространены ручной труд, устарелые конструк-
ции, отсталые приемы выполнения работ. Ма-
териалы доставлялись на стройки преимущест-
венно гужевым транспортом. Такелажные ра-
боты, связанные с установкой технологического
оборудования, производились с помощью бло-
ков и ручных лебедок. Сварка металлических
конструкций только начала применяться. Уп-
лотнение бетона при возведении конструкций
осуществлялось вручную. Унаследованные от
прошлого ремесленные способы строительства
преодолевались с большим трудом; расходы
были неправомерно велики. Поэтому партия и
правительство еще в конце 20-х годов и в по-
следующее время неоднократно указывали на
необходимость укрепления строительных орга-
низаций, внедрения передовых методов строи-
тельства и снижения его стоимости.

После решения Совларкома СССР от 1 ию-
ля 1928 г. «О мерах к упорядочению капита-
льного строительства промышленности и электро-
строительства» в строительном деле наметилось
заметное улучшение. В 1930 г. XVI съезд
ВКП(б) потребовал, чтобы темпы капита-
льного строительства были ускорены и был осу-
ществлен переход к индустриальным методам
строительства с наибольшей механизацией
работ.

В эти годы началось планомерное оснаще-
ние строительных площадок машинами и тран-
спортными средствами. Резко увеличилось
производство полуфабрикатов и добыча мест-
ных материалов. Наметилась тенденция к соз-
данию постоянно действующих предприятий
строительной индустрии взамен временных
приобъектных мастерских. На ряде крупных
строек были созданы строительные комбинаты,
объединившие предприятия по приготовлению
раствора, бетона и сборных элементов, по из-
готовлению столярных изделий, по ремонту и
эксплуатации машин.

Высокие темпы строительства потребовали
широкой механизации работ, но тогда еще не
было необходимой базы для производства стро-
ительных машин и механизмов. В связи с этим
в 1929—1932 гг. были закуплены за границей
экскаваторы, грузовые автомобили и другое
оборудование. Вместе с тем вскоре начался вы-
пуск отечественных бетономешалок, камнедро-
биллок, экскаваторов.

Для выполнения больших заданий пятилет-
него плана потребовалось ускоренное развитие
промышленности строительных материалов.
Дореволюционный уровень в этой отрасли хо-

¹ КПСС в революциях и решениях съездов, кон-
ференций и пленумов ЦК, Ч. II. 7-е изд. М., 1953,
стр. 224.

зайства был достигнут по большинству видов продукции уже в 1928 г. В 1932 г. производство цемента и строительного кирпича увеличилось по сравнению с 1928 г. почти вдвое, шифера — в 3 раза и т. д.

Существенные сдвиги произошли в методах проектирования. Потребности общественного производства наталкивали инженерную и архитектурную мысль на изыскание более прогрессивных приемов планирования, проектирования и способов строительства. Острая нехватка стали, цемента и денежных средств при все возрастающих объемах строительства побуждала ученых и проектировщиков к изобретательству, к поискам более совершенных технических решений, к облегчению веса конструкций и удешевлению работ. В изыскании новых приемов проектирования помогало использование прогрессивного зарубежного опыта. В конце 20-х годов была сильно расширена подготовка инженерных и архитектурных кадров.

Благодаря новым научным исследованиям совершенствовались методы расчета конструкций, что позволило уменьшить сечения конструктивных элементов из стали, железобетона, дерева и кирпича. На следующем этапе сложились крупные проектные организации. В практической работе складывались научные принципы планировки и застройки городов, основы типового проектирования и строительного нормирования, зачатки стандартизации. Многие типы промышленных и гражданских зданий впервые сформировались именно в 1926—1932 гг.; естественно, что им были присущи еще крупные недостатки.

Таким образом, подъем строительства непосредственно повлиял и на состояние строительной науки. Наряду с разработкой перспективных теоретических проблем, наука была поставлена на службу и самой практике. Созданный в 1927 г. Государственный институт сооружений (ГИС) объединил все отрасли строительной науки с целью выработки прогрессивных методов и конструктивных форм, отвечающих новым целям. Внимание научной мысли было сосредоточено на разрешении коренных задач нового строительства.

В годы первой пятилетки на базе подразделений ГИСа возник ряд специализированных научных институтов и их филиалов в крупных городах. Так были организованы Институт по вопросам водоснабжения, канализации и инженерной гидрогеологии (Водгео), Институт оснований и фундаментов, Институт гидротехники и др. В специальном Научно-исследовательском институте по проектированию организации строительства (Гипрооргстрой) с 1931 г. развернулась планомерная научная работа по вопросам технологии строительства.

В это же время была создана Академия

коммунального хозяйства РСФСР. Самостоятельные научные учреждения в области архитектуры появились позднее, в годы второй пятилетки. В начале 30-х годов была перестроена система подготовки архитектурных кадров. Вместо Вхутеина (Высший художественно-технический институт) в Москве был создан Архитектурно-строительный институт (АСИ).

Необходимо коснуться вкратце некоторых моментов инженерной деятельности того времени, поскольку история архитектуры непосредственно связана с развитием строительной техники. Как уже отмечалось, прежние способы проектирования и конструктивные формы сооружений претерпели коренные изменения. Эти перемены сопровождались использованием традиций русской научно-технической школы и передового зарубежного опыта. Улучшение конструкций проводилось одновременно с изменением структуры сооружений. Вместе с тем были найдены и внедрены новые типы соединений конструктивных элементов: сварка в стальных конструкциях и новые виды сопряжений в деревянных конструкциях. Появились начальные формы сборного железобетона. Каменные конструкции стали рассматривать уже как самостоятельные элементы зданий и сооружений. Первое применение электро-сварки относится к концу 20-х годов, а уже через два-три года сварные конструкции получили всеобщее признание.

В связи с недостатком металла резко возросло применение в строительстве конструкций из дерева. Ориентируясь на более экономное использование древесины, ученые и инженеры разработали рациональные приемы расчета и проектирования деревянных стропильных ферм, составных балок, рам. В практике строительства применялись разные виды сопряжений — соединения на врубках, на нагелях и гвоздях, на кольцах и шайбах. Особенно часто использовались в промышленном зодчестве деревянные сегментные фермы, пролет которых в отдельных случаях доходил до 36 м. Были созданы конструкции сводов-оболочек из дерева пролетом до 100 м. Появились более экономичные конструкции деревянных перекрытий в жилых и гражданских зданиях. Однако целесообразному использованию пиломатериалов в конструкциях часто мешало применение сырой древесины.

Разработка научных проблем в области деревянных конструкций была особенно активной именно в годы первой пятилетки. Исследованиями был охвачен весь комплекс вопросов — и возведение конструкций, и условия их эксплуатации. В этой области строительной техники большое значение имела деятельность ученых Н. С. Стрелецкого, В. М. Келдыша, А. А. Гвоздева, Б. Н. Жемочкина, Г. Г. Карлсена и др.

Значительные успехи были достигнуты в применении железобетона в самых различных видах конструкций, начиная от простейших — в перекрытиях жилых домов, магазинов, клубов и т. д. — и кончая конструкциями бункеров и силосных сооружений, многоярусными рамами, сводами и оболочками.

Еще в середине 20-х годов проф. А. Ф. Лолейт высказал мысль о необходимости пересмотреть так называемую «классическую теорию железобетона». В 1932 г. ученый выдвинул идею расчета конструкций по стадии разрушения; во второй половине 30-х годов эта идея получила окончательное признание. В начале 30-х годов начались исследования в области предварительно напряженного железобетона.

Выдающимися примерами новых конструкций в гражданском строительстве того времени были купол под зданием Московского планетария пролетом 28 м (построен в 1928 г.) и купольное перекрытие над зданием театра в Новосибирске (диаметром 55,5 м при толщине скорлупы в вершине купола 6 см), начатое строительством в 1930 г. Проектирование театра велось при участии проф. П. Л. Пастернака.

Сборные железобетонные конструкции появились главным образом в комбинированных решениях — железобетонные колонны, а в отдельных случаях и рамы, поддерживающие металлические или деревянные перекрытия. Были разработаны типы Т-образных колонн в легких цехах и двухстоечных — в тяжелых.

О существенном развитии инженерно-строительных наук и проектного дела в 1926—1932 гг. говорит осуществленное в это время упорядочение проектного нормирования. В 1930 г., после издания «Единых норм проектирования», были изданы «Технические условия на стальные конструкции», а в следующем году вышли в свет «Нормы и технические условия» по деревянным и железобетонным конструкциям.

В этот период началась разработка более прогрессивных и подлинно научных методов расчета каменных конструкций. Появились рационализированные системы кирпичных кладок, изыскивались различные виды армокаменных конструкций. Широкое распространение получила кладка стен из плакоблочных камней с использованием в качестве вяжущего цемента и извести.

Стремление к ускорению и удешевлению строительных работ, к осуществлению их в любое время года приводило к мысли о применении укрупненных, сборных конструкций. Именно в эти годы начинаются первые опыты в области крупноблочного строительства.

Итак, мы видим, что и в строительстве, и в смежных с ним областях науки и техники в 1926—1932 гг. произошли большие изменения. Они не могли не оказать влияния на архитек-

туру в целом. Архитектура отвечает на исторически обусловленные требования экономики и жизненных удобств, производства и техники и одновременно является одним из видов искусства. Поэтому процесс развития архитектуры особенно сложен и внутренне противоречив.

В те годы главная задача состояла в том, чтобы как можно быстрее создать в стране мощную промышленность — фундамент социалистического общества, развить энергетику и транспорт, перестроить сельское хозяйство. При этом осуществление больших созидательных планов проходило в обстановке острого недостатка материальных ресурсов, а в самом строительстве, слабо оснащенном техникой, еще преобладали кустарные методы работы. В силу недостатка архитектурных кадров выбором площадок для нового строительства и проектированием зданий стали заниматься работники смежных областей производства и практики-строители. Нехватка кадров особенно ощущалась на периферии, в районах большого строительства. С 1928 г. прием в архитектурно-строительные вузы был резко увеличен, но вновь подготавливаемые специалисты пришли на строительство уже после 1932 г.

В это время, особенно к началу первой пятилетки, некоторые архитекторы еще больше отделились от острых проблем строительства. Это было, прежде всего, характерно для тех, кто шел за АСНОВой. Для них мерилом творчества была не жизнь, не действительность, а лишь обособленно взятая архитектурная форма, не зависящая от жизненных запросов. Они, как и прежде, видели сущность архитектуры в формальных поисках объемных композиций, в символике форм, игнорируя конкретное общественное назначение архитектурных сооружений. Непоследовательная и в своем существе идеалистическая концепция этой группировки откровенно расходилась с философскими основами марксизма. Влияние новой эпохи было настолько сильным, что формалисты оказывались вынужденными выступать с разными поправками и дополнениями к своим высказываниям; тем не менее к концу 20-х годов платформа АСНОВы оказалась полностью разбитой. Ее взгляды потерпели крушение потому, что общественное мнение осудило проекты и постройки сторонников этой группы (например, клубы, построенные по проектам архитектора К. Мельникова).

В 1929 г. из АСНОВы выделилась группировка под названием «АРУ» (Ассоциация революционных урбанистов). «Урбанисты» правильно оценивали противоречия капиталистического градостроительства и возможности перестройки населенных мест в советскую эпоху. Однако их интересовало лишь «новое пространственное оформление» города и пафос его

преувеличенной масштабности. На деле эта точка зрения означала фетишизацию городов-гигантов и смыкалась с теоретическими воззрениями буржуазных градостроителей.

Наряду с одной крайностью — защитой сверхурбанизма и стремлением к созданию городов-гигантов, появились сторонники другой крайности — дезурбанисты. Они предлагали расселить людей в отдельных домиках, расставленных с большими разрывами вдоль дорог. Протест против скученности городской застройки вылился здесь в пропаганду мелкобуржуазного индивидуализма.

Преодоление неправильных, односторонних тенденций, оторванных от понимания конкретной действительности и игнорировавших марксистско-ленинское учение о расселении, способствовало формированию реалистических принципов архитектуры и градостроительства. В этом смысле большое значение имела партийная оценка обеих точек зрения, высказанная на июньском Пленуме ЦК ВКП(б) 1931 г. при рассмотрении вопроса «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР». Критика формалистических теорий в области архитектуры на Пленуме способствовала дальнейшей научной разработке вопросов градостроительства.

В архитектурной практике второй половины 20-х годов и в борьбе группировок заметная роль принадлежала основному ядру конструктивистов, объединившемуся в ОСА и активно участвовавшему в строительстве.

Конструктивизм утвердился тогда у нас как боевое течение, противостоявшее архитектурному академизму и эклектике. Его положительной стороной было стремление использовать в нашем строительстве новейшие технические достижения, создать функционально оправданную планировку зданий, ввести в проектирование типизацию и т. п. Остро полемические выступления ОСА в течение 1926—1930 гг. были направлены на претворение этих идей в теории и практике.

Однако, наряду с несомненно прогрессивными устремлениями, в суждениях и в работах конструктивистов имелись противоречия и ошибки. Правда, это были ошибки совсем другого рода, нежели у формалистов типа АСНОВы. Радикальное крыло наших конструктивистов на деле доказало огромное значение современной техники в развитии архитектуры. В лучших работах конструктивистов (например, в Днепротесе, Дворце культуры Московского автомобильного завода, в здании комбината «Правды» и др.) архитектурные формы органично связаны с функциональным назначением и техническими особенностями сооружений.

Односторонность взглядов конструктивистов выражалась в недоучете социальной роли ар-

хитектуры как искусства, в отождествлении архитектуры с наукой, в непонимании всей полноты эстетических требований общества. Человек понимался ими как некая биологическая особь, как космополит, лишенный исторической и национальной конкретности.

Конструктивизм был компромиссным творческим течением. Руководители ОСА мирились с тем, что на страницах издававшегося ими журнала «Современная архитектура» появлялись высказывания и проекты в духе различных направлений. Советские конструктивисты несомненно отличались от сторонников конструктивизма на Западе, прежде всего, своим более глубоким пониманием задач архитектуры. Вместе с тем, они не заняли последовательно критической позиции по отношению к теориям и практике зарубежной архитектуры. Отдельные участники этого течения открыто признавали свою зависимость от школы архитектора Ле Корбюзье.

Несмотря на ожесточенную критику всех левых группировок, в архитектурной практике второй половины 20-х годов удерживали свои позиции и сторонники ретроспективного направления. Они не выступали с развернутыми статьями и декларациями, считая себя как бы в стороне от групповой борьбы, но по существу оставались носителями консервативных тенденций. Беспринципный эклектизм в архитектуре был и тогда своеобразной разновидностью формализма.

Благодаря большому профессиональному опыту, отдельным архитекторам удавалось в какой-то мере соединять новые функциональные требования с прежним, «привычным» строением архитектурных форм. В лучшем случае при таком подходе появлялись относительно грамотные стилизованные сооружения, но преобладающая часть таких построек осталась на уровне предреволюционной эклектики.

Надо иметь в виду, что тогдашним попыткам «работать в стилях классики» способствовало и самое состояние строительного дела. Оно базировалось большей частью на старых навыках ремесленного труда. Этому соответствовал и набор строительных материалов. Архаическая тенденция считалась отсталостью производства.

Наряду с этим в национальных республиках возникло исторически неизбежное стремление переосмыслить свое самобытное наследие. В ряде столиц советских республик, народы которых освободились от национального гнета, появлялись общественные здания в духе старой национальной архитектуры.

Сторонники «незыблемых» принципов классики, исходившие из понятия «вечной красоты» и других подобного рода представлений, не могли стать вдохновителями архитектурной мысли. Поборники старых канонов зодчества

не представляли собой единого течения и не могли создать своей творческой организации. Московское архитектурное общество к концу 20-х годов утратило свое прежнее влияние. Молодые архитекторы и учащаяся молодежь жадно тянулись к новому.

К этому времени рознь, существовавшая между архитектурными группировками, все больше и больше порождала сектантскую разобщенность. Дискуссии стали зачастую превращаться в схоластические споры; они не способствовали консолидации творческих сил, вводили архитекторов от практических вопросов строительства.

Оформившееся в 1929 г. Всесоюзное объединение пролетарских архитекторов (ВОПРА) сыграло положительную роль в критике проявлений буржуазной идеологии в архитектурном творчестве, но, будучи слабо связанным с реальным строительством и подражая в методах своей работы РАППу (объединению пролетарских писателей), оно не смогло объединить все прогрессивные творческие силы. Творческая

практика ВОПРА не принесла сколько-нибудь значительных результатов, но теоретическая деятельность этого общества несомненно способствовала правильному пониманию задач архитектуры, которые трактовались «воправдами» в тесной связи с общим развитием социалистического строительства.

Коммунистическая партия своей критикой левых предложений и разоблачением реставраторства и эклектизма помогла преодолеть ошибки отдельных архитектурных группировок и ускорила процесс кристаллизации жизненного творческого направления. В 1930—1931 гг. остатки некоторых прежних группировок вошли в МОВАНО (Московское отделение Всесоюзного архитектурного научного общества).

Вскоре после решения ЦК ВКП(б) от 23 апреля 1932 г. «О перестройке литературно-художественных организаций» был организован Союз советских архитекторов СССР. Возникновение этой творческой организации архитекторов свидетельствовало о вступлении нашей архитектуры в новый период развития.

2. Промышленные и гидротехнические сооружения

Советская страна приступила к созданию производственно-технической базы социализма сразу же после Октябрьской революции. Партия большевиков хорошо понимала значение высокоразвитого индустриального производства и электрификации хозяйства для коренной переделки условий жизни трудящихся. Не случайно еще в декабре 1917 г. В. И. Ленин рассмотрел и поддержал предложение о строительстве на татарских торфяных массивах, в 100 км от Москвы, крупной районной электростанции. Инженер А. В. Винтер был тогда же назначен руководителем этой стройки.

Удачных примеров промышленного зодчества в царской России было весьма мало. Строились в основном предприятия легкой промышленности, да и для них оборудование привозилось из-за границы. Фабричные помещения были тесными, полутемными, лишенными вентиляции. Вспомогательных помещений, где рабочий мог бы помыться и передохнуть после изнурительного труда, не было и в помине.

Руководителям Советского государства было ясно, что придется заново, усилиями всего народа создавать свою индустрию, используя богатейшие сырьевые ресурсы страны. В 1918 г. В. И. Ленин сделал набросок плана работ Академии наук, где в центре внимания он поставил вопросы развития производительных сил России и в особенности задачи электрификации. Во всех выступлениях вождя Коммунистической партии проходит мысль о величии предстоящих созидательных дел.

Пользуясь малейшей возможностью, в необычайно тяжелых условиях хозяйственной разрухи и ожесточенной борьбы с врагами революции, Совнарком РСФСР, Высший совет народного хозяйства и местные органы Советской власти приступали к строительству промышленных предприятий.

С той поры ленинские идеи укрепления базы социалистического производства руководят помыслами архитекторов, инженеров, конструкторов и строителей, вкладывающих свой творческий труд в развитие промышленности и в переустройство всей жизненной среды человека. Все это обусловило и успехи в нашем градостроительстве.

Еще в 1917 г. было начато строительство фабричного комплекса Большой Кинешемской мануфактуры по проекту арх. В. А. Веснина. Среди инженерных сооружений, построенных в ранние годы Советской власти, выделяется своими незаурядными достоинствами радиобашня, спроектированная инженером В. Шуховым.

Естественно, что в то время строительные работы были подчинены главным образом нуждам обороны страны. В 1918 г. началось строительство авиационных мастерских и железобетонного ангара в Москве, строились авиационные школы. Вскоре приступили к проектированию ряда промышленных предприятий и пригационных сооружений. Основными проектными и исследовательскими работами руководил Главкомгосоор ВСНХ. В те же годы с участием В. А. Веснина велось проектирование

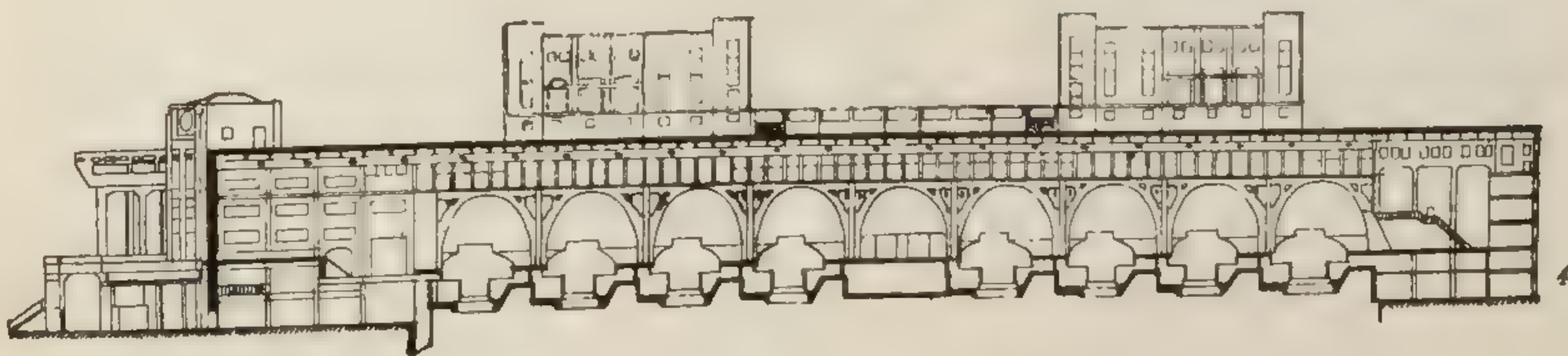
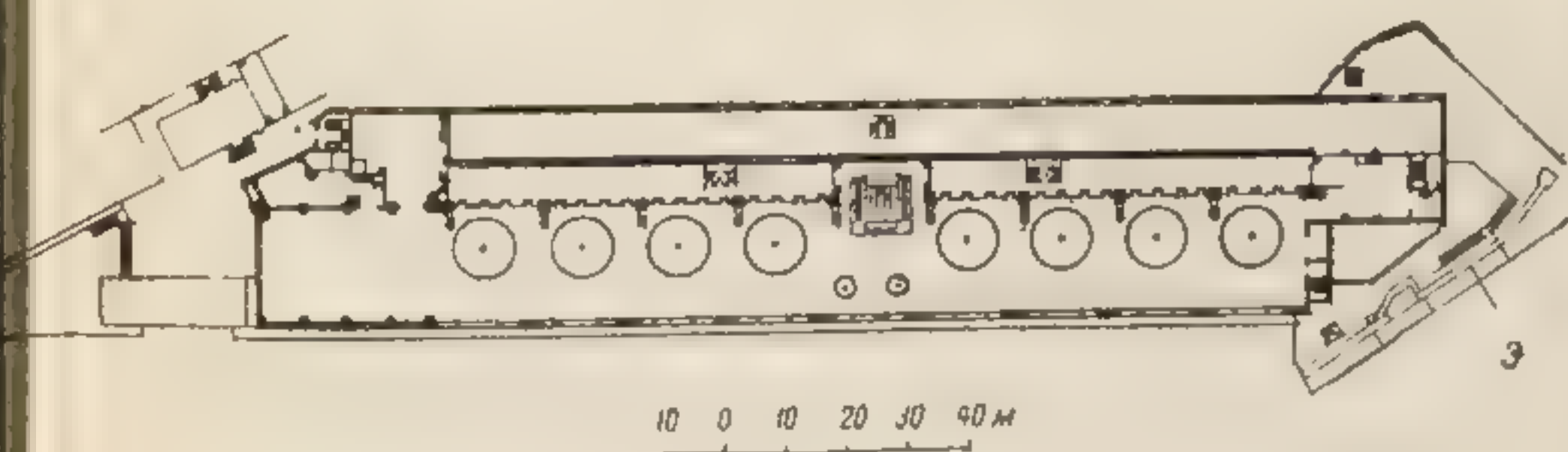

1

Волховская ГЭС имени В. И. Ленина, 1926 г.
Архитекторы О. Муц, В. Покровский, Н. Гун-
добин, инж. А. Тихомиров
1 — общий вид; 2 — машинный зал; 3 — план; 4 — про-
дольный разрез

2

первого в России суперфосфатного завода, который вскоре после этого был построен в Черноречье (быв. Нижегородская губ., ныне Горьковская обл.). При морском комиссариате было создано управление строительства трех гидроузлов на реке Свири.

В 1918—1919 гг. началось проектирование Волховской гидроэлектростанции, автомобильного завода в Москве и других предприятий. В 1919—1920 гг., когда хозяйственное положение страны было еще более тяжелым, в Подольске закончилось строительство паровозоремонтного завода «Красный пароремонт», в Перми и Саратове приступили к реконструкции и строительству ряда заводов.

Таким образом, когда страна напрягала все силы, чтобы отстоять свое существование в борьбе с белогвардейцами и интервентами, она все же находила возможности вести разнообразное промышленное строительство.

В годы восстановительного периода промышленное строительство стало уже повсеместным. В Москве, Петрограде и других городах в 1923 г. достраивался ряд старых заводов. Строились новые корпуса бывших авиационных заводов «Дукс» и «Икар». На Урале в 1924 г. вновь вступили в строй сильно пострадавшие в годы гражданской войны Нижнетагильский и Верх-Исетский заводы, в Донбассе был восстановлен Макеевский металлургический завод.

К 1926—1927 гг. возобновили свою работу не только предприятия легкой индустрии, но и заводы тяжелой промышленности. Проектирование и строительство велись тогда по старым дореволюционным «Строительным правилам», с применением отсталой техники, и все же хорошие образцы промышленного зодчества появились и в годы, предшествовавшие первой пятилетке.

С середины 20-х годов в нашей стране широко развернулось проектирование, а затем и строительство промышленных зданий по многим отраслям производства. В практике этого строительства у нас быстро сложилось свое направление промышленной архитектуры, которой не было среди архитектурных специальностей дореволюционной высшей школы. Каждый род производства предъявлял зодчему свои специфические требования; их надо было изучить, чтобы создать проекты, отвечающие особенностям производства. В этом смысле 1926—1932 гг. были для всех специалистов промышленного строительства (технологов, архитекторов и конструкторов) периодом напряженной учебы, накопления знаний, прокладывания новых путей.

В развитии нашего раннего промышленного зодчества особенно большое значение имеет опыт строительства электростанций, предприятий легкой индустрии и промышленности

строительных материалов, а впоследствии — машиностроительных и металлургических заводов.

Начатое еще в годы гражданской войны электростроительство неуклонно расширялось, что позволило выполнить план ГОЭЛРО ранее намеченного срока. С 1921 по 1930 г. было введено в действие более 1 650 тыс. квт электрической мощности, вместо предусмотренных планом 1,5 млн. квт. Если в первое время у нас строились сравнительно небольшие электростанции (до 40—60 тыс. квт.), то с конца 20-х годов развернулось строительство более крупных станций. В 1930 г. была закончена Челябинская ГЭС, в 1931 — Березниковская, Кузнецкая и другие электростанции, а в 1932 г. уже была построена и Днепровская ГЭС.

Из ранних энергетических строек несомненный интерес представляют Волховская и Земо-Авчалская гидроэлектростанции, котельные в Москве (МОГЭС), Ногинске и других городах. К проектированию энергетических сооружений были привлечены лучшие инженеры и архитекторы. Архитектоника этих сооружений достаточно соответствует их производственному назначению, примененным конструкциям и местным условиям.

Одной из важных вех в истории промышленной архитектуры явилась Волховская ГЭС. Мысль об использовании энергии Волхова возникла еще в конце прошлого века. Предложенный в 1897 г. инженером Добротворским проект строительства гидростанции был отвергнут царскими чиновниками. Такая же судьба постигла проект инженера Г. О. Графтио, разработанный им в 1910 г. Весьма характерно, что против постройки этого выгодного сооружения ополчились тогда владельцы тепловых электростанций, которые боялись конкуренции более дешевой энергии «белого угля».

Осуществление нового технического замысла оказалось возможным только с установлением советского строя. Строительство Волховской ГЭС было начато по инициативе В. И. Ленина.

13 июня 1918 г., несмотря на сложнейшую обстановку того времени, Совнарком принял декрет о сооружении гидроэлектростанции на Волхове, признав за этим строительством важное государственное значение. Мощность гидростанции составляет несколько более 80 тыс. квт, что по масштабам того времени было значительным событием. Сооружение Волховской ГЭС решало одновременно две проблемы — снабжение электроэнергией Петрограда и улучшение судоходства. Второе обстоятельство определило выбор створа плотины в 120 км от Петрограда.

Волховский гидроузел состоит из глухой водосливной плотины (длиной 210 м и высотой 17 м), здания силовой станции (длиной около 200 м и высотой более 20 м) и судоход-

ного плюза. Плотина, поддерживающая в реке необходимый уровень воды, левым концом упирается в береговую устой, а правым примыкает к корпусу где размещены турбины. Здание самой электростанции расположено под тупым углом по отношению к плотине.

Авторы проекта здания (арх. О. Мунц при участии архитекторов В. Покровского и И. Гундобина, инж. А. Тихомирова) создали целесообразную структуру сооружения. Крупные арочные проемы пропускают много света в машинный зал, и, вместе с тем, железобетонные арки служат эстакадой для мостового крана.

Габариты помещений обеспечивают удобное обслуживание агрегатов станции. В облике здания несколько архаичная форма арочных проемов функционально и конструктивно оправдана всем строением здания.

Для возведения комплекса потребовалось выполнить около 750 тыс. м³ земляных и скальных работ, уложить свыше 320 тыс. м³ бетона и бутовой кладки, изготовить около 8 тыс. т металлических конструкций. Сложные технические задачи удалось решить благодаря хорошей организации строительства. Бетон подавался к местам укладки по электрической подвесной дороге. Стройку оборудовали четырьмя порталными кранами. Весьма характерно, что уже в то время на Волховстрое бетонные работы при возведении плотины и судоходного плюза выполнялись зимой.

Строительство электростанции было начато в январе 1919 г. и закончено в 1926 г. Опыт более чем 35-летней эксплуатации ее сооружений свидетельствует о высоком качестве выполненных работ. Волховстрой по праву называют школой советских гидростроителей. Под руководством Г. О. Графтио здесь воспитались первые кадры строителей и монтажников, из которых образовалось ядро коллективов Днепростроя, Свирьстроя и других крупных гидростроек.

В середине 20-х годов была построена Земо-Авчальская гидроэлектростанция, находящаяся на р. Куры, недалеко от Тбилиси. ЗАГЭС является одной из первых станций, созданных по плану ГОЭЛРО. Этот сложный по структуре комплекс состоит из головных сооружений, имеющих ряд ступеней, водоотводного (деривационного) канала и узла гидростанции. Он расположен в горной местности.

Земо-Авчальская ГЭС имени В. И. Ленина (ЗАГЭС). 1923 г. Архитекторы А. Кальгин, М. Мачавариани, инж. К. Леонтьев

Архитектурно-строительная часть проекта станции была разработана в 1923 г. проф. А. Кальгиным, проф. М. Мачавариани и инж. К. Леонтьевым.

В состав головных устройств входит трехпролетная щитовая плотина в сочетании с водосливом, рыбоходом и каналом для удаления ила. Пролеты главной плотины образованы тремя массивными быками с резко выраженным наклоном граней в сторону нижнего бьефа. Плотина несет два моста: нижний, состоящий из металлических ферм, — для сквозного движения и верхний, железобетонный — для поддержания подъемных механизмов.

В комплекс входят еще две высокие плотины со щитовыми затворами и техническими мостами. Они служат регуляторами водоприемника и напорного бассейна. Отсюда поток воды устремляется к турбинам.

В железобетонных конструкциях плотин и мостов дан большой запас прочности, что соответствовало уровню инженерных знаний того времени. Естественным камнем облицованы лишь опорные элементы сооружений, большая же часть поверхностей плотин и мостов выполнена в торкретированном бетоне.

Главный фасад генераторного здания обращен к долине Куры. На нем видны две группы арочных проемов. Стремясь отразить местные черты архитектуры, авторы применили стрельчатые арки без каких-либо вспомогательных деталей, которые помешали бы выявлению типа производственного сооружения. Прорисовка форм отличается сдержанностью и связана с их действительной конструктивной сущностью.

В. И. Ленин говорил, что каждая электростанция, каждый завод — это очаг новой культуры. Авторы выразили идейное содержание нового комплекса сооружений через монументальную скульптуру — памятник В. И. Ленину (скульптор И. Шадр), возвышенный у плотины. Бронзовая фигура вождя стоит на высоком постаменте. Образ глубоко осмыслен и выразителен. Ленин указывает на водный каскад — покоренный источник природной энергии. ЗАГЭС, вступившая в строй действующих станций в 1927 г., — одно из значительных произведений современной грузинской архитектуры.

Гидроэлектростанция имени В. И. Ленина на Днепре была построена в 1927—1932 гг. Еще в 1921 г. при Комитете государственных сооружений (Комгоссооре) была создана проектно-исследовательская организация «Днепровское строительство» во главе с проф. И. Г. Александровым, который впоследствии и разработал проект всего комплекса. Как и на Волхове, проектом намечалось построить в низовьях Днепра гидроэлектростанцию, плотину и судоходный шлюз. Здесь тоже решались сразу две задачи: по Днепру пролагался сквозной судоходный путь и вместе с тем возникал мощный источник дешевой электроэнергии для промышленного Юга. Первоначальная мощность Днепровской ГЭС намечалась в 390 тыс. квт, затем она была увеличена до 558 тыс. квт. В то время это была крупнейшая электростанция в Европе.

Постановлением Совнаркома СССР от 7 февраля 1927 г. было организовано Управление Днепровского строительства (Днепрострой). В марте того же года близ г. Александровска (ныне г. Запорожье) под руководством А. В. Винтера начались строительные работы.

Возведение Днепровской станции представляло собой сложную задачу. Объемы работ значительно превосходили все то, с чем приходилось до этого иметь дело советским строителям. Так, например, количество земляных и скальных работ составило более 5 млн. м³, объем бетонных работ достиг 1,2 млн. м³. Здесь было смонтировано 26,5 тыс. т металлических конструкций.

На Днепровской площадке применялись передовые методы строительства и высокопроизводительные механизмы. Выемка скальных грунтов, добыча и обогащение нерудных материалов, приготовление и укладка бетона были комплексно механизированы. Эстакадный способ производства бетонных работ, получивший в настоящее время широкое распространение, впервые был освоен на Днепрострое. В качестве бетоноукладочных механизмов использовались вантовые краны грузоподъемностью 15 т и железнодорожные краны с подъемной способностью до 45 т. На Днепрострое удачно ввели в процесс опалубки из крупных щитов размером 4×6 м. Наибольшая месячная укладка бе-

тона в разгар работ составила свыше 110 тыс. м³, что в полтора раза превысило достигнутый в то время мировой рекорд. Вместе с тем следует отметить, что уплотнение бетона в блоках проводилось еще примитивно, вибраторы не применялись.

Использование речных землесосов для возведения насыпей положило начало широкому внедрению в нашей стране способу намыва грунта в плотины. Днепрострой располагал крупным ремонтно-механическим заводом, который, помимо ремонта механизмов, связанных с выполнением строительных работ, изготавливал металлические конструкции для подстанций и линий электропередачи. Строители имели два кислородных завода и большой лесопильный завод с деревообрабатывающими цехами и цехом фибролитовых плит.

Разработка архитектурного проекта Днепровского комплекса проводилась одновременно с его строительством. Вначале состоялся закрытый конкурс, в котором приняли участие В. Веснин, И. Жолтовский, Н. Троцкий, В. Щуко, В. Гельфрейх и другие видные архитекторы. Среди конкурсных проектов имелись и формалистические предложения. В одном проекте здание силовой станции давалось в «ультрасовременной» трактовке — в виде коробки из алюминиевых листов; в некоторых проектах основной корпус был задуман каменным, архаичным, с тяжелым обрамлением пологих арочных проемов.

В результате конкурса был принят проект авторского коллектива во главе с В. А. Весниным, в который входили архитекторы Н. Колли, Г. Орлов, С. Андреевский и др.

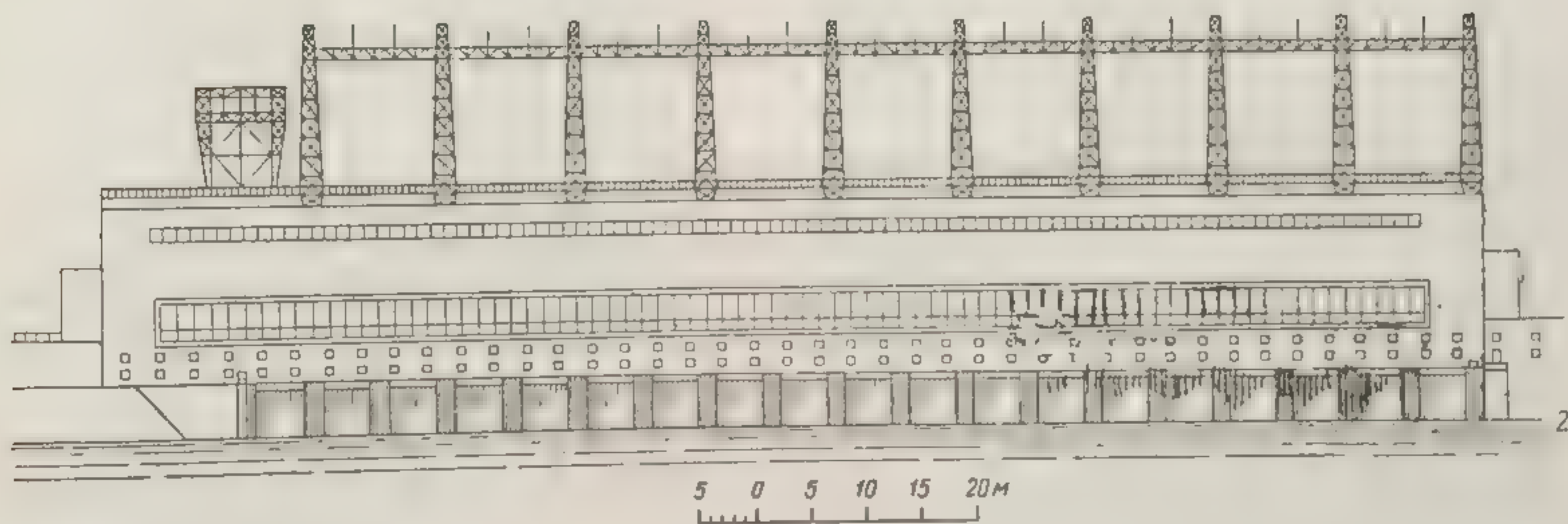
Днепрогэс как строительный комплекс состоит из плотины, шлюза с башнями управления, зданий силовой и понизительной подстанции, моста и других сооружений. Важнейшие особенности этого комплекса — всестороннее решение архитектурных задач, гармоническая согласованность всех его частей.

Водоподъемная бетонная плотина длиной свыше 700 м, имеющая 47 водосливных отверстий, представляет собой в плане упругую кривую линию, обращенную навстречу водному напору. Четко проработанная форма и метрический шаг бычков-контрфорсов придают выразительность массиву изогнутой плотины. На бычках покоятся два моста из металлических клепаных балок с решетчатыми ограждениями. Нижний мост предназначен для пешеходов и городского транспорта, верхний — служебный — для управления щитами. Не имеющая ничего лишнего, рационально решенная как инженерное сооружение, Днепровская плотина обладает большой выразительностью и является неотъемлемой частью всего архитектурного комплекса.

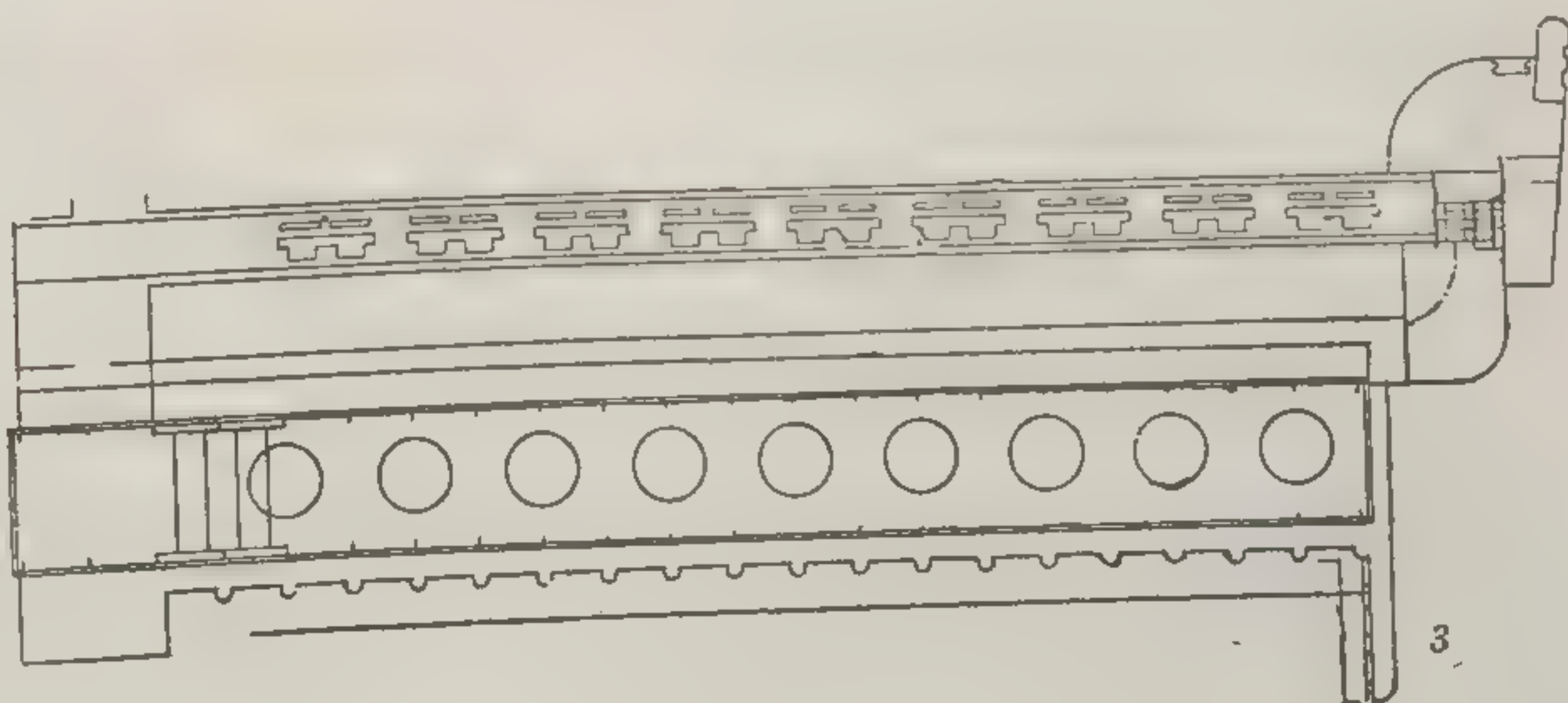

1

2

Запорожье. Днепро́вская
ГЭС имени В. И. Ленина.
1927—1932 гг. Архитекто-
ры В. Веснин, Н. Колли,
Г. Орлов, С. Андреевский
1 — общий вид; 2 — фасад;
3 — план

3

Столь же важное звено гидроэнергетического узла представляет собой здание силовой подстанции, в котором размещен машинный зал. Это сооружение, имеющее форму протяженного параллелепипеда, покоится на бетонных устоях. Расположенное у правого берега реки здание имеет сравнительно небольшие размеры: длину 231, ширину 21,3 и высоту 20 м.

Конструктивным остовом здания машинного зала служат стальные рамы, которые несут на себе фахверк стен. Горизонтальное окно-эркер появилось здесь главным образом потому, что оно дает залу наилучшее освещение. Эркер препятствует прямому воздействию солнечных лучей на оборудование и появлению бликов, мешающих работе. Вместе с тем ленточное окно привлекло внимание авторов как новое выразительное средство архитектуры.

Архитектурно-художественный образ, неделимый от материального содержания, и строгий характер стиля Днепровского комплекса выдержали проверку временем. Большую роль играет здесь и приятный тон облицовки стен из арктического туфа.

Расположение здания силовой подстанции несколько ниже уровня пешеходного моста придает обоим сооружениям объемно-пространственную согласованность. Отчетливость композиции достигнута умелым противопоставлением вертикального строя бычков плотины горизонтальным членениям здания. Весь облик сооружений правдиво выражает нашу советскую эпоху, торжество технической мысли, победу человека над природой. Именно в этом состоит его идейное значение.

В противовес мнению, что гидротехнические сооружения возводятся только в утилитарных целях, как сооружения сугубо инженерные, в нашей архитектурной практике 20-х годов получил признание совсем иной взгляд.

Уже в первых гидротехнических комплексах проявилось содружество инженера и архитектора, причем архитектура электростанции, плотины и шлюза не сводилась к чисто декоративным формам, а органически разрешала все инженерные, производственные и архитектурно-художественные задачи. Разумеется, архитектурно-технический уровень в созданных комплексах далеко не одинаков, однако важно то, что в гидротехническом строительстве формировались новые архитектурные типы сооружений. Достаточно сравнить Волховскую и Днепровскую ГЭС, чтобы увидеть, как далеко продвинулась наша архитектурная мысль за те пять-шесть лет, которые отделяют проектирование этих станций.

В этой связи полезно обратиться к зарубежному опыту гидростроительства конца 20-х годов. Гидротехнические сооружения трудно сравнимы, поскольку их различия каждый раз зависят от конкретных технических решений и

природных условий. Тем не менее сходные с Днепротэсом и построенные в тот же период в США комплексы — плотина и силовая станция Вильсона на р. Теннесси и такого же типа сооружение Сэф-Харбор на р. Сасквигенна в Пенсильвании — в известной мере сопоставимы с первенцем социалистической индустриализации.

Обе американские станции имеют водоподъемные бетонные плотины с ребрами-бычками и проезжей частью; в обоих случаях к плотине примыкает здание силовой подстанции. Особенность этих комплексов состоит не только в прямолинейном расположении сооружений, — такое построение плана может оказаться и целесообразным, — но уже самая структура этих станций говорит о серьезном нарушении архитектурного единства. Плотина и электростанция в обоих случаях существуют как две разнохарактерные, разнотипные части. Отсюда и неполноценность ансамбля.

Таким образом, на фоне мировой практики электростроительства Днепровская ГЭС была и остается архитектурным произведением высокого класса. Такая оценка справедлива и в отношении ее производственно-технических качеств. На нашей Днепровской станции были установлены агрегаты такой мощности, какие до этого нигде не применялись.

Перейдем теперь к рассмотрению тех областей строительства, где процесс формирования типов промышленных зданий тоже начался еще в годы восстановительного периода. Развитие советской архитектурной мысли ускорилось благодаря разнообразному строительству новых текстильных фабрик, хлебозаводов, предприятий промышленности строительных материалов, первых научных институтов. Именно в самой проектно-строительной практике окрепло тогда основное направление советского промышленного зодчества. Круг творческих тем расширялся с каждым годом.

Обратимся, например, к истокам архитектурно-строительного проектирования в цементной промышленности, от состояния которой, как известно, во многом зависит индустриализация строительства. Проектные работы сначала велись в специализированном строительном тресте Стромстрой, а затем сосредоточились в Цемпроекте. Здесь образовался сильный творческий коллектив.

На первых порах в цементной промышленности строились сравнительно небольшие предприятия, но в дальнейшем развернулось строительство более мощных заводов, таких, как «Гигант», Спасский, Пикалевский и др. Характерной особенностью этих заводов было выделение самостоятельных цехов — сырьевого, обжига, сплосного.

В этой области промышленной архитектуры, как и в ряде других, тогда особенно ярко выявилась новая роль зодчего. Начиная с вы-

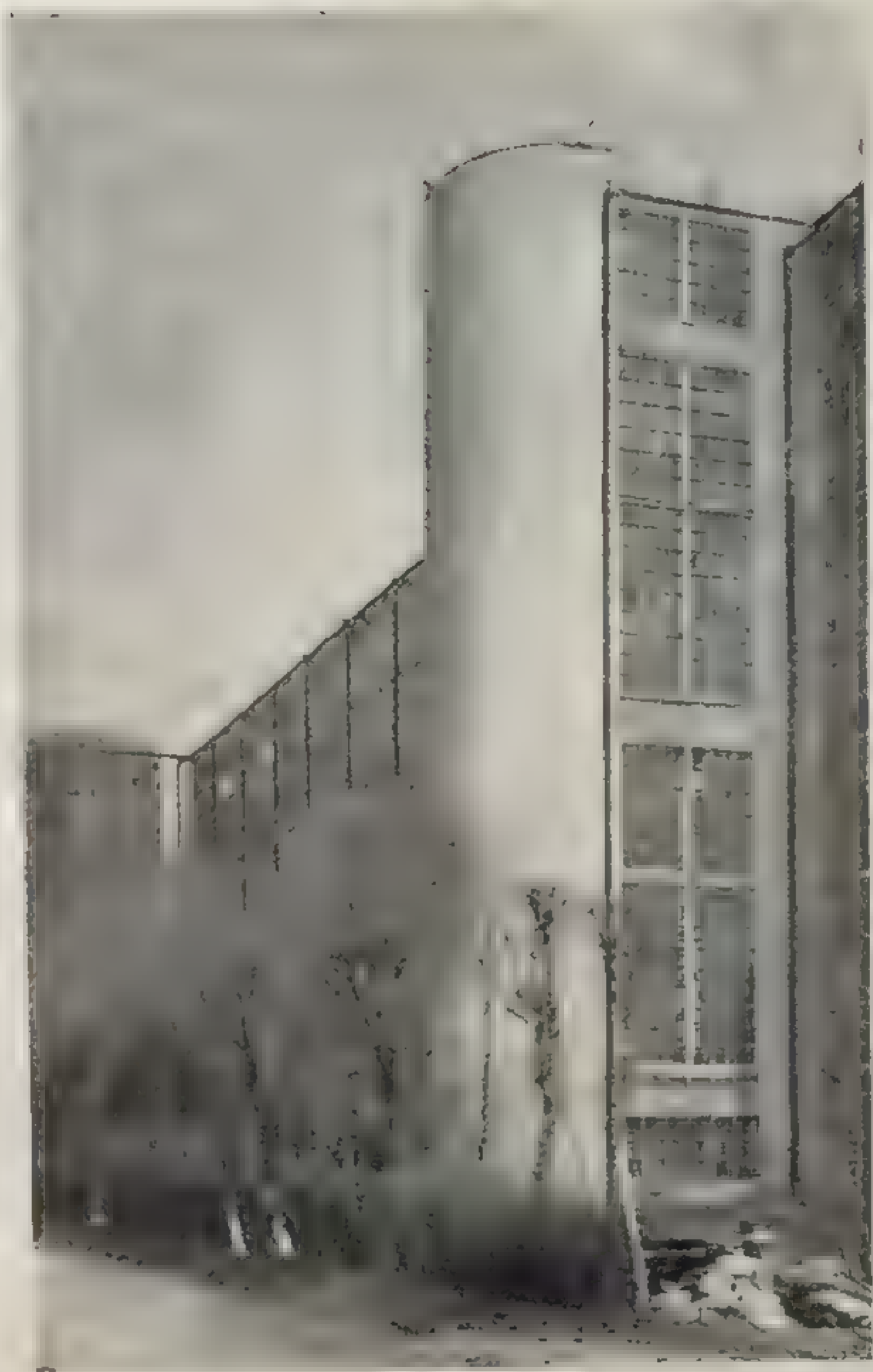

бора площадки для строительства, он стал деятельным участником всего процесса создания завода.

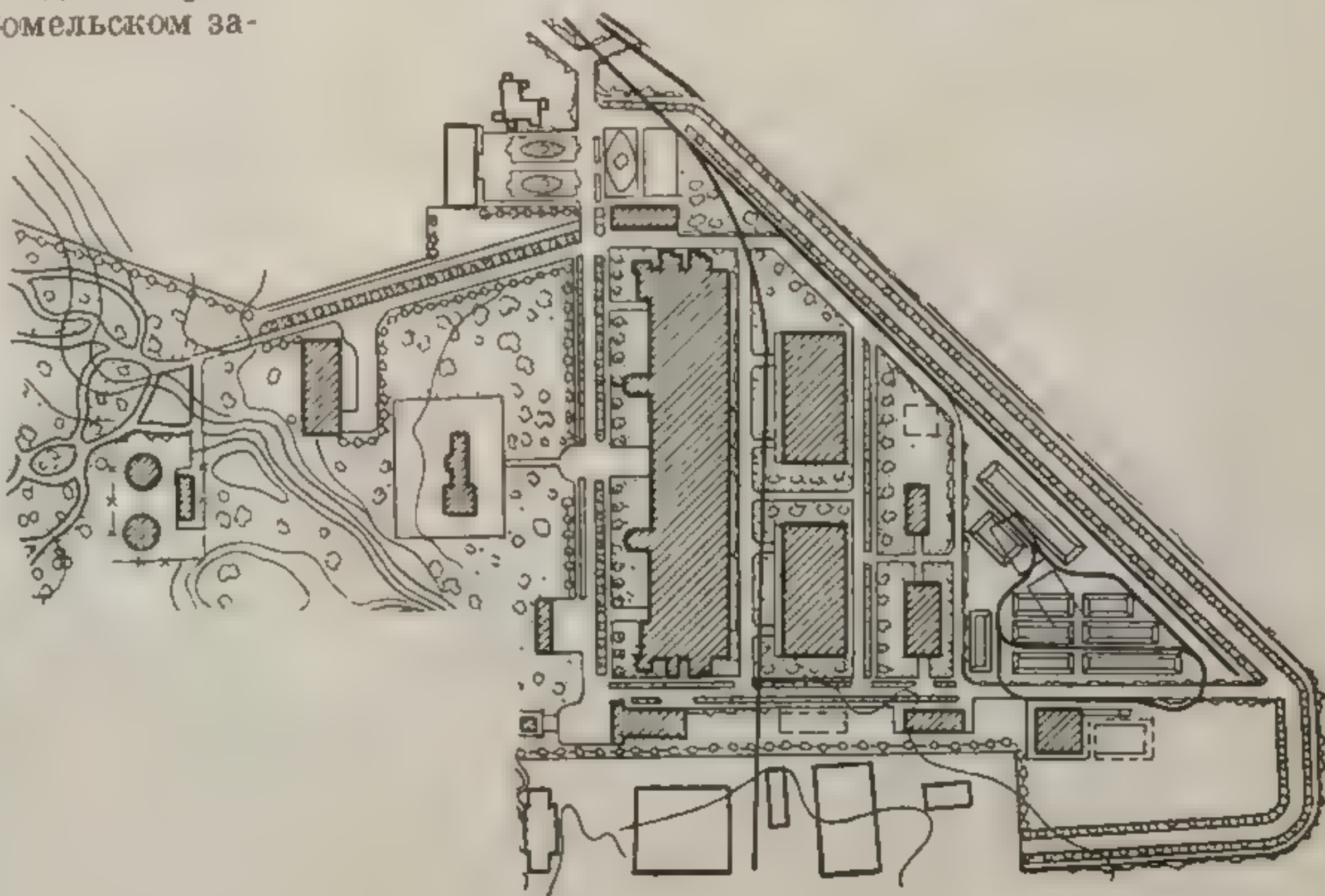
При разработке генерального плана и выявлении структуры каждого сооружения архитектор выступал в роли строителя широкого профиля, сводившего все инженерные требования в единое целое. Эстетический замысел воплощался в самом строении заводского организма, в неразрывной связи с технологией и требованиями промышленного транспорта. В конструкциях корпусов, очень своеобразных и сложных, наряду с кирпичом и сталью стал широко применяться железобетон. Архитекторы сразу почувствовали огромные возможности этого материала. С каждым новым заказом проектировщики стремились найти более выгодное решение планировки и конструкций. Однако в силу недостатка опыта и потому, что заводы строились по индивидуальным проектам, типизацией целых зданий еще не занимались. Правда, вырабатывались навыки типизации отдельных узлов и архитектурных деталей.

Представляет интерес и опыт строительства стекольных заводов. В 1926—1933 гг. было построено несколько механизированных предприятий для производства оконного стекла по методу Фурко (с вертикальной вытяжкой стекла), в том числе в городах Гусь-Хрустальном, Лисичанске, Гомеле, рабочем поселке Чагода (Вологодской обл.), а также реконструированы стекольные заводы в Дагестанской АССР, Константиновке и других районах. Проектирование велось в тресте Стеклострой. Поучительны поиски решения конструкций промышленных зданий. Например, большепролетные перекрытия над печами ванн печей были выполнены в различных вариантах: на Чагодощенском заводе были запроектированы железобетонные монолитные рамы, на Лисичанском заводе — трехшарнирные стальные рамы, а на Гомельском заводе — деревянный свод-оболочка. Иногда выбор инженерных решений диктовался местными условиями строительства, но при этом сильно сказывался и индивидуальный подход авторов проекта. Разнообразие применяемых конструкций имело тогда и свое положительное значение, поскольку оно способствовало разработке наиболее целесообразных архитектурных приемов.

Работы архитекторов этого периода, особенно братьев Весниных и их учеников, в области промышленного зодчества, основанные на глу-

Московская область. Трикотажная фабрика в Ивантеевке. 1930 г. Архитекторы Г. Гольц, М. Парусников, И. Соболев, при консультации И. Жолтовского. Общий вид фабрики и генеральный план

Москва. Завод «Красный пролетарий». 1927 г. Арх. В. Кокорин, инж. А. Болдырев

боком пониманию строительной техники, стимулировали изобретательство инженеров и конструкторов.

В годы, предшествовавшие первой пятилетке, проектировались и строились первые научно-исследовательские институты и в частности Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ) и Всесоюзный энергетический институт (ВЭИ), запроектированные и построенные под руководством проф. А. В. Кузнецова. В это время проводились большие исследования в области деревянных и железобетонных конструкций.

Особенно усилилось в 20-х годах строительство текстильных фабрик. Они строились как в районах сложившейся текстильной промышленности, так и вблизи сырьевой базы — в Средней Азии и Закавказье. В середине 20-х годов

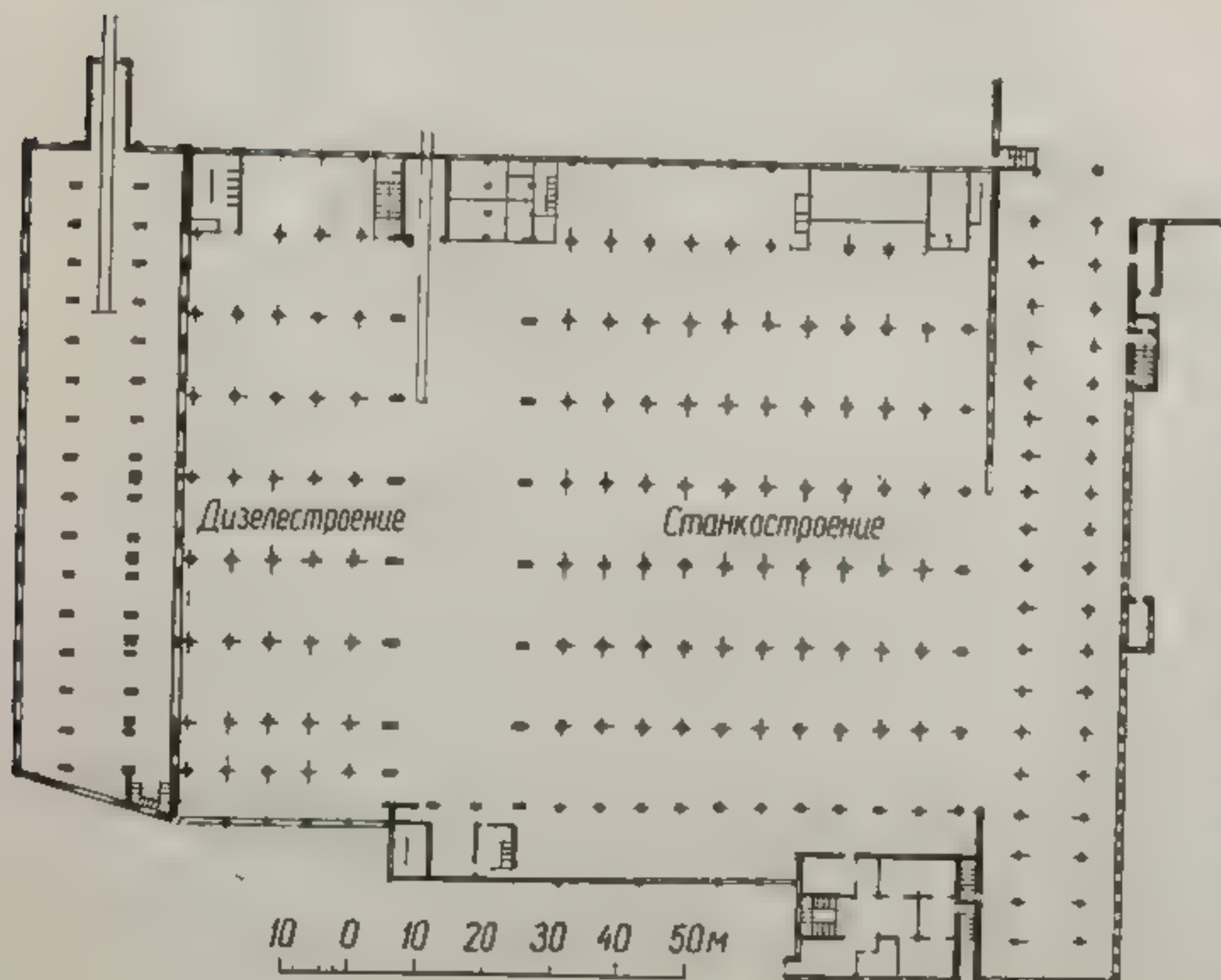
был создан крупный трест Текстильстрой. Проектировщики и строители проводили свою работу в тесном контакте.

Текстильные предприятия, строившиеся в те годы в Иванове, Владимире, Твери и в других местах, проектировались в виде многоэтажных корпусов с кирпичными стенами, чугунными колоннами и стальными балками с железной кровлей. Начиная с первых лет индустриализации, при проектировании фабрик стали применять новые планировочные и конструктивные приемы. Так, на прядильной фабрике в Ногинске для трепального отделения было предусмотрено самостоятельное здание, przygotowательно-чесальное отделение было размещено в одноэтажном здании, а не в двухэтажном, как делалось прежде. Все это значительно улучшало условия работы на предприятии.

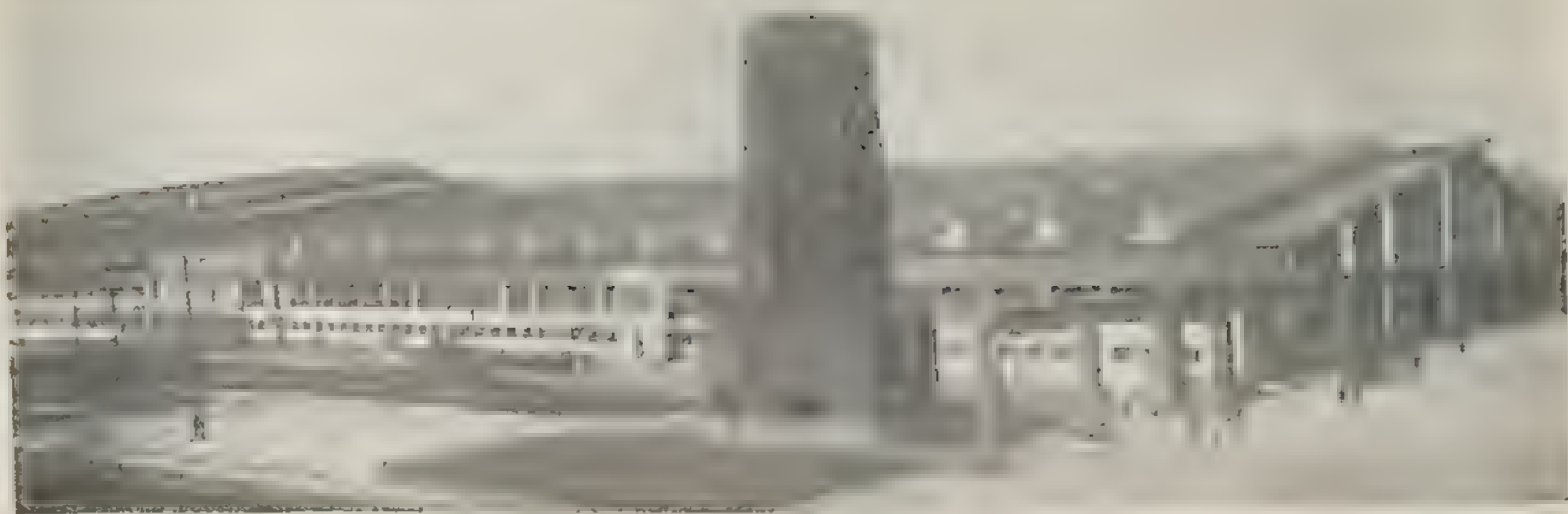
Прядильная фабрика «Красная Талка» в Иванове (архитекторы Б. Гладков и И. Николаев) была у нас первым текстильным предприятием, размещенным в двухэтажном железобетонном здании с ленточным остеклением и треугольным фонарем над вторым этажом. Большой интерес представляет трикотажная фабрика в Ивантеевке, построенная в 1930 г. (архитекторы Г. Гольц, М. Парусников, И. Соболев). Здание, имеющее шесть этажей, выполнено тоже в новом конструктивном материале — железобетоне. Благодаря огромным плоскостям остекления помещения фабрики хорошо освещены. Объемная композиция построена на контрасте производственного корпуса с размещенными в его торце бытовыми помещениями. Облик здания и теперь не утратил новизны выражения.

Проектировщики Текстильстроя, Цемпроекта и других коллективов еще тогда, на раннем этапе строительства, встретились с вопросами

Москва. Завод «Красный пролетарий». План главного корпуса, 1927 г.

Свердловск. Уралмашзавод. 1928—1933 гг. Общий вид одного из корпусов

специфики плановочной структуры социального предприятия. Тогда же зародился исследовательский подход к определению оптимальной этажности промышленного здания, наиболее рациональной сетки колонн, высоты помещений, их температурного режима, освещенности, проветривания и т. п. По всем этим вопросам тогда впервые стали вырабатываться подлинно научные критерии в проектировании зданий и сооружений для предприятий основных отраслей производства.

Итак, всестороннее понимание задач промышленной архитектуры зародилось у нас еще в середине 20-х годов. Конструктивные схемы зданий архитекторы намечали теперь, исходя из необходимости улучшения экономических показателей. Совершенствование конструкций шло под знаком сокращения расхода цемента, стали и других дефицитных материалов. Переход к каркасным конструкциям позволял отказываться от тяжелых кирпичных стен, шаг колонн укрупнялся, в объемах и фасадах стали преобладать простые геометрические формы. С другой стороны, на формирование структуры промышленных зданий оказывал влияние прогресс в технологии производства. Встречаясь с противоречивыми функциональными требованиями, архитектор преодолевал их введением единообразных высот помещений и расстояний между колоннами. Облик промышленных зданий с каждым годом становился все более четким и лаконичным. Сдвиги в технологии производства и технике строительства сопровождались сменой эстетических представлений. Авторы обратились к поискам тектоники и пропорций, наиболее присущих простому одноэтажному зданию.

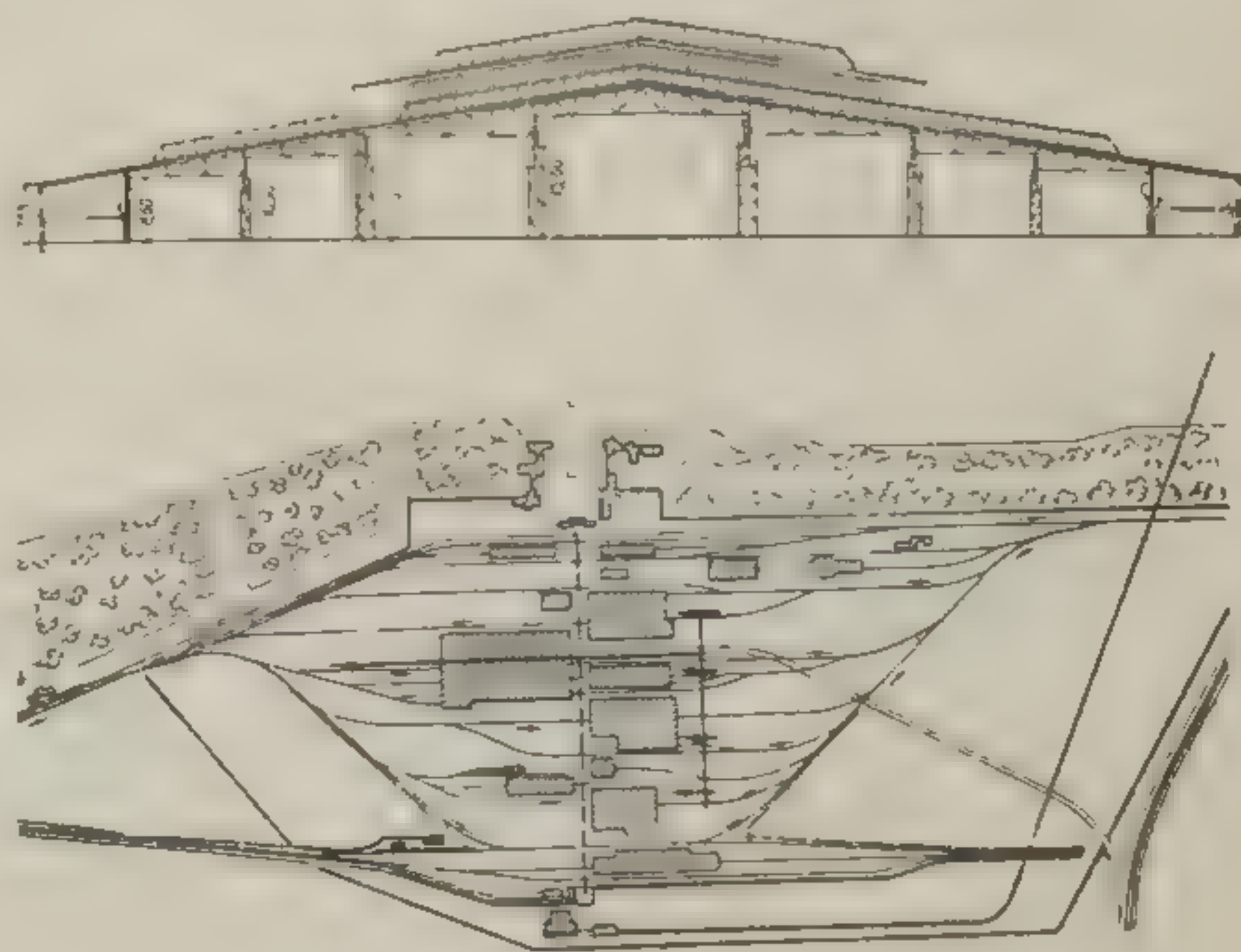
Еще накануне первой пятилетки развернулось проектирование предприятий тяжелой промышленности. Опыт создания металлургических и

машиностроительных заводов занимает достойное место в истории нашей архитектуры.

Выполнение большой программы строительства встретилось с большими трудностями. В частности, не хватало квалифицированных проектировщиков и строителей. Поэтому наряду с имевшимися технологическими проектными организациями — Гипромезом, Гипромашем и др. — в 1930 г. был создан специализированный трест по проектированию промышленных предприятий — Промстройпроект (прежнее название — Госпроектстрой). Для освоения мирового опыта проектирования крупных предприятий в Советский Союз были приглашены специалисты некоторых иностранных фирм. С этой же целью в США, Германию и другие страны были командированы сотни наших специалистов.

В конце 20-х годов началось строительство больших предприятий одновременно во всех

Машиностроительный завод. Поперечный разрез механического цеха. Генеральный план

промышленных районах страны. Вблизи горы Магнитной был заложен крупнейший в Европе металлургический комбинат. Разработка его проекта была начата еще в 1925 г. в Свердловске Уральским проектным бюро. Вскоре возникли крупнейшие новостройки в Москве, Волгограде, Свердловске, Челябинске, Харькове, Горьком, Новосибирске, Кузнецке, Нижнем Тагиле, Краматорске, Березниках и многих других городах.

Не ставя перед собой задачи изложить историю строительства во всех отраслях производства, остановимся на вопросах типологии промышленного зодчества периода первой пятилетки, чтобы выявить то новое, что появилось за эти годы в типах зданий и в архитектурно-планировочной структуре промышленного комплекса.

Одним из первых предприятий, построенных в конце 20-х годов, был Ростовский завод сельскохозяйственного машиностроения. Работы по возведению завода продолжались около пяти лет — с весны 1926 по январь 1931 г. Одновременно с предприятиями в поселке строились дома, школы, фабрика-кухня, Дворец культуры, магазины и другие обслуживающие здания.

На площадке Ростсельмаша величиной около 50 га были размещены здания с общей площадью более 150 тыс. м². По тому времени это была крупная новостройка.

Наиболее сложные по планировке и конструкции литейный и кузнечный цеха не один год служили примерами удачного решения вопросов промышленного строительства. В обоих цехах имеются продольные фонари с приборами для открывания фрамуг, внутренние водостоки и другие современные технические устройства. В покрытии шихтового пролета впервые в нашей стране были применены железобетонные своды-оболочки.

Наряду с этим в других корпусах Ростсельмаша были сделаны поперечные фонари и наружный водоотвод с кровли. Различные технических приемов, разумеется, не способствовало единству всей застройки завода.

В 1928 г. в Свердловске был заложен Уральский завод тяжелого машиностроения (УЗТМ) и при нем жилой район. Строительство Уралмашзавода, введенного в строй действующих предприятий в 1933 г., составило яркую страницу в истории социалистической индустриализации. В гигантский комплекс завода входят группа цехов литейного производства, термической и механической обработки деталей, мощные установки по выработке электроэнергии и газа, а также вспомогательные здания (архитекторы И. Робачевский, И. Антонов, Е. Балакшина, Н. Пономарев, М. Рейшер, инженеры В. Фидлер, Н. Зарецкий, Г. Михайлов и др.).

Сегодня сотни наших заводов имеют оборудование с маркой УЗТМ.

Расстояния от производственных корпусов до жилых территорий составляет здесь не менее километра. Преобладающие во всех местностях Урала западные ветры проносят газы мимо жилого района.

Застроенная с обеих сторон основная магистраль завода начинается от главной проходной конторы и идет с севера на юг. Цеховые корпуса обращены к главной магистрали торцами, но подъездные пути входят в цеха с другой стороны. Такое расположение зданий и путей позволило создать безопасный «коридор», по которому рабочие проходят в глубь заводской территории. По масштабам Уралмашзавода его главная артерия очень узка (около 30 м), так как первоначально ее рассматривали как межцеховой пролет — эстакаду для мостового крана. Бытовые помещения для рабочих примыкают к цеховым зданиям, как правило, с продольной стороны. Корпуса завода расставлены на площадке довольно свободно, и между ними в ряде мест имеются озелененные участки.

В объемно-планировочном построении корпусов Уралмашзавода заметно широкое использование западноевропейского строительного опыта. Здания имеют многопролетную структуру, причем средние нефы выделяются своей высотой и шириной. Для цеховых зданий характерны двускатные покрытия с наружным отводом воды. В средних пролетах размещаются наиболее крупные агрегаты и самые мощные мостовые краны.

Почти все здания УЗТМ сооружены из стальных, весьма разнотипных конструкций. Мы видим здесь характерные для конца 20-х годов решетчатые клепаные металлические колонны, треугольные фермы, сложный рисунок связей в каркасе и перекрытиях.

Однако некоторые корпуса или отдельные их пролеты выполнены из железобетона. Знаменательно, что здесь изготавливались в тепляках и целиком перевозились к месту установки железобетонные балки весом около 20 т. При возведении зданий широко применялись шлакобетонные, так называемые «бесцементные» камни, однако их прочность оказалась недостаточной. Недостатком застройки завода является то, что бытовые помещения для рабочих во многих цехах явно недостаточны по величине. Не случайно и то, что в головной части промышленной площадки на переднем плане размещены небольшие здания подсобного характера. Это случилось потому, что при разработке генерального плана и проектировании корпусов влияние архитектора было слабым.

И все же качество построек УЗТМ по тому времени было достаточно высоким. Строгое следование функциональным требованиям заметно во всех корпусах, особенно в наибольшем

по площади механосборочном. Это широкое, приземистое здание, с его двускатной кровлей, запроектировано весьма экономично. К сожалению, его достоинства серьезно нарушены устройством неоткрывающихся треугольных фонарей, расположенных поперек здания. В членениях объемов и фасадов, в рисунке переплетов, ворот и других деталей заводских зданий есть и недоработки. Они во многом связаны и с качеством выполнения изделий. По архитектурному облику более благоприятное впечатление оставляет сталелитейный цех.

В целом застройка Уралмашзавода наглядно отражает особенности промышленных зданий раннего периода социалистической индустриализации второй половины 20-х годов. Еще тогда архитекторы встретились с решением больших, сложных задач.

Более современны по планировке, конструкциям и облику автомобильные и тракторные заводы, построенные в годы первых пятилеток. Этой отрасли промышленности также уделялось большое внимание. В 1931 г. у нас с конвейеров сошли 23 900 автомобилей и 50 800 тракторов вместо 700 автомобилей и 1800 тракторов, выпущенных в 1928 г. Однако отдельные ошибки были допущены и при сооружении этих заводов. В целях быстрее и наиболее экономного создания новых предприятий некоторыми градостроительными требованиями на первых порах поступались.

Волгоградский тракторный завод (ВТЗ), вступивший в строй в 1930 г., был одним из первых объектов пятилетки. Строители показали здесь высокие темпы работы, преодолев огромные трудности монтажа конструкций в суровых зимних условиях. При создании цехов были использованы закупленные в США металлические конструкции, что в значительной мере предопределило и характер зданий. В планировке и облике отдельных построек (например, в конторском комплексе) чувствуется налет схематизма. Планировочная структура ВТЗ в целом удачна, но при размещении жилого района правильного решения найдено не было. Для завода выбрали площадку на высоком берегу Волги, около реки, а участки для жилищного строительства отвели в отдалении от реки. Такая ситуация сложилась под влиянием старой традиции размещать предприятия на прибрежной территории, привязывая их к железной дороге. Не следует забывать о том, что в то время (ведь речь идет о 20-х годах) было крайне важным сократить до предела объемы земляных работ и стоимость прокладки подъездных путей.

В развитии советской архитектуры большое значение имеет опыт создания Московского автомобильного завода имени Лихачева. Начатое в годы первой мировой войны строительство за-

вода АМО (первоначальное наименование сложилось от названия Автомобильного Московского общества) было закончено уже после Октябрьской революции.

В мае 1928 г. правительство приняло решение о реконструкции завода АМО, включив его в титульный список 518 крупнейших новостроек пятилетки. В 1931 г. реконструкция завода была завершена. Фактически появился заново построенный завод, кубатура его зданий возросла в 5 раз, площадь производственных корпусов увеличилась на много десятков тыс. м², поднялись огромные механосборочные цеха № 1 и 2. Вновь были выстроены или расширены кузнечный, штамповочный, прессовый, литейный и другие цеха. Вместо 1 400 рабочих теперь на заводе было уже около 20 тыс. человек. После реконструкции предприятия выпуск автомобилей увеличился в 10 раз — до 25 тыс. грузовых машин в год.

В результате на территории прежней Симоновской слободы, на юго-восточной окраине Москвы, где в прошлом вокруг полукустарных предприятий теснились убогие поселки, появился большой современный завод нового типа, планировочная структура которого ярко свидетельствовала о заботливом отношении государства к условиям человеческого труда.

Промышленные корпуса коренным образом отличались от старых автосборочных мастерских не только по объему и характеру производства, но и по своему облику. Рядом с низкими зданиями появились высокие строения с равномерной сеткой опор, с ленточным остеклением стен и фонарей. Одновременно с возведением зданий велось благоустройство заводской территории. В те же годы были построены трехэтажное здание ФЗУ и комплекс рабочей столовой.

Вместе с тем в построенных заводских корпусах и во всем облике предприятия еще не было архитектурной целостности. Привезенные из Америки металлические конструкции для сборки здания кузницы и склада серого чугуна были новинкой в нашем промышленном строительстве. Они отличались однотипностью элементов. Но все же некоторые корпуса, дополненные пристройками, не получили слаженной объемной композиции. Эти недостатки были отчасти преодолены на следующем этапе генеральной реконструкции завода, осуществленной в 30-х годах и превратившей завод в современный ЗИЛ.

К этому же периоду относятся первоочередные работы по возведению Горьковского автомобильного завода (ГАЗ), начатые в августе 1929 г. Четкая организация работ даже при невысоком уровне механизации позволила в короткий срок завершить строительство цехов первой очереди. В 1932 г. завод уже приступил к серийному выпуску грузовых и легковых автомобилей.

При разработке генерального плана авторы (арх. А. Фисенко и др.) предусмотрели возможность дальнейшего расширения завода. Прямая угольная сетка планировки и солидные резервы территории позволили впоследствии увеличить площадь застройки предприятия более чем в 3 раза. Наиболее характерные особенности сооружений завода — простая форма плана, большая протяженность корпусов, широкое использование стальных конструкций. Во всем сказываются требования массового поточного производства, его грандиозный размах. Фасады высоких корпусов представляют собой огромные плоскости стекла, несомые стальным остовом здания. Производственные помещения залиты светом.

Первая группа свободно расставленных зданий ГАЗа была лишь начальной ступенью ансамбля. Завод еще не имел ясно выраженных магистралей; не получил законченности и вход на площадку.

Характерен для рассматриваемого периода технический уровень работ по возведению завода. Стройка располагала небольшим числом экскаваторов, поэтому 70% общего объема земляных работ было выполнено вручную. Лучшее обстояло дело с бетонированием и установкой металлических конструкций. Бетон приготовлялся на специальном предприятии и подавался к местам укладки на автосамосвалах. Арматура также заготавливалась централизованно. Монтаж стальных конструкций осуществлялся комплексным методом, при помощи гусеничных кранов, с постановкой и выверкой конструктивных элементов в каждой монтируемой ячейке. Клепка стыков и соединений велась пневматическими молотками.

Строительство Челябинского тракторного завода, начатое в 1930 и законченное в 1933 г., проходило в то время, когда наша архитектурно-строительная мысль уже обогатилась значительным опытом. Авторы проектов теперь лучше понимали самые существенные черты в типе советского завода. Поэтому мы видим здесь более зрелые решения коренных вопросов архитектуры. Заслуживает внимания, прежде всего, самый подход к выбору места для строительства завода.

Вникая в расположение ЧТЗ в плане города, мы видим, что строителей заботила мысль о наиболее целесообразном размещении промышленного комплекса и жилых кварталов. Производства, связанные с выделением дыма и газов, поставлены по отношению к центру города с подветренной стороны, подъездные пути сосредоточены в тыльных местах промышленной площадки. На территории завода величиною около 1000 га построены огромные корпуса. О масштабах этого предприятия можно судить по площади застройки: здания и сооружения ЧТЗ занимают 180 га. Один из таких корпусов — ме-

ханосборочный цех — имеет в длину 540 и в ширину свыше 150 м.

С улицы Спартака — основной магистрали города — открывается широкий вход на промышленную площадку, расположенный между двумя большими зданиями. На чертежах проекта перестройки города уже тогда было намечено продление улицы Спартака до предзаводской площади ЧТЗ, но в натуре между центральным массивом Челябинска и его восточным районом много лет существовал незастроенный пустырь.

Главная группа зданий ЧТЗ образует обширную площадь, от которой, пересекая территорию предприятия по короткой оси, идет главная магистраль. Эту широкую улицу завода под прямым углом пересекают проезды между корпусами, образуя четкую канву генерального плана — крупные кварталы этого комплекса.

Одна из особенностей ЧТЗ — хорошо выполненное благоустройство территории: просторные проезды и тротуары, обилие зеленых насаждений. По основным направлениям созданы приятные для глаза перспективы. Магистраль завода обрамляют фасады высоких одноэтажных корпусов — механосборочного, кузнечного, литейного и других. Весь набор сооружений ЧТЗ свидетельствует о внимательном изучении зодчим технологического процесса и современной техники строительства.

В планировочной структуре зданий появилась новая для того времени черта: унификация шага колонн, высот и перекрытий. Здесь широко применены продольные фонари с открывающимися переплетами, кровельные покрытия с внутренним водостоком, рулонные кровельные материалы и т. д. Более развиты и бытовые помещения для рабочих.

В отличие, например, от Уралмашзавода в Челябинском тракторном заводе, при одинаково внимательном отношении к технологии, планировочную структуру завода и объемное построение цехов удалось лучше продумать и в художественном отношении. Характерные очертания зубчатых торцов зданий четко контрастируют с линиями протяженных фасадов, с ленточным остеклением стен и фонарей. Профилировка карнизов и других деталей проста и целесообразна.

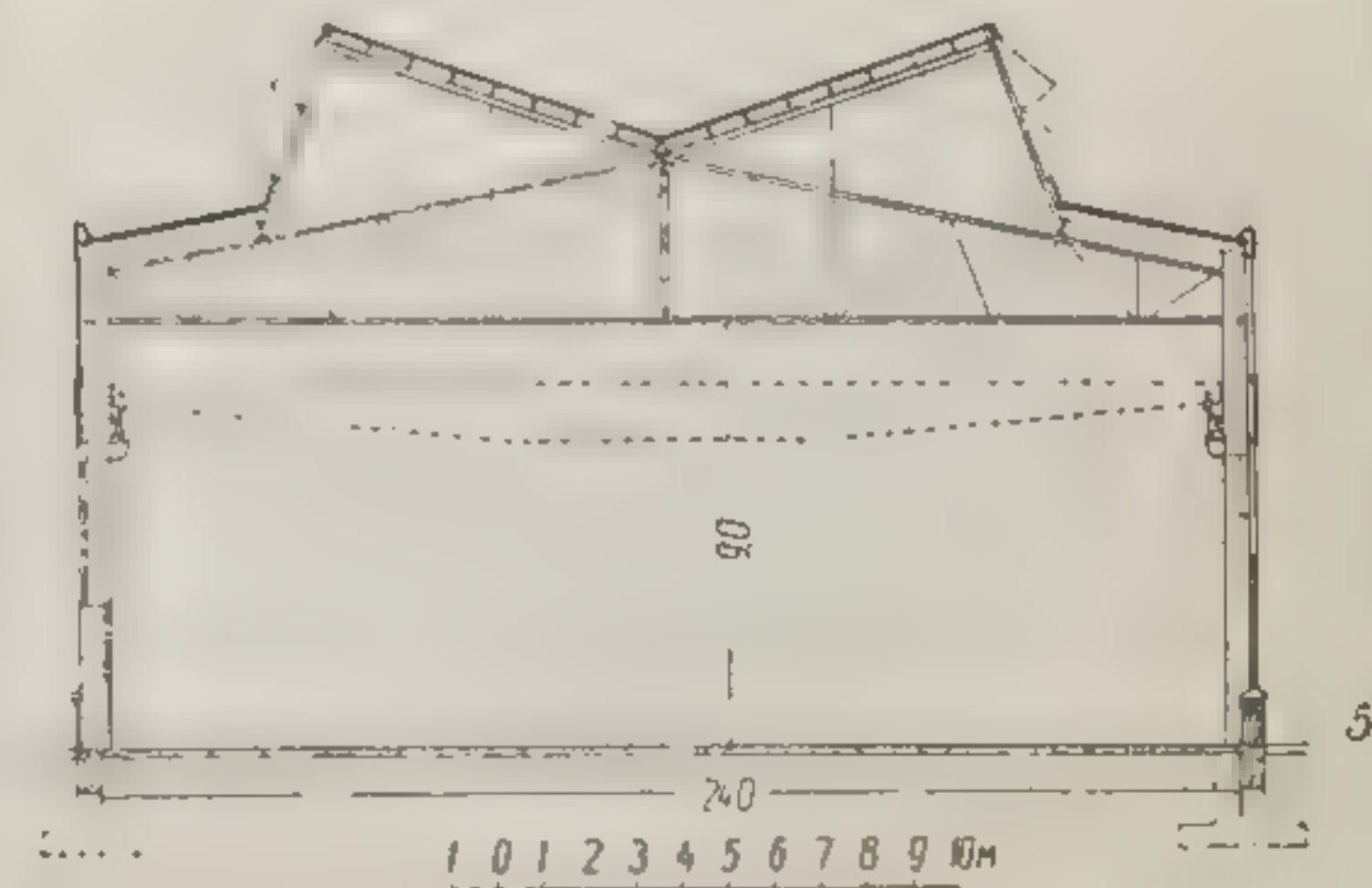
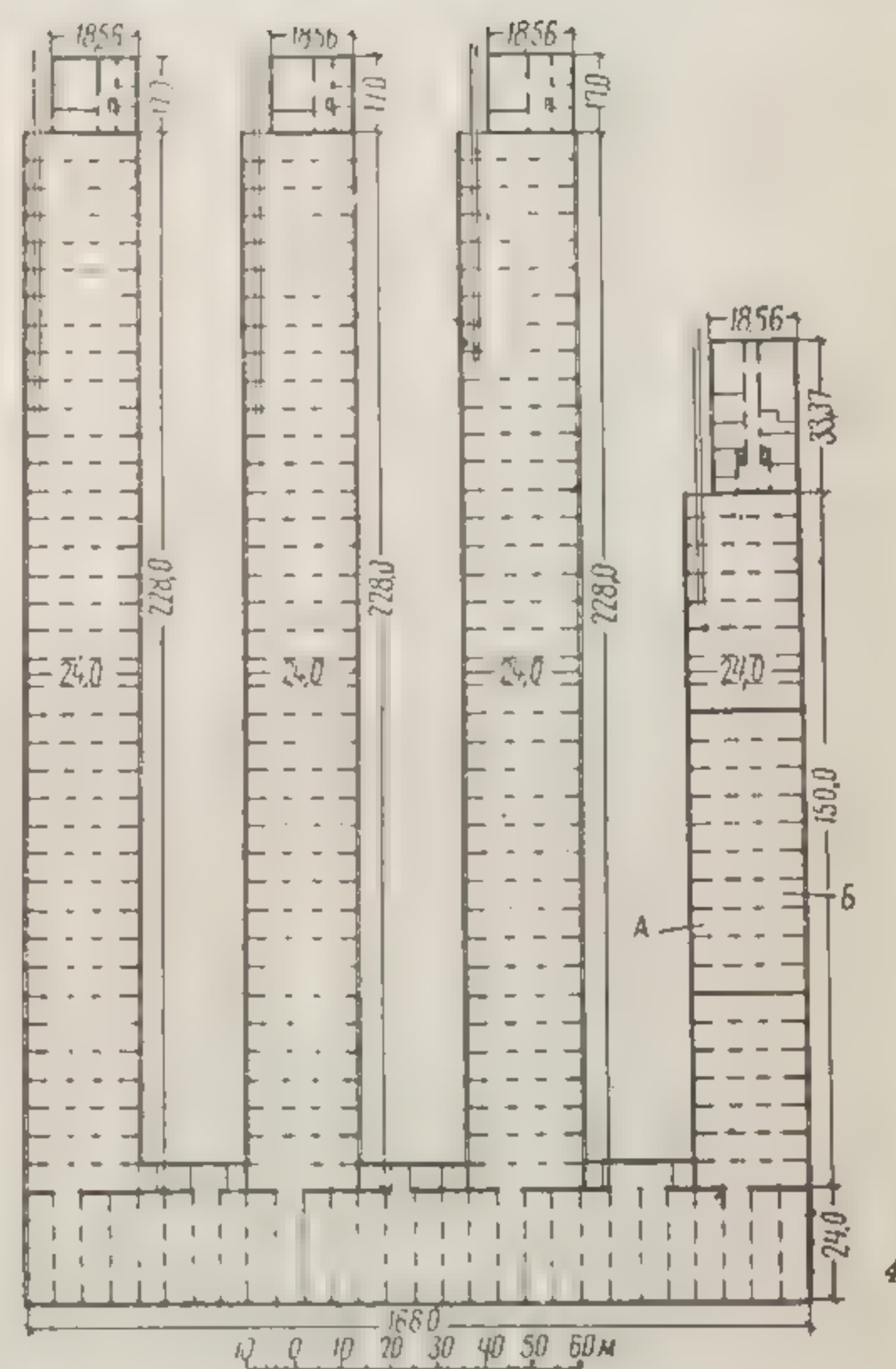
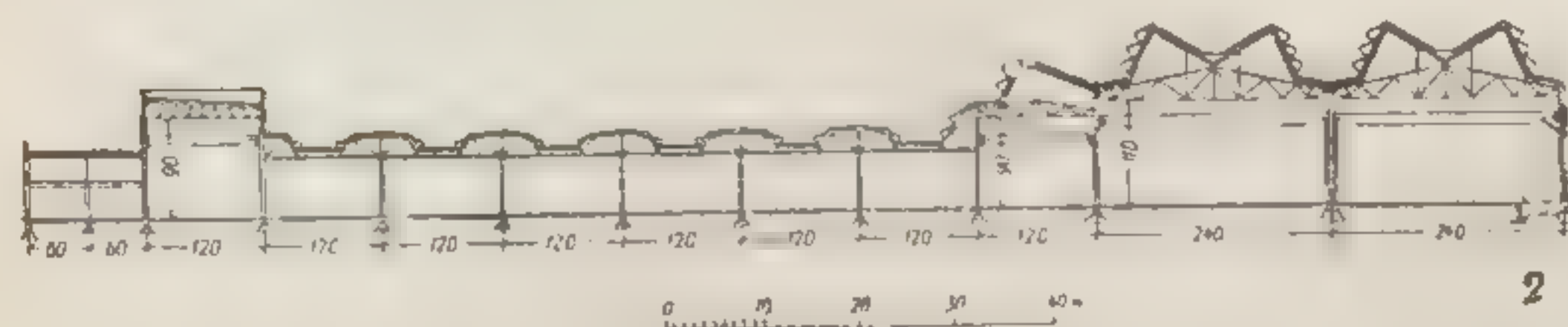
Вместе с тем в строительстве ЧТЗ имелись и недостатки, связанные с низким качеством некоторых материалов, предметов оборудования и отделочных работ.

В эти же годы на Урале развернулось еще более грандиозное по своим масштабам строительство у горы Магнитной. По проекту Магнитогорского металлургического комбината (ММК) было намечено построить: горнорудное хозяйство в составе шести дробильно-обогательных и двух агломерационных фабрик; коксовый цех из восьми батарей; доменный цех из восьми доменных печей с последующим расши-

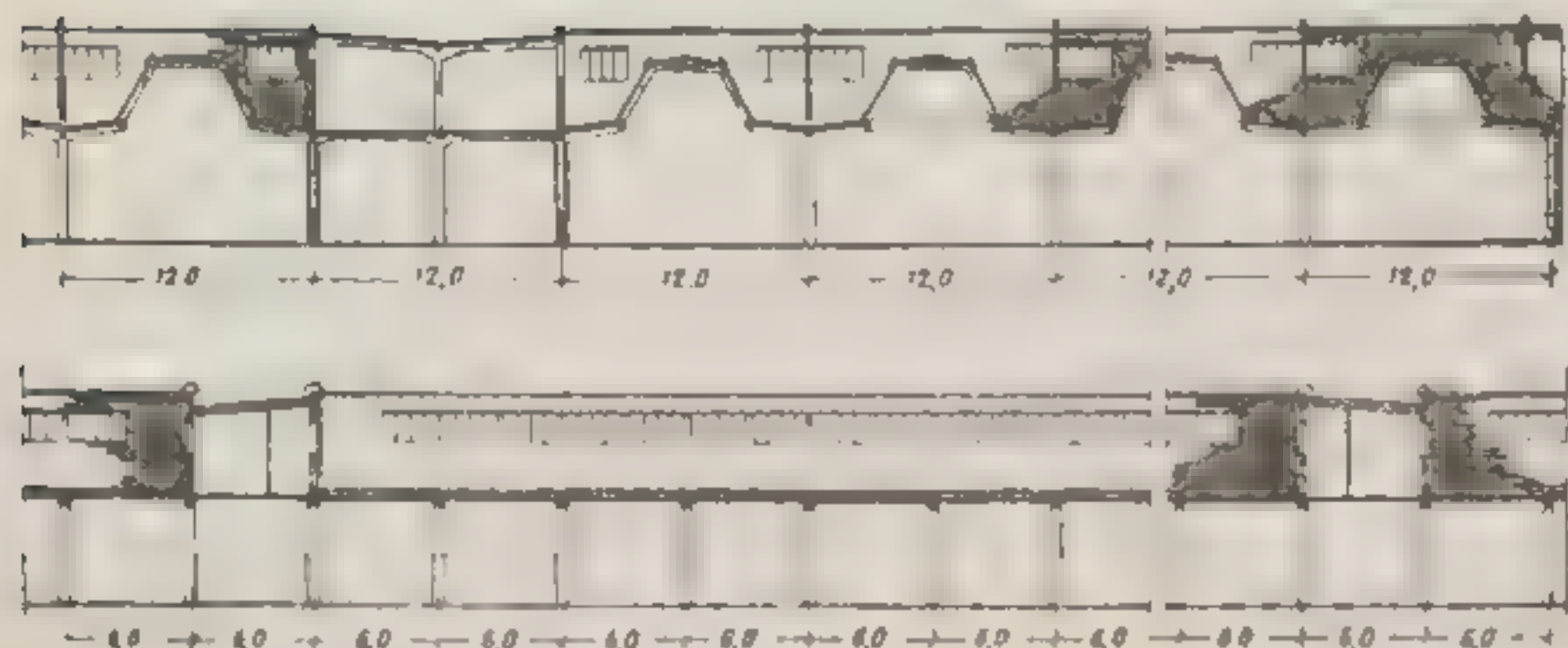
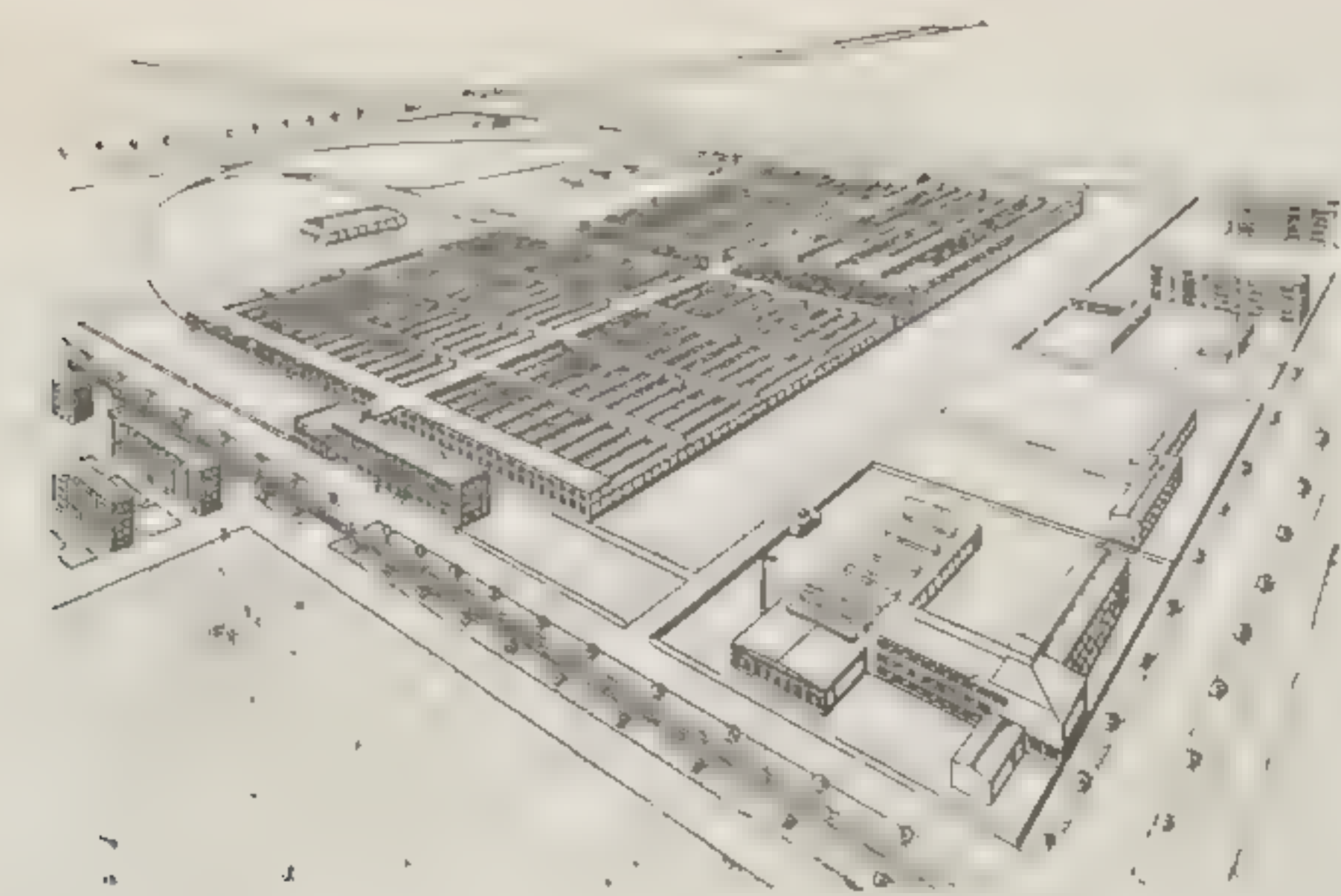

Челябинск. Тракторный завод (ЧТЗ). 1930—1933 гг. Архитекторы
А. Фисенко, В. Шевцов, инж. А. Величкин и др.
1 — общий вид; 2, 3 — механосборочный цех: поперечный разрез и внутрен-
ний вид; 4, 5 — кузнечный цех: план и разрез

Москва. Государственный подшипниковый завод № 1. 1929—1931 гг. Перспектива и разрезы по главному корпусу

рением до десяти печей; мартеновский цех на 42 мартеновские печи; электрическую станцию мощностью 248 тыс. квт; мощный шамотно-динасовый цех и ряд других вспомогательных цехов.

В марте 1929 г. специально созданная организация — Магнитострой — приступила к строительству подсобных предприятий (механических, кузнечных и котельных мастерских, кирпичного завода и др.) и временных жилищ для рабочих. В том же году начались планировочные работы на заводской площадке. Вскоре была сооружена плотина, позволившая создать на р. Урал большое водохранилище.

Со второй половины 1930 г. развернулись работы по сооружению промышленных объектов первой очереди комбината и одновременно ускорилось строительство города. Темпы строительства особенно повысились в 1931 г. В это время число строителей достигло 22,5 тыс. человек. Монтаж домешной печи № 1 был закончен за 196 дней, и 31 января 1932 г. она была задута. Работы по сооружению коксовых батарей начались в сентябре 1930 г., а в конце декабря 1931 г. был получен первый кокс. В июле 1933 г. были введены в эксплуатацию первая мартеновская печь и первый блюминг. Достройка важнейших цехов продолжалась и после пус-

ка предприятия. Все основные корпуса ММК выполнены из стальных конструкций.

Огромное значение опыта возведения Магнитогорского комбината для советской архитектуры состоит в том, что тогда впервые в нашей стране были созданы типы гигантских производственных зданий по всему металлургическому циклу. Они стали образцом для последующего строительства в СССР заводов черной металлургии.

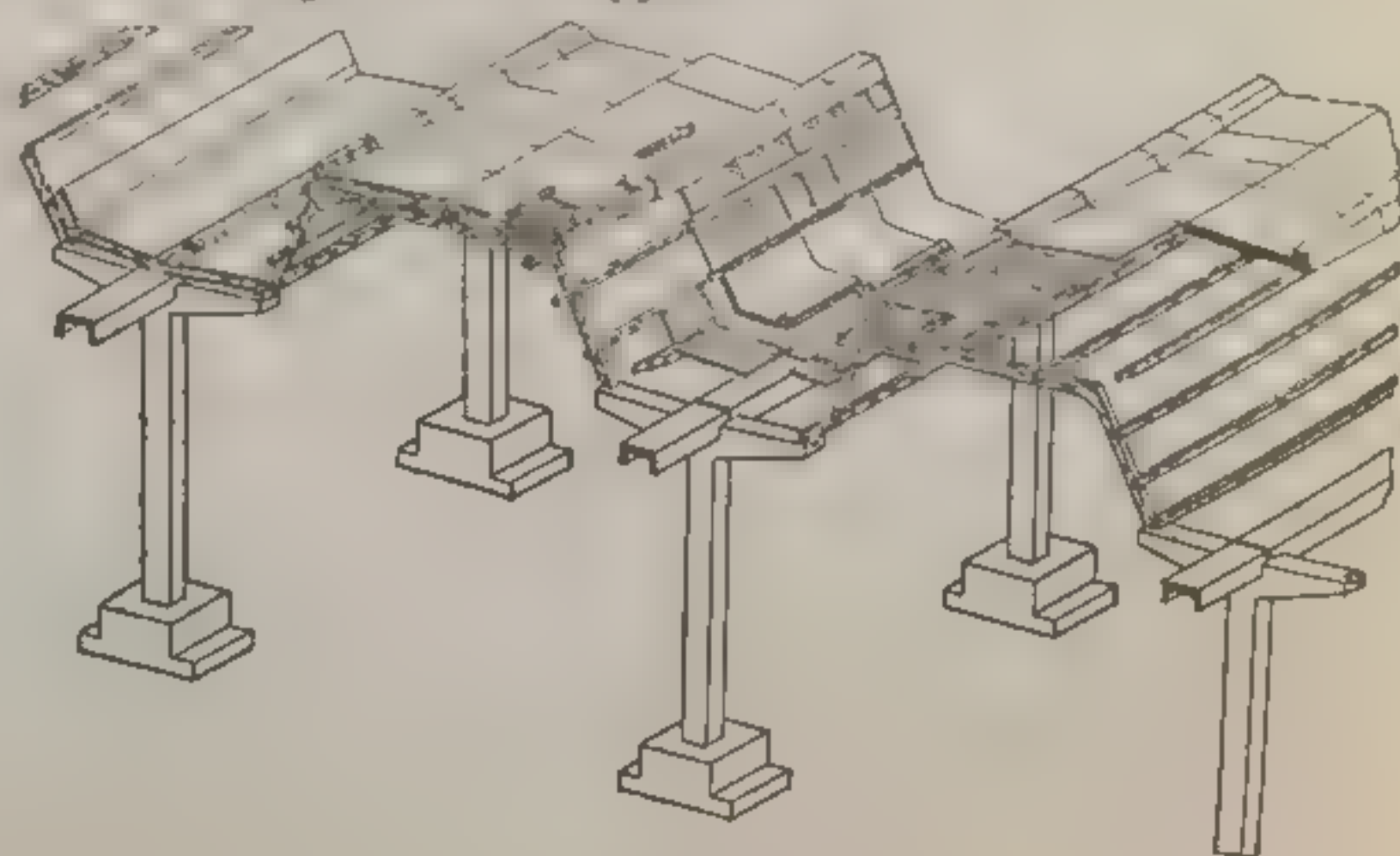
Таким образом, в годы первой пятилетки у нас сложились устойчивые приемы объемно-планировочного и конструктивного построения одноэтажных многопролетных зданий с фонарями верхнего света, получившие широкое применение в строительстве различных предприятий. Для цехов горячей обработки металла были дополнительно разработаны варианты решений, обеспечивающих естественную вентиляцию помещений, особенно в летний период. Были освоены системы внутренних водостоков для зданий большой ширины. Заслуживает внимания опыт строительства 1-го Государственного подшипникового завода в Москве (ГПЗ-1). В здании, имеющем площадь застройки около 12 га, расположены все цеха, включая пролеты горячей обработки металла. Бытовые помещения устроены в специальных галереях, проходящих по верху здания. Такая компоновка позволила приблизить обслуживающие помещения к рабочим местам.

Переход к строительству одноэтажных корпусов большой ширины, площадь которых зачастую составляла несколько десятков тысяч квадратных метров, поставил перед архитекторами ряд сложных задач. Потребовалось выработать новые типы зданий, отвечающие нашим экономическим и климатическим условиям.

Рассмотрим некоторые особенности творческих исканий в этой области архитектуры. Одновременно проследим и конструктивные формы одноэтажных промышленных зданий, получившие широкое распространение к концу первой пятилетки.

Коснемся проблемы покрытия зданий. Зарубежный опыт строительства еще в те годы под-

Типовая конструкция одноэтажного промышленного здания без крановых нагрузок

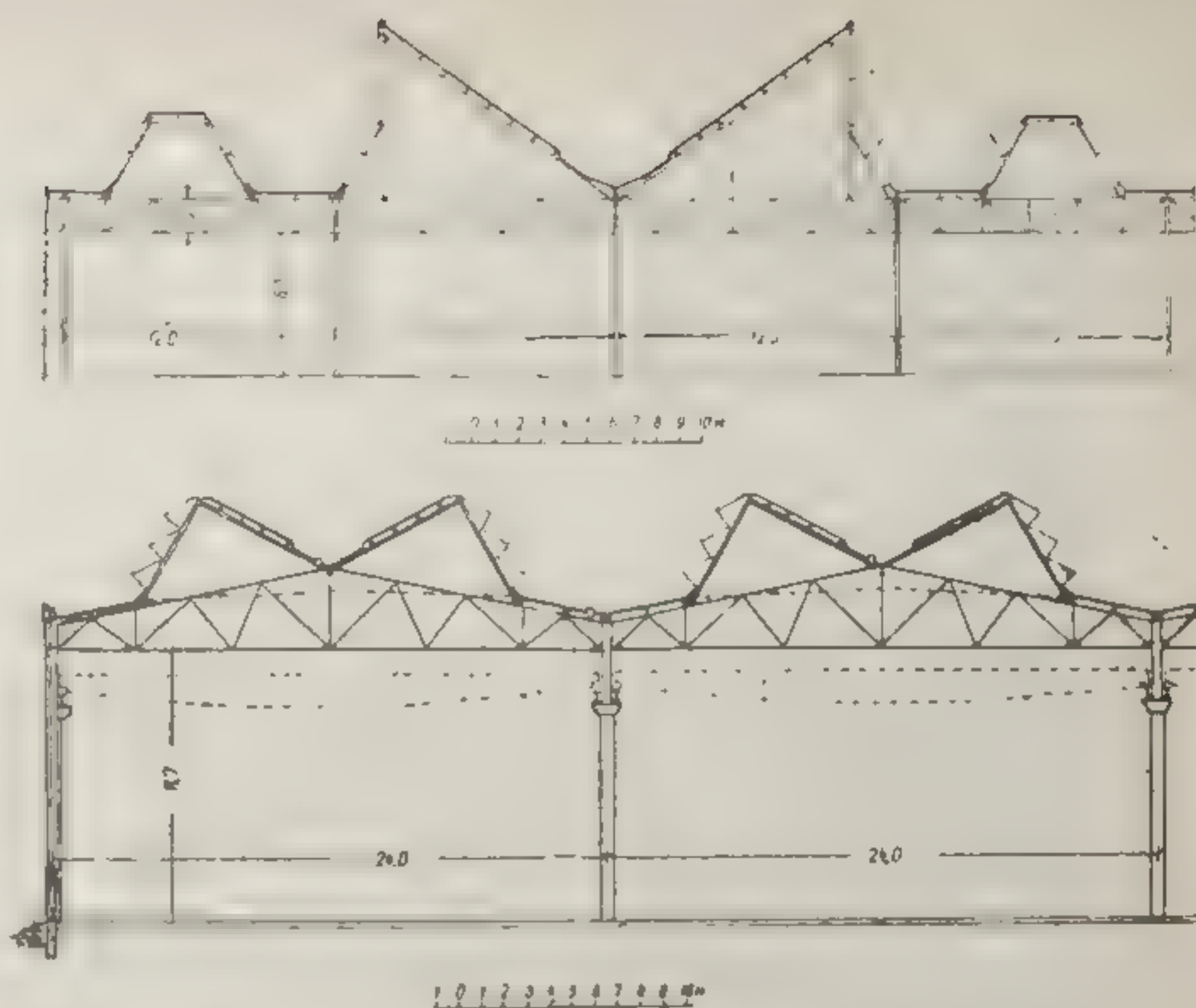
сказал, что для удаления с кровли атмосферных осадков нужно перейти к внутренним водосточкам. Вместе с тем проектировщикам надо было заново разработать конструкции стен и кровли, сообразуясь с нашими условиями. Прежде исходили из того, что снег с кровли промышленного здания, во избежание появления наледей нужно удалять вручную. Однако такая уборка, при многопролетной структуре здания с большим количеством фонарей, весьма затруднительна; поэтому ендовы (узкие полоски кровли по оси колонн с воронками для внутренних водосточков) стали проектировать более теплопроводными, чем остальные участки кровли. Здесь и происходит подтаивание снега, вода же поступает во внутренние водостоки. Чтобы избежать появления сосулек на карнизах, впоследствии стали вводить внутренние водостоки и около наружных стен. Вместо треугольных (так называемых «зенитных») фонарей перешли к фонарям трапецевидной формы с деревянными открывающимися переплетами, дающими более равномерное освещение. Для лучшего проветривания в необходимых случаях устраивались фонари М-образного профиля, наклонная часть которых дает хорошую освещенность, а вертикальная обеспечивает хорошее проветривание.

Острый недостаток металла обусловил повсеместное использование в конструкциях древесины и монолитного железобетона. Стальные конструкции применялись главным образом в цехах металлургических заводов и в специальных инженерных сооружениях.

Типичные конструкции утвердившегося тогда одноэтажного многопролетного здания массового типа — ряды железобетонных колонн, несущих кровлю, и подкрановые железобетонные балки. До предела утоненные стены покоятся на фундаментных балках (ранд-балках), опертых на ступенчатый башмак колонны. Перекрытие зданий при пролетах от 12 до 30 м осуществлялось по деревянным фермам, имеющим сегментное очертание, или по деревянным гвоздевым балкам с перекрестной стенкой из досок. Деревянные перекрытия и фонарные надстройки применяли в силу необходимости даже в «горячих» цехах, например в кузнечном цехе 1-го Государственного подшипникового завода, в литейном цехе завода «Серп и молот» и др.

Самая кровля состояла из двух слоев досок с прокладкой войлока, но примерно с 1930 г. стали чаще прибегать к сплошному настилу из брусков шириной 50 мм и высотой 80—100 мм. Толщину такого настила, так называемой деревянной плиты, устанавливали исходя из требований нормального прогиба и в зависимости от теплотехнического расчета.

Стены возводились преимущественно из кирпича; широко применялись и шлакобетонные камни. Оконные переплеты, как правило, дела-

Конструкции металлических фонарей типа «Пояд» и типа «Ватерфлей»

лись из дерева. Величина световых проемов зачастую проектировалась чрезмерной. Заполнения окон и витражей членились деревянными импостами на ряд звеньев, что при сравнительно густой сетке горбыльков и небрежном выполнении столярных изделий ухудшало вид зданий. Для изготовления переплетов обычно использовали плохо просушенную древесину. При огромном размахе строительства требования к качеству изделий во многих случаях снижались. Вот почему некоторые здания, построенные в более ранний период (например, корпус завода «Красный пролетарий» на Малой Калужской улице в Москве), отличаются более добротной отделкой.

В целях ускорения работ и преодоления сезонности на многих стройках уже тогда применяли сборный железобетон. Но тогдашнее крайнее оборудование позволяло использовать сборные конструкции лишь в зданиях небольшой высоты с сеткой опор 6×12 м. В начале 30-х годов вошли в обиход сборные колонны, ранд-балки и некоторые другие конструктивные элементы весом до 2 т. Особенно широко практиковались сборные Т-образные колонны и приготовленные в построечных мастерских бортовые плитки, подоконники, ступени и т. п. Сборный железобетон получил широкое применение при строительстве заводов «Фрезер» и «Калибр» в Москве, Челябинского и Харьковского тракторных заводов и в других местах. Были примеры использования сборного железобетона и в многоэтажном промышленном строительстве (завод «Прибор» в Москве и др.).

При разработке генеральных планов предприятий, в особенности машиностроительных, проектировщики уделяли внимание зонированию территории по производственному и дру-

гим признакам (зоны административных зданий, холодных цехов, горячих цехов, энергетическая группа и др.). Появилось стремление увязывать с планировкой людские и грузовые потоки. Благоустройство и озеленение площадки стали мыслиться как неотъемлемая часть архитектурного организма предприятия, хотя в натуре эти замыслы осуществлялись не сразу.

3. Планировка и застройка городов

Осуществленные в нашей стране Великой Октябрьской социалистической революцией коренные социально-экономические преобразования непосредственно сказались на градостроительстве.

Новый общественный строй получил от помещичье-капиталистической России исключительно отсталое городское хозяйство. В 1913 г. в городах и поселках проживало 28,1 млн. человек, т. е. 17,6% общей численности населения страны. Благоустройство находилось в запущенном состоянии. В старой России было свыше 700 городов, но водопровод имелся лишь в 215 городах, причем в большинстве из них количество домов, присоединенных к водопроводной сети, не превышало 10%. Только 23 города имели канализацию, да и то обслуживавшую лишь центральные кварталы.

Сколько-нибудь серьезного регулирования строительства в городах и поселках не было. Планы городов лишь фиксировали стихийное развитие застройки. Самое понятие градостроительства, как особого вида деятельности архитектора, отсутствовало. Специалистов по планировке и застройке городов в России не готовили.

Советское градостроительство периода 1917—1932 гг. делится на два ясно выраженных этапа. Перестройка ряда старых городов началась в 1927—1928 гг. До этого градостроительные работы сводились к частичному улучшению унаследованной планировочной структуры и по-настоящему устранению особенно нетерпимых недостатков городского хозяйства. До середины 20-х годов строились лишь отдельные здания и сооружения.

Но уже с первого года существования Советской власти определилась социалистическая направленность градостроительных мероприятий. На рабочих окраинах, которым прежде не уделялось никакого внимания, появилось уличное освещение, постепенно расширялась сеть водоснабжения, началась расчистка запущенных участков территории, устройство скверов. На площадях и в общественных садах сооружались памятники и обелиски, на зданиях и каменных

Архитектор стремился к равномерному размещению на территории завода пунктов общественного питания и медицинского обслуживания рабочих.

Все эти принципы проектирования и возведения промышленных сооружений и их комплексов нашли свое дальнейшее развитие в годы второй и третьей пятилеток.

оградах устанавливались тематические барельефы и доски с революционными призывами.

Уже в 1918—1919 гг. советские архитекторы приступили к разработке новых проектов планировки населенных мест.

Местные органы Советской власти тогда не могли выдвинуть перед планировщиками таких заданий по перестройке городов, которые были бы подкреплены материальными ресурсами, да и архитекторы слабо разобрались в том, как отразить в проектах новые запросы жизни. Градостроительные замыслы первых лет революции не могли быть реальными в современном понимании, но первые архитектурно-планировочные проекты сыграли свою положительную роль. Отсутствие специалистов и неразработанность самых основ градостроительной теории приводили к тому, что конкретные задачи социалистического строительства часто находили в проектах планировок 20-х — начала 30-х годов явно преувеличенное выражение. В других случаях проекты представляли собой, наоборот, лишь робкое приспособление к нуждам текущего дня. Обычно строительный размах перекрывал планировочные наметки. Новые большие города, имеющие теперь сотни тысяч жителей, проектировались вначале как рабочие поселки среднего масштаба; и самое состояние планирования народного хозяйства, и слабая изученность тенденций развития производительных сил не позволяли правильно построить экономическую перспективу города. Да и самой «экономки планировки» как дисциплины и важнейшей стороны градостроительной деятельности архитектор еще не знал.

Основное содержание градостроительства в 1926—1932 гг. определялось задачами социалистической индустриализации народного хозяйства. Весьма поучителен был самый подход к размещению новых городов и заводов на территории страны. Главными требованиями являлись быстрый подъем производительных сил, наилучшее использование природных ресурсов, приближение производства к источникам сырья и к районам потребления промышленной продукции.

Так возникло строительство Магнитогорского и Кузнецкого металлургических заводов — главного ядра огромного комплекса Урало-Кузбасса. Осуществление ленинской идеи создания Урало-Кузбасса, обеспечившего комплексное использование кузнецких коксующихся углей и высококачественной магнитогорской железной руды, ускорило развитие всего народного хозяйства. Возведение новых заводов в свою очередь требовало расширения машиностроительной базы. Фундаментальным вкладом в нее явились два вновь построенных огромных предприятия — Уральский и Краматорский заводы тяжелого машиностроения. Один предназначался для индустриального развития восточных районов, другой — для промышленного Юга.

Для осуществления преобразования сельского хозяйства в основных земледельческих районах страны были созданы заводы по производству тракторов — в Волгограде, Харькове, Челябинске и завод комбайнов в Ростове-на-Дону. Тогда же началось строительство двух мощных заводов по выпуску автомобилей — в г. Горьком и Москве.

Предприятия строились с ориентировкой на самую передовую технику и самую совершенную технологию, с учетом максимального облегчения человеческого труда. Внимательно продумывались все особенности производственного процесса. В практической работе по созданию новых заводов развивалась и наука о гигиене труда, что получило отражение в нормах архитектурного проектирования.

Уже тогда строительство предприятий и городов проводилось, как правило, по единому плану. Для новых поселений выбирались наиболее благоприятные территории, в необходимом удалении от завода, вблизи водоемов и естественной зелени. В планировочной структуре новых городов и поселков проявлялось стремление так расположить улицы, жилые кварталы и общественные здания, чтобы обеспечить жителям быстрый доступ к месту работы, к культурно-бытовым и просветительным учреждениям, к парковой зоне. Центром планировки предприятия и жилого района часто оказывалась предзаводская площадь.

При решении сложных градостроительных задач были допущены и ошибки. В отдельных случаях выбор площадок для размещения строительства проводился без должного предварительного изучения гидрогеологических и климатических факторов, и поэтому были выбраны места неудобные и потребовавшие больших расходов при последующем их освоении (например, при возведении жилья в Новокузнецке). Иногда не учитывались вредности будущего предприятия, и населенный пункт впоследствии попадал под дым и газы завода.

Предприятия и новые поселения строились обычно на свободных территориях. Нередко со-

оружение завода опережало строительство города, поэтому для размещения строителей создавались временные поселки, которые потом длительное время существовали наряду с капитальной застройкой. Необходимость ускорения работ при технической отсталости в строительном производстве и нехватка квалифицированных рабочих-строителей отражались на качестве застройки и благоустройстве городских районов того времени.

Рост советских городов, их переустройство и расширение, как и в наши дни, были связаны с развитием промышленности, с подъемом всего народного хозяйства. Помимо строительства большого количества новых городских поселений, в 1926—1932 гг. во всех республиках начались работы по реконструкции старых городов.

В те годы на карте нашей страны появились такие широко известные ныне промышленные города, как Магнитогорск, Дзержинск, Березники, Химки, Комсомольск-на-Амуре, Караганда и другие. Многие неблагоустроенные в прошлом городки и поселки превратились в большие современные благоустроенные города: Донецк (б. Юзовка), Запорожье (Александровск), Челябинск, Новосибирск (Новониколаевск), Нижний Тагил, Новокузнецк и др. Большие изменения произошли в это время в городах и поселениях бывших окраин царской России. Столицы союзных республик (Баку, Тбилиси, Ереван, Ташкент и др.) стали крупными хозяйственными и культурными центрами.

Небывалый размах городского строительства вызвал необходимость создания специальных проектных организаций. В Москве в 1930 г. был создан Государственный институт по проектированию городов (Гипрогор), на Украине в 1929 г. — Гипроград.

Социалистическое градостроительство этого периода встретилось с чуждыми нашему обществу идеями урбанизма и дезурбанизма. И те и другие были отвергнуты июньским Пленумом ЦК ВКП(б) 1931 г., принявшим решение по вопросу «О московском городском хозяйстве и о развитии городского хозяйства СССР».

Резолюция Пленума имела большое принципиальное значение для практики и теории советского градостроительства. В этом документе дана глубокая оценка исторических причин отставания городского хозяйства в СССР, раскрыто его место в социалистическом строительстве и намечены пути развития наших городов. Все указания Пленума пропущены заботой об улучшении материальных и культурных условий жизни трудящихся. Надо сказать, что такое всестороннее понимание задач градостроительства зачастую отсутствовало потом в архитектурном творчестве.

В решении июньского Пленума было отмечено, что, несмотря на значительные успехи в развитии городского хозяйства, его состояние не отвечает растущим потребностям масс. Учитывая дальнейший рост промышленного строительства и необходимость преодоления различий между городом и деревней, Пленум высказался против скопления большого количества предприятий в крупных городских центрах и предложил, начиная с 1932 г., не строить в этих городах новых промышленных предприятий.

В резолюции Пленума было обращено внимание на ускорение темпов развития городского хозяйства в СССР, с тем, чтобы главная масса капиталовложений была направлена в основные промышленные центры. При этом предлагалось применять в строительстве новые материалы и облегченные стандартные конструкции, а вместе с тем развешивать производство местных материалов.

Весьма поучительны директивы июньского Пленума ЦК ВКП(б) по улучшению городского хозяйства Москвы. В резолюции изложены задания по строительству в столице жилищ, по развитию общественного питания, энергетического хозяйства, городского транспорта, водоснабжения, по улучшению санитарного состояния города. Пленум принял решение о сооружении в Москве метрополитена, о коренном улучшении водоснабжения путем строительства канала Москва—Волга.

Отметив, что застройка Москвы осуществлялась стихийно, без общего проекта планировки города, Пленум обязал городские организации приступить к разработке серьезного, научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки Москвы. Указывалось, что при планировке Москвы, как социалистического города, в противоположность капиталистическим городам, не должна допускаться чрезмерная концентрация на ограниченных участках больших масс населения, а также предприятий, школ, театров, магазинов и других зданий.

Резолюция июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. явилась не только исторической вехой в развитии советского градостроительства, но и программным документом, в котором, на основе опыта социалистического строительства и теоретических положений марксизма-ленинизма, были четко сформулированы исходные позиции и для решения проблем архитектуры.

Понимание градостроительства как широкой комплексной задачи было впервые конкретно выражено в решении Пленума ЦК партии. С этого времени вопросы экономики строительства и эксплуатации, а также инженерной подготовки территории стали играть важнейшую роль в формировании плана города, как основного регулирующего документа.

Для выявления характерных особенностей планировки и застройки населенных мест в пе-

риод 1917—1932 гг. рассмотрим градостроительную практику Москвы, Ленинграда и некоторых других городов.

Москва. Переустройство советской Москвы было обусловлено ее значением, как столицы огромной страны, и быстрым ростом промышленности.

Перед революцией в московской промышленности преобладали текстильные предприятия, на которых было занято около половины всех рабочих. Обширная территория двухмиллионного города не имела даже минимального инженерного благоустройства. Жилой фонд на девять десятых состоял из одноэтажных деревянных зданий. Население остро нуждалось в современных средствах передвижения.

Развитие промышленности города началось сразу же по окончании гражданской войны. В экономике Москвы стала быстро возрастать роль тяжелой индустрии. В ноябре 1924 г. из ворот бывшего завода АМО вышли первые десять грузовых автомобилей отечественного производства. Одновременно велось восстановление зданий и новое жилищное строительство. Жилой фонд столицы, составлявший до революции 11,8 млн. м², постепенно увеличивался.

Новое направление получили и работы по благоустройству. Преодоление запущенности и антисанитарии началось еще в годы гражданской войны. Выступая на заседании Московского Совета 6 марта 1920 г., В. И. Ленин говорил: «Прежде всего здесь у нас стоит на очереди задача очистить Москву от той грязи и запущенности, в которую она попала. Мы должны провести это, чтобы стать примером для всей страны...»¹. Ленин возвращался к этим вопросам и в последующее время.

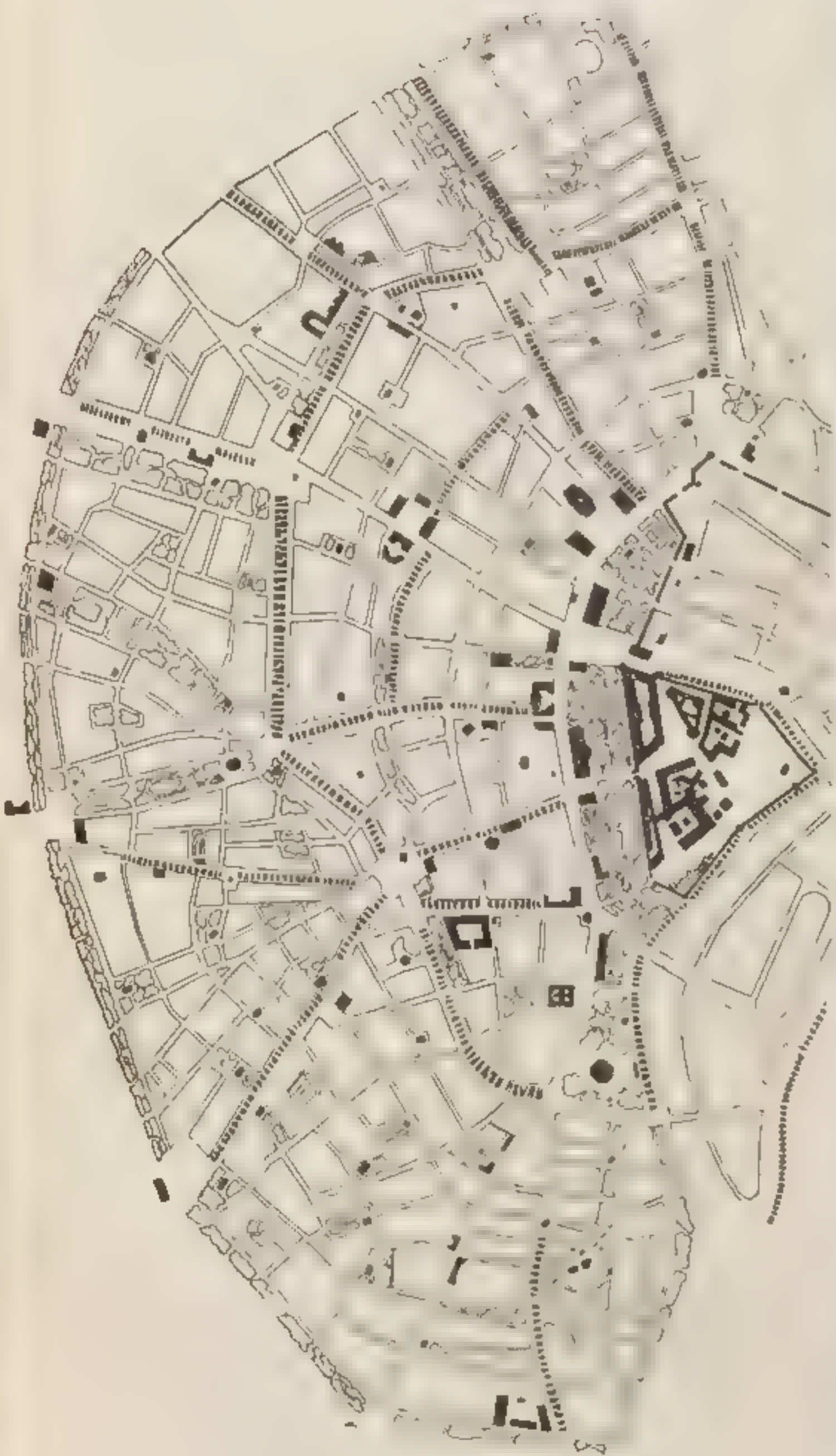
От выполнения самых неотложных работ по очистке города москвичи вскоре перешли к организованно проводимому озеленению. В первой половине 20-х годов появились скверы в рабочих районах — Симоновой слободе, на Красной Пресне, у Серпуховского вала. В 1923 г. в городе были снесены трущобы — ночлежки с их подземными притонами — «Хитровка», «Утюг» и др. К 1926 г. на улицах Москвы исчезли керосиновые фонари, газовое освещение появилось в большинстве окраинных районов.

Постепенно изменялся и художественный облик центра города. Так, еще в 1918 г. на Советской площади (быв. Скобелевской) был сооружен по проекту архитектора Д. Осипова и скульптора Н. Андреева обелиск Свободы. В его постамент были вделаны чугунные доски с текстом Советской Конституции. Спустя несколько лет, в 1923 г., по предложению А. Шусева была осуществлена перепланировка всей площади. На месте снесенных зданий гауптвахты и по-

¹ В. И. Ленин. Сочинения, т. 30, стр. 388.

План «Новая Москва». Перспектива
Кремля, Хамовнического и Замоскво-
рецкого районов. 1924 г. Проект арх.
А. Щусева. Рисунок В. Кокорина

План «Новая Москва». Район между
Дворцом труда и Каменным мостом.
1924 г. Проект арх. А. Щусева
Рисунок М. Парусникова

План «Новая Москва». Эскизный про-
ект перепланировки западной части
центрального района города. 1924 г.
(неосуществленный вариант). Арх.
А. Щусев

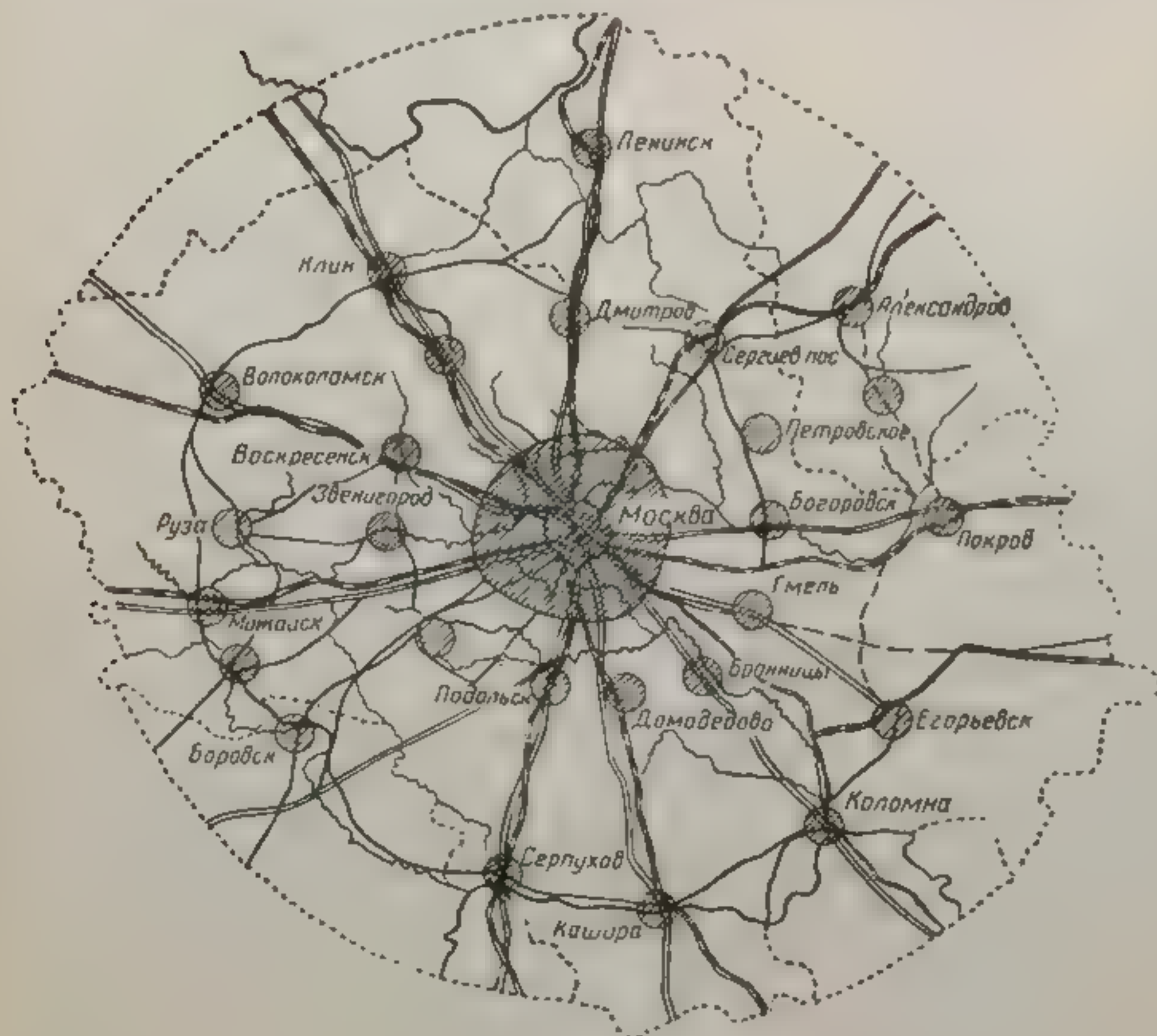

Москва. Схема планировки Большой Москвы. 1921—1924 гг. Проект проф. С. Шестакова

жарной части был разбит сквер. Перед ним находился портик, оставленный при сносе зданий и превращенный как бы в пропилеи. Ансамбль площади, впоследствии полностью перестроенный, имел для того времени большое идейно-воспитательное значение, поскольку он отражал

Москва. Схема размещения городов-спутников. 1921—1924 гг. Проект проф. С. Шестакова

заботу молодого Советского государства о росте градостроительной культуры.

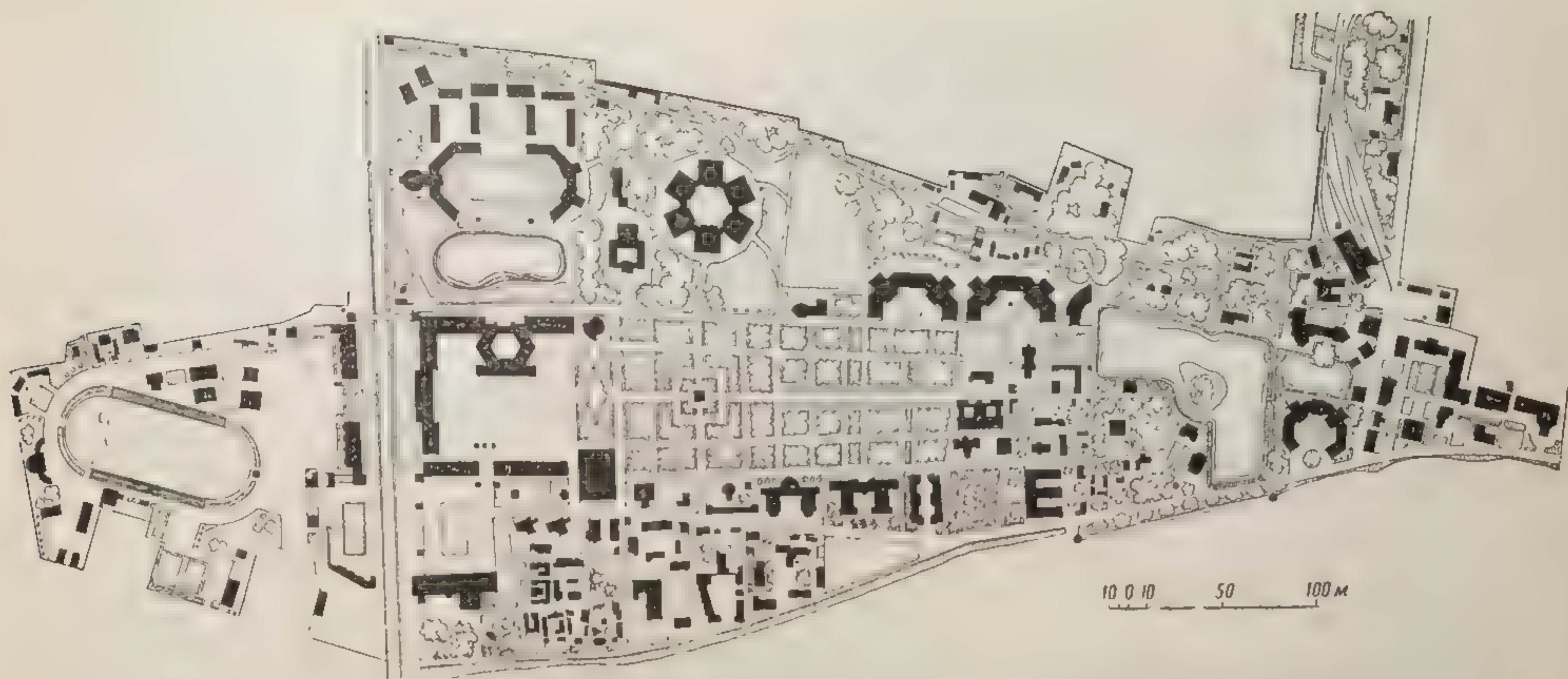
Большой интерес представляют первые попытки составления проектов планировки города. В 1918 г. при Моссовете были созданы архитектурные мастерские во главе с А. Щусевым и И. Жолтовским. Мастерские начали разработку плана города в целом, а затем приступили к более детальному проектированию отдельных городских районов (Сущевско-Марьинский район, Лефортово, Хамовники и др.). В 1920 г. при участии арх. И. Голосова был закончен эскиз перепланировки центра Москвы.

В 1924 г. проект планировки от имени Научного совета «Новая Москва» был представлен на утверждение Московского Совета. Авторы проекта стремились сохранить исторически сложившуюся радиально-кольцевую структуру города. Опорной канвой плана оставались существующая система улиц и наиболее ценные памятники зодчества. Кварталы сохраняли прежнюю форму.

Авторский коллектив стремился перенести традиционные черты планировки и застройки Москвы в новое время и вместе с тем предугадать перспективу ее развития. В проекте планировки появились первые намечки зонирования городской территории. Этажность застройки в центральном ядре намечалась в 5—7 этажей с резким понижением этажности и изменением типов зданий за пределами Садовых улиц. Промышленное строительство предполагалось развивать в юго-восточной части города, на базе существовавших здесь предприятий. Отчасти учитывался и рост городского движения. В местах пересечения радиальных улиц с кольцевыми магистралями были запроектированы площади и транспортные развязки. На площадях намечалось строительство общественных зданий. Торговые предприятия размещались по Садовому кольцу. Предусматривалось создание метрополитена; первый набросок его проекта в советское время был разработан в 1923 г.

Сравнивая огромную работу по перестройке Москвы с планировочными замыслами тех лет, можно легко обнаружить их основной недостаток — недоучет перспектив развития промышленности, роста населения, развития механического транспорта и в связи с этим недооценка необходимости перестройки центральных магистралей. И все же в планировочных идеях проекта «Новой Москвы» впервые проявилось новое понимание плана города, наметившее, пусть пока в ограниченной мере, социалистический путь его преобразования. Особенно передовым было решение вопросов озеленения города. Планировочная ткань Москвы насыщалась большим количеством садов и широких бульваров, прокладывавшихся вдоль улиц за счет сноса левой или правой полосы прилегающих кварталов. Москва-река обрамлялась широкими озе-

Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. 1923 г.
Генеральный план. Арх. И. Жолтовский

ленными набережными. Большие массивы зелени вводились в толщу города из пригородных территорий.

Примерно в те же годы высказывались и другие мысли о путях развития города. В 1921—1924 гг. проф. С. С. Шестаков выступил с предложением расширить территорию Москвы до 200 тыс. га. Совершенно не считаясь со структурой города и имеющимся фондом капитальных сооружений, автор наметил секторную систему зонирования застройки и резкое снижение плотности заселения городской территории. Он предлагал проложить по телу города транспортные магистрали, минуя центральный район.

Такой план «радикальной» ломки городского организма, далекий от реальных условий, не получил общественной поддержки.

Но в это время сама действительность подсказывала направление, по которому нужно было развивать планировку и застройку столицы. На свободных земельных участках, преимущественно за Садовым кольцом, заложили первые группы многоквартирных домов. В 1923 г. был построен посёлок для рабочих завода б. АМО, состоящий из двухэтажных домов. В центре города уже велось строительство сравнитель-

но крупных зданий. В том же году около Арбатской площади поднялся многоэтажный дом Моссельпрома с башней в одиннадцать этажей.

Показателен пример создания Всероссийской сельскохозяйственной выставки, которая открылась в Москве 19 августа 1923 г.

Выставка отразила первые успехи хозяйственного развития страны, только что вступившей в мирный период жизни. В конце 1922 г. произошло образование СССР — единого социа-

Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Павильон мелиорации. Арх. И. Жолтовский при участии арх. Н. Колли

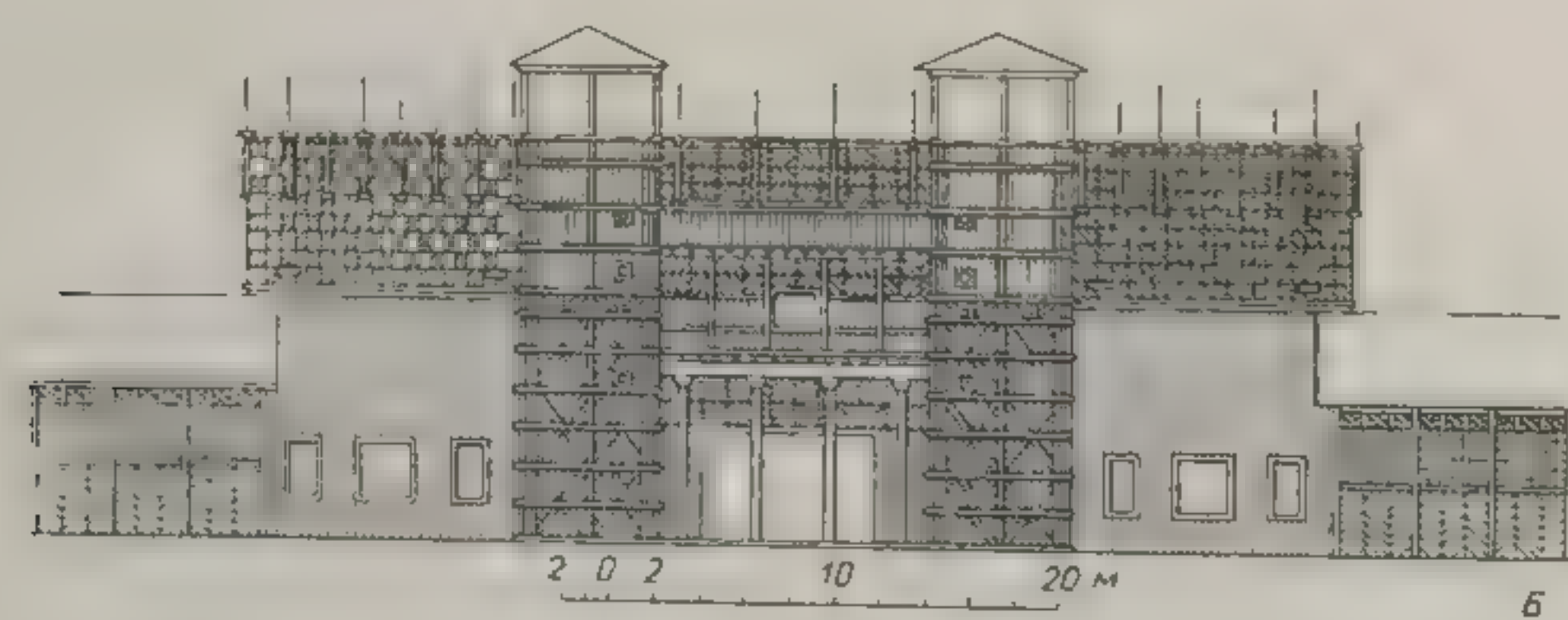
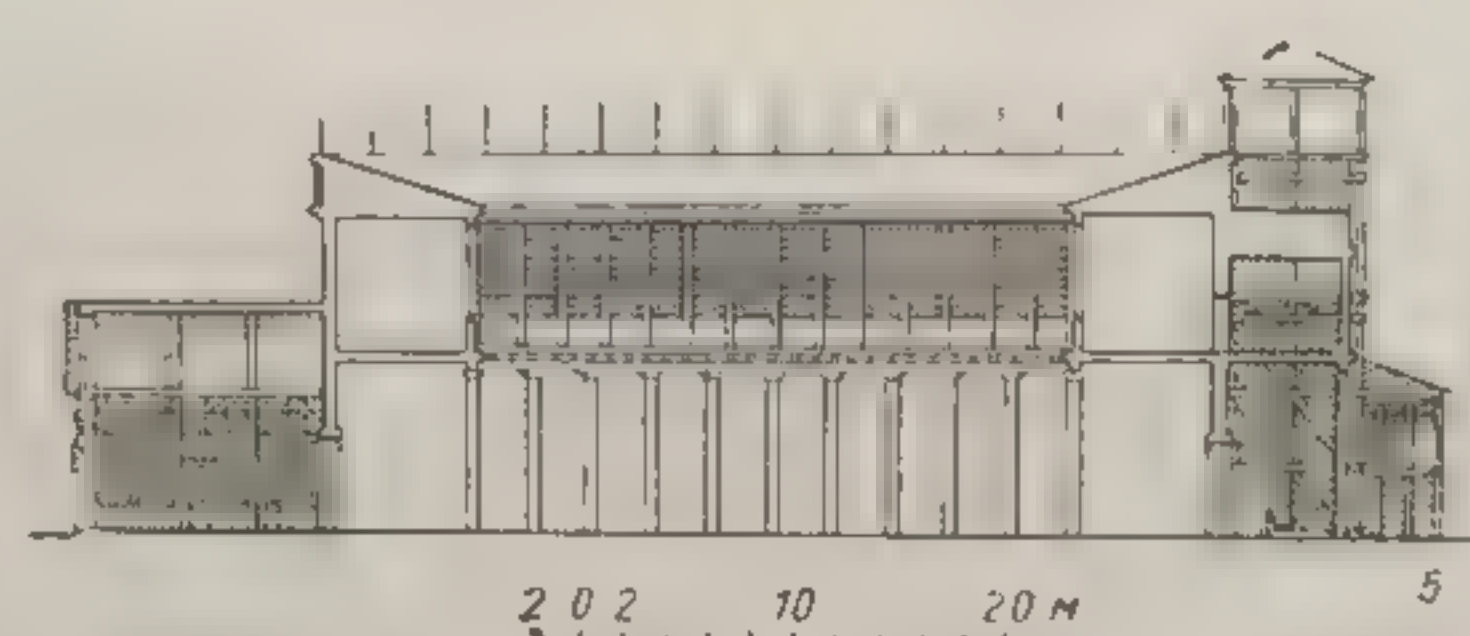
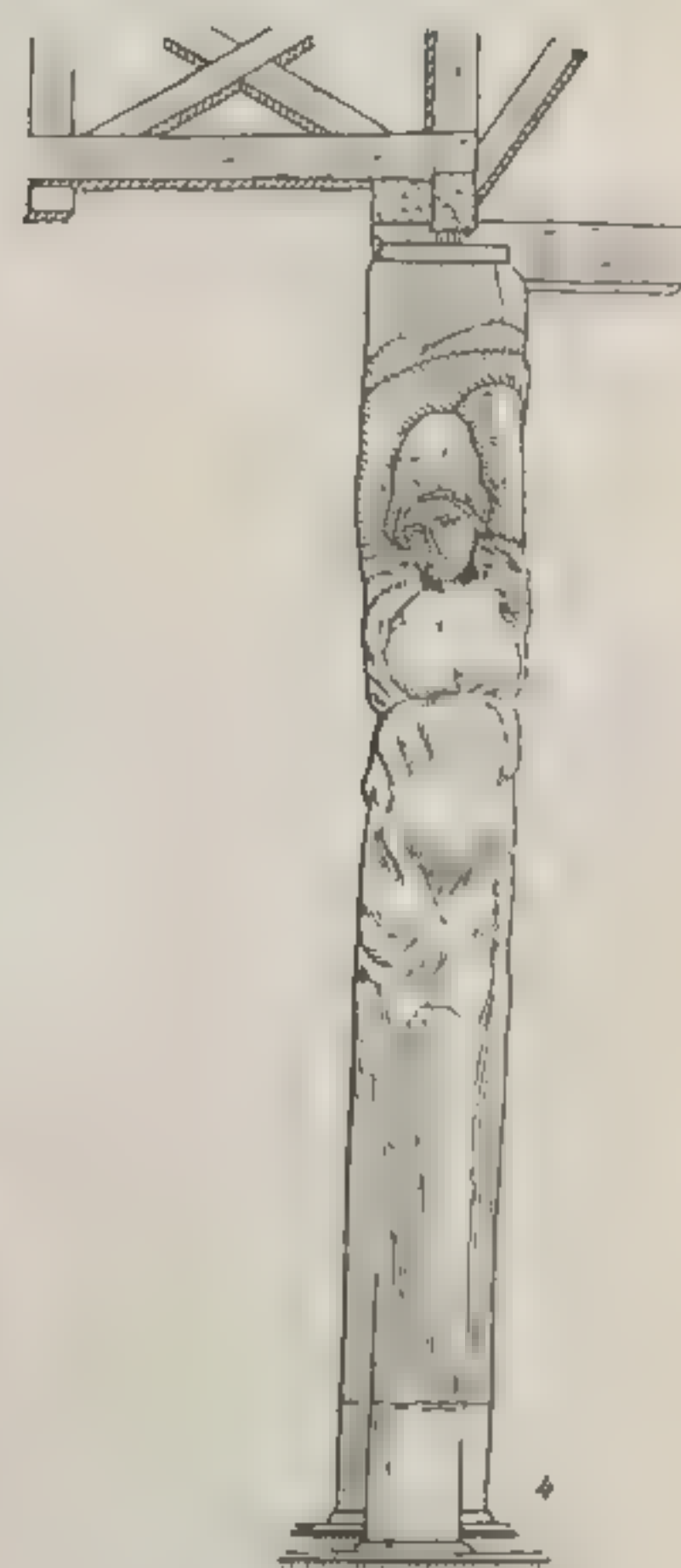
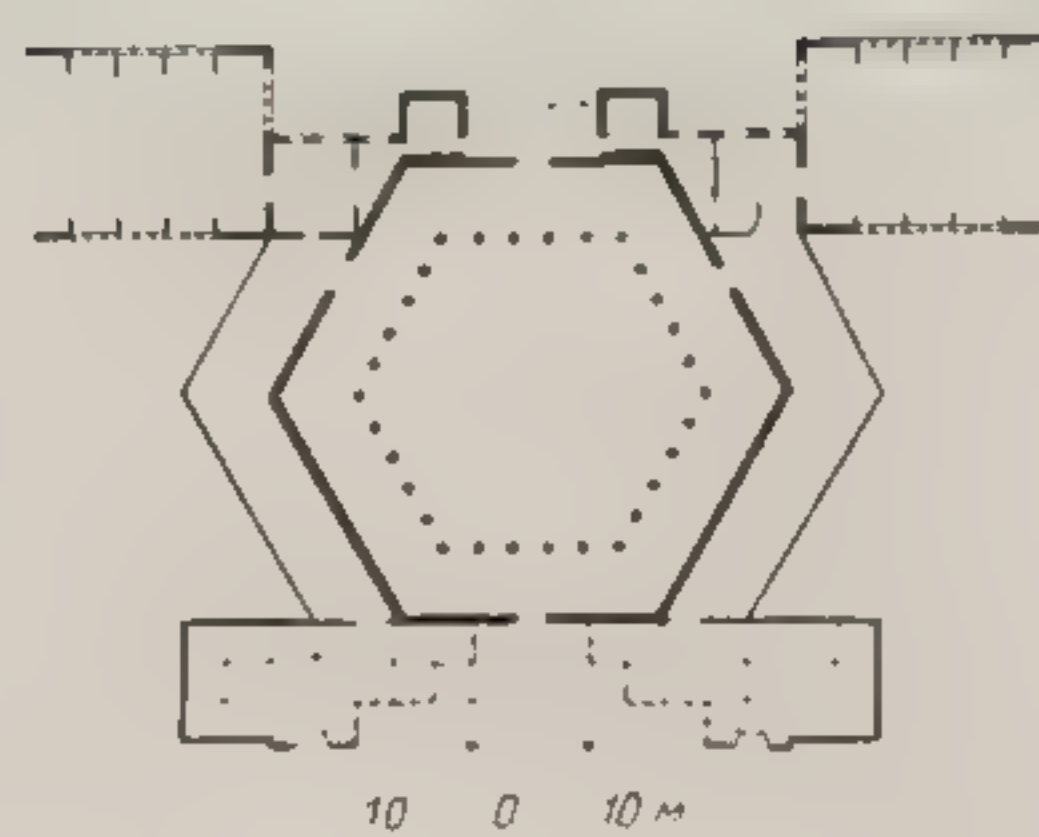
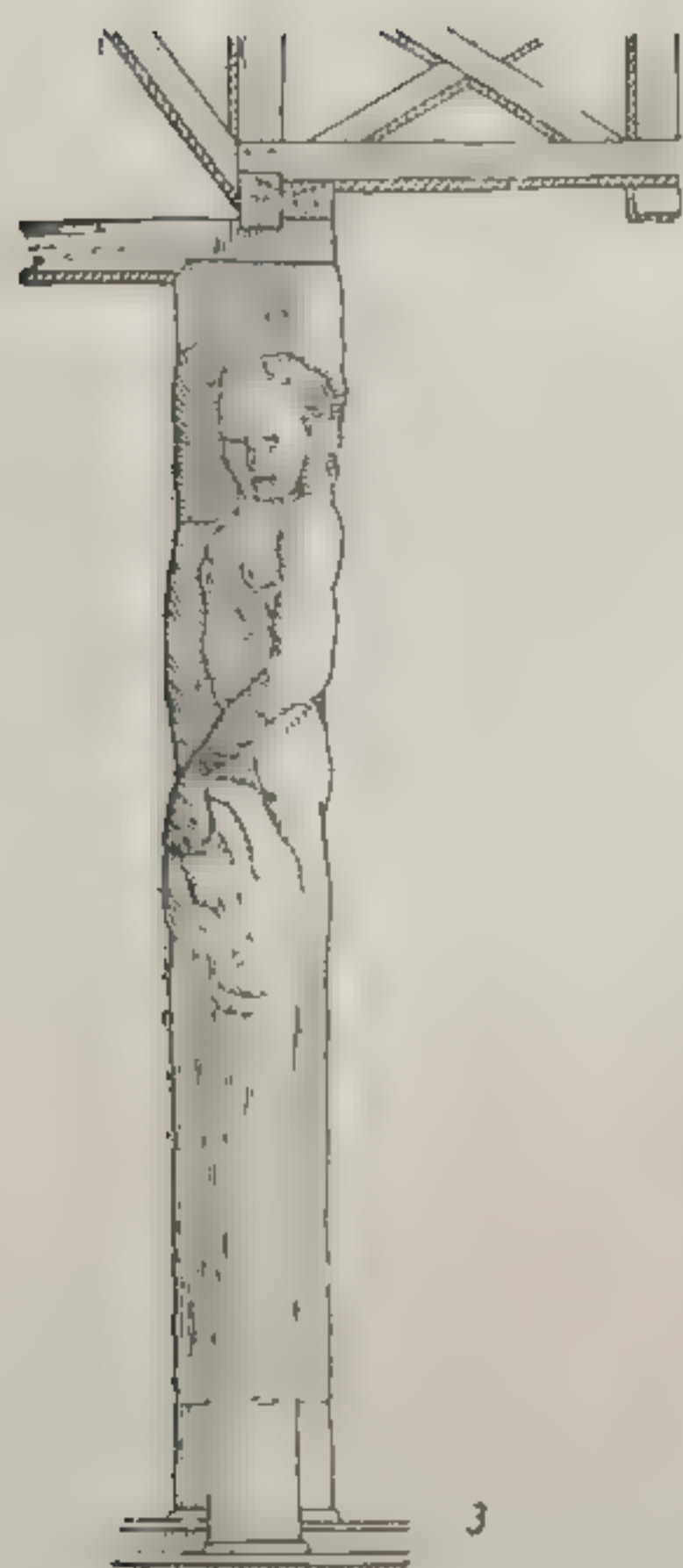

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Главный павильон. Арх. И. Жолтовский при участии архитекторов В. Кокорина, Н. Колли

1—общий вид; 2—план; 3—4—карниаты (скульптор С. Коненков); 5—разрез; 6—задний фасад

листического союзного государства. Открывшиеся перспективы возрождения городов и самое задание на строительство выставки всесоюзного значения вызвали у архитекторов большой творческий подъем.

В результате конкурсов, проведенных в 1922—1923 гг., был принят проект планировки выставки, предложенный И. Жолтовским. В дальнейшем проект претерпел существенные изменения. Архитектурный надзор в процессе проектирования и строительства комплекса возглавлял А. Щусев, являвшийся главным архитектором выставки. В проектировании отдельных сооружений участвовали многие видные архитекторы Москвы, Ленинграда и столиц союзных республик. Разработкой конструкций руководили А. Кузнецов и Г. Карлсен.

В течение трех-четырех месяцев на территории, до этого неблагоустроенной, служившей местом свалки мусора, был создан яркий выставочный комплекс, состоявший из нескольких десятков зданий и сооружений. Большая часть выставки была размещена на основном участке, расположенном по южную сторону от Крымского вала (где ныне находится головная часть ЦПКиО имени Горького). По другую сторону Крымского вала были размещены сооружения иностранного отдела выставки.

Достоинством сложившейся планировочной композиции выставки являлось удачное сочетание большого регулярного партера с непринужденно расставленными группами выставочных павильонов. В планировочной структуре выставки имелись и недостатки. Участок выставки непосредственно у берега реки, где был размещен отдел старой и новой деревни, не отличался четкостью замысла; главное ядро выставки не получило архитектурного раскрытия в сторону реки. Планировка аванплощади была первоначально задумана в проекте с излишним усложнением графика движения.

Среди сооружений выставки выделялся павильон культурно-просветительного отдела (так называемый «шестигранник»), построенный по проекту И. Жолтовского при участии Н. Колли и В. Кокорина. К числу лучших сооружений выставки принадлежали также павильон машиностроения, аудитория, манеж отдела животноводства и другие.

Широко использованные в сооружениях выставки конструкции из дерева, наиболее доступные тогда для строителей, свидетельствовали об изобретательности проектировщиков. Правда, в некоторых сооружениях сказалось влечение к декоративизму. Так, в триумфальной арке, выполненной по проекту И. Жолтовского, на кружевную конструкцию из дерева были наложены «каменные формы» под классицизм начала XIX в. Налет стилизации был замечен и в павильонах национальных республик. Это был начальный период поисков национальной формы.

С другой стороны, в сооружениях иностранного отдела, выполненных под руководством В. Щуко, и в таком павильоне, как «Махорка» (арх. К. Мельников), проявилось подражание формам архитектуры Запада (нарочито асимметричные смещения объемов, вовсе не вызванные внутренним построением павильонов).

В градостроительном плане опыт создания Сельскохозяйственной выставки 1923 г. ценен тем, что здесь впервые был благоустроен и озеленен значительный участок городской территории, ставший местом культурного отдыха населения.

Расширение хозяйственного и культурного строительства в СССР потребовало создания в Москве новых центральных учреждений, учебных заведений и научных институтов. Быстро росла численность городского населения столицы — количество жителей увеличилось с 2 млн. в 1926 г. до 3 млн. человек в 1933 г. Вместе с подъемом промышленности ежегодно возрастал масштаб градостроительных работ.

За эти годы в Москве были заново построены такие мощные и богато оснащенные передовой техникой предприятия, как автомобильный завод, шарикоподшипниковый, завод режущих инструментов «Фрезер», завод измерительных приборов «Калибр». Подверглись реконструкции металлургический завод «Серп и молот», станкостроительный завод «Красный пролетарий» и другие. К 1931 г. промышленность Москвы коренным образом изменилась; к этому времени в городе было уже построено 50 новых и реконструировано 155 старых фабрик и заводов.

Значительное расширение ряда московских предприятий в первые годы индустриализации (например, завода «Серп и молот», зданий МОГЭС и др.), будучи само по себе положительным фактором экономического развития города, породило трудности в обеспечении необходимого санитарного режима городской территории. Многие предприятия, выбрасывающие дым и газы, оказались в непосредственной близости к жилым районам и кварталам. По мере роста городского населения борьба за очищение воздушной среды города стала еще более необходимой.

Из года в год расширялось городское хозяйство Москвы. Так, к 1931 г. по сравнению с до-революционным временем трамвайная сеть увеличилась в городе на 61%, водопроводная сеть на 50%, суточная подача воды выросла на 218%. В столице появилось около 2 млн. м² новых мощеных и асфальтированных проездов.

Серьезные успехи были достигнуты в жилищном хозяйстве. Только за 1926—1931 гг. в Москве было построено 5 тыс. новых домов с общей площадью свыше 2 млн. м², не считая надстроенных домов и перестроенных под квартиры нежилых помещений. Для того времени такие результаты жилищного строительства

были весьма значительными. Выросли целые рабочие городки в районах Усачевки, Дангауровки, Дубровки, Трехгорки т. д. В новые дома было вселено свыше 450 тыс. человек, из них 70% составляли рабочие новых и перестроенных предприятий. Массовое строительство велось главным образом в рабочих районах. Реконструкция города начиналась с тех окраин, которые до революции были лишены какого бы то ни было благоустройства.

В новых жилых районах впервые были применены прогрессивные приемы застройки, учитывавшие условия проветривания и эффективной инсоляции квартир, обеспечивавшие нормальный гигиенический режим. По сравнению с прежней частновладельческой застройкой, где погоня за прибылью лишала большую часть квартир чистого воздуха и дневного света, эти кварталы были совершенно новым явлением. Сначала размеры кварталов были еще очень малы — 1,5—2 га, потом площадь кварталов довели до 5—6 га, что сразу улучшило их планировку.

В эти годы в Москве появилось много новых общественных зданий. В рабочих районах были построены крупные универмаги и вместительные клубы, в северной части города сооружен стадион «Динамо» (арх. Л. Чериковер). Центр Москвы пополнился новыми многоэтажными зданиями для размещения общегосударственных учреждений.

На Страстной площади (ныне Пушкинская) вырос дом газеты «Известия» (арх. Г. Бархин), на Каланчевской улице — здание треста Оргметалл (арх. О. Шнейдератус). Примерно в те же годы, но совершенно в ином духе было построено здание Госбанка на Неглинной (арх. И. Жолтовский). На Мясницкой улице (ныне ул. Кирова) появился типичный для того времени дом Госторга (ныне здание Министерства торговли РСФСР), построенный по проекту арх. Б. Великовского. Поблизости от него в годы первых пятилеток был возведен по проекту арх. Ле Корбюзье (при участии арх. Н. Колли) дом Наркомлегпрома СССР (теперь здание ЦСУ СССР). Вблизи Кремля на Моховой улице (ныне пр. Маркса) строились корпуса Всесоюзной библиотеки имени В. И. Ленина (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх), а за Москвой-рекой на Берсеневской набережной в короткий срок Мосстрой возвел по проекту арх. Б. Иофана огромный жилой комплекс с универмагом, клубом и кинотеатром.

В 20-х — начале 30-х годов по проектам архитекторов Л. А., В. А. и А. А. Весниных в Москве были построены и строились здания Института минерального сырья, Краснопресненский универмаг, Дом культуры для рабочих автомобильного завода и другие здания. В ряду сооружений того времени видное место занимают дом комбината газеты «Правда» (арх. П. Го-

лосов) и клубы, спроектированные арх. И. Голосовым. На Садовой-Спасской улице у Орликова переулка по проекту арх. А. Щусева строилось здание Народного комиссариата земледелия СССР. В этот же период был создан Мавзолей В. И. Ленина, давший ансамблю главной площади столицы новое идейное содержание. Автором этого выдающегося сооружения также был А. В. Щусев.

Непрерывно возрастающий объем реконструктивных работ и новые задачи в развитии городского хозяйства Москвы потребовали пересмотра проекта планировки города. Прежний проект «Новой Москвы» не соответствовал новым условиям. Разработанный проф. С. Шестаковым в 1925—1927 гг. проект планировки Москвы тоже не мог служить основанием для ее реконструкции. Предложенные им плотность населения в 80 человек на 1 га и переход на малоэтажное строительство не отвечали запросам и условиям того времени. Москве нужен был проект взаимосогласованного переустройства периферийных районов и центра, обеспечивавший в сжатые сроки подъем всего городского хозяйства при экономном расходовании народных средств, отвечавший новому назначению Москвы — столицы великого Советского государства.

Вскоре после июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. началась разработка генерального плана реконструкции Москвы.

Ленинград. Хотя Петербург в течение двух веков был столичным городом, однако уровень его инженерного благоустройства оставался низким. Состояние города перед революцией отражало классовые противоречия старой России и ее экономическую отсталость. Эпоха капитализма создала в Петербурге переуплотненную застройку, лишённую зелени и проветриваемых дворов. Жилые территории и воздух загрязнялись отбросами производства. До революции в городе не было развитой канализации, водоснабжение также не соответствовало потребностям населения. Значительная часть улиц, особенно в рабочих районах, совсем не имела замощения. Отставал в своем развитии и городской транспорт.

Разработка первых архитектурных проектов в советском Петрограде началась с 1918 г. В этом году здесь возникла архитектурная мастерская, приступившая к проектированию памятника «Октябрьской революции», спортивного клуба в Новоскольниках и ряда других сооружений. Тогда же были проведены первые архитектурные конкурсы.

В начале 1919 г. при Совете коммунального хозяйства было создано «Бюро по урегулированию плана Петрограда» и организованы проектная мастерская и Художественный совет, в который вошли И. А. Фомин, В. А. Щуко, В. Г.

Гельфрейх, А. С. Никольский, С. С. Се-
рафимов и другие.

Архитектурная мастерская во главе с И. Фоминным приступила к составлению нового плана города, предназначенного для регулирования застройки и особенно для развития рабочих окраин. При этом была поставлена задача осуществить в проекте зональную разбивку городской территории и наметить коррективы планировки по отдельным частям Петрограда. Мастерская разработала проекты урегулирования Васильевского острова, Петроградской стороны и других районов города. Одновременно велось проектирование рабочих жилищ.

В 1921 г. был завершен первый этап проектно-планировочной работы — составлено «Основное положение по застройке города». В 1922 г. «Бюро по урегулированию плана Петрограда» было преобразовано в «Бюро городов» с более широкими функциями. С этого времени здесь началась разработка проектов планировки и для других городов страны.

В середине 20-х годов перед строителями и архитекторами Ленинграда возник широкий круг вопросов, связанных с дальнейшим развитием города. В 1925 г. специалисты по планировке объединились вокруг «Секции нового Ленинграда», продолжившей деятельность быв. Совета по урегулированию города. Секция вплотную подошла к составлению проекта «Большого Ленинграда».

С 1925 г. началась разработка реальных планировочных проектов по отдельным сравнительно крупным участкам, намеченным под жилую застройку. В 1925—1927 гг. в Ленинграде уже был накоплен некоторый опыт комплексного строительства жилищ, особенно в Московско-Нарвском (застройка улицы Стачек и пересекающей ее Тракторной улицы), Володарском (Палевский жилой массив) и других районах города.

В прошлом в этих районах были особенно неблагоприятные условия жизни — скученность застройки и отсутствие современных видов благоустройства. О направлении творческой мысли тех лет можно судить, например, по проекту перепланировки Московско-Нарвского района, разработанному под руководством арх. Л. Ильина. Проект намечал переустройство Нарвской площади, соединяемой с улицей Стачек, организацию транспортных связей, размещение опорных узлов планировки и создание

зеленой зоны между жилой застройкой и промышленными территориями. Зодчий получил возможность формировать целый район города без давления со стороны частного собственника. Но в этом проекте, как и в других ранних проектах, еще сказывалась ограниченность взглядов, реконструктивные мероприятия охватывали в основном участки вдоль улиц, понятия о застройке, развитой в глубину, об ее новой пространственной организации только начинали складываться.

В 1927 г. Отделом коммунального хозяйства был составлен план зонального распределения «промышленного, жилого, торгового и зеленого фонда» в городе и намечены районы нового строительства. Были установлены этажность и плотность городской застройки. Одновременно

Ленинград. Проект планировки (план-схема, вариант 1932—1934 гг.). Арх. Л. Ильин

был поставлен вопрос о планировке пригородных территорий Ленинграда в радиусе до 45 км.

К числу наиболее значительных жилых массивов Ленинграда 1928—1931 гг. относятся массивы в районе завода «Электросила» на юге города, Бабурицкий, Батенинский и Кондратьевский на Выборгской стороне, на Троицком поле в Невском районе, на острове Декабристов и другие. Строительство в этих районах обеспечило жилой площадью более 300 тыс. человек.

Экономической основой развития Ленинграда в конце 20-х и в начале 30-х годов была его машиностроительная промышленность. Быстрое расширение производства на ленинградских заводах сопровождалось расширением и реконструкцией цехов. Старые промышленные площадки стали постепенно менять свой вид и благоустройство; возникло вновь большое количество вспомогательных и коммунальных предприятий.

Углубленное изучение архитекторами новых социальных требований к организации города дало возможность в 1930 г. разработать эскизный план Ленинграда. Затем в 1932—1934 гг. Архитектурно-планировочным отделом горисполкома под руководством арх. Л. Ильина был составлен уточненный проект планировки города (план-схема).

Согласно этому проекту в пределах старого города сохранялась существующая планировка улиц. Развитие города намечалось равномерно во все стороны, с главными районами жилищного строительства — Володарским, Московским, Выборгским и Нарвским. Большое значение придавалось продолжению центрального луча — улицы Дзержинского, как главной осевой магистрали города. Территорию Ленинграда предусматривалось со временем расширить примерно на 40 тыс. га.

Планировщики не думали радикально менять направление территориального развития города, но хотели сделать его на юге более равномерным, дать сильное развитие на север, к зеленым окраинам и, наконец, на восток, до того совершенно не освоенный. При этом новый план города получал форму овала с длинной осью по меридиану Пулкова. В северном направлении получили развитие новые районы на Сестрорецк, в южном направлении — на Стрельну, Петергоф, Ораниенбаум. Здесь намечались дачи и места отдыха.

Характерно, что проект планировки Ленинграда 1934 г. предусматривал в центральных частях города снижение плотности населения на 1 га территории с 1700 лишь до 1000 человек.

План-схема 1934 г. был отклонен городскими организациями, и при переработке проекта планировки было предложено предусмотреть преимущественное развитие Ленинграда в южном и юго-западном направлении, с резервиро-

ванием для города около 50 тыс. га новых территорий и со снижением плотности населения в центральных районах до 500 человек на 1 га.

При всех недостатках проекта планировки 1934 г., во многом недоработанного, его можно рассматривать как необходимый этап исканий архитектурной мысли.

Свердловск. Типичным примером реконструкции старого города в связи с его промышленным развитием может служить Свердловск.

Старый центр горнопромышленного Урала — Екатеринбург, переименованный в 1924 г. в г. Свердловск, — стал с первых лет революции главным городом обширной Уральской области. Будучи крупным экономическим и административным центром, Свердловск вскоре обогатился различными научно-техническими и культурно-просветительными организациями. В 1920 г. в Свердловске было 88 400 жителей, а в 1931 г. его население составляло уже 223 300 человек. Город прежде совсем не имел водопровода, канализации и трамвая. К началу 30-х годов все это Свердловск уже имел; непрерывно увеличивался и его жилой фонд.

Реконструкция города особенно развернулась в 1928—1932 гг. В это время здесь появились крупные жилые массивы, сооружавшиеся в основном на свободных участках. Одновременно широким фронтом шла перестройка городских магистралей.

Характерной чертой реконструкции городов в тот период было расширение городской территории. Так было и в Свердловске. Прежние границы города препятствовали его свободному росту. Почти со всех сторон жилые районы окаймлялись линиями железных дорог.

В 1926—1927 гг. началась разработка генерального плана реконструкции города, проходившая затем ряд лет при участии архитекторов С. Домбровского и Н. Бойно-Родзевич. В конце 20-х годов городская территория резко раздвинулась к северу и востоку, перешагнув за черту магистральных железнодорожных путей. В 4 км от старого города в 1928 г. был заложен Уралмашзавод и при нем новый городской район. В это же время с восточной стороны возник еще один новый крупный район — Втузгородок, где теперь размещена большая группа учебных заведений и научных учреждений. И Уралмашзавод и созданный на его основе жилой район составили единый градостроительный комплекс.

Челябинск. Показательным примером перестройки старого города служит и Челябинск. Пути его реконструкции во многом сходны с развитием Свердловска, хотя до 1932 г. Челябинск и не был областным центром. В 1926 г. по фонду зданий и по характеру застройки Челябинск оставался на уровне старого уездного городка; правда, величина его терри-

тории была уже довольно значительна: длина с севера на юг — 5 км и ширина — 2,5 км.

Рост города начался с развития промышленности строительных материалов. В 1928—1929 гг. здесь были построены крупные кирпичные заводы. В 1930 г. вступила в строй Челябинская ГРЭС, ставшая энергетической базой для всех вновь возводимых предприятий. В том же году была пущена первая печь завода ферросплавов.

Еще перед Октябрьской революцией в Челябинске в основном были освоены резервы городских земель. Северная и южная оконечности города представляли собой хаотическую застройку, состоявшую из разобщенных поселков и мелких предприятий. С западной стороны к городу примыкает большой лес; его по климатическим условиям необходимо было сохранить как защитную зону от сильных западных ветров. С восточной стороны, как и в Свердловске, городская территория была ограничена трассой магистральной железной дороги.

Для размещения новых крупных заводов с их подъездными путями и поселками нужны были участки величиною в тысячи гектаров. Такие территории и были отведены с восточной стороны, за линией железной дороги. Здесь на огромном пространстве от озера Первое до озера Смолино раскинулись впоследствии гиганты индустрии и новые жилые районы. Во время Великой Отечественной войны на северной стороне города сложился еще один большой промышленный район, состоящий из группы предприятий, во главе с Челябинским металлургическим заводом. После всего этого структура плана города стала более сложной и расчлененной. К новым районам протянулись ленты дорог, линии транспорта и инженерных коммуникаций.

Быстрый рост Челябинска обусловил необходимость перепланировки его центрального массива, состоявшего ранее преимущественно из одноэтажных деревянных зданий. В годы первой пятилетки здесь появились новые многоэтажные дома, почтамт, гостиница и другие общественные здания. Все сооружения городского хозяйства — водопровод, канализация, электросети — были созданы заново.

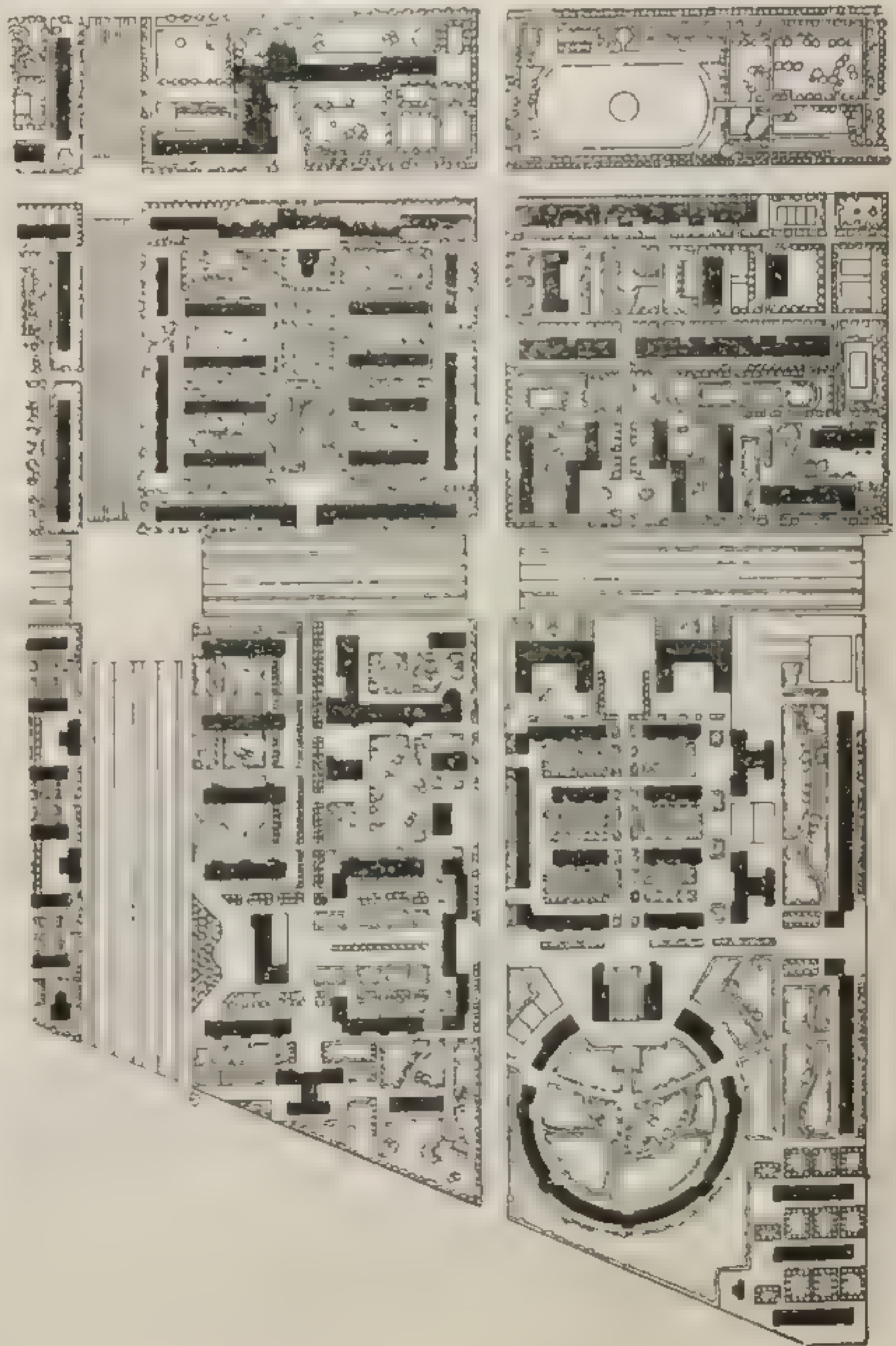
Ранее неблагоустроенная узкая улица Спартака, пересекающая город с востока на запад, была расширена до 60—65 м и удлинена с обеих сторон. На этой исторической возникшей трассе стал формироваться просторный озелененный проспект. Как и в Свердловске, ядром развития структуры Челябинска послужила планировочная канва старого городского массива. Проектировщики 20-х годов умело использовали здесь хорошие задатки прежней планировки.

Города Украинской ССР. После 1927 г. на Украине начался особенно быстрый

Запорожье. Схема планировки города. Вариант 1929—1932 гг.

Запорожье. Генеральный план 6-го поселка

подъем нового строительства. С 1928 по 1932 г. капитальные вложения в народное хозяйство республики составили 12 млрд. руб. В этот период здесь были сооружены такие гиганты промышленности, как Днепровская электростанция и Харьковский тракторный завод. Началось сооружение Краматорского машиностроительного завода, быстрыми темпами шло развитие Криворожского рудного бассейна, днепропетровских металлургических заводов, угольного хозяйства, химических и металлообрабатывающих заводов Донбасса.

На этой основе в конце 20-х годов жилищно-коммунальное хозяйство начало развиваться во всех промышленных районах республики. Остановимся на двух ее городах — Запорожье и Харькове. Первый из них фактически был создан заново, второй характерен большим размахом работ по реконструкции.

Проектирование Запорожья началось летом 1929 г. В это время строительство города уже шло полным ходом. Генеральный план был разработан Гипроградом УССР и утвержден в 1932 г.¹

Территория будущего города намечалась с явным преувеличением, в 60 тыс. га при проектируемой численности населения в 500 тыс. человек. Город располагался в живописной местности на берегах Днепра. На острове Хортица предусматривался парк культуры и отдыха с центральным городским стадионом.

Естественные условия прибрежной местности, разделенной балками на ряд участков, привели авторов к мысли создать семь отдельных районов города, расположенных вдоль реки и вблизи промышленных предприятий, которые отделялись от жилья защитными зонами зелени. Районы объединялись широкими магистралями, ведущими к общегородскому центру. Ширина улиц (до 75 м) и большое число просторных городских площадей определяли пространственный характер будущих ансамблей. В каждом районе создавались свои центры, застраиваемые общественными и культурно-просветительными зданиями местного значения. Коммунальные сооружения были размещены равномерно в каждом районе. От степных ветров жилые районы было намечено защитить зелеными насаждениями.

Осуществление проекта началось одновременно в разных районах города, возникли отдельные поселки и кварталы. С 1929 г. началась застройка так называемого 6-го поселка на левом берегу Днепра. За годы пятилетки этот поселок, ставший в дальнейшем центральным

районом города, был в основном застроен, за исключением прибрежной полосы, которая в этот период была занята подсобными сооружениями для возведения плотины. Здесь были построены пять кварталов четырех-шестиэтажных домов и заложены две основные магистрали города. Одна из них — проспект Ленина — шла от плотины, где намечалась грандиозная площадь с памятником В. И. Ленину, параллельно реке, другая — поперечная магистраль — аллея Энтузиастов вела от Днепра в промышленную зону, представляя собой полосу бульваров шириной в 60 м.

Кварталы 6-го поселка имели от 4 до 10 га. Их планировка, сложившаяся еще до утверждения общего генерального плана, характеризуется свободным расположением зданий, она подчинена принципу наилучшего использования природных условий.

Примером строительства тех лет является один из кварталов поселка, площадью около 11 га. В первую пятилетку здесь были возведены восемь крупных жилых зданий и огромный четырехэтажный дом, имеющий в плане форму полукруга с радиусом в 75 м. Внутриквартальный проезд, идущий от проспекта между жилыми корпусами, подводит к двум пятиэтажным зданиям-пропилеям. За ними открывается большой двор, который в дальнейшем превратился во внутриквартальный парк. На территории квартала расположены ясли и детские сады с площадками для игр и групповых занятий. Плотность застройки — 18%, а плотность населения — около 350 человек на 1 га.

Общей чертой созданных тогда кварталов является высокий уровень благоустройства, обилие зелени, просторные дворы. Помимо жилых домов и зданий культурно-просветительного назначения, на территории кварталов расположены столовые, прачечные и другие учреждения бытового обслуживания. Для школ и других общественных зданий выделены в меру обособленные участки. Все это характеризует новый для того времени подход к созданию жилых комплексов.

С самого начала много внимания было уделено озеленению города. Наряду с разбивкой больших зеленых садов в кварталах, вдоль улиц и бульваров производилась посадка многолетних деревьев.

Удобства, созданные здесь для населения, равномерное размещение зданий культурно-бытового назначения, высокий уровень благоустройства, разнообразие пространственных композиций и обилие зелени — все это превратило Запорожье в город нового типа.

Наряду с несомненными достижениями в строительстве Запорожья периода первой пятилетки были и существенные недостатки. Авторы планировки города и проектов застройки

¹ В состав бригады входили: И. Малоземов, И. Орехов, В. Андреев, А. Касьянов, С. Клевицкий, Б. Приймак; руководитель по вопросам планировки — проф. П. Хаустов; экономист — проф. Г. Шелейховский. Консультанты — В. Веснин и П. Роттерт.

Харьков. Площадь Дзержинского. Дом Госпромышленности. 1925—1935 гг. Архитекторы С. Серафимов, С. Кравец

его районов не уделили должного внимания вопросам экономики. В результате были преувеличены размеры магистралей, мало продуманная очередность застройки привела к распылению сил и средств на большой территории. Город раскинулся более чем на 25 км. Чрезмерная ширина улиц и преувеличенные размеры площадей Запорожья приводили к излишним затратам на благоустройство и инженерное оборудование.

Харьков — бывший губернский город старой России — стал в 1918 г. столицей Украинской республики. В первый период индустриализации город рос с исключительной быстротой. В 1926 г. в нем было 417 тыс., а в 1933 г. — уже 742 тыс. жителей. Такой прирост населения был обусловлен экономическим и культурным значением этого центра.

В 1925 г. началась разработка генерального плана реконструкции Харькова. Исходя из общего замысла планировки, было выбрано место для площади Дзержинского — нового архитектурного центра города — а также определено направление магистрали от площади к Клоковой улице. Новый генеральный план, являвшийся основным документом реконструкции Харькова вплоть до 1938 г., был разработан в 1931 г. План предусматривал использование исторически сложившейся радиальной структуры с перестройкой ее в радиально-кольцевую. С этой целью было запроектировано создание одного главного городского кольца, а также ряда полуколец и прямых магистралей. Значительное расширение площади зеленых насаждений и благоустройства, зонирование промышленных и жилых районов, комплексная застройка площадей и улиц — таковы основные положения генерального плана Харькова.

Крупнейший комплекс города образован группой общественных зданий на вновь созданной площади Дзержинского. Форма площади представляет собой сочетание прямоугольника и круга. Со стороны Сумской улицы расположена прямоугольная часть площади (400×120 м), непосредственно к ней примыкает круглая часть диаметром в 380 м. В целом получилась площадь величиною около 11 га.

Харьков. Площадь Дзержинского. Генеральный план

Площадь Дзержинского была застроена в 1925—1935 гг. огромными многоэтажными зданиями. На ней были сооружены Дом Госпромышленности (архитекторы С. Серафимов и С. Кравец), Дом проектных организаций (арх. С. Серафимов) и Дом кооперации (архитекторы А. Дмитриев и О. Мунц). И площадь с ее увеличенными размерами, и огромные объемы зданий на площади — результат гигантомании, распространившейся в это время в проектировании городов.

Следующим крупным комплексом Харькова, созданным в годы первой пятилетки, был промышленный и жилой район на восточной окраине города. В 8 км от городского центра в начале 30-х годов был построен тракторный завод. В дальнейшем здесь появились и другие предприятия, образовавшие большой промышленный район.

Неподалеку началось строительство (по проекту, разработанному под руководством арх. П. Алешина) нового жилого района — поселка тракторного завода, отделенного от производства полутрассовой полосой зелени. Прямая и широкая магистраль (Чугуевское шоссе) ведет из центра города к этому жилому району. Архитекторы спроектировали простую сетку жилых кварталов, хорошо увязанную с рельефом местности и расположенную вдоль полосы зеленых насаждений и промышленной зоны. За жилыми кварталами размещены здания культурно-бытового назначения — больницы, ночные санатории и т. д. В годы пятилетки в этом районе было построено пять больших кварталов, насыщенных зеленью и обеспеченных всеми видами коммунального обслуживания, детскими учреждениями, школами, клубами, кинотеатрами и физкультурными площадками.

Исторически сложившаяся система планировки Харькова была, таким образом, существенно улучшена. В городе образовался новый центр, застроенный многоэтажными зданиями. Изменили свой вид и окраины; на месте трущоб выросли благоустроенные жилые кварталы.

Баку. Большие работы развернулись и в городах Закавказских республик. Наиболее наглядным примером коренных преобразований явилась столица Советского Азербайджана.

Один из крупнейших городов старой России, центр нефтяной промышленности, г. Баку отражал в своей планировке и застройке антагонистические противоречия, характерные для капиталистического общества.

Город расположен живописным амфитеатром по южным склонам Бакинского плато, вокруг подковообразной бухты, превосходной естественной гавани. Близ берега моря, на холме, расположен «Старый город», или «крепость», — бывшая резиденция Ширванского

ханства, представляющая собой лабиринт узких и кривых улиц, переулков и тупиков. Здесь сосредоточено много памятников архитектуры XI—XV столетий. Для жилой застройки характерны одноэтажные глиняные домики с плоскими крышами и открытыми верандами.

Новый город, возникший в начале XIX в., после присоединения Баку к России, развивался к северу и северо-востоку от крепости. Планировка кварталов этих частей города имеет регулярный строй; лишь в холмистой западной части рельеф местности диктовал более живописную трассировку улиц.

Дореволюционный Баку был крайне неблагоустроенным городом, в нем не было ни трамвая, ни канализации, улицы были в большинстве не замощены, зелень почти отсутствовала.

Рабочие поселки в районе нефтепромыслов — Сураханы, Сабунчи, Биби-Эйбат и др. — утопали в грязи, являя вопиющий контраст особнякам нефтепромышленников, размещенным в центре города.

Восстановление и развитие нефтяной промышленности привело к быстрому росту города. За 1926—1933 гг. население Баку увеличилось почти на 200 тыс. человек.

В 1924 г. была начата разработка генерального плана реконструкции города, закончившаяся в 1930 г. (авторы А. Иваницкий и В. Веснин). Тогда же под руководством А. Иваницкого была составлена схема районной планировки всего Апшеронского полуострова, которая охватывала территорию почти в 1500 км². В этом документе решались проблемы экономического и архитектурно-планировочного развития Баку, нефтепромыслов с рабочими поселками, а также сельскохозяйственных, дачных и курортных территорий.

Генеральный план охватывал центральную и западную части города, а также отдельные поселки Азнефти, но не затрагивал промышленной зоны. В дальнейшем (1932—1934 гг.) работу по планировке продолжил Гипрогор, создавший генеральный план реконструкции Баку и его промышленных районов. Новая городская территория составила по этому проекту около 15 тыс. га.

Проект предусматривал развитие Баку вдоль берега в виде трех зон: собственно городской (западной), промышленной (к востоку от нее) и пригородных поселений (еще дальше к востоку). Последующая (в годы 2-й пятилетки) работа над планом в ленинградском филиале Гипрогора под руководством арх. Л. Ильина (с участием арх. Н. Баранова и др.) была направлена на то, чтобы объединить разрозненные жилые районы.

Проект предусматривал прокладку новых улиц и расширение старых в связи с общей реконструкцией транспорта. Большое значение

для Баку приобрело озеленение, как важнейшее средство улучшения микроклимата города.

Второй проблемой генерального плана было построение городского центра. Его наметили создать в западной части города. От берега моря проектировалась широкая аллея, которая вела к холмам, расположенным в полутора километрах от берега. Здесь предусматривалась площадь с крупнейшим зданием города — Домом правительства Азербайджана. В дальнейшем было решено создать центр города и Дом правительства несколько восточнее, у берега моря. Набережная на большом протяжении превращалась в зеленую парковую полосу.

На основе первоначального проекта планировки развернулось большое строительство, которое уже в годы первой пятилетки заметно изменило благоустройство и облик города. В коренном оздоровлении условий жизни населения, помимо ликвидации трущоб и строительства новых поселков, огромную роль сыграло озеленение города и благоустройство проездов и площадей. О масштабах озеленения Баку можно судить по таким цифрам: в 1920 г. в городе было всего 20 га зеленых насаждений, в 1934 г. их площадь возросла до 240 га. В городе создавались новые бульвары и скверы. Разбивка скверов сопровождалась устройством террас, подпорных стенок, бассейнов.

На северном побережье Аншеронского полуострова сооружались дома отдыха и санатории. Была построена электрифицированная Сабунчинская железная дорога, а также сеть дорог, связавших между собой окраины, промышленные районы и места отдыха. До революции в районе Баку отсутствовала хорошая питьевая вода, теперь была увеличена подача воды из родника Шоллар (в 170 км от Баку).

Параллельно с разработкой генерального плана в эти годы развернулось и жилищное строительство. Только с 1929 по 1932 г. в Баку было введено в эксплуатацию 1 млн. 100 тыс. м² жилой площади. Крупнейшим достижением первых лет индустриализации было создание нового жилого района имени С. Шаумяна, в корне преобразившего старый поселок Арменикенд. Вместе с благоустроенными, обеспеченными всеми видами обслуживания жилыми кварталами возникали широкие бульвары.

В те годы в Баку строилось большое количество общественных зданий — школ, больниц, детских садов и яслей, библиотек и театров, научных учреждений. Все это, вместе с изменением условий жизни, придало городу новый вид, соответствующий значению столицы союзной республики.

Ереван. С середины 20-х годов началось превращение Еревана, ранее захолустного городка, насчитывавшего до революции 30—35 тыс. жителей, в столицу Советской Армении.

Уже спустя несколько лет численность населения города превысила 150 тыс. человек.

В проекте планировки, разработанном в 1924 г., архитектор А. Таманян намечал смелую реконструкцию Еревана. Он задумал построить город-сад с новым городским центром, широкими улицами и многочисленными бассейнами и фонтанами.

Значительный интерес представляет самая структура плана. Жилые районы связаны с центром города радиальными магистралями. На главной площади размещены крупнейшие общественные здания. В северо-восточной части Еревана размещен городок вузов и научных институтов. Автор определил места для создания парка, стадиона и лечебниц. В дальнейшем проект потребовал пересмотра, но в течение ряда лет он оставался канвой для замены примитивных хибарок новыми домами с благоустроенными квартирами, для создания архитектурных ансамблей.

Ташкент. Наступили перемены и в развитии городов среднеазиатских республик. Исторически сложившаяся планировка старых среднеазиатских поселений имеет черты, кое в чем сходные с радиальным построением планов. Первые шаги перестройки этих городов в советское время убедительно иллюстрируются опытом развития Ташкента.

Революция и социалистическое строительство превратили этот город в крупный хозяйственный и культурный центр Советского Союза. Во второй половине 20-х годов Ташкент начал быстро расти. В 1926 г. в нем было 324 тыс. жителей, а к началу второй пятилетки — уже около 500 тыс. человек.

В 1931 г. здесь вступил в строй крупнейший в стране завод сельскохозяйственного машиностроения. 1 мая 1932 г. началось строительство текстильного комбината. Сильное развитие за годы первой пятилетки получили хлопчатобумажная, хлопкоочистительная, пищевая и другие виды промышленности.

В 1929 г. Мособлипроектом была начата разработка проекта планировки и реконструкции Ташкента (арх. А. Кузнецов и др.). Проект предусматривал устранение резких различий между старым и новым городом. Скопищам глинобитных домишек должны были прийти на смену новые жилые районы с четкой сеткой современных, благоустроенных улиц, с развитой системой озеленения и обводнения. Проект генерального плана впоследствии претерпел серьезные изменения, но некоторые его положения сыграли свою роль при дальнейшей застройке города.

Одновременно с созданием предприятий началось строительство жилых и общественных зданий. Около текстильного комбината возник новый жилой район. Осуществлялись большие

работы и по благоустройству «старого» Ташкента: были заложены новые, широкие улицы, проведены водопровод и новые линии трамвая, заасфальтирован ряд улиц, разбиты парки. Градостроительные мероприятия, проведенные в Ташкенте в этот период, явились важным этапом его реконструкции.

Не менее существенные сдвиги произошли и в застройке столиц Казахстана и Киргизии — Алма-Аты и г. Фрунзе. В Таджикистане на месте небольшого кишлака возник новый, социалистический город Душанбе — столица республики.

Таким образом, советское градостроительство получило большое развитие уже в первые годы нашей революционной эпохи. Именно в это время были созданы комплексные проектные организации по планировке городов.

В этот период сложились научные принципы планировки города, были разработаны основы зонирования городской территории с четким выделением промышленных районов, отделяемых от жилых зон защитными зелеными полосами; выявились пути функционального построения жилых районов и кварталов в связи с сетями культурно-бытового обслуживания; наметились правила санитарного нормирования планировки и застройки; возникло понятие

экономической гипотезы развития города; начали выработываться критерии расчета населения и т. д.

Творческая направленность градостроительных работ в целом определялась идеями социального переустройства города под знаком удовлетворения материальных и духовных потребностей всего населения.

Вместе с тем в первый период развития нашего градостроительства были допущены и серьезные ошибки. Из-за неразвитости научных взглядов на экономику города наблюдались преувеличения или преуменьшения расчетных показателей населения, габаритов улиц, площадей, этажности домов и т. д. Механически заимствованная из практики зарубежных стран «строчная» застройка участков домами, выходящими на улицу глухими торцами, часто превращалась в формальный прием, применявшийся без учета природных условий местности.

Решающую роль в разработке основ советского градостроительства сыграли указания партии и правительства и особенно решения июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г. К концу рассматриваемого периода в советском градостроительстве уже наметились некоторые изменения взглядов на решение социальных, технических и формально-эстетических задач архитектуры.

4. Жилище

Дореволюционная Россия была одной из стран, в которых обеспеченность жильем широких трудящихся масс была нищенской. Значительная часть рабочих жила в казармах, где по обеим сторонам длинного коридора располагались небольшие каморки, в которых ютилась целая семья. Высокая квартирная плата вынуждала городскую бедноту проживать в подвальных и так называемых коечно-каморочных квартирах. Так было в Петербурге, Москве и других городах. В еще худших жилищных условиях жили горняки и нефтяники в Донбассе и Баку. Окраины индустриальных центров являли картину ужасающей нужды. Теснота в комнатах и связанный с этим недостаток воздуха, сырость и плохая освещенность пагубно влияли на здоровье рабочего населения. Тяжелые болезни и высокий процент смертности были постоянными спутниками его жизни.

Перестройка некоторых районов в капиталистических городах чаще всего приводит только к перемещению рабочего люда в другие тупиковые кварталы. От этого переуплотнение в них становится еще более невыносимым.

Основоположники марксизма еще около ста лет назад убедительно доказали, что острую социальную проблему жилищ можно разрешить коренным образом только при социализме. Уже тогда было ясно, что перераспределение жилого фонда будет одной из первоочередных задач социалистического строя.

«Передел жилищ» начался сразу же после Октябрьской революции. В. И. Ленин придавал этому вопросу огромное значение. Осуществив программу вселения рабочих в дома буржуазии, Советская власть устранила вековую несправедливость эксплуататорского строя. В августе 1918 г. ВЦИК издал декрет «Об отмене частной собственности на недвижимость в городах», означавший переход капиталистических домовладений в собственность государства.

В эти же годы, во время самой напряженной борьбы на фронтах гражданской войны, началось рабочее жилищное строительство. В 1919—1920 гг. появились новые жилые поселки при предприятиях, строившихся под Москвой, в Петрограде, Архангельске и других городах. Весной 1921 г. было начато строитель-

во 300 жилых и общественных зданий на Волховстрое. В Баку заложили первые дома взамен убогих лачуг в поселке Арменикенд.

Уже в то время были сделаны первые шаги в поисках нового типа жилищ—квартир, домов и жилых комплексов. Еще в 1918 г. архитекторы Л. Веснин, А. Белогруд, Л. Бенуа и др. занялись разработкой проектов жилых домов для рабочих. Естественно, что на первых порах в планировке жилья использовались прежние архитектурные приемы. Сразу же возникла мысль о применении в поселковой застройке одноэтажного двухквартирного дома, как наиболее доступного при тогдашнем уровне экономики страны. В отдельных случаях обращались к строительству многокомнатных общежитий. Так, например, в 1921 г. арх. С. Домбровский спроектировал для Ярославля большое двухэтажное общежитие гостиничного типа.

Одновременно приступили к разработке типа секционного дома, соответствовавшего новым требованиям. Одним из ранних примеров является проект застройки Ленинской слободы в Москве, предложенный в 1922 г. арх. Л. Вес-

Москва, Поселок «Сокол». Жилой одноквартирный дом. 1923 г. Арх. Н. Марковников

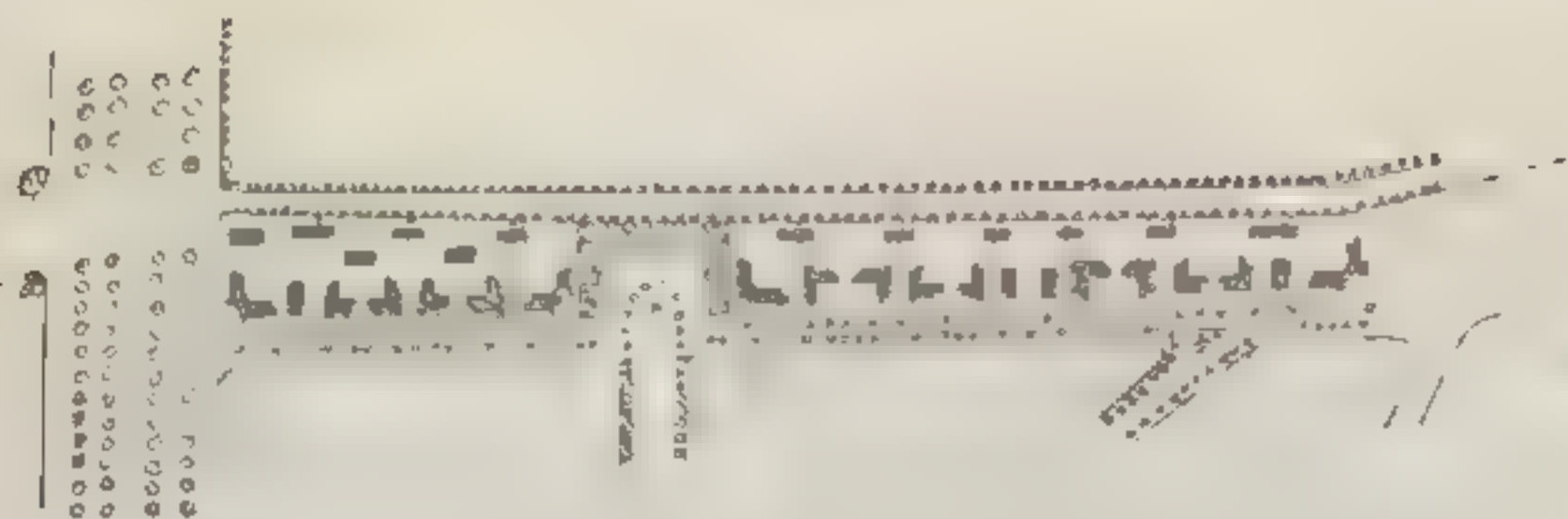
Москва, Поселок «Сокол». Жилой одноквартирный дом. 1923 г. Арх. Н. Марковников

ниним. Дома скомпонованы из двухквартирных секций. Квартиры состоят из двух-трех небольших комнат по 12—15 м² и просторной кухни-столовой. В планировке жилого комплекса обращают на себя внимание хорошо озелененный центральный двор, а также стремление к уплотненной застройке.

В восстановительный период также преобладало малоэтажное жилищное строительство. В Москве в это время строили комплекс домов на Беговой улице (Дуксстрой), поселок завода «Красный богатырь» в Богородском, квартал термолитовых домов на шоссе Энтузиастов.

Для этих лет показателем поселка жилищно-строительного кооператива «Сокол», построенный около Ленинградского шоссе по проекту арх. Н. Марковникова. К созданию поселка приступили в 1923 г. Строительство было передовым по конструкциям и строительным материалам, широко использовались типизированные детали. В застройке поселка применялись различные типы жилых зданий — от одноквартирного дома-особняка с приусадебным участком до блочных многоквартирных домов с небольшими садами. Представляют интерес двухквартирные и четырехквартирные дома с различными вариантами квартир. Различны были и приемы конструктивных решений. Наружные стены домов в поселке «Сокол» подразделяются на деревянные рубленые и дерево-каркасные на каменных фундаментах с разными видами заполнений. Помимо того, здесь построены дома с облегченными кир-

Москва. Поселок «Дукстрой» на Беговой улице.
1924—1925 гг. Арх. В. Вендеров
План застройки

пичными стенами, из шлакобетона и т. п. Внешний облик домов правдив; хорошо проработаны формы входов, окон, кровли. Удачно использована фактура строительных материалов.

В 1924—1925 гг. в Москве на Беговой улице был создан поселок «Дукстрой». Его застроили однотипными двухэтажными домами на четыре, шесть и восемь квартир (автор проектов гражд. инж. В. Вендеров). Здания размещены небольшими группами на вытянутом вдоль улицы участке. Квартиры в поселке двухкомнатные (площадь вместе с кухней-столовой 51—65 м²), со светлыми передними и ванными комнатами. Каждая квартира имеет эркер, веранду или балкон.

Непрерывно возраставший с 1922—1923 гг. объем жилищного строительства требовал освоения все более крупных городских участков и вызывал значительные работы по их благоустройству. В этих условиях малоэтажное строительство становилось экономически неприемлемым. Поэтому с 1924—1925 гг. начало развиваться более целесообразное с точки зрения экономики строительство секционных домов в четыре-пять этажей.

В 1923—1925 гг. было проведено несколько конкурсов на проекты домов для рабочих и проекты застройки отдельных районов. Эти конкурсы сыграли серьезную роль в определении нового типа квартиры для массового строительства. Конкурсы на проекты образцовых квартир, организованные Мосгорисполкомом, показали, что теперь уже не пригодны принципы, определявшие планировку дореволюционных доходных домов.

В 1925 г. появилась первая типовая жилая секция для многоэтажного жилищного строительства в Москве. При выборе структуры секции и типа квартиры решающее значение приобрели вопросы экономики. На первый план было выдвинуто требование максимального увеличения количества жилищ для рабочих за счет строжайшей экономии и сознательного сокращения некоторых видов благоустройства. Нужда в жилье определяла тип квартиры. Об этом свидетельствуют отказ от сквозного проветривания квартиры, ее скромное санитарно-техническое оборудование (например, отсут-

ствие ванной комнаты), крайне ограниченные площади подсобных помещений.

Дома проектировались с подвалами для хозяйственных нужд; на чердаках устраивались самодеятельные прачечные. В наружной стене кухни, как правило, предусматривался холодный шкаф для хранения продуктов, а во внутренних стенах между комнатами — шкафы для вещей и платья. Больше всего строилось двухкомнатных квартир сравнительно больших размеров (40—45 м² жилой площади), в основном без проходных комнат, поскольку часто приходилось прибегать к покомнатному заселению. Эти квартиры были несравнимы по своим качествам с труппным жильем рабочих районов.

Таким образом, к 1924—1925 гг. назрел поворот к массовому строительству многоэтажных жилых домов.

С переходом к индустриализации страны, повлекшей за собой резкое увеличение городского населения, проблема жилищного строительства приобрела еще большую остроту.

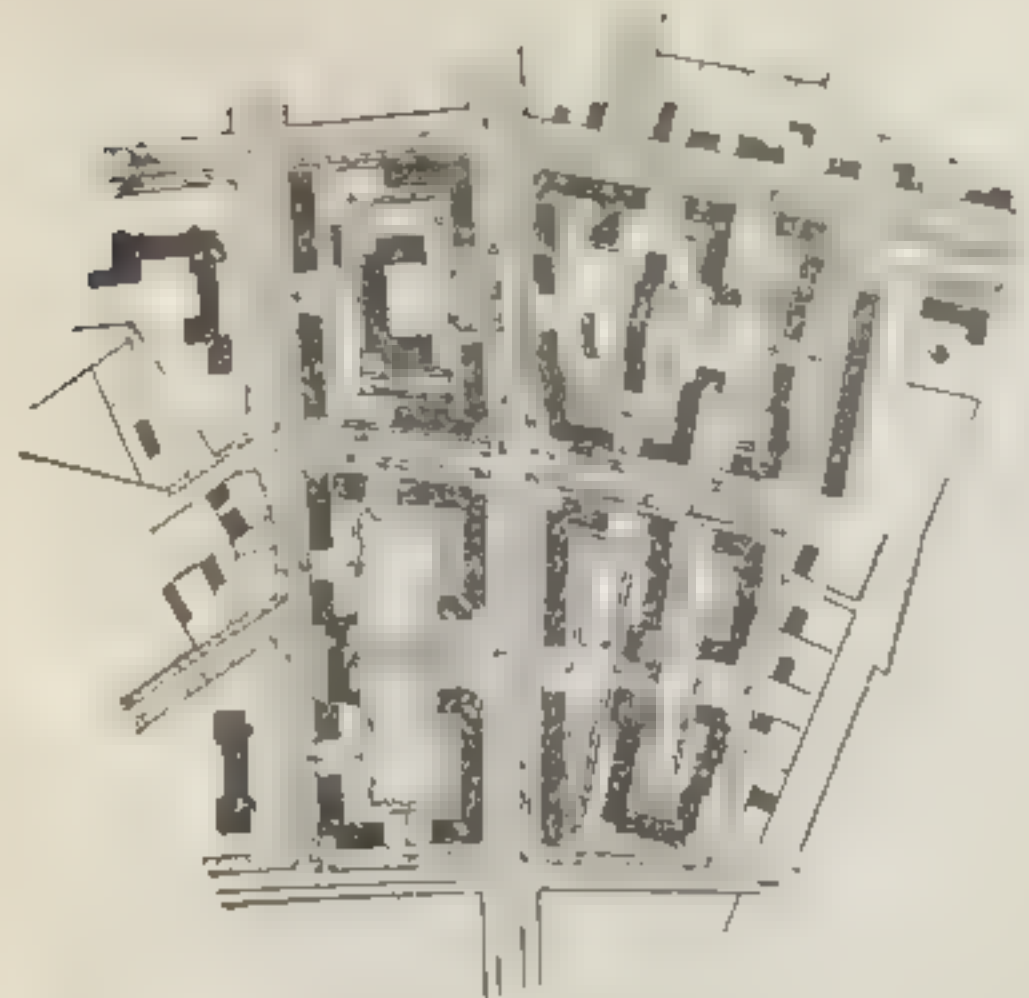
В 1926 г. апрельский Пленум ЦК ВКП(б) указал: «Жилищному строительству на ближайший период партия и государство должны придать сугубое значение»¹. В июле того же года вопрос о жилищном строительстве был еще раз обсужден на Объединенном пленуме ЦК и ЦКК ВКП(б). Пленум отметил, что тяжелое положение с жилищем стало одним из наиболее острых вопросов быта, задерживающим дальнейшее развертывание промышленности. В принятой резолюции были изложены указания, сохранившие свое значение и до настоящего времени. В этом важном документе сказано, что необходимо придерживаться линии на укрупнение строительства жилищ, на его удешевление и упорядочение работы государственных строительных контор. Поручалось принять меры к дальнейшему развитию строительной промышленности. Особенно поучительна директива о выработке «...наиболее дешевого и приспособленного к нуждам рабочих типа жилищ, сообразуясь при этом как с местными особенностями, так и с возможностью использования местных строительных материалов»². Было обращено внимание на то, чтобы качество и типы жилищ соответствовали бытовым потребностям людей.

В результате только с 1928 по 1932 г. в СССР было построено общей площади 38,7 млн. м². А всего за 1918—1932 гг. в городах и поселках было построено жилищ 81,6 млн. м², в том числе 25,3 млн. м² городским населением за свой счет и с помощью государственного кредита. Много жилищ строилось жилищно-строи-

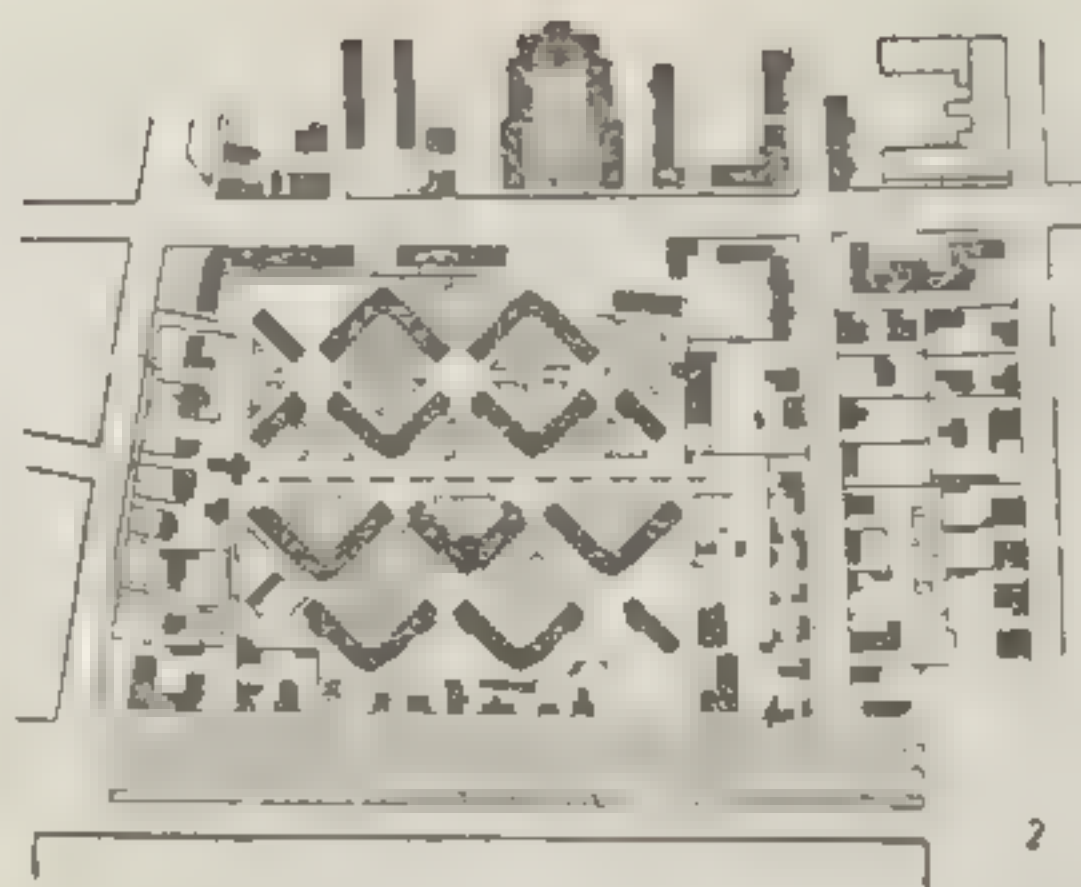
¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 7-е изд., Ч. II, стр. 141.

² Там же, стр. 168.

1

2

3

Москва Жилые массивы второй половины 20-х — начала 30-х годов
1 — на 1-й Дубровской улице; 2 — на Шаболовке; 3 — в Краснопресненском районе; 4 — на Усачевой улице; 5 — на Авиамоторной улице (так наз. Дангаузровка)
Участники проектирования и строительства: архитекторы М. Крюков, М. Мотылев, Б. Блохин, А. Вегнер, А. Жуков, И. Звездин, А. Мешков, Н. Молоков, Л. Савельев, А. Юганов, инженеры Г. Красин, В. Иваньков, В. Кардо-Сысоев, П. Смирнов и др.

тельными кооперативными товариществами (РЖСКТ), однако основная роль в увеличении жилого фонда принадлежала государственным организациям.

Опыт жилищного строительства Москвы второй половины 20-х и начала 30-х годов особенно содержателен в отношении творческих поисков. В это время проблема жилища встала перед архитекторами в совершенно новом аспекте. Вместо строительства отдельных домов на случайных участках, как это было в пору господства частного капитала, открылись широчайшие возможности застройки целых кварталов и районов, с использованием всей территории для удовлетворения многообразных бытовых запросов населения. С 1926—1927 гг. понятие жилой застройки стало расширяться, строительство жилищ и зданий культурно-бытового назначения теперь мыслилось как нечто нераздельное. Весьма показательны, что в резолюции июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г., где были подведены итоги жилищного строительства и определены его перспективы на будущее, одновременно были изложены задания на развертывание в Москве дополнительной сети детских садов, площадок и яслей, прачечных и магазинов. К этому времени уже

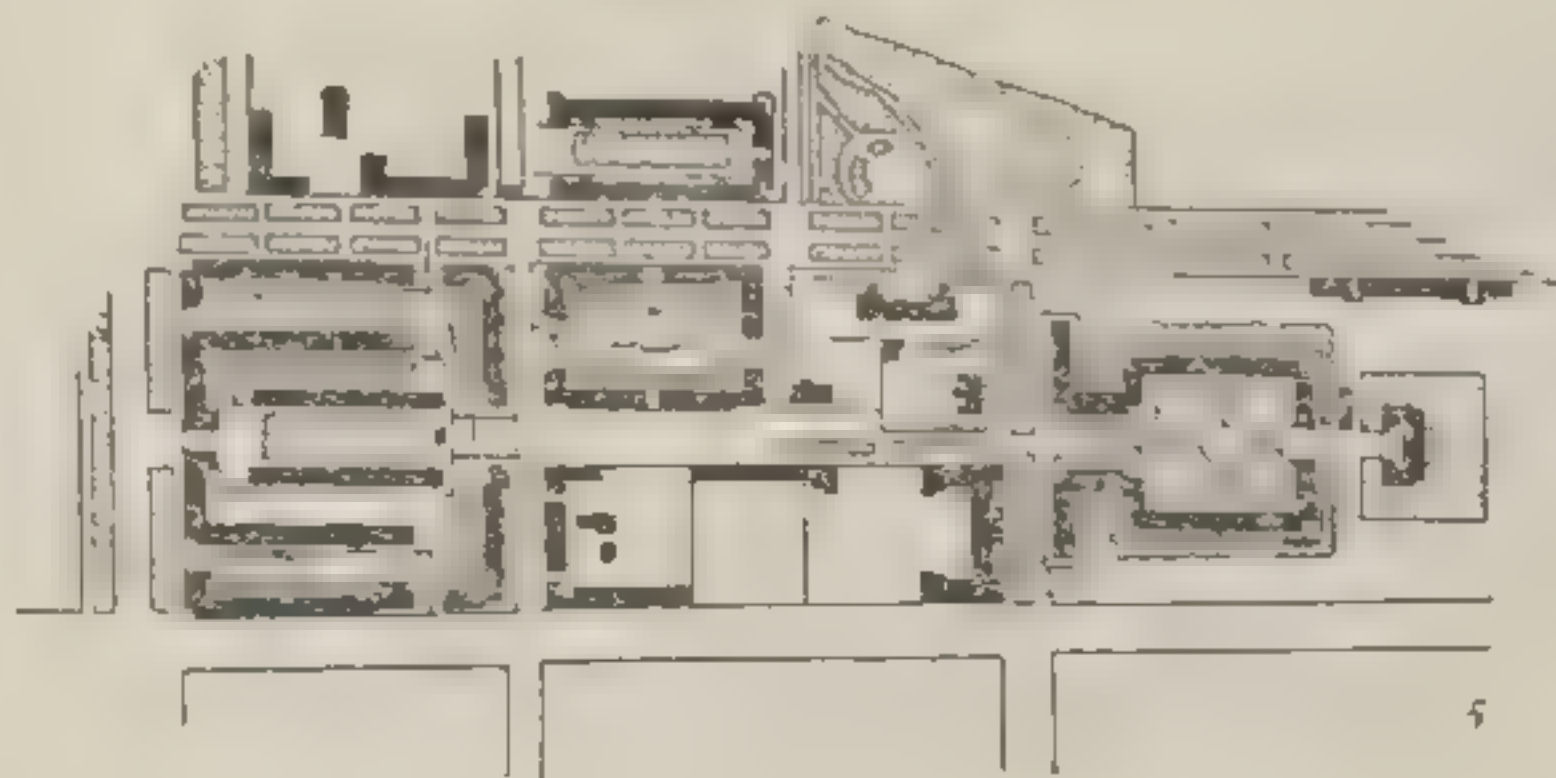
сложилось представление о жилом районе как о комплексе жилых и обслуживающих зданий.

Примером инициативных исканий в этом направлении может служить опыт застройки жилых кварталов в районе улиц Усачевой, Кооперативной и Малые Кочки. Территория этого небольшого района, застроенного в 1925—1931 гг., составляет около 25 га. Помимо домов, окаймляющих дворы, которые сейчас сплошь заполнены высокой зеленью, в те годы здесь были построены школа, детские учреждения, двухэтажный магазин, баня, столовая, амбулатория, словом все необходимое для жизни населения. Теперь район связан с центром города линией метро, поблизости раскинулся комплекс спортивных сооружений в Лужниках.

Первую группу четырехэтажных домов возвели в 1925—1926 гг. по Кооперативной улице, на двух небольших участках, величиною по 2—3 га. Форма плана домов предельно проста — строгий прямоугольник, шириной 13,5 м. Пространство между зданиями использовано под насаждения, проезды и площадки для отдыха. Рядовая секция дома состоит из четырех квартир; в каждой из них две резко различающихся по величине комнаты: 12—15 и 23—24 м². Помимо этого, имеется просторная кухня пло-

4

5

Москва. Жилые дома на 1-й Дубровской улице 1926—1927 гг. Архитекторы М. Мотылев, Н. Молоков, инженеры П. Смирнов, П. Яньков и др.

площадью 9—10 м²; отдельного помещения для ванны не предусмотрено. Дома построены из добротного красного кирпича с отделкой фасадов «под расшивку швов» и не имеют каких-либо надуманных украшений¹.

Спустя два года, в 1927—1928 гг., в этом районе был возведен Мосстроем еще один комплекс, расположенный между Усачевой улицей и Малыми Котками (арх. А. Мешков, инж. Г. Масленников и др.). Здесь появился ряд новых особенностей, заметно увеличился процент застройки, этажность домов повысилась с четырех до пяти этажей, ширина корпуса, наоборот, уменьшилась до 11 м. Небольшой квартал, размером 3,5 га, застроен девятью корпусами, из которых шесть имеют Г-образную форму плана. Планировка квартала приобрела черты замкнутости: на продольной оси квартала размещен центральный двор, повторяющий трапециевидную форму всего участка. Вокруг этого ядра между внутренними и наружными корпусами организовано кольцо проездов. В целом структура квартала излишне усложнена, а за-

стройка чрезмерно уплотнена. Здесь почти нет игровых площадок и двориков для хозяйственно-бытовых нужд. Довольно низка и норма зеленых насаждений; правда, рядом с кварталом на Усачевой улице вскоре заложили обширный сквер общерайонного значения.

По сравнению с домами, построенными на Кооперативной улице, здесь изменилась и структура жилых секций. Появились более крупные, трехкомнатные квартиры с жилой площадью в 60 м² и более. В некоторых секциях квартиры оборудованы ваннами, что тогда было редким явлением. Кухни по-прежнему просторны, около 10 м². Многие квартиры имеют балконы. Дома опукатурены. Хорошо проработанные пропорции каждого здания в целом и отдельных его элементов выгодно отличают этот комплекс от других построек района.

В конструктивных решениях заметного улучшения не произошло. Схема перекрытия стала более дробной; вместо одного среднего ряда несущих простенков, как было в корпусах на Кооперативной улице, в домах 1927—1928 гг. появилось два ряда кирпичных столбов с уменьшенной сеткой пролетов. В 1929—1930 гг. в этом районе (по улице Малые Котки) было построено еще два жилых комплекса, состоящих также из больших трехкомнатных

¹ Дома такого типа были построены в 1925—1926 гг. еще в ряде районов столицы: на 1-й Дубровской улице, в квартале между Мытной и Люсиновской улицами и в других местах.

Москва. Жилые дома на Усачевой улице, 1926—1927 гг. Арх. А. Мешков, инж. Г. Масленников и др.

квартир. Мы видим здесь опять-таки осевое построение плана квартала и более усложненную конфигурацию планов зданий.

В 1929—1932 гг. была осуществлена застройка района Дангауэровки, близ шоссе Энтузиастов. В планировке этого поселка развиты идеи, наметившиеся при создании прежних новых кварталов. Благодаря более короткому сроку строительства и уже накопленному опыту, застройка Дангауэровки обладает большей цельностью. Наряду с жилыми домами здесь почти одновременно строились детские учреждения, школа, столовая, клуб, магазины, бани, механическая прачечная и т. д. Устройство площади, обстроенной крупными сооружениями, позволило создать здесь композиционный центр. Застройка образована протяженными домами в 5—6 этажей иногда П-образной формы в плане. Свободная планировка района площадью 50 га, т. е. более крупного и развитого, позволила лучше насытить застройку насаждениями, выделить площадки для отдыха.

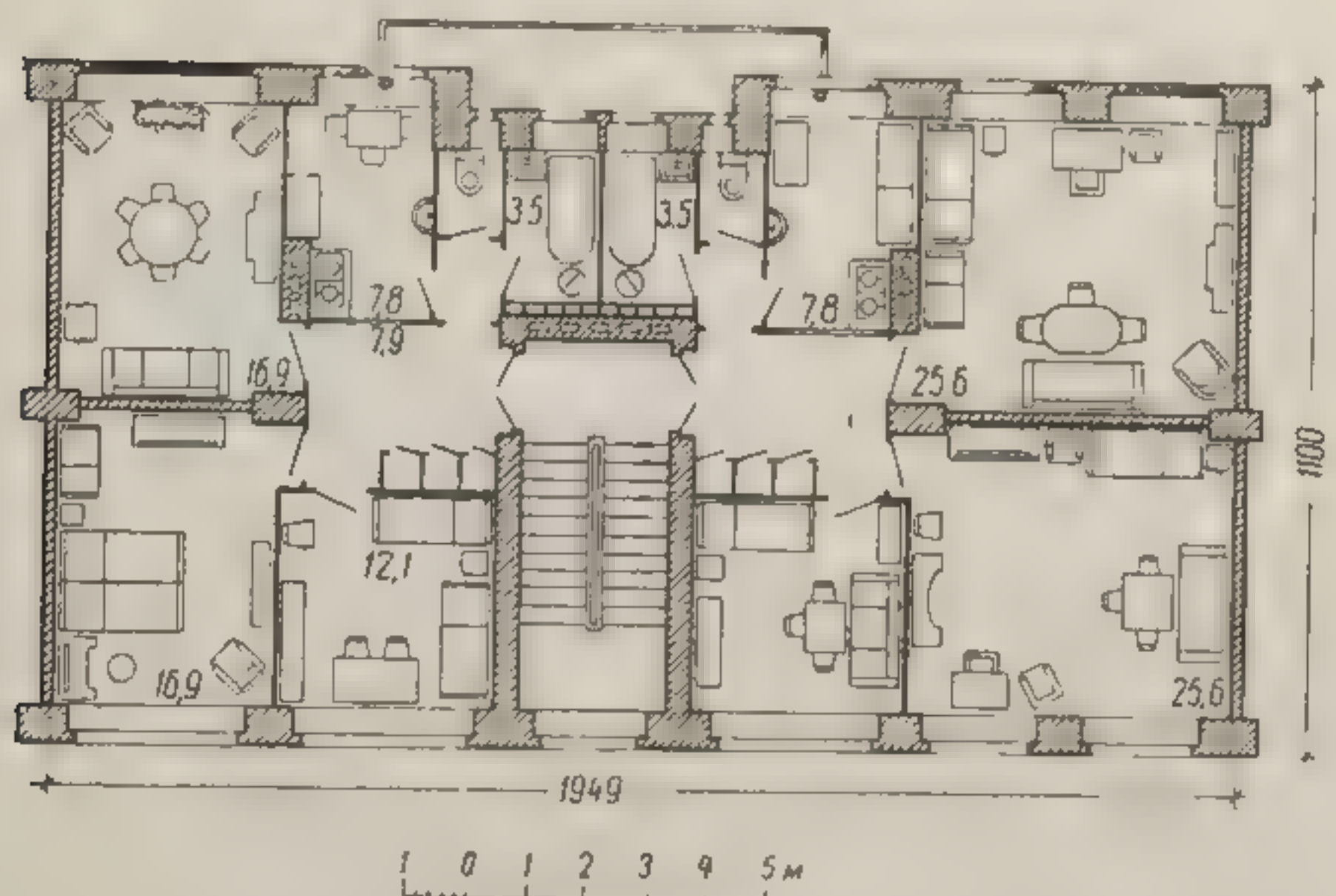
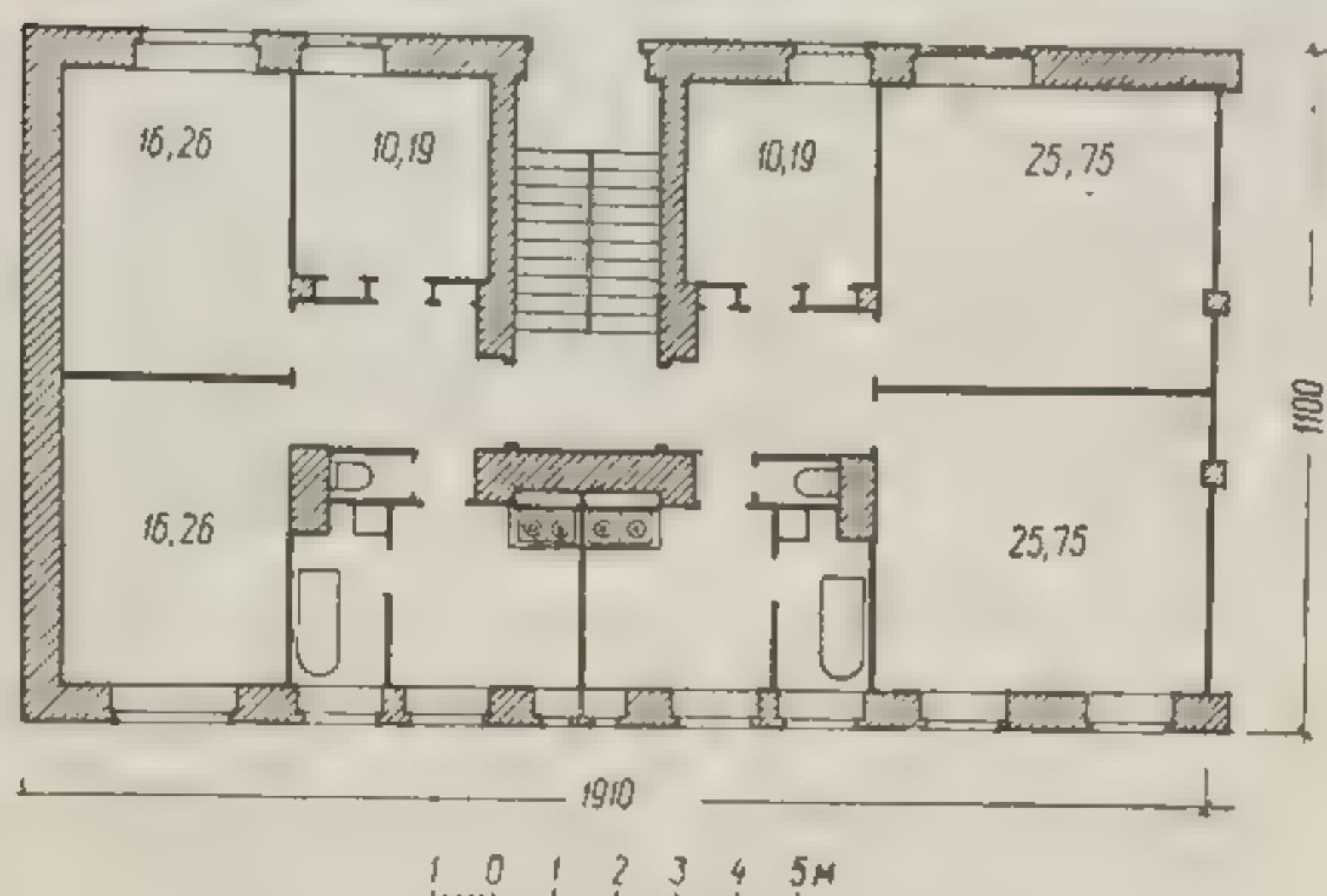
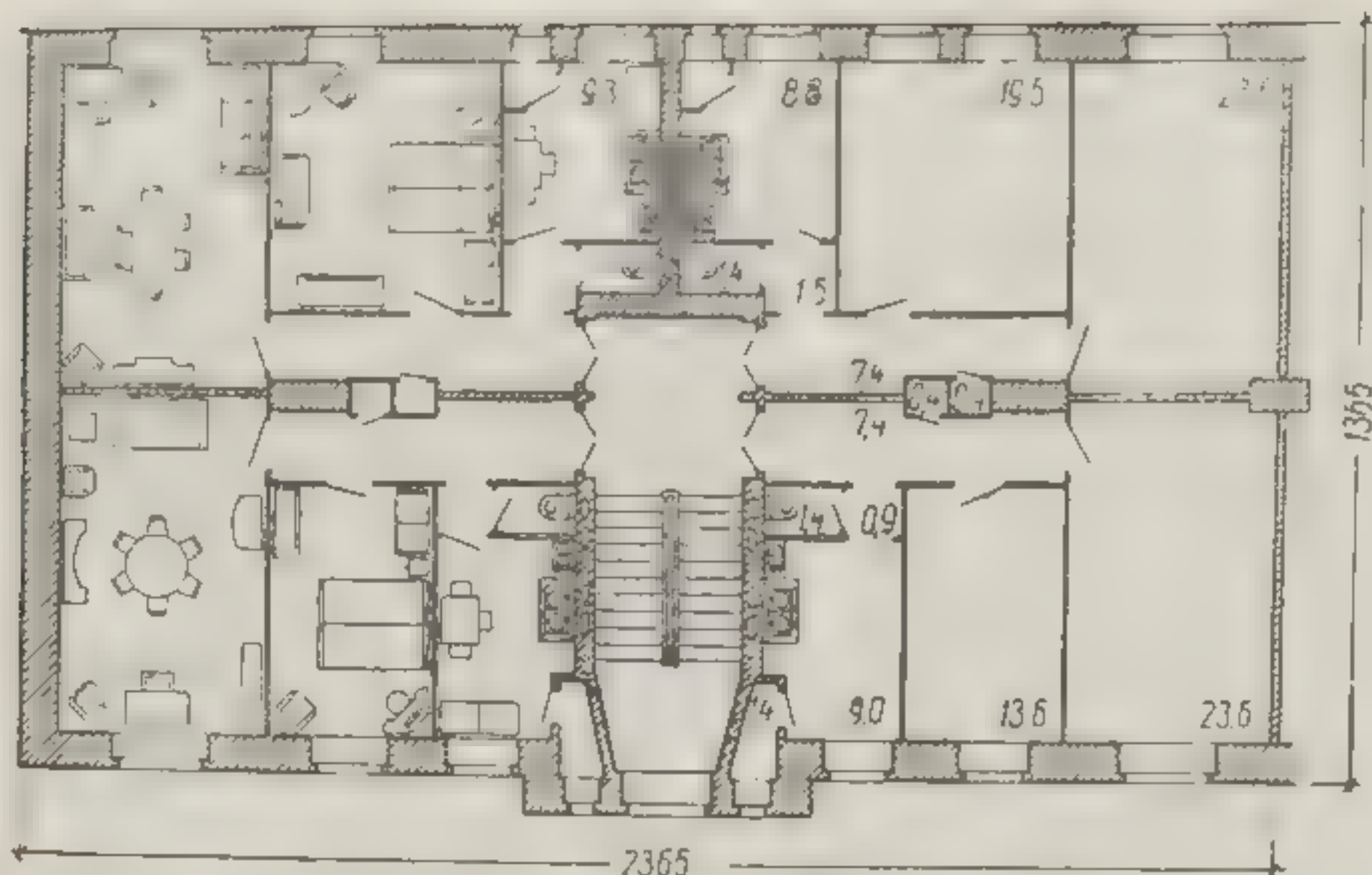
Жилые районы Москвы, созданные в конце 20-х — начале 30-х годов, выгодно отличаются разнообразным объемным построением. Здесь были испробованы различные приемы расстановки зданий и формирования жилых дворов. Пространство улицы рассматривалось как

Москва. Здание универмага на Усачевой улице. 1927 г.
Общий вид и план 1-го этажа

Москва. Типовые жилые секции 1925, 1927 и 1928 гг.

структурный элемент целого куска города. Это можно увидеть на Красной Пресне, в Дубровке, на Шаболовке и в других районах города. Комплексная жилищная застройка все более и более внедрялась в практику градостроительства.

С 1928—1929 гг. началось проектирование массивов на территориях в 20—30 га.

Однако, вопреки гигиеническим требованиям и в ущерб функциональной организации дворов, иногда отдавалось предпочтение подчеркнuto осевым композициям. Жилые районы и крупные кварталы зачастую не удавалось создавать как цельные комплексы. Планировочная организация застройки в виде законченных групп зданий затруднялась наличием многих мелких застройщиков. Не продумывались до конца и сети коммунально-бытового обслуживания. Во многих случаях размещение участков школ и детских учреждений на жилых территориях носило случайный характер.

В этот период промышленность по выпуску оборудования для зданий еще не была развита; не хватало, например, ванн и умывальников. Все время остро стоял вопрос об экономии в строительстве. Еще в 1925 г. Моссовет объявил конкурс на «экономичную малометражную секцию», и с того времени типы квартир, секций и домов постоянно привлекали внимание архитекторов. Практика создания жилых массивов выдвинула и проблему типизации. Повчательно, что в программе этого конкурса была высказана мысль о необходимости стандартизации конструктивных элементов.

Наряду с секциями 1925—1926 гг., имевшими четыре квартиры на лестничную клетку, с 1927 г. начала применяться двухквартирная секция с шириной корпуса в 10—11 м. Новые секции позволили обеспечить сквозное проветривание квартир. В дальнейшем проектировались и более узкие корпуса.

В секциях 1927—1931 гг., в связи с острым недостатком жилищ, также учитывалась возможность покомнатного заселения квартир. Каждая комната получала самостоятельный выход в переднюю; кухню и санитарный узел размещали, как правило, около лестничной клетки. Вместе с тем значительную часть квартир (около 50%) стали проектировать уже с ванными. Помимо домов с секционной структурой строили здания гостиничного типа, в которых одно-двухкомнатные квартиры с небольшими кухнями-нишами и со своими санитарными узлами объединяются общим коридором. Ванные проектировались общими для всего этажа.

Переход к массовому строительству многоэтажных домов в конце 20-х годов повлек за собой пересмотр конструктивных схем зданий с целью их облегчения и удешевления. Разработанные и внедренные в практику бутобетонные фундаменты, экономичные виды кладки стен, облегченные перекрытия и т. п. явились ценным вкладом в развитие техники и экономики жилищного строительства. Однако в конструктивных схемах домов еще не было должного единства в отношении шагов, пролетов,

Москва. Жилой район быв. Дангауэровки. Общий вид кварталов. 1929—1935 гг. Архитекторы М. Мотылев, Б. Блохин, А. Вегнер, И. Звездин, Н. Молоков, Л. Савельев, инженеры В. Кардо-Сысоев, П. Смирнов и др.

габаритов лестниц. Здания все еще имели большое количество внутренних капитальных стен. Деревянная балка была в эти годы основным конструктивным элементом перекрытия.

Необходимость быстрого ввода в эксплуатацию благоустроенной жилой площади при максимальном удешевлении строительства сказалась и на облике жилых домов. В 1926—1927 гг. новые дома особенно часто оставались нештукатуренными. При хорошем качестве кладки это было вполне естественным. В художественном облике жилых домов конца 20-х — начала 30-х годов сильно сказалось подражание формальным приемам конструктивизма. Объемная композиция строилась на преобладании контрастных членений, углы зданий и лестничные клетки делались выступающими и повышенными.

Художественные формы конструктивизма были во многом обусловлены новейшими строительно-техническими особенностями зданий (каркасная основа, железобетонные перемычки, плоские кровли и т. д.). В кирпичных зданиях этого зачастую не было. Однако оконные проемы, например с желе-

зокирпичными перемычками, иной раз искусственно объединялись тягами. Иногда объединение ряда окон по горизонтали достигалось более темной окраской простенков. Часто использовались удлиненные балконы с глухими отражениями, как элементы формы и ритма. Горизонтальным тягам противопоставлялось сплошное вертикальное остекление лестничных клеток. Развилось пристрастие к остеклению

Москва. Жилые дома на Авиамоторной улице (в районе быв. Дангауэровки). 1929—1931 гг.

углов кирпичных зданий, к несколько надуманному «обострению» зрительных впечатлений.

Тяги по своей профилировке представляли собой простую полочку — напуск кирпича. Такая же полка (иногда двойная), лишь несколько более крупная, чем промежуточные пояски выполняла роль венчающего карниза. Широкое распространение получили парапеты, несмотря на их полную неприемлемость в наших климатических условиях. Их применение объяснялось также главным образом мотивами формально-эстетическими: с их помощью пытались создать иллюзию плоской кровли. Иначе говоря, художественные средства конструктивизма, возникшие в условиях применения железобетонных конструкций, переносились в нашу практику как приемы чисто декоративные, изобразительные. В облике домов преобладал темный колорит — в основном темно-серые тона. Иногда цветовая гамма оживлялась сочетанием красного кирпича и штукатурки. Интерьеры жилища решались очень сдержанно. Гладкая поверхность стен, простого рисунка дверь, светлая окраска — лишь эти скромные средства применялись в отделке комнат. Значительным недостатком квартир было отсутствие встроенной мебели.

В целом, рабочее жилищное строительство того времени относится к крупнейшим завоеваниям нового общественного строя. Теплые и светлые квартиры, оборудованные водопроводом и канализацией, создавали для советских рабочих такие жилищные условия, каких они никогда не могли иметь в капиталистической России.

Наряду с реалистической трактовкой новых типов домов, в жилищном строительстве Москвы появились спорные и даже формалистические предложения. При оценке их надо отличать здоровые начинания от левацких идей отрицания семьи, немедленного и полного обобществления быта и т. п. Следует иметь в виду, что непрерывное улучшение типов жилищ в целях всестороннего социального прогресса — дело сложное и вместе с тем необходимое.

В 1928—1930 гг. был построен первый дом-коммуна в Хавско-Шаболовском переулке по проекту арх. Г. Вольфензона и др. В его замысле много рационального. Общественные помещения — столовая, клуб с читальней, ясли и др. — размещены в центральной части здания, имеющего в плане форму буквы П. В крыльях расположены жилые комнаты площадью в 9 и 14 м², связанные через коридор с общественным центром. Торцовые части здания отведены под индивидуальные квартиры обычного типа.

В дальнейшем, в 1929—1930 гг. стали появляться проекты, в которых предусматривалось уже полное обобществление бытовых процессов. В постановлении «О работе по перестройке бы-

та» (май 1930 г.) ЦК ВКП(б) осудил, как необоснованные и полуфантастические, а поэтому и вредные, попытки немедленного и полного обобществления всех сторон быта, выразившиеся, в частности, в формалистических проектах домов-коммун. Было указано, что при строительстве рабочих поселков нужно обеспечивать их всеми видами благоустройства и коммунального обслуживания — банями, прачечными, столовыми, детскими учреждениями и т. д. Это и стало основой нашего движения к социалистическому быту. Постановление ЦК партии положило конец оторванным от жизни экспериментам в области архитектуры жилища.

Примером исканий нового в жилищном строительстве явился дом на Новинском бульваре (ныне улица Чайковского), построенный в 1928 г. (арх. М. Гинзбург). Структура и облик этого здания во многом близки исканиям западных архитекторов. Вместе с тем нельзя отрицать самостоятельного значения поисков автора при выработке новых типов квартир, а также конструктивных и композиционных решений.

Июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. наметил для Москвы огромную программу жилищного строительства. В решении Пленума предусматривалось в течение «... трех лет по бюджету Моссовета и промышленности построить новых домов не менее чем на полмиллиона населения, не считая кооперативного и другого строительства, а также надстройки этажей»¹. Пленум привлек внимание к вопросам плановой застройки столицы.

В июле 1932 г. Моссовет вынес решение «О типе жилого дома». В нем говорилось о необходимости улучшить качество квартир путем увеличения площади и высоты жилых и вспомогательных помещений, устройства в каждой квартире ванной или душа, стальных шкафов, антресолей для вещей. Особое внимание уделялось облику жилых домов, в особенности тех, которые выходят на магистральные улицы и площади. «Считая, — говорилось в этом документе, — что новое жилищное строительство будет иметь решающее значение в деле реконструкции Москвы, располагать его таким образом, чтобы реконструировать улицы, украшать и оформлять их»².

Как показала последующая творческая практика, это решение, правильно отмечавшее необходимость улучшения оборудования квартир, в целом не учитывало огромной нужды в жилище и сильно способствовало развитию украшательства в архитектуре. Оно было воспринято многими архитекторами как призыв к

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, стр. 661.

² «Строительство Москвы», 1932, № 8—9, 2-я стр. обложки.

Москва. Жилой дом-коммуна в Хавско-Шаболовском переулке. 1928—1930 гг.
Архитекторы Г. Вольфензон, Е. Волков, инж. С. Айзикович

чисто декоративному оформлению улиц и зданий. На деле во многом возродились старые способы застройки.

Намеченные в этом документе улучшения были отражены в планировке секций последующих лет. Однако увеличение полезной и жилой площади квартиры при большой нужде в жилище усилило практику коммунального заселения домов со всеми ее отрицательными последствиями. Архитекторы Москвы, а вслед за ними и других городов, сосредоточили свое основное внимание на проблеме пластической выразительности фасадов зданий. В это время в творческих устремлениях произошел резкий поворот к старым архитектурным формам. Перемена курса уже вскоре принесла много неудач. Некритическое отношение к наследию порождало эстетство, эклектизм и украшательство. Одностороннее изучение архитектурной классики сопровождалось огульным отрицанием положительного опыта современного зарубежного строительства.

В Ленинграде до середины 20-х годов велось главным образом малоэтажное жилищное строительство в рабочих районах города, где условия жизни трудящихся были особенно тяжелыми. Примитивность и скученность жилищ, антисанитария и неблагоустроенность рабочих окраин определили необходимость первоочередного жилищного строительства жилищ именно

в этих районах. Одним из первых комплексов 3—4-этажных домов, созданных в 1925—1927 гг., была застройка Тракторной улицы в Московско-Нарвском, ныне Кировском, районе Ленинграда (архитекторы А. Никольский, А. Гегелло, Г. Симонов).

Тракторная улица протяжением около 300 м, идущая перпендикулярно улице Стачек, была целиком создана вновь. Она застроена с обеих сторон 16 трех-четырёхэтажными домами с общей жилой площадью 11500 м². Начальный отрезок улицы застроен шестью домами, связанными высокими полуарками. Остальные корпуса поставлены по красной линии улицы. Жилая площадь (двух-, трех и четырёхкомнатных) квартир составляет в среднем 45—50 м². Все квартиры имеют сквозное или угловое проветривание и прямое освещение комнат — черты, свойственные всем ленинградским домам рассматриваемого периода. Выразительность фасадов достигнута группировкой проемов, балконов и террас, т. е. функционально оправданных элементов. Выполненные в последующие годы благоустройство и озеленение улицы еще более повысили качественный уровень жилого комплекса.

Большой недостаток планировки Тракторной улицы — отсутствие хорошо организованных дворов. Авторы ограничились линейным размещением домов, и все же застройка новой улицы справедливо признается заметным событием в практике ленинградских архитекторов.

В эти же годы приступили к строительству жилых комплексов на Серафимовском участке по улице Стачек, а также в Московском, Володарском и других районах города. В своем роде

характерным явлением застройки Ленинграда является Палевский жилой массив в Володарском районе, начатый почти одновременно с Тракторной улицей и законченный в 1928 г. (архитекторы А. Зазерский и Н. Рыбин). Он представляет собой комплекс из 19 двух- и трехэтажных домов с жилой площадью 19700 м². В его составе — три корпуса для бытового обслуживания и детских учреждений. Плотность застройки квартала составляет 17% при количестве жителей на 1 га территории 300 человек. Дома сгруппированы здесь вокруг уютных благоустроенных дворов; созданы площадки для детей, дорожки для прогулок, участки хозяйственного обслуживания. Хотя в домах и нет ванн, но светлые квартиры, оборудованные водопроводом, канализацией и электрическим освещением, представляют собой разительный контраст с прежним тусклым жильем капиталистического Петербурга. В композиционном отношении эти дома имеют много общего с застройкой Тракторной улицы и других комплексов того времени.

Примером дальнейшего развития типов жилищ в Ленинграде служат трех-четырёхэтажные дома на Троицком поле (Невский район), построенные в 1926—1927 гг. (арх. Л. Тверской). Небольшой комплекс состоит из шести домов общей жилой площадью в 9000 м². Планировка домов более экономична, объемы и структура квартир отличаются простотой. Поиски наиболее рационального типа дома привели здесь к довольно высоким показателям: отношение жилой площади к полезной составляет 0,75. Наметились новые решения и в конструкциях. Над подвалами, лестничными клетками

и в кухнях появились бетонные перекрытия; окна, двери и плинтусы стали применять стандартные, заводского изготовления. Облик домов родственен застройке Тракторной улицы и Палевского массива с характерными для тех лет простыми деталями и светлой окраской стен.

К концу 1927 г. стремление к экономии в строительстве уже дало заметные результаты. Выявились наиболее рациональные типы домов и квартир; при этом было достигнуто сокращение периметра стен (а следовательно, и расхода кирпича) и количества типов конструктивных элементов. Если в 1925 г. строились только трех- и четырёхкомнатные квартиры, то в 1927 г. дома имели уже иной набор квартир — 50%

Москва. Жилой дом на Новинском бульваре (ныне ул. Чайковского). 1928 г. Арх. М. Гинзбург

Ленинград. Тракторная улица. 1925—1927 гг. Архитекторы А. Никольский, А. Гегелло, Г. Симонов

двухкомнатных и 50% трехкомнатных. Наряду с этим, объемный коэффициент (отношение строительной кубатуры к жилой площади) удалось снизить с 8,6 до 6,8.

С 1928 г. началось строительство преимущественно пятиэтажных домов. В этом году в Ленинграде впервые были введены единые типовые секции, разработанные на основе конкурса 1927—1928 гг. Наибольшее распространение получила во многом отвечавшая запросам времени жилая секция архитекторов Г. Симонова и Т. Каценеленбоген. Она включала две квартиры из трех непроходных комнат каждая. Стремясь снизить стоимость строительства, авторы уменьшили высоту жилых помещений до 2,8 м, сократили площади вспомогательных помещений, исключили из оборудования ванны. Объемный коэффициент этой секции, широко применявшийся вплоть до 1934 г., составлял всего лишь 5,37.

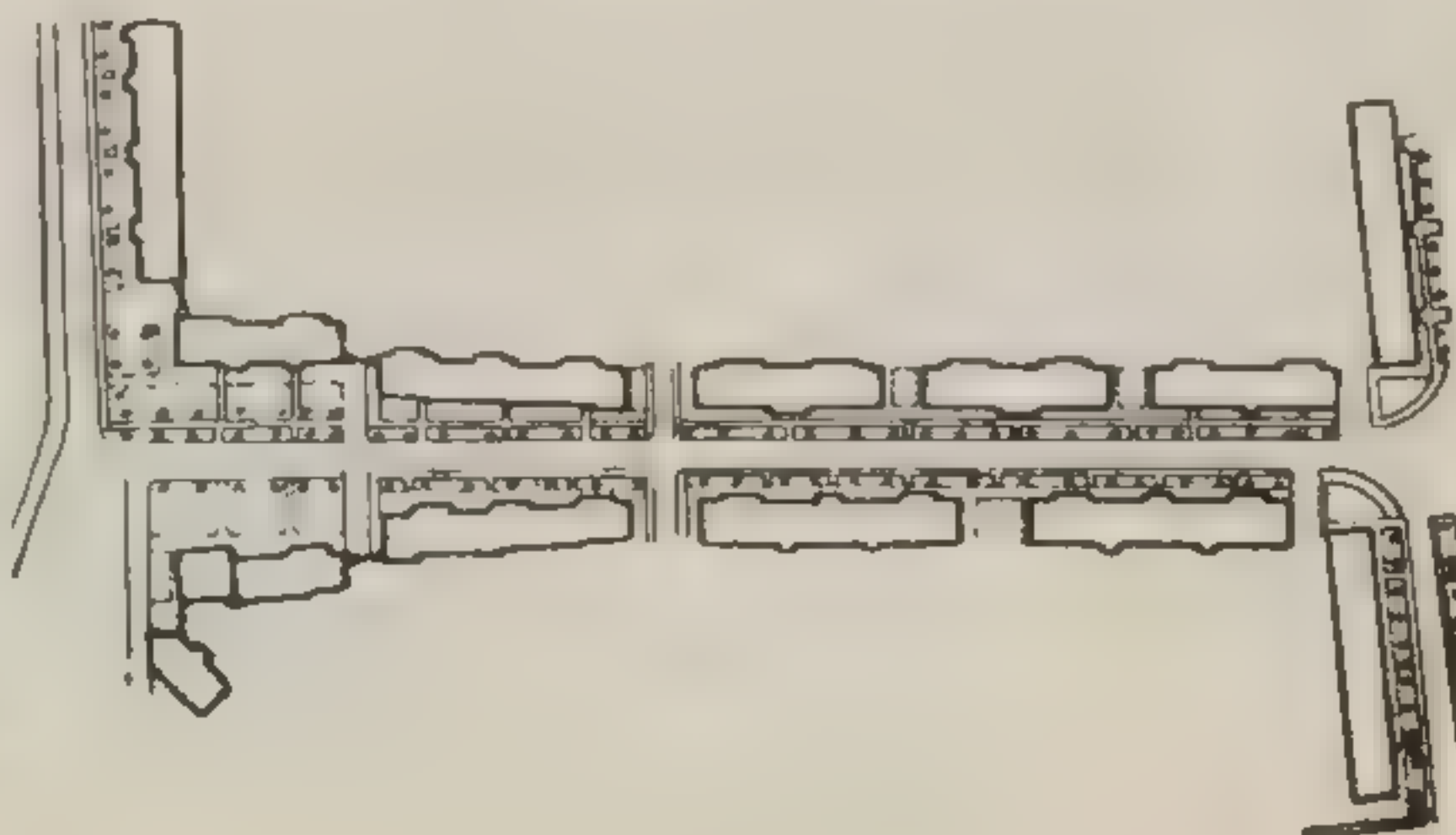
Конструкции домов определялись требованиями предельной экономичности строительства, а также состоянием ее материально-технической базы. Перекрытия делались деревянными с засыпкой и дощатыми полами, лестницы имели ширину марша 1,2 м. В эти годы деревянные конструкции применялись даже в перекрытиях над подвалами и лестничными клетками, однако впоследствии, в ходе эксплуатации, их пришлось заменять железобетоном.

К числу наиболее значительных объектов жилищного строительства Ленинграда периода

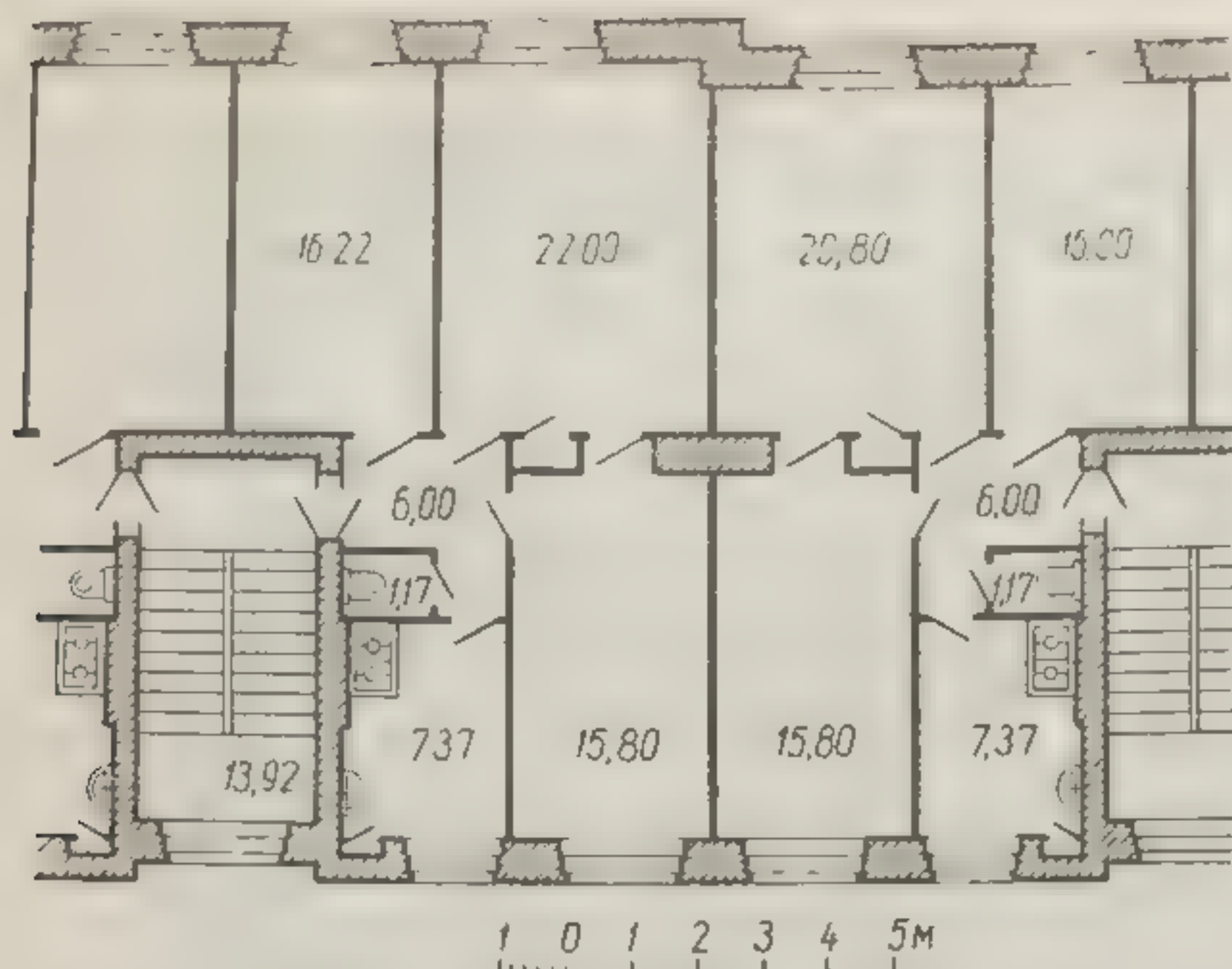
первой пятилетки относятся комплексы близ завода «Электросила» на юге города, Бабуриинский, Батенинский и Кондратьевский на Выборгской стороне, на острове Декабристов и другие. Основные из этих массивов обеспечили жилой площадью более 300 тыс. ленинградцев. За годы первой пятилетки в городе было построено около 2 млн. м² жилой площади. По тому времени это было огромным достижением.

Творческая мысль архитекторов упорно работала над проблемами рационализации и удешевления жилищного строительства. С целью уменьшения затрат была заметно повышена плотность застройки. В 1927 г. по ряду жилых комплексов она составляла 24%, а в 1930 г. доходила уже до 33%. Этому же способствовало и укрупнение зданий. Если в 1928 г. средняя длина жилых корпусов была 76 м, то в 1929 г. она возросла до 108 м.

Ленинград. Тракторная улица. План застройки

Ленинград. Жилая секция, 1927—1928 гг. Архитекторы Г. Симонов, Т. Каценеленбоген

В 1928 г. в Ленинграде развернулось опытное строительство зданий с применением новых конструкций. Вошли в употребление каркасная система, позволявшая использовать столбы взамен сплошных стен, разные виды кладки с теплыми заполнителями, крупные блоки, дома из теплого бетона. Примером этого явилось строительство на Крестовском острове 12 корпусов из литого шлакобетона и пяти крупноблочных домов на Сызранской улице.

В первых крупноблочных домах количество типоразмеров блоков не превышало 20. Здания имели простую форму плана, и для их сборки использовался деревянный порталный кран грузоподъемностью в 2 т. В перекрытиях и перегородках применялись стандартные щиты из досок, при возведении фундаментов обычно практиковалась бутовая кладка. Все это свидетельствовало о скромных технических возможностях того времени и реалистической направленности в творчестве архитекторов и строителей.

Среди нетиповых жилых домов этого периода заметно выделяется дом Ленсовета на Карповке (архитекторы Е. Левинсон и И. Фомин), имеющий, помимо обычных, и двухэтажные квартиры. Авторы тщательно продумали вопросы бытового комфорта, в квартирах широко применена встроенная мебель. В этом сооружении сказалось влияние образцов жилищного строительства Франции и Швеции. Участок дома хорошо благоустроен, во дворе предусмотрены игровые и спортивные площадки. Однако в объемной композиции здания есть и некоторая нарочитость. Изогнутый остроугольный объем здания нарушил функциональную целесообразность планировки некоторых квартир. Не оправданы в условиях нашего климата и построенные в доме на Карповке открытые лестницы.

В годы первой пятилетки в Ленинграде строились и дома-коммуны; первым из них был дом на улице Рубинштейна (арх. А. Оль). Впоследствии планировка этих зданий, в которых жилые комнаты были устроены в виде кабин, квартиры не имели кухонь, имелись особые «секторы для детей» и т. д., была изменена.

В огромных масштабах развернулось в первой пятилетке строительство жилищ и в других городах РСФСР, особенно на Урале и в Сибири (Свердловск, Пермь, Березники, Нижний Тагил, Челябинск, Магнитогорск, Новокузнецк, Кемерово, Новосибирск и ряд других). Положительным явлением творческой практики этих лет было возведение домов крупными массивами со всеми видами культурно-бытового обслуживания населения.

В 1926—1931 гг. в центральных районах Свердловска было построено около десятка больших жилых комплексов. Среди них наиболее характерны 2-й, 3-й и 4-й дома Горсовета (арх. С. Домбровский), дома Госпромура (архитекторы Г. Валенков и Е. Коротков) и «городок чекиста» (архитекторы И. Антонов и В. Соколов). В районе Уралмашзавода на улице Ильича была создана группа удачно застроенных кварталов (арх. П. Оранский). Здесь широко применялась двухквартирная жилая секция с тремя-четырьмя комнатами в каждой квартире. Комнаты площадью 14—18 м² имеют хорошие пропорции, размеры кухонь доходят до 10 м². Среди домов, построенных в те годы в Свердловске, выделяется наиболее ортодоксальным осуществлением принципов конструктивизма (двухэтажные квартиры с выходом в общий коридор, ленточные окна и т. п.) жилой дом на улице Малышева (арх. М. Гинзбург).

Крупным явлением в архитектуре того времени явилось создание жилого района Горьковского автомобильного завода. Строчная планировка получила здесь особенно подчеркнутое выражение. К улице обращен длинный ряд однотипных торцовых фасадов, однако, благодаря тому, что дома поставлены с отступом от красной линии и перед ними создана широкая полоса зеленых насаждений, отделяющая жилую территорию от проезжей части проспекта, метрический ряд одинаковых торцов придает улице в целом запоминающийся облик.

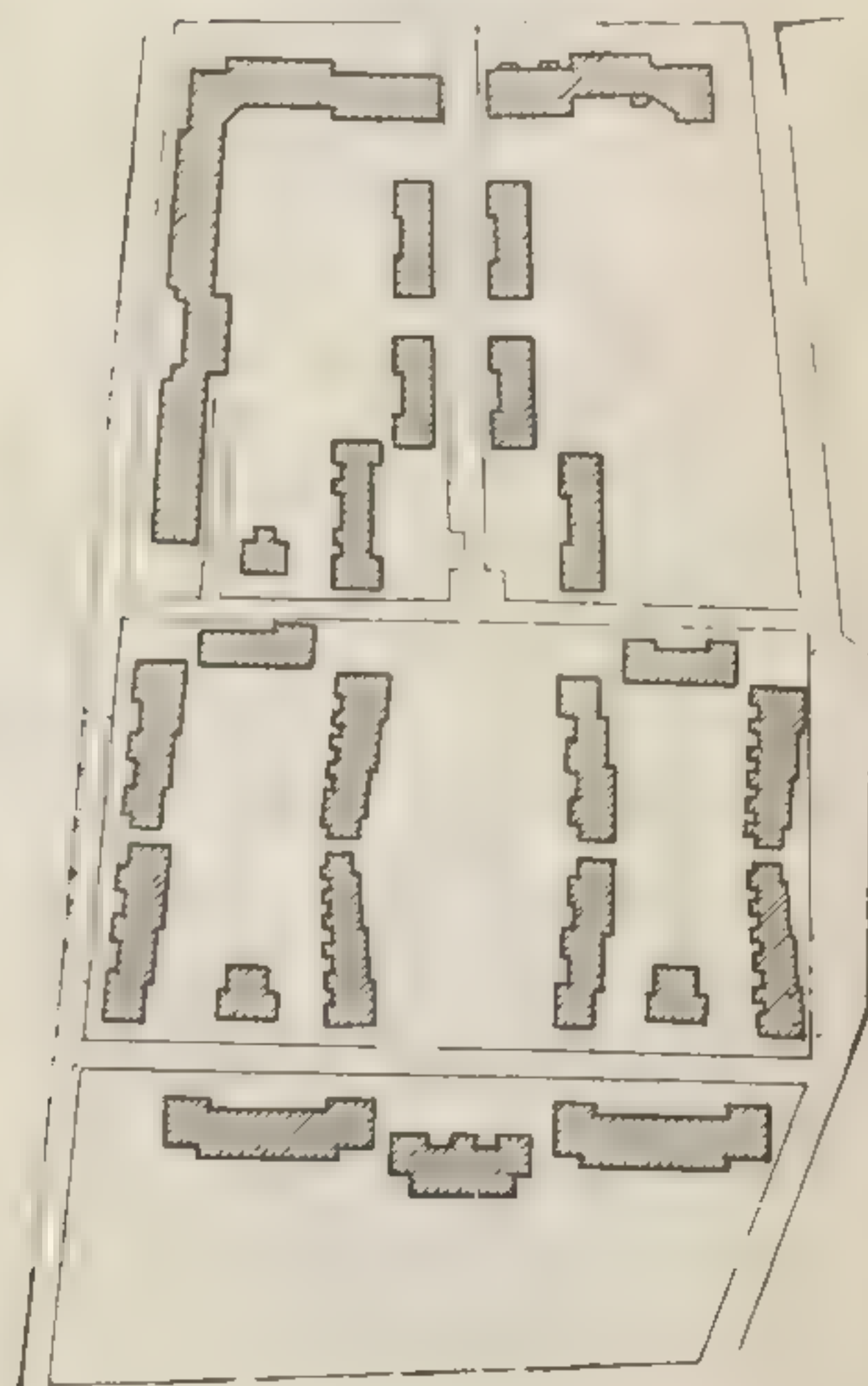
Большие объемы жилищного строительства осуществлялись в то время во всех союзных республиках, в особенности в их столицах. Характерные черты, свойственные архитектуре рассматриваемого периода, нашли здесь своеобразное проявление, хотя отмеченные нами особенности практики Москвы и Ленинграда являются в известной мере общими для всех городов.

Строительство развертывалось, прежде всего, в промышленных районах. Так, в Харькове

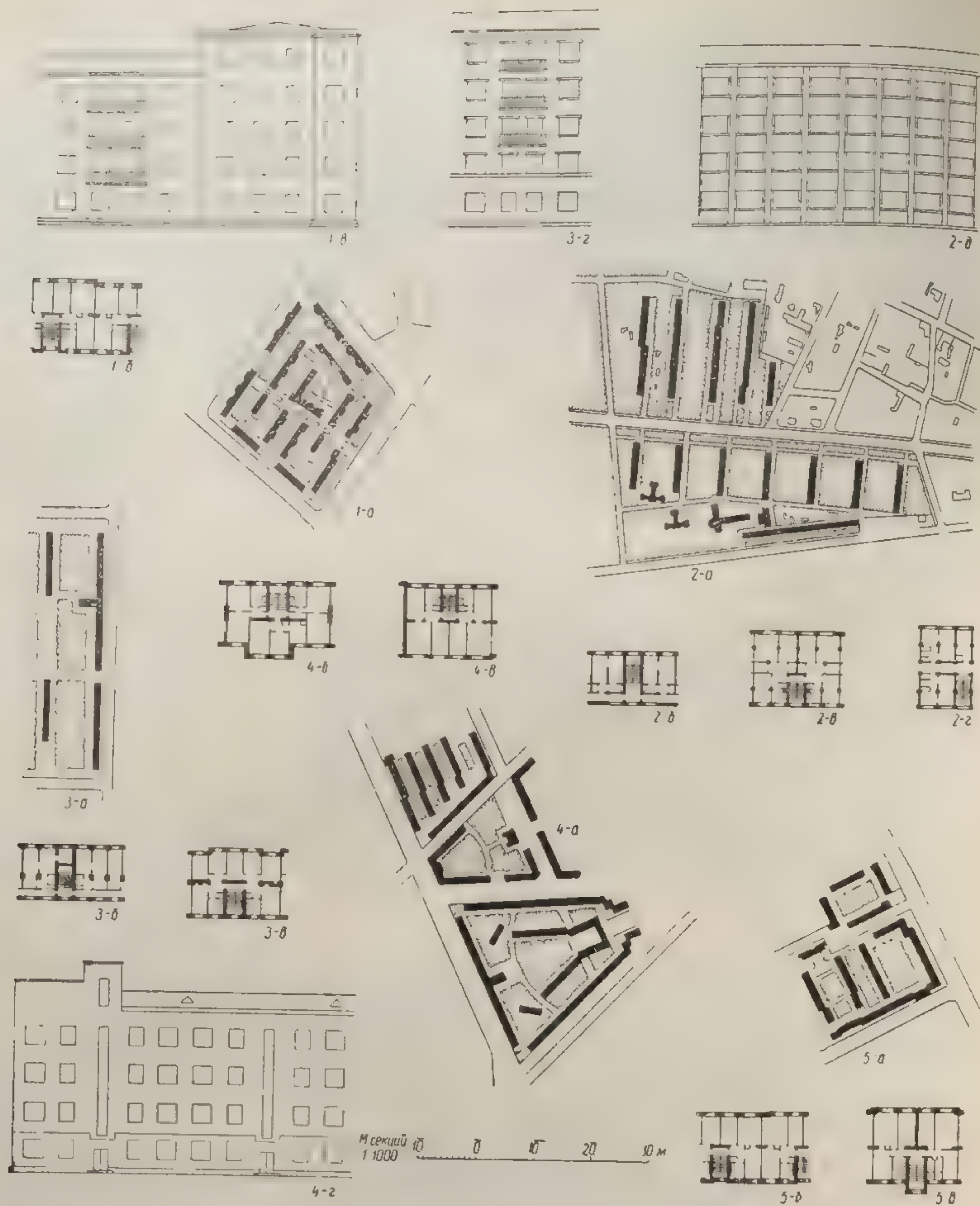

Ленинград. Палевский жилой массив, 1925—1928 гг. Архитекторы А. Заверский, Н. Рыбин. Общий вид, фрагменты застройки, план квартала

Ленинград. Жилые массивы конца 20-х — начал 30-х годов

1 — Кондратьевский: генеральный план (1-а), секция (1-б), фрагмент фасада (1-в); 2 — Крестовский: генеральный план (2-а), секции (2-б, 2-в, 2-з), фрагмент фасада (2-д); 3 — крупноблочные жилые дома на Сызранской улице: генеральный план (3-а), секции (3-б, 3-в), фрагмент фасада (3-з); 4 — Батенинский: генеральный план (4-а), секции (4-б, 4-в), фрагмент фасада (4-з); 5 — Бабуриновский: генеральный план (5-а), секции (5-б, 5-в)

Ленинград. Дом Ленсовета на Карповке. 1931—1934 гг. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин

появились дома для рабочих тракторного завода, Электrozавода и других предприятий города. В Баку строили жилища для нефтяников, в Тбилиси — для трамвайщиков и т. д. Дома строились в сотнях городов и рабочих поселков.

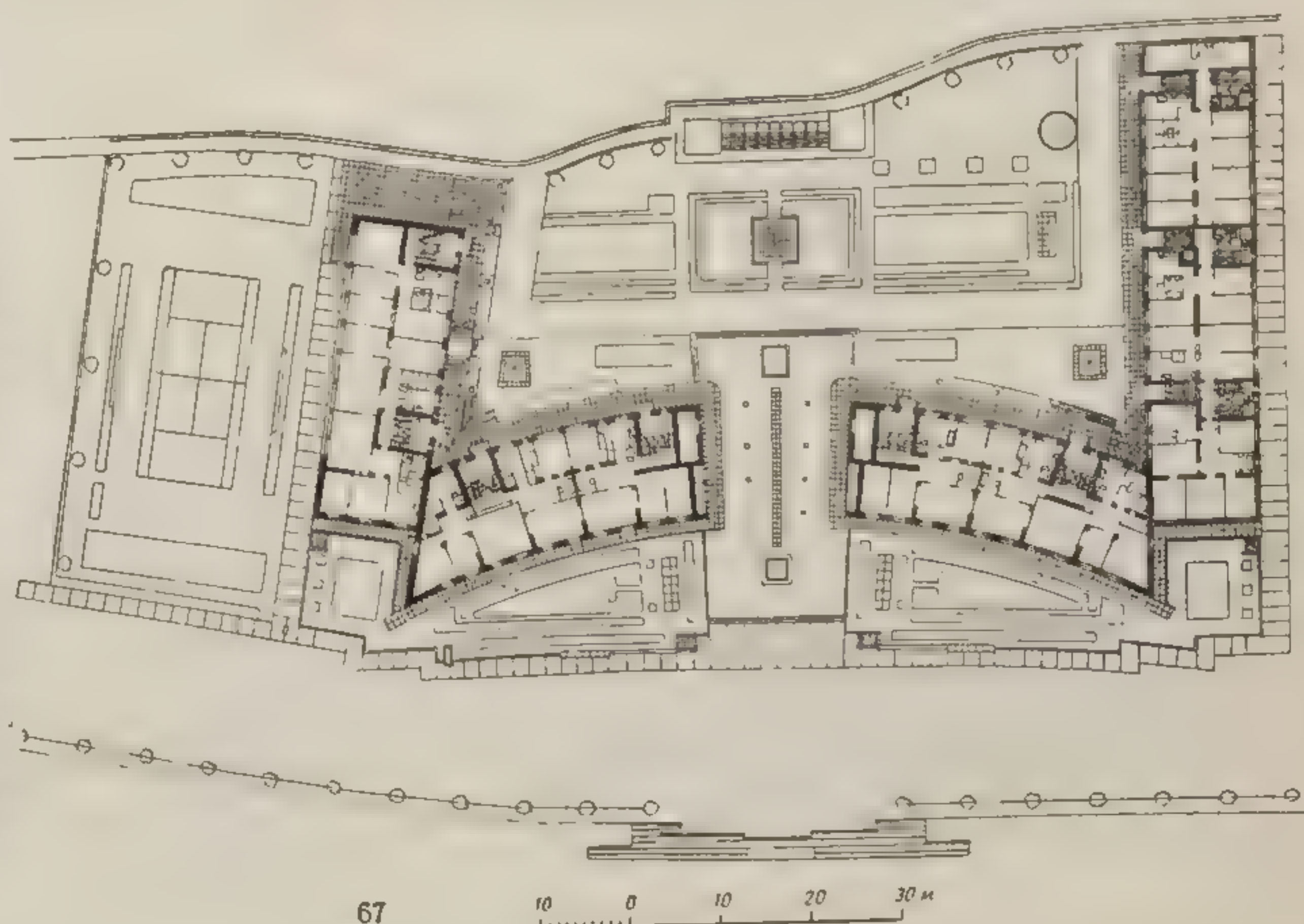
В ряде случаев велось строительство мало-метражных квартир, что несомненно было прогрессивным явлением.

Примером может служить жилой массив «Луч» — квартал домов для рабочих Харьковского электrozавода (архитекторы Г. Вегман, Ю. Рубинштейн, В. Турчанинов). Небольшой квартал, площадью немногим более 2 га, включает 220 экономичных по планировке квартир (28—32 м²), рассчитанных на заселение одной семьей. Квартира имеет две непроходные комнаты, совмещенный санитарный узел и действительно обеспечивает запросы посемейного заселения. Конструкция жилых корпусов — каркасно-кирпичная, несущим элементом перекрытий служат деревянные доски толщиной 50 мм. Все это весьма характерно для

стремления архитекторов возможно быстрее удовлетворить нужду в жилищах.

В практике тех лет получило развитие и малоэтажное строительство, в особенности при закладке шахтных поселков в Донбассе. Появление на месте нищенских «Шанхаев» с их полуземлянками благоустроенных озелененных

Ленинград. Дом Ленсовета на Карповке. Генеральный план

Баку. Поселок имени С. Шаумяна (бывший поселок Арменикенд). 1925—1932 гг. Архитекторы А. Иваницкий, А. Самойлов. Общий вид застройки, план жилого блока, план жилых секций

кварталов с детскими садами, школами, столовыми, клубами было настоящим переворотом в жизни советских горняков.

Сооружение жилищ развернулось во всех крупных центрах Закавказских республик. Новые жилые районы Баку, сложившиеся в середине 20-х годов, тоже относятся к числу показательных примеров раннего жилищного строительства. В 1925 г. за чертой города основали поселок имени Степана Разина. В нем преобладали тогда двухквартирные дома с небольшими приусадебными участками по 300—400 м² (архитекторы В. Веснин, А. Веснин, А. Иваницкий), но строились и восьмиквартирные двухэтажные дома. Первая очередь этого поселка ныне представляет собой густой цветущий сад, а перед началом стройки здесь была голая, выжженная солнцем земля. Квартиры в домах, как правило, двухкомнатные с жилой площадью в 24—28 м², с кухней-столовой в 8—10 м²; каждая квартира имеет веранду. Примечательно, что поселок застраивался по типовым проектам, и строительные работы были выполнены в необычайно короткий срок. Поселок заложили 1 мая 1925 г., а к Октябрь-

скому празднику того же года уже сотни семей нефтяников получили благоустроенные квартиры.

Поселок имени С. Шаумяна, сооруженный в 1925—1932 гг. на окраине Баку, в районе старого Арменикенда, интересен и типами зданий и общим планировочным построением. Большая группа кварталов, размещенных вдоль широкого бульвара, застроена типовыми трехэтажными домами (архитекторы А. Иванович и А. Самойлов). В планировке кварталов и домов учтены особенности жаркого бакинского климата. Небольшая ширина корпусов (8,5—9,7 м) позволила придать комнатам хорошие пропорции. Жилища ограждены от излишнего солнечного тепла лоджиями; дворы сплошь укрыты плотной высокой зеленью. Кварталы образуют целостный жилой район, в котором есть все необходимые общественные и бытовые учреждения. В то же время архитекторы достигли хороших технико-экономических показателей. Застройка кварталов в меру уплотнена, высота жилого этажа принята 2,8 м. Стены зданий выполнены из местного камня-ракушечника. Все это свидетельствует о здоровом реалистическом подходе. Здесь широко применялись стандартные элементы — балки, оконные переплеты, ступени и пр. В целом созвучный традициям города архитектурный строй комплекса несколько нарушается грубоватостью деталей (в профилях тяг, в рисунке окон и дверей).

Одновременно с созданием рабочих поселков строились дома и в центральном районе Баку.

В эти годы в городах Грузии, Армении и среднеазиатских республик продолжались попытки найти национальное своеобразие в новой архитектуре жилища. Во многих случаях они сводились к чисто внешней стилизации, иной раз в отрыве от самой структуры жилища. Так, в домах для трамвайщиков Тбилиси, построенных в 1926—1927 гг. на проспекте Плеханова (арх. Д. Числиев), автор, стремясь обрисовать национальный характер архитектуры, вывел на фасад здания грузинские столбы, перекрытые стилизованной аркой. Такая же тен-

денция заметна в доме на углу улиц Ленина и Меликишвили (арх. В. Якубович). Введенные в композицию отдельные формы, трактованные в духе крепостного зодчества, придают зданию тяжеловесный, средневековый вид, чуждый советскому жилому дому.

Жилищное строительство в Ереване в целом характеризуется стремлением проектировщиков найти местные особенности в типе квартиры, относительно высоким качеством работ и широким применением местного материала — туфа. В этом смысле незаурядны дома, построенные в Ереване в 1921—1928 гг. по проекту арх. Н. Бунятына. Широко раскинувшиеся крылья жилых корпусов образуют красивый открытый двор. Простыми средствами автору удалось создать удобный для жизни и привлекательный по облику жилой комплекс. Это предопределило и характер стиля.

Социалистическая индустриализация вызвала небывалый подъем жилищного строительства во всех старых и новых промышленных районах страны. Основным достижением этого периода было утверждение идей комплексного строительства жилых кварталов и целых районов, обеспеченных главными видами обслуживания, формирование новых типов жилищ.

Годы восстановления и реконструкции народного хозяйства ознаменовались существенным вкладом в развитие советской жилищной архитектуры. Именно в это время было положено начало творческому подходу к типизации жилищ. Жилищное строительство вблизи промышленных предприятий сопровождалось возведением зданий общественного обслуживания — детских учреждений, школ, столовых, клубов и коммунальных предприятий.

Последовательная борьба со всякого рода извращениями в области архитектуры направляла помыслы зодчих на путь прогрессивных исканий, на путь создания удобных и экономичных жилищ для трудящихся.

5. Общественные здания и сооружения

После Великой Октябрьской социалистической революции в Советской России появилось множество различных культурно-просветительных учреждений. Революция пробудила к общественной жизни огромные пласты народа. Жажда образования, желание приобщиться к культуре были невиданными. Советская власть широко шла навстречу этому всеобщему

стремлению. Возникла потребность в огромной сети новых общественных культурных учреждений. И хотя для политического просвещения и культурно-бытового обслуживания народных масс отводились лучшие здания, ранее принадлежавшие верхушке общества, многим организациям пришлось разместиться в непригодных для их работы домах. Потребность в

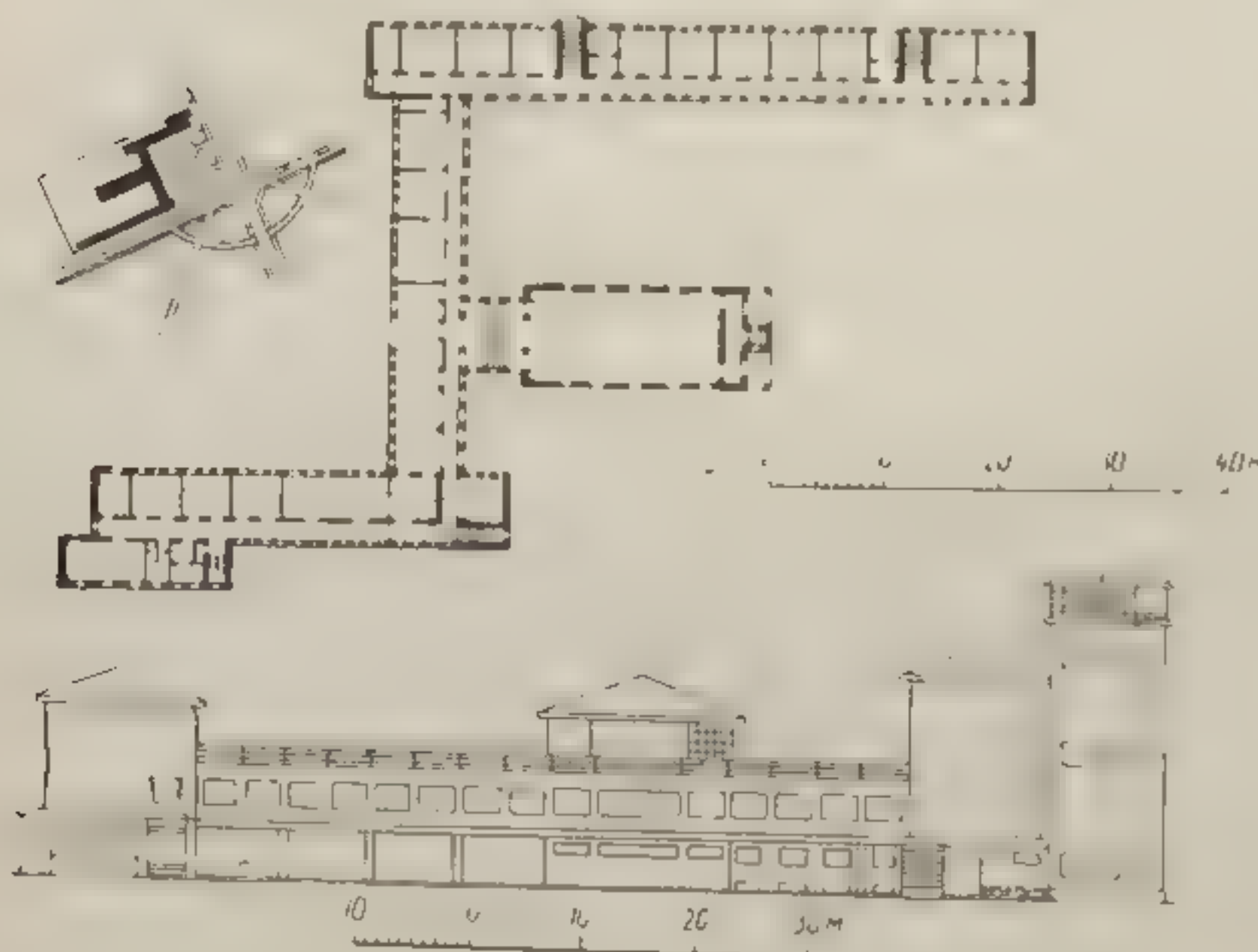
помещениях была столь велика, что еще в 1918—1919 гг. возникли предложения о строительстве рабочих дворцов, народных домов, школ, библиотек и т. п.

В связи с этим еще в годы гражданской войны и восстановительного периода было проведено большое количество архитектурных конкурсов, охватывавших все виды общественных зданий. На первых порах преобладало соревнование на разработку индивидуальных проектов для строительства крупных сооружений, но с середины 20-х годов уже началось проектирование типовых зданий.

Конкурсы охватили широкий круг участников и сыграли заметную роль в выработке структуры массовых типов зданий. Правда, первые пробы зачастую не давали больших результатов. Как уже отмечалось выше, в конкурсных заданиях и особенно в самых проектах встречалось много надуманного и преувеличенного. Отчасти это было неизбежным, поскольку формирование новых видов и типов зданий только начиналось и не имело никаких традиций в прошлом. Вот почему в первый период развития советской архитектуры сложение того или иного типа общественного здания шло как бы своим обособленным путем. Каждый вид здания имеет свои этапы развития. Тем не менее постепенный отбор относительно лучшего в объемно-планировочном построении зданий, предназначавшихся для выполнения новых общественных функций, подчинялся общим закономерностям становления советской архитектуры.

Развитие массовых типов зданий можно проследить на некоторых примерах строительства. К числу наиболее массовых типов относятся, прежде всего, школы. Только за годы первой пятилетки в СССР было построено 13 128 школ.

Ленинград. Школа на улице Ткачей. 1927 г. Арх. Г. Симонов

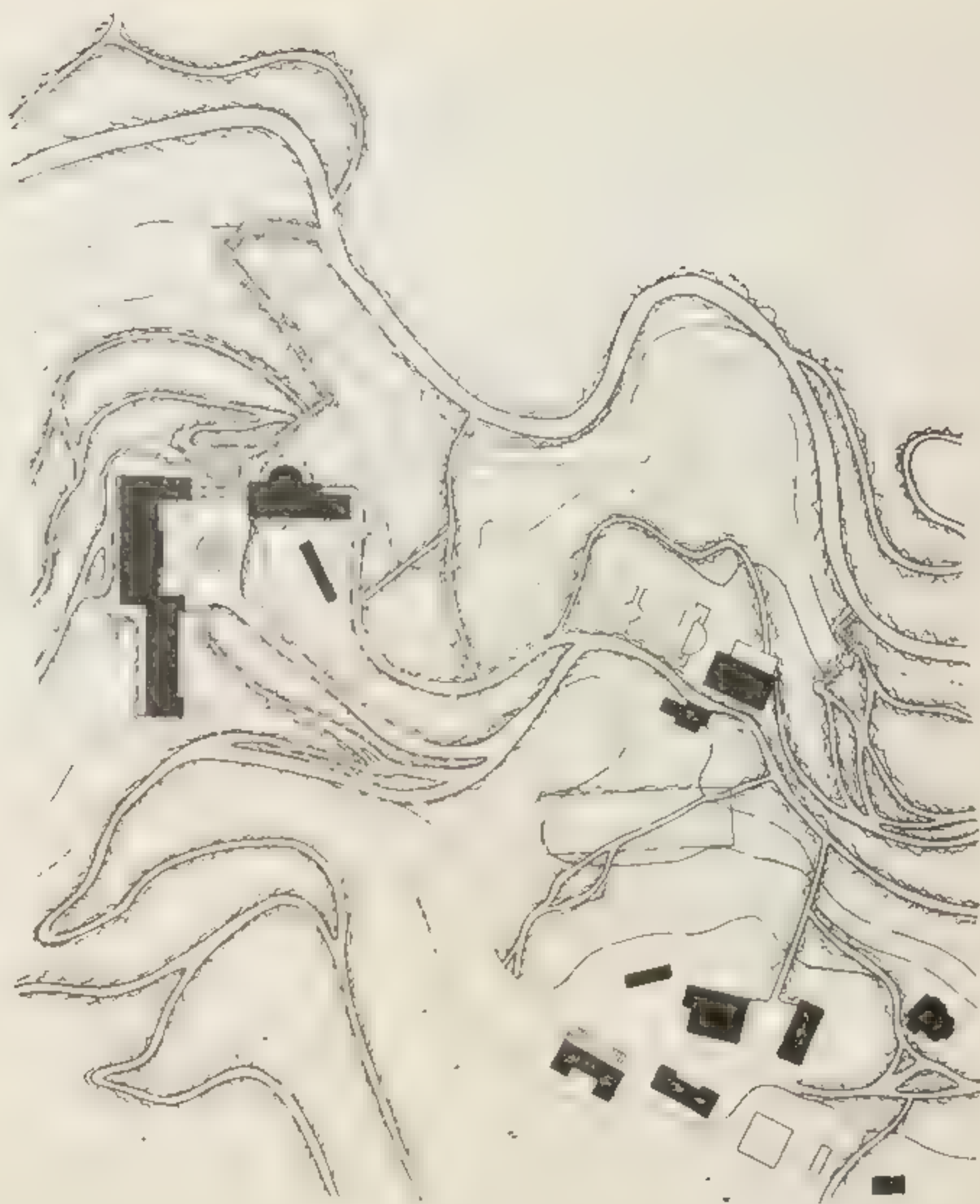
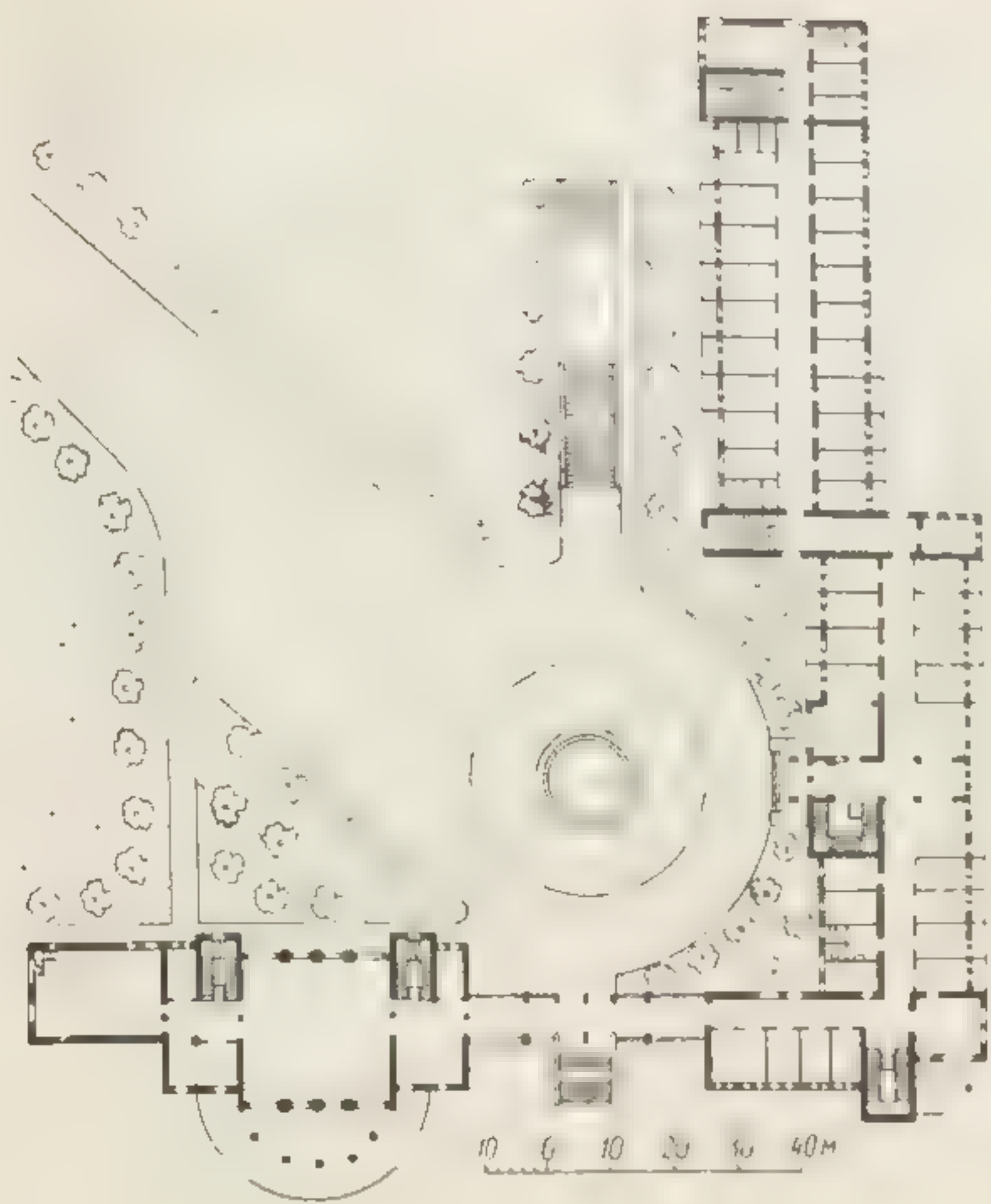

В период с 1926 по 1932 г. проектирование и строительство школ совпало с применением новых учебно-педагогических методов. Их появление было естественным в момент отрицания старой школы с ее рутинной и духом муштры. В это время новейшие методы воспитания и образования, возникшие на Западе, рассматривались как наиболее передовые. Так появился у нас лабораторно-бригадный метод обучения. В условиях нехватки педагогических кадров и слабой материальной базы школьного дела он оказался на деле мало обоснованным. Лабораторно-бригадный метод требовал большого количества отдельных аудиторий, кабинетов, лабораторий. Поэтому школы стали проектировать чрезвычайно большими — на 1—2 тыс. учащихся. В планах школьных зданий предусматривалось много вспомогательных помещений, размеры которых вдвое превышали учебные площади. Чрезмерная расчлененность функциональной схемы, излишества в составе помещений, а также усложненные объемно-пространственные композиции приводили к увеличению кубатуры школьных зданий, доходившей до 30—32 м³ на одно ученическое место. Упомянем для сравнения, что в 1935 г. норма кубатуры для школьного строительства была установлена в 16,5 м³.

Типичным примером школьного строительства этого периода является школа на 1500 учащихся, выстроенная в Филях в Москве. Еще раньше, в 1926—1927 гг., была построена школа на 1000 учащихся в Московско-Парвском районе Ленинграда (арх. А. Никольский). Она знаменует одну из первых попыток формирования нового типа школьного здания. Школа расположена на проспекте Стачек по оси Тракторной улицы. Особенностью планировки является функциональное расчленение здания на две группы помещений для учащихся школ 1-й и 2-й ступени с отдельными входами и вестибюлями. В самостоятельную группу выделены актовый и физкультурный залы; это позволяет использовать их во внеучебное время. Здание было построено по широкой программе, носившей экспериментальный характер. Оно включает в себя 25 общих аудиторий, физический и химический кабинеты с лабораториями, три мастерских, обсерваторию, класс рисования, библиотеку, медпункт. Все помещения хорошо освещены, классы ориентированы на юго-восток и юг. Здание оборудовано центральным отоплением и вентиляцией и отличается хорошей внутренней отделкой (паркетные полы, парадные двери из дуба и т. д.). Объем здания — 32 000 м³.

В 1927 г. в Ленинграде же, на улице Ткачей был заложен комплекс школьных зданий объемом 51 830 м³, состоящий уже из трех корпусов (арх. Г. Симонов). Учебные помещения

Сочи. Бальнеологический институт. 1926—1935 гг. Арх. А. Щусев.
План, генеральный план, общий вид

ориентированы в основном на юго-восток. На участке предусмотрены физкультурные площадки, хозяйственный двор и школьные огороды. Во внешнем облике школ этого времени ясно выявлено их функциональное содержание.

Однако создание таких школ, чрезвычайно дорогих в строительстве и эксплуатации, несмотря на удачное решение отдельных вопросов, не отвечало реальным требованиям государства. В связи с введением с 1930—1931 гг. всеобщего обязательного обучения возникла необходимость построить огромное количество новых школ. Это с большой остротой выдвигало проблему выработки экономичных типов школьных зданий. К концу первой пятилетки наметился также отказ от не оправдавших себя «новейших» учебных методов, была введена система классного обучения. В результате этого стали складываться новые типы школ на 600—700 учащихся с более компактной планировкой.

Аналогичное положение создалось и в области проектирования зданий детских учреждений. Строгое следование надуманной «технологии», недостаточность творческого опыта в разработке удобных и экономичных типов зданий привели, как и в школьном строительстве, к преувеличению площади подсобных помещений и усложненности планировки. Все это обусловило переход во второй пятилетке к более рациональным планировкам, к устранению излишеств.

На первом этапе, почти до конца 30-х годов, в проектах детских садов и яслей предусматривалась очень сложная и неэкономичная структура зданий. Контингент детского учреждения членился на мелкие группы по 10—15 детей. В 1928 г. были разработаны первые типовые проекты, осложненные необоснованными санитарно-гигиеническими требованиями, которые приводили к устройству большого количества мелких групп помещений с самостоятельными входами. Объем здания на одного ребенка достигал в детских садах 68 м³, а в яслях 65—82 м³. Такая направленность архитектурной мысли была закреплена в первых нормах строительного проектирования детских яслей (1931 и 1935 гг.) и детских садов (1930 и 1935 гг.). Характерными примерами строительства детских учреждений того времени являются здания детского сада на 140 детей (проект арх. А. Пастернака) и детских яслей на 100 детей (проект арх. С. Антонова). Дробная форма плана и большое количество наружных входов сказывались и в объемной композиции здания, лишенного целостности облика.

Строительство больниц общего типа также прошло в своем развитии сложный путь. Первый этап больничного строительства, начавшийся в середине 20-х годов, характеризуется

широким распространением павильонной системы организации больниц, так называемых больничных городков. Почти все отделения больничного комплекса (приемный покой, стационары по различным специальностям, лечебно-вспомогательные отделения, пищевой блок и др.) размещаются в отдельных зданиях в один-три этажа. Разделение больничного комплекса на ряд зданий, унаследованное нами от дореволюционного времени (и связанное с тогдашним уровнем развития медицины), на первых порах имело прогрессивное значение. Можно было постепенно строить один павильон за другим. Однако это приводило к преувеличенным размерам территории, излишней протяженности внутрибольничных связей, удорожанию строительства и другим недостаткам. С 1926 г. и особенно в годы первой пятилетки были построены и реконструированы десятки больничных комплексов павильонного типа в Москве, Ленинграде, Новосибирске, Красноярске, Харькове, Ростове-на-Дону, Днепропетровске, Куйбышеве, Ташкенте и других городах.

Больницы строились исключительно по индивидуальным проектам. Планировочная структура больниц иногда излишне усложнялась специальными медицинскими требованиями. Примерами строительства этого периода могут служить городская больница в Ростове-на-Дону и 1-я городская больница в Новосибирске. Характерной чертой строительства было увеличение вместимости больниц до полутора тысяч коек и более.

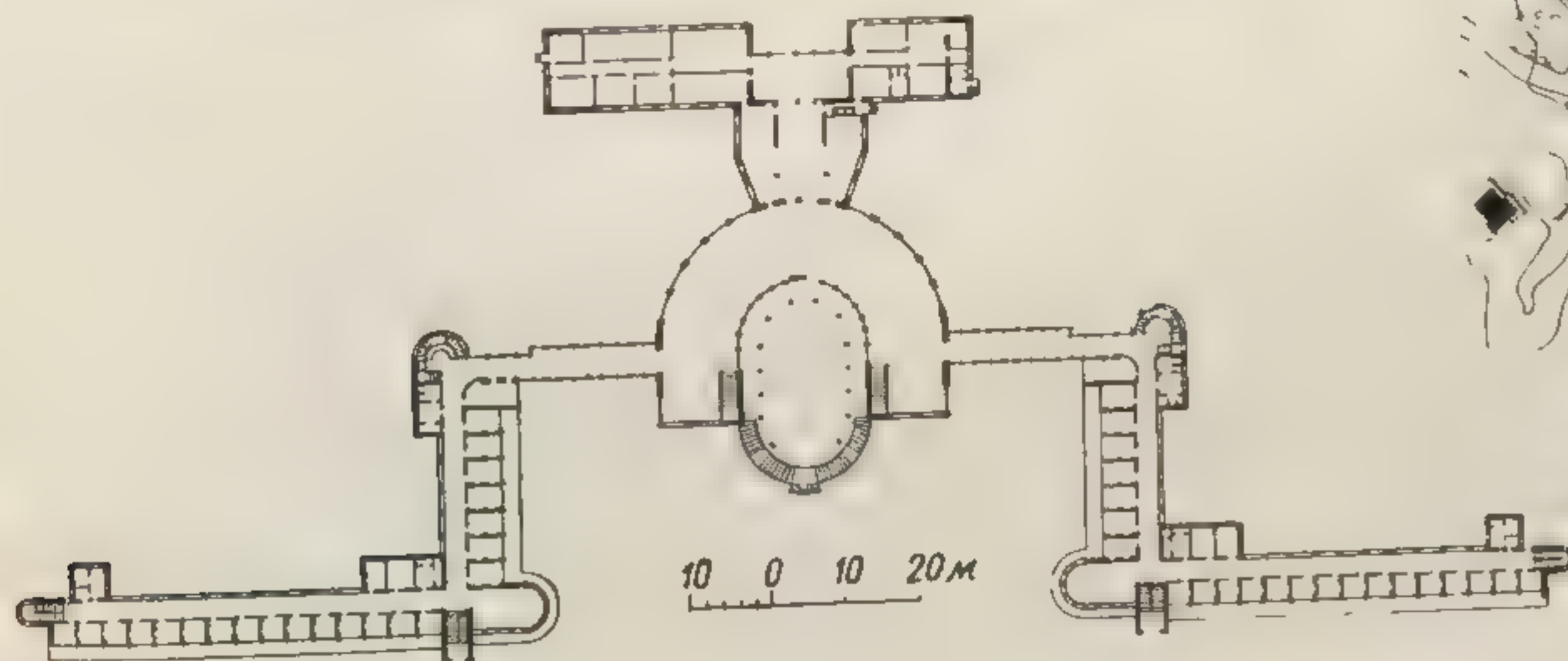
В 1930 г. были впервые введены единые нормы проектирования лечебно-профилактических учреждений. Нормы устанавливали состав и площади помещений, принципы их группировки и взаимосвязи основных отделений, вместимость и структуру палатной секции на 25—30 коек, как первичного подразделения стационара. Эти нормы сыграли большую роль в становлении массового типа больниц. В конце первой пятилетки стал вырабатываться более рациональный тип централизованной больницы. В частности, в это время была начата разработка проекта клинической больницы на 285 коек в Свердловске, строительство которой было закончено в годы второй пятилетки.

Начальный этап широкого строительства санаторных зданий охватывает примерно 1926—1935 гг. Создание новых санаториев развернулось уже в годы первой пятилетки. В это время были построены первые крупные здравницы в южных курортных районах страны. В числе здравниц нового типа можно назвать построенные в районе Сочи—Магдеста санаторий «Горный воздух» (архитекторы В. и А. Веснины), Бальнеологический институт (арх. А. Щусев) и санаторий военного ведомства, (арх. М. Мержанов), а также ряд санаториев в других районах.

Сочи. Санаторий военного ведомства. 1931—1933 гг. Арх. М. Мержанов.
Общий вид, план центрального корпуса, генеральный план

В санаториях, строившихся в те годы, обычно предусматривался скромный набор обслуживающих помещений. Приемное отделение и лечебная группа размещались в корпусе спальных комнат; в комплекс здания входил и пищевой блок. Зрительного зала в санаторных зданиях, как правило, не устраивали, предусматривая лишь развитые комнаты отдыха и холлы. Большое внимание уделялось обеспечению нормального освещения и инсоляции спален и помещений дневного пребывания. К декорированию основных форм сооружения обычно не прибегали, стремясь к выразительности пропорционального строя первообразующих, функционально необходимых элементов.

Недостатком первых санаториев были некоторые погрешности в составе помещений. При большой площади холлов часто не хватало места для проведения культурной работы, лечебная группа не получала достаточного развития. Иногда проектировщики слишком ограничивали себя в устройстве открытых галерей, террас и балконов.

Среди новых типов общественных зданий большое значение приобрели Дома культуры и рабочие клубы — центры общественной, культурной жизни трудящихся. Народные дома, клубы и Дворцы труда с первых лет Советской власти стали очагами политического воспитания и просвещения широких масс. Не случайно еще в годы гражданской войны проявился острый интерес к воплощению средствами архитектуры нового содержания рабочих Дворцов. В конце 20-х годов наметился решительный поворот к расчлененному построению клубов и Домов культуры. До этого времени в проектируемых Дворцах культуры преобладала зрелищная группа помещений, и это находило соответствующее выражение в их объемной композиции. В годы первой пятилетки, в связи с изменением содержания и форм культурно-просветительной работы, получил широкое признание функционально расчлененный клубный комплекс. Наряду с разработкой типа зрительного зала с наилучшими условиями видимости для всех зрителей, в противовес ранговым залам дореволюционного времени, с 1928—1929 гг. усилилось внимание к наилучшей организации во Дворце массовой и клубно-кружковой работы, а отсюда и к разному построению здания, органически вписанного в природу. В этих исканиях было много здорового. В конце 20-х и в начале 30-х годов строительство клубов и Домов культуры велось во многих старых и вновь заложенных советских городах. О размахе этого строительства дают представление следующие цифры: только за 1929—1932 гг. в СССР было построено 480 клубов, в том числе 66 клубов в одной Московской области.

Одним из первых крупных сооружений раннего периода является Дворец культуры имени

Горького в Нарвском районе Ленинграда, построенный в 1925—1927 гг. (архитекторы — А. Гегелло, Д. Кричевский, инж. В. Райлян). Ядром здания и основным элементом композиции плана является большой театрально-концертный зал на 1900 мест, имеющий форму сектора, и примыкающая к его вершине хорошо оборудованная сцена. Места для зрителей расположены по восходящей кривой с более крутым подъемом к широкому торцу зала. Над амфитеатром сделан большой балкон. По боковым стенам идет ряд лож, спускающихся уступами к сцене. Принятая композиция обеспечила хорошую видимость для зрителей с любого места зрительного зала. Форма зала благоприятна и для его акустических качеств, чему способствует и рельеф потолка с глубокими кессонами. Ясностью замысла отличается и разработка интерьера. Расположенные уступами входы в ложы и полукруглые балконы ритмично расчленяют поверхность стены, выявляя архитектурный масштаб пространства всего зала. Насыщенный темно-вишневый цвет каннелированных поверхностей отражений балконов и лож в сочетании со светлыми тонами окраски стен и плафонов создает приятную цветовую гамму.

Удобное размещение зрителей в едином амфитеатре и достигнутая при этом архитектурная выразительность характеризуют зал этого Дворца, как одно из удачных решений задачи. Вокруг основного ядра здания в четырех этажах расположены вестибюль, фойе, около 60 помещений для клубной работы, кинозал на 400 человек, лекторий, библиотека, залы для танцев, игр и отдыха. Позади сцены размещен большой спортивный зал.

В конструктивном отношении здание Дворца культуры отражает строительно-техническую практику тех лет. На бутовых фундаментах покоятся кирпичные стены. Железобетон применен в ограниченном количестве над порталом сцены, в некоторых перекрытиях и лестничных клетках. Несущими конструкциями над залами и другими помещениями служат деревянные фермы или деревянные балки, что тогда было наиболее доступным и экономичным.

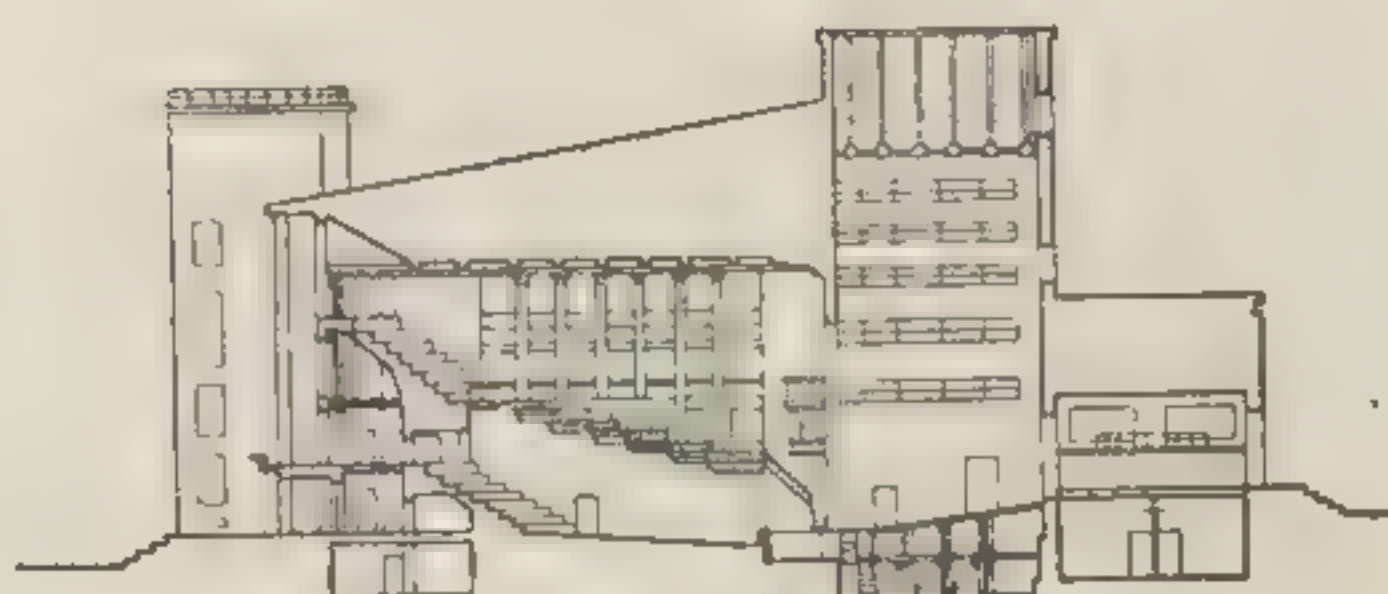
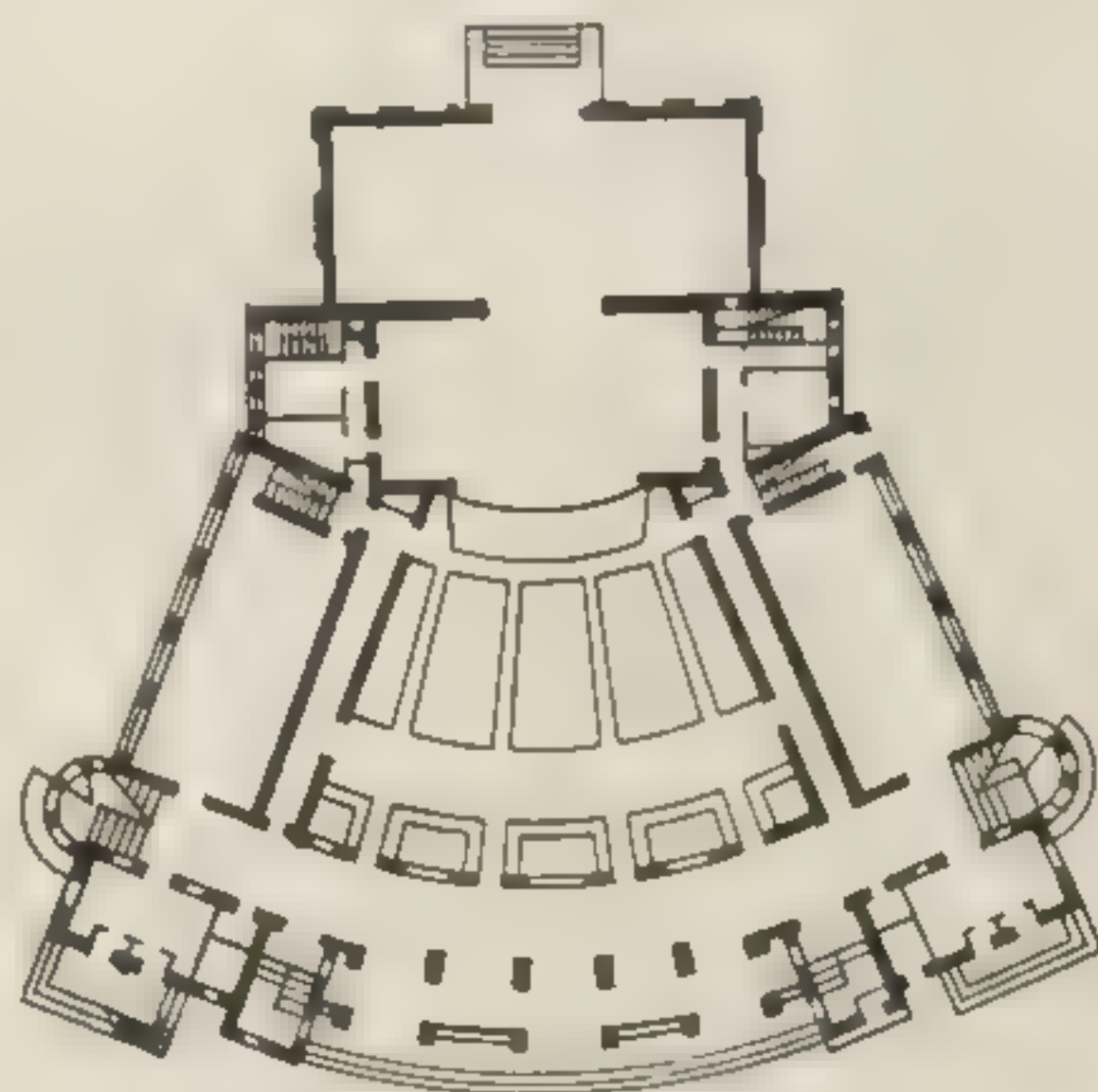
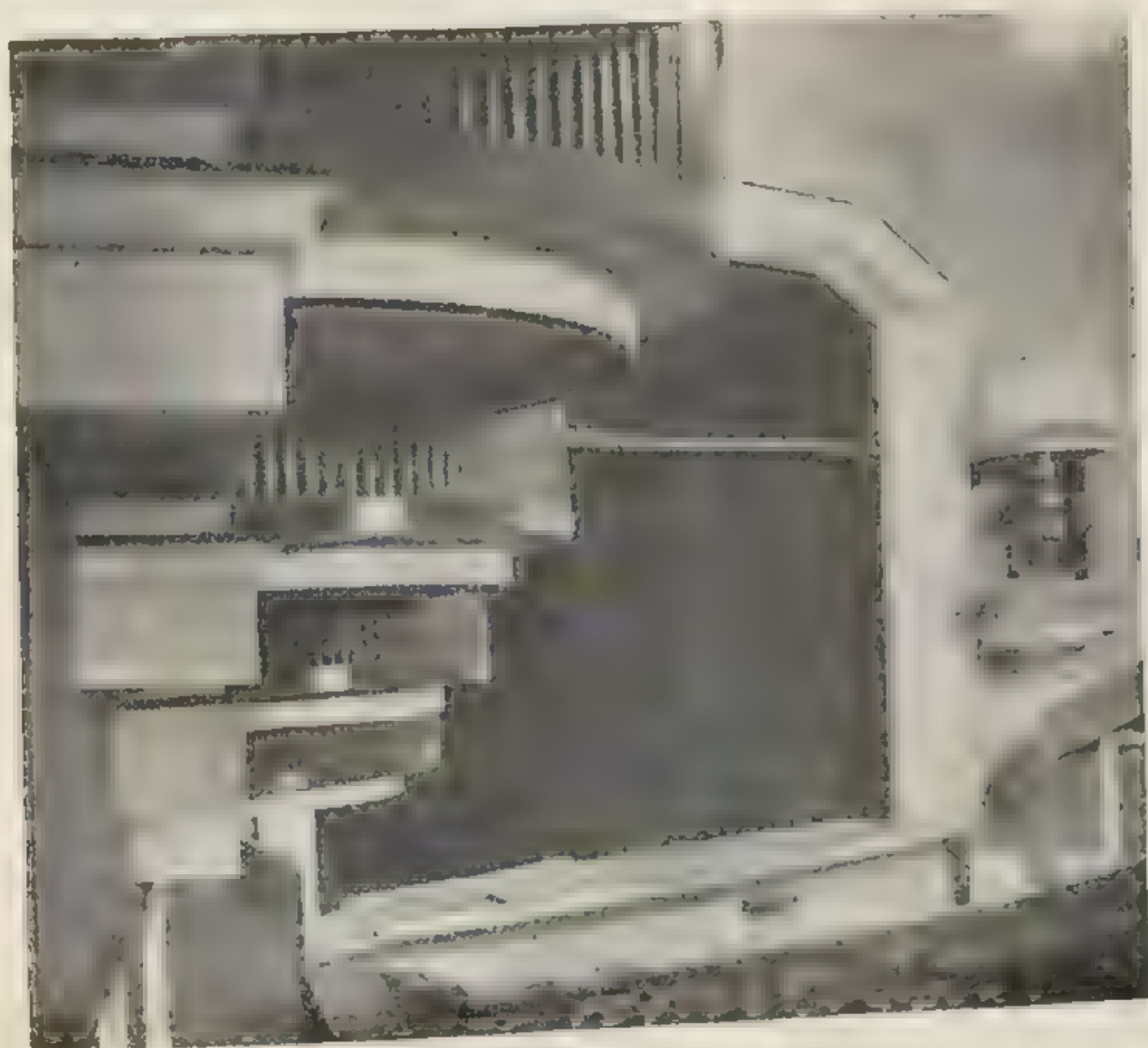
Построение объема и фасадов Дворца не во всем достаточно удачно, особенно с боковых сторон, отличающихся чрезмерной изрезанностью и дробностью элементов. Своеобразно трактована градостроительная роль этого крупного общественного сооружения. Оно оказалось в планировочном и объемно-композиционном отношении в некотором разладе с окружающим ансамблем. Однако в целом по своей внутренней организации Дворец культуры имени Горького явился значительной вехой на пути разработки новых типов общественных зданий.

К числу крупных Домов культуры рассматриваемого периода относится «Дворец рабочего» в Харькове, построенный по проекту арх.

Ленинград. Дворец культуры имени М. Горького.
1925—1927 гг.
Архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский, инж. В. Райлян.
Общий вид, фрагмент зрительного зала, план, продольный
разрез

20 0 20 40 м. плана и разреза

А. Дмитриева в 1929—1932 гг. Основным компонентом здания является также секторообразный в плане зрительный зал-аудитория вместимостью 2000 человек. Внутренние помещения просторны и достаточно выразительны, вестибюль отделан полированным черно-синим украинским лабрадором и украшен стеной росписью (худ. Е. Лансере). Центральная закругленная часть здания обработана неглубокими впадинами, создающими впечатление гофрированной поверхности. В отделке использованы ценные материалы — розовато-серый гранит в портале и черный гранит в обрамлении входов.

Значительным произведением рассматриваемого периода является начатый строительством в 1931 г. по проекту братьев Весниных Дворец культуры Московского автозавода. Первая очередь Дворца была построена в 1933 г., вторая — в 1937 г. Комплекс размещен на высоком берегу Москвы-реки. Первоначально в составе помещений, помимо Малого театра и большой группы клубных помещений, проектировался театр на 4000 мест, предназначенный для массовых театральных действий. В дальнейшем от строительства столь большого театра отказались.

Осуществленное здание имеет объем более 100 тыс. м³ и полезную площадь около 18,5 тыс. м². Клубная часть, имеющая в плане вид буквы Т, соединена переходом с корпусом театра. По вместимости зала (1200 мест) и оборудованию сцены этот театральный комплекс является одним из крупнейших зрелищных сооружений Москвы. Места зрителей удобно расположены в пологом амфитеатре и на балконе. Клубный корпус в первом этаже имеет входной вестибюль, во втором — анфиладу залов для празднеств, игр и выставок, в третьем — группу клубных комнат.

Для конструкций здания характерно широкое применение монолитного железобетона, особенно в междуэтажных перекрытиях. Кирпичные стены дворца с наружной стороны отделаны терразитовой штукатуркой с включением мраморной крошки. Внутренним помещениям присущи простые хорошо проработанные формы. Облик Дворца органичен, однако в ряде случаев функциональная расчлененность помещений становилась для авторов как бы самоцелью. При ремонте здания в 40-х годах некоторые интерьеры Дворца были искажены характерным для этих лет «оформлением».

Помимо Дворцов культуры, рассчитанных на обслуживание целого района, строилось большое количество клубов, предназначенных для рабочих какого-либо одного крупного предприятия или профессионального союза. В практике клубного строительства рассматриваемого периода было немало примеров продуманной функциональной организации планов. Но художественные задачи зачастую понимались неглу-

боко, и облик клубных зданий нередко трактовался как простое следствие функционально построенных планов и объемов.

На первом этапе клубного строительства появлялись сооружения и с формалистической трактовкой, например клубы, построенные по проектам арх. К. Мельникова. Автор придавал клубным зданиям несколько нарочитые формы (например, клуб на Стромынке). Гораздо удачнее его работы по советским павильонам зарубежных выставок. Архитектурная критика тех лет далеко не всегда была последовательной в своих оценках. В ряде журналов о проектах и постройках сторонников АСНОВы публиковались весьма благожелательные суждения.

Одной из заметных построек рассматриваемого периода был клуб коммунальников на Лесной улице в Москве, возведенный в 1929 г. по проекту арх. И. Голосова. Поставив себе задачей выделить здание клуба в окружающей застройке, автор обратился к приему подчеркнутого контраста. Это особенно заметно в остром сопоставлении стеклянного цилиндра лестничной клетки и массивной каменной полосы пятого этажа здания.

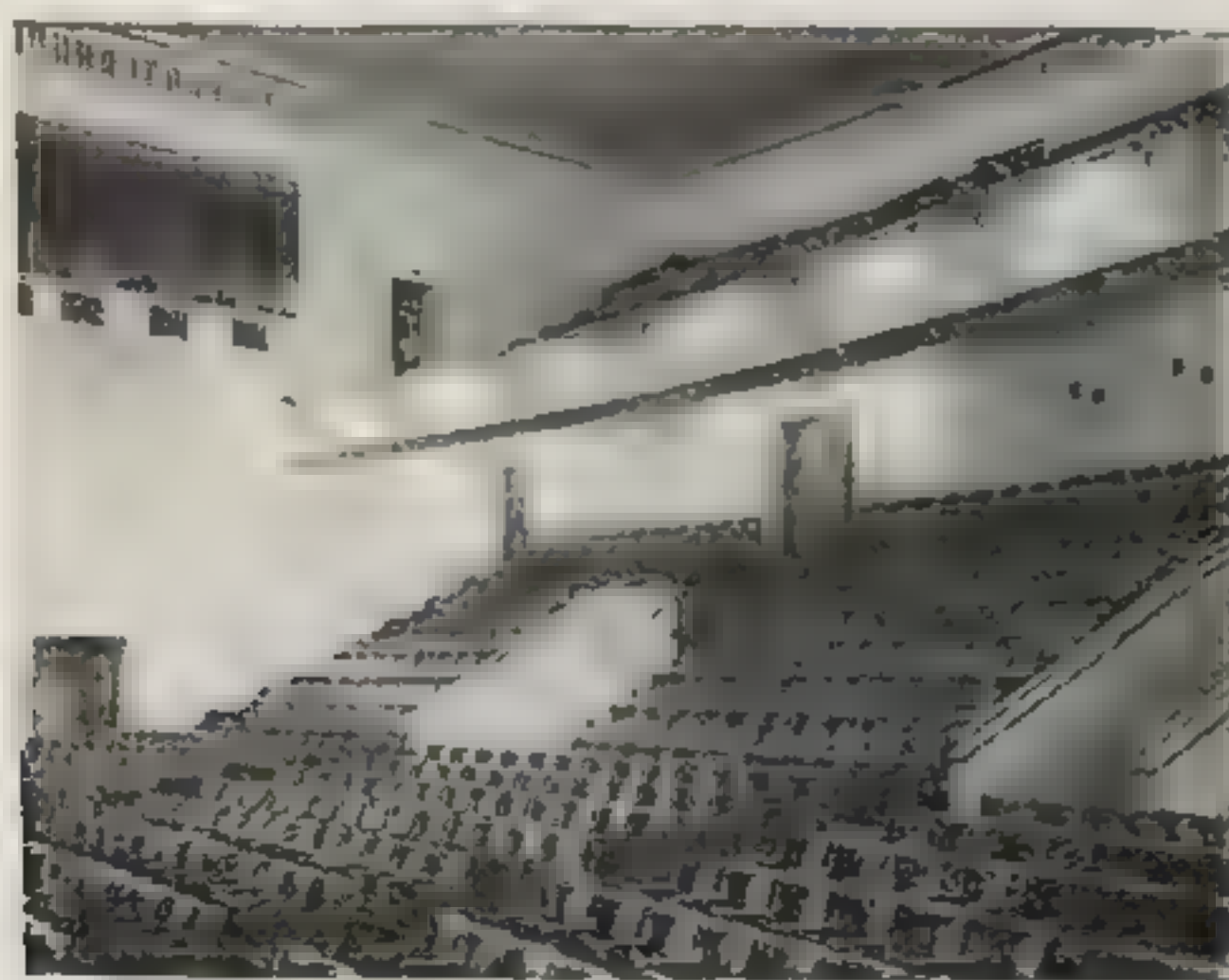
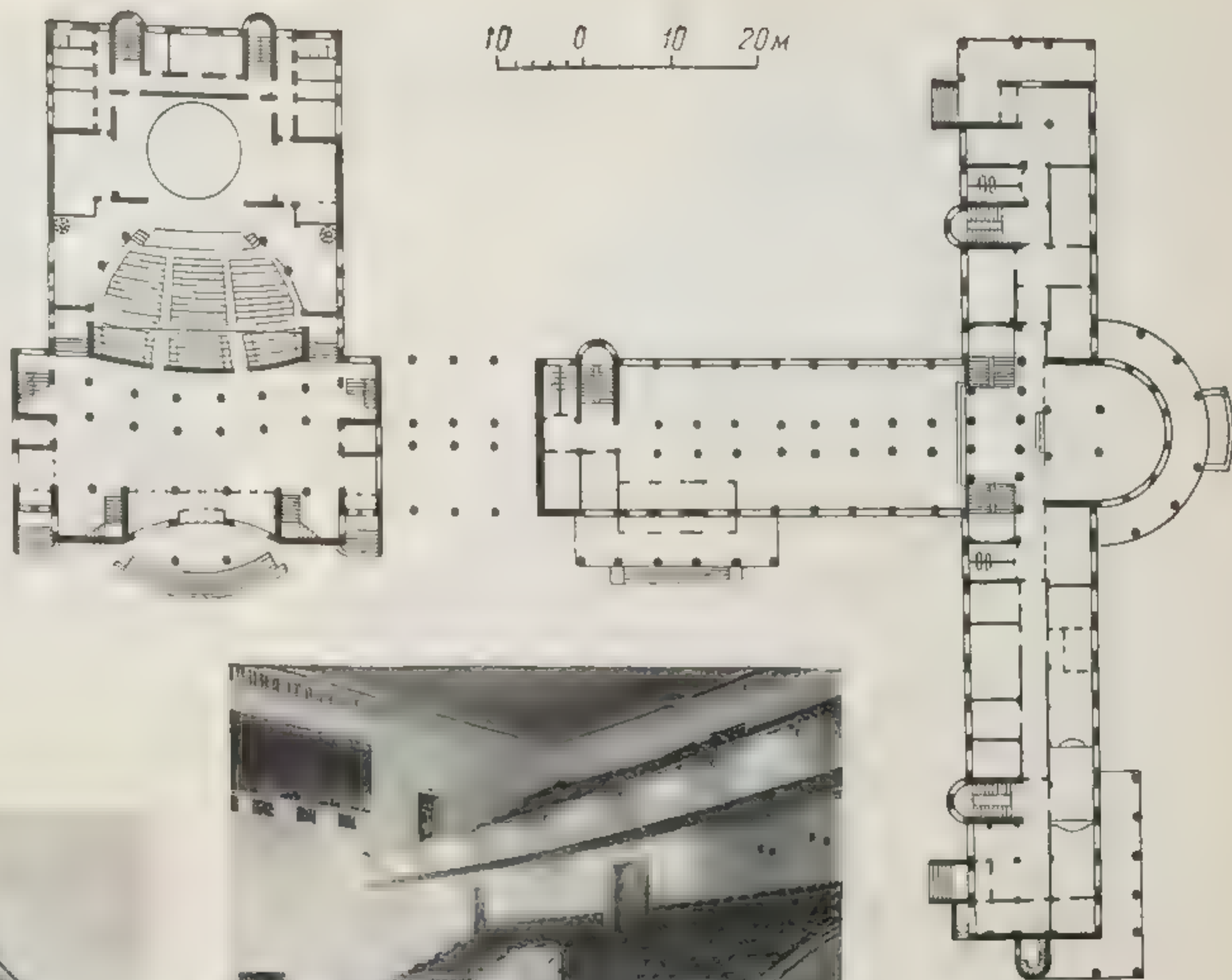
К числу новых типов общественных зданий, возникших в первые годы революции, относятся Дома Советов. Помимо служебных помещений, в этих зданиях имеются залы для проведения съездов и конференций. Из наиболее значительных сооружений этого типа, построенных в ранний период, следует отметить Дома Советов в г. Горьком (арх. А. Гринберг) и в Новосибирске (арх. А. Крячков).

На развитии типов общественных зданий отразилась борьба существовавших тогда творческих течений. Теоретические положения функционализма и конструктивизма оказали сильное воздействие на структуру и облик ряда общественных зданий. Примером наиболее четкого выражения приемов западного конструктивизма является быв. дом Наркомлегпрома на улице Кирова (арх. Ле Корбюзье, при участии арх. Н. Колли). Планировочная структура этого здания в целом соответствует содержанию и характеру работы советского учреждения. Правда, в средней части дома некоторые помещения не имеют достаточно естественного света, а другие получают его летом больше чем нужно. В этом сказалась канонизация некоторых формальных принципов. Объемная композиция здания со стороны улицы Кирова, выразительна. Оно удачно поставлено с отступом от красной линии. Позднейшая застройка первого этажа частично нарушила замысел зодчего.

В развитии архитектуры 20-х годов заметную роль играли представители своеобразного направления, которое, в противоположность конструктивизму, на первый план выдвигало обусловленность современного творчества ху-

Москва. Дворец культуры Московского автозавода имени И. А. Лихачева. 1932–1937 гг. Архитекторы Л. А., В. А. и А. А. Веснины.
План 1-го этажа, зрительный зал, общий вид

Москва. Здание Госбанка СССР на Неглинной улице. 1927—1929 гг. Арх. И. Жолтовский
Общий вид и интерьер зала

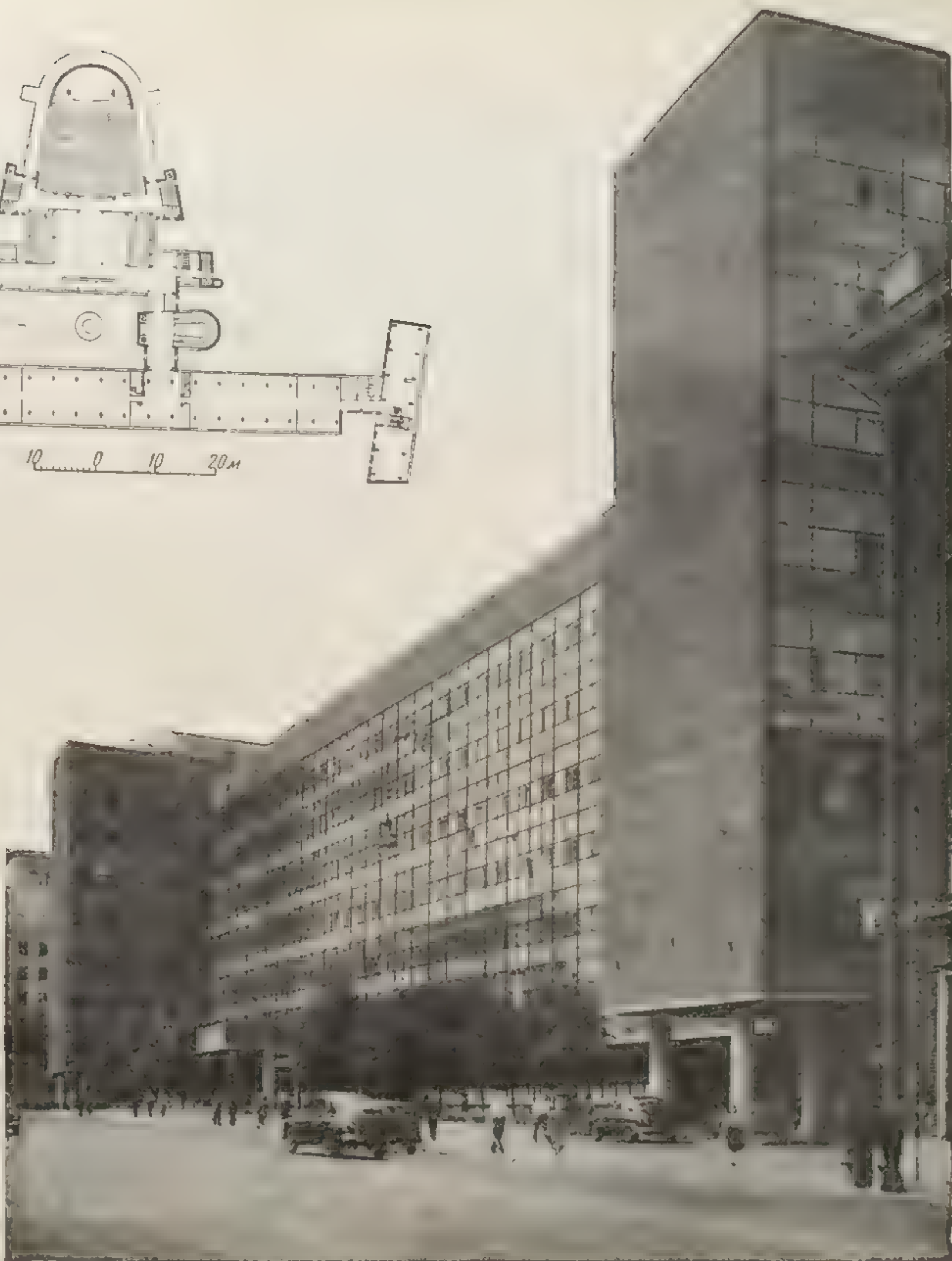
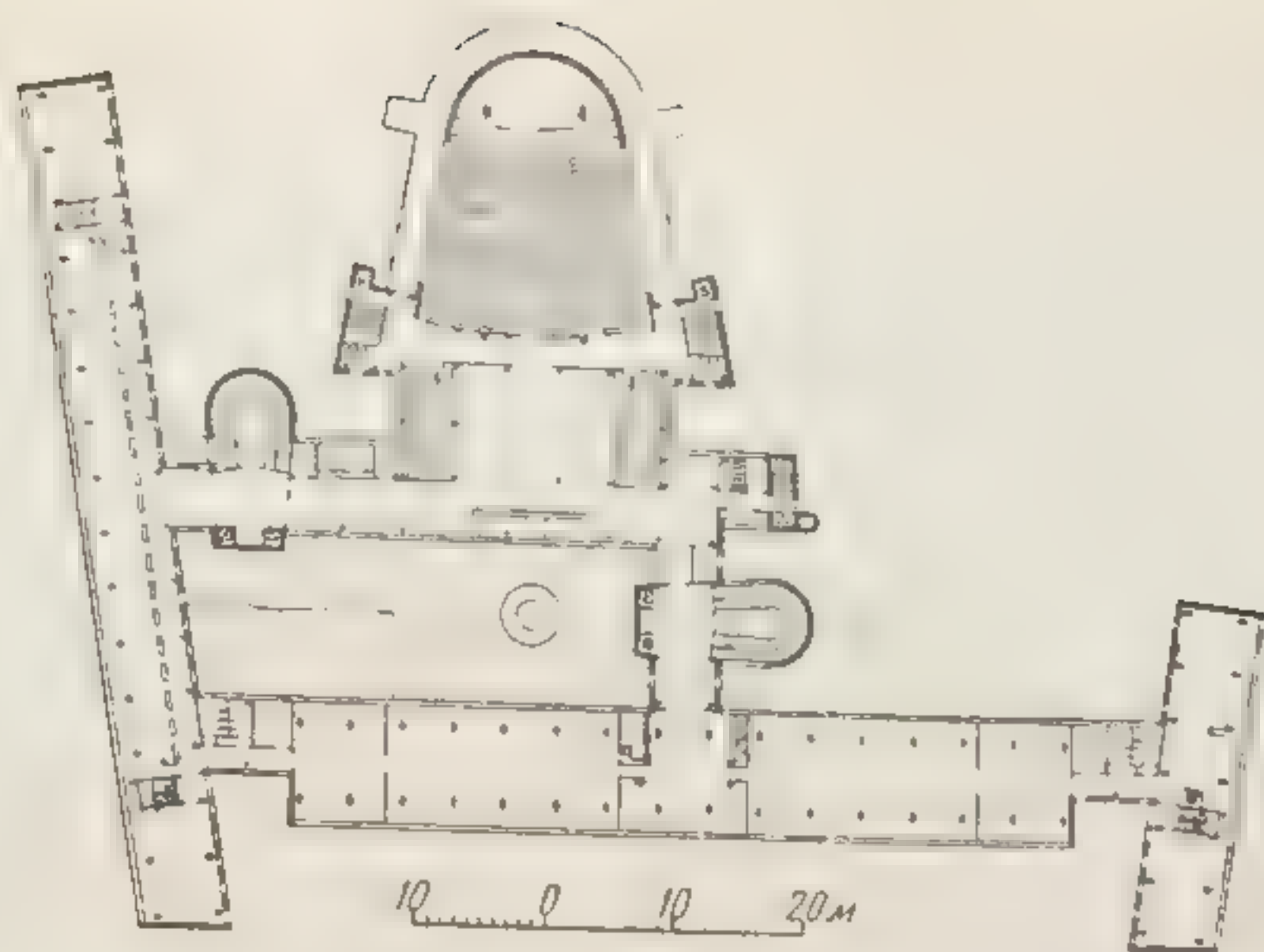
дожественным наследием давних эпох. И. В. Жолтовский с небольшой группой последователей отстаивал в своих работах мысль о незыблемости композиционных принципов классической архитектуры. В силу недооценки новых социальных требований и возможностей современной техники в некоторых работах мастера явственно проступали черты архаизма. Крупнейшим сооружением, построенным по проекту Жолтовского в этот период, было здание Госбанка СССР на Неглинной улице в Москве (1929 г.). В натуре были осуществлены только два крыла по обеим сторонам старой части здания, которая осталась не реконструированной. Проработка объемов, пропорций, прорисовка деталей говорят о глубоком знании автором архи-

тектурного наследия Возрождения. Но и планировка, и отделка помещений — это лишь вариации на тему дворцов ренессанса. На улице советской столицы появилось здание, представляющее собою перефразировку представительного итальянского палаццо.

Это сказалось и в интерьерах: современные железобетонные перекрытия скрыты под искусственной формой крестовых сводов. Такое толкование форм, разумеется, далеко от принципов правдивой тектоники.

Творческие искания одного из крупнейших советских зодчих И. Фомина характеризуются в этот период стремлением найти синтез классики с принципами современного зодчества. Фомин считал, что советская архитектура дол-

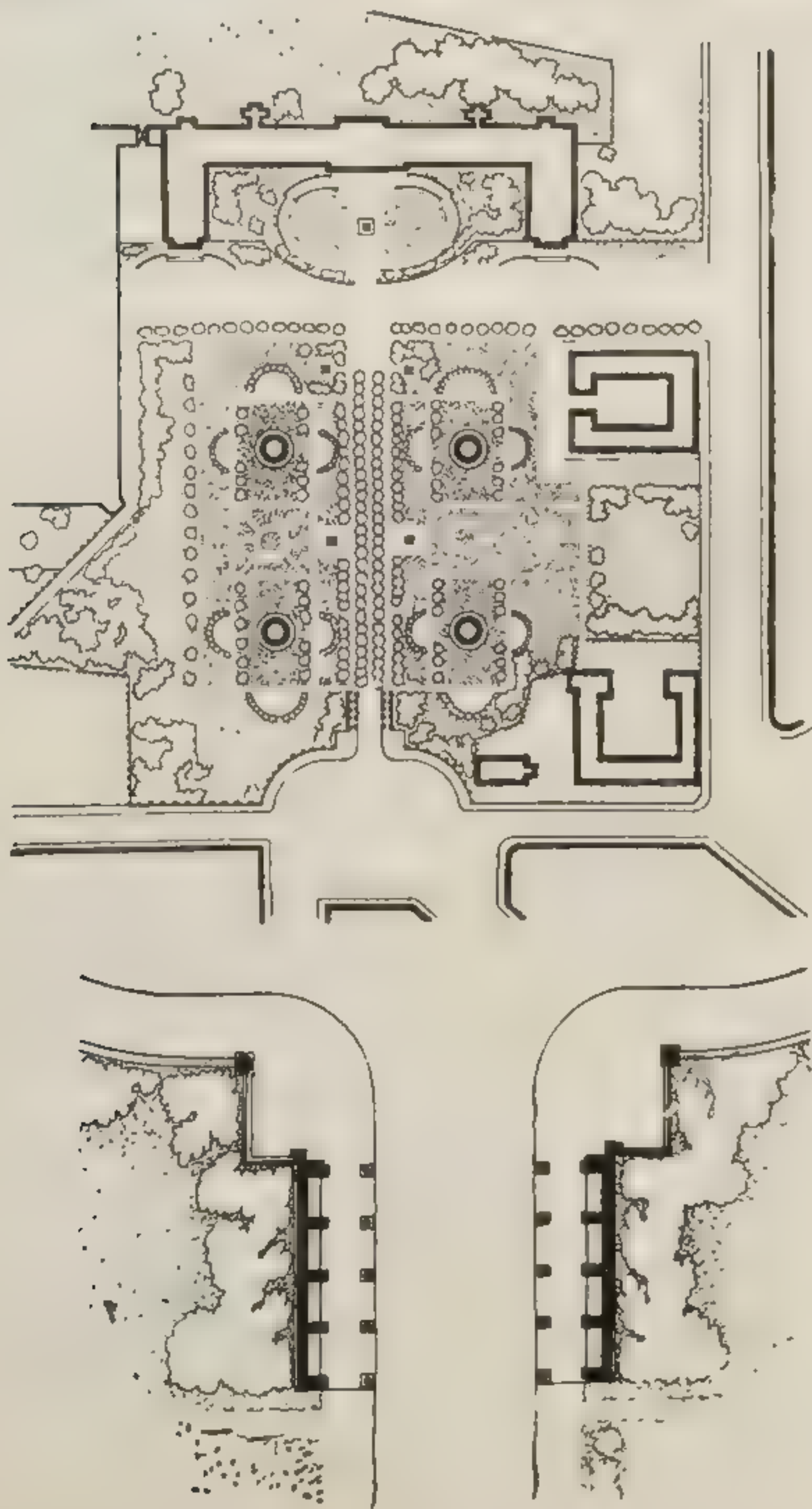
Москва. Здание ЦСУ
СССР (б. дом Нар-
комлегпрома СССР) на
улице Кирова. 1930—
1936 гг. Арх. Ле Корбю-
зье при участии арх.
Н. Колли
Общий вид и план
3-го этажа

жна использовать композиционную систему классики, но при этом классические архитектурные формы должны получить более строгое выражение, свойственное, по его мнению, пролетарской культуре. Фомин понимал новые требования стандарта, и отчасти с этим были связаны его поиски простой формы. Такую обновленную систему композиционных приемов Фомин называл «пролетарской классикой». Творческие идеи этого мастера довольно последовательно воплощены, например, в здании «Динамо», построенном в 1928—1931 гг. на углу улицы Дзержинского и Фуркасовского переулков. По проекту предполагалось по обеим сторонам переулков соорудить два одинаковых здания с башнями, но фактически осуществлено лишь одно

здание на северной стороне Фуркасовского переулка.

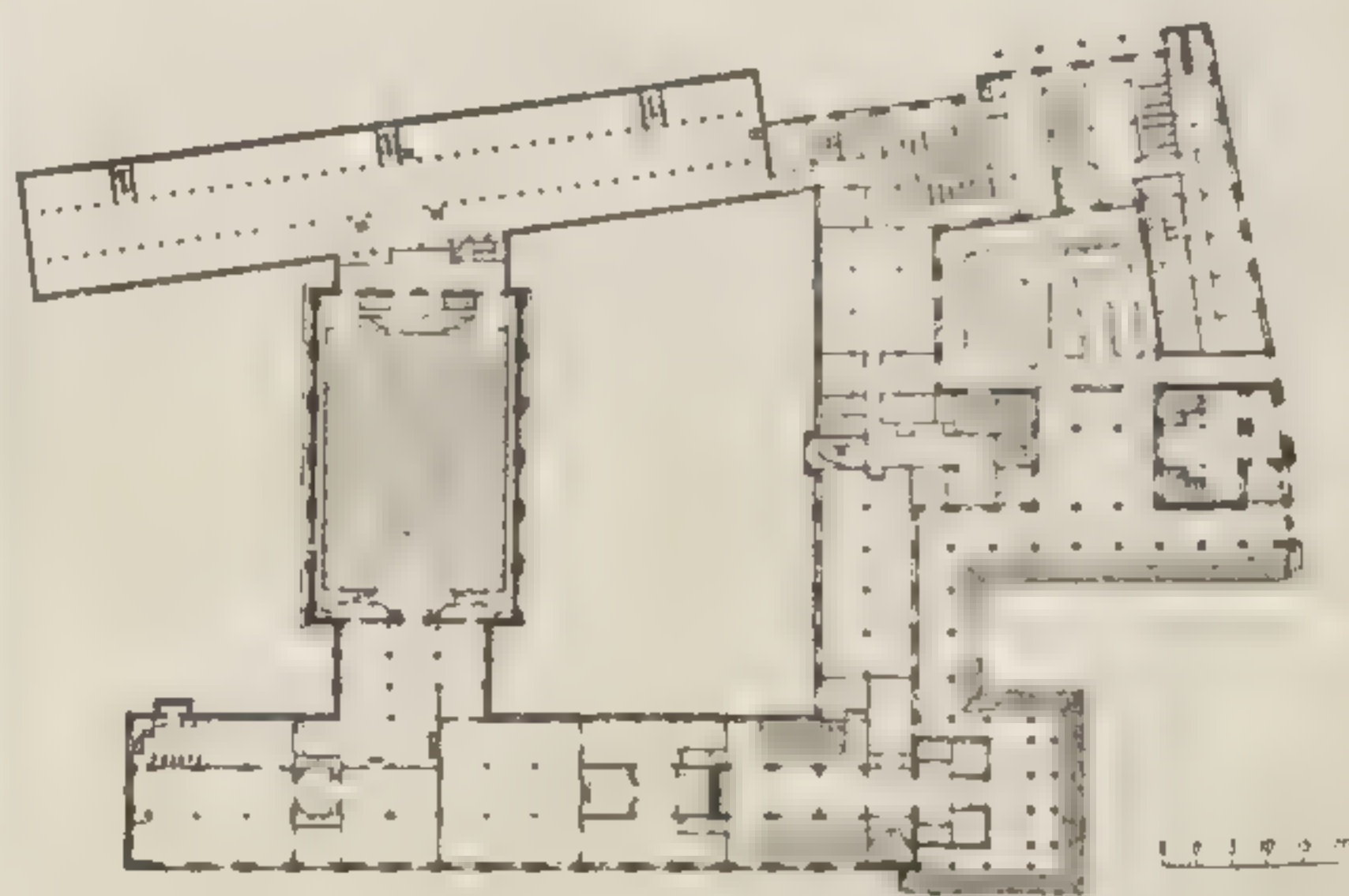
В корпусе, выходящем на улицу Дзержинского, были размещены универмаг, клуб и группа конторских помещений. По Фуркасовскому переулку и Малой Лубянке в жилых блоках с 14-этажной башней построены 120 квартир и обслуживающие помещения. Корпус, обращенный к магистрали, имеет подчеркнuto укрупненные архитектурные формы с преобладанием вертикальных членений. Сдвоенные полуколонны идут на всю высоту корпуса и завершаются простой плитой карниза и высоким аттиковым этажом с круглыми окнами. Участки стен между пилястрами почти целиком остеклены. Жилая группа характерна совсем иным масштабом

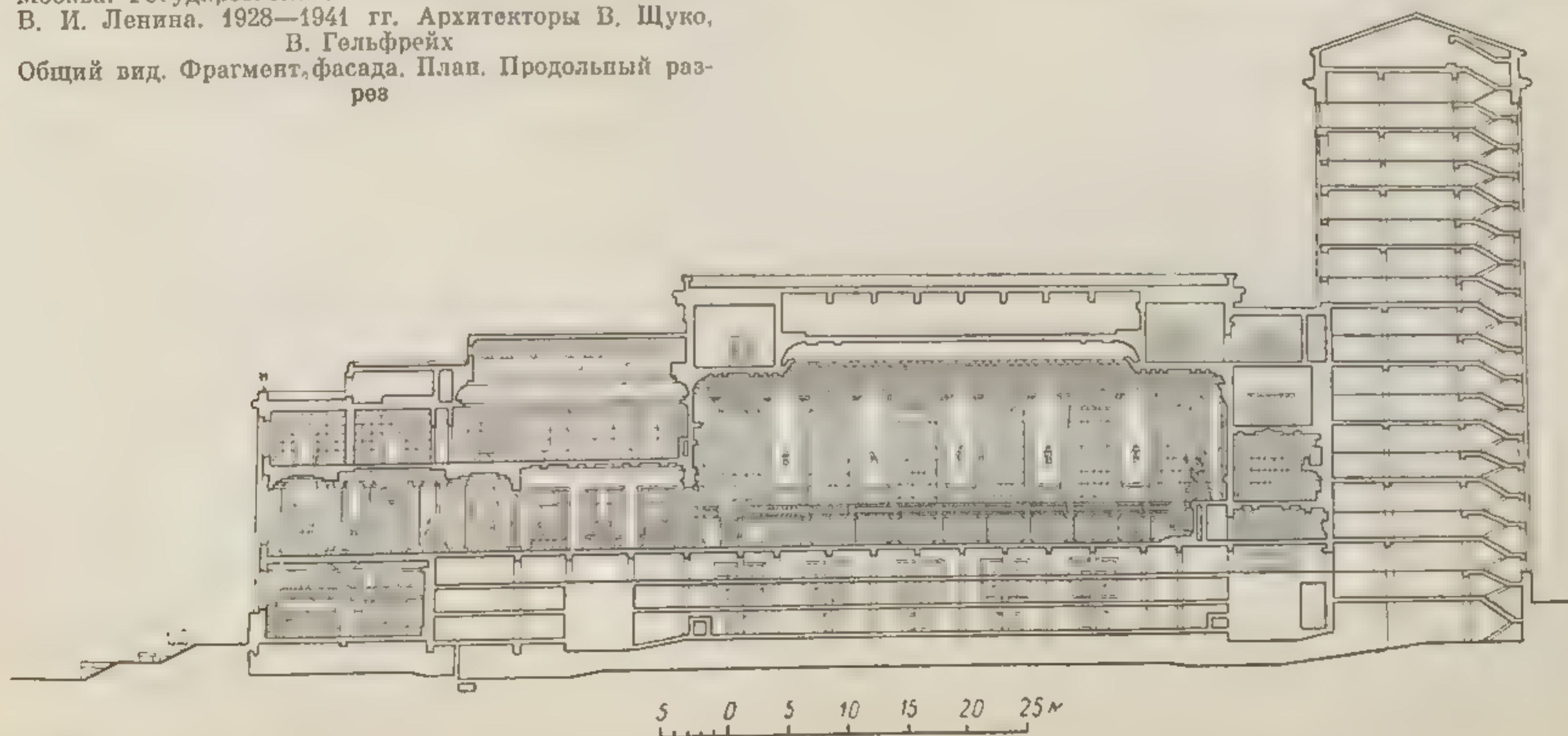

Ленинград. Здание Обкома КПСС (б. Смольный институт). Пропилеи. 1923 г. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, при участии арх. Г. Голубева
Общий вид, генеральный план, план.
Памятник В. И. Ленину. 1927 г. Скульптор В. Козлов

Москва. Государственная библиотека СССР имени
В. И. Ленина. 1928—1941 гг. Архитекторы В. Щуко,
В. Гельфрейх
Общий вид. Фрагмент, фасада. План. Продольный раз-
рез

и горизонтальным ритмом элементов. Башня как бы объединяет обе группы в одно целое.

В облике здания «Динамо» сказались слабые стороны концепции И. Фомина. Его новаторство было в сущности тоже односторонне-формальным, оно свелось к воскрешению старой ордерной системы. Несмотря на отличное выполнение строительных работ, применение полированного гранита и светлого известняка, образ здания получился не современным. Огромные спаренные полуколонны экономически и конструктивно не оправданы, так же как и самая башня.

Сложный путь исканий прошел в эти годы архитектор В. Щуко. Среди ранних работ мастера особенно заслуживают внимания развитие ансамбля Смольного института в Ленинграде и участие в строительстве Сельскохозяйственной выставки 1923 г. Построенные в 1923 г. по проекту В. Щуко и В. Гельфрейха (при участии арх. Г. Голубева) проиллюстрированы перед Смольным и благоустройство созданного здесь сада созвучны стилю здания, где размещался в 1917 г. штаб Октябрьской революции. Впоследствии перед дворцом были установлены памятник Ленину (скульптор В. Козлов) и бюсты Маркса и Энгельса (скульптор С. Евсеев). В дальнейшем творчество В. Щуко было связано с проектированием и строительством здания Государственной библиотеки СССР имени В. И. Ленина в Москве и театра в Ростове-на-Дону.

В 1928 г. на проект библиотеки были проведены открытый и закрытые конкурсы. К осуществлению был принят проект арх. В. Щуко. В процессе сильно затянувшегося строительства В. Щуко и В. Гельфрейх неоднократно перерабатывали этот проект. Библиотека имени В. И. Ленина — один из наиболее крупных общественных комплексов, сооруженных в этот период. Она состоит из нескольких корпусов общим объемом в 275 тыс. м³.

Тбилиси. Музей Грузинской ССР. 1929 г. Арх. Н. Северов

Здание расположено рядом с выдающимися памятниками русского зодчества — быв. домом Пашкова, Манежем и Кремлем. По оси главного корпуса запроектирована парадная одномаршевая лестница и анфилада залов. Объем большого читального зала на 600 мест обращен в сторону двора, соединяя главный корпус с книгохранилищем, расположенным на улице Маркса—Энгельса. Схема плана породила ряд неудобств, например при транспортировании книг из книгохранилища в читальные залы. В пространственном построении резко выделяется объем книгохранилища. Трапезка входа и спокойный ритм членений корпуса, обращенного к проспекту Маркса, придают облику здания строгость и простоту. Бронзовые горельефные портреты корифеев науки и литературы, размещенные на фасадах со стороны проспекта Маркса и улицы Калинина, скульптура и барельефы, венчающие здание (авторы — В. Мухина, С. Евсеев, Н. Крандиевская, М. Манисер), способствуют раскрытию идейного содержания комплекса. Облик новых зданий сильно контрастирует со строем форм бывш. дома Пашкова.

Своеобразным видом производственно-общественного комплекса является здание комбината «Правды», построенное в 1934 г. в Москве по проекту арх. П. Голосова. Его удобная планировка и строго лаконичный архитектурный образ остаются хорошим примером прогрессивной линии развития нашего зодчества, идущей от 20-х — начала 30-х годов. Здание комбината и расположенный напротив Дворец культуры работников «Правды» имеют ряд сходных черт, образовавших ансамблевое единство застройки большого отрезка улицы «Правды».

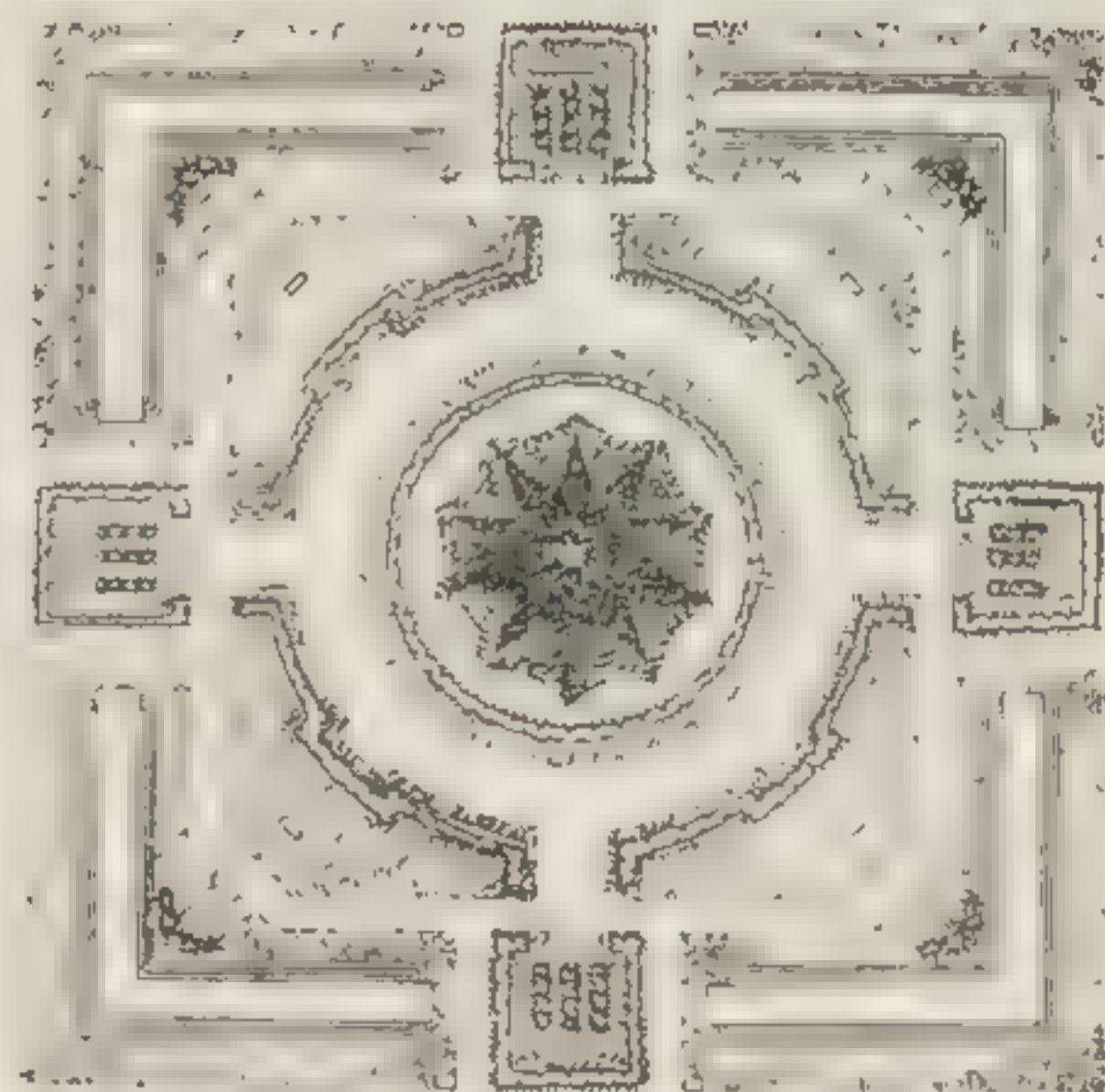
Процесс сложного и противоречивого развития наблюдался и в архитектуре союзных республик. Примером может служить здание Государственного музея Грузинской ССР на проспекте Руставели в Тбилиси, реконструированное в 1929 г. по проекту арх. Н. Северова. Попытки использования национального архитектурного наследия идут здесь от чисто внешнего восприятия форм древнегрузинского зодчества. Правда, в данном случае автор был связан старыми габаритами здания и его конструкциями. В результате сооружение приобрело стилизованный декоративный убор, хотя в целом фасады здания разработаны достаточно сдержанно.

Начальные попытки использования наследия, несмотря на серьезные неудачи, имели то положительное значение, что в них проявилось стремление познать истоки народного зодчества и перенести из него все лучшее в архитектуру советских республик.

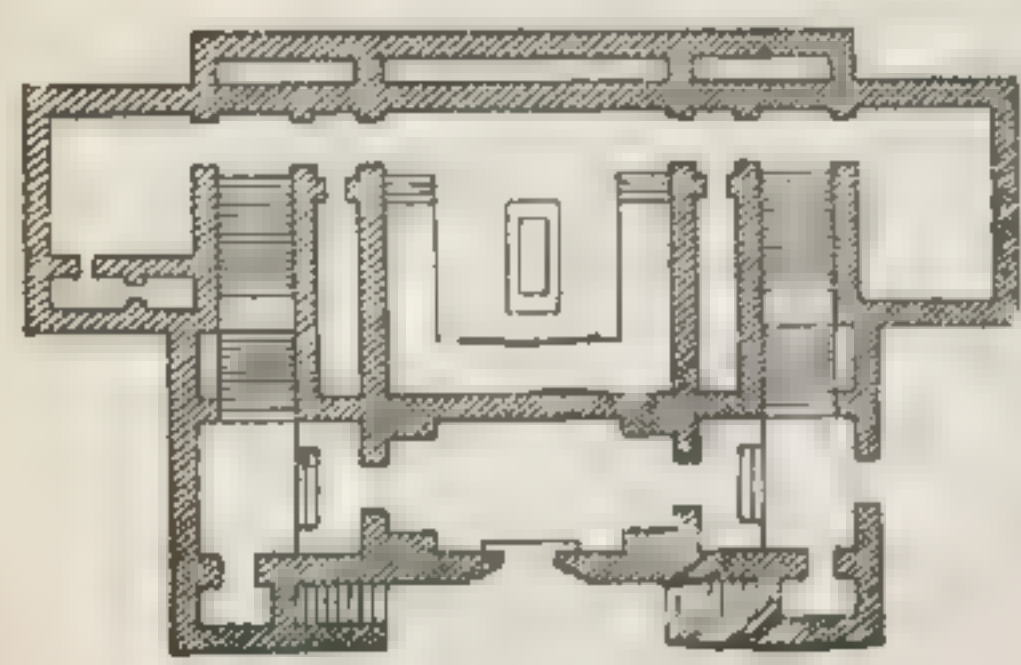
Ленинград. Памятник
Жертвам революции на
Марсовом поле. 1917—
1919 гг. Арх. Л. Руднев.
(Планировка площади,
1920 г., арх. И. А. Фо-
мин). Фрагмент, гене-
ральный план, план, об-
щий вид

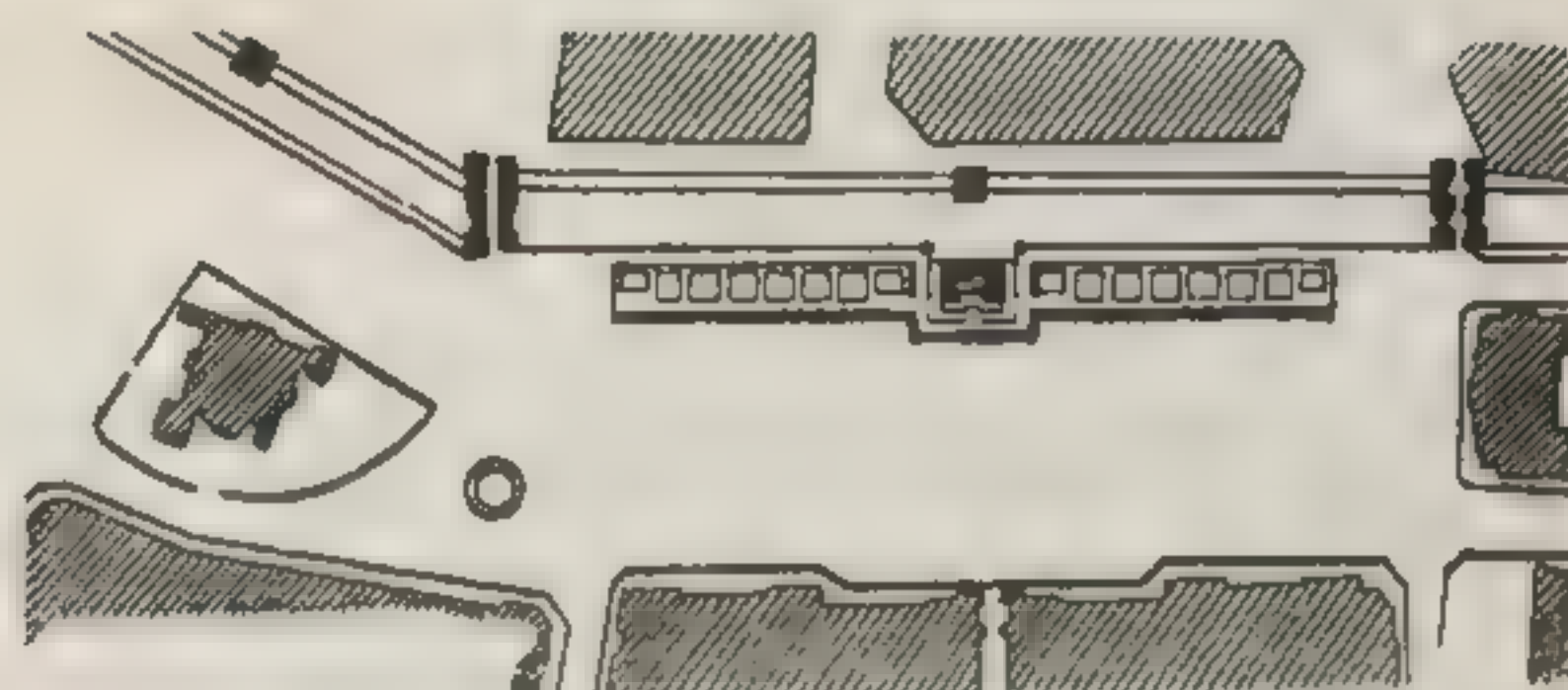
5 0 5 10 15 20 25 м

2 0 2 9 0 8 10 12 м

Москва. Мавзолей Владимира Ильича Ленина на Красной площади. 1930 г. Арх. А. Шусев. Общий вид, план, генеральный план, вид деревянного здания Мавзолея 1924 года

Архитектор А. Таманян, сложившийся как мастер еще до революции, зарекомендовал себя в прежних работах знатоком русского классицизма. В своих первых работах для Еревана (здание обсерватории, здание библиотеки в Вузовском городке) он продолжал следовать композиционным приемам классицизма, но уже в здании Наркомзема, законченном в 1930 г., которое впоследствии вошло в комплекс Дома правительства, автор обратился к традициям древнеармянского зодчества. Тем не менее понимание архитектуры осталось и в этом случае односторонним, ретроспективным. В указанном сооружении, как и в ряде других, созданных в это время в союзных республиках, отразился противоречивый процесс становления культуры новых, социалистических наций.

В ходе строительства промышленных, жилых и общественных сооружений нового типа укреплялись силы реалистического направления. Его сложению содействовали прогрессивные поиски и удачные передовые архитекторов. Наиболее плодотворные результаты достигались в тех случаях, когда зодчие исходили из глубокого и всестороннего понимания архитектуры и правдивого решения конкретных задач, когда историческое наследие понималось как средство, подчиненное принципам социалистического строительства.

Из монументальных сооружений этого периода наибольшее значение имеют два произведения — памятник Жертвам революции в Ленинграде и Мавзолей В. И. Ленина в Москве.

Мысль об увековечении памяти борцов, погибших в дни свержения царизма, возникла еще в марте 1917 г. Тогда же было определено построить памятник на Марсовом поле, где в последующие годы были захоронены многие выдающиеся революционеры. В результате конкурса на проект памятника, проведенного в 1917 г., был отмечен первой премией и принят к осуществлению проект арх. Л. Руднева. Строительство началось в 1918 г. и было закончено в 1919 г., ко 2-й годовщине Октябрьской революции. В следующем году, в труднейшей исторической обстановке, была осуществлена перепланировка всей площади. Огромное пространство прежнего военного плаца, замощенного булыж-

Москва, Комбинат газеты «Правда», 1934 г. Арх. П. Голосов

ником, было превращено в благоустроенный зеленый партер геометрически строгого рисунка. Широкие полосы пешеходных дорог ведут к центру композиции — памятнику Жертвам революции.

Удача планировки площади и построения самого памятника заключается в глубокой идейности образа и предельном лаконизме форм. Вокруг места захоронений воздвигнута невысокая гранитная ограда, квадратная в плане (45×45 м), с тремя крупно членеными уступами. В каждой из сторон ограды оставлен проход к некрополю. Здесь в торцы ограды вkomпонованы массивные мемориальные плиты, на которых высечены бронзово-литые надписи, составленные А. В. Луначарским.

В 20-х годах был создан Мавзолей В. И. Ленина — поистине выдающееся произведение советской архитектуры. Ко дню похорон Ленина сначала был построен деревянный Мавзолей, простоявший в течение пяти лет. За это время его художественный облик стал близок трудя-

щимся всех стран. Желая сохранить этот образ на долгие годы, правительство поручило автору проекта А. Щусеву воспроизвести Мавзолей в долговечных материалах.

В план градостроительных работ, помимо Мавзолея, входило сооружение трибун на 10 тыс. зрителей и реконструкция Красной площади — улучшение ее профиля, перенесение памятника Минину и Пожарскому к собору Василия Блаженного, снятие Иверских ворот, а также перепланировка братских могил. Строительные работы были начаты летом 1929 г. и окончены к октябрю 1930 г. В результате улучшения вертикальной планировки площади Мавзолей занял на ней самую высокую точку. Снятие Иверских ворот открыло свободный вход на площадь народным шествиям.

Мавзолей поставлен на оси Сенатской башни Кремля, его передний край выдвинут от кремлевской стены почти на четверть ширины площади. Объемная композиция Мавзолея имеет четыре четко выраженных элемента: стилобат, цокольную часть, основной пирамидально-ступенчатый массив и завершение. Автор сохранил основной пропорциональный строй и силуэт первоначального, деревянного надгробия.

Внутреннее пространство Мавзолея имеет форму куба со стороной в 10 м, завершающегося уступчатым потолком. Стены зала облицованы полированным лабрадором черного и серого цветов. Плоскости стен расчленены пилястрами из красного порфира. Саркофаг В. И. Ленина, сделанный в 1929—1930 гг., был выполнен из зеркального стекла, вставленного в медную оксидированную раму, и имел форму треугольной призмы. После Великой Отечественной войны старый саркофаг был заменен новым, который был выполнен по рисункам автора всего сооружения арх. А. В. Щусева.

Конструкция Мавзолея — железобетонный каркас с кирпичным заполнением и частично несущие кирпичные стены, облицованные полированным гранитом. Сооружение покоится на сплошной железобетонной плите толщиной свыше 1 м и по степени прочности является уникальным.

Создавая архитектурный образ Мавзолея, зодчий вдохновлялся идеями социалистической революции, опираясь на лучшие достижения мирового зодчества. В ярусном построении Мавзолея своеобразно использованы закономерности построения древних сооружений Красной площади. Мавзолею Ленина принадлежит особая роль в развитии ансамбля Красной площади. Сооружение Мавзолея наполнило этот исторический центр русской государственности новым идейным содержанием. Гармоничный массив Мавзолея очерчен строго, и его завершение не повторяет форм других сооружений ансамбля (шатров, куполов и т. д.). Квадры гранитной облицовки значительно превосходят по величине

детали окружающих сооружений. Это придает Мавзолею укрупненный масштаб и делает его центром композиции, несмотря на относительно малую величину. Мавзолей — одно из подлинно народных произведений нашей архитектуры.

К концу первой пятилетки развитие советской архитектуры ознаменовалось проведением конкурсов на разработку проектов Дворца Советов. Решение о строительстве Дворца было принято еще в 1922 г. на I съезде Советов СССР.

Составление архитектурного проекта Дворца прошло четыре этапа. Первый этап проектирования, начавшийся в феврале 1931 г., носил предварительный характер и имел целью уточнить проектную программу. На втором этапе, в том же 1931 г., был объявлен открытый Всесоюзный конкурс.

Утвержденная программа конкурса предусматривала размещение во Дворце большого зала на 15 тыс. человек для проведения съездов и малого на 6 тыс. человек для конференций, митингов, театральных представлений и т. п. Кроме того, здание Дворца должно было иметь много различных обслуживающих помещений.

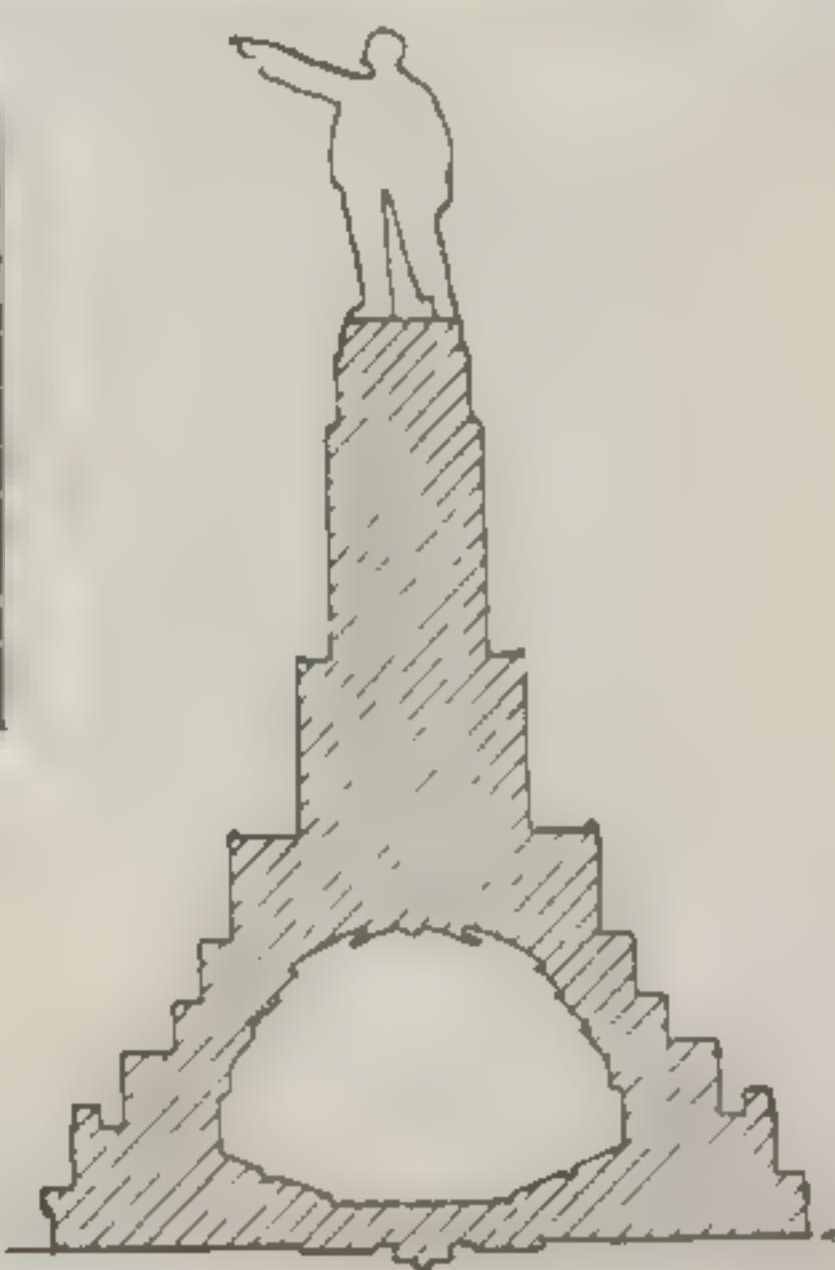
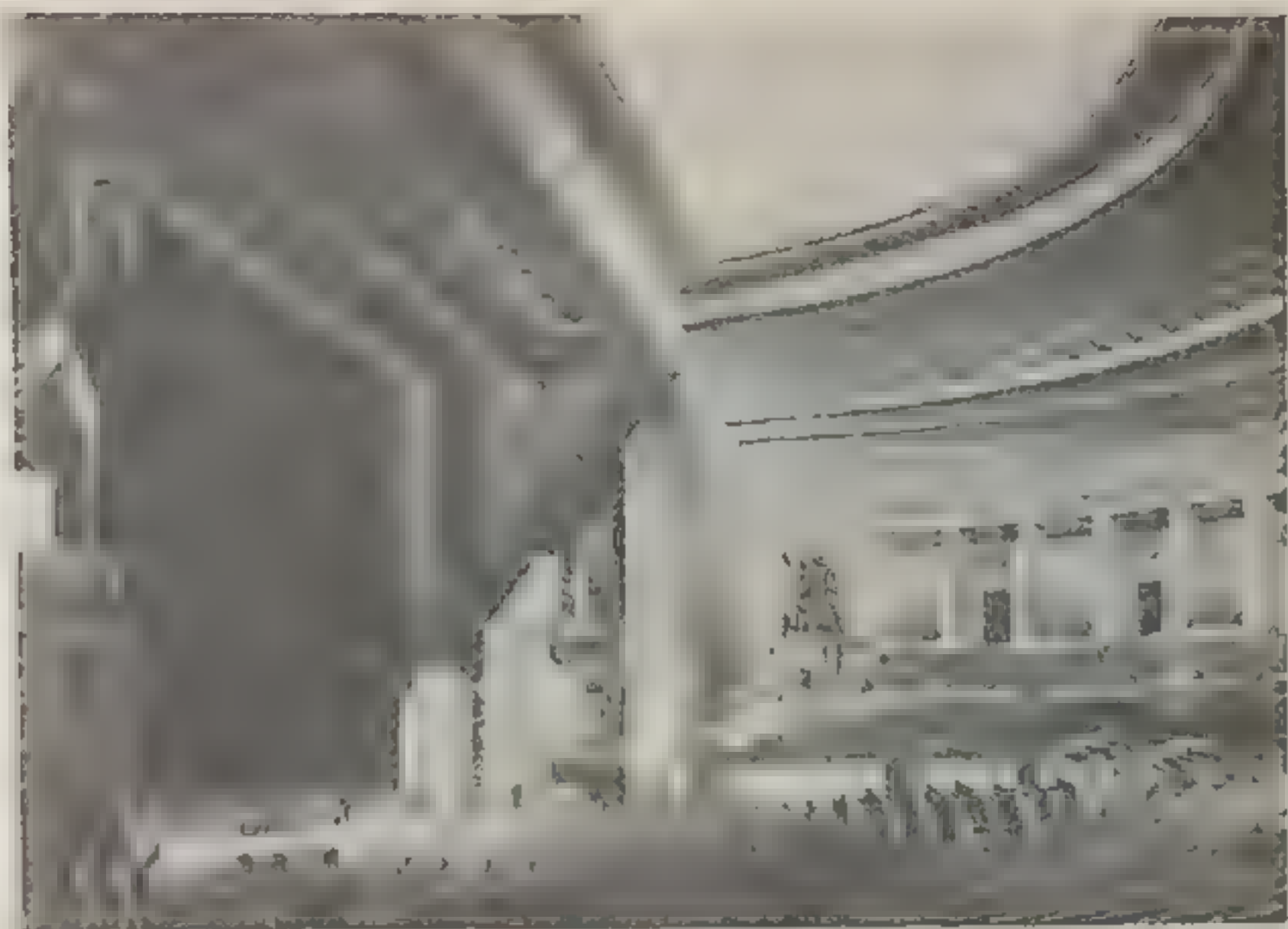
На конкурс было представлено 150 проектов, в том числе 24 из других стран. Проекты отражали различные направления творческих исканий, острую борьбу архитектурных группировок. Конкурс не дал убедительных решений задачи создания Дворца Советов, как величественного памятника эпохи социализма. Во многих проектах проявилось одностороннее понимание функциональных задач, в других вся композиция здания подчинялась отдельной надуманной идее (например, обеспечить прохождение демонстраций через зал Дворца, предусмотрев для этого раздвижные стены, и т. п.).

Конкурсные работы были далеко от целостного разрешения конкретных функционально-технических, экономических и идейных задач, поставленных перед проектировщиками. Среди представленных работ были и наивно символические предложения о возведении Дворца в виде земного шара, доменной печи и т. д.

В проектах зарубежных архитекторов (Ле Корбюзье, В. Гроппиуса, Э. Мендельсона и др.) творческая задача создания Дворца понималась главным образом как задача функционально-техническая. Появились на конкурсе и стилизаторские проекты, построенные на механическом использовании наследия, вне всякой связи с идейным назначением Дворца Советов.

Совет строительства Дворца Советов не принял ни одного из представленных на конкурс проектов. Однако 16 из них были отмечены премиями. Высшие премии Совет присудил И. Жолтовскому, Б. Иофану и Гамильтону (США). Следует отметить, что присуждение премий за работы, совершенно различные по своей кон-

Москва. Проект Дворца Советов. 1933—1935 гг. Архитекторы В. Гельфрейх, Б. Иофан, В. Щuko.
Скульптор С. Меркуров
Общий вид (макет). Малый зал заседаний. Генеральный план. Схематический разрез

цепции, не способствовало уяснению верной направленности нашего зодчества.

Совет строительства Дворца Советов в своем постановлении от 28 февраля 1932 г. о результатах открытого конкурса дал ряд указаний (о необходимости высотной композиции, о завершающем возглавлении здания и т. д.), направивших дальнейшие творческие искания архитекторов. В этом решении Совета, в частности, говорилось, что «монументальность, простота, цельность и изящество архитектурного оформления Дворца Советов, долженствующего отражать величие нашей социалистической стройки, не нашло своего законченного решения ни в одном из представленных проектов. Не предпринимая определенного стиля, Совет строительства считает, что поиски должны быть направлены к использованию как новых, так и лучших приемов классической архитектуры, одновременно опираясь на достижения современной архитектурно-строительной техники».

Не трудно заметить, что в этих положениях, относившихся в основном к художественной

стороне проблемы, не было отмечено того, что полноценный архитектурный образ и стиль неотделимы от глубокого раскрытия общественного назначения здания, удобства расположения его помещений, правдивости его структуры. Несомненно под влиянием этого документа многие работники архитектуры в дальнейшем ошибочно полагали, что художественная сторона является в архитектурном произведении совершенно обособленной и наиболее важной.

Совет строительства Дворца Советов постановил продолжить поиски проектного решения. В третьем туре соревнования, продолжавшемся с марта по июль 1932 г., приняли участие 15 авторских бригад. На этом этапе обращение к классическому наследию выразилось в ряде проектов в механическом использовании в композиции Дворца архаических архитектурных приемов. Некоторые авторы стремились к воспроизведению известных исторических образцов (мавзолея Адриана, Дворца дождей и т. д.), не имеющих ничего общего с Дворцом Советов. В связи с общей тенденцией видеть в здании

Дворца Советов, прежде всего, монумент, конкурсу и на этот раз не дал положительных результатов. Внимание его устроителей привлек к себе проект арх. Б. Иофана.

Совет строительства Дворца решил провести еще один тур соревнования, заказав пять проектов объединенным авторским бригадам. В результате четвертого тура конкурса Совет строительства 10 мая 1933 г. постановил принять за основу проект арх. Б. Иофана. В этом проекте предусматривалось размещение в одном объеме обоих залов: большого круглого зала на 20 тыс. человек в центре высотной части и за ним по главной оси малого зала на 6 тыс. человек. Здание завершалось 18-метровой статуей «Освобожденного пролетария» (высота здания вместе со статуей — 260 м).

В июне 1933 г. продолжение работы над проектом Дворца Советов было поручено коллективу авторов в составе архитекторов В. Гельфрейха, Б. Иофана и В. Шуко. В это же время состоялось решение Совета строительства завершить здание монументальной скульптурой Ленина высотой 50—75 м, и при этом было указано, что самое здание Дворца нужно рассматривать как пьедестал скульптурного памятника.

Длительная работа над проектом Дворца Советов в последующие годы показала, что такое направление творческих поисков не могло быть плодотворным. В исходной установке самого задания на проектирование Дворца как поста-мента были заложены неразрешимые противоречия. В форму пьедестала, которой присущи определенные закономерности построения (возможно большая монолитность, нежелательность вертикальной расчлененности, масштабное соответствие памятника его основанию и т. д.), плохо вписывались огромные помещения, требующие связи с внешним пространством, прекрасной освещенности, легкой оболочки.

И действительно, в разработанном тогда архитектурном проекте, по которому приступили к строительству, осталось противоречие между Дворцом как зданием и Дворцом как произведением монументального искусства. Над залом появилась вынужденно громоздкая, в сущности — декоративная, башенная надстройка, усложнившая конструкции и всю структуру здания. Вместе с тем размещение огромной скульптуры в заоблачной выси не могло дать правдивого художественного образа Ленина как народного вождя, как человека, бесконечно близкого народным массам. Такое толкование роли Ленина — идеолога пролетарской революции и великого гуманиста — несовместимо с демократизмом советского общественного строя, такая художественная идея была обращена не к будущей жизни человечества, а к давним общественным формациям, к временам господства отдельной личности. Кроме того, размещение

фигуры на столь большой высоте привело бы к искажениям ее зрительного восприятия человеком.

Развитие советских городов и поселков в начальный период индустриализации страны сопровождалось развертыванием всех видов и областей строительства. В это время постепенно складываются новые или обновленные типы общественных зданий — школ, детских учреждений, больниц, клубов, Дворцов культуры, магазинов, столовых, санаториев, спортивных комплексов и т. п. Видоизменяются типологические черты театров, кинотеатров, библиотек и других просветительных и культурно-бытовых сооружений.

Серьезным достижением в этот период был принципиальный пересмотр всего набора массовых типов зданий, предназначенных для всестороннего культурно-бытового обслуживания всего населения. Большое внимание уделялось функциональным и гигиеническим требованиям, попыткам связать с ними планировку и пространственную структуру здания. Архитекторов заботило устройство хорошего естественного освещения, проветривание и инсоляция помещений, благоустройство участков, соблюдение санитарных норм. Быстрое увеличение объемов строительства наталкивало на необходимость экономии материалов и трудовых затрат, на ускорение строительства за счет применения более экономичных конструкций. При возведении в населенных местах массовых типов зданий были достигнуты хорошие результаты комплексной застройки.

Вместе с тем при проектировании крупных общественных зданий и сооружений в те годы проявился и ряд противоречивых тенденций. В заданиях на проектирование и в самих творческих предложениях архитекторов зачастую сказывался недоучет реальной обстановки и существовавших тогда в стране экономических условий. В результате многие проекты театральных зданий, Домов Советов, Домов промышленности и т. д., как и проекты застройки городских площадей (в Харькове, Новосибирске, Ростове-на-Дону, Свердловске и других городах), содержали преувеличения и излишества в объемно-пространственных решениях. Увлечение сверхмасштабностью иной раз получало поддержку влиятельных организаций, как, например в задании на разработку проекта Дворца Советов.

Однако в целом направленность строительства общественных зданий и сооружений, если иметь в виду, прежде всего, то, что было реально построено, как и трактовка художественных проблем архитектуры, содержала в себе много положительного и прогрессивного.

Ростовская область. Совхоз «Гигант». Центральная усадьба 1928—1930 гг. Общий вид

созданы Научно-исследовательский институт организации сельскохозяйственных территорий и Государственный научно-исследовательский институт по проектированию сельскохозяйственного строительства. Научные и проектные организации ряда республик быстро развернули работы по планировке населенных мест, по проектированию крупных сельскохозяйственных предприятий и по составлению типовых проектов для колхозов, МТС и совхозов.

В годы первой пятилетки в советской деревне произошел величайший переворот: на основе успехов социалистического строительства и в связи с новыми задачами под руководством Коммунистической партии развернулась массовая коллективизация сельского хозяйства и

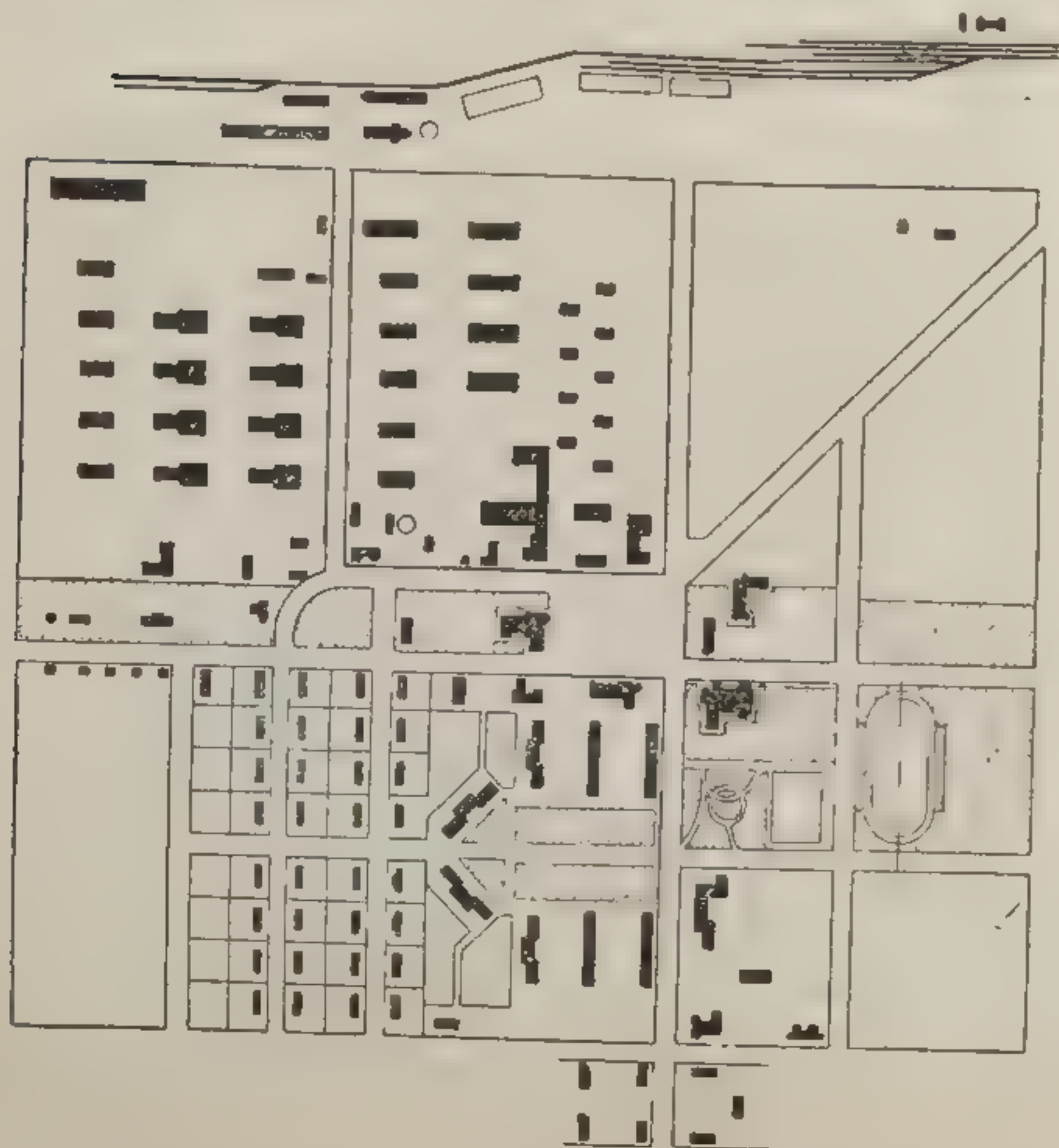
ликвидация кулачества как класса. В 1932 г. 210,6 тыс. сельскохозяйственных артелей объединяли 61,5% крестьянских дворов. В том же году в Советском Союзе было уже более 4300 совхозов.

В неразрывной связи с процессом социалистической перестройки сельского хозяйства на селе развертывалось огромное, невиданное строительство. Рассматриваемый период становления нашей сельской архитектуры характеризуется главным образом возведением сельскохозяйственных производственных сооружений в общественном секторе села. Строились хранилища для зерна и скотные дворы (коровники, конюшни, свинарники, птичники и т. п.), силосные башни и ремонтные мастерские, гаражи и предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов (маслобойные, сыроваренные заводы и др.). К концу первой пятилетки в планах строительства совхозов и колхозов появились и культурно-бытовые сооружения (ясли, школы, клубы, столовые, пекарни) и жилые дома. Жилищное строительство в эти годы получило развитие, прежде всего, в совхозах и МТС, которые создавались по большей части на свободных и необжитых землях.

К числу характерных по планировке и конструктивному выполнению сооружений производственного назначения, построенных в первую пятилетку, относятся, например, молочная ферма на 300 голов (1930—1931 гг.), ремонтная мастерская в Калининской области (Медниковский район, 1929 г.), коровник в одном из совхозов Ивановской области и др.

За сравнительно короткий срок, в три-четыре года, научно-исследовательскими институтами и проектными организациями были разработаны нормы и технические условия на проектирование, помимо того, были созданы и проверены в строительстве десятки типовых проектов зданий и целых комплексов, которые раньше совсем не строились.

Ростовская область. Совхоз «Гигант». Центральная усадьба. Генеральный план.

6. Сельское строительство

В исторические дни пролетарской революции в России, 8 ноября 1917 г. II съезд Советов принял декрет о земле. Декретом отменялась без всякого выкупа помещичья собственность на землю и отныне частная собственность на землю заменялась всенародной, государственной собственностью. В результате великих преобразований, осуществленных на основе декрета о земле, крестьянам было передано безвозмездно более 150 млн. га помещичьих, удельных, монастырских и прочих земель.

В первые годы существования Советского государства сельское хозяйство было мелким, раздробленным и отсталым. Общее количество крестьянских дворов достигало 25 миллионов.

Сразу же после Октябрьской революции стали возникать первые государственные предприятия — совхозы. Крестьянская беднота и батраки приступили к созданию коммун и артелей.

В новых советских законоположениях о землеустройстве вопросы планировки, застройки и благоустройства сельских населенных мест приобрели государственное значение. Тогда еще трудно было осуществлять переустройство сел и деревень, но стремление создавать новые типы сельских зданий зародилось еще в начальный период революции.

В 1919 г. Наркомпрос РСФСР провел первый конкурс на типовые проекты сельских клубов, зданий волостных исполнительных комитетов, библиотек и т. п. В конкурсе приняло участие много архитекторов и инженеров. В 1920 г. арх. С. Серафимов разработал проект примерной крестьянской усадьбы, одинарной и спаренной на два двора. В том же году арх. И. Голосов выполнил проект сельского народного дома. В 1921 г. в Петрограде был проведен конкурс на проект коллективного жилого дома в совхозе; первая премия была присуждена арх. С. Серафимову. О нарастании интереса к проблематике сельской архитектуры дает представление конкурс на проекты сельскохозяйственных построек, проведенный в 1928 г. Сахаропрестом и Московским архитектурным обществом. На конкурс поступило 240 проектов по 17 типам зданий.

На Сельскохозяйственной выставке 1923 г. были представлены образцы животноводческих и других производственных построек, крестьянских жилых домов и ряд новых для деревни общественных зданий. В практике возведения сельских зданий тогда еще преобладали издавна сложившиеся строительные навыки и традиции, но кое-где стало пробиваться наружу и новое: помещения стали просторнее, в некоторых селах зажглись лампочки Ильича, постепенно изменялся и облик вновь строившихся зданий.

Архитектурная мысль накапливала опыт проектирования сельскохозяйственных сооружений, постепенно складывались представления о новых типах зданий в совхозном поселке и на селе.

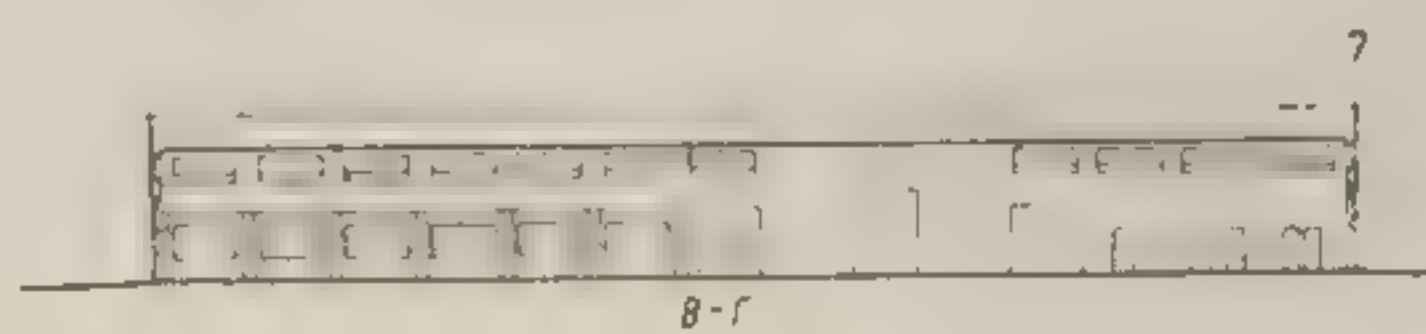
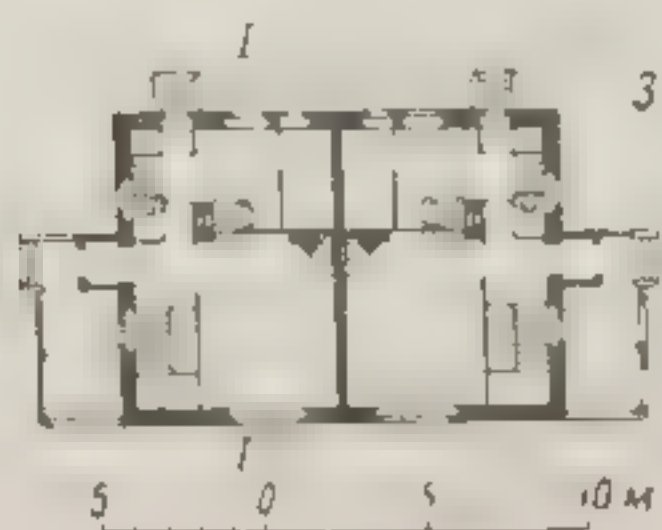
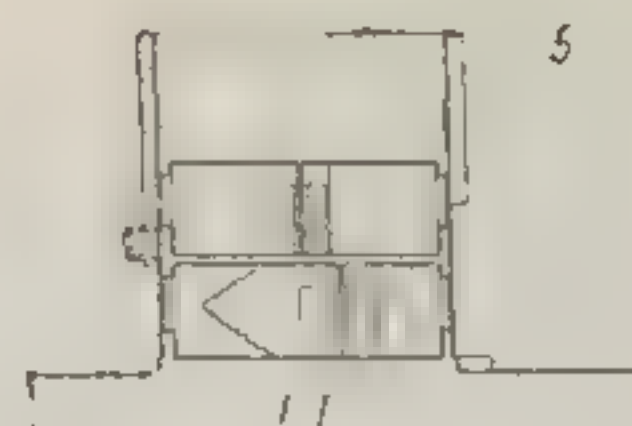
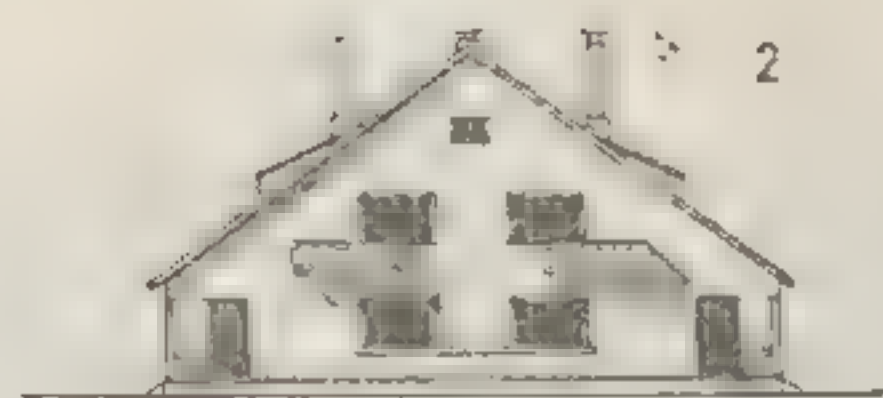
К середине 20-х годов крестьяне, освобожденные от помещичьей кабалы, уже реально ощутили преимущества жизни в новых социальных условиях; в связи с этим в деревне появилось стремление к более благоустроенному жилищу. О направленности архитектурных исканий тех лет дает представление первый конкурс Московского Совета на составление проекта «улучшенной крестьянской избы», проведенный в 1926 г. Конкурсное задание еще было рассчитано на индивидуальное крестьянское хозяйство, но в нем уже имеются и прогрессивные черты. Размеры усадебного участка были установлены 30×128 м. В доме, помимо общей жилой комнаты (она же столовая), предусматривались отдельная кухня и одна или две самостоятельные спальные комнаты. Высота жилых помещений рекомендовалась в 2,85 м, все комнаты должны были иметь хорошее естественное освещение. В планировку дома вводилась просторная веранда. Иначе говоря, на смену старой избе, где пространство делилось только русской печью, а вся жизнь семьи протекала в одной комнате с маленькими окошками, пришел жилой дом в современном понимании этого слова.

К широкому, прямоугольному в плане, дому с тыльной стороны участка примыкают (также в капитальных стенах) сени и клеть, а за ними сплошной лентой тянутся облегченные пристройки крытого хозяйственного двора и помещений для скота. В этой схеме сказывались традиции крестьянского жилища, но вместе с тем проявлялось и стремление к более культурному быту.

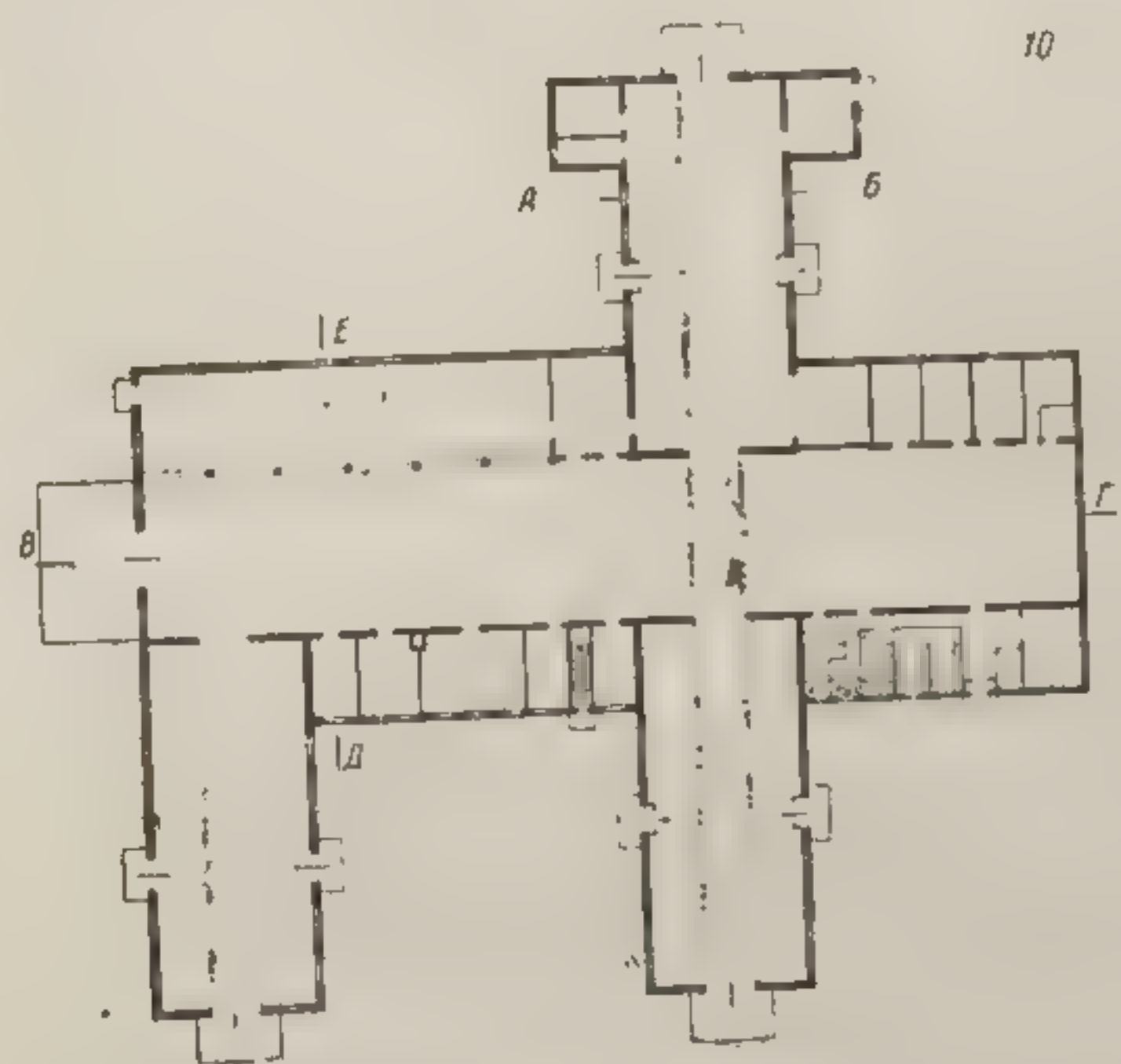
К концу 1927 г. выявились первые успехи индустриализации страны, начался подъем социалистической промышленности. Однако сельское хозяйство явно отставало в своем развитии, оно по-прежнему оставалось распыленным, мелкотоварным производством. На основе Ленинского плана перестройки сельского хозяйства XV съезд ВКП(б) в декабре 1927 г. принял решение о развертывании коллективизации и наметил план расширения и укрепления колхозов и совхозов. Весной 1929 г. Совет Труда и Оборона принял решение о массовом строительстве машинно-тракторных станций (МТС).

Вновь возникшие задачи проектирования и строительства сельскохозяйственных поселений и разработки новых типов зданий и сооружений в колхозах, совхозах и МТС привели к созданию специализированных научных и проектных организаций. В 1929 г. при Наркомземе были

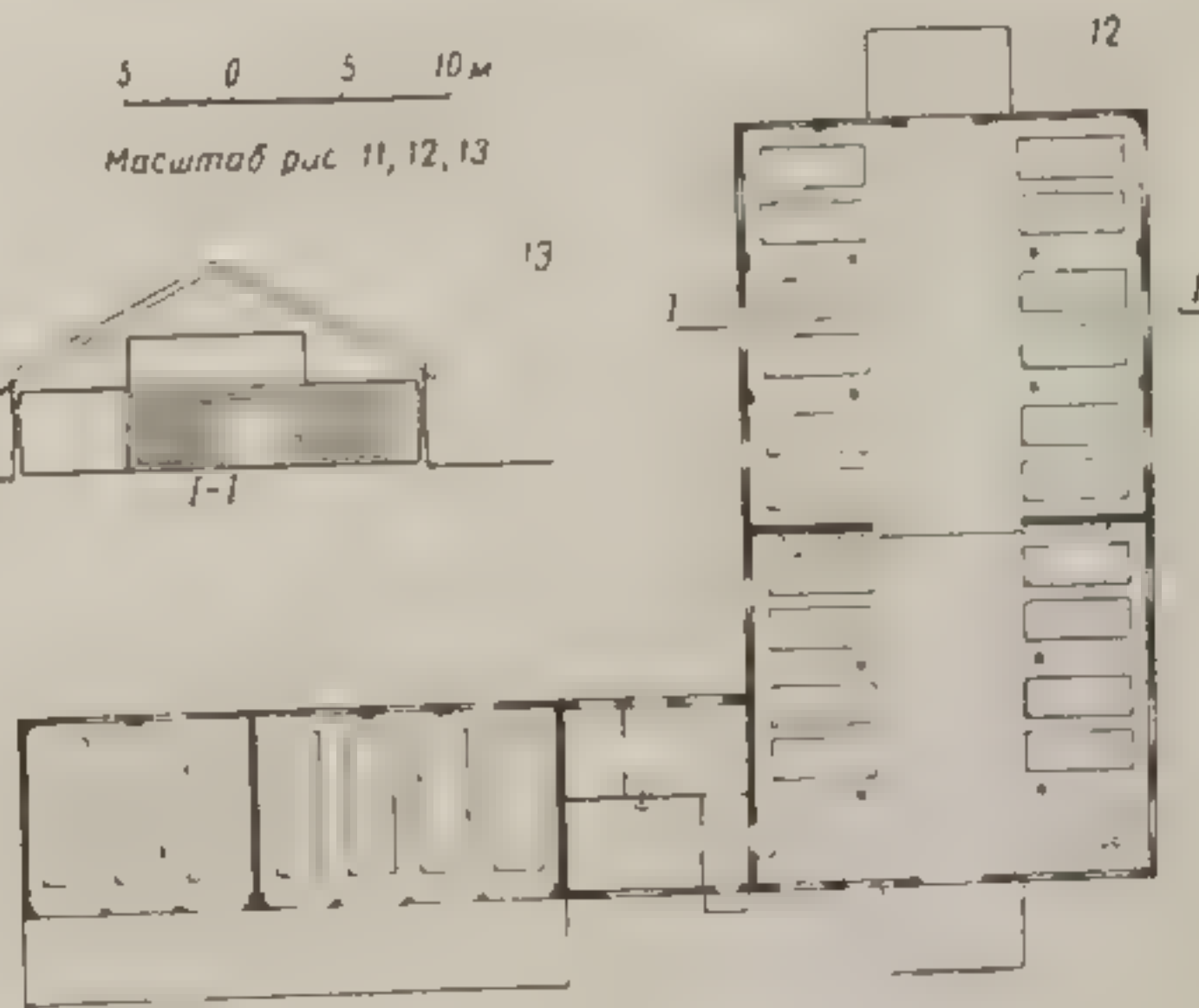

5 3 5 10 м
Масштаб рис 6, 7, 8, 9, 10

5 0 5 10 м
Масштаб рис 11, 12, 13

Ростовская область Учебно-опытный совхоз «Зерноград». 1929—1930 гг. Архитекторы Е. Ермишанцев, П. Голо-
сов, Н. Вавиловский, Ф. Андреев, А. Крылов и др.
1 — генеральный план (1 — механическая лаборатория, 2 — агротехническая лаборатория, 3 — инженерно-механический вуз, 4, 5 — учеб-
ные корпуса вуза, 6 — дом правления совхоза, 7 — гостиница, 8 — столовая, 9 — универмаг, 10 — прозрак, 11 — больница, 12 — школа
1-й ступени, 13 — ясли, 14 — школа 2-й ступени, 15 — детский сад, 16 — кинотеатр, 17 — клуб-театр, 18 — секционные жилые дома,
19 — общежития студентов); 2-5 — коттедж: фасад план 1-го этажа, план 2-го этажа, разрез 6-10 — механическая мастерская:
фасад, разрезы, план; 11-13 — автогараж: фасад, план, разрез

Ростовская область, Совхоз «Зерноград». Сельскохозяйственный институт механизации

Новым словом в сельской архитектуре этого периода были типовые генеральные планы крупных совхозов. В типовых проектах совхозов в 1929—1930 гг. применялось зонирование территории хозяйства по функциональному признаку. Усадьба совхоза имела, как правило, три самостоятельные зоны: производственную, жилую и общественного обслуживания. Показателем, например, типовой генеральный план центральной усадьбы зерносовхоза, применявшийся в строительстве 1930 г.

Производственный сектор такого совхоза состоял из ремонтной мастерской, склада снабжения, автогаража, сараев и навесов для тракторов и других сельскохозяйственных машин, силовой станции и других мелких построек. Все сооружения размещались по периметру огромного двора почти квадратной формы. Производственный комплекс отделялся от остальной части усадьбы улицей-проездом. Площадь рабочего двора с первоочередными сооружениями составляла 8,5 га.

На другой стороне улицы широкая полоса территории отводилась для общественно-коммунальных сооружений. Здесь вокруг просторной площади, примыкавшей к улице, размещались здания столовой, хлебопекарни, школы, детских яслей и других общественных учреждений. На центральной оси площади размещался клуб; недалеко от него устраивалась спортивная пло-

щадка. Эту зону, отделявшую производственный сектор от жилого, предусматривалось обильно насытить зелеными насаждениями. Далее, за полосой общественно-коммунальных сооружений располагалась группа жилых кварталов, имевших в плане форму вытянутых прямоугольников. Здесь на первом плане стояли здания общежитий для одиноких рабочих, а за ними тянулась цепочка двухквартирных домов. Вся группа жилых кварталов обрамлялась зеленью посадок. Планировочный замысел был очень прост и жизнен, а потому и содержателен. Такое строение плана усадьбы было рассчитано на условия равнинных, степных местностей, где создавались тогда многочисленные новые совхозы.

Приведем один из показательных примеров. В 1928 г. недалеко от Ростова-на-Дону, в Сальских степях был заложен зерносовхоз «Гигант» — первенец грандиозного совхозного строительства. К 1930 г. площадь посевов совхоза «Гигант» превысила 100 000 га; поэтому осенью 1931 г., а затем еще и в 1934 г. было произведено его разукрупнение, в результате чего на прежней территории было создано несколько совхозов.

Центральная усадьба совхоза «Гигант» представляет собой небольшой рабочий городок, в котором имеются школы, агротехникум, больница, баня, пекарня, магазины, клуб с театраль-

ной сценой и звуковой киноустановкой, библиотека, радиоузел, столовые, ресторан. Планировка усадьбы основана на принципе зонирования территории. Композиция плана построена на двух пересекающихся под прямым углом осях: одна идет с севера на юг, другая с востока на запад.

От железнодорожной станции Трубевская на юго-запад ведет 25-метровой ширины магистраль, которая под углом в 45° выходит на площадь рабочего городка совхоза (величиной около 2,5 га), расположенную на пересечении двух основных улиц. Входная площадь застроена общественными зданиями. Здесь размещены дом управления совхоза, клуб, школа, универмаг, гостиница. Правая, северная сторона площади непосредственно граничит с хозяйственной зоной городка — двумя большими кварталами (по 20—24 га каждый), которые заняты большим зданием механической мастерской, гаражами для комбайнов, тракторов и других сельскохозяйственных машин, водокачкой, лабораторией, зернохранилищем, конторой и др. Южная часть одного из этих кварталов занята баней, прачечной, хлебопекарней и магазином кооператива. К югу от этих кварталов за двумя озелененны-

ми улицами и сквером идут небольшие кварталы жилых зданий — общежитий и четырех-восьмиквартирных домов, — расположенных вокруг прямоугольной площадки, выходящей одной стороной на главную магистраль.

По другую сторону этой магистрали, т. е. к востоку от жилой зоны, расположены два квартала, один из которых занят парком со стадионом и другими физкультурными сооружениями и площадками, другой — школой, детским садом, яслями. К западу от жилых кварталов находится отдельный квартал с больницей и другими медицинскими учреждениями. На самой южной окраине расположен комплекс зданий сельскохозяйственного училища и другие сооружения. Восточнее зарезервированы свободные участки, разделенные на прямоугольные кварталы для будущей застройки.

Четкое и рациональное зонирование территории центральной усадьбы совхоза сочетается с пространственным характером планировки и полноценным по ассортименту и качеству озеленением. Главная улица жилой зоны, застроенная в годы первой пятилетки, имеет живописный и приветливый вид, благодаря богатой зелени, в которой утопают дома, и хорошо вы-

Ростовская область. Учебно-опытный совхоз «Зерноград». Жилые дома

полненной, простой, но выразительной оградой, отделяющей жилые кварталы от проездов. Серьезным недостатком в новом совхозе был все же недостаточный уровень инженерного благоустройства.

Во время Великой Отечественной войны из-за нашествия фашистских полчищ совхоз «Гигант» и его поселки сильно пострадали, но после войны они были восстановлены. При восстановлении были учтены возросшие культурно-бытовые запросы работников совхозного производства.

Большой интерес представляют планировка и застройка учебно-опытного совхоза «Зерноград» (ст. Верблюд, Северо-Кавказской ж. д.), созданного в 1929—1930 гг. В разработке проектов планировки совхоза и его отдельных сооружений участвовали Е. Ермишанцев, П. Голосов, Н. Вавировский, Ф. Андреев, А. Крылов и др. Центральная усадьба совхоза представляет собой крупный городского типа поселок на 10—15 тыс. жителей. Генеральный план его характерен соответствием планировки требованиям сельскохозяйственного производства и простым композиционным построением. От железнодорожной станции к поселку ведет прямая дорога, которая непосредственно переходит в главную улицу, являясь основной композиционной осью генерального плана. Параллельно и перпендикулярно этой главной магистрали идут прямые улицы, образующие прямоугольные кварталы, где расположены: производственно-техническая база, застроенная мастерскими, гаражами, складами, лабораториями, электростанцией и т. д.; учебная зона с институтом механизации и другими учебными корпусами; жилая зона, состоящая из двух-трехэтажных домов и коттеджей. Гостиница и здание управления совхоза отведено место на главной магистрали, при въезде в поселок со стороны станции. За производственной зоной расположена большая площадь хозяйственного назначения; площадь примыкает к широкой дороге, ведущей к сельскохозяйственным участкам.

Приблизительно в центре совхоза, на пересечении основной магистрали с крупной поперечной улицей расположена очень небольшая общественная площадь (размером 50×70 м), на которую выходят жилые и учебные здания, а также универсам, столовая и др. Зона культурно-просветительных учреждений создана в северо-восточных кварталах, где размещены клуб, театр, кинотеатр, стадион, площадки для физкультуры и еще ряд сооружений. Один из северных кварталов отведен для медицинских учреждений, а северо-западная часть территории занята жилыми кварталами. Центральная усадьба со всех сторон окружена широкими участками парка, фруктовых садов, огородов. Поселок обеспечен всеми видами современного городского благоустройства (водопровод, кана-

лизация, электроосвещение, телефон, радио и др.). Словом, центральная усадьба Зернограда представляет собой новый тип социалистического сельскохозяйственного поселения.

Архитектурный облик Зернограда определяется не только структурой генерального плана и благоустройством, но также и характером его сооружений.

К числу производственных зданий, сооруженных в совхозе в годы первой пятилетки, относятся механическая мастерская, ряд лабораторий, водонапорная башня, гаражи комбайнов, тракторов и автомобилей, электростанция и др. Производственные здания вносят в облик совхозного поселения новые черты и масштаб, которых не знало старое село с его отсталой техникой и единоличным хозяйством.

Сооружения жилой зоны состоят из двух-трехэтажных корпусов общежитий и жилых домов секционного типа и коттеджей. Для всех домов была принята одинаковая типовая секция, состоящая из двух квартир. Полезная площадь квартиры — 56,4 м². В ее составе — две жилые комнаты, передняя, кухня, санитарный узел (уборная, умывальная, душ), кладовые, встроенные шкафы. Величина комнат с альковами — 15 и 25 м², высота помещений — 2,8 м. Хорошая освещенность, проветриваемость и благоустройство говорят о высокой культуре этих жилищ. Квартиры имеют балконы. Внешний вид жилых зданий прост, как и подобает жилищу. Отметим некоторые характерные черты облика этих зданий. Окна объединены в горизонтальные ленты. Вертикальные полосы остекления лестничных клеток начинаются от козырька навеса над входной дверью. В отделке нет ничего лишнего.

В поселке есть несколько двухквартирных коттеджей. Каждая квартира здесь расположена в двух этажах: внизу — большая жилая комната, терраса, кухня с комнатой для домашней работницы, санитарный узел и кладовая, вверху — спальня, детская и еще один санитарный узел; квартиры имеют балконы. Внутреннее удобство этих коттеджей сочетается с выразительным объемом здания. Уровень благоустройства этих домиков очень высок. Естественно, что такой уровень не мог быть достигнут во всех домах поселка в силу ограниченности ресурсов для строительства.

Рациональная планировка совхозного поселения и разнообразие типов зданий, их структуры и форм, обилие зелени — все это характеризует Зерноград как весьма заметное явление в развитии сельского зодчества периода первой пятилетки.

В колхозах в эти годы обычно строились дома индивидуального, усадебного типа. Простые по планировке и объемной композиции, с очень сжатым набором изобразительных средств, они не выходили из русла давних традиций архи-

тектуры. Общественный уклад жизни изменился, а в быту оставалось много старого.

Но уже в то время появились первые существенные изменения в жилищно-бытовых условиях жизни колхозников. Большой интерес представляют жилые дома и сельскохозяйственные постройки, возведенные в некоторых колхозах Московской, Ярославской, Ростовской и ряде других областей. Удачно спланированные, экономичные, уютные в зелени общественный центр колхозного поселка, улицы и самые дома отвечали основным требованиям новой жизни. Однако такие поселки не могли получить в те годы значительного распространения. В большинстве сел приходилось пользоваться ранее существовавшим фондом зданий, в котором оставалось много такого, что не со-

ответствовало культурно-бытовым запросам советского человека.

С конца первой пятилетки в селах все более развертывалось строительство клубов, школ и других культурно-просветительных зданий. Всем этим было положено начало постепенному улучшению облика застройки деревни.

Новые типы населенных мест и сооружений, возникшие в связи с созданием совхозов и МТС, и частичные изменения в застройке старых селений сыграли свою положительную роль в преодолении веками сложившейся противоположности между городом и деревней. Они помогали продвижению в села и деревни тех форм общественной жизни, культуры и быта, которые сложились и развивались в городских населенных пунктах.

Подведем краткие итоги развития нашей архитектуры за первые 15 лет существования советского социалистического государства. Как и во всех остальных областях человеческой деятельности, социализм освободил архитектурное творчество от гнета классовых отношений, от господства корыстных интересов. Великая Октябрьская социалистическая революция коренным образом изменила содержание, цели и задачи архитектуры. Советская архитектура призвана удовлетворять материальные и культурные потребности всего народа. В новых, невиданных в старой России промышленных гигантах, в преобразованных и вновь созданных городах и селах, в жилых домах и разнообразных общественных зданиях советский народ уже ощутил результаты своего труда, уже увидел отображение своих общественных интересов в формах архитектуры.

Советский общественный строй открыл совершенно новые пути для развития архитектуры. Ее социальное содержание впервые стало определяться задачами строительства социализма. Была упразднена частная собственность на землю, средства производства и крупные домовладения, сковывавшая архитектурное творчество. Появилась реальная возможность полноценного выражения в произведениях архитектуры запросов всего общества.

Начальные годы становления нашего зодчества остаются во многом поучительными и для современного поколения строителей. Преодолевая огромные трудности, порожденные хозяйственной отсталостью старой России и тяжелой разрухой, социалистическое государство сразу же после Октября возвестило о своих созидательных целях. Уже в первых мероприятиях Советской власти, предпринятых по почину В. И. Ленина (например, в наброске плана развития науки, в твердом курсе на электри-

фикацию народного хозяйства, в благоустройстве рабочих окраин, в осуществлении плана «монументальной пропаганды» и др.), проявилось совершенно новое отношение и к архитектуре.

Величие ленинских идей вдохновило лучших представителей старшего поколения ученых, строителей и зодчих на воплощение в своих замыслах исторических чаяний народа. Большое значение имел их контакт с советскими государственными деятелями, например, с Г. М. Кржижановским при осуществлении плана электрификации страны, с С. М. Кировым при создании рабочих поселков в Баку, а затем, с 1926 г., при решении вопросов строительства в Ленинграде, с Г. К. Орджоникидзе при выполнении грандиозных задач индустриализации страны. Нашу архитектуру питало и яркое слово А. В. Луначарского о путях развития советской культуры.

Развертывание большого строительства в связи с осуществлением программы индустриализации страны ускорило в 1926—1932 гг. выработку принципиальных основ развития нашей архитектуры. Уже тогда конкретизировались представления о социалистическом градостроительстве. Размещение новых предприятий и поселений в местах, наиболее благоприятных для жизни человека и наиболее выгодных для подъема производительных сил, стремление обеспечить людей удобным обслуживанием, сделать застройку просторной, насыщенной солнечным светом и насаждениями и, вместе с тем, найти простые и выразительные формы — все это, наряду с переработкой самых типов зданий, означало полный переворот во взглядах на архитектуру и ее стиль.

Именно такие черты присущи многим построенным в те годы предприятиям, городам и жилым районам, заново созданным типам промышленных, жилых и культурно-бытовых зда-

ний. Об этом говорилось подробнее при рассмотрении положительного опыта архитектуры в отдельных разделах настоящей главы.

Лучшие здания и сооружения первого периода свидетельствуют о стремлении архитекторов к высокой целесообразности решений — к удобству планировки, экономичности и конструктивно-технической новизне. В 20-х — начале 30-х годов у нас сложились правильные в своей основе взгляды на строительство всех важнейших типов зданий, в том числе школьных, лечебных, культурно-просветительных. В планировке общественных зданий архитекторы стремились к четкой и ясной взаимосвязи вместительных помещений, рассчитанных на обслуживание широких масс. При этом иногда допускались и преувеличения, например в составе помещений Домов культуры. В объемно-планировочных построениях преобладало стремление к расчленению основных слагаемых здания по функциональному признаку, к упрощению и типизации конструктивных решений.

Правдивость художественного выражения достигалась новым пропорциональным строением, вытекавшим из соответствия архитектурных форм практическому назначению зданий и сооружений. Благодаря такой направленности поисков в передовом архитектурном опыте тех лет впервые проявились творческие принципы социалистического реализма.

Во время острых творческих дискуссий сталкивались тогда самые различные мнения. В горячих спорах вырабатывались прогрессивные теоретические положения. В это время было положено начало типовому проектированию.

Вместе с тем состояние архитектурного творчества и качество строительства тех лет нельзя считать идеальным. И без того недостаточные архитектурные кадры были к тому же раздроблены групповой борьбой. В своей работе архитекторы допускали серьезные промахи. Профессиональная подготовка зодчего в дореволюционной архитектурной школе сводилась к умению проектировать и строить отдельные здания; между тем новая эпоха выдвинула перед ним небывалые по размеру и содержанию комплексные задачи в самых различных областях строительства.

В архитектурной практике нередко имела место недооценка экономических или эстетических требований. Дело осложнялось и отсутствием производственно-технической базы, не позволявшим перейти к индустриальным методам строительства. Тем не менее в целом советская архитектура за первые 15 лет своего развития завоевала в мировой архитектуре прочные позиции. Практический вклад наших архитекторов в развитие мирового зодчества и их творческие принципы имели ярко выраженное прогрессивное значение.

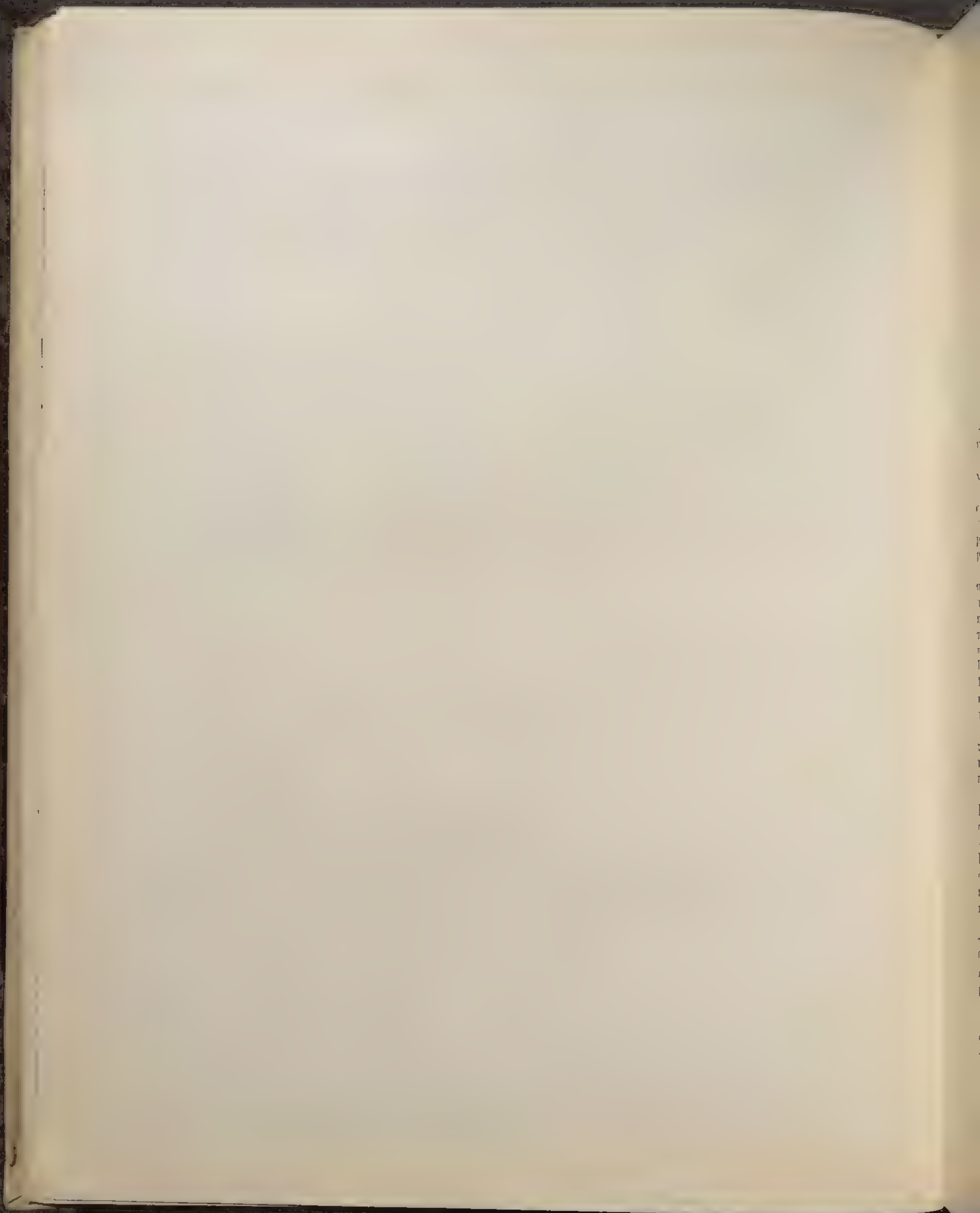
Глава вторая

АРХИТЕКТУРА
ПЕРИОДОВ ЗАВЕРШЕНИЯ
РЕКОНСТРУКЦИИ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И СТРОИТЕЛЬСТВА
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА

1933-1941

I. Введение

В

ГОДЫ второй и третьей пятилеток, как и в предыдущий период, развитие советской архитектуры было неразрывно связано с хозяйственным и культурным ростом СССР.

В постановлении XVII съезда ВКП(б), состоявшегося в 1934 г., указывалось, что «... основной и решающей хозяйственной задачей второй пятилетки является завершение реконструкции всего народного хозяйства»¹.

Решения XVII съезда партии были воплощены в широком развитии капитального строительства, общий объем которого во второй пятилетке достиг 147,6 млрд. руб., превысив, таким образом, фактический объем строительства в первой пятилетке более чем в 2,3 раза. Еще более значительные капиталовложения — 182 млрд. руб. — были предусмотрены планом третьей пятилетки, утвержденным XVIII съездом ВКП(б) в 1939 г.

Наряду с большими достижениями, в строительстве имелись и серьезные недостатки, которые становились нетерпимыми в связи с непрерывно нараставшими объемами работ.

В декабре 1935 г. Центральный Комитет ВКП(б) созвал Первое всесоюзное совещание по строительству, оказавшее заметное влияние на развитие нашей строительной индустрии. После проведения совещания, всесторонне обсудившего различные недостатки в организации строительства и предстоящие задачи, было издано постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Оно упрочило основы создания строительной индустрии, как самостоятельной отрасли народного хозяйства.

Одним из важнейших мероприятий явился широкий перевод строительства на подрядный способ производства работ и упразднение мно-

жества хозяйственных строительных организаций. В 1939 г. был образован общесоюзный Народный комиссариат по строительству. Проведенная организационная перестройка способствовала развитию передовых методов производства работ, обеспечению строительства постоянными квалифицированными кадрами, снижению себестоимости и сокращению сроков строительства. Во второй половине 30-х годов в практику начали внедряться скоростные методы производства работ, механизация тяжелых и трудоемких работ; развивался наиболее прогрессивный подрядный метод строительства.

С процессом индустриализации строительства был тесно связан и процесс развития типизации проектов и стандартизации строительных элементов. С 1936 г. во всех крупных проектных организациях развернулась работа по пересмотру существующих проектов, отбору лучших проектных решений, разработке стандартных строительных элементов.

Огромная работа по укреплению строительной индустрии дала свои результаты. Технический уровень строительства в годы второй и третьей пятилеток по сравнению с предыдущим периодом заметно повысился. Однако он все еще продолжал отставать от технического уровня, достигнутого в промышленности. Сильная нехватка строительных механизмов ощущалась не только на рядовых стройках, но даже при возведении таких сложных объектов, как, например, доменные печи и мартены. Продолжала отставать от потребностей строительства и промышленность строительных материалов. Все еще недостаточным было и внедрение типизации и стандартизации в проектирование и строительство.

Характерной особенностью нового периода была широкая реконструкция советских городов. Одновременно с этим строилось большое количество жилых домов и общественных зданий. Были созданы такие крупные и сложные

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, стр. 746.

сооружения, как канал имени Москвы и московский метрополитен. Освоение наиболее передовых методов возведения этих сооружений явилось еще одним доказательством возрастающей мощи советской строительной индустрии.

Замечательная черта рассматриваемого периода — быстрый подъем народного хозяйства и культуры во всех советских республиках. В ранее отсталых окраинных районах страны строились новые города и поселки, возводились разнообразные общественные здания, создавались кадры квалифицированных рабочих и интеллигенции.

Возрастание темпов и объемов строительства, новые задачи, поставленные перед архитекторами в связи с реконструкцией городов, сделали необходимым проведение серьезных мероприятий в области архитектурного проектирования и архитектурной науки, организационного и творческого объединения советских архитекторов. В 1933 г. в Москве, Ленинграде и других городах были организованы архитектурно-проектные и архитектурно-планировочные мастерские. Руководство творческими коллективами мастерских поручалось крупнейшим архитекторам страны.

В 1934 г. была создана Академия архитектуры СССР, на которую были возложены развертывание научно-исследовательской работы в области архитектуры и подготовка архитекторов высшей квалификации. Большое значе-

ние имела организация Союза советских архитекторов, объединившего всех советских зодчих. Первый съезд советских зодчих, обсудивший важнейшие организационные и творческие проблемы, состоялся в 1937 г. В Уставе Союза, принятом съездом, было записано: «Социалистический реализм является основным методом советской архитектуры. В области архитектуры социалистический реализм означает сочетание идейности и правдивости художественного образа с наиболее полным соответствием каждого сооружения техническим, культурным и бытовым требованиям, предъявляемым к нему, с наиболее высокой экономичностью и техническим совершенством строительства». Эта формулировка в общем правильно отмечала необходимость всестороннего, комплексного решения архитектурных задач. Однако ее серьезным недостатком являлось то, что здесь на первый план были выдвинуты идейно-художественные проблемы. Этот недостаток формулировки не был чисто редакционной потребностью. Он являлся следствием недостаточного внимания к функциональным и технико-экономическим основам архитектуры.

Реорганизация строительного дела, создание единой творческой организации архитекторов, перестройка проектирования, учреждение научного центра в области архитектуры — все эти мероприятия сыграли большую роль в дальнейшем развитии советской архитектуры.

2. Промышленные и гидротехнические сооружения

В годы второй и третьей пятилеток строительство промышленных предприятий осуществлялось в связи с завершением реконструкции и дальнейшим развитием народного хозяйства СССР.

О размахе промышленного строительства в довоенные годы можно судить по росту капитальных вложений в народное хозяйство. В первую пятилетку они составили 61,6 млрд. руб., во вторую пятилетку — 141,4 млрд. руб. и за три с половиной года третьей пятилетки — 138,7 млрд. руб. Так же, как и в предыдущие годы, наибольшее количество средств направлялось на строительство предприятий тяжелой промышленности, в особенности машиностроительных заводов. Этим определялось и развитие нашего градостроительства.

Во вторую пятилетку были достроены и расширены такие индустриальные гиганты, как Челябинский и Харьковский тракторные заводы, Луганский паровозостроительный и Уральский вагоностроительный заводы, металлургический комбинат «Азовсталь» и многие другие. Коренной реконструкции подверглись Москов-

ский и Горьковский автозаводы. К 1938 г. 80% всей промышленной продукции страны производилось на новых или полностью реконструированных предприятиях.

За годы второй пятилетки было введено в строй 28 крупных районных электростанций, в том числе 11 ГЭС. К концу второй пятилетки советские электростанции обладали мощностью в 8,7 млн. квт — почти в 8 раз больше, чем в дореволюционной России. К 1940 г. мощность электростанций достигла 10,9 млн. квт.

За три года третьей пятилетки было введено в действие около 2 900 крупных предприятий, т. е. почти в 2 раза больше, чем в первую пятилетку. За годы третьей пятилетки, в соответствии с решениями XVIII съезда партии, наибольшее развитие получило строительство предприятий средней мощности, тогда как в первую и вторую пятилетки основные усилия были направлены на строительство заводов-гигантов.

Строительное проектирование предприятий велось в крупных специализированных проектных организациях. Наиболее мощным из них

был Промстройпроект. В своей работе эта организация опиралась на обобщение прогрессивного отечественного опыта и одновременно широко использовала достижения в области строительства промышленных зданий за рубежом (в частности, в США).

К числу основных особенностей проектирования и строительства промышленных предприятий в период второй и третьей пятилеток относится более широкое, чем прежде, применение металлических и сборных железобетонных конструкций. Это стало возможным благодаря значительному смягчению нехватки стали и цемента, достигнутому в результате успехов индустриализации страны. Применение металла облегчило решение таких важных проблем, как перекрытие больших пролетов, устройство световых фонарей с открывающимися переплетами и т. д. Сборный железобетон получил особенно широкое распространение в строительстве одноэтажных цехов. В эти годы появились и некоторые новые приемы конструирования, такие, например, как вписывание несущих конструкций в габариты фонарей, что позволило сократить строительные объемы цехов.

Характерной особенностью промышленного строительства этого периода было и более всестороннее решение архитектурных задач. Гораздо серьезнее, чем раньше, разрабатывались вопросы взаимосвязи между заводом и городом. В построении генеральных планов промышленных площадок, в размещении цехов на заводской территории проявлялось стремление не только удовлетворить требования технологического процесса, четко дифференцировать людские и грузовые потоки, но и создать выразительный архитектурный ансамбль. Много больше, чем прежде, уделялось внимания разработке облика производственных зданий и их интерьеров, благоустройству и озеленению внутризаводских территорий. В предыдущие годы промышленные предприятия в подавляющем большинстве случаев вводились в строй при минимальном благоустройстве промышленных площадок; оно ограничивалось главным образом асфальтированием самых необходимых проездов и проходов. В годы второй и третьей пятилеток, следуя примеру Краматорского завода тяжелого машиностроения, многие крупные предприятия провели большую работу по озеленению территории, посадке деревьев, кустарников, разбивке цветников и газонов и т. д. Все это не только сделало более привлекательным внешний облик предприятий, но и улучшило микроклимат фабрично-заводских территорий, условия труда и отдыха рабочих.

Наряду с достижениями, в архитектуре промышленных зданий и сооружений этого периода обозначились и серьезные недостатки. Прежде всего, нужно отметить совершенно недостаточное внимание к экономике строитель-

ства и эксплуатации промышленных комплексов. Это выражалось в неоправданно завышенных размерах территорий, в преувеличении ширины заводских магистралей и площадей, разрывов между цехами и т. д. Все это вело к увеличению площади покрытий и протяженности коммуникаций, к удорожанию строительства и последующей эксплуатации территории. Серьезным недостатком в проектировании и строительстве промышленных комплексов было слабое развитие районной планировки, приводившее в отдельных случаях к нерациональному выбору площадок, к дублированию инженерных устройств и т. д.

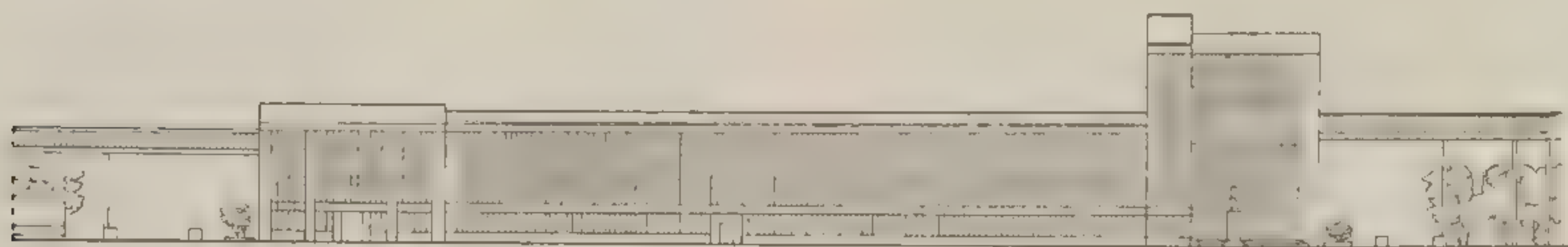
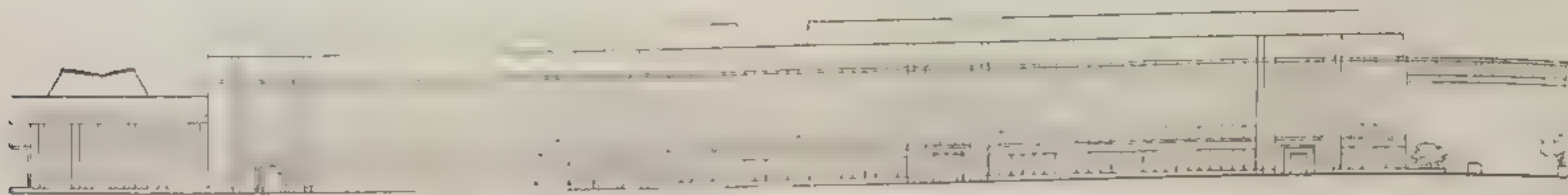
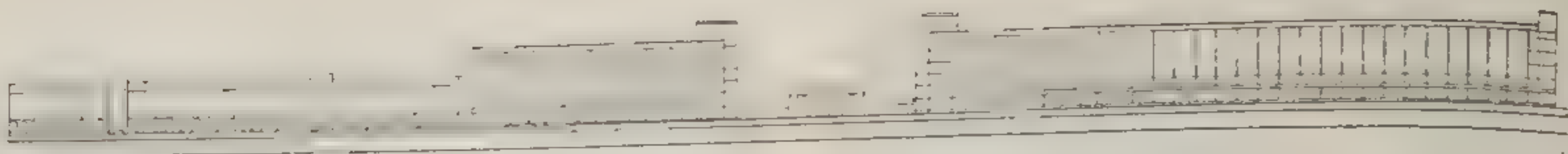
Заметное распространение получили и архитектурные излишества. В ряде случаев в промышленной архитектуре стали применять декоративные приемы, распространившиеся к тому времени в практике проектирования общественных зданий, — ордерные композиции, развитые карнизы, лепные украшения и т. д. Вместо выявления специфики промышленных зданий архитектурной разработкой присущих им элементов, многие архитекторы начали обогащать фасады «классическими» архитектурными деталями, применением штукатурки с мраморной крошкой, декоративной рустовкой и т. д. Серьезным недостатком по-прежнему было и относительно слабое развитие типизации и стандартизации в промышленном зодчестве. Все это усложняло и удорожало строительные работы, препятствовало индустриализации строительства.

Серьезную роль в улучшении и рационализации промышленного строительства сыграли изданные в те годы решения партии и правительства. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства» указывало на необходимость расширения работы по типизации и стандартизации, как условия индустриализации промышленного строительства и оснащения строительных организаций механизмами. Большое внимание насущным вопросам строительной индустрии уделил XVIII съезд ВКП(б), отметивший, что необходимо «... превращение строительной индустрии из отстающей в передовую отрасль народного хозяйства, с широким развитием комплексной механизации и применением стандартных строительных деталей и конструкций, построив необходимые для этого предприятия».¹

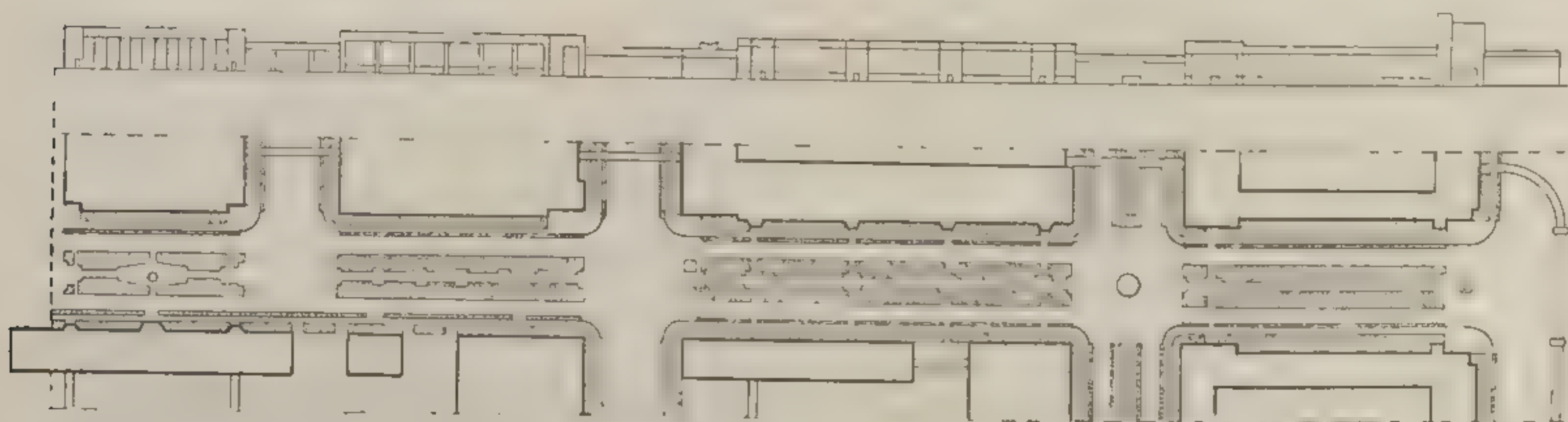
Особое значение для улучшения и рационализации проектирования и строительства промышленных предприятий имело постановление Совнаркома СССР от 26 февраля 1938 г. «Об улучшении проектного и сметного дела и об упорядочении финансирования строитель-

¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. Ч. II, стр. 904.

5 0 5 10 15 20 25 30 35 40 45 50м

Москва. Автомобильный завод имени И. А. Лихачева. 1937 г. Архитекторы Е. Попов, С. Муравьев, В. Златолинский, инж. М. Волчегорский и др.
1, 2 — фасады зданий со стороны предзаводской магистрали; 3, 4 — фасады заводских зданий по главной магистрали, 5 — разрез
6 — развертка и план магистрали

Москва. Автомобильный завод имени И. А. Лихачева. Главная магистраль

ства». В этом постановлении дан анализ таких наиболее серьезных недостатков в проектировании и строительстве предприятий, как преувеличение заводских территорий, архитектурные излишества, недостаточное использование типов и стандартов и т. д., и даны четкие указания по устранению этих недостатков.

Эти правительственные решения оказали определяющее влияние на развитие промышленного строительства. В годы третьей пятилетки в практике проектирования планировка промышленных территорий стала более компактной, сократились архитектурные излишества. Архитекторы ищут новых рациональных решений планов и отделки производственных зданий, отказываясь от дорогой и трудоемкой штукатурки и чаще используя лицевой кирпич. Более сдержанной становится композиция таких зданий, как заводууправления, столовые и т. д.

Значительные успехи были достигнуты в области развития типизации. К 1939 г. тресты Промстройпроект и Проектстальконструкция завершили работу по созданию стандартизованной сетки колонн для ряда производственных зданий с унифицированными высотами. Типовые секции одноэтажных производственных зданий, вместе с разработанными к ним рабочими чертежами железобетонных и стальных конструкций, были утверждены в качестве типовых. Стандартизация элементов в типовых секциях одноэтажных зданий позволила значительно повысить процент их сборности. Интересным примером творческих исканий является конкурс на типовые проекты текстильных фабрик, проведенный в 1939 г. в Москве, и разработка типовых многоэтажных корпусов для текстильной промышленности.

Среди многочисленных промышленных предприятий этого периода можно выделить несколько объектов, в которых с наибольшей полнотой отразились характерные для него архитектурные тенденции. Одним из них — завод имени Лихачева. В годы второй и третьей пятилеток была предпринята вторая и более широкая реконструкция этого завода с расчетом на увеличение выпуска грузовых автомашин до 90 тыс. в год, не считая выпуска легковых автомобилей.

Составление нового проекта было поручено коллективом Промстройпроекта и архитектурной мастерской Наркомтяжпрома, работавшей под руководством архитекторов В. и А. Весниных. Проектирование непосредственно воз-

Москва. Автомобильный завод имени И. А. Лихачева
Фрагмент застройки

главлял Е. Попов. При реконструкции завода в 1934—1937 гг. его территорию увеличили в 4 раза, построив большое количество новых производственных зданий (цеха, склады, ТЭЦ и т. д.). В связи с расширением завода подверглась перепланировке и прилегающая часть города; к заводу была продолжена основная магистраль района.

Перепланировка завода сильно осложнялась наличием на его территории ряда старых зданий, с которыми необходимо было считаться, и железнодорожной ветки, ликвидация которой в то время была еще невозможна. Правильному решению помогло четкое зонирование территории предприятия с учетом очередности строительства. Многочисленные производственные, вспомогательные и складские здания были сгруппированы в отдельные секторы — производственный, энергетический, складского хозяйства, общественного обслуживания и др. Этот прием позволил сократить коммуникации, соблюсти последовательность технологического процесса и в то же время добиться ясной и выразительной группировки различных по характеру сооружений, ввести в определенную архитектурную систему сложный комплекс сооружений этого огромного организма.

Основной стержень всей композиции — главная магистраль завода, на которую выходят крупнейшие производственные здания. Она же является основной артерией грузовых и людских потоков. Вдоль магистрали расположена и сложная система подземных коммуникаций, в том числе трубы теплофикационной сети. Упорядочение грузовых и людских потоков достигнуто отделением автомобильного транспорта от пешеходного движения зеленой полосой. Бытовые помещения вынесены на магистраль. Они осуществлены в двух вариантах: в виде многоэтажных пристроек к торцу или к боковому пролету производственных корпусов (этот прием применен главным образом для холодных цехов) и в виде самостоятельного здания, соединенного с цехом по второму и третьему этажу галереями. Второй вариант применен для горячих цехов, так как в этом случае размещение бытовых устройств в виде пристройки к цеху ухудшило бы аэрацию последнего. В верхнем этаже отдельно стоящего здания размещается столовая. Нижние этажи заняты гардеробом, душевыми, санитарными узлами и т. д.

Здания цехов, выходящие на главную магистраль и выполненные в железобетоне, имеют огромную протяженность. Бытовые пристройки позволили расчленить фронт застройки магистрали; они выделены иной, нежели в производственных цехах, трактовкой объемов и плоскостей стен, вертикалями лестничных клеток и т. д. Роль композиционных акцентов в ряде

корпусов играют сильно подчеркнутые главные входы в бытовые помещения.

Внешний облик основных цехов Московского автозавода отличается простотой и выразительностью. В основу композиции положено выявление специфики производственного здания. Решающую роль в большинстве случаев играет сплошное остекление стен, создающее наилучшие условия освещения внутри цехов. Огромные остекленные поверхности, даже при самых незначительных отклонениях, допускаемых при производстве строительных работ (например, при отклонении переплетов от вертикали), очень часто создают неблагоприятное впечатление небрежности и неорганизованности. В ряде цехов Московского автозавода использовано выделение вертикальных кирпичных импостов. Этот прием, с одной стороны, облегчает установку остекления, а с другой стороны, позволяет добиться четкости формы, не нарушаемой небольшими погрешностями в установке переплетов, почти неизбежными при таких огромных площадях остекления.

Архитектурная композиция цехов строится на выявлении крупных элементов — выступов лестничных клеток, вертикальных импостов, на выделении порталов, аркеров и т. д. Благодаря этому подчеркивается крупный масштаб, значительность и размах архитектурного ансамбля главной заводской магистрали, усиливается выразительность производственных зданий. Очень просто разработаны и все архитектурные детали. Архитекторы стремились избежать мелких членений и профилей. Венчающие карнизы образованы простыми выносными плитами, выразительно завершающими огромные корпуса.

Обилие естественного света, широкие пролеты, легкость перекрытий являются основными особенностями архитектуры новых цехов Автозавода. Ощущение простора усиливается светлой окраской стен и несущих конструкций. Большое внимание уделили архитекторы подбору наиболее соответствующих характеру производства материалов для устройства полов (деревянные шашки, мозаичные плитки, асфальт и т. д.).

Большую роль в строительстве Московского автозавода сыграли стандартизация и типизация строительных элементов. Коллектив проектировщиков и строителей проделал большую исследовательскую работу по созданию типовой сетки колонн, по типизации и стандартизации элементов перекрытий, кровли и т. д. Было проведено сравнение двух вариантов типовой сетки колонн 6×12 м с Т-образными и обычными железобетонными колоннами (с металлическими фермами и фонарями). Общий расход металла в варианте с Т-образными колоннами оказался меньше. Более выгодным оказалось при этой схеме и объемное построение цеха. Поэтому в качестве основной конструкции для

одноэтажных цехов и были приняты Т-образные колонны.

Для отобранной типовой схемы были разработаны комплекты рабочих чертежей всех конструктивных деталей, включая межфонарную и надфонарную зоны, металлические фермы, переплеты и т. д. Была проведена типизация конструктивных элементов и для многоэтажных зданий. Кроме того, были стандартизованы конструкции всех подземных каналов, типизированы щиты для перегородок душевых кабин, уборных и т. д. Стандартизация строительных элементов позволила организовать централизованную их заготовку, что в огромной степени облегчило и ускорило производство строительных работ.

К числу примечательных особенностей, проявившихся в строительстве Московского автозавода, относится широкое озеленение его территории. Насаждения использованы для построения поперечного профиля магистралей, они помогли организовать места отдыха рабочих во время перерывов, улучшить микроклимат завода и придать привлекательность облику заводской территории. На главной магистрали в большом количестве высажены фруктовые деревья с широкими кронами в сочетании с низким кустарником, цветниками и газонами, что придает этой магистрали вид широкого, красивого бульвара. Непременные на каждом предприятии мелкие сооружения вроде вентиляционных шахт, входов в подземные туннели и т. д., выполненные в виде малых архитектурных форм, сочетаются с насаждениями и используются как дополнительное средство организации ансамбля.

Комплексное решение технологических, транспортных и архитектурных проблем, правдивое выявление функциональной и конструктивной природы заводских зданий, типизация строительных элементов характерны и для ряда других крупных промышленных строений периода второй и третьей пятилеток. Они проявились, например, и при реконструкции Горьковского автомобильного завода.

Первая очередь завода была построена в 1932 г., разработка проекта его реконструкции началась в 1934 г. Рост мощности намечался с 27 000 до 100 000 автомобилей в год. В связи с этим территория завода увеличивалась в 2,5 раза, а площадь застройки — в 3 раза. Составление проекта реконструкции было поручено Промстройпроекту, мастерской НКТП и кафедре промышленных сооружений Военно-инженерной академии имени Куйбышева. Руководителем авторского коллектива был назначен арх. А. Фисенко.

Территория Горьковского автозавода расположена между шоссе и рекой. На шоссе расположены две предзаводские площади. На одной из них размещены заводская контора, здание

общественных организаций, лаборатория, профтехшкола и другие здания. Другая площадь также обстроена общественными зданиями общезаводского значения.

В проектировании этих площадей и прилегающего к заводу отрезка шоссе проявилась характерная для рассматриваемого периода тенденция к преувеличению размеров: величина главной площади — 4,42 га, что, конечно, ни в какой мере не соответствовало ее назначению. Преувеличена также и ширина шоссе, которая около завода равна 108 м.

В целом архитектурная организация пространства между заводом и разросшейся жилой частью Автозаводского района не имеет четкого и ясного планировочного замысла.

Планировка заводской территории в известной степени предопределялась расположением прежних цехов. Развивая заложенную в начальном проекте композиционную схему, проектировщики создали в проекте реконструкции ясно выраженную панельную систему планировки, при которой территория завода разделяется продольными проездами на ряд панелей, соответствующих ширине производственных корпусов.

В отличие от Московского автозавода, в планировке ГАЗа выделены две основные магистрали. Они идут перпендикулярно к шоссе и начинаются от предзаводских площадей. Одна из магистралей является сквозной и выходит к реке, вдоль которой расположены грузовые причалы. Другая поперечная магистраль — тупиковая, она замкнута зданием кузнечного цеха.

Помимо главных поперечных магистралей, территория завода расчленена продольными проездами. Этот планировочный строй помог решить сложную проблему дифференциации напряженных людских и грузовых потоков: поперечные магистрали служат для прохода рабочих в основные цеха, а продольные проезды предназначены главным образом для грузового движения. Характерная для рассматриваемого периода гигантомания отразилась и здесь: так, ширина одного из отрезков главной магистрали равна 135 м.

В новых цехах Горьковского автозавода широкое применение получили новые конструктивные формы световых фонарей, осуществленные в железобетоне с металлическими переплетами. В сборном железобетоне выполнены все основные конструкции одноэтажных цехов, фундаменты и башмаки колонн, ранд-балки, противопожарные зоны и т. д. В многоэтажных цехах применялся монолитный железобетон. Так же, как и на Московском автозаводе, здесь широко применялась централизованная заготовка стандартизованных строительных элементов, значительно упрощающая и ускоряющая строительство. Были типизированы и ар-

хитектурные детали фасадов — карнизные плиты, промежуточные тяги и т. д.

В архитектурной композиции производственных зданий ГАЗа заметную роль играют узкие окопные проемы, придающие облику сооружений монотонный характер. Большинство фасадов зданий обработано здесь цветной штукатуркой, что нельзя считать рациональным в условиях довольно интенсивного задымления.

Так же, как и на Московском автозаводе, бытовые устройства размещены либо в отдельных стоящих зданиях (при горячих цехах), соединенных с производственным корпусом переходной галереей, либо в пристройках к торцовой или продольной стороне цеха. Кроме того, в некоторых цехах бытовые устройства размещены на внутренних антресолях. К числу серьезных недостатков в устройстве вспомогательных помещений относится чрезмерное остекление цеховых контор, создающее летом их сильный перегрев.

Металлические конструкции с большими пролетами перекрытий создают ощущение простора и помогают свободному и рациональному размещению производственных агрегатов. Наиболее распространенным материалом для полов является торцовая шашка, в горячих цехах применены бетонные плиты, цементные и асфальтовые полы.

При реконструкции Горьковского автозавода также уделялось большое внимание озеленению территории. Оно проектировалось одновременно с разработкой генерального плана, с учетом наземных и подземных коммуникаций. На главной магистрали были высажены липы в сочетании с кустарниками, разбиты тазоны и цветники. В композицию магистрали включены осветительные фонари, доски почета, вазы и т. д.

Весьма характерна для рассматриваемого периода архитектурная реконструкция Волгоградского тракторного завода, построенного еще в 1930 г. В то время все усилия были направлены на скорейший ввод новых предприятий в эксплуатацию и получение продукции. Благоустройству уделялось очень мало внимания. Реконструкция этого предприятия, начатая в 1935 г., преследовала более узкие задачи. Они сводились главным образом к внесению коррективов в использование территории завода, перепланировке предзаводской площади, подходов и подъездов, а также к осуществлению благоустройства и озеленения.

Волгоградский тракторный завод расположен в нескольких километрах от центра города и вытянут вдоль берега Волги. С восточной стороны между территорией завода и берегом реки расположен жилой поселок. С западной стороны к заводу примыкают бульвар, отделяющий завод от основного поселка, и площадь,

расположенная у главных заводских ворот. Состояние этой площади и всей заводской территории до реконструкции было крайне неудовлетворительным. Так, например, заводская площадь, архитектурно неорганизованная и неблагоустроенная, весной и осенью была труднопроходимой из-за грязи и скопления воды. На территории завода были асфальтированы и замощены лишь самые необходимые проезды. Облик завода уродовали беспорядочно расположенные между заводскими зданиями свалки отходов производства.

Разработка проекта реконструкции была поручена Кабинету промышленной архитектуры Академии архитектуры СССР и Архитектурной мастерской Московского архитектурного института. Творческий коллектив возглавлялся арх. И. Николаевым.

По разработанному проекту, вопреки первоначальным предположениям городских организаций, трамвайные линии были вынесены за пределы площади. На северной стороне площади был установлен памятник, который замыкает перспективу основной магистрали тракторного заводского жилого района. На южной стороне площади был разбит партер с двумя фонтанами. Весь комплекс застройки площади пространственно организован пышно разросшимися зелеными насаждениями.

Вход на завод был задуман в виде пропилеев, образованных рядом высоких столбов, между которыми размещаются ворота и проходы на завод (ныне существующий главный вход сооружен после войны по проекту арх. И. Николаева). После реконструкции площадь приобрела большое значение в общественной жизни района. Она стала местом организации праздничных демонстраций.

При переустройстве заводской площади много внимания было уделено рациональной организации людских и грузовых потоков, упорядочению хозяйственного обслуживания территории, ее озеленению и благоустройству. На главной заводской магистрали тротуары были отделены от асфальтированной проезжей части зелеными полосами, на которых посадили тополя и клены. С теневой стороны магистрали устроены площадки для отдыха со скамейками. Между линиями тротуаров и производственными зданиями выделена 3-метровая полоса, засаженная газонами и кустарником. Помимо магистрали, была благоустроена и озеленена внутривзаводская площадь.

В климатических условиях Волгограда озеленение завода и асфальтирование проездов и тротуаров сыграли свою положительную роль, смягчив воздействие сильных знойных ветров с песком и пылью.

Одновременно с благоустройством и озеленением территории была проведена по единому плану окраска цехов. Она имела целью смяг-

Волгоград. Тракторный завод. Главный вход. 1947 г. Арх. И. Николаев

чить композиционные недостатки первоначального проекта, объединить разнохарактерные здания и преодолеть монотонность облика цехов, выходящих на магистраль. При окраске производственных зданий применялись главным образом спокойные светлые тона — светло-серые, светло-коричневые, светло-голубые. На фоне больших поверхностей мягких цветовых оттенков выделялись яркой окраской отдельные горизонтальные тяги.

По проекту архитекторов окраска производилась и внутри производственных зданий ВТЗ. Здесь выделялись насыщенными тонами подкрановые пути и краны. При помощи цвета дифференцировались различные линии технологического потока и трубопроводы различного назначения. Ярким тоном выделялись защитные устройства. Продуманная окраска оборудования не только изменила облик цехов, но и в известной степени облегчила условия работы и охраны труда.

Проведенное в широком плане благоустройство завода изменило характер предзаводской площади, помогло улучшить грузовое и пешеходное движение на внутривзаводской территории, создало хорошие условия для отдыха рабочих во время перерывов, улучшило микроклимат завода и его внешний облик.

Отмеченные выше прогрессивные тенденции, проявившиеся при реконструкции Московского автозавода, ГАЗ и ВТЗ, в той или иной мере проявлялись и при строительстве других предприятий, осуществлявшемся в 1933—1941 гг.

Особое место в промышленном строитель-

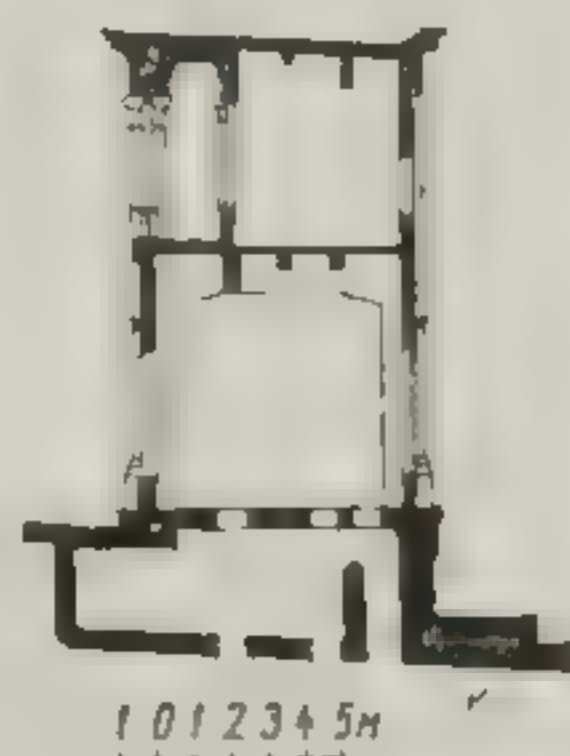
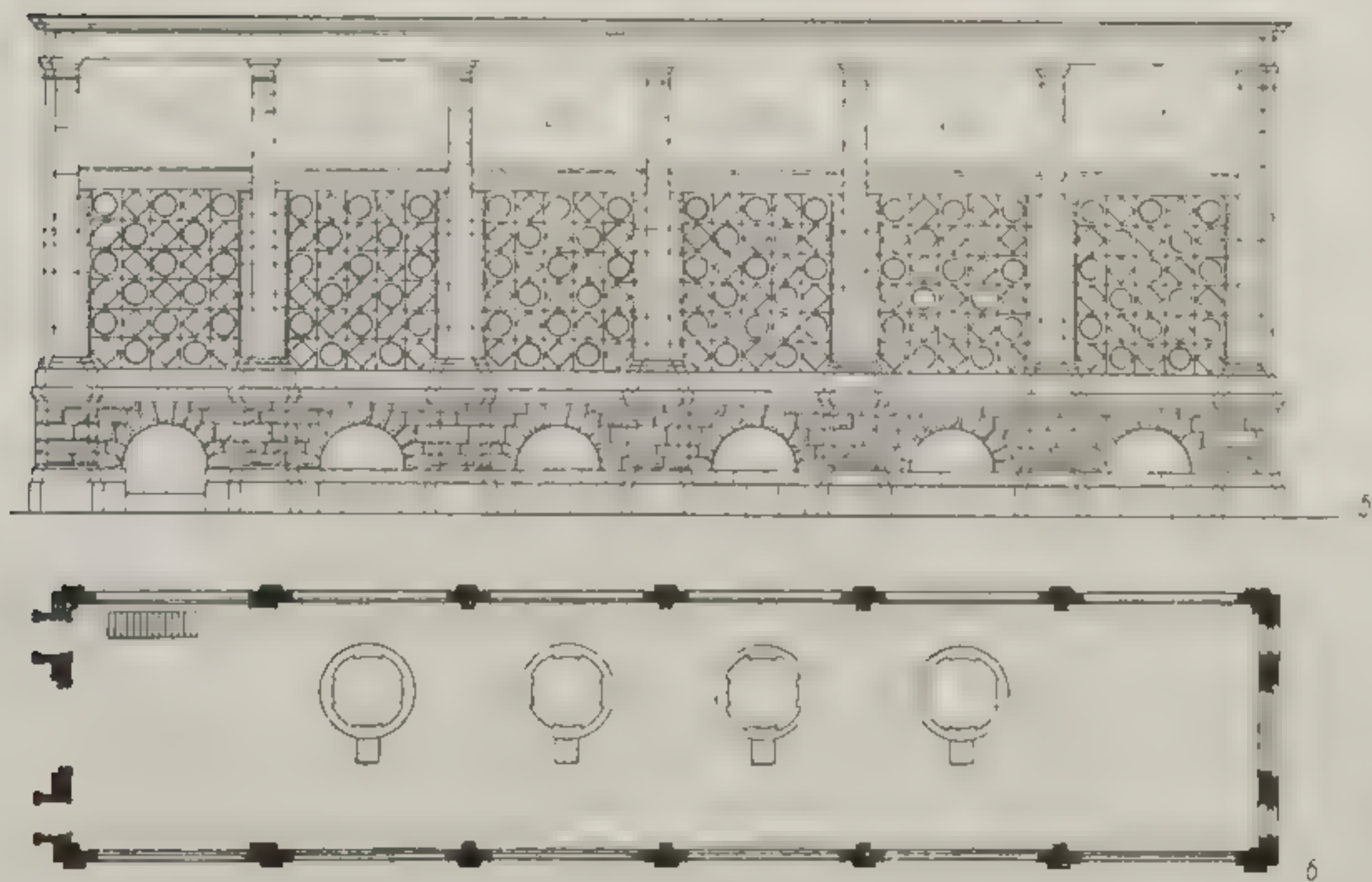
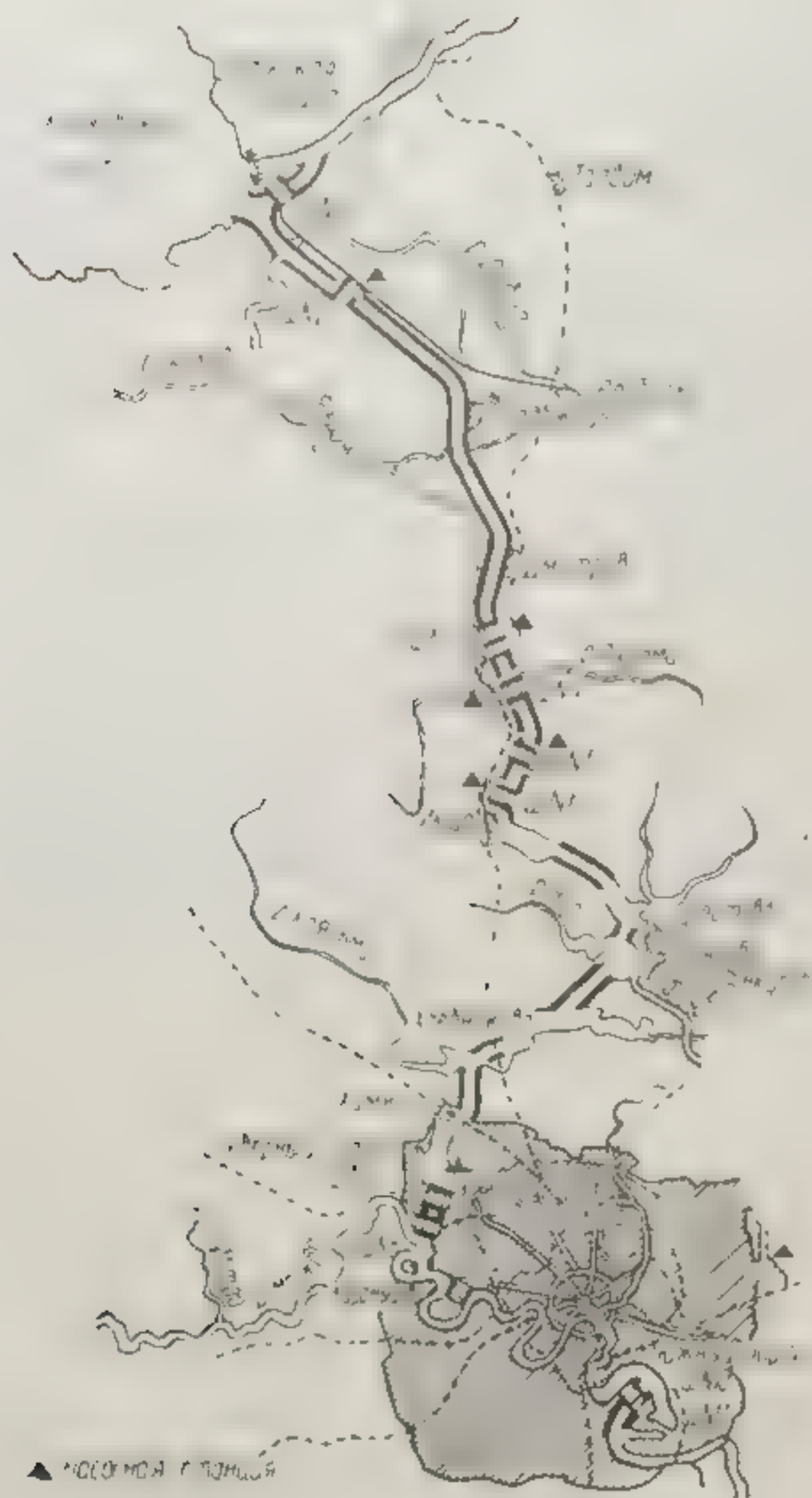
ве этих лет занимает гигантское гидротехническое сооружение — канал Москва—Волга (позднее переименованный в канал имени Москвы), созданный в 1932—1937 гг., в соответствии с решением июньского Пленума ЦК ВКП(б) 1931 г.

Сооружение канала имени Москвы позволило коренным образом разрешить проблему водоснабжения города. В 1933 г. водопотребление на одного человека в Москве было равно 136 л в сутки. Эта норма была, конечно, совершенно недостаточной. После постройки крупнейшей водопроводной станции суточное водопотребление поднялось до 241 л, опередив такие города, как Берлин, Вена, Стокгольм и др.

Помимо этого, канал удовлетворил потребность в обводнении Москвы-реки и ее притоков, так как санитарное состояние таких рек, как, например Яуза, было совершенно неудовлетворительным из-за стока промышленных вод. Другой важной задачей, которую решало сооружение канала, было соединение столицы с главной водной артерией страны — Волгой. До постройки канала роль Москвы-реки в общем грузообороте города была очень скромной, по Москве-реке шло примерно 3% всех грузов. После постройки канала имени Москвы советская столица превратилась в порт трех морей, а впоследствии (после сооружения Волго-Донского канала) — в порт пяти морей — Балтийского, Белого, Каспийского, Азовского и Черного. Роль речного транспорта в общем грузообороте московского транспортного узла резко возросла.

Комплекс канала состоит из судоходного

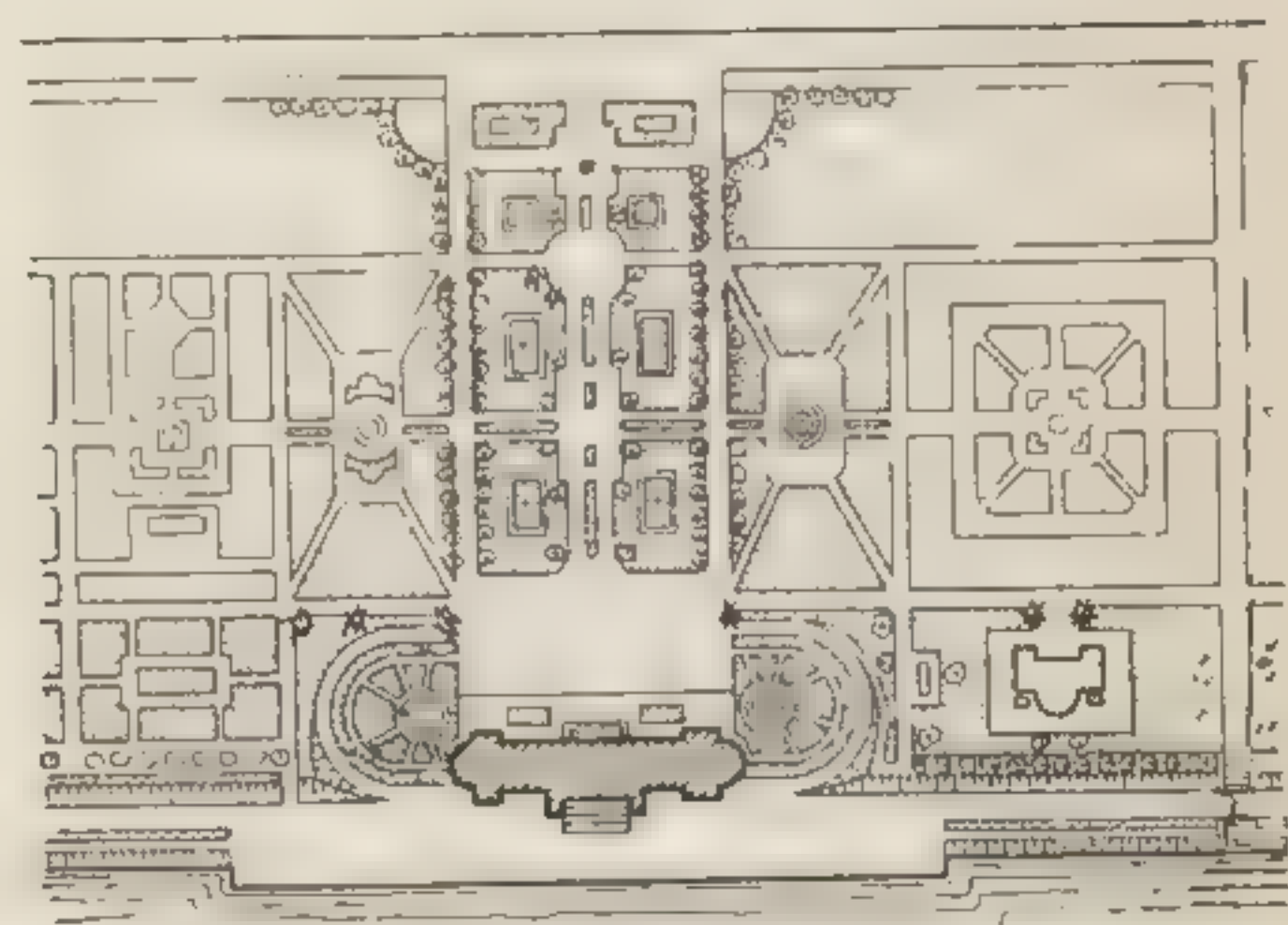

Канал имени Москвы. 1932—1937 гг. Архитекторы В. Кринский, В. Мовчан, А. Рухлядев, Д. Савицкий, инж. А. Бачелис и др.

1 — схема трассы канала; 2—4 — шлюз № 3, башня управления: фасад, план, разрез; 5—6 — насосная станция шлюза № 3: фасад, план

Канал имени Москвы Р. М. ...
 Химках, Арх. А. Рухадзе и др. ...
 вид и сьем. ...
 Башня управления ...
 В М. ...
 Карамышевская плотина А. А. Рухадзе
 дев и др.

канала общим протяжением 128 км, водопроводного канала, идущего от Акуловского водохранилища до сооружений водопроводной станции, протяженностью 17 км. Канал имени Москвы по сложности и объему работ превышает все крупнейшие гидротехнические сооружения мира. Из 120 км общей длины канала лишь 8 км совпадают с естественным водным путем, остальная трасса образована при помощи выемок и насыпей. Объем земляных работ, выполненных при прокладке канала, превышает 200 млн. м³. В комплекс канала входят свыше двухсот различных искусственных сооружений (железобетонных плотин, водосбросов, насосных станций, гидроэлектростанций, мостов и т. д.).

Наибольшая трудность сооружения канала заключалась в преодолении возвышенности Клинско-Дмитровской гряды. Отметка воды в Волге у начала канала (у деревни Иваньково) равна 107 м, отметка Москвы-реки ниже Перервинской плотины — 112,6 м. Казалось бы, перепад уровней Волги и Москвы-реки не столь уж велик — 5,6 м. Однако на перевале Клинско-Дмитровской гряды отметка достигает 180 м. Здесь разница уровней между начальной точкой канала и перевалом составляет уже 73 м. Для того чтобы сгладить эту разницу, уровень Волги у деревни Иваньково подняли при помощи плотины до отметки в 124 м, а на Москве-реке путем устройства Карамышевской плотины — до 120 м. Уровень канала на водоразделе установлен на отметке в 162 м. Вода преодолевает волжский (северный) склон пятью ступенями, а московский (южный) склон — четырьмя ступенями.

Возведение в относительно короткий срок этого грандиозного гидротехнического комплекса было огромным достижением. При этом, помимо высокой организации строительных работ, следует отметить применение оригинальных гидротехнических конструкций, впервые разработанных советскими инженерами. К их числу относятся, например, двухконсольные сегментные затворы верхних голов шлюза, аварийные затворы, битумные «галопи» на крупных бетонных сооружениях, защищающие их от грунтовых вод, и т. д.

Основными и наиболее интересными в архитектурном отношении сооружениями на канале являются шлюзы. Шлюзы состоят из камер 290×30 м с минимальной глубиной в 5,5 м. Их наполнение производится через верхние головы без обычных продольных галерей. Вода поступает в шлюзовую камеру путем поднятия сегментных ворот. Опорожнение камер осуществляется через короткие обходные водопроводные галереи, расположенные в нижних головах шлюза. В состав комплекса сооружений шлюза входят также парные башни управления и насосные станции. Помимо этого на дополни-

тельном отводном канале расположено здание затворов.

На всем протяжении канала выделяется ряд основных узлов сооружений. В начале канала расположен волжский узел, состоящий из Иваньковской плотины, земляной и бетонной. На железобетонной водосливной плотине расположена гидроэлектростанция открытого типа. При помощи Иваньковской плотины образовано огромное водохранилище, так называемое «Московское море», площадью в 327 км² и шириной до 10 км. В состав волжского узла входит также однокамерный шлюз, предназначенный для сообщения между верхним и нижним бьежами Волги. Западная земляная дамба образует аванпорт и начало канала. В состав этого узла входит также большой эксплуатационный поселок. Комплекс подобных сооружений мог появиться только в советскую эпоху, на основе нераздельного слияния интересов государства и народа.

Далее располагаются на отдельных участках канала следующие его узлы: Мельдинский, Яхромский, Икшинский, Учино-Пестовско-Пяловский. Здесь при помощи плотин создано три водохранилища, в том числе Акуловское, в котором волжская вода отстаивается в течение трех месяцев, освобождаясь от песка, глины и других минеральных и органических примесей.

Вслед за этим крупным узлом следует Хлебниковский узел с Клязьминским водохранилищем, грузовой гаванью и центральным пассажирским вокзалом. В состав Химкинского узла входят также шлюзы № 7 и 8, с помощью которых суда преодолевают южный склон водной лестницы. На этом участке канала сооружен туннель для прохода Волоколамского шоссе под руслом канала.

Основной идейной задачей, положенной авторами в основу архитектурного проекта, было стремление отразить пафос созидательного труда, преобразующего природу и улучшающего жизнь. Для конкретизации этой идеи в сооружениях канала имени Москвы был использован синтез искусств: тематические рельефы, эмблематика, аллегорические фигуры (например, статуя «Водный путь», скульптора Ю. Куна и др.).

Одно из наиболее интересных сооружений канала — шлюз № 3 Яхромского узла, построенный по проекту арх. В. Мовчана. Облик этого сооружения очень своеобразен. Увенчивающие башни управления изображения древних каравелл Колумба, выполненные из кованой меди и использованные здесь как символ мореходства и человеческой смелости, подчеркивают, по контрасту, современность архитектурных форм и технических устройств канала. Композиция здания насосных станций и затворов построена на выявлении производственной специфики этих сооружений. Большие витражи, за-

полняющие оконные проемы, дают отчетливое представление о производственном характере этих зданий. Творческое использование наследия в композиции плюзов и сооружений Яхромского узла не вносит того налета стилизаторства, который явно заметен в других сооружениях канала.

Крупнейшим зданием канала имени Москвы является Химкинский речной вокзал, построенный по проекту арх. А. Рухлядева.

Центральную часть этого здания занимает большой вестибюль, который связывает подход со стороны парка с наружной лестницей, выходящей на пристань. С одной стороны вестибюля находится зал ресторана с кухней, с другой — зал ожидания и комнаты матери и ребенка. Плановая схема отличается ясностью графика движения пассажиров, простотой и удобством. Полукруглые колоннады, завершающие торцы вокзала, образуют открытые дворики, в которых размещены фонтаны.

Разные уровни пристани и парка обусловили различную этажность здания по продольному его фасаду: парковый фасад имеет два этажа, речной — три. Фасады выполнены в виде открытых галерей. Со стороны пристани в

центре фасада выступает высокий портал, который подходит к широкой открытой лестнице. Над центральной частью здания вокзала возвышается трехъярусная башня, увенчанная высоким шпилем.

В художественной разработке вокзала, так же, как и в других сооружениях канала, широко использованы эмблемы, тематические росписи и скульптура. Хорошо задуманная общая плановая и объемно-пространственная схема вокзала, к сожалению, перегружена декоративными элементами, архитектурные детали разностильны и мало связаны с современными конструкциями вокзала.

Аналогичные недостатки можно проследить и во многих других сооружениях канала. Однако отдельные недочеты не могут заслонить прогрессивного значения этого огромного архитектурного комплекса. Канал имени Москвы в целом является первоклассным гидротехническим сооружением. Многие постройки канала наглядно демонстрируют всю плодотворность комплексного решения утилитарных, технических и идейно-художественных проблем, характерного для лучших произведений советского промышленного зодчества.

3. Планировка и застройка городов

Период второй и третьей пятилеток характерен широким развитием советского градостроительства. Стремительный рост социалистической индустрии вызвал значительное увеличение количества городов и поселков и численности их населения. За 12 лет, по данным Всесоюзной переписи 1939 г., число городов возросло с 709 до 923, а число поселков городского типа — с 1216 до 1450. За эти же годы численность городского населения достигла 32,8% общей численности населения СССР, составлявшего в 1939 г. 170,5 млн. человек. На 1 января 1941 г. наша страна имела 1241 город и 1711 поселков городского типа.

Во всех республиках в связи с этим развернулась огромная работа по проектированию и строительству новых городов и реконструкции старых. Важнейшее значение приобрела перестройка столицы СССР Москвы.

Еще июньский Пленум ЦК ВКП(б) 1931 г. выдвинул задачу разработки научно обоснованного плана дальнейшего расширения и застройки Москвы. Проведенный с этой целью в 1932 г. конкурс на проект перепланировки Москвы не дал реальных результатов.

Для подготовки генерального плана реконструкции Москвы в 1933 г. были созданы планировочные мастерские, работавшие под руко-

водством архитекторов В. Н. Семенова и С. Е. Чернышева. Следует отметить некоторые исходные установки, которыми руководствовались мастерские при разработке проекта планировки города.

В промышленных районах страны город является наиболее экономным и целесообразным типом расселения. План города должен быть экономичным в отношении использования территории. Нельзя растягивать город на десятки километров, лишая население преимуществ коммунального обслуживания и культурной городской жизни. Необходим научно обоснованный подход к определению концентрации и развития в городе промышленности, а также к установлению пределов его роста. Необходимо отчетливое членение территории города на зоны различного назначения. Наиболее благоприятные по природным условиям районы города нужно отводить для жилищного строительства. Смелое преобразование городов должно сочетаться с трезвым учетом их исторически сложившихся особенностей, природных факторов и планировочной структуры. Социалистический общественный строй, свободный от антагонистических классовых противоречий, и плановый характер экономики Советского государства позволяют создавать всесторонне разработанные

и вполне реальные проекты планировки и застройки города, как единого производственного и социального организма.

Приведенные положения легли в основу разработки генерального плана Москвы и во многом определили реконструкцию крупных центров всех республик. Однако в ряде случаев некоторые из этих положений были ошибочно восприняты как всеобщие. Компактности в структуре города и интенсивной многоэтажной застройки добивались и в тех населенных местах, где естественные и экономические условия диктовали рассредоточенную планировку и застройку. На примерах строительства в некоторых городах можно увидеть конкретное осуществление и развитие советских принципов градостроительства.

Москва. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции Москвы» предусматривало ограничение развития промышленности в столице и, следовательно, ограничение

роста города, коренное улучшение зонирования территории, правильное взаимное расположение жилищ, промышленности и транспорта, упорядочение сети улиц и площадей, строительство метрополитена и еще ряд важных мероприятий. В этом документе ясно выражена единая руководящая идея: наиболее полное удовлетворение материальных и культурных запросов советских людей и создание благоприятных условий для развития современного большого города. В генеральном плане намечалось расширение территории города с 28,5 до 60 тыс. га, преимущественно на юго-запад, в сторону наиболее здоровых и удобных для жизни районов.

Предусматривались большие работы по озеленению и обводнению Москвы. Вокруг столицы намечалось создать защитный лесопарковый пояс на основе существующих загородных лесов, соединив его системой зеленых клиньев с территорией города. Значительное улучшение городского режима обеспечивалось сооружением

канала Москва—Волга и созданием двух водных колец.

За основу планировочной структуры города была принята исторически сложившаяся радиально-кольцевая система его плана, но при этом предусматривалось решительное упорядочение сети городских улиц и площадей. Намечалось создание трех сквозных широких магистралей — диаметров, пересекающих город в наиболее важных направлениях. Большое внимание в постановлении и в генеральном плане уделялось также реконструкции кольцевых магистралей и важнейших площадей Москвы. Планировочные мероприятия вместе со строительством метрополитена и обновлением других средств передвижения радикально решали сложнейшую для огромного города транспортную проблему.

В старой Москве плотность застройки кварталов доходила до 60—65% и выше. Намеченное укрупнение кварталов с 1,5—2 до 9—15 га и сни-

Развитие территории Москвы. Границы 1931 г. и по генеральному плану 1935 г.

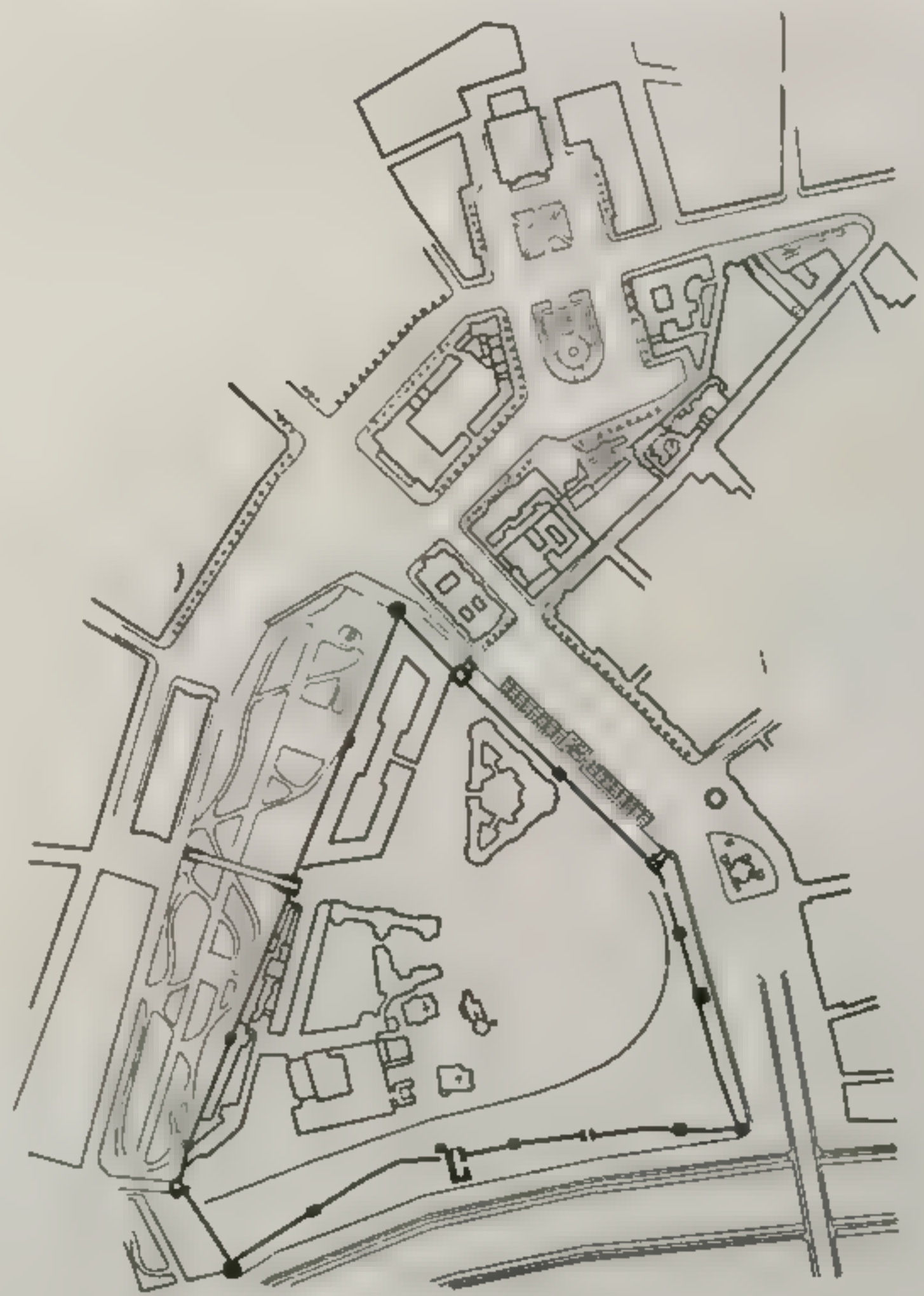

Москва. Красная площадь после реконструкции

Центр Москвы до реконструкции.
Схема планировки

Центр Москвы после реконструкции.
Схема планировки

жение плотности заселения в среднем до 400—500 человек на 1 га создавало возможности для хорошей организации застройки и для создания благоустроенных внутриквартальных пространств.

Капиталистическая Москва была отрезана от Москвы-реки невзрачными промышленными строениями, складами и служебными постройками, захламлявшими ее берега. Теперь было задумано раскрыть город к реке, расчистить и реконструировать ее набережные и превратить их в наиболее удобную для жизни и красивую часть города.

План реконструкции Москвы явился крупным вкладом в развитие науки и практики градостроительства. В истории водчества впервые был создан проект всесторонней перестройки большого города. Замечательными особенностями проекта явились его реальность и широта мероприятий, обнимавших весь город.

Вновь созданным планировочным мастерским были поручены детальная разработка генерального плана и составление комплексных проектов застройки целых районов, магистралей, площадей, набережных. На проектные мастерские возложили не только разработку проектов отдельных зданий и ансамблей, но и наблюдение за их выполнением в натуре.

Организация проектных и планировочных мастерских содействовала переходу от разрозненного проектирования отдельных сооружений к планомерному проектированию больших городских комплексов. Однако в ряде случаев проекты планировки и застройки районов города оказывались нереальными, неосуществимыми вследствие того, что в них не учитывались с достаточной полнотой экономические условия. В ряде случаев, за отсутствием подлинно комплексных проектов застройки, были построены отдельные здания без должного учета перспективы и возникли дополнительные затруднения для организованной застройки в будущем.

В 1935—1941 гг. в Москве были проведены большие градостроительные работы. Они значительно повысили уровень благоустройства, гигиены, технического и транспортного оборудования столицы и заметно улучшили ее художественный облик.

Первого мая 1937 г. вошел в строй канал Москва—Волга. Обводнение волжской водой системы рек и каналов Москвы и создание мощных водохранилищ в ее окрестностях улучшило микроклимат города, повысило его санитарное благоустройство и значительно улучшило его водоснабжение.

Река Яуза была расширена с 12—14 до 25 м; в трех километрах от ее устья был закончен в 1940 г. гидроузел, который поднял на 4 м уровень ее воды и превратил пересыхавшую речушку в водную магистраль.

Вдоль рек и каналов были сооружены новые высокие незатопляемые набережные общей протяженностью в 52 км. В 1936—1938 гг. над полноводной Москвой-рекой и каналами, на высокой отметке +128,6, обеспечивающей проход больших волжских судов в пределах города, были воздвигнуты девять новых и реконструированы три старых моста. Новые мосты через Москву-реку по величине своих речных пролетов, достигающих до 168 м, относятся к числу крупнейших городских мостов Европы и превосходят их своей 40-метровой шириной.

Среди новых мостов через Москву-реку необходимо отметить Москворецкий мост — железобетонный, арочный, с ездой поверху (архитекторы А. Щусев и П. Сардарян, инж. В. Кирilloв), и Крымский мост — стальной, с верхним строением, представляющим собой жесткую балку, облегченную системой подвесок, передающих груз на стальные пилоны (арх. А. Власов, инж. Б. Константинов и др.). Мосты переходят в длинные эстакады и пандусы. Под их высокими береговыми пролетами проходят 40—50-метровые асфальтированные ленты реконструированных набережных. В низких пролетах размещены городские гаражи.

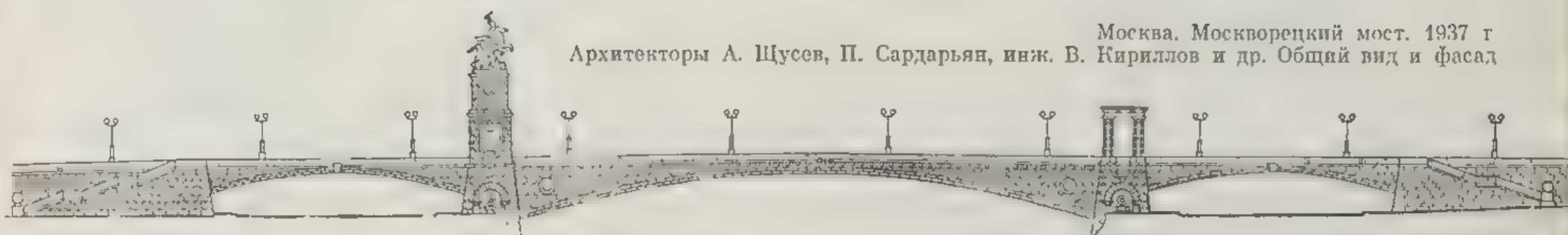
Одетые в гранит широкие набережные Москвы-реки превратились в удобные и красивые магистрали. Сквозные проезды вдоль набережных связали различные районы города короткими путями и значительно разгрузили центр от транспорта. Комплексное проектирование застройки набережных, выполненное мастерскими Моссовета, имело целью не только «превратить набережные Москвы-реки в основную магистраль города», как предписывал генеральный план, но и повернуть город лицом к реке, обратить большие массивы застройки к ее воздушному резервуару. Осуществление этих проектов часто требовало значительного сноса, чего экономически в те годы нельзя было допустить. Недостаточное внимание к существующей застройке и привело к тому, что проектные предложения часто нарушались. В ряде мест были сооружены почти вплотную к проездам высокие и длинные дома. Они стеснили пространство и без того неширокой реки и заслонили от нее будущую застройку в глубине кварталов. До Великой Отечественной войны здесь были возведены лишь отдельные здания, преимущественно вдоль фронта набережных. Наиболее цельный характер получили благоустроенные и озелененные набережные у Кремля и Центрального парка культуры и отдыха имени Горького.

Быстрый рост столицы с особой силой выявил несоответствие старого городского центра потребностям городского движения, масштабам и значению города. В 1932 г. начался снос строений в Охотном ряду и позднее — на Моховой улице. В 1934 г. были снесены часть Китайго-

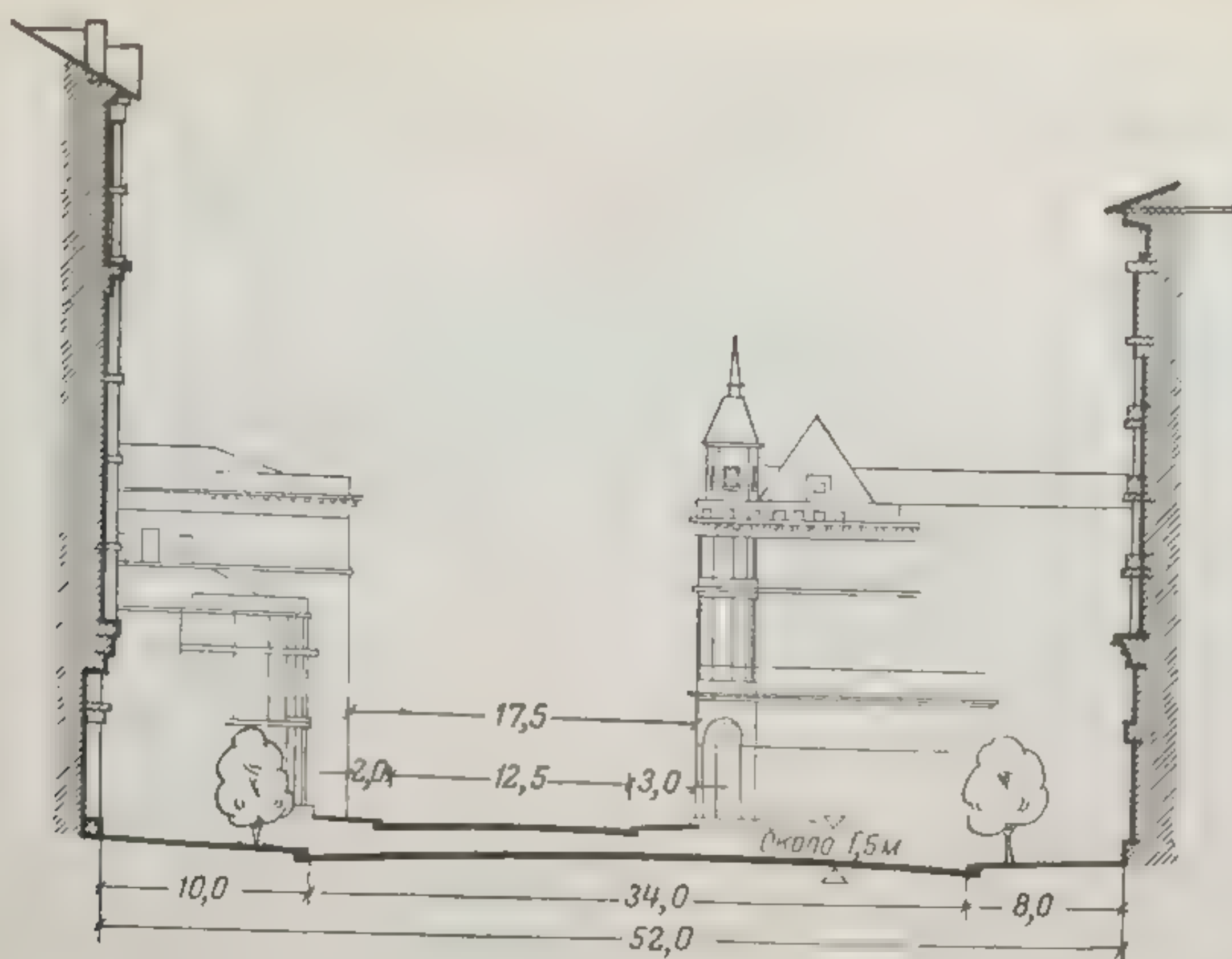
Москва. Москворецкий мост. 1937 г.
Архитекторы А. Щусев, П. Сардарян, инж. В. Кириллов и др. Общий вид и фасад

Москва. Крымский мост. 1936—1938 гг. Арх. А. Власов, инж. Б. Константинов и др. Общий вид и фасад

Москва. Реконструкция улицы Горького. 1936—1940 гг. Поперечный разрез.

родской стены по Театральному и Китайгородскому проездам и целая группа зданий, заслонявших храм Василия Блаженного от Москвы-реки. Освобождение центра от загромождавших его строений сопровождалось строительством крупных зданий — гостиницы «Москва» и Дома Совета Труда и Обороне в Охотном ряду и жилого дома на Моховой улице. В это время сооружался комплекс зданий библиотеки имени Ленина. Благодаря реконструкции Красной площади, расширению Новоманежной площади и ряда проездов, общественный центр Москвы стал несравненно просторнее, что позволило развязать сложные узлы городского транспорта. Центр объединил группу пространственно связанных площадей и получил новый, крупный и выразительный масштаб, отвечающий условиям жизни и значению столицы Советского Союза. В эти годы проводились также большие работы по реконструкции и расширению других площадей Москвы.

В размещении нового жилищного строительства произошли существенные изменения. В 20-х годах жилищное строительство осуществлялось преимущественно крупными массивами на окраинах города. В рассматриваемый период строительство домов осуществлялось главным образом на разрозненных участках реконструируемых улиц центрального района. Реконструкция ряда магистралей, их спрямление, расширение, изменение профиля, усовершенствование покрытий были неотложным и первоочередным мероприятием, поскольку узкие и кривые проезды старой Москвы лимитировали рост городского транспорта. Пришлось одно-

временно перестраивать большие отрезки магистралей. Реконструировать прилегающие кварталы с большим жилым фондом в то время было экономически невозможно, поэтому ограничивались линейной застройкой улиц. Вместе с тем такая реконструкция магистралей рассматривалась и как кратчайший путь к преобразованию облика города. Застройка по фронту улиц способствовала развитию оформительских тенденций. В решении художественных задач ограничивались обработкой фасадной плоскости, а инженерные, экономические, градостроительные задачи часто отодвигались на второй план.

Одним из первых примеров подобной застройки явилась реконструкция 1-й Мещанской улицы (ныне — проспект Мира), начавшаяся в 1936 г. Здесь было снесено много обветшавших невзрачных зданий и на расчищенных участках сооружены большие многоэтажные дома. К 1939 г. 1-я Мещан-

ская превратилась в широкую магистраль, связавшую центр города с территорией Всесоюзной сельскохозяйственной выставки. Но за линией новых домов, поставленных вдоль улицы, сохранялась хаотическая застройка кварталов, затруднявшая устройство дворов для населения новых домов.

Следующий этап комплексной застройки — реконструкция улицы Горького (бывш. Тверской). Улица длиной около 2,5 км ни по структуре, ни по условиям движения не отвечала своему назначению важной магистрали столицы СССР. В 1934—1936 гг. здесь сооружались отдельные многоэтажные жилые дома, которые не могли заметно повлиять на формирование магистрали.

Уже в течение первого года работ (1937—1938 гг.) на участке от Охотного ряда до Советской площади вместо узкой улицы (17,5 м ширины), застроенной мелкими домами, был создан отрезок широкой (около 60 м) городской артерии. К 1941 г. была закончена первая очередь реконструктивных работ на участке улицы от Охотного ряда до Пушкинской площади. Из десяти улиц, пересекающих магистраль на этом участке, три были превращены во внутриквартальные проезды, открытые через широкие арки в корпусах. В инженерном оборудовании магистрали были использованы современные методы устройства подземных коммуникаций в специальном большом коллекторе.

В успехе реконструкции улицы Горького видная роль принадлежала методам скоростного строительства, примененным здесь по инициативе арх. А. Мордвинова и инж. В. Ско-

сырева. Здесь с особой силой обнаружилась огромная возможность нашей архитектуры в прогрессивном развитии строительного дела и в создании ансамблей. Но эти возможности еще не были в должной мере использованы. За линией новых домов сохранилась нетронутой территория старых кварталов.

В 1939—1940 гг. большие работы были проведены на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект) (архитекторы Г. Гольц, А. Мордвинов, Д. Чечулин). Узкая, в прошлом окраинная улица была расширена и благоустроена. На месте низкорослых домиков возвели 11 многоэтажных (6—9 этажей) жилых домов. Одновременное возведение целого комплекса зданий открыло возможности для применения передовых методов поточно-скоростного строительства. Но все же реконструкция улицы носила характер скорее успешного строительного эксперимента, чем полноценного градостроительного опыта. Жильцы не получили хороших, благоустроенных дворов. Однообразные по ширине разрывы между домами не дают почувствовать в полной мере лежащий за ними зеленый массив Нескучного сада.

В 1935—1941 гг. была развернута работа по проектированию и других магистралей столицы. В соответствии с этими проектами было реконструировано Можайское шоссе (ныне Кутузовский проспект), сооружены жилые дома на набережных Москвы-реки и Яузы, на Садовом кольце, на Ярославском и Ленинградском шоссе и во многих других местах. Помимо реконструкции магистралей, создавались и новые кварталы, как, например, жилой комплекс завода «Прожектор» на шоссе Энтузиастов (архитекторы А. Зальцман, Г. Гурьев-Гуревич), в котором группировка домов, с озелененными площадками и глубокими курдонерами, подчинена, прежде всего, требованиям удобств и экономичного использования территории. В эти годы жители Москвы получили в новых домах 5 млн. м² жилой площади. Одновременно были сооружены 380 школ, более 400 детских учреждений, 29 больниц, вузы, научные институты, дома культуры, театры, стадионы, парки.

Широко развернулось в этот период озеленение города. По разработанным проектам благоустраивались Измайловский, Сокольнический и другие парки. Особенно большие работы были проведены в Центральном парке культуры и отдыха имени Горького, возникшем на месте Сельскохозяйственной выставки 1923 г. Разработанный в 1934—1936 гг. под руководством арх. А. Власова генеральный план ЦПКиО предусматривал увеличение общей площади парка до 560 га. Осуществление части этого широкого замысла в пределах основной территории решительно преобразило в предвоенные годы облик парка. Была создана новая система широких аллей, живописных дорожек и цветников, появился обширный партер на главной оси парка. Основная идея плана заключалась в том, чтобы раскрыть парк к Москве-реке и создать такую структуру аллей и площадей, которая позволила бы свободно принять большие массы гуляющих. Вдоль новой гранитной набережной проложена широкая прогулочная аллея, окаймленная цветниками, украшенная спусками к реке, беседками и т. п.

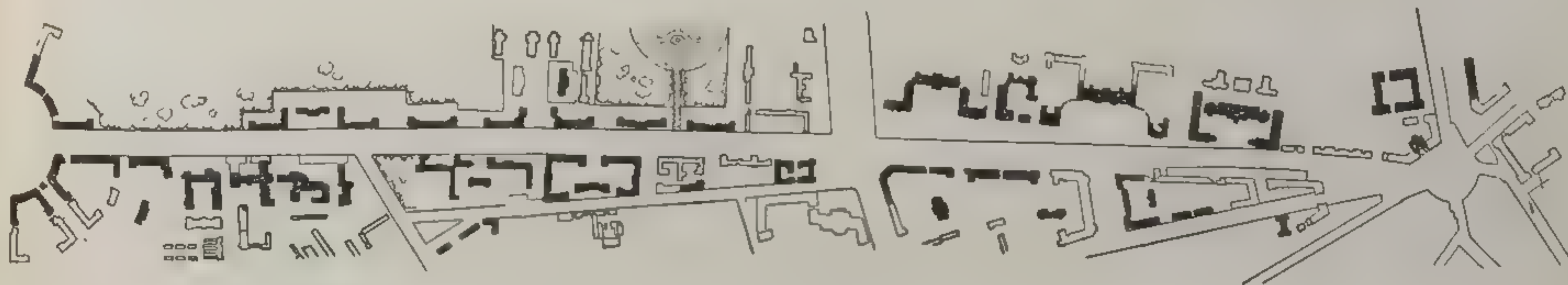
К сожалению, развитию паркостроения не сопутствовало планомерное озеленение улиц и кварталов; наоборот, в ряде случаев реконструкция магистралей сопровождалась необоснованной вырубкой деревьев.

К концу 30-х годов Москва уже заметно преобразилась. В высоком уровне ее инженерного благоустройства, в огромном масштабе выполненного строительства, в новом облике ее расширенных улиц и площадей отразилась созидательная мощь Советского государства, воодушевленная высокой целью служения народу.

Ленинград. Своеобразные задачи встали в процессе социалистической реконструкции Ленинграда — города, имеющего отличную от Москвы планировочную структуру, иные природные условия, иной характер классического наследия архитектуры.

В довоенный период в Ленинграде была проделана значительная работа по реконструкции города. 26 августа 1935 г. объединенный Пле-

Москва. Реконструкция Большой Калужской улицы (ныне Ленинский проспект). Конец 1930-х — начало 1950-х годов

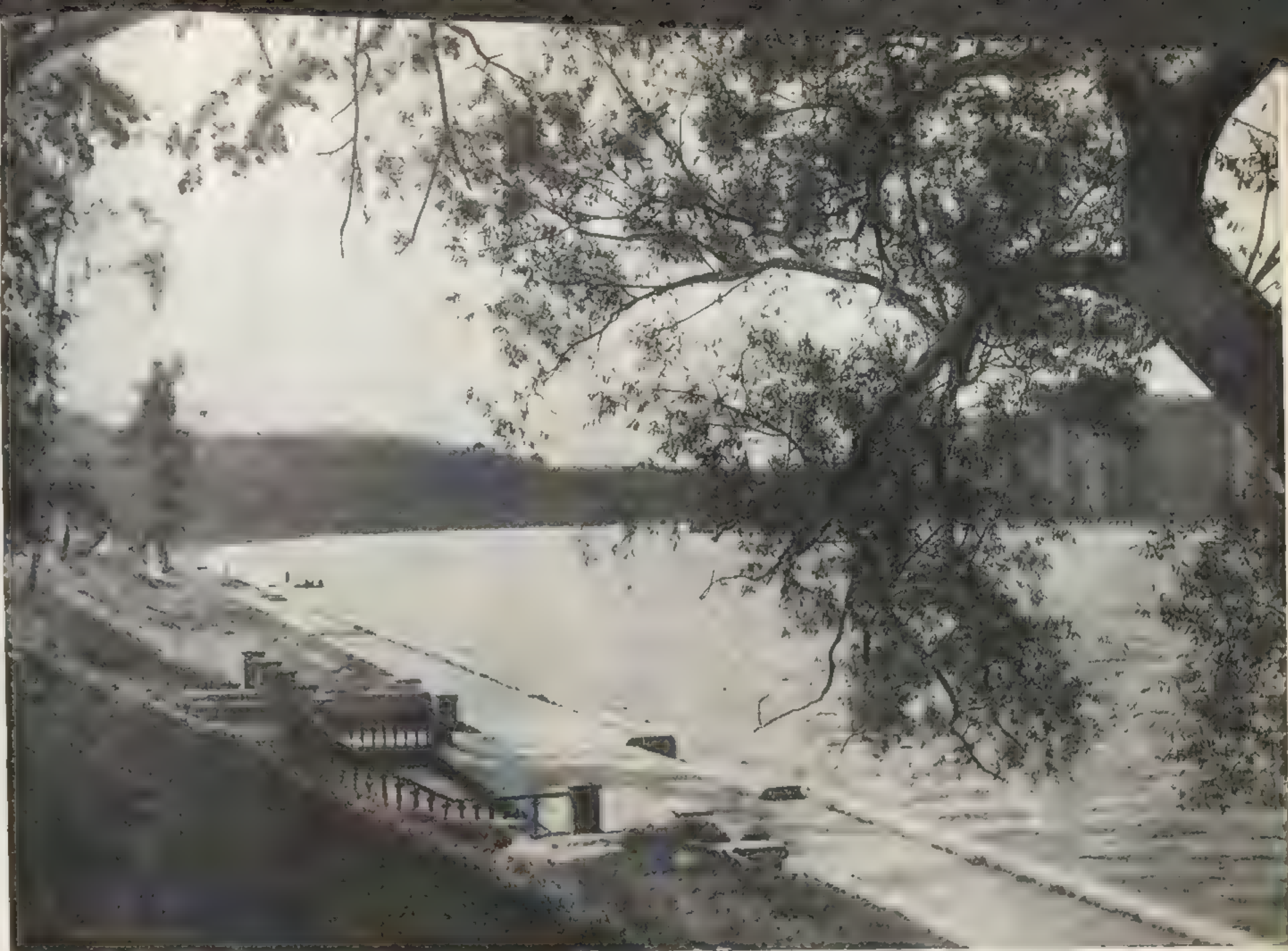

Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Проект планировки. 1934—1936 гг.
Арх. А. Власов

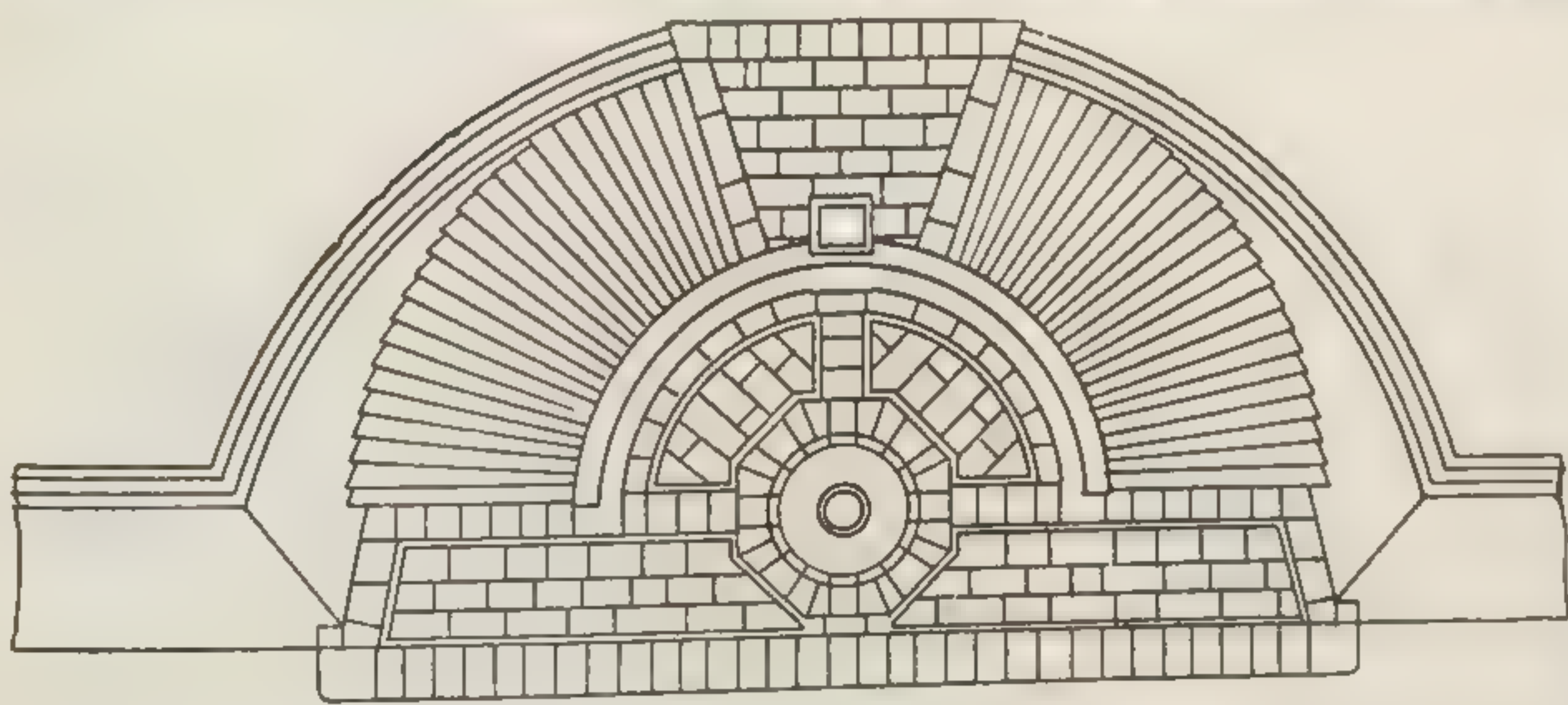
Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Пруд в парке

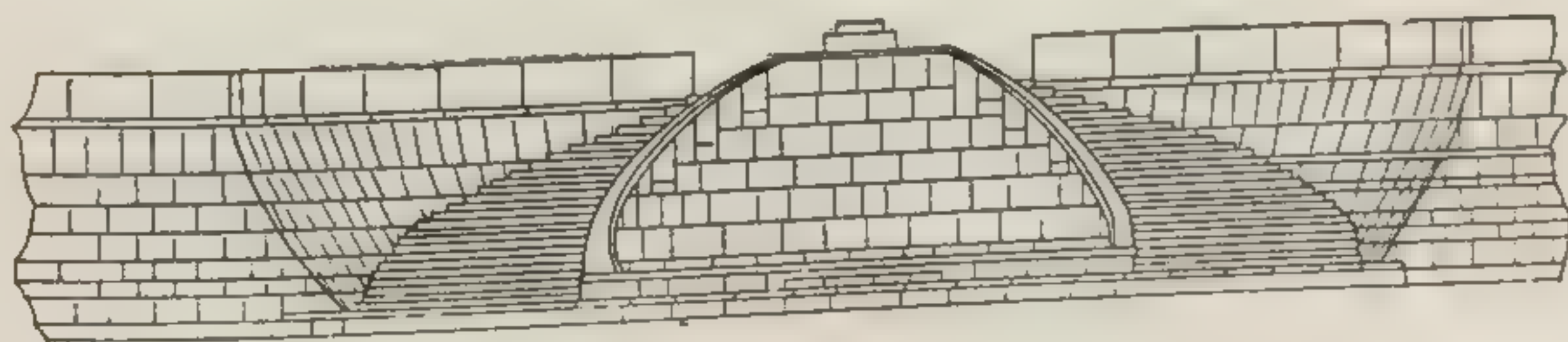

Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Пушкинская набережная

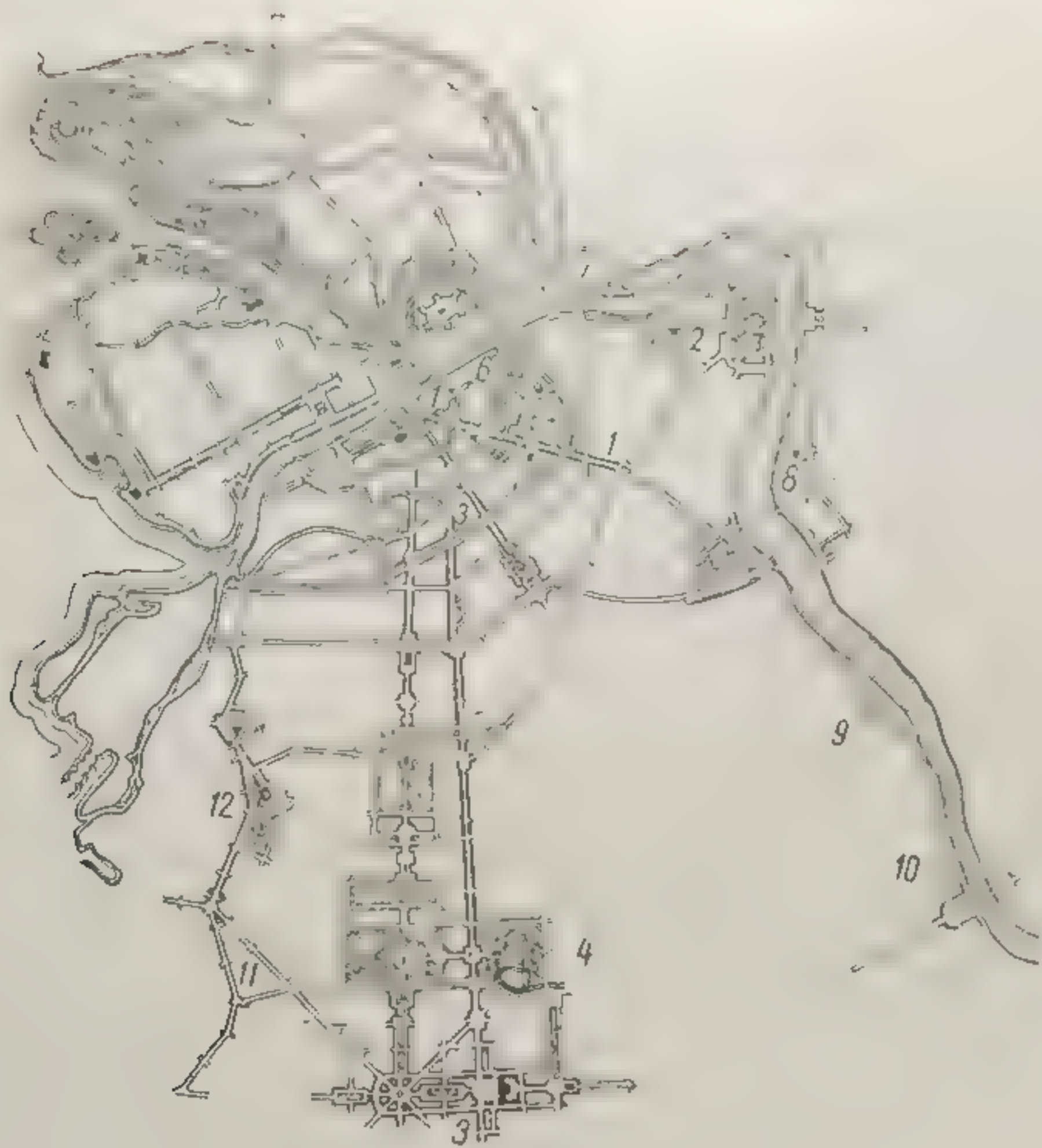

Главная аллея

Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Сходы набережной Москвы-реки
1937—1938 гг. Арх. А. Власов
Фасад и план

Ленинград. Схема планировки города

1 — Невский проспект; 2 — Смольный; 3 — Московский проспект; 4 — Московский парк Победы; 5 — стадион имени Кирова; 6 — Марсово поле; 7 — Приморский проспект; 8 — Малая Охта; 9 — Палевский жилой массив; 10 — Щемиловка; 11 — Автово; 12 — Тракторная улица

нум Ленинградского Совета и Городского комитета ВКП(б) утвердил «Отправные установки по генеральному плану развития Ленинграда». В соответствии с ними в 1935—1937 гг. под руководством архитекторов Л. Ильина и В. Витмана при участии Л. Тверского и В. Данилова был разработан генеральный план реконструкции Ленинграда. В отличие от Москвы здесь не ставилась задача коренного преобразования структуры центральных частей города, с их четкой сеткой широких, прямых проспектов и улиц, застроенных капитальными зданиями. Если в Москве в это время проводилась интенсивная перестройка центральных магистралей, освобождаемых от мелких зданий, то в Ленинграде выдвигалась задача комплексного строительства главным образом в новых районах.

Генеральный план реконструкции Ленинграда ограничивал дальнейшее промышленное строительство и сохранял численность населения почти на существующем уровне (около 3,5 млн. человек). В то же время в нем предусматривалось увеличение территории города в 2 раза (с 27 до 55 тыс. га), с развитием массового жилищного строительства на юге, юго-востоке и юго-западе — в наиболее здоровых и незатопляемых районах города. Важнейшей за-

дачей, кроме того, было обеспечение широкого выхода города к водным просторам Невы и взморью, от которых он был отрезан промышленными и транспортными сооружениями, возникшими в эпоху капитализма.

В новом генеральном плане городская территория широким веером развивается к югу. Пересечение широтных и меридиональных улиц образует сетку укрупненных кварталов. В отдельных местах ее пререзают диагональные проспекты, связывающие кратчайшим путем важные узлы города. Увеличение интервалов между пересечениями улиц способствовало улучшению бытовых условий для населения и благоприятствовало работе современного быстрого транспорта. Три лучевых проспекта, расходящихся от здания Адмиралтейства, сохраняли свое значение в структуре города. Развиваясь, они связывали центр с новыми районами.

Основная ось города, протяжением около 17 км, создавалась продолжением Международного проспекта на юг по Московскому шоссе до Пулковских высот. Перпендикулярно новому проспекту развивалась, связывая южные районы, главная дуговая магистраль, шедшая с востока, из правобережья Невы, на запад, к новым районам застройки, где город сливался с Приморским парком, переходящим в цепь дворцовых парков, расположенных на берегу моря. На пересечении Московского шоссе с главной дуговой магистралью создавалась площадь Дома Советов.

Таким образом, расширяя территорию города, генеральный план заметно улучшал его структуру: он хорошо связывал все районы, открывал выход к морю, направлял развитие города в наиболее благоприятные места. Большое внимание в плане уделялось созданию парков и скверов. Но, наряду с большими достоинствами, план обладал и существенными недостатками: в нем предусматривалась недостаточная плотность заселения (менее 400 человек на 1 га), чрезмерное увеличение территории города с ошибочной тенденцией перемещения его центра в новый район, отдаленный от основных частей Ленинграда.

При последующей разработке (в 1938—1940 гг.), проведенной под руководством арх. Н. Баранова при участии А. Наумова и Е. Катонина, в генеральный план города были внесены серьезные поправки. В целях повышения уровня благоустройства территория города уменьшалась до 48 тыс. га. Плотность заселения повышалась в среднем до 550—600 человек на 1 га. При этом значительно развивались система городских площадей, система обводнения и озеленения города. Но и в новом варианте проекта планировки сохранялась еще ошибочная идея перемещения центра города в отдален-

ный район, которая оказывала влияние на структуру плана, вызывая преувеличение всех его элементов.

На основе генерального плана в предвоенное пятилетие в Ленинграде были развернуты грандиозные работы. Берега Невы на бывших городских окраинах оделись в гранит. Новые мосты улучшили связь районов города друг с другом. Жилищное строительство сосредоточивалось главным образом на Малой Охте, Щемиловке, в Автове и на Московском шоссе.

Застройка новых районов Ленинграда, в отличие от Москвы, велась преимущественно на свободных территориях и потому проводилась комплексно и осуществлялась в виде крупных кварталов, со всеми необходимыми культурно-бытовыми зданиями. Концентрированная застройка давала возможность рационально решать градостроительные задачи, строить более экономично, содействовала прогрессивному развитию строительной техники и индустриализации строительства.

Плотность застройки кварталов была предусмотрена в пределах 25—30% их площади. Значительная часть территории (до 40—50%) отводилась озеленению, площадкам для игр детей и для отдыха взрослых.

Жилые дома, расположенные по периметру и внутри кварталов, образуют фронт застройки улиц и расчленяют внутреннее пространство кварталов на части, соразмерные высоте и протяженности зданий. При сохранении цельности пространства и его связи с внешним окружением отдельные части квартала достаточно изолированы, но не замкнуты. Достаточно сравнить структуру этих кварталов с традиционными для Петербурга кварталами с их дворами-колодцами, хаотически и плотно застроенными доходными домами, из которых многие лишены света и воздуха, чтобы оценить путь развития, проделанный за короткий срок советским градостроительством. Об этом говорит, например, застройка квартала № 26 в районе Малой Охты на набережной Невы (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко и др.) и трех кварталов в Кировском районе — в Автове (архитекторы А. Оль, С. Бровцев). Кварталы на Малой Охте и в Автове представляют собой удачные примеры целостных жилых комплексов, созданных с учетом бытовых потребностей населения и градостроительных композиционных требований. Здесь уже во многом достигнута правильная взаимосвязь между городом и его частью — кварталом.

Иной замысел осуществлен в застройке Щемиловки. Главная дуговая магистраль, соединяющая южные районы, переходит по Владимирскому мосту в Володарский район на обширную предмостную площадь. Центральной задачей авторы сочли придание парадности этой

Ленинград. Проект планировки района Малая Охта. (Неосуществленный вариант 1940 г.)

площади и самой улице. Этой идее они подчинили в основном и композицию всей застройки. Размещение домов определялось не столько бытовыми потребностями населения, сколько отвлеченно-композиционным построением пространства. В результате расстановка домов оказалась слабо связанной с современной организацией быта. В середине каждого квартала помещены замкнутые жилые корпуса, окружающие небольшой дворик, недостаточно освещаемый и проветриваемый. Некоторые дома, стоящие по периметру кварталов, и детские учреждения имеют неблагоприятную ориентацию север—юг.

Наиболее крупным мероприятием по реконструкции Ленинграда было создание новой магистрали — Московского проспекта — протяженностью более 4 км. Первоначальная идея ее планировки была предложена в проекте арх. Л. Ильина в 1936 г. Проспект расчленяется на звенья, различные по ширине и по этажности зданий, возрастающей по мере приближения к площади Дома Советов. Размеры кварталов — в пределах от 9 до 15 га. Протяженность магистрали отвечает крупный масштаб жилых зданий, достигающих 120 м в длину. Возведенные до войны цепочки домов по линии улицы, без одновременной застройки прилегающих к ним кварталов, принесло населению большие неудобства. Такой подход преследовал одностороннюю цель — быстрее оформление парадной магистрали, ведущей к «новому центру», оказавшемуся на окраине города.

В 1940 г. на главной площади, куда идет Московский проспект, был сооружен грандиозный Дом Советов. Своим масштабом он еще бо-

лее подчеркнул беспочвенность идеи перенесения центра Ленинграда в периферийную часть города.

Включение в застройку обширных площадей составляет характерную черту проектов планировки всех четырех южных районов Ленинграда. В этой особенности отражено высокое развитие общественной жизни советского города, диктующее объединение района вокруг главного ядра застройки.

Ставшая правилом комплексная застройка города дала свои результаты. За пять предвоенных лет в Ленинграде было построено более 300 жилых домов с жилой площадью около 800 тыс. м², сооружено 213 школ, 74 детских сада, 111 яслей и много других общественных зданий.

Создание нового генерального плана и реализация его в строительстве четырех больших районов, несмотря на отдельные ошибки и недочеты, составили положительный итог предвоенного периода развития Ленинграда. Здесь получили дальнейшую разработку принципы застройки больших кварталов, велись поиски систем связей жилых домов и культурно-бытовых учреждений, нашли применение передовые методы строительства и благоустройства кварталов.

Градостроительным переустройством в предвоенные годы были охвачены сотни старых городов во всех республиках Союза. Большие работы развернулись в индустриальных и культурных центрах Урала и Сибири — Свердловске, Новосибирске, Челябинске, Нижнем Тагиле, Магнитогорске, Новокузнецке, Кемерове. В районах освоения новых источников сырья и энергии возникли и быстро развились такие новые города, как Игарка, Воркута, Кировск, Мончегорск, Магадан и другие. На примере некоторых городов можно составить представление о направленности работ, выполненных на этом важном этапе развития советского градостроительства.

Новосибирск. Генеральный план реконструкции города был составлен Гипрогором в 1932—1937 гг. Поразительна динамика роста Новосибирска. За 13 лет, с 1926 по 1939 гг., численность его населения возросла с 120 до 405 тыс. человек и продолжала быстро увеличиваться. Развитие города шло в северном направлении, к наиболее благоприятным местам — к широкой реке, к территориям, покрытым лесами.

При построении генерального плана его авторы исходили из задач, связанных с ростом города и развитием в нем промышленности; одновременно они стремились к более удобной связи отдельных его частей.

Авторы генерального плана 1932—1937 гг. принуждены были мириться с теми элементами гигантомании, которые были в нем заложены

еще в первую пятилетку, когда проектировщики, не считаясь со сложившейся структурой города, наметили преувеличенную ширину некоторых улиц и огромную площадь центра.

В проекте планировки выгодно использован сложный рельеф территории, в плане продумано учтены долины рек и самая река Обь с ее живописными островами. Сохранены существовавшие и развиты новые массивы зелени, связанные в единую систему парковыми магистралями; запроектированный мост через Обь должен был объединить территорию города, связав его правобережную часть с левобережной. Окончание строительства этого моста в 1954 г. ускорило развитие левобережного Кировского района.

По правому берегу Оби, связывая южные и северные районы, проходит главная артерия города — Красный проспект, с бульваром на оси. На проспекте между площадью Облисполкома и железной дорогой расположены важнейшие площади и сооружения города, образующие ее общественный и архитектурно-композиционный центр. Просторные площади формируются и в других районах города.

На Красном проспекте в обрамлении зеленых массивов, Первомайского сквера и бульвара создана главная площадь города — место народных празднеств и шествий. Обширная площадь окружена разнохарактерными по облику общественными зданиями: Горсовета, Госбанка, Планового института и др. В просторе площади свободно поставлено грандиозное здание театра оперы и балета. Его громадный объем господствует не только в ансамбле площади, но и во всем городе. Так за два десятилетия небольшой городок Новониколаевск с его 70 тысячами населения и почти сплошь деревянной застройкой превратился в один из крупнейших городов страны.

Свердловск. Еще в начале 30-х годов Свердловск опередил в своем развитии многие другие города, сохранив за собой ведущее место в разросшейся индустрии Урала. От бывшего Екатеринбурга Свердловск унаследовал регулярно-прямолинейную планировку, живописные пруды и несколько красивых зданий, созданных зодчими русского классицизма в первой половине XIX в.

Новый генеральный план города (арх. С. Домбровский и др.) сохраняет в своей основе природную ось — реку Исеть и перпендикулярную к ней ось — прямую 4-километровую улицу Ленина, идущую от медицинского городка на западе к вузовскому городку на востоке. Параллельно реке, от Центрального парка культуры и отдыха на север, к вокзалу и к промышленному району Уралмаша, развивается вторая крупная магистраль города — улица Луначарского. На этой ясной системе координат построена четкая схема плана большого Свердлов-

ска, оживленная очертаниями городского пруда и реки Исети.

Территория города разрослась концентрично вокруг его ядра, увеличившись в несколько раз. Магистраль города протянулись к новым промышленным районам. В живописной лесопарковой зоне южной части города образовался Центральный парк культуры и отдыха имени Маяковского.

Численность населения Свердловска в период 1926—1939 гг. возросла с 140 до 425 тыс. жителей и в последующие годы продолжала увеличиваться. Это определило темпы жилищного строительства, которое велось в основном на периферии города. Застройка центральных районов Свердловска сосредоточилась вдоль главной улицы Ленина и ряда других центральных улиц.

Строительство осуществлялось выборочно на свободных или легко освобождавшихся участках. Оно заметно изменяло облик города, но не привело к переделке и улучшению старых кварталов и к целостному построению ансамблей.

Вместе с жилыми домами строились и общественные здания. Особенно успешно проводились работы по благоустройству и озеленению города. В 1936—1937 гг. Свердловск украсился монументальной гранитной набережной городского пруда с красивыми сходами и отражениями.

Город неуклонно развивался, приобретая в своей планировке и благоустройстве все более отчетливо выраженные черты большого индустриального и культурного центра.

Города Украинской ССР. Огромное развитие промышленности повлекло за собой широкий размах городского строительства в Украинской ССР. В 1932—1940 гг. местные организации разработали проект районной планировки Донбасса и Криворожья, который лег в основу регулирования градостроительных работ в этих важнейших промышленных районах республики. В Гипрограде были разработаны новые генеральные планы Харькова, Одессы, Днепропетровска, Донецка и других крупных городов Украины. В годы второй и третьей пятилеток эти города более чем удвоились по численности населения и были решительно преобразованы перепланировкой и капитальной застройкой.

Значительные успехи были достигнуты в реконструкции угольных центров Украины. На месте жалких шахтерских поселков возникли благоустроенные города и кварталы многоэтажных жилых домов и общественных зданий.

Поселения старого Донбасса были почти совсем лишены зелени. Жесткие суховеи, недостаток питьевой воды, постоянные эпидемии усугубляли тяготы шахтерской жизни. Примером коренного преобразования является г. Донецк — в прошлом Юзовка, представлявшая со-

бой скопление землянок и бараков, где в ужасающей антисанитарии ютились рабочие. За годы первых пятилеток Донецк стал культурным центром Донбасса — современным благоустроенным городом. В это же время проводилась перестройка системы водоснабжения Донбасса. В городах появились открытые водоемы, улицы и кварталы были озеленены и благоустроены. Выращенные сады и парки изменили условия жизни населения в городах и поселках.

После перенесения в 1934 г. столицы Украинской ССР из Харькова в Киев была начата работа по реконструкции новой столицы.

Тбилиси. Значительный интерес представляет градостроительный опыт капитальной перестройки столиц Закавказских республик, получивших в рассматриваемый период большое индустриальное развитие.

Город Тбилиси располагается амфитеатром на склонах гор, обращенных к реке Куре.

Протянувшиеся неширокой полосой вдоль реки отдельные части города были слабо связаны между собой сетью узких, кривых улиц и единственной сквозной магистралью — проспектом Руставели. Благоустройство города и его санитарно-техническое оборудование до Октябрьской революции находились на низком уровне. В условиях жаркого климата жизнь населения отягощалась недостатком питьевой воды, недостатком зелени, обилием пыли на мощеных или покрытых булыжником улицах.

В числе первоочередных мероприятий были выполнены сооружение крупной гидростанции (ЗАГЭС) и прокладка в 1930—1933 гг. нового Натахтарского водопровода, снабдившего город родниковой водой. Были проведены большие работы по замощению и по озеленению города, создан зоопарк, разбиты скверы, начаты работы по упорядочению набережной. Однако строительство велось тогда главным образом на периферии города, не затрагивало существенно его структуру и мало касалось центральных районов.

С середины 30-х годов развернулись реконструктивные мероприятия в масштабе всего города. К 1934 г. был составлен генеральный план реконструкции Тбилиси (архитекторы И. Малоземов, З. Курдиани, Г. Гогава, экономист Г. Шелейховский). Развивая исторически сложившуюся структуру города, план предусматривал в ней коренные изменения, диктовавшиеся принципами социалистического градостроительства и перспективами развития Тбилиси как промышленного и культурно-политического центра республики. В генеральном плане развитие территории Тбилиси намечалось преимущественно на запад, вверх по течению Куре. Выделялись районы для размещения быстро развивающейся промышленности, с соблюдением необходимых гигиенических и транспортных условий. Ранее разобщенные части старого и

Тбилиси. Схема планировки центральной части города
1 — проспект Шота Руставели; 2 — Дом правительства Грузинской ССР; 3 — здание Института марксизма-ленинизма; 4 — фуникулер

нового города связывались воедино системой новых и реконструируемых мостов и магистралей.

В последующие годы планомерно проводившиеся работы по реконструкции во многом преобразили структуру города, повысили его благоустройство, внесли новые черты в облик столицы. В короткий срок была разрешена трудная в условиях Тбилиси с его сложным рельефом и узкими улицами проблема городского транспорта. Для разгрузки проспекта Руставели от транзитного движения была создана параллельная ему магистраль на протяжении более 3 км вдоль правого берега Куры. Широкая набережная преобразила город, ее пространство с озелененными разрывами в застройке органически включается в город и открывает его к простору реки.

Реконструированный подъем Бараташвили связал городской центр с промышленным районом имени 26 комиссаров (бывш. Авлабари и Навтлуги). Лежащую на стыке старой и новой части города Ереванскую площадь освободили от трамвайных путей и огромного караван-сарая и превратили в просторную главную площадь города с мраморной трибуной для встречи праздничных народных шествий. Сквозь запутанную сеть проездов старого города были проложены широкие благоустроенные улицы, которые внесли новый порядок в планировку его районов и устранили резкое различие, существовавшее ранее между старым и новым городом.

Большой размах получило озеленение города. Уже к концу второй пятилетки площадь зеленых насаждений города возросла с 142 до 225 га. Парк, разбитый на площади в 50 га на горе Мта-Цминда, явился наиболее значительным достижением в предвоенном зеленом строительстве Тбилиси. Первоначальный проект парка был

составлен арх. М. Гинзбургом в 1935 г. Осуществленные проекты планировки парка составлены архитекторами З. Курдиани и Н. Хмельницкой.

Одновременно с развитием города проводилась его застройка жилыми и общественными зданиями. Но реконструкция плотно застроенных центральных районов проводилась на отдельных участках и не носила комплексного характера. Все же выполненными к 1940—1941 гг. в Тбилиси реконструктивными работами условия жизни населения были существенно улучшены.

Баку. Стремительное развитие нефтяной промышленности и связанное с ним большое промышленное и жилищное строительство превратили столицу Азербайджана в один из крупнейших городов СССР. За 12 лет, до 1939 г., население Баку увеличилось на 178% и достигло 810 тыс. жителей.

В проекте, составленном архитекторами А. Иванишвили и В. Весниным в 1925—1927 гг., Баку представлял собой город, окруженный городками-сателлитами. Переработанный в 1937 г. под руководством арх. Л. Ильина генеральный план наметил перспективы развития центрального массива города и объединения его территории с периферийными промышленными поселками.

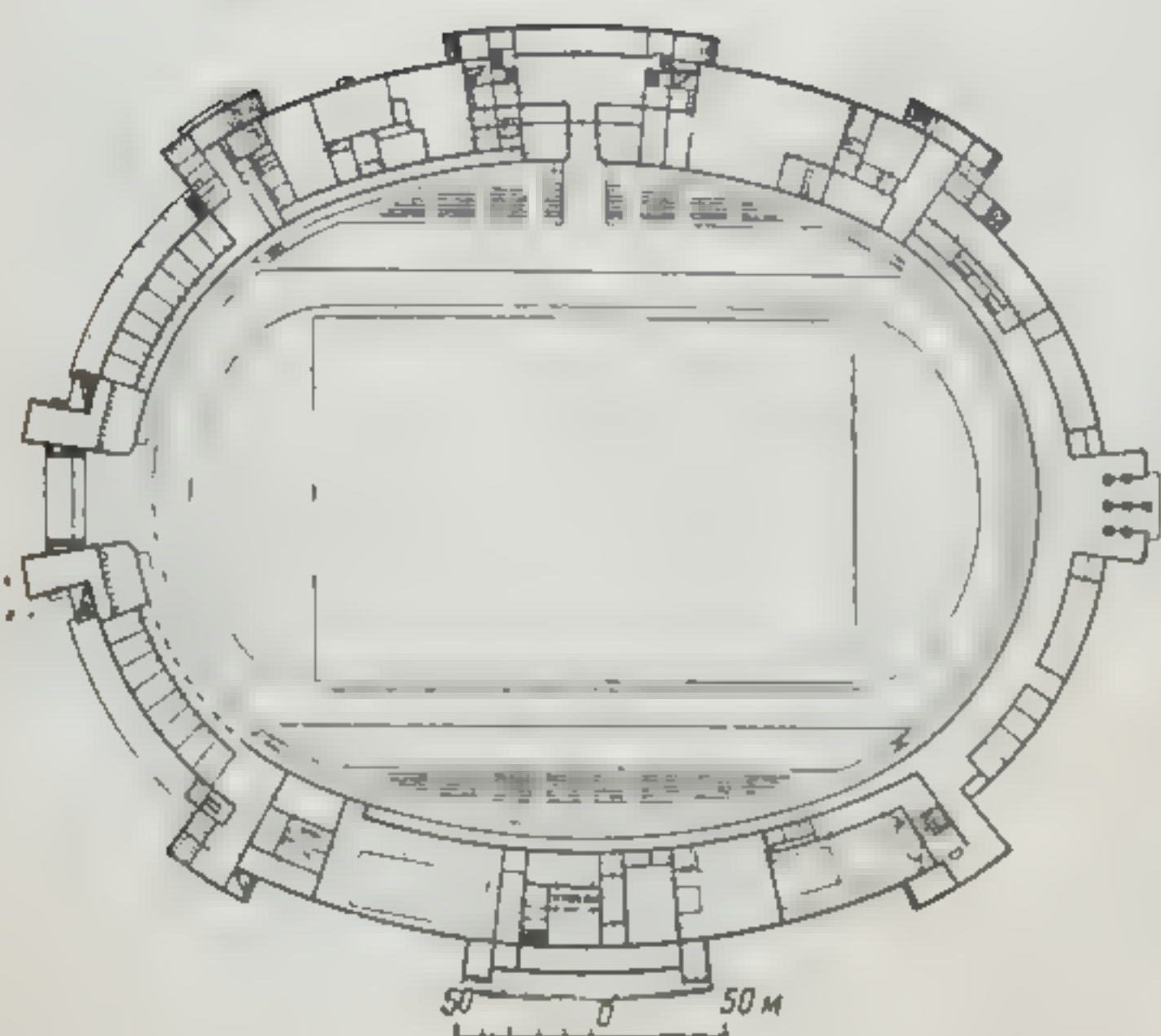
По этому проекту восточная и западная части города связывались двумя новыми полукольцевыми магистралями. Значительная часть предприятий выводилась за пределы жилой территории. Сложившаяся при капитализме паутина улиц подвергалась решительной реконструкции путем пробивки новых широких магистралей, связывающих районы города. Новый центр города был образован системой площадей, которая открывалась центральной площадью, расположенной близ берега бухты. Обширный амфитеатр города прорезывался рядом широких радиальных улиц, спускающихся к набережной бухты. Планом была предусмотрена широкая программа работ по благоустройству и озеленению города.

Для защиты от жестоких северных ветров («норд») намечалось создание с северной стороны защитного зеленого пояса. Осуществленная в эти годы социалистическая реконструкция во многом изменила структуру города, повысила уровень его благоустройства и упорядочила его дальнейшее развитие.

Особенностью нового периода было перемещение значительной части строительства в центральные районы города, на реконструируемые улицы, площади и набережные. В отличие от комплексной застройки периферийных поселков и кварталов в предшествующие годы, в центральных районах строительство осуществлялось преимущественно на отдельных свободных участках.

Тбилиси. Верхняя станция фуникулера. 1938 г.
Архитекторы З. Курдиани, Н. Хмельницкая.

Стадион «Динамо». 1937 г. Арх. А. Курдиани
Общий вид и план

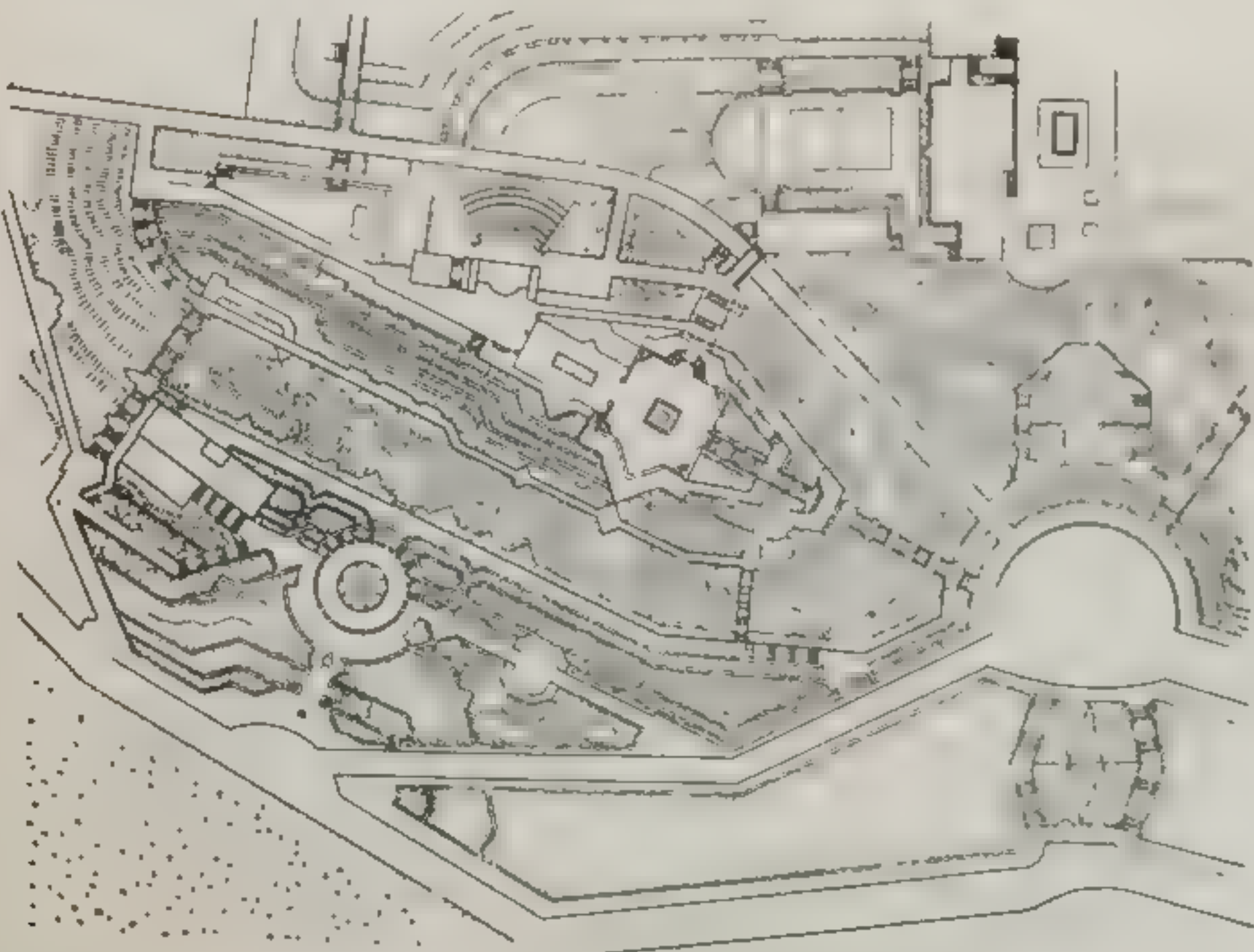

Баку. Нагорный парк имени С. М. Кирова. 1938—1939 гг. Арх. Л. Ильин

В осуществление генерального плана были выполнены большие работы по озеленению города. Площадь зелени, едва достигавшая в старом Баку 10 га, была увеличена в предвоенные годы до 360 га. Набережная бухты на большом протяжении была расчищена от загроможда-

Баку. Нагорный парк имени С. М. Кирова

вших ее свалок и строений и на широкой прибрежной полосе создан новый Приморский парк. Прямые, широкие аллеи, просторные площадки, спуски к морю, подчиненные единому градостроительному замыслу, преобразили набережную. Город раскрылся к простору набережной и бухты.

На крутых склонах высокого холма был создан большой нагорный парк имени С. М. Кирова. Он спускается по сложному рельефу живописными террасами к берегу моря и сливается здесь с Приморским парком. Автор проекта (арх. Л. Ильин) органически связал свой замысел с пейзажем каменистых холмов. Склоны холмов обработаны многочисленными террасами, подпорными стенами и лестницами, следующими в своем живописном построении за сложным рельефом. К недостаткам парка нужно отнести отсутствие в нем высокой зелени и тени. В пейзаж парка с его горизонталями террас и каменных сооружений входит сильным контрастом стремительно развивающаяся вертикальная композиция. Начавшись у подножия холма монументальной лестницей, она заканчивается на его вершине высоким постаментом и бронзо-

вой скульптурой С. М. Кирова (скульптор П. Сабсай, арх. Л. Ильин). Монумент является идейным завершением всей композиции.

В результате выполненных в этот период работ выросший Баку объединился со своими промышленными городами-спутниками. Возникла единая градостроительная система, связанная всеми видами современного городского транспорта. Однако территориальная распыленность строительных площадок тормозила развитие прогрессивных методов строительства и снижала его экономический эффект.

Ереван. В довоенные годы вступила в новый этап и реконструкция столицы Армении.

Быстрый рост города превзошел все наметки генерального плана, разработанного в 1924 г. арх. А. Таманяном с расчетом на увеличение численности населения с 60 до 170 тыс. жителей. Уже к 1935 г. число жителей превысило эту цифру. Зеленое кольцо бульваров, предусмотренное генеральным планом как граница основных районов города, оказалось тесным. Наряду с некоторыми достоинствами планировочного замысла, сложный узор улиц, изобилующий криволинейными и косоугольными очертаниями, дробность кварталов и схематичность членения территории на зоны свидетельствовали о недостаточном практическом опыте советского градостроительства в те ранние годы, когда составлялся генеральный план.

В 1936 г. Ленинградскому отделению Гипрогора было поручено составление нового, расширенного генерального плана Еревана. По этому проекту (архитекторы И. Малоземов, Н. Заргарян, С. Клевицкий) жилая территория города значительно расширялась на запад, на возвышенное плато, и включала в себя ряд поселков. Промышленному строительству отводились обширные территории в северных и южных районах с учетом преобладающего направления ветров. Река Раздан, служившая западной границей Еревана, оказалась в его пределах. Новые лесопарковые насаждения на норкских и канакерских склонах окружили город зеленым полукольцом. Была упрощена сетка улиц, укрупнены кварталы. Новый проект планировки рассчитывался на далекую перспективу развития города.

До войны в Ереване были проведены большие градостроительные работы. Они повысили уровень его благоустройства и улучшили культурно-бытовые условия жизни населения. Были осуществлены капитальные мероприятия по защите города от селевых потоков, по созданию зеленых заслонов от зноя и ветров. Регулирование сети широких озелененных улиц и развитие городского транспорта упрочили связь между ранее разобщенными районами города. Переустройству города сопутствовало возведение четырех-пятиэтажных жилых домов и разнообразных общественных зданий. Некоторые

основы генерального плана, разработанного А. Таманяном, сохраняли силу и на позднейших этапах роста города. Так, продолжалось начатое под руководством Таманяна строительство в районах площади Ленина, площади театра и Вузгородка.

Площадь Ленина, расположенная на пересечении главных диаметров города, является его пространственным и общественным центром. Она имеет форму овала, дополненного на поперечной оси широкой трапецией. К площади сходятся лучами главные артерии города, связывающие ее с основными районами.

По периметру площади располагаются крупные правительственные и общественные здания, композиция которых подчинена пространственной организации площади и сходящихся к ней улиц. С юга подходит бульвар Шаумяна. Памятник Ленину высотой 17,2 м, свободно поставленный между площадью и бульваром, приобрел значение композиционного центра и выразил идейное содержание ансамбля площади народных празднеств и шествий.

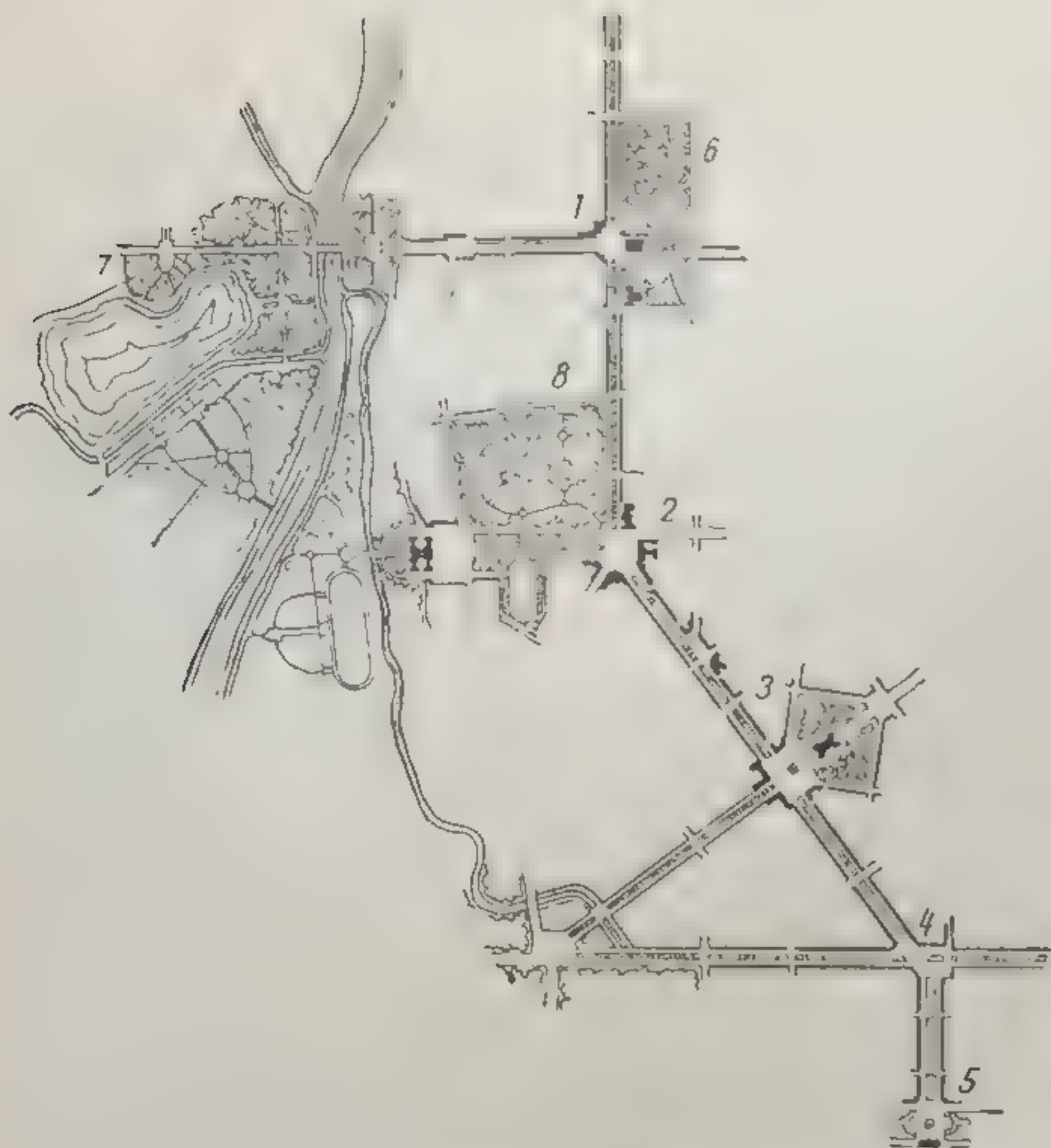
На продолжении трассы главного диаметра возвышается на просторной озелененной площади грандиозное здание театра оперы и балета имени А. Спендиарова. Объем театра организует застройку большого района и возглавляет второй значительный ансамбль в пространственной системе города.

Третий центр — Вузгородок, расположенный у подножия Канакерского плато, — более скро-

Ереван. Схема планировки города, 1936-1937 гг.

Душанбе. Схема планировки города

1 — площадь Путовского; 2 — площадь Ленина; 3 — площадь имени Москвы; 4 — площадь Айни; 5 — площадь Куйбышева; 6 — парк имени Кирова; 7 — Комсомольское озеро; 8 — городской сад

мен по архитектурному строю зданий и по их значению в ансамбле города.

Для реконструкции и оздоровления Еревана имели огромное значение осуществленные в эти годы озеленение, укрепление откосов окружающих возвышенностей, разгрузка центра от транспорта, застройка жилых районов применительно к местным климатическим условиям.

Быстрое развитие социалистического производства, рост потребностей трудящихся и значительное увеличение городского населения вызвали подъем строительства и в республиках Средней Азии. Новые генеральные планы, разработанные для столиц республик и других городов, основанные на опыте советского градостроительства и на учете перспектив развития каждого города, наметили контуры их социалистического преобразования и легли в основу их планомерной застройки. Одной из важнейших задач реконструкции городов Средней Азии явилось преодоление последствий царской колонизаторской политики — вопиющего контраста между старыми, «азиатскими» и новыми, «европейскими» частями городов — и создание единых планировочных систем, объединяющих все части города. С этой задачей были связаны: расчистка средневековых, запутанных улочек и прокладка новых широких магистралей; устройство просторных площадей; озеленение и обводнение городов; развитие современных видов городского транспорта и т. д.

В процессе осуществления генеральных планов на расширенных и расчищенных улицах, на вновь созданных просторных площадях были сооружены многочисленные жилые и общественные здания, возникли новые архитектурные ансамбли, свидетельствующие о расцвете культуры ранее угнетенных наций.

Яркий пример социалистического переустройства отсталых в прошлом районов представляет собою создание столицы Таджикской ССР — города Душанбе, возникшего на месте трех кишлаков с глинобитными кибитками. К моменту образования Таджикской ССР в 1929 г. ее столица имела менее 20 тыс. населения. Перед началом войны Душанбе уже был большим, цветущим городом-парком с населением почти в 100 тыс. человек.

В городе были сооружены текстильный комбинат, мясокомбинат, хлопкоочистительный и другие заводы. Возникла сеть благоустроенных асфальтированных улиц, застроенных двух-трехэтажными жилыми домами, общественными коммунальными и другими зданиями и сооружениями. Город был снабжен водопроводом, канализацией, электричеством, оборудован различными видами транспорта. Началось создание ансамблей общественных площадей.

Три полосы бульваров на протяжении 3 км расчлениают проезды главной улицы Ленина, идущей от вокзала к центральной площади. Густые кроны посаженных на бульварах деревьев соединяются и образуют вдоль улицы тенистые своды, спасающие пешеходов от зноя.

На центральной площади сооружен Дом правительства — одно из наиболее значительных зданий города (арх. С. Анисимов). За площадью улица Ленина отклоняется к северу и продолжается еще почти на 3 км. В этой части улицы располагается вторая общественная площадь с зданием театра оперы и балета (архитекторы Д. Биллбин, В. Голли, М. Захаров, 1941).

На месте бывших базарных площадей и захламленных пустырей возникли новые парки. В 1939 г. в пойме реки Дюшамбинки был разбит обширный парк и на нем создано большое «Комсомольское озеро». Позднее вблизи озера соорудили республиканский стадион.

Интенсивное озеленение и обводнение превратили город в утопающий в зелени оазис. Не десятилетия — века отделяют жизнь и архитектурную культуру созданного Советским государством города-парка Душанбе от былых пустынных кишлаков.

Характерной особенностью градостроительной деятельности рассматриваемого периода было проведение в больших масштабах работ по планировке и реконструкции курортных районов в связи с массовым строительством санато-

риев и домов отдыха. Одной из поучительных страниц в истории советского курортного строительства является реконструкция курорта Сочи—Мацеста, проведенная в 1935—1938 гг.

Реконструкция охватила весь курортный район. Особенно значительные работы были осуществлены в Сочи (автор проекта планировки арх. В. Семенов-Прозоровский). Примитивное благоустройство города, оставшееся в наследство от эпохи капитализма, было коренным образом преобразовано. Были построены водопровод и канализация, реконструировано энергетическое хозяйство, сооружены хлебозаводы, мясокомбинат. Помимо ряда санаториев, были возведены крупные общественные сооружения — здание Управления уполномоченного ЦИК СССР (арх. И. Жолтовский), театр (арх. К. Чернопятков) и др.

Одним из наиболее значительных мероприятий явилось переустройство узкой и неблагоустроенной шоссеиной дороги, идущей по побережью и соединяющей Сочи с Мацестой. Реконструкция была особенно сложной в связи с горным рельефом, с необходимостью сократить количество поворотов и смягчить уклоны. В результате реконструкции была создана широкая магистраль, отвечающая всем требованиям современного транспорта и в то же время необычайно красивая, с каменными подпорными стенками, с плавными изгибами широкого асфальтового полотна среди живописного ландшафта с богатой субтропической растительностью. На проспекте построен ряд мостов, представляющих собой выдающиеся инженерные сооружения, — мост через долину реки Мацесты (архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх и др.) длиной около 400 м, мост через реку Сочи (арх. И. Жолтовский), так называемый Верещагинский виадук (арх. И. Соколов).

Большие работы были проведены по улучшению существующих и созданию новых парков. Умелой планировкой, посадкой деревьев и устройством малых форм был обогащен и усовершенствован весь парковый фонд курорта.

В годы второй и третьей пятилеток большое санаторное строительство проводилось и в других курортных районах. В это время был разработан проект районной планировки южного берега Крыма (руководитель проекта — арх. М. Гинзбург). В проекте была предусмотрена специализация курортных зон по видам заболеваний, выделение сельскохозяйственных зон с учетом обслуживания санаториев, разработаны такие сложные в условиях Крыма проблемы, как водоснабжение и транспорт. Особое внимание было уделено проблеме реконструкции курортных городов и в первую очередь Ялты с ее бессистемной застройкой, сложившейся в эпоху капитализма.

Большой размах приобрели градостроительные работы и по району Кавказских минераль-

ных вод. Здесь также была проведена районная планировка (под руководством арх. В. Семенова), послужившая основой для развития строительства. Помимо районной планировки, разрабатывались проекты отдельных курортов, входящих в состав Минераловодческой группы (Кисловодск, Железноводск, Пятигорск, Ессентуки).

В годы второй и третьей пятилеток советское градостроительство приобрело большой размах. Преобразование городов отразило экономический прогресс социалистического государства, повышение благосостояния народа, рост его культурных запросов. Историческое постановление партии и правительства о генеральном плане реконструкции Москвы ознаменовало важный этап в развитии советского градостроительства. В процессе выполнения больших реконструктивных работ формировались характерные черты нашего градостроительства и складывались теоретические положения градостроительной науки.

Неоспоримым преимуществом советских зодчих было то, что они впервые в истории получили возможность практически осуществлять реконструкцию города в целом и создавать новые города на основе научно обоснованных планов. Но самая наука о градостроительстве еще только формировалась в процессе практики и потому не могла помочь полностью использовать все объективные преимущества социалистического строя.

Реорганизация плана города и улучшение связи между всеми его частями, относительно равномерное улучшение благоустройства и насыщение городской территории различными видами инженерного и транспортного оборудования, разуплотнение жилой застройки, разработка санитарно-гигиенических норм в интересах обеспечения наиболее здоровых условий жизни человека, уничтожение былых контрастов между центром и окраинами, между «туземным» и «европейским» городом, резервирование лесопарковых территорий, регулирование роста городов, создание сети равномерного культурно-бытового обслуживания населения, все это — несомненные достижения советского градостроительства рассматриваемого периода. В практике реконструкции городов советские градостроители все более внимательно учитывали природные условия, исторически сложившуюся структуру городов, памятники архитектуры. Одновременно они осуществляли решительные изменения структуры, отвечавшие новым социально-экономическим условиям и идейно-художественным требованиям социалистического общества.

Набережные постепенно освобождались от появившихся в годы капитализма промышленных, складских, транспортных и других сооружений, отрезавших город от водоемов, и заст-

ройка раскрывалась к простору моря или реки. Расчищенные, благоустроенные и озелененные набережные превращались в лучшие магистрали городов, застраиваемые жилыми и общественными зданиями. Создавались общественные площади, удобно связанные между собой и с районами города системой широких магистралей.

Наиболее целостное осуществление градостроительные работы получали в этот период при строительстве новых городов и при создании кварталов на свободных территориях. Квартал получил в эти годы более глубокую разработку. В состав зданий, образующих комплекс его застройки, вместе с домами, как правило, включались школы, детские сады, ясли и другие культурно-бытовые учреждения. Были установлены оптимальные размеры квартала (от 9 до 15 га), достаточные для комплексной застройки и для удобного размещения проездов и озелененных площадок.

Наряду с достижениями, в советском градостроительстве периода второй и третьей пятилеток имелись и крупные недостатки. Успешному развитию прогрессивных принципов мешали устаревшие градостроительные концепции, воскрешенные в это время в сознании архитекторов, и, в частности, то понимание города, которое сложилось в русской архитектуре в начале XIX в. Представление о городе, как о ряде художественных ансамблей, формируемых главным образом по законам зрительного восприятия, господствовало в умах наших градостроителей. Недостаточное внимание к теоретическим

вопросам градостроительства или одностороннее сведение их только к проблемам эстетическим привело к тому, что такие важнейшие вопросы, как городской транспорт и его влияние на планировку города, как архитектурно-строительная климатология в применении к городу, как экономика планировки в связи с типами расселения и т. д., не получили должной разработки. Экономические исследования посвящались в основном проблемам перспективного развития города, конкретная экономика строительства города и его эксплуатации изучались совершенно недостаточно. Это приводило к ошибочному решению и художественных вопросов, в частности, к гипертрофии отдельных элементов города, излишества, к завышению размеров площадей и улиц, к неэкономичной планировке районов.

При общем поступательном движении советского градостроительства в его практике проявлялись различные, противоборствующие тенденции. В тех случаях, когда решение градостроительных задач основывалось на всестороннем понимании задач архитектуры, когда вопросы экономики, климатологии, строительной техники, функциональных связей и красоты понимались как взятые в единстве стороны самой архитектуры, там развивались и новые, прогрессивные методы градостроительства. Там же, где многообразные вопросы развития города подменялись вопросами его внешнего оформления, там неизбежно имели место проявления эстетского формализма.

4. Жилище

В 1933—1941 гг. жилищное строительство велось в нарастающих объемах. Общая площадь жилых домов, построенных за вторую пятилетку, составила 42,2 млн. м². За три с половиной года третьей пятилетки было сдано в эксплуатацию еще 42,0 млн. м² площади. За эти годы в архитектуре жилища произошли серьезные качественные изменения. Основными задачами, которые решались в это время в жилищном строительстве, были: борьба с распыленностью жилищного строительства и концентрация его на основных реконструируемых магистралях и в новых городских районах; улучшение планировки, оборудования и отделки квартир; преодоление кустарщины в строительстве, развитие типизации и стандартизации; внедрение прогрессивных конструкций и методов производства работ; борьба за экономичность жилищного строительства.

В размещении жилищного строительства серьезные изменения произошли уже в самом начале 30-х годов. Уже с 1932—1933 гг. новые

дома размещались главным образом на реконструируемых магистралях. Трудности, связанные с ведением нового строительства в условиях переуплотненной застройки центральных кварталов, определяли те недостатки, которые были отмечены в предыдущем разделе.

Большая работа была проведена в 30-х годах по улучшению самого типа квартиры, однако этот процесс был противоречив и сложен. Возросшие возможности промышленности и, в частности, рост производства санитарно-технического оборудования позволили предусматривать теперь во всех квартирах вновь строящихся домов развитые санитарные узлы в виде ванн, уборных, душевых, тогда как в предыдущие годы ванны или душевые устраивались лишь в 60% квартир. Появилось встроенное оборудование: стенные шкафы для платья, посуды и книг, антресоли для чемоданов, холодильные шкафы в кухне, т. е. улучшилось оборудование квартир.

Одновременно с этим, квартира и в функциональном отношении стала более совершенной, наметилась дифференциация комнат по площади с выделением главной жилой комнаты, причем последняя получила более парадную связь с передней. Была установлена желательность соседства спальных комнат с санитарным узлом, в связи с чем появился новый тип планировки квартиры, с размещением санитарного узла в глубине квартиры и т. д. Другими словами, культура планировки квартиры заметно повысилась. Этому способствовало и изданное в 1934 г. постановление правительства об улучшении жилищного строительства. Однако увеличение жилой и вспомогательной площади квартир практически себя не оправдало, так как большие квартиры в условиях острой нехватки жилищ заселять одной семьей было очень трудно, а коммунальное заселение сводило на нет многие преимущества новых типов квартир.

Для первых лет рассматриваемого периода характерно следующее соотношение квартир: основную часть (50—60%) составляли трехкомнатные квартиры площадью 45—55 м², 30% — двухкомнатные площадью 35—40 м² и 10—20% — четырехкомнатные квартиры с площадью более 60 м². Наблюдались случаи, когда это среднее соотношение изменялось в пользу четырехкомнатных квартир, количество которых доходило нередко до 30%. Эта тенденция определялась в первую очередь ограниченно понятой экономичностью строительства, поскольку ее мерилom служил коэффициент K_1 (отношение жилой площади к полезной), увеличения которого гораздо легче было добиться в квартирах с большой жилой площадью.

Характерной чертой рассматриваемого этапа развития жилищного строительства было огромное многообразие жилых секций. Чуть ли не каждая проектная организация разработала свои секции. Очень разнообразны были и конструктивные схемы жилых секций первой половины 30-х годов. Среди построенных в это время домов имеются секции с продольной кирпичной стеной, поддерживающей поперечные прогоны (которая использована также и для размещения вентиляционных каналов). Во многих секциях продольная стена заменялась кирпичными столбами (в этом случае вентиляционные каналы размещались в приставных шлакоалюминиевых коробах). В других случаях для поддержки прогонов и размещения вентиляционных каналов использовались поперечные кирпичные стены.

В связи с недостатком цемента и стали сплошные железобетонные междуэтажные перекрытия проектировались лишь над каждым четвертым этажом, над подвалами и магазинами и над верхним этажом. Остальные междуэтажные перекрытия допускались деревянные,

за исключением тех участков, где размещались санитарные узлы. Отсутствие стандартизованных решений санитарных узлов еще более увеличивало многообразие конструкций. В то время не существовало унификации и таких элементов, как лестничные марши. Нередко в одном и том же доме осуществлялось несколько типов лестниц. Стандарты оконных переплетов и дверей применялись крайне неохотно. Это приводило к множественности типов окон и дверей даже в пределах одного и того же дома.

Серьезные недостатки имели место и в организации жилищного строительства. Наряду с крупными строительными трестами в строительстве жилых домов участвовало множество мелких, карликовых строительных контор. Жилые здания зачастую строились хозяйственным способом. Очень неразвитой была индустриальная база жилищного строительства. В подавляющем большинстве случаев все изделия изготавливались кустарным способом непосредственно на строительной площадке. Затягивались и сроки строительства, что влекло за собой непроизводительные расходы на содержание административно-технического персонала.

Все эти недостатки в жилищном строительстве были вскрыты на Первом всесоюзном совещании строителей, созванном ЦК ВКП(б) в 1935 г. На совещании была отмечена необходимость решительно преодолеть распыленность жилищного строительства, множественность мелких организаций, строящих жилые дома, подчеркивалась необходимость создания крупных строительных организаций, внедрения в строительство индустриальных методов изготовления стандартных элементов, широкой механизации строительных работ.

Вслед за этим совещанием последовало постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 11 февраля 1936 г. «Об улучшении строительного дела и об удешевлении строительства». Оно предусматривало ряд мер, направленных на изживание полукустарных методов строительства, улучшение и упорядочение проектного и сметного дела. Особое внимание в этом решении уделялось развитию типизации и стандартизации.

Критика недостатков в строительстве жилищ прозвучала и на Первом всесоюзном съезде советских архитекторов в 1937 г. После съезда Союз архитекторов провел в 1937 г. специальный пленум правления, посвященный проблеме жилища. На пленуме были подвергнуты глубокой оценке существовавшие типы многокомнатных секций, выявлены их неэкономичность и непригодность при заселении одной семьей и выдвинуты конкретные предложения по созданию серий типовых секций жилых квартир. Пленум обратил внимание на недостатки в организации жилищного строительства и в развитии прогрессивной техники, на необходимость

внедрения в жилищное строительство стандартов и единой модульной системы, облегчающей развитие индустриализации.

Все это привело к напряженным поискам новых, рациональных и экономичных типов квартир. Началась разработка стандартов не только окон и дверей, но и элементов перекрытий, лестничных клеток и т. д. Одновременно принимались меры к укреплению индустриальной базы строительства. Всю эту деятельность возглавил созданный в 1938 г. Комитет по делам строительства при СНК СССР. На основе разработанной им программы развернулось проектирование экономичных секций для массового строительства.

Рядом проектных организаций были разработаны экономичные секции для массового строительства в Москве и на периферии. Для того чтобы создать возможность заселения квартир одной семьей, площадь квартир была уменьшена. Вместе с тем, количество квартир, выходящих на одну лестничную площадку, увеличилось до четырех и шести. Была увеличена и глубина жилых корпусов в целях повышения плотности застройки на 1 кв. м уличных коммуникаций. Начали разрабатываться целые серии секций, объединенные общим конструктивным решением, построенные на основе единого модуля, с элементами, рассчитанными на индустриальное изготовление.

В 1937—1941 гг. была расширена сеть предприятий строительной индустрии. На площадках появились изготовленные на заводах укрупненные элементы — лестничные марши и площадки, деревянные щиты перекрытий, железобетонные плиты и т. д. Однако материально-техническая база строительства все еще сильно отставала и являлась в те годы серьезным препятствием для массовой индустриализации жилищного строительства. Развитие новой техники выразилось также в дальнейшем прогрессе крупноблочного строительства. Особенно активно шло совершенствование крупноблочных конструкций в Москве.

С 1937—1938 гг. в строительство жилищ начали внедряться прогрессивные скоростные и поточно-скоростные методы, наглядно показавшие, какие огромные возможности удешевления и ускорения постройки жилых домов таятся в индустриализации строительства. На XVIII съезде партии вопросы индустриализации строительства рассматривались в числе важнейших проблем дальнейшего развития народного хозяйства. Приведенные ниже конкретные примеры помогут уяснить основные тенденции развития жилищного строительства в годы второй и третьей пятилеток.

Москва. В рассматриваемые годы новое жилищное строительство в основном концентрировалось на участках, тяготеющих к магистралям столицы.

В качестве одного из примеров создания жилого комплекса на периферийной магистрали могут служить жилые дома завода «Пржектор» на шоссе Энтузиастов (архитекторы Г. Гурьев-Гуревич, А. Зальцман и др.). Пятиэтажные дома размещены не только вдоль шоссе Энтузиастов, но образуют хорошо организованный квартал, развивающийся в глубину. Внутри квартала среди зелени и площадок предусмотрено размещение детских учреждений и школ. Первая очередь этого комплекса была закончена к 1936 г.

Дома проектировались в 1932—1933 гг. Планировка двухквартирных секций была выполнена на основе старых норм, еще не все квартиры оборудованы ванными и душевыми, кухня и санитарный узел размещаются близ входа в квартиру. Квартиры рассчитаны на посемейное заселение. Площадь двухкомнатной квартиры составляет около 34 м², трехкомнатной — около 45 м². Невелики и размеры кухонь — от 5,2 до 6,5 м². В этих решениях был намечен правильный подход к созданию экономически оправданной односемейной квартиры.

Все комнаты имеют самостоятельный вход из передней. Для домов с меридиональной ориентацией принятая планировка секций создает в квартирах хорошие санитарно-гигиенические условия. Для корпусов же широтной ориентации, поставленных вдоль магистрали, размещение лестниц и подсобных помещений квартиры на южной стороне корпуса сокращало количество изолируемых комнат и было сделано в угоду «оформлению» магистрали. Конструктивная схема осуществлена при помощи кирпичных пилонов, расположенных в поперечном направлении, на которые опираются деревянные прогоны. Пилоны, выступая внутри комнаты, портят интерьер и мешают расстановке мебели. В некоторых квартирах передние имеют неприятную изломанную форму.

В процессе строительства, растянувшегося на несколько лет, авторы в соответствии с новыми тенденциями «обогащали» фасады. С этой целью были введены развитые венчающие карнизы, декоративные росписи «сграфитто» и т. п. Разрезка стеной плоскости тонкими швами также свидетельствует о характерных для этого времени декоративных тенденциях в художественной разработке фасадов.

На дальнейшую эволюцию жилищной архитектуры в Москве сильно повлияло введение в 1932 г. Моссоветом новых «Строительных правил». Эти «Правила» предусматривали обязательное оборудование всех квартир ванными или душевыми, а также встроенными платяными, буфетными и холодильными шкапами и т. д.

Наряду с квартирами в две, три и четыре комнаты допускались и пятикомнатные квартиры. Жилая площадь квартир по новым «Строительным правилам» увеличивалась: для квар-

тир в две комнаты с 30—35 до 35—40 м², для квартир в три комнаты с 40—45 до 50—60 м² и для четырехкомнатных квартир с 60—65 до 70—75 м². Жилая площадь квартир в пять комнат устанавливалась в 85—100 м². Минимальная площадь комнат была оставлена без изменений, максимальная же площадь комнат была увеличена с 21 до 30 м². Наименьший размер кухонь был определен в 6 м² (вместо 4,5 м², допускавшихся прежде). Соответственно были увеличены и размеры передней, ванной и уборной. Высота жилых помещений была установлена 3,2 м. Новыми «Строительными правилами» предусматривалось введение в состав квартиры помещения для домашней работницы.

Строительство по новым нормам привело к повышению его стоимости и к массовому покомнатному расселению.

Другим фактором, повлиявшим на жилищное строительство, было стремление к обогащению внешнего облика домов путем использования художественных приемов прошлого. При этом очень часто творческое, критическое освоение опыта прошлого подменялось простым воспроизведением эффектных архитектурных форм. В Москве архитекторы особенно сильно увлекались мотивами итальянского Ренессанса.

В первые годы рассматриваемого этапа в Москве строилось много крупных домов на магистралях, причем условия строительства на плотно застроенных центральных участках диктовали возведение отдельных зданий, а не целых комплексов.

Стремление к парадности облика жилых зданий, вынесенных на магистрали, с особой силой проявилось в жилом доме, законченном в 1934 г. на Манежной площади (арх. И. Жолтовский). Построенное по особому заданию (дом для ИТР), это жилое здание с квартирами большой площади было рассчитано исключительно на односемейное заселение. Автор впервые применил здесь прием, о котором уже говорилось, — размещение санитарного узла и кухни в глубине квартиры. В трехкомнатных квартирах эти помещения связаны между собой вспомогательной передней — санитарным шлюзом. В планировке жилых комнат был применен анфиладный прием, дающий возможность объединять широкими двухпольными дверями

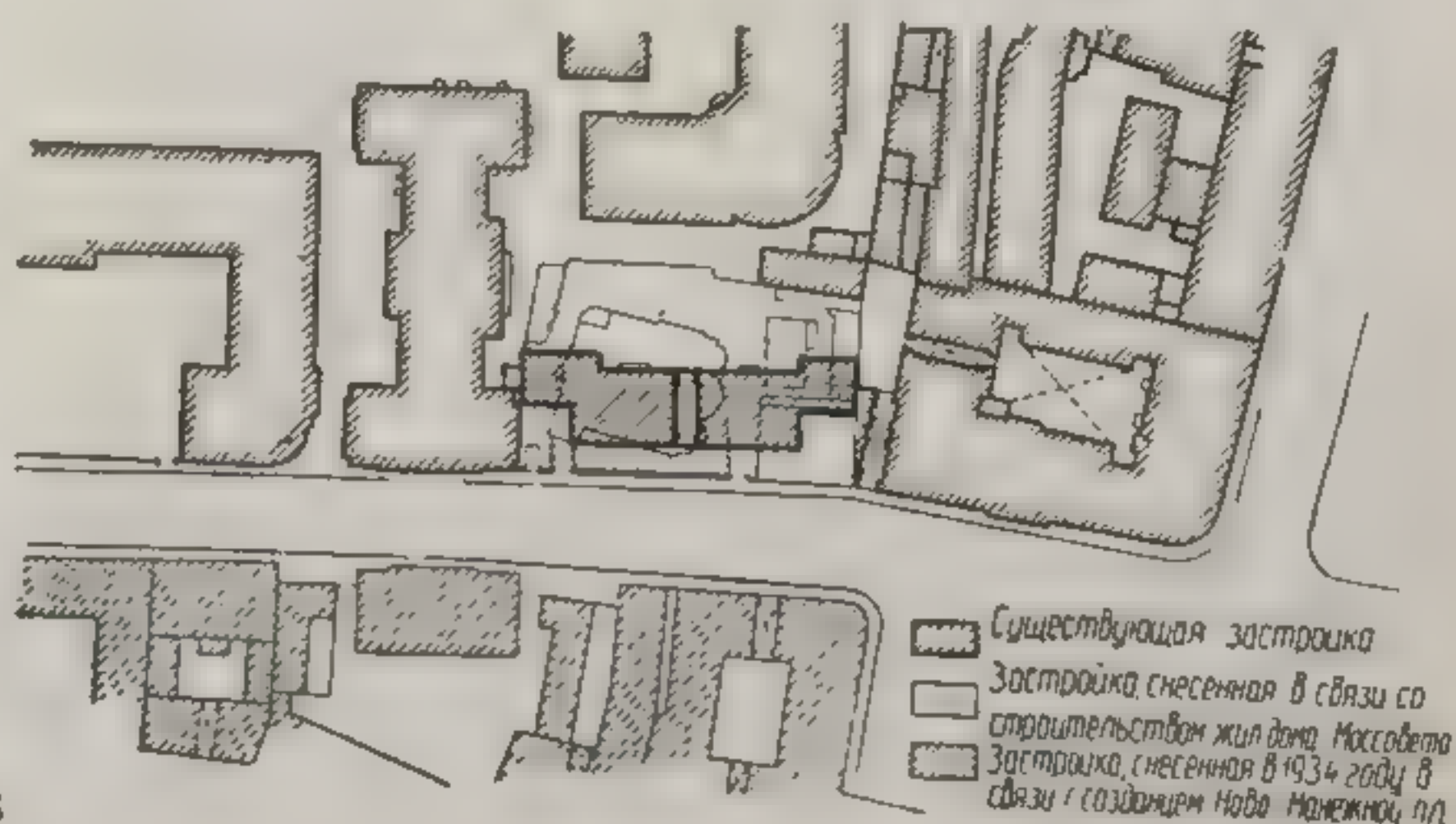
Москва. Жилой дом на Манежной площади, 1934 г. Арх. И. Жолтовский

пространство смежных комнат по главной оси квартиры. Каждая деталь отделки интерьера, вплоть до столярных изделий, была внимательно проработана самим автором не только в чертежах, но и непосредственно на постройке.

Подчеркнутая парадность здания особенно сильно выявилась в композиции фасада дома, обращенного к площади. Здесь принята за основу композиции палладианская схема «колоссального ордера» (примененная, например, в палаццо Капитаньо в Виченце). Этот замысел доведен И. В. Жолтовским до конца с большим формальным мастерством. По разработке отдельных деталей ордера дом на Манежной площади не уступает своему прототипу.

Однако порочность этого приема с применением к советскому жилому дому несомненна. В

Москва. Жилой дом на Манежной площади. Генеральный план участка

Москва. Жилой дом на улице Горького. 1933—1949 гг. Арх. А. Буров

этом здании нарушен важнейший принцип правдивости архитектуры. Современный многоквартирный дом, где каждая квартира представляет собой законченный самостоятельный элемент, где нужно по возможности предоставить всем равные санитарно-гигиенические условия, закован в архитектурную форму итальянского

палаццо XVI в. Колоссальный ордер с его массивными колоннами, увенчанными сложными композитными капителями, не имеет ничего общего ни с конструктивной сущностью современной стены, ни с идейным содержанием нашего жилого дома. Несоответствие между современными конструкциями и архитектурной формой не менее ощутимо проявилось и в отделке лестничных клеток с их ложными крестовыми сводами, подвешенными к плоским железобетонным плитам лестничных площадок.

Увлечение ренессансными приемами композиции фасадов очень характерно для жилищной архитектуры Москвы последующих лет. Архитекторы Г. Гольц, М. Синявский, И. Вайнштейн, А. Буров, З. Розенфельд, Е. Иохелес и другие много сделали для разработки типа квартиры и ее внутреннего оборудования. Вместе с тем и они в работах 30-х годов отдали дань декоративному подходу к разработке фасадов, использованию ренессансных принципов композиции, сведению вопросов правдивости архитектуры к формальной логике пластических форм, выискиваемых в отрыве от действительной строительно-технической основы зданий. Характерен, например, жилой дом Глав-

Москва. Жилой дом на улице Горького.
План 7—8-го этажей (1-я очередь строительства)

Москва. Жилой дом на Никитском (ныне Суворовском) бульваре, 1937 г. Е. Иохелес

севморпути на Никитском (ныне Суворовском) бульваре, выстроенный по проекту арх. Е. Иохелеса (закончен в 1937 г.). Композицию плана этого дома осложняло включение в его структуру старого трехэтажного особняка. Планировка квартир осуществлена еще по старой схеме, с расположением кухни и санитарного узла в передней части квартиры, но здесь ясно проступают новые тенденции. Архитектор тщательно разработал каждую деталь оборудования комнат, кухонь, санитарных узлов. Встроенные шкафы различного типа, вешалки для платья, кухонные полки, холодильные шкафы и т. д. не только продуманы с точки зрения их функционального назначения, но и являются активными элементами всего интерьера квартиры. Это несомненно прогрессивная черта архитектуры жилища. Но вместе с тем в разработке фасада, по-своему очень выразительного, чувствуется зависимость от художественных концепций, навеянных скорее изучением увражей, чем учетом реальных бытовых и климатических требований.

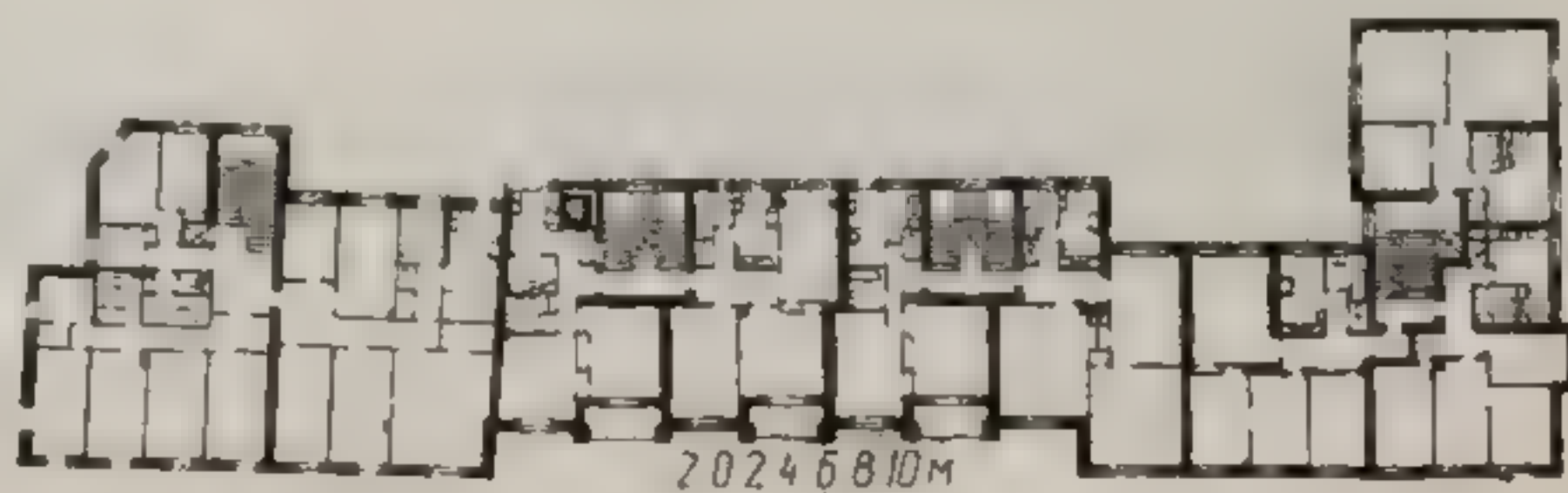
Автор ввел в композицию центральной части фасада лоджии, расчлененные по высоте на три яруса. Лоджии выделяются на фасаде на-

сыщенными тонами окраски, гармонирующими с темным желтоватым тоном стен. Этот мотив, как декоративный, очень эффектен, однако в условиях московского климата лоджии могут быть использованы лишь в течение нескольких месяцев в году.

Вместе с тем устройство лоджий увеличило стоимость строительных работ, привело к сокращению площади комнат и значительно ухудшило их освещенность.

Другим сходным примером может служить жилой дом № 25 (бывш. Наркомлеса) на улице Горького (арх. А. Буров; первая очередь этого дома закончена в 1935 г.). Квартиры дома спроектированы по планировочной схеме, в которой кухня и санитарный узел располагаются

Москва. Жилой дом на Никитском бульваре.
План

Москва. Жилой дом
на улице Горького.
1939 г. Арх. М. Си-
нявский.
Общий вид и план
типового этажа

в квартире на первом плане. Санитарные узлы не стандартизованы. В одних квартирах ванная и уборная запроектированы смежными, в других они разделены небольшим шлюзом. Комнаты — хороших пропорций. Почти все они равновелики. Часть комнат оборудована большими встроенными шкафами. В конструктивной схеме применены железобетонные промежуточные столбы.

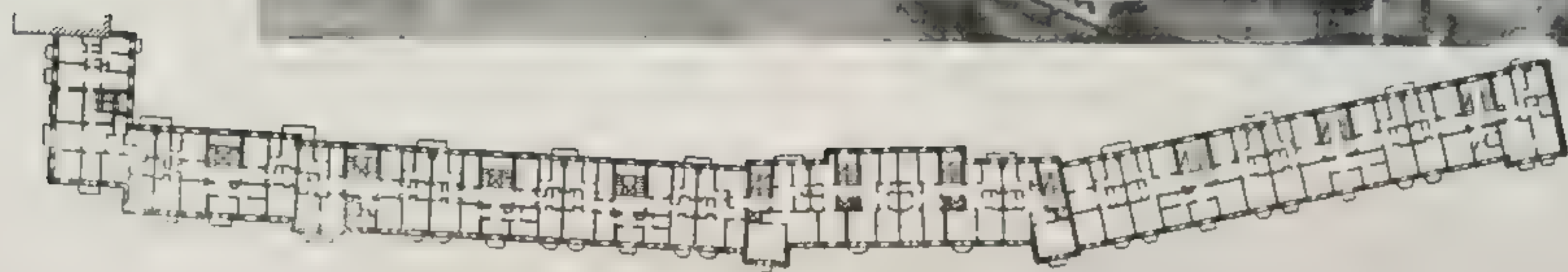
Компонуя фасад, автор также использовал популярную в то время ренессансную схему трахчастного членения. Однако он проявил немало изобретательности, преодолевая пассивное копирование ренессансных форм. Пропорции вертикальных элементов порождают ассоциации с современными железобетонными конструкциями, вкомпонованными в тонкую стену-оболочку. Благодаря этому приему жилой дом № 25 на улице Горького не имеет резкого отпечатка архаичности. Тем не менее и здесь отсутствует органическая связь между композиционной схемой фасада и структурой современного многоэтажного дома. Явно искусственно объединение окон различных этажей декоративными вставками и вертикалями пилястр. Мотив вертикалей создает к тому же иллюзию несуществующего в верхнем ярусе каркаса. Так же как и в предыдущем примере, форма венчающего карниза имитирует в железобетоне ренессансные легкие карнизы на деревянных

консолях. Между тем огромный вынос карниза повлек за собой серьезные конструктивные осложнения и потребовал применения специальных анкеров.

Столь же характерен жилой дом на углу улицы Горького и площади Белорусского вокзала. Проект его был разработан арх. М. Синявским в 1936—1937 гг., а строительство здания закончено в 1939 г. В этом доме преобладают квартиры в три-четыре комнаты. В их композиции проступает влияние идей автора дома на Манежной площади. Кухня и санитарный узел отнесены в глубь квартиры. При кухнях имеются полукomнаты для домашних работниц. При помощи остекленных дверей пространство квартиры может быть раскрыто во всю ширь корпуса (через парадную переднюю). Смежные комнаты соединяются друг с другом по принципу анфилады. Так же как и в других индивидуально запроектированных домах, в отделке квартир много декоративных элементов, удорожающих стоимость, — лепные потолочные карнизы, розетки, профилированные обрамления и т. д.

В композицию фасада архитектор ввел укрупненные членения, объединив этажи промежуточными поясами-карнизами. Для того чтобы сделать огромный объем здания более пластичным, он сузил верхнюю часть дома, не остановившись перед теми конструктивными

Москва. Жилые дома на улице Горького (корпуса «А» и «Б»). 1937—1939 гг. Арх. А. Мордвинов, инж. П. Красильников.
Общий вид и планы этажей

Москва. Жилой дом на улице Горького (корпус «Е»). 1939—1940 гг. Арх. А. Мордвинов

осложнениями, которые создает сдвиг верхней части наружной стены. И здесь в композицию фасада введены ордерные элементы, «классические» профили, имитация в железобетоне легкого венчающего карниза.

Наряду с этими примерами увлечения ренессансными приемами композиции фасадов, в практике жилищного строительства Москвы того времени было немало сооружений откровенно эклектичных, нередко созданных под влиянием беспринципной архитектуры дореволюционных доходных домов.

Последующее жилищное строительство Москвы было связано с попытками преодоления кустарщины, фасадничества и пренебрежения к вопросам экономики, которые подверглись критике на совещании строителей 1935 г. На этом этапе были созданы заводы железобетонных конструкций (общей мощностью 12,5 тыс. м³), заводы органической сухой штукатурки (с годовой производительностью 710 тыс. м²), гипсовой сухой штукатурки (с годовой производительностью 240 тыс. м²). Реконструировались и расширялись кирпичные заводы, налаживалось производство облицовочного кирпича, керамических облицовочных плит и деталей. Возросла мощность деревообрабатывающих предприятий. Борьба с кустарщиной в строительстве выразилась также в применении новых, прогрессивных методов возведения жилых зданий.

Началом перехода к более комплексному строительству явилась реконструкция улицы Горького. Здесь по проекту арх. А. Мордвинова и инж. П. Красильникова в 1937—1940 гг. был выстроен ряд крупных многоэтажных жилых домов. Первыми строились корпуса А и Б по правой стороне магистрали, на участке от Охотного ряда до Советской площади. Примененные здесь методы скоростного строитель-

ва предусматривали механизацию строительных работ и использование готовых элементов (железобетонных плит, оконных блоков, лестничных маршей и т. д.). Для отделки квартир применялась так называемая «литая» штукатурка, фасады облицовывались бетонными плитками и керамикой.

Улучшение организации производства работ и механизация строительных процессов обеспечили резкое сокращение сроков строительства. Так, корпус А (между Охотным рядом и проездом Художественного театра) был полностью закончен за 11 месяцев, тогда как прежде срок возведения таких жилых зданий был не меньше двух лет. В домах А и Б применена жилая секция с выходом на одну лестничную площадку трех квартир. Две из них, расположенные по обеим сторонам лестничной клетки, занимают всю ширину корпуса (12,7 м в осях) и состоят из двух и трех комнат с нишами для домашней работницы при кухне. Третья квартира состоит из одной жилой комнаты площадью 20,5 м², кухни-столовой (около 11 м²) и совмещенного санитарного узла. Всего в этих корпусах размещено 28 однокомнатных, 211 двухкомнатных, 58 трехкомнатных и 16 четырехкомнатных квартир.

В качестве промежуточных опор для прогонов введены столбы (металлические, в бетонной обойме) с продольным шагом в 4,2 м. Унификация пролетов сыграла положительную роль в стандартизации элементов перекрытий.

В отделке фасадов представляет интерес широкое использование облицовочной плитки и декоративной керамики. Применение плитки не только освободило строительство от трудоемких «мокрых» процессов, но и создало приятную по цвету и прочную поверхность стен. К недостаткам композиции фасадов относятся мелкие и немасштабные пиластры верха, уста-

Москва. Жилые дома на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1939—1941 гг. Арх. А. Мордвинов

Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1939—1941 гг. Арх. Г. Голыц

новка скульптурных фигур на центральных ризалитах корпуса А. Пилястры немасштабны и по отношению ко всему зданию и к венчающему карнизу. Фигуры, призванные символизировать советскую семью, не получили органической связи с обликом здания, не выполняют роли, которая им предназначена.

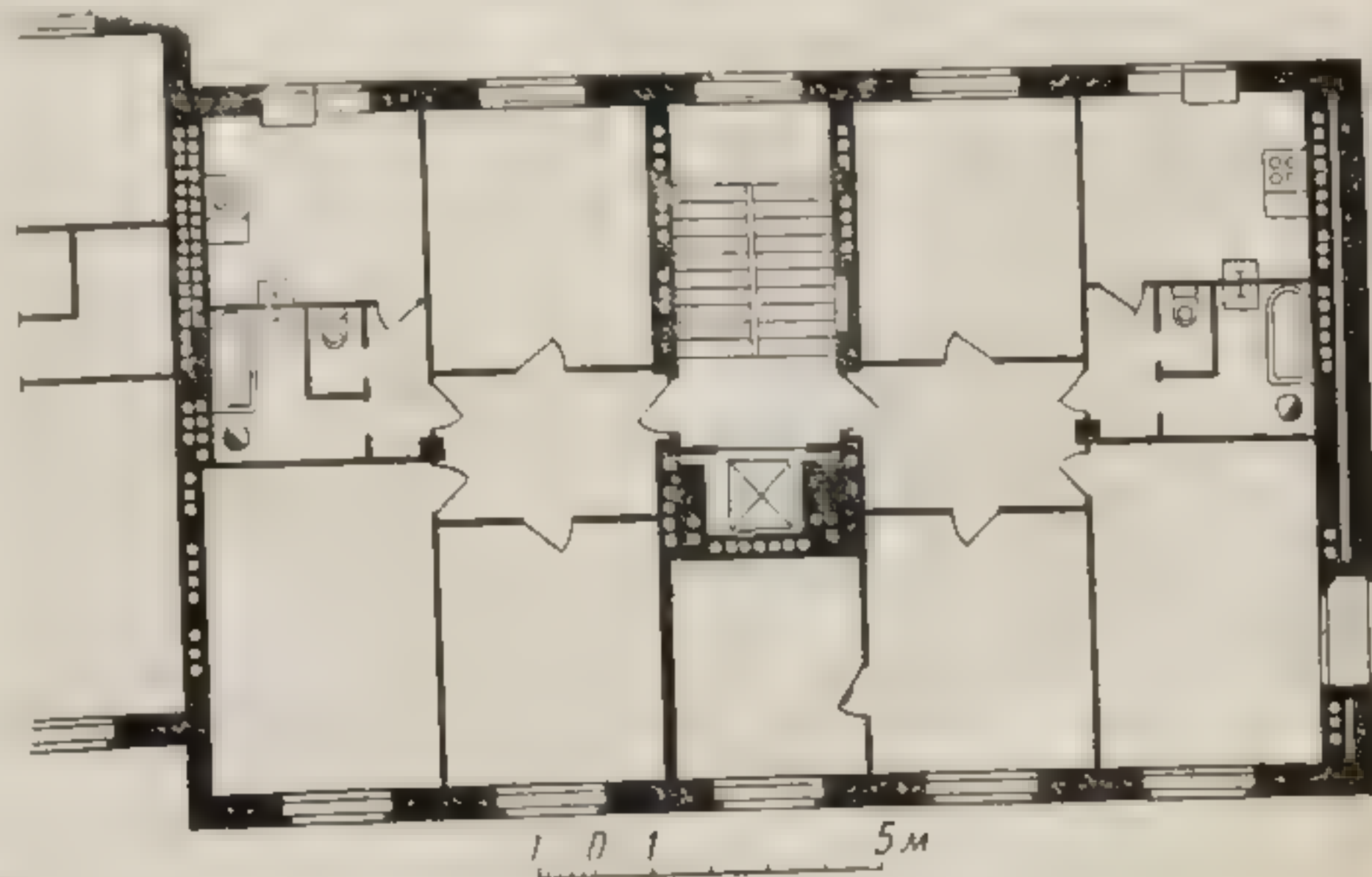
В 1939—1940 гг. строились, также по проекту арх. А. Мордвинова и инж. П. Краси́льникова, корпуса В, Г и Е на участке улицы Горького от Советской до Пушкинской площади. Исходя из мысли о триумфальном характере улицы, архитектор перегрузил корпуса В и Г декоративными элементами. Значительно лучше скомпонован корпус Е на правой стороне улицы Горького, выходящий на Советскую площадь.

Дальнейшим прогрессивным явлением в строительстве жилых домов был переход к поточно-скоростным методам их возведения. В ноябре 1938 г. президиум Моссовета принял предложение арх. А. Мордвинова о строительстве 23 жилых домов в различных районах Москвы по единому типовому проекту. В дальнейшем поточно-скоростное строительство велось на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект), на Фрунзенской набережной и

других магистралях. Некоторые дома было предложено строить из кирпича, другие из крупных блоков. Принципы организации потока на Большой Калужской улице были разработаны инж. В. Скосыревым и осуществлены в строительстве инженерами В. Светличным и Р. Вальденбергом.

Выгоды нового метода строительства заключаются в последовательном переходе специали-

Москва. Жилые дома на Большой Калужской улице. 1939—1941 гг. План жилой секции. Арх. А. Мордвинов

зированных рабочих бригад по мере завершения соответствующих работ с одного здания на другое, затем на третье и т. д. Это позволяет обслужить весь ряд зданий, включенных в поток, одним комплексом строительных механизмов и одними и теми же бригадами рабочих. Образуется своеобразный конвейер, подчиненный единому графику работ. Важной особенностью является индустриальное изготовление укрупненных строительных элементов (маршей и площадок лестничных клеток, плит и прогонов перекрытий, оконных коробок с навешенными переплетами и т. д.). На площадке производился лишь монтаж изготовленных на заводе деталей. Вместе с тем поточный метод предусматривал совмещение отдельных строительных операций, прежде проводившихся поочередно, и полную замену «мокрой» штукатурки наружных стен плитками и облицовочным кирпичом, а также применение сборных элементов (карнизы, наличники окон и т. д.). При крупноблочном строительстве применялись блоки с готовой офактуренной поверхностью. Для отделки потолков и для внутренних переборок употреблялись плиты типа «Дифферент».

Наиболее концентрированным было поточно-скоростное строительство на Большой Калужской улице, начавшееся в 1939 г. Здесь было построено 11 многоэтажных домов. В основу их планировки была положена единая жилая секция, разработанная в мастерской арх. А. Мордвинова. Эта секция объединяла две квартиры (в три и четыре комнаты), рассчитанные на коммунальное заселение. Площади комнат варьируются от 17,5 до 32,5 м². Учитывая возможность покомнатного заселения, площадь кухни увеличили до 12,3 м². Кухня и санитарный узел перенесены в глубь квартиры. Междуетажные перекрытия опираются на стены лестничной клетки и промежуточные железобетонные столбы. Простота планировочной и конструктивной формы, стандартизация пролетов, резкое сокращение типоразмеров строительных элементов — все это было серьезным завоеванием творческой мысли. Проектирование домов на основе этой секции велось архитекторами Г. Гольцем (корпус № 5), А. Мордвиновым (корпуса № 3, 4, 6, 7, 8 и 10) и Д. Чечулиным (корпуса № 1, 2, 11 и 12).

Каждый из авторов по-своему разработал фасады жилых зданий. Арх. Д. Чечулин избрал систему сложных декоративных обрамлений оконных проемов, используя распространенный в древнерусском зодчестве архитектурный прием. По другому пути пошел арх. Г. Гольц. В композиции спроектированного дома господствуют крупные членения по горизонтали и вертикали. Гольц выделил среднюю часть здания не только выступающим объемом, но и

спокойными соотношениями верхнего и нижнего ярусов. Членения боковых частей по вертикали гораздо более контрастны. Дополнив этот прием различной трактовкой верхнего и нижнего ярусов, Г. Гольц создал выразительный, запоминающийся образ жилого дома.

Арх. А. Мордвинов объединил группу из трех домов ритмом декоративных пятен, образованных балконами и обрамлениями окон. Верхняя часть центрального корпуса обработана чисто декоративной аркадой и спаренными пилястрами. К торцам домов пристроены открытые трехъярусные веранды.

Застройка Большой Калужской улицы поучительна, главным образом, прогрессивностью примененного здесь поточно-скоростного метода и широкой индустриализацией строительных работ. Они позволили сократить сроки строительства жилого дома до 5—6 месяцев. 19 апреля 1939 г. экскаватор начал рытье котлована для первого жилого корпуса на Большой Калужской улице, а 29 сентября того же года корпус был полностью закончен. Вслед за ним, с интервалом в 6 дней, был закончен второй дом и т. д. Средняя трудоемкость на 1 м³ здания в жилищном строительстве того времени была равна примерно 2,2 человеко-дня и нередко составляла 3 человеко-дня. В поточно-скоростном строительстве трудоемкость уменьшилась до 1,4 человеко-дня. Ускорение и удешевление строительства, как и уменьшение трудоемкости, явились существенным преимуществом нового метода возведения зданий. Но художественная разработка зданий входила в противоречие с новыми методами.

Часть домов, строявшихся поточно-скоростным методом, была сооружена из крупных блоков. Здесь представляет интерес эволюция типа самых блоков и приемов разрезки стены. Строительство домов из крупных блоков началось в Москве еще в 20-х годах. В то время блоки из шлакобетона использовались в неофактуренном виде (так называемые «черные блоки»), что вызывало необходимость последующего оштукатуривания стен. Архитекторы Б. Блохин и А. Буров работали над созданием крупных блоков с полной отделкой как наружной, так и внутренней поверхностей. Кроме того, они поставили своей целью сократить число типов блоков, что было связано и с отысканием новых композиционных приемов.

В доме на Велозаводской улице они предложили обработку блоков в виде крупных квадратов, соответствующих величине блока. В смысле тектоники этот прием вполне логичен. Однако большой размер блоков, выделенный сильным рельефом, придал стене чрезмерно крупную масштабность, несвойственную жилому дому и диссонирующую с другими его элементами — окнами и дверями. Стремясь добиться

более гармоничного решения, те же авторы в доме на Большой Полянке применили иллюзорный прием, разрезав наружную поверхность блока на мелкие элементы, имитируя цветом так называемый «бриллиантовый» руст. При такой обработке действительные размеры блоков перестают восприниматься, и стена кажется сложенной из мелких элементов. И в том и в другом случае была применена четырехрядная разрезка стены.

В 1940 г. А. Бурову и Б. Блохину представилась возможность продолжить свои эксперименты при возведении жилого дома №25 на Ленинградском проспекте. Здесь авторы впервые применили двухрядную разрезку стены, которая сразу позволила сократить количество блоков. Помимо простеночных блоков (высотой в целый этаж), в число основных элементов стены входили горизонтальные блоки-перемычки и подоконные блоки. Тектонически этот прием гораздо более правдив и органичен, чем иллюзорное дробление крупного блока. Дом на Ленинградском проспекте интересен и своим планом: здесь был применен прием коридорной планировки, позволивший резко увеличить количество квартир, которые выходят на лестничную площадку.

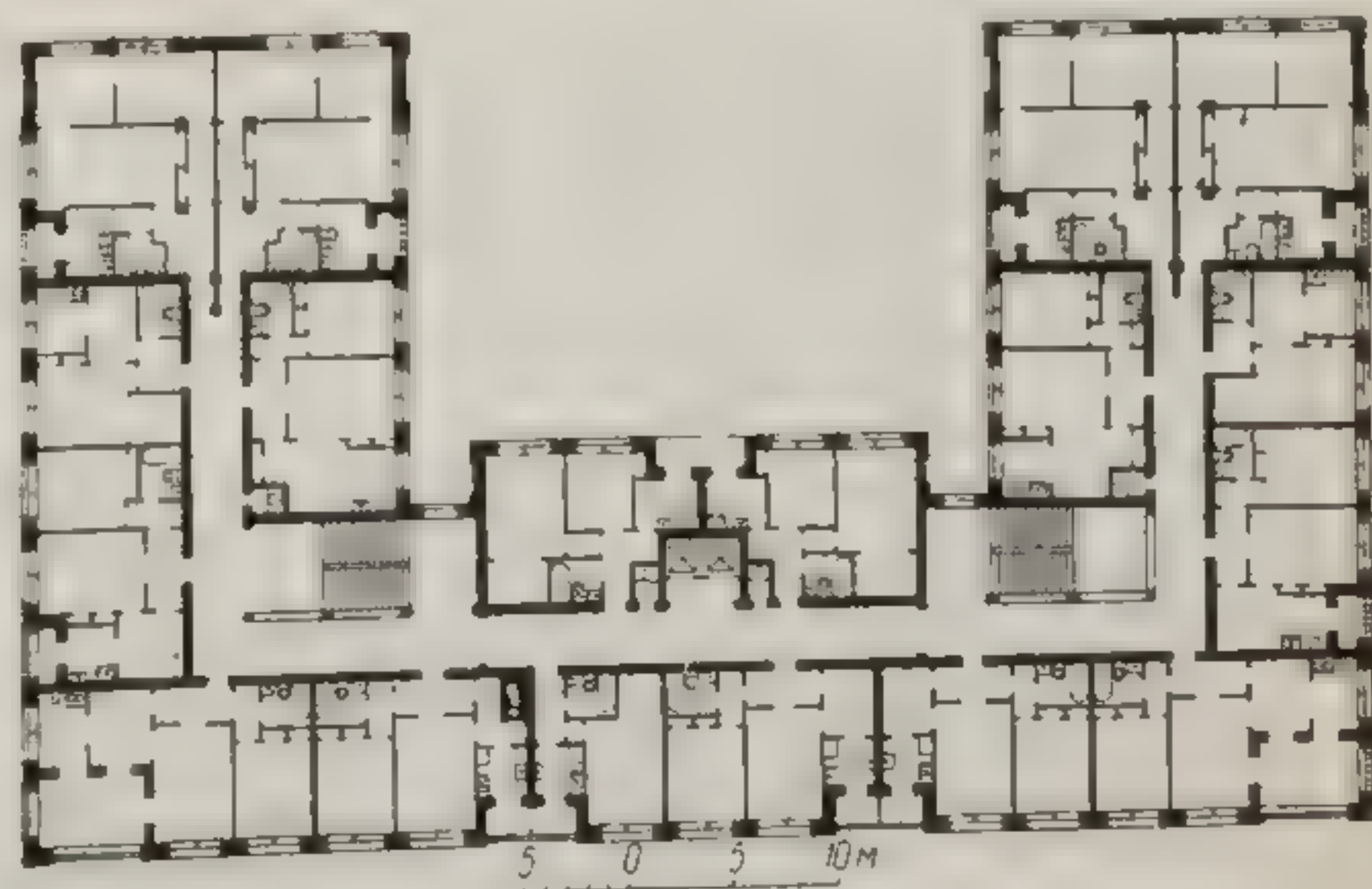
Помимо укрепления материально-технической базы строительства и первых попыток внедрения новых методов возведения зданий, к числу прогрессивных явлений в архитектуре того периода относится разработка более экономичных типов секций. К этому времени эксплуатация больших квартир отчетливо выявила их недостатки.

В 1938 г. на основе опыта строительства на улице Горького Моссовет установил новые, уменьшенные площади квартир. Для двухкомнатных квартир была установлена норма в 30—35 м², для трехкомнатных 45—50 м², для четырехкомнатных 55—65 м².

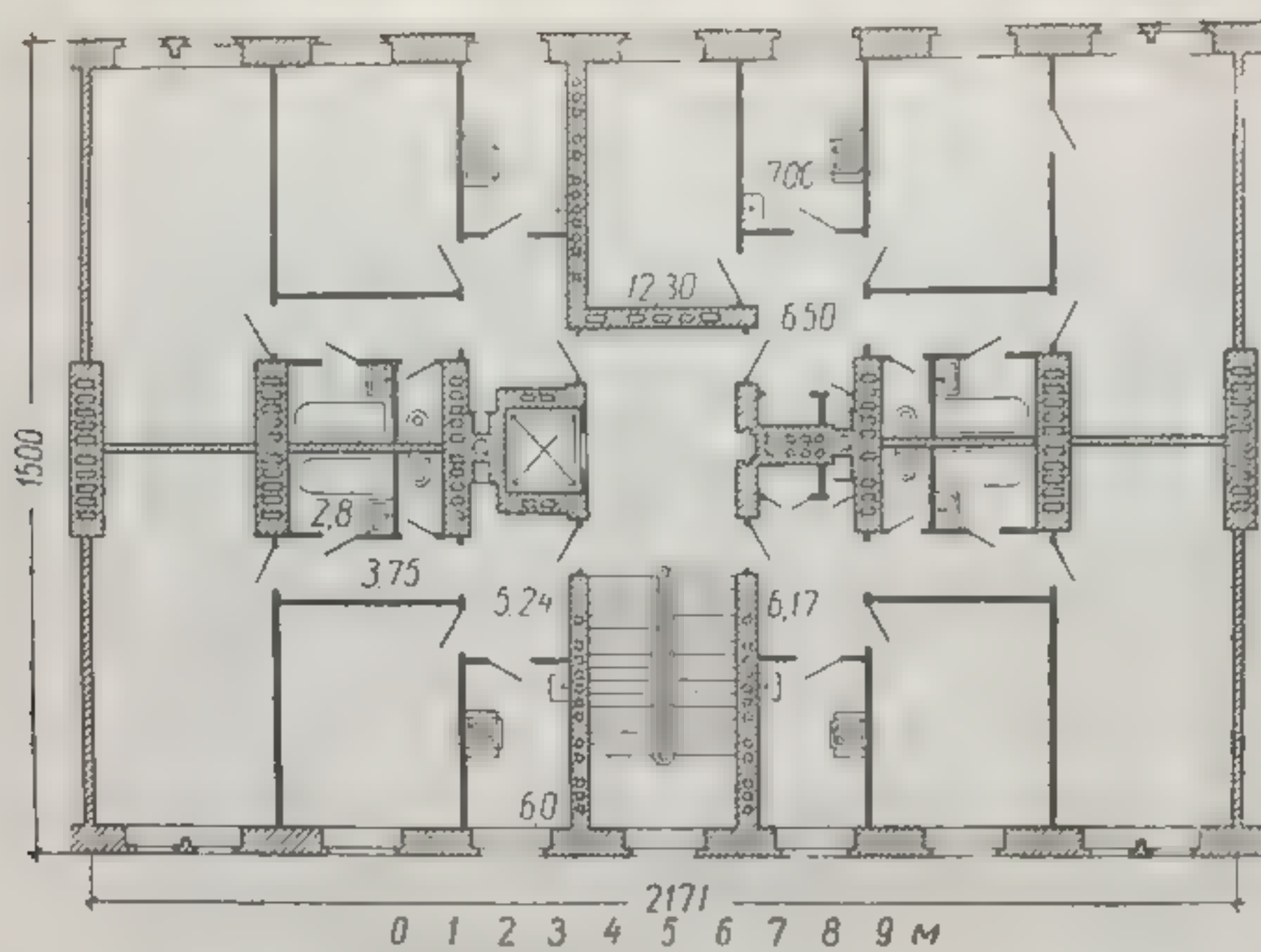
Одним из важнейших факторов, влияющих на экономичность жилых зданий, является величина жилой площади, приходящейся на одну лестничную клетку (и, следовательно, на один лифт в многоэтажном здании). Особенно сильно этот фактор сказывается на стоимости

Москва. Крупноблочный жилой дом на Ленинградском шоссе (ныне Ленинградский проспект). 1940 г. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин, инженеры А. Кучеров, Г. Карманов

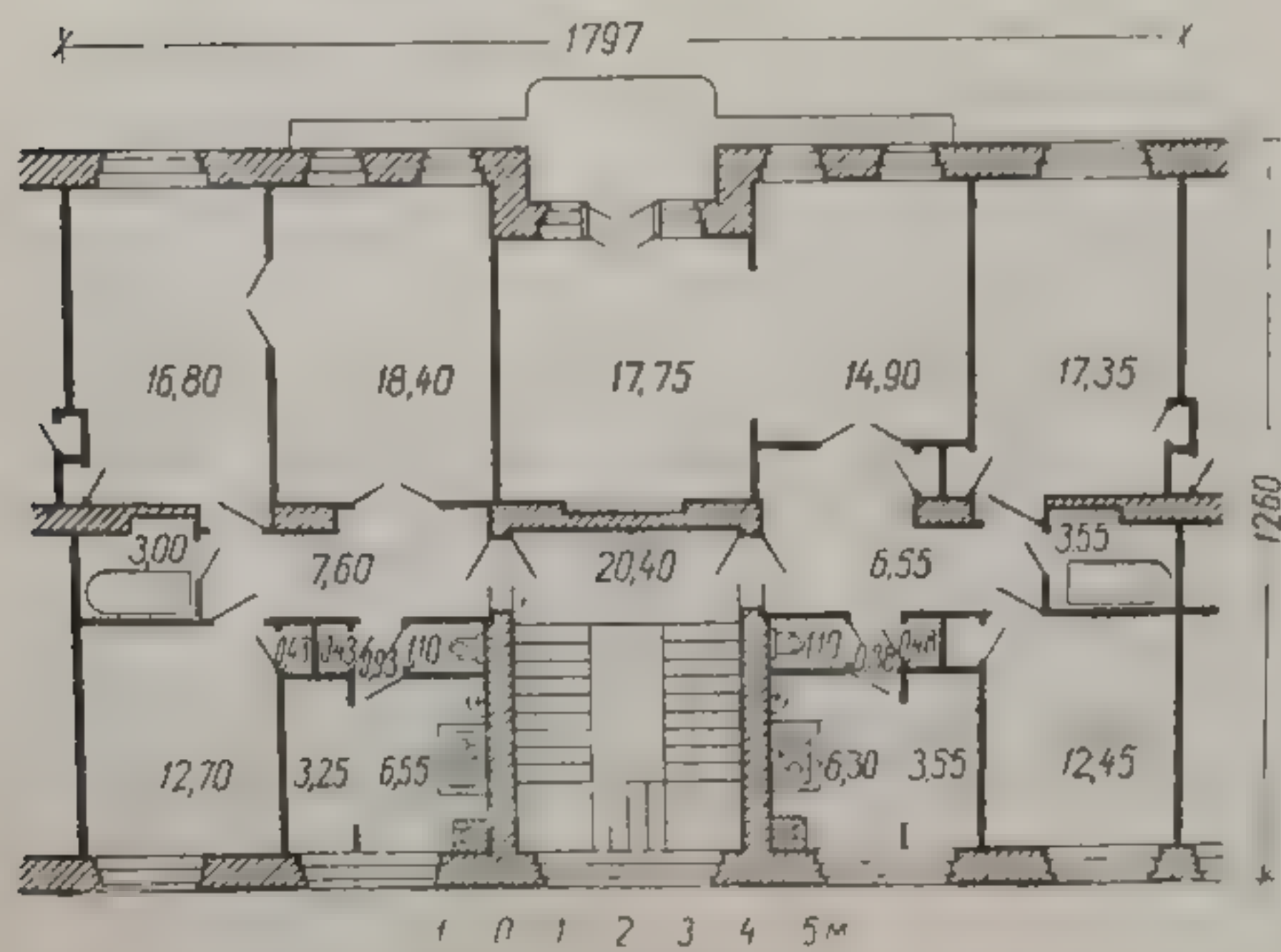

Москва. Жилая четырехквартирная секция. 1937-1939 гг. Арх. З. Розенфельд, инж. И. Гохбаум

эксплуатации зданий. Оказалось, что обслуживание лифта при двухквартирных секциях поглощает больше половины средств, получаемых от квартирной платы. В результате проделанной работы Моссовет утвердил к строительству четырех- и шестиквартирные секции. К этим секциям были разработаны комплекты стандартизованных строительных элементов, рассчитанных на изготовление в заводских условиях.

Широкое распространение в строительстве предвоенных лет (корпус Е на ул. Горького, жилые дома на Можайском шоссе и т. д.) получила четырехквартирная жилая секция 2—2—2—3, разработанная арх. З. Розенфельдом и инж. И. Гохбаумом. В этой секции авторы расположили лифт на продольной оси корпуса, создав для него капитальную шахту. Специфической особенностью секции является распо-

Ленинград. Жилой дом специалистов на Лесном проспекте. 1934—1937 гг. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, Л. Абрамов
План жилой секции

ложение санитарных узлов в глубине корпуса смежно для двух прилегающих квартир. Они помещены между короткими отрезками поперечных стен, что позволяет удобно разместить вентиляционные каналы и в то же время сократить длину прогонов. Секция, по сравнению с предыдущими, отличается большей глубиной корпуса (15,08 м), несколько меньшими площадями квартир и большим количеством жилой площади, приходящейся на один лифт. В числе ее преимуществ — простота конструктивной схемы, стандартизация пролетов и унификация санитарных блоков. Недостатком секции было то, что основная комната квартиры оказалась удаленной от передней. Кроме того, при широтной ориентации зданий половина квартир неизбежно оказывалась обращенной на север, что ухудшало санитарно-гигиенические условия жизни.

Стремясь расширить возможности для семейного заселения квартир, Моссовет в 1938 г. пересмотрел процентное соотношение квартир в сторону увеличения доли квартир двухкомнатных. Для вновь строящихся жилых домов устанавливалось следующее соотношение: двухкомнатных квартир 60%, трехкомнатных — 30% и однокомнатных — 10%.

Таким образом, к концу 30-х годов в жилищном строительстве Москвы наметились значительные сдвиги в развитии индустриальных методов возведения зданий, унификации секций, внедрении в практику более экономичных (по сравнению с 1933—1935 гг.) типов квартир и стандартизации строительных элементов. Появились и отдельные примеры концентрированного строительства в связи с реконструкцией магистралей.

Ленинград. Серьезные качественные изменения произошли также в жилищном строительстве Ленинграда и других городов РСФСР. Эти изменения были связаны с общими особенностями развития советской архитектуры рассматриваемого периода. В Ленинграде, как и в Москве, предвоенные годы характеризуются отходом от прогрессивной комплексной застройки, вынесением жилищного строительства на крупные магистрали, стремлением к более представительной планировке квартир, к пластическому обогащению фасадов жилых зданий.

Улучшение оборудования и отделки квартир проявилось сначала в домах для специалистов. Характерный пример — жилые дома на Лесном проспекте (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, Л. Абрамов), построенные в 1934—1937 гг. Здесь был осуществлен целый комплекс домов, состоящий из пяти корпусов высотой от 5 до 7 этажей. В основе планировки лежит двухквартирная секция с квартирами в три комнаты (жилая площадь 47 м²) и в четыре комнаты (69 м²). Все квартиры оборудова-

Ленинград. Жилой район Автово. 1936—1941 гг. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев

ны ванными, встроенными шкапами; при кухнях предусмотрены ниши для домашних работниц. Объемная композиция комплекса построена на сопоставлении корпусов различной этажности. В композиции фасадов большое место занимают лоджии, балконы и открытые террасы, плохо согласующиеся с ленинградским климатом. Фасады отделаны известково-цементной штукатуркой с добавлением мраморной крошки.

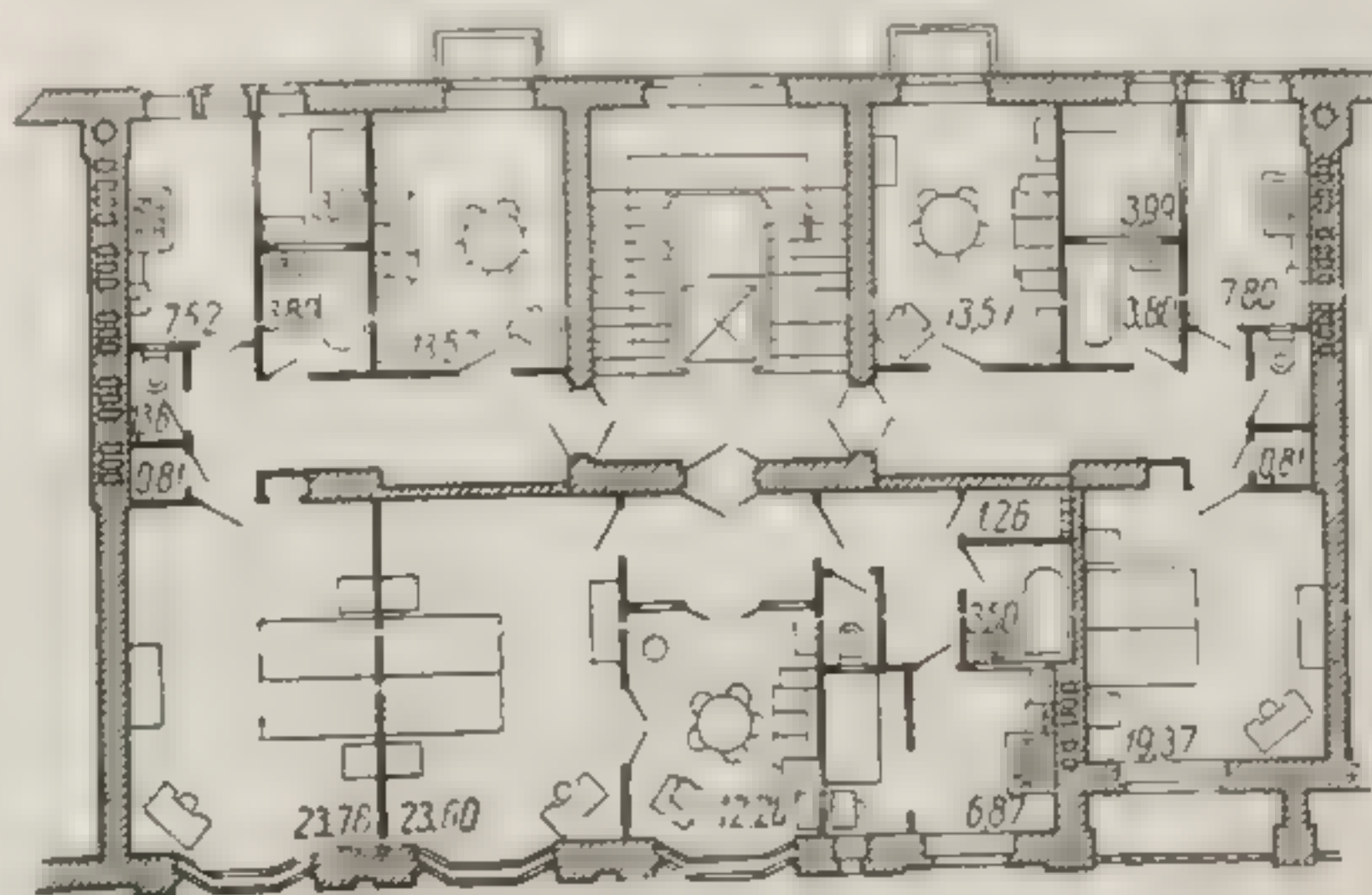
Повышенные требования к планировке и оборудованию квартир и к внешнему облику домов были распространены затем и на массовое жилищное строительство. При этом в Ленинграде, как и в других городах, задачи улучшения типа жилья очень часто решались в отрыве от экономики и конкретных условий заселения. Применение неэкономичных в эксплуатации двухквартирных секций для домов с лифтами фактически препятствовало посемейному заселению квартир. Отсутствие стандартизации строительных элементов и полукустарные методы работ еще более ухудшали экономические показатели жилищного строительства.

Следующий этап жилищного строительства в Ленинграде был связан в основном с комплексной застройкой новых районов города — Малой Охты, Автова, Щемиловки и Московско-

го шоссе особенно заметно развернувшейся с 1937—1938 гг.

В это время установились более рациональные соотношения квартир различной величины. Доля двухкомнатных квартир возросла до 50%, доля трехкомнатных составила 40% и четырехкомнатных — 10%. Попыткам увеличения площади квартир был положен предел введением следующих норм: двухкомнатные квартиры 35 м², трехкомнатные — 50 м², четырехкомнат-

Ленинград. Жилой район Автово. План типовой жилой секции

0 1 2 3 4 5 м

Ленинград. Жилой район Малая Охта 1936—1941 гг. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев, В. Фромзель, В. Черкасский

ные — 65 м². В свете таких требований ленинградские проектные организации провели разработку новых типов жилых секций. Вскоре начали заново внедряться трех-четырёхквартирные секции.

В качестве примера концентрированного жилищного строительства можно привести Автово. По проектам мастерской, руководимой арх. А. Оль, в Автове было построено 32 здания, в том числе две школы и два детских учреждения. Здесь применена секция, разработанная ранее для домов специалистов, с двумя благоустроенными квартирами. В трактовке фасадов обращает на себя внимание «обогащение» композиции ордерными элементами.

В том же характере велось строительство в районе Малой Охты (архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев, В. Фромзель, В. Черкасский). До войны здесь были построены (в квартале № 26) 36 жилых домов, две школы, детский сад и другие здания. Планировка секций обладает теми же особенностями. В объемной композиции застройки, выходящей в сторо-

пу Невы, привлекают внимание два полукруглых в плане корпуса. Авторы стремились создать крупные архитектурные формы, хорошо воспринимающиеся с противоположного берега Невы.

Возведение жилых домов в Шемиловке было сконцентрировано вдоль главной дуговой магистрали. Здесь с каждой стороны улицы было построено по четыре жилых дома (архитекторы — Е. Левинсон, И. Фомин, С. Евдокимов и др.). В двухквартирных секциях этих домов квартиры спроектированы с выделением парадной передней и размещением кухни и санитарного узла в глубине квартиры. Здесь преобладают крупные квартиры: трехкомнатные — 50%, четырехкомнатные — 20%. Это еще больше увеличило трудности их посемейного заселения. Ведущий мотив композиции — обработка лоджий выступающими из поля стены своеобразно трактованными портиками. Этот мотив проходит по всему фронту застройки улицы. В условиях северного климата введение лоджий, затененных столбами и пилонами,

привело к ухудшению освещения примыкающих к лоджиям комнат. К недостаткам этого приема относится и сильная изрезанность периметра наружных стен.

Наибольшее количество жилых зданий (общей площадью 260 тыс. м²) было сосредоточено на главной магистрали новой, южной части города — Московском проспекте. В застройке проспекта участвовали видные архитекторы Ленинграда с коллективами своих мастерских (А. Гегелло, Г. Симонов, Е. Левинсон, И. Фомин, Н. Троцкий и др.).

Типичная особенность этого периода — быстрая смена поисков в планировке секций. Здесь чуть ли не в каждом доме свой тип секции. К этому недостатку добавляется еще и чрезмерная парадность некоторых зданий, перенасыщенность их декоративными элементами. Размах жилищного строительства в Ленинграде был довольно значительным (в 1933—

1937 гг. было построено 733 тыс. м², в 1938—1940 гг. — 541 тыс. м² жилой площади). Вместе с тем преобладание кустарных и полукустарных методов строительства замедляло сроки возведения жилых зданий и увеличивало их стоимость.

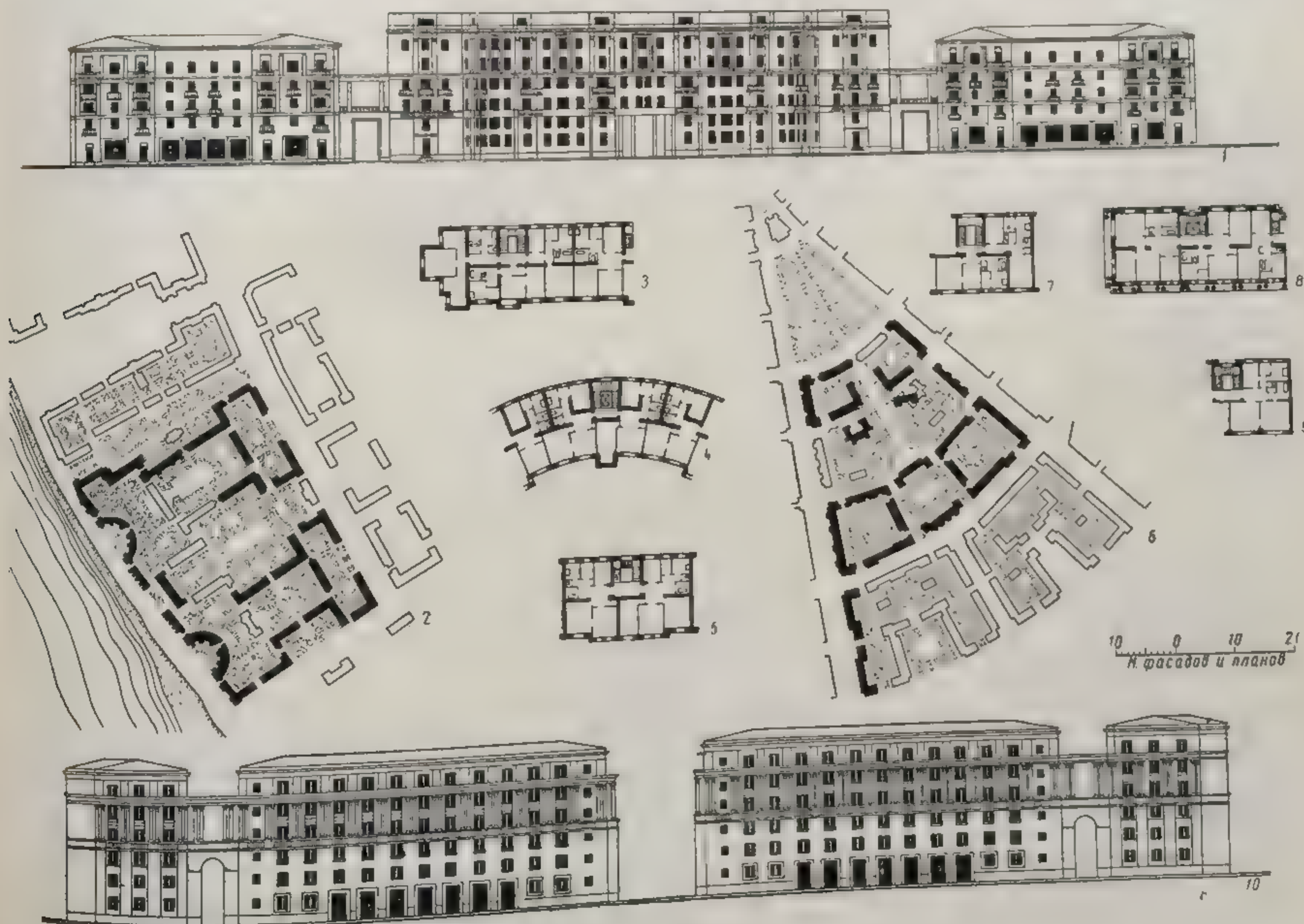
Несомненный интерес представляли попытки внедрения более прогрессивных технических решений — развитие крупноблочного строительства. Еще в 1934 г. в квартале № 5 (в районе Московского проспекта) был построен опытный экспериментальный дом из крупных блоков (архитекторы И. Нипоркин, И. Чайко, инж. Д. Альперович). В нем преобладали трехкомнатные квартиры со сквозным проветриванием, с развитым санитарным узлом, включающим в себя ванны. Проектируя это здание, авторы применили четырехрядную разрезку стен. Включение в композицию сложных венчающих карнизов и других классических форм

Ленинград. Жилые районы 1936—1941 гг. Малая Охта. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко и др.

1 — фасады домов со стороны Невы; 2 — план квартала; 3, 4, 5 — жилые секции.

Автово. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев

6 — план застройки; 7, 8, 9 — жилые секции; 10 — фасады

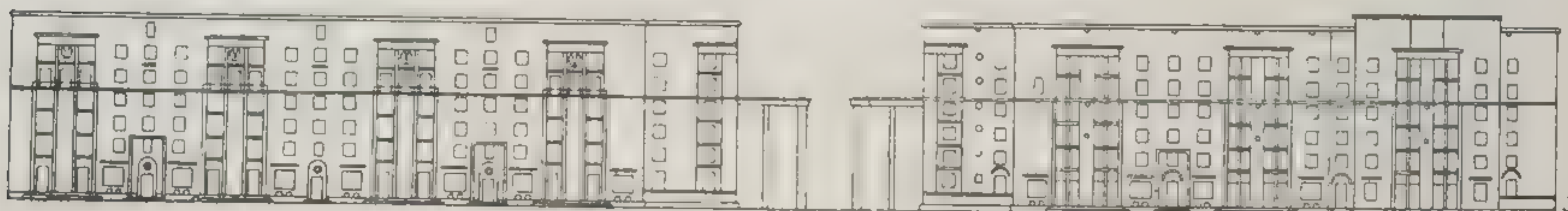

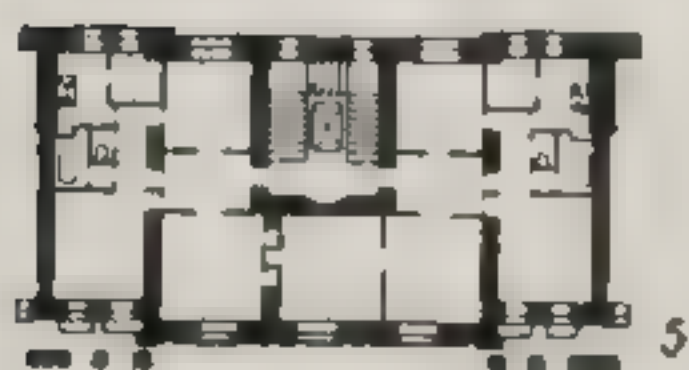
1

Ленинград. Жилой район Шемиловка. 1937—1940 гг. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин и др.

1 — жилые дома на Ивановской улице; 2 — генеральный план; 3 — фасад жилого дома; 4 — план дома; 5 — жилая секция; 6 — фрагмент фасада жилого дома; 7 — план здания райсовета; 8, 9 — фасады здания райсовета

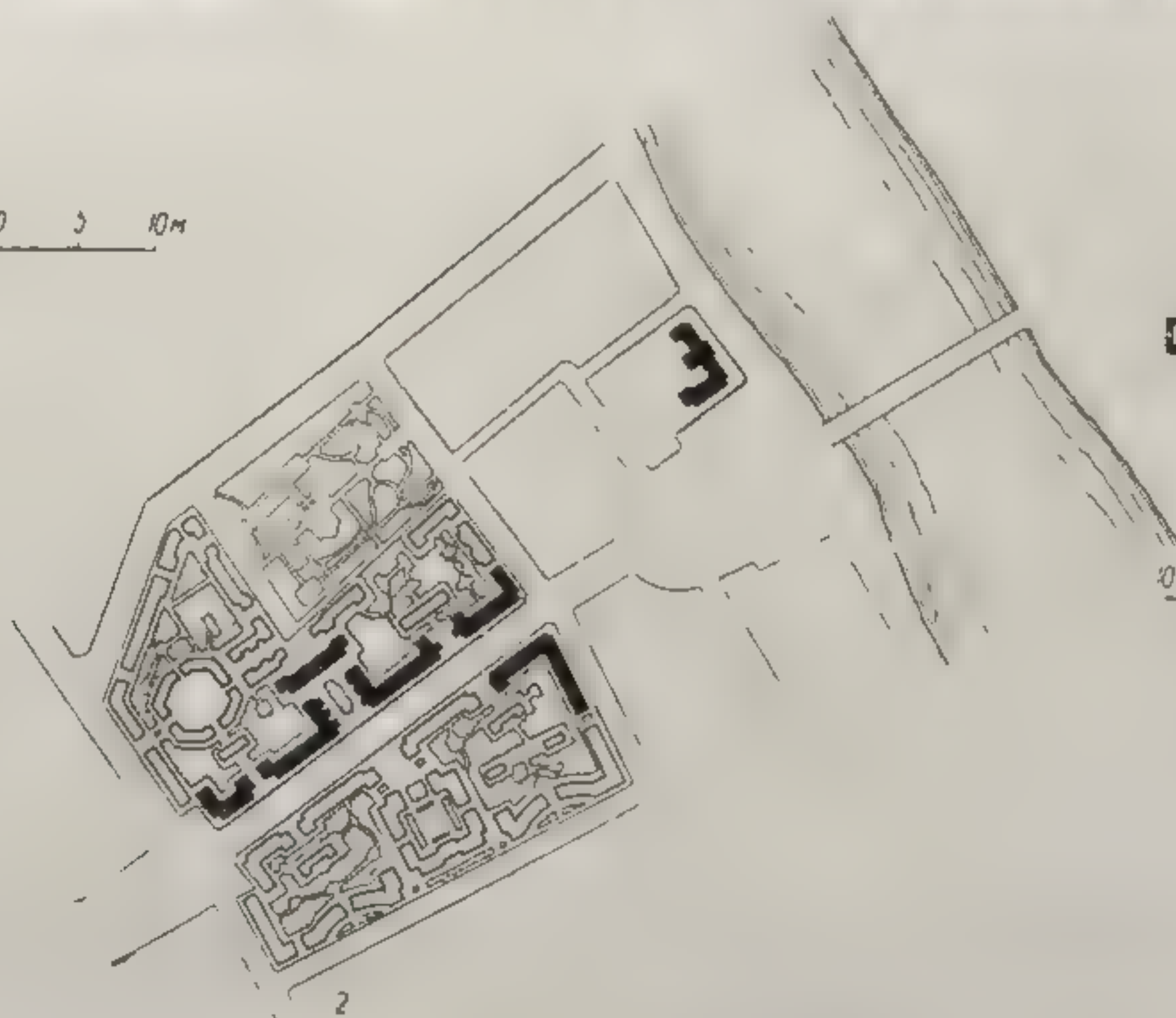

3

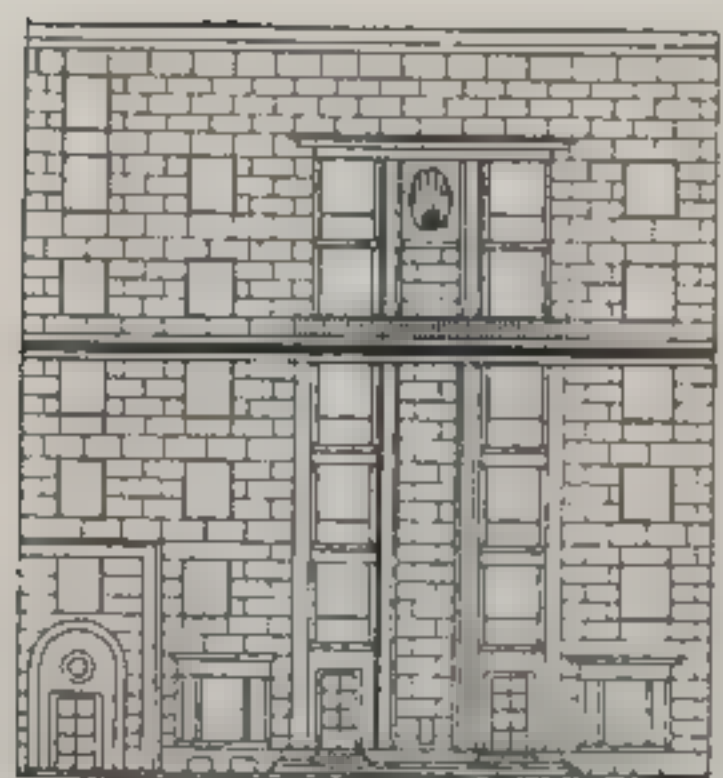
5

М. план
10 5 0 5 10 м

2

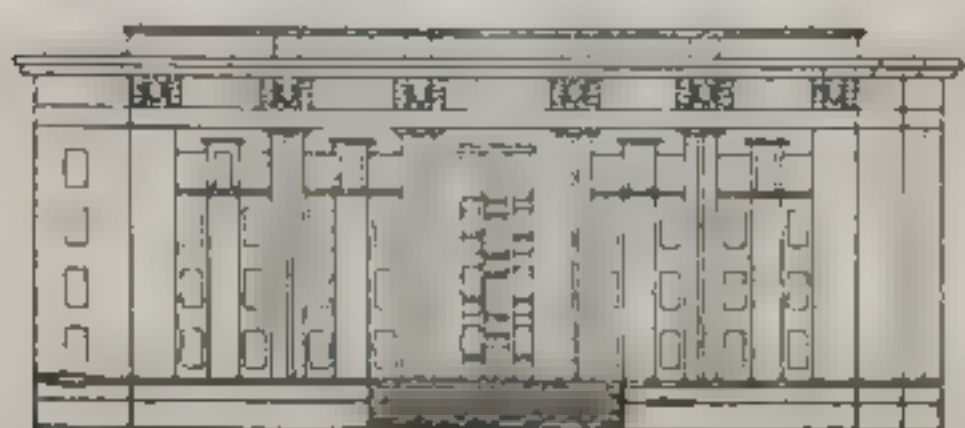
М. план
10 0 10 20 30 м

6

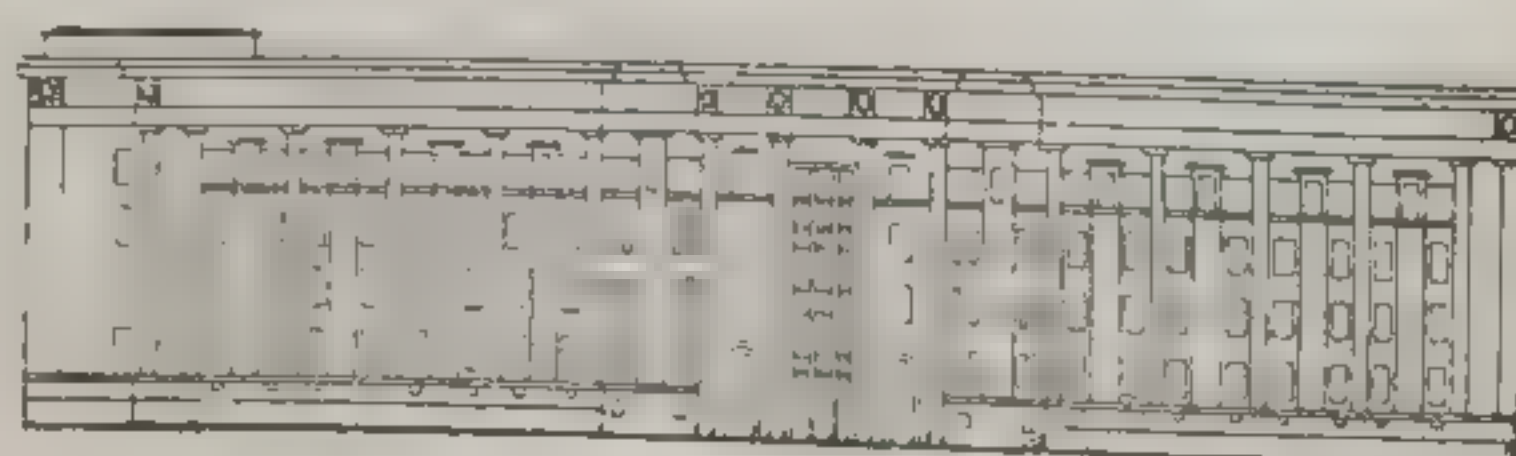

7

8

М. фрагмент
М. план
10 5 0 10 20 30 м

9

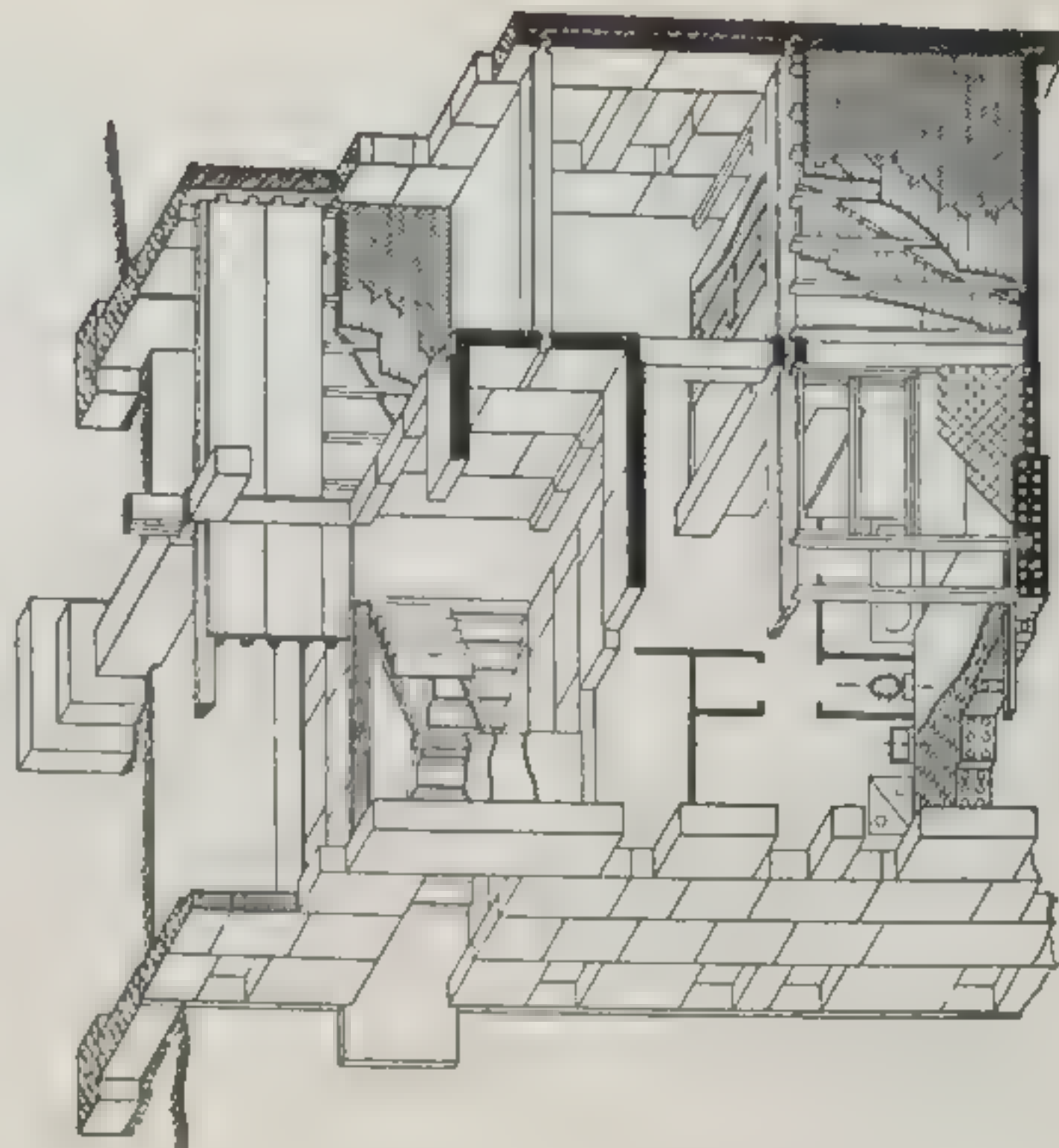
резко увеличило количество типоразмеров блоков. Это было следствием собственного тому времени не критического подхода к использованию наследия. Многие элементы зданий (например, фундаменты, внутренние стены, крыша) и мокрая внутренняя штукатурка выполнялись прежними, кустарными способами. Эти недостатки остались и при повторном использовании того же проекта в квартале № 21 в 1935—1939 гг.

Таким образом, в практике жилищного строительства Ленинграда мы отмечаем в качестве прогрессивного явления разработку приемов комплексной квартальной застройки. Однако это преимущество не было использовано в должной степени для улучшения строительного процесса. Так, например, квартал Малой Охты застраивался одновременно 11 строительными организациями различных ведомств, и каждая из них имела свое «натуральное хозяйство» на постройке.

В 1933—1941 гг. жилищное строительство постепенно развивалось во всех городах РСФСР. Оно было наиболее интенсивным в таких центрах, как Горький, Свердловск, Челябинск, Новосибирск и др. В связи с реконструкцией этих городов большая часть новых жилых зданий размещалась на центральных магистралях.

Под влиянием московской и ленинградской архитектурной практики увлечение нарядной монументальностью жилых зданий распространилось и на другие города. Эта тенденция заметна, например, в застройке 4-го квартала Автозаводского района г. Горького. Проект этого комплекса был разработан в 1936 г. арх. И. Голосовым. Подавляющее большинство квартир в этих домах — трех- и четырехкомнатные. В основу планировки положен тот же прием выделения парадной части квартиры, сгруппированной вокруг прихожей. Кухня и санитарный узел отнесены в глубь квартиры. В композицию фасадов автор проекта ввел огромные проездные арки высотой в пять этажей, сильно выступающие из плоскости стен столбы, массивные пилоны, развитые венчающие карнизы, русты и т. п.

К числу относительно удачных примеров концентрированного строительства в городах Урала относится район Уралмашзавода в Свердловске. Застройка здесь развернулась еще в годы первой пятилетки. На новом этапе гораздо больше внимания уделялось благоустройству кварталов, организации зеленых насаждений и площадок для отдыха и спорта. Заметно улучшились оборудование и отделка квартир. В облике жилых домов (арх. П. Оранский) отразилось свойственное этому времени тяготение к «обогащению» фасадов. Однако здесь нет той гипертрофии масштаба и той монументализа-

Ленинград. Квартал № 15 на Московском проспекте. Крупноблочный корпус № 5. 1934 г. Архитекторы Н. Чайко, Д. Трофимкин. Аксонометрия.

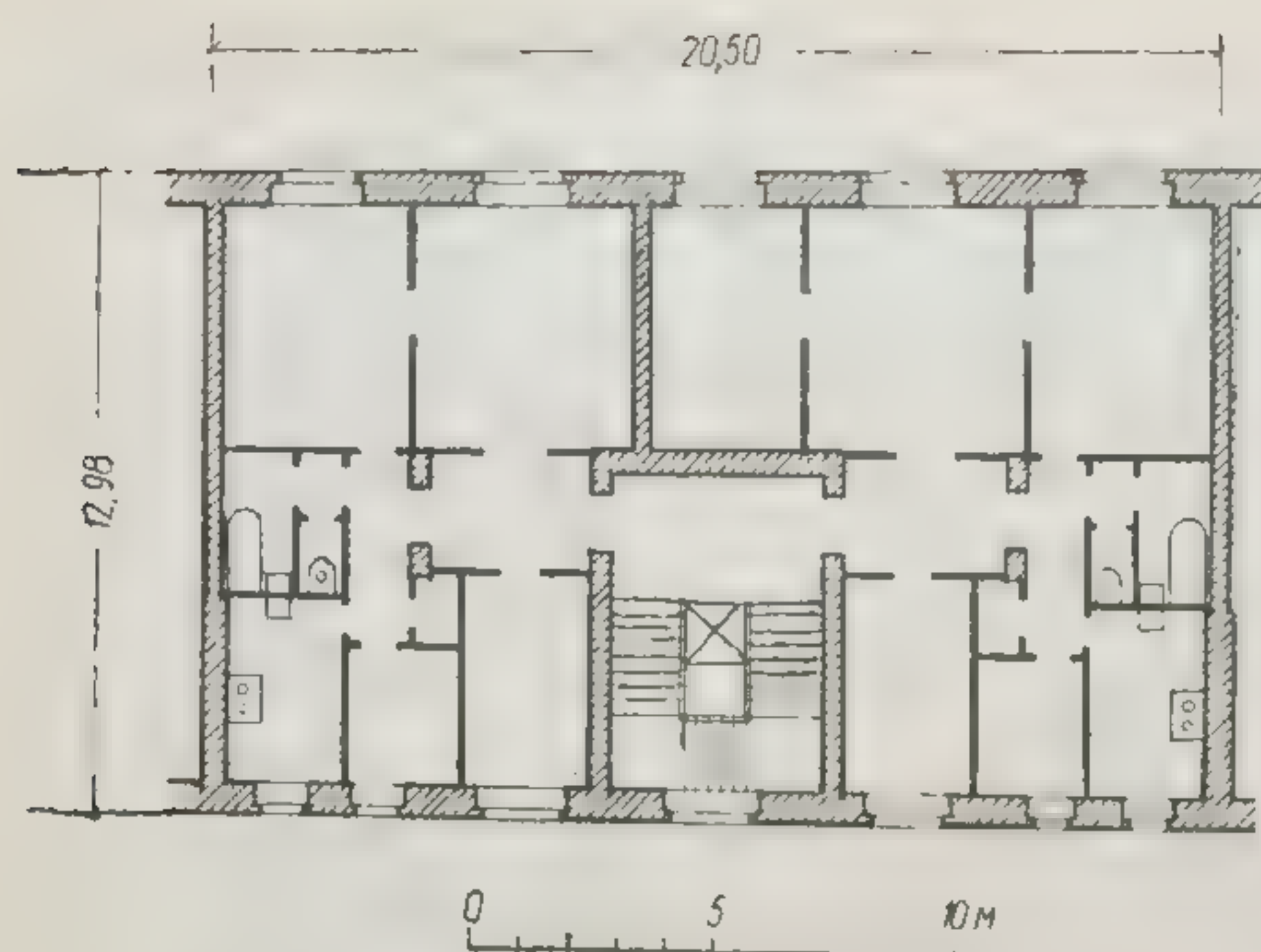
ции форм, которые присущи домам Горьковского автозавода.

Примером концентрации строительства на расширяемых магистралях может служить новая застройка улицы Спартака в Челябинске. В 30-х годах здесь был построен ряд крупных комплексов, таких, например, как жилой дом облисполкома (архитекторы П. Кухтенков, А. Максимов, 1936—1937 гг.), дом абразивного завода и др. В жилом доме облисполкома, обращенном фасадом к центральной площади города, преобладают трех-четырехкомнатные квартиры. Нижние этажи дома «оформлены» спаренными колоннами, центр выделен порталом на высоту четырех этажей, здание завершено аттиком, возвышающимся над сложным венчающим карнизом.

Начиная с 1939—1940 гг., работа, проведенная по отысканию более экономичных типов квартир, стала сказываться и в строительстве периферийных городов. В это время получила признание типовая секция 1940 г. для безлифтовых домов в 4—5 этажей (разработанная в Академии архитектуры СССР архитекторами П. Блохиным и А. Зальцманом). По своим достоинствам и недостаткам она имеет много общего с рассмотренной уже секцией, разработанной для Москвы арх. З. Розенфельдом и инж. И. Гохбаумом.

Секция имеет четыре квартиры — три двухкомнатных и одну трехкомнатную. Жилая площадь двухкомнатной квартиры 35,6 м², трехкомнатной 49,3 м², объемный коэффициент 6,68. Конструктивная схема секции разработана в двух вариантах — по металлическим и по

Горький. Автозаводский район. Квартал № 4. 1936 г.
Арх. И. Голосов. План двухквартирной секции

деревянными прогонами. Общая ширина корпуса 14,69 м. Здесь уже полнее учтено одно из важнейших требований, предъявляемых к массовому жилищному строительству, — стандартизация строительных элементов, облегчающая возможность их промышленного изготовления.

Большим шагом вперед в этой области было правительственное утверждение в конце 30-х годов первых обязательных типовых секций домов в четыре-пять этажей для городов и типовых домов в один-два этажа для поселкового строительства. Однако решительного перелома в этом отношении в то время добиться не удалось. В жилищном строительстве еще преобладали кустарные методы возведения зданий.

Развитие народного хозяйства и рост потребностей населения стимулировали широкое жилищное строительство во всех союзных республиках. В жилищной архитектуре периода второй и третьей пятилеток проявлялись многие общие для всей страны особенности, связанные с реконструкцией городов. Заметно улучшилось оборудование квартир, и вместе с тем появилось «обогащение» фасадов, приведшее к их перегрузке всякого рода декором. Наряду с этим, в жилищном строительстве республики наблюдалась и своя специфика, порожденная своеобразием местных особенностей.

Очень широко жилищное строительство в эти годы велось в Украинской ССР, особенно в промышленных центрах Донбасса. Оно осуществлялось государственными организациями, жилищными кооперативами и индивидуальными застройщиками — рабочими, получавшими субсидии от государства. Малоэтажное строительство развивалось в периферийных районах

городов, крупные дома выносились на магистрали. Строительство жилищ сопровождалось озеленением улиц и кварталов. Вместе с улучшением оборудования и отделки квартир заметно повышались бытовые удобства. В жилищном строительстве Донбасса 30-х годов удалось избежать увлечения большими квартирами. Преобладание двухкомнатных квартир давало возможность их посемейного заселения.

Усилилось строительство и в Киеве, ставшем с 1934 г. столицей Украины. В связи с повышенной плотностью застройки в центральной части города жилищное строительство было разбросано по многим участкам. В работе архитекторов Киева и Харькова в этот период также проявилось стремление к пластическому обогащению фасадов. Характерными примерами такого по преимуществу декоративного подхода служат дома, построенные в Харькове на Сумской улице (арх. Е. Лымарь, 1939 г.) и на улице Чернышевского (арх. Н. Подгорный, 1938 г.).

Разнообразие секций, отсутствие стандартизации элементов, кустарные методы строительства — все это в полной мере имело место и в жилищном строительстве Украины. Первые попытки применения промышленных методов, использования изготовленных на заводах строительных элементов и широкой механизации были сделаны на Украине (в городах Донбасса, в Днепропетровске и др.) лишь в конце 30-х годов.

В развитии жилищного строительства республик Закавказья и Средней Азии, наряду с общими, уже отмеченными тенденциями, можно проследить и некоторые местные особенности. Так, например, типичную черту планировки жилых домов Грузии и Армении составляют открытые хозяйственно-бытовые веранды, выходящие на одну из менее нагреваемых солнцем сторон дома. Эти веранды используются в течение всего года.

Общей для всех южных республик является необходимость сквозного проветривания квартир. Она сдерживала широкое применение здесь многоквартирных секций. Лишь в отдельных случаях внедрялись трехквартирные секции с угловым проветриванием квартир.

Огромное значение имеет здесь и правильная ориентация комнат. Наиболее благоприятная ориентация — юго-восток и юг, наименее благоприятная — запад и юго-запад. По исследованиям гигиенистов, для условий Грузии, например, правильной ориентацией комнат можно добиться снижения в жилых помещениях максимальной дневной температуры на 3—4°. Несколько иные требования предъявляются здесь и к размещению санитарных узлов. В жаркие дни в уборных может образоваться обратная тяга, поэтому здесь практикуется непосредст-

венное их проветривание через оконные проемы.

Единых типовых секций в союзных республиках в тот период не существовало. Как и в городах РСФСР, здесь применялось много различных схем планировки жилья. Конструктивные решения домов здесь в сильной степени зависят от местных строительных материалов. В Армении, например, широко применялся туф, которым богата эта республика. Использование естественного камня продолжалось и в жилищном строительстве Азербайджана.

Рассмотрим несколько примеров из практики республик Закавказья.

В столице Грузии — Тбилиси в 1936—1938 гг. на площади Героев было построено по проекту арх. М. Калашникова восьмизэтажное жилое здание, так называемый «стоквартирный дом». В нем наряду с квартирами, размещены магазины, гостиница и ресторан. В основе планировки двухквартирных секций лежит прием выделения парадной части квартиры и изоляции кухни и санитарного узла. В доме преобладают большие трех-четырёхкомнатные квартиры. Сквозное проветривание осуществляется здесь вполне правильно — через жилые комнаты. Большинство жилых помещений, обращенных на главный фасад, имеет благоприятную южную ориентацию. Внешний облик «стоквартирного дома» характерен для этого этапа творческих исканий. В основе пластической разработки фасада лежит каноническая трактовка колонн, арок, карнизов, промежуточных тяг и т. д. Архитектор ввел также в композицию фасадов нависающие друг над другом балконы, объединенные тонкими угловыми стойками. Этот мотив, навеянный формами старинных жилищ Тбилиси, разработан с применением классицизированных деталей.

К этому же этапу исканий относятся жилой дом на проспекте Плеханова (арх. М. Калашников), построенный в 1935 г., и дом на проспекте Руставели (арх. А. Курдиани). В планировке квартир достаточно полно учтены климатические особенности и национально-бытовые традиции. При разработке фасадов авторы вдохновлялись архитектурными формами прошлого, зачастую плохо связанными с содер-

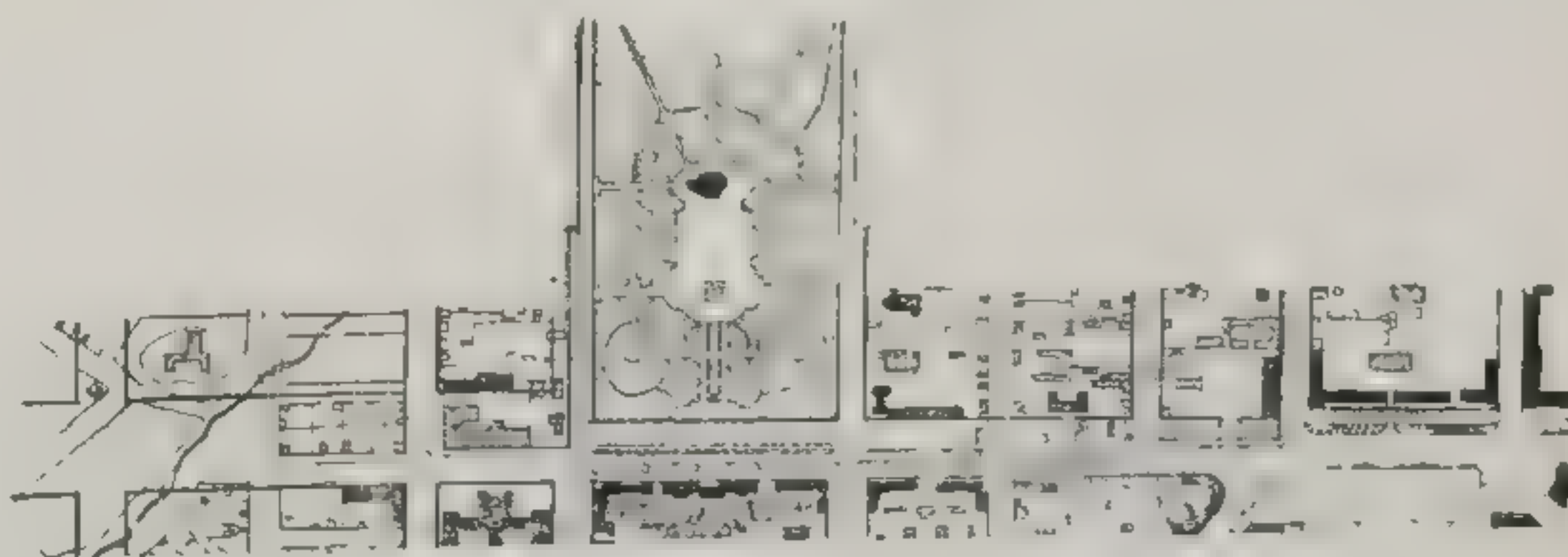

Челябинск. Жилой дом Облисполкома. 1936—1937 гг. Архитекторы И. Кухтенков, А. Максимов

жанием и структурой современного жилого дома.

К концу 30-х годов во внешнем облике жилых зданий наметилась тенденция к использованию национальных архитектурных традиций. Воспроизведение национальных форм в композициях фасадов начало привлекать основное внимание архитекторов, а наиболее важная задача — улучшение бытовых качеств квартиры — отступило на второй план. Так, в жилом доме на улице Бараташвили, построенном в 1940—1942 гг. по проекту архитекторов С. Демчинели, Г. Джандieri и А. Курдиани, авторы не ввели в планировку квартир традиционных веранд, сосредоточив элементы национальной характеристики жилого дома лишь в разработке фасада. Авторы использовали здесь с некоторой переработкой характерные для древнегрузинского зодчества архитектурные формы, в частности, контрастно сочетающиеся между

Челябинск. Центральная магистраль. 1936—1956 гг. План застройки

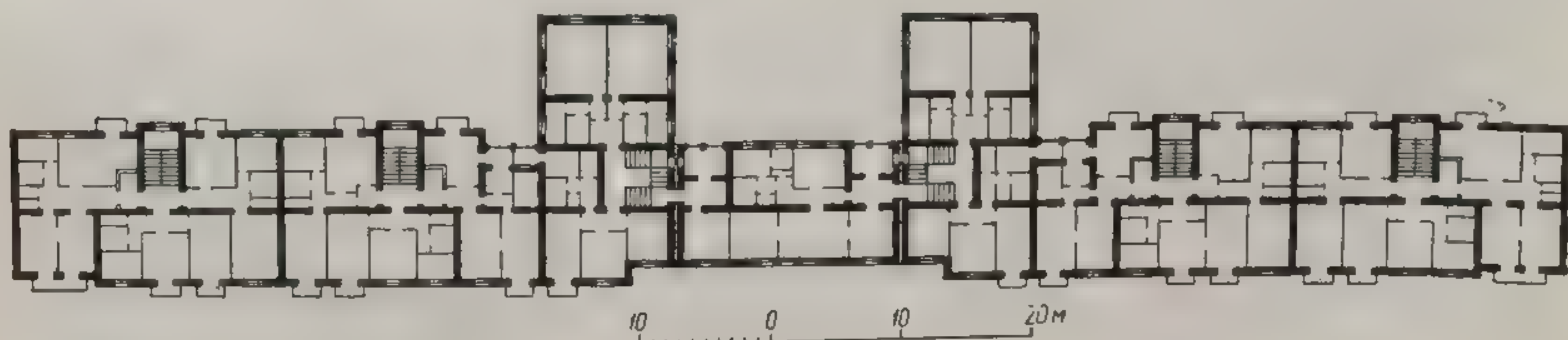
Тбилиси. Жилой дом на улице Бараташвили. 1940—1942 гг. Архитекторы С. Демчинели, Г. Джандиери, А. Курдиани

собой приземистые и вытянутые в высоту арки, а также тонкие декоративные колонки.

Одним из удачных примеров правильного учета местных условий является планировка квартир в доме на Университетской улице, построенном в 1940 г. по проекту арх. М. Кочакидзе. В этом доме две трети жилых комнат имеют благоприятную ориентацию на юг. На север обращены подсобные помещения и одна из жилых комнат квартиры. Сквозное проветривание осуществляется через жилые помещения. Веранды связаны со столовой и кухней, что представляет собой наиболее удобное сочетание. В плане достигнута четкая блокировка жилых и подсобных помещений и правильное соотношение площадей комнат. Благодаря этим преимуществам, секция, разработанная арх. М. Кочакидзе, неоднократно использовалась в строительстве жилых домов Тбилиси предвоенных лет.

В Советском Азербайджане большое строительство велось в это время не только в Баку и на нефтепромыслах, но и в других городах республики — Кировабаде, Евлахе, Хачмассе, Сабирабаде и др. О размахе строительства жилищ можно судить хотя бы по Кировабаду, жилой фонд которого увеличился с 1926 по 1940 г. больше чем в 2 раза. При сохранении общих черт (секционность, сквозное проветривание, наличие открытых лоджий, балконов и т. д.), планы жилых домов варьировались даже в проектах одних и тех же мастеров. Концентрация строительства на магистралях и общая эволюция взглядов на архитектуру направили внимание архитекторов преимущественно на внешний облик жилых зданий. На смену геометричности и лаконизму фасадов предыдущих лет пришло увлечение репрезентативностью композиций.

Так же как в Тбилиси, в облике жилых зданий Баку 30-х годов можно проследить два этапа. Стремление к художественной выразительности фасада, достигаемой заимствованием форм классицизма, проявилось во внешнем облике дома «Монолит» на площади Низами, построенного по проекту арх. К. Сенчихина и играющего большую роль в ее ансамбле. Центр здания образован многоярусной лоджией, разрабо-

Баку. Жилой дом «Монолит» на площади Низами. 1940 г. Арх. К. Сентихин

танной при помощи ордера. Дом отличается представительностью и крупным масштабом, соответствующим значению и величине площади. Однако характер его архитектурных форм не связан со структурой советского жилого дома, с бытовой и художественной культурой республики.

Одна из первых попыток добиться более органичной связи архитектурной композиции с национальными традициями была предпринята архитекторами С. Дадашевым и М. Усейновым в жилом доме Бакинского Совета, спроектированном ими в 1938 г. Это здание размещено на очень сложном участке. Главный фасад обращен к магистрали, идущей вдоль плато, высоко поднятого над уровнем моря. Здание хорошо связано с окружающей природой, очертания плана следуют плавному изгибу рельефа местности. В композиции наиболее интересного, паркового фасада широко использованы элементы, свойственные южному жилищу: открытые галереи, крытые двухъярусные балконы, далеко выступающие вперед из плоскости фа-

сада. Ошибочное понимание проблемы национального в архитектуре привело к тому, что здесь появились стрельчатые арки и другие архитектурные формы, заимствованные из арсенала художественных средств древнего азербайджанского зодчества.

Жилищное строительство в городах Армении также отличалось в этот период сосредоточением жилых зданий главным образом на магистралях. Вместе с тем здесь гораздо больше, чем в прежние годы, уделялось внимания благоустройству и озеленению дворов. Так же, как и в других республиках, применялось очень много различных вариантов планировки жилищ. Как и всюду, заметна тенденция к созданию многоквартирных секций. Одновременно жилища становились гораздо благоустроеннее, постепенно улучшалось санитарно-гигиеническое оборудование квартир. В самом Ереване в 30-х годах крупные жилые комплексы были созданы на западном отрезке проспекта Ленина, на улицах Пушкина, Г. Гукасяна и др.

К числу характерных жилых комплексов

Еревана, сооруженных в годы третьей пятилетки, относится группа жилых домов, построенных на улице Микояна по проекту архитекторов М. Григоряна и С. Сафаряна. Меридиональная ориентация домов позволила применить здесь трехквартирные секции. Продольная стена делит каждый дом на две половины, причем восточная половина обращена на проспект, а западная — в сторону двора. На восточной стороне в каждой секции расположена малометражная квартира в одну-две комнаты с односторонним проветриванием. Две другие квартиры, более крупные по площади, занимают всю ширину корпуса и имеют сквозное проветривание. Большие квартиры имеют хозяйственные веранды, выходящие во двор, и балконы, обращенные на проспект.

Художественная композиция фасадов построена на выявлении ритма двухколонных портиков, поддерживающих балкон четвертого этажа. Портики опираются на стену магазина, выступающего из общей плоскости фасада. Введение в композицию колонн свидетельствует о той же тенденции к использованию классических форм для усиления пластической выразительности фасадов. Несколько иной характер имеют жилой дом Министерства водного хозяйства (арх. Г. Качканян), дом киностудии (арх. А. Тер-Аветикян) и жилой дом, построенный по проекту С. Сафаряна и А. Нушикяна. Особенностью этих домов являются введенные в композицию фасадов декоративные мотивы армянского народного зодчества.

В жилищном строительстве среднеазиатских республик можно отметить те же общие чер-

ты — вынесение жилых домов на магистрали, улучшение оборудования и отделки квартир, многообразие секций, слабое развитие типизации и стандартизации, преобладание кустарных методов строительства. Наряду с этим и здесь имели место недостаточный учет климатических условий и эклектическая перегрузка фасадов деталями, взятыми из арсенала архитектурных форм прошлых эпох.

Несмотря на отмеченные недостатки, во второй половине 30-х годов в области массового строительства жилищ были достигнуты заметные успехи. Благодаря указаниям партии и правительства о развитии индустриализации и в связи с ростом объемов строительства здесь закладывались научные основы типового проектирования, впервые разрабатывались серии типовых проектов, ставились проблемы экономики жилища, велись поиски более выгодных функциональных решений. Были введены ГОСТы на отдельные элементы зданий для многоэтажного строительства, появились (по инициативе Комитета по делам строительства) альбомы типовых конструктивных решений, стандарты на столярные изделия, на санитарно-техническое оборудование, на скобяные изделия и т. д. В эти годы были заложены основы поточных методов индустриального строительства. Однако нельзя забывать и о том, что во вторую и третью пятилетки наше государство еще не имело достаточно ресурсов для увеличения жилого фонда во всех городах.

5. Общественные здания и сооружения

Вместе с ростом благосостояния и культуры советской страны возрастали объемы строительства и увеличивалось многообразие типов общественных зданий, отражавшее развитие разнообразных форм политической и культурной жизни страны. Совершенствовались новые типы общественных сооружений, вызванные к жизни социалистическим строем (Дома Советов, Дворцы культуры и пр.), улучшались те типы зданий, которые, сохранив свое наименование, впервые получили в социалистическом обществе подлинно народное значение (школы, детские учреждения, больницы, театры, кинотеатры и пр.).

В предшествующие годы было сделано много для выработки новых программных заданий и основ композиции различных общественных зданий. Но успешная работа в этой области

тормозилась формалистическими влияниями, которые проявлялись в крайнем преувеличении объемов проектируемых зданий, в оторванности от реальной экономики и техники строительства, в надуманности художественного облика зданий. К середине 30-х годов эти ошибки были в значительной мере преодолены. Усилилось внимание к уточнению состава помещений, к их целесообразной функциональной планировке, к пространственной организации и художественной обработке интерьера.

Процесс формирования общественных зданий протекал сложно и противоречиво. Наряду с прогрессивными явлениями в области массового строительства (возведение школ, детских учреждений, больниц и т. д.), где постепенно складывались удобные и экономичные для своего времени типы зданий, нередко имевшие

и правдивую художественную характеристику, наблюдалось и некритическое заимствование готовых форм из арсенала прошлых эпох, и бездумное украшательство. Тогда возникали холодные, бессодержательные композиции, в которых внутреннее строение советского здания, его новая техническая основа и художественный облик были подчинены неглубоко воспринятым формальным закономерностям, сложившимся в другую эпоху и в других социальных условиях. В таких случаях появлялись здания, далекие от правдивой, реалистической архитектуры советского общества.

В 30-х годах у нас был осуществлен переход к обязательному семилетнему обучению и значительно выросла сеть вузов и общеобразовательных школ, охвативших миллионы учащихся. В связи с этим усилилось строительство зданий школ и детских учреждений. О его масштабах дают представление следующие цифры: в период с 1933 по 1940 гг. по всей стране было построено 24 103 школьных здания на 7 169 тыс. учащихся. За тот же период были введены в действие детские сады на 147 тыс. мест и ясли на 222 тыс. мест.

Необычайно возросшие темпы и размах массового строительства требовали строгого соблюдения экономии, точного определения типов сооружений и необходимого состава их помещений. Постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 28 февраля 1935 г. «О начальной и средней школе» поставило проектирование и строительство школ на реалистическую основу. Было установлено три типа школ: двухкомплектная на 880 учащихся с 22 классами и общим объемом здания в 14 584 м³, одноклассная на 400 учащихся с 10 учебными классами и объемом здания в 7094 м³ и неполная средняя школа на 280 учащихся с 7 учебными классами и объемом здания в 4907 м³.

В каждом типе школ был строго определен состав остальных учебных и подсобных помещений — лаборатории, библиотеки, помещения для педагогов, администрации и др. Это позволило сократить кубатуру здания на одного учащегося с 35—40 до 15—17 м³.

Огромный объем массового строительства, намеченный вторым пятилетним планом, мог быть осуществлен в короткие сроки только по типовым проектам. Разработка их была одной из центральных задач советской архитектуры. Проводившиеся в эти годы конкурсы привлекали много участников. На конкурсах отбирались лучшие проекты, которые затем совершенствовались на основе опыта эксплуатации построенных по ним зданий.

Так достигалось постепенное повышение архитектурного качества и экономичности массового строительства.

Усилия проектировщиков в эти годы были направлены на то, чтобы в пределах установ-

ленной кубатуры зданий расширить состав помещений школ. Объединением вестибюлей, сокращением количества лестниц до двух, упразднением лишних коридоров, туалетных, рациональной переработкой планов удалось улучшить использование объемов школьных зданий для нужд педагогического процесса. Как правило, школы на 400 учащихся строили в 2—3 этажа, на 880 учащихся — в 4 этажа. Поэтажные рекреации устраивались в виде довольно широких хорошо освещенных залов. Классные комнаты группировали не более, чем по трем сторонам рекреаций, и обращали окнами к южной половине горизонта. Внутреннее построение во многом определяло облик зданий. Большие окна, расположенные равномерно или сгруппированные по три на класс, контрастируют с оконными проемами рекреаций и служебных помещений.

На основе накопившегося опыта строительства и эксплуатации школьных зданий на пленуме правления Союза советских архитекторов СССР в декабре 1938 г. был сформулирован ряд рекомендаций: устройство объединенного вестибюля, размещение на этаже не более семи классов, типизация размеров класса (6,1×8,3 м) и отдельных элементов зданий — пролетов, перекрытий, лестниц, столярных изделий и т. д. Аналогично происходило постепенное улучшение и других типов зданий массового строительства.

В постановлении ЦИК и СНК СССР от 27 июня 1936 г. об охране матери и ребенка была дана широкая программа строительства детских учреждений, родильных домов и др. В этой связи было установлено ограниченное количество типов зданий, различающихся по числу групп детей. Количество детей в группе детского сада было увеличено с 18 до 20, в яслях — с 15 до 18.

Составленные на этом этапе типовые проекты и выстроенные по ним здания были значительно рациональнее и экономичнее, чем в предшествующие годы, когда строительство осуществлялось в виде «детских комбинатов», сооружавшихся по индивидуальным проектам и сильно преувеличенным программам. Однако и новые детские сады и ясли, построенные по программам 1936 г., содержали еще значительные преувеличения.

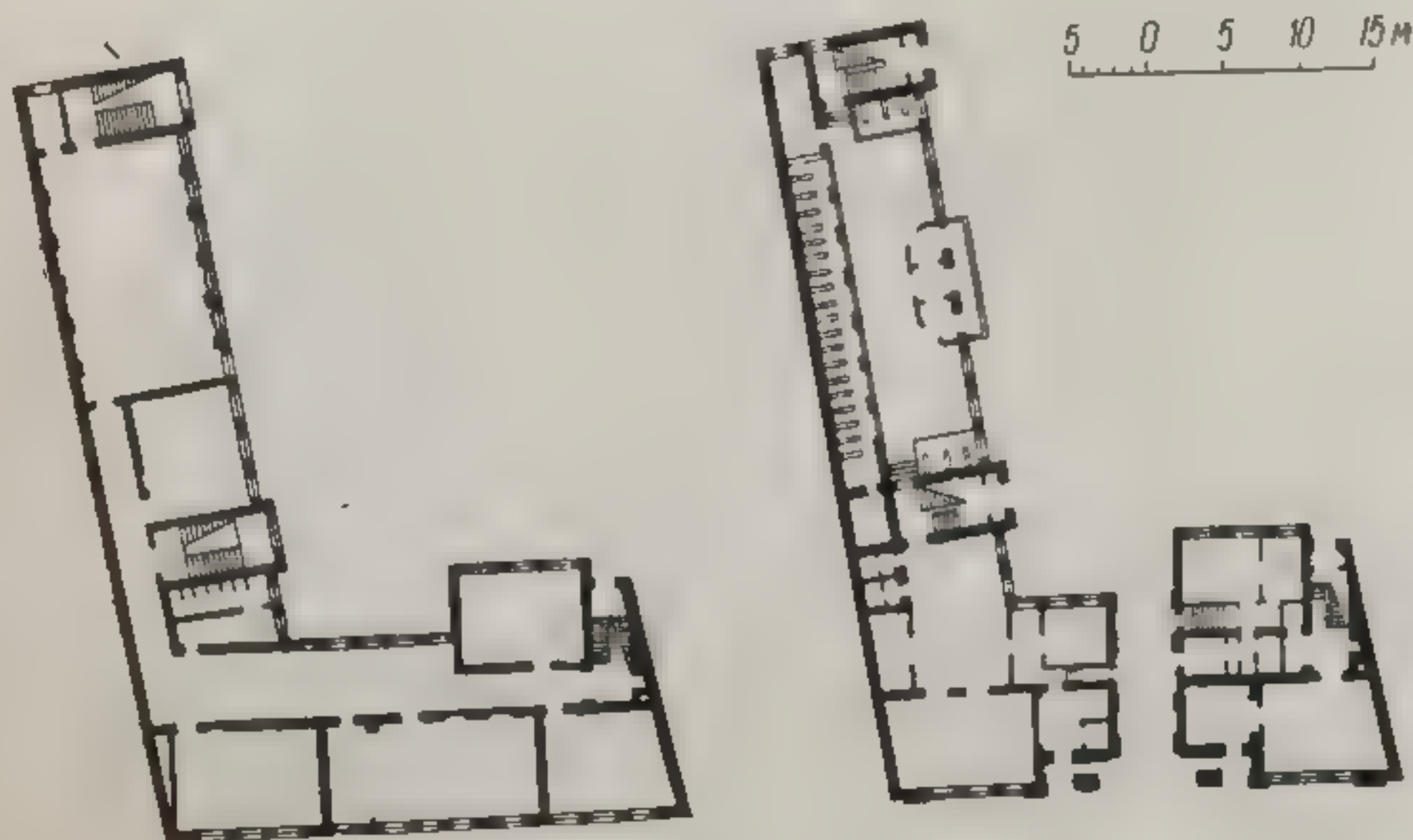
В 1938 г. Экономический совет при СНК СССР рассмотрел действовавшие типовые проекты детских учреждений и дал указание о решительном упрощении программ и проектов и о значительном удешевлении строительства. В этих целях были упразднены излишние залы, лестницы, входы, лечебные и подсобные помещения и т. п. Число групп в различных типах детских учреждений было установлено от одной до шести. Количество детей в группе детского сада было увеличено до 25, в яслях —

Ленинград. Школа на
Невском проспекте. 1939 г
Арх. Б. Рубаненко

Ленинград. Школа на Невском проспекте. Планы
первого и типового этажей

до 20. В результате этих изменений кубатура зданий детских садов была снижена с 43 до 22—25 м³ на ребенка, яслей — с 56 до 27 м³. В нормальный состав помещений детских учреждений входили: групповые залы по числу групп, при них комнаты для хранения кроватей, раздевальные, умывальные, туалетные, общая для всех групп кухня и другие служебные помещения.

Многие массовые сооружения, построенные в эти годы, отличаются рациональностью планировки, компактностью и простотой объемов. Выразительность их облика достигнута скромными художественными средствами — гармоничным построением объемов и членений плоскостей, внимательной прорисовкой немногочисленных деталей обработки. Но в ряде случаев к решению задачи подходили узко утилитарно, не уделяя достаточно внимания художественной разработке фасадов и интерьеров. Во многих случаях школы и детские учреждения, возведенные в плотно застроенных центральных районах Москвы и других городов, оказались на затесненных или шумных участках, в неподходящем окружении, без отступа от красной линии. Однако в каждой республике есть и много удачных примеров таких зданий, экономичных, простых в строительстве, удобных в эксплуатации и красивых.

К числу таких примеров можно отнести школы на Невском проспекте в Ленинграде (арх. Б. Рубаненко), на Кропоткинской улице в Москве (архитекторы М. Барц и Г. Зундблат), на Норкских склонах в Ереване (арх. М. Григорян), в Мингечаурском районе Баку (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов), детские сады в Монетчиковском пер. в Москве (арх. А. Чалдымов), в Ленинграде (архитекторы Л. Асс и А. Гинцберг), в Киеве (арх. И. Каракис).

Планировка типовой школы (арх. К. Джус), получившей наиболее широкое распространение в Москве, дает наглядное представление о типовом проектировании и массовом строительстве школьных зданий в середине 30-х годов.

Упомянутая выше школа на Невском проспекте построена по индивидуальному проекту на тесном косоугольном участке, в сплошном фронте застройки. Несмотря на это, в композиции плана строго соблюдены нормы учебного процесса. В проекте внимательно проработаны вопросы унификации конструкций (пролеты, элементы перекрытий, лестницы). Благодаря этому были применены заранее заготовленные элементы конструкций, а также облицовочные плиты, которые монтировались одновременно с кирпичной кладкой. Здание было построено всего за 54 дня. Фасад школы выравнен по высоте со смежными домами и расчленен на три горизонтальных пояса. Укрупненные формы фасада, связанные с внутренним строением

здания, выделяют его из жилой застройки и создают характерный облик школы.

Типовые здания школ построены в 16 пунктах Баку. В этом типовом проекте, разработанном в 1936 г. (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов), уже нет излишних лестниц, вестибюлей и т. д., имеется зал, отнесенный на пятый этаж, но недостает еще некоторых подсобных помещений. Ориентация всех классов на одну сторону позволила применить проект в разнообразных условиях застройки. Развитие объема кверху и масштаб здания выражены горизонтальными членениями и сопоставлением спокойного метрического ряда крупных окон в трех этажах с непрерывной лентой мелких окон в четвертом этаже.

В сравнении с «детскими комбинатами» периода первой пятилетки детские сады на 100 мест, построенные по типовому проекту архитекторов Л. Асса и А. Гинцберга в Ленинграде и по типовому проекту арх. А. Чалдымова в Москве, заметно выше по качеству в отношении экономичности, состава помещений, композиции здания и его оборудования. По типовому проекту арх. А. Чалдымова двухэтажное здание детского сада имеет компактный объем в 2250 м³, т. е. на одного ребенка приходится всего 22,5 м³. Вместе с тем, благодаря устранению ненужных помещений и пространственному объединению холла лестницы и прилегающих к нему раздевален, созданы целесообразная и ясная схема планировки и красивый интерьер здания. Расположенные по сторонам лестницы групповые обращены на три стороны горизонта, и поэтому проект может быть использован в различных условиях ориентации по странам света.

Ясная структура здания отражена в столь же ясном построении его фасадов, получивших правильный масштаб и интимный облик, присущие детскому учреждению. Здания детских садов, построенные по типовому проекту архитекторов Л. Асса и А. Гинцберга в Ленинграде, имеют немногим больший объем — 2300 м³ (на одного ребенка 23 м³), но в составе помещений здесь есть игровой зал площадью в 60 м². Отличается проект и тем, что часть служебных помещений отнесена в цокольный этаж.

Передовой опыт массового строительства школьных и детских зданий по типовым проектам не только определил прогресс, достигнутый в данный период, но и во многом подготовил последующее развитие методов типизации зданий и их скоростного строительства с индустриальной заготовкой конструкций.

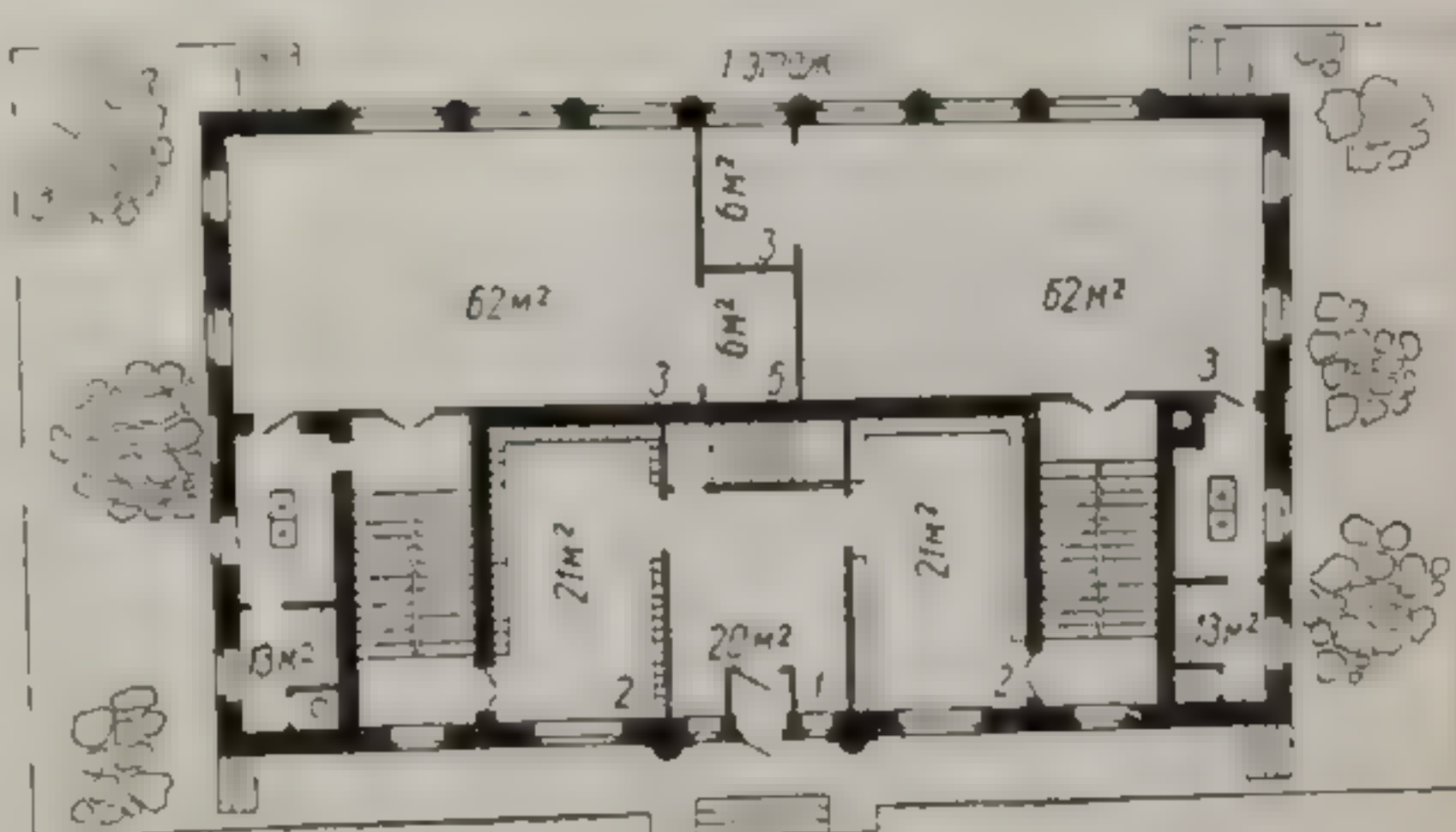
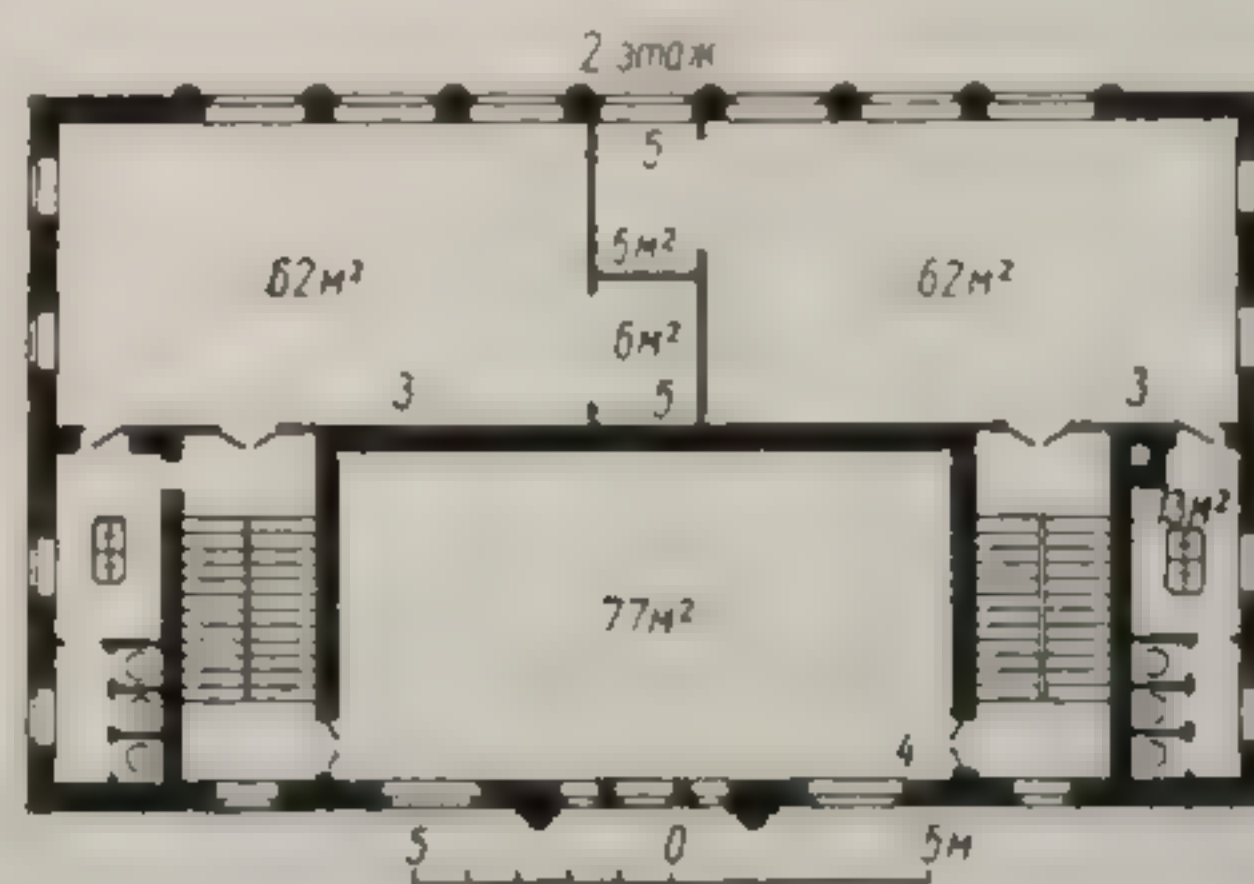
Огромное санаторно-курортное строительство, развернувшееся с середины 30-х годов, явилось материальным воплощением провозглашенного Конституцией СССР права советских людей на отдых и лечение. О размахе в этой

области строительства можно судить по тому, что за вторую пятилетку количество мест в санаториях возросло с 66 400 до 102 500.

Большое число новых санаториев возникло в районе Сочи—Магеста и по всему Черноморскому побережью Кавказа вплоть до Сухуми. В санаторных зданиях наибольшее развитие получили «павильонный» тип планировки, предусматривающий расчленение санатория или дома отдыха на ряд отдельных зданий, и прием так называемой «групповой» планировки, при которой отдельные корпуса объединяются теплыми переходами.

К числу наиболее крупных здравниц первого типа относится санаторий «Текстильщики», построенный в 1937 г. по проекту М. Гинзбурга в районе Новые Сочи. Санаторий состоит из отдельных зданий (жилых корпусов, столовой, клуба и др.), свободно и живописно расположенных на участке и не связанных друг с другом какими-либо переходами. Такое размещение корпусов санатория на участке с ясно выраженным рельефом экономически вполне целесообразно, так как позволяет избежать большого объема земляных работ и создает необходимую изоляцию корпусов. Однако павильонная планировка имеет и существенный недостаток — неудобство сообщения между корпусами во время интенсивных субтропических ливней.

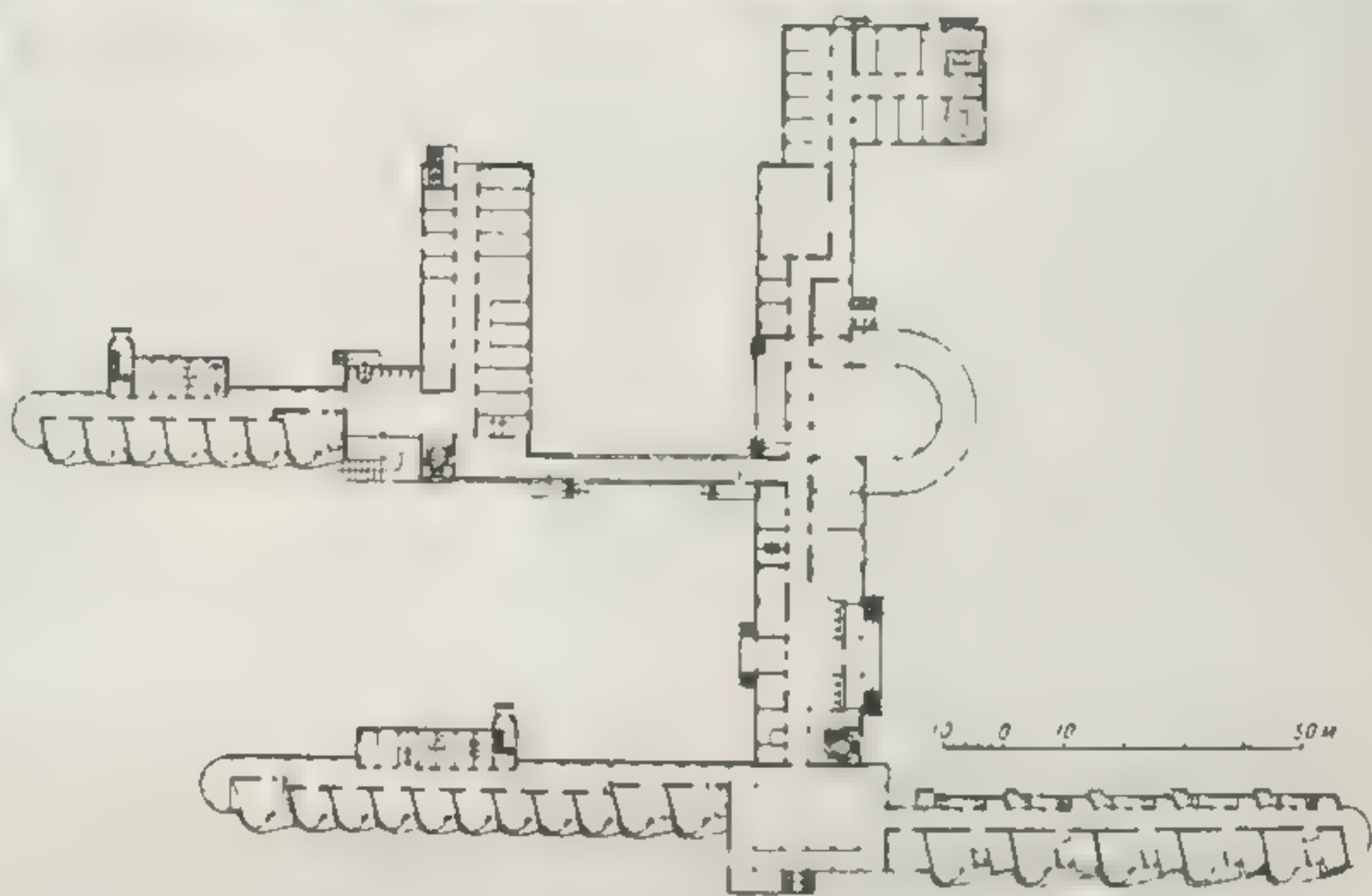
Ленинград. Детский сад на Бармалеевой улице. Планы 1-го и 2-го этажей
1 — вестибюль; 2 — гардероб; 3 — групповая; 4 — зал для игр; 5 — кроватная

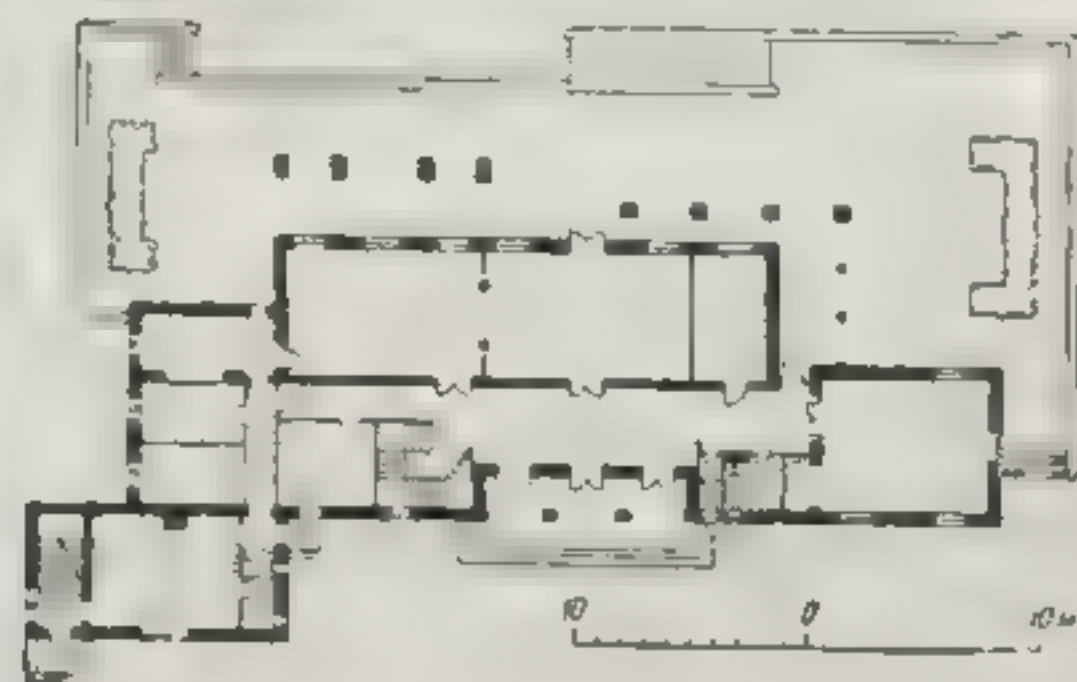

Московская область. Санаторий «Барвиха»,
1932—1933 гг. Арх. Б. Иофан

Сочи. Санаторий «Текстильщики»,
1937 г. Архитекторы Н. Колли,
И. Кастель, Приморская дача

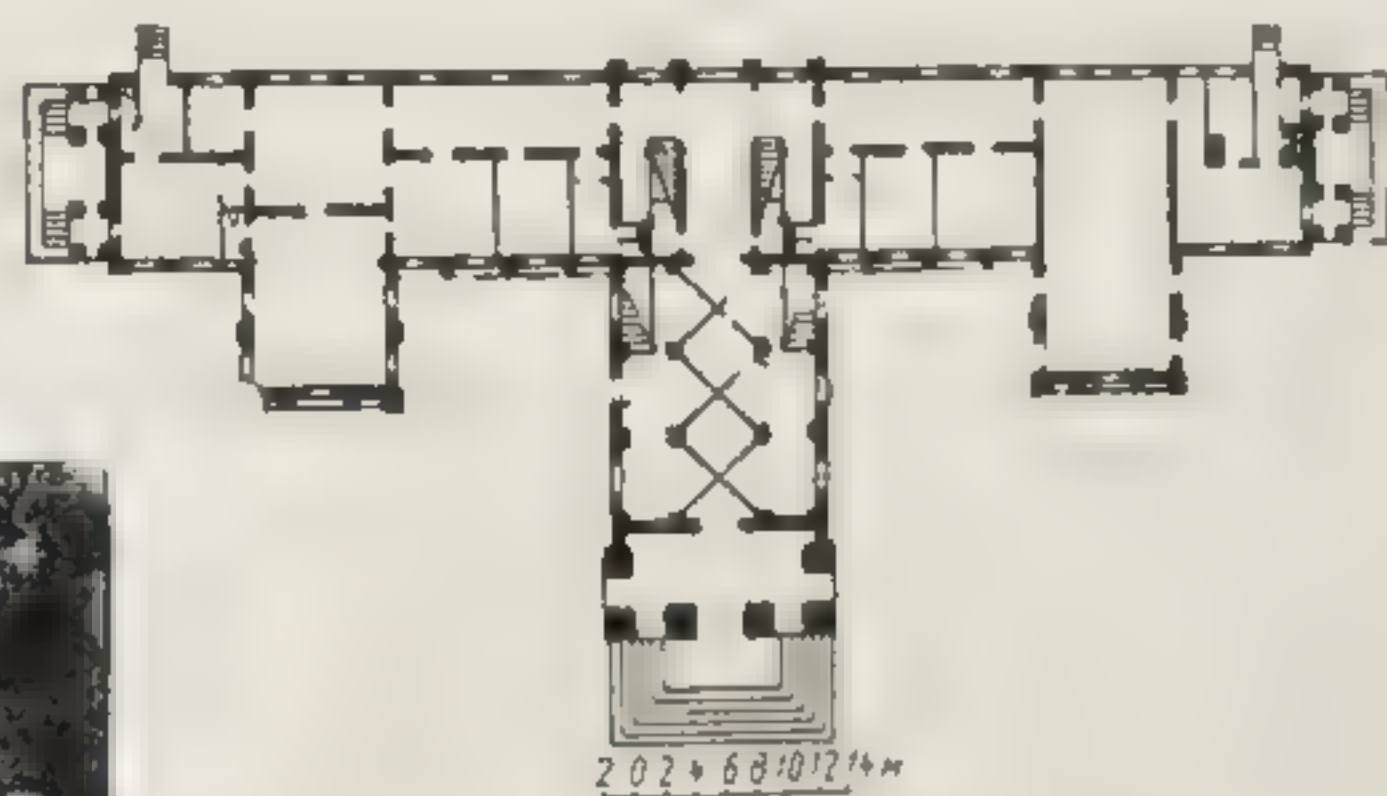

Сочи Курортный проспект. 2 я половина 1930-х годов

Сочи. Дом Горсовета (б. здание Управления
уполномоченного ЦИК СССР). 1936 г. Арх.
И. Жолтовский

Сочи. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Арх. И. Кузнецов

Групповая планировка с ее крытыми переходами более удобна в отношении связи между корпусами, но она получила свое развитие также в связи с возникшей в эти годы ошибочной тенденцией к монументализации санаторных зданий.

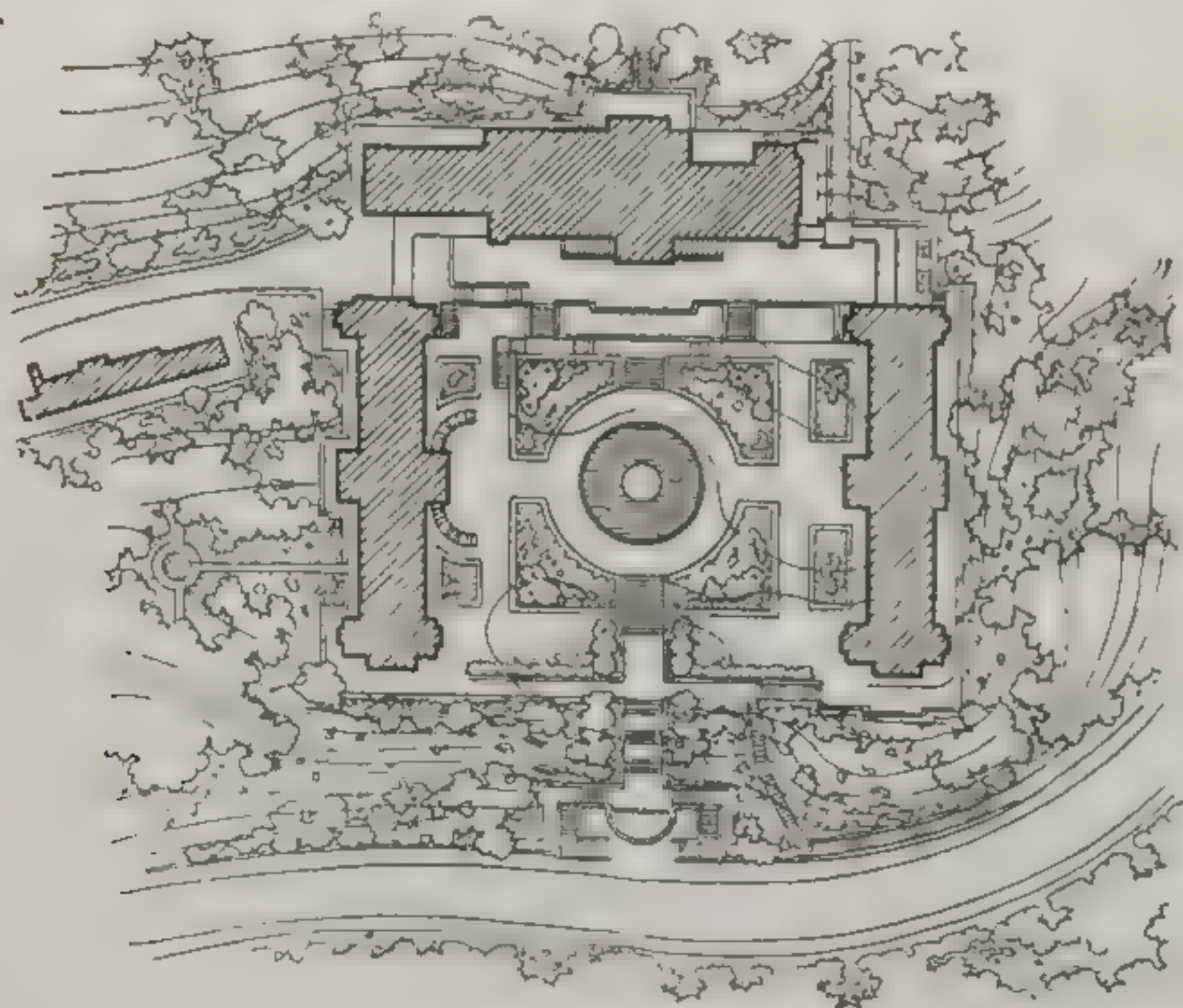
К числу крупнейших объектов указанного типа относится санаторий Ленторисполкома, построенный в 1936 г. по проекту арх. Д. Бурьшклина в районе Новые Сочи. Стоящий в центре симметричной композиции цилиндрический корпус столовой связан с боковыми

спальными корпусами теплыми переходами. Выступающие вперед торцы этих корпусов связаны по докольному этажу своеобразным стилобатом, окаймляющим террасу открытого двора (здесь размещены кинозал и физкультурный зал). Благодаря этим соединительным элементам группа корпусов санатория производит впечатление единого здания.

Планировка спальных корпусов удобна и рациональна. Комнаты отделены от коридора тамбуром со встроенным шкафом и умывальником. Перед окнами жилых комнат — глубокие открытые лоджии. Помимо общих спальных корпусов, на территории санатория размещены отдельные дома-коттеджи. В данном случае групповая планировка получилась недостаточно экономной. Симметричная композиция заставила разорвать кинозал и спортивный зал. Для того чтобы создать связь между ними, построен специальный подземный коридор. Неуместна чрезмерная парадность лестницы лечебного корпуса. Во всем этом отчетливо проявилось тяготение к подчеркнутой монументальности, совершенно не отвечающей сущности санатория.

Тенденция к монументальности санаторных зданий и пренебрежение к экономическим требованиям проявились еще отчетливее в сочинском санатории угольщиков имени С. Орджоникидзе. Здравница построена в 1937 г. по проекту арх. И. Кузнецова. Основная группа зданий состоит из трех корпусов, окаймляющих обширный парадный двор. Они соединены между собой теплыми переходами. В боковых корпусах размещаются спальные комнаты, в центральном — столовая и клуб.

Сочи. Санаторий имени С. Орджоникидзе. Генеральный план

В строго симметричной планировке комплекса архитектор исходил из привычных канонов дворцовых построек, совершенно не считаясь с несоответствием данного приема рельефу. Уже одно это повлекло за собой огромные непроизводительные затраты. Стремление к дворцовой парадности проявляется во всех элементах композиции сооружения. В плане здания обращают на себя внимание преувеличенная площадь вестибюлей, чрезмерная ширина внутренних трехмаршевых лестниц, изобилие галерей, которые в жилых корпусах окаймляют не только жилые комнаты, но и коридоры. Отделка интерьеров перегружена всевозможными декоративными излишествами (декоративные росписи сводов вестибюлей, декоративная скульптура, мраморная колоннада в корпусе клуба-столовой и т. д.). Пренебрежительное отношение к вопросам экономики и механическое перенесение приемов дворцовой композиции в архитектуру советского санатория привели к ложности архитектурного образа. Здание воспринимается как загородный дворец, приспособленный под санаторий.

На южном побережье Крыма также велось значительное строительство санаториев и домов отдыха. Вблизи от Ялты, в живописной горной местности, среди хвойного леса строился крупный туберкулезный санаторий «Долосы».

Планировочные работы и строительство отдельных зданий производились в знаменитом пионерском лагере «Артек», куда ежегодно съезжаются дети со всех концов Советского Союза.

Крупнейшим сооружением Минераловодской группы курортов, построенным в предвоенный период, является санаторий имени С. Орджоникидзе (бывш. Наркомтяжпрома) на джонкидзе (бывш. Наркомтяжпрома) на 250 человек в Кисловодске. Этот санаторий, раскинувшийся вдоль живописной Ребровой балки, сооружен в 1937 г. по проекту арх. М. Гинзбурга и ряда других авторов. Планировка санаторного комплекса хорошо связана с естественным рельефом и подчинена условиям ориентации по странам света и соображениям удобных функциональных связей. Основные корпуса санатория расположены по горизонталям кромки плато, которым ограничена Ребровая балка. Вспомогательные сооружения — контора, жилые дома, гараж, прачечная и др. — расположены в виде отдельных зданий. Очень удачна ориентация жилых корпусов. Палаты выходят на юго-восток. Из них открывается вид

Южный берег Крыма. Пионерский лагерь «Артек»

на прекрасный пейзаж долины с ее гигантскими елями и лиственницами.

Основная часть санаторных зданий состоит из двух жилых корпусов и расположенного между ними лечебного корпуса. Один из спальных корпусов состоит в основном из двухкомнатных ячеек, другой — из одно- и полторакомнатных. Каждая палата имеет выход в лоджию. Помимо палат, в состав жилых корпусов входят залы, гостиные, библиотеки. В лечебном корпусе имеется обширный бассейн для плавания.

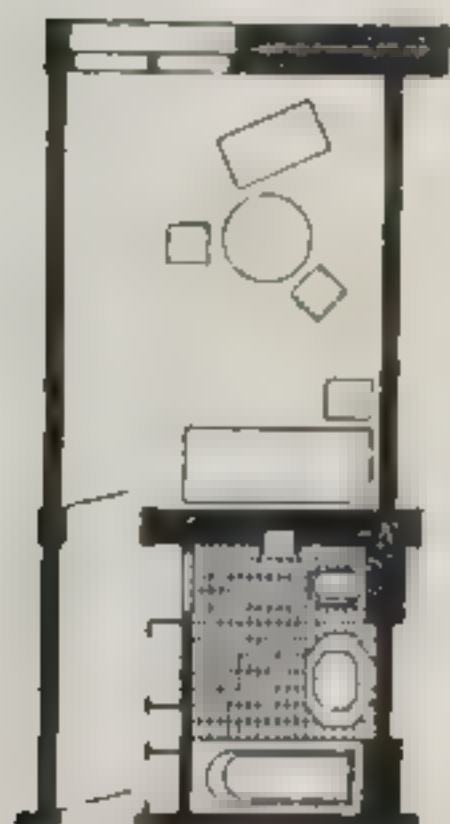
Архитектурная композиция санатория является одним из свидетельств многообразия творческих исканий. Руководивший проектированием санатория М. Я. Гинзбург считал, что на новой стадии развития нашей архитектуры следует сохранить от советского конструктивизма такие его черты, как, например, поиски ясной и логичной дифференциации групп помещений, отказ от сковывающих функциональную организацию предвзятых симметрических схем, выявление в композиции фасада тех элементов, которые обусловлены функциональным назначением помещений, широкое использование новых конструктивных приемов. Вместе с тем Гинзбург стремился к расширению средств художественной выразительности, смягчающих аскетизм геометрических форм конструктивизма. Такие органически необходимые элементы, как лоджии, перголы, галереи, архитектор использовал и как средства художественные, создавая выразительные фасады зданий. Большую роль в художественном облике санатория играет ведущая к зданию главная лестница с целой системой маршей, окаймляющих зеленый ам-

1 0 1 2 3 4 5 м

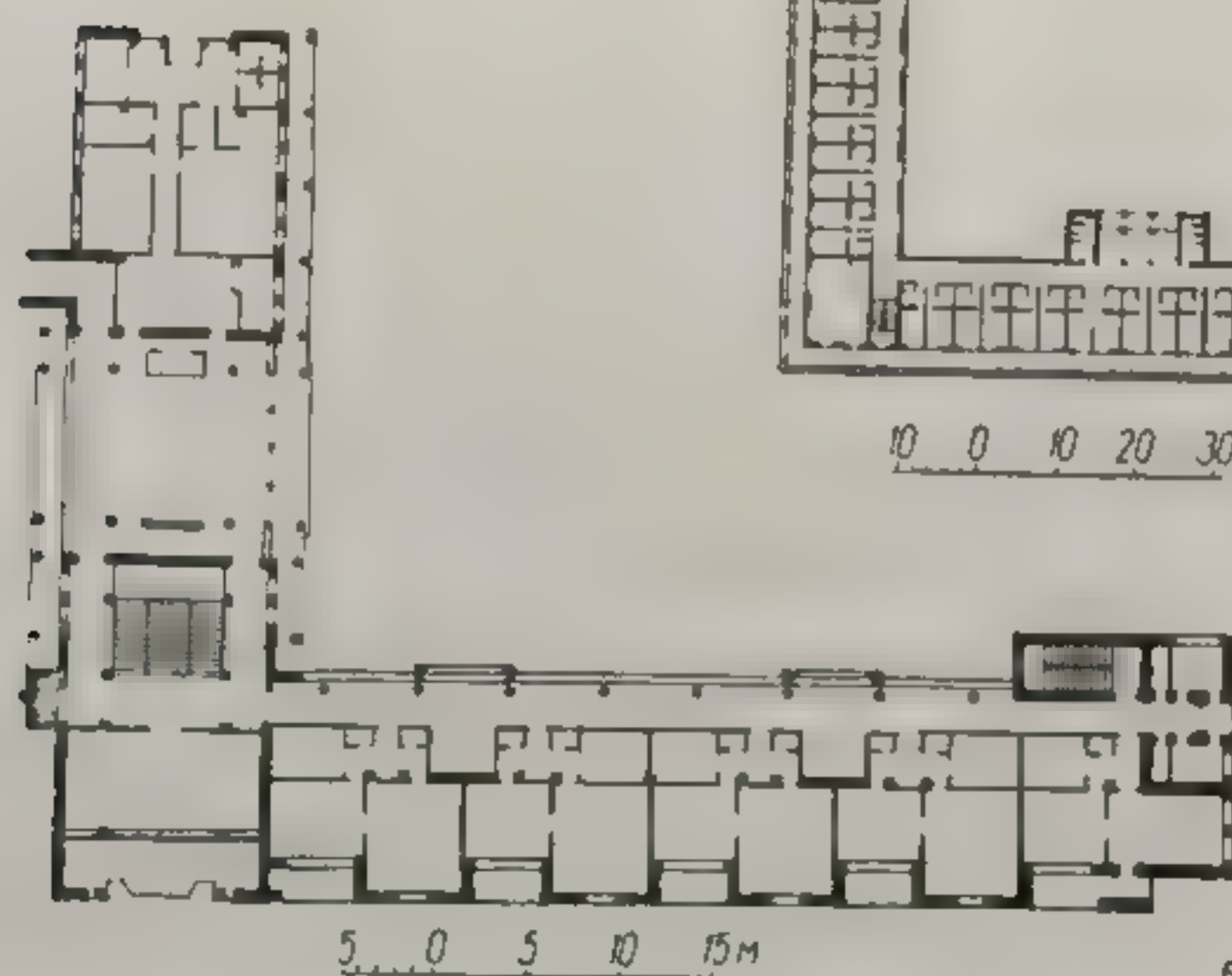
4

1 0 1 2 3 м 3

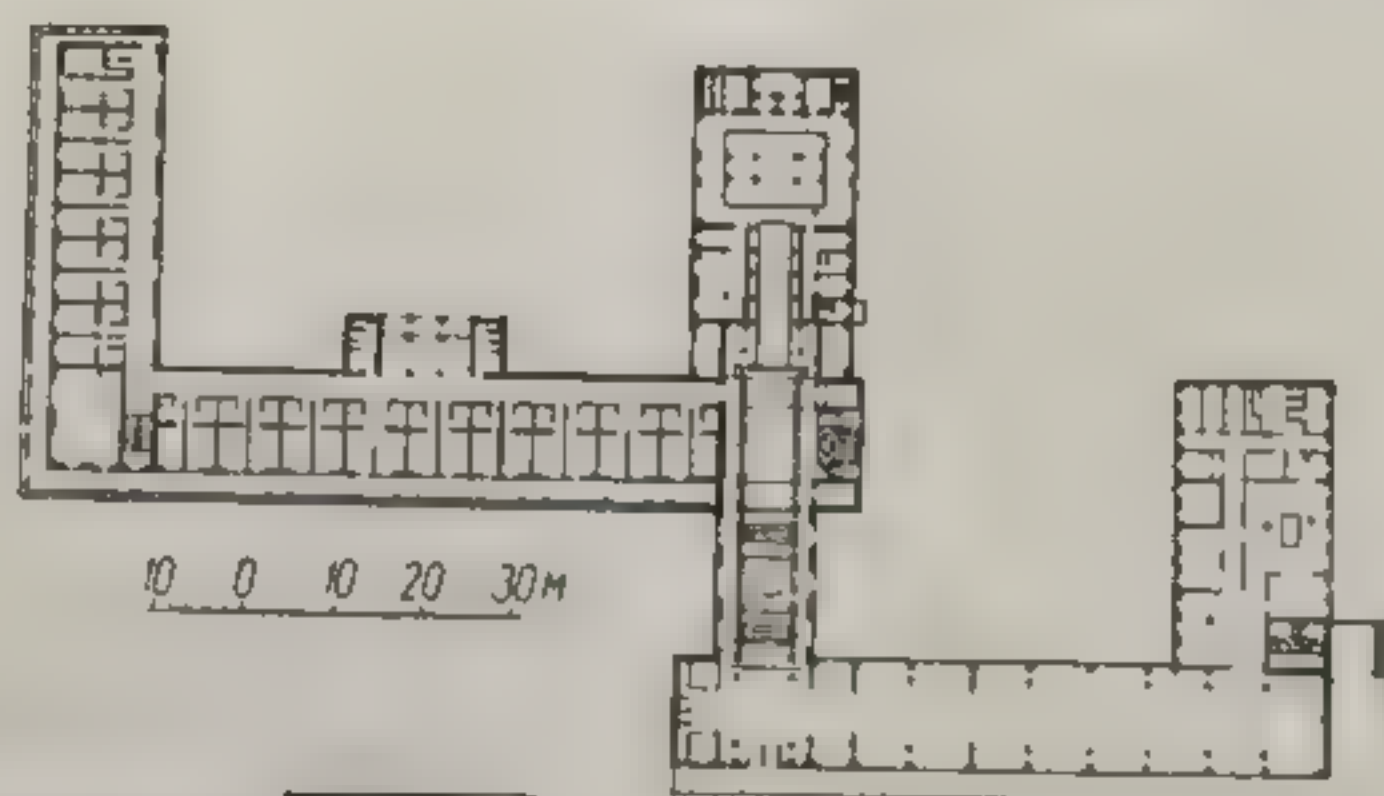

2

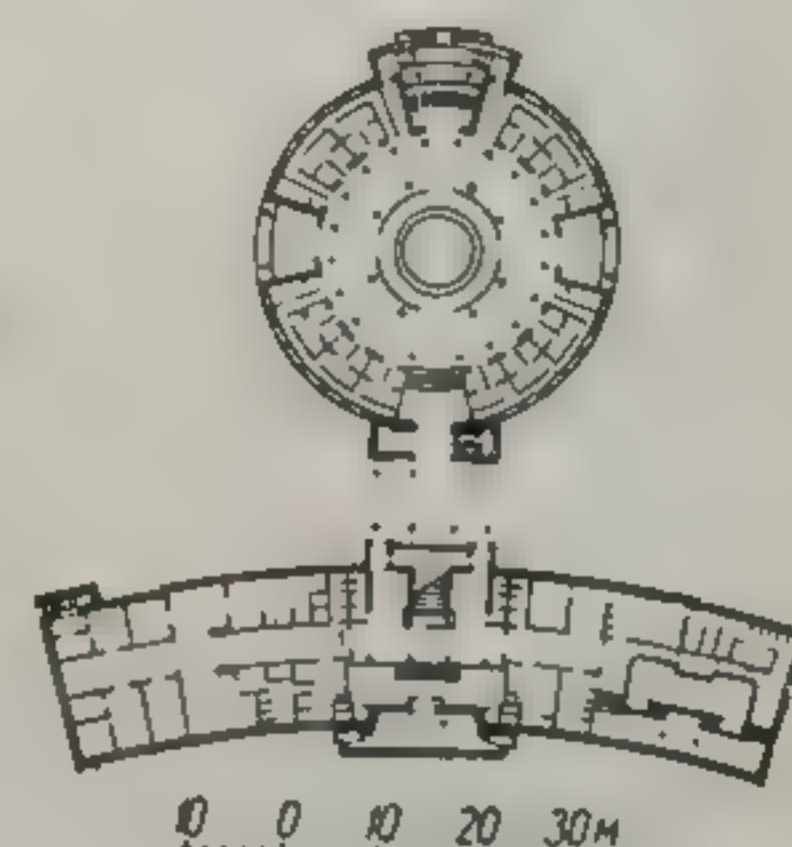
5 0 5 10 15 м

6

10 0 10 20 30 м

5

10 0 10 20 30 м

7

Кисловодск. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Архитекторы М. Гинзбург, С. Вахтангов, И. Леонидов, Е. Попов, инженеры Н. Вишневский, С. Орловский и др.
1 — перспектива; 2 — генеральный план; 3 — план палаты на одного человека; 4 — план палаты на одну семью; 5 — план режимного корпуса № 1; 6 — план режимного корпуса № 2; 7 — план лечебного корпуса

Кисловодск. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Арх. М. Гинзбург и др.

фитеатр. Расположение главной лестницы на одной оси с лечебным корпусом подчеркивает центр композиции всего архитектурного комплекса.

Большое санаторно-курортное строительство велось в эти годы в Грузинской ССР. Благоустроивались и расширялись бальнеологические и горно-климатические курорты Боржомской группы (Цхалтубо, Абастумани, Бахмаро, Ахтала), а также ряд курортов, расположенных в районе Тбилиси.

Строительство санаториев проводилось и в других областях и республиках СССР. Наряду с огромными комплексами строилось много небольших скромных здравниц (например, дома отдыха). Лучшие из санаторных зданий сочетают в себе удобство планировки, современное лечебное оборудование и привлекательность облика. Однако во второй половине 30-х годов в строительстве санаторно-курортных зданий возобладало украшательство, стремление к нездоровой парадности и пышности, игнорирование требований экономики и целесообразности. Это приводило к затратам излишних государст-

венных средств и противоречило принципам социалистического реализма в архитектуре.

Нужно рассмотреть еще ряд крупных общественных зданий, заметно влиявших на творчество архитекторов. Одним из ранних примеров этого периода является здание Военной академии имени М. В. Фрунзе в Москве, законченное в 1937 г. (архитекторы Л. Руднев и В. Мунц). Замысел этого произведения относится еще к началу 30-х годов.

Здание Академии поставлено фронтом к обширному городскому парку и открыто с трех сторон к городским проездам. Основной восьмизатяжный корпус имеет в плане форму буквы П, открытой ко двору. Планы этажей и схема железобетонного остова здания имеют строго метрическое построение. Учебные помещения располагаются по обеим сторонам коридоров, освещенных с торцов и через боковые проемы. Внутреннее построение целиком подчинено функциональным требованиям. Единственное парадное помещение — вестибюль с широкими маршами входных лестниц.

Многоэтажный прямоугольный объем тяже-

мо нагружает глухой постамент, прорезанный по низу лишь узкой щелью окон. С гладью постамента резко контрастируют бесконечные ряды одинаковых квадратных кессонов, обрамляющих окна. Кессоны охватывают единым мотивом все фасады и усиливают целостность облика здания, ощущение его простоты, мощи и значительности, что хорошо вяжется с представлением о Советской Армии. Но в подчеркнутой тяжеловесности объема, в искусственности динамического сдвига высокого объема к углу стилобата нарушена правдивая связь функционального содержания, конструкции и формы.

В сравнении с этим зданием, осуществленным с минимальными отступлениями от проекта, интересно рассмотреть здание филлала Института марксизма-ленинизма в Тбилиси (арх. А. Щусев). Время проектирования (1933 г.) и окончания строительства тбилисского здания (1938 г.) примерно те же, что и у Академии. Однако в процессе разработки проекта и строительства многое подверглось решительной переработке, отразившей общий характер развития советской архитектуры за эти годы.

Первоначальный эскизный проект был избран в результате конкурса. Его преимущества по сравнению с другими предложениями заключались в компактности планов симметричного объема, поставленного свободно, с отступом от смежных зданий. Впоследствии проект многократно перерабатывался, и формы здания приобретали все большую пышность и парадность. Планы здания — простые и ясные. В конструкциях, сочетающих сплошные стены с железобетонными стойками и перекрытиями, вместо дорогого привозного гравия использован легкий местный материал — пемза. Стены выполнены из армированного пемзобетона.

Здание института расположено на широком проспекте Руставели. Этим обусловлен и характер его главного фасада. Пятипролетная неглубокая лоджия с широко расставленными спаренными колоннами образует монументальный фронт главного корпуса и замыкается глухими, мелко членеными торцами боковых корпусов. Наименее удачны боковые фасады. Ордер пилястри небольших портиков неорганично наложен на плоскость стены, спаренные окна некрасивы по пропорциям. Обращенный на северо-запад дворовый фасад с лоджией под полукруглым конференц-залом и сильно выступающими крыльями особенно пластичен. Составляющие его крупные объемы правдиво передают внутреннюю структуру здания.

В здании хорошо использованы художественные качества строительных материалов — сочетание темно-серого базальта полированных гранитных колонн, желто-коричневых тонов болнисского туфа в облицовке, белых рельефов и серых капителей.

В архитектурном творчестве рассматриваемого периода большое место занимали здания культурно-просветительного назначения. В частности, немало труда было затрачено архитекторами на разработку типа театрального здания. В начале 30-х годов искания и эксперименты приводили иногда к заумным схемам внутреннего построения и столь же нежизненным архитектурным композициям зданий. Характерными примерами этого рода могут служить театры в Минске, Новосибирске и Ростове-на-Дону.

Театр оперы и балета в Минске (арх. И. Лангбард) был закончен строительством в 1938 г. Здание объемом в 168 тыс. м³ вмещало зрительный зал на 2000 человек и несообразно большие вестибюли, фойе, сценическую группу. В составе помещений и в их размахе получила отражение распространенная в те годы среди известной части архитекторов гигантомания. Внешний вид здания не соответствует его внутреннему строению. Лаконичность объемов достигнута значительным их преувеличением, устройством высоких парапетов, сильно усложнивших эксплуатацию здания. При восстановлении после войны здание было значительно перестроено внутри; зрительный зал при этом был сокращен до 1200 мест.

Влияние предвзятых, формалистических взглядов на театральное действие особенно сильно сказалось в строительстве театра оперы и балета в Новосибирске. Оно было начато в 1931 г. по проекту архитекторов А. Григберга, Т. Барт и художника М. Курилко и закончено в 1943 г. по проекту, переработанному арх. В. Биркенбергом под руководством А. Щусева.

Первоначальный проект носил обостренно экспериментальный характер. Зрительный зал и сцена в равной мере предназначались для развертывания театрального действия с быстрой сменой декораций при помощи кольцевых конвейеров, размещенных вокруг сцены и под амфитеатром. Эти идеи сверхмеханизированного театрального действия стали отмирать еще в процессе строительства, а схема театра подверглась решительному изменению. Вместимость зала была сокращена с 2500 до 1900 мест. Место театрального действия ограничено коробкой сцены.

Здание получило развитую пластическую обработку, однако и в его внешнем облике, и в художественных формах зала и большого фойе авторы не избежали эклектичности. На строительстве театра была применена смелая для своего времени конструкция железобетонной купольной оболочки, перекрывающей зал диаметром 60 м (автор конструкции — проф. П. Пастернак). Для тех лет это было крупнейшее в Европе сооружение такого типа. Купол

играет большую роль в силуэте здания, и его хорошо организованный объем (225 тыс. м³) занимает по праву центральное место в ансамбле Новосибирска.

Такое же место в ансамбле одной из площадей Еревана получило большое здание оперного театра, построенное по проекту А. Таманяна (наполовину закончено в 1939 г.).

Первоначально (в 1926 г.) здание проектировалось как «Народный дом». В процессе строительства задание изменили, и проект был переработан для оперного театра. В осуществленном проекте два амфитеатра античного типа — закрытый, на 1500 мест, и открытый, летний, на 2000 мест, — расположены по сторонам обширной сцены, открытой к каждому амфитеатру трехпролетными порталами¹. Полукруглые амфитеатры дополнены балконами и окружены полукольцами просторных фойе, удобно связанных парадными маршами с обширными вестибюлями. Здание получило строго организованный объем, обработанный в крупных пластических формах, соразмерных простору окружающей площади.

Одним из крупнейших театральных сооружений рассматриваемого периода является Центральный театр Советской Армии. Здание построено в 1934—1940 гг. по проекту архитекторов К. Алабяна и В. Симбирцева, выбранному в результате конкурса. Как в задании, требовавшем создать монумент славы Советской Армии, так и в архитектурной композиции проекта отразилось то неверное направление, которое утвердилось в архитектуре со времени конкурса на проект Дворца Советов. На первый план выдвигались изобразительные задачи архитектуры, и крупные общественные сооружения трактовались, прежде всего, как монументы.

В основу плана здания авторы положили форму пятиконечной звезды — эмблемы Советской Армии, со значительными натяжками вписав в нее сложный комплекс большого театра. При решении этой надуманной задачи авторам удалось удобно распланировать обширный вестибюль с широким фронтом гардеробов, открытые парадные лестницы, просторные залы, фойе, красивый зрительный зал секторной в плане формы, огромную сцену и большую груп-

¹ В послевоенные годы открытый амфитеатр преобразован в закрытый концертный зал филармонии.

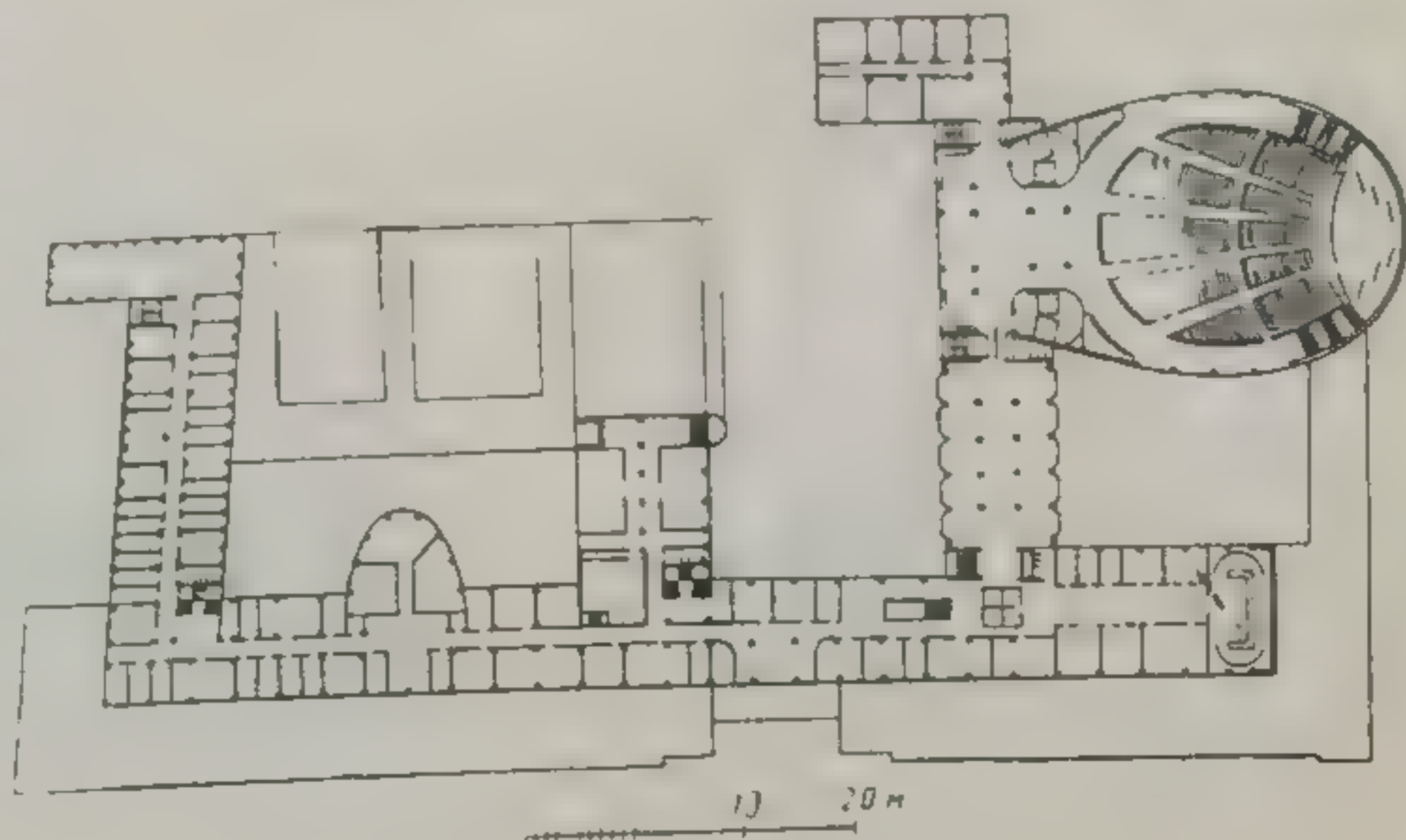

Москва, Академия имени М. В. Фрунзе. 1937 г.
Архитекторы Л. Руднев, В. Муниц

пу сценических помещений и создать целесообразную систему их взаимной связи. Но предвзятая схема здания-монумента сказалась в преувеличенной высоте зрительного зала, неблагоприятной для условий акустики, в слишком широком раскрытии сцены, затрудняющем многие постановки, в преувеличенной площади ряда помещений и в ряде других недостатков, обусловленных сложной формой здания.

Зрительный зал, имеющий партер, амфитеатр и балкон, вмещает 1920 человек. Над залом один над другим расположены репетиционный зал (используемый как малый театральный зал на 500 мест) и декорационный зал. Вместе с высокой башней сцены они образуют верхний, многогранный объем здания. Сложная структура многоярусного здания повлекла за собой

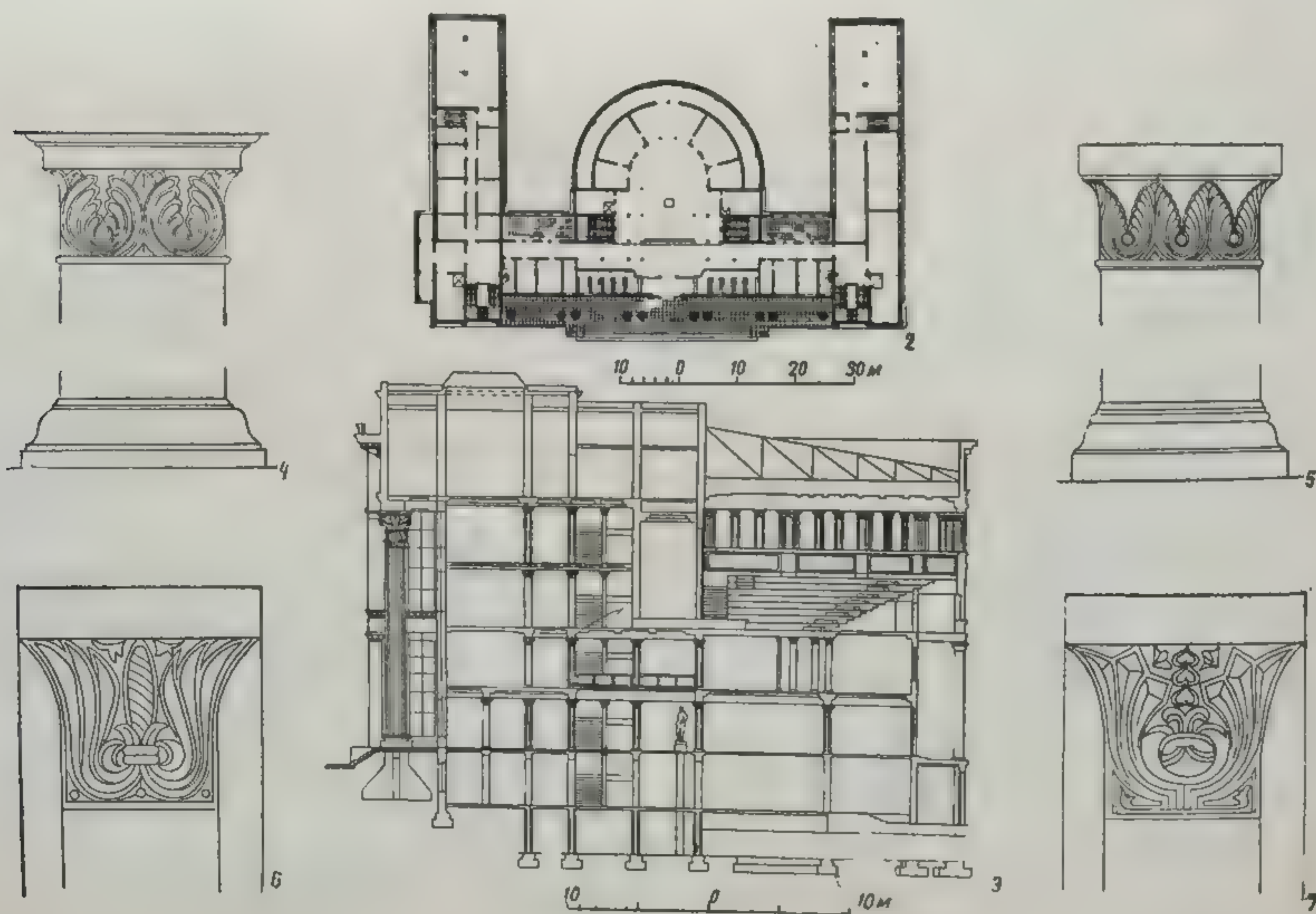
Москва, Академия имени М. В. Фрунзе. План

Тбилиси. Здание филиала Института марксизма-ленинизма. 1938 г. Арх. А. Щусев
1 — главный фасад; 2 — план; 3 — разрез; 4—7 — капители

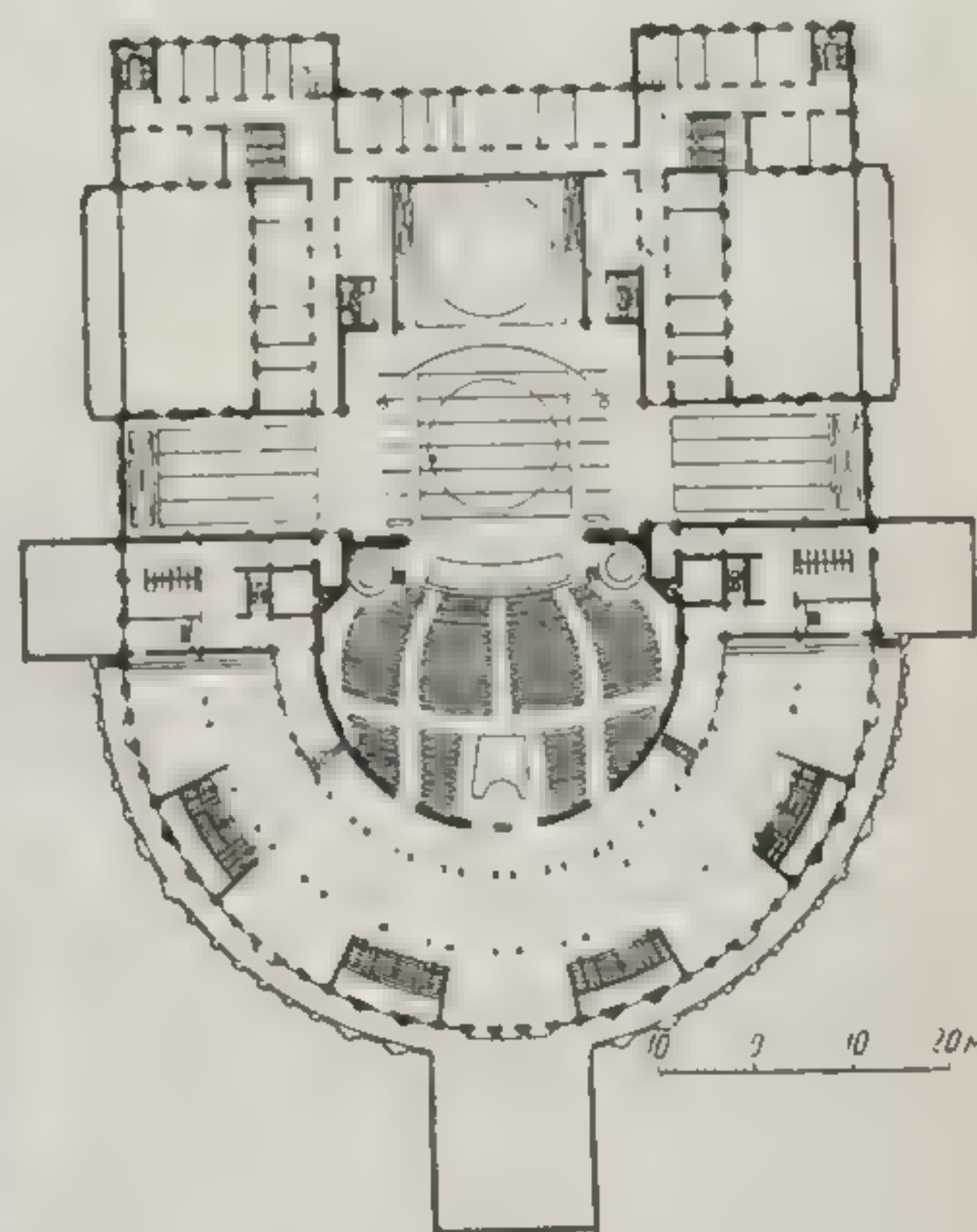

Минск. Дом правительства БССР. 1935 г. Арх. И. Лангбард

Минск. Театр оперы и балета. 1935—1937 гг. Арх. И. Лангбард. Общий вид и план

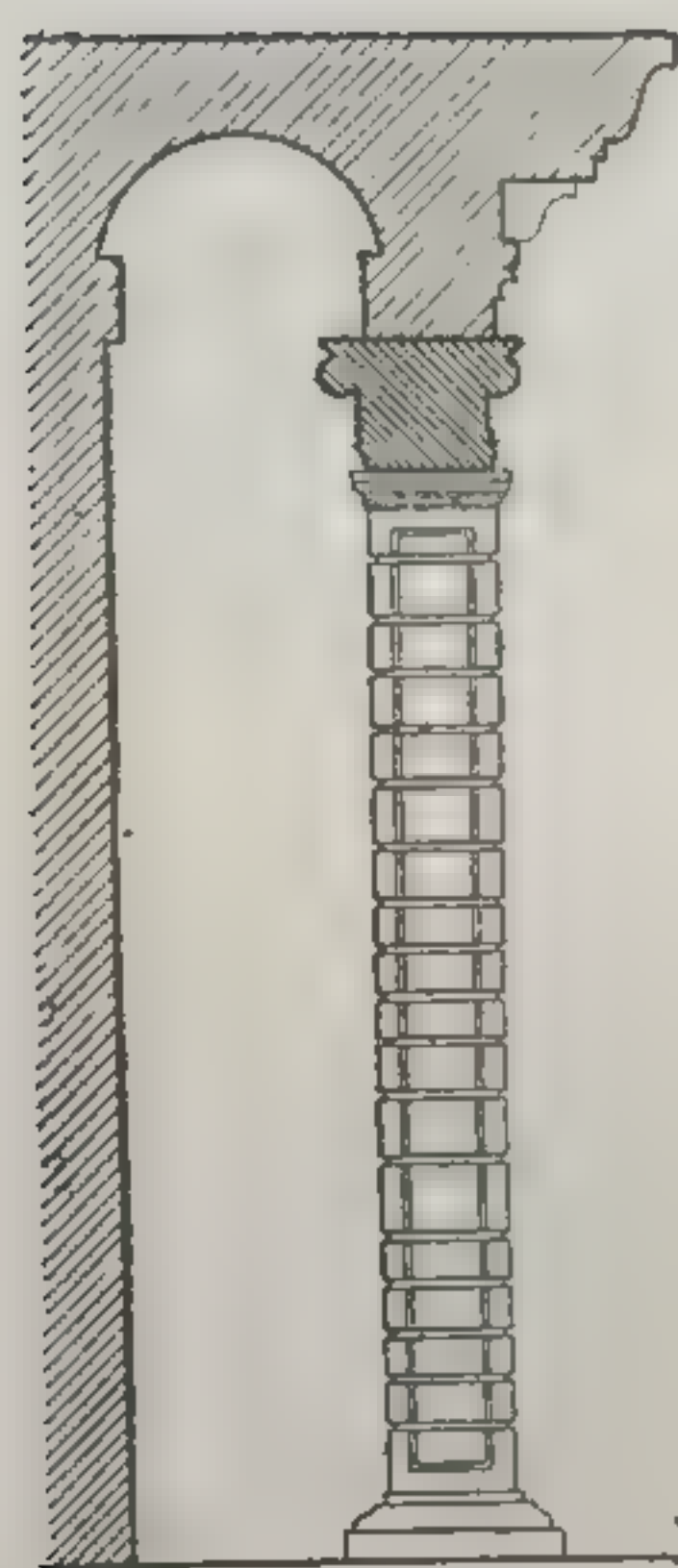

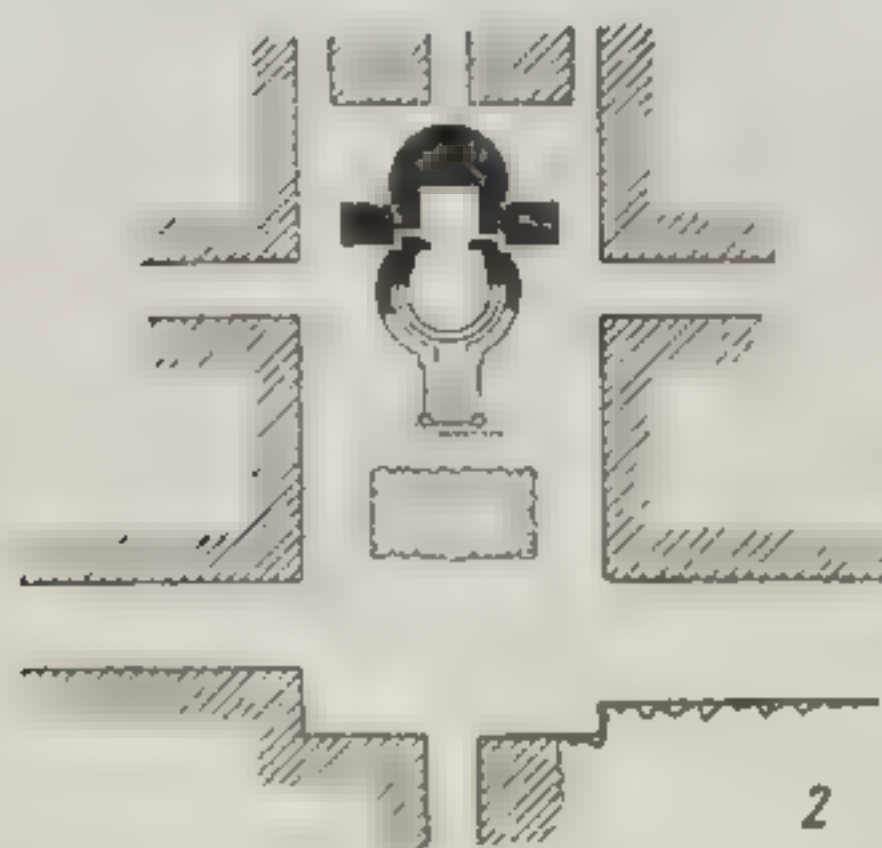

Новосибирск. Те-
атр оперы и бале-
та. 1931—1943 гг.
Архитекторы А.
Гринберг, Т. Барт,
художник М. Ку-
рилко, проф. П.
Пастернак; на за-
ключительном
этапе — архи-
текторы В. Бир-
кенберг, А. Щусев

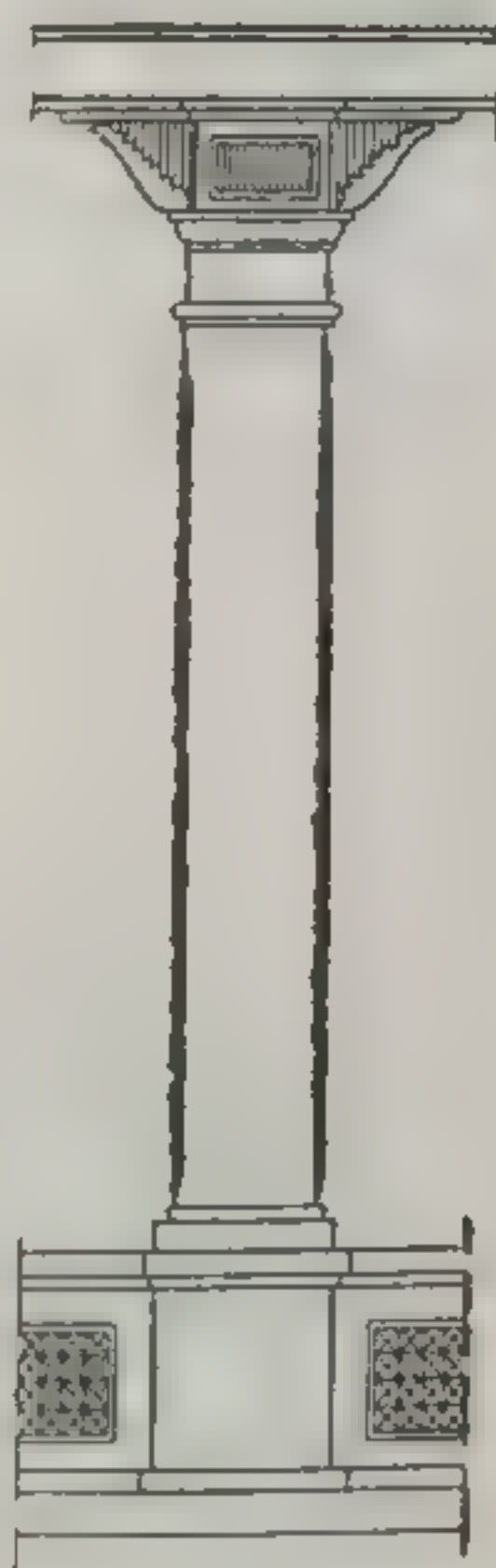
1 — общий вид;
2 — генеральный план;
3 — продольный раз-
рез; 4 — разрез по
зрительному залу;
5 — фрагмент колон-
нады фасада; 6 —
фрагмент колоннады
зрительного зала

1 0 1 2 3 4 м

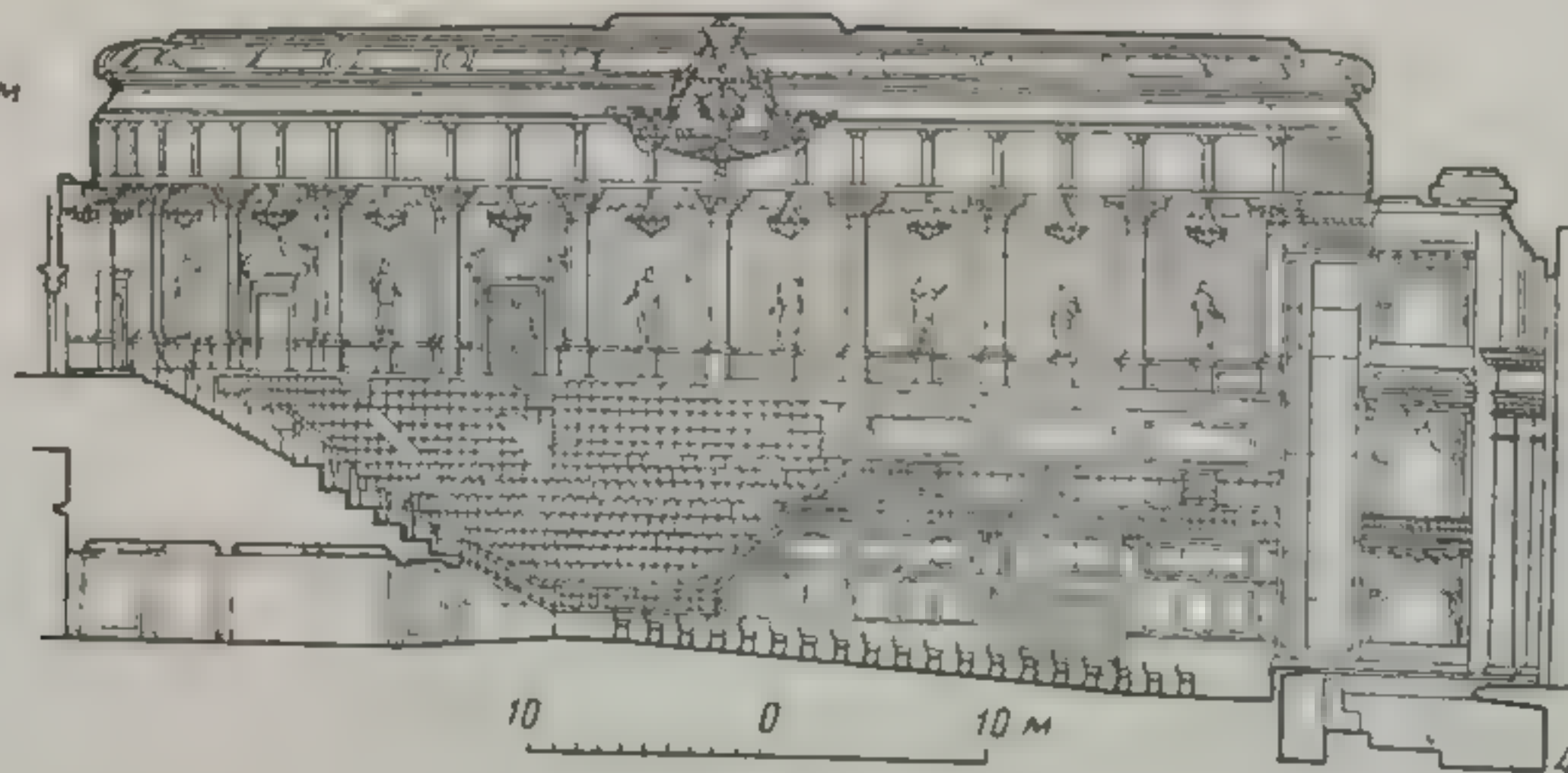

3

1 0 1 2 м

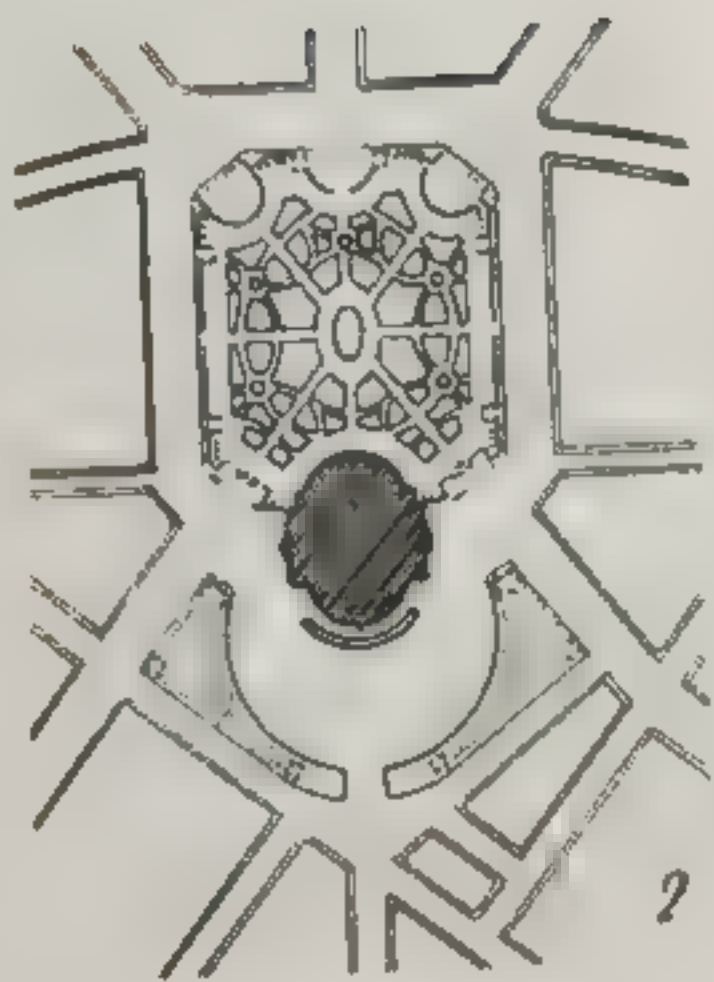
6

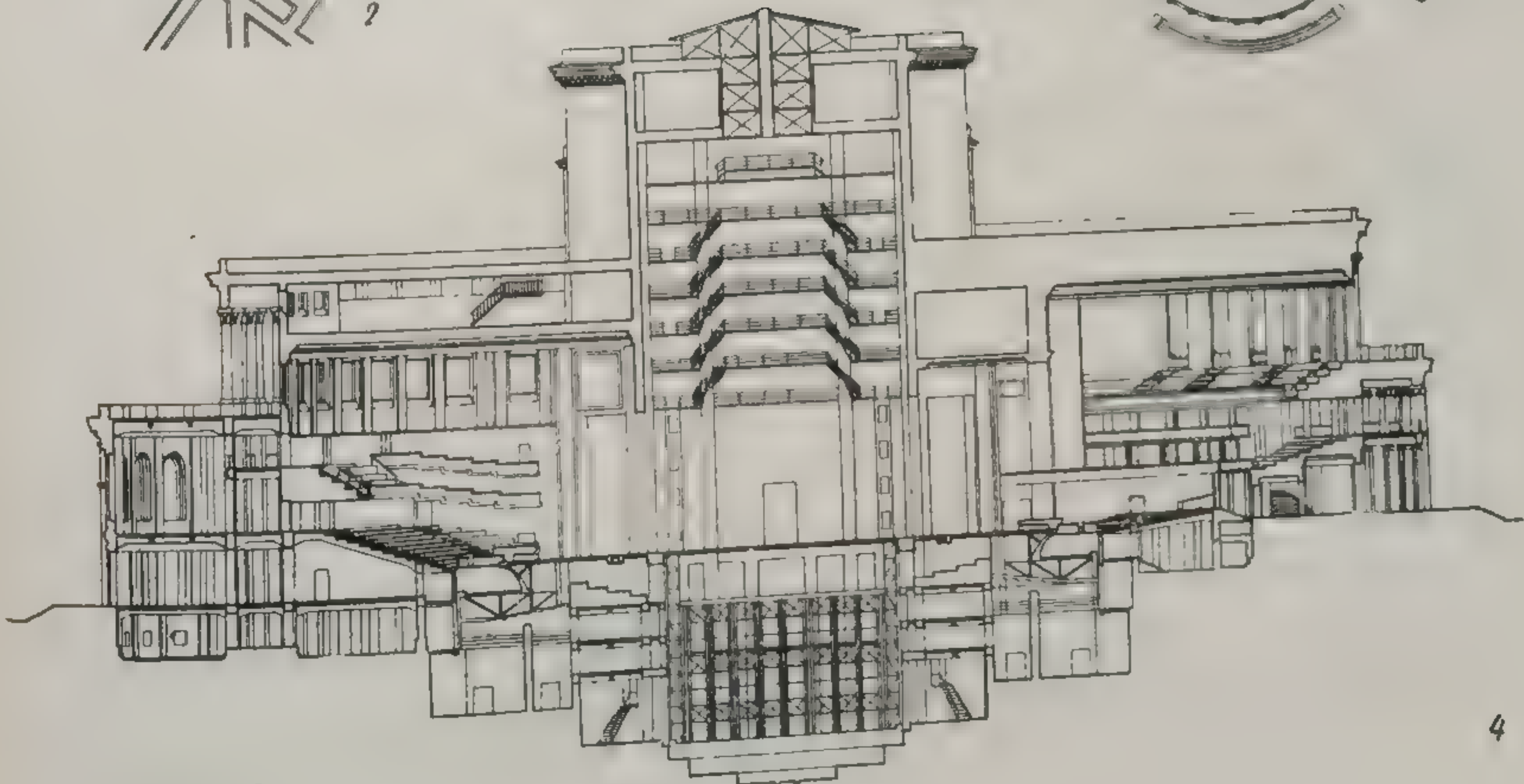
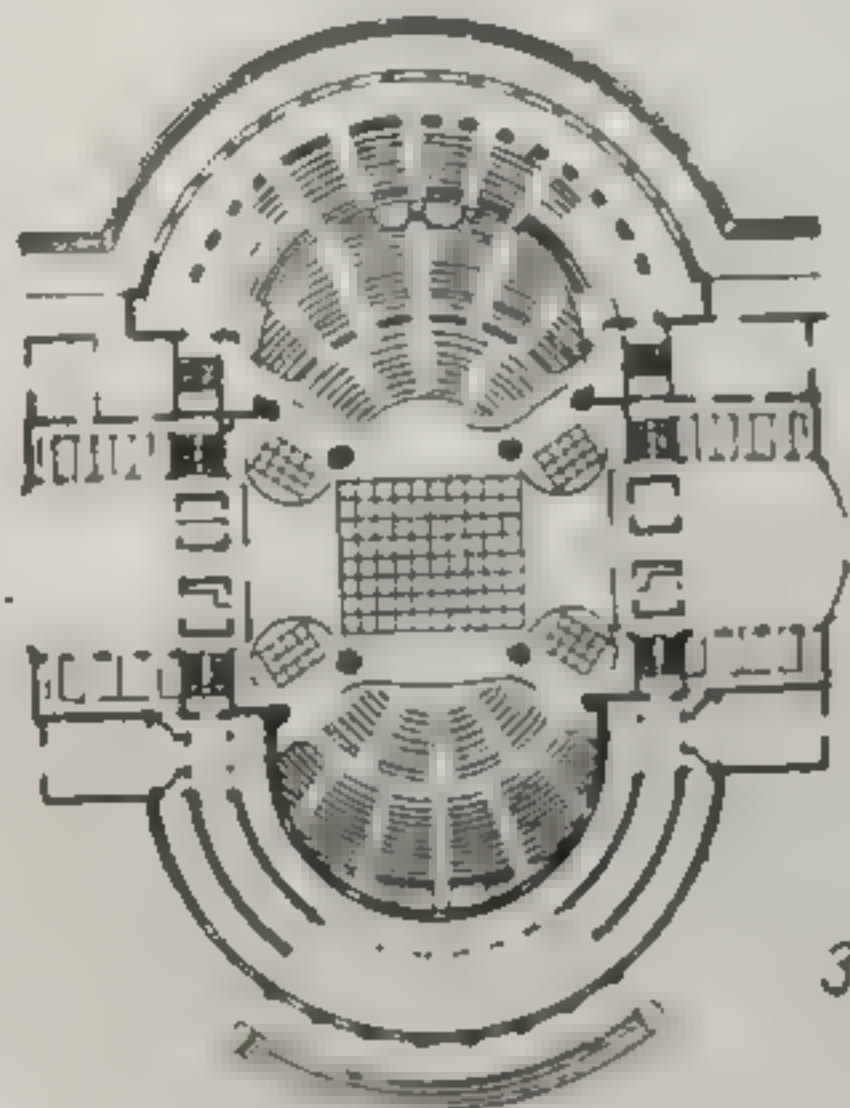
10 0 10 м

Ереван. Театр опе-
ры и балета. 1926—
1939 гг. Арх. А.
Таманян, инже-
неры К. Завриев,
В. Михайлов и др.
1 — общий вид; 2 —
генеральный план.
3 — план; 4 — про-
дольный разрез

100 0 100 м

5 0 5 м

усложнение конструктивного остова, преувеличенный расход материалов и средств на сооружение театра, имеющего объем в 280 тыс. м³, вместо нормальных 150 тыс. м³.

Театральная культура ширилась и проникала во все уголки Советского Союза. В этих условиях нельзя было продолжать сооружение грандиозных театров-уникумов. Возникла необходимость в создании широкой сети театров, различных по вместимости, но единых по принципам построения. Начиная с 1935 г., на основе ряда конкурсов, реальных проектов и анализа эксплуатации театральных зданий была установлена необходимость и возможность решительного сокращения объема здания (вместо 100—120 до 50—60 м³ на одно место) и определены оптимальные вместимости театров по роду зрелищ.

Капитальные здания театров драмы, вмещающие от 600 до 1200 мест, и здания оперных театров, вмещающие от 1000 до 2000 мест, строились в столицах и крупных городах всех республик. Обусловленные конкретным заданием и реальным окружением, композиции театральных зданий разнообразны, но во всех зрительных залах, различных по форме, места располагаются в основном в партерах или амфитеатрах. Меньшая часть мест находится на одном-двух ярусах или неглубоких балконах в возможно более равных условиях видимости и слышимости сценического действия. Сцены театров осуществляются с просцениумами, часто с боковыми карманами для подготовки декораций и оборудованы современными устройствами и механизмами.

Изложенная характеристика в большей или меньшей мере объединяет композиции многочисленных театральных зданий, начатых или построенных в предвоенные годы. Все они, однако, в различной степени грешат преувеличенной пышностью композиций, архаизацией архитектурных форм и во внутренней организации не свободны от некритического повторения устаревших образцов. Из числа построенных в эти годы можно назвать театры в Сочи (арх. К. Чернопятав, 1936 г.), Кирове (архитекторы И. Буров, А. Федоров, 1939 г.), Донецке (арх. Л. Котовский), Алма-Ате (арх. Н. Простаков, 1941 г.).

Широко развернулось в предвоенные годы строительство новых зданий кинотеатров. Кино — самое массовое из искусств — стремительно распространялось по стране. Все острее становилась необходимость массового строительства специальных зданий кинотеатров. До 1936 г. проектировались преимущественно большие кинотеатры; по своему развитому составу помещений они приближались к типу клубных зданий. Таковы, например, кинотеатры в Ленинграде — «Гигант» на 1400 мест (архитек-

торы А. Гегелло, Д. Кричевский, 1935 г.) и в Баку — имени Низами на 980 мест (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, 1938 г.).

Во всех таких кинотеатрах посетителям приходится длительно ожидать смены сеансов; с этим связаны преувеличенные размеры подсобных помещений, сложный график потоков сменяющихся посессионо посетителей. В результате получался крайне преувеличенный объем здания, достигавший 45 м³ на одно зрительное место, весьма сложная система конструкций и высокая стоимость зданий кинотеатров. Такие уникальные здания не решали, конечно, проблемы массового строительства кинотеатров. В проектных и научных организациях велась работа над новым типом здания, в котором, при соблюдении основного принципа посессионой смены, можно было существенно улучшить функционирование кинотеатра, упростить и удешевить его строительство.

Этот новый тип кинотеатра был разработан в 1935 г. в быв. Академии архитектуры СССР (арх. Я. Корнфельд). В основу его было положено устройство вместо одного зала двух-трех залов. Разновременное начало сеансов с интервалом в 30—45 мин. позволило сократить в 2—3 раза время ожидания и соответственно площадь всех помещений для ожидания, рассчитанных на вместимость только одного зала. Логическим следствием такой системы явилось решительное упрощение схемы плана кинотеатра. Объем здания сократился с 35—45 м³ до 11—15 м³ на одно зрительное место.

Вскоре в советском киностроительстве стал преобладающим тип двухзального кинотеатра. Первый двухзальный кинотеатр — имени Пушкина — был построен в Челябинске (арх. Я. Корнфельд, 1937 г.), затем в Москве построили первый двухзальный кинотеатр «Родина» (арх. В. Калмыков, 1938 г.) и в Ленинграде — первый трехзальный кинотеатр «Москва» (арх. Л. Хидекель, 1939 г.).

Новый тип здания советского клуба за короткий период прошел большой путь развития, отразив в составе и оборудовании своих помещений рост и углубление культурных запросов советских людей.

В годы первой пятилетки в программах клуба и дворца культуры также еще сказывалось влияние ложно понятой универсальности и гигантомании. В их состав включались большие группы аудиторий, лабораторий, экспериментальных и производственных мастерских, производственных выставок, оборудованных станками, и одновременно — театры огромной вместимости. Постепенно программа клуба и дворца культуры стала освобождаться от этих влияний. Вместо грандиозных дворцов культуры начали сооружать клубы, обслуживавшие коллектив одного или нескольких предприятий.

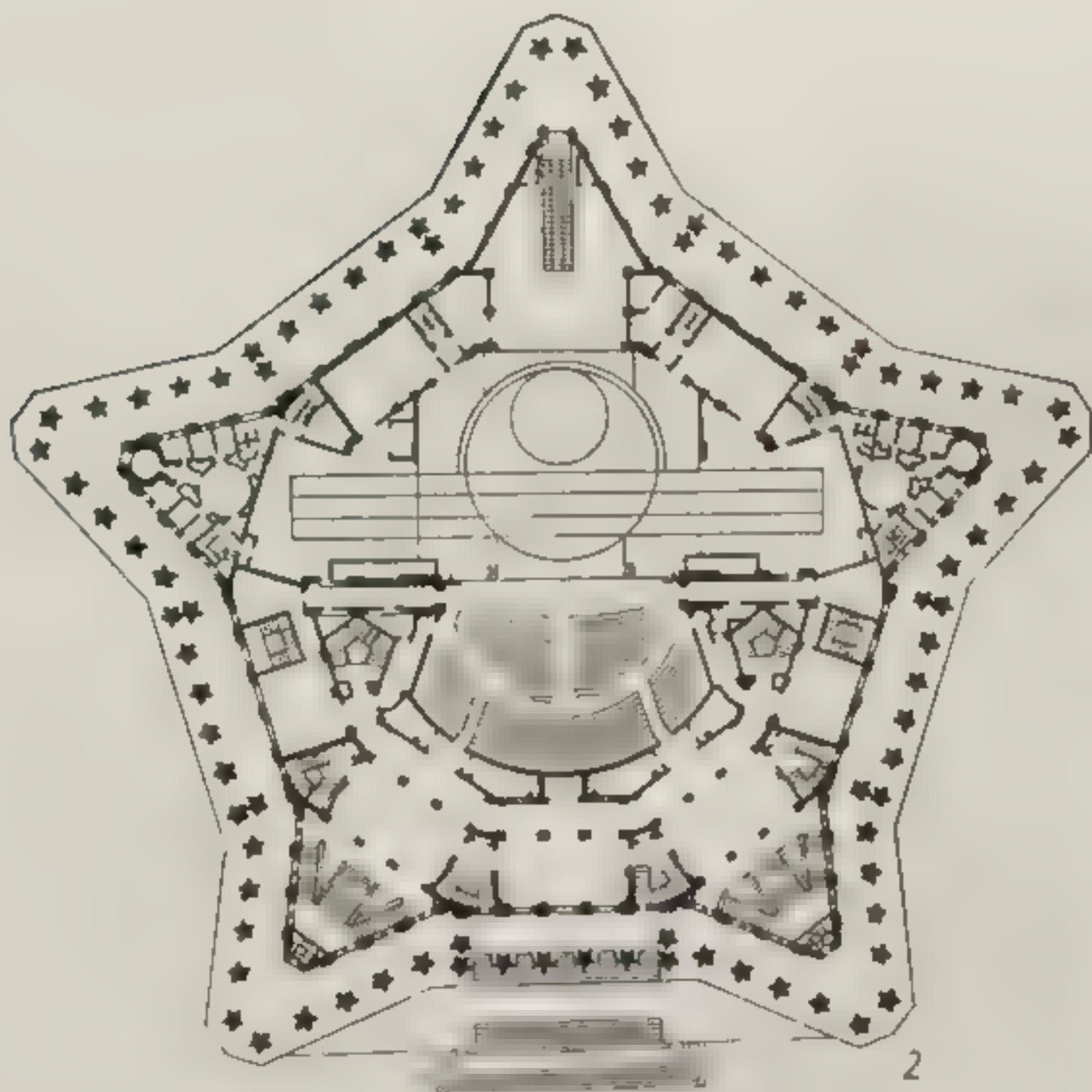

Москва. Театр Советской
Армии. 1934—1940 гг.
Архитекторы К. Ала-
бян, В. Симбирцев, ин-
женеры Г. Кузнецов,
И. Мальцин, И. Певз-
нер и др.

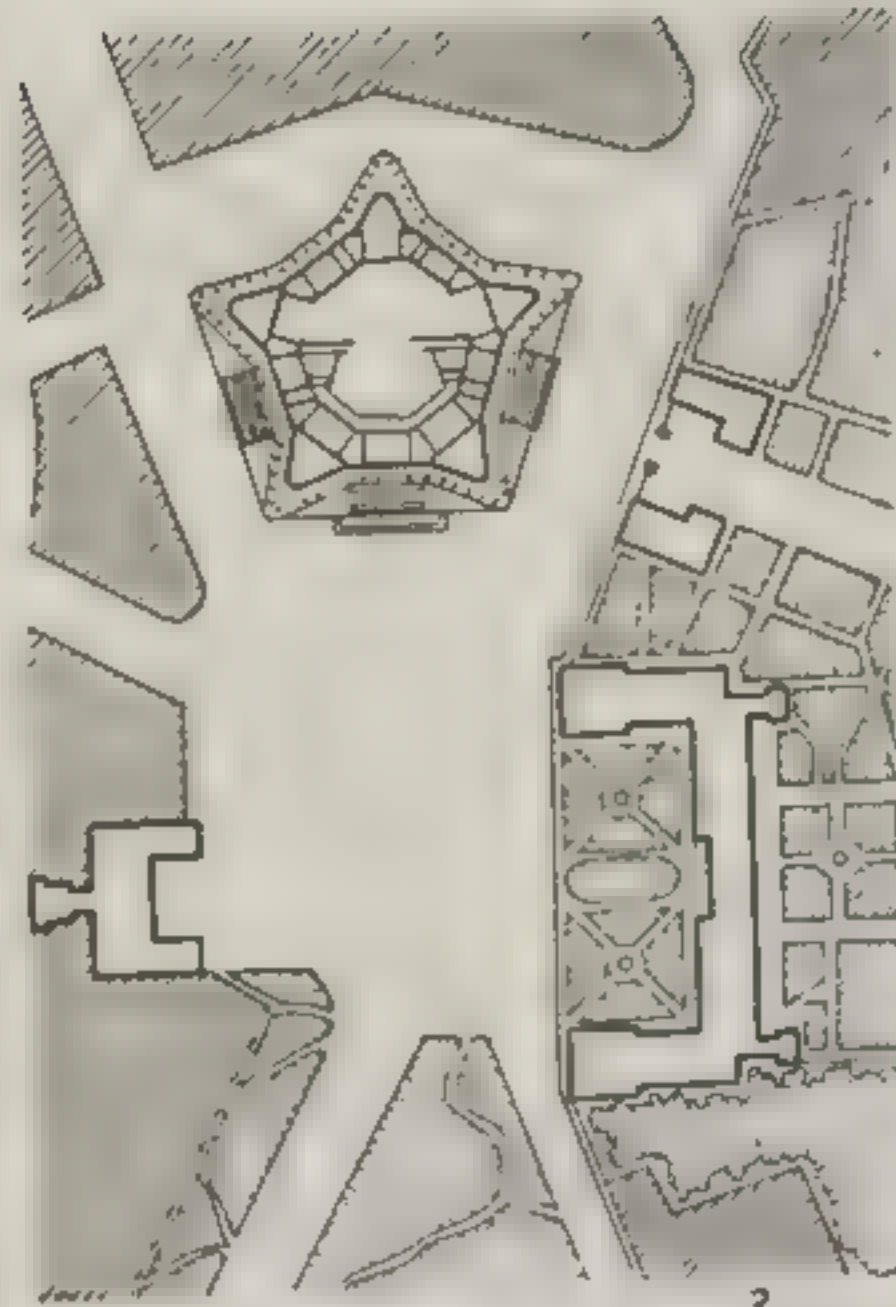
1 — общий вид; 2 — план;
3 — генеральный план; 4 —
фрагмент колоннады; 5 —
развертка по площади

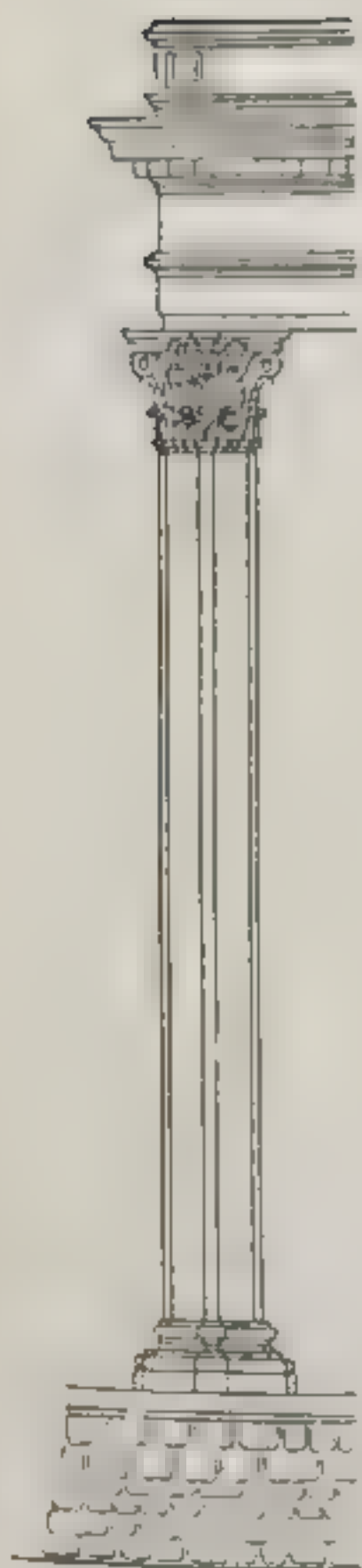
1

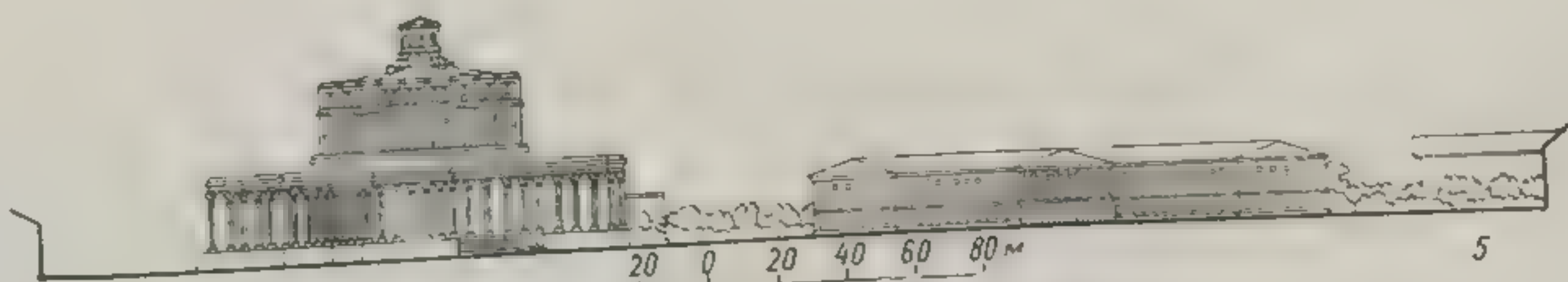
2

3

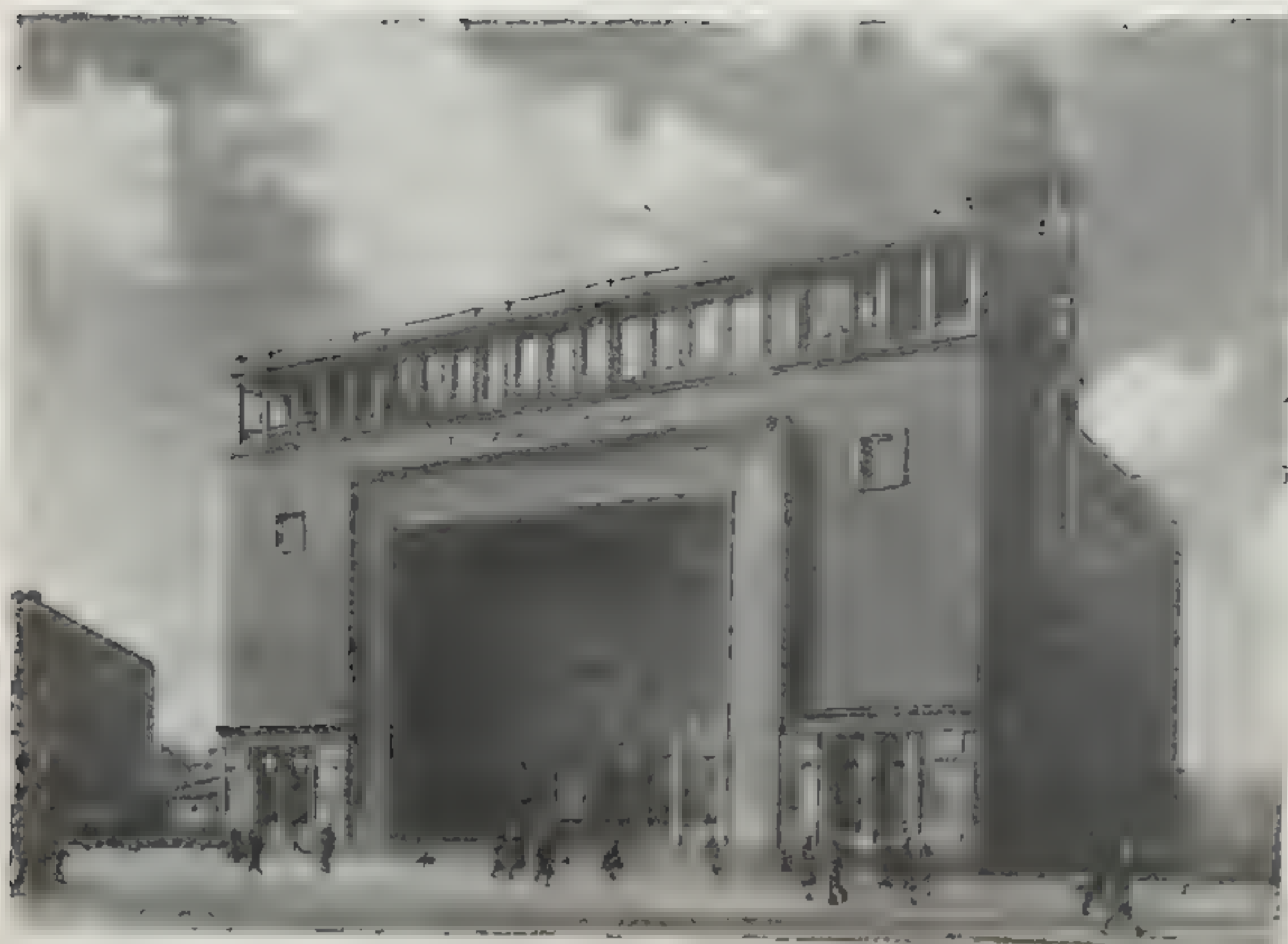

4

5

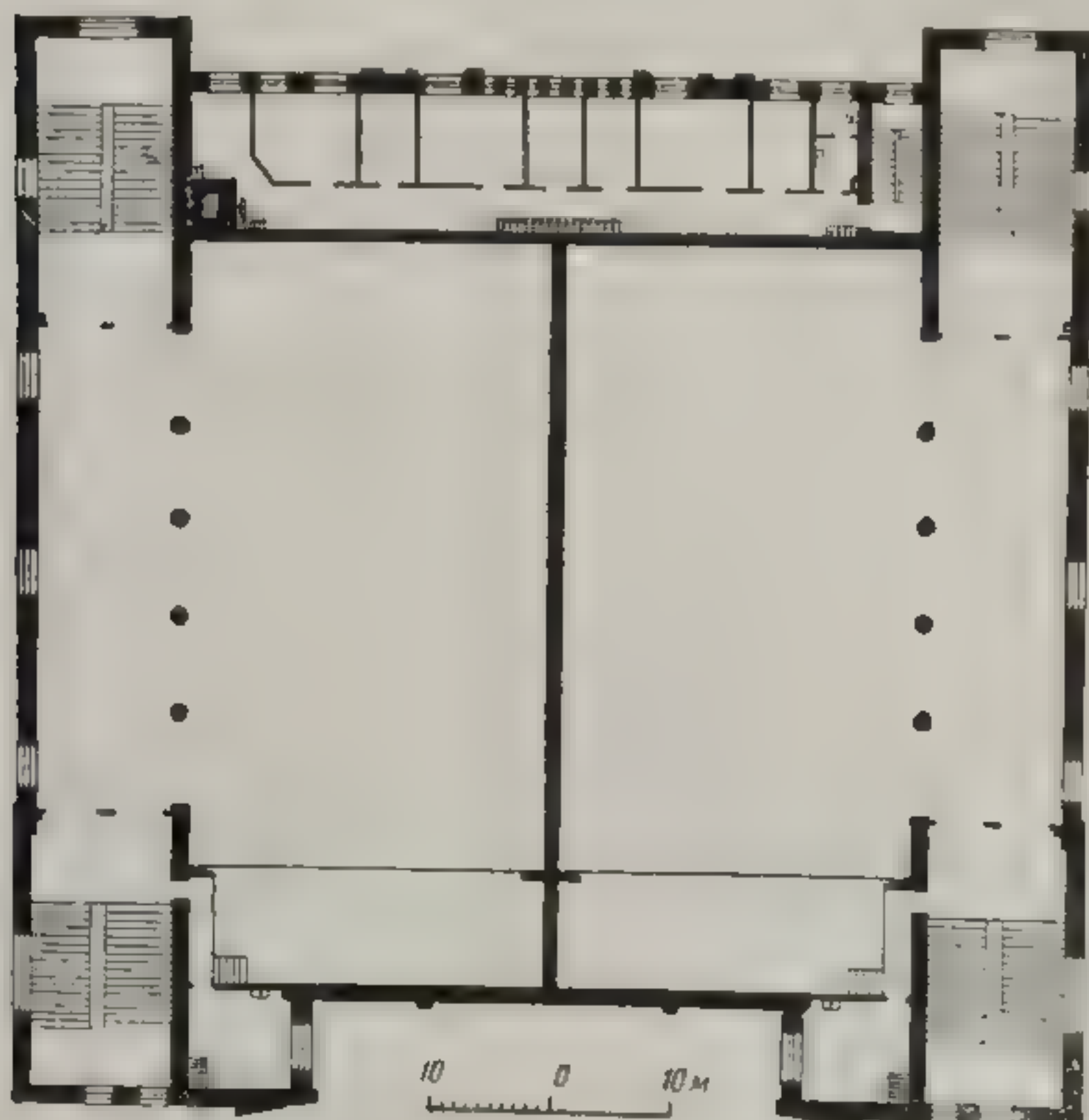

Москва. Кинотеатр «Родина». 1938 г. Арх. В. Калмыков

Подверглись решительной переоценке и другие положения, неоправданно усложнявшие строительство клубов. Были признаны ненужными излишняя универсальность клубов и неоправданная дифференциация многочисленных помещений.

Решительно изменялся в связи с этим и приобретал большую цельность и художественный облик клубов. Устранялась былая раздробленность зданий. Вместо механически связанных

Москва. Кинотеатр «Родина». План

переходами и несогласованных между собой в объеме и обработке корпусов возникали все более уравновешенные, компактные объемы. В определении типа экономичного и компактного клуба не последнюю роль играло и господствовавшее в это время художественное направление. Достоинствами общественных зданий, которым часто приносили в жертву важные принципы их архитектуры, считались цельность объема, его симметричность, ясно выраженная ось главного входа и т. п. Процесс преобразования и формирования типа клубного здания протекал медленно и противоречиво. Некоторые клубы, начатые в предшествующий период, в ходе строительства односторонне видоизменялись и приобретали черты архаической стилизации.

Среди многочисленных клубов и домов культуры, построенных в этот период, можно выделить Дом культуры комбината газеты «Правда» в Москве (архитекторы Н. Молоков, Н. Чекмотаев, 1937 г.), Дворец культуры в Филях (арх. Я. Корнфельд, 1938 г.), Дворец культуры Тракторного завода в Волгограде (арх. Я. Корнфельд, 1940 г.), Дом культуры текстильного комбината в Ташкенте (архитекторы А. Карнаухов, А. Галкин, 1940 г.), Дворец культуры имени Куйбышева в г. Куйбышеве (архитекторы Н. Троцкий, Т. Каценеленбоген, 1938 г.), характерные по своим достоинствам и недостаткам для данного этапа развития архитектуры.

Большие объемы административных зданий, их расположение на главных площадях и магистралях городов определяют их важное значение в ансамбле. В рассматриваемый период поиски архитекторов были направлены на разработку нового типа административного здания, удобного для работающих и для посетителей, с целесообразной группировкой вестибюлей, светлых кулуаров и коридоров, хорошо освещенных рабочих залов и других служебных помещений. При этом в облике советского административного здания черты внушительности необходимо было сочетать с выражением доступности.

Одним из наиболее значительных зданий этого рода является Дом Совета Министров СССР, построенный в 1936 г. в Москве на проспекте Маркса (арх. А. Лангман). Большой дом в 10—12 этажей занял почти всю длину квартала. Своим объемом (200 тыс. м³), протяжен-

ностью (150 м) и крупными формами здание определило пространственный масштаб центра столицы.

В простом и ясном облике здания правдиво отражены его внутренняя планировочная структура и конструктивно-техническая основа. Хорошо продумана и удобная внутренняя организация здания. В центре и по краям размещены просторные светлые вестибюли с гардеробами, лестницами и лифтами. Рабочие комнаты экономно сгруппированы по обеим сторонам освещенных коридоров и приемных. На главной оси за открытой парадной лестницей один над другим расположены два полукруглых зала заседаний вместимостью по 250 человек и над ними большой полукруглый зал на 500 мест.

Конструктивная схема

основного корпуса (наружные несущие стены и внутренний ряд металлических стоек с продольными и поперечными прогонами), освобожденного от больших залов (которые вынесены в пристройку), получила четкое, строго модулированное построение. Дом Советов Министров был одним из первых в Москве многоэтажных зданий, в котором применен стальной несущий каркас. Внутренний каркас обетонирован, причем бетон учтен в работе конструкции.

Иные принципы были положены в основу композиции крупнейшего из построенных в предвоенные годы административных зданий — Дома Советов в Ленинграде (арх. Н. Троцкий, 1940 г.). Здесь все подчинено ошибочной градостроительной идее создания нового сверхграндиозного центра города. Дом Советов расположен на гигантской площади в 13 га, на пересечении Московского шоссе с дуговой магистралью. Огромный объем (317 тыс. м³) Дома Советов включает около 700 рабочих комнат по 25—35 м² каждая, многочисленные залы заседаний и, наконец, полукруглый зал для пленумов и конференций вместимостью в 3000 человек с большой группой малых залов и служебных помещений. Необоснованность замысла повлекла за собой преувеличенные этажность и объем здания.

Гигантомания отразилась и на художественных формах здания. В целом оно производит подавляющее впечатление.

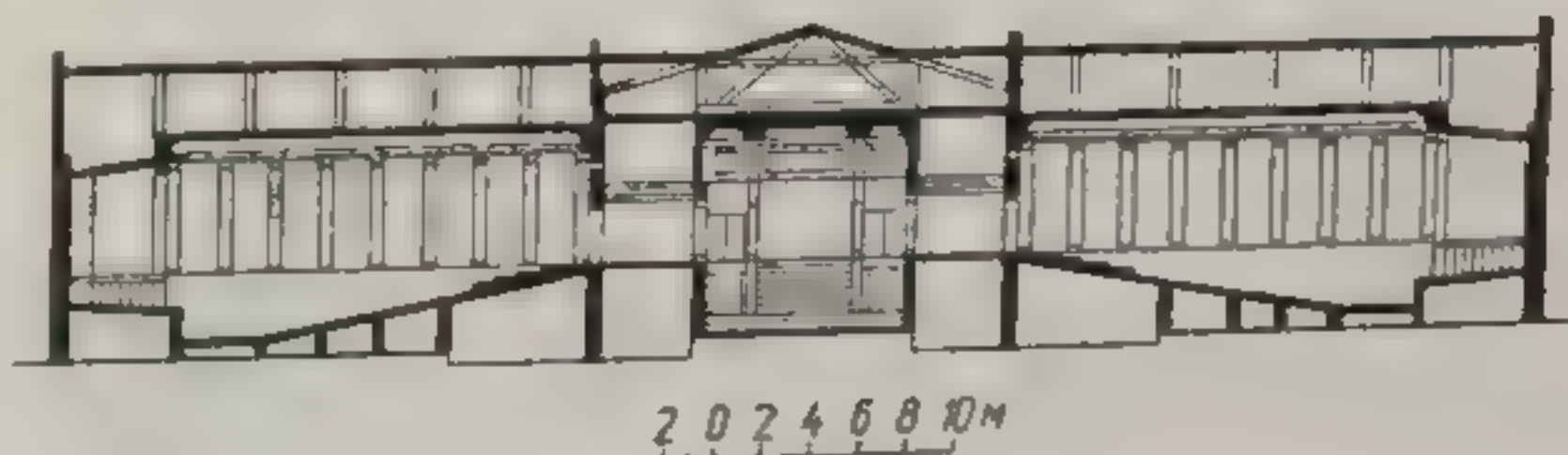
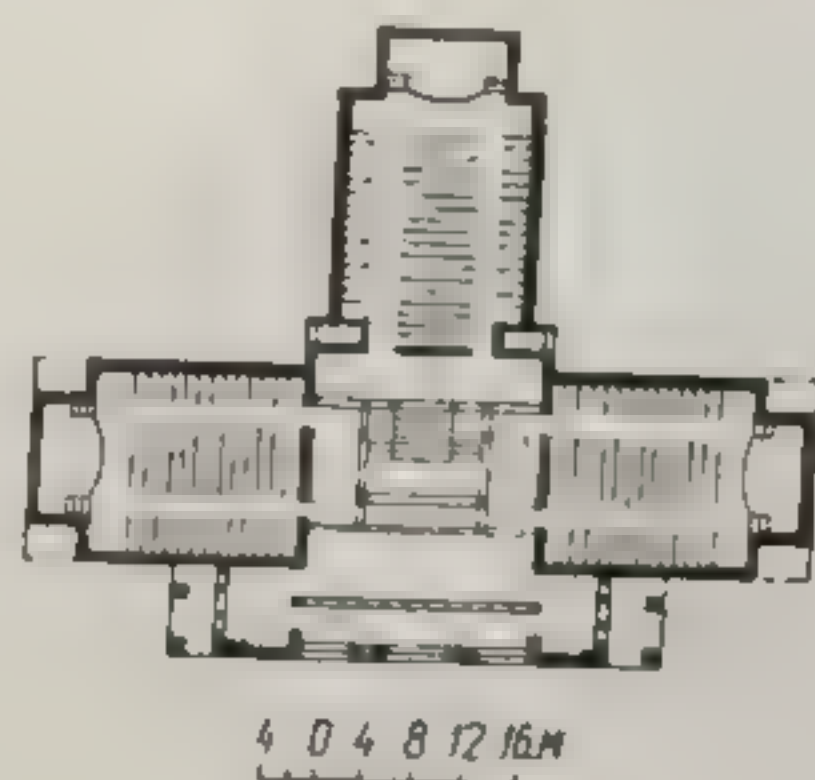
Много родственного между рассмотренной композицией и последним произведением И. Фомина — Домом правительства Украинской ССР

Ленинград. Кинотеатр «Москва». 1939 г. Арх. Л. Хидекель

в Киеве, законченным в 1938 г. под руководством его соавтора арх. П. Абросимова. Здесь то же стремление к величию образа за счет чисто декоративных средств, те же преувеличенные размеры ордера колонн в сопоставлении с пятиэтажным ордером пилястр.

Ленинград. Кинотеатр «Москва». План и разрез

Москва. Дом Совета Министров СССР, 1932—1936 гг. Арх. А. Лангман

Но здесь, в композиции Дома правительства, несколько иное отношение к пропорциям и пластике деталей смягчает общую характеристику облика здания и сообщает ему черты большей простоты и доступности.

Недалеко от Дома правительства, на той же улице Кирова в Киеве, сооружен Дом Верховного Совета Украинской ССР (арх. В. Заболотный, 1939 г.). Довольно простая композиция плана в целом отвечает назначению правительственного здания. Высокий, восьмиугольный в плане зал заседаний Верховного Совета Республики образует основное ядро здания. Он удобно окружен рабочими помещениями и освещен верхним светом через стеклянный купол и круглый стеклянный плафон. В обработке некоторых помещений, например вестибюля, допущена перегрузка декоративными украшениями (обилие лепки, росписи и т. д.).

Главным фасадом здание обращено к площади, а объем его входит в Первомайский парк и воспринимается на фоне его зелени. К недостаткам композиции нужно отнести излишнее

число мелких выступов на боковых и дворовых фасадах.

Значительные по объему сооружения были возведены в закавказских республиках. К ним относятся начатые строительством в этот период Дома правительства в Тбилиси (архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава), в Баку (архитекторы Л. Руднев и В. Мунц) и в Ереване (арх. А. Таманян). В этих зданиях много общего по духу архитектурных исканий.

Из них был закончен до войны (в 1940 г.) только Дом правительства Армянской ССР, начатый в 1926 г. Здание вошло в новый ансамбль Еревана как одна из важнейших его частей. Заняв квартал неправильной пятиугольной формы в восточной части площади Ленина, сооружение закрепило ее очертания и завершило перспективу нескольких сходящихся к ней улиц.

Основные помещения сосредоточены вдоль главного фасада, в группе сессионного зала Верховного Совета Республики и над двумя угловыми вестибюлями. Многочисленные рабочие помещения расположены по обеим сторо-

Киев. Дом правительства УССР. 1938 г. Арх. И. Фомин, соавтор арх. П. Абросимов

нам коридоров, освещенных с торцов или через открытые боковые приемные.

При проектировании Дома правительства А. Таманян проделал первый крупный опыт творческого использования композиционных приемов и форм исторической архитектуры Армении. Он сумел создать монументальное общественное здание, в котором архитектурные формы (использующие художественные качества камня — его цвет и фактуру), примененные пропорции, отношение проемов к массиву стены и т. д. создают общее приподнятое и жизнерадостное впечатление.

Однако во многих массивных формах и деталях, подчиненных старой тектонической структуре, архитектору не удалось преодолеть черты архаичности.

Новаторское отношение к идейно-художественному содержанию выставочных павильонов, представляющих нашу страну на международных выставках, с большой выразительностью выступает в павильоне СССР на Международной выставке в Париже (арх. Б. Иофан, скульптор В. Мухина, 1937 г.) и павильоне на

Международной выставке в Нью-Йорке (архитекторы Б. Иофан и К. Алабян, скульптор В. Андреев, 1939 г.).

Выставка в Париже по времени совпала с 20-летием Советской власти. Отображение торжества социалистического государства рабочих и крестьян легло в основу замысла павильона СССР.

Здание вытянулось узкой полосой вдоль берега Сены, фасадом к главной аллее выставки, на участке неблагоприятных пропорций (26×160 м), обусловленных планировкой набережной и проходящим здесь туннелем для транспорта. В этих трудных условиях автору удалось создать в павильоне эффектную анфиладу просторных и разнообразных выставочных залов и ясно отразить ее строение во внешнем объеме здания.

Верхние очертания павильона получили сложный, динамически нарастающий уступами силуэт. Ритм уступов все учащается в направлении к главному фасаду и резко обрывается на высоте 24 м, на верхней платформе пилона, увенчанного гигантской группой из нержавеющей

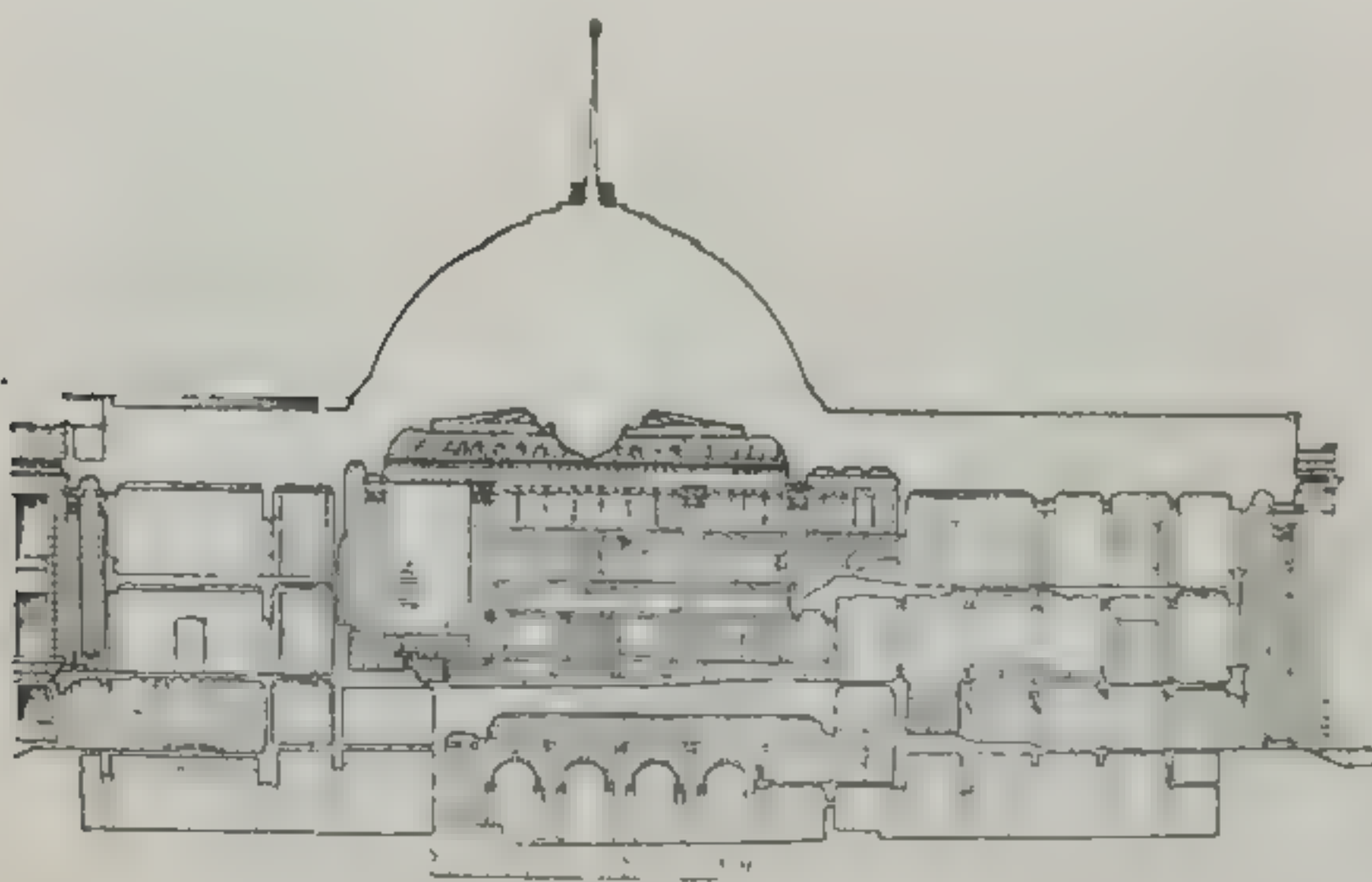

Киев. Дом Верховного Совета УССР. 1939 г. Арх. В. Заболотный

щей стали, выполненной скульптором В. Мухиной по эскизу автора сооружения. Высоко подняв эмблему свободного труда — серп и молот, юноша-рабочий и девушка-колхозница смелой поступью продолжают разбег, начатый уступами здания. Павильон СССР достойно представлял на Международной выставке первую в мире страну социализма. Он вошел в ряд значительных произведений советской архитектуры.

Общая черта, характеризующая развитие массовых общественных зданий, построенных в 1933—1941 гг. — это отказ от преувели-

Киев. Дом Верховного Совета УССР. Продольный разрез

ченных масштабов и заумных схем, переход к выработке рациональных типов сооружений, предназначенных обслуживать широкие массы народа. В этот период были заложены основы научной типизации зданий, получившей заметное распространение в предвоенном проектировании и строительстве.

Наряду с жильем, важнейшие общественные здания — школы, детские учреждения, кинотеатры, клубы и др. — стали объектами углубленной разработки типовых проектов. В практике строительства общественных зданий стали применяться различные виды кладки стен из офактуренных блоков, замена штукатурки различными видами облицовок и т. д. Развитие промышленности позволило шире, чем в предыдущие годы, использовать в строительстве металл и железобетон и

совершенствовать конструктивные решения.

Одновременно с этим, именно в общественных зданиях, в особенности — уникальных, проявился отрыв архитектурной формы от материальных основ архитектуры, украшательство и некритическое использование художественной культуры прошлого.

Московский метрополитен. Сооружение московского метрополитена значительно улучшило условия жизни населения столицы, связав отдаленнейшие точки ее огромной территории быстроходным подземным транспортом. В Советском Союзе впервые была выдвинута, а советскими архитекторами и инженерами впервые была решена задача создания станций метро в виде ансамбля комфортабельных залов для наилучшего обслуживания миллионов трудящихся. Строительство метрополитена в Москве было начато по решению июньского Пленума ЦК ВКП (б) 1931 г. 15 мая 1935 г. первая очередь метрополитена вступила в эксплуатацию.

Станции метрополитена первой очереди делились на два типа: станции мелкого заложения и глубокого заложения. В станциях мелкого заложения работы велись, главным образом, открытым способом, применялись железобетонные балочные или безбалочные перекрытия. При глубоком заложении выработка грунта образовывала цилиндрические стволы, которые вначале обрабатывались монолитным железобетоном; позднее для облицовки стволов были применены чугунные тубинги. Трасса пер-

Ленинград. Дом Советов. 1940 г. Арх. Н. Троцкий и др.

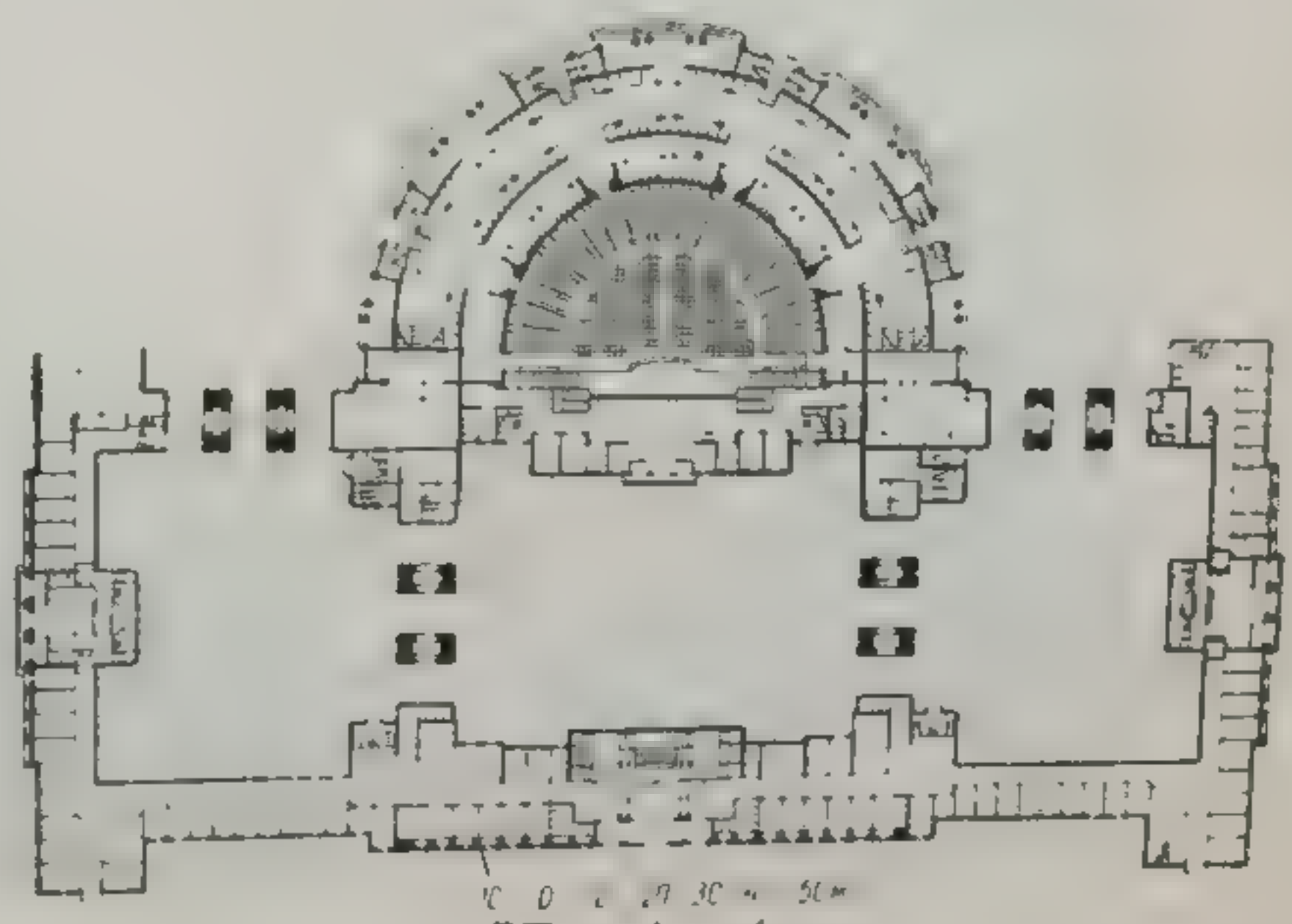
вой очереди (от Сокольников через центр к Крымской площади и к Смоленской площади) имела 13 станций.

Функциональные схемы станций разнообразны; их планировка разрабатывалась в зависимости от градостроительной ситуации и глубины заложения подземных линий. Задача архитекторов заключалась в простом и ясном пространственном построении станций, в удобной организации потоков пассажиров и в разработке архитектурной композиции интерьеров и наружных павильонов. Художественный облик каждой станции индивидуален и определен ее функциональным построением и идейным содержанием. Наиболее успешно эти задачи разрешены в станциях «Кропоткинская» и «Красные ворота».

Среди станций первой очереди наиболее удачна композиция станции «Кропоткинская» (архитекторы А. Душкин и Я. Лихтенберг). Она и до сих пор сохранила значение примера реалистического отношения зодчего к архитектурной задаче. Здесь в просторном зале объединены оба пути и широкая распределительная платформа. Железобетонное безбалочное перекрытие зала опирается на два ряда колонн, верхняя грибовидная часть которых плавно сливается с перекрытием. Отсутствие каких-либо надуманных архитектурных деталей и правдивая обработка конструктивных элементов сообщают всей станции выразительный и современный облик. Недостатком ее является излишняя удаленность от наземного вестибюля.

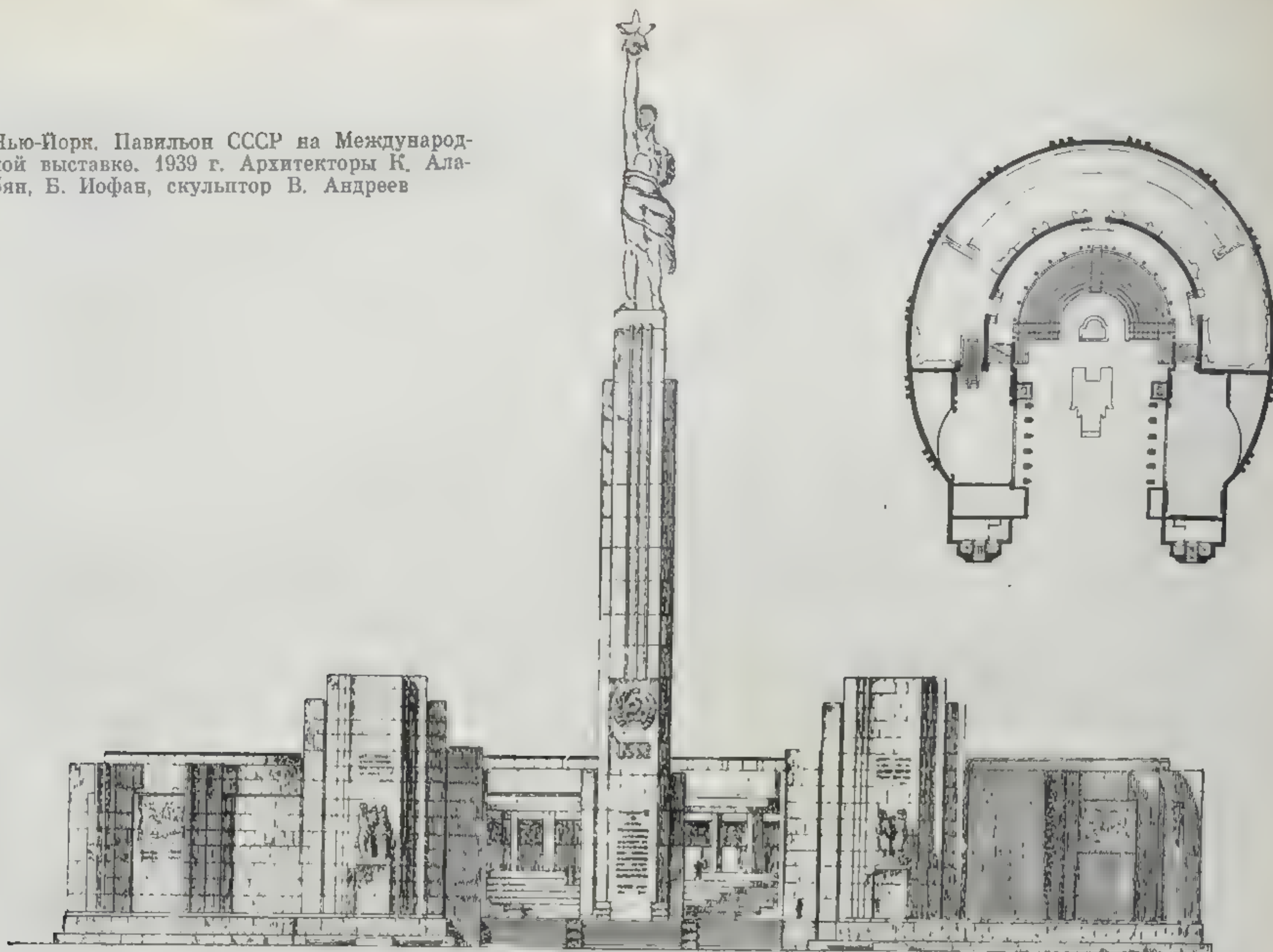
Станция «Комсомольская» (арх. Д. Чечулин) обслуживает три крупнейших вокзала столицы. Это обусловило сложную планировку станции, состоящей из центральной платформы, двух путей и широких балконов второго яруса, облегчающих загрузку и эвакуацию центральной части платформы. Мелкое заложение станции позволило объединить все ее части в одном обширном двухъярусном зале с балочным перекрытием. Два ряда квадратных в сечении колонн, облицованных красновато-желтым полированным мрамором, членят зал на средний и более широкие боковые нефы. На стенах вестибюля — панно из майолики, изо-

Ленинград. Дом советов. План

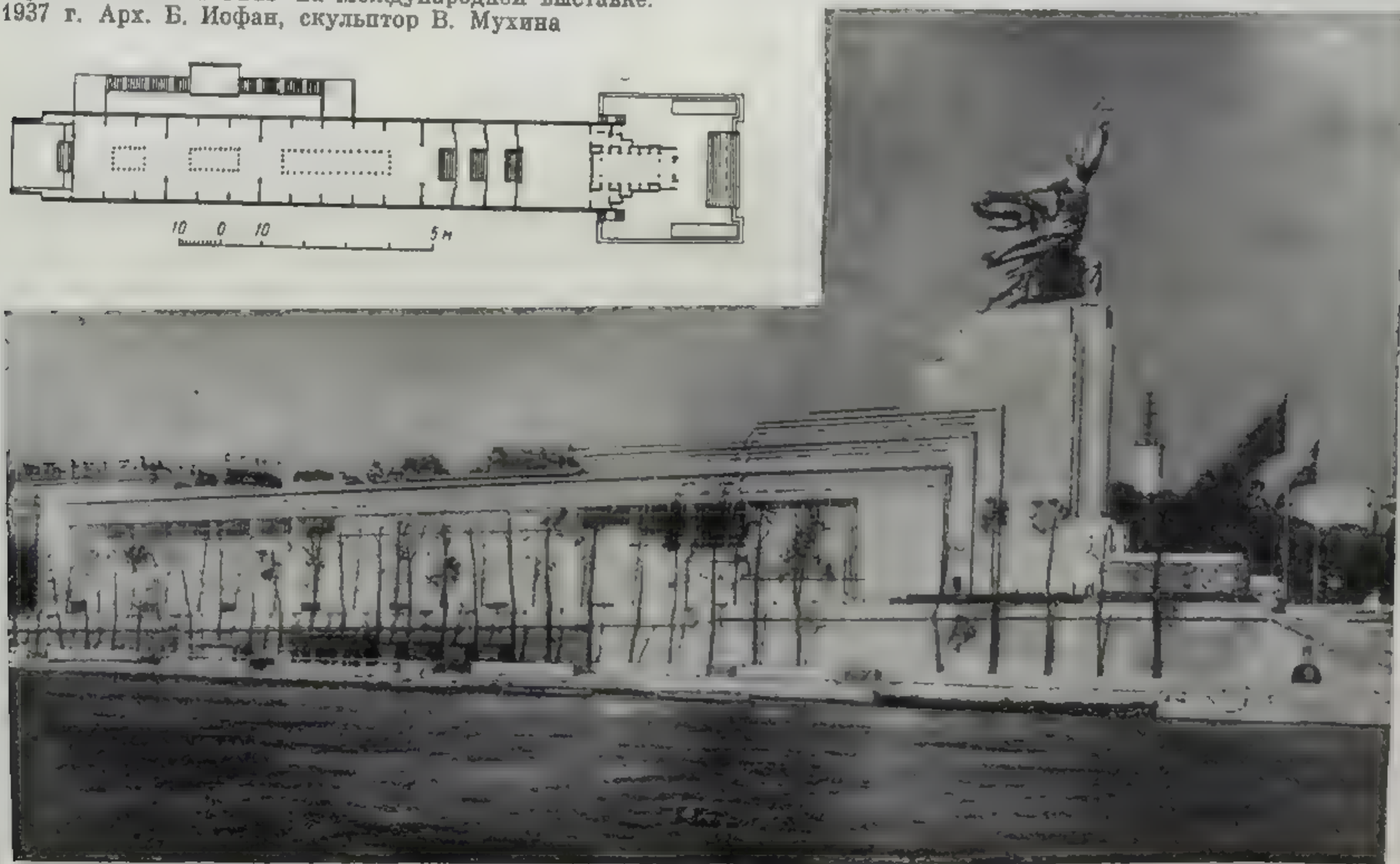
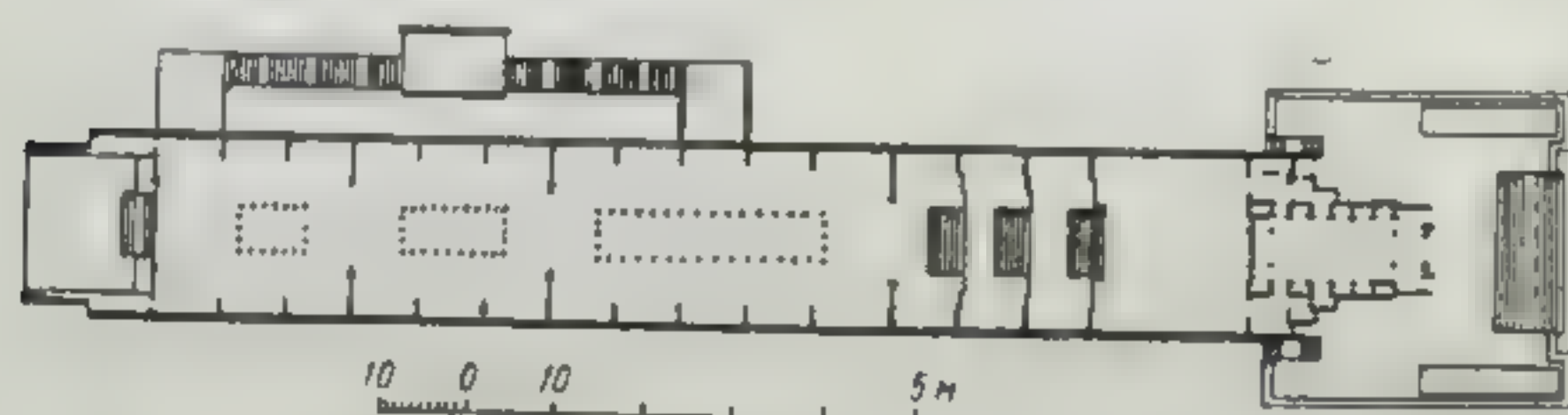

Нью-Йорк. Павильон СССР на Международной выставке. 1939 г. Архитекторы К. Алабян, Б. Иофан, скульптор В. Андреев

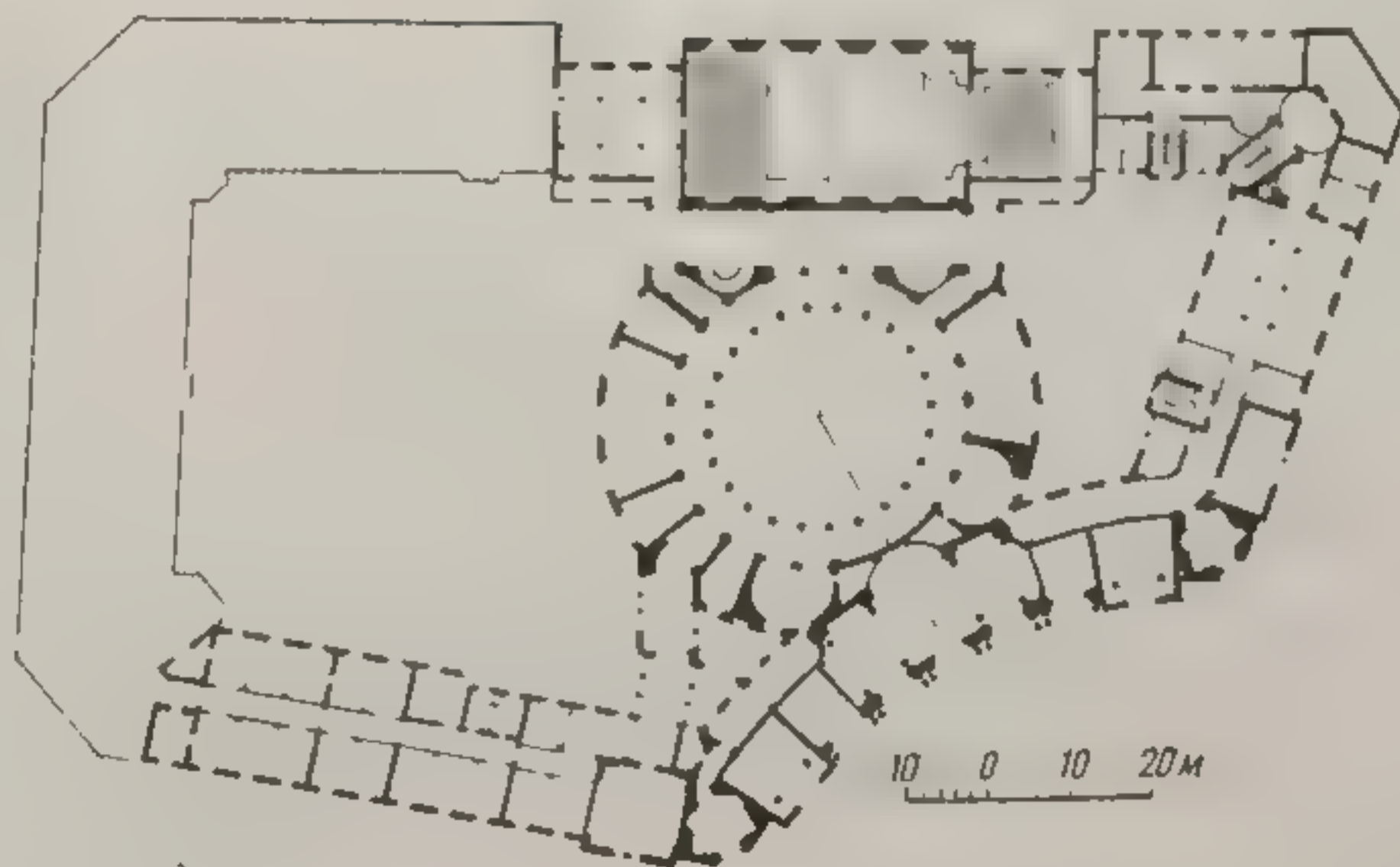
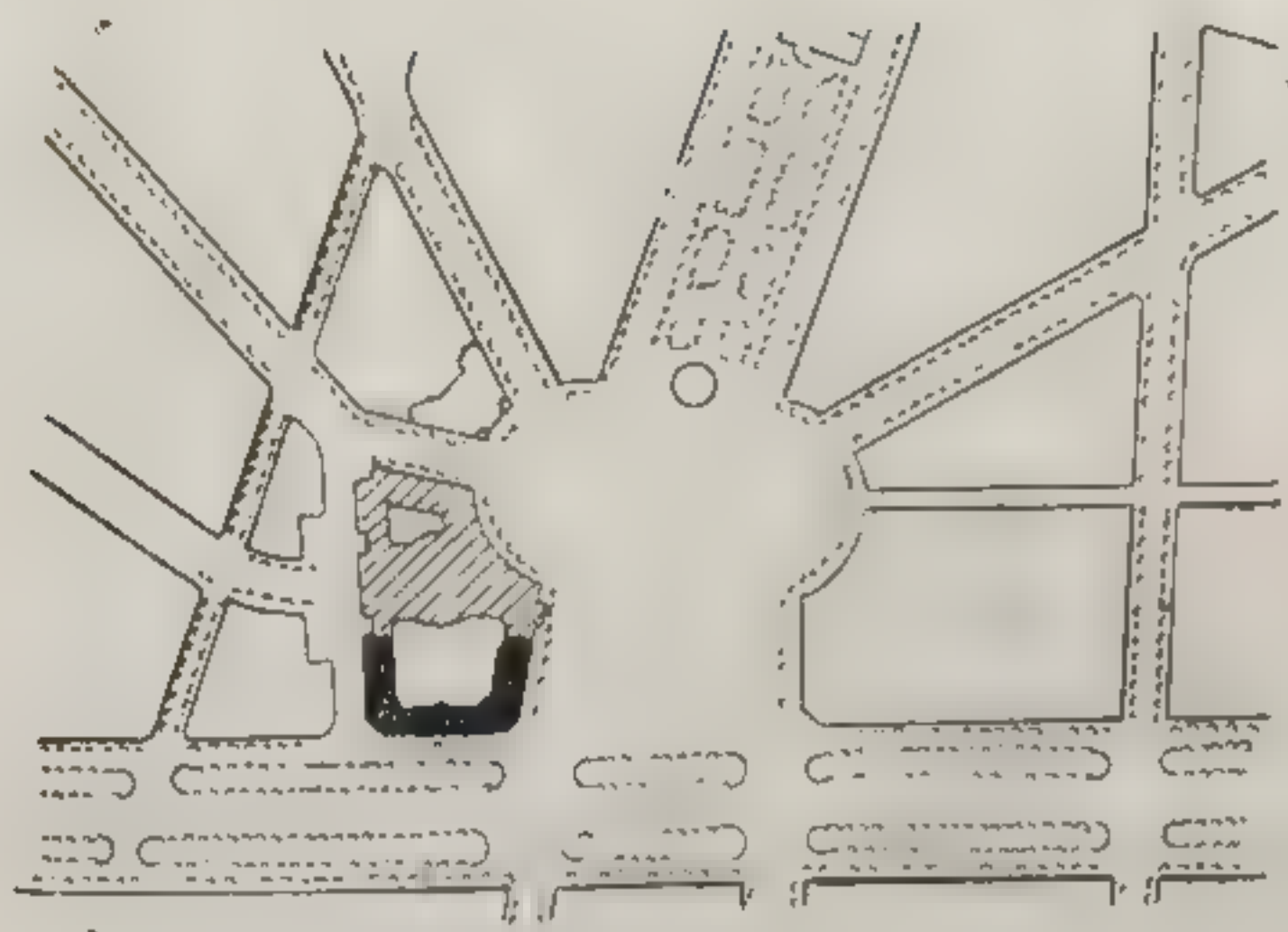
Париж. Павильон СССР на Международной выставке. 1937 г. Арх. Б. Иофан, скульптор В. Мухина

Ереван. Дом правительства Армянской ССР. 1926—
1940 гг. Арх. А. Таманян

Ереван. Дом правительства Армянской ССР.
План здания и генеральный план

бравжающие героический труд комсомольцев—строителей метро (художник Е. Лансере).

Станция «Красные ворота» (арх. И. Фомин) — глубокого заложения. Для каждого из путей и прилегающей к нему платформы построен отдельный зал, между ними — распределительный зал с эскалаторами. На железобетонные своды этих залов давит огромная тяжесть грунта. Это ощущение отчасти преодолено в архитектурной композиции станции. Пилоны облицованы полированным мрамором плотного темно-красного цвета; своды, карнизы, тяги — белые. Полы выложены в шахматном порядке светлыми и темными квадратами, углубляющими перспективу залов. Лаконичность композиции, выразительное сочетание красного и белого цвета говорят об освоении автором наследия русской классической архитектуры. Правда, это освоение выразилось преимущественно в характере форм; оно не во всем обусловлено существом конструктивной схемы.

В ряде станций первой очереди простыми средствами были созданы сооружения, которые сразу завоевали признание и любовь советского народа. Недостатком этих станций являются длинные переходы от наземных вестибюлей к платформам, а в отдельных случаях и затесненность проходов. Проектировщики не учли в ряде узлов последующего развития метрополитена, что привело к ухудшению их функциональных достоинств.

Успехи нашей промышленности позволили осуществить вторую очередь метро более совершенными методами строительства. От простого забоя строители перешли к механизированной проходке туннелей при помощи щитов, от железобетонной конструкции туннелей — к оболочке из чугунных тюбингов, от массивных пилонов — иногда к легкой, упругой системе стальных опор. Станции от этого стали выше и просторнее, их перроны по всей длине соединены через широкие проемы в одну пространственную систему. Платформы удобно, без переходов, непосредственно связаны эскалаторами с наземным вестибюлем, и путь к выходу предельно сокращен.

Линии московского метрополитена второй очереди связали с центром города и между собой вокзалы Курский, Киевский и Белорусский. По Горьковскому радиусу линию метро продолжили вдоль Ленинградского шоссе до поселка «Сокол». На новых линиях было сооружено девять станций.

В начале 1938 г. были закончены станции Покровского радиуса — «Площадь Революции» (арх. А. Душкин), «Курская» (арх. Л. Поляков) и др., к концу года — остальные шесть станций второй очереди на Горьковском радиусе от станции «Площадь Свердлова» до поселка «Сокол». Среди сооружений второй очереди

наиболее значительными явились станции «Площадь Свердлова» (арх. И. Фомин при участии арх. Л. Полякова), «Маяковская» (арх. А. Душкин). В этой последней архитектор нашел формы, которые выразили силу и легкость современных стальных конструкций (продольные и поперечные металлические рамы).

В сооружениях метрополитена были созданы хорошие условия для пассажиров. В то же время впервые в истории градостроительства в таком утилитарном сооружении, как подземная железная дорога, получила достойное развитие и художественная сторона архитектуры. В отдельных станциях метрополитена было, однако, утеряно чувство меры и декоративное убранство становилось самоцелью.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. в Москве. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка была открыта 1 августа 1939 г. Участок выставки площадью 136 га граничит с обширным Останкинским парком и реконструированным Ярославским шоссе (ныне проспект Мира). На большой благоустроенной территории выставки были размещены 230 выставочных зданий, сгруппированных в системе полуоткрытых пространств, сливающихся с зеленью окружающих парков. В результате конкурса, проведенного в 1937 г., к осуществлению был принят проект генерального плана выставки, составленный арх. В. Олтаржевским. Строительство выставки было начато по этому плану, однако впоследствии в него были внесены серьезные коррективы. План выставки организован вокруг четырех главных площадей, последовательно раскрывающихся посетителю под различными углами.

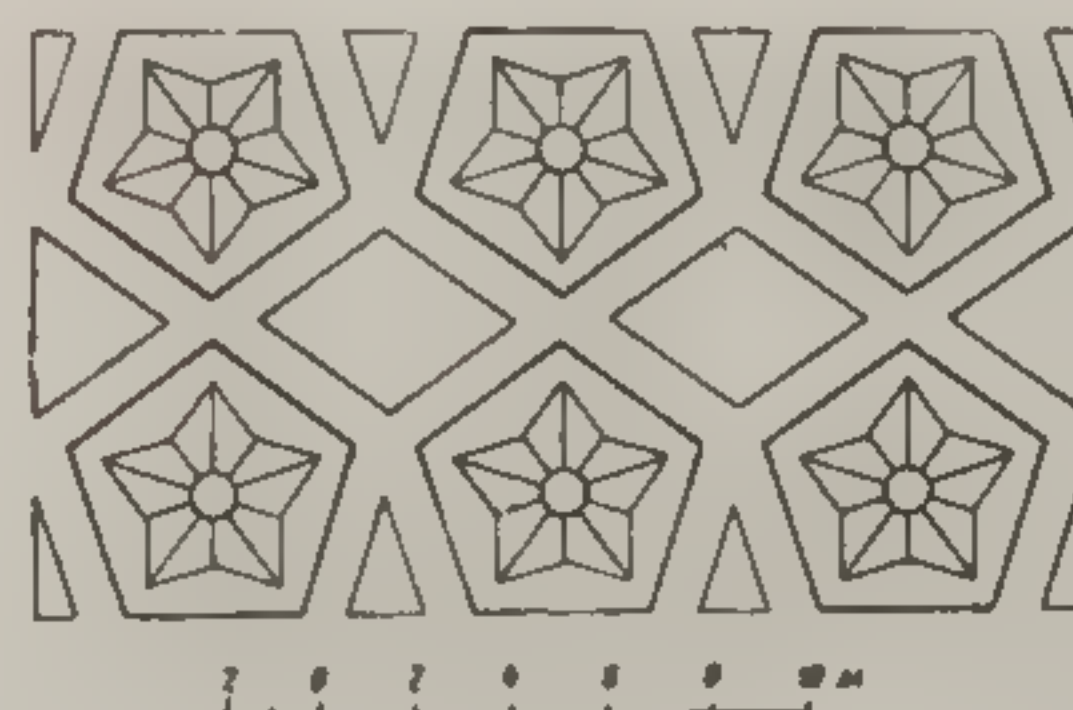
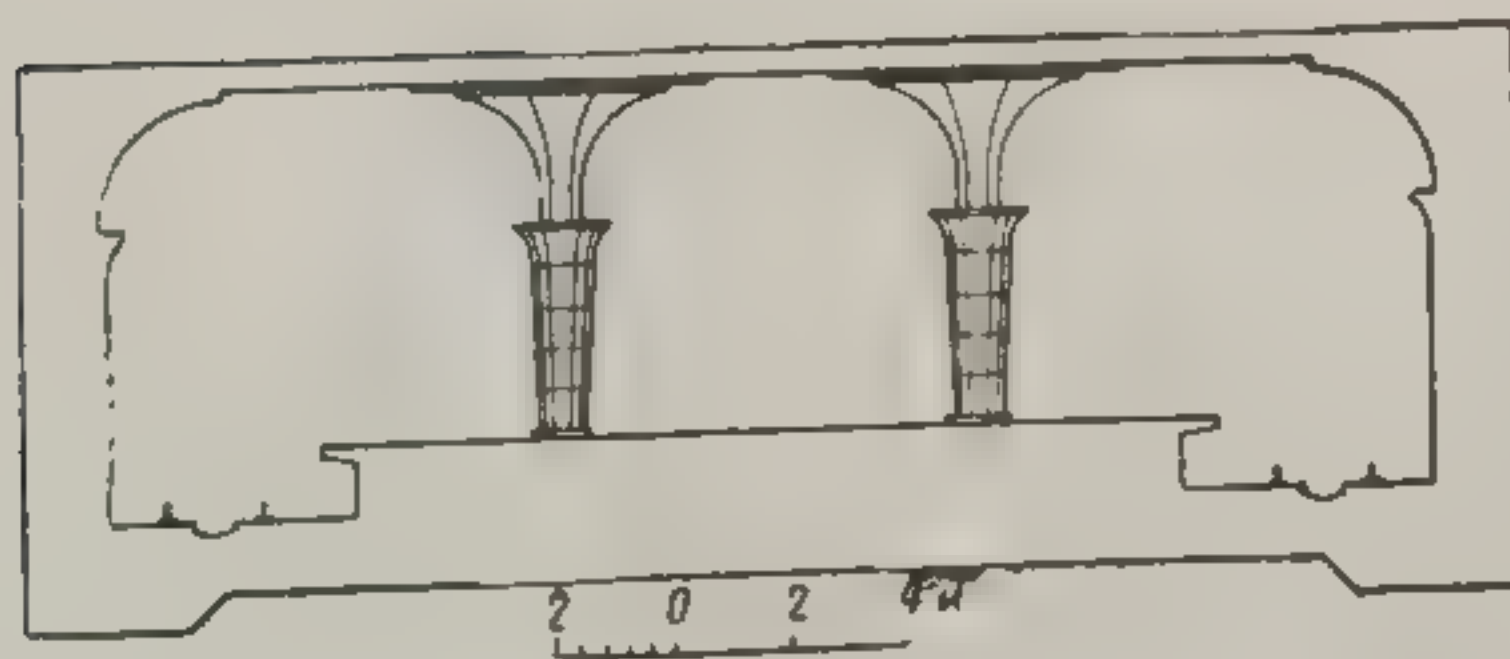
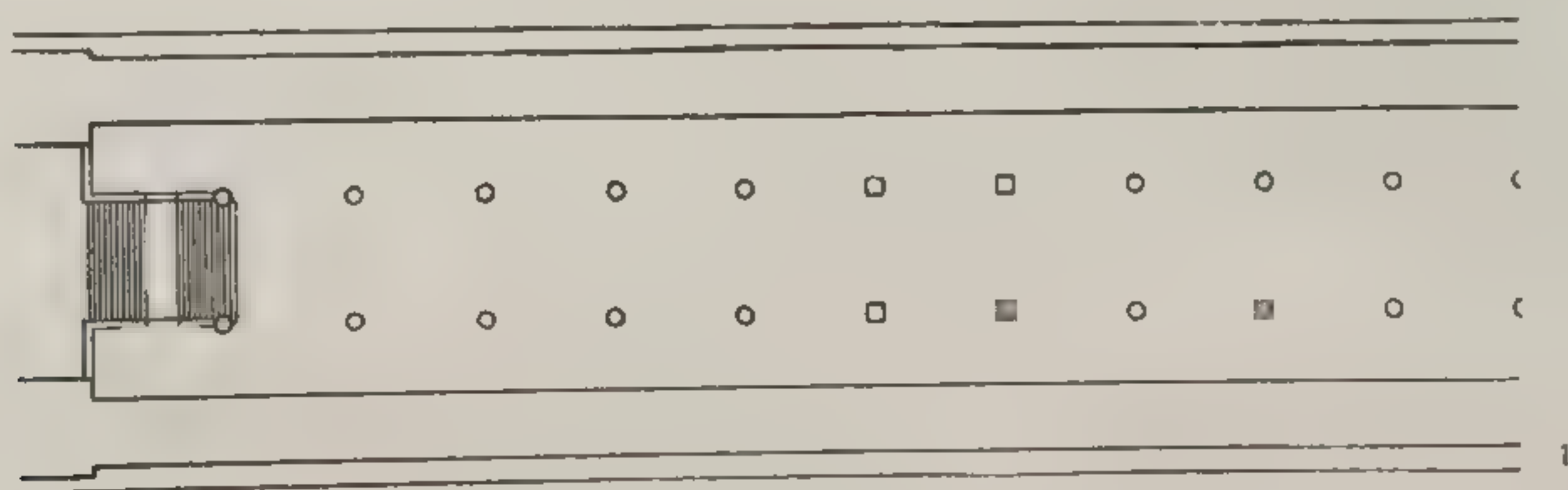
Первая и самая большая площадь прилетала к Ярославскому шоссе. По оси площади была проложена обрамленная деревьями и газонами широкая парадная аллея; в конце ее возвышался силуэт входных ворот (арх. Л. Поляков). За воротами, на небольшой входной площади направление движения изменялось. Поток посетителей выходил на широкую аллею. В конце аллеи раскрывалась повернутая к ней под углом центральная площадь Колхозов. На оси, продолжавшей аллею по юго-западной стороне площади, была расположена восьмиугольная площадь Механизации. Ось продолжалась сквозь открытый в виде эллипса павильон Механизации и замыкалась зданиями зоны отдыха, живописно сгруппированными на противоположном берегу большого пруда.

Главный павильон (архитекторы В. Шуко, В. Гельфрейх) был размещен на торцевой стороне площади Колхозов. Перед ним простиралась просторная асфальтированная площадь для народных собраний. Большой, нерасчлененный объем Главного павильона открывался

Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Кропоткинская». 1935 г. Архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг.
1 — план; 2 — поперечный разрез; 3 — фрагмент потолка

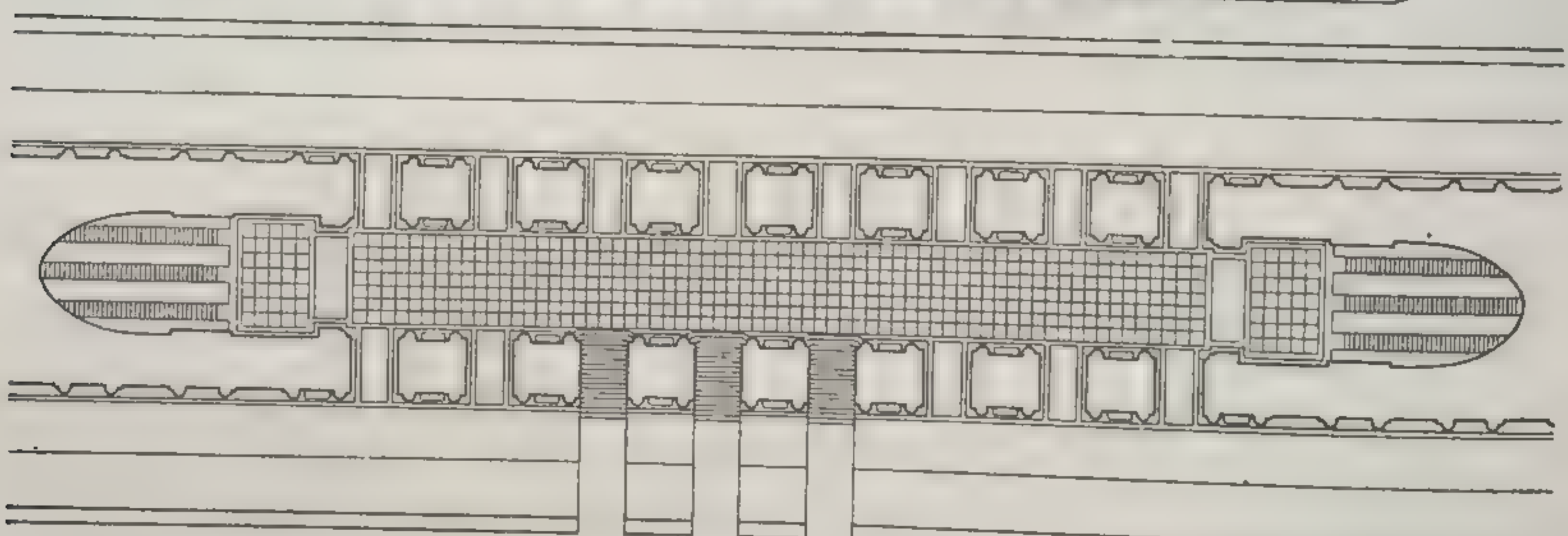

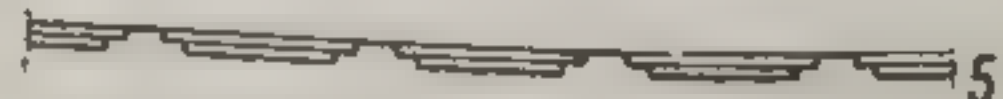
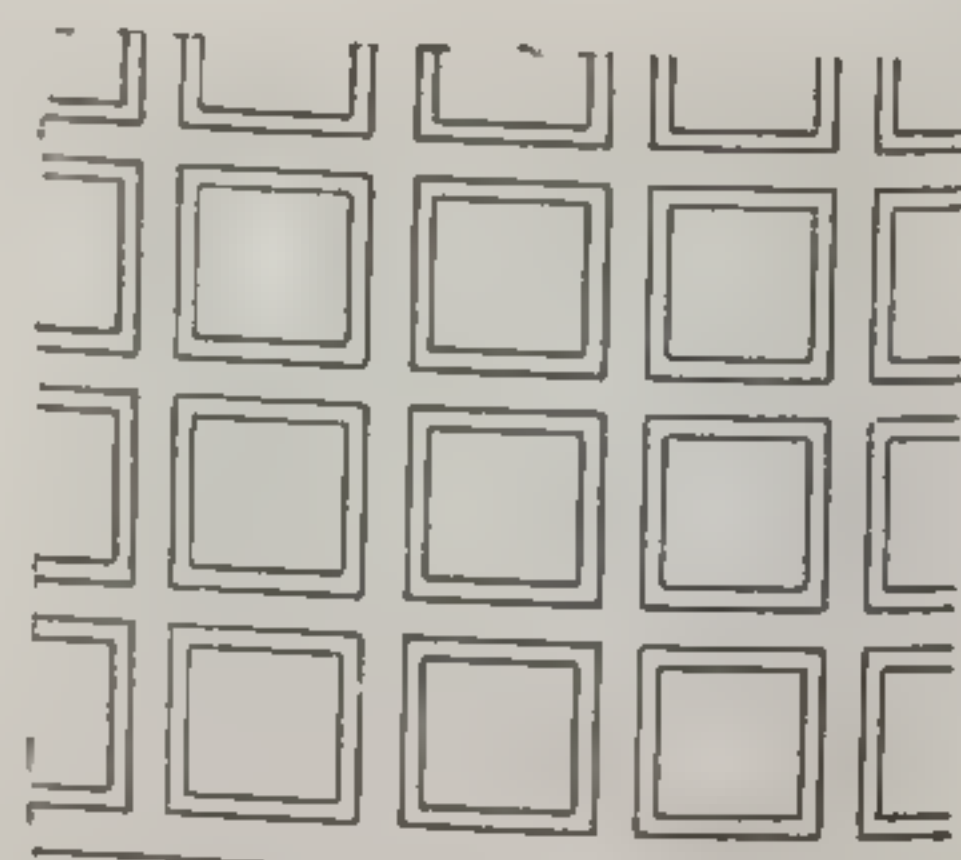
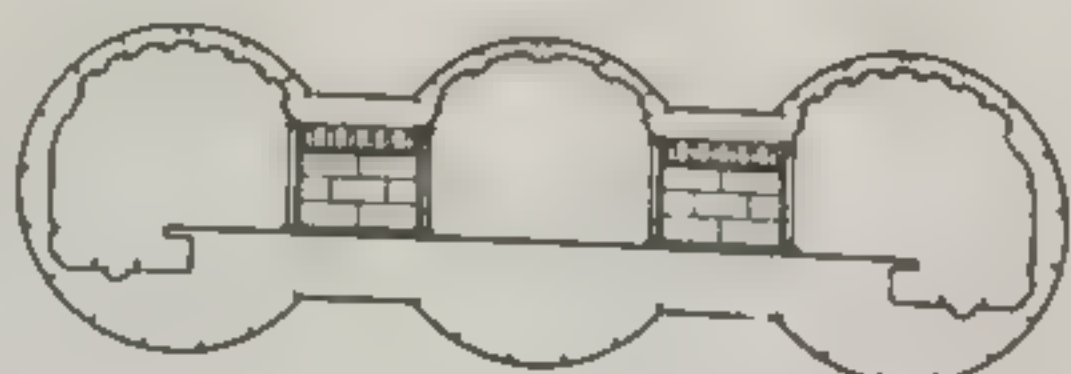
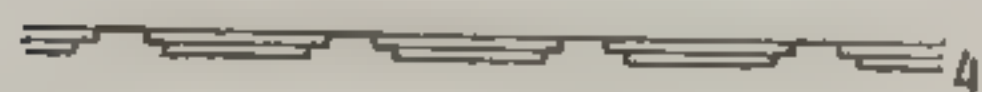
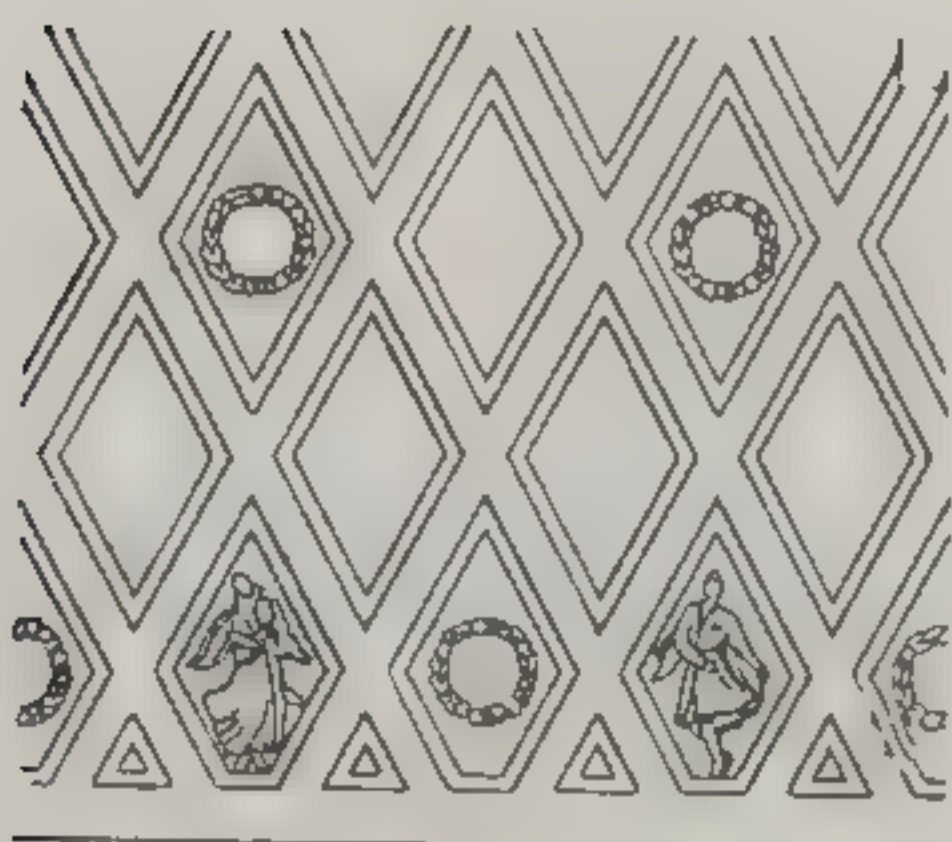

Москва. Метрополи-
тен имени В. И. Ле-
нина. Станция «Пло-
щадь Свердлова».
1938 г. Арх. И. Фо-
мин при участии арх
Л. Полякова

1 — продольный разрез
по центральному пер-
ронному залу; 2 — план;
3 — поперечный разрез;
4, 5 — фрагменты кессо-
нированного свода

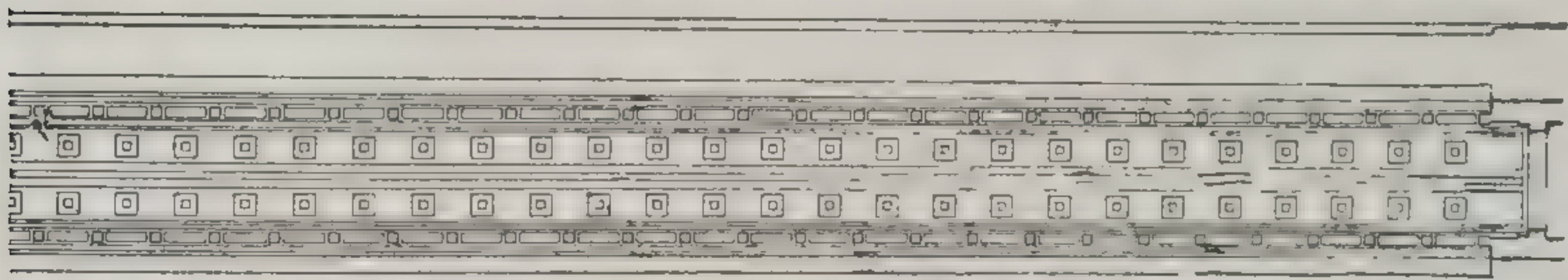
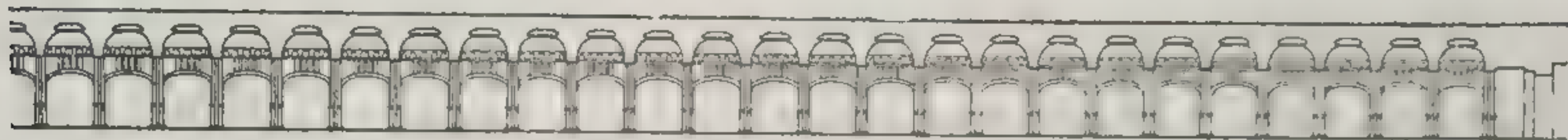
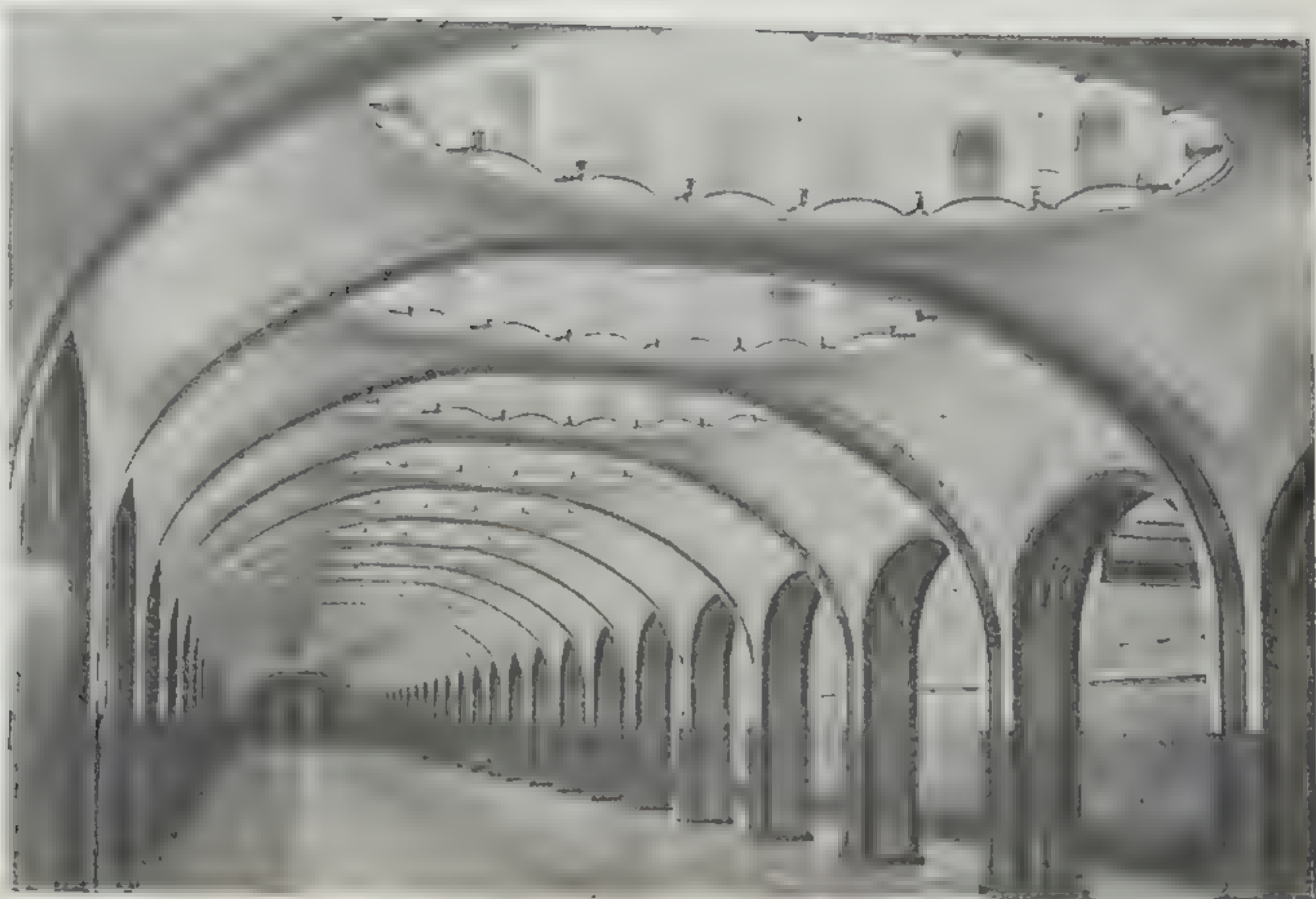
2 0 2 10 20 м

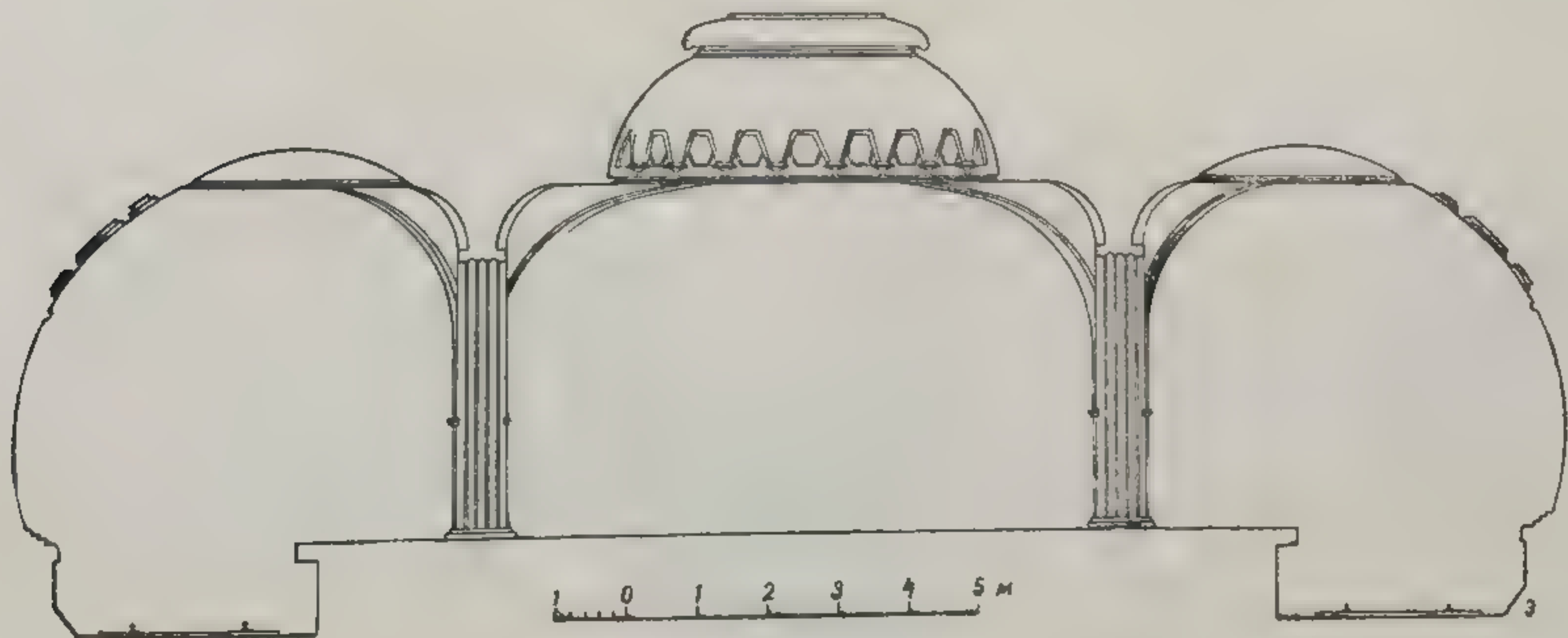

Москва. Метрополи-
тен имени В. И. Ле-
нина. Станция «Мая-
ковская». 1938 г. Арх.
А. Душкин

1 — продольный разрез
по центральному пер-
ронному залу; 2 — план;
3 — поперечный разрез

2 0 2 4 18 м

1 0 1 2 3 4 5 м

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Монумент рабочего и колхозницы.
Скульптор В. Мухоморова

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г.
Генеральный план

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Главный вход
Арх. Л. Поляков, скульптор Г. Мотовилов

обозрению со всех сторон. Сооружение внесло в общий облик выставки торжественный, праздничный тон. Со стороны площади Колхозов перед ним была установлена монументальная скульптура. Спокойной горизонтали объема павильона контрастно противопоставлена вертикаль прозрачной, богато орнаментированной башни. На высоте 52,5 м ее венчает 14-метровая скульптурная группа тракториста и колхозницы, высоко поднявших золоченый сноп — эмблему торжества колхозного строя (скульпторы Р. Будилов, А. Стрекавин).

Павильоны республик расположены свободно по периметру площади. Деревья в интервалах между зданиями сливаются с обширным парком, окружающим выставку. Живописные силуэты павильонов органически входят в это зеленое обрамление.

Панораму площади Колхозов открывает павильон Узбекской ССР (арх. С. Полупанов). Автор творчески использовал в нем принципы народной архитектуры.

По другую сторону Главного павильона размещен павильон Грузинской ССР (арх. А. Курдиани при участии Г. Лежавы). Легкая аркада на стройных пучках высоких, утончающихся книзу колонн открывает парадный дворик-вестибюль, хорошо организующий движение посетителей. В глубине парадного дворика — портал, открывающий залы павильона и глубокую перспективу оранжереи, напоминающей о богатстве и красоте природы Грузии.

Павильон Армянской ССР (архитекторы К. Алабян и С. Сафарян) обращен к площади глубоким трехпролетным порталом. Лаконичный прямоугольник плана, четкий контур объ-

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Главный павильон
Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх

ема и портала органично передают внутреннее трехчастное строение павильона.

В композиции павильона Азербайджанской ССР (архитекторы С. Далашев, М. Усейнов) квадратный план здания разделен на три части. Средняя часть, уширенная и значительно повышенная, завершена на переднем фронте выступающим объемом. В художественном убранстве павильона использован принцип полихромии, характерный для архитектуры Азербайджана.

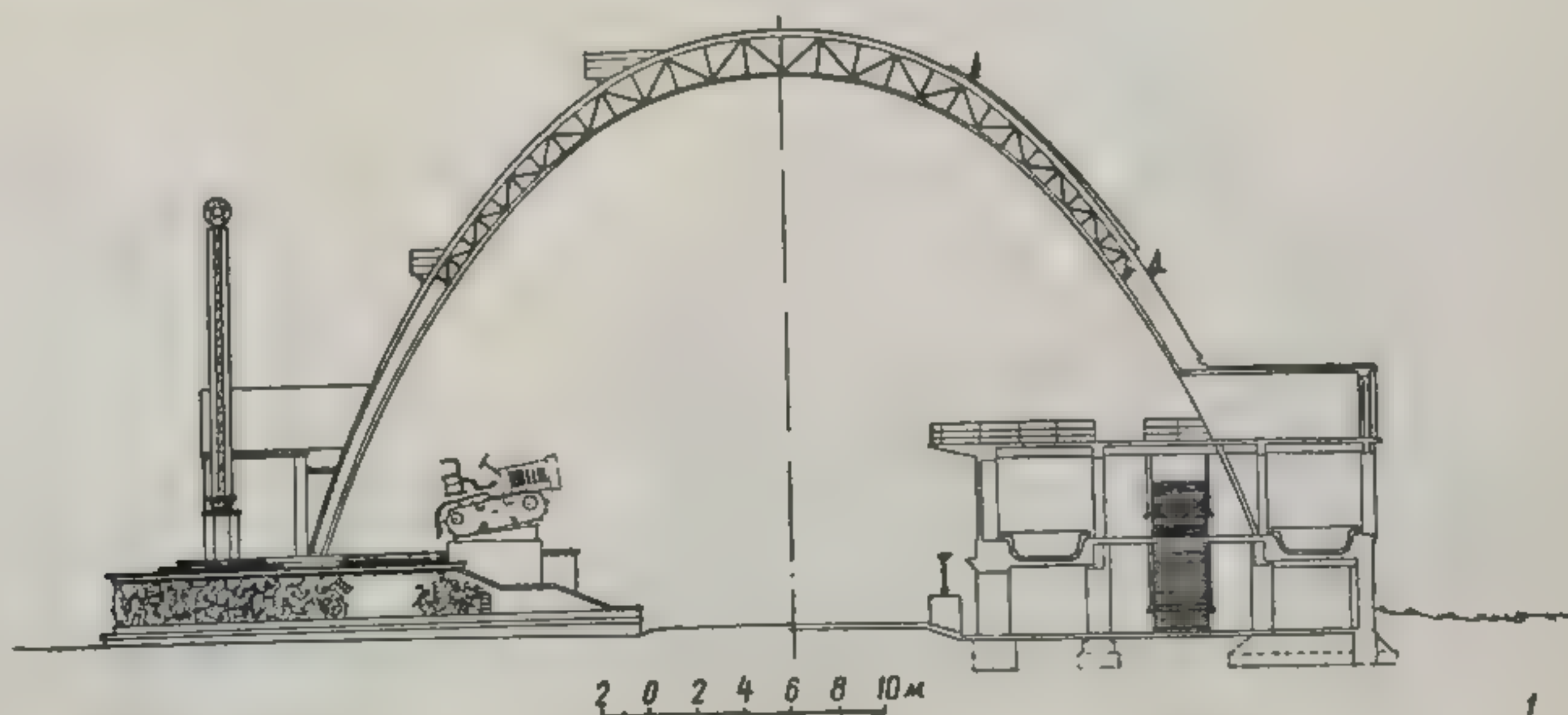
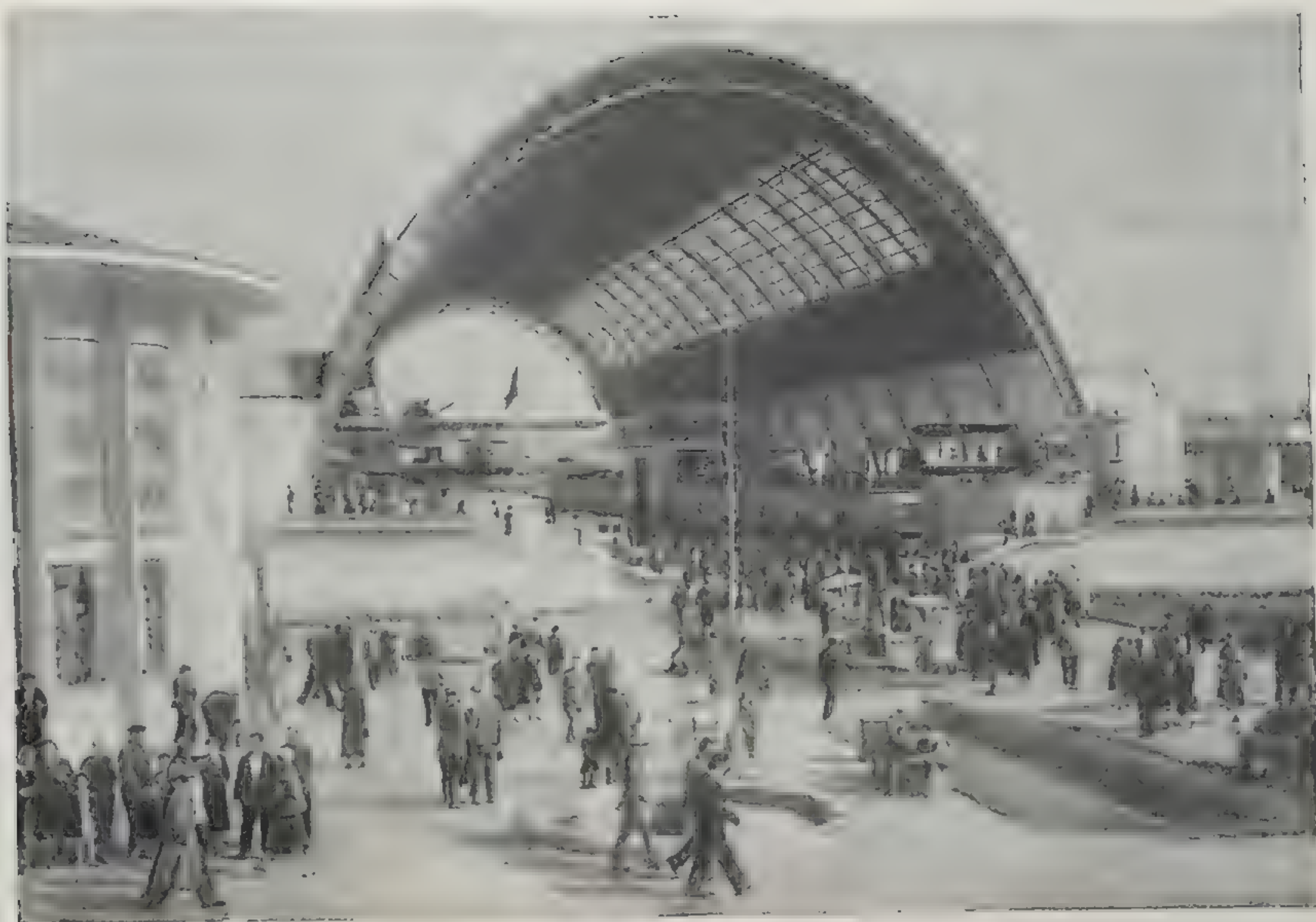
На главной оси восьмиугольной площади Механизации был сооружен стальной эллипс павильона Механизации (архитекторы В. Андреев и И. Таранов). Он был открыт по торцам, и его экспозиция была видна издали. По сторонам широкого центрального прохода павильона были размещены в двух уровнях различные сельскохозяйственные машины. Внутренняя картина механизации сельского хозяйства раскрывалась зрителю с одного взгляда. В архитектурной композиции павильона органично

использовано контрастное сочетание гигантских параболических арок, поддерживающих сводчатое покрытие из стали и стекла, небольших каменных арок у его основания и монументального цоколя, украшенного барельефами.

Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. не только в экспонатах, но и в архитектуре павильонов утверждала торжество победы колхозного строя в Советском Союзе. Выставка отразила также развитие национальной культуры и искусства в союзных республиках. Повышенная декоративность и использование переработанных национальных форм были оправданы демонстрационно-выставочным назначением республиканских павильонов.

Но эти черты часто ошибочно воспринимались как всеобщий образец решения задачи освоения национального наследия и создания архитектуры, национальной по форме и социалистической по содержанию, и механически переносились на здания с другими функциями.

Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Павильон механизации. Архитекторы В. Андреев, И. Таранов

1 — фасад-разрез; 2 — главный фасад; 3 — боковой фасад

6. Сельское строительство

К началу второй пятилетки заканчивалась сплошная коллективизация сельского хозяйства. Мощный рост советской индустрии содействовал производственному перевооружению колхозного села. Из страны малопродуктивного единоличного сельского хозяйства Советский Союз превратился в страну крупного механизированного сельскохозяйственного производства.

За десять лет, с 1930 по 1940 г., в колхозах, совхозах и МТС Советского Союза было построено свыше 3 млн. различных общественных и производственных зданий. Более 300 тыс. колхозных сел и деревень были в той или иной мере охвачены новым строительством. Было построено несколько тысяч усадеб совхозов и МТС, а также большое число конных заводов, ветеринарных лечебниц, научно-исследовательских станций и институтов.

Опромные строительные работы были проведены государством в связи с электрификацией сельского хозяйства, мелиорацией и орошением сельскохозяйственных территорий, сооружением дорог и мостов. Осуществлялись большие планировочные работы, вызванные ликвидацией кочевья и хуторов, освоением новых земель взамен затопляемых при сооружении каналов и гидросооружений, при осушении болот Колхидской низменности, при обводнении пустынь Средней Азии и т. п.

Укрепление социалистического строя и колхозного хозяйства вносило коренные изменения в быт и культуру советского села. Вместо разбросанных по всей территории села многочисленных мелких построек, в которых размещалось в начальный период коллективизации хозяйство артели, теперь строились специальные здания на обособленных участках. Новые, социалистические формы организации труда и сельскохозяйственного производства обусловили строительство специализированных комплексов зданий: бригадных дворов, обслуживающих по-

леводство, овощеводство, садоводство и другие отрасли сельского хозяйства, с постройками для рабочего скота; зданий для хранения сельскохозяйственных машин и инвентаря; хозяйственно-ремонтных дворов, на территории которых размещались кузницы, механические и столярные мастерские, гаражи, пожарные депо; животноводческих ферм с постройками для содержания животных, приготовления кормов и других нужд; предприятий по переработке сельскохозяйственной продукции и производству строительных материалов.

С появлением в застройке колхозной деревни целых комплексов новых зданий и сооружений структура ее стала также меняться. В отличие от старой, дореволюционной деревни, представлявшей собой простое механическое соединение крестьянских усадеб, каждая из которых была замкнутым, примитивным хозяйством, колхозная деревня становилась теперь единым организмом общественного производства. Застройка ее образовывалась из взаимно связанных комплексов жилых, общественных и производственных зданий и сооружений.

Застройка сел, обусловленная во многом климатом, бытовыми навыками, национальными традициями каждой республики, стала объединяться принципами социалистического переустройства села и организации его быта на основах коллективного труда и коллективного владения средствами производства.

Во многом изменялась планировка колхозного села. Развитие крупного механизированного коллективного хозяйства вызвало необходимость в новой, рациональной организации производственной и жилой территории колхозного села. В его планировке и застройке все более отчетливо намечалось разделение на жилую, производственную и общественную зоны. Хозяйственно-производственный центр отдалялся от жилья на расстояние, определенное санитарными и противопожарными нормами.

Значительные изменения вносило в привычный вид села все развивавшееся строительство хозяйственно-производственных центров с группами строго расположенных протяженных корпусов. Эти капитальные сооружения придали застройке села новый, крупный масштаб и внушительные черты, особенно подчеркнутые, например, в сочетании мощных силосных бапшен с протяженными корпусами, обслуживающими нужды животноводства.

В систему плана колхозного села были введены порознь или объединенные общественная и административная площадь, парк, физкультурные площадки, иногда стадион. При переустройстве сел хозяйственные постройки,

Животноводческие постройки колхоза 1930-х годов

располагавшиеся по линии улицы, переносились в глубь участков.

Во многих новых или переустраиваемых селах, вместо привычной линейной застройки вдоль одной проезжей улицы с широко расставленными избами, возникала система улиц различного назначения, расчленявших село на кварталы; застройку удаляли от транспортной магистрали или располагали по одну ее сторону, чтобы избежать опасных пересечений движения. Для хозяйственных нужд и для прогона скота устраивалась отдельная неширокая улица позади кварталов, шедшая по направлению к хозяйственно-производственному двору.

Жилая застройка располагалась лицом к главной широкой улице, соединявшей жилье с производственным и административным общественным центром села. Главная улица устраивалась шириной в 20—30 м, она профилировалась, благоустраивалась и озеленялась; на ней устраивались тротуары и переходы через лотки по сторонам проезжей части.

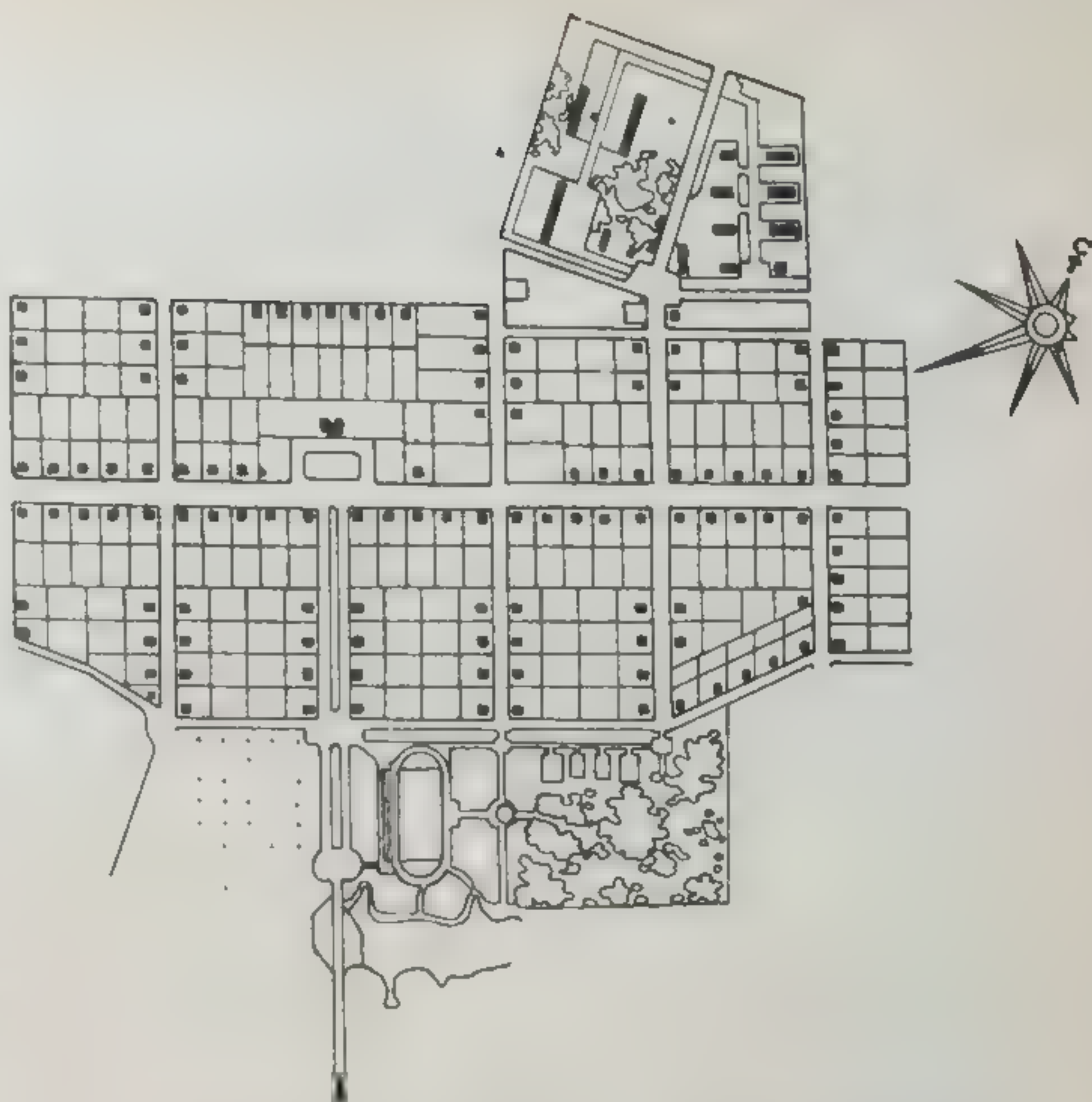
Приусадебные участки, потерявшие свое прежнее назначение и нормированные в то время уставом колхоза в пределах от 0,25 до 1 га, получали суженные и вытянутые в глубь квартала очертания для уменьшения протяженности благоустроенной улицы. Жилые дома отодвигались за палисадники.

В качестве характерного примера можно привести колхоз имени К. А. Тимирязева в Горьковской области. Более тридцати деревень, каждая по 10—20 дворов, решили работать коллективно. В начале 30-х годов на стыке земель пяти деревень колхозники заложили центральное селение «Ясную поляну» — ныне большой благоустроенный, электрифицированный поселок.

Поселение расположено в живописной местности, господствующей над широкой волжской поймой, и состоит из прямых ошпартных улиц с домами, окруженными зеленью. В центре поселка — просторная площадь, где проводятся массовые собрания и митинги. Ядро застройки образуют общественные здания — клуб, правление колхоза, гостиница, детские ясли и медицинский пункт. Широко раскинулся спортивный стадион с трибунами.

Понудаль от жилищ размещены основные животноводческие фермы и различные хозяйственные постройки: высокая башня водокачки с ветряным двигателем, здание электростанции, зернохранилище, зерносушилка, склады для хранения сельскохозяйственных машин, хранилище для семян овощных культур.

Для нового строительства колхозов на Украине характерно в этот период реконструированное в 1936 г. колхозное село Чапаевка Полтавской области. По проекту архитекторов в центре села создан большой общественный парк площадью в 7 га, построены клуб с зрительным

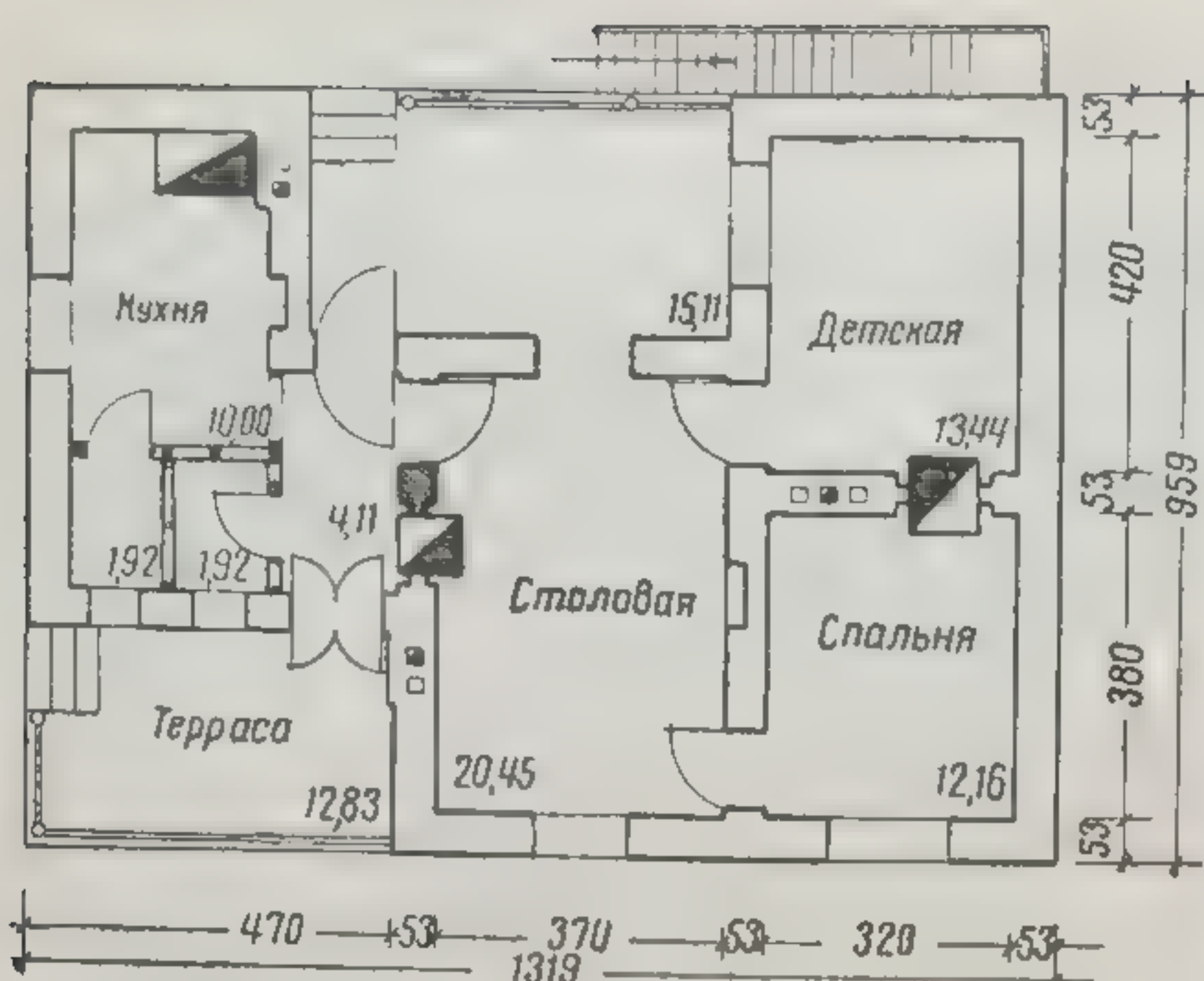
Горьковская область. Проект планировки колхозной усадьбы. 1930-е годы

залом на 400 мест, дом пионеров, правление колхоза, гостиница, двухэтажное здание школы. В парке построен стадион с трибунами на 3 000 зрителей. Улицы организованно застроены сотнями новых жилых домов. В хозяйственно-производственном центре колхоза на отдельных участках построены группы зданий, обслуживающих сельское производство. Как и в поселке колхоза имени Тимирязева, они удалены от жилья и расположены с учетом технологических и гигиенических требований.

Здание сельсовета. 1937 г. Арх. Н. А. Красильников. Фасад

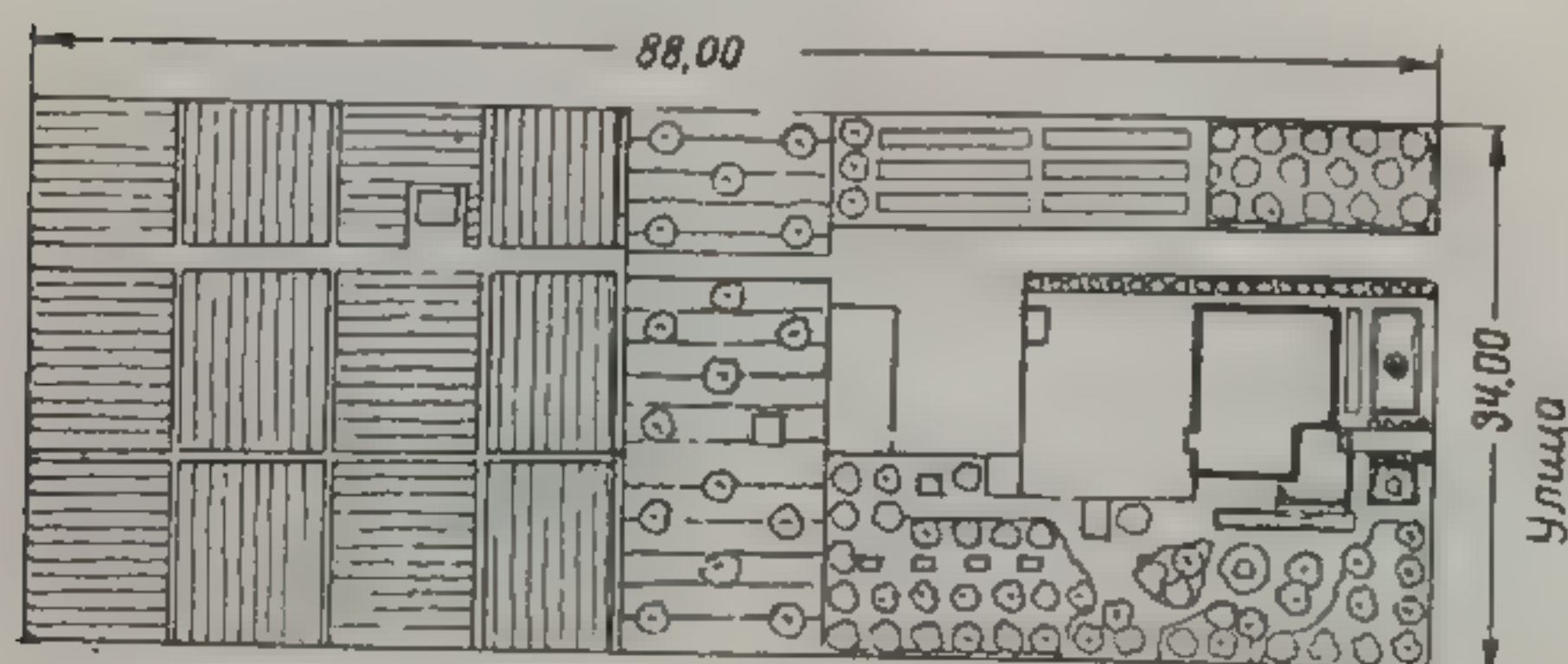
Узбекская ССР. Проект жилого дома колхозника. 1937 г. Узсельпроект

В республиках Средней Азии силами населения с помощью государства были осуществлены большие ирригационные работы и отвоевано у пустынь и степей много тысяч гектаров плодородной земли. На вновь орошенных землях возникли новые пригодные для жизни районы с десятками колхозов в каждом.

При строительстве новых сел и переустройстве старых кишлаков колхозы Средней Азии порывали с прежними типами жилой застройки и планировки, порожденными отсталостью быта и религиозными предрассудками. Вместо кривых, узких улочек, стиснутых высокими глухими глиняными дувалами, создавались разумно спланированные, благоустроенные и озелененные улицы, с рядами культурных жилых домов, обращенных окнами не во двор, как прежде, а на улицу.

Такое переустройство было осуществлено, например, в 1936—1937 гг. в некоторых колхозах Андижанской области Узбекской ССР и в колхозе «Большевик» Байрам-Алийского района Туркменской ССР, где вместо кишлаков из юрт и землянок возникли хорошо сплани-

Пример планировки усадьбы колхозника. 1930-е годы

рованные села с добротными жилыми домами и общественными зданиями.

Исчезновение имущественного неравенства, существовавшего в бывшей деревне, сопровождалось стиранием резких контрастов, улучшением всех типов жилых и производственных зданий и планировки сел. Жилище колхозников, освобожденное коллективным хозяйством от большей части хозяйственно-производственных функций, приобретало новый, более высокий уровень жизненных удобств и гигиеничности.

В массовом жилом строительстве колхозных сел распространялся новый тип дома, с главным входом через открытую или остекленную веранду и с хозяйственным выходом во двор. Жилые дома становились непохожими на бывшие избы в одну комнату с очагом. Они строились в две и даже три комнаты с жилой площадью до 40 м² (с кухней), с сенями, иногда и с теплой уборной. В домах появились более крупные окна. Развивавшаяся электрификация сел позволяла использовать электроэнергию не только для производственных, но и для бытовых нужд. Многие колхозы оборудовали все свои жилые дома электрическим освещением и радио. Все это значительно повысило культуру быта, удобства и гигиеничность колхозного жилища.

Обращенный к общественному проезду своим укрупненным объемом жилой дом приобрел более открытый и приветливый облик, стал значительно соразмернее с пространством улицы. В облике новых жилых домов были, однако, еще очень заметны традиционные формы, основанные на образцах, сложившихся веками в народном зодчестве, и на привычных строительных навыках. Нередко жилые дома любовно отделывались сложными резными и иными украшениями. Узоры часто содержат элементы новой, советской эмблематики—пятиконечную звезду, серп и молот, колосья и пр.

Расставленные в обдуманном порядке, окруженные зеленью деревьев и кустов, жилые дома передовых колхозов образуют целостную застройку благоустроенных улиц, отражающую единство социалистического села.

Важную роль в жизни колхозного села, в его архитектурном преобразовании, в раскрытии его нового социального содержания приобрели сооружения административно-общественного центра. Вместо церкви и кабака дореволюционной деревни создавались новые общественно-административные центры со зданиями сельсовета, правления колхоза, клуба, школы, почты, магазина и т. д. Эти капитальные здания, выполненные часто из негорючих материалов, выделялись не только своим более крупным объемом и особым построением, но и более значительным видом. Исполдволь складывалась новая традиция народного зодчества, развивавшая унаследованные черты народного искусства прошлого.

Собственными силами народные зодчие — опытные каменщики, плотники, резчики — создали во всех республиках немало выразительных общественных зданий — сельсоветов, клубов и др., получивших важное значение в жизни села. Но все же в колхозном строительстве далеко не был достигнут еще необходимый качественный уровень, особенно в области благоустройства жилых зданий и поселений в целом.

Для того чтобы достигнуть этого уровня, необходимо было разработать хорошие типовые проекты, в которых учитывалось бы многообразие местных бытовых, национальных, климатических и строительных условий. Начиная с 1935 г., Союз советских архитекторов, Академия архитектуры СССР, Наркомзем СССР и ведомства республик проводили в этих целях всесоюзные и республиканские конкурсы на проектирование жилых и общественных зданий для села.

Многие из конкурсных проектов представляли собой простое повторение традиционных

форм крестьянской избы, чайханы и пр. В других проектах некритически использовались приемы, складывавшиеся в городском строительстве. Лишь постепенно в творческих предложениях стали вырисовываться основы программного задания, функциональной организации и архитектурной характеристики колхозных зданий.

Таким образом, в рассматриваемый период происходили глубокие изменения не только в условиях производства и быта, но и в структуре колхозных сел, вызывавшие к жизни новые принципы их планировки и застройки. Формировались новые виды общественных и хозяйственных построек, новый тип колхозного жилища, в которых наметились прогрессивные черты, характерные для культуры и быта города.

Благодаря внедрению в сельскую жизнь социалистической культуры, началось заметное преобразование привычного типа старой деревни и формирование нового типа колхозного села. Постепенно стиралась грань, веками отделявшая деревню от города.

Экономическая и техническая мощь, достигнутая Советским Союзом в результате социалистического преобразования страны, позволила в середине 30-х годов приступить к разрешению больших задач по переустройству существовавших и строительству новых городов. Генеральные планы реконструкции, разработанные для Москвы и Ленинграда, послужили образцом для широкого развития градостроительных работ в других городах страны. Благодаря этому были внесены существенные улучшения в структуру многих городов, в использование их природных факторов, в районирование и объединение их территории. Значительно улучшились городской транспорт, благоустройство и озеленение.

В этих работах были с большей последовательностью, чем в предшествующий период, использованы экономические, технические и художественные преимущества, предоставляемые планомерной комплексной застройкой. Вместе с тем еще продолжалось строительство на распыленных по городу участках и получила распространение парадная застройка по красным линиям магистралей. По этим причинам слабо использовались благоприятные условия, присущие строительству в социалистических городах.

В 30-х годах было сооружено огромное количество жилых зданий, школ, детских садов и яслей, больниц, санаториев, клубов, кинотеатров, театров и других сооружений. Достижения этого периода связаны с преодолением гиганто-

мании в массовых типах зданий, с рационализацией заданий и норм, с выработкой реалистических, экономичных типов зданий. Наряду с совершенствованием многих типов зданий были созданы такие сооружения, как канал имени Москвы, метрополитен и др., резко отличающиеся всем подходом к решению архитектурных задач от аналогичных сооружений за рубежом.

Широкому развитию массового строительства производственных, жилых и культурно-бытовых зданий сопутствовала и способствовала большая работа по их типизации, выработка путем конкурсов и научно-исследовательской работы типовых секций и типовых зданий. На основе типизации многих видов зданий постепенно развивалась стандартизация их элементов. В строительство внедрялись прогрессивные методы поточно-скоростного производства, заметно вытеснявшие «мокрые» процессы, кладку и оштукатуривание стен с коренных лесов, ручную транспортировку грузов и т. п. В этой связи несколько снизилась стоимость отдельных массовых типов зданий и заметно повысилась производительность труда строителей.

Однако это поступательное движение еще сильно тормозила инерция многовековых традиций, сложившихся в строительном производстве и в архитектуре. Недостаточно развитая строительная техника, с одной стороны, и приверженность к канонам архитектурной композиции старых, в избытке декорированных зданий, с другой стороны, мешали преодолению

устарелых традиций в строительстве и архитектуре. Неправильно поняты задачи освоения наследия зодчества, сложившегося в условиях кустарного ручного производства, имели одним из своих отрицательных последствий замедление прогрессивного развития строительства и архитектуры. В это время были ослаблены искания новой характеристики и новых форм зданий, обусловленных их особым социальным и функциональным содержанием в советских условиях. Внимание архитекторов было преимущественно сосредоточено на изучении исторических образцов мировой и национальной архитектуры и на некритическом воспроизведении их закономерностей, композиционных приемов и форм. Новые здания оказывались часто лишеными примет времени и места их сооружения.

Значительную работу выполнил в предвоен-

ные годы вновь созданный Союз советских архитекторов. Опубликованные Союзом труды ряда пленумов правления и конференций, посвященных актуальным проблемам городского и сельского строительства, обобщали опыт многотысячного коллектива архитекторов. Наряду с этим в оценке направленности проектирования и строительства ряда уникальных общественных зданий Союз архитекторов занимал ошибочную позицию фактической поддержки украшательских тенденций.

Предвоенные годы были для советской архитектуры периодом разносторонних исканий и отдельных творческих достижений. Вместе с тем явления консерватизма, выявившиеся в довоенном развитии нашей архитектуры и тормозившие ее здоровый рост, сказались на творческих итогах этого периода и ряда послевоенных лет.

Глава третья

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ
ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ
ВОЙНЫ И ДАЛЬНЕЙШЕГО
РАЗВИТИЯ СССР
НА ПУТЯХ
ПОСТЕПЕННОГО
ПЕРЕХОДА
К КОММУНИЗМУ

1941-1954

ВАДЦАТЬ ВТОРОГО июня 1941 г. фашистская Германия вероломно напала на СССР. Началась Великая Отечественная война, прервавшая мирный созидательный труд народов Советского Союза.

Война явилась серьезнейшим испытанием жизнестойкости социалистического общественного и государственного строя. Гитлеровские захватчики ставили своей целью поработить советский народ, уничтожить первое в мире социалистическое государство. На временно оккупированных территориях фашисты разрушили созданные нашим народом заводы, электростанции, города и колхозы. Минск и другие города советской Белоруссии были разрушены почти до основания. В Киеве в груды развалин была превращена главная улица города — Крещатик, разрушено большое количество благоустроенных домов, школ, детских садов и других общественных зданий. Фашисты взрывали водопроводы, канализацию, насосные станции, дорожные покрытия. Города и села Украины, так же как и многих густонаселенных районов РСФСР, лежали в развалинах. В Ростове-на-Дону были взорваны почти все капитальные жилые дома и общественные сооружения. Была разрушена Днепровская гидроэлектростанция имени В. И. Ленина — гордость советского народа. Города-герои, покрывшие себя бессмертной славой, Севастополь и Волгоград, представляли собой груды щебня, металла и развороченной земли. Всего за годы войны было разрушено 1710 городов и поселков городского типа и около 70 тысяч сельских населенных мест.

Огромные, во многих случаях невозместимые потери понесла наша страна в результате варварского разрушения многих выдающихся памятников архитектуры.

Тяжелые повреждения претерпели изумительные памятники Новгорода — Софийский собор, церковь Николы на Липне, церковь Успения

в Волокове; до основания была разрушена церковь Спаса-Нередицы с ее уникальными фресками XI в. Пострадали замечательные древние сооружения Пскова, был взорван выдающийся ансамбль XVII—XVIII вв. «Новый Иерусалим» под Москвой, разрушены и ограблены шедевры архитектуры XVIII—XIX вв. — дворцы Пушкина, Павловска, Петродворца, Гатчины. Большой ущерб был нанесен воздушными налетами и артиллерийским обстрелом многим ценным зданиям осажденного фашистами Ленинграда. Фашисты разрушили Успенский собор в Киево-Печерской лавре, ратушу в Вильнюсе, дом Черноголовых в Риге и другие исторические памятники прибалтийских республик.

Разрушая промышленные здания, стирая с лица земли города и села, уничтожая художественные сокровища, фашистские захватчики хотели подорвать волю советского народа к сопротивлению. В действительности же эти варварские акты вызвали лишь подъем патриотических чувств в борьбе за освобождение Родины.

Советские строители в грозные дни войны вместе со всем народом самоотверженно боролись за свободу и независимость социалистического отечества. Одни из них сражались в рядах Советской Армии, другие возводили оборонительные рубежи, занимались маскировкой военных объектов, многие отдавали силы строительству промышленных и жилых зданий в восточных районах страны.

В годы войны Коммунистическая партия и все государственные и общественные организации провели гигантскую организационную и политико-воспитательную работу по сплочению сил советского народа на разгром фашизма, по мобилизации хозяйства для военных нужд. Но еще в 1943 г. наше правительство дало указание об организации проектных работ по восстановлению разрушенных городов и сел нашей Родины.

В мае 1945 г. советский народ победоносно завершил Великую Отечественную войну против гитлеровской Германии. 2 сентября того же года безоговорочно капитулировала Япония. Вторая мировая война окончилась. Наступил период мирного развития. Послевоенный период развития СССР характеризуется огромными успехами мирного строительства. В марте 1946 г. был принят пятилетний план восстановления и развития народного хозяйства СССР на 1946—1950 гг. В течение этого пятилетия Центральным Комитетом КПСС и Советским правительством был принят ряд постановлений об обводнении засушливых районов, о строительстве Волго-Донского и Северо-Крымского каналов, началось строительство крупнейших электростанций на Волге. Одновременно развернулись в огромных масштабах восстановление и реконструкция городов, колхозных сел, МТС и совхозов, массовое строительство благоустроенных жилых и общественных зданий. Все это определило новый этап в истории советского социалистического общества.

Четвертым пятилетним планом предусматривалось 157,5 млрд. руб. капиталовложений в строительство, в том числе в жилищное строительство 49 млрд. руб.¹, т. е. в 3 раза больше, чем в третьем пятилетнем плане, осуществление которого было в 1941 г. прервано войной. По новому пятилетнему плану государственные организации и предприятия должны были построить 72 млн. м² жилой площади. Кроме того, 12 млн. м² жилой площади было запланировано по линии индивидуальной застройки и 3400 тыс. жилых домов намечалось построить в колхозах и совхозах. Уже в 1950 г. объем жилищного строительства, намеченный четвертым пятилетним планом, был в основном выполнен.

За 1946—1952 гг. в городах и рабочих поселках были построены жилые дома общей площадью свыше 155 млн. м². За это же время в сельских местностях было построено более 3,4 млн. жилых домов.

В октябре 1952 г. состоялся XIX съезд ВКП(б). На съезде были утверждены директивы по пятому пятилетнему плану (1951—1955 гг.) развития народного хозяйства СССР. Планом предусматривалось строительство Ангарского каскада гидроэлектростанций и новых станций на Оби. Общий размер капиталовложений увеличивался примерно в 4 раза. Наряду с этим съезд отметил отставание строительства от других отраслей народного хозяйства. Было указано, что в 1951—1952 гг. страна недополучила около 4 млн. м² жилой площади из-за недостаточной производительности труда, неэффективного использования средств механизации и т. д.

¹ В масштабе цен до 1 января 1961 г.

Эта серьезная критика недостатков в строительстве имела самое непосредственное отношение и к архитектуре. Однако ни учреждения по делам архитектуры, ни Союз архитекторов, ни Академия архитектуры СССР из этой критики должных выводов не сделали. Все более проявлялась недооценка техники и экономики как важнейших сторон архитектуры.

В результате самоотверженного труда советского народа к 1954 г. в нашей стране было возведено около 8000 промышленных предприятий, 220 млн. м² жилой площади и построено около 4,5 млн. домов в сельских местностях. Общий объем капитальных работ увеличился в 1954 г. по сравнению с 1946 г. в 2,5 раза. Только за один 1954 г. было выполнено капитальных работ больше, чем за всю вторую пятилетку. Эти большие достижения объясняются тем, что Коммунистическая партия, последовательно осуществляя директивы XIX съезда, принимала действенные меры к развитию передовых промышленных методов строительства.

Обстановка общенародного торжества по случаю победы над немецким фашизмом вызвала естественное стремление отобразить средствами искусства всемирно исторические свершения советского народа. Этим были проникнуты работы писателей, художников, скульпторов. Но в этих условиях все более утверждался и односторонний взгляд на архитектуру как только на пластическое искусство, взгляд, получивший признание еще в 30-х годах. Большинству архитекторов казалось, что художественная сторона их деятельности является определяющей. Именно в это время получили широкое развитие конкурсы на памятники победы, на монументы, пантеоны и т. д. И архитектурная печать, и Союз архитекторов, и многие видные зодчие относились к этому как к основному делу архитектуры, зачастую в ущерб проблемам массового строительства, ставшим особенно острыми после огромных потерь в результате войны.

В условиях патристического подъема неизбежно возникало стремление к развитию традиций русского реалистического искусства (в музыке, живописи, скульптуре). В этой связи многие положения, справедливые для других видов искусства, механически переносились и на архитектуру без учета ее специфики. При этом продолжение традиций фактически трактовалось как приспособление старых художественных средств к новым задачам строительства. Это приводило к неправомерному в наших условиях приращению роли новаторства в архитектуре, игнорированию ведущего значения ее материальных сторон, снижению внимания к массовому строительству. Следствием этого явилось и повсеместное обращение к приемам и формам классицизма. Результаты этого видны в проектах городских центров и крупных общественных зданий 40-х — начала 50-х годов. Даже в ти-

повых проектах жилых домов мы наблюдаем те же тенденции.

В историко-теоретических работах этого времени особенное внимание уделялось русскому классицизму начала XIX в. Этот период истории русского зодчества рассматривался не критически, без учета классовой ограниченности классицизма. В результате и мировая и отечественная классика трактовалась в чисто эстетическом плане и при этом упускалась из виду неприемлемость ее решений для практических задач современности.

Тормозящую роль играл и усилившийся культ личности И. В. Сталина, который способствовал проявлению монументализма и помпезности в архитектуре. Тенденции эстетского формализма вступали в коренное противоречие с требованиями современной техники и экономики и тормозили развитие индустриальных методов строительства, без которых немислимо было выполнение грандиозных объемов капитального строительства.

В конце 1954 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР созвали Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, на котором были подвергнуты резкой критике недостатки в области строительства и особенно в области архитектуры и архитектурной науки. В ноябре 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве», в котором был дан глубокий анализ серьезных недостатков в архитектуре и вскрыты породившие их причины. II съезд советских архитекторов, собравшийся в декабре 1955 г., прошел под знаком критики положения в архитектуре, подтвердившей огромное значение

поставленного выше постановления. Всесоюзное совещание по строительству и постановление ЦК КПСС и Совета Министров от 4 ноября 1955 г. определили коренной поворот в советской архитектуре; они положили начало новому этапу ее развития, характеризующемуся борьбой с эстетским формализмом за всестороннее понимание архитектуры.

Начиная с 1954 г., была поставлена задача создания мощной производственно-технической базы как основы индустриализации строительства. Был принят ряд постановлений партии и правительства о развитии производства строительных материалов, о создании новой отрасли промышленности сборного железобетона. Одновременно с этим индустриальное строительство потребовало коренной перестройки научной работы в области строительства и архитектуры, приближения науки к потребностям практики. Состоялись правительственные решения, обеспечившие поворот в развитии строительной архитектуры. В 1955 г. была упразднена Академия архитектуры СССР, не обеспечившая верной направленности в развитии архитектуры, и была создана новая Академия строительства и архитектуры СССР с включением в нее многих ведомственных научно-исследовательских институтов. Эти меры заложили основы для развития комплексных исследований и обеспечили возможность разработки теоретических проблем строительства и архитектуры во всем их многообразии.

Таким образом, в послевоенный период социалистического строительства в развитии советской архитектуры наблюдается два ясно выраженных этапа: первый — до 1954 г., рассматриваемый в настоящей главе, и второй — современный этап, начавшийся после знаменательного для советского зодчества II Всесоюзного совещания по строительству.

2. Промышленные и гидротехнические сооружения

Великая Отечественная война потребовала перестройки работы всей нашей промышленности, в связи с чем перед строительной индустрией возник ряд сложных и ответственных задач. Временная оккупация врагом ряда районов Советского Союза потребовала перемещения огромного числа крупных промышленных предприятий в восточные и юго-восточные районы страны (Урал, Западная Сибирь, Казахстан, Узбекистан и т. д.), а следовательно, и перебазирования строительных организаций вместе с их материальными фондами.

Для того чтобы разместить эвакуированные на восток заводы и в кратчайший срок пустить

их в действие, надо было осуществить работы по приспособлению существовавших и строительству новых зданий для эвакуированных предприятий. Гигантская организаторская работа Коммунистической партии, Советского правительства и героический труд советского народа сделали невозможное возможным. Уже в первой половине 1942 г. наша промышленность не только восстановила потерянные за время перемещения мощности, но и значительно перекрыла их. Чтобы составить представление о размахе промышленного строительства в эти годы, достаточно сказать, что в восточных районах страны только за три года (1942—

1944 г.) было построено 2250 крупных промышленных предприятий. Одновременно 6000 промышленных предприятий было восстановлено в освобождаемых Советской Армией районах.

В Узбекистане в 1942 г. началось строительство крупного металлургического комбината в Беговате. Быстро продвинулось возведение крупных металлургических заводов в Челябинске и Казахстане (Темир-Тау). Были построены Чебаркульский завод качественной металлургии, Норильский никелевый комбинат, Богословский алюминиевый завод. Почти вдвое возросла мощность металлургических комбинатов Магнитогорска, Новокузнецка, Ревды, Салды, Северска. Были построены такие крупнейшие заводы, как Уральский турбинный, Алтайский тракторный, автомобильный завод в г. Миассе. Создание новых производственных предприятий на Урале, в Сибири и республиках Средней Азии потребовало строительства энергетических сооружений. За годы войны были построены 6 крупных гидроэлектростанций на р. Чирчик в Узбекистане, Нижне-Варзобская ГЭС в Таджикистане, Красногорская и Челябинская ТЭЦ на Урале. Большое промышленное строительство развернулось в Азербайджане, Грузии и Армении.

При разработке проектов планировки заводов и типов промышленных зданий зодчие руководствовались изданной в 1941 г. инструкцией Наркомстроя СССР по проектированию промышленных предприятий в условиях военного времени. Требовалась строжайшая экономия территорий и производственных площадей, резкое сокращение расхода дефицитных строительных материалов (цемент и металл), снижение стоимости строительства, а главное, сокращение сроков возведения сооружений. В связи с необходимостью ускорить строительство промышленных предприятий и соблюдать строжайшую экономию материальных ресурсов строительства были пересмотрены старые нормы проектирования в сторону сокращения подсобных площадей, разрывов между сооружениями, норм освещенности, коэффициентов запаса прочности конструкций и т. д. Задача использования местных строительных материалов стала одной из наиболее актуальных. Архитекторы и инженеры разработали в годы войны много новых, совершенно оригинальных конструктивных систем из дерева и кирпича.

В условиях безлесной Средней Азии, при дефиците основных строительных материалов, особенно сложным было возведение покрытий больших пролетов в промышленных корпусах. Советскими инженерами и архитекторами в это время были разработаны оригинальные конструкции на базе использования местных материалов, например конструкции тонкостенных (в $\frac{1}{4}$ кирпича) сводов двойкой кривизны инж.

А. Рабиновича, которые дали возможность перекрывать цеха пролетом до 22 м. Появились и другие предложения, предусматривавшие использование тонкостенных кирпичных сводчатых и купольных покрытий (в Грузии, Азербайджане и т. д.). Эти конструкции получили применение на ряде промышленных строек.

Изменение материально-технических основ архитектуры, естественно, определило во многом и существенные изменения в самом типе производственных зданий. Сооружение одноэтажных многопролетных производственных зданий с верхним светом и внутренними водостоками (тип, распространенный до войны) становилось невозможным. Основным типом стали здания с шириной корпуса не более 48—60 м, с пролетами перекрытий в 6, 9 и 12 м, что определялось применением деревянных конструкций. Вместо верхнего света устраивалось боковое освещение.

В цехах, где производство требовало больших площадей, эти узкие одноэтажные корпуса размещались параллельно и объединялись по торцам общим пролетом, образуя в плане букву П или Ш. Однако в этих вынужденных решениях величина разрывов между корпусами делалась кратной величине принятого пролета, чтобы впоследствии, после войны, можно было перейти к устройству сплошных многопролетных цехов. Точно так же предусматривалась замена деревянных конструкций металлическими или железобетонными. Этот пример наглядно иллюстрирует зависимость архитектурно-планировочных решений от реальных строительно-технических условий. Однако в эти же военные годы там, где требовалось применение железобетонных и металлических конструкций, борьба за экономичность строительства и за сокращение сроков возведения способствовала развитию новых, более рациональных конструкций и методов производства работ. Так, например, при строительстве металлургических заводов в Челябинске и Чебаркуле нашел широкое применение сборный железобетон. Были разработаны и осуществлены новые методы непрерывного бесшовного бетонирования в условиях зимы. Широко практиковалась работа по совмещенному поточно-скоростному графику. При проектировании промышленных предприятий в условиях войны, конечно, было много вынужденных и технически несовершенных решений. Но прогрессивным фактором развития архитектуры этих лет (1941—1945 гг.) была борьба с излишествами, стремление использовать все резервы экономичности, широко применять местные строительные материалы, экономно использовать территорию.

Совершенно естественно, что особенно большое развитие промышленное строительство получило после войны, так как восстановление и дальнейшее развитие народного хозяйства

СССР означало, прежде всего, восстановление производительных сил страны. Этот процесс был связан с возведением огромного количества производственных зданий и комплексов. Большие работы по строительству промышленных объектов развернулись на Украине, в Белоруссии и в юго-западных районах РСФСР, где осуществлялись не только восстановление и реконструкция разрушенных предприятий, но и большое новое строительство. Мощное экономическое развитие Урала, Сибири, Средней Азии, Азербайджана, Грузии и Армении также было связано с огромными масштабами строительства новых промышленных объектов.

Первые годы послевоенного промышленного зодчества характеризовались строительством предприятий главным образом по индивидуальным проектам. Типизация и стандартизация в этой области хотя и развивались, но охватывали главным образом отдельные элементы заводского комплекса и не имели всеобщего характера даже в пределах одного ведомства. Здания сооружались преимущественно с применением стальных конструкций. Однако в это время появились и новые, более прогрессивные по сравнению с довоенным временем тенденции.

Одним из серьезных недостатков в планировке и застройке городов до войны была неразработанность взаимосвязей промышленных предприятий с городом. Это часто затрудняло последующее развитие предприятий, вызывало прокладку лишних транспортных путей, нарушало санитарно-гигиенический режим соседних жилых районов. В практике послевоенного строительства размещению заводов, как решающему градообразующему фактору в связи с планировочной структурой города, придавалось более серьезное значение. Это обстоятельство впоследствии получило свое отражение и в санитарных нормах (СНиП 1951—1954 гг.). Целый ряд предприятий оказалось возможным, без нарушения санитарно-гигиенических условий, приблизить к жилым районам. Благодаря этому размещение жилищно-гражданского строительства, связанного со вновь возникающей промышленностью, в ряде случаев стало возможным производить в пределах города. Примером может служить расположение автомобильного завода в Кутаиси, которое позволило развивать селитьбу в желательном для города направлении.

Но одновременно встречалось и одностороннее отношение к трактовке связей города с промышленным районом. Стремление архитекторов сосредоточить все жилищное строительство в центральном массиве города приводило к отрицательным результатам. Расселение в центральных районах работников предприятий, размещенных по санитарным и другим соображениям

Пример архитектурно-планировочной увязки жилой и промышленной территории

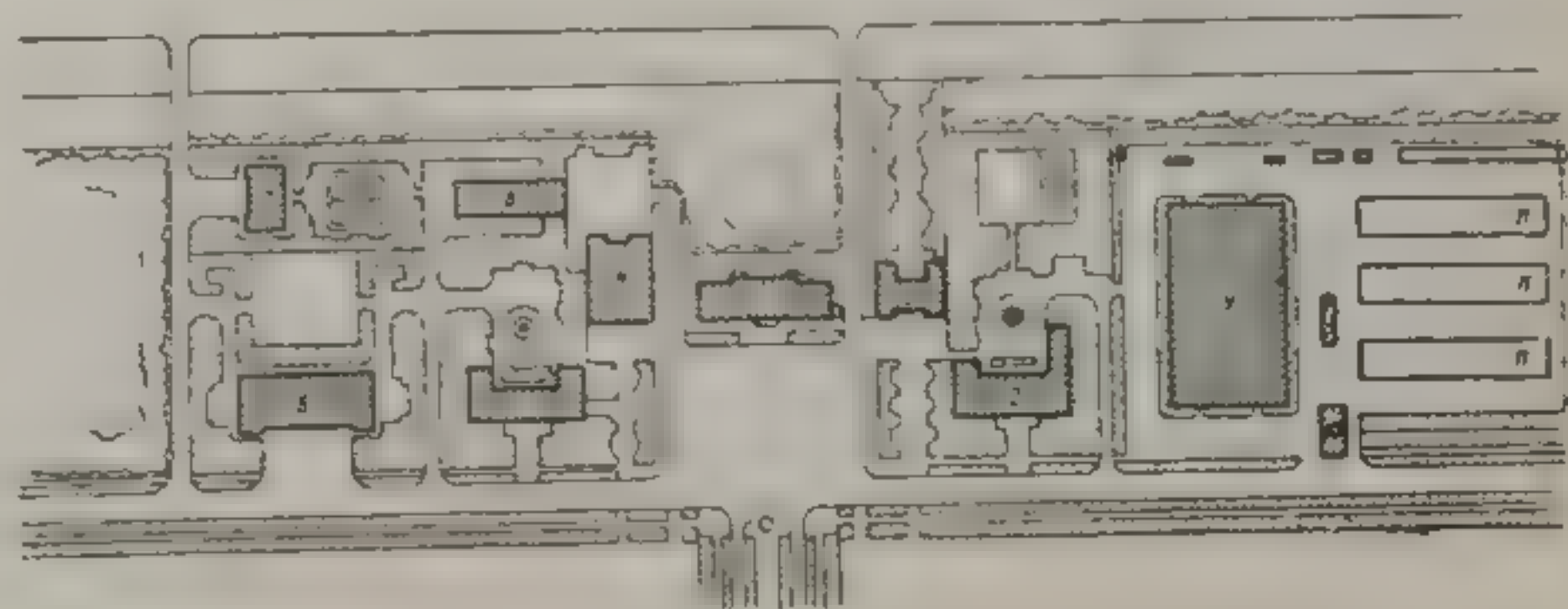
ям вдали от города, создавало для них большие потери времени на переезды.

Послевоенная практика проектирования предприятий, расположенных в промышленном районе сложившегося города, все же дает ряд примеров хорошей планировочной связи жилых районов города с промышленной зоной. В этом отношении характерны два примера, приведенные на схемах взаимосвязи промышленного района и собственно города. В первом случае широкий бульвар соединяет площадь района с предзаводской площадью, причем пути городского транспорта вынесены за пределы этой площади. Примером подобного решения планировочной связи города и промышленного предприятия является также Волгоградский тракторный завод. Во втором примере главная магистраль нового жилого района, возникшего при самом предприятии, продолжается и на промышленной территории в виде главной заводской магистрали. Второстепенные городские магистрали также находят свое продолжение на заводской территории. Но если главная магистраль обслуживает потоки рабочих, то второстепенные рассчитаны главным образом на грузовой транспорт. Такая организация транспортных связей создает наилучшие условия для рабочих и для производственного процесса.

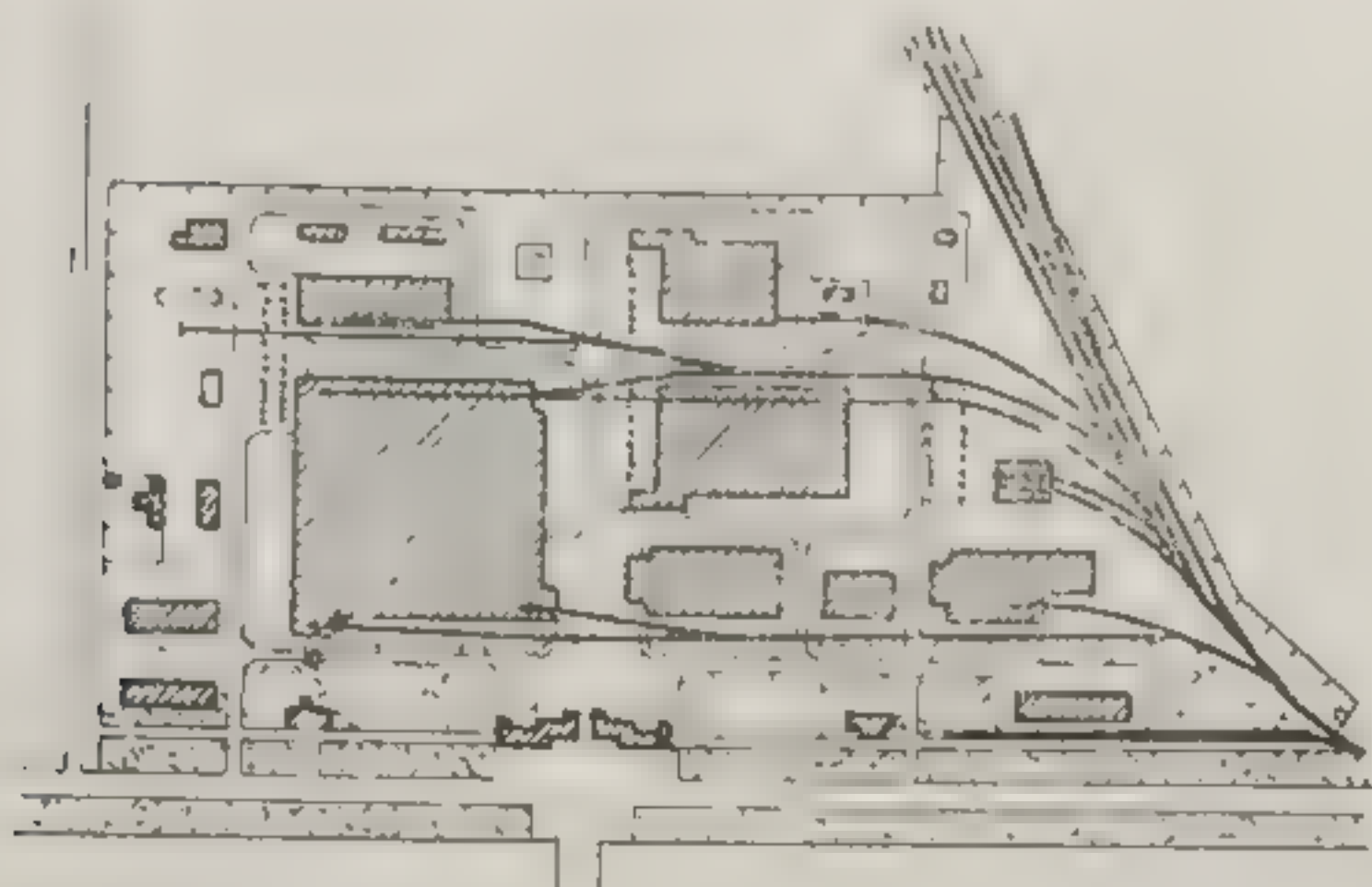
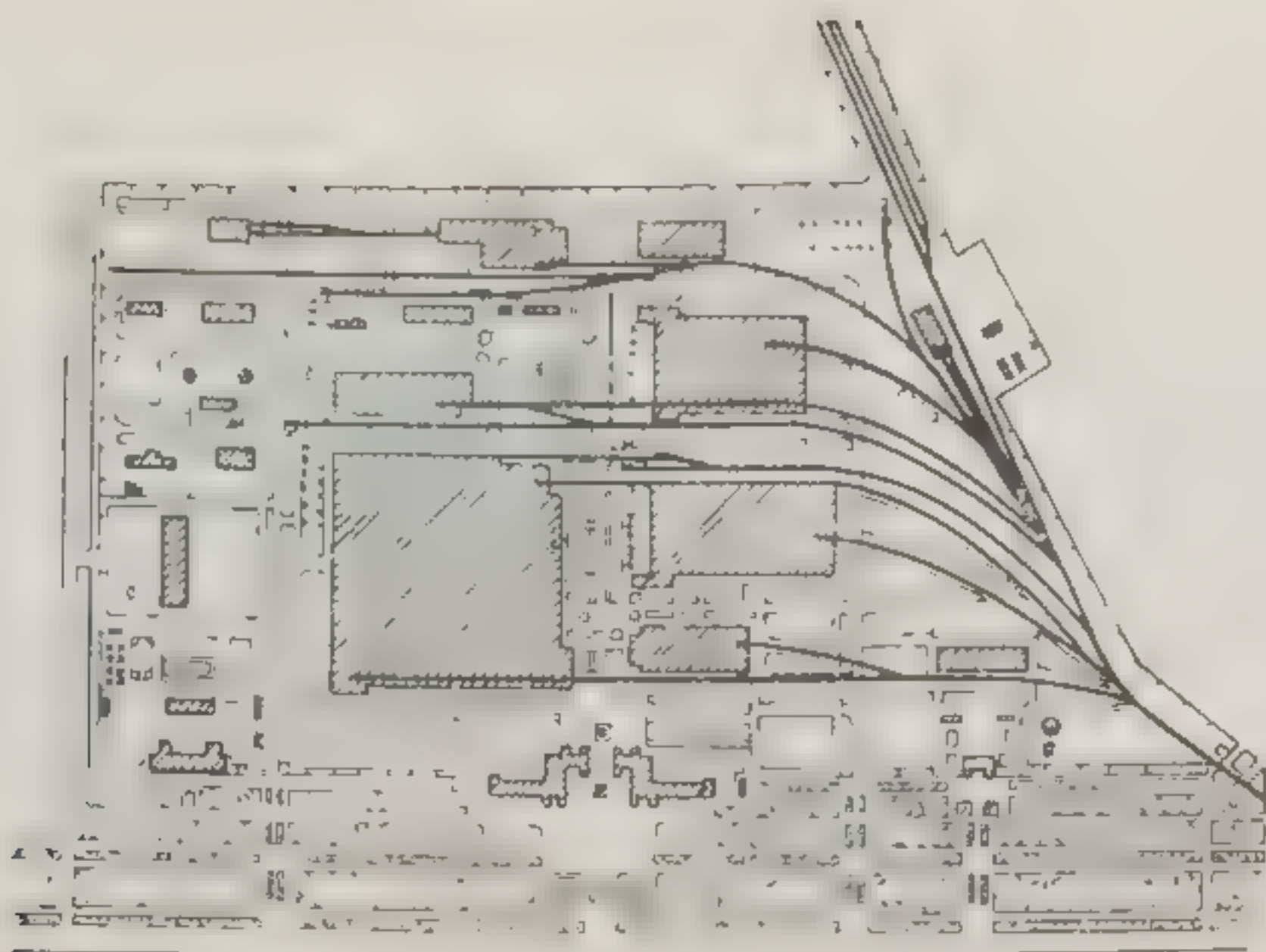
Для промышленной архитектуры (для строения генеральных планов, планировки и объ-

Пример планировки и застройки предзаводской территории

1 — заводоуправление; 2 — лаборатория; 3 — общежитие ВОХР; 4 — столовая-заготовочная; 5 — главная проходная; 6 — пожарное депо; 7 — газоспасательная станция; 8 — прачечная; 9 — главный корпус автобазы; 10 — административный корпус; 11 — открытая стоянка

Пример комплексного решения (пересмотра) генерального плана машиностроительного завода

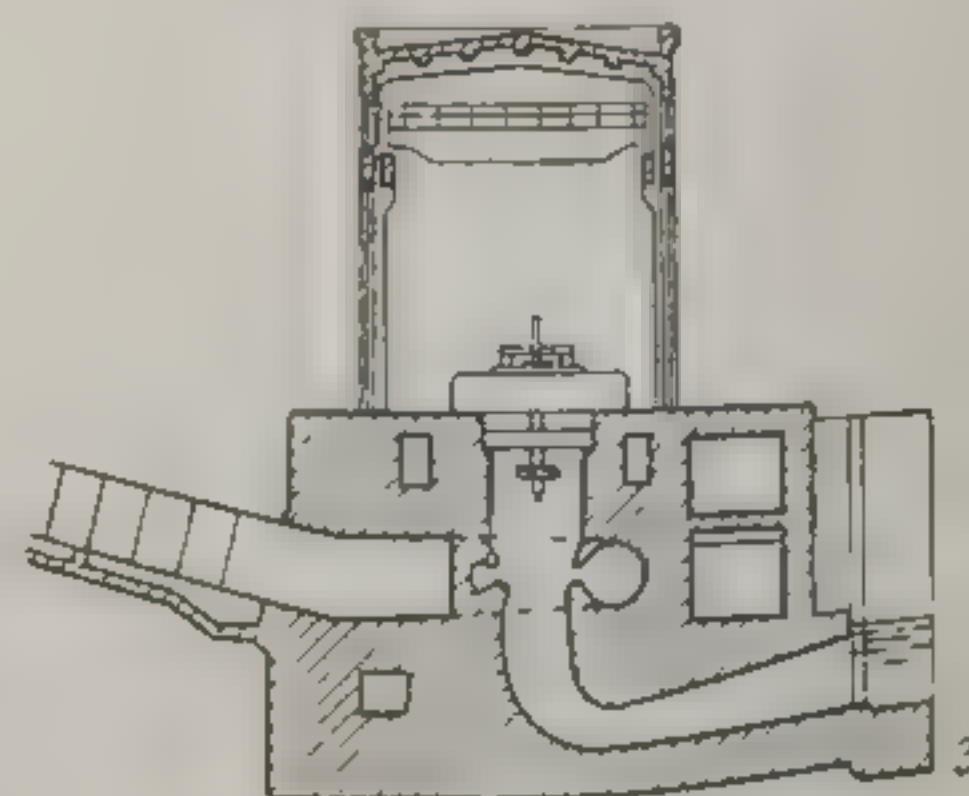
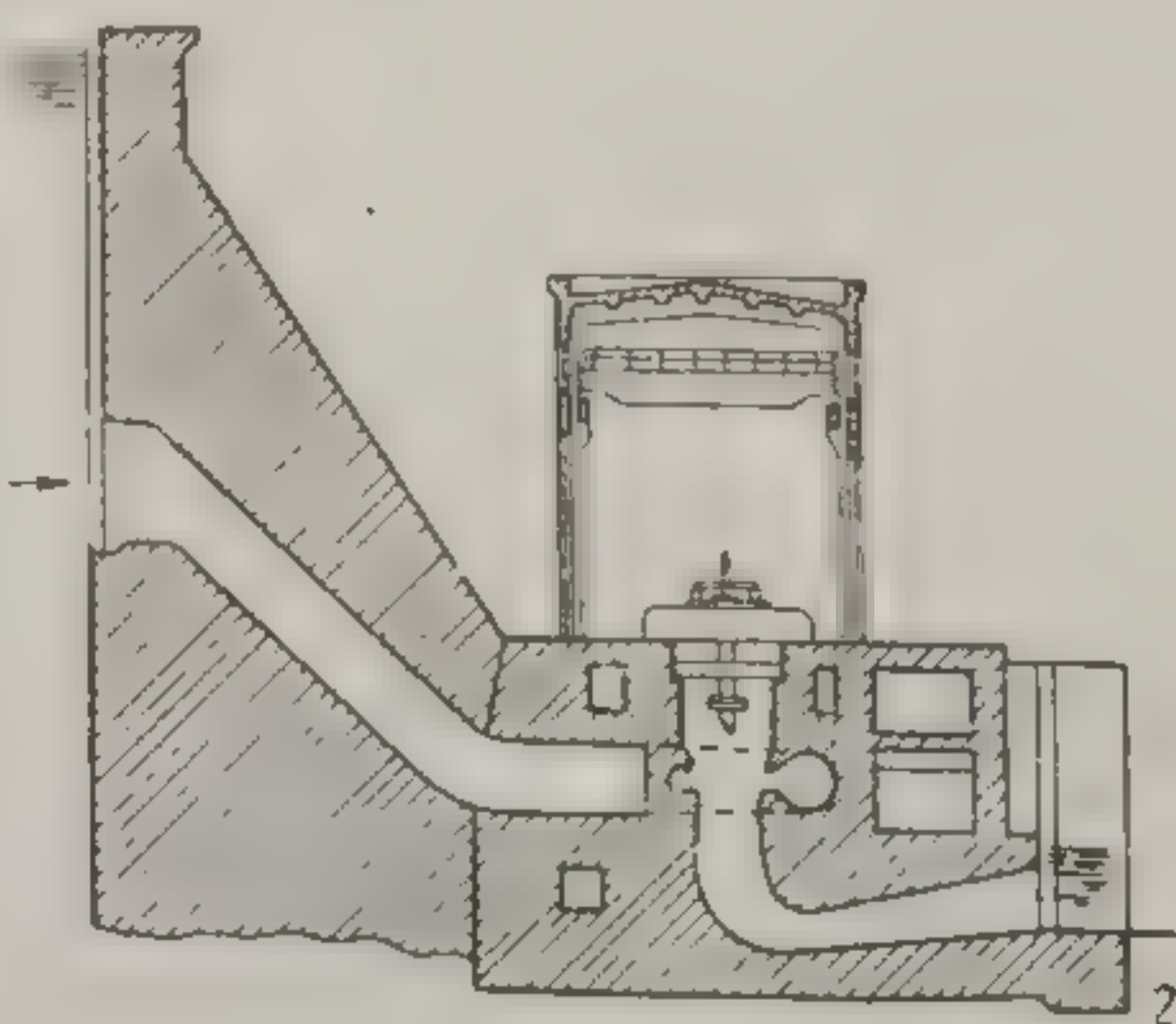
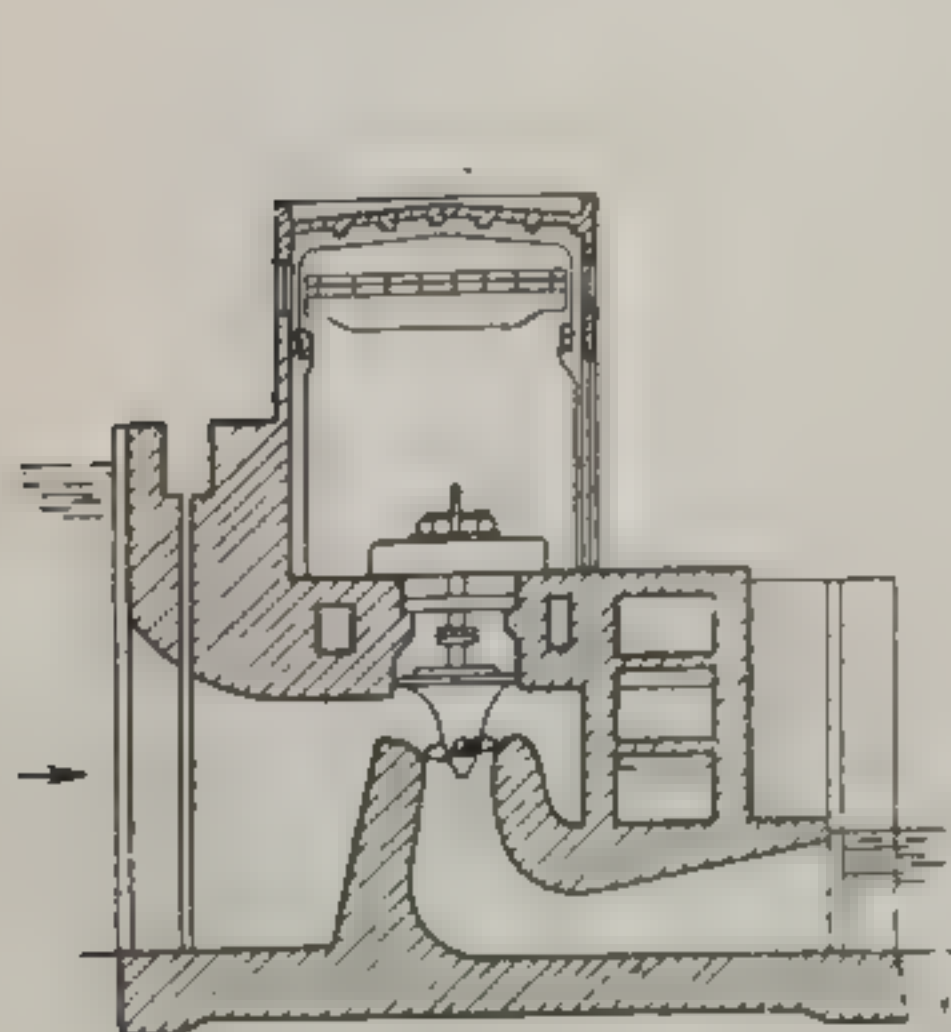
емно-пространственного решения цехов, их конструкций, оборудования и т. д.) определяющее значение имеет технология производства. Прокатный цех металлургического завода, сборочный цех автомобильного завода, здание текстильной фабрики и т. д. содержат в себе существенные типические различия, которые определяются, прежде всего, технологическим процессом производства. В послевоенном стро-

ительстве предприятий (например, автомобильных заводов в Минске, Кутаиси и др.) постепенно вырабатывались типы застройки, характерные для определенных видов производства. Так, для заводов среднего машиностроения, в особенности для автомобильных и тракторных заводов, характерно выделение одной продольной или поперечной внутризаводской магистрали, пересеченной рядом вспомогательных проездов, в целом организующих как бы квартальную планировку территории комплекса. Такая богато озелененная главная магистраль не является транзитной и, будучи удобно связана с основными цехами, используется как место отдыха для работающих на заводе. В таких случаях главная магистраль обстраивается наиболее крупными цехами. Это мы видим и на Волгоградском тракторном заводе.

В строительстве предприятий пищевой и легкой промышленности получила распространение застройка по принципу внутризаводского двора, озелененного плодовыми деревьями. Расположение заводских и фабричных зданий производится при этом периметрально, что обусловлено технологическим процессом производства. Таким образом, сама жизнь, сами потребности производства выдвигали идею унификации генеральных планов промышленных комплексов применительно к отдельным видам производств. Такие сооружения, как металлургические заводы в Челябинске и Рустави, восстановленные и новые заводы Запорожья (трансформаторный завод, завод проката стального тонкого листа), автозавод в Минске, текстильный комбинат в Гори и многие другие, явились серьезным достижением в строительстве промышленных зданий, а также в решении ряда архитектурно-планировочных и конструктивных задач. Вместе с тем некоторые прогрессивные начинания в области разработки типов промышленных зданий, построения генеральных планов и создания сборных конструкций не получили должного развития.

Схемы гидротехнических узлов. Разрезы

1 — схема приплотинной ГЭС, непосредственно создающей и воспринимающей напор воды; 2 — схема приплотинной ГЭС, где напор воды воспринимает плотина; 3 — схема деривационной ГЭС

Рыбинский гидроузел. Шлюз, 1950 г. Архитекторы Д. Савицкий, М. Шпекторов, М. Богданов

Осуществление гигантского объема строительно-монтажных работ в четвертой и пятой пятилетках оказалось возможным в силу того, что одновременно росла и развивалась промышленность строительных материалов. Показателем ее развития служит увеличение мощности цементной промышленности и заводов по изготовлению металлических конструкций более чем в два раза.

В послевоенное время, особенно в 50-х годах, широкое развитие получило строительство гидроэлектростанций, как одно из главнейших условий дальнейшего развития промышленности. Строительство электростанций по всей территории СССР потребовало разработки новых типов этих сооружений. В эти годы советские архитекторы и инженеры в содружестве с научными организациями создали оригинальные типы гидроэлектростанций. Устройство пропуска паводка через специальное водосбросное отверстие в нижней части здания, примером чего может служить Иркутская ГЭС, позволило сократить длину водосливной плотины. Эффективным оказалось объединение гидроэлектростанции с водосливной плотиной (так называемая водосливная ГЭС), расположение агрегатов в бычках плотин и т. д.

Много прогрессивного появилось и в методах строительства гидроэлектростанций — внедрение железобетонных плит-оболочек, способствующее ускорению основных бетонных

работ, увеличение размеров блоков бетонирования до нескольких тысяч кубометров, применение готовых сварных арматурных каркасов, уплотнение блоков вибраторами.

Возникновение новых гидроэлектростанций вызвало появление в этих районах новых промышленных предприятий, поселков и целых городов. Большое значение приобрела правильная увязка всего гидроэнергетического комплекса с промышленным и жилищным строительством. Новым явилось здесь создание единой архитектурно-планировочной системы, охватывающей и жилые районы и зону вспомогательных и промышленных предприятий. Появилась возможность комплексно использовать территорию, сократить протяженность инженерных коммуникаций и подъездных путей.

Существуют два основных типа гидроэнергетических узлов: приплотинные, располагаемые обычно на равнинных реках, и деривационные, сооружаемые на горных реках. Примером строительства первого рода комплексов могут служить станции верхневолжских гидроузлов: Угличский, Рыбинский, Шекснинский (архитекторы В. Мовчан, Д. Савицкий, Д. Морозов, М. Богданов, С. Бирюков, В. Петров, М. Шпекторов). Строительство этих узлов было начато в третьей пятилетке и закончено к 1950 г.

Угличский гидроузел расположен непосредственно среди городской застройки. Здесь до-

минирует объем здания гидроэлектростанции. Железобетонная водосливная плотина с подкрановой эстакадой вплотную примыкает к зданию машинного зала. Своеобразие комплекса шлюза обусловлено его технологической схемой: пульт и механизм управления размещены в зданиях, объединенных поверху закрытой галереей. В результате образовалась арка через реку. Суда входят в шлюз со стороны верхнего бьефа. Недостатком Угличской станции является то, что машинный зал искусственно расчленен на два неполноценных помещения, причем помещение генераторов, находящееся под так называемыми кожухами внутри основного объема здания ГЭС, лишено прямого естественного освещения. Художественный облик комплекса несет на себе черты декоративного понимания формы как изобразительного элемента, мало связанного с существом здания. Так, мотив крупного ордера на здании станции в виде ритмически чередующихся пилонов и проемов, равно как и развитый карниз с аттиком, придают зданию характер, несвойственный промышленному сооружению.

Крупной работой было восстановление Днепровской гидроэлектростанции имени В. И. Ленина, начатое еще в дни войны и законченное к 1947 г. Проект восстановления был разработан архитектором Г. Орловым при консультации академика В. Веснина. В нем сохранена основа прежней архитектурной композиции, но в то же время в облик сооружений комплекса внесены новые черты, продиктованные стремлением обогатить ансамбль. Замена верхнего ленточного окна над эркером рядом небольших восьмигранных окон подчеркнула крупный масштаб эркера и внесла разнообразие в трактовку главного фасада, но в башнях шлюза декоративные тенденции мало оправданы.

К 1950 г. были восстановлены все гидроэлектростанции и одновременно закончено строительство начатых в дни войны Храмской, Фархадской, Краснополянской и Нивской. В 1951—1955 гг. работы по электрификации страны развернулись еще шире. Вступил в строй ряд мощных гидроэлектростанций — Верхне-Свирская, Усть-Каменогорская, Цимлянская (в комплексе сооружений Волго-Донского канала), Мингечаурская и др.

Остановимся на опыте создания Мингечаурской ГЭС (Азербайджан), сооруженной в своеобразных природных условиях. Этот гидроузел на реке Кура не только упрочил энергетическую базу Баку, но и обеспечил строительство оросительной системы Кура-Араксинской низменности. В результате этих работ пустыня площадью около 4000 км² превращается в оазис. Проектирование сооружений велось московским и бакинским отделениями Гидроэнергопроекта (архитекторы В. Перлин, Е. Попов,

П. Рыжик при участии В. Иванова, Г. Меджидова, К. Сенчихина и др.).

Главная часть комплекса включает в себя здание машинного зала с пристройками, административный корпус, уравнительные башни, открытые береговые подстанции. Габариты машинного зала — 20×144 м при высоте в 23 м. Кроме того, в состав комплекса входят сооружения поверхностного водосбора и сооружения водоприемника и донных труб. Большое значение имеет земляная плотина, представляющая собой в плане гигантскую арку высотой 80 м и протяженностью 1,5 км.

При разработке проекта авторы уделили большое внимание требованиям технологического процесса, конструкциям и строительным материалам, хотя и не избежали декоративизма в художественной обработке сооружений. Каркас основного здания заполнен офактуренными пемзоблоками. Разрезка кладки построена на принципе облицовки, в подражание традиционным приемам азербайджанской архитектуры.

В годы пятой пятилетки было начато (закончено в 1956 г.) строительство одной из крупнейших строек Урала — Камской ГЭС (архитекторы Е. Попов, С. Крипский) и введен в действие ряд других гидроэлектростанций.

1950 г. ознаменовался постановлением партии и правительства о строительстве мощных гидроэлектростанций на Волге. Было решено построить Куйбышевскую и Волгоградскую электростанции, соорудить канал Волга—Дон с крупным гидроузлом в районе станицы Цимлянская. Состоялись также решения о строительстве Каховской ГЭС на Днепре и Южно-Украинского и Северо-Крымского каналов. Новые энергетические узлы были задуманы как база дальнейшего увеличения индустриальной мощи страны и коренного преобразования обширных, ранее полупустынных пространств в цветущие плодородные земли с высоко развитым сельским хозяйством.

Одним из крупнейших гидротехнических комплексов послевоенного периода является Волго-Донской канал имени В. И. Ленина, законченный строительством в 1952 г. На его примере наглядно обнаруживается противоречие между новой строительной техникой и архаичной архитектурной формой, которое было в той или иной мере присуще многим промышленным сооружениям 40-х и начала 50-х годов.

Волго-Донской канал — это грандиозный комплекс сооружений, раскинувшийся на 300 км. 101 км занимает судоходный канал с 13 шлюзами, тремя насосными станциями, 13 плотинами и дамбами и другими многочисленными строениями (водосбросы, водоспуски, мосты и т. д.). На берегу нового, созданного в безводной степи Цимлянского моря сооружена

Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина после восстановления. 1950 г. Арх. Г. Орлов при консультации В. Веснина

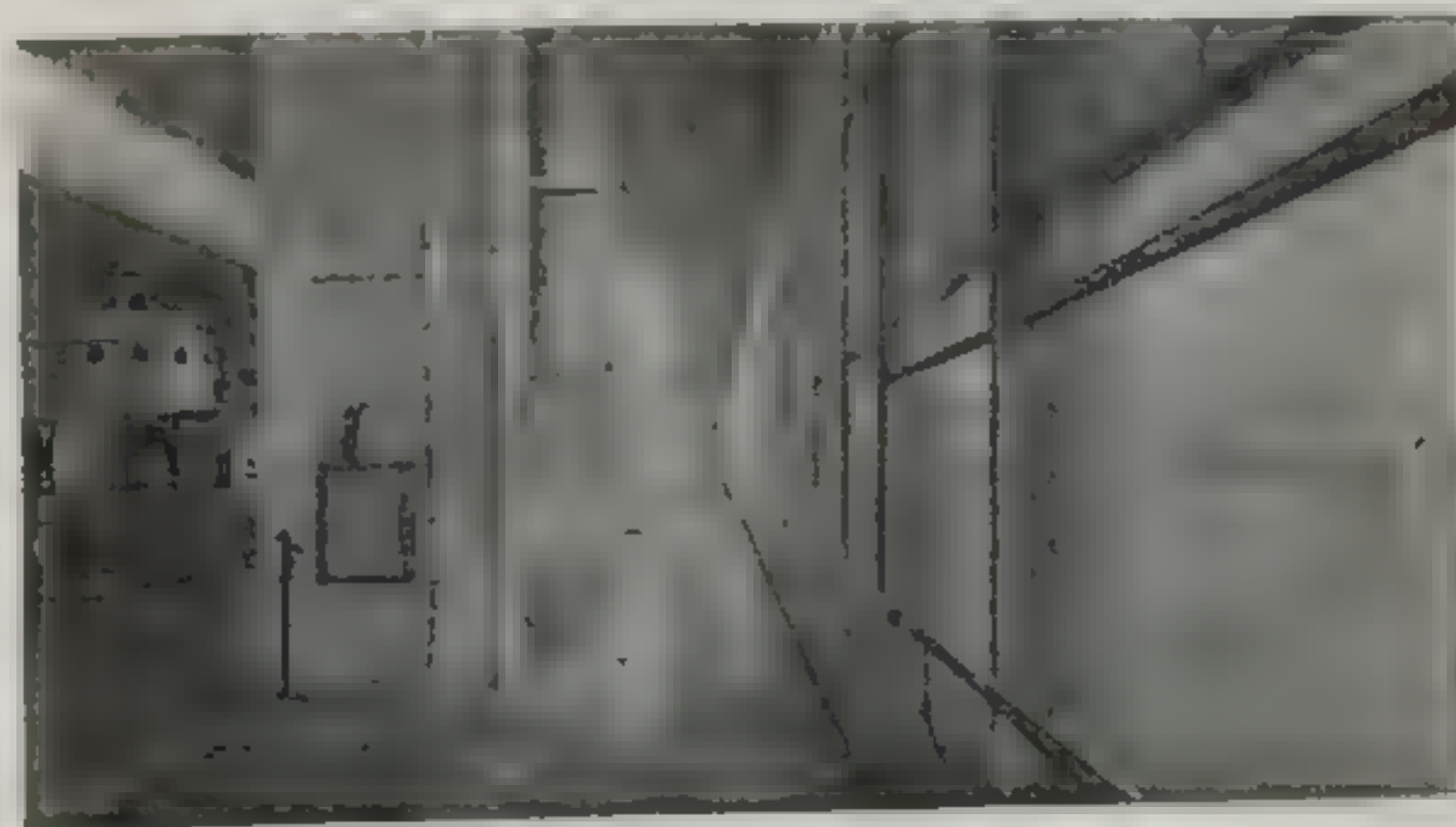
крупная гидроэлектростанция. Объем земляных работ составил в общем 150 млн. м³, бетонных и железобетонных работ — 3 млн. м³.

На строительстве Волго-Донского канала применялись передовые строительные приемы, в частности была осуществлена комплексная механизация трудоемких земляных, бетонных и железобетонных работ. В производстве использовались мощные землесосы и землеройные машины, специально для строительства на Волго-Доне были сконструированы шагающие экскаваторы с емкостью ковша до 14 м³. В технике железобетонных работ были освоены крупные сварные арматурные каркасы, виброукладчики и т. д. Все это позволило вести работы круглогодично с постепенным наращиванием темпов строительства. Таким образом, в целом создание Волго-Донского канала отразило всем своим материальным содержанием величие страны социализма, которая нашла в себе силы после войны не только восстановить свое хозяйство, но и предпринять столь грандиозное строительство на базе более высокой техники, чем та, на которой строился канал Москва—Волга.

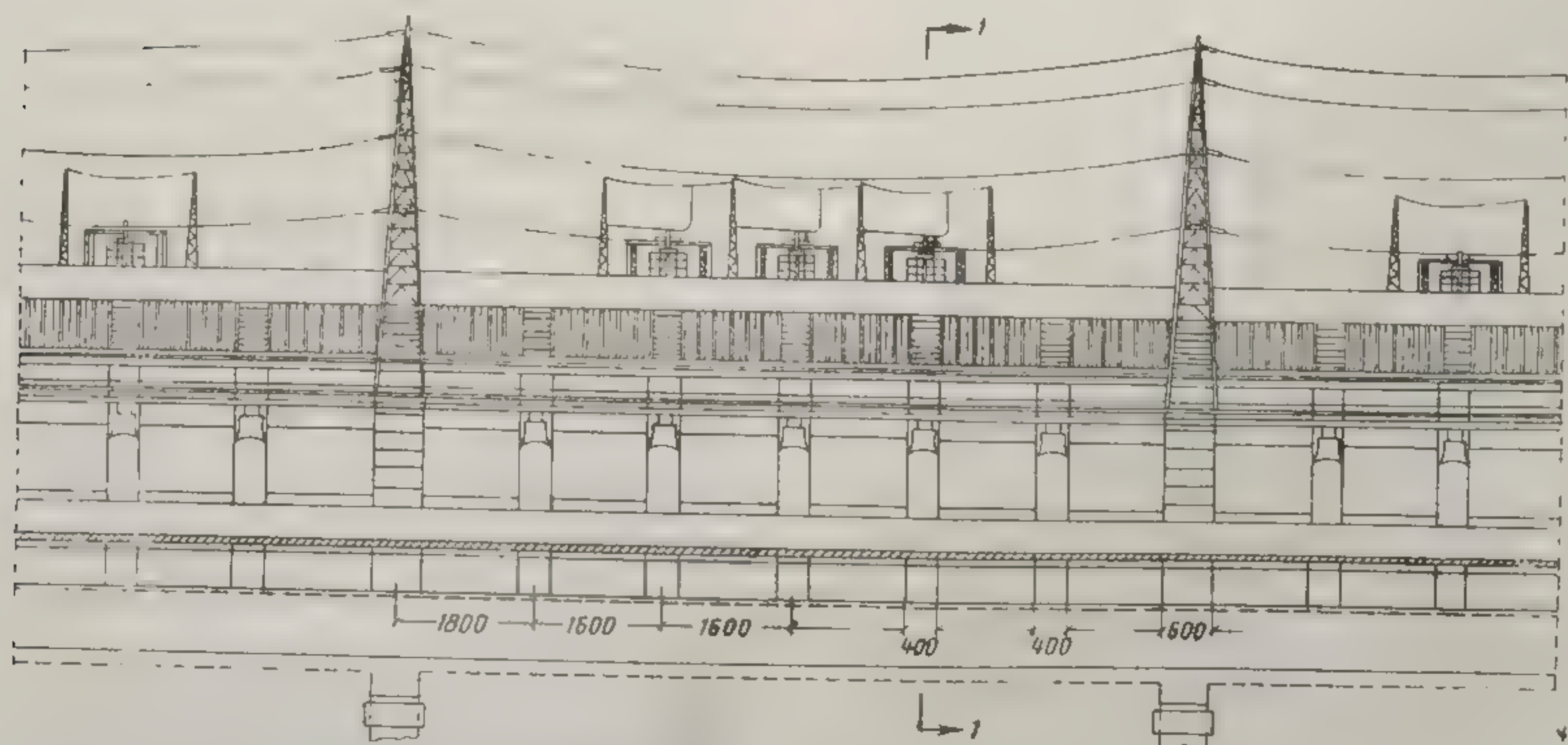
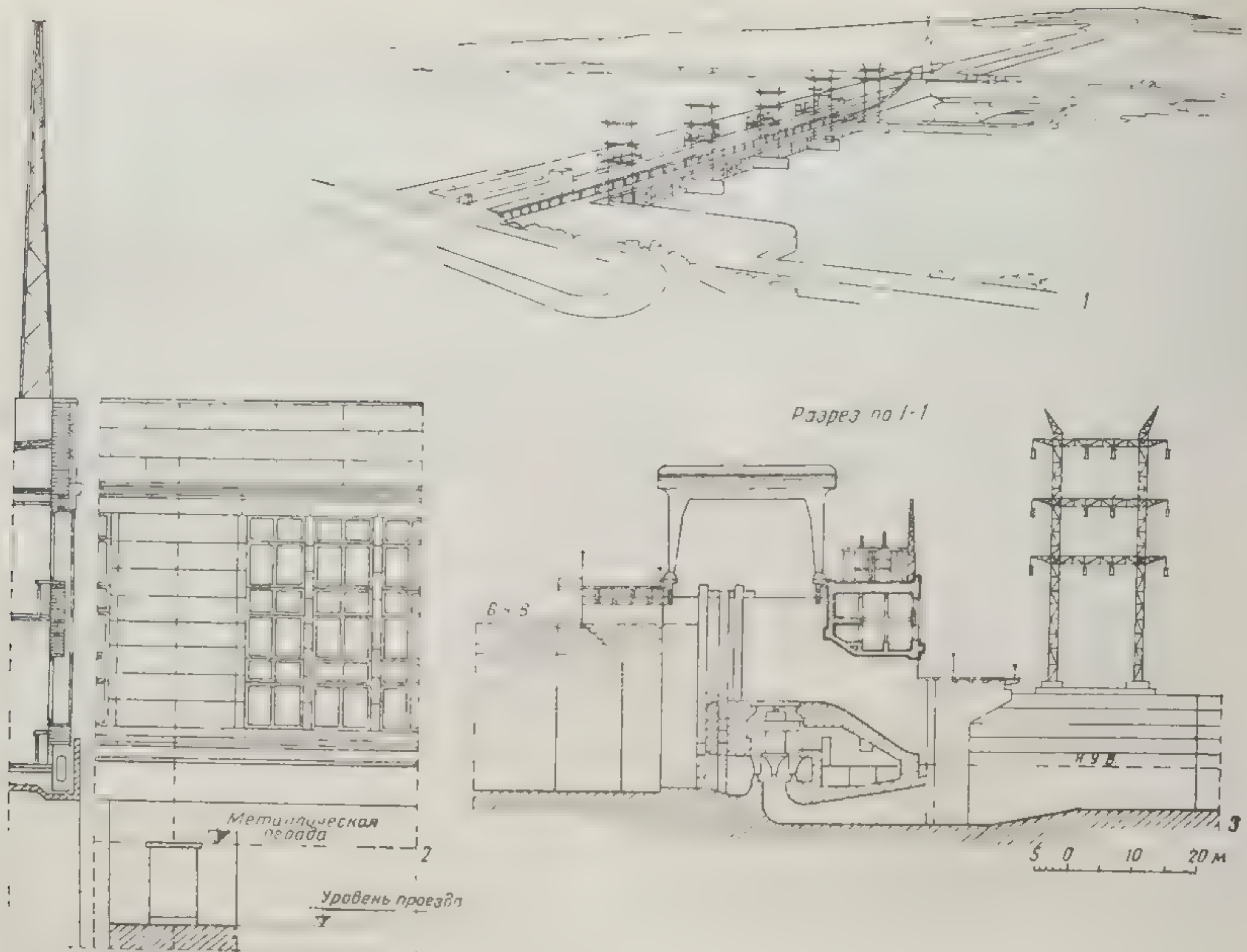
Однако во внешнем облике сооружений канала запечатлелись серьезные недостатки, обусловленные односторонним пониманием принципов социалистического реализма в зодчестве и ошибочной творческой направленностью в работе авторов архитектурной части комплекса.

Коллектив архитекторов под руководством Л. Полякова подчинил весь свой замысел стремлению создать единую ансамблевую композицию, положив в ее основу идею отражения исторических побед, одержанных под Волгоградом и в Донецких степях в гражданскую войну и в Великую Отечественную войну 1941—1945 гг. Сам по себе высокопатриотический, этот замысел не нашел, однако, правдивого воплощения как по отношению к производственному назначению сооружений, так и по отношению к их материальным основам (материалам, конструкциям, технике строительства и т. д.). Архитекторы не поняли того, что в архитектуре «отражение» связано со всей мате-

Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина. Машинный зал

Пример решения ГЭС с совмещенным водосливом
 1 — перспектива; 2 — фрагмент здания ГЭС; 3 — разрез по водосливной плотине и ГЭС; 4 — фрагмент ГЭС

риальной сущностью возводимого. Они обратились, прежде всего, к образцам архитектуры русского классицизма, к формам, возникшим в иную историческую эпоху, пытаясь приспособить их к сооружениям современного инженерного комплекса. Мотив старой триумфальной арки и монументальных башен был избран авторами как ведущая художественная тема композиции независимо от требований технологии, конструкций и экономики.

Наиболее ответственным сооружениям канала — воротам шлюзов № 1 и 13, из которых первые являются входом в канал с Волги, а вторые — с Дона, а также воротам шлюза Цимлянского водохранилища — придан вид гигантских триумфальных арок, открывающих вход в канал. При этом масштабы арок и их деталей определялись только законами восприятия с дальних расстояний, а не соображениями действительной необходимости. Это привело к большим излишествам в расходе средств и к несоответствию облика сооружений их современному назначению. Грандиозность размеров арочного проема подчеркнута массивностью устоев с пилонами и обелисками. Однако весь этот монументализм не имеет никакого реального смысла, являясь бутафорией. Чтобы держать гигантские облицовочные плиты, изображающие кладку невиданных размеров, создана специальная металлическая конструкция. В сооружениях шлюзов и насосных станций большое место заняли барельефы, скульптура, всевозможные декоративные элементы в виде стилизованных эмблем.

В группе сооружений Цимлянской гидроэлектростанции ошибочность исходных приемов проявилась столь же заметно. Стремление воплотить новое идейно-художественное содержание в старых формах русской архитектуры вступило в противоречие с наиболее целесообразной функциональной организацией внутреннего пространства станции. Машинный зал оказался чрезмерно затемненным по чисто формальным соображениям. В результате, стремление сделать канал одновременно и грандиозным памятником, посвященным выдающимся историческим событиям, не получило должного выражения в силу того, что было нарушено правильное отношение к назначению сооружений, их функциональным и техническим особенностям. Помимо неудач в чисто художественном отношении, это привело и к большим неоправданным излишествам.

В директивах XIX съезда КПСС по пятому пятилетнему плану развития народного хозяйства СССР на 1951—1955 гг. было предусмотрено увеличение капиталовложений в промышленность примерно в 2 раза по сравнению с 1946—1950 гг. Это с большой остротой поставило проблему создания типовых проектов зданий для различных отраслей производства.

Известно, что еще в 1938 г. Комитетом по делам строительства при СНК СССР были предприняты работы по типизации поперечных несущих конструкций цехов и сетки опор. Но это было только началом типизации. После войны типовое проектирование расширилось, оно охватило шахты, административно-бытовые комбинаты, эстакады, транспортные узлы, угольные склады. Для металлургической промышленности типизировались доменные печи, главные корпуса агломерационных фабрик; в энергетической промышленности проводились работы по типизации ТЭЦ. Составлялись типовые проекты мясокомбинатов, рыбных, винодельческих и других заводов, элеваторов и т. д.

Однако в целом типовое проектирование резко отставало от действительных потребностей промышленного строительства. Даже в наиболее передовых проектных организациях, как Промстройпроект, Гидроэнергопроект, Гипромез, Гипроавтотракторпром и др., явно недооценивалось значение типового проектирования. Существовавший с 1943 по 1950 г. Комитет по делам архитектуры промышленными зданиями вообще не занимался. В Академии архитектуры СССР научная разработка тем по промышленной архитектуре почти не велась. Строительство предприятий производилось в большинстве отраслей по индивидуальным проектам. Между тем в этой области строительства типовое проектирование имеет все основания для развития. Крупнейшие зарубежные фирмы по фабрично-заводскому строительству именно на основе типизации планировочных решений и относительной стандартизации строительных изделий и материалов достигли в 40-х и 50-х годах незаурядных успехов. Несравненно более широкие предпосылки создает для типового проектирования наше социалистическое общество с его плановым хозяйством, с неограниченными возможностями согласованного решения проблем типизации.

Однако общая тенденция «штучного» проектирования, которой способствовали и утверждающие инстанции, и распространение односторонних взглядов на архитектуру как на область чисто художественного творчества, препятствовала должному развитию типового проектирования промышленных предприятий. Поэтому в строительстве применялось неоправданно большое количество типоразмеров строительных деталей и конструкций для каждого отдельного здания и для ряда подобных зданий. Так, например, для одних кузнечных цехов применялось без всякого основания пять конструктивных пролетов (12; 18; 19,5; 21 и 24 м). В тех же кузнечных цехах при выборе высоты до подкранового рельса применялось 12 размеров. Различия размеров, например, в 25 см не могли быть оправданы никакими соображениями.

ми и являлись лишь следствием неупорядоченности дела типизации.

Типовые проекты, выполненные в различных организациях, не были согласованы между собой в отношении материалов и размеров конструкций, изделий и деталей, хотя здания по этим проектам строились часто на одной площадке. Поэтому в практике и наблюдались такие явления, когда при строительстве на одной площадке десятков разных зданий применялись и десятки различных шагов колонн, пролетов и т. д. Разработанная научными учреждениями еще в 1948 г. модульная система в строительстве, представляющая собой важное условие унификации, практически до 1954 г. не применялась, несмотря на то, что она была узаконена урочным положением (СНиП).

Существенным недостатком годовых планов типового проектирования было то, что они не охватывали основных производственных сооружений ведущих отраслей промышленности. Типизация распространялась только на отдельные здания, не связанные или мало связанные с технологической схемой. Типизировались главным образом подсобные здания и сооружения. Еще во время войны была выдвинута прогрессивная идея универсализации промышленных зданий и согласования их габаритов, что позволило бы использовать эти здания для различных технологических процессов. Однако это предложение не получило широкого осуществления.

Упомянем о некоторых экономических и градостроительных преимуществах многоэтажных зданий, предназначенных для многих отраслей и видов машиностроения, приборостроения, легкой, пищевой и местной промышленности. В этих зданиях средние пролеты используются для размещения лестниц, промежуточных складов, уборных, умывальных. В крайних, хорошо освещенных пролетах располагаются производственные помещения, в первом этаже — входной вестибюль и подсобные комнаты, а также производственные помещения, требующие тяжелого оборудования. Высота всех этажей унифицирована, а конструктивная схема основана на единой сетке колонн размером 6×6 м. Перекрытия, так же как и материал стен, могут быть различных вариантов, рассчитанных на различные условия строительства.

Существенным недостатком типового проектирования промышленных зданий было то, что авторы проектов недооценивали достижения передовой строительной техники. Широко применялись металлические и деревянные конструкции, а также конструкции из монолитного железобетона. Ограждающие конструкции, как правило, возводились из кирпича; крупноблочные и крупнопанельные конструкции применялись лишь в редких случаях.

Сокращение сроков строительства настоятельно требовало внедрения сборного железобетона. Там, где его применяли (например, в одном из зданий завода резиновых технических изделий в Свердловске), сроки строительства сокращались вдвое, но сборные конструкции не получали развития из-за неподготовленности индустриальной базы и нерешенности ряда технических вопросов. Строительная промышленность развивалась, стройки оснащались машинами и механизмами, сооружались заводы по изготовлению конструкций, строительство переходило на укрупненные элементы, а большинство проектировщиков работало в расчете на ручной труд и мелкоразмерные изделия.

Помимо того, что номенклатура типовых проектов была весьма ограничена, те из них, которые были подготовлены, не удовлетворяли запросов строительства. Проекты не решали главной задачи — унификации и резкого сокращения числа типоразмеров конструкций и деталей, необходимого, чтобы обеспечить их заводское изготовление.

Такое состояние типового проектирования и преобладание индивидуального проектирования неизбежно приводили к излишествам в промышленной архитектуре, опять-таки по причине ложной направленности в работе архитекторов. Излишества, прежде всего, заключались в нерациональном использовании заводских территорий, что на практике приводило к росту эксплуатационных расходов и, в конечном счете, к повышению себестоимости заводской продукции. Растянутость транспортных, водопроводных, газоподводящих, канализационных и других линий, завышение площадей и объемов зданий, излишние запасы прочности в конструкциях, малый процент их сборности — все это удорожало строительство и сдерживало его темпы. Одной из причин увеличения стоимости строительства были излишества, появившиеся в результате украшения. На мелкокомбинатах и элеваторах стали делать ради силуэта башенные надстройки. На зданиях цехов широко применялись карнизы с большим выносом, парапеты, усложняющие эксплуатацию кровли, и т. д. Предзаводские площадки и здания заводоуправлений проектировались часто как дворцовые ансамбли, а проходные на заводы — в виде монументальных пропилеев и триумфальных арок.

В республиках Закавказья и Средней Азии поверхностное решение проблемы национальной формы привело к тому, что облик промышленного предприятия в ряде случаев стал трактоваться так же, как и облик общественного здания. В производственных зданиях появились дорогие облицовки, стрельчатые арки, богатая орнаментация, монументальные порталы, не имеющие прямого отношения ни к проблеме освоения наследия, ни к промышленному зод-

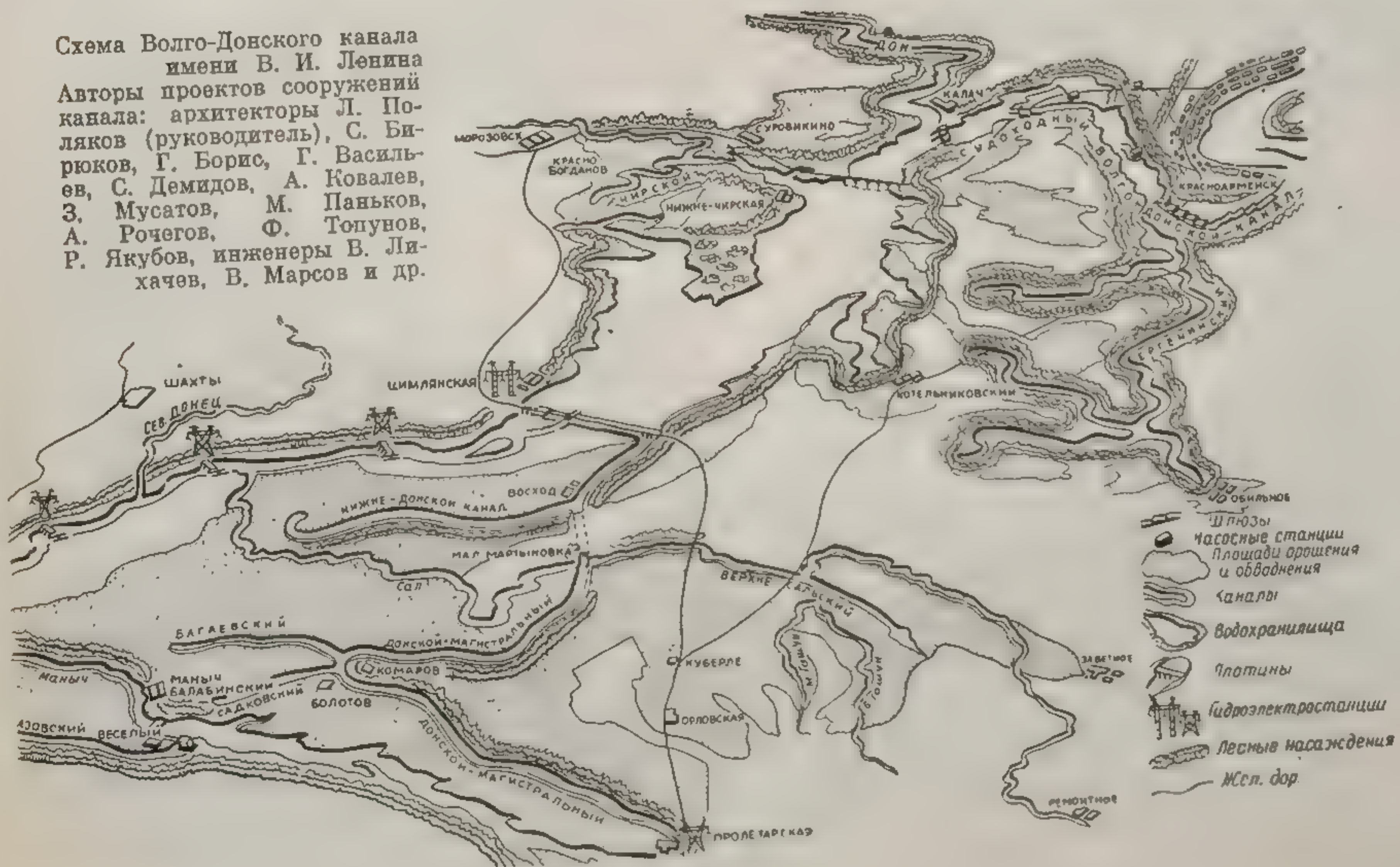

Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Шлюз № 1. 1952 г.

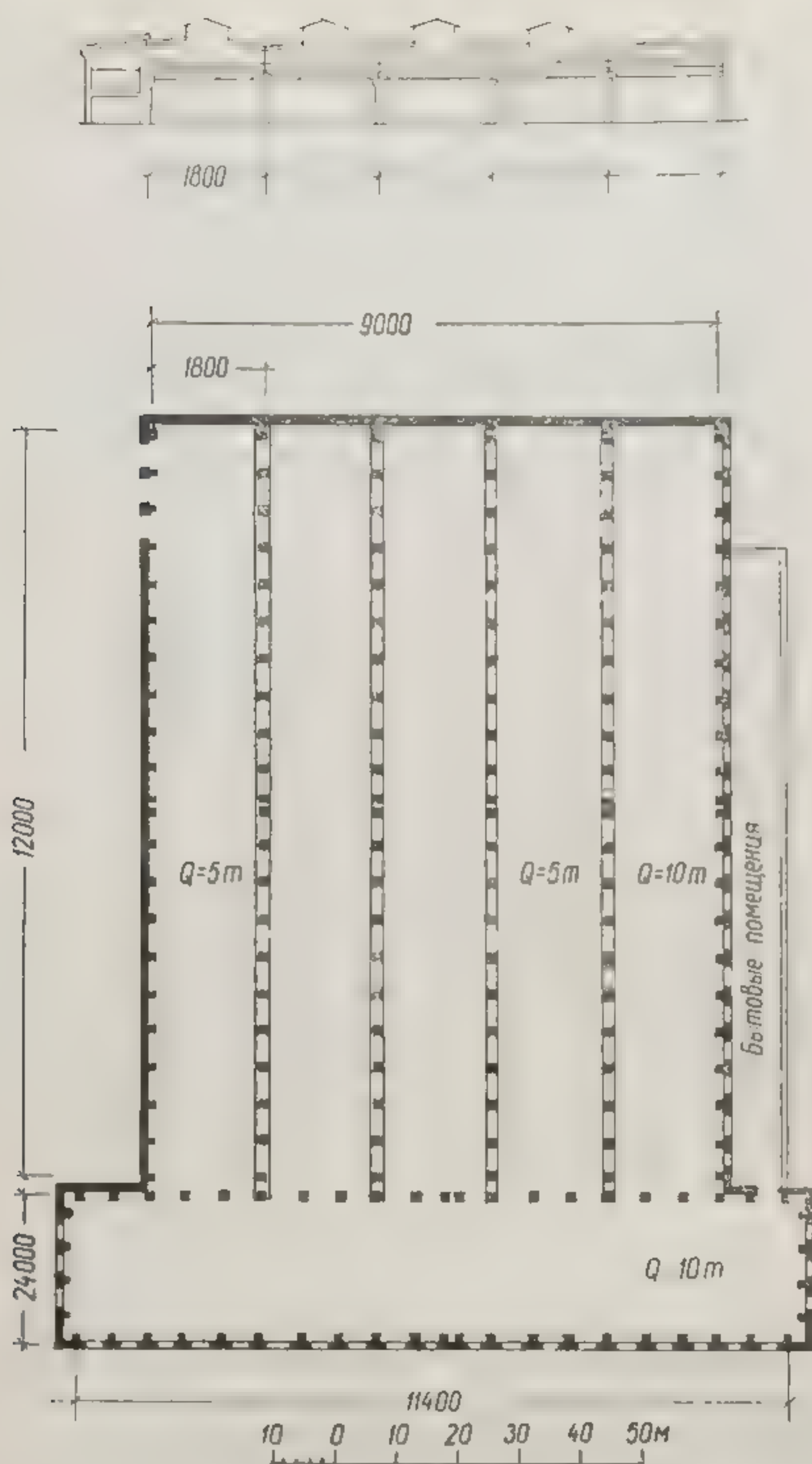

Цимлянская ГЭС. Здание электростанции и башня рыбоподъемника

Схема Волго-Донского канала имени В. И. Ленина
Авторы проектов сооружений канала: архитекторы Л. Поляков (руководитель), С. Бирюков, Г. Борис, Г. Васильев, С. Демидов, А. Ковалев, З. Мусатов, М. Паньков, А. Рочегов, Ф. Топунов, Р. Якубов, инженеры В. Ляхачев, В. Марсов и др.

Пример типового промышленного здания (механические и механосборочные цехи)

честву вообще. Примерами могут служить трубопрокатный завод в Сумгаите, хлебозавод в Ереване (арх. А. Ногосян) или завод шампанских вин в Тбилиси (арх. М. Шавишвили), который скорее походит на административное здание. При строительстве завода шампанских вин в Баку (арх. Э. Канников) применены формы архитектуры средневековья, чуждые представлению о социалистическом предприятии.

Таким образом, ошибочная направленность проникла и в промышленное строительство. Тенденция украшения, отрыв архитектурной формы от содержания, игнорирование специфики сооружения, его практического назначения, своеобразной природы его конструкций и санитарно-гигиенических требований привели к тому, что архитекторы в ряде случаев стали

понимать свою роль в промышленном проектировании весьма ограниченно, как роль «архитектурных оформителей». При этом часто забывалось, что главная задача зодчего заключается в создании материально организованного пространства в виде зданий и сооружений, всесторонне пригодных для наиболее совершенных производственных процессов и построенных на основе глубокого знания самой технологии производства, научной организации труда и понимания тенденций прогрессивного развития нашей техники.

В ходе развития архитектуры промышленных зданий и сооружений у нас были разработаны прогрессивные принципы, на основе которых созданы такие сооружения, как Днепрогэс, фабрика Красная Талка, автозавод имени Лихачева, котельная МОГЭС и многие другие. Особенно большую роль в развитии архитектуры промышленных сооружений сыграли братья Л., В. и А. Веснины. Они, в содружестве с проф. А. Кузнецовым, проф. Л. Серком и др., создали советскую школу промышленной архитектуры. Там, где продолжатели этой школы (И. Николаев, Г. Орлов, А. Фисенко, Е. Попов, В. Мыслин, В. Мовчан и др.) были верны ее традициям, там продолжалось развитие реалистической архитектуры, в которой вопросы удобства, экономичности и технической целесообразности получают слитное решение, свободное от излишеств и поверхностного украшения.

В лучших произведениях облик заводских зданий различного назначения строится на выявлении утилитарных и эстетических требований, связанных с характером производства. Так, в литейных, кузнечных и термических цехах необходимость усиленной вентиляции помещения обусловила появление внизу иверху широких остекленных полос. Архитекторы используют их как элементы пропорционального членения объемов и стен, благодаря чему здания получают необходимые архитектурные масштабы.

Особенности другого ряда специализированных предприятий (заводы точного приборостроения, радиозаводы, часовые и оптические заводы и т. п.), приближающие труд рабочего к труду лаборанта, получили отражение как в планировках, так и во внешнем облике сооружений, похожих на научно-исследовательские институты или лаборатории. Другими словами, в послевоенном строительстве некоторых видов промышленных зданий наметилась возможность трактовать их как новый тип общественных зданий. Процесс стирания различий между умственным и физическим трудом находит свое отражение и в изменении самого типа зданий.

Организация архитектурно выразительных подходов к цехам, благоустройство заводских территорий, озеленение, устройство дорог и тро-

туаров, компоновка малых архитектурных форм (ограды, въезды, фонтаны, устройства для забора воздуха и т. д.), широкое использование цвета — все это получило в архитектуре промышленных зданий послевоенного периода

дальнейшее развитие. Вместе с тем многие архитекторы отходили от реалистических принципов архитектуры и оказывались в стороне от основного направления в проектировании и строительстве.

3. Планировка и застройка городов

Восстановление разрушенных войной городов и рабочих поселков потребовало разработки новых генеральных планов населенных мест. Возрождение городов было одновременно связано и с их реконструкцией, значительным улучшением всей планировочной структуры.

В ходе восполнения причиненного фашистами ущерба с большой остротой встали вопросы наиболее экономичной планировки и застройки городов, рациональной взаимосвязи промышленных и жилых районов, решения транспортных проблем, санитарно-технического и инженерного благоустройства. Социалистическая природа нашего государства предоставляла возможность устранить коренные недостатки планировки и застройки, образовавшиеся в городах в эпоху капитализма.

В целях повышения качества архитектуры при восстановлении городов и поселков, а также для усиления государственного руководства и контроля за работами по проектированию, восстановлению и реконструкции городов и сел 29 сентября 1943 г. Совнарком СССР принял решение об образовании Комитета по делам архитектуры.

В письме председателя Президиума Верховного Совета СССР М. И. Калинина председателю Комитета А. Г. Мордвинову (14 октября 1943 г.) с предельной глубиной был очерчен круг задач, поставленных правительством перед советскими архитекторами.

«В настоящее время, — писал М. И. Калинин, — в связи с восстановлением разрушенных городов, из которых некоторые... строятся заново, необходимо, чтобы в этом деле приняли горячее участие и проявили широкую инициативу советские архитекторы.

Новое строительство дает большие возможности для создания подлинно социалистических городов с большими художественными ансамблями и глубоко продуманными жилыми строениями, полностью отвечающими современным требованиям».

Далее он говорит о том, что придется учитывать своеобразие городов и их природных условий. В соответствии с этим, возможно, потребуется совершенно новая перепланировка города.

«И, конечно, необходимо, чтобы такое дело находилось в культурных архитектурных руках или по крайней мере под надзором людей, отвечающих этому требованию.

В основу строительства жилых домов должен быть положен принцип удобства для живущих в них, чтобы эти дома были не только хороши снаружи, но внутри удобны для жилья, а общественные здания — практически пригодны для предназначенных целей.

И при этом следует избегать всяческих выкрутасов. Социалистическое строительство должно быть целеустремленным, красивым, радующим взгляд, но не вычурным и не претенциозным.

Желательно распространение архитектурного влияния на нашу колхозную деревню как в популяризации типовых домов, так и в планировке колхозных улиц.

Сейчас советским архитекторам представляется редкий в истории случай, когда архитектурные замыслы в небывало огромных масштабах будут претворяться в реальном строительстве.

И мы вправе ожидать, что наши архитекторы удовлетворительно справятся с выпавшими на их долю задачами.

В противном случае, тяжелая моральная ответственность перед потомством ляжет на наше архитектурное руководство и на нашу архитектурную общественность»¹.

В этом письме чрезвычайно просто и ясно было выражено то единственно правильное понимание архитектуры, согласно которому удобство, техническая целесообразность, экономичность и красота являются различными сторонами ее единого, целостного содержания.

В 1943—1944 гг. начались работы по составлению генеральных планов восстанавливаемых городов. При Академии архитектуры СССР были созданы творческие мастерские: по Волгограду (руководитель К. Алабян), по восстановлению Днепрогэса (руководитель В. Веснин), по районной планировке разрушенного немцами южного побережья Крыма (руководитель М. Гинзбург), по Смоленску (руководитель Г. Гольц), по центру г. Калинин (руководи-

¹ «Архитектура СССР», сб. 6. М., 1944, стр. 1.

тель Н. Коли), по Воронежу (руководитель Л. Руднев), по Ростову-на-Дону (руководитель В. Семенов). С образованием Комитета по делам архитектуры при нем также были созданы архитектурные мастерские, возглавляемые ведущими архитекторами (В. Гельфрейхом, А. Щусевым и др.). В это же время большие работы по составлению проектов планировки городов начались в Гипрогоре, Горстройпроекте и его отделениях, в проектных организациях Украины, Грузии, Армении, Азербайджана и республик Средней Азии.

В 1945—1950 гг. в одной только РСФСР велась разработка генеральных планов 250 городов. Эти проектно-планировочные работы касались и тех городов, где в связи с расширением промышленного производства и ростом городского населения требовалось проведение реконструктивных мероприятий и освоение новых городских территорий.

В 1944—1945 гг. были созданы местные органы Комитета по делам архитектуры — республиканские управления и областные отделы, укреплен институт главных архитекторов городов, расширена сеть местных проектных организаций.

В конце 1945 г. СНК СССР принял постановление о неотложных мероприятиях по восстановлению 15 городов РСФСР (Смоленска, Вязьмы, Ростова-на-Дону, Новороссийска, Пскова, Севастополя, Воронежа, Новгорода, Великих Лук, Калинин, Орла, Брянска, Курска, Красnodара, Мурманска), разрушенных гитлеровскими захватчиками. Это решение послужило толчком к еще большему развертыванию проектирования для нужд градостроительства.

Работы по планировке и застройке восстанавливаемых населенных мест, а также по строительству новых городов, возникших в связи с ростом производительных сил страны, явились проверкой на практике тех принципов советского градостроительства, которые сложились в годы первых пятилеток. Многие принципы, получившие свое выражение в постановлении СНК СССР и ЦК ВКП(б) от 10 июля 1935 г. «О генеральном плане реконструкции г. Москвы», были взяты за основу и в послевоенном градостроительстве.

В области реконструкции городов такими основными принципами были: сохранение исторически сложившейся структуры города с одновременной перестройкой ее в соответствии с новой техникой городского хозяйства и требованиями улучшения условий жизни населения; регулирование численности населения путем планомерного развития экономики города; оздоровление города и улучшение его транспортных условий; рациональное построение сетей культурно-бытового обслуживания населения и т. д. В связи с этим в работах по планировке горо-

дов в послевоенный период получили дальнейшую конкретизацию и развитие принципы зонирования городских территорий (выделение промышленных, жилых, транспортных и складских зон). Более внимательное изучение воздействия вредных производств позволило некоторым предприятиям легкой, пищевой, полиграфической и других отраслей промышленности размещать в специальных кварталах, защищенных зелеными насаждениями (например, в Минске, Волгограде, Ереване и других городах).

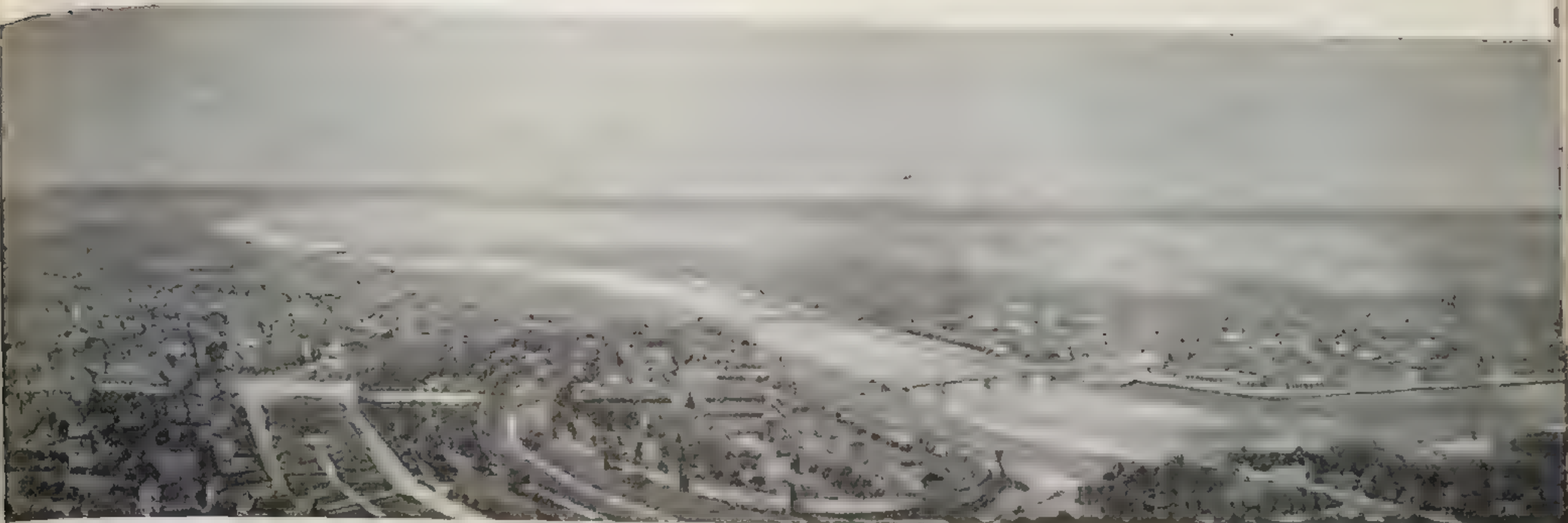
В проектах планировки на более высоком уровне решались и вопросы транспорта, причем заранее предусматривались объездные транзитные магистрали. Помимо того, сеть городских магистралей и улиц получила более четкую дифференциацию (начертание магистралей и улиц намечалось с учетом их функционального назначения и т. д.).

Большое развитие получили мероприятия по оздоровлению климата городов. Так, в планировочных работах по Волгограду, Баку, Тбилиси, Еревану, Ташкенту, Магнитогорску и другим городам вопросы озеленения решались с учетом усиления роли зелени в микроклимате города.

Повысился уровень санитарно-технического и инженерного благоустройства городских территорий. Ряд городов был газифицирован, расширились работы по обводнению, реконструировались набережные рек, освобождаемые от складов и хаотической застройки, строились парки и многочисленные спортивные комплексы. Постепенно комплексная застройка городов и поселков, в связи с созданием в городах современной индустриальной базы, приобрела большее значение. Более внимательно стали учитываться особенности рельефа города при построении его ансамблей.

Одновременно с этим в нашей послевоенной архитектуре, в практике проектирования и строительства городов сильно развились и отрицательные явления, возникшие еще до войны. Вопросы «художественного оформления» города в ряде случаев отрывались от материальных основ градостроительства и приобретали самодовлеющее значение. Возникло догматическое, начетническое отношение к некоторым положениям градостроительства, например к идее компактного города. При равных условиях компактное построение генерального плана населенного места справедливо считают более экономичным. Однако это положение часто понималось формально, как отрицание других приемов планировки, например, относительно компактного строения крупного города в связи с системой городов-спутников; при этом забывали о том, что такая мера является действенным средством вывода промышленных предприятий и ограничения роста самого города.

Новгород. Проект планировки города. 1944—1946 гг. Бригада под руководством арх. А. Щусева. Архитекторы А. Богорова, В. Лавров, П. Максимов, Д. Савицкий, Д. Сухов, инженеры И. Сыншинов, И. Щусев

В ряде случаев проявлялось непонимание экономики города в ее развитии, что приводило к значительным изменениям градообразующих факторов и к частой переделке планов городов. В таком положении оказались, например, Новокузнецк, Магнитогорск, Челябинск и даже новые города, как Ангарск, возникший в 1949 г. Эти промахи свидетельствовали об отставании градостроительной науки, которая не обеспечила обоснованной методики построения планов города в условиях строительства социализма.

В теоретических работах этих лет преимущественное внимание уделялось не изучению современного опыта градостроительства, а пропаганде ансамблей застройки русских городов XVIII — начала XIX вв. Идеализация старых приемов планировки привела к тому, что планировку городов зачастую подменяли надуманными графическими схемами. Важнейшая область планировочного дела — районная планировка — из-за ведомственного отношения к вопросам строительства не получила должного развития, так же как и научные работы в этой области.

Рассмотрим некоторые конкретные примеры в области планировки и застройки городов в послевоенные годы.

Москва. Работы по реконструкции столицы, строго говоря, не прерывались даже в годы войны. Так, строительство новых линий метрополитена продолжалось и в военные годы. Естественно, что основные ра-

боты — новое жилищное строительство, перестройка улиц и т. д. — во время войны были свернуты.

Начиная с 1944 г., объем строительства в столице стал снова возрастать. Сперва получили развитие работы по благоустройству города, улучшению его транспортной сети и проездов. Примерами работ по благоустройству города, проведенных в 1945—1947 гг., могут служить перестройка района вокруг стадиона «Динамо», создание нового парка за Москвой-рекой около

Новгород. Софийский собор. Восстановительные работы 1944—1948 гг. Арх. С. Давыдов

Большого Каменного моста, реконструкция и благоустройство площадей Свердлова и Пушкинской, площади у Белорусского вокзала.

В 1950 г. закончились работы по благоустройству Пушкинской площади. Разбитый здесь сквер (архитекторы М. Минкус и А. Заславский) построен с учетом падения рельефа площади (две террасы с гранитными подпорными стенками). Сюда был перемещен с Тверского бульвара памятник Пушкину. Теперь памятник занимает господствующее положение на площади и более выгодно освещается солнцем. Работы по перепланировке Пушкинской площади, как и площади Свердлова (арх. В. Долганов), показывают, какое большое значение имеют в облике улиц и площадей зелень и все элементы благоустройства. Благодаря внимательной компоновке насаждений, размещению деревьев и кустарников с учетом масштаба их кроны и расцветки, обе площади получили четкую планировочную организацию и новую архитектурную выразительность.

Начиная с 1945 г., озеленение проводилось во многих районах Москвы во все возрастающих масштабах. В этот период были осуществлены реконструкция бульварного кольца и посадка многолетних деревьев по улице Горького и Садовому кольцу. Значительное развитие получил зеленый массив в районе Всесоюзной сельскохозяйственной выставки, чем было положено начало постепенному соединению Останкинского массива с Сокольниками, и т. д. Эти работы преследовали цель не только украшения города, но и его оздоровления. Они позволили довести уже к 1956 г. норму зелени на одного жителя города в среднем до 10 м².

Большое значение для Москвы имело законченное в 1955 г. строительство кольцевой линии метрополитена, соединившей вокзалы и, таким образом, разгрузившей центр столицы. С начала 50-х годов приступили к сооружению вокруг города кольцевого шоссе в радиусе 50 км, которое должно разгрузить столицу от транзитных грузопотоков и резко улучшить движение транспорта. Этому же способствовало и строительство путепроводов (Волоколамский, Варшавский и др.).

Из года в год возрастающий объем жилищного строительства был связан с разработкой проектов застройки новых жилых районов в Измайлове, на Хорошевском шоссе, в Текстильщиках, на Октябрьском поле, в районе Песчаных улиц, на юго-западе столицы. На первом этапе (1945—1948 гг.) в этих районах получило развитие малоэтажное строительство в два-три этажа. Более прогрессивным по сравнению с довоенным периодом в застройке этих районов было то, что она осуществлялась комплексно. Жилища строились кварталами одновременно со всеми зданиями первичной сети культурно-бытового обслуживания населения.

До войны в Москве, да и в других городах, малоэтажному строительству не уделялось должного внимания. Нормативные материалы, относящиеся к проектированию застройки кварталов и самых типов жилых домов, не были разработаны с учетом специфики этого вида строительства. Это приводило к неэкономичному использованию территорий под малоэтажную застройку, к чрезмерному растягиванию дорог, сетей водопровода, канализации и т. д., а следовательно, и к удорожанию строительства.

Наряду с малоэтажной застройкой, в Москве с 1946 г. возобновилось прерванное войной строительство крупных жилых зданий на реконструируемых магистралях (Можайское шоссе, улица Горького, Садовое кольцо и т. д.).

С 1948 г. началось возведение жилых домов в районе Песчаных улиц. Застройка этого района, при многих своих недостатках, имела и большое положительное значение. Она подтвердила целесообразность жилищного строительства крупными массивами. Комплексная застройка создавала предпосылки для применения индустриальных методов строительства и способствовала проведению всех работ по инженерному благоустройству территории одновременно со строительством домов. Кроме того, она показала, что проектирование сетей культурно-бытового обслуживания (школ, детских учреждений, магазинов и т. д.) необходимо вести в соответствии с потребностями населения, с соблюдением установленных нормами радиусов обслуживания. Несмотря на то, что здесь преобладает периметральный прием застройки, в планировочной структуре района все же появились и прогрессивные черты, которые выгодно отличают застройку Песчаных улиц (архитекторы З. Розенфельд, М. Посохин, А. Мндоянц, В. Сергеев, инж. В. Лагутенко и др.) от довоенного строительства. В самом деле, почти все дома размещены в виде комплексов вокруг озелененных дворов; правда, в некоторых местах дворы затеснены, недостаточно проветриваются и т. п. Периметральная застройка поставила ряд жилых домов в невыгодное положение в отношении инсоляции квартир.

В 1947 г. состоялось решение о строительстве различных по типу высотных зданий в Москве. При многих серьезных ошибках, допущенных при их проектировании, в градостроительном отношении эти здания послужили началом реконструкции ряда старых районов города (Дорогомиловская набережная, площадь Восстания и др.). Высотные здания во многом изменили силуэт столицы, развивая в новом масштабе ее традиционное живописное построение.

В феврале 1949 г. ЦК ВКП(б) и Совет Министров СССР приняли решение о составлении нового генерального плана реконструкции Москвы. В решении было подчеркнуто особое

Москва. Советская площадь после реконструкции

Москва. Сквер на Пушкинской площади
1950 г. Архитекторы М. Минкус, А. За-
славский

значение научных основ для дальнейшей реконструкции столицы. Необходимость разработки нового генерального плана вызывалась тем обстоятельством, что большая часть заданий, изложенных в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1935 г. о генеральном плане реконструкции Москвы, была выполнена.

Перед лицом новых задач обнаружилось существенные недостатки в организации дела проектирования и строительства городов. Страна вступала в период гораздо большего наращивания объемов и темпов строительства жилищ, школ и больниц. В этих условиях огромное значение приобретала разработка новых принципов застройки жилых районов с учетом максимального удовлетворения растущих материальных и культурных потребностей советского человека. В свете этого стала очевидной необходимость серьезной перестройки всего проектного дела и в Москве. В 1951—1952 гг. в Москве были вновь организованы магистральные архитектурные мастерские, объединенные в институт Моспроект — мощную комплексную проектную организацию.

Благодаря этому появились предпосылки для комплексного проектирования магистралей и районов. Первые проекты застройки магистралей — Симоновской набережной (мастерская арх. М. Синявского), Ленинградского шоссе (мастерская арх. К. Алабяна), Юго-Западного района (мастерская арх. А. Власова), Красной Пресни (мастерская арх. М. Посохина) и др. — при всех их недостатках, свидетельствовали о несомненных преимуществах новой структуры проектных организаций Моссовета. Коллективы проектировщиков уже не ограничивались разработкой ленты застройки вдоль магистрали, как это было в довоенное время, а пытались охватить развитие района в целом.

С 1950 г. в жилищном строительстве Москвы перешли на повышенную этажность — до 14 этажей. Правда, применение подобной этажности по всей территории Москвы не имело каких-либо серьезных обоснований и возникло в связи с резким отрицанием малоэтажного

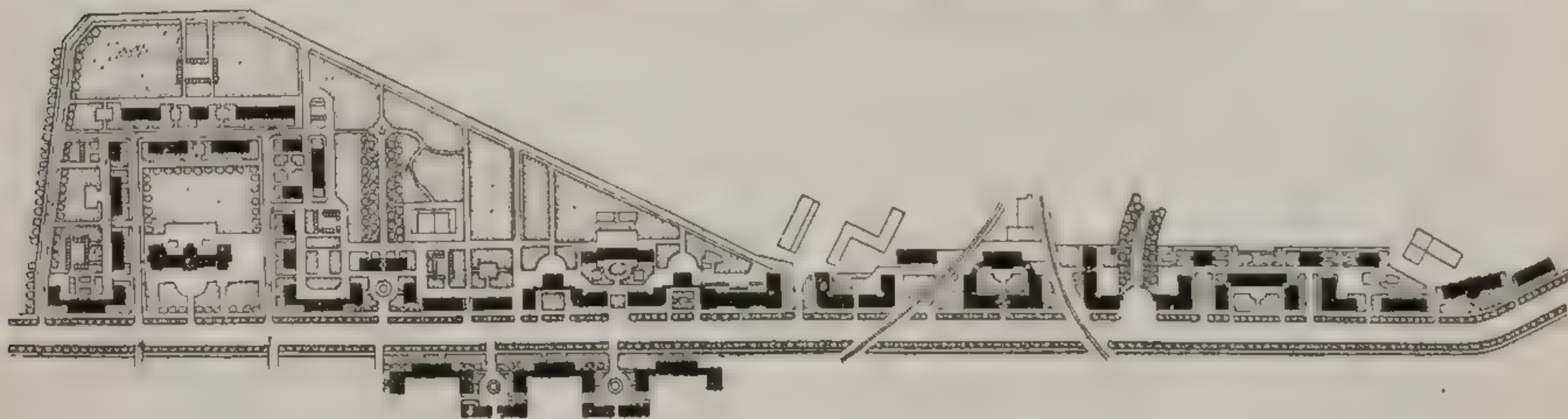
строительства, приводившего к экономическому неоправданному использованию ценных городских территорий. Повышение этажности зданий, увеличение в связи с этим разрывов между высокими домами и необходимость более экономичного использования территории привели в практике строительства к дальнейшему укрупнению кварталов.

Обсуждение проектов комплексной застройки магистралей Москвы на районных активах выявило в этих проектах большие недостатки. Прежде всего, проекты не имели должным образом подготовленного опорного плана существующей застройки и надлежащего технико-экономического обоснования. Поэтому реконструктивные предложения часто страдали абстрактностью, оторванностью от реальной обстановки (неэкономное использование территории, большой процент сноса без должных к тому оснований, преувеличенные по ширине магистрали и т. д.). Вместе с тем, увлечение показной стороной архитектуры привело к появлению излишнего количества различных композиций, экономически и функционально неоправданных (проект застройки Можайского шоссе и, особенно, проекты застройки района Люсиновской улицы и Фрунзенской набережной).

С 1948 г. началось проектирование, а с 1950 г. строительство Юго-Западного района. Его планировочная структура как бы разрывает сложившуюся радиально-кольцевую сеть города. В те же годы была заложена грандиозная пространственная ось: центр города — Лужники — комплекс МГУ, придавшая столице СССР современный величественный масштаб.

В проектах планировки района (мастерская арх. А. Власова) были приняты решительное укрупнение кварталов и равномерное размещение первичной и районной сети культурно-бытового обслуживания. Предусматривалось создание свободных озелененных пространств. Однако и здесь отвлеченность планировочного узора и господство симметричных композиций приводили к противоречию с рельефом местности, к излишним земляным работам, к нарушению

Москва. Хорошевское шоссе. Проект планировки. 1946—1947 гг. Арх. Д. Чечулин

Москва. Сквер и жилые дома в районе Песчаных улиц. 1950 г.

удобства жизни трудящихся. Большие пространства внутри кварталов не были должным образом дифференцированы; не выделялись в достаточном количестве площадки для хозяйственных нужд, угловые решения ухудшали проветривание дворов и инсоляцию квартир и т. д.

Ленинград. В послевоенные годы широко развернулись работы по восстановлению и реконструкции Ленинграда. Город сильно пострадал в период осады его фашистскими полчищами. Около 600 тыс. жителей Ленинграда лишилось своих жилищ. В дни блокады были снесены кварталы деревянных домов, а бомбардировкой разрушены многие кварталы капитальной застройки. 27 января 1944 г., после девятидней осады, фашистские армии были отброшены от города-героя. Уже в феврале того же года было принято решение о первоочередных мероприятиях по восстановлению промышленного и городского хозяйства разрушенного Ленинграда.

В первые годы после войны в Ленинграде велось малоэтажное строительство. Оно получило значительное развитие, потому что тогда еще не были восстановлены кирпичные заводы, а стеновым материалом служили шлакоблоки, применение которых допускало лишь небольшую этажность. Кроме того, силы строителей были направлены в первую очередь на восстановление разрушенного в годы войны жилого

фонда. Для малоэтажного строительства были выделены периферийные районы города и районы, богатые зеленью, в которых размещение небольших домов позволяло сохранить ценные зеленые массивы. Так были застроены места, связанные с выходом города к морю (район Новой Деревни, Приморский проспект, проспект Энгельса, район Щемилочки, Московской улицы и др.).

В застройке Приморского проспекта были применены прогрессивные и специфичные для малоэтажного строительства планировочные приемы. Магистраль проходит вдоль набережной Большой Невки среди густой зелени по направлению к Финскому заливу. Для того чтобы освободить проспект от грузового транспорта, были реконструированы параллельные ему улицы Милуновская и Савушкина. В застройке применены трех-четырёхэтажные дома, что позволило сохранить зелень, улучшить бытовые условия живущих и получить в целом выразительную композицию. Сочетание пространства дворов и курдощеров и контраст между жилыми и общественными зданиями обусловили создание уютного жилого района с достаточно экономичными показателями использования территории.

Еще во время войны (с 1943 г.) началась разработка нового проекта восстановления и дальнейшего развития Ленинграда; этот проект

был утвержден в 1948 г. Попутно были устранены недостатки, которые выявила жизнь в генеральном плане города, составленном еще в 30-х годах. В новом проекте планировки, разработанном коллективом архитекторов и инженеров — Н. Барановым (руководитель), А. Наумовым, И. Фоминым, В. Каменским, О. Гурьевым, А. Барутчевым, М. Шенгилевским и др., — изменились и проектные границы города. По прежним наметкам Пулков и Стрельна включались в пределы города; по новому генеральному плану граница города уже не доходит до Стрельны и до Пулкова. На юго-востоке, востоке и севере новая граница совпадает с существовавшей границей Ленинграда. В итоге общий баланс территории города сократился с 41 тыс. до 36 тыс. га. Генеральный план предусматривает по-прежнему главное направление развития города на юг, юго-запад, юго-восток и восток. Но одновременно, и это было новым в генеральном плане города, намечалась застройка северного направления (Приморский проспект, проспект Энгельса, Удельная, Большая Охта) в местах с хорошим, живописным рельефом и богатыми лесными массивами.

Новый план наметил большие инженерные работы: создание южного обводного канала, который соединит Неву (выше Володарского моста) с Финским заливом, пройдя параллельно дуговой магистрали по южной границе города. Это мероприятие создаст условия для осушения заболоченных территорий, позволяя занять их под жилую застройку. С 1947 г. начались большие работы по реконструкции западной части Васильевского острова. Здесь, согласно генеральному плану, предполагалось поднять отметку выше уровня затопления на площади в 130 га и, кроме того, засыпать 20 га мелководной части залива. Таким образом, город вплотную подходит к морю.

Коренные изменения были внесены в благоустройство города. С 1948 г. расширились работы по канализации и водоснабжению, а с 1950 г. — по газоснабжению на основе использования продукции газосланцевых заводов Эстонской ССР. Уже к 1955 г. потребление газа поднялось до 685 млн. м³ с 25,3 млн. м³ в 1946 г. Усилились работы по теплофикации города.

Серьезные мероприятия проводились и в области транспорта, например, по постепенной замене трамвая автобусом и троллейбусом. После войны начались работы по строительству метрополитена, первая очередь которого протяженностью в 10,4 км (от Автова до площади Восстания) вступила в строй в 1955 г. Окрепла строительная индустрия Ленинграда.

Все это создало условия для развития многоэтажного жилищного строительства, которое с 1949 г. стало основным и в работе архитектурно-проектных мастерских города. Для Ки-

ровского района и Автова (руководитель мастерской арх. В. Каменский), Московского проспекта (руководитель мастерской арх. С. Сперанский), Шемиловки (руководитель мастерской арх. Е. Левинсон), Б. Охты (руководитель мастерской арх. А. Барутчев) и Приморского проспекта (руководитель мастерской арх. Н. Баранов) проектировалась жилая застройка в 5—7 этажей.

Начиная с 1945 г., развернулись обширные работы по восстановлению Адмиралтейства, Таврического дворца, Зимнего дворца, Эрмитажа, Биржи, Инженерного замка, Русского музея и примыкающих территорий. Научные изыскания позволили восстановить в некоторых сооружениях первоначальный замысел. Примером этого может служить реконструкция района Инженерного замка, начатая еще в годы войны. Здесь, благодаря сносу мелких построек, Кленовая улица была продолжена до Манежной площади.

Большое значение имели такие работы, как реконструкция площади Революции и в особенности перестройка района Финляндского вокзала, который был отделен старой, хаотической застройкой от Невы. Раскрытое в сторону Невы новое пространство площади (проект арх. Н. Баранова при участии архитекторов Н. Агеевой и Г. Иванова) по-новому развивает градостроительные традиции Ленинграда с его исторически сложившимися открытыми к реке площадями (площадь Декабристов, площадь Революции). Площадь Ленина складывается из основной, общественно-представительной площади, образованной новыми зданиями, и вспомогательной, расположенной к западу от вокзала. В южной части площадь была расчищена от различных мелких строений и пространственно слита с простором Невы. Здесь разбит красивый партерный сквер и сюда перенесен установленный в 1926 г. у здания вокзала монумент В. И. Ленину. Таким образом, замечательный скульптурный памятник, запечатлевший приезд Ильича в революционный Петроград, был введен в структуру города в целом. Одновременно с созданием площади Ленина была перестроена Арсенальная набережная на Неве.

В послевоенных работах по Ленинграду много внимания было уделено озеленению города, как фактору его оздоровления и украшения. На Крестовском острове в 1945 г. было начато создание огромного приморского парка Победы (арх. А. Никольский). Планировочная структура парка построена на раскрытии естественных природных красот острова. Четкая регулярная сетка аллей совмещена с приемами ландшафтной планировки, с живописным начертанием садовых дорожек и искусственных водоемов. Центральная магистраль парка через систему озелененных площадей подходит к по-

Ленинград. Приморский проспект, 1950 г. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, О. Гурьев, А. Лейман, М. Русаков, Н. Назаркин, В. Фромзель, А. Щербенок

воту стадиону, зеленый овальный холм которого завершает стрелку Крестовского острова. Для улучшения транспортной связи парка с городом построены два новых моста через Малую Неву, реконструированы и озеленены Петровский проспект, проспект Добролюбова и некоторые другие улицы.

Большой размах парковое строительство получило в старых и новых жилых районах. Так, на месте бывшего Клинского рынка, в районе, совершенно лишенном зелени, создан большой парковый массив. На Московском проспекте появился второй парк Победы (архитекторы Е. Катонин и В. Кирхоглани). Расположенный в центре нового жилого района огромный парк с фонтанами и искусственными прудами (при создании которых использованы старые карьеры по добыче глины) стал любимым местом отдыха населения района.

С 1946 г. началось восстановление разрушенных фашистами замечательных дворцовых ансамблей и парков в пригородах Ленинграда (Пушкин, Петродворец, Павловск и др.).

При восстановлении старых кварталов города ставилась задача разуплотнения застройки на перенаселенных участках за счет сноса разрушенных корпусов и устройства на их месте зеленых насаждений. Кроме того, там, где это возможно, предусматривалось укрупнение жилых кварталов в границах транспортных магистралей с превращением ряда улиц во внутривоквартальные озелененные проезды.

Вместе с тем с 1949—1950 гг. в практике работы архитекторов Ленинграда появились и

трафаретные приемы — периметральная застройка, полузамкнутые дворы, устройство выходов из домов непосредственно на тротуар, одностороннее понимание экономики многоэтажной застройки. Все это привело к своеобразной нивелировке застройки, осуществлявшейся независимо от конкретных условий района. Так, правильно намеченная в 1946—1947 гг. разнообразная смешанная застройка проспекта Энгельса, проходящего по местности с явно выраженным рельефом и с большим массивом зелени, была неоправданно заменена рядами многоэтажных домов. Несмотря на укрупнение кварталов, регулярная система построения всех второстепенных улиц, одинаково доступных для городского транспорта, мешала организации более удобного обслуживания населения.

Начиная с лета 1945 г., широко развернулись проектно-планировочные работы по городам РСФСР, УССР, БССР и других союзных республик. Одновременно в них осуществлялось и реальное строительство. Развитие промышленности в военные и, особенно, в послевоенные годы на востоке РСФСР и в республиках Закавказья и Средней Азии изменило градообразующие факторы многих уже ранее сложившихся индустриальных центров. Вследствие этого потребовалось дальнейшее развитие таких городов, как Свердловск, Магнитогорск, Нижний Тагил, Челябинск, Новосибирск, Новокузнецк, Ташкент, Баку, Тбилиси, Ереван и др. Это вызвало необходимость внесения серьезных коррективов в те генеральные планы, на

Ленинград. Район
«Новая Деревня».
Жилая застройка
на Мигуновской
улице 1946
1948 г

Ленинград. Приморский проспект. Генеральный план,
планы и фасады жилых домов

Ленинград. Кленовая улица. 1949—
1951 гг. Архитекторы Н. Баранов,
Е. Катонин, В. Кирхоглани

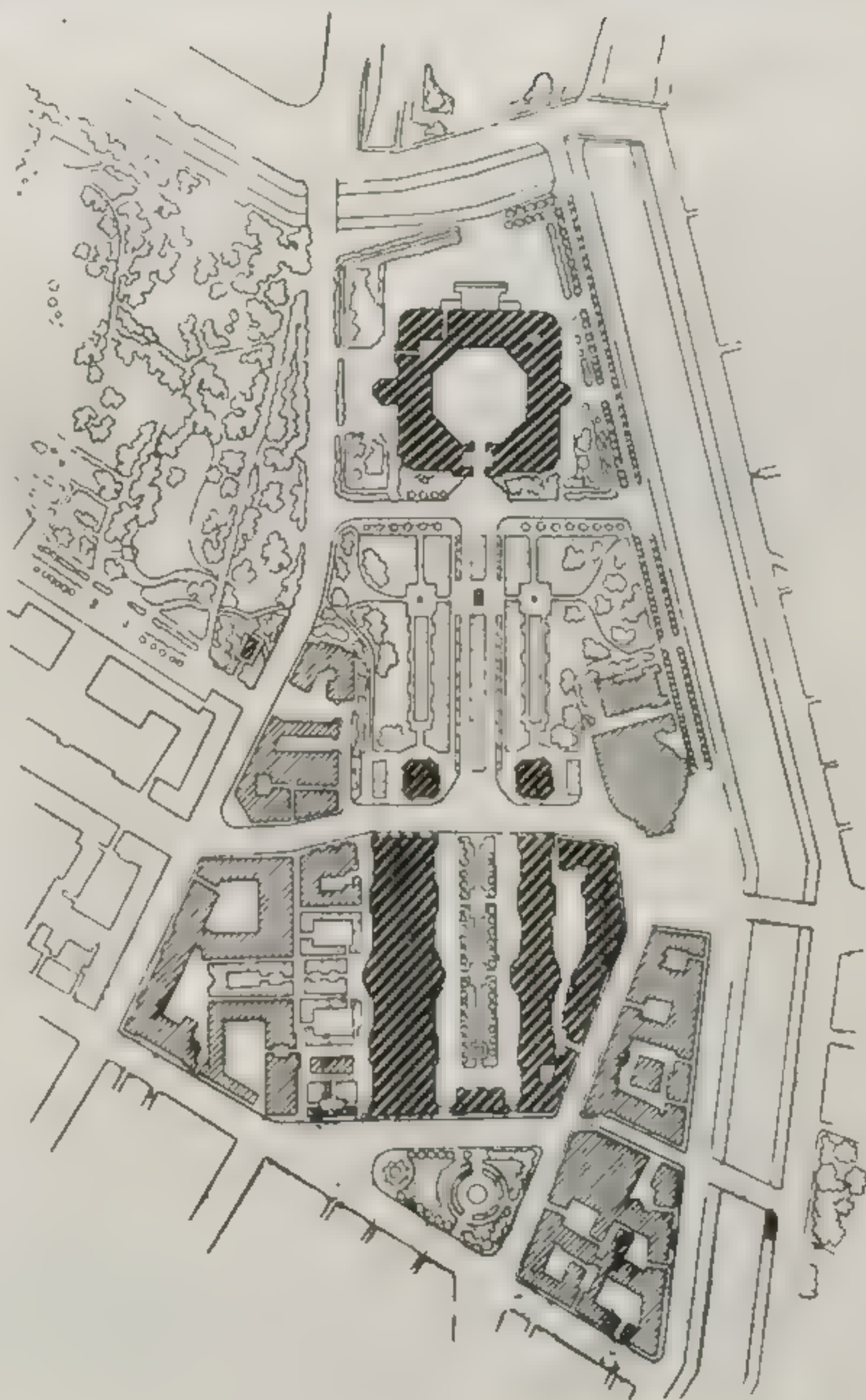

основе которых осуществлялось строительство до войны.

В 1946 г. было принято решение о разработке проектов центров 15 крупных городов РСФСР. Старые городские центры, как правило, затрудняли разрешение транспортной проблемы и не отвечали новым функциональным потребностям советского города. Работа над генеральным планом города сливалась, таким образом, с работой над его основным центральным архитектурным ансамблем.

При разработке генеральных планов городов СССР и при их осуществлении проявились как прогрессивные черты нового этапа советского градостроительства, так и те существенные недостатки, которые характерны для послевоенного периода (1946—1953 гг.). Эти явления были заметны в таких городах, как Киев, Минск, Волгоград, Ереван, Магнитогорск.

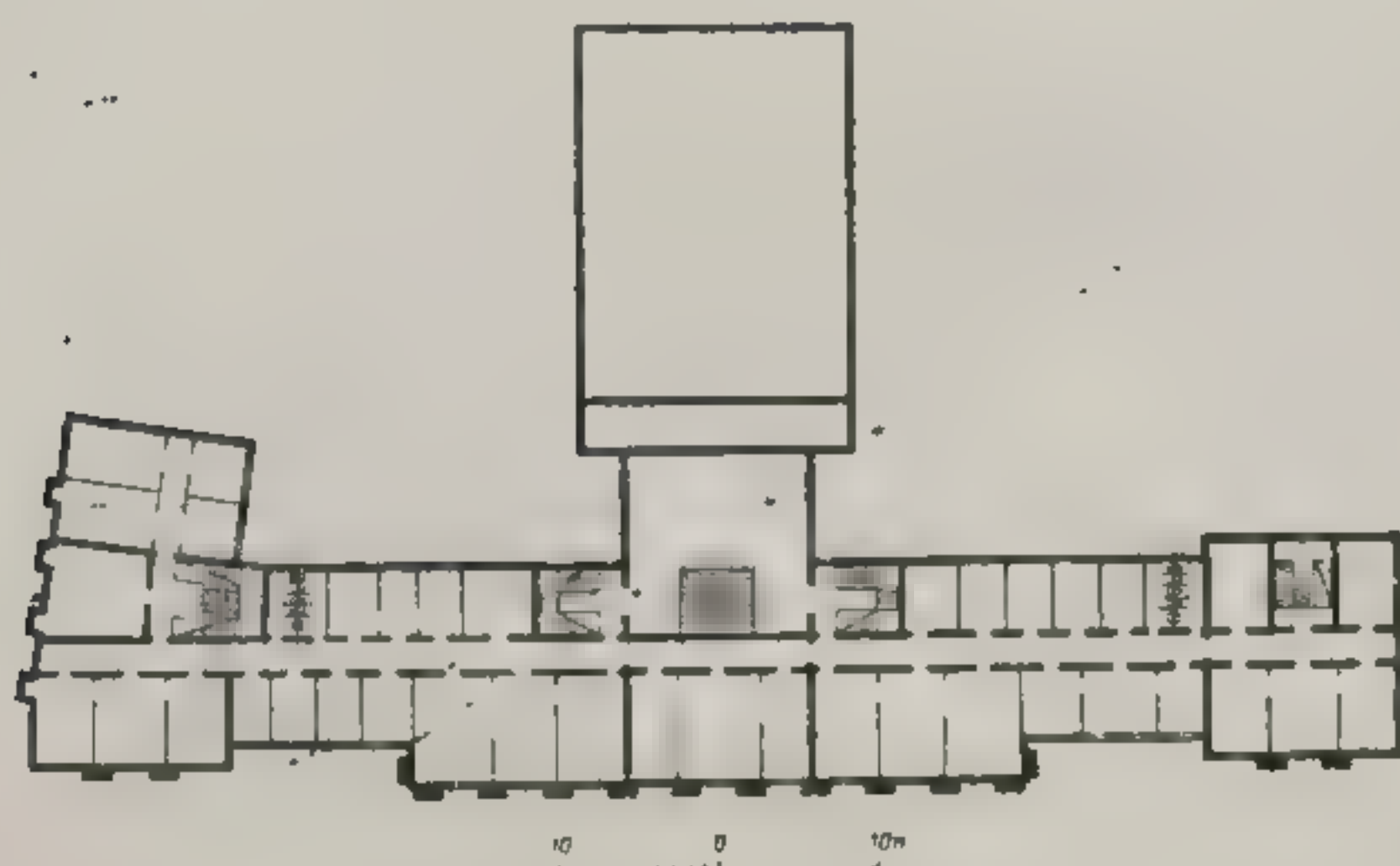
Киев — один из красивейших городов Советского Союза. Исторически сложившуюся структуру города определили своеобразный рельеф местности, наличие Днепра, постепенное развитие промышленности, внешние транспортные связи города. В новом генеральном плане, разработанном в 1946—1947 гг. (архитекторы А. Власов, Б. Приймак, И. Малоземов, В. Политчук, инж. И. Козлов) и положенном в основу восстановления и дальнейшего развития города, большое внимание было уделено улучшению уличной сети, выделению территорий для нового жилищного строительства, развитию парковых массивов, повышению урочия инженерного оборудования и благоустройства города. Проектом было намечено устройство кольцевых объездных магистралей, что обеспе-

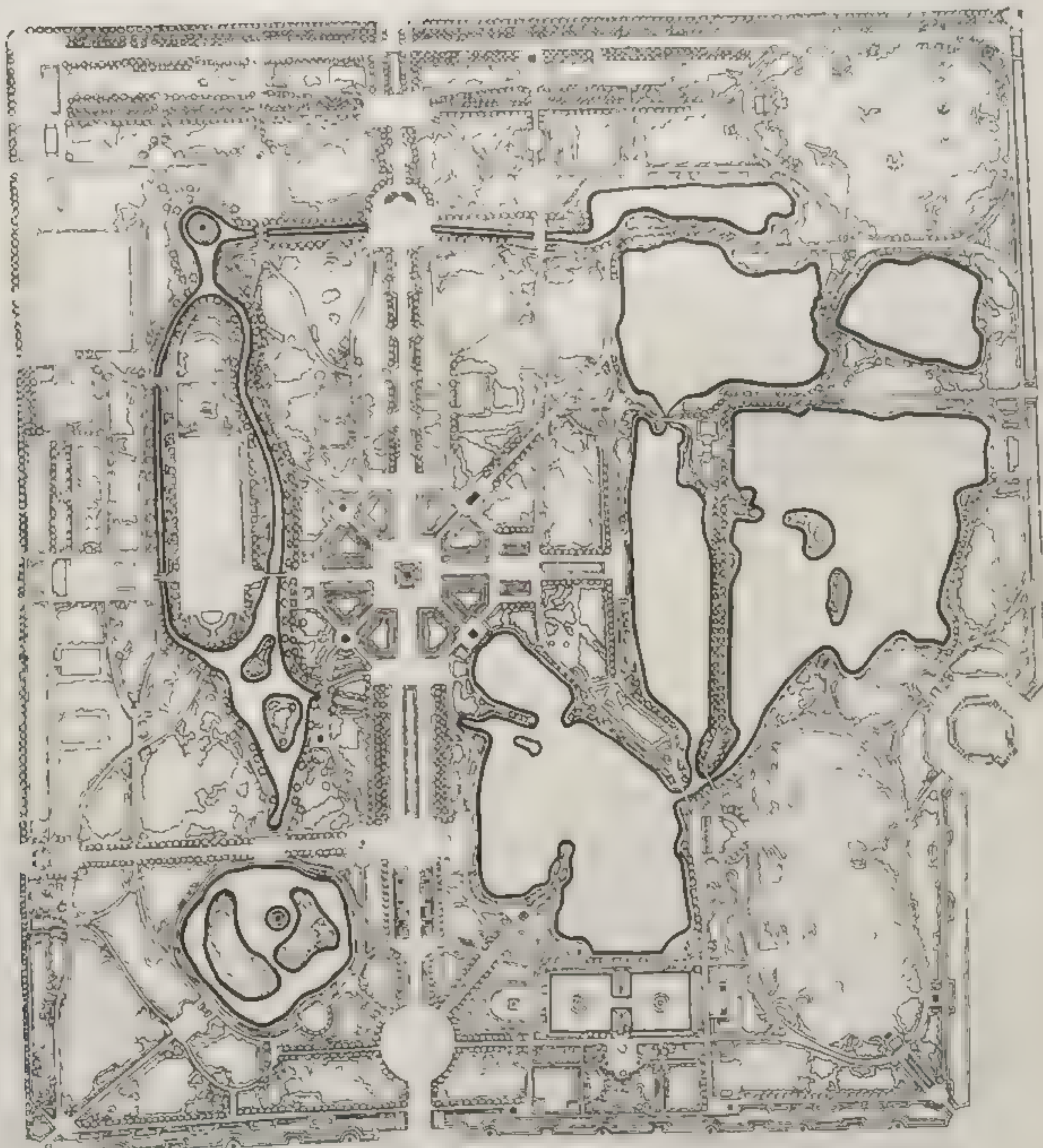
Ленинград. Площадь Ленина. 1943—1960 гг. Арх. Н. Баранов при участии Н. Агеевой и Г. Иванова

Ленинград. Дом районных организаций на Арсенальной набережной Невы. 1948—1954 гг. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, Г. Иванов
Общий вид и план 2-го этажа

Ленинград Парк Победы на Московском проспекте

Ленинград. Парк Победы на Московском проспекте. 1945—1950 гг. Архитекторы Е. Катонин, В. Кирхогiani. Генеральный план

Московский проспект

чивало разгрузку центра от транзитного транспорта и создавало более удобную связь с Подолом (низменная часть территории города, где расположены главные промышленные предприятия). Проект планировки предусматривал улучшение зонирования городской территории, освобождение прибрежной зоны от портовых сооружений и перенос порта на левый берег. Были намечены удобные связи новых жилых районов с промышленными предприятиями.

В новом генеральном плане были внимательно учтены существующие зеленые богатства Киева. Его бульвары, сады и парки объединены в цельную систему, соединяющую город с крупными загородными массивами зелени. Особенно интересно разработаны в проекте и осуществлены в натуре планировка и благоустройство славящегося своей красотой правого берега Днепра. Здесь создана прогулочная магистраль, проложенная по прибрежным паркам, которые теперь стали любимым местом отдыха киевлян. Труханов остров и другие острова на Днепре превращены в гидропарк с развитыми устройствами для водного спорта. В 1947 г. был заложен новый Ботанический сад Академии наук УССР на Зверинце (арх. А. Власов).

Центральные районы города были отведены под многоэтажную застройку, а на периферии города вдоль подъездных магистралей выделены территории для малоэтажного строительства, осуществляемого в виде индивидуальных коттеджей, расположенных среди пригородных садов.

Параллельно с разработкой генерального плана шла реконструкция города. В 1946—1948 гг. был сооружен газопровод Дашава—Киев, который намного повысил бытовые удоб-

Киев. Схема планировки центральной части города
1 — Крещатик; 2 — площадь Калинина; 3 — памятник Богдану Хмельницкому; 4 — Софийский собор; 5 — бульвар Шевченко; 6 — здание Верховного Совета УССР; 7 — оперный театр

ства трудящихся. Большие работы были проведены по улучшению городского транспорта. Длина трамвайных линий выросла к 1956 г. на 23%, а количество троллейбусов увеличилось в 7 раз по сравнению с довоенным периодом.

Резкое расширение парка автомашин потребовало устройства дублирующих транспортных магистралей и путепроводов. Надо иметь в виду, что сложный рельеф Киева особенно затрудняет осуществление транспортных связей. Для развязки транспортных узлов были реконструированы площади Ленинского комсомола, Вокзальная, Богдана Хмельницкого, а профили магистралей проектировались и осуществлялись с учетом требований различных видов транспорта. Примером может служить новая Печерская магистраль.

Жилищное строительство развивалось территориально в юго-западном направлении, где оно с 1946 г. ведется в довольно крупных масштабах (сначала строились двухэтажные дома, а в настоящее время четырех-пятиэтажные) со всеми необходимыми зданиями культурно-бытового назначения.

Чрезвычайно сложной проблемой в Киеве оказалась разработка планировочной композиции центра. Работа над проектом восстановления Крещатика началась еще в 1945 г., когда был проведен большой конкурс, в котором приняли участие видные мастера советской архитектуры.

В довоенные годы центральная площадь города намечалась на месте бывш. Михайловского монастыря, на краю высокого холма, открытого к простору Днепра. Тогда же началась и застройка этого центра по проекту арх. И. Лангбарда (было построено здание ЦК КП(б) Украины). Однако новый центр не имел органической связи с остальными частями города и, в частности, с Крещатиком, где сосредоточивалась в основном деловая жизнь Киева. Конкурс на проект восстановления Крещатика убедительно показал, что именно он с системой площадей (площади Ленинского комсомола, Калинина и Бессарабка) является действительным центром города.

При проектировании Крещатика необходимо было создать такую композицию, которая пространственно была бы связана со всем центральным районом города. Конкурсные проекты дали ряд ценных предложений, послуживших исходным материалом для проектирования центрального городского ансамбля.

Проект застройки Крещатика, законченный в 1949 г. (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, А. Заваров, Б. Приймак, А. Малиновский, В. Елизаров), основан на удачном использовании природных условий (холмистый рельеф), характерных для этого места. Крещатик, изгибаясь, пролегает по дну долины, ограниченной живописными возвышенностями.

Киев. Улица Крещатик. Архитекторы А. Власов, А. Добровольский, В. Елизаров, А. Заваров, А. Малиновский, Б. Приймак

В этих своеобразных условиях авторы отказались от старого принципа застройки Крещатика сплошным фронтом зданий в виде улицы-коридора и избрали прием объемно-пространственной композиции. Застройка правой (от Днепра) стороны улицы была запроектирована и впоследствии осуществлена в виде крупных жилых и общественных зданий, размещенных по красной линии, поскольку по этой стороне более всего сохранилась опорная капитальная застройка. Здесь расположены здания министерств, Горсовета и т. д. Левая сторона застроена с разрывами, отступами, с многоплановым расположением зданий и имеет своей задачей выявить живописный рельеф холмистой части города.

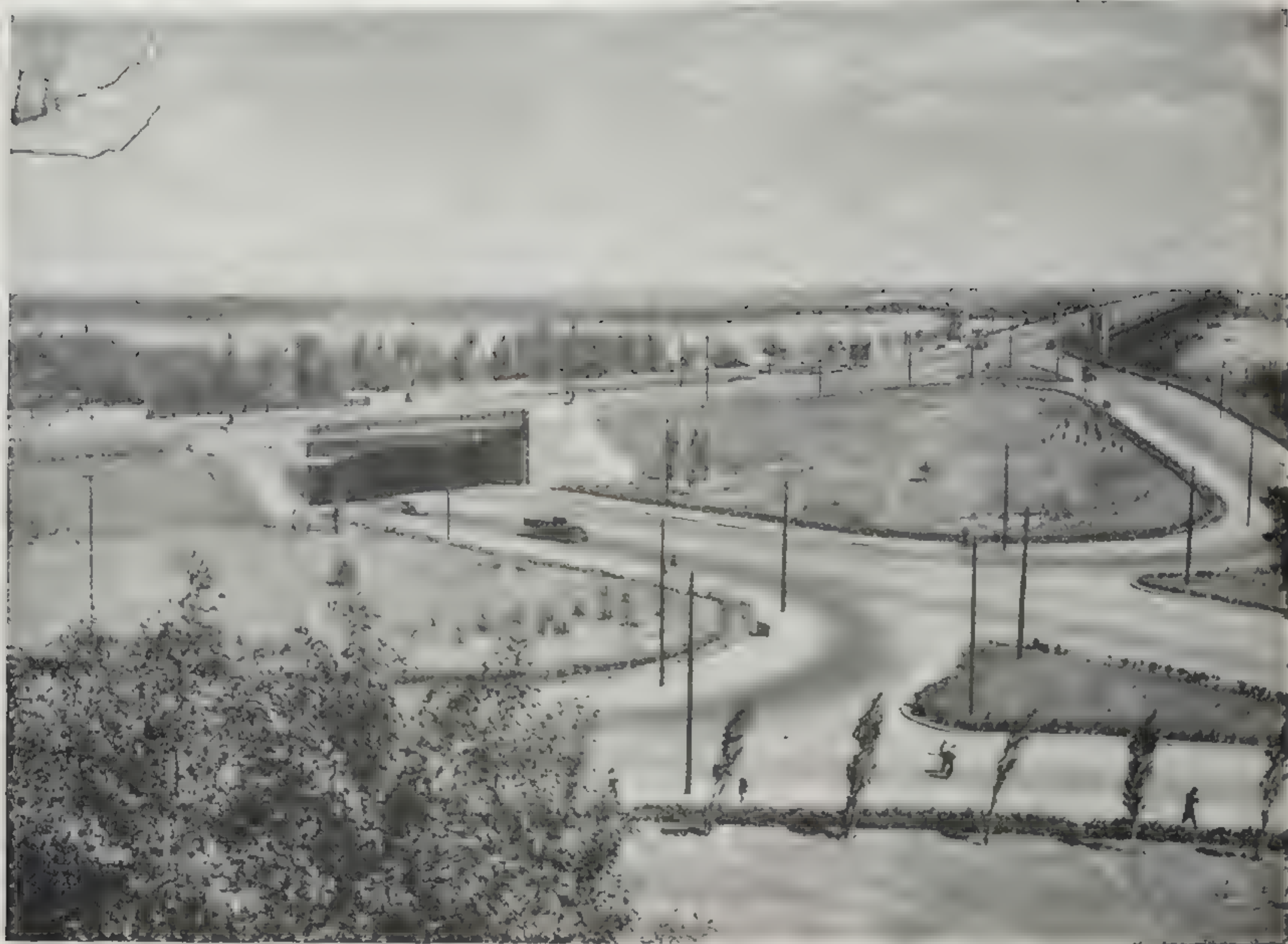
Боковые улицы правой (четной) стороны, выходящие на Крещатик, композиционно закреплены соответствующими архитектурными акцентами противоположащей застройки. Наибо-

лее высокие точки рельефа подчеркнуты размещением на них повышенных зданий.

Однако в этой интересной в целом работе, с точки зрения общей композиции улицы, имеются и существенные недостатки. Так, расположение здания городского Совета в ряду линейной застройки улицы явно неудачно, ибо важнейшее по своему значению сооружение оказалось вне узлового пункта Крещатика, каким является площадь Калинина. Неудачны также линейные размеры жилых домов, расположенных по левой стороне улицы, — они малы по протяженности. Разрабатывая застройку Крещатика, авторы не уделили должного внимания вопросам культурно-бытового обслуживания населения. Новые дома, по сути дела, лишены дворов и игровых площадок.

Восстановление и реконструкция Крещатика начались одновременно с разработкой его проекта. С 1946 г. развернулись работы по пе-

Киев, Благоустройство берега Днепра, 1946 г. Архитекторы А. Власов, А. Заваров

ределке благоустройства улицы на всем ее протяжении. Магистраль расширена с 36 до 72 м. Поперечный профиль Крещатика решен несимметрично. Его новая, нечетная сторона разработана с использованием рельефа местности. Зеленый откос и тройной ряд деревьев, оттеняющих расположенные в двух уровнях тротуары, подчеркивают живописный прием застройки, принятый для этой стороны улицы. Широкая проезжая часть, тротуары шириной по 14 м, гранитные борты, метрический ряд фонарей сообщили всей улице масштаб парадной столичной магистрали. Работы по ее благоустройству проводились под руководством проф. А. Страментова.

Другим характерным для этих лет (1945—1954 гг.) примером восстановления и реконструкции столицы союзной республики были работы по планировке и застройке Минска.

За годы советской власти Минск из захолустного провинциального городка превратился в благоустроенный столичный центр. Война

принесла городу страшные разрушения. Потери жилого фонда достигали 75%. Все более или менее крупные общественные здания — школы, библиотеки, дома пионеров, учебные заведения, научно-исследовательские институты — были превращены в развалины. Городское хозяйство было полностью выведено из строя. Численность населения Минска после освобождения составляла всего 20 тыс. человек.

Коллективом белорусских архитекторов (М. Трахтенберг, М. Андросов, инж. Д. Мацкевич) в 1946 г. был разработан генеральный план восстановления и реконструкции города; в 1948 г. он был утвержден правительственными органами. Рост промышленности Минска в соответствии с планом развития народного хозяйства БССР создал материальную основу для реконструкции столицы. Крупнейшие заводы — тракторный, автомобильный, велосипедный, шарикоподшипниковый и др. — определили размах и объем работ по восстановлению и переустройству города.

Следуя принципам советского градостроительства, авторы сохранили в основе ранее сложившуюся структуру плана Минска, наметив в то же время решительный пересмотр магистралей и улиц с учетом новых потребностей столичного центра.

Старый план города, представлявший собой сочетание регулярной сетки улиц с диагональными магистральями, был дополнен кольцевыми обходными магистральями, позволившими разгрузить центр города от транзитного транспорта. При зонировании застройки частично удалось объединить однородные производства в укрупненные промышленные зоны. В разрывах между ними размещены коммунальные предприятия. Вместе с тем в проекте имелись недоработки, например, в отношении связи ряда жилых районов с местами работы и организации транспортных магистралей.

Композиционную основу генерального плана составляют два взаимно пересекающихся диаметра. Первый идет с востока на запад (Москва—Брест) и состоит из Пушкинской улицы, Ленинского проспекта, Московской и Брилевской улиц. Второй, представляющий собой новую магистраль, тянется с севера на юго-восток по Могилевскому шоссе, Долгобродской и Старожевской улицам. Эти диаметры совместно с кольцевыми магистральями обеспечивают удобную транспортную связь с промышленными районами города и делят городскую территорию на крупные жилые районы, застраиваемые многоэтажными жилыми домами.

Старый, довоенный Минск был беден зеленью, главные улицы были узкими, город не имел водных пространств, что ухудшало его микроклимат. Именно поэтому большое значение имело для Минска создание большого городского парка площадью в 70 га в самом центре города, на берегах живописной реки Свислочи. Проводимое в соответствии с планом регулирование мелководной реки и ее притока Немиги путем устройства запруд позволило успешно развернуть работы по созданию в городе больших водных пространств. В северо-западном секторе города, в соответствии с новым генеральным планом, в верхнем течении Свислочи устроено озеро площадью около 30 га, вокруг которого разбит парк культуры и отдыха. Озеро создало условия для развития водного спорта, чего ранее Минск был лишен вовсе.

Острая нужда в жилой площади обусловила вначале возведение малоэтажных жилых домов. Для этой цели в проекте планировки был предусмотрен район строительства недалеко от здания оперного театра. Застройка этого района была осуществлена в 1946—1948 гг. по специально разработанным типовым проектам двухэтажных жилых домов. По соседству с новыми промышленными предприятиями, в частности на Долгобродской улице, были также пре-

дусмотрены участки малоэтажного строительства, позволившие расселить рабочих вблизи от места работы. Применение типовых проектов дало и здесь положительные результаты. Существенным недостатком этих районов строительства является неэкономичное использование территории, выразившееся в излишней ширине улиц и недостаточной линейной плотности застройки.

В основном массиве города, где была намечена застройка в пять-шесть этажей, генеральный план и детальные проекты планировки предусматривали укрупнение кварталов с 2—3 до 6—7 га.

В старом Минске не было ясно выраженного общественного центра города. Имевшиеся большие площади (Свободы, Привокзальная и др.) по своей планировке и застройке не имели значения центров, организующих функциональные связи города в четкую транспортную систему и художественно осмысленную композицию. Авторы проекта центра Минска (архитекторы М. Парусников, М. Осмоловский, В. Король и Н. Баданов) задумали его как систему архитектурных ансамблей, расположенных на отрезке от площади Ленина до Круглой площади за рекой Свислочью и объединяемых широким и прямым Ленинским проспектом. Узлами всей композиции городского центра являются площадь Ленина, центральная площадь, парк имени 30-летия БССР и Круглая площадь, завершающая перспективу 3-километровой главной улицы. Поперечные направления — Комсомольская улица и улица Ленина с их новыми бульварами — создают удобные функциональные и пространственные связи общественного центра с другими районами города. Площадь перед вокзалом расширена и обстроена большими домами, отмечающими въезд в город.

Таким образом, Минск дает нам примеры центральных ансамблей, в которых новые черты перемежаются со старыми. Самый принцип застройки по «красным» линиям плотным фронтом домов продолжает прежние традиции заочества, но пространственные связи ансамблей магистрали со всей планировочной структурой города отчасти характеризуют и новое понимание городского центра. Ленинский проспект расположен на водоразделе, занимая по рельефу доминирующее положение в городе. Он напоминает кое-чем Невский проспект в Ленинграде. Сплошной фронт зданий прерывается площадями и отдельными крупными общественными зданиями (почтамт, административное здание, площадь Ленина с Домом культуры, Круглая площадь с монументом Освобождения Белоруссии). В данной ситуации (существовавшая трасса улицы, наличие капитальных зданий в глубине застройки) такое решение было экономически оправданным.

Восстановительные работы, в соответствии с генеральным планом, начались в узловых пунктах города: в основных жилых районах, обслуживающих промышленность Минска; на привокзальной площади; на улице 11 июля, идущей от вокзала к площади Ленина; на центральном Ленинском проспекте с его тремя площадями. Такая очередность строительства и сосредоточение его в важнейших градостроительных узлах позволили добиться нормального функционирования города и обеспечить связь всех его районов.

Только в течение 1946—1952 гг. в Минске было построено около 800 тыс. м² жилой площади, разбиты новые парки и бульвары, закончена в основном застройка Ленинского проспекта. Большое внимание было обращено на его благоустройство; широкая проезжая часть, 12-метровые тротуары с бетонными бортами, аллеи тридцатилетних лип и красивые уличные фонари делают проспект удобным для движения и придают ему красивый облик.

Серьезным недостатком работ по восстановлению и реконструкции Минска явилось слабое внимание к жизни внутри квартала. В этом сказалось отрицательное влияние предыдущего этапа градостроительства, когда главным считалось внешнее оформление улицы, а не функциональная организация бытовых удобств на жилых территориях.

В ряде восстанавливаемых городов — Волгограде, Ростове-на-Дону, Харькове, Новороссийске и др. — с большой остротой встал вопрос об устранении коренных недостатков в их планировке и застройке, возникших в эпоху капитализма. Хаотичность застройки того времени привела к тому, что города, как правило, оказались отрезанными от реки, озера или моря. Набережные загромождались промышленными и складскими зданиями, водные бассейны оказались местом стока промышлен-

ных вод (Волгоград, Ростов-на-Дону, Куйбышев, Баку и др.).

В течение трех довоенных пятилеток многое в этих городах подверглось серьезному исправлению, но имевшаяся в них старая капитальная застройка в условиях острой нужды в жилище, естественно, ограничивала возможности перестройки сложившихся массивов города. При восстановлении же городов возникла возможность в связи с большими разрушениями решительно исправлять недостатки прошлого.

Примером больших реконструктивных мероприятий, проведенных в годы восстановления, может служить Волгоград. На территории города-героя разыгралась одна из величайших битв второй мировой войны. Здесь фашистским полчищам был нанесен такой удар, от которого они уже не смогли оправиться. Город в основной своей части был разрушен до основания. Его восстановление было, по сути дела, его вторым рождением. Генеральный план Волгограда, разработанный под руководством арх. К. Алабяна (архитекторы Н. Поляков, Д. Соболев, А. Пожарский, инж. М. Бутягин), был в 1945 г. утвержден правительством РСФСР. Впоследствии этот план корректировался на месте под руководством арх. В. Симбирцева, а с 1950 г. разрабатывался и уточнялся коллективом Гипротора в связи с возникновением таких новых факторов, как Волго-Донской канал и Волгоградская ГЭС. Однако планировочные принципы первого плана остались в силе.

План сохранил структуру протяженного, сильно вытянутого вдоль Волги города, по существу состоящего из трех городских комплексов, разделенных зелеными зонами. Планировка города построена по следующему принципу. Вдоль Волги идут две продольные магистрали, принимающие на себя основной транспорт и связывающие промышленные районы города. Зонирование территории предусматривало вывод с береговой линии нефтебазы, складов, лесных бирж и превращение набережной в благоустроенную озелененную магистраль города. Жилые массивы прорезываются главными городскими магистралями (проспект Ленина, Рабоче-крестьянская улица и др.), которые вместе с поперечными улицами членят город на крупные кварталы жилой застройки.

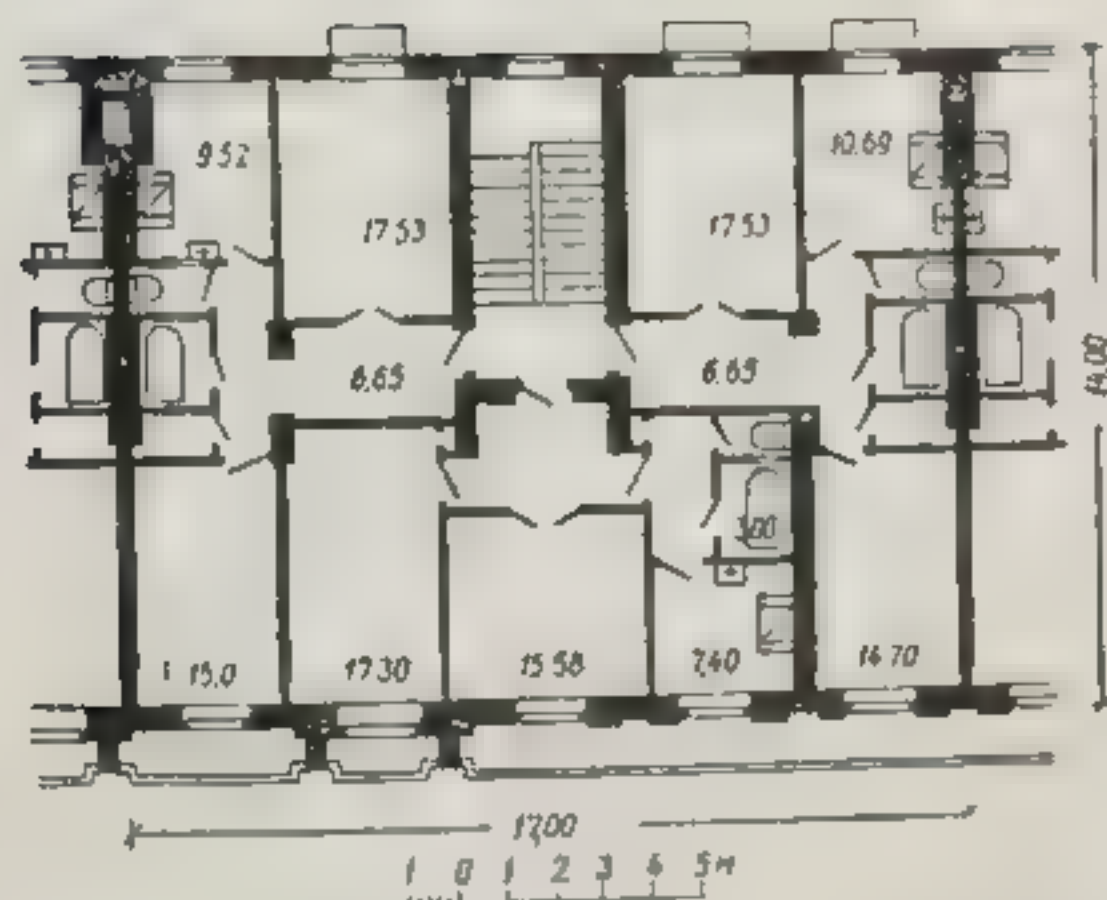
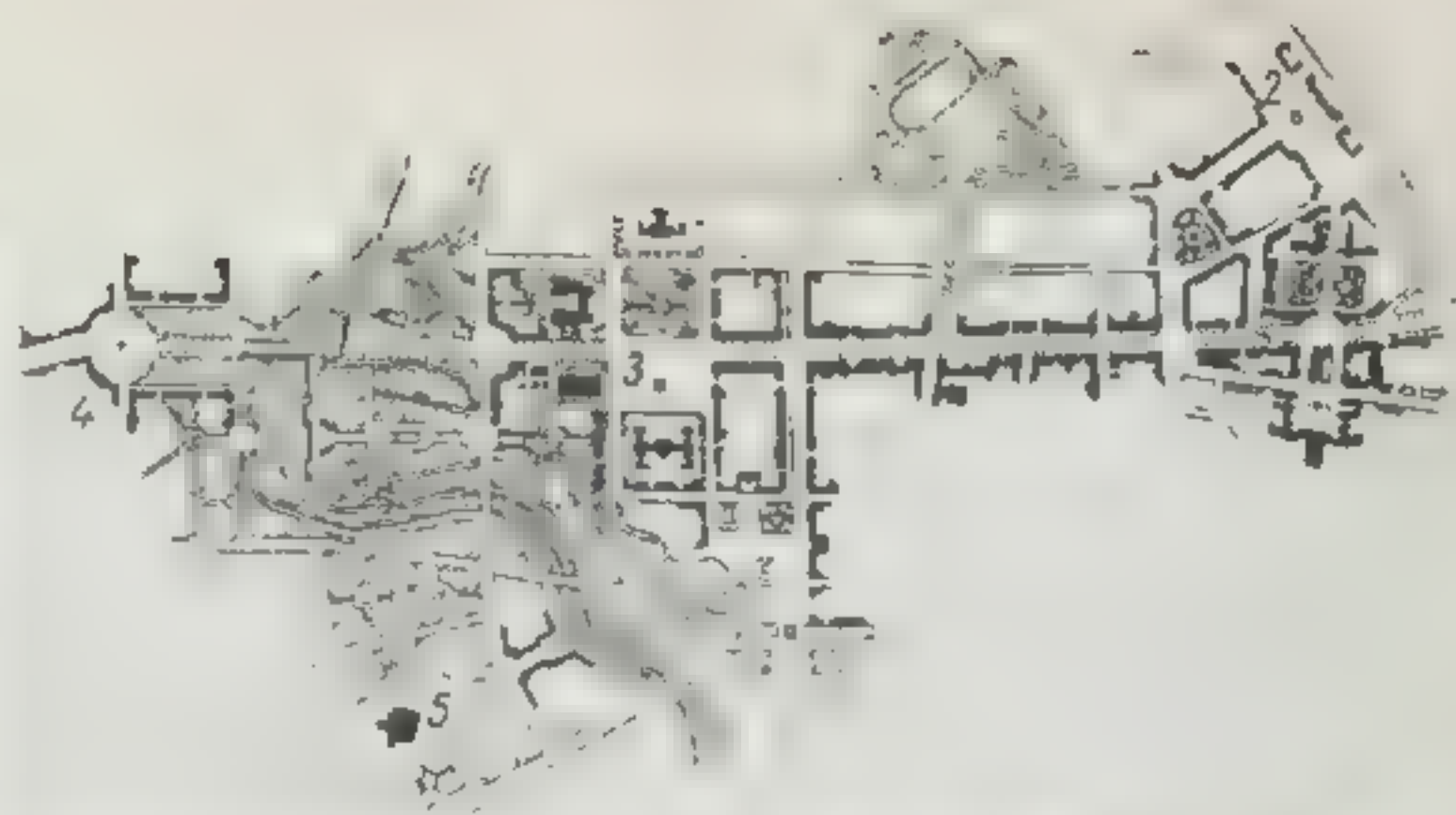
Озеленение имеет в Волгограде особенно важное значение. Его климат — резко континентальный, из степей летом дуют жаркие, сухие, насыщенные пылью ветры. Поэтому в глубине материка запроектован защитный зеленый пояс площадью в 8400 га. Жилые районы пересекаются зелеными клиньями, которые образуют выходы к реке. Долины реки Царицы и других речек, балки и овраги озеленяются и террасируются; это позволило прекратить эрозию почвы.

Минск. Жилая застройка в поселке тракторного завода

Минск. Ленинский
проспект и схема
планировки центра
города. Архитекто-
ры М. Парусников,
М. Барщ, Н. Бада-
нов, В. Король,
М. Осмоловский и др.
1 — Ленинский проспект;
2 — Вокзальная площадь;
3 — Дом правительства
БССР; 4 — Круглая пло-
щадь; 5 — театр оперы
и балета

Минск. Жилые дома на
Вокзальной площади.
Архитекторы Б. Руба-
ненко, Л. Голубовский,
С. Корабельников.
Общий вид и секция жи-
лого дома

Зонирование города по этажности предусматривает строительство в центральных районах зданий в 4—5 этажей и на периферии — в 1—2 этажа. Своеобразие климатических условий и, в частности, сильные ветры обусловили застройку районов жилыми комплексами, объединяемыми большими озелененными и обводненными внутренними дворами.

Интересный и правильный в принципе проект планировки Волгограда имел, однако, и ряд существенных недостатков. При зонировании города по этажности было допущено чрезмерное расширение малоэтажного индивидуального строительства с большими участками земли. Этот недостаток, впрочем, был общим для всех планировочных работ того времени.

Центр Волгограда строится как система площадей и проспектов, идущих перпендикулярно основным магистралям города. Господствующее значение приобретает площадь Павших борцов с будущим Домом Советов. Эта площадь через Аллею героев — широкую, регулярно застраиваемую эспланаду — соединяется с пространством площади на набережной Волги. Спуск к реке завершается монументальной лестницей.

Восстановление города широко развернулось уже с 1943—1944 гг. в районе заводов Волгоградского тракторного и «Красного Октября». В течение 1945—1948 гг. были созданы новые

благоустроенные жилые районы, объединенные вокруг своих общественных центров. Застройка этих районов (работы коллектива Горстройпроекта) проводилась на основе серии проектов, специально разработанных с учетом местных строительно-технических возможностей. Квартальный принцип застройки сочетался с созданием сетей культурно-бытового обслуживания.

В 1947 г. началось интенсивное строительство одной из центральных улиц города — улицы Мира — с выходом ее на площадь Павших борцов. Одновременно интенсивно застраивались улицы Ленина, Комсомольская, Рабоче-крестьянская и др. Широко велись работы и по благоустройству города. Асфальтирование проезжей части и тротуаров, обильные и планомерные посадки взрослых деревьев и кустарников, разбивка новых парковых массивов, как правило, предшествовали строительству.

Основные работы по проектированию жилых и общественных зданий, построенных в центральном районе Волгограда, выполнялись специалистами местного Отдела по делам архитектуры и проектной организации горисполкома (архитекторы В. Симбирцев, С. Кобелев, Е. Левитан, Ф. Лысов, В. Масляев, В. Статун, И. Физалко, инж. В. Ершов и др.).

К 1956 г. жилая площадь города составила уже 3600 тыс. м², что превышало довоенный уровень. Для восстановления Волгограда, так же как и в других городах, была создана мощная строительная база (заводы по производству

цемента, железобетонных изделий, керамики и т. д.). Однако до 1954 г. ее использование тормозилось тем, что строительство (особенно в центральных районах города) осуществлялось главным образом по индивидуальным проектам, предусматривавшим множество типов строительных элементов и деталей. При этом в проектировании жилых и общественных зданий были допущены большие излишества.

Те же тенденции наблюдались и в градостроительной практике Ростова-на-Дону. Его план, разработанный арх. В. Семеновым и утвержденный в 1945 г., также сохра-

Волгоград. Вид разрушенного города

Волгоград. Набережная Волги. 1952 г. Архитекторы В. Симбирцев, И. Фялко

Волгоград. Проект планировки центра города

1 — драматический театр; 2 — гостиница; 3 — здание партийной школы; 4 — вокзал; 5 — площадь Павших борцов; 6 — здание банка

Волгоград. Схема планировки города. 1945—1950 гг. Архитекторы К. Алабян, Н. Поляков, В. Симбирцев, Д. Соболев, А. Пожарский, инж. М. Бутягин и др.

Ростов-на-Дону. Набережная. 1949—1951 гг. Архитекторы В. Разумовский и Я. Ребайн

нял исторически сложившуюся планировочную систему города с некоторым ее изменением. Предусматривалось освоение новых, наиболее здоровых западных территорий, вывод из города вредных в санитарном отношении предприятий, которые до революции разместились в его центральных районах (кожевенный, чугунолитейный и другие заводы), развитие зеленых насаждений. Центральный проспект Энгельса с его системой площадей трактовался как основная продольная (вдоль реки) ось города. Другое основное направление, поперечное (перпендикулярное к реке) — проспект Карла Маркса. Архитектурный центр города запроектирован как ансамбль площадей: площадь Горького с драматическим театром, площадь Кирова с университетом, библиотекой и музеем, площадь Дома Советов и, наконец, площадь перед оперным театром. Площадь Дома Советов и площадь Горького системой бульваров соединяются с широкой набережной Дона. По генеральному плану значительно укрупнились кварталы, на периферии города размещалось индивидуальное строительство.

Начиная с 1946 г., на основе нового генерального плана здесь развернулись большие реконструктивные работы. В западной части города был сооружен путепровод протяжением 287 м, соединивший железнодорожный район с центральной частью города. Законченная в 1949 г. реконструкцией набережная (архитекторы В. Разумовский и Я. Ребайн) стала любимым местом отдыха ростовчан.

Успешное выполнение послевоенных планов восстановления и дальнейшего развития народного хозяйства СССР потребовало изменения и

уточнения генеральных планов в связи с большими градостроительными работами, вызванными ростом промышленности в таких городах, как Свердловск, Нижний Тагил, Челябинск, Новосибирск, Магнитогорск, Новокузнецк, Орск и др. При разработке новых генеральных планов городов частично исправлялись ошибки, допущенные на предыдущем этапе (преувеличенные размеры площадей, разбросанность жилищного строительства, недостаточное внимание к зонированию территорий и т. д.). Серьезное внимание было уделено вопросам благоустройства городов, развитию канализации, водоснабжения, газификации и транспорта.

Примером могут служить архитектурно-планировочные работы по Магнитогорску. Строительство капитальных жилых домов, в соответствии с генеральным планом, развернулось с 1943—1944 гг. на правом берегу реки Урал. В план города, разработанный до войны Горстройпроектом, в 1947 г. были внесены значительные коррективы — в отношении общей площади территории, размеров первой очереди застройки, площади кварталов и т. д. Новая планировочная структура правобережной части города построена на соединении прямоугольной сетки с диагональными направлениями магистралей. Применение этой системы позволило получить кратчайшие расстояния до узловых пунктов поселения (вокзал, центр и т. д.). Вместе с тем оно обусловило и появление косоугольных кварталов.

Главные транспортные магистрали членят город на большие жилые районы (по шесть и восемь кварталов), с населением в 12—18 тыс. жителей. Жилые улицы внутри районов запро-

Магнитогорск. Правобережье. Проспект Metallургов. 1948—1954 гг. Квартал № 5-а. 1953 г.

ектированы с расчетом только на местное движение, хотя начертание их не препятствует использованию и для движения транзитного, так как они имеют сквозные связи с магистралями. Планировка селитбы в виде укрупненных жилых районов позволила наметить рациональное размещение сетей культурно-бытового обслуживания, приблизить их к населению и вывести транзитный транспорт на периферию районов.

Работы по застройке города развернулись особенно широко, начиная с 1946 г. Строительство в Магнитогорске осуществляется крупными комплексами с полным благоустройством. Остановимся на жилом районе, расположенном вдоль проспекта Metallургов (архитекторы Л. Бумажный, Л. Баталов, Д. Бурдин, А. Ершов, О. Окунев). Его застройку образуют шесть кварталов, в которых дома расположены комплексами вокруг озелененных дворов. В застройке внимательно продуманы все бытовые нужды населения. Впервые в нашей практике в кварталы введены хозяйственные блоки в виде торцовых секций с прачечными, сушильными, мусороприемниками.

Суровые условия резко континентального климата заставили проектировщиков обратить внимание на озеленение как на защитное мероприятие. Однако бедность растительного покрова препятствует быстрому решению этой задачи. В настоящее время норма зелени на одного человека еще мала, но работы по созданию питомников, улучшению почвенного слоя и созданию защитных зеленых полос интенсивно ведутся все время. Высокий правый берег полого спускается к зеркалу водохранилища, вдоль которого разбивается парк культуры.

Планировка 1-й очереди строительства г. Магнитогорска. 1948—1954 гг. Архитекторы Л. Бумажный, Л. Баталов, Д. Бурдин, А. Дубинин, А. Ершов, И. Метт, М. Морозов, О. Окунев и др.

Естественный рельеф довольно умело использован в структуре вновь построенной части города. По гребню проходит центральный проспект, объединяющий три площади, которые обстроены общественными зданиями и составляют общегородской центр. В Магнитогорске в 1945—1947 гг. широко использовались типовые проекты; для четырех-пятиэтажных зданий применялась серия типовых секций. Это способствовало развитию производственной базы строительства и внедрению передовых методов работы.

Одним из недостатков застройки Магнитогорска, как, впрочем, и других городов, является трафаретность в приемах квартальной застройки и механическое перенесение их в районы индивидуального строительства. В результате экстенсивной застройки эти районы остались без необходимого благоустройства, а в тех случаях, когда оно осуществлялось, это вызывало большие затраты государственных средств.

В таких промышленных городах, как Челябинск, Нижний Тагил, Свердловск, Новосибирск, Пермь и др., в 1946—1954 гг. можно было наблюдать проявление двух противоборствующих тенденций. С одной стороны, при новых промышленных предприятиях возникали свои жилые районы (например, жилой район Челябинского металлургического комбината) в результате естественного стремления расселить рабочих поблизости от предприятия. С другой стороны, органы руководства архитектурой (бывш. Комитета по делам архитектуры) высказывались против образования подобных районов-спутников и настаивали на реконструкции центра города. Эти две крайние точки зрения часто препятствовали правильному сочетанию обоих принципов. Доктрина компактного города в это время господствовала, хотя интересы удобства расселения диктовали в ряде случаев развитие именно спутников.

Особую задачу представляло возрождение таких городов, в которых большое значение имеют исторически сложившиеся ансамбли. Автор нового генерального плана одного из таких городов — Новгорода (арх. А. Щусев), сохраняя его сложившуюся планировочную структуру, одновременно стремился и реконструировать этот город, учитывая новые потребности населения и современную инженерно-техническую основу. Понимая огромное культурно-историческое значение замечательных памятников русской архитектуры, архитектор бережно ввел эти памятники в ткань современного города, как его активные, живые элементы.

Градостроительные работы расширялись во всех республиках. Так, рост промышленности и новые требования к инженерному благоустройству города привели к изменениям генерального

плана Тбилиси. Скорректированный план (архитекторы З. Курдиани, М. Нефедов, инж. В. Золотухин и др.) предусматривает завершение реконструкции набережных Куры, обводнение реки, развитие озеленения, создание озелененных пригородов. Пересмотр генерального плана шел параллельно с его осуществлением. Так, уже в 1947—1949 гг. были выполнены работы по созданию новой площади в левобережной части Тбилиси на пересечении Плехановского проспекта и улицы Марджанишвили.

Широко развернулись работы по реконструкции набережных Куры, превращенных в красивые магистрали города. Закончено расширение улицы Меликашвили и улицы Челюскинцев, связывающей вокзал с площадью Героев. Создано два новых капитальных моста — у Метехского замка и на месте старого моста Элбакидзе. Завершено строительство Дидубийского моста (арх. А. Курдиани), связавшего промышленные районы города с центром.

Началом больших работ по озеленению было устройство парка культуры и отдыха, заложенного в 1948—1951 гг. в районе Ваке, куда направлено развитие жилищного строительства города. Живописная котловина, окаймленная гористыми возвышенностями и хорошо защищенная от ветров, создает все предпосылки для интересной в градостроительном отношении композиции.

В связи со строительством мощного металлургического комбината и ряда других предприятий в 28 км от Тбилиси возник новый социалистический город металлургов — Рустави.

Многообразные работы развернулись в послевоенный период в Баку и новых промышленных центрах Азербайджана — Сумгаите и Мингечауре. В Баку, помимо возведения новых домов, завершалась застройка центральной площади перед Домом правительства. Во всех районах города проводилось благоустройство. Строительство республиканского стадиона на 40 000 зрителей потребовало перестройки подъездов к нему. После войны усилилась застройка магистралей, соединяющих центр города с новыми районами. Примером может служить реконструкция поселка Монтино, который с застройкой Валаханского шоссе превращается в обширный благоустроенный район Баку.

Интенсивное освоение Дагкесанских железорудных месторождений, а также строительство Сумгаитского трубопрокатного завода и Мингечаурского гидроузла вызвали к жизни новые социалистические поселения.

В соответствии с местными запросами расширялись работы и в других местах — в Армении, в республиках Средней Азии, в Прибалтике, в Молдавской ССР. В столичных центрах в послевоенные годы получили известное развитие комплексная застройка жилых районов

Тбилиси. Панорама города

Рустави. Проект планировки левобережной части города
(1 — Предмостная площадь; 2 — проспект Ленина; 3 — Райсовет; 4 — Дворец культуры)

Рустави. Предмостная площадь при въезде в город со стороны Тбилиси. 1953 г. Арх. И. Ушенин

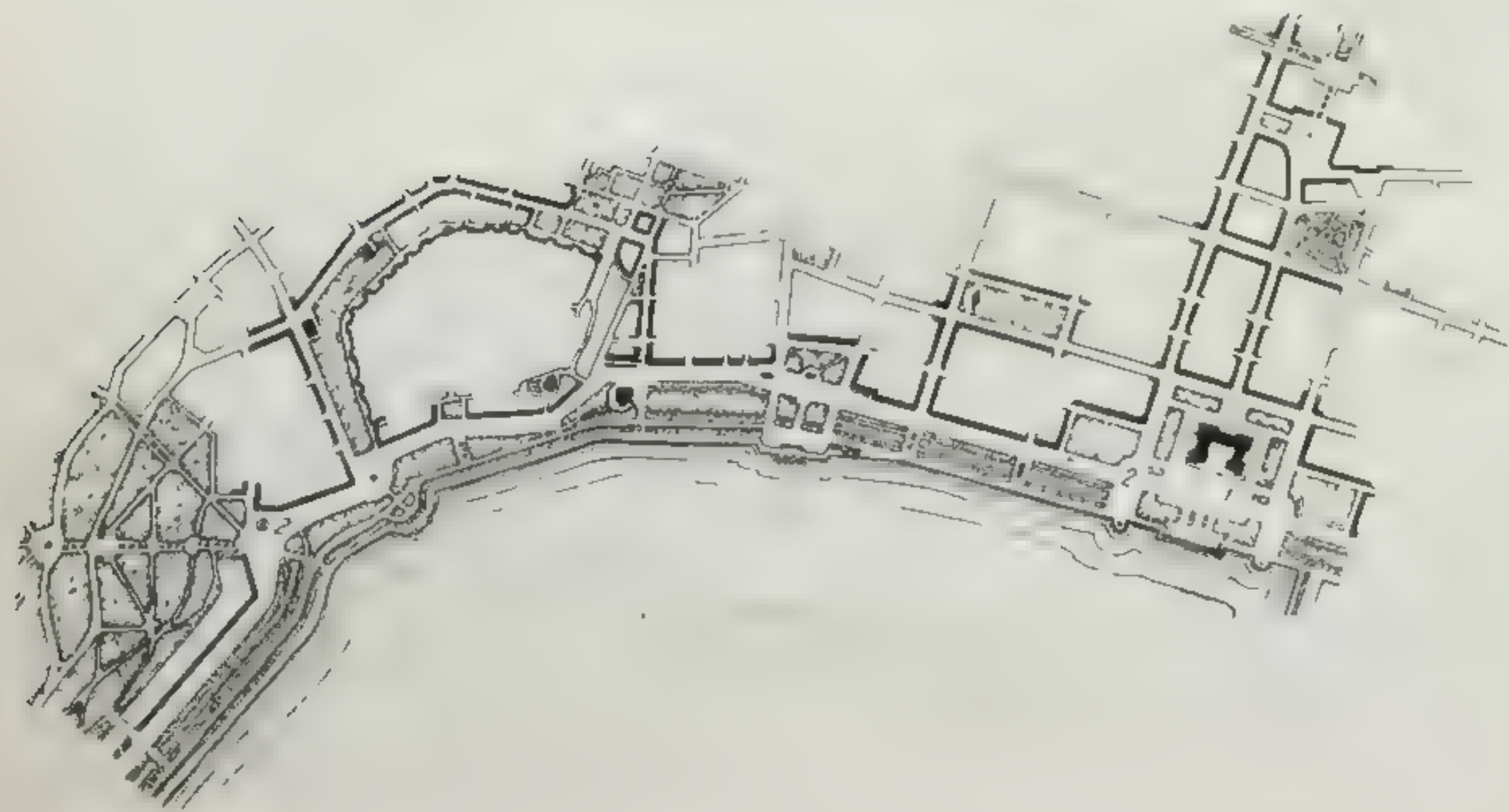

Баку. Общий вид города из Нагорного парка. Проект реконструкции центра города.

- 1 — Дом правительства Азербайджанской ССР
2 — Приморский бульвар 3 — площадь Инакин
4 — Нагорный парк имени С. М. Кирова

Сумгаит. Проект планировки города. Проспект Дружбы.

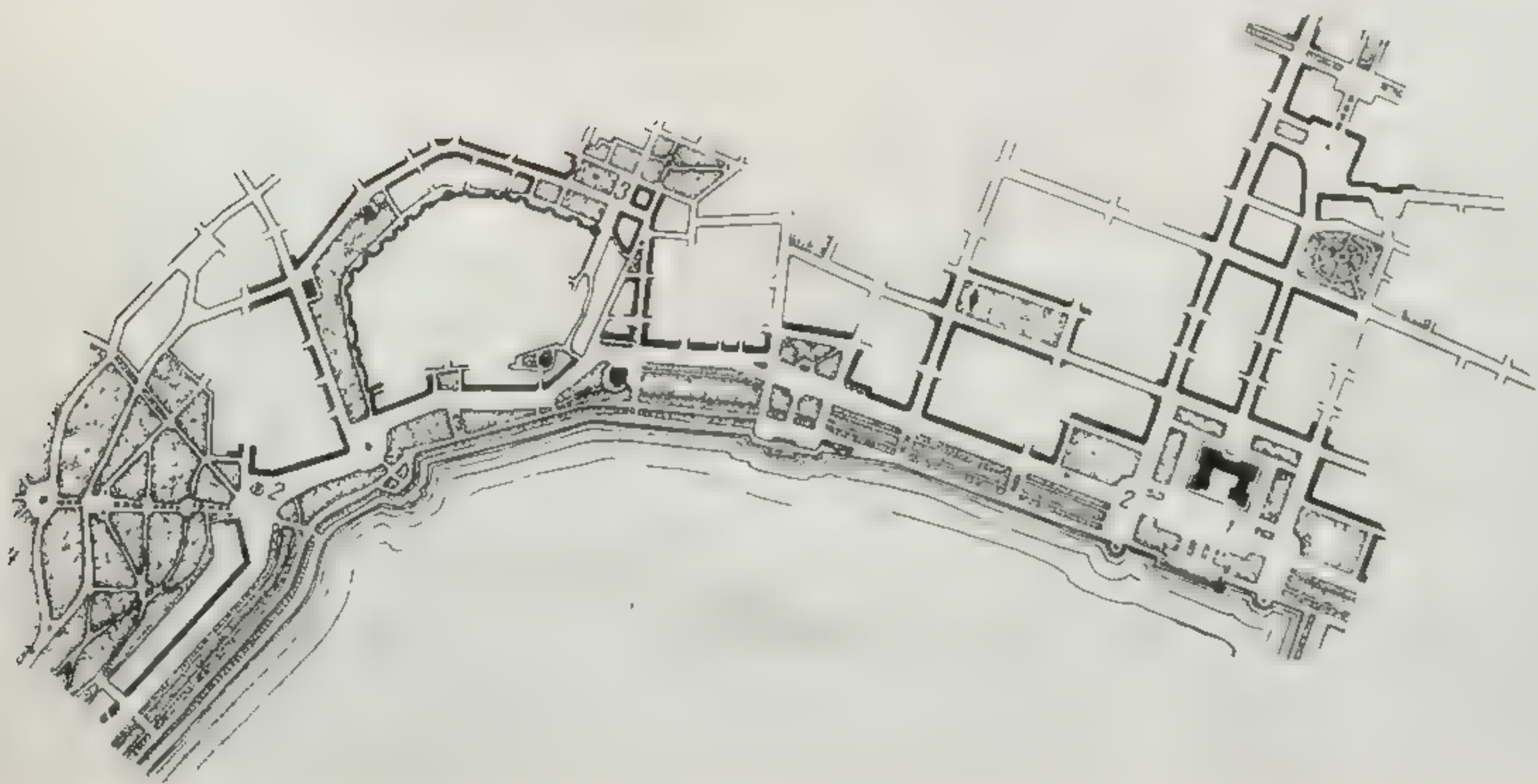

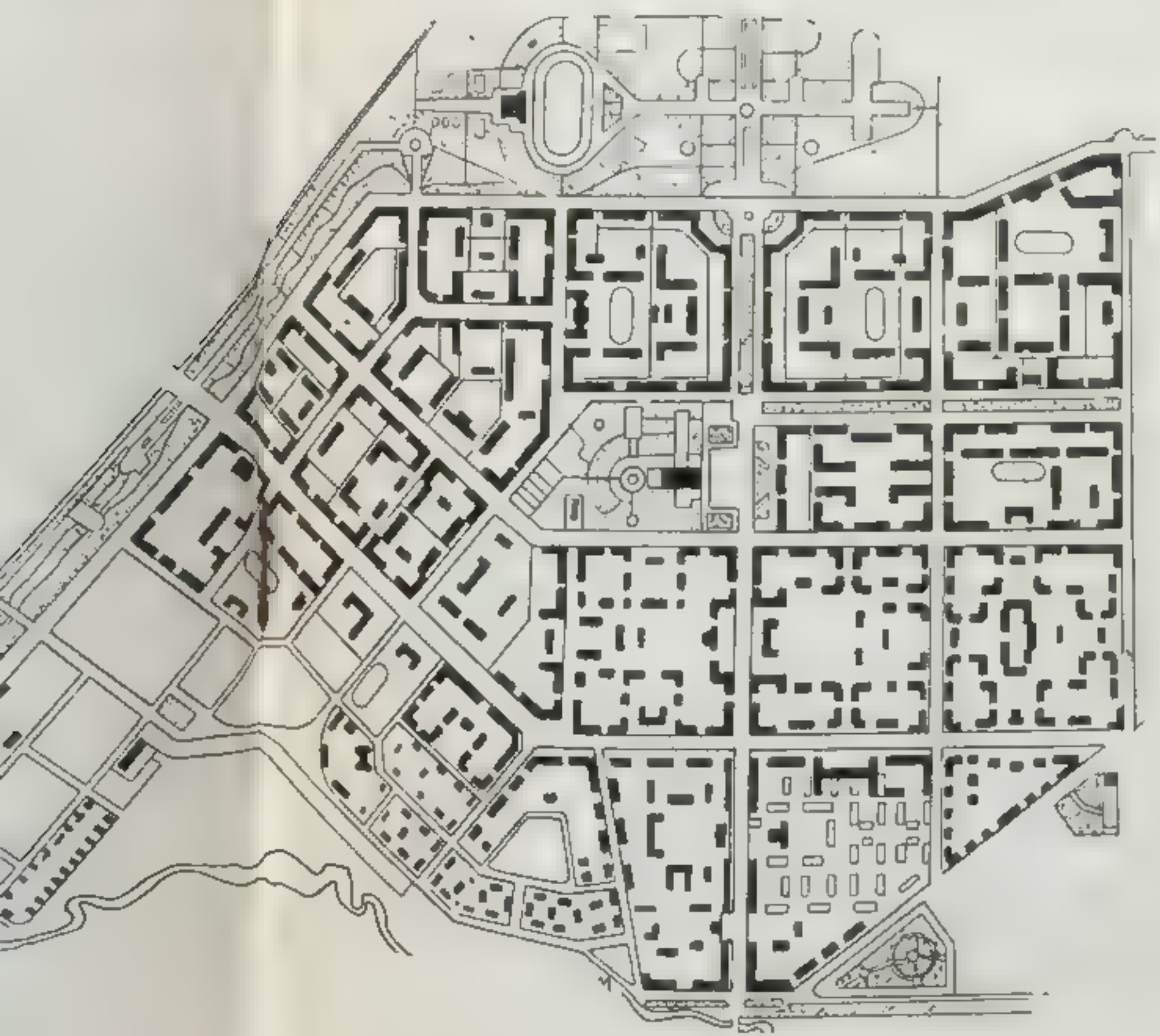

Баку. Общий вид города из Нагорного парка. Проект реконструкции центра города

- 1 — Дом правительства Азербайджанской ССР;
 2 — Приморский бульвар; 3 — площадь Низами;
 4 — Нагорный парк имени С. М. Кирова

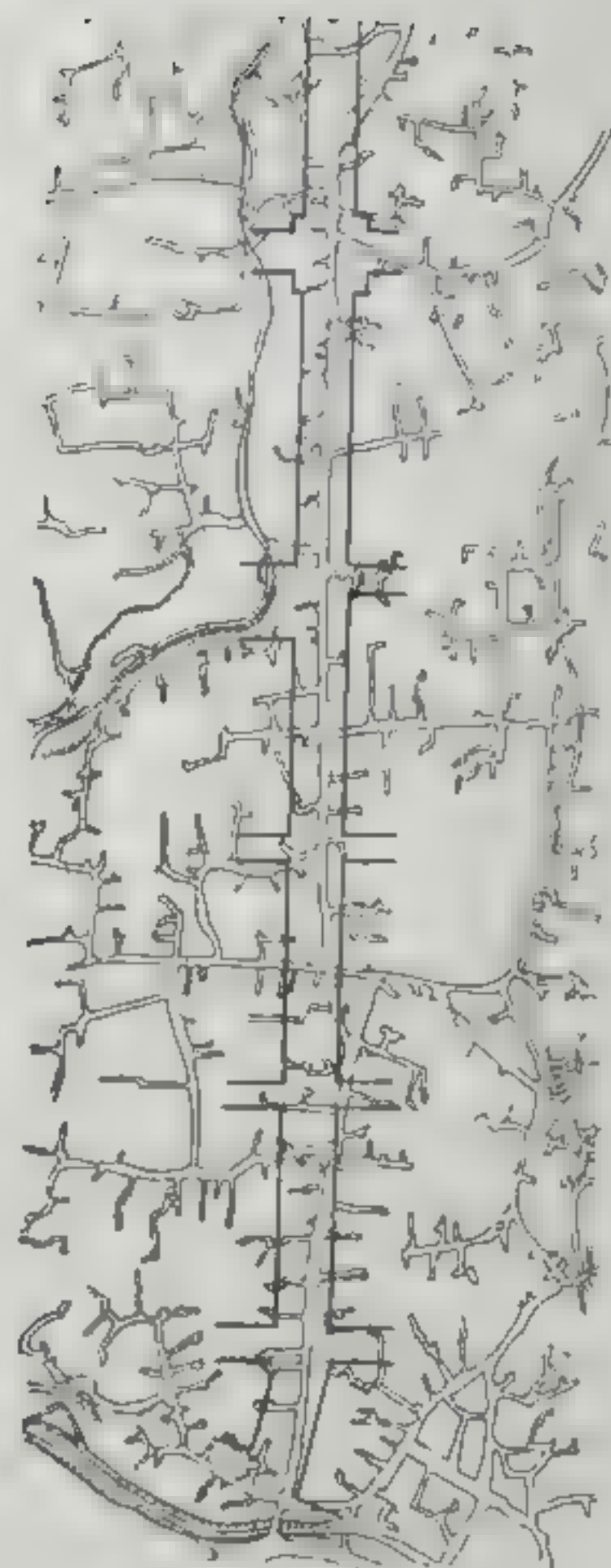
Сумгаит. Проект планировки
города. Проспект Дружбы

Ташкент. Улица Навои

Трасса улицы Навои

Ташкент. Схема планировки города

1 — улица Навои; 2 — Дом правительства Узбекской ССР; 3 — Облсполком; 4 — театр оперы и балета имени Навои; 5 — драматический театр имени Мухоморова; 6 — Комсомольское озеро

и работы по улучшению микроклимата городов. Вместе с тем во многих городах отрицательно сказалось некомплексное понимание градостроительства, сведение его разнообразных задач к внешнему «оформлению» улиц и площадей, часто в отрыве от реальной экономики и функциональных требований к застройке. Так, например, в Ташкенте, наряду с улучшением общего благоустройства города, забота о внешнем, чисто декоративном эффекте подменяла поиски таких приемов застройки, которые наиболее полно отвечали бы местным климатическим условиям.

В этот период прогрессивным тенденциям противостояло все более настойчиво проявлявшееся одностороннее понимание сложных градостроительных проблем, при котором во главу угла ставился ансамбль, к тому же обедненный штампованными архаизированными приемами застройки. Не получили должного развития новые планировочные системы, учитывавшие развитие механического транспорта, наметилась недооценка требований, выдвигаемых новыми методами строительства. Весьма показательным, что в критике и в научных работах по градостроительству преувеличение значения художественных проблем и рассмотрение их в отрыве от материальной природы города получало большую поддержку от руководящих архитектурных организаций.

Наряду с этим существовало и другое, прогрессивное, научное понимание проблем градостроительства в единстве всех его сторон.

Запорожье. Проспект Ленина.

Эта тенденция опиралась на опыт создания новых городов, таких, как Сумгаит (Азербайджан), Салават (Башкирия), Кохтла-Ярве (Эстония), Ангарск, отчасти Новая Каховка, новые жилые районы г. Запорожья и т. д. Эти примеры множились в связи с развитием новой промышленности. Здесь, где на строительство отводились короткие сроки, широко использовались типовые проекты и передовые методы строительства.

Примером комплексного решения проблем, связанных с проектированием и строительством жилого района, является поселок Трансформаторного завода, расположенный в правобережной части г. Запорожья. Он показывает, как при наличии правильного понимания градостроительных задач можно создать хороший жилой район на основе применения типовых проектов.

В 1947 г. в Запорожье приступили к строительству Трансформаторного завода и почти одновременно начали вести по типовым проектам капитальное жилищное строительство. Планировка поселка (архитекторы Л. Штейнфаер, С. Василевский, М. Комарова, Л. Дипаоло, инж. Ю. Луцинский) построена с учетом своеобразной природной ситуации. Поскольку предприятие работает на электроэнергии Днепрогэса и производство его лишено вредностей, расположение жилья в непосредственной близости к заводу не ухудшило санитарно-гигиенических условий проживания, но зато весьма удачно разрешило проблему связи рабочих с местом работы.

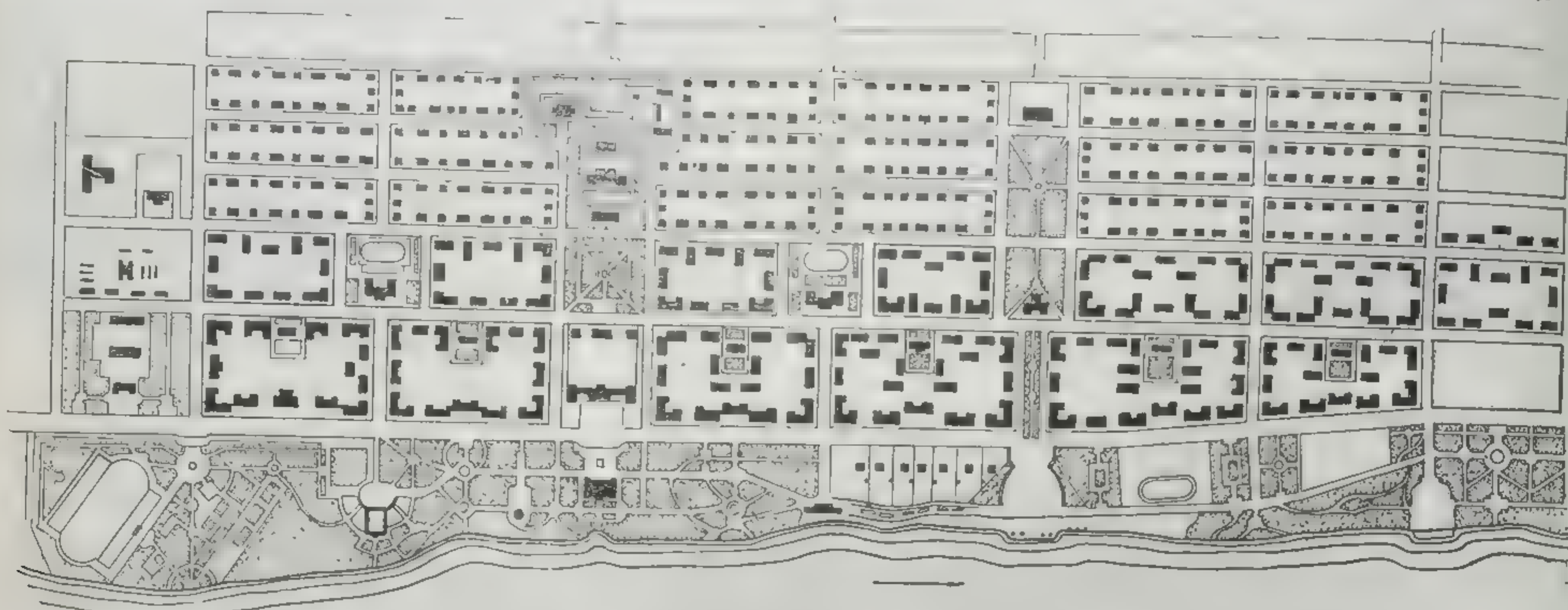
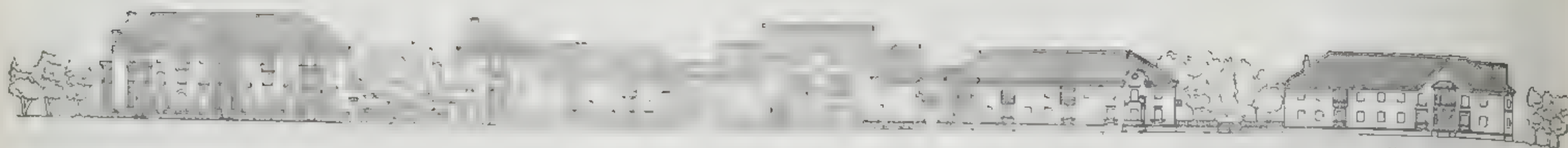
Жилой район Запорожского трансформаторного завода. Фрагмент застройки

Схема планировки центральной части г. Запорожья.
1 — проспект Ленина; 2 — Театральная площадь

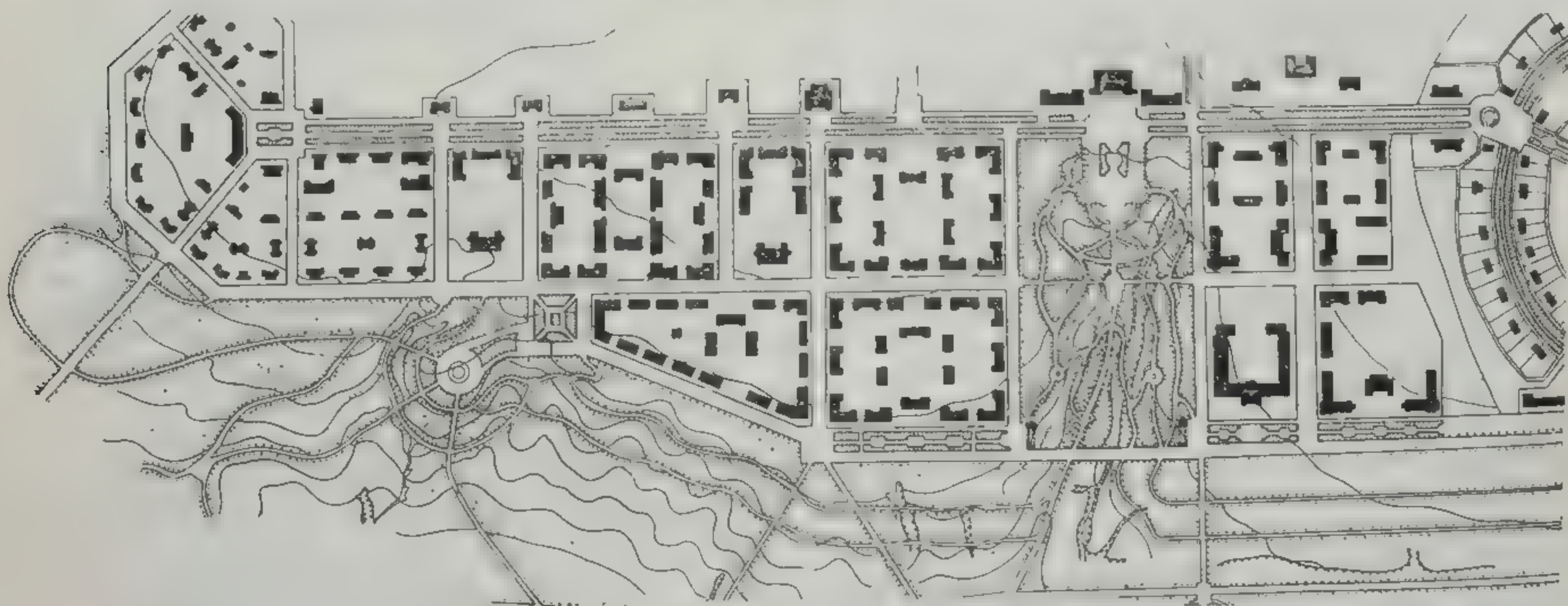

Новая Каховка. 1951—1955 гг. Архитекторы А. Моториц, В. Монтлевич, инж. В. Дейнеко и др.
1 — проект застройки центральной части Днепровского проспекта; 2 — схема планировки города.

2

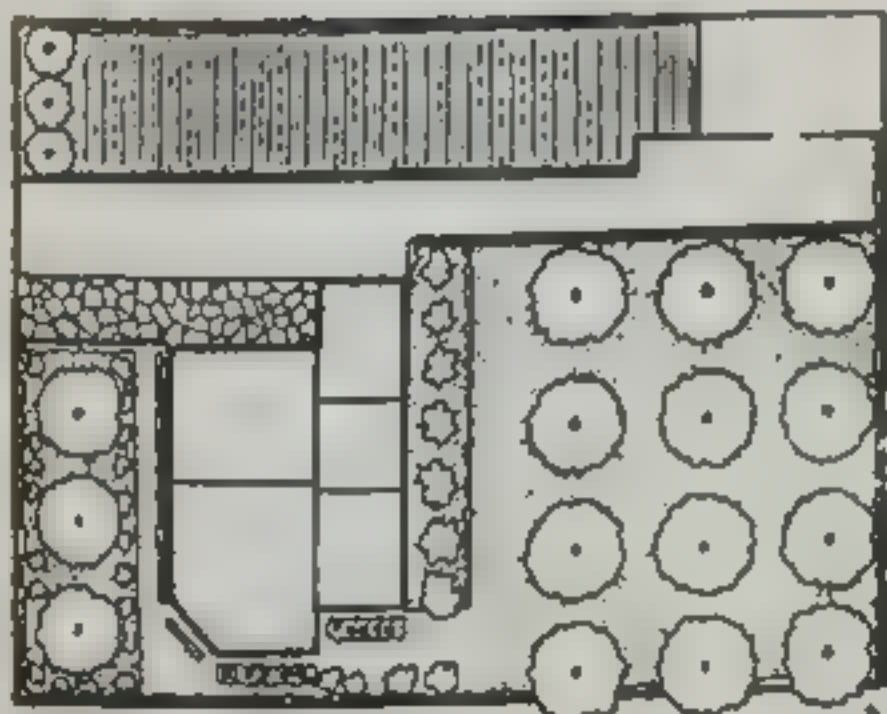
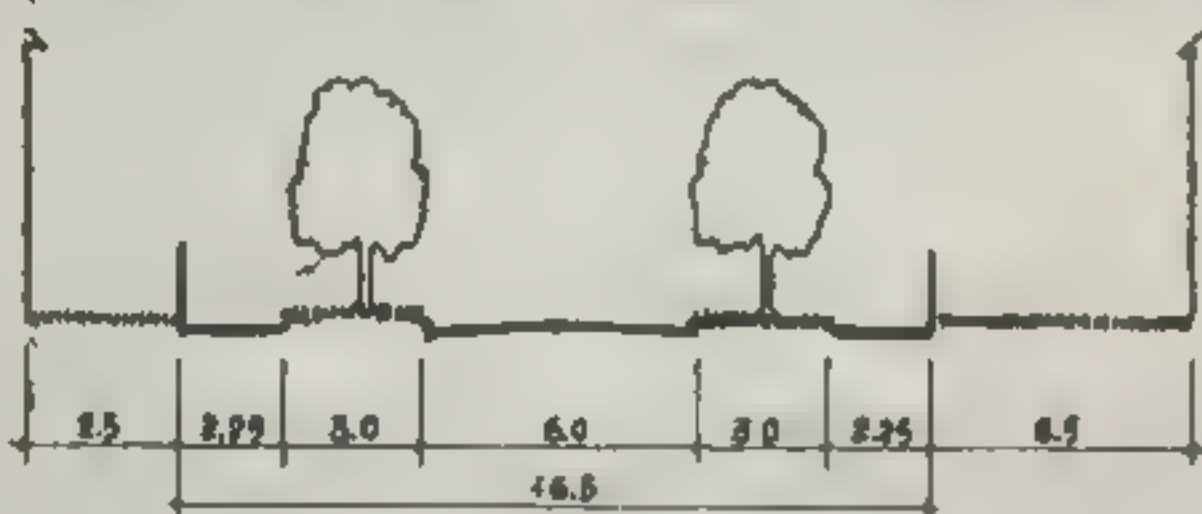
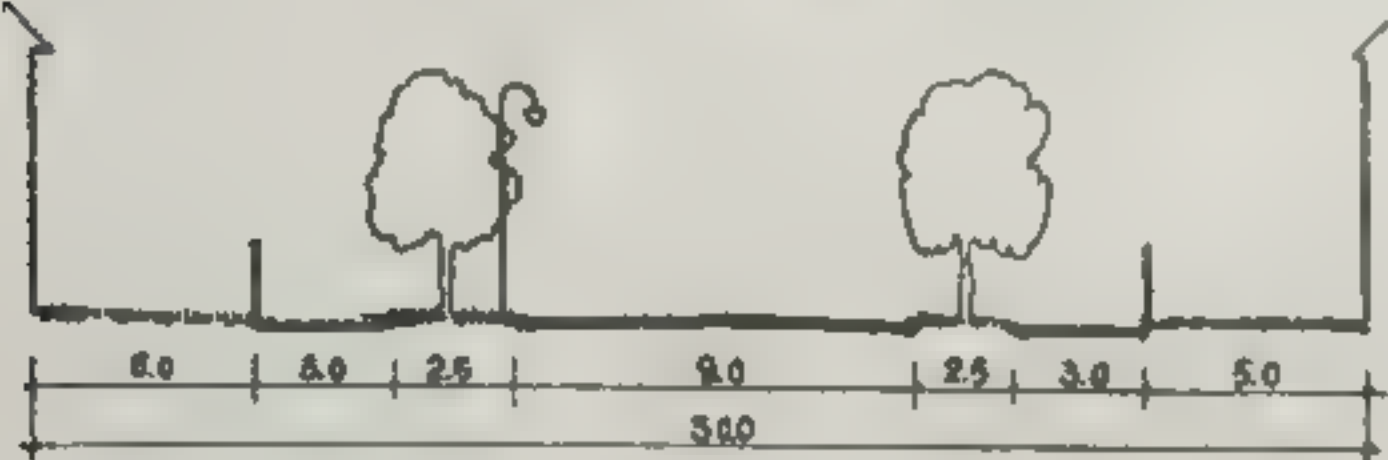
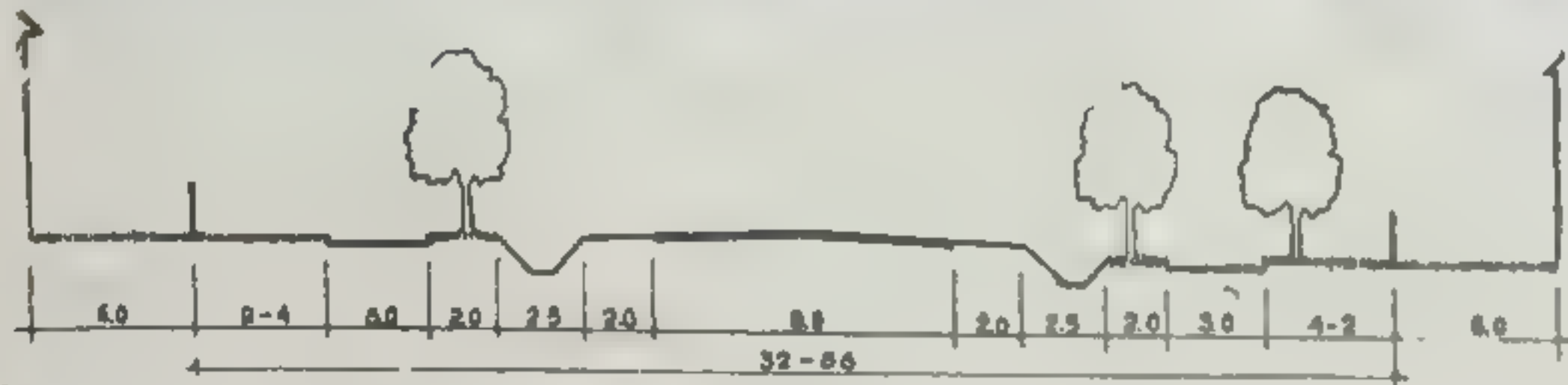
3

Жилой район Трансформаторного завода в Запорожье. 1949—1956 гг. Архитекторы Л. Штейнфаер, С. Васильковский, М. Комарова, Л. Динаоло, инженер-конструктор Ю. Луцкий и др.
3 — проект застройки Кремлевской улицы; 4 — схема планировки поселка

4

2 0 2 4 6 8 м

Кохтла-Ярве. Общий вид застройки
1947—1953 гг. Архитекторы Е. Витея-
берг, И. Давыдов, Ф. Кирцидери, И.
Писарева, Л. Тимофеев, А. Шутов,
В. Ярошук и др.

1 — схема планировки города; 2 — поперечные
профили улиц, 3 — фасад одноквартирного
дома, 4 — план участка

Вдоль границы завода разбита защитная озелененная полоса, и к этой зоне обращена главная улица поселка. При этом транспорт выведен на периферию жилого массива, а самые кварталы обслуживаются улицами внутреннего значения.

Культурно-бытовое обслуживание района хорошо разработано как по составу своих элементов, так и в отношении размещения их в плане поселка (школы, детские сады, ясли, магазины и т. д. равномерно распределены по району). Овраг, пересекающий территорию поселка, использован для разбивки парка. Планировочная сеть улиц построена в виде простой системы прямоугольных кварталов.

При проектировании были допущены и существенные промахи, например кварталы слишком малы — всего 1,5—2 га, что, естественно, сгустило сеть улиц и проездов поселка и тем самым заметно повысило стоимость освоения его территории без всякой к тому необходимости.

Кварталы застроены по периметру, но между домами оставлены большие разрывы. Кроме того, здания расставлены с отступами от красной линии и окружены 7-метровыми полосами газонов. В условиях южного климата это необходимо, так как уменьшает перегрев квартир первого этажа. Мусоросборники устроены в виде небольших, тщательно выполненных кирпичных камер, озелененных по периметру вьющейся зеленью. Это очень хороший прием, обеспечивший в кварталах чистоту и опрятность.

Огромное значение для благоустройства кварталов и всего поселка имело озеленение. Для решения этого вопроса руководством завода был создан специальный питомник или, как его называли на заводе, зеленый цех. В нем были выращены разнообразные породы декоративных и плодовых деревьев. Наличие питомника позволило быстро и разнообразно озеленить кварталы и улицы поселка. В результате поселок превратился в город-сад, красивый и уютный.

В этом же плане решались задачи при создании города Кохтла-Ярве, строительство которого было начато в 1946 г. в связи с развитием добычи сланцев и газовой промышленности.

По проекту, разработанному Ленинградским отделением Горстройпроекта, все промышленные предприятия города располагаются в западной части, а жилые районы — в восточной. Между промышленностью и зоной жилищ устроены зеленые разрывы шириной 2,4 км. Их быстрому осуществлению помогло то, что проектировщики расположили в защитной зоне, ближе к жилому району, парк культуры и отдыха. К северу от жилой зоны имеется лесопарк, соединяющийся с зоной отдыха у Финского залива.

В непосредственной близости к городу с юга и востока расположены сельскохозяйственные участки, обслуживающие потребности города. Такое построение планировки не случайно, оно определено направлением господствующих южных и юго-западных ветров. Хотя промышленность и размещена на западе, но город защищен от ее вредных выделений.

В застройке города применялись типовые проекты трехэтажных домов, специально разработанные для строительства в Эстонии. Большое распространение получили четырехквартирные дома с индивидуальными садами. Кроме того, в застройке Кохтла-Ярве получила применение серия типовых проектов малоэтажных домов (№ 228). Большое количество индивидуальных садов превратило Кохтла-Ярве в зеленый город (в отдельных кварталах количество зелени доходит до 75 м² на человека). Однако увлечение малоэтажным строительством и малые размеры кварталов (1,5—4 га) привели к высокой стоимости инженерного благоустройства.

Другим, еще более показательным примером послевоенного развития градостроительства является Ангарск, также в основном построенный по типовым проектам. Строительство города было начато в 1949 г. Проектные работы выполнялись архитектурно-планировочной мастерской Ленинградского отделения Горстройпроекта (архитекторы А. Тарантул, И. Давыдов, Ф. Кирцидели, В. Ярошук, И. Левченко, инж. М. Смолич).

Город расположен в 50 км от Иркутска, в междуречье Ангары и ее притока Китоя, среди тайги. Побережье Китоя расположено на высоких отметках и покрыто массивами хвойных лесов. Здесь и была выбрана площадка для города. Жилища отделены от промышленного района защитной полосой в 2 км, при этом в расположении жилого района учтены господствующие ветры. Берег Китоя использован под парк культуры и отдыха.

Проспект Кирова, идущий в широтном направлении, и параллельный ему проспект Ленина пересекаются двумя широкими улицами, направленными с севера на юг. Эти магистрали составляют основные координатные оси плана; пересечение проспектов образует центральную площадь с общественными зданиями на ней (Горсовет, Дом культуры и др.).

В планировке Ангарска использована система прямоугольной сети улиц, но в ней хорошо учтены местные особенности. Следуя площадке, план расширяется с севера на юг. В плане четко проведено разделение на районы индивидуальной застройки и районы строительства домов в два-три и четыре-пять этажей. Размеры кварталов приняты в первой очереди строительства в 4—7 га, что по сравнению с поселком при

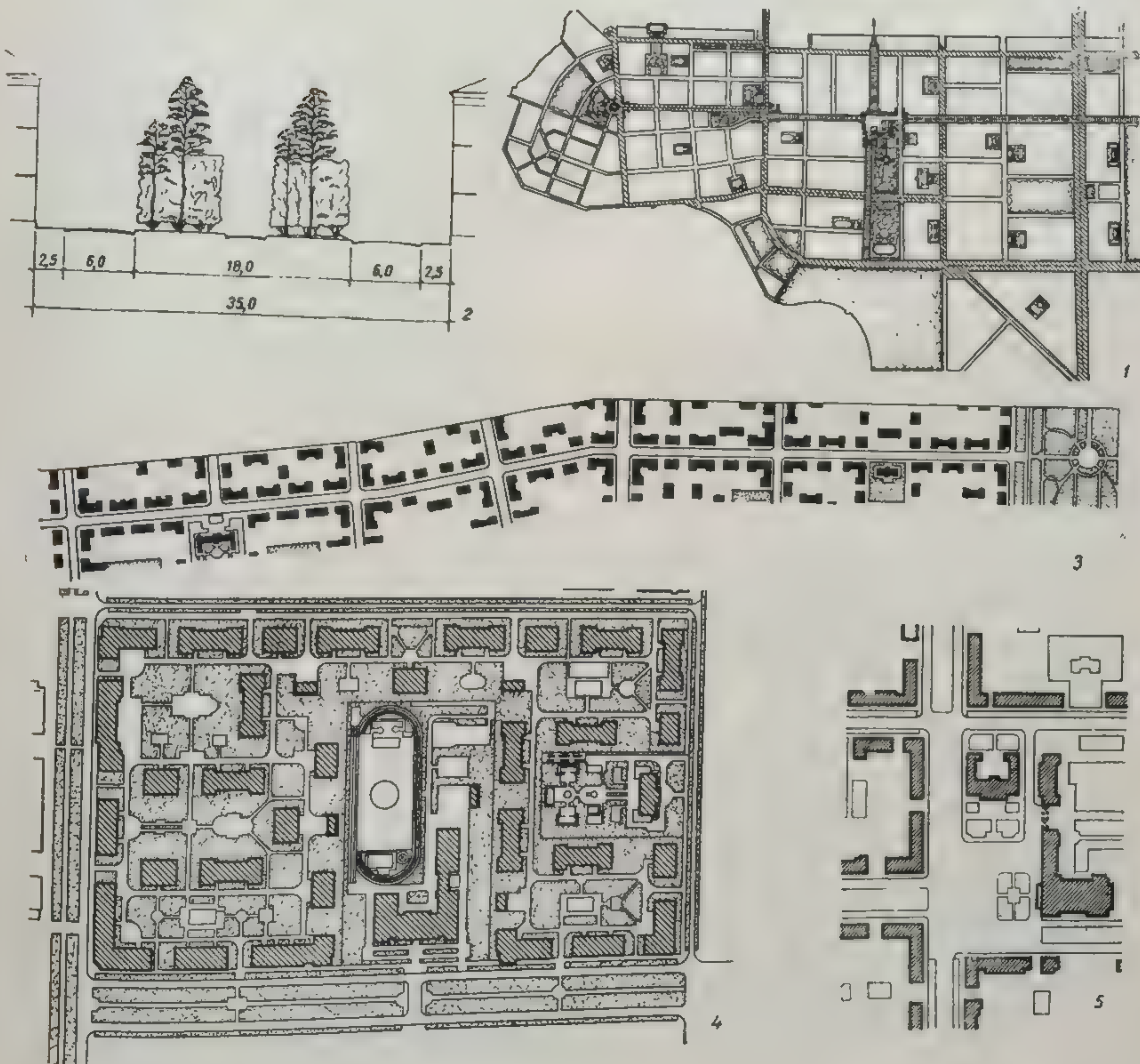

Ангарск. Планировка и застройка города. Архитекторы Е. Витенберг, Л. Тимофеев, инж. М. Зерницкий и др.

1 — схема планировки города; 2 — поперечный профиль центрального проспекта; 3 — план застройки Октябрьской улицы; 4 — план квартала № 58; 5 — планировка центральной площади

Октябрьская улица

Трансформаторном заводе в Запорожье сократило площадь улиц и проездов на 25%. При этом кварталы вытянуты в меридиональном направлении; это позволяет придать наибольшему количеству домов оптимальную ориентацию. В структуре города проведена четкая классификация улиц. В зоне двух-трехэтажной застройки рационально использованы наиболее экономичные серии применявшихся в то время типовых проектов.

В Ангарске имеются все виды современного городского благоустройства. Помимо водопровода и канализации, город имеет централизованную теплофикацию и круглосуточное горячее водоснабжение. Здесь проложена ливневая канализация, которой обладают не все города подобного типа. Высоко развито и слаботочное хозяйство, обеспечившее полную радиофикацию квартир и телефонизацию всех зданий.

В застройке кварталов Ангарска (до 1951 г.) использовались типичные для градостроительной практики того времени приемы разделения кварталов на отдельные взаимосвязанные участки с группами домов, объединенных вокруг двориков. На самостоятельных участках, выделенных из жилой территории, размещались детские сады и ясли, обращенные, как правило, в сторону тихих жилых улиц. Количество школ и детских учреждений было определено из расчета обслуживания групп кварталов, ограниченных транспортными магистралями. Это было уже значительным достижением, поскольку при пользовании этими учреждениями исключается необходимость пересечения улиц с общегородским транспортом. Однако в построении кварталов отсутствует четкое разделение их территории на жилую часть, участки общественного пользования и внутриквартальный сад. Поэтому здесь наблюдается некоторое смешение различных функций жилого квартала.

Остальные учреждения сети культурно-бытового обслуживания (кинотеатры, магазины, столовые, ателье и т. д.) равномерно распределены по городу или в виде самостоятельных зданий, или в виде встроенных в жилые дома помещений.

Строительство города по типовым проектам позволило организовать производство строительных деталей и конструкций, которое развивалось параллельно с возведением города, сделав возможным с самого начала переход на индустриальные методы строительства. К 1954 г. сборность домов достигла уже 60%. Это способствовало и снижению стоимости работ. Применение типовых проектов позволило внедрить в строительство поточные методы и, кроме того, заставило проектировщиков сосредоточить свое внимание на композиции застройки кварталов, как средстве решения функциональных и одновременно художественных задач.

Разнообразные приемы расстановки жилых и общественных зданий в пространстве кварталов, различные поперечные профили улиц в зависимости от их назначения, широкое использование различных цветовых решений — все это позволило сделать облик города красивым.

Приведенные примеры показывают, что и до Всесоюзного совещания по строительству 1954 г. в нашей практике существовала здоровая тенденция комплексного решения градостроительных задач.

В целом рассматриваемый этап градостроительства, как мы видели, был связан с осуществлением больших реконструктивных работ и строительством новых городов. Наряду с определенными достижениями здесь получили распространение и серьезные недостатки, явившиеся результатом формально-эстетских взглядов на архитектуру и важнейшие задачи градостроительства. Проблемы, связанные с оздоровлением города, с его экономикой, с повышением технического уровня благоустройства, недостаточно учитывались в композиции генеральных планов городов. Широкая возможность рационального построения города, предоставляемая плановой природой социалистического государства, не была должным образом использована. Процесс дальнейшей концентрации промышленности в крупных городах продолжался, и это, естественно, ухудшало в них санитарные условия жизни.

При разработке проектов планировки авторы не уделяли необходимого внимания связи промышленного района с городом; вместе с тем не обеспечивалось и выполнение правил застройки. В результате этого в санитарных зонах допускалось размещение жилищного строительства, как это было, например, в Донецке (жилой поселок у ТЭЦ), Нижнем Тагиле (технический поселок) и т. д. Невнимание к вопросам целесообразной планировки самих заводских территорий в генеральных планах и проектах застройки приводило к большим излишествах в резервировании промышленных территорий. Появление гипертрофированных промышленных районов (юго-восточный район Москвы, северо-западный район Кемерово, промышленный район Баку и т. д.) тесно связано с односторонним пониманием «компактного» города.

В первые послевоенные годы не получила должного развития районная планировка. Такие промышленные районы, как Кузнецкий угольный бассейн, Среднее Поволжье, Восточная Сибирь и др., развивались без районной планировки. В результате новые предприятия часто размещались министерствами и ведомствами без необходимой координации, что приводило к большим экономическим потерям (дублирование водозаборов, очистных сооруже-

ний, складских баз, сортировочных станций и т. д.). Так, например, в Березниках насчитывается свыше десяти обособленных систем канализации, водопровода, теплосетей.

В послевоенные годы в городах были проведены большие работы по инженерному оборудованию и благоустройству. К 1953 г. протяженность сетей водопровода и канализации увеличилась по сравнению с 1940 г. в 2 раза, теплотификация — почти в 4 раза, газоснабжение — в 7 раз. Особенно большие работы были проведены в Киеве, Минске, Волгограде, Ростове-на-Дону, Челябинске, Новосибирске и других городах. За время с 1951 по 1954 г. в 21 городе были построены новые линии трамвая и троллейбуса. Огромные работы проведены по благоустройству площадей, улиц и набережных в Волгограде, Ростове-на-Дону, Минске, Горьком, Баку, Тбилиси, Куйбышеве и многих других городах.

Примерами комплексного решения вопросов инженерного оборудования и озеленения могут служить города Волжский, Магнитогорск, Ангартск и др. Но в целом ряде других городов недостаточное внимание со стороны авторов генеральных планов мешало решению этих важнейших вопросов, имеющих жизненное значение для населенных мест.

Недостаточное внимание уделялось в генеральных планах и вопросам правильного выбора территорий под застройку; в результате этого резервировались участки, подготовка которых к строительству требовала дорогих инженерных работ. Проектирование планировки городов зачастую проводилось без достаточного изучения мест будущего строительства. С переходом дела планировки городов в ведение Комитета по делам архитектуры почти прекратился отпуск средств на работы по инженерно-геологическим исследованиям территорий городов. В этом отчетливо проявился односторонний подход к градостроительным проблемам, прежде всего, со стороны бывших руководителей Комитета и республиканских управлений по делам архитектуры. Вопросы инженерного оборудования считались не основными, а второстепенными; так следовало и из инструкции бывш. Комитета по делам архитектуры. На первое место были поставлены вопросы выразительности центральных ансамблей, забота о силуэте застройки, об оформлении въездов в город и т. д.

Сами по себе эти вопросы существенны для красоты города, но когда они становятся единственно определяющими и подменяют собой весь круг проблем, связанных с удобствами для жизни населения, в градостроительстве неизбежно появляется формализм.

Среди научных трудов по градостроительству также не появилось ни одного, который показал бы, что экономика, инженерное оборудо-

вание территории и ее благоустройство, правильное построение транспортных связей и самая застройка, органично связанная с рельефом местности и ее микроклиматическими особенностями, имеют решающее значение для отыскания наиболее жизненных композиционных приемов городского плана.

Художественно-композиционные задачи зачастую решались как самодовлеющие; их решение не вытекало из реальных потребностей города, из его действительного положения и экономики. Тенденции ложной монументальности и парадности сказались, например, в детальном проекте планировки Алма-Аты, где в угоду представительности города параллельно магистрали, соединяющей главную площадь с Вокзальной площадью, было предложено создать второй широкий проспект — бульвар, практически мало необходимый.

В Новокузнецке от Вокзальной площади проложены три лучевые магистрали (наподобие ленинградских), искусственно вписанные в структуру города. В г. Волжском идея «трехлучия» также определила генеральный план, без нужды усложнив застройку кварталов. Каноническая трехлучевая композиция присутствует и в плане Нижнего Тагила, правобережного Магнитогорска и других городов.

Таким образом, наличие формалистических отклонений в градостроительстве, отсталость и односторонность научных работ препятствовали развитию и тех прогрессивных начал планировки и застройки, которые возникали в строительстве Ангартска, Кохтла-Ярве, Салавата, отдельных районов Волгограда, Запорожья и других городов. Так, например, понимание квартала как территории, ограниченной со всех сторон транспортными магистралями, и недостаточная величина самих кварталов не позволили в том же Ангартске сохранить в должной мере лесные массивы. Специфические приемы планировки проездов в районах малоэтажного строительства (петельные, тупиковые и т. д.), повышающие линейную плотность, не получили должного развития. Все эти недостатки были подвергнуты критике на II Всесоюзном совещании по строительству и осуждены в постановлении партии и правительства от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве».

Вместе с тем ошибочные тенденции во многих проектах и научных исследованиях этих лет не могли нарушить поступательного развития советского градостроительства. Благодаря активному участию в планировании и организации строительства советских государственных учреждений и общественности проведенные работы в целом отвечали запросам населения. После 1954 г. строительство населенных мест пошло по более прогрессивному пути.

4. Жилище

Строительство жилищ в годы войны. С начала войны, в связи с перемещением на восток и юго-восток страны огромного количества промышленных предприятий, возникла необходимость быстрого размещения эвакуированного населения в промышленных центрах Урала, Сибири и Средней Азии. Резко обострилась нужда в жилищах.

В это время получили распространение временные облегченные конструкции из местных строительных материалов (деревянные, каркасные, засыпные, щитовые конструкции, стены из глиносырцовых блоков и т. д.). Однако уже с 1942—1943 гг. в ряде городов (Магнитогорск, Новокузнецк, Орск, Кемерово, Новосибирск, Ташкент и др.) возобновилось и капитальное жилищное строительство. Возводились преимущественно дома в один-два этажа; строительство велось комплексно, законченными кварталами с минимальным благоустройством и одновременным созданием первичной сети культурно-бытового обслуживания (детские учреждения и т. д.). Характерна, например, застройка двух кварталов в правобережной части Магнитогорска, осуществленная по проектам архитекторов Г. Симонова, Е. Левинсона и А. Оля. Для домов этих кварталов авторы запроектировали типовые секции квартир по минимальным нормам с весьма экономичным оборудованием. Были резко сокращены подсобные и жилые площади, уменьшены размеры санитарных узлов. Временные нормы заселения были приняты в 4—4,5 м² на человека; поэтому квартиры в 2—3 комнаты запроектированы с учетом их покомнатного заселения (секции разработаны с непроходными комнатами).

Интересный пример комплексного жилищного строительства военного времени представляет собой Гурьевский поселок в Казахстане (архитекторы С. Васильковский, А. Арефьев, А. Лансере, инж. И. Романовский и др.). Сооружение поселка началось в 1943 г. Перед архитекторами и строителями стояла сложная задача — создать в короткие сроки благоустроенный городок для рабочих нефтеперегонного завода в неблагоприятных климатических условиях безводной солончаковой степи. Под строительство была выбрана территория в излучине реки Урал в 2 км от г. Гурьева. Для защиты территории от проникновения соленых и подпочвенных вод со стороны пустыни поперек участка был прорыт канал длиной в 600 м и глубиной 3 м, который перерезал отведенный для поселка мыс. Таким образом, было прекращено засоление почвы и созданы предпосылки для произрастания зеленых насаждений там, где ничего, кроме тростника, не росло.

Плановочная структура поселка рациональна и проста. Композиционной осью плана служит широкая и прямая главная улица. Начинаясь у шоссе, связывающего поселок с заводом, магистраль, пересекая весь поселок, приводит к центральной площади, в глубине которой, замыкая перспективу, расположено здание клуба-театра. Парк культуры и отдыха, зеленым полукольцом охватывающий с трех сторон театр, завершает композицию генерального плана. Этот парк разворачивается дальше вдоль берегов реки Урала, окружая весь поселок зеленым кольцом и образуя, таким образом, защитный зеленый заслон от сухих и пыльных ветров.

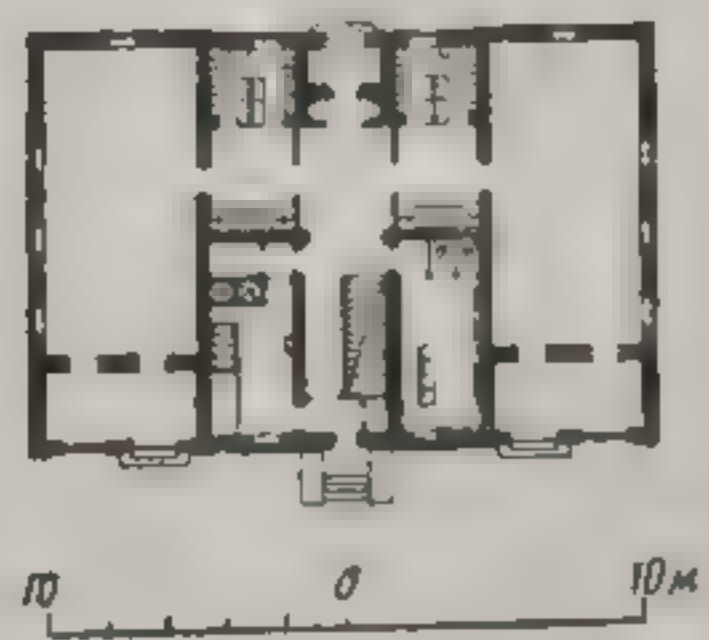
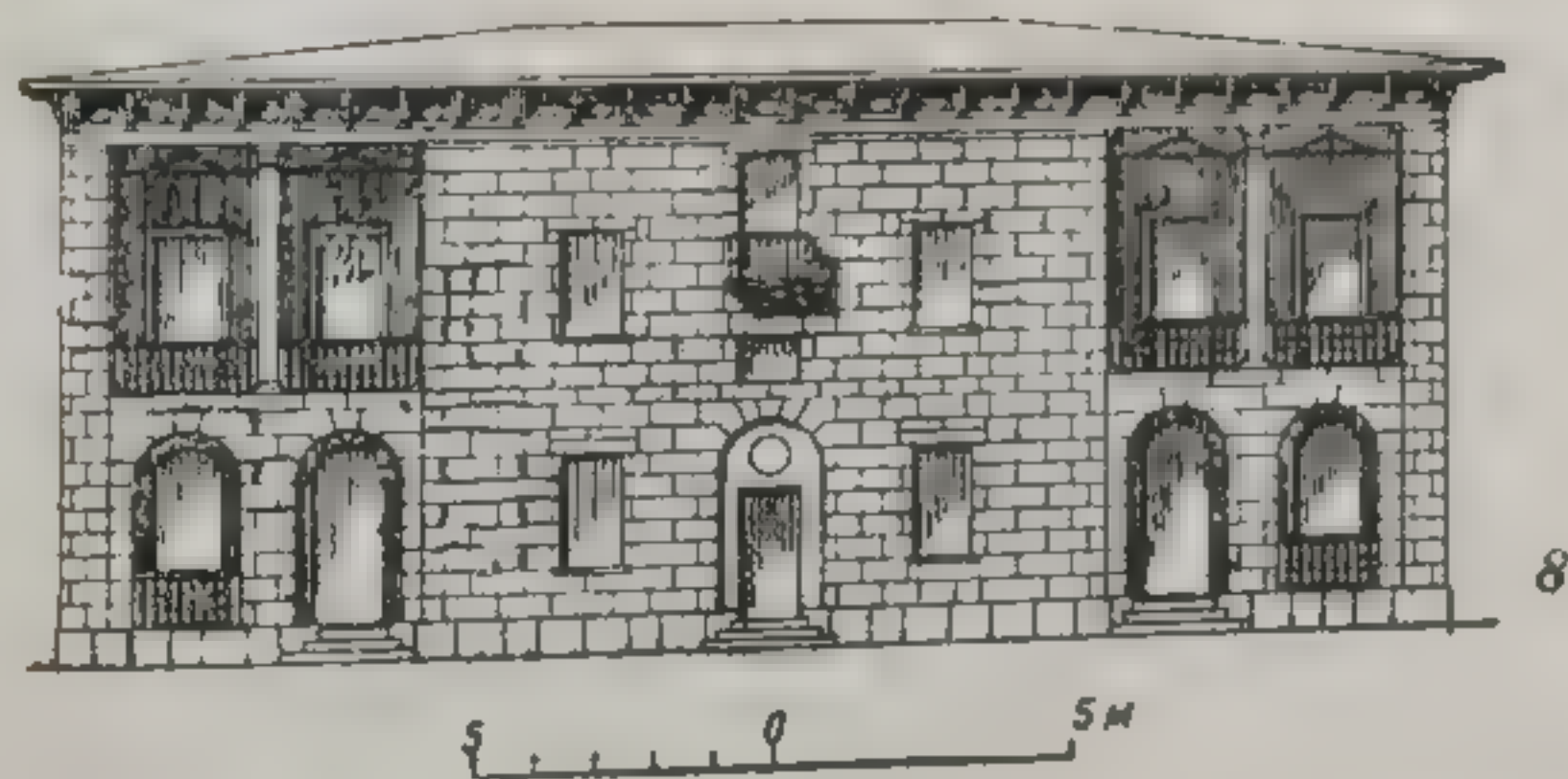
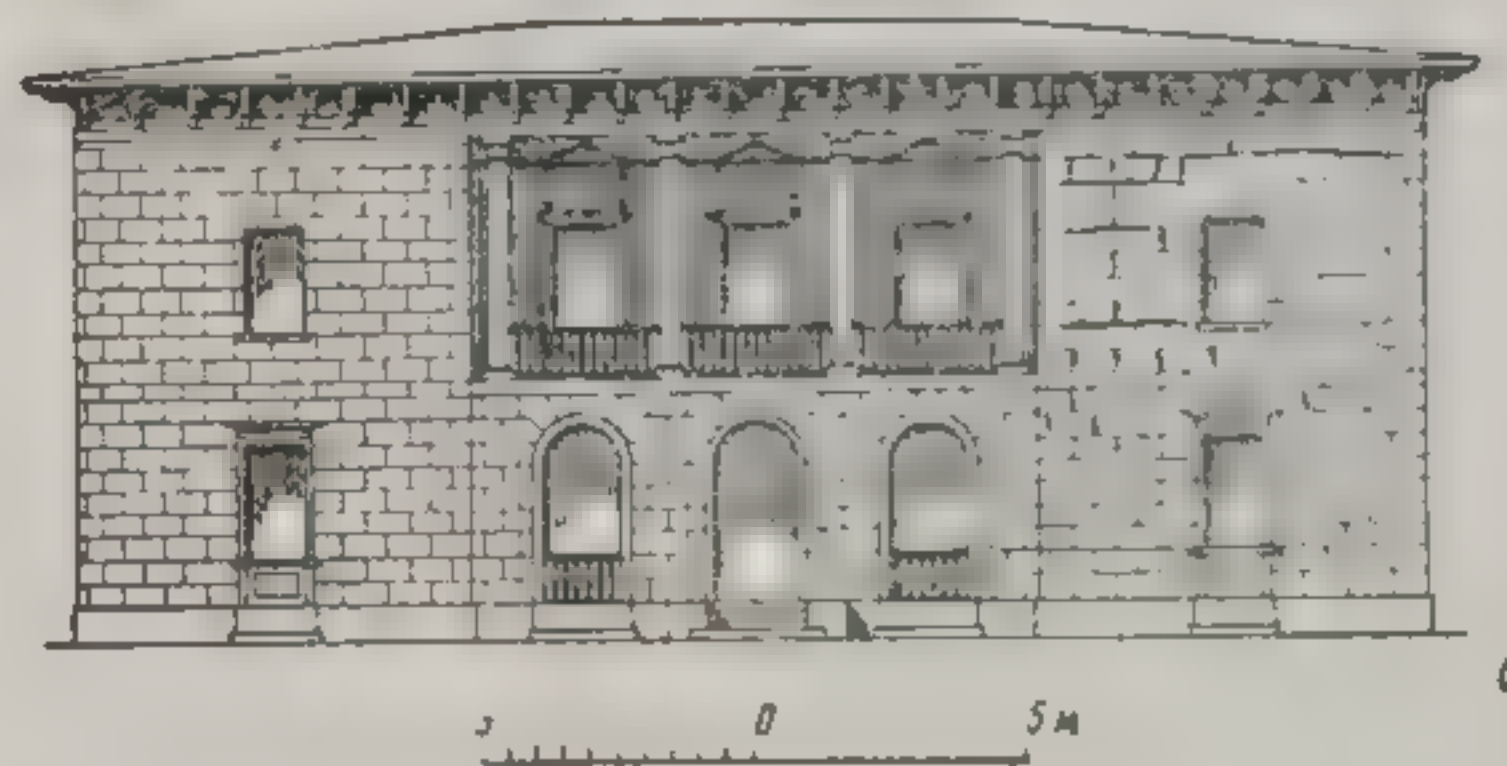
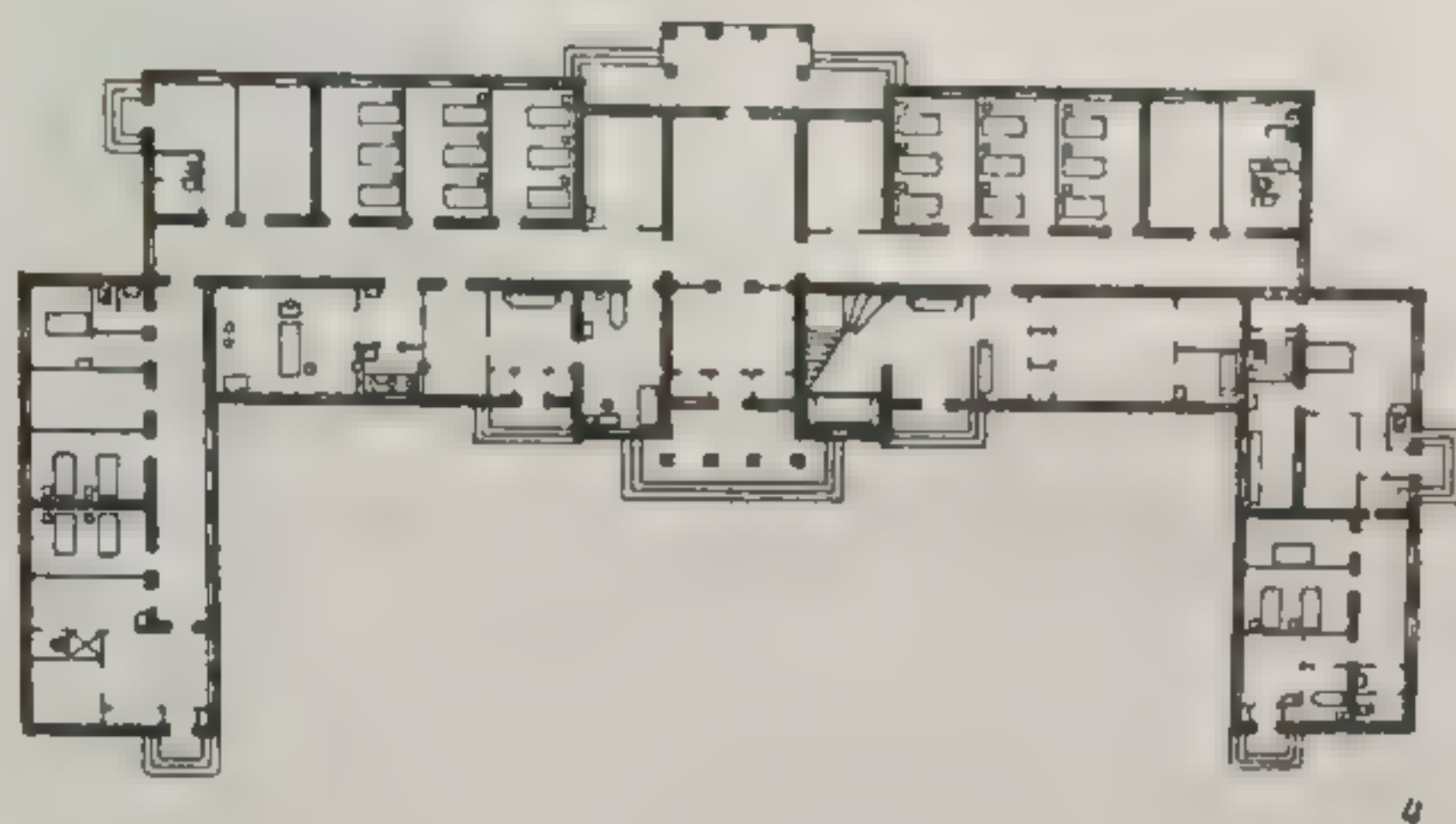
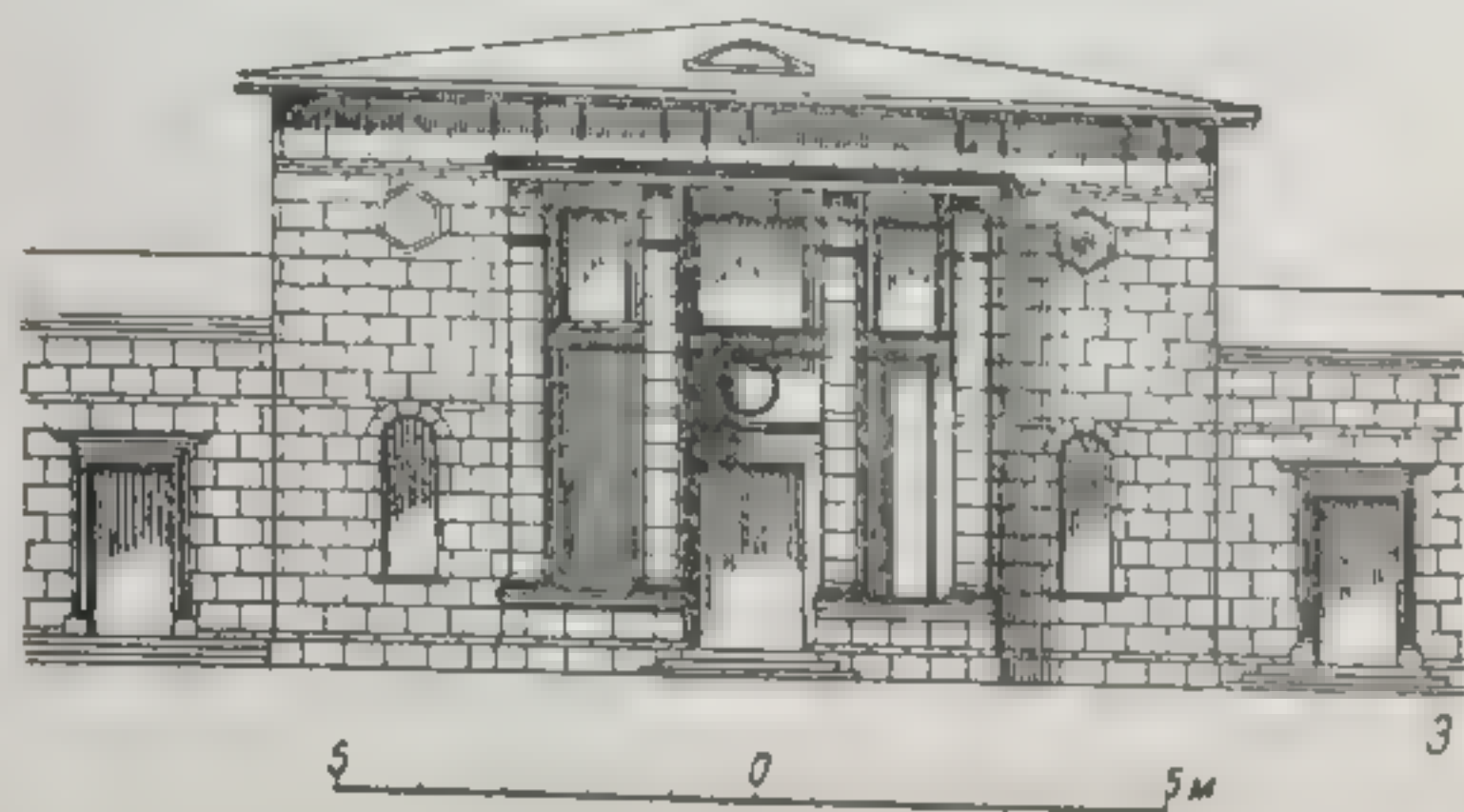
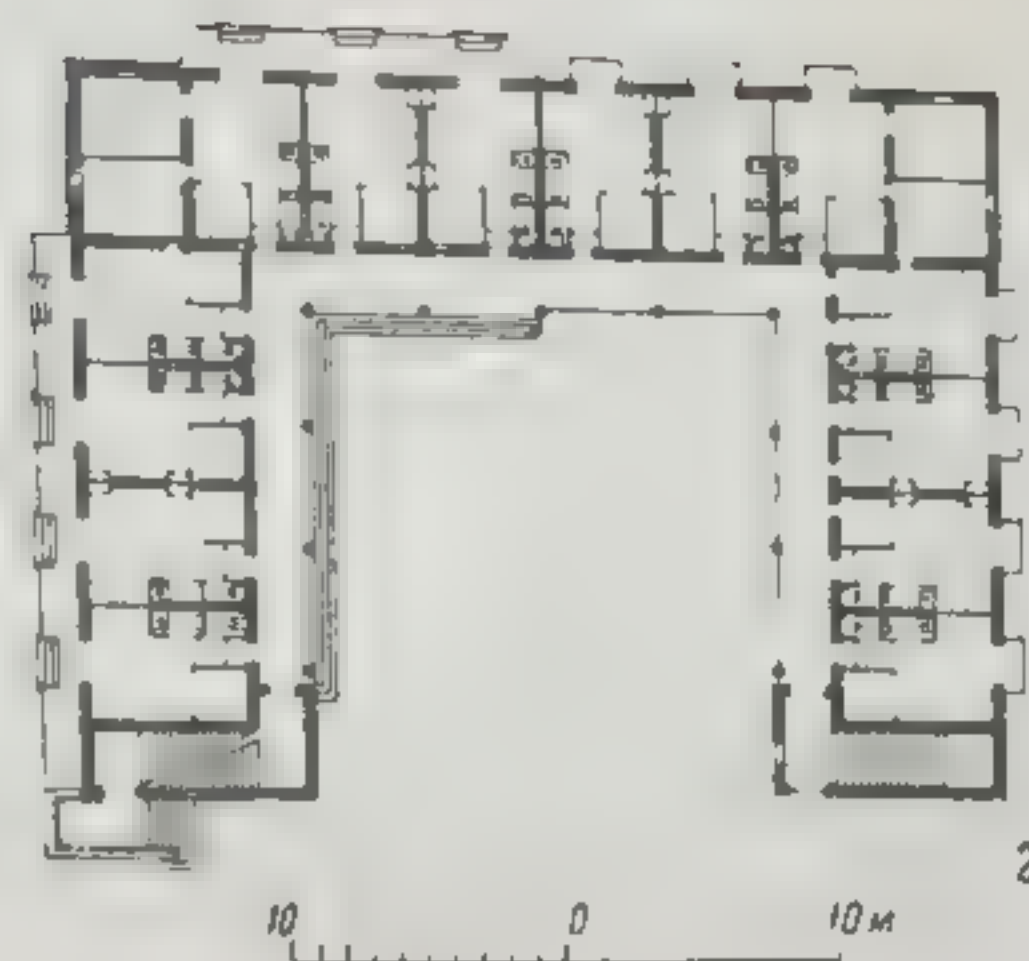
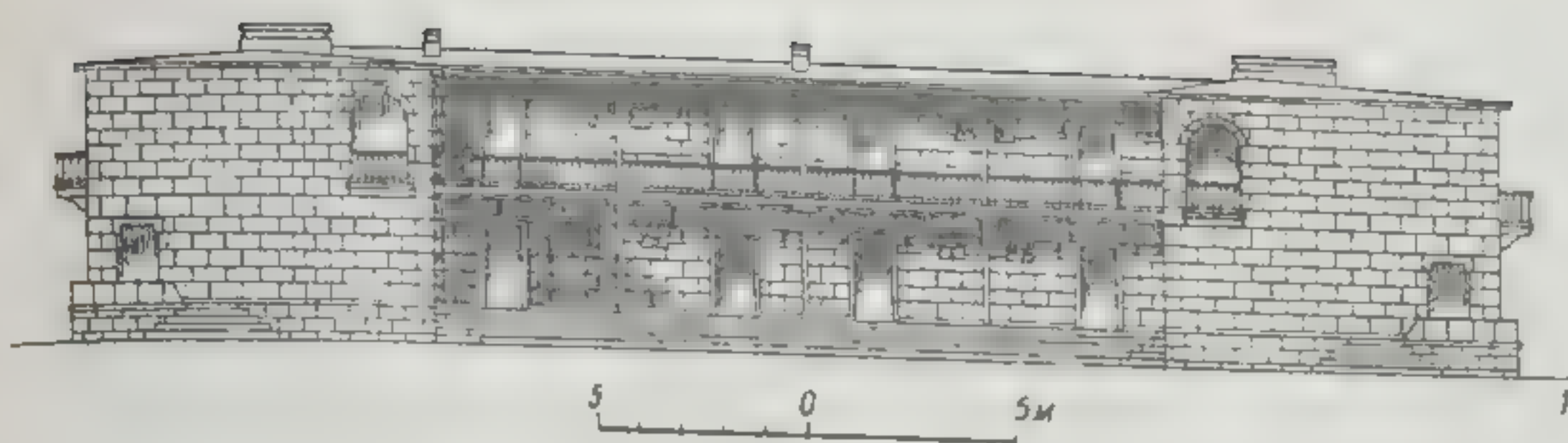
Главная улица идет по водоразделу, а пять поперечных улиц разбивают поселок на кварталы, в которых среди зелени расположены жилые и общественные здания. Поперечные улицы хорошо связывают жилые кварталы с береговой полосой озеленения и окружной улицей, проходящей по границе этой полосы. Такая структура сети улиц создает хорошие естественные условия для стока поверхностных ливневых вод.

Серьезные трудности возникли из-за отсутствия в Гурьеве строительных материалов. Не было ни леса, ни песка, ни глины, пригодной для производства кирпича. Но обнаруженные залежи гипсового камня позволили организовать на их основе производство высокопрочного демпферного гипса.

Проектировщики с помощью научных работников Института строительной техники Академии архитектуры СССР разработали новые типы конструкций из местных строительных материалов. Стены зданий возводились из гипсоплит. Пространство между двумя стенками, выложенными из плит, засыпали мелкой ракушкой, прекрасным теплоизоляционным материалом (общая толщина стены 39 см). В ряде зданий первой очереди были применены конструкции из прунтоблоков для стен и глинокамышевых сводов для покрытия. Для общественных зданий применялась смешанная кладка из кирпича и гипсовых плит.

В застройке городка были применены одноквартирные, двухквартирные и многоквартирные жилые дома в один и два этажа. Для расселения одиноких и малосемейных были построены дома по типу общежитий. Квартиры проектировались с расчетом на односемейное заселение. Архитектурно-планировочные параметры (элементы лестниц, проемы окон и дверей и т. д.) были унифицированы по группам, что позволило сократить номенклатуру конструкций и отдельных строительных изделий, несмотря на довольно большое разнообразие типов

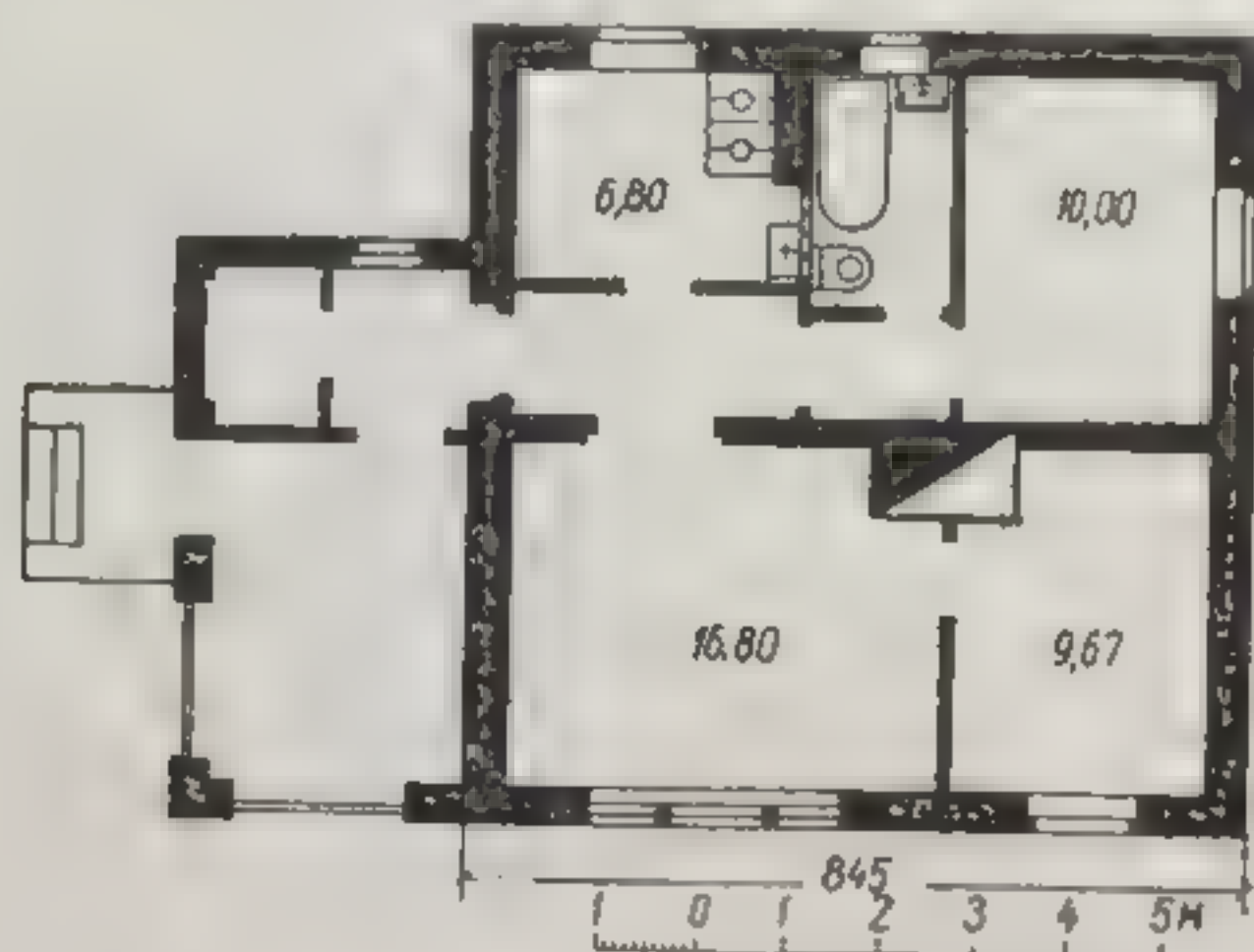
Гурьев. Поселок нефтяников. 1943—1945 гг. Архитекторы А. Арефьев, С. Васильковский, А. Лансере, инж. И. Романовский и др.
1, 2 — жилой дом по типовому проекту № 24: фасад и план; 3, 4 — больница на 25 коек: фрагмент фасада и план; 5 — схема планировки поселка; 6, 7, 8 — детский сад на 100 детей: главный фасад, план 1-го этажа, дворовый фасад

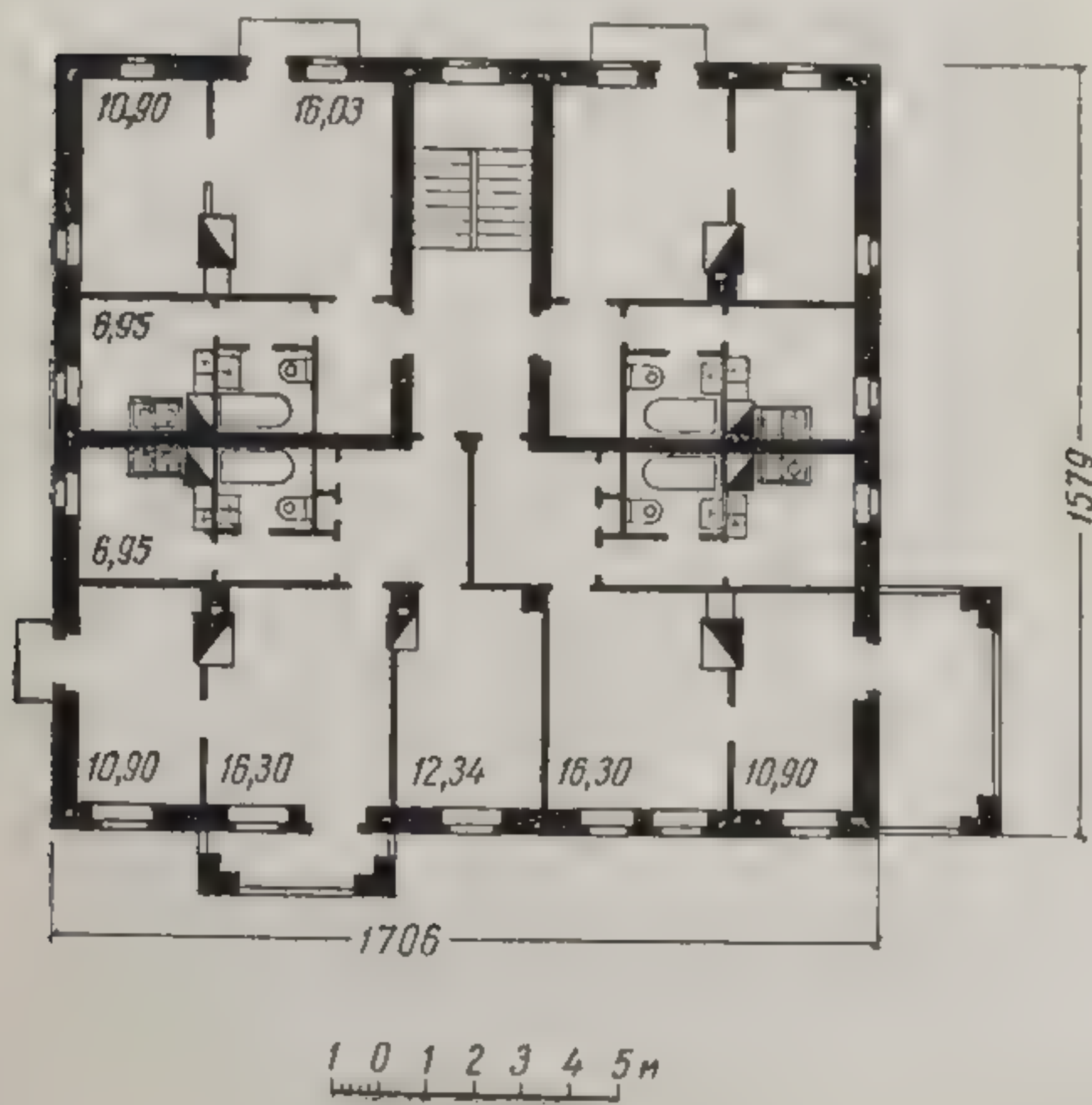
жилых домов. В планировке квартир авторы стремились учесть своеобразие местных климатических условий, особенно тяжелых летом (ориентация комнат на юг, защита западных стен от перегрева, устройство лоджий).

Разрабатывая типы жилых домов, проектировщики обратились к изучению народного жилища Средней Азии, в котором вековой опыт выработал приемы планировки, учитывающие условия жаркого лета. Широкое применение нашли присущие народному жилищу Средней Азии различные виды террас, айванов, лоджий.

Комплексная серия типовых проектов для строительства в южных районах РСФСР и УССР. План одноэтажного кирпичного дома по проекту № 106-2. Арх. Л. Каток

Комплексная серия типовых проектов для строительства в южных районах РСФСР и УССР. План двухэтажного кирпичного дома по проекту № 207-1. Арх. П. Волчок

галерей, затеняющих жилые комнаты квартир. Обогащая объемно-пространственную композицию здания, эти архитектурные элементы создают дополнительные удобства и в то же время защищают внутренние помещения от палящего солнца, улучшают микроклимат жилища, вызывают внутренние помещения с озелененным участком. Умелое использование цвета (интенсивная окраска карнизных подзоров и находящихся в тени стен лоджий, применение декоративных растений и т. д.) и других традиционных особенностей народного жилища может служить примером творческого освоения национальных традиций.

Большое внимание уделили строители озеленению поселка. Зелень умело введена в композицию жилых кварталов, она защищает стены от перегрева, снижает нагрев земли и в то же время сообщает застройке уют и красоту. Создание поселка близ г. Гурьева в трудных условиях военного времени показывает, какое большое значение имеет правильное понимание творческих проблем архитектуры.

Необходимость быстрого сооружения жилых поселков вблизи новых заводов, работавших на оборону, потребовала развития заводского деревянного домостроения. Советские инженеры и архитекторы создали оригинальные конструктивные и архитектурно-планировочные решения, основанные на использовании местных материалов. Лес, шлак, минеральная шерсть, гипс, смола и пек, отходы местного производства самых различных видов — все это нашло применение в домостроении. Особенно много сделали в этом направлении строительные тресты промышленных наркоматов. Только один из этих трестов в 1942 г. в Свердловске, Нижнем Тагиле и других городах Урала изготовил на своих заводах и собрал дома общей жилой площадью более 250 тыс. м².

Специалисты этого треста (арх. Н. Шеломов и др.) разработали ряд типов удобных и экономичных щитовых и каркасно-щитовых жилых зданий, в частности, с применением гипсорежечных щитов. Заводское производство домов возникло до войны, но работы проектировщиков в военный период способствовали дальнейшему повышению архитектурного и технического уровня сборных зданий. Планы всех типов жилых домов были построены на модульности размеров. Это позволило значительно сократить число строительных деталей, изготавливаемых на заводах, и сделать их взаимозаменяемыми. Так в военные годы были заложены основы для развития заводского домостроения и поднятия его на значительно более высокую ступень чем та, на которой оно находилось до войны.

Типовое проектирование для массового жилищного строительства. Восстановление городов и поселков на-

чиналось по мере освобождения от врага оккупированных районов. Уже в августе 1943 г. вышло постановление СНК СССР и ЦК ВКП(б) «О неотложных мерах по восстановлению хозяйства в районах, освобожденных от немецкой оккупации», в котором предусматривалось и развитие производства строительных материалов и деталей. В течение четырех месяцев после выхода постановления в ряде освобожденных районов было восстановлено и построено более 60 тыс. жилых домов площадью в 3,7 млн. м² и 266 тыс. жилых домов в колхозах. Но особенно большие работы развернулись после войны.

Фашисты уничтожили в нашей стране более 70 млн. м² жилой площади, миллионы людей лишилось крова.

В четвертом пятилетнем плане развития народного хозяйства СССР, утвержденном в 1946 г., была поставлена задача не только восстановить города и села, разрушенные врагом, но и значительно увеличить объем нового жилищного и культурно-бытового строительства в связи с дальнейшим развитием производительных сил страны. Надо было построить 72,4 млн. м² государственного жилого фонда и 3,4 млн. жилых домов в сельской местности. Осуществить такую задачу в столь короткие сроки в тяжелых послевоенных условиях можно было только путем решительного внедрения индустриальных, поточно-скоростных методов строительства. Именно на это ориентировал строителей и архитекторов план четвертой пятилетки. В связи с этим возникла необходимость дальнейшего развития типизации жилых домов. Как известно, уже в 1938 г. был разработан и практически применялся метод проектирования типовых секций квартир в виде серий проектов, позволивших осуществлять компоновку домов с различными составами квартир и различной объемно-пространственной композицией. Этот принцип серийного проектирования был развит дальше и перенесен на типизацию целых домов.

Каждая серия типовых проектов состояла из проектов домов, различных по числу и типам квартир, по планировке и объемной композиции, по составу помещений (с магазинами и без магазинов и т. д.), по характеру композиционного построения фасадов. Такая серия вместе с тем предусматривала для всех типов домов единое конструктивное решение и инженерно-техническое оборудование.

Дальнейшее развитие типового проектирования привело к идее создания комплексных серий. Комплексная серия проектов представляла уже сумму первичных серий. Все проекты комплексной серии были объединены общностью конструктивной схемы несущих элементов и основных конструктивно-планировочных параметров (поперечные размеры, шаг по фасаду), но каждая первичная серия рассчитана на какой-

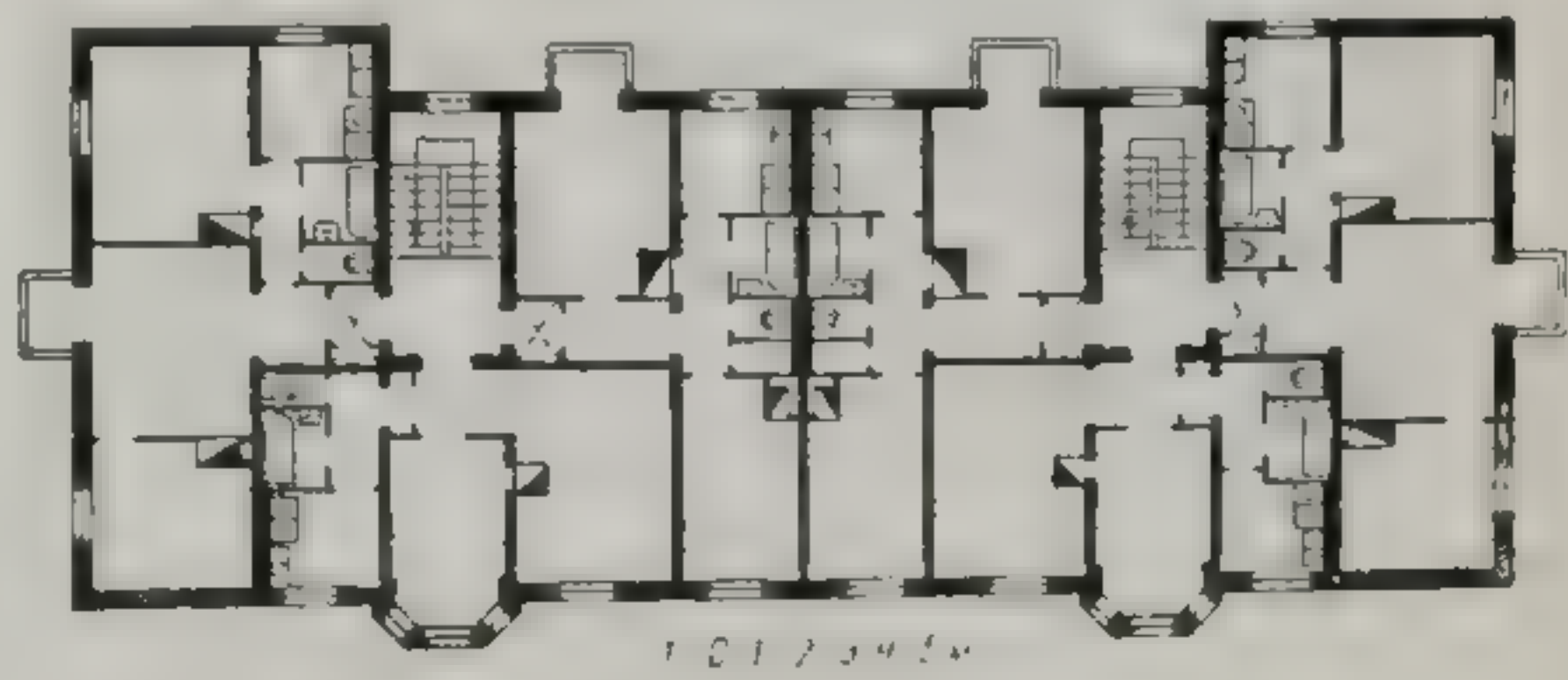

Серия № 201. План двухэтажного углового дома по проекту № 201-18 Арх. С. Маслих

либо один стеновой материал (кирпич, шлакоблоки, камень и т. д.).

Разработка комплексных серий типовых проектов домов в один-два этажа была организована Комитетом по делам архитектуры в различных проектных организациях. Один из примеров — комплексная серия для Донбасса, разработанная Топстройпроектом в 1947 г., другой пример — серия, разработанная Гипроградом УССР. Комплексная серия в этом случае состоит из восьми групп, которые включают 50 разнообразных типовых проектов жилых домов. Различия в климате, строительных материалах и национальных традициях отдельных районов страны нашли в известной мере свое отражение в сериях типовых проектов, разработанных в проектных организациях Грузии, Азербайджана, Узбекистана и других республик. По этим сериям застраивались Рустави и Гори (Грузинская ССР), Чирчик (Узбекская ССР), Чимкент (Казахская ССР), Сумгаит (Азербайджанская ССР) и другие города.

Серия № 228. План двухэтажного жилого дома по проекту № 228-4. Архитекторы С. Селивановский и С. Тургенев

Основными типами квартир в послевоенном массовом строительстве на первом его этапе были квартиры двухкомнатные с жилой площадью 24—30 м² и трехкомнатные с жилой площадью 34—38 м². Эти типы квартир с различными вариантами санитарно-технического оборудования вошли в типовые серии малоэтажных жилых домов.

В первую очередь типизация распространилась на малоэтажные дома, поскольку они были самым массовым видом жилищного строительства в первые послевоенные годы. Их применение позволило широко использовать местные строительные материалы, простейшую механизацию, малоквалифицированную рабочую силу и, что самое главное, обеспечивало быстрый ввод жилищ в эксплуатацию. В 1948 г. в этих же целях Комитет по делам архитектуры принял меры к переводу строительства жилых домов в один-три этажа на строительство главным образом по типовым проектам.

Практика показала, что наиболее простые по конструкциям и экономичные по планировке квартиры серии получили и более широкое применение. Примером могут служить серии проектов жилых домов, созданные мастерской Министерства нефтяной промышленности СССР (серии 201 — архитекторы С. Маслях, М. Слатинцева, инж. В. Григорьев и др.), Мосжилпроектом (серия № 204 — архитекторы А. Заболотная, А. Кривца, инж. И. Левитас) и особенно Горстройпроектом (серия № 228 — архитекторы Д. Меерсон, С. Тургенев, С. Селивановский, В. Ботомолов, Н. Вавировский, инженеры Б. Богданов и Л. Лурье).

Отдельные районы Запорожья (например, поселок Трансформаторного завода), кварталы Новой Каховки, жилой район Минского автомобильного завода, город Кохтла-Ярве в Эстонской ССР построены главным образом по проектам серии Горстройпроекта № 228. Эта серия нашла также широкое применение в застройке Салавата и Ангарска.

Для своего времени серия типовых проектов № 228 обладала рядом существенных достоинств. Жилые дома серии имели сравнительно выгодные планировочные показатели (K_1 в пределах 0,6—0,65, K_2 — 7,24—7,4) и простую конструктивную схему поперечных несущих стен. По сравнению с другими сериями здесь была строго ограничена и номенклатура конструктивных элементов (три типа балок, два типа наката, два типа железобетонных плит, три типа окон). При всем этом и художественный облик домов был достаточно прост и органичен (общие хорошие пропорции домов, применение эркеров, выявляющих пространственную структуру квартиры, удачные пропорции окон и входов, использование фактуры строительных материалов).

Существенным недостатком первых серий типовых проектов жилых домов в один, два и три этажа была все же малая степень индустриальности (недостаточный процент строительных элементов и деталей, изготавливаемых на заводах). Так, даже одна из лучших серий (№ 228) в конечном счете все же была рассчитана на припостроечное изготовление многих строительных элементов и на полукустарные методы строительства. Это обстоятельство в значительной степени определялось самой природой применявшихся конструкций и неразвитостью материально-производственной базы строительства (кирпичные несущие опоры — столбы или стены, перекрытия по деревянным балкам, отделочные работы с применением мокрых процессов и т. д.). Наряду с этим повышение уровня индустриальности жилищного строительства в эти годы (1946—1954 гг.) серьезно тормозила направленность архитектурной мысли. Канонизация приема застройки по красным линиям приводила к большому количеству угловых секций (увеличивающих число типоразмеров строительных элементов на 15—20% по сравнению с рядовыми секциями) и к изменению этажности в пределах одного дома (частичное повышение этажности на углах и в центре здания в угоду разнообразию периметральной композиции), что в свою очередь также усложняло конструктивное решение здания. Большие площади квартир (например, в серии № 228 угловые квартиры имеют до 80 м² полезной площади) не позволяли осуществлять в должном масштабе семейное заселение. В то же время большое количество проходных комнат препятствовало экономичному и относительно удобному расселению 2—3 семей в квартире.

Однако в целом создание серий типовых проектов жилых домов, позволявших в различных градостроительных условиях осуществлять строительство законченными кварталами, было весьма прогрессивным явлением. Новый (серийный) метод типового проектирования открывал возможности наиболее полного использования преимуществ плановой природы нашего хозяйства для развития индустриализации строительства. Серии типовых проектов домов в один, два и три этажа сыграли большую роль в практике восстановительного и нового строительства 1948—1954 гг.

В связи с укреплением производственной базы строительной индустрии (создание мощных специализированных организаций, развитие производства цемента, кирпича, блоков, промышленности санитарно-технического оборудования и т. д.), начиная с 1948 г., увеличивается удельный вес многоэтажного жилищного строительства. На первых порах оно осуществлялось главным образом по индивидуальным или в лучшем случае по повторным проектам, а за-

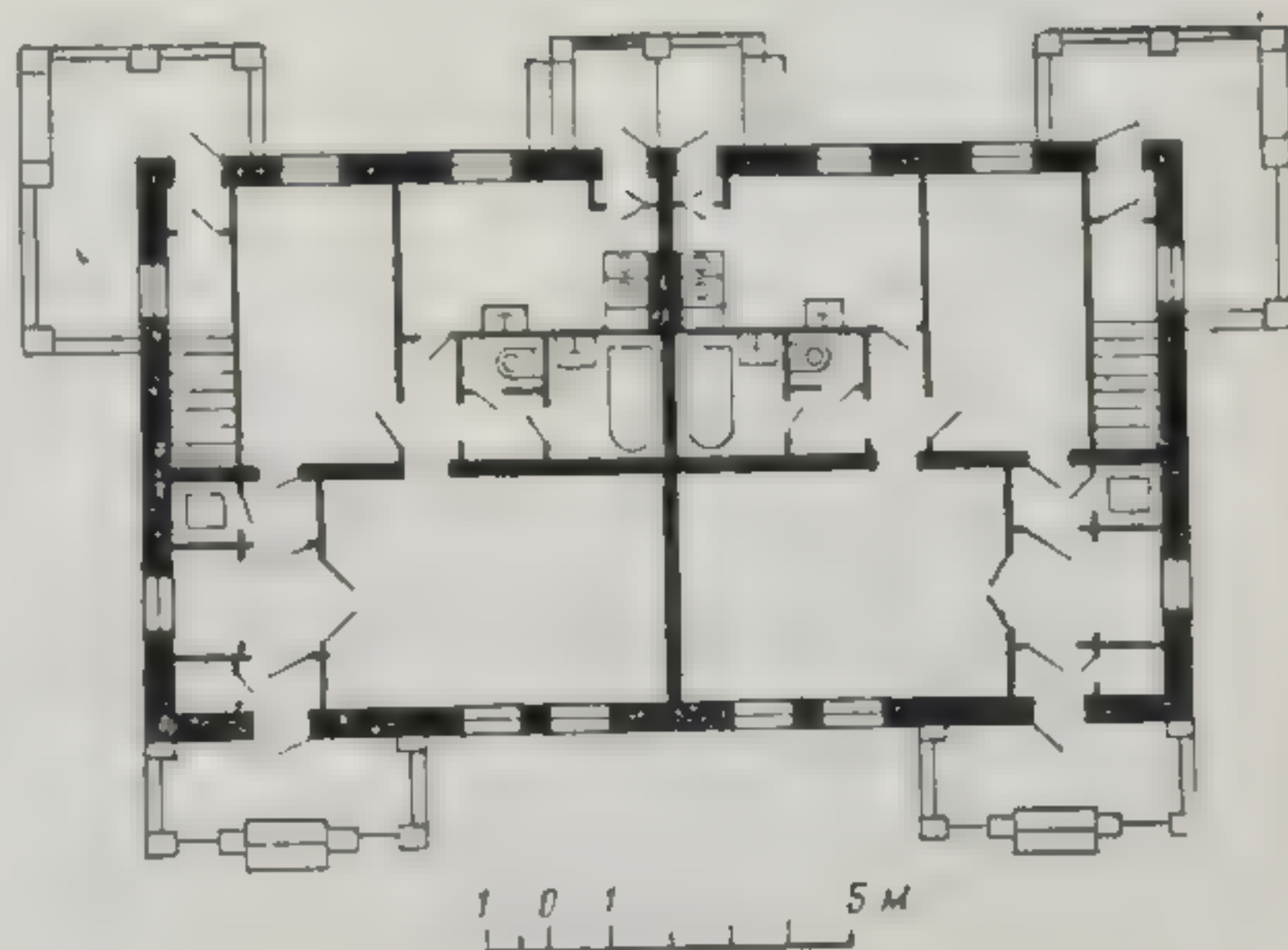
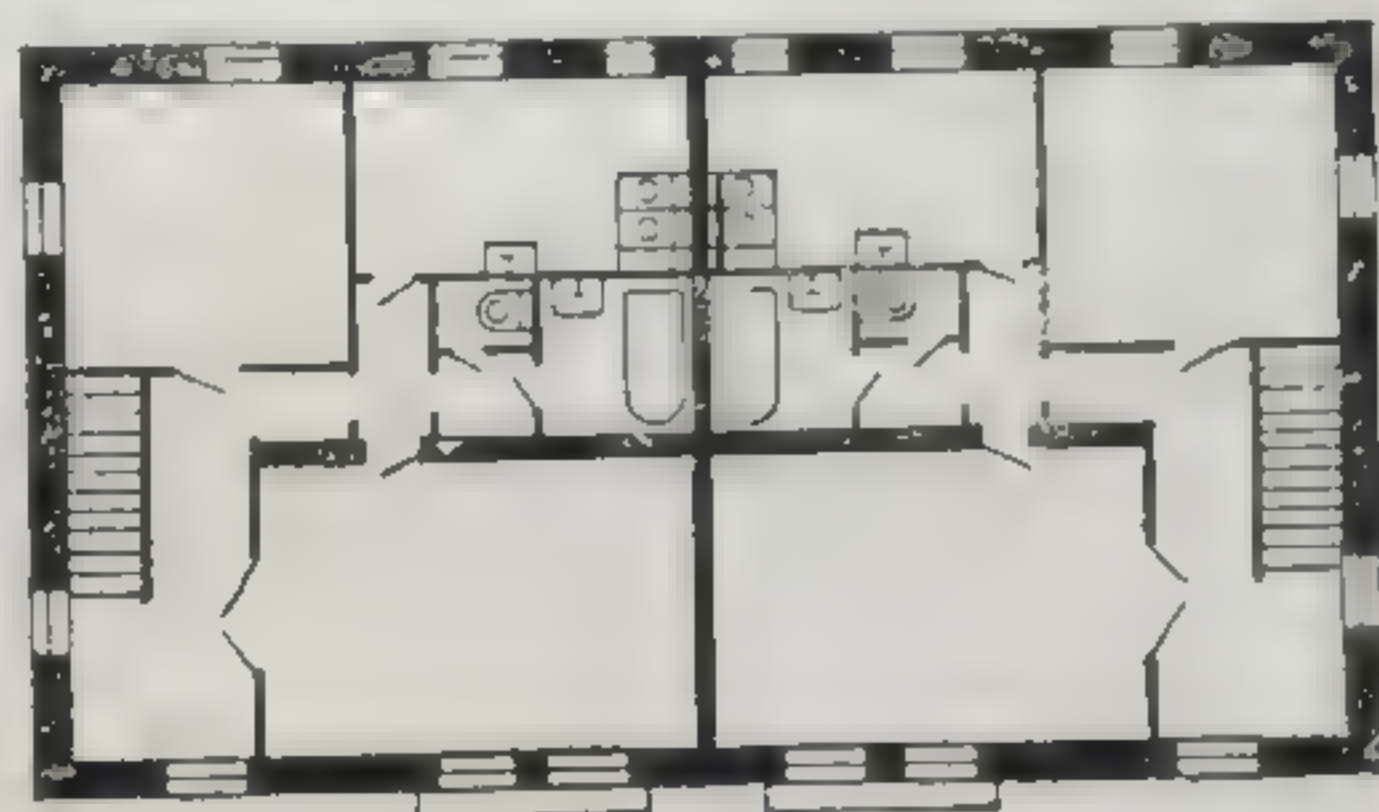

Москва. Поселок «Северный». 1952—1955 гг. Архитекторы Н. Соливанов, К. Кислова, З. Государева

стройка велась разрозненно на отдельных свободных участках или вдоль магистралей. Однако рост объемов жилищного строительства, особенно в пятой пятилетке, и все более решительный переход на индустриальные методы строительства с неизбежностью выдвигали задачу концентрации застройки в виде жилых районов и типизации многоэтажных домов (4—5 этажей и выше). Правда, типизация ограничивалась в это время разработкой типовых секций жилых квартир. Иначе говоря, развивалась та традиция, которая сложилась еще до войны.

Примером может служить серия, разработанная в 1947 г. для Магнитогорска в Техническом бюро Академии архитектуры СССР (арх. Л. Бумажный). В дальнейшем эта серия была утверждена как типовая для строительства в РСФСР. Серия включает восемь типовых секций, дающих возможность получить планы домов с различным составом квартир. Секции квартир построены с учетом различных вариантов использования первого этажа (под магазины, мастерские, детские сады и т. д.). В серию впервые в практике строительства были включены специальные санитарные блоки обслуживания, состоящие из прачечной, душевой, общественной уборной и т. д., которые могли быть вkomпнованы в объем любого дома. Вся серия была построена на основе одной конструктивной схемы (два ряда несущих кирпичных столбов) и предусматривала применение ограниченного набора стандартных деталей в соответствии с производственными возможностями треста Магнитострой. На основе такой серии были созданы каталоги строительных элементов и деталей, что позволило тресту Магнитострой орга-

Москва. Поселок «Северный». Двухэтажный 4-квартирный дом. Планы 1-го и 2-го этажей

низовать заводскую заготовку строительных элементов и развернуть в больших масштабах массовое жилищное строительство в городе.

В таких городах, как Москва, Ленинград, Киев, Баку, Ереван, Ташкент, в это же время разрабатывались серии типовых секций квартир применительно к техническим и местным условиям строительства.

Качество типовых секций для массового многоэтажного строительства по сравнению с довоенным временем значительно повысилось. Планировки квартир по соотношению жилой площади с полезной стали более экономичными. В номенклатуру серий были включены варианты для условий широтной ориентации (т. е. при направлении оси здания с востока на запад). Комнаты в квартирах получили более четкую дифференциацию по величине в соответствии с их назначением; предусматривалось встроенное оборудование. В секциях для Ленинграда (работа Ленпроект) и для Москвы (работа Моспроект и Академии архитектуры СССР) была достигнута более четкая унификация планировки санитарного узла и кухни т. д. В пределах каждой серии секций были унифицированы планировочные параметры (поперечные размеры между несущими опорами, шаг вдоль фасада). Такие проектные организации, как Моспроект, Ленпроект, Киевгорпроект, Горстройпроект и др., много сделали для повышения культуры типового проектирования. Способствовали этому и отдельные работы институтов академий архитектуры СССР и УССР.

Наряду с этим, существенным недостатком серий типовых секций для многоэтажного строительства было их чересчур большое разнообразие (почти у каждого города и строительного министерства была своя серия), что препятствовало стандартизации деталей и конструкций. Одновременно с этим большая средняя жилая площадь квартир (35—40 м² по стране и 40—46 м² по Москве и Ленинграду) при большой подсобной площади (до 60% жилой) приводила к удорожанию строительства (средняя стоимость квартиры достигала 60—80 тыс. руб.). Вследствие этого для небольших семей в 3—4 человека односемейное расселение при той острой жилищной нужде, которая наступила после войны, становилось практически невозможным. Типовая квартира, распланированная в расчете на заселение одной семьей, в подавляющем большинстве случаев заселялась несколькими семьями, что явно снижало бытовые удобства жизни населения и увеличивало эксплуатационные расходы (частые ремонты, быстрая изнашиваемость оборудования и т. д.). Обилие секций различной конфигурации (угловые, с выступами и т. д.), продиктованное чисто эстетическими соображениями, приводило к большому количеству конструктивных элемен-

тов и, следовательно, препятствовало их индустриальному производству.

В послевоенные годы широкое развитие, в соответствии с четвертым и в особенности пятым пятилетним планом, получило заводское деревянное домостроение. Были созданы мощные домостроительные комбинаты в РСФСР, Белорусской ССР, Украинской ССР, Латвийской ССР. К 1951 г. развитие материальной базы заводского домостроения позволило выпускать дома различных конструкций (щитовые, каркасные с заполнением местными материалами), разнообразной планировочной структуры (одноквартирные, двухквартирные, восьмиквартирные дома, общежития коридорного типа).

Архитектурные качества этих домов были несравнимо выше, чем довоенных: улучшилась планировка квартир, для отопления стали применяться местные центральные системы, улучшилось качество теплоизоляционных материалов и т. д. Однако по сравнению с опытом финского и шведского деревянного домостроения выпускаемые заводами жилые дома страдали серьезными излишествами (преувеличенная площадь комнат, большая высота, применение двойных рам вместо шведского переплета и т. д.), что вело к перерасходу древесины и удорожало стоимость этих домов.

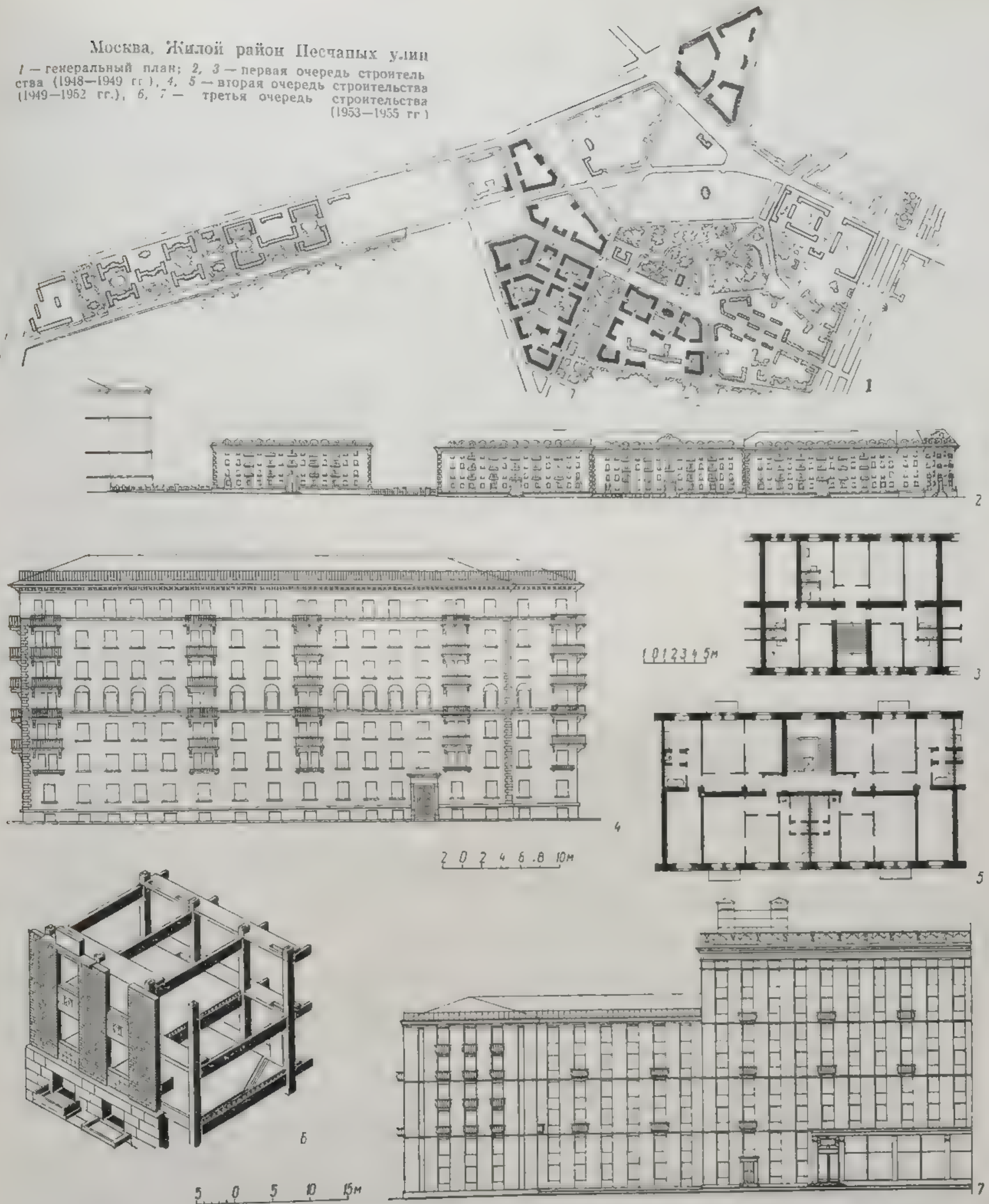
XIX съезд партии (1952 г.) наметил дальнейшее развитие жилищного строительства (115,4 млн. м² жилой площади в городах и строительстве за счет средств населения с помощью государства 38,8 млн. м², а всего 154,2 млн. м² жилой площади в городах СССР). Такое увеличение объемов жилищного строительства по сравнению с четвертой пятилеткой настоятельно требовало развития индустриальных методов строительства и, следовательно, повышения качественного уровня типового проектирования. Вместе с тем отмеченные выше в общем виде недостатки препятствовали переходу к подлинно индустриальным методам строительства.

Необходимо отдельно рассмотреть некоторые конкретные факты развития архитектуры, чтобы уяснить борьбу различных тенденций в архитектуре жилища, увидеть, как отклонение направленности архитектурного творчества от линии партии в строительстве порождало односторонность в решении архитектурных задач, как материальное перевооружение строительства, рост и развитие его производственной базы приходили в противоречие с консервативными тенденциями эстетского формализма и архаики в области архитектуры.

Москва. В первые годы после войны (1945—1950 гг.) во всей стране преобладало малоэтажное строительство. Типичными примерами в Москве является застройка районов Хорошевского шоссе, Измайлова, Перова поля, в

Москва, Жилой район Песчаных улиц
 1 — генеральный план; 2, 3 — первая очередь строительства (1948—1949 гг.), 4, 5 — вторая очередь строительства (1949—1952 гг.), 6, 7 — третья очередь строительства (1953—1955 гг.)

Первая очередь строительства. Архитекторы А. Андреев, В. Андреев, М. Озеров, Г. Полковников, В. Сергеев, инж. Е. Резвин и др.
 Вторая очередь строительства. Архитекторы 3 Розенфельд, А. Андреев, А. Болонов, М. Зильберглейт, А. Уткин, Н. Швец, инженеры А. Дорохов, А. Бренкевич и др.
 Третья очередь строительства. Архитекторы М. Посохин, А. Мядоянц, инж. В. Лагутенко и др. Каркасно-панельный дом в квартале №7:
 2 — застройка по Новопесчаной улице; 3 — план типовой секции
 4 — фасад дома в квартале №4; 5 — план типовой секции
 6 — схема конструкций; 7 — фрагмент фасада

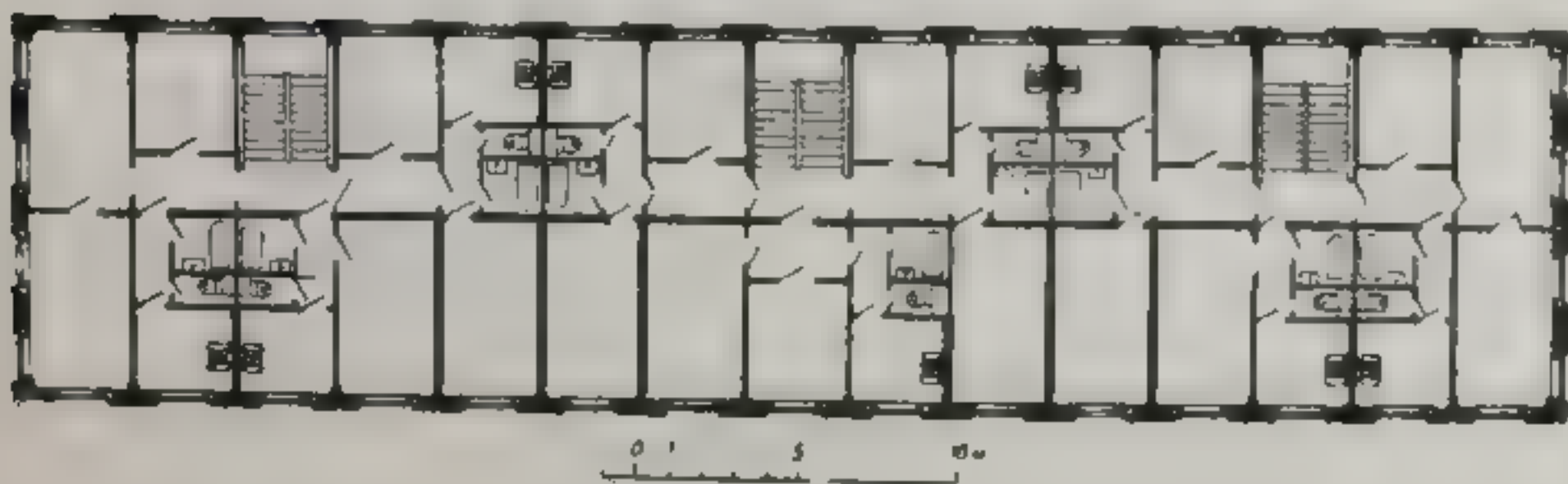
Москва. Жилой дом на Садовой-Кудринской улице. 1947 г. Архитекторы И. Руднев, В. Мунд, В. Асс, инж. П. Гнедовский

пригородах Москвы — застройка Костина, Люберец, Люблина, поселка «Северный» и др.

На первых порах в этих районах тип малоэтажного дома практически не отличался от многоэтажного. Планировку секции квартир, специфичную для домов в четыре-пять этажей, механически приспособляли к двухэтажному дому. Примером могут служить двухэтажные жилые дома по Хорошевскому шоссе, в которых применялась секция даже с двумя лестницами (парадной и хозяйственной) и с двумя квартирами на лестничную клетку (арх. Д. Чечулин). Экономическая нецелесообразность такого приема очевидна. Облик этих домов архаичен: здесь много лепнины и различных декоративных элементов, чуждых современным жилым зданиям. Правда, в композиции застройки есть ряд прогрессивных моментов (продуманное распределение территории с выделением хозяйственных блоков и свободным пространственным размещением зданий, обильное озеленение жилых домов и т. д.).

Значительно лучше решались архитектурные задачи в жилой застройке Измайлова, Пе-

Москва. Жилой дом на Садовой-Кудринской улице

рова поля и других районов. Здесь в ряде случаев применялись такие планировки, которые характерны именно для двухэтажного строительства (одномаршевые лестницы, ведущие в квартиры второго этажа, самостоятельные входы в квартиры первого этажа и т. д.). Однако в стремлении индивидуализировать каждый дом проектировщики допускали различного рода пристройки, лоджии, портики, функционально неоправданные и только удорожавшие строительство.

В 1948 г. было начато массовое строительство по типовым проектам четырех-пятиэтажных домов в районе Песчаных улиц. Оно преследовало две цели: во-первых, путем применения поточно-скоростных методов ускорить увеличение столь необходимого для Москвы жилого фонда и, во-вторых, на основе практики строитель-

ства и эксплуатации отработать типовые проекты домов массового типа, проверить различные конструкции, стеновые и отделочные материалы и методы возведения зданий. Авторы проекта жилого района (архитекторы З. Розенфельд, В. Сергеев и др.) в начале совершенно правильно выбрали дома в четыре-пять этажей, как наиболее простые и экономичные для массового строительства и по первоначальным затратам и по эксплуатационным расходам, поскольку для домов не выше пяти этажей не требуется устройства лифтов. В основу планировки домов были положены разработанные авторами типовые секции квартир, построенные на применении простейшей конструктивной схемы средней несущей продольной стены. Основная секция состояла из трех двухкомнатных квартир, которые и составляли большую часть всех квартир в застройке (до 70%). Торцовые и угловые секции имели в своем составе однокомнатные, трехкомнатные и четырехкомнатные квартиры. Проведенная авторами унификация планировочных решений позволила типизировать также конструкции, строительные и архитектурные детали и тем повысить процент сборности зданий (около 60% всех строительных элементов изготовлялось на заводах). Индустриальные методы работ, сводившихся к монтажу заранее заготовленных элементов, обеспечили сокращение сроков строительства (жилой дом в четыре этажа с жилой площадью в 1200—1400 м² возводился за 20—30 дней). Строительством руководил инж. В. Светличный.

Уже к 1950 г. в районе было построено свыше 70 тыс. м² жилой площади.

Строительство на Песчаных улицах позволило испытать различные конструктивные схемы: наружные несущие стены, полный каркас, укрупненные сборные перекрытия, различные типы промышленных перегородок. Здесь впервые были применены монтажные санитарно-технические панели, новые типы керамической облицовки и др.

В то время, как в домах, строившихся по индивидуальным проектам, стоимость отделки фасадов составляла от 15 до 30% стоимости всего дома, на Песчаных улицах она не превышала 8—10%. Но это строительство имело и ряд серьезных недостатков. Помимо тех, о которых уже говорилось в предыдущей главе, серьезные упущения были и в решениях самих домов. Прежде всего, выбрав наиболее экономичный по этажности тип жилого дома, авторы в погоне за разнообразием силуэта застройки допустили применение и явно неэкономичных типов шестизэтажных домов, в которых лифты экономически нецелесообразны в силу малого количества жилой площади, приходящейся на один лифт.

Применение угловых секций (особенно секций с тупыми углами), как следствие периметральной застройки не прямоугольных кварталов, привело к увеличению числа строительных элементов. Многочисленность разных элементов затрудняла их изготовление, удорожала строительство и не позволяла наиболее полно использовать все экономические выгоды индустриализации строительства.

В 1948—1949 гг. строительство двухэтажных жилых домов на свободных городских территориях Москвы было прекращено как неэкономичное для большого города. Однако должного анализа действительной экономичности жилых зданий в зависимости от их типа и этажности, с учетом размещения в разных районах города и эксплуатационных расходов, произведено не было. В результате директива о строительстве в Москве зданий в 8—14 этажей стала выполняться механически во всех случаях и часто вопреки конкретной экономической застройки. Так случилось и на Песчаных улицах, где немедленно, не изменив приема застройки, перешли на строительство восьмиэтажных жилых домов, что было явно нецелесообразно. И все же при всех недостатках строительство на Песчаных улицах было гораздо экономичнее, чем разрозненное размещение домов на магистралях. Оно показало, что индустриальные поточные методы требуют концентрированного строительства домов крупными массивами.

Одновременно с застройкой таких районов, как Песчаные улицы, производилась и посте-

пенная реконструкция магистралей города путем возведения отдельных домов на свободных участках или взамен ветхих зданий.

Среди жилых домов, осуществленных в это время (в 1946—1949 гг.), следует отметить: семиэтажный жилой дом на Садовой-Кудринской улице (архитекторы Л. Руднев, В. Асс, В. Мунц); двенадцатиэтажный дом на Можайском шоссе (арх. З. Розенфельд), начатый строительством еще до войны; жилой дом на улице Горького (арх. И. Соболев); жилые дома на Большой Калужской улице и Смоленской площади (арх. И. Жолтовский); семиэтажный дом на Садовой-Триумфальной (архитекторы З. Розенфельд и А. Сурис).

Хотя эти здания и не играли большой роли в увеличении жилого фонда столицы, однако именно им архитектурная критика уделяла до 1954 г. наибольшее внимание, именно они были предметом творческих обсуждений в Союзе архитекторов. В суждениях о «штучных» домах формировалась и направленность исканий в области архитектуры жилища. Характерно, что именно дома, построенные по индивидуальным проектам, удостоивались поощрения в виде присуждения высоких премий. В этой связи массовое жилищное строительство в самой Москве и других городах оставалось в тени.

Проектировщики, принимавшие участие в строительстве этих домов, конечно, решили ряд частных задач, имевших для своего времени определенное значение. На них тоже следует обратить внимание, чтобы понять некоторые изменения, происшедшие в формировании типа многоэтажного жилого дома в 1945—1954 гг.

С этой точки зрения следует отметить дом на Садовой-Кудринской улице (архитекторы Л. Руднев, В. Асс, В. Мунц, инж. П. Гнедовский). Жилые секции этого дома решены на основе широкого корпуса, как того требовал закон, принятый еще в 1939 г. Общая ширина корпуса в 17,6 м повышает линейную плотность застройки, что в условиях реконструируемой магистрали экономически выгодно; кроме того, улучшаются и технико-экономические показатели по эксплуатации. Несмотря на столь большую глубину корпуса, авторам проекта удалось создать удобные квартиры, разнообразные по количеству комнат (от двух до пяти). Конструктивная схема основана на использовании двух продольных несущих стен. При большой ширине корпуса его средняя часть обычно превращается в плохо используемую подсобную площадь. В данном случае авторы нашли выход в присоединении этой площади в форме холла к основной комнате. Благодаря такому приему подсобная площадь вошла в жилую, обогатив одновременно пространство интерьера основной комнаты квартиры. Прием этот впоследствии был применен в работах арх. А. Бу-

Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1949 г. Арх. И. Жолтовский

рова (дом на улице Горького, 25), арх. М. Усейнова (дом для научных работников в Баку) и др.

В 1949 г было закончено строительство жилого дома на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). Архитектор (И. Жолтовский) применил здесь многоквартирную секцию широкого корпуса (восемь квартир на одну лестничную площадку). Это позволило ему спроектировать сравнительно экономичные двухкомнатные квартиры и резко сократить число дорогостоящих в строительстве и эксплуатации лифтов. Разработанная автором секция логично связана с системой внутреннего каркаса (железобетон с жесткой арматурой), стойки которого органично введены в планировку подсобных помещений квартиры. При этом частично достигнута и унификация конструкций благодаря стандартному шагу поперек и вдоль здания. Этот прием планировки выгоден и тем, что он позволил увеличить количество жилой

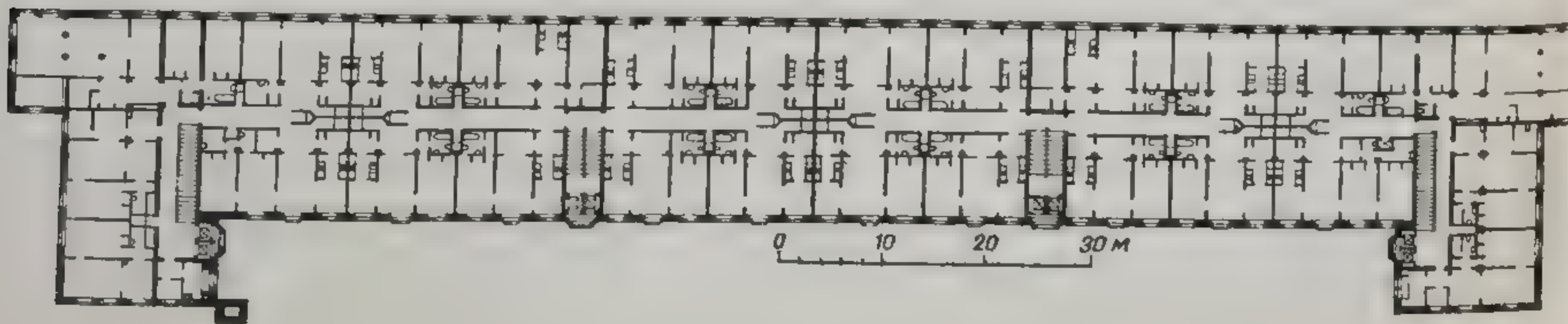
площади на лестницу до 275 м², вместо обычных 180 м², что, естественно, снижает эксплуатационные расходы по дому. В то же время автору удалось увеличить ширину корпуса до 19 м и тем самым увеличить количество жилой площади, приходящееся на 1 пог. м фронта по улице.

Двух- и трехкомнатные квартиры рядовой секции распланированы достаточно продуманно. Благодаря устройству раздвижной остекленной перегородки маленькие передние и гостиные могут быть соединены в одну большую комнату. Санитарные узлы объединены попарно, причем все вертикальные стояки и ревизии расположены в специальной камере, открывающейся в коридор, что дает возможность осматривать и ремонтировать монтажные узлы и ревизии без входа в квартиру. Квартиры оборудованы встроенными шкафами.

Хорошо продумана планировка двора, хотя его размеры очень малы. Асфальтовые проезды отделены от зелени газонов невысокой металлической оградой.

В художественном облике дома использованы композиционные принципы архитектуры Возрождения. Формальное совершенство пропорций целого и деталей, как и своеобразная интерпретация художественных приемов прошлого, свидетельствуя о мастерстве зодчего, только подчеркивает внутреннюю ограниченность подобной композиционной системы, которая игнорирует изменившееся социальное и функциональное содержание жилого дома, новую природу его конструкций. Палаццо эпохи Возрождения это — особняк. Различие его помещений по назначению и по этажам здания, размещение их в плане, замкнутость наружных фасадов и открытая, перистильная форма внутренних дворов—все эти особенности логически вытекали из особенностей самой

Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице

жизни того времени (XV—XVI вв.). Все это определялось потребностями знати и теми эстетическими канонами, которые сформировались в эпоху расцвета культуры Возрождения. А художественная форма господства глухой стены над проемом вполне отвечала тогдашним строительно-техническим возможностям. Эти характерные черты итальянского палаццо были исторически оправданы, они определяли и характер композиционного строя, отвечая вкусам и потребностям аристократии и новой торговой буржуазии эпохи Возрождения. Современный же советский жилой дом сложен из одинаковых по своему строю квартир и находится совсем в ином городском окружении. Он демократичен по своей основе и находится в ином общественном использовании. Природа современных конструкций также другая, она никак не может быть выражена формами, отвечающими старым представлениям о прочности, всегда связанным с большим количеством инертного материала, с представлениями о тяжести.

Карниз здания эпохи Возрождения конструктивен для своего времени; карниз, венчающий дом, построенный И. Жолтовским, конструктивен только зрительно, иллюзорно. В действительности (при современной толщине стен) он представляет собой лишь декоративный элемент фасада, выполненный в формах, давно потерявших свой конструктивный смысл. Другими словами, художественная концепция мастера оказалась в плену тех образных представлений, которые сложились в XV—XVI вв. Разработанная им композиция жилого дома является вариантом ренессансной композиции, навязанной изменившемуся существу современного жилого дома.

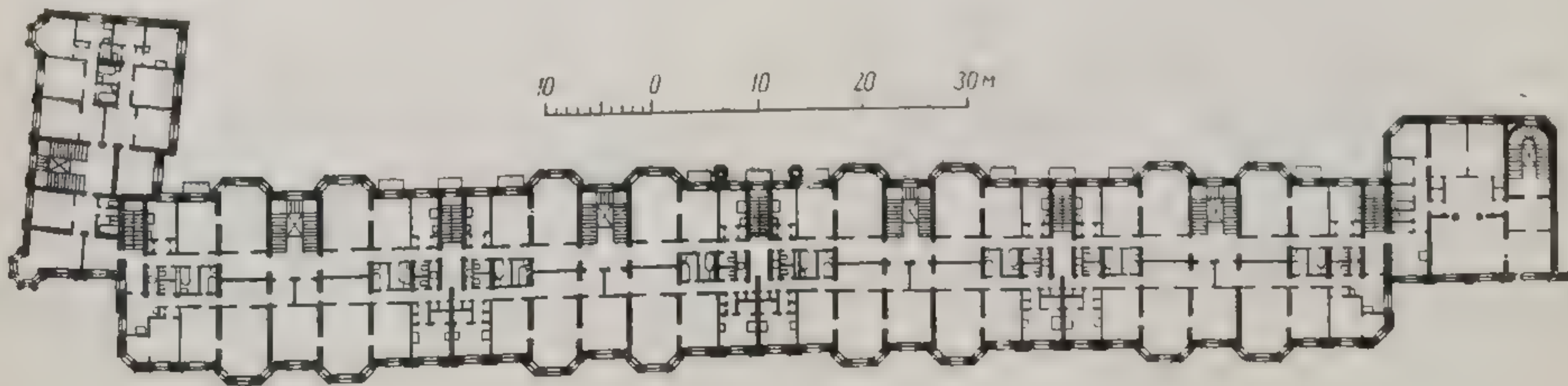
Москва. Жилой дом на Садовой-Триумфальной улице, 1949 г. Архитекторы З. Розенфельд, А. Сурис

Эта работа И. Жолтовского вызвала многочисленные подражания. В большинстве случаев повторение выражалось в использовании композиционного мотива, как это можно видеть в ряде жилых домов Москвы, Ленинграда, Киева и других городов. В результате получалось эклектическое смешение форм, лишенных даже той формальной логики и вкуса, которые отличают дом на Большой Калужской улице.

Помимо рассмотренного дома, в том же году были построены семиэтажный дом на Садовой-Триумфальной улице (архитекторы З. Розенфельд и А. Сурис) и девятиэтажный дом на улице Чкалова (архитектор Е. Рыбицкий).

Недостатком секции, принятой для планировки дома на Садовой-Триумфальной, при том недостатком весьма показательным для этого времени, являются завышенные площади квартир. Двухкомнатная квартира занимает

Москва. Жилой дом на Садовой-Триумфальной улице

почти 46 м². На такой площади вполне можно устроить трехкомнатную квартиру, что всегда неизмеримо удобнее для жизни семьи.

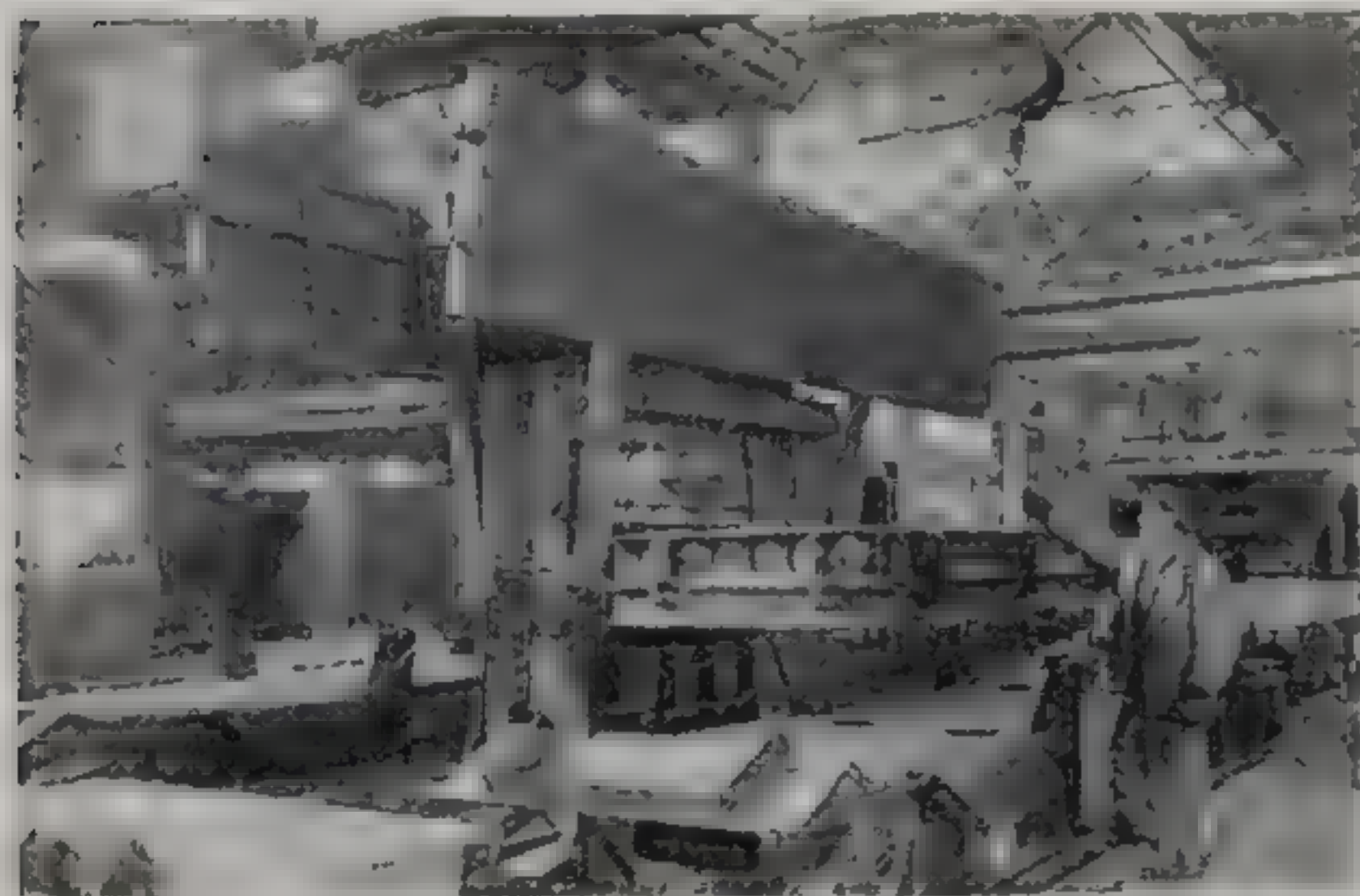
Дом на улице Чкалова был спроектирован по специальному заданию для работников одного из министерств и совсем не отражает черт, характерных для массового жилищного строительства Москвы 1946—1950 гг. В доме допущены весьма большие излишества. Общие размеры передних и коридоров в четырехкомнатной квартире достигают 25 м². Надо сказать, что архитектор не сумел использовать широкий корпус хотя бы так же, как это сделано, например, в доме на Садовой-Кудринской улице.

Приведенные примеры показывают, что строительство по индивидуальным проектам было не экономичным, оно сковывало индустриализацию строительства и культивировало архаические художественные формы, оторванные от нового содержания жилого дома и его материальных основ (экономика, материалы, конструкции).

Переход с 1949 г. к строительству домов более повышенной этажности (8—14 этажей) повлек за собой и новые виды конструкций и материалов: применение железобетонного каркаса, облегченных керамических блоков и кирпича. Появилась необходимость в двух лифтах и двух лестницах на одну секцию (по противопожарным требованиям). Массовое строительство таких домов в Юго-Западном и других районах потребовало разработки новых типовых секций, в которых учитывались новые конструкции, условия эксплуатации и новые системы санитарно-технического оборудования.

Большое значение для решения инженерных и архитектурных проблем, возникших при разработке нового типа многоэтажного дома, имели широкие научно-технические совещания по жилищно-гражданскому строительству.

Москва. Завод железобетонных изделий № 4

строительным материалам и проектно-исследовательским работам, проведенные в 1951 и 1953 гг. Московским Комитетом КПСС. В 1952 г., выполняя решение первого совещания, проектные организации Моссовета и Академии архитектуры СССР совместно разработали серию типовых секций для нового многоэтажного строительства в Москве. Наличие двух лестниц и двух лифтов потребовало в интересах экономики строительства и эксплуатации разработки проектов секций на 6—10 квартир, выходящих на одну площадку. Серия секций дополнилась долевыми, Т-образными и угловыми типами.

Забываясь о разнообразии пространственных композиций домов, проектировщики увеличили количество типовых секций и усложнили конфигурацию планов домов. Наличие двух лестниц вызывало большие потери подсобных площадей и увеличивало стоимость строительства. Внедрение этих секций в практику строительства не способствовало развитию строительной индустрии, ибо применение новых секций несколько не сократило «штучного» проектирования. Примером одностороннего понимания архитектуры, характерного для данного периода, являются жилые дома на Люсиновской улице (арх. Г. Захаров). Здесь архитектор отверг даже обязательные типовые секции только потому, что они не позволяли осуществить задуманную им «художественную тему». Он спроектировал свои секции, менее рациональные и менее экономичные, подчинив их надуманной идее — создать вдоль Люсиновской улицы метрический ряд раскрепованных на все 11 этажей ризалитов с «богатыми» портиками наверху. Все это преследовало чисто формальную цель — подвести зрителя к главному пункту композиции — шести высотным жилым зданиям, напоминающим модернизированную Сухареву башню. Таким образом, замысел архитектора определяла забота не о создании удобств для жизни в квартире и квартале, не об экономичности строительства, а лишь о внешнем облике сооружений.

В той или иной степени такой индивидуализм привел к большим архитектурным излишествам во многих жилых домах. Это можно отнести к дому (арх. К. Метельский) на 1-й Мещанской улице (ныне проспект Мира), к дому у Белорусского вокзала (архитекторы М. Готлиб, А. Хилькевич) и др. Общее, что определяет структуру и облик этих домов, это обилие украшений, никак не свойственное самой природе жилого дома и продиктованное главным образом заботой о показном оформлении магистралей. Башни на углах, обилие раскреповок, усложнявших строительство и вызывавших дополнительное количество типов облицовочных плит, громоздкие карнизы, для

поддержания которых создавались специальные устройства, аттиковые этажи и парапеты по 8—10 м высотой, балюстрады и обелиски, наконец, разноразмерной в типоразмерах строительных и конструктивных элементов стали массовым явлением в практике строительства Москвы 1950—1954 гг. Даже строительство по типовым проектам жилых пятиэтажных домов, которые возводились в эти годы в районах Измайлова, Текстильщиков, Грайворонова, Октябрьского поля, Новых Черемушек и др., не избежало излишеств, возникших в условиях штучного проектирования. Утвержденный правительством в 1951 г. десятилетний план дальнейшей реконструкции Москвы намечал построить 10 млн. м² жилой площади. Это требовало концентрации строительства, как одной из первичных предпосылок его индустриализации, тем более, что опыт поточного строительства на Большой Калужской улице и создание жилого района Песчаных улиц с очевидностью показали преимущества комплексной застройки. С 1952 г. центр тяжести жилищного строительства постепенно перемещался в южные районы Москвы. Здесь закладывались дома в восемь-девять этажей по типовым секциям.

Но и в новых районах, где перед проектировщиками открывались широкие возможности создания целостной застройки, порочное отношение к каждому дому, как к индивидуальному произведению, снижало экономический эффект. Характерным примером может служить огромный 14-этажный жилой дом для профессорско-преподавательского персонала МГУ в Юго-Западном районе (архитекторы Я. Белопольский и Е. Стамо). Не последнюю роль в увеличении его стоимости сыграли сложность конфигурации дома в плане (обилие угловых секций), повлекшая за собой большое количество типов строительных деталей, и архитектурные излишества. На один только керамический пояс здания пошло около 600 типов фигурной керамической облицовки.

Партия и правительство, последовательно осуществляя линию на индустриализацию строительства, приняли в 1953 г. решение о возведении мощных Московского и Люберецкого заводов железобетонных конструкций. Научными и проектными организациями (Академия архитектуры СССР, САКБ, ЦНИИПС, Моспро-

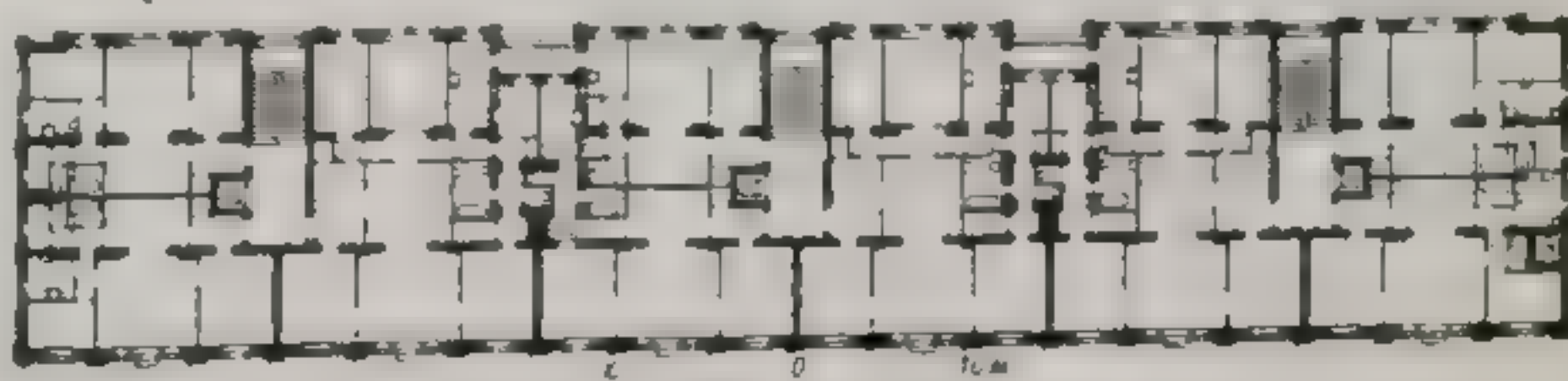

Москва. Застройка Хорошевского шоссе каркасно-панельными жилыми домами. 1948 г. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко. Общий вид

ект) были разработаны новые индустриальные конструкции: сборные пустотелые настилы перекрытий, цельномаршевые лестницы, прогоны, колонны и ригели, новые типы гипсовых перегородок и др. Однако работа заводов сборного железобетона в Москве долгое время не могла наладиться, продукция их обходилась дорого. Так, ребристые, беспустотные плиты перекрытий, изготавливаемые прежними полукустарными способами, обходились в 390—430 руб. (за 1 м³), а экономически более выгодные в принципе многопустотные панели, изготавливаемые на заводах, стоили за 1 м³ 570—710 руб., т. е. примерно в полтора раза дороже. Основной причиной такого ненормального явления было ничем не оправданное множество типоразмеров сборных железобетонных элементов. На московских предприятиях вплоть до 1955 г. количество типоразмеров деталей, изготавливаемых по каталогам, превышало 600; кроме того, заводы были вынуждены выпускать около 400 видов всевозможных бетонных и железобетонных деталей не по каталогам.

В результате этого стоимость многоэтажного жилищного строительства была очень высо-

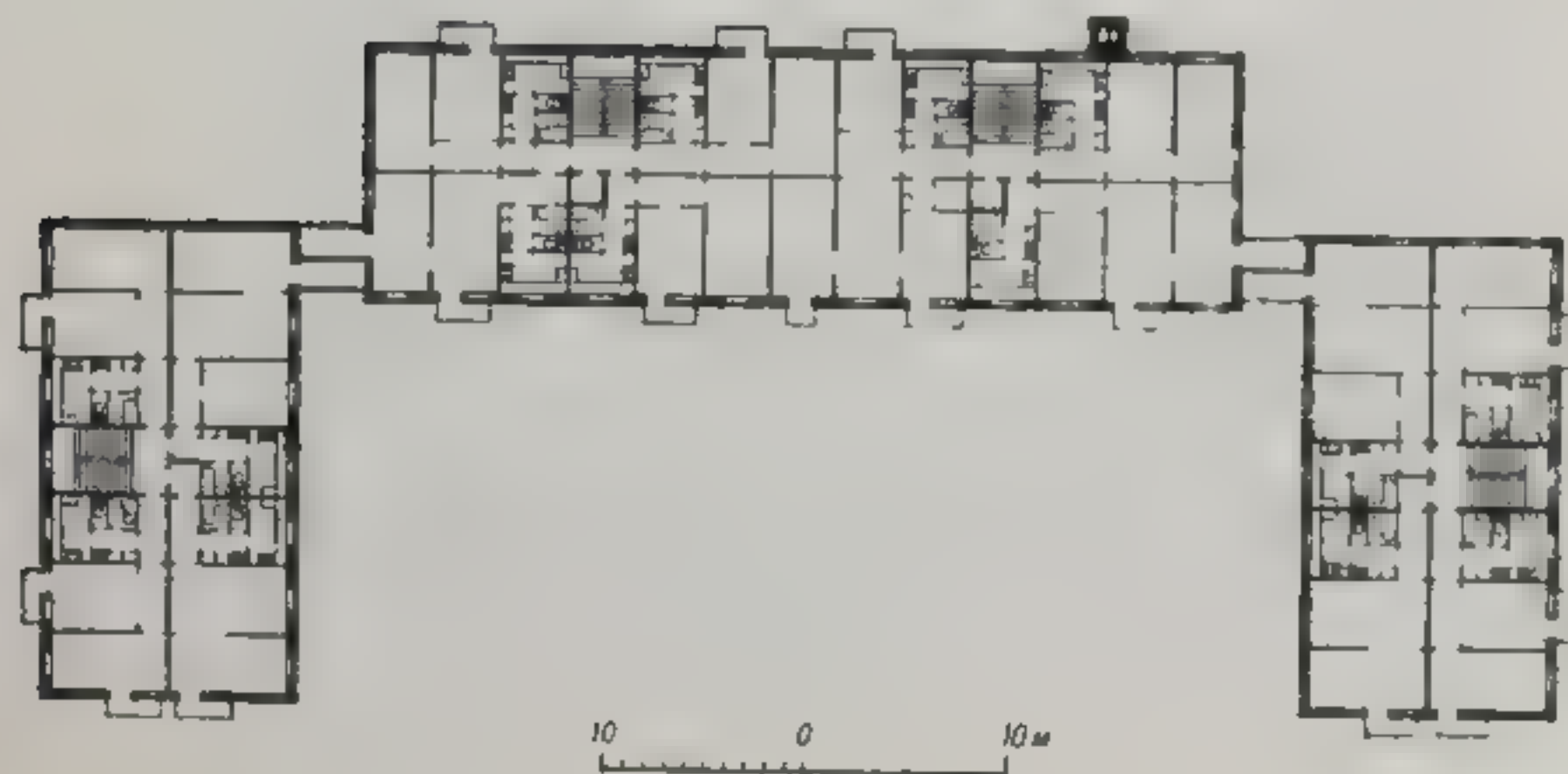
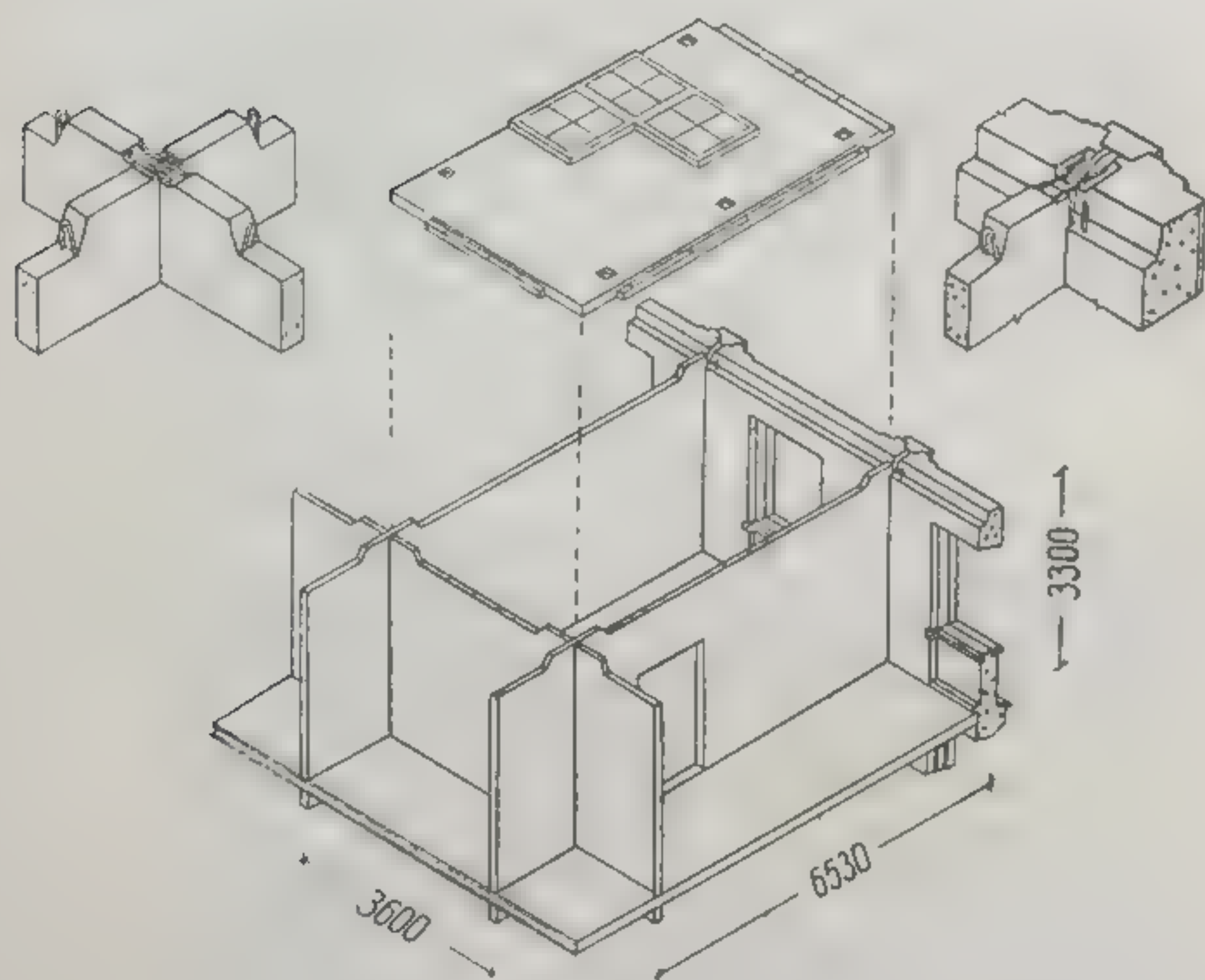
Москва. Хорошевское шоссе. Каркасно-панельный жилой дом

Москва. Крупнопанельный бескаркасный жилой дом на 6-й улице Октябрьского поля, 1952—1956 гг. Архитекторы Л. Врангель, З. Нестерова, Н. Остерман, инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, Ш. Акбуратов. Общий вид. Схема конструкции. План типового этажа.

ка; 1 м² жилой площади обходился до 2500 руб. Отрицательно влияли на развитие промышленных методов ведомственная разобщенность строительных организаций и в ряде случаев их производственная слабость. Для устранения этих недостатков в 1954 г. был создан Главмосстрой, в состав которого были переданы 46 строительных трестов, около 200 управлений и сотни производственных предприятий. Это создало организационные предпосылки для проведения единой технической политики в области индустриализации строительства.

Однако основным тормозом развития заводских способов производства конструкций и деталей и развития промышленных методов строительства была оторванность проектных решений от материальных основ архитектуры. Создание унифицированных конструкций и архитектурных деталей немыслимо без развитого, охватывающего все массовое строительство типового проектирования. Между тем и в Москве внедрение типового проектирования шло крайне медленно. Основная масса строительства велась по индивидуальным проектам, в большинстве своем страдавшим многими архитектурными излишествами. В 1954—1955 гг. в целях укрепления материальной базы индустриализации ЦК КПСС и Совет Министров СССР издали ряд постановлений, направленных на всемерное развитие производства строительных материалов и изделий. Среди них поистине историческое значение имело решение «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства». По этому постановлению в стране развернулось строительство 400 заводов и полигонов сборного железобетона. По одной Москве выпуск готовой продукции сборного железобетона достиг в 1955 г. 1 млн. м³ в год.

Новые производительные силы строительной индустрии, создаваемые партией и правительством, требовали резкого изменения направленности советской архитектуры в соответствии с новым этапом ее развития.

Большое значение для развития передовых методов строительства имело появление в 1947 г. принципиально новых, так называемых многослойных железобетонных стеновых панелей. По проекту Института строительной техники Академии архитектуры СССР был сооружен пер-

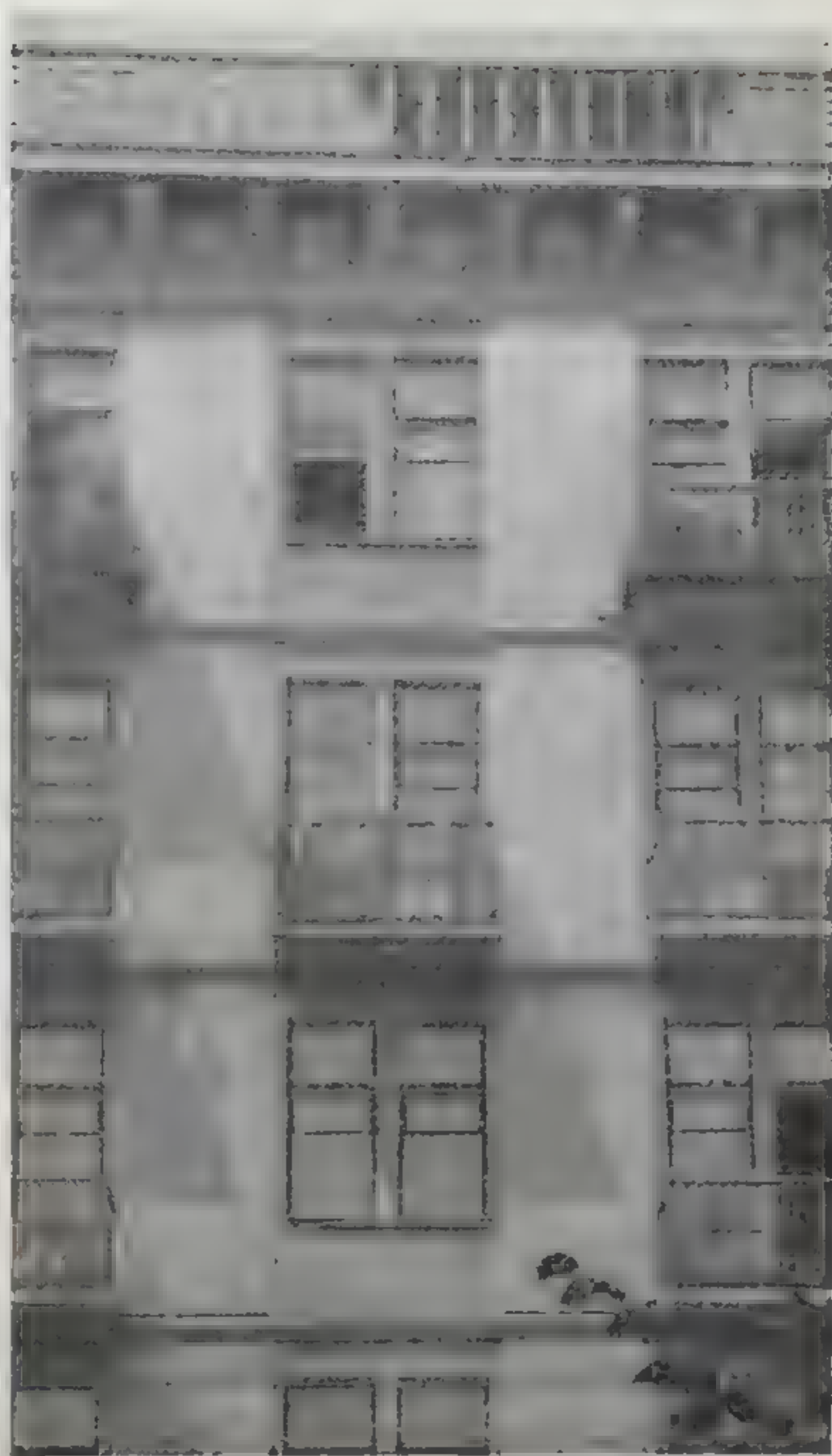

вый четырехэтажный каркасный крупнопанельный дом на Соколиной горе (авторы проекта — Г. Кузнецов, Б. Смирнов, Н. Морозов и др.). Новаторская сущность проекта заключалась в том, что при металлическом каркасе здания все ограждающие конструкции (стены, перекрытия) монтировались из укрупненных сборных железобетонных элементов. Необходимые теплофизические качества стены достигались благодаря применению слоистой конструкции (защитный железобетонный слой и утепление из шлаковаты).

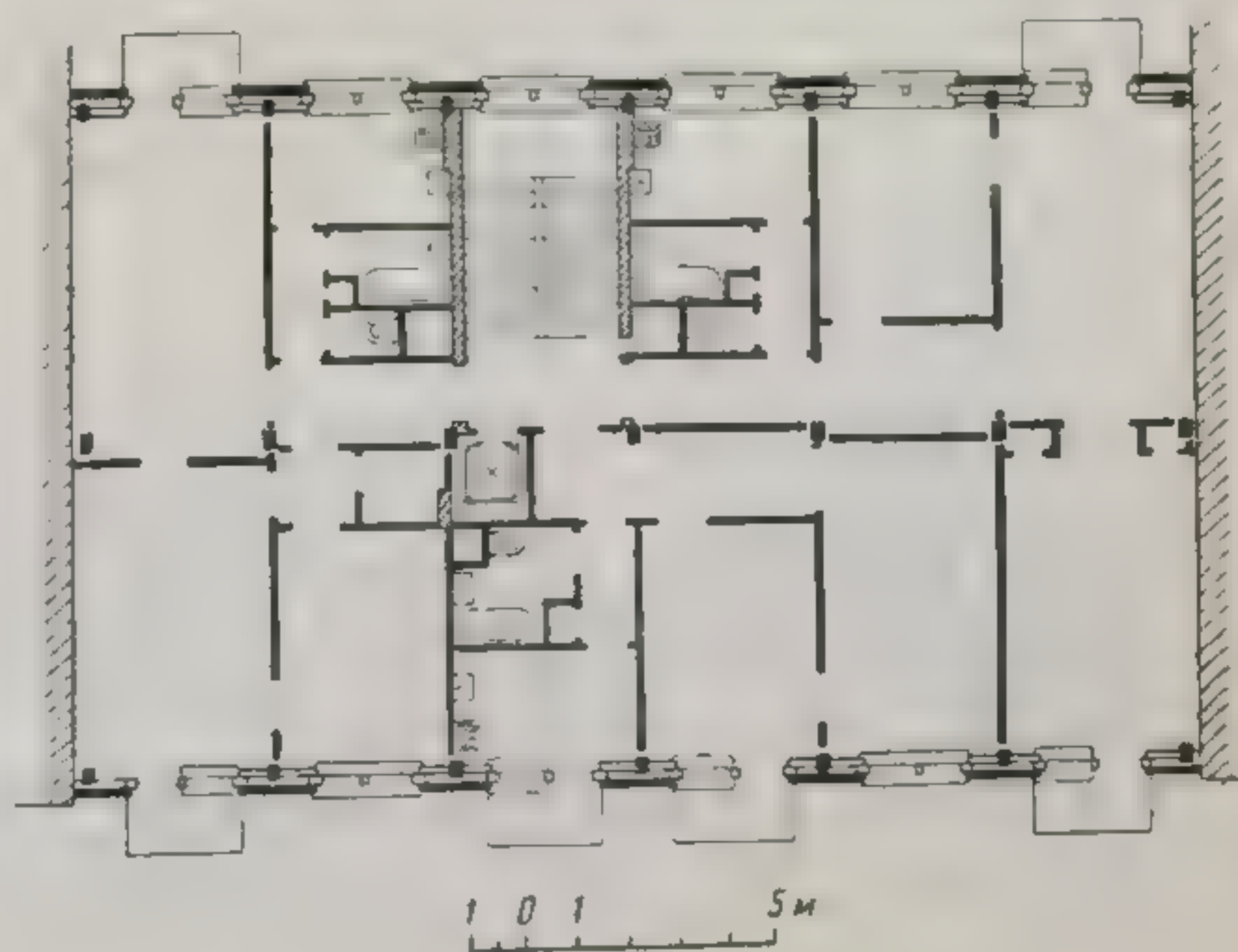
Первый опыт крупнопанельного строительства не был свободен от существенных недостатков (большой расход металла, сложность изготовления и соединения панелей). Однако прогрессивность этого опыта была неоспорима — он означал начало качественно нового этапа в индустриальном домостроении, поскольку была практически подтверждена мысль о возможности сборки здания из готовых элементов. Постепенно расширялась работа научных и проектных организаций по дальнейшему усовершенствованию крупнопанельного строительства.

В 1948 г. началось строительство восьми четырехэтажных крупнопанельных жилых домов на Хорошевском шоссе (архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко). В этих домах металлический каркас был заменен железобетонным. Все же высокий процент расхода стали (13,5 кг на 1 м³ здания) заставлял научную инженерную мысль двигаться дальше. В результате исследований Института строительной техники Академии архитектуры СССР, Мосгорпроекта, Военно-строительного управления и киевских проектных организаций, на основе использования в конструкциях способа предварительного натяжения арматуры, а также стали переменных профилей, были созданы новые пространственно-жесткие системы каркасных конструкций, позволившие снизить расход металла до 3—3,5 кг на 1 м³ здания (норма расхода в обычном кирпичном здании). Серьезное значение имели работы Института строительной техники, который в 1952 г. выдвинул идею бескаркасной крупнопанельной системы.

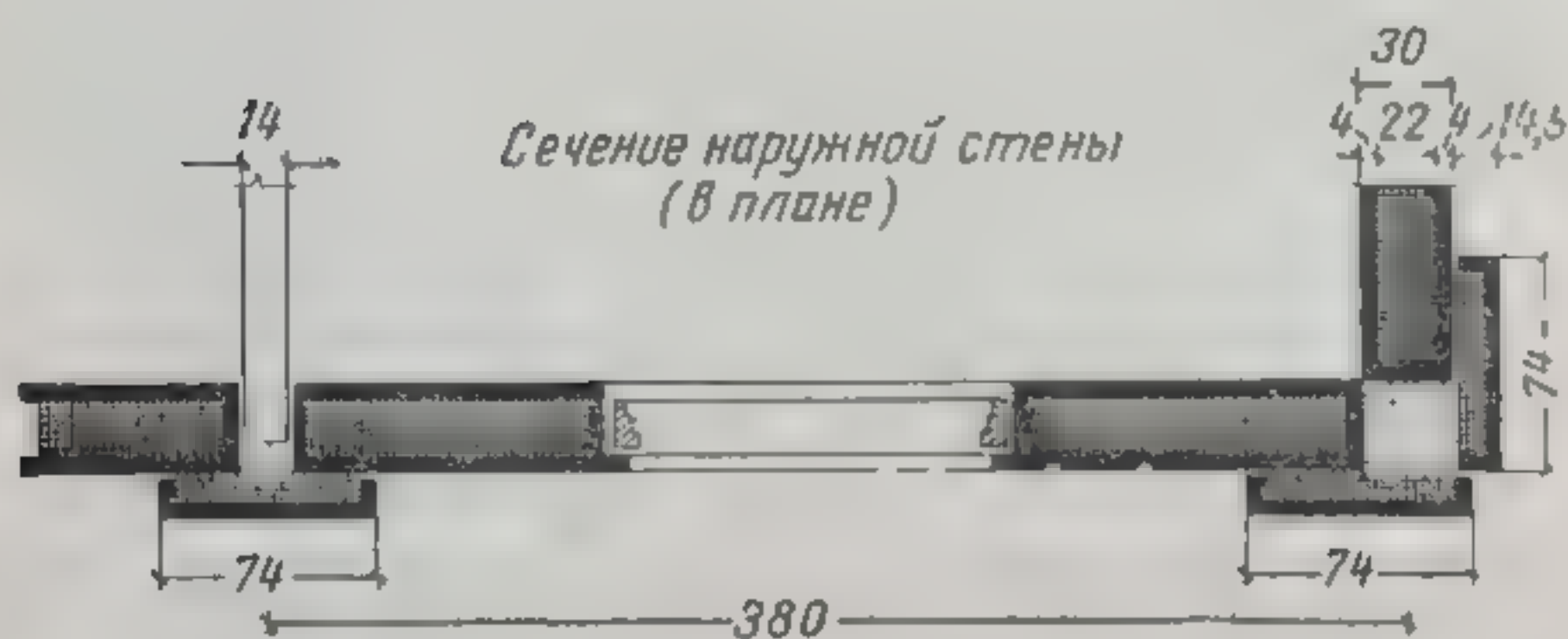
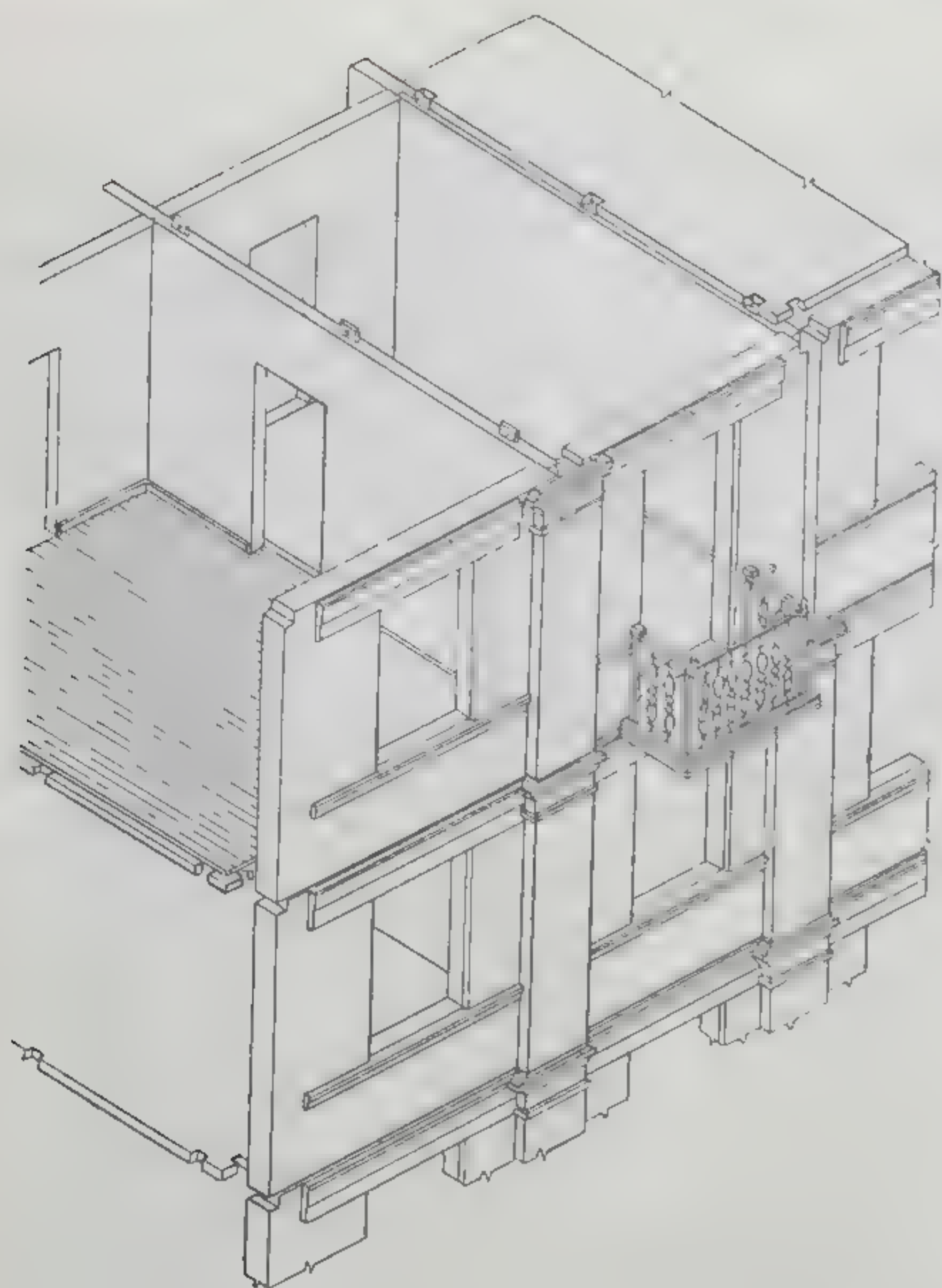
Строительство первых опытных бескаркасных крупнопанельных домов в Магнитогорске, проведенное трестом Магнитострой по проектам, разработанным в Академии архитектуры СССР, показало, что сроки возведения и трудовые затраты на 1 м³ здания сокращаются по сравнению с кирпичными домами приблизительно в 3 раза. В 1950—1953 гг. в Магнитогорске было построено пять таких крупнопанельных домов со снижением затрат против стоимости кирпичных домов на 10—12%. После проверки новой конструкции Институт строительной техники разработал проект пя-

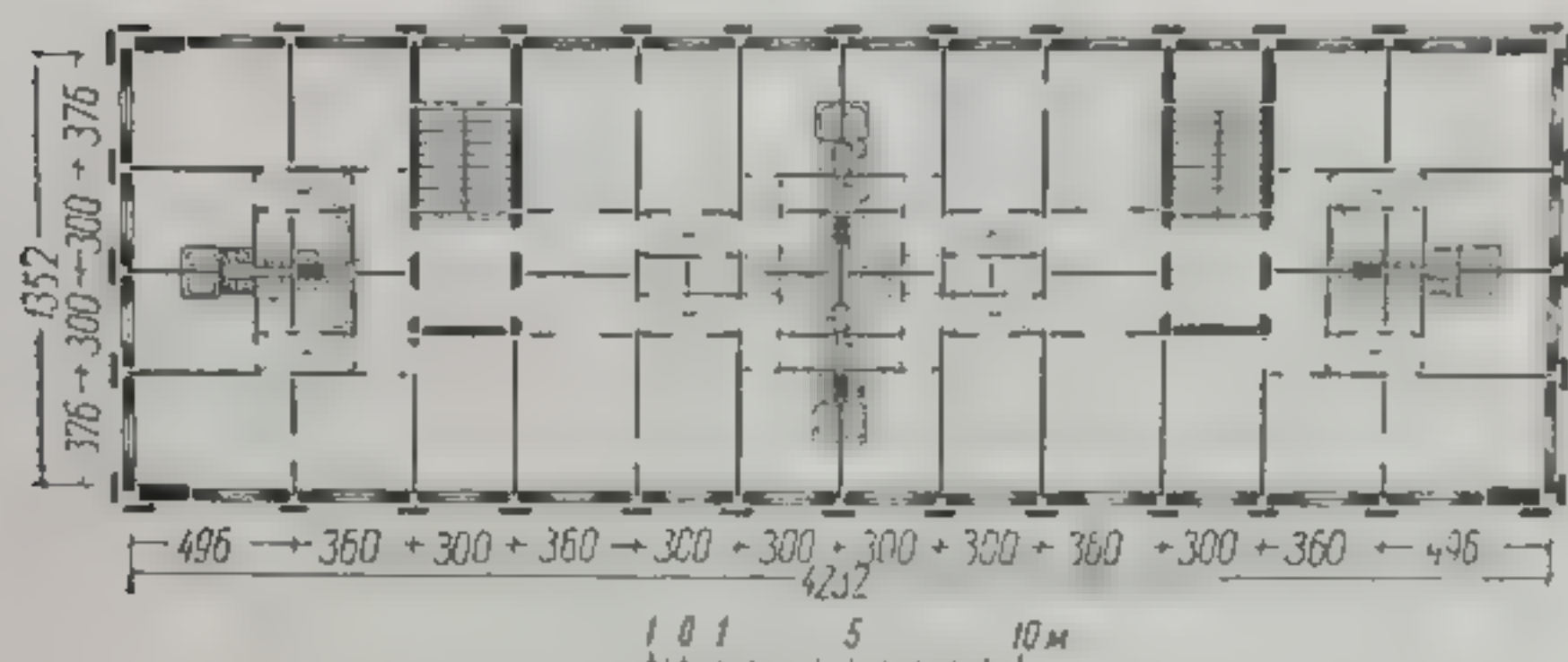
Киев. Крупнопанельный жилой дом на Красноармейской улице. 1952 г. Архитекторы В. Елизаров, В. Колонецкий. Фрагмент фасада и план секции

Магнитогорск. Крупнопанельный бескаркасный жилой дом. 1950 г. Архитекторы Л. Бумажный, З. Нестерова, инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, А. Мкртумян. Схема конструкций и план дома

ти-семиэтажного экспериментального дома; сборка его на Октябрьском поле в Москве началась в 1952 г.

Развитие современной базы по производству сборного железобетона создало реальные предпосылки для внедрения в практику строительства наиболее индустриального крупнопанельного домостроения. В Донбассе, на Урале (в Свердловской обл.), в Ленинграде, Киеве, Магнитогорске и других городах производилось строительство новых типов домов. При этом применялись конструктивные решения различных видов.

Все разнообразие применявшихся в то время конструктивных систем сводилось к трем основным вариантам. Первый — несущие панели наружных стен и несущая внутренняя продольная стена. К этой же группе относится вариант внутреннего продольного каркаса (стойки и ригели). Такой тип конструктивного решения имел ряд положительных сторон. Он допускал относительно свободную планировку помещений, сокращал количество типоразмеров деталей, уменьшал трудовые затраты на монтаж, обеспечивал лучшее использование механизмов. Эта конструктивная система оказалась целесообразной для семи-восьмиэтажных зданий. Существенный недостаток ее — большой вес наружных стеновых панелей и большое количество продольных настилов.

Второй вариант — полный каркас (т. е. не только для внутренних, но и для наружных стен) с самонесущими или навесными панелями наружных стен. Эта конструктивная система создавала наилучшие условия для приспособления первого этажа зданий под магазины и другие предприятия или учреждения. Однако пристенный каркас ухудшал конфигурацию внутренних помещений, увеличивал трудоемкость монтажа и отделки и число элементов и деталей. Такое построение было целесообразно для зданий в семь-восемь и более этажей.

Третий вариант — бескаркасная система с несущими панелями-перегородками и панелями наружных стен. Схема бескаркасной конструкции позволяла добиться высокой заводской готовности всех элементов здания и сокращала их число. Недостатком бескаркасной системы являлось то, что применение несущих перегородок ограничивало возможность планировочных решений. Применение такой системы было наиболее целесообразно для зданий в четыре-пять этажей (без магазинов), т. е. для наиболее массового вида жилищ.

В строительной практике 50-х годов установилось применение следующих типов панелей: простеночных панелей высотой в один-два этажа и подоконных вставок; панелей размером на комнату, высотой в один этаж. Появление в строительстве теплоизоляционных материалов,

таких, как термозит (огнепено-жидкие шлаки), керамзит (вспученная обожженная глина), ячеистые бетоны и т. д., позволило сконструировать монолитную однослойную плиту (один из первых примеров — жилой дом на Октябрьском поле).

Весьма показательно, что в первых же опытах крупнопанельного домостроения старые представления об облике дома вопли в противоречие с новым материальным содержанием архитектуры. Так, внешний облик жилых домов на Хорошевском шоссе, построенных в 1951 г., был ориентирован еще на архитектурные формы обычных кирпичных домов.

Серьезным препятствием к быстрому развитию крупнопанельного строительства не только в Москве, но и в других городах, было отсутствие производства эффективных теплоизоляционных материалов. Отчасти из-за слабости работы научных организаций, которые зачастую ограничивались лабораторными опытами и не заботились о внедрении своих предложений в производство, страна не имела керамзита, ячеистых бетонов, термозита и других подобных материалов. На практике приходилось довольствоваться шлаком с объемным весом 1800 кг/м^3 . Вот почему с 1954 г. началось расширение производства пористых заполнителей.

Как известно, у нас еще задолго до войны началось строительство крупноблочных жилых и общественных зданий. Общая кубатура построенных до войны зданий из крупных блоков по стране достигает цифры в 2,5 млн. м^3 . Вес блоков, как правило, был не более 1,5—2 т, что определялось грузоподъемностью кранов. Известные успехи в крупноблочном строительстве были достигнуты благодаря совместной работе архитекторов, технологов, конструкторов и строителей. Особенно прогрессивную роль сыграл коллектив, возглавляемый архитекторами А. Буровым и Б. Блохиным. После войны крупноблочное строительство возобновилось в Москве только в 1951 г., да и то в незначительных масштабах, хотя и на более совершенной строительно-технической базе. Появление панельных перекрытий и перегородок, сборных цельномаршевых лестниц и т. д. значительно повысило степень индустриализации крупноблочных сооружений. Вес элементов возрос (до 1,5—3 т), и в связи с этим господствующим приемом разрезки стен, вместо многорядной, преобладавшей до войны, стала двухрядная разрезка. Одновременно возродилась тенденция к переходу на однорядную разрезку.

С 1951 г. были построены четырех-пятиэтажные дома из крупных блоков в Люберцах и Новых Черемушках. Но должного развития этот вид домостроения в Москве не получил до 1955—1956 гг. Одной из причин было то, что блоки не были унифицированы, в каждом про-

екте была своя система блоков, количество их исчислялось сотнями. Все это делало строительство дорогим и тем самым подрывало самую идею крупноблочного строительства.

Характеристика хода жилищного строительства в Москве после окончания войны и вплоть до 1956—1957 гг. отражает все наиболее типичные явления этого этапа истории советской архитектуры. Более того, поскольку опыт реконструкции Москвы служил школой строительства для всей страны, он зачастую переносился в другие города без учета их своеобразия. Это можно было проследить на ряде примеров.

Ленинград. В первое время после войны во всех городах Советского Союза, так же как и в Москве, преобладало малоэтажное строительство. Так было и в Ленинграде. Но здесь его достоинством было то, что оно осуществлялось крупными массивами и со всеми видами культурно-бытового обслуживания. В работах ленинградских архитекторов, в отличие от Москвы, специфика малоэтажного строительства учитывалась значительно полнее как в отношении приемов застройки кварталов, так и в отношении планировки самих домов.

В проектах жилых домов, разработанных для кварталов Щемиловки (мастерская арх. И. Фомина), Московской улицы (мастерская арх. Е. Левинсона) и особенно для комплексной застройки района Новой Деревни (мастерская арх. Н. Баранова), были применены секции узкого корпуса. Применение таких секций с квартирами сквозного проветривания освобождало от необходимости разрабатывать специальные варианты домов, рассчитанные на широтное расположение. Конструктивная схема с одним продольным рядом столбов проста и достаточно экономична в строительстве. Положительным было также применение большого количества двухкомнатных квартир, как правило, оборудованных встроенными шкапами. В планировке получил распространение экономичный для двухэтажного строительства прием устройства одномаршевой лестницы на второй этаж.

В 1946 г. в Ленинграде был проведен конкурс на проекты малоэтажных типовых домов для массового строительства, который позволил отобрать относительно лучшие предложения. Но этот набор проектов все же страдал неоправданной многотипностью решений, которая в значительной степени обуславливалась принципами периметральной застройки. С 1949 г. усилилось внимание к сооружению домов в пять-семь этажей. Они строились на главных магистралях в старых частях города, в новых районах, а также в жилых массивах, начатых в довоенный период (район Московского проспекта, Большая и Малая Охта, Автово, Щемиловка и др.).

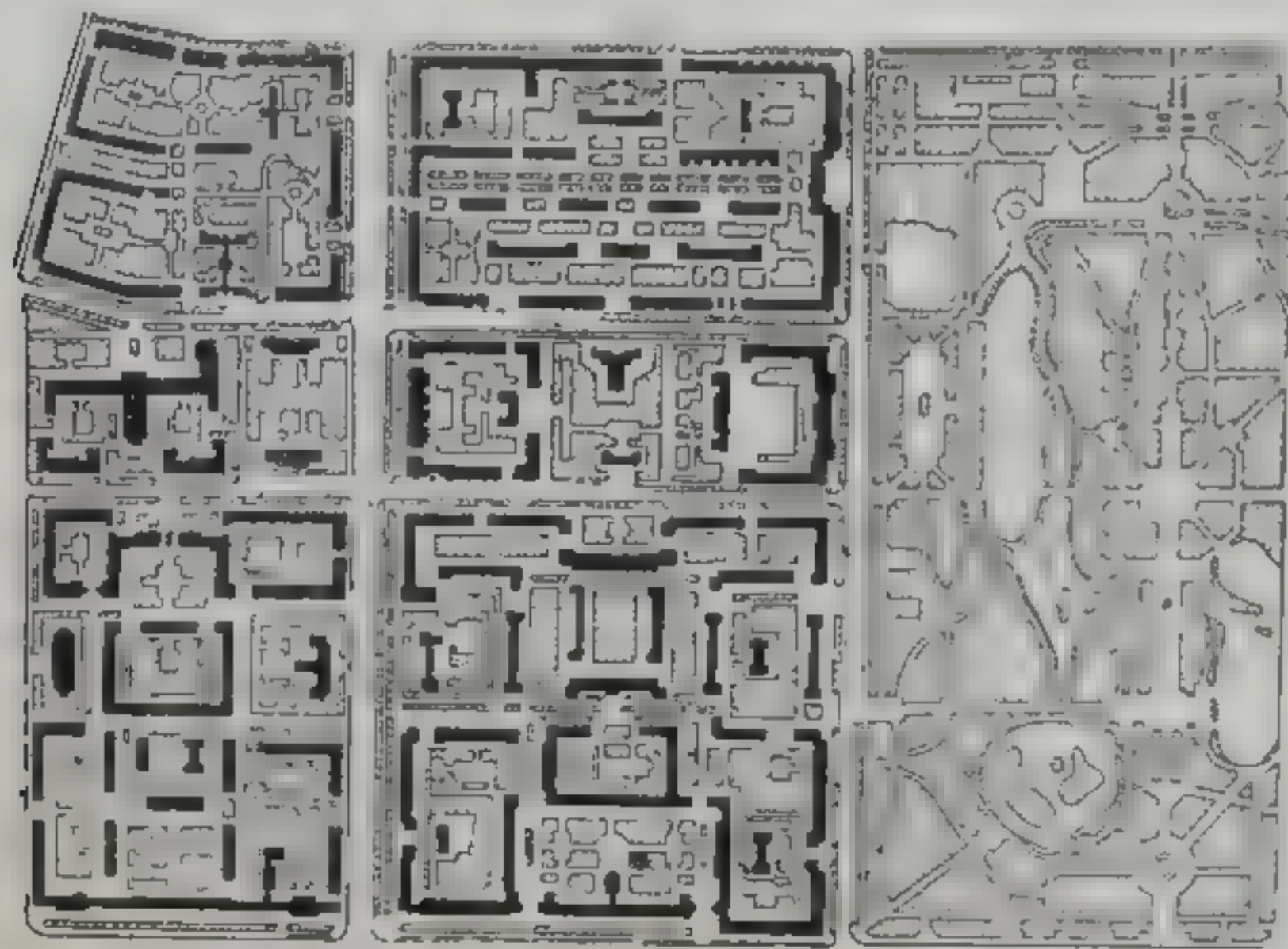

Ленинград. Генеральный план застройки района Щепиловки. Архитекторы Е. Левинсон, А. Наумов, И. Фомин, Д. Гольдгор и др.

Для многоэтажного строительства была отобрана наиболее простая в конструктивном отношении схема секции с одной несущей внутренней продольной стеной и с равными пролетами перекрытий по 6 м в свету. Она обеспечивала достаточно удобную планировку трех-четырех квартир на одну площадку лестницы. Все размеры в этой серии секций были запроектированы кратными горизонтальному модулю в 40 см, чтобы свести к минимуму число типоразмеров несущих конструкций перекрытия. Площадь однокомнатных квартир составляла 20—22 м², двухкомнатных 34—35 м² и трехкомнатных 64 м². Таким образом, площади квартир и здесь были завышены, что, естественно, давало выигрышные планировочные коэффициенты, но ухудшало условия расселения. Планировка санитарного узла была типизирована в расчете

Ленинград. Московский проспект. Схема застройки — кварталов крупноблочными жилыми домами

на применение типовой монтажной шахты. Во всех секциях были приняты стандартные лестничные клетки, санитарно-кухонные узлы и основные конструктивные элементы: блоки фундаментов, перекрытия, лестничные марши, площадки, лестничные клетки и т. д.

Иначе говоря, в массовом строительстве Ленинграда сразу после войны были положены в основу правильные принципы проектирования. В этом — большая заслуга мастерской типового проектирования Ленпроекта (руководитель арх. А. Гинцберг). Однако, поскольку еще не все стройки города были оснащены башенными кранами, вес многих сборных конструкций не превышал 0,5 т, а номенклатура изделий включала около 200 одних толь-

ко крупных железобетонных элементов. Отрицательно сказалось и общее увлечение архитекторов внешней стороной архитектуры жилых зданий, ложной монументальностью, устаревшими формами русской классики, что тормозило развитие индустриализации домостроения. Это обстоятельство отразилось и на крупноблочном строительстве Ленинграда.

В 1951 г. в трех однотипных корпусах (в квартале № 21 по Московскому проспекту — арх. И. Чайко) были применены укрупненные стеновые блоки, что дало возможность осуществить двухрядную разрезку стены. Вес блоков был доведен до 3 т. Двухрядная разрезка дала возможность добиться примерно одинакового веса блоков и сократить их общее число. Наряду с более удачной разрезкой стен, авторы улучшили конструкцию перекрытий. Возведение домов осуществлялось поточными методами. И все же общее количество типоразмеров блочных деталей было еще очень велико (252), что обуславливалось неудачной разрезкой внутренних стен, сложным декором фасадов, состоявшим из «классических» тяг, балюстрад на крыше, навесных портиков и других элементов.

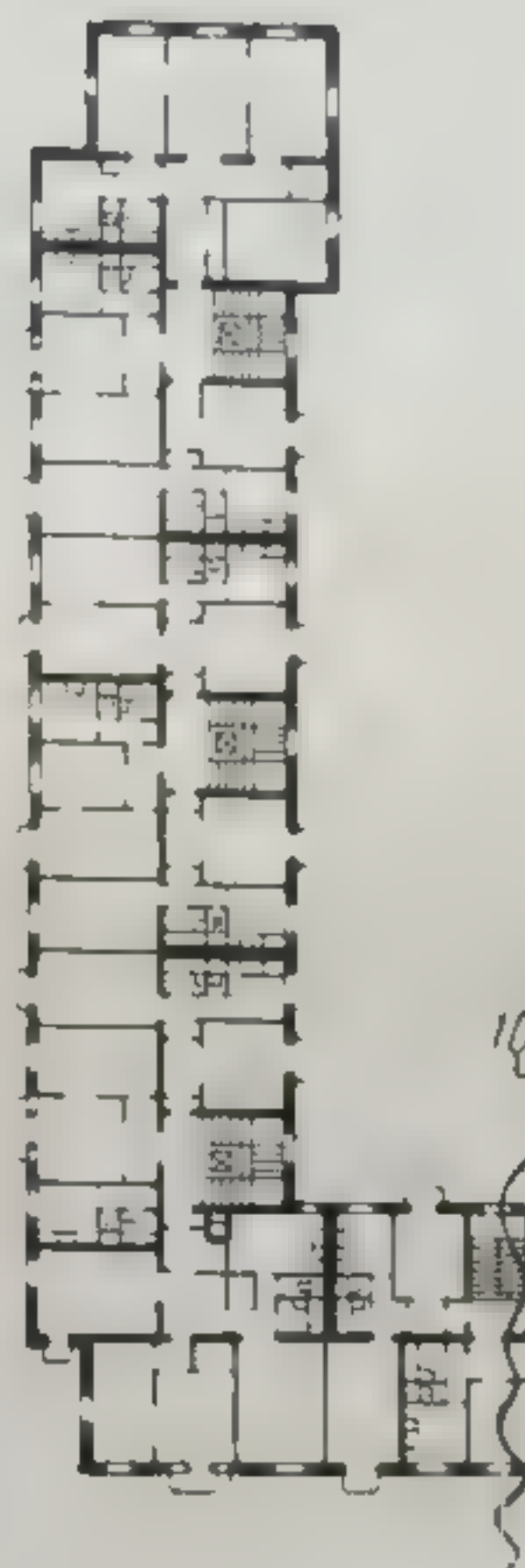
Значительно большее снижение числа типоразмеров блоков было достигнуто в 1952—1953 гг. в других трех домах (архитекторы А. Гегелло и В. Васильковский), построенных в квартале № 20 по Московскому проспекту с применением двухрядной разрезки (количество типоразмеров на дом 166). Стена состоит из трех типов блоков — стенового, перемычного и подоконного — весом до 3 т; перекрытия — из ребристых панелей. Но и в этих домах сохраняется усложненная пластина фасадов и индивидуальная трактовка плана корпусов.

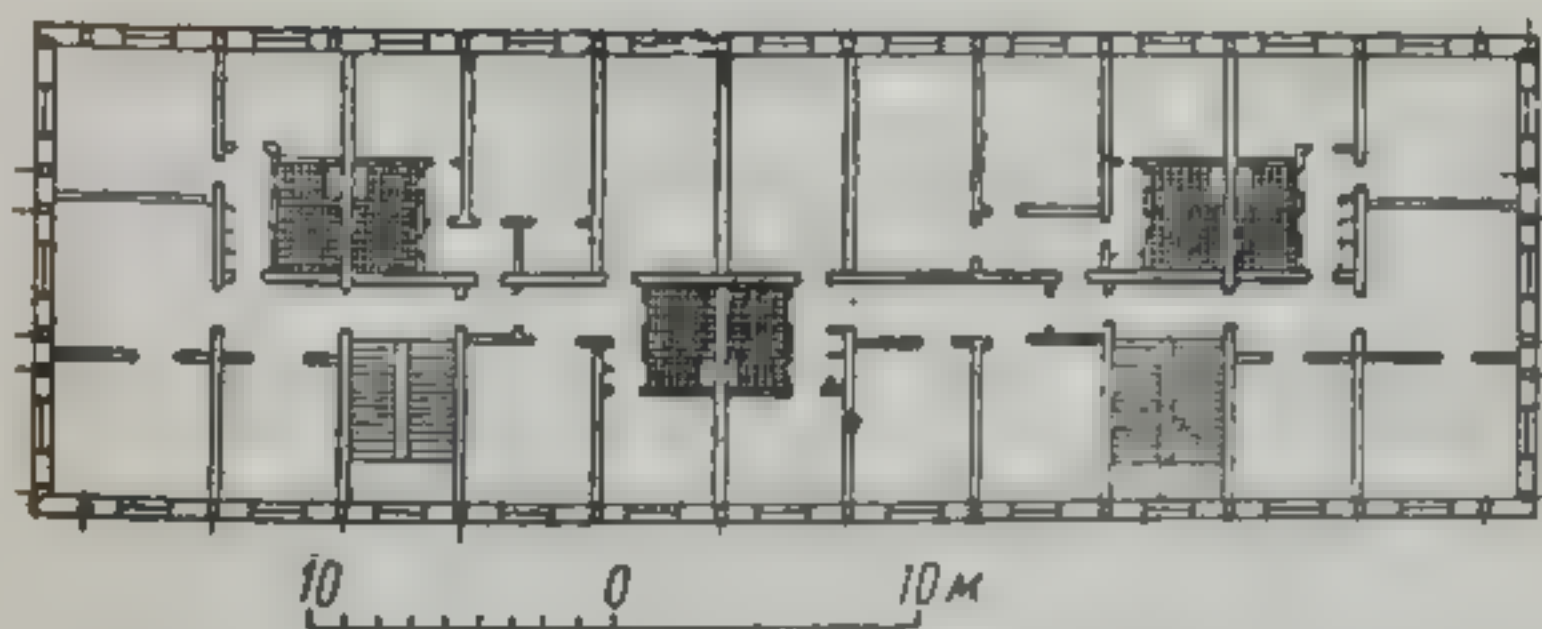
Ленинград. Жилой дом на Кузнецовской улице. 1951 г. Архитекторы Б. Журавлев, В. Зотов

Крупнопанельный жилой дом в квартале № 120/4 в районе Щемиловки. 1956 г. Арх. А. Васильев, инж. З. Капионов

10 0 10 м

10 0 10 м

Крупноблочный жилой дом с двухрядной разрезкой в квартале № 20 на Московском проспекте, 1953 г. Архитекторы А. Гегелло, В. Васильковский

Некоторый сдвиг в смысле учета специфики крупноблочного строительства наметился в шести зданиях, построенных в 1953 г. коллективом авторов (архитекторы Б. Журавлев, В. Васильковский, А. Всеволожская, А. Кац и инж. Н. Дюбов). Здесь авторы сознательно пошли на однотипность и повторяемость корпусов. Простой прямоугольный план этих домов построен на применении типовых секций. Стены осуществлены в двухрядной разрезке, открыто выявленной на фасадах. Дома возводились поточными методами, строительство каждого из них продолжалось шесть-восемь месяцев.

В силу преувеличения роли художественной стороны архитектуры в целом и классического наследия в частности, применение типовых секций не уничтожило в принципе «штучного» проектирования. Внешне-показная сторона архитектуры продолжала в 1950—1955 гг. и в Ленинграде пользоваться большим вниманием. В отличие от довоенного времени, когда в архитектурной практике ленинградских архитекторов сильно сказывался модернизм, послевоенное десятилетие было характерно обращением к наследию русского классицизма. Однако в большинстве случаев это свелось к более или менее культурной переработке чисто внешних приемов декоративного оформления.

В качестве положительного примера послевоенного жилищного строительства в Ленинграде можно привести трехэтажные дома, составляющие часть застройки Приморского проспекта (архитекторы О. Гурьев, Н. Назаркин, Н. Агеева). Спроектированные на основе рассмотренных типовых секций, они имеют сдержанные внешние формы. Выразительность их облика достигнута благодаря разнообразной группировке зданий и хорошему благоустройству участков.

Насколько забота о внешнем облике преобладала над остальными существенными сторонами архитектуры, видно на примере жилого дома, сооруженного на углу Кировского проспекта и проспекта М. Горького (архитекторы О. Гурьев и В. Фромзель). Дом хорошо вписан в существовавшую застройку. Авторы создали несколько архаическую, но в целом выразительную композицию, не потеряв присущих жилому дому черт приветливости и человечности. Поверхность главного фасада проходит по плавной дуге, срезающей угол пересечения Кировского проспекта и проспекта М. Горького. Однако в планировке квартир имеются серьезные излияния.

Развитие массового жилищного строительства в Ленинграде диктовало необходимость расширения его индустриально-производственной базы, а также изменения организационных форм. Опыт создания Главмосстроя был пере-

несен и в Ленинград, где образование Главленинградстроя обеспечило значительный рост технического уровня строительства и выполнение больших его объемов. Только за годы пятой пятилетки в Ленинграде было построено 1700 тыс. м² жилой площади.

В других городах РСФСР в начале послевоенного этапа строились также преимущественно малоэтажные дома, особенно в городах, подвергшихся в годы войны сильным разрушениям. Культура малоэтажного строительства, по сравнению с довоенным периодом, значительно повысилась благодаря тому, что в основу его были положены серии типовых проектов, которые, при всех своих недостатках, были рассчитаны на заводское изготовление строительных элементов, что повышало степень индустриальности строительства. Начиная с 1948—1949 гг., все более заметным типом строительства становились многоэтажные дома (в четыре-пять этажей).

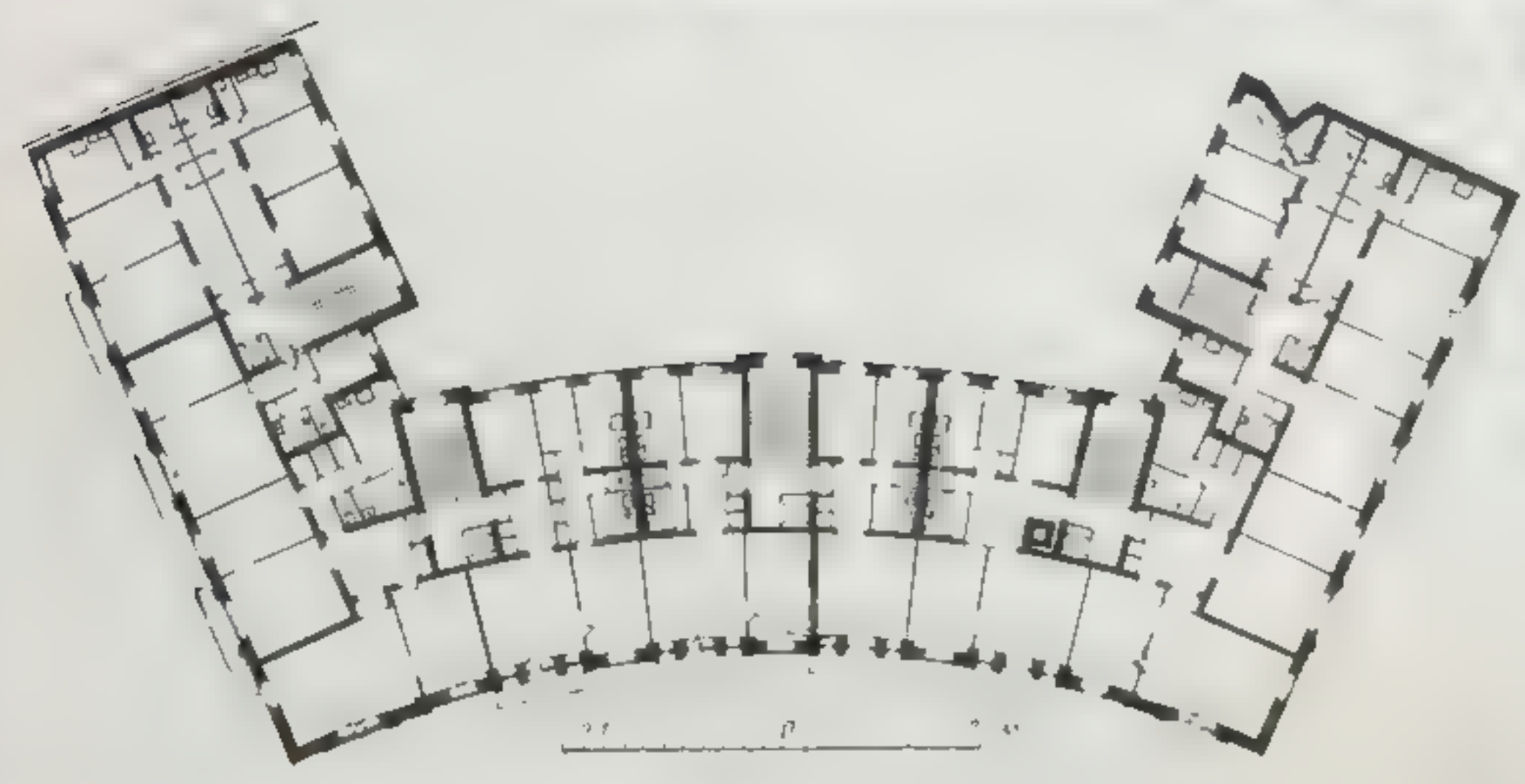
Примером может служить восстановление Волгограда. Первоначальные годы восстановления этого города связаны с массовым малоэтажным и индивидуальным строительством. Однако при восстановлении центрального района и заводских районов (Тракторный завод, завод «Красный Октябрь») вскоре основным типом жилого здания стал дом в четыре-пять этажей. Направленность архитектуры этих лет характеризует застройка улицы Мира (Центральный район), выполненная по проектам архитекторов К. Афанасьева, Н. Наумовой, М. Синявского под общим руководством архитекторов К. Алабяна и В. Симбирцева.

В основу застройки района была положена серия секций, позволявшая внедрять типовые конструктивные элементы. В планировке квартир получили применение лоджии, галереи, солнцезащитные средства, необходимые в климатических условиях Волгограда. Композиция этих зданий строилась на выявлении структуры жилого дома, на пространственной комбинации зданий различной этажности. Однако эти прогрессивные тенденции не получили должного развития из-за общего стремления к монументализации застройки и канонизации периметрального приема. Этажность была увеличена до шести-семи этажей, вопреки объективной экономике жилищного строительства (застройка проспекта Ленина, Советской улицы, набережной и т. д.).

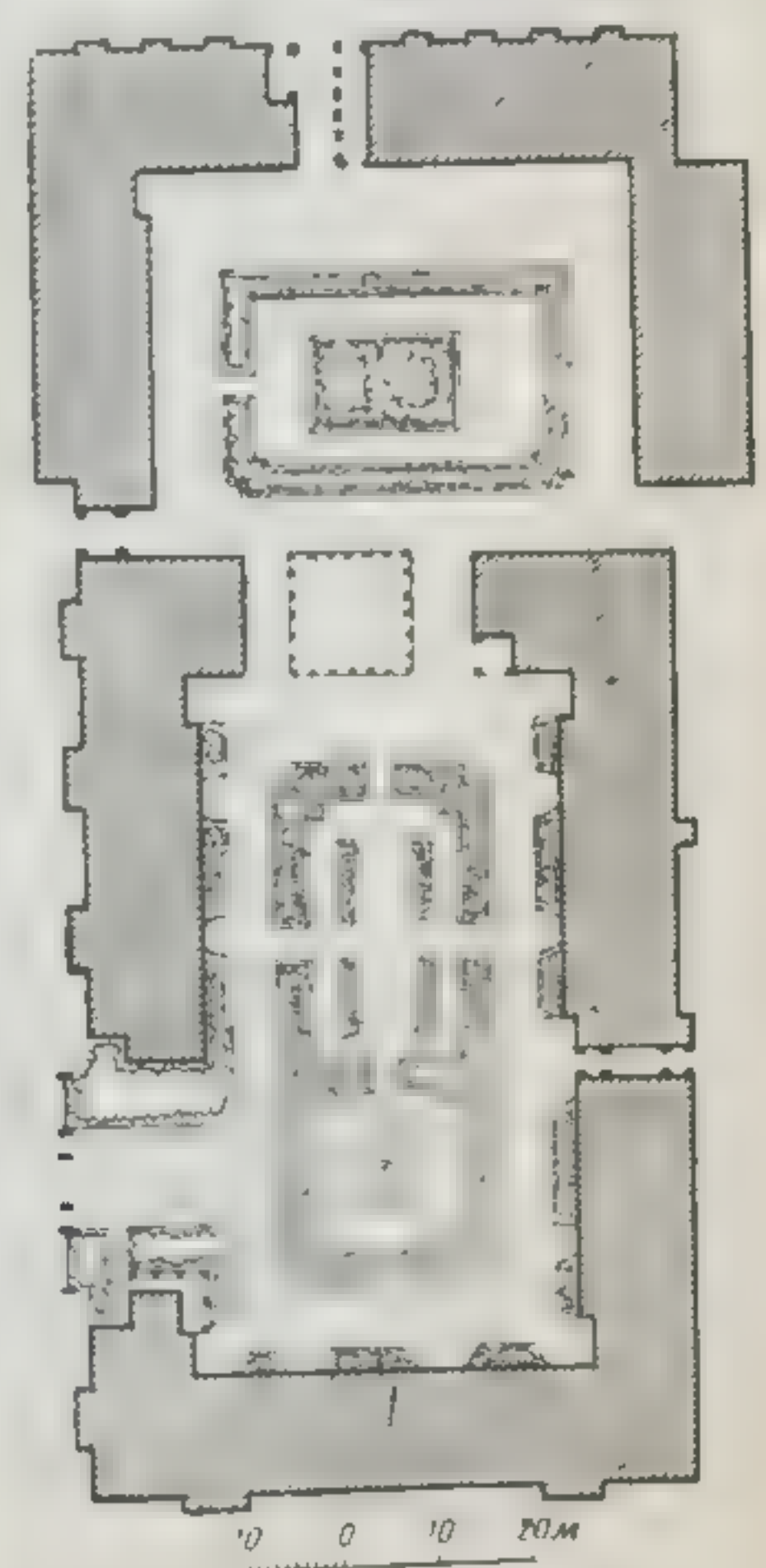
Объем жилищного строительства в Волгограде к концу четвертой пятилетки достиг 130 тыс. м² жилой площади в год. Большую положительную роль в этом, несмотря на все недостатки, сыграли именно типизация секций и повторное применение проектов жилых домов.

Ленинград. Жилой дом на Кировском проспекте. 1951 г.
Архитекторы О. Гурьев, В. Фромзель.

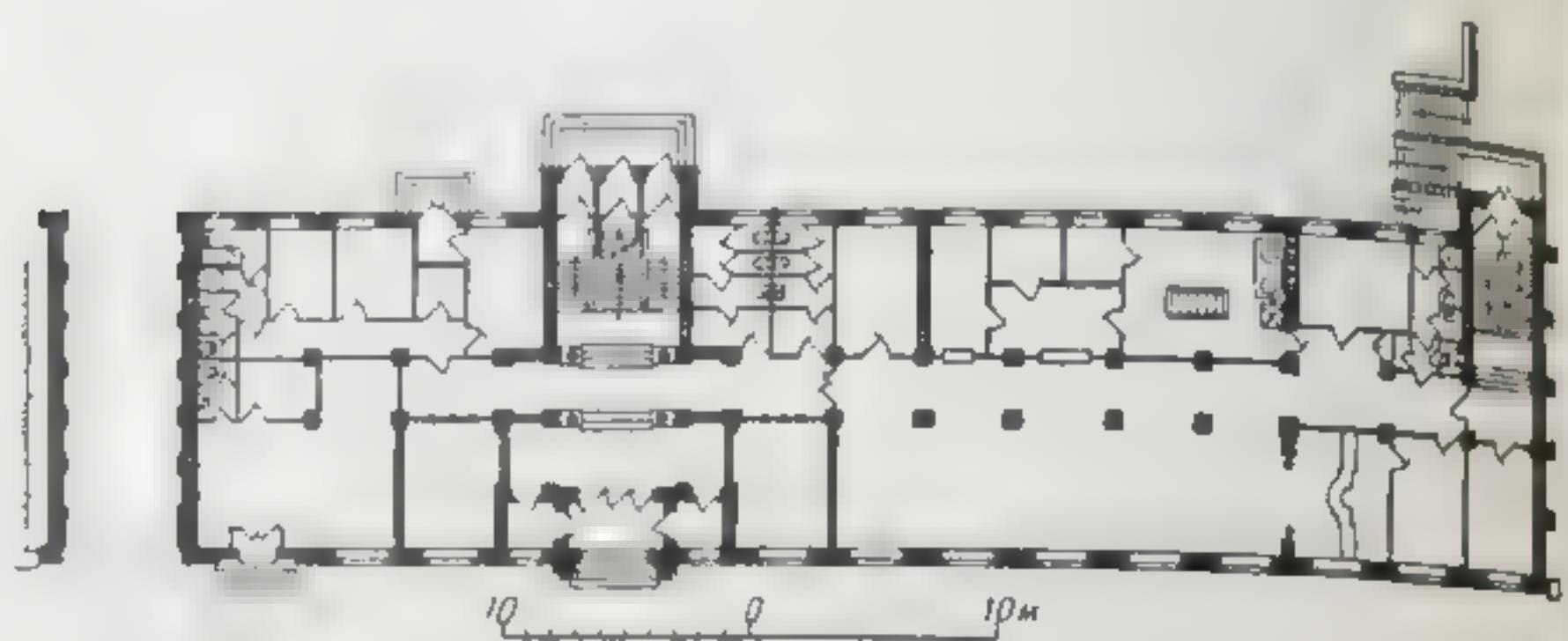
Волгоград. Жилой дом на улице Мира. 1949 г.
Арх. Н. А. Яковлев

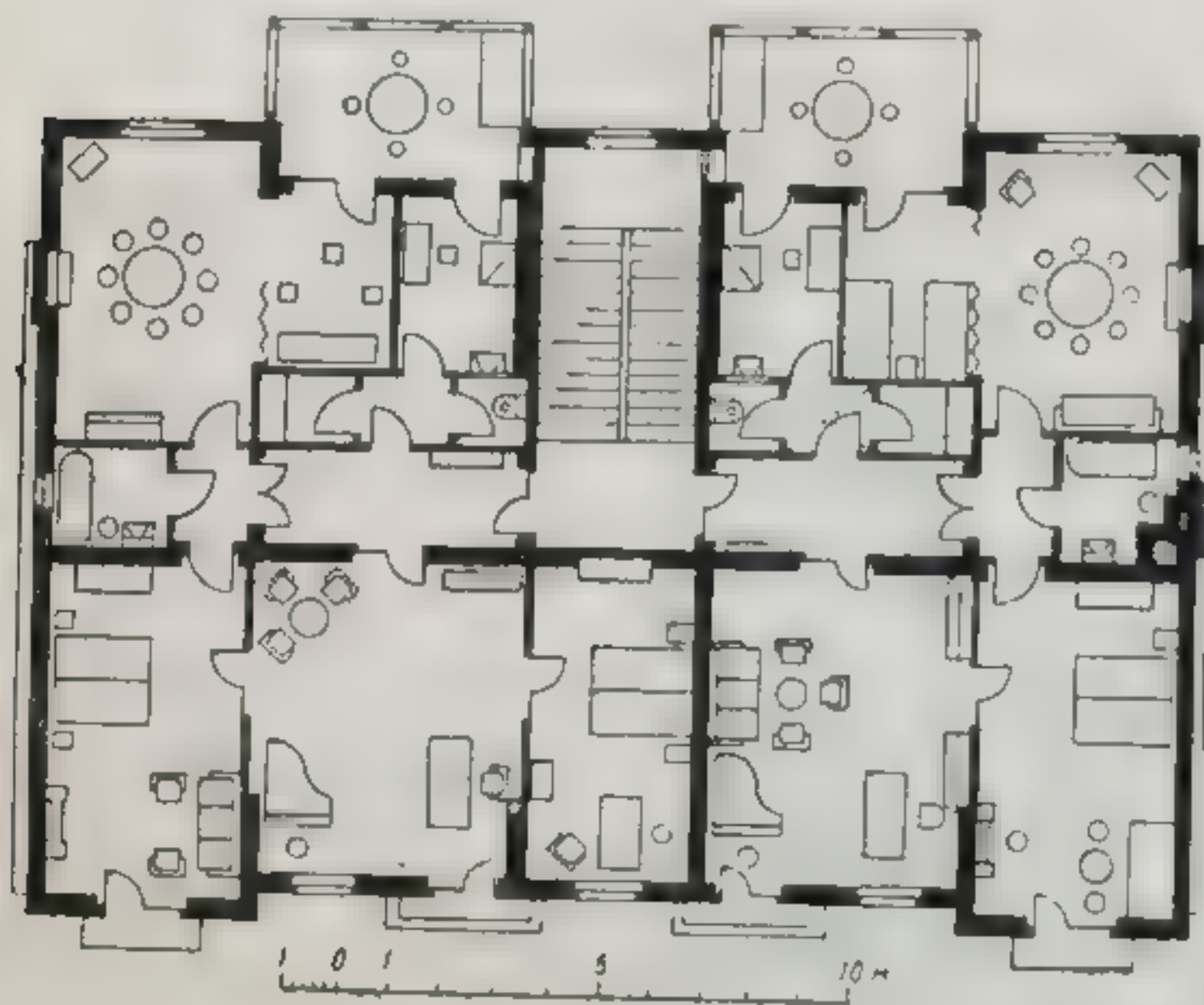

Киев. Общежитие и жилой дом Горностроительного техникума на Владимирской улице. 1950 г. Архитекторы А. Добровольский, В. Гопкало, А. Косенко

Тбилиси. Жилой дом на улице Николадзе. 1949 г. Арх. М. Миминошвили

Массовое жилищное строительство в 1945—1948 гг. получило мощное развитие во всех республиках Советского Союза в связи с необходимостью восстановления городов, разрушенных фашистами в оккупированных ими районах, а также в связи с дальнейшим гигантским развитием производительных сил страны на всей ее территории.

Примером комплексной малоэтажной застройки этих лет в Украинской ССР является восстановление сожженного оккупантами жилого района Днепротэкса. Этот район составляет пригород г. Запорожья. Хорошим примером является опыт создания в Запорожье нового жилого района Трансформаторного завода и строительства г. Новой Каховки, где были применены серии типовых проектов жилых домов.

Более высокий, по сравнению с довоенным, уровень архитектуры был достигнут и в строительстве по типовым проектам, осуществлявшемся в поселках для шахтеров Донбасса в Донецке, Макеевке, Горловке.

Подготавливая в 1947 г. переход к многоэтажному строительству, Совет Министров УССР принял меры к развертыванию производства новых строительных материалов и изделий. Были созданы заводы шлакоблоков, гипсолитовых отделочных и перегородочных плит, керамических блоков, лицевого кирпича и облицовочных керамических плит. В разработке номенклатуры строительных и отделочных материалов, в определении их типоразмеров и принципов архитектурной вариантности типовых элементов большую работу провели бывший в то время главным архитектором Киева А. Власов, арх. А. Добровольский и другие. Опыт применения новых отделочных материалов (керамических плит и т. д.) дал ценные результаты.

Примером применения новых материалов в многоэтажном строительстве являются, в частности, общежитие и жилой дом Горностроительного техникума в Киеве (архитекторы А. Добровольский, В. Гопкало, А. Косенко). В этом доме совмещены общежитие (в блоке по Владимирской ул.) и корпус квартир в полторы, две и три комнаты. Квартиры распланированы экономично и удобно. Общежитие состоит из комнат на два-три человека; все они оборудованы встроенной мебелью. Конструктивная схема в виде двух рядов несущих столбов использована как в квартирной части дома, так и в общежитии. Светло-серая стена дома, сложенная из силикатного кирпича, благодаря цветовому и пластическому контрасту, который вносят керамические и бетонные закладные детали, показала полную возможность отказаться от применения штукатурки. Как дань времени, выглядит претенциозное выделение угла декоративной ротондой.

Наиболее широкое применение новые строительные материалы, в частности облицовочная и декоративная керамика, получили при реконструкции Крещатика. В предыдущей главе было отмечено прогрессивное значение нового приема застройки, примененного на Крещатике (объемно-пространственное многоплановое размещение домов с учетом рельефа местности, внимательная архитектурная проработка всех элементов благоустройства улицы и т. д.). Однако во внешнем облике жилых домов авторы (архитекторы А. Власов, А. Добровольский, Б. Приймак и др.) допустили перенасыщенность украшениями, мешающую правдивой трактовке архитектурного образа дома. Измельченность элементов, изобилие орнаментации, сложный силуэт самых домов — все это затруднило строительство, сильно повысило его стоимость (2500 руб. за 1 м²) и способствовало развитию тех украшательских тенденций, которые были присущи многоэтажному строительству в Киеве и других городах республики до Всесоюзного совещания по строительству 1954 г.

Из работ архитекторов Грузии в послевоенные годы следует остановиться на пятиэтажном доме на улице Николадзе (арх. А. Мишиношвили) и комплексе домов на улице Плеханова (арх. М. Мелия) в Тбилиси. В планировке квартир дома на улице Николадзе внимательно учтены климатические условия Тбилиси (жаркое, душное лето с обилием безветренных дней). Почти широтная ориентация продольной оси здания определила планировку квартир, при которой кухни и столовые обращены на северо-запад. Столовая имеет спальный альков, соединенный с верандой, выходящей во двор. Площадь веранды дает полную возможность использовать ее для сна в душные летние ночи. Вытянутые в глубь корпуса комнаты, сокращая периметр наружных стен, хорошо предохраняют их от перегрева. Однако квартиры, спроектированные для этого дома, совершенно не типичны для массового строительства. Они велики по площади и проектировались по особому заданию. При этом следует отметить, что материалы, использованные при отделке жилого дома (болнисский туф, гранит), привели к значительному удорожанию строительства.

В ряде других домов (на ул. Плеханова, архитекторы И. Чхенкели, М. Мелия и др.) также проявлена достаточно высокая культура планировки квартир. В отличие от довоенного времени авторы стремились к более органичным решениям с учетом местных климатических условий. Но вся объемно-пространственная композиция зданий подчинена стремлению к репрезентативности в ущерб удобствам живущих в этих домах.

Наряду с положительными примерами в практике послевоенного строительства в Гру-

Баку. Жилой дом артистов в районе Красноармейской улицы. 1938—1948 гг. Архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, В. Иванов, К. Сенчихин

эти, здесь выявился и ряд существенных недостатков: невнимание к вопросам экономики при разработке планировки домов, наличие больших декоративных излишеств, вызванных ошибочным пониманием национальных особенностей архитектуры и т. д.

Нарастающими темпами развивалось жилищное строительство в послевоенный период и в Азербайджанской ССР. В городах при Дашкесанских рудниках и Мингечаурском гидроузле, в г. Сумгаите на северном побережье Апшеронского полуострова, несмотря на ряд недостатков (механическое использование художественных форм средневекового азербайджанского зодчества), качество возведения жилищ в целом повысилось. Архитекторы Азербайджана добились успехов в создании удобных квартир, приспособленных к условиям местного климата, в решении вопросов комплексной застройки. В послевоенные годы в Баку развивалось главным образом многоэтажное строительство. Характерными для этого периода примерами являются жилой дом для артистов (архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, В. Иванов, К. Сенчихин) и жилой дом для работников науки (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов). Квартиры дома работников науки в три, четыре и пять комнат запроектированы с учетом всех современных удобств. Жилой дом Мингечаурского строя (арх. Г. Ализаде) характеризуется учетом климатических условий Азербайджана, тщательной разработкой секций квартир с верандами для отдыха. Хороших результатов достигли арх. Э. Касимзаде в комплексе домов на улице Гаджиева в Баку и арх. Г. Меджидов в домах, сооруженных в Сумгаите. Эти дома отличаются продуманностью планировки (квар-

тиры достаточно экономичны, в них обеспечено сквозное проветривание) и простотой композиций фасадов. Внешний облик зданий построен на выявлении органических элементов квартиры (эркеры, балконы, лоджии).

Вместе с тем поверхностное, одностороннее понимание проблемы национальной формы в архитектуре, как проблемы чисто декоративной, привело к распространению архаики и эклектики, к порождению своеобразного восточного модерна. Стрельчатые арки, гигантские порталы с лепниной над скромными входами в жилой дом, балюстрады на крышах и т. п. совершенно чужды принципам народной архитектуры Азербайджана (достаточно вспомнить благородную простоту жилищ Ордубада, Нухи и других городов). Все это приводило к большим излишествам и противоречило современным методам строительства. Такими чертами украшения отмечены жилые дома объединения Азнефтезавода (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов), Бузовнынефть (арх. М. Усейнов) в Баку и многие другие.

Те же явления можно отметить в строительстве жилищ Армении и среднеазиатских республик. И здесь, наряду с относительным развитием типизации и улучшением функционального построения жилища в условиях своеобразного климата этих мест, проявлялись и тенденции украшения, архаизации, формального понимания проблем наследия.

Особое место в истории советской архитектуры занимают работы архитекторов и инженеров Армении. Принято считать, — и мы часто находим это в литературе довоенной и послевоенной, — что работы всех армянских архитекторов дают нам пример подлинно твор-

ческого овладения наследием. Однако это неверно. Здесь редко можно встретить оригинальную разработку самого типа жилого дома, органически отвечающего климатическим условиям Армении. Это тот же секционный дом, причем в отдельных случаях даже лишенный сквозного проветривания. Такая же, как и в городах РСФСР, периметральная застройка. Отличие заключается лишь во внешнем облике зданий. Традиция, идущая от арх. А. Таманяна и состоящая в использовании арсенала средств, заимствованных из памятников архитектуры Армении, и образует по сути дела все своеобразие армянской архитектуры. Образцом здесь служила своя, родная, действительно прекрасная древность, а не Рим, не Ренессанс, но все равно освоение наследия сводилось к формальному использованию тех приемов, которые в прошлом были правдивы, а теперь превратились в подражание творчеству старых мастеров.

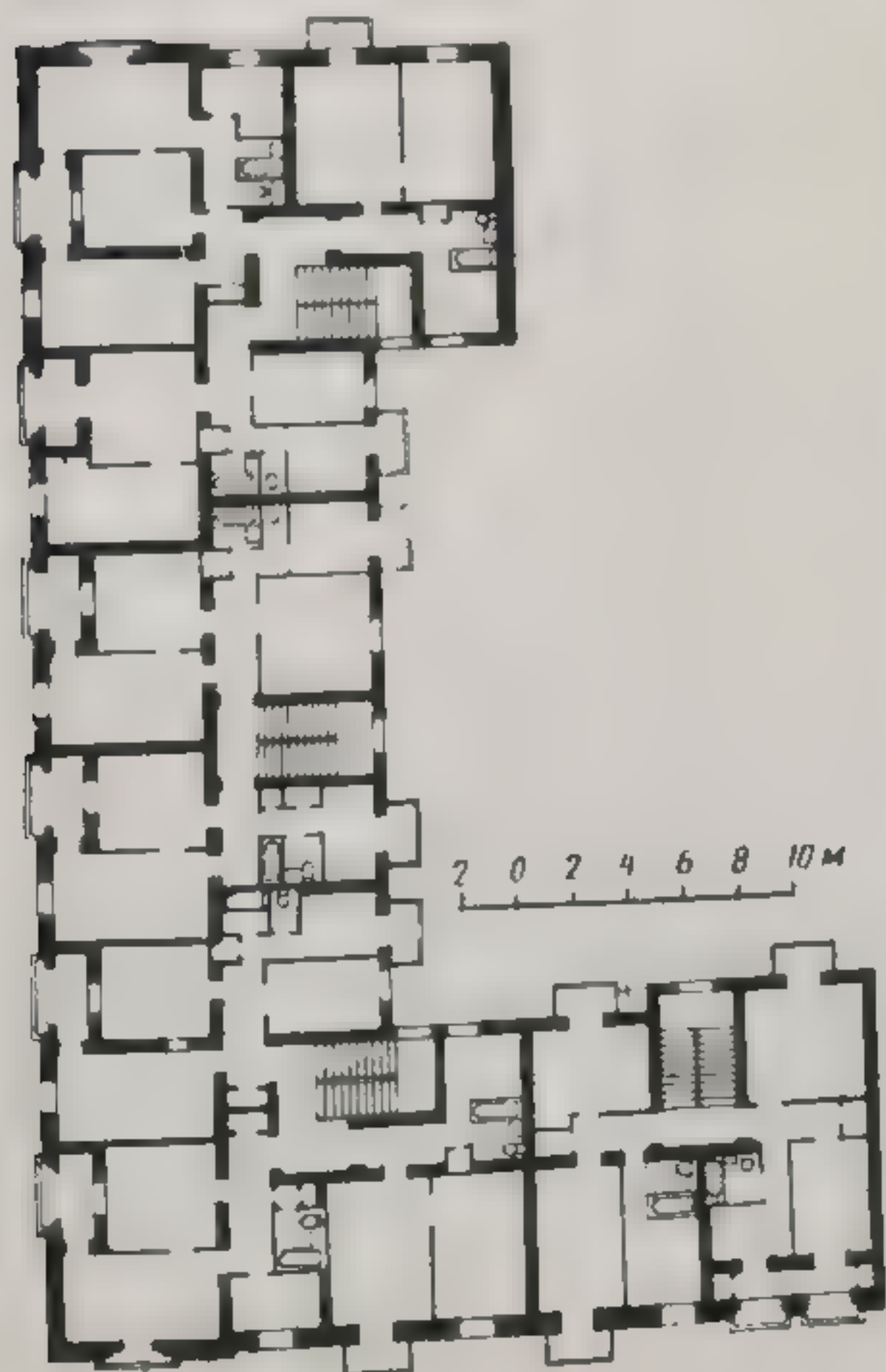
Рассмотрим для примера жилой дом арх. А. Аветикяна на улице Баграмяна в Ереване, построенный в 1948 г., или дом Министрства коммунального хозяйства на улице Ленина (арх. З. Бахшизян). Лоджии этих домов, весьма желательные в климате Еревана, умело введены в художественную композицию фасада. Красивые пропорции, хорошо выполненные детали — все это сообщает облику домов законченность. Однако эти относительно лучшие примеры красноречиво свидетельствуют о том, что основное внимание архитекторов было направлено на решение художественных задач, взятых оторванно от специфики современного

многоквартирного дома. Некоторые моменты планировки квартир недостаточно продуманы. В целом это — вариации формальных мотивов древней архитектуры. Широкое применение прекрасного материала — туфов — не получило у архитекторов Армении современного, повторского использования в строительстве жилых домов, а, наоборот, послужило поводом для эстетизации старых форм, возникших в других социальных условиях и на другом уровне техники строительства.

Жилищное строительство в республиках Средней Азии в послевоенный период сопровождалось известным повышением уровня архитектурно-строительной культуры. В этом отношении наиболее показательны работы архитекторов Узбекской ССР (М. Булатов, Л. Карап, А. Бабаханов, В. Архангельский, А. Якушев и др.). В планировке квартир более органично, чем до войны, учитывались климатические особенности Узбекистана.

Примером могут служить жилые дома на канале Аяк-Хор (архитекторы М. Булатов и Л. Карап). Планировка квартир в отношении ориентации по странам света, затенение комнат от перегрева — все это хорошо отвечает климатическим условиям местности. Конструктивная схема поперечных несущих стен создает достаточную пространственную жесткость здания, необходимую в сейсмических условиях Ташкента. Функционально оправданные в плане квартиры лоджии введены в композицию фасада, как главная, определяющая тема. Но обилие различных многодельных архитектурных

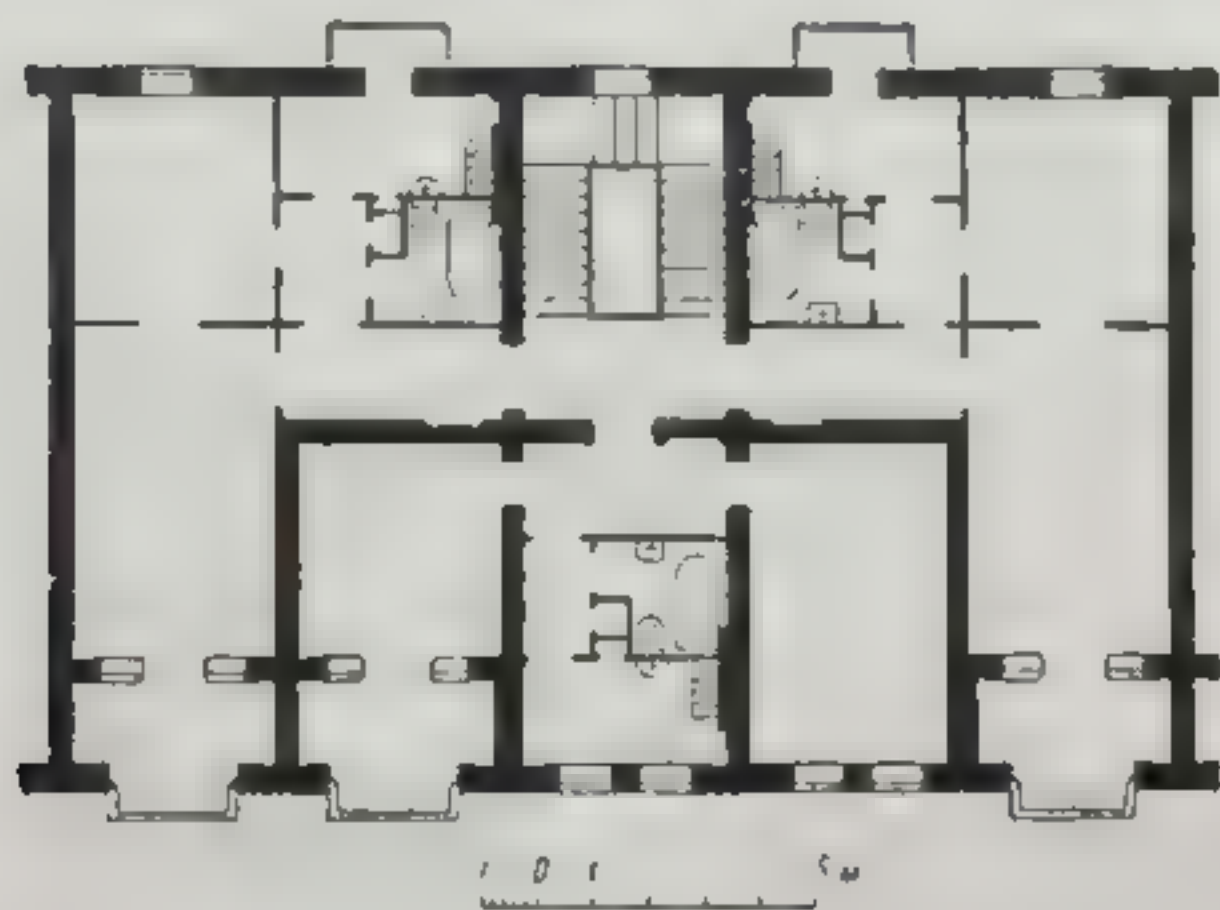
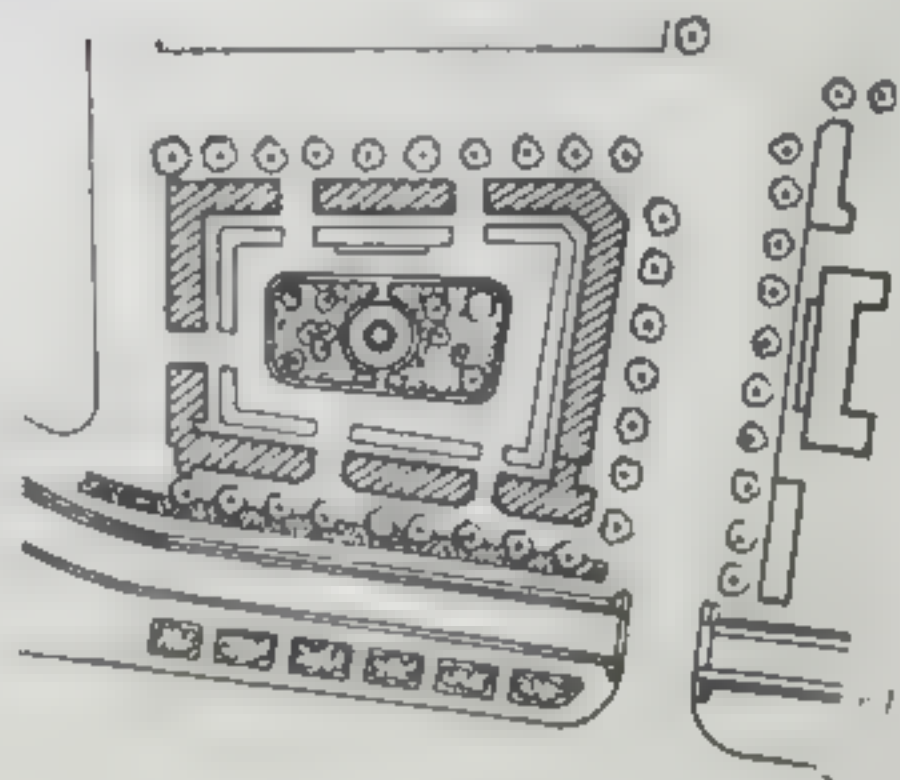
Баку. Жилой дом на улице Гуси-Гаджиева. 1951 г. Арх. Э. Касимзаде

Ташкент. Жилой дом на набережной канала Анхор. 1947—1949 гг. Архитекторы М. Булатов, Л. Караш. Общий вид и план секции

деталей испортило облик дома и привело к удорожанию отделочных работ.

В архитектуре Узбекистана, как и других среднеазиатских республик, украшательство, выражавшееся в применении штукатурной ornamentации, приняло широкие размеры. Стремление найти национальную форму сводилось к использованию декора древних памятников. Все это, разумеется, мешало применению индустриальных методов строительства. Особенно большие недостатки в архитектуре жилища порождались игнорированием климатических условий, которые требовали принципиально иной планировки квартир, чем в городах средней полосы. Вместо того, чтобы правильно понять принципы народной архитектуры, как принципы всестороннего учета материальных условий, формирующих жилище, архитекторы часто заимствовали одни декоративные формы.

Таким образом, мы видим, что в послевоенные годы в архитектуре жилища боролись различные тенденции. Прогрессивным явлением

было значительно более широкое, чем до войны, развитие типового проектирования, которое постепенно принимало все более организованный характер. В нем становилась все ошутимее стандартизация планировочных и конструктивных решений, правда, в пределах отдельных городов и ведомств. В этот период появились новые, специфичные для малоэтажного строительства типы домов.

Строительство жилищ в ряде городов стало более концентрированным. Повысилась сборность конструкций. Если до войны она не превышала 15—20%, то на передовых стройках после войны (Магнитогорск, район Песчаных улиц в Москве, Запорожье и т. д.) она достигла 60%. Появились новые виды индустриальных конструкций. Крупнопанельное строительство постепенно переходило в руки крупных специализированных организаций. Все это повышало и производительность труда. Если до войны затраты труда в многоэтажном кирпичном строительстве составляли 3—3,5 чел.-дня на 1 м³ здания, то в 1951 г. в строительстве Москвы и Ленинграда они составили в среднем 2 чел.-дня, а на крупнопанельных опытных стройках — до 0,5 чел.-дня.

Однако, в противовес этим здоровым тенденциям, развившийся односторонний взгляд на архитектуру, как только на пластическое искусство, приводил к удорожанию строительства, мешал развитию индустриальных методов строительства, уводил архитекторов от главных задач создания удобного и экономичного массового жилища.

5. Общественные здания и сооружения

Во время Великой Отечественной войны задачи размещения рабочих, эвакуированных вместе с предприятиями, требовали строительства жилых и культурно-бытовых зданий. В альбоме проектов зданий временного типа (каркасно-засыпных конструкций) имелись проекты бань, прачечных, столовых, детских садов и яслей, амбулаторий. Точно так же в серию проектов деревянных жилых каркасно-щитовых зданий заводского изготовления, разработанную Гипроавиапромом, входил ряд зданий культурно-бытового обслуживания.

Там, где производилось строительство жилищ капитального типа (кварталы двухэтажных домов в Магнитогорске, Рустави, городок близ Гурьева и т. д.), оно велось, как и до войны, в комплексе с общественными зданиями.

Наряду с массовым строительством зданий культурно-бытового назначения в дни войны кое-где строились общественные здания и сооружения уникального характера. Так, в Москве продолжалось строительство линий метрополитена, в Ташкенте с 1943 г. возобновились прерванные войной работы по сооружению театра оперы и балета имени Алишера Навои (по проекту академика А. Щусева), в Душанбе в 1942 г. было закончено строительство театра оперы и балета (по проекту Д. Билибина, В. Голли, М. Захарова).

Ряд интересных конструкций из местных строительных материалов, которые были созданы в промышленном зодчестве (в частности, кирпичные своды двойкой кривизны, тонкостенные купола в $1/4$ кирпича и т. д.), получил применение и при возведении общественных зданий. Типичный пример — строительство драматического театра имени Мухоми (на 800 мест) в Ташкенте (арх. Д. Хазанов, инж. А. Рабинович, арх. С. Тихонов). Театр сооружен на площади Беш-Агач, близ Комсомольского озера. План здания прост и функционально удобен. Вестибюль и главное фойе ведут в прямоугольный зал, окруженный боковыми кулуарами. Для перекрытия помещений театра авторы применили кирпичные своды и купола — традиционные конструктивные системы, широко распространенные в зодчестве Средней Азии. Однако эти конструкции были переработаны на основе современных научных данных, что позволило сократить количество материала и увеличить пролеты сводчатых и купольных покрытий. В этой работе участвовали народные зодчие и мастера декоративного искусства Узбекистана.

Театр в Душанбе расположен на обширной центральной площади имени Москвы. В градостроительном отношении здание занимает

в пространстве площади господствующее положение. Его композиция интересна предпринятой здесь попыткой внести в традиционную функциональную схему театра изменения, вытекающие из природных условий места строительства. Театр решен цельным объемом, что хорошо согласуется с его островным положением. По сторонам главного входа симметрично расположены лестницы, которые соединяются в летнее время с главным фойе второго этажа через террасу. Такое раздельное размещение входов, удобное для эксплуатации театра в зимнее и летнее время, придает своеобразие всей архитектурной композиции. В осенне-зимнее время зрители входят в театр через двери, ведущие в кассовый зал, и далее в просторный двусветный вестибюль-фойе с гардеробами. Отсюда центральная лестница приводит в зрительный зал и фойе второго этажа, которое в виде галереи окружает пространство вестибюля.

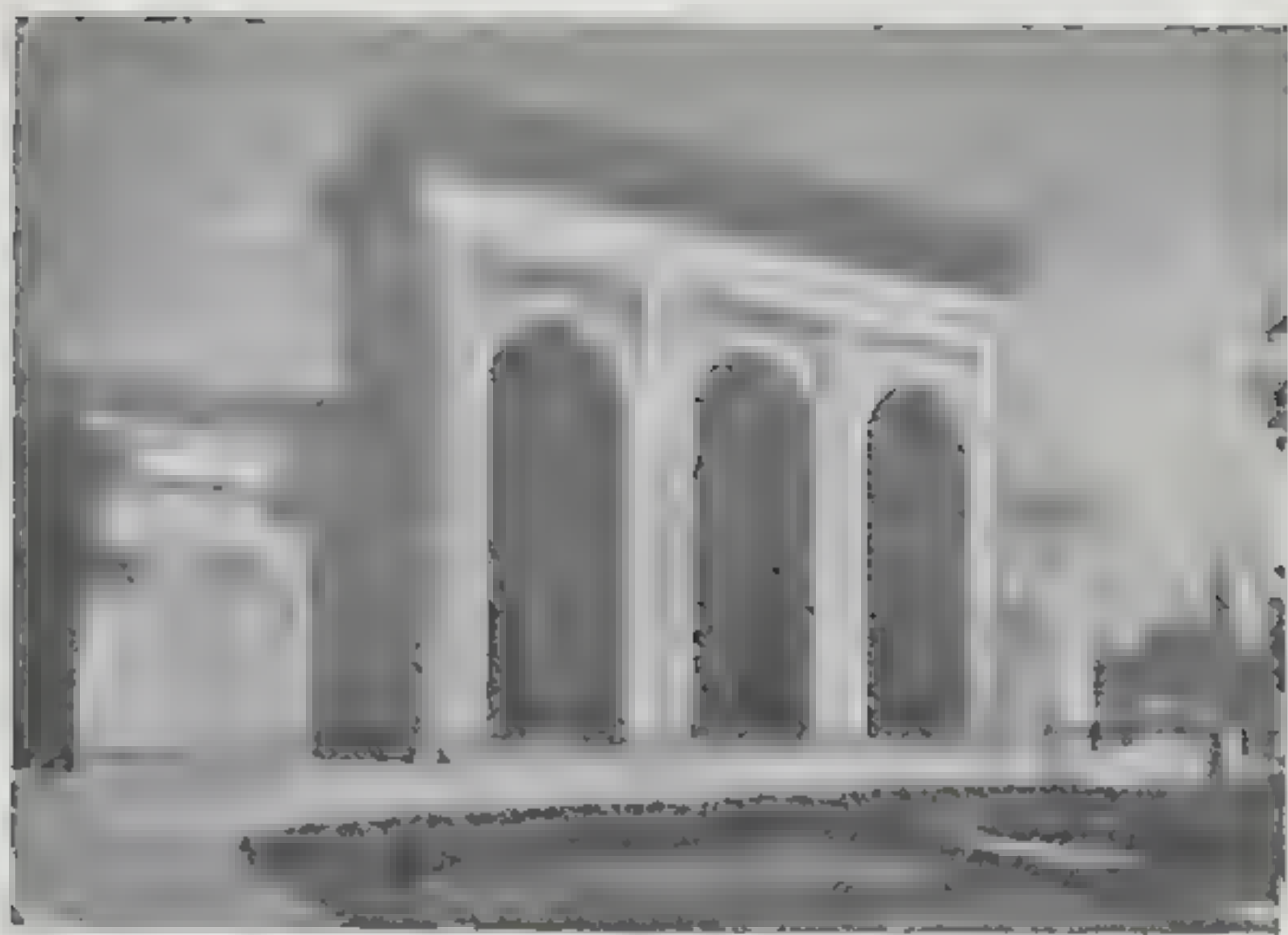
Зал на 1000 мест с амфитеатром, галереей и ложами имеет в плане форму прямоугольника, близкого к квадрату. Пропорции зала позволили достигнуть оптимального удаления последнего ряда (не более 24 м) и обеспечить хорошую акустику. Однако в разработке художественного облика театра авторы не проявили творческой самостоятельности, обратившись к штампу ордерной композиции, к тому же трактованной академично, излишне размельченно и многословно.

В Ереване, также во время войны, в 1944 г. было заложено здание управления треста «Ара-рат» на площади Ленина (арх. С. Сафарян); это здание явилось важным элементом ансамбля центральной площади. В том же году был сооружен Матенадаран — хранилище древних уникальных рукописей (арх. М. Григорян).

В дни войны в Грузии и Армении возникла традиция строить в селах родники — памятники героям Великой Отечественной войны. Идея воплощения памяти о героях в струе журчащей воды — символе вечности — имеет в зодчестве многовековую традицию. В образе этих своеобразных монументов уместно использованы традиции народного зодчества. Наиболее интересные образцы родников-памятников созданы в Телави (Грузия; арх. Л. Сумбадзе) и в Меркбана близ Еревана (арх. Р. Исраэлян).

В столице Азербайджана — Баку продолжалась достройка грандиозного Дома правительства (архитекторы Л. Руднев, В. Мунц) и музея Низами (архитекторы С. Дадашев и М. Усейнов), начатых еще до войны. Таким образом, даже в тяжелые годы войны в советской стране продолжалась работа по возведению уникальных сооружений.

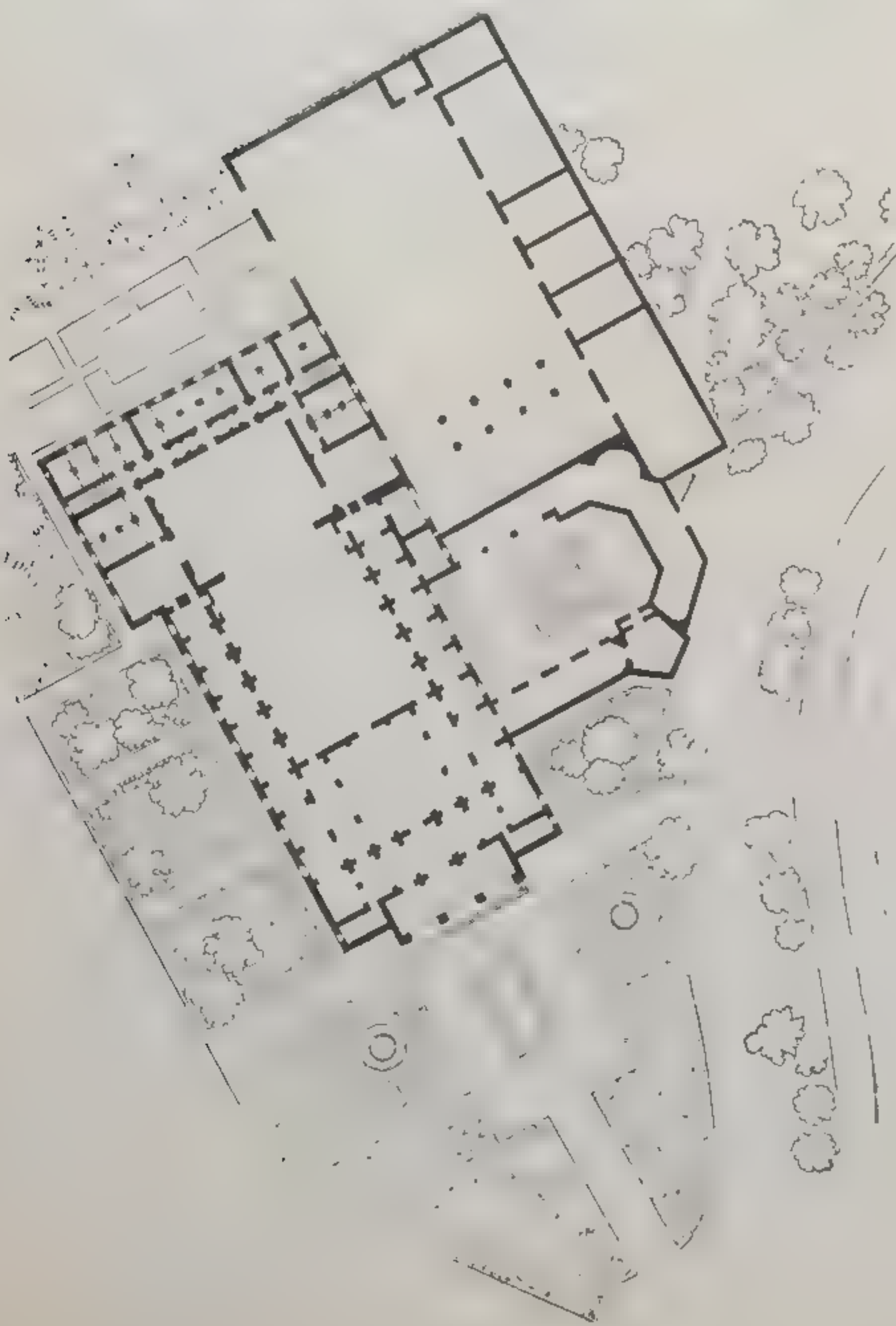

Ташкент. Драматический театр имени Мухоми. 1943 г.
Арх. Д. Хазанов, инж. А. Рабинович, арх. С. Тихонов

Восстановление городов, поселков и колхозных деревень, разрушенных во время войны, реконструкция и строительство новых населенных мест сопровождалось возведением зданий,

Ташкент. Драматический театр имени Мухоми

обслуживающих разнообразные потребности советского человека.

Применение типовых проектов в массовом строительстве послевоенного времени свидетельствует о том, что по ряду общественных зданий удалось выработать достаточно жизненные решения. Примерами могут служить типовые проекты школы на 400 человек (арх. А. Великанов), детского сада на 100 человек (архитекторы П. Штеллер и В. Лебедев), по которым с 1947 г. велось массовое строительство в различных районах страны. Достоинства этих проектов заключались в простых, экономичных и функционально хорошо проработанных планах, в простой конструктивной схеме в виде продольной несущей стены с пролетом, доступным для перекрытия по железобетонным прогонам. В художественном отношении здесь также были учтены тогдашние возможности массового строительства (применение кирпича, штукатурка, клеевая окраска).

После войны в Москве и других городах расширились работы по сооружению школ, больниц, поликлиник, родильных домов. В Москве лишь за 1951—1953 гг. было построено 170 школьных зданий, т. е. в 8 раз больше, чем за четвертую пятилетку. Ясно, что такой объем строительства нельзя было осуществить без типового проектирования. В эти годы при разработке типов школ продолжалось уточнение состава помещений в соответствии с педагогическими требованиями еще в пределах установленной в 30-х годах кубатуры. Разрабатывались серии проектов школ, рассчитанных на индустриальные методы строительства.

В 1951—1952 гг. в состав школьных помещений был введен гимнастический зал как обязательный для школ на 280, 400 и 880 учащихся, а для крупных школ в номенклатуру помещений был включен и актовый зал.

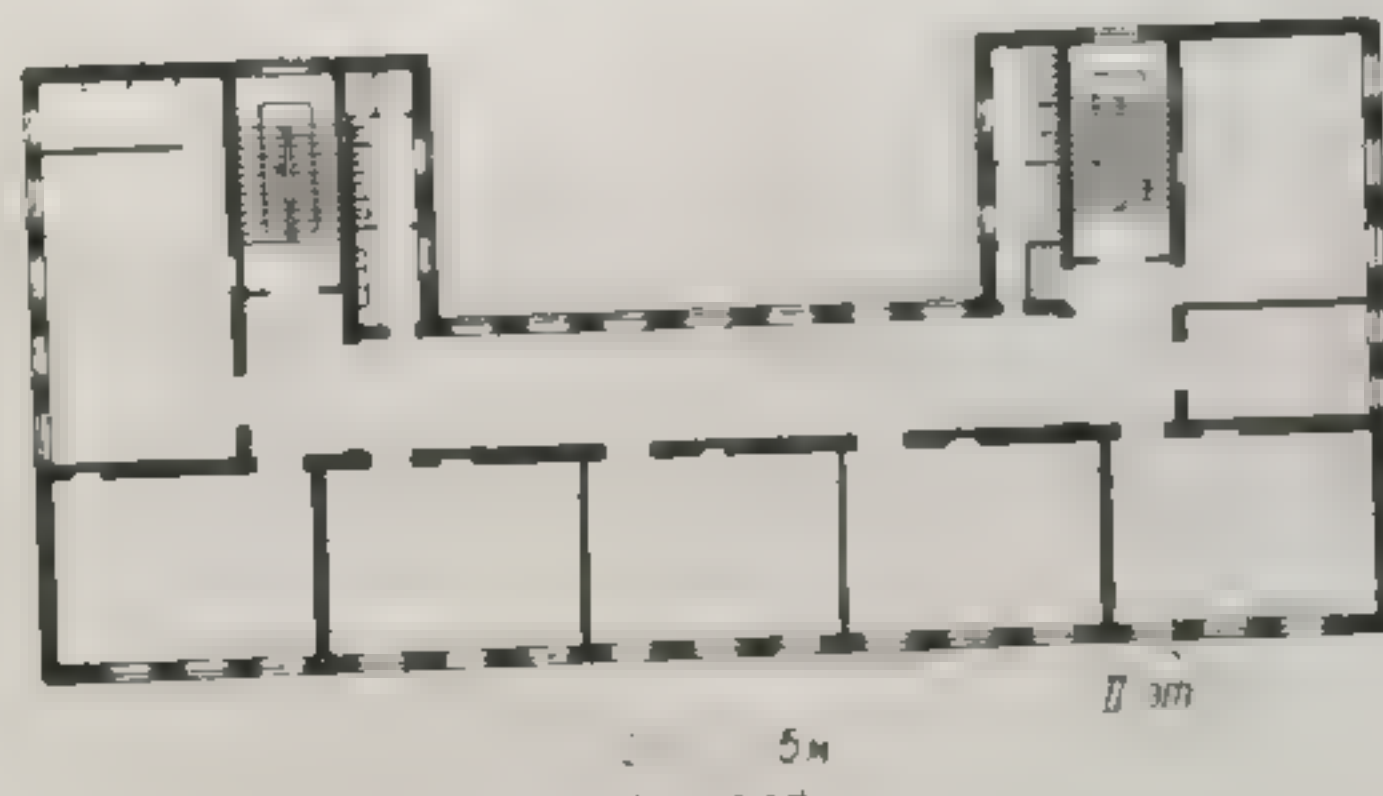
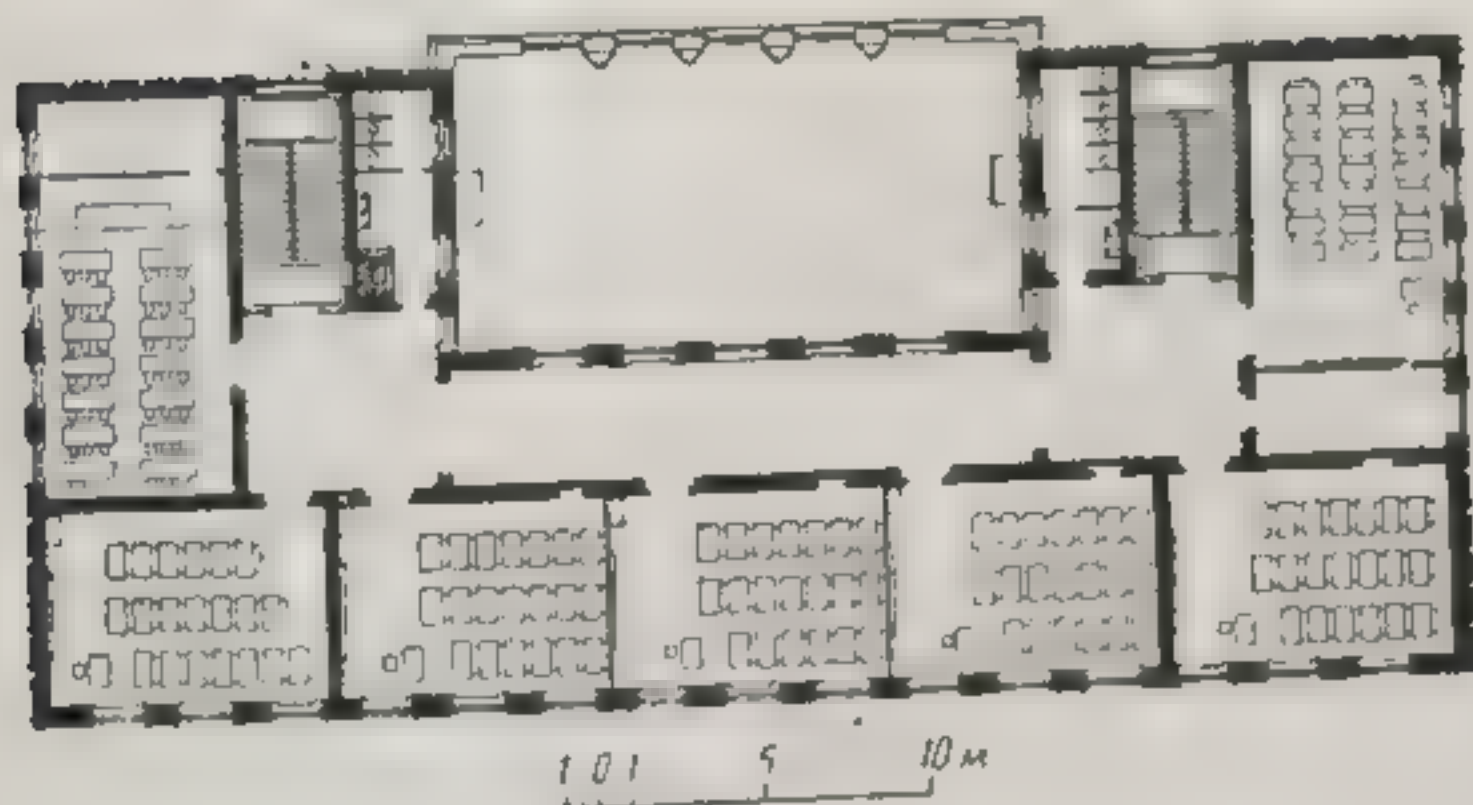
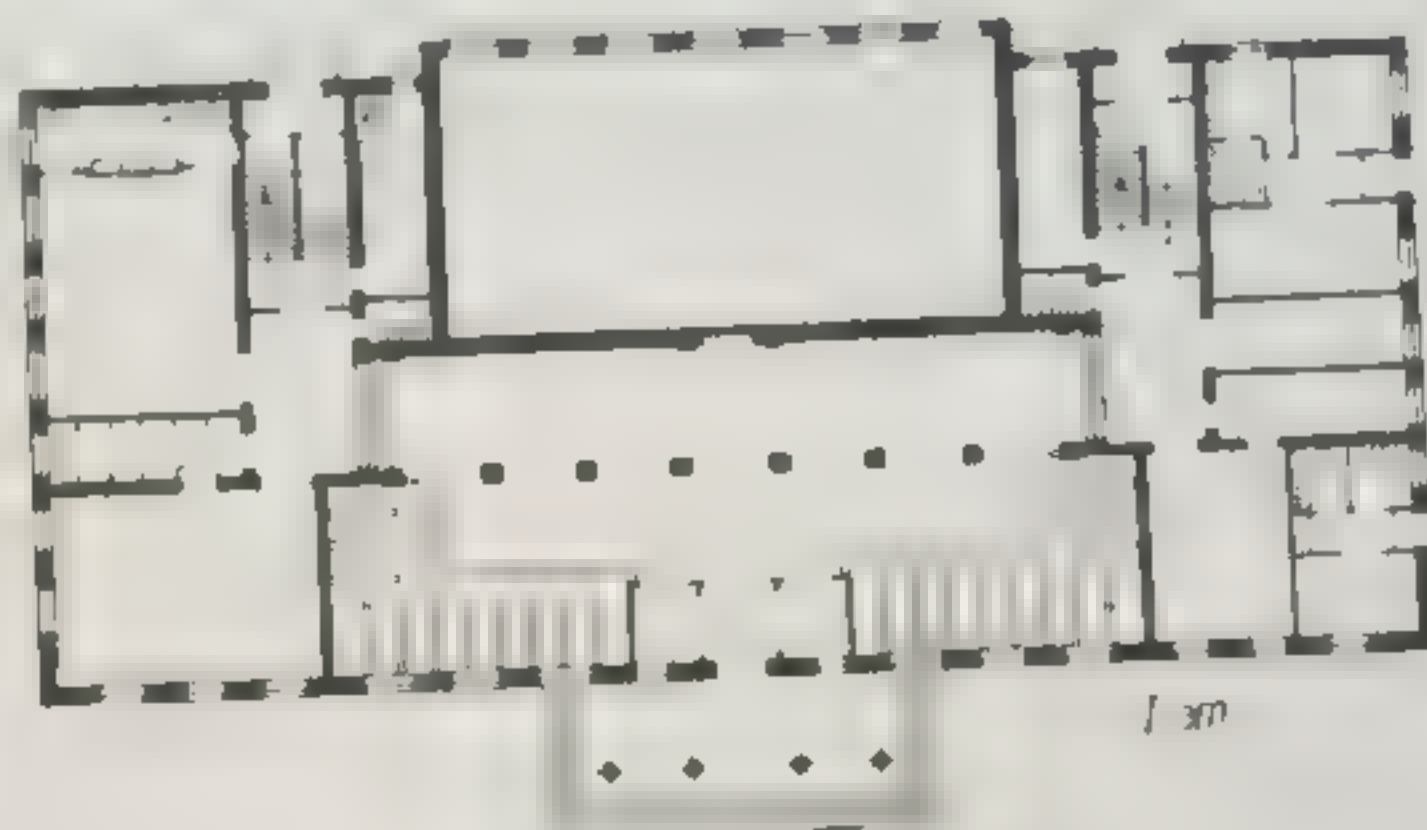
В Москве школьное строительство с 1949 г. велось главным образом по двум проектам: по проекту четырехэтажной школы (арх. Л. Степанова) и по проекту пятиэтажной школы (архитекторы Л. Степанова и Р. Юсин). По сравнению с довоенным временем эти проекты обладали бесспорными преимуществами: компактным планом, наличием спортивного зала и актового зала, набором всех необходимых помещений в пределах установленного лимита кубатуры. Но экономичность плана четырехэтажной школы была достигнута за счет двусторонней застройки, причем рекреационный коридор, длиной 46,6 м и шириной 3,2 м, не был достаточно освещен. Недостаточны были и габариты встроенного гимнастического зала, расположенного между выступами здания в первом этаже. Серьезным недостатком проекта было уменьшение площади ряда основных помещений — вестибюля, гардероба, рекреаций и санитарных узлов.

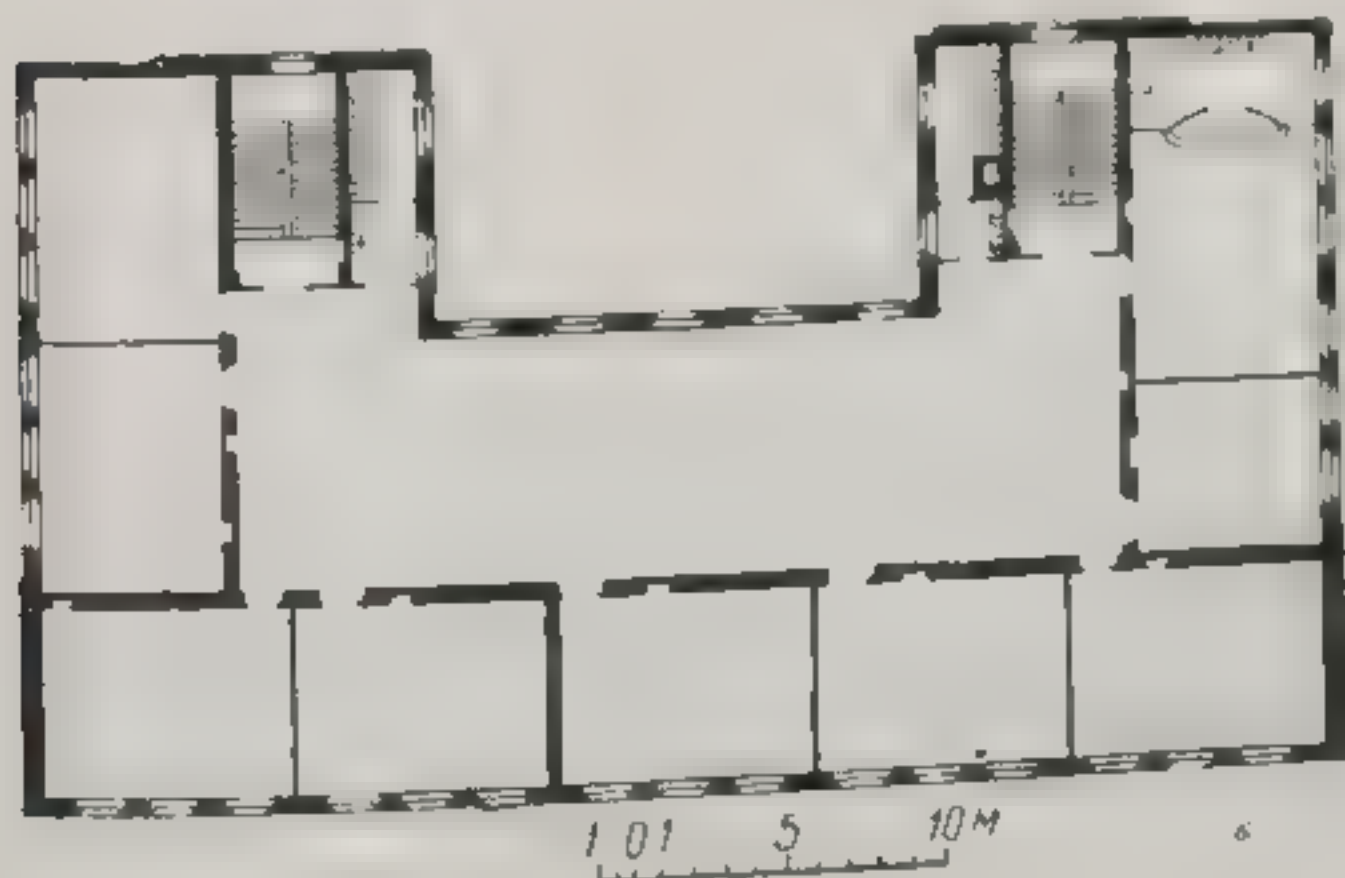
Москва. Типовое здание школы на 880 учащихся. 1950 г. Арх. Л. Степанова. Общий вид и планы 1-го и типового этажей

→

Москва. Крупноблочное здание школы. 1955 г. Архитекторы А. Капустина, А. Курносов, В. Черномынский, инж. А. Бобрусов. Общий вид и план 2-го этажа

Ленинград. Школа на проспекте Энгельса. 1954 г. Архитекторы Л. Асс, А. Гинцберг. Общий вид и план 2-го этажа

В пятиэтажном варианте школы, широко распространенном в 1952—1954 гг., были устранены погрешности первого проекта: появились полноценный по габаритам гимнастический зал, хороший, с двусторонним освещением, актовый зал, три лаборатории с лаборантскими, широкие светлые рекреации. По этому проекту в 1951—1953 гг. в Москве было построено 50 школ.

Примером строительства школ по этому проекту может служить школа в Измайлове, хорошо поставленная на свободном участке среди жилого района.

Возведение школ по ограниченной номенклатуре проектов позволяло строителям организовать на заводах изготовление стандартных конструктивных элементов.

В 1954 г. Специальное архитектурно-конструкторское бюро (САКБ) на основе программы, подготовленной Академией архитектуры СССР, разработало новые проекты пятиэтажных зданий школ на 880 учащихся с южной и северной ориентацией главного фасада. В этих проектах удалось увеличить состав и площади некоторых помещений, при одновременном сохранении компактности плана здания.

Большое школьное строительство развернулось в Ленинграде, где годы блокады нанесли большой ущерб школьным зданиям. Только в течение 1944—1945 гг. было восстановлено и капитально отремонтировано 189 школ. Особенно широко новое школьное строительство развернулось с 1947 г., но до 1951 г. оно производилось главным образом по индивидуальным проектам, причем часто школы строились в порядке восстановления и приспособления разрушенных жилых домов.

Кубатура школ, строившихся по индивидуальным проектам, как правило, была выше, нежели по довоенным типовым проектам. По новому типовому проекту школы на 880 учащихся с кубатурой 17,6 тыс. м³ (архитекторы Л. Асс и А. Гиндберг) в Ленинграде был сооружен ряд школьных зданий. Примером может служить школа на проспекте Энгельса. Достоинство проекта — введение поэтажных просторных рекреаций, пропорции которых (9×30 м) позволяют использовать их и в качестве актовых и в качестве спортивных залов. Правда, перекрытие зала потребовало применения металлических прогонов, поскольку предварительно напряженные конструкции из железобетона еще не имели распространения.

В строительстве школ еще с 1935 г. вопросы экономичности заняли первостепенное место. Однако и в этой области архитектуры после войны проявились и усилились тенденции украшения: стала применяться рустовка, требующая больших наметов штукатурки, распространилась практика декорирования фасадов колонным или пилястровым ордером и вен-

чания здания тяжелым, пышным карнизом. Отмеченные выше достоинства и недостатки в этой области зодчества, характерные для Москвы и Ленинграда, были общими для массового строительства школ во многих городах страны. Правда, на Украине был разработан ряд интересных планировочных решений, рассчитанных на различное размещение зданий в условиях реконструируемого города (угловые решения, школы со входом с торца для узких участков и т. д.), но в целом в школьном строительстве Украины, Белоруссии, Прибалтики, Закавказья и Средней Азии варьировался установившийся тип четырехэтажной школы. Принципиальных различий в планах и конструкциях школьные здания почти не имеют. Различия наблюдаются главным образом в их облике, так как именно эта сторона дела преимущественно привлекала внимание архитекторов. Между тем разные климатические условия и различные местные материалы требовали принципиально иных решений. Опыт мировой практики показывает, что для южных районов, где учебный год большею частью протекает в условиях перегрева помещений, целесообразны одноэтажные школы, с внутренними двориками, непосредственно связанными с природой. Особенно рационально строить одноэтажные здания с облегченными конструкциями в сейсмических районах.

Таким образом, тип школьного здания не получил до 1955 г. должного развития, хотя именно в этой области могла быть достигнута и экономичность решений, и их органичность применительно к природным условиям места.

Детские учреждения — сады и ясли — осуществлялись в первые послевоенные годы, главным образом как встроенные в первые этажи жилых домов. В условиях, когда индустриальные методы строительства еще не получили должного развития и, следовательно, можно было мириться с введением в структуру жилого дома группы помещений с другими планировочными параметрами, такая практика была относительно оправданной. Правда, эксплуатация детских учреждений при этом значительно ухудшалась, поскольку затруднялось выделение удобного участка для детей, особенно необходимого в летнее время. О широком размахе строительства детских учреждений говорит хотя бы то, что только за 1954 и 1955 гг. в одном Ленинграде было открыто 130 детских садов и яслей.

В городах и поселках страны до 1954 г. применялись типовые проекты яслей на 25, 44, 66, 80 и 110 мест и детских садов на 25, 50, 100 и 125 мест. Проекты детских садов послевоенного времени мало чем отличались от тех, по которым велось строительство в 1939—1941 гг. Проекты же детских яслей были разработаны по новым нормам, которые по срав-

нению с довоенными предусматривали более развитый состав помещений. Частично это было обусловлено опытом эксплуатации, но были здесь допущены и некоторые излишества.

В целом, по сравнению с прежними типами детских садов и яслей, проекты 1946—1948 гг. давали больше различных вариантов застройки, что облегчало их приспособление к многообразным местным условиям (здания с трехсторонней и двусторонней ориентацией групповых комнат при использовании в конструкциях кирпича, дерева и т. д.). В этом отношении удачно разработано здание детского сада архитекторами М. Ламцовой и М. Спявским; сохраняя экономичность плана, оно обладает более приветливым видом благодаря двухэтажной лоджии. Среди проектов детских яслей на 66 детей простотой и четкостью плана отличается проект архитекторов К. Рудневой и А. Мартыненко, а также проект на 88 мест архитекторов Д. Меерсона, Л. Черняка и С. Туртенева.

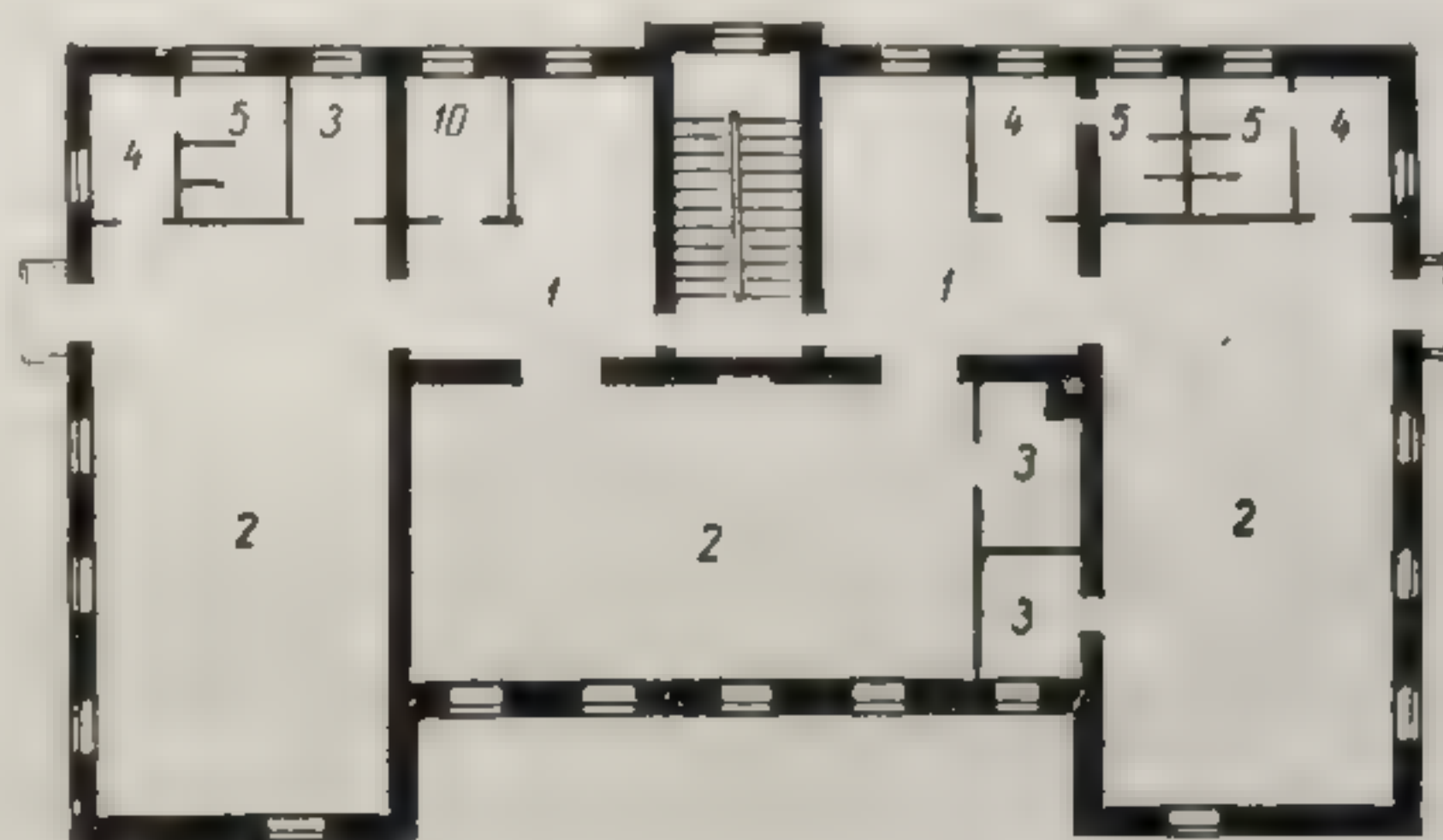
Но даже в зданиях детских учреждений проявилось стремление к украшательству, что привело к увеличению объемов и стоимости строительства. Так, в детском саде села Ватутинки из-за преувеличенного набора помещений объем здания вырос в 3 раза по сравнению с типовым проектом 1946 г. той же вместимости. Фасад здания украшен портиком, веранда настолько велика, что не может быть рационально использована. В интерьерах лепнина на потолках и усложненные филенчатые двери противостоят требованиям гигиены.

Примерами распространенных типовых проектов этого времени могут служить проект детского сада на 100 детей архитекторов В. Лебедева и П. Штеллера, получивший широкое применение в массовом строительстве, и проект арх. И. Букова.

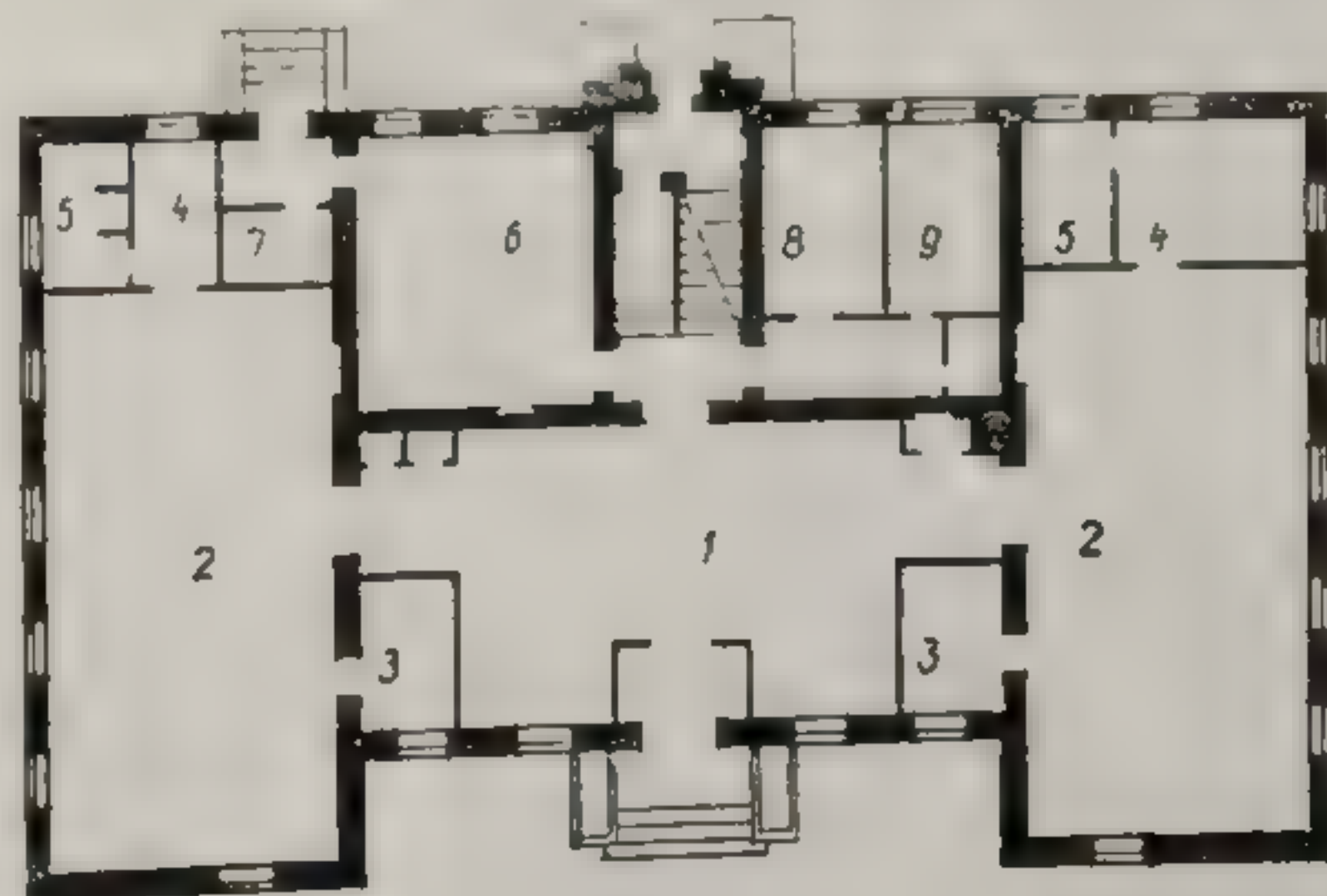
Большую остроту приобрело после войны строительство больниц. Между тем даже к 1949—1950 гг. типовых проектов больничных зданий еще не было. Это обстоятельство привело к тому, что в Москве в 1949—1953 гг. широкое распространение получила практика приспособления под нужды больницы типового проекта пятиэтажной школы. Разумеется, такое приспособление приводило к ухудшению больничных зданий в функциональном отношении: приемные покои и вестибюли были

Типовое здание детского сада на 110 мест

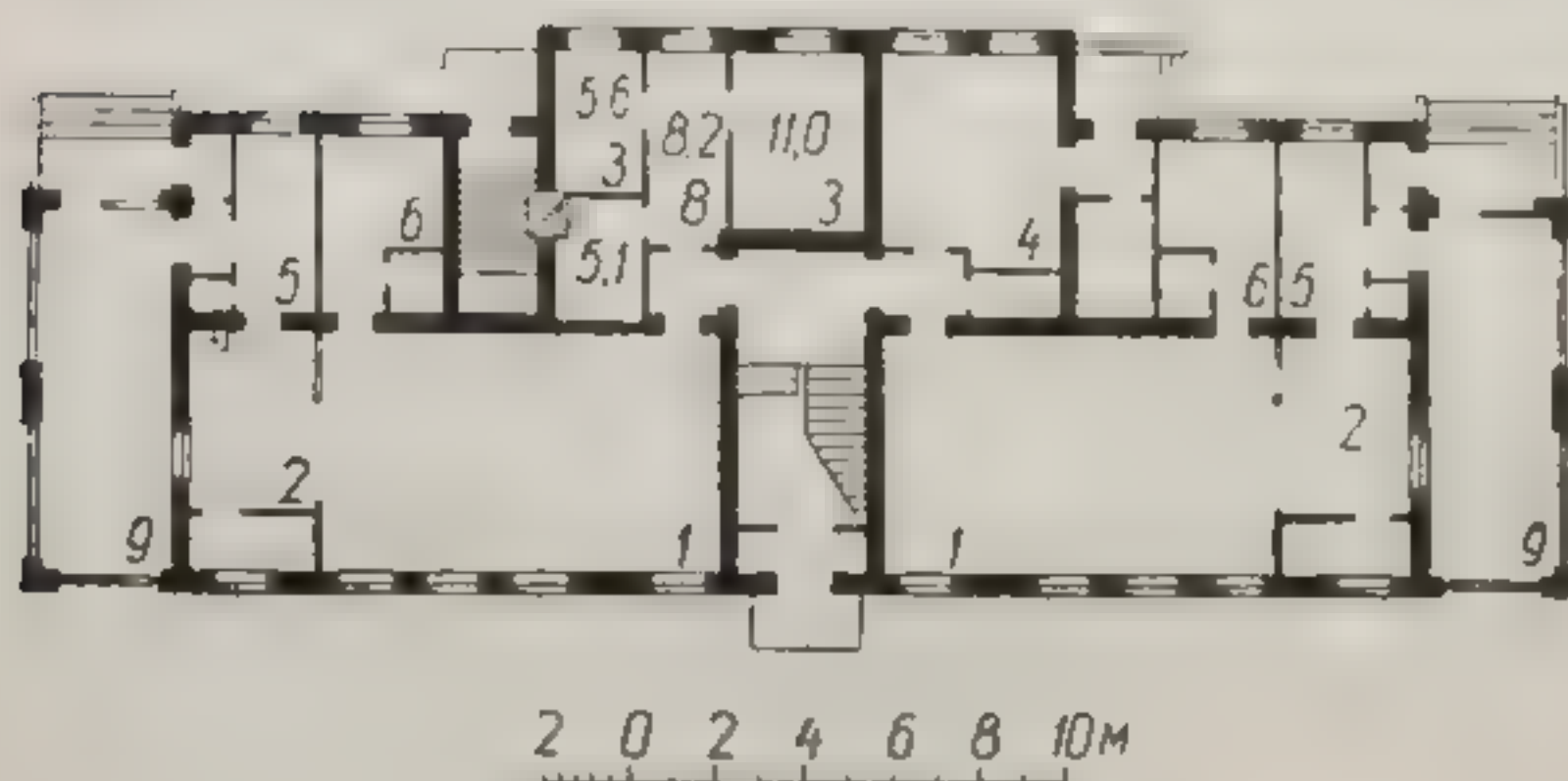
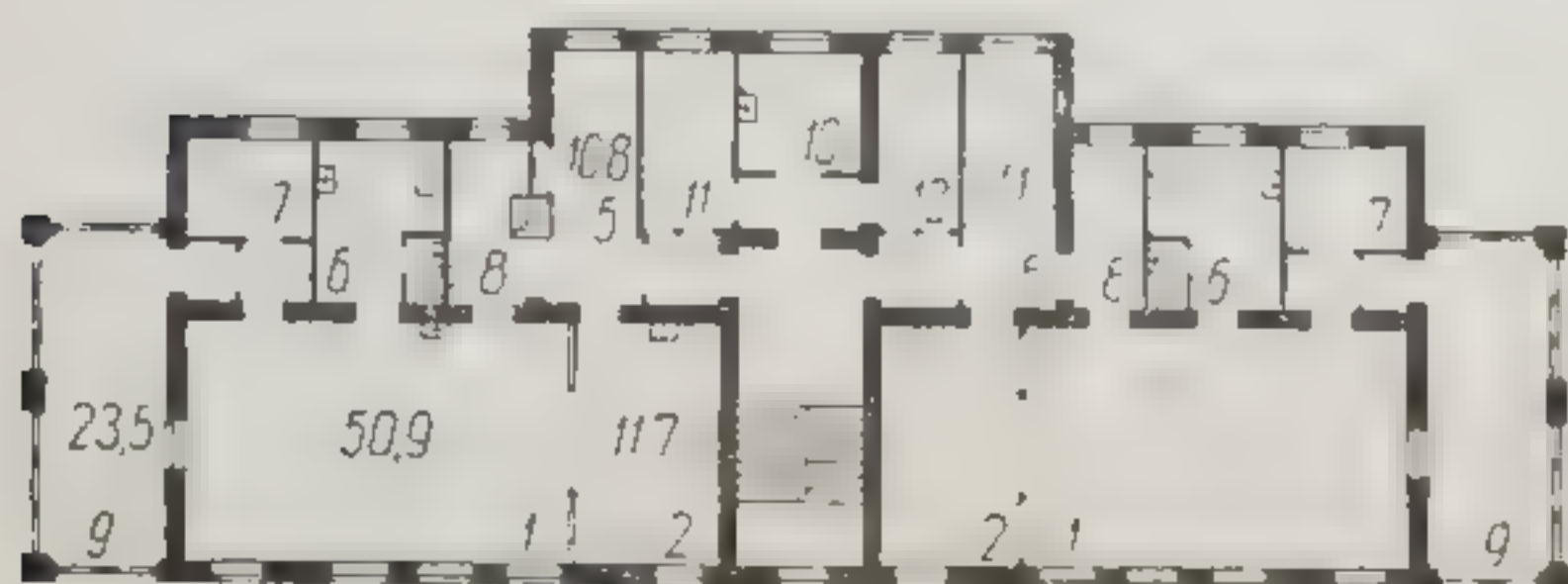
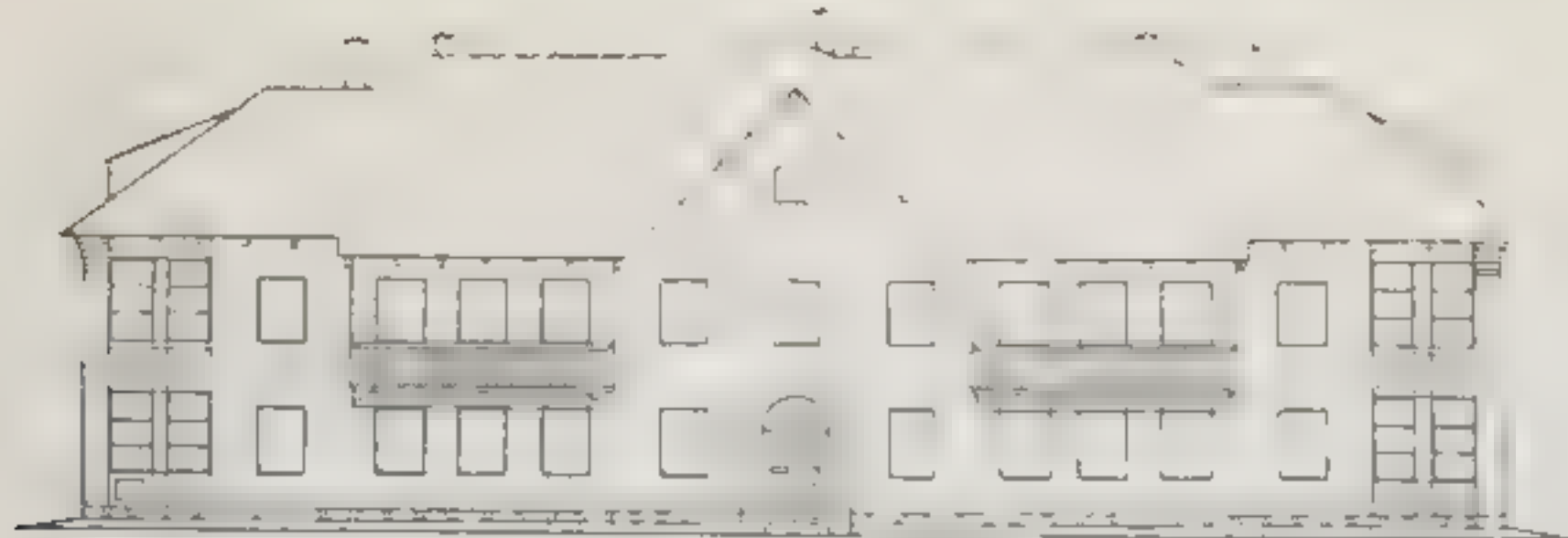

Типовой проект детского сада на 125 мест. 1950 г.
Арх. Н. Яковсон. Планы 1-го и 2-го этажей
1 — раздевальная; 2 — групповая комната; 3 — кроватная; 4 — умывальная; 5 — уборная; 6 — кухня; 7 — кладовая; 8 — комната заведующего; 9 — медицинская комната; 10 — бельевая

10 0 10 м

Типовой проект детских яслей на 88 мест. Фасад и планы 1-го и 2-го этажей

1 — детская; 2 — приемная; 3 — изолятор; 4 — кухня; 5 — раздевальная; 6 — туалетная; 7 — кроватная; 8 — бокс; 9 — медицинская комната; 10 — комната администрации; 11 — бельевая

малы по площади, возникали неудобства в организации операционного блока, в расположении входов в здание и т. д. Вместе с тем после войны была начата разработка новых, более целесообразных типов больничного здания. В результате деятельности научных учреждений Академии медицинских наук СССР и Академии архитектуры СССР в 1946 г. появились новые нормы проектирования, создавшие предпосылки для более экономичных и удобных решений. И, действительно, разработанные Гипроздравом новые типовые проекты больниц оказались значительно выше по своим показателям. Примером может служить проект больницы на 110 коек архитекторов Л. Черняка и Н. Якобсона.

Больничное строительство велось после войны главным образом по старой, павильонной системе (больницы на 650 коек в Волгограде, на 500 коек в Йошкар-Ола, на 400 коек в Чебоксарах и т. д.). Однако в результате изучения опыта эксплуатации больниц Институт общественных зданий и сооружений Академии

архитектуры СССР еще в начале 50-х годов выдвинул идею строительства многоэтажных укрупненных больниц на 250—400 коек, соединенных с поликлиникой. Такие большие больничные здания имеют свои преимущества: они позволяют более удобно использовать операционный блок, рентгеновский кабинет, уместить инженерно-техническое оборудование, добиться уменьшения кубатуры на единицу полезной площади. Но имеются и отрицательные стороны: увеличение контакта больных и посторонних, снижение комфорта и т. д. Из крупных объектов следует упомянуть начатую строительством в 1955 г. по проекту САКБ 10-этажную больницу на шоссе Энтузиастов (на 400 коек), где, помимо стационара, имеются операционный блок, физиотерапевтическое отделение, рентгеновский кабинет и другие помещения.

Отрицательной чертой послевоенного проектирования и строительства больниц было некритическое приспособление старых архитектурных форм к новым требованиям, забвение того, что современное состояние медицинской науки требует другого подхода к больничному зданию, чем во времена Казакова и Бове.

Обилие света, как лечебного фактора, обязательное пребывание больных на свежем воздухе, обилие зелени вокруг больницы, большое психофизиологическое значение цвета, обязывающее к научно обоснованному подбору расцветок, — вот некоторые из факторов, определяющих новый характер строительства современной больницы. И зачастую эти важные требования приносились в жертву внешне-показной стороне архитектуры. Характерным примером, в котором получила отражение такая архитектурная направленность, является здание поликлиники на Сивцевом Вражке в Москве. Ее дворцовый облик в стиле эклектической архитектуры конца XIX в. и преувеличенная роскошь отделки прямо противоположны требованиям современной гигиены и могут служить ярким примером бессмысленного украшения.

Задачи коммунистического воспитания трудящихся вызвали постепенное расширение сети кинотеатров, домов культуры, театров. Строительство клубных зданий и домов культуры, потребность в которых непрерывно возрастала, велось главным образом по индивидуальным проектам. Рассматривая различные клубы и дома культуры, сооруженные в 1946—1954 гг., мы можем отметить одну объединяющую их тенденцию. Основной чертой композиции плана оставалось тяготение, утвердившееся еще в 30-х годах, к компактной, целостной композиции. Это стремление к компактности часто определялось не содержанием работы клуба или дома культуры, а лишь заботой о художествен-

ной выразительности цельного объема; при этом самая выразительность диктовалась канонами классицизма (симметричность плана и объема и т. п.). Таким образом, поиски целесообразной планировки здания были ограничены в большинстве случаев наперед заданными композиционными схемами, и часто требовалось большое профессиональное умение, чтобы разумно разместить и связать помещения различного назначения.

Расширение строительства зданий кинотеатров и клубов в городах и селах настоятельно требовало разработки типовых проектов, в которых учитывались бы требования экономики, своеобразие климатических условий и наличие местных строительных материалов. Тем не менее большинство кинотеатров и клубов строилось в 1946—1950 гг. по индивидуальным проектам. В это время были разработаны лишь типы двухзальных кинотеатров и кинотеатров, встроенных в жилые дома, но строительство каждого кинотеатра, а тем более клуба, понималось как архитектурное задание особого рода, требующее обязательно индивидуального проекта.

Примером может служить кинотеатр «Победа», сооруженный в Волгограде по проекту арх. Е. Левитана. В этом здании, расположенном в новом Комсомольском парке, чрезмерно развита группа вспомогательных помещений. Большое фойе с эстрадой имеет непосредственный выход на веранду, связывающую театр с парком культуры и отдыха. Достаточно типичным примером клубного здания этого периода может служить и Дом культуры в Златоусте (арх. М. Братцев, художники Н. Чернышев и А. Марков). План решен просто и в целом достаточно экономично. Большое фойе, расположенное в центре, композиционно объединяет все помещения. Этот прием позволил уменьшить площади коридоров и других подсобных помещений. Но достаточно взглянуть на план, чтобы понять, что его определили не функциональные потребности клубной работы, хотя архитектор и пытался их учесть, а заранее задуманная композиция симметричного и чрезмерно собранного объема здания, расположенного на холме.

Стремление к пышности дворцовых форм, к чрезмерному насыщению плоскостей лепниной постепенно приобретало все более широкое распространение, примером чего может служить Дворец культуры в г. Сатке Челябинской области, построенный в 1951 г. по проекту арх. Т. Эвальда. В этом здании применен в принципе такой же прием композиции, как и в Доме культуры в Златоусте. Показателен также Дворец культуры металлургов в Нижнем Тагиле (арх. В. Емельянов), законченный строительством в 1952 г. Его центрический

план является примером искусственного приспособления классической схемы к новым жизненным потребностям.

В клубном строительстве нашли некоторое применение и типовые проекты. Особенно часто использовались проекты клубов на 300 и на 500 мест (арх. К. Барташевич), на 300 мест (арх. А. Хряков) и на 400 мест (арх. И. Рожин). В Армении, Грузии, Азербайджане и других республиках были разработаны свои типовые проекты, но все они были основаны на тех же нарочито осевых симметричных композициях. Технико-экономические показатели их были достаточно высоки (до 48 м² на одно место), но планы сложны, а облик далек от современности (колоннады, избыточная штукатурная лепнина и т. д.).

Достаточно широкое развитие получило в послевоенный период строительство театров. В Волгограде, Брянске, Нижнем Тагиле, Таллине, Кишиневе, Казани и во многих других городах сооружались театральные здания. В годы первой послевоенной пятилетки в структуре театральных залов было создано много интересного. Стремление улучшить видимость, приблизить места к сцене, улучшить акустику зала и т. п. вызвало к жизни новые пространственные решения (зал в виде сектора, амфитеатральное расположение мест и т. д.). Но в послевоенный период развития советской архитектуры произошла, по сути дела, канонизация старого, ярусного театра, далеко не совершенного с точки зрения современных требований. В художественном облике театров этого времени наиболее распространенной явилась тема классического портика и фронтона. Эта форма стала как бы типовой для здания театра, причем в большинстве случаев она имела чисто декоративное значение, не будучи органически связанной с действительной конструкцией здания.

Крупным сооружением послевоенного периода является государственный театр оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте (акад. А. Щусев). Проект был утвержден еще в 1934 г., а самое здание заложено в 1940 г. Строительство, прерванное в начале войны, было возобновлено в 1943 г. и закончено в 1947 г., к тридцатой годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Здание сооружено в центре просторной прямоугольной площади, на месте быв. Воскресенского базара. Пространство перед театром заполнено газонами, партерной зеленью и деревьями. В центре площади, перед театром, сооружен водоем с фонтаном.

Мощная лестница ведет к колоссальному трехпролетному portalу, обрамляющему входы в театр. Пилоны портала и раскрепованные двойные колонны создают впечатление круп-

ного масштаба, согласованного с обширным пространством площади. Но этот масштаб и монументальность объема здания пластически выражены в тяжелых архаизированных формах. В целях усиления зрительного воздействия архитектор соорудил огромные ненужные парапеты, которые затрудняют водоотвод и ухудшают условия эксплуатации здания.

План театра имеет достаточно четкое функциональное построение. Через портал главного фасада зритель попадает в вестибюль, за которым расположено фойе первого этажа, удобно связанное двумя трехмаршевыми лестницами с фойе второго этажа и музеем. Вход в партер находится на уровне первого этажа. Зал — прямоугольной формы, лишь задняя стена его слегка выгнута в целях улучшения акустики. По ярусам объем зала окружен кулуарами, которые разбиты пространственно на отдельные залы. Это позволило увеличить поперечную жесткость сооружения, что весьма важно в сейсмических условиях Ташкента. Однако в планировке здания много излишеств: огромные кулуары, преувеличенные лестницы, фойе — все это говорит о том, что архитектор не заботился об экономичности планировочного решения. Свое понимание национальных традиций А. Щусев связывал главным образом с декоративно-орнаментальными украшениями. Для отделки шести залов-кулуаров были привлечены народные мастера Узбекистана. Поиски художественной выразительности облика этих залов на основе использования народного декоративного искусства шести областей республики представляли собой сложную задачу. Здесь легко было сбиться на откровенную декорацию, что, в конце концов, и получилось. Изобилие средств и приемов, примененных в отделке интерьеров (резьба по ганчу, резные дубовые двери, сложная композиция люстр и т. д.), перенасыщенность орнаментацией и декоративными деталями, перенесенными из сооружений другого назначения и масштаба, производят впечатление многословия и архаизма.

В связи с тем, что во время войны курорты Минераловодческой группы и южного побережья Крыма сильно пострадали от врага, в послевоенные годы большое внимание было уделено восстановлению и новому строительству всесоюзных здравниц. Уже с 1945 г. началось возведение новых санаториев в Кисловодске, Сочи, Гагре, Арни, Цхалтубо, Ореанде и других курортных районах. Возрождение курортов на южном берегу Крыма осуществлялось по проекту районной планировки (руководитель арх. М. Гинзбург), который помог наметить зонирование сельскохозяйственных, транспортных и собственно курортных территорий.

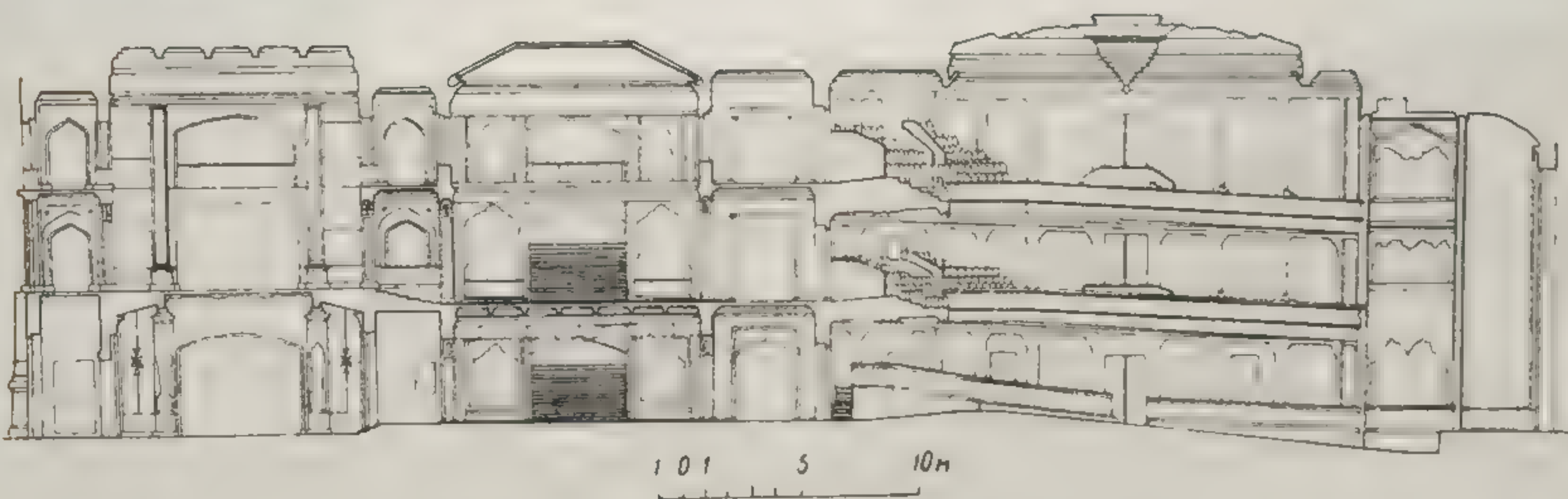
В развитии типа санаторно-курортного здания в послевоенный период трудно подметить

ярко выраженные прогрессивные черты. Конечно, в разработке отдельных групп помещений (пищевой блок, лечебные помещения, палаты) имелись некоторые сдвиги, явившиеся результатом осмысления опыта предвоенного строительства. Однако определившийся к 1946 г. дворцовый стиль санатория стал после войны господствующим. В связи с этим получили преимущественное развитие централизованное здание или система симметрично расставленных корпусов, которые позволяли создать наиболее парадные композиции. Не внутренняя жизнь современного санатория, не стремление к наиболее полному использованию лечебных свойств природы, не требование экономии государственных средств лежали в основе проектов новых санаториев, — отнюдь нет. Художественные образы итальянских вилл эпохи Возрождения и барокко, да еще дворцов русского классицизма — вот что определяло композицию новых зданий. Это подтверждают такие сооружения, как санаторий в Цхалтубо (арх. Т. Химшвишвили), санаторий «Новые Сочи» (архитекторы Е. Рыбickий и Г. Макаревич), санаторий МВД в Гагре (арх. А. Алхазов) и др. Широкий набор подсобных помещений, огромные залы и гостиные, обставленные тяжелой мебелью и коврами, привели к тому, что кубатура на одно место достигала в этих санаториях 300—350 м³ вместо нормальных 60—100 м³. Здания украшались огромными портиками, балюстрадами, парапетами, арками, часто не имеющими никакого функционального назначения. Все это приводило к резкому увеличению стоимости строительства (в 3—5 раз против рациональных типов санатория).

Излишества и противоречия между архитектурной формой и содержанием проявились в строительстве санаториев с особой силой. Из построек этого времени, осуществленных по индивидуальным проектам, наибольший интерес представляет санаторий в Нижней Ореанде в Крыму (архитекторы М. Гинзбург и Ф. Михайловский). В планировке и отделке этого здания тоже отдана дань времени (дорогие отделочные материалы, большие площади комнат и т. д.), но план здания построен с учетом функциональных потребностей работы санатория. Спальный корпус расположен вокруг внутреннего дворика с фонтаном, куда выходит галерея-пергола, заменяющая коридор для сообщения с комнатами. Эта планировка удобна, экономична по использованию площади застройки, хорошо отвечает климатическим условиям Крыма и создает богатство художественных впечатлений, обусловленное выразительным пространственным построением, свободным от архаических колоннад и портиков.

Возрастающие объемы санаторно-курортного строительства не могли быть осуществлены

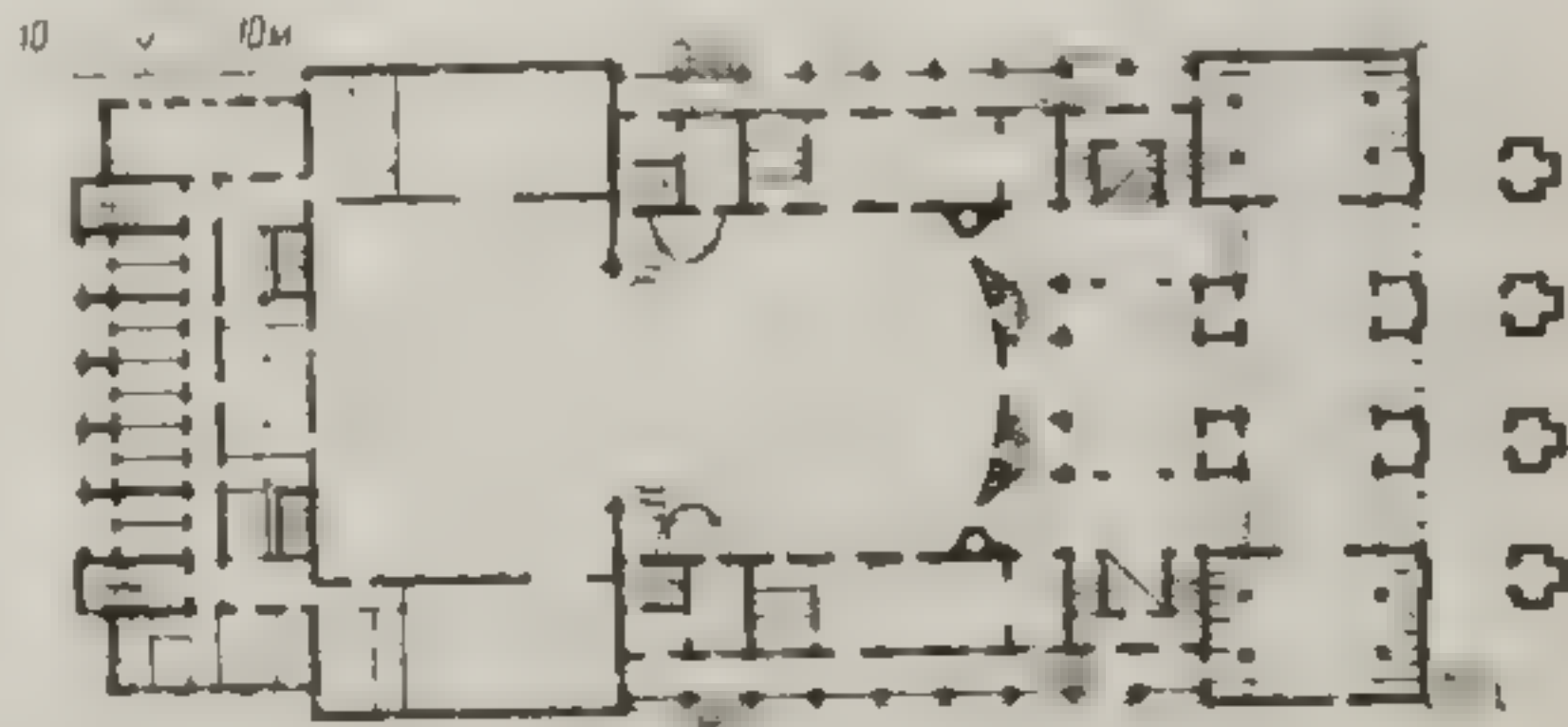

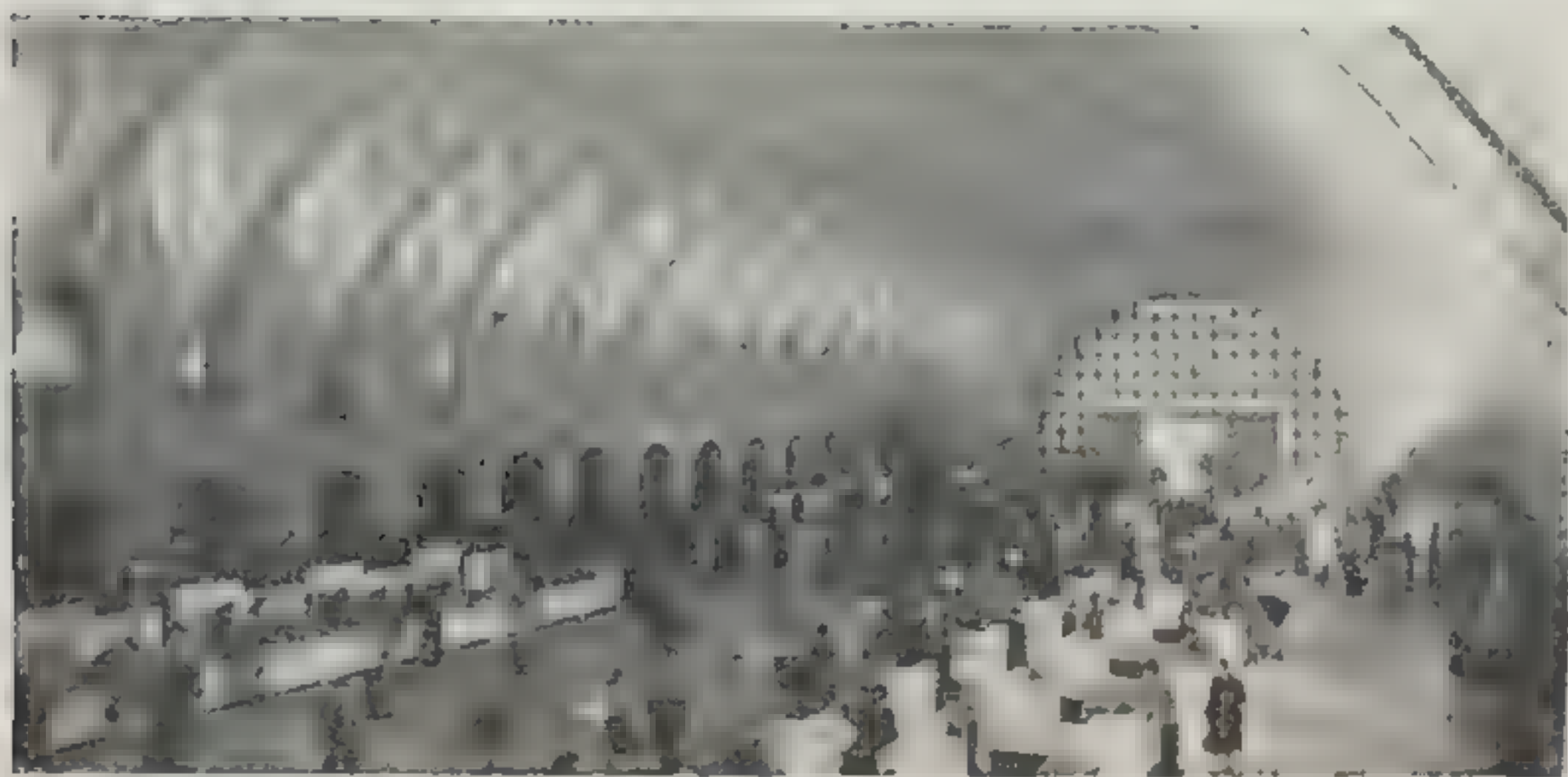
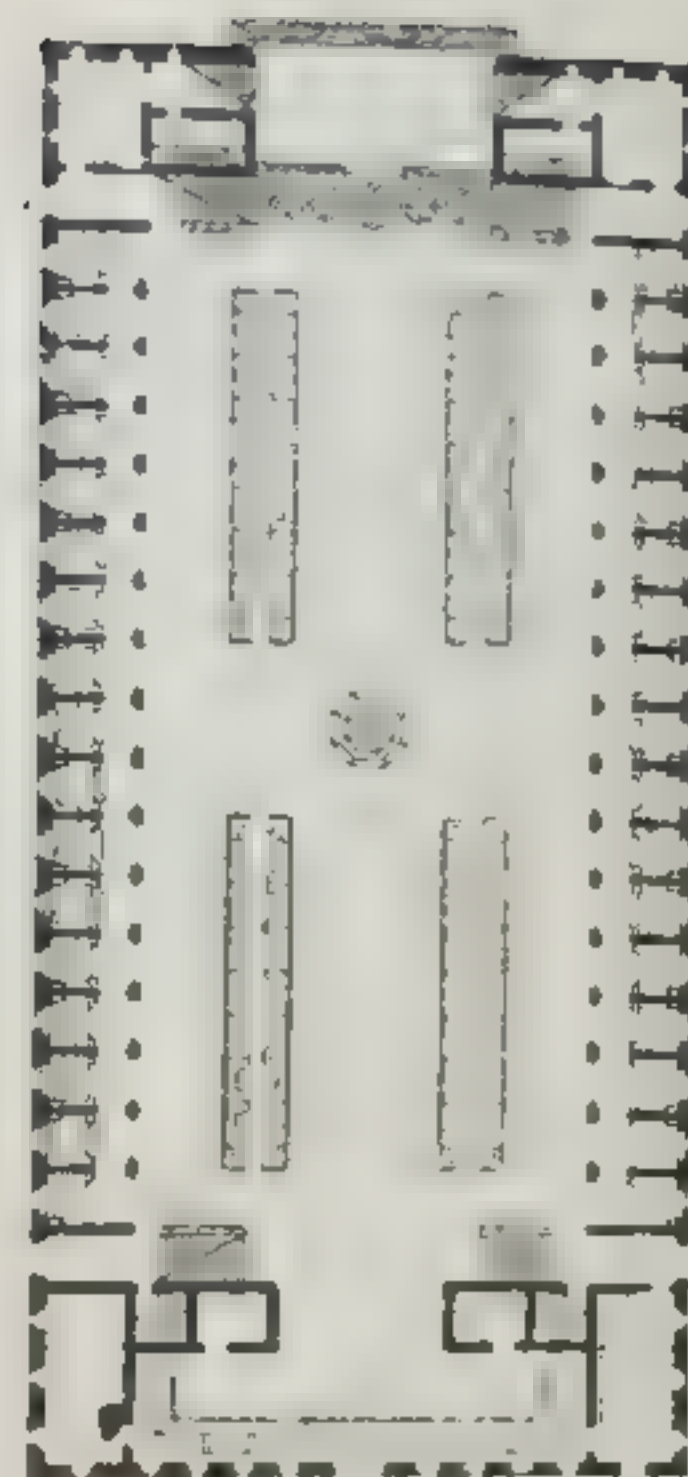
лутем возведения уникальных зданий по индивидуальным проектам. Самая природа социалистического общества выдвигала необходимость перейти к строительству по экономичным типовым проектам. К 1954 г. появились типовые проекты, разработанные Курортсанпроектом. Несмотря на то, что в тогдашних нормах проектирования имелись большие излишества, типовые решения позволили снизить кубатуру до 120—160 м³ на одно место и выдвинули более рациональные планировочные системы и унифицированные, конструктивные схемы.

Среди сооружений, в которых заметную роль играют инженерные конструкции, в частности перекрытия больших пролетов, выделяется здание крытого рынка, возведенное в Ерева-

Ташкент. Театр оперы и балета имени Навои. 1947 г.
Арх. А. Шусев, народные мастера У. Мурадов,
Т. Асламкулов, У. Джамаилов, Л. Батаев, Б. Ахмаров,
Д. Джураев

Ереван. Крытый рынок. 1952 г.
Арх. Г. Агабабян, инж. А. Аракелян

не по проекту арх. Г. Агабабяна и инж. А. Аракеляна. В нем получили образное выражение противоречивые стороны развития архитектуры.

Огромный прямоугольный в плане торговый зал, где размещены прилавки для торговли, окружен пониженной пристройкой. Благодаря тому, что пристройка расположена ниже основного объема, появилась возможность осветить зал естественным светом. Поперечный пролет зала в 30,9 м перекрыт железобетонными арками с шагом в 4 м. Пониженные пристройки по бокам зала усиливают поперечную устойчивость и жесткость основной рамно-арочной конструкции. В интерьере рынка авторы проекта достигли большой выразительности, не прибегая ни к какой декорации. Здесь все основано на четком выявлении функционального содержания и художественно проработанной конструкции. Благодаря тщательно выисканным пропорциям и последовательно разработанному масштабному ряду инженерная конструкция получила соответствие в тектонической форме. Соблюдая функционально-технологические требования и оперируя современной конструкцией, авторы сумели создать в интерьере достаточно правдивый образ совре-

менного сооружения, наделенный и национальными чертами. К сожалению, внешний облик здания трактован в формах, совершенно не отвечающих сущности современной железобетонной конструкции. Здесь архитектор оказался в плену старых представлений о монументальности.

Начиная с 1946 г. все большее развитие получало строительство спортивных сооружений. Строились крытые плавательные бассейны, водные и лыжные станции, туристские базы, дворцы физкультуры и целые спортивные комплексы.

Одним из крупнейших спортивных сооружений первых послевоенных лет явился стадион имени С. М. Кирова в Ленинграде (архитекторы А. Някольский, К. Каптин-Линде и Н. Степанов), органически связанный с приморским парком Победы. Согласно проектному замыслу, стадион вошел в ансамбль Центрального парка культуры и отдыха, расположенного на живописных Каменном, Елагином и Крестовском островах в дельте Невы, при впадении ее в Финский залив. Он представляет собой новый тип массового спортивного сооружения. Это — грандиозный, намытый методом рефули-

Ленинград. Стадион имени С. М. Кирова, 1932—1950 гг.
Архитекторы А. Никольский, К. Кашин-Линде, Н. Степанов

рования овальный кратер, окружающий спортивное поле. На внутренних откосах размещены трибуны на 80 тыс. зрителей.

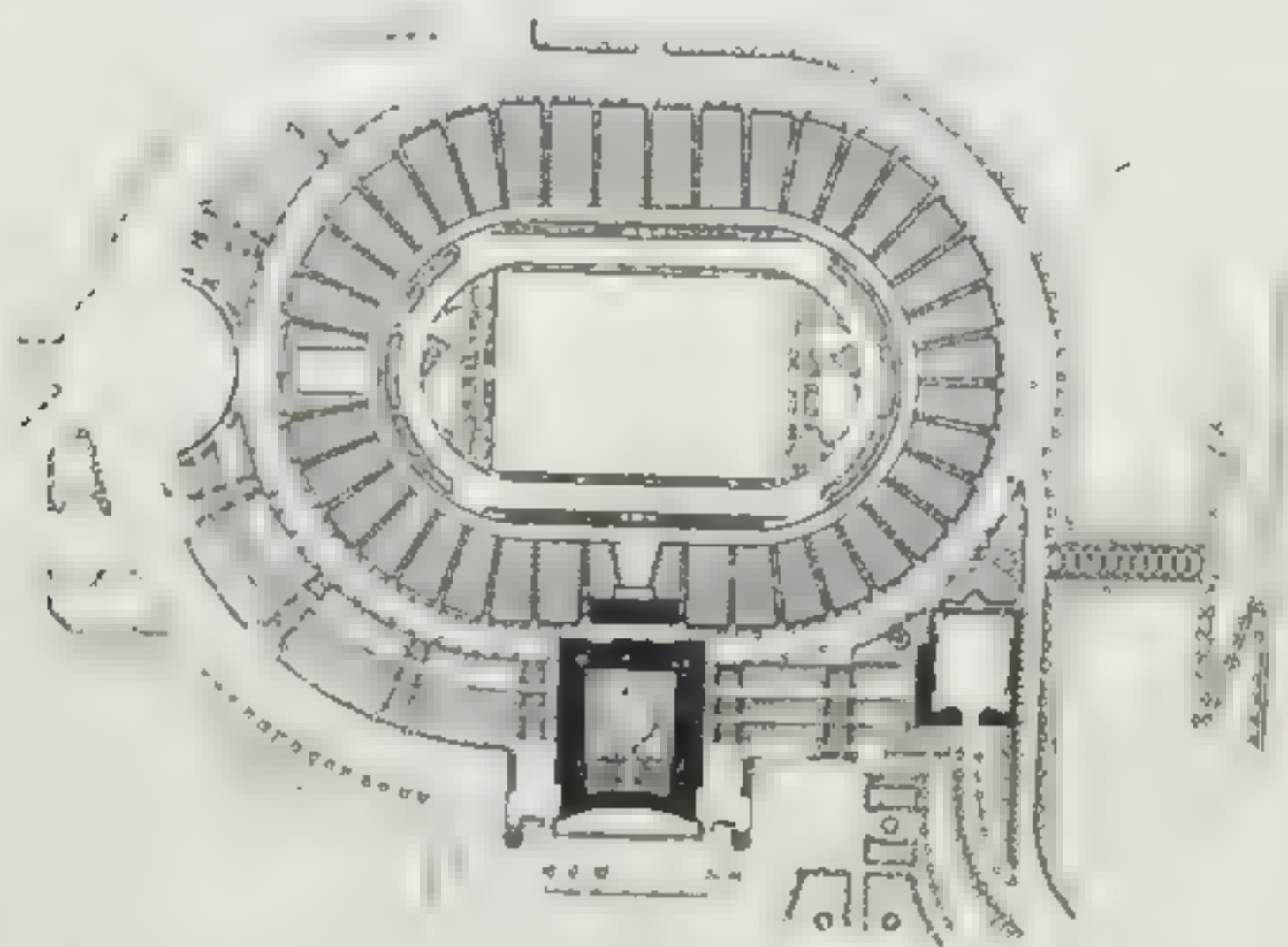
Идея, предложенная авторами, обеспечивает непосредственную связь стадиона с парком. Пологие, разбитые на две террасы, наружные склоны холма составляют как бы естественное продолжение парковой территории. Созданная людьми возвышенность преобразует плоский рельеф Крестовского острова; ее красивые, мягкие очертания хорошо завершают композицию парка.

Профиль трибун стадиона построен по вогнутой кривой, обеспечивающей хорошую видимость при минимально возможной высоте трибуны и хорошее зрительное восприятие всего сооружения. При огромной вместимости трибун авторам проекта удалось построить кривую подъема так, что ее высшая точка поднята над уровнем поля всего на 13,73 м. Секционная организация трибун и четкая система их заполнения обеспечивают условия для быстрой и безопасной эвакуации больших масс зрителей.

Центральная парковая магистраль, пересекающая Крестовский остров с востока на запад, подводит посетителей к площади главного входа на стадион, где воздвигнут монумент

Киев, Стадион имени Н. С. Хрущева. 1937—1950 гг. Архитекторы М. Гречина, М. Иванюк. Общий вид и генеральный план

С. М. Кирова (скульптор В. Пинчук, арх. Л. Хидекель). Украшенные скульптурами пологие лестницы с большими промежуточными площадками, разделенные зелеными полосами газона и водяных каскадов, ведут к вершине холма. На ней расположено широкое кольцо-терраса, которое служит как бы фойе под открытым небом; отсюда открывается грандиозная панорама на залив и парк.

Недостатком этого выдающегося по новизне и органичности комплекса является то, что со стороны парка нет сквозных тоннелей-входов в первые ряды стадиона. В простой композиции спортивных павильонов, основанной на использовании современных конструкций, имеются элементы эклектики (например, тре-

угольное завершение окон). Мелки и эклектичны по форме детали обработки лестницы и фонтана, хотя самая лестница красиво уложена на откосе стадиона и создает торжественное впечатление.

Примерно та же идея использования земляных трибун положена в основу построения киевского стадиона имени Н. С. Хрущева. Этот стадион (арх. М. Гречина) был начат строительством еще до войны. Он представляет собой большой комплекс спортивных сооружений и расположен на территории естественного зеленого массива, превращаемого по проекту в развитый парковый ансамбль. После войны была закончена та часть комплекса, которая непосредственно связана с самым стадионом: спортивное ядро, трибуны, спортивные павильоны, подходы к стадиону, лестницы. В расположении стадиона достигнута оптимальная ориентация — точное соответствие меридиану. При этом малая ось, по которой расположен главный вход, направлена на главную магистраль района — Красноармейскую улицу. Рельеф местности оправдывал применение земляных трибун: для размещения восточных и южных трибун были использованы естественные откосы, а для остальных сделана насыпь из грунта, полученного в результате земляных работ

на стадионе. Земляной вал обработан четырьмя террасами, которые служат промежуточными площадками для широких гранитных лестниц ведущих на верхнюю террасу аллею, окаймляющую весь стадион. Такая планировка наиболее рациональна для стадиона паркового типа, так как, помимо удобства, которое она представляет для зрителей, сооружение как бы сливается с окружающей природой.

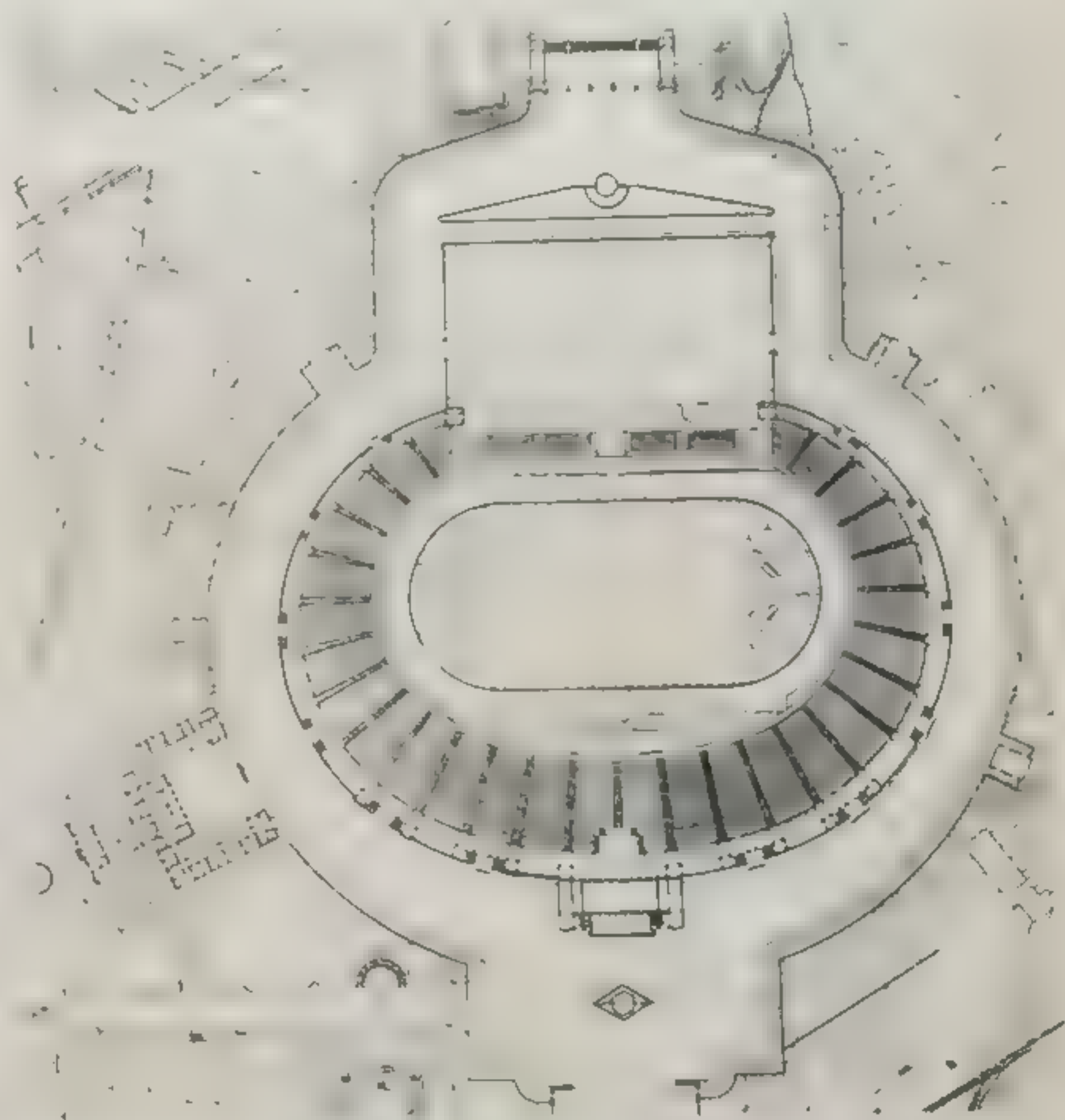
Стадион построен по принципу замкнутой овальной чаши. Общая вместимость его — 50 тыс. мест. Трибуны имеют от 35 до 43 рядов, причем эвакуация обеспечена 38 проходами. Поперечный профиль трибун построен по вогнутой кривой с учетом оптимальной видимости. Спортивный павильон, вкомпонованный в откос земляного вала, имеет внутренний дворик, который хорошо виден сквозь пролеты высокой колоннады пропилеев.

Существенным недостатком стадиона является эклектизм его пластических форм. Дворик спортивного павильона выполнен в формах Ренессанса, в пропилеях использованы стилизованные приемы классицизма, маленькие кассовые павильоны несут в себе мотивы архитектуры храма в Баальбеке.

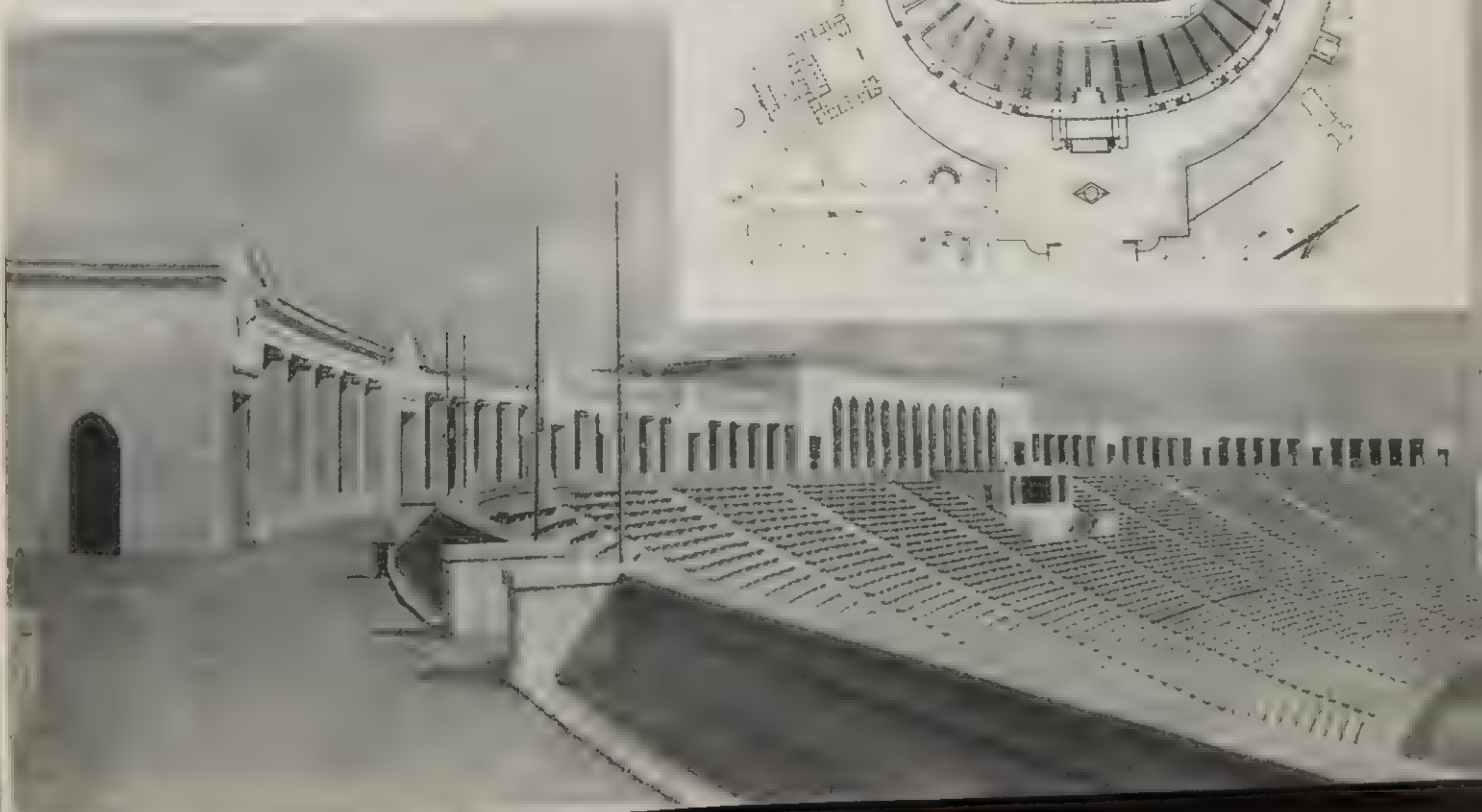
Стадион в Баку (архитектуры Л. Гонсиоровский, О. Исаев и Г. Сергеев) примечателен оригинальным решением задачи в своеобразных климатических условиях. Стадион расположен в обширном городском парке. Подобно киевскому стадиону, он задуман как комплекс различных спортивных учреждений (спортив-

ные павильоны, теннисные корты, плавательные бассейны, гостиница для спортсменов и т. д.). В 1952 г. было закончено строительство основного сооружения — самого стадиона на 45 тыс. зрителей.

Сооружение занимает часть естественного амфитеатра, обращенного к морю, на южную сторону горизонта. Это обстоятельство, а также необходимость защиты зрителей от холодных ветров (норд-остов) определили своеобразие композиции стадиона. Учитывая местные градостроительные и климатические условия, авторы пошли на необычное решение. Они ориентировали ось стадиона на восток—запад, расположив основные трибуны по северной части стадиона. Трибуны, постепенно снижаясь, заходят на южную сторону овала и здесь обрываются, фланкируемые двумя башнями. Таким образом, стадион раскрыт в сторону парка и моря, и его высокие северные трибуны хорошо защищают спортивное ядро от ветров. Хорошо

Баку. Республиканский стадион. 1949—1952 гг. Архитекторы Л. Гонсиоровский, О. Исаев, Г. Сергеев. Трибуны и генеральный план

разрешены и вопросы загрузки стадиона. Кривая подъема мест обеспечивает оптимальную видимость.

Как упоминалось выше, строительство Московского метрополитена продолжалось и в дни войны. В 1943 г. вошла в строй станция «Новокузнецкая» на линии «Сокол» — «Автозаводская» (авторы проекта подземной станции — архитекторы И. Таранов, Н. Быкова, при участии художника А. Дейнеки и скульпторов Г. Мотовилова и Н. Томского. Авторы проекта наземного вестибюля — архитекторы В. Гельфрейх и И. Рожин). В том же году были закончены станции «Павелецкая» и «Автозаводская» (архитекторы А. Душкин и Н. Князев).

На линии «Площадь Революции» — «Измайловская» в 1944 г. была сдана в эксплуатацию новая группа станций: «Бауманская» (архитекторы Б. Иофан и Ю. Зенкевич, скульптор В. Андреев); «Электrozаводская» (архитекторы В. Гельфрейх и И. Рожин, скульптор Г. Мотовилов), «Семеновская» (арх. С. Кравец при участии скульптора В. Мухиной); «Измайловская» (арх. Б. Виленский при участии художника А. Гончарова и скульптора Г. Мотовилова).

Строители метрополитена продолжали совершенствовать технику метростроения на основе изучения опыта эксплуатации станций первой и второй очереди. Так, при устройстве полов подземных станций они впервые применили более твердые породы камня, в частности гранит. Появились новые конструктивные схемы построения подземных станций, например металлические конструкции опор (станция «Семеновская»), позволившие лучше использовать пространство перронного зала. В декоративной разработке интерьера новых станций определяющее значение приобрели темы борьбы советского народа за свободу и независимость своей Родины, нерушимого братства народов Советского Союза. В связи с этим в интерьере станций широко использовались мозаика, скульптура и другие изобразительные искусства, как средства конкретизации идейно-художественного содержания.

В архитектурно-планировочном построении станций этих лет прогрессивным было стремление сократить пути движения от перронов к наземному вестибюлю. Примером может служить подземное пространство станции «Автозаводская», где перронный зал и наземный вестибюль образуют одно целое. Однако в этой просто и выразительно построенной станции конструкция безбалочного перекрытия не получила такого правдивого тектонического выражения, как в станции «Кропоткинская». Сливающиеся грани прибокальных капителей создают иллюзию сводчатого перекрытия, тогда

как на самом деле столбы подпирают сплошную железобетонную плиту.

Получил дальнейшую разработку и так называемый пилоный тип станции, примером которого может служить станция «Электrozаводская», глубокого заложения. Ее планировка повторяет установившийся в метростроении тип центрального зала с двумя путевыми перронами по сторонам, которые отделены от центрального пространства пилонами, как бы поддерживающими своды, подобно тому, как это сделано в станциях «Красные ворота» или «Площадь Свердлова».

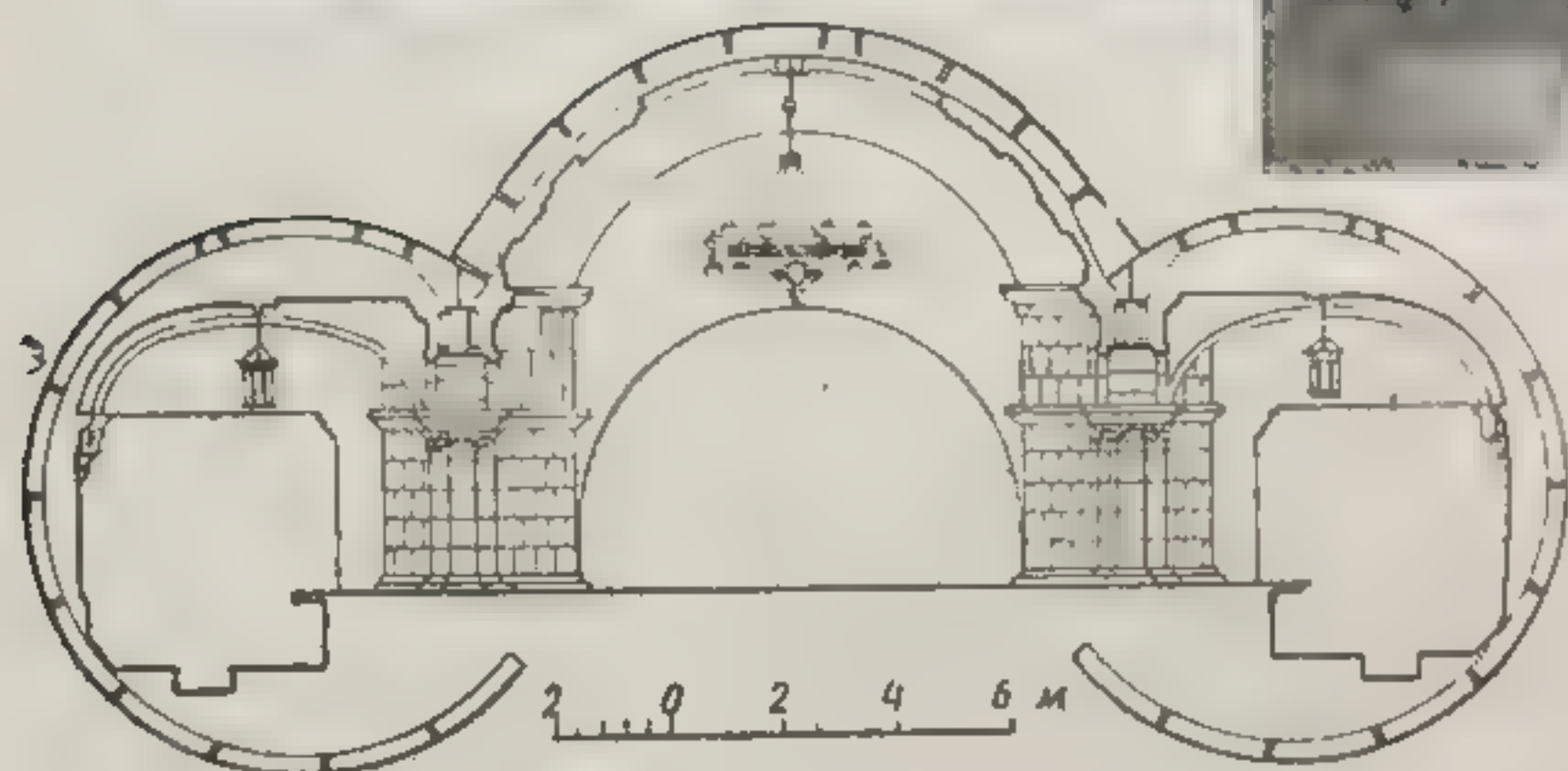
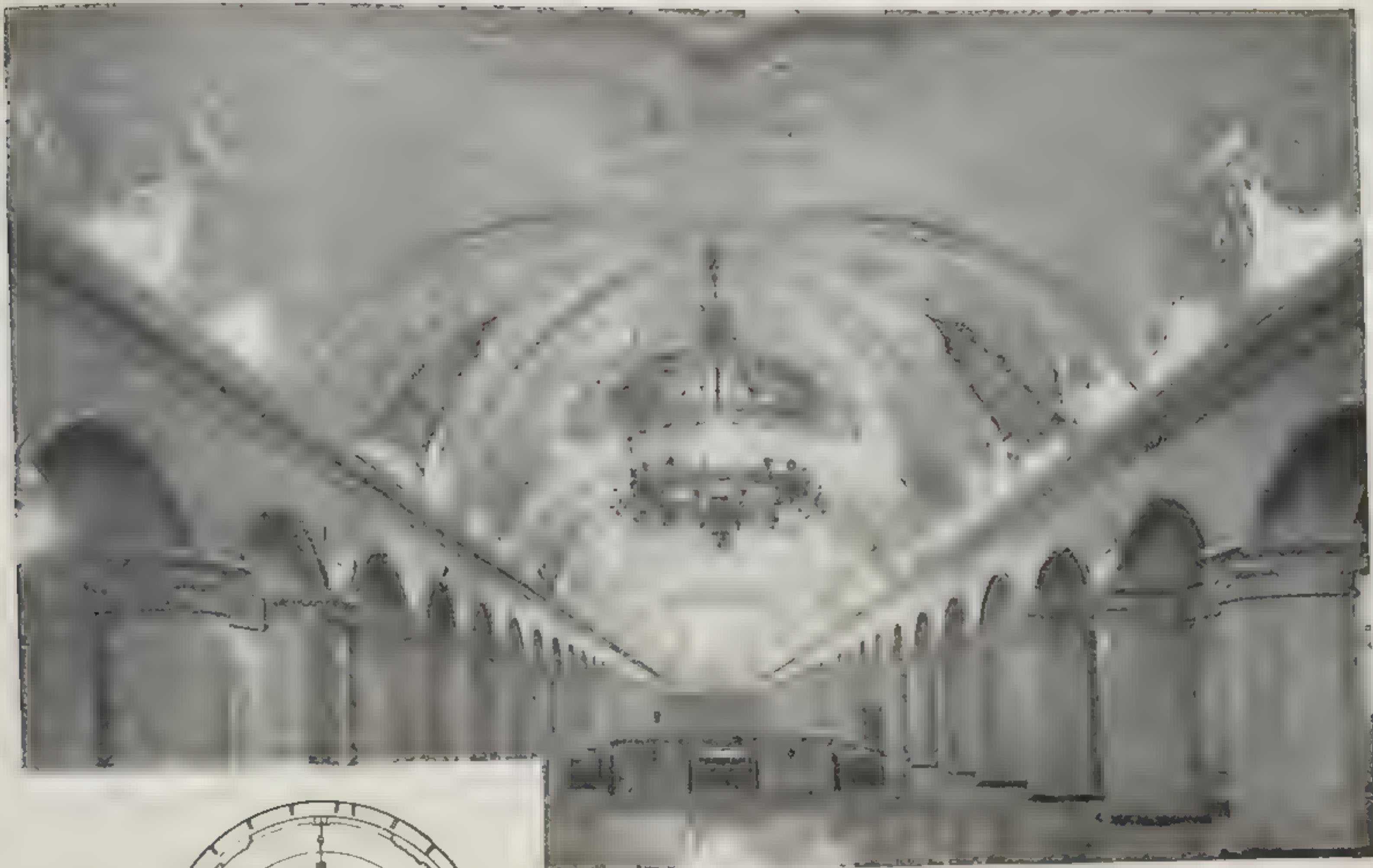
Пространство среднего нефа выделено орнаментальной обработкой пола. Крупный рисунок пола в сопоставлении с более мелким узором потолка, гармоничные пропорции пилонов, относительно крупная величина триглицфов и бафельсфлов по сравнению с пилоном — все это создает монументальный масштаб станции. Однако мастерство архитекторов служит здесь все-таки чисто декоративным целям и не развивает той реалистической художественной формы, которая до войны получила свое выражение в станциях «Кропоткинская», «Маяковская» и др. Ведь никакого свода, опирающегося на пилоны, в действительности здесь нет. Реальная конструкция — это три замкнутых цилиндра из чугунных тубингов. Архитектурная же композиция пространства станции построена на иллюзии каменных пилонов и опирающегося на них свода. Таким образом, тектоническая форма не отражает действительного характера конструкции.

После войны строительство Московского метрополитена развернулось в больших масштабах. К концу 1949 г. в основном был закончен участок кольцевой линии со станциями: «Курская-кольцевая», «Таганская», «Павелецкая-кольцевая», «Серпуховская», «Калужская», «Парк культуры-кольцевая». В январе 1952 г. в строй вошли еще четыре станции: «Комсомольская-кольцевая», «Ботанический сад», «Новослободская» и «Белорусская-кольцевая», а в 1954 г. были сданы в эксплуатацию «Краснопресненская» и «Киевская-кольцевая».

С сооружением этих станций большое кольцо метрополитена замкнулось. В связи с этим радиус Центр—Киевский вокзал был также перестроен на глубокое заложение с прикладкой нового тоннеля до станции «Киевская». На заглубленном радиусе в 1953 г. были открыты две новые станции — «Арбатская» и «Смоленская». В станции «Арбатская» художественный декор старых сводчатых перекрытий XVII в. механически перенесен на современные конструкции.

В кольцевых станциях метрополитена особенно сильно проявились тенденции одностороннего решения архитектурных задач, посте-

Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Комсомольская терминал» 1952 г. Архитекторы А. Шусев, В. Кокорин, А. Заболотная, художник П. Корин, инж. А. Семенов и др. Перонный зал. Общий вид и поперечный разрез

Схема Московского метрополитена имени В. И. Ленина на 1959 г.

пенно нараставшие на протяжении ряда лет строительства сооружений метро. В этих станциях были более широко использованы живопись и скульптура. В принципе это — положительное явление, ибо там, где проходят большие массы народа, монументальное искусство, как могучее средство пропаганды и эстетического воспитания людей, должно быть использовано в полную меру. Фреска, сграффито, масляная живопись, мозаика, скульптура имеют все основания к их применению в метрополитене. Здесь языком реалистического монументального искусства могут быть раскрыты в художественных образах жизнеутверждающие идеи нового общества.

Однако в станциях послевоенных лет избразительные средства, во-первых, иногда применялись без соблюдения чувства меры и в противоречии с тектоникой конструкций и, во-вторых, зачастую подчинялись архаическому стилю художественно-декоративного убранства станций. Все это никак не согласовалось с новыми по строительным приемам сооружениями, с их функциональным содержанием. Дворцовый стиль художественного убранства вступал в противоречие с функциональными потребностями сооружения и его конструктивной природой. В интерьерах станций этого времени стали преобладать черты украшения, развившиеся в перегрузке декоративными элементами, применении дорогостоящих отделочных материалов и т. д.

Естественно, что среди этих работ, в зависимости от личных способностей авторов, были произведения более и менее удачные. Так, например, станция «Курская-кольцевая» (архитекторы Г. Захаров и З. Чернышева), в особенности ее подземный зал, выполнена более сдержанно, с более строгим отбором декоративных средств, с хорошим пониманием цветовых композиций. Эти качества выгодно отличают ее от таких станций, как «Таганская», «Новослободская», «Киевская», где требованиям вкуса не отвечает и самое убранство.

Среди станций, введенных в эксплуатацию в 1952 г., «Комсомольская-кольцевая» является посмертной работой А. Щусева (соавторы — В. Кокорин, А. Заболотная, В. Варванин). Подземный зал этой станции — самый большой, его протяженность 150 м, при общей ширине около 25 м. Зал образован тремя нефами, причем центральный неф шириной 11 м в 2 раза выше боковых нефов. Такое контрастное построение выявляет главенство центрального пролета над боковыми и уже само по себе создает ощущение большого простора. Подобная композиция стала возможной благодаря применению металлических опор и тубингового свода большого радиуса. Введение металлического прогона, покоящегося на столбах, позво-

шило сильно поднять тубинговый свод среднего нефа и тем создать предпосылки для раскрытия пространственного строения станции.

Однако и в этой станции весь художественный декор не связан со спецификой транспортного сооружения и представляет собой переработку мотивов архитектурного убранства XVII в., которые А. Щусев применил и в Казанском вокзале.

Семьдесят два граненых столба несут подпружные арки, на которых лежит архитрав, завершенный крупным, сильным профилем. На эту систему опирается полуциркулярный свод. Капители столбов с крупными деталями, простые абакисы, сильные архиволты арочных проемов — все это сделано убедительно и тектонично, но не связано с конструктивной сущностью станции. Примененная здесь конструкция не нашла своего художественного выражения, она завуалирована каменными формами.

По оси свода между огромными бронзовыми люстрами расположены мозаичные панно (по 32 м² каждое), выполненные народным художником СССР П. Корняком. Они повествуют о победах русского оружия над врагами нашей Родины от сражений Александра Невского до взятия рейхстага. Композиция каждого панно, рисунок фигур, колорит — все говорит о глубоко творческом проникновении художника в принципы монументальной русской живописи. Однако перспективное построение композиции рассчитано скорее на вертикальную плоскость стены, чем на потолок. Это обстоятельство нарушает цельность восприятия замечательных мозаик.

Применение новых тубингов большого радиуса кривизны, а также введение в отделку новых строительных и отделочных материалов (бесшовная керамика, цветная майолика, цветное стекло и т. д.) характеризуют более высокий уровень строительства станций метро послевоенного времени.

Заметным событием архитектурной жизни Ленинграда послевоенного периода было создание первой очереди метрополитена имени В. И. Ленина, открытой для эксплуатации в 1955 г. в дни празднования 38-й годовщины Октября. Трасса ее связала окраинный Кировский район и Автово с площадью Восстания и соединила Балтийский, Витебский и Московский вокзалы.

Строительство Ленинградского метрополитена, начатое еще в 1940 г., возобновилось вскоре после окончания войны. Здесь был использован опыт строительства и эксплуатации Московского метро и создан новый тип проходческого щита, повысивший в 3 раза производительность труда за счет лучшей механизации работ. На большой глубине, ниже плавунгов, оказались мощные пласты кембрийских глин.

Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Курская-кольцевая». 1950 г.
Архитекторы Г. Захаров и З. Чернышева, илж. Л. Горелик. Перронный зал

так что геологические условия проходки оказались лучше, чем в Москве. Затруднения возникали только при прокладке наклонных ходов, соединяющих подземные станции с наземными вестибюлями. Здесь, при наличии водонесных слоев, применялся метод замораживания грунта. Конструктивные решения станций метрополитена близки московским. Станция мелкого заложения («Автово») напоминает по конструкции станцию «Кропоткинская». В четырех станциях — «Нарвская», «Пушкинская», «Владимирская» и «Площадь Восстания» — применены тубинговые цилиндры, соединения которых оформлены в виде пилонов. Две станции — «Балтийская» и «Технологический институт» — имеют металлические столбы по типу станции «Маяковская» в московском метро.

Проектирование станций первой очереди Ленинградского метрополитена, начавшееся рядом конкурсов, первый из которых был объявлен в 1946 г., проходило под влиянием опыта Московского метро. Авторы проектов стремились превратить сооружения одного из самых массовых видов транспорта в своего рода общественные дворцы, которые не только отвечали бы своему утилитарному назначению, но, благодаря богатству и разнообразию своего идейного содержания, могли бы удовлетворять духовные, в частности эстетические, потребности советских людей. Для каждой из станций была установлена определенная тематика, ко-

торая должна была придать своеобразие ее облику. Для станций «Автово» (архитекторы Е. Левинсон и А. Грушке) избрана тема победы в Великой Отечественной войне, для станции «Кировский завод» (арх. А. Андреев) — развитие советской индустрии, для станции «Нарвская» (архитекторы А. Васильев, Д. Гольдгор и С. Сперанский) — революционная история Нарвской заставы, для станции «Балтийская» (архитекторы М. Кубасов и Ф. Олейник) — история Краснознаменного Балтийского флота. Станция «Технологический институт» (архитекторы А. Андреев, А. Соколов) посвящена советской науке и искусству. «Пушкинская» (архитекторы Л. Поляков, В. Петров) — А. С. Пушкину, «Площадь Восстания» (архитекторы В. Ганкевич, Б. Журавлев, И. Фомин) — теме Октябрьского вооруженного восстания. Эта тематика раскрывается средствами изобразительных искусств — скульптуры и живописи, а также и самой архитектуры.

В целом, станции Ленинградского метро отличаются от станций столичного метрополитена большей сдержанностью декоративной обработки и большим единством приемов художественной композиции. Именно это подсказывали рекомендации архитектурной общности Ленинграда в ходе рассмотрения материалов конкурсов. Авторам советовали добиться ясности, лаконичности и простоты, пре-

досберегали от некритического использования форм петербургской архитектуры XVIII и XIX вв., требовали выявления логики современных конструкций. И все же элементы украшения и некритического использования приемов архитектуры прошлого занимают в Ленинградском метро заметное место. Так «богатое» построение перронного зала станции «Автово» в сущности ложно: плоский кессонированный потолок его представляет собой декорацию, подвешенную при помощи специальной металлической конструкции и по художественной своей форме никак не связанную с существом железобетонного безбалочного перекрытия. Излишней пышностью отмечена внутренняя отделка станции «Площадь Восстания». Налет архаизма и эклектики заметен в наземных вестибюлях станций «Автово», «Технологический институт», «Кировский завод».

Достоинством станций Ленинградского метрополитена является применение в подземных залах встроенного люминесцентного освещения.

Для отделки станций применен мрамор различных пород и наряду с этим — новые строительные материалы, в частности стекло и литой камень. К сожалению, новые материалы не получили должного художественного раскрытия. Так, попытка авторов ввести в интерьер станции «Автово» стекло не дала убедительных результатов из-за усложнения и архаизации деталей, противоречащих сущности нового материала.

Опыт метростроения в Москве и Ленинграде показывает, что правдивое выражение общественного назначения сооружений, всестороннее использование достижений техники, экономия художественных средств и простота замысла — то, что имеется, например, в станциях «Кропоткинская» и «Маяковская», — наиболее правильный путь для развития реалистической архитектуры советского метрополитена.

В послевоенные годы было сооружено много административных и правительственных зданий. Возводились здания облисполкомов и райисполкомов во многих городах Советского Союза, особенно в районах, подвергавшихся временной оккупации. Крупным сооружением столицы явилось административное здание на улице Горького, около Советской площади, возведенное в 1948—1949 гг. (арх. В. Андреев). План здания достаточно прост и экономичен. Центральный вход с просторным вестибюлем и большой трехмаршевой лестницей, расположенной по поперечной оси, организует весь массив здания. Вдоль коридоров по обеим сторонам размещены рабочие комнаты. На верхнем (седьмом) этаже обширное круглое фойе, перекрытое куполом, объединяет боль-

шие залы заседаний и собраний. Междуетажные перекрытия покоятся на двух рядах продольно расположенных столбов.

Художественная композиция фасадов здания построена на развитии темы двухъярусного ордера мощных простенков-столбов, разделенных сильным поясом и увенчанных довольно крупным карнизом, опертый на круто поставленные кронштейны. В отделке первого этажа здания применен грубо околотый гранит. Арсенал архитектурных средств архаичен. Разнообразно моделированные формы — замковые камни, наличники окон, профили коколя — оттеняют тяжеловесность каменного сооружения. Монументальность достигнута в основном за счет изобразительных, а не тектонических средств. Так, простенки по всем этажам нарочито расширены, а их рельеф не согласуется с действительной тектоникой современной стены. Количество неработающего материала, затраченного только на «оформление», весьма велико.

В градостроительном отношении постановку общественного здания, решенного в монументализированных формах, рядом со зданием Моссовета, также нельзя признать правильным.

Примером строительства административного здания в совсем других климатических условиях может служить здание Министерства хлопководства, сооруженное на новой магистрали Ташкента — улице Навои (арх. М. Булатов). Симметрический план здания основан на принципе выделения группы общественных помещений, развитых по главной оси композиции. Расположенное перпендикулярно главному фасаду фойе замыкается корпусом зала заседаний. В этом построении плана отразилась попытка учесть климатические условия, но недостатком его является затесненность вестибюля, а также неоправданная в этом климате двусторонняя планировка боковых корпусов.

В 1954 г. закончилось строительство Дома правительства Грузинской ССР в Тбилиси (архитекторы В. Кокорин и Г. Лежава, при участии В. Насаридзе). Сооружение второй очереди здания было начато в 1947 г.

Новая часть Дома правительства выходит на проспект Руставели и улицы Читадзе и Чичинадзе. Весь комплекс состоит из двух прямоугольных объемов, соединенных аркадой вдоль главного фасада и пропилеями, направляющими движение внутрь двора — основного ядра всей пространственной композиции. Участок застройки характеризуется падением рельефа в сторону проспекта.

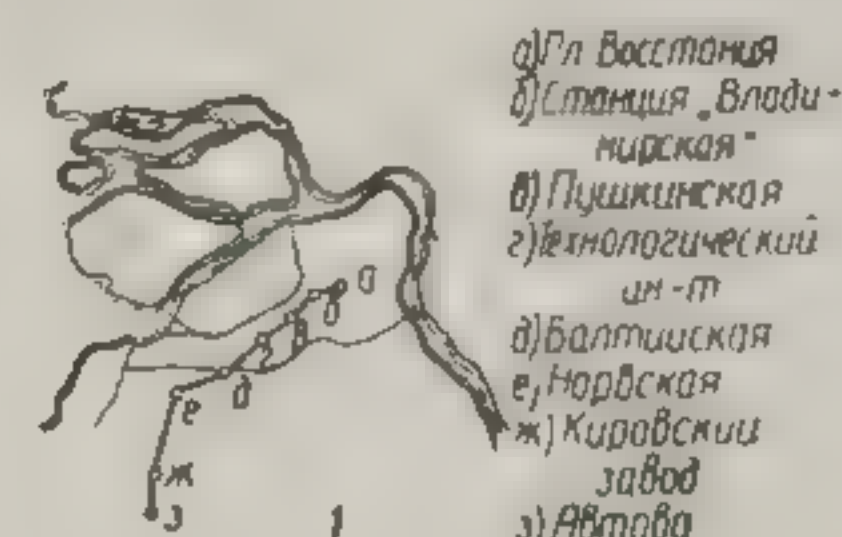
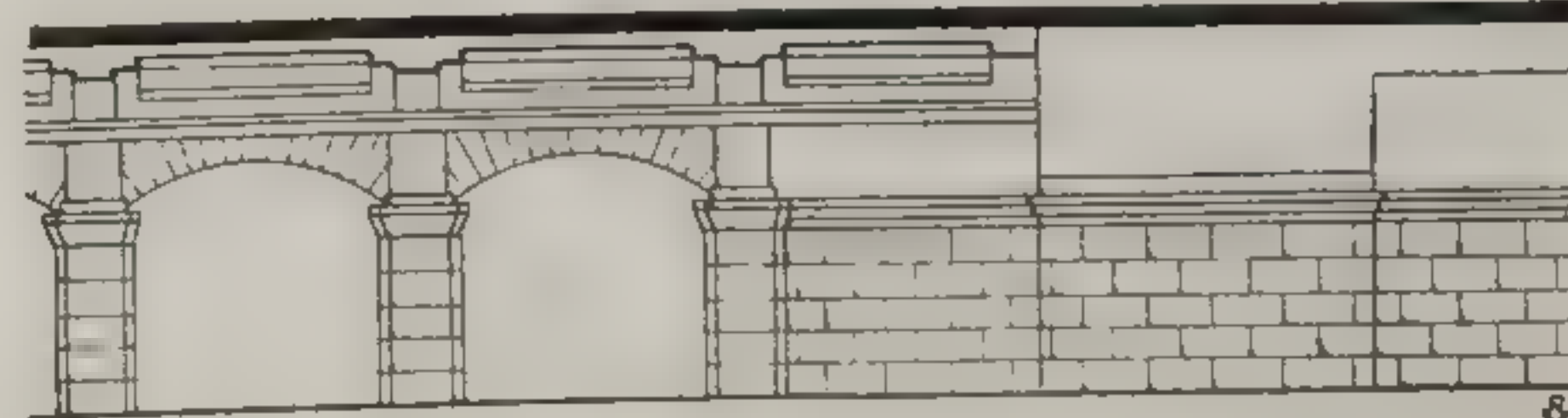
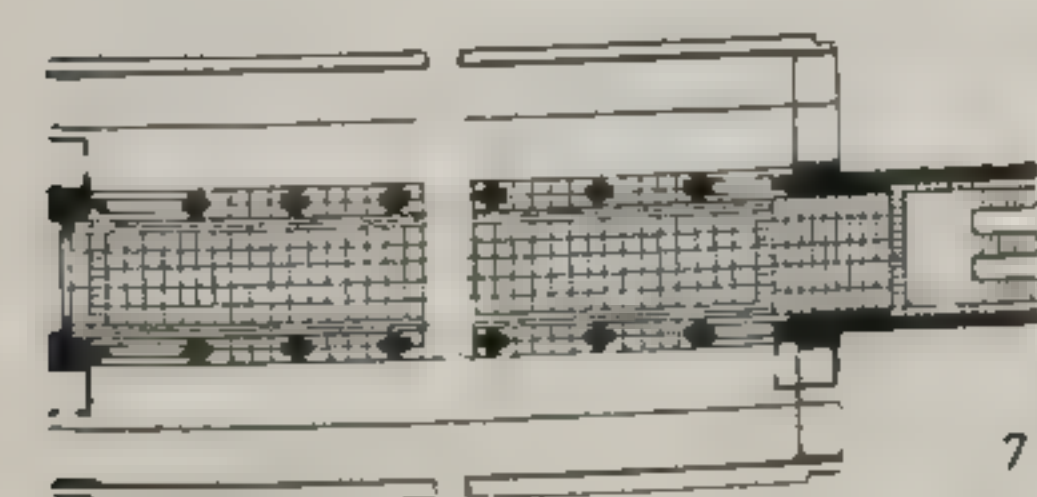
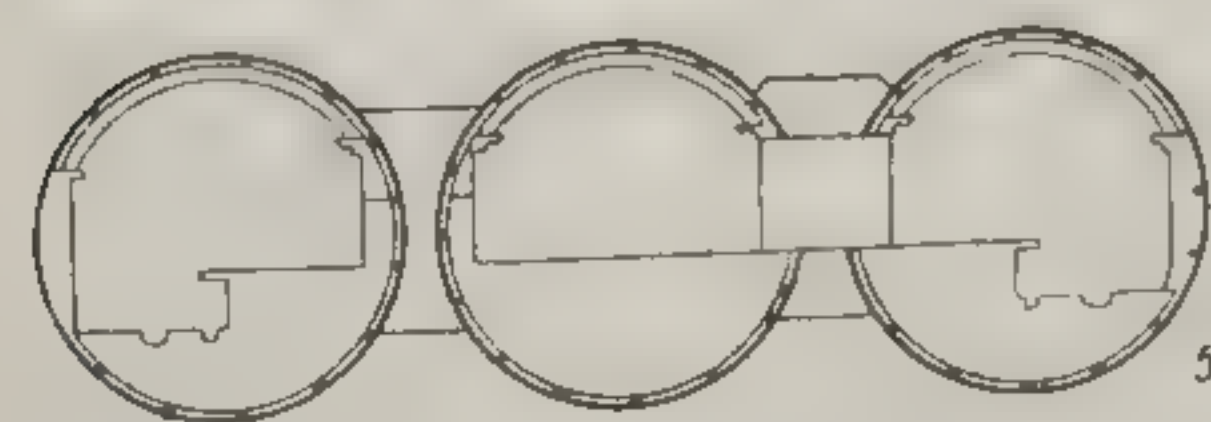
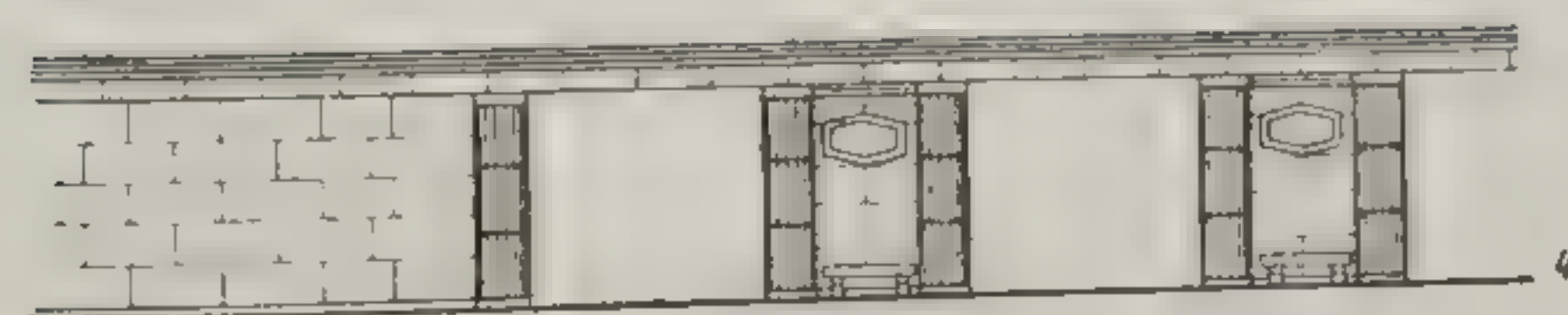
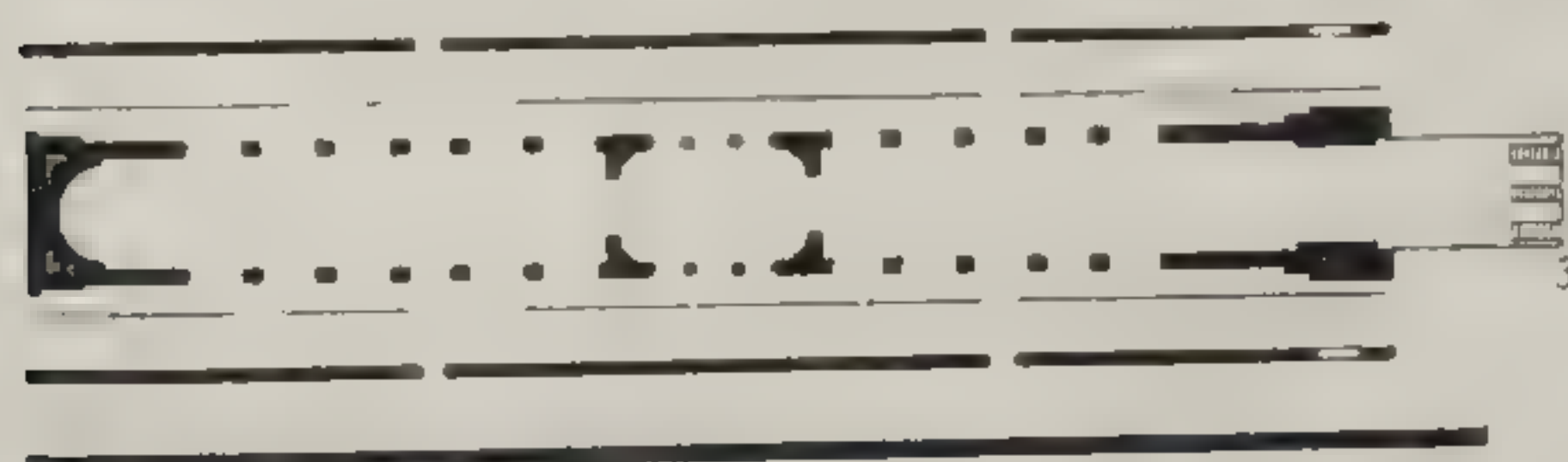
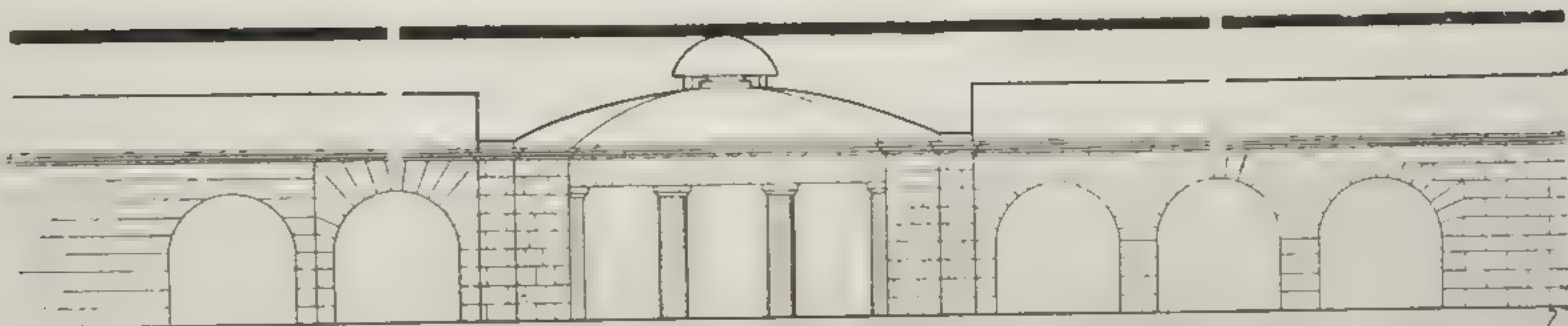
Планы новых корпусов представляют собой два замкнутых прямоугольника 42×34 м. В одном из них — комплекс помещений Верховного Совета Грузинской ССР (зал заседаний, малый зал, рабочие и обслуживающие помещения), в другом — помещения Совета Минист-

Ленинград. Метрополи-
тен имени В. И. Лени-
на. Общий вид станции
«Владимирская».

Ленинград. Метрополи-
тен имени В. И. Ленина.
1955 г. Станции 1-й оче-
реди строительства

1 — схема станций; 2—3 —
станция «Технологический
институт». Архитекторы
А. Андреев, А. Соколов: про-
дольный разрез по перрон-
ному залу и план; 4—6 —
станция «Владимирская»,
Архитекторы А. Жук,
А. Прибульский: продоль-
ный разрез, поперечный
разрез, план; 7—8 — станция
«Кировский завод». Арх.
А. Андреев: план и про-
дольный разрез

м. план
м. попер. разр

м. прод. разр

10 0 10 20 м
5 0 5 м

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 м.

ров республики. Планировка построена по принципу классического атриума: рабочие помещения расположены вокруг внутренних дворов-холлов, что дало возможность компактно расположить здания на ограниченном участке.

В связи с тем, что зал заседаний Верховного Совета расположен над вестибюлем, входные помещения почти не имеют естественного освещения. Это же обстоятельство затруднило устройство перекрытия, которое несет на себе огромную нагрузку. Неудачно расположено книгохранилище с читальным залом.

Главным элементом композиции фасада здания со стороны проспекта служит аркада из мощных прямоугольных столбов-опор. Аркада образует гигантскую террасу-лоджию, однако прямой необходимости в этой лоджии нет, так как при данной ориентации (на северо-восток) помещения не нуждаются в лоджии. Более того, она даже затемняет рабочие помещения. Таким образом, основной мотив композиции фасада не продиктован внутренней необходимостью.

Здание облицовано болнисским туфом. Формы фасада тяжелы и архаичны, много декоративных излишеств, особенно в интерьерах. Мраморный инкрустированный пол в виде ковра, мраморные колонны и архивольты арок, обилие лепных тяг, широкое использование орнаментальных мотивов и т. д. мешают простоте и цельности, которые должны быть свойственны образу советских правительственных зданий.

В 1952 г. завершилось строительство одного из крупнейших зданий Баку — Дома правительства (арх. Л. Руднев и В. Мунц). Это сооружение должно было определить общий характер вновь создаваемого центра города. Здание, имеющее в плане форму буквы П, обращено своим курдонером к морю, на обширную площадь, предназначенную для общегородских демонстраций и народных празднеств. Выходящие на главную (приморскую) площадь торцовые башни соединены между собой трибунами, замыкающими просторный двор. В центре трибун выделен объем правительственных мест, завершаемый постаментом монументальной статуи В. И. Ленина.

Первоначальная композиция здания, с колоссальным залом, большим фойе и т. п., вследствие явных излишеств неоднократно изменялась уже в процессе строительства. Громадное по объему здание не получило органической завершенности, и его план не имеет ясно читаемого центра композиции. Многие помещения в угоду формальным приемам решены неудобно, допущены большие потери в площадях помещений. Один из этажей Дома правительства вообще лишен света.

На цокольном этаже здания покоятся галерея, обработанная аркадой. Никакими практи-

ческими потребностями устройство такой галереи не вызывалось. Оно только лишний раз свидетельствует об односторонности творческого метода, примененного авторами при разработке этого проекта ответственного сооружения.

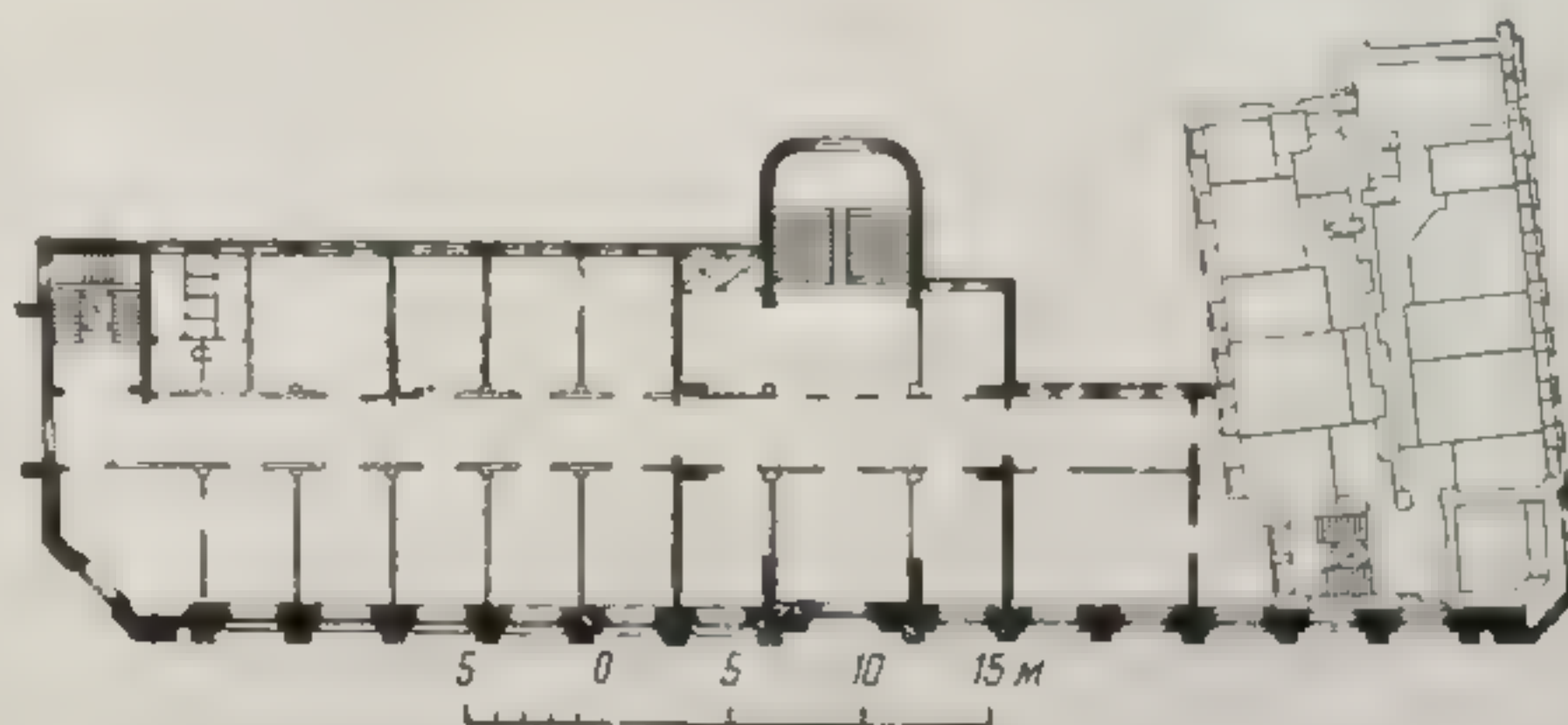
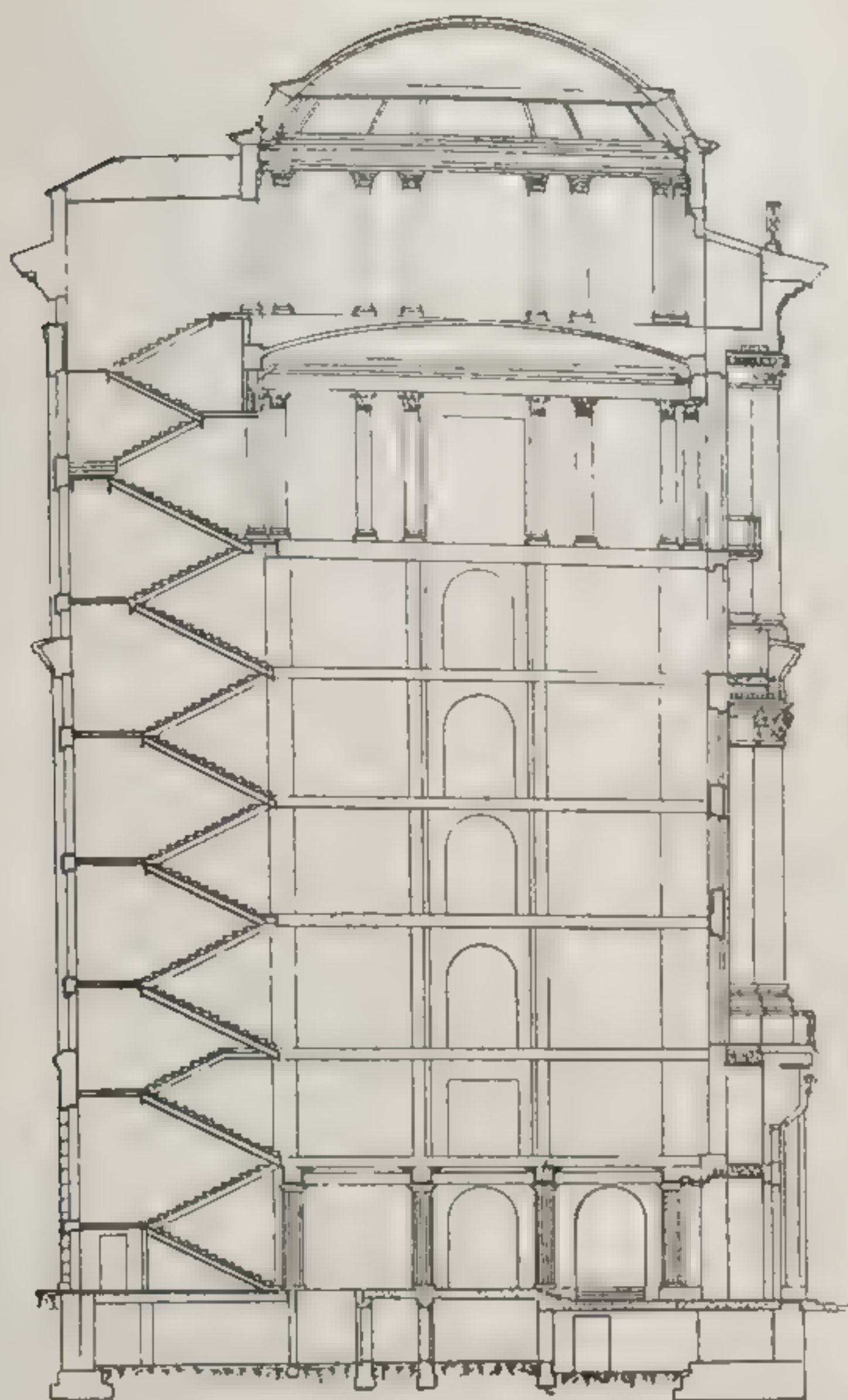
С еще большей очевидностью ошибочность творческой направленности архитектуры первого послевоенного периода (до 1954 г.) проявилась при строительстве высотных зданий в Москве.

В 1947 г. было принято решение о строительстве в Москве восьми высотных зданий. Постановление обязывало проектировщиков обеспечить в планировке, объемном построении и санитарно-техническом оборудовании этих зданий максимальные удобства для живущих и работающих в них людей и, кроме того, отмечало, что их пропорции и силуэт «должны быть оригинальны, не должны повторять образцы известных за границей многоэтажных зданий». При возведении столь сложных объектов и при огромных затратах средств создание необходимых удобств и отыскание наиболее экономичных решений приобретали особую остроту.

Небоскребы Нью-Йорка, Чикаго, Детройта сами по себе в ряде случаев являются носителями достижений современной инженерной науки и техники строительства. Но именно эти здания представляют собой также наиболее яркое отражение противоречий капиталистического общества, уродливых сторон его экономики. Отнимая друг у друга воздух и свет, превращая улицы в узкие ущелья, лишённые проветривания и солнечных лучей, переуплотняя до предела центральные районы городов, эти здания свидетельствуют и о могуществе человеческого разума и одновременно об его бессилии полностью разрешить градостроительные проблемы в условиях антагонистического общества с его институтом частной собственности на землю и другие средства производства.

Перед проектировщиками советских высотных зданий стояла задача сложная как в функциональном, техническом, экономическом, так и в художественном отношении. Однако уже в программах, определявших функциональное содержание зданий, Комитет по делам архитектуры допустил серьезные и трудно исправимые ошибки. Проектирование некоторых высотных зданий в виде жилых домов с преобладанием небольших по площади двухкомнатных квартир было заведомо нерациональным и не могло дать сколько-нибудь экономически оправданных результатов, по которым их можно было бы сопоставить с домами обычного секционного типа как по единовременным затратам, так, и в особенности, по эксплуатационным расходам. Заранее были очевидны большие экономические потери на подсобных помещениях и лифтах.

Москва. Административное здание на улице Горького. 1949 г. Арх. В. Авдеев

Крупнейшим из высотных сооружений является грандиозный ансамбль Московского государственного университета, начатый постройкой в 1949 г. и заверченный в основных элементах в 1953 г. (архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Насонов). Здание занимает наиболее высокую точку Ленинских гор, в изгибе Лужниковской дуги. Главный корпус Университета воздвигнут на площадке, возвышающейся на 75 м над уровнем Москвы-реки. Наиболее высокая точка здания, абрис которого виден из самых отдаленных районов Москвы, находится на высоте 310 м от уровня реки.

Расходящиеся от центральной высотной части крылья общежитий и жилых корпусов образуют открытые дворы-курдонеры, которые членят пространство вокруг зданий, обеспечивают необходимое обособление отдельных частей столь большого организма и создают надлежащие условия инсоляции и проветривания.

Центральное здание Университета обращено своим главным входом к Москве-реке. Перед

портиком входа развернута широкая озелененная эспланада с опломным прямоугольным бассейном, по сторонам которого стоят скульптурные изображения великих ученых. Господствующее значение комплекса зданий МГУ в планировке нового Юго-Западного района подчеркивается системой магистралей, связывающих ансамбль с будущей застройкой Юго-Западного района. Подход к зданию с южной стороны представляет собой широко раскрытый парадный двор с зеленым партером, фонтанами и цветочными коврами. По сторонам партера, организуя его пространство, располагаются протяженные блоки двух учебных корпусов (для размещения физического и химического факультетов).

Широкое привлечение скульптуры, живописи, мозаики характеризует здание Университета как одно из крупнейших сооружений, в композиции которого использован синтез искусств. Цоколь здания облицован гранитом, стены — керамическими плитками светлых тонов. Переходы, соединяющие боковые корпуса с цент-

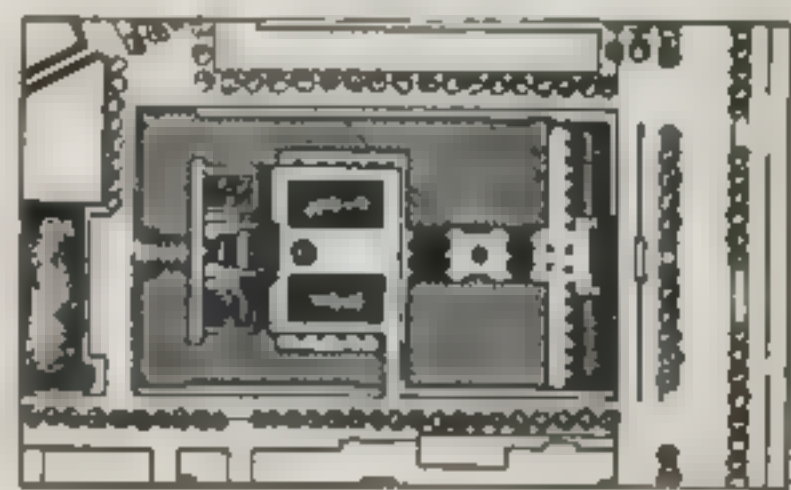

ральным высотным объемом, выполнены в красной керамике.

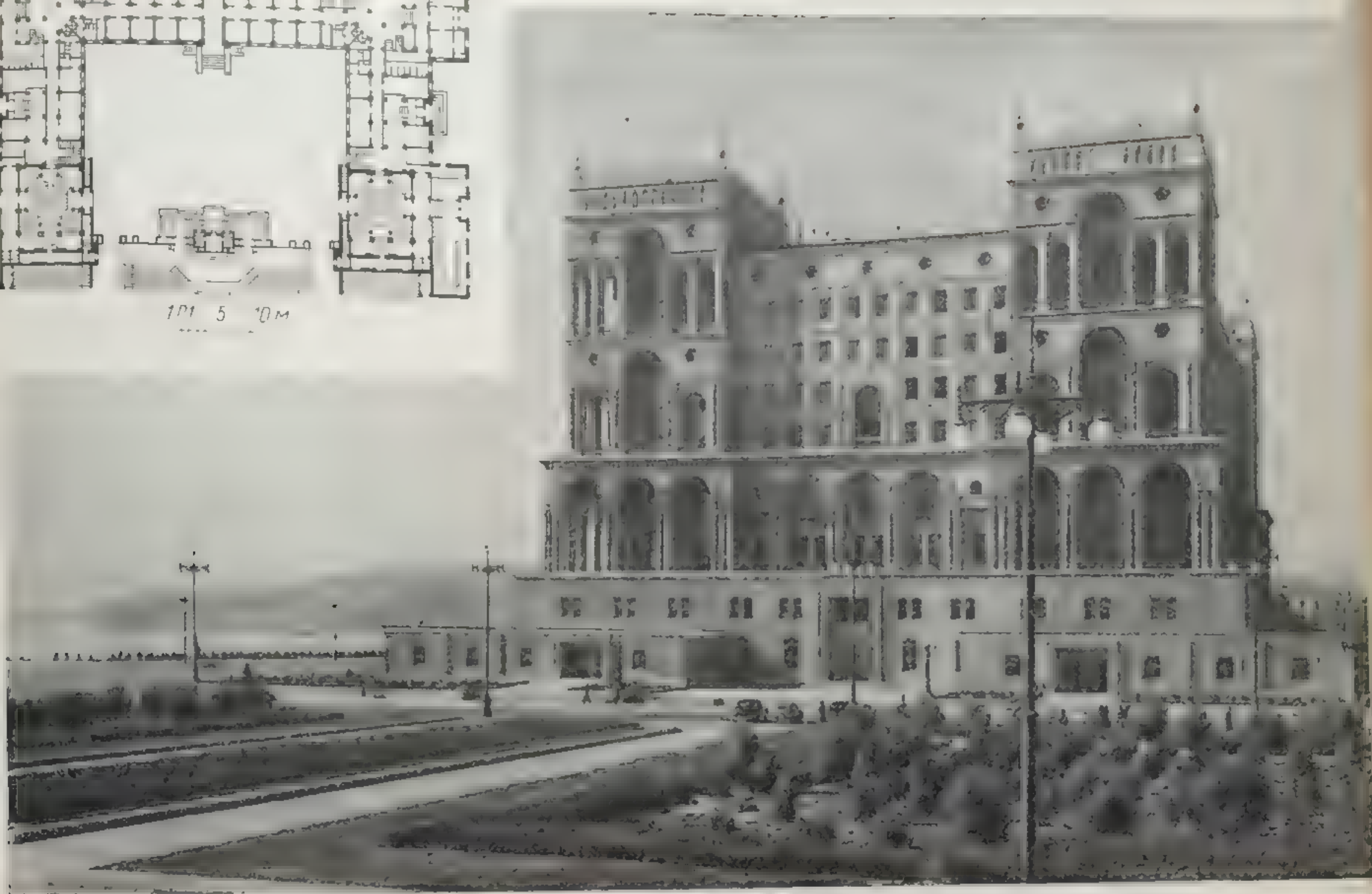
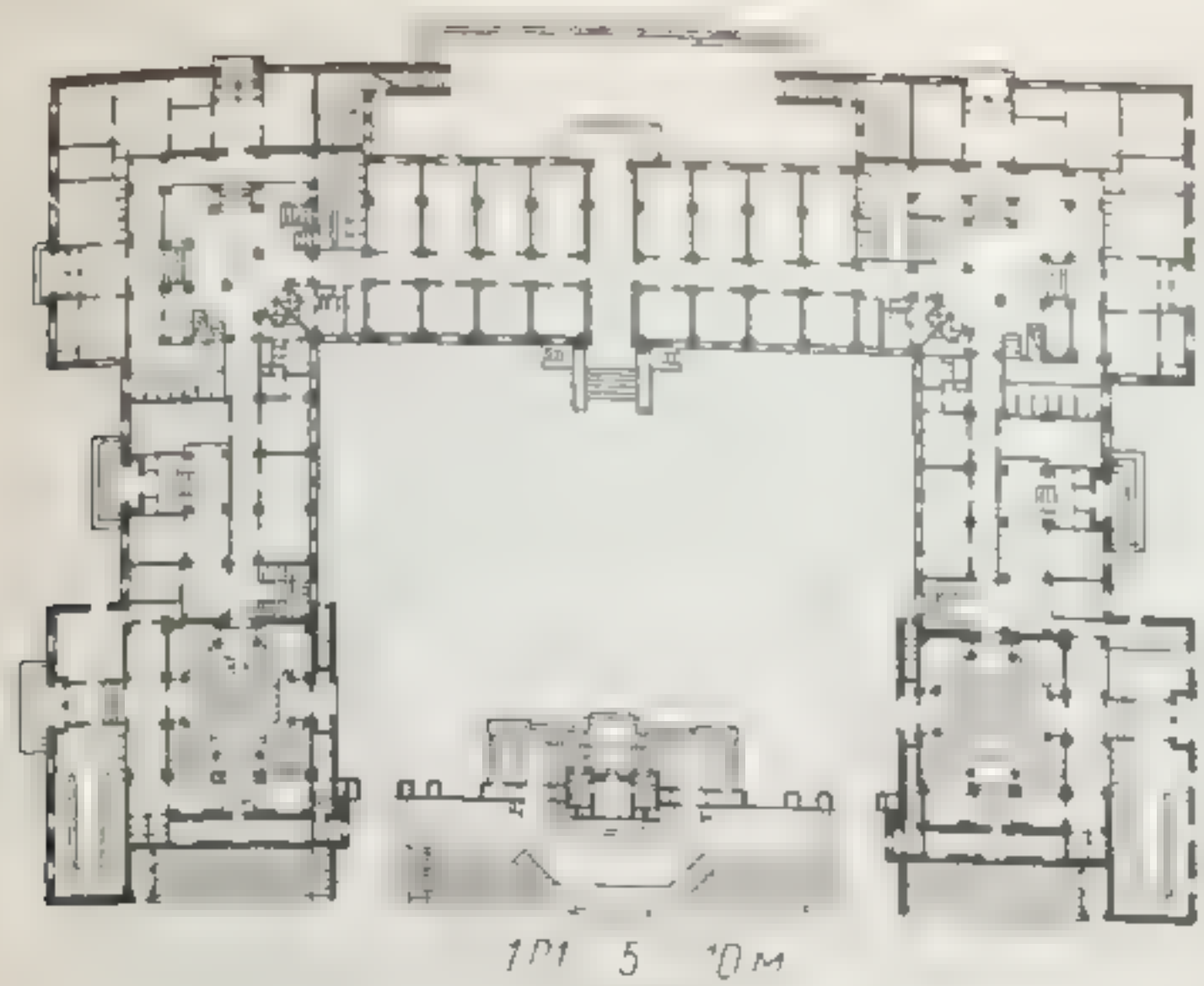
Центральное здание состоит из учебного корпуса высотой в 28 этажей (не считая технических) и из корпусов общежитий и квартирных блоков, которые расходятся от него уступами по диагонали. В плане здание имеет форму буквы Ж. В высотной части размещаются геолого-почвенный и механико-математический факультеты, факультетские библиотеки с обширными читальными залами, музей, актовый зал на 1500 человек, аудитории на 600 человек каждая, клуб с большим зрительным залом на 800 человек, спортивные помещения и бассейн для плавания. Непосредственно с высотной частью сообщаются крылья общежитий. Студен-

ту в общежитии предоставляется отдельная комната площадью в 8 м^2 , на каждые две соседние комнаты запроектирован отдельный санитарный узел. Для аспирантов комнаты увеличены до 12 м^2 . Все жилые помещения оборудованы встроенными шкапами и обставлены удобной мебелью. Общежития имеют необходимое количество комнат отдыха, гостиных и представляют собой высоко благоустроенный, удобный тип студенческого жилища, обеспечивающий нормальные условия для учебных занятий. Боковые крылья здания завершаются жилыми корпусами для профессорско-преподавательского персонала. В корпусах расположены квартиры различных размеров, обеспеченные всеми видами комфорта.

Тбилиси. Дом правительства Грузинской ССР. 1934–1953 гг. Архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава. Общий вид, генеральный план

Баку. Дом правительства Азербайджанской ССР. 1952 г. Архитекторы Л. Руднев, В. Мунд. Общий вид и план

Все корпуса Университета снабжены пассажирскими и грузовыми лифтами. В центральном корпусе установлена группа скоростных лифтов с кабинами вместимостью в 20 человек.

Сложнейшую, по существу противоречивую, задачу соединения в одном здании столь разнородных функций, как учебный процесс и жизнь и быт студентов, как спорт и культурно-просветительная работа, только ради получения единого высотного объема архитекторы, в целом, решили, но это привело к большим экономическим потерям.

Совмещение в одном объеме столь разнородных по своему назначению помещений, как учебные аудитории, лаборатории, общежития, спортивные помещения, не могло не привести к серьезным недостаткам функционального порядка. Совершенно очевидно, что размещение учебных помещений в обычном здании в четыре-пять этажей проще в строительном отношении и удобнее и дешевле в эксплуатации.

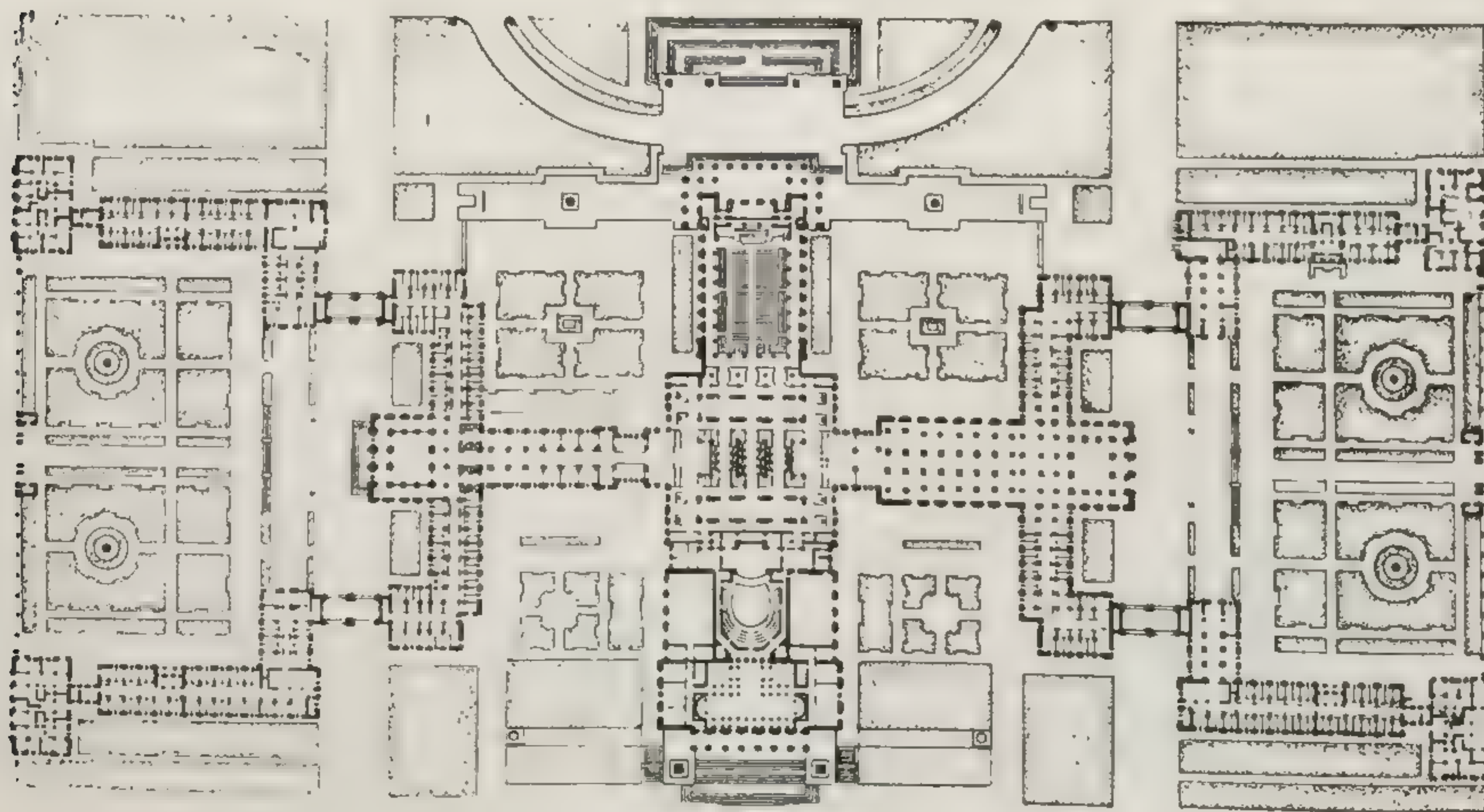
Сложность и дороговизна обслуживания помещений, расположенных по вертикали, при комбинировании самых различных помещений, несомненно, затрудняют учебный процесс.

Помимо недостатков, порожденных самым существом задания, в нем имеется и ряд серьезных излишеств, которые являются следствием принятой композиции здания. К их числу относятся неэкономичность планировки производственных (учебных) и подсобных площадей, огромная, так называемая «конструктивная площадь», т. е. площадь, занимаемая не столько конструкциями, так таковыми, сколько их «архитектурным оформлением» в виде гигантских пилонов и столбов. В отделке помещений Университета получили применение мрамор, мозаика и т. д. Самый характер архитектурных форм — колоссальный портик входа, огромное фойе и кулуары, трактованные в стиле дворцовой пышности, — далек от современных представлений об учебном заведении.

Москва. Главный корпус Московского государственного университета имени Ломоносова. 1948—1953 гг.
Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Насонов

В строительстве корпусов МГУ были использованы новые виды конструкций, специальные экономичные профили проката, из которых возведен каркас здания. Инженеры разработали совершенно новые типы фундаментов в виде коробчатых конструкций, позволивших не только ускорить производство работ, но и обеспечить возможность равномерного распределения нагрузки без опускания фундаментов до скальных пород. Здесь впервые был применен принцип стендового изготовления железобетонных стеновых панелей, а также заводской облицовки их керамикой. Таким образом, во многих отношениях строительство Университета было школой для строителей и явилось опытным полигоном по внедрению новых прогрессивных конструкций.

Возведение этого комплекса привело к коренному преобразованию всей окружающей территории, где проведены обширные работы по благоустройству. В течение двух лет на территории Университета был создан парк с разнообразными породами многолетних деревьев.

В иной градостроительной ситуации возведено высотное административное здание на Смоленской площади (архитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус, инж. Г. Лимановский). Оно играет определяющую роль в композиции прилегающего к нему плотно застроенного городского района.

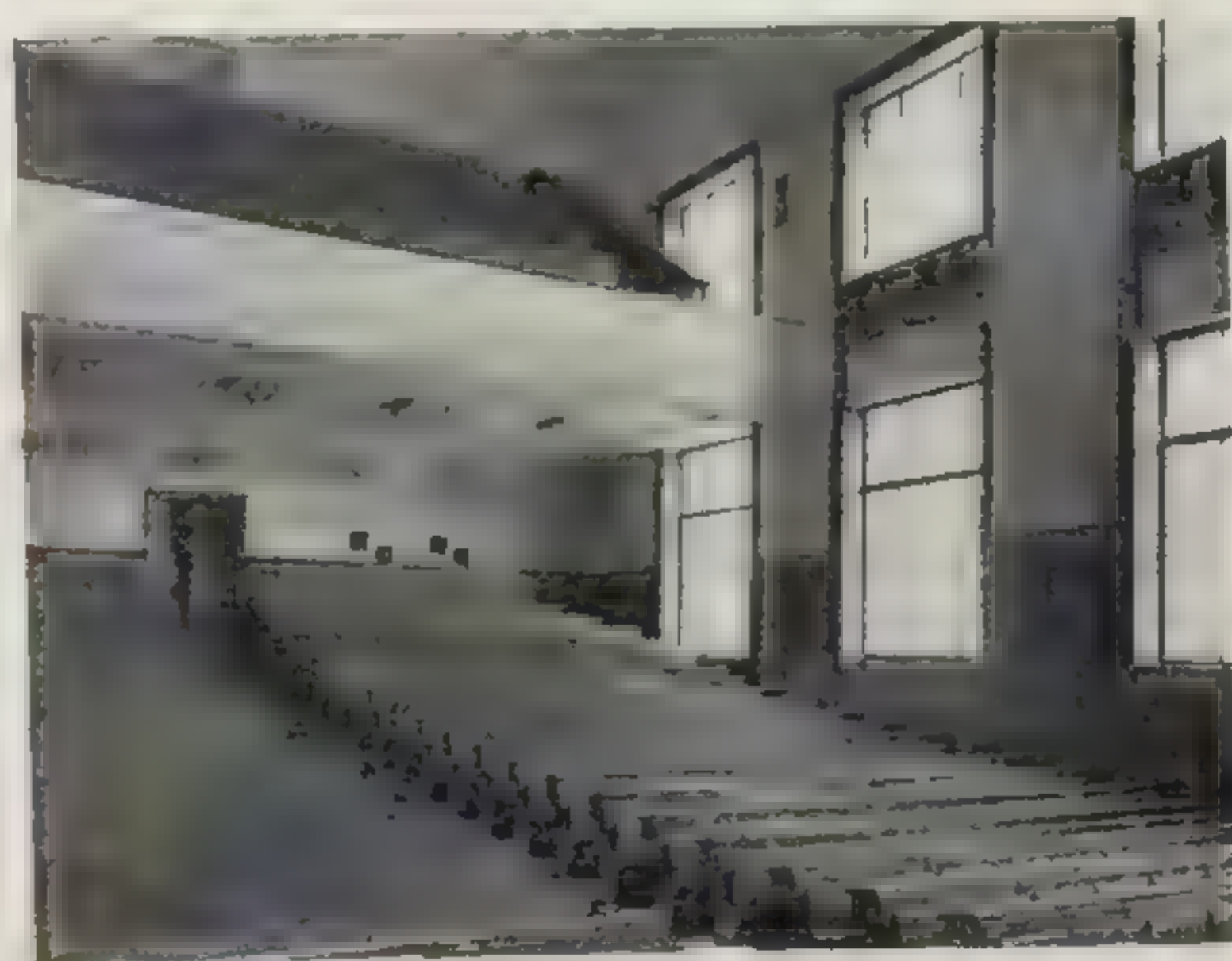
Здание в 27 этажей, поставленное главным фасадом в сторону Бородинского моста, несколько отодвинуто в глубь участка; перед ним образовано пространство для подъездов. В настоящее время ширина проезжей части Бородинского моста увеличена вдвое. В дальнейшем от высотного здания к мосту пройдет широкая площадь, которая откроет все здание при подъезде к нему со стороны Кутузовского проспекта.

Центральный вход ведет в аванзал и главный вестибюль, который размещен в высотном корпусе и занимает в высоту два этажа. Под ним, в цокольном этаже, расположен второй вестибюль с гардеробными на 4 800 человек, соединенный с главным вестибюлем четырьмя эскалаторами.

Преобладающую часть помещений в здании составляют рабочие комнаты и служебные кабинеты. Они размещаются по периметру корпусов и имеют хорошее естественное освещение. Все рабочие комнаты оборудованы встроенной мебелью. В здании имеется обширный зал заседаний на 500 человек, два малых зала для выставок, научно-техническая библиотека с читальным залом. Здесь размещены сберегательная касса, отделение связи, столовая, буфеты и т. п. Искусственный дневной свет, кондиционирование воздуха, централизованное пы-

Здание МГУ на Ленинских горах. Актальный зал

Здание МГУ на Ленинских горах. Аудитория

Здание МГУ на Ленинских горах. Читальный зал

леудаление — все достижения техники призваны здесь для того, чтобы создать наиболее благоприятную среду для работы. Сообщение по вертикали осуществляется посредством 16 скоростных бесшумных пассажирских лифтов; кроме того, имеются два грузовых лифта.

Несущей конструкцией здания служит железобетонный каркас с жесткой арматурой; стеновое заполнение — дырчатый кирпич. Цоколь облицован гранитом, стены — керамическими блоками светлого, теплого тона. Барельефы, фризы, подоконные рельефные панно и другие детали выполнены из фасадной керамики.

Фронтальная композиция здания состоит из двух выступающих вперед шестизэтажных крыльев и отодвинутой в глубь высотной призмы. Тщательно разработаны многие интерьеры здания, в особенности зал заседаний. Белый искусственный мрамор стен, отделанная карельской березой эстрада, кресла из карельской березы с красной обивкой сидений — все это создает образ большой выразительности.

Серьезным недостатком здания является сильная изрезанность периметра наружных стен. Это осложнило строительство, и, что самое главное, удорожило стоимость эксплуатации. Авторы сознательно искали новых художественных форм. Но хотя в их композиции нет прямого заимствования из прошлого, она все же отражает старое представление о монументальном, как о чем-то тяжелом и массивном, далеком от новой каркасной конструкции. В результате приведенная толщина простенков достигает здесь в среднем 119 см вместо нормальных 65 см, причем нарочитое стремление противопоставить центральный объем массе боковых корпусов привело к созданию грузных, чисто декоративных пилонов, с отступом на 2 м от несущей конструкции, из-за чего в пилонах образовались огромные пазухи. Островерхое завершение ухудшило облик сооружения. Этого завершения не было в проекте, но авторы были вынуждены сделать его по требованию утверждающих инстанций.

Серьезные недостатки были допущены при возведении высотного здания на Котельнической набережной (архитекторы Д. Чечулин и А. Ростковский, инж. Л. Гохман).

Здание имеет в плане форму растянутой буквы М. Его боковые крылья размещены на Котельнической и Подгорской набережных. В высокой центральной части здание имеет 22 этажа (вместе с техническими), при общей высоте в 170 м. Всего здесь запроектировано 590 двухкомнатных и 41 трехкомнатная квартира, 10 общежитий и 18 магазинов. Квартиры оборудованы устройствами, обеспечивающими высокий бытовой комфорт (мойка, холодильники, стенные шкафы и т. д.). Надо сказать, что на эту сторону дела и проектировщики, и строите-

ли обратили особое внимание. Основное сооружение было закончено в 1952 г.

Самым крупным недостатком дома на Котельнической набережной является его неэкономичность. Использование башенной композиции для размещения сравнительно небольших квартир привело к изрядным потерям в планировке. Особенно большие потери в строительстве и эксплуатационном отношении вызваны неэкономичным использованием лифтов, которые обслуживают башенные надстройки, где расположено по две квартиры. В угоду силуэту над зданием созданы различные башенные надстройки, не имеющие никакого практического значения. Обелиски, парапеты, скульптуры, чуждые природе жилого дома, обилие лепнины в помещениях холлов и квартир — все это сильно удорожило строительство. Подсчеты показали, что стоимость одной квартиры в этом доме в 5 раз превышает стоимость такой же квартиры в обычных многоэтажных жилых домах.

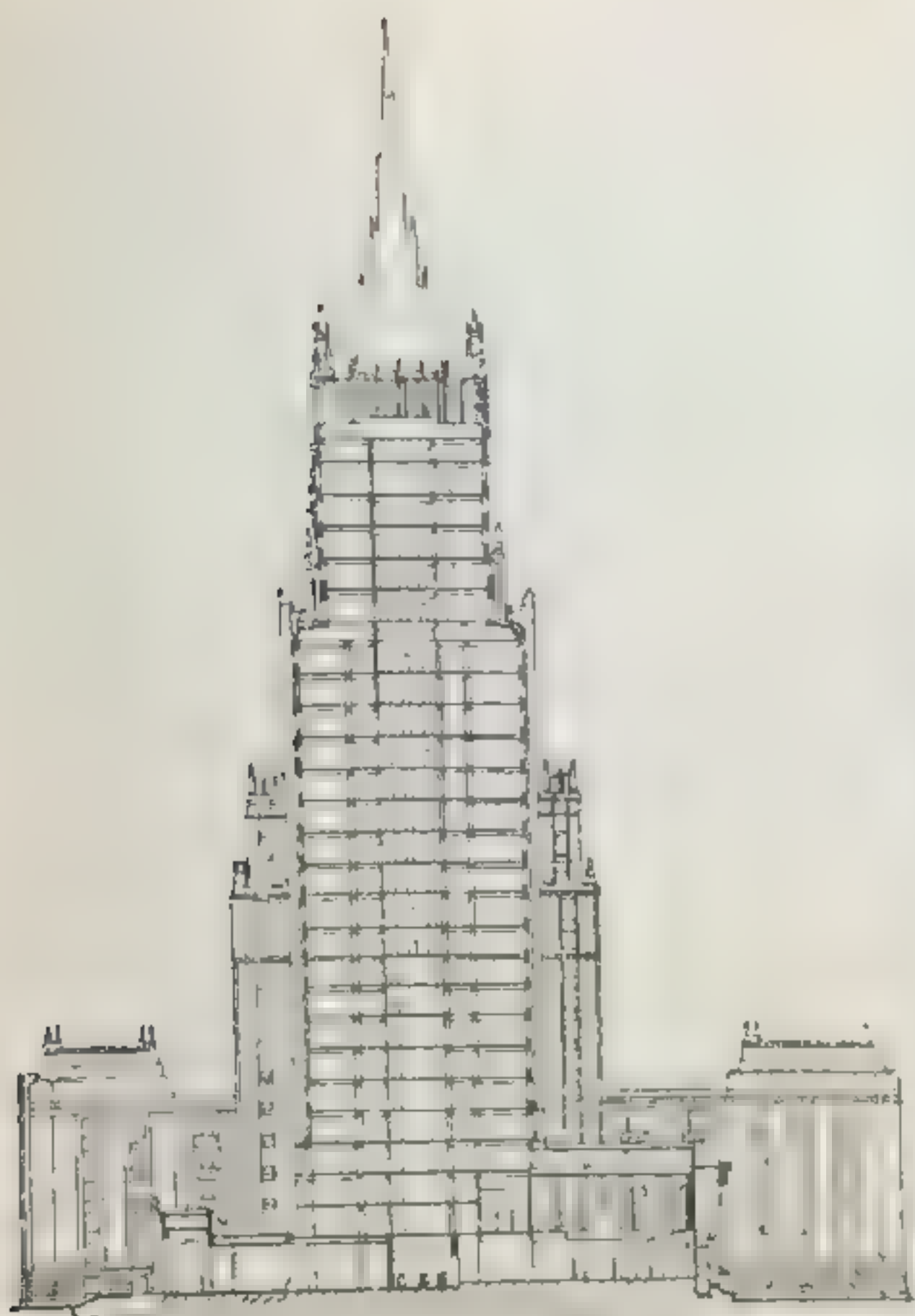
Особенно большими недостатками отличается высотное здание на Комсомольской площади — гостиница «Ленинградская» (архитекторы Л. Поляков и А. Борецкий, инженеры Е. Метлюк, А. Строганов). Самый тип башенной композиции, обусловивший малую площадь каждого этажа, во многом предопределил неэкономичность решения: небольшое количество номеров при наличии ряда лифтовых групп, недопустимое развитие подсобных и «конструктивных» площадей. В результате непродуманной планировки получилось экономически совершенно недопустимое соотношение площадей.

Собственно жилая площадь номеров гостиницы составляет только 22% от всей площади здания, ресторан, кафе и кухня — 7%. Но зато коридоры, технические этажи и санитарные узлы вместе с помещениями подвалов в сумме дают 71%.

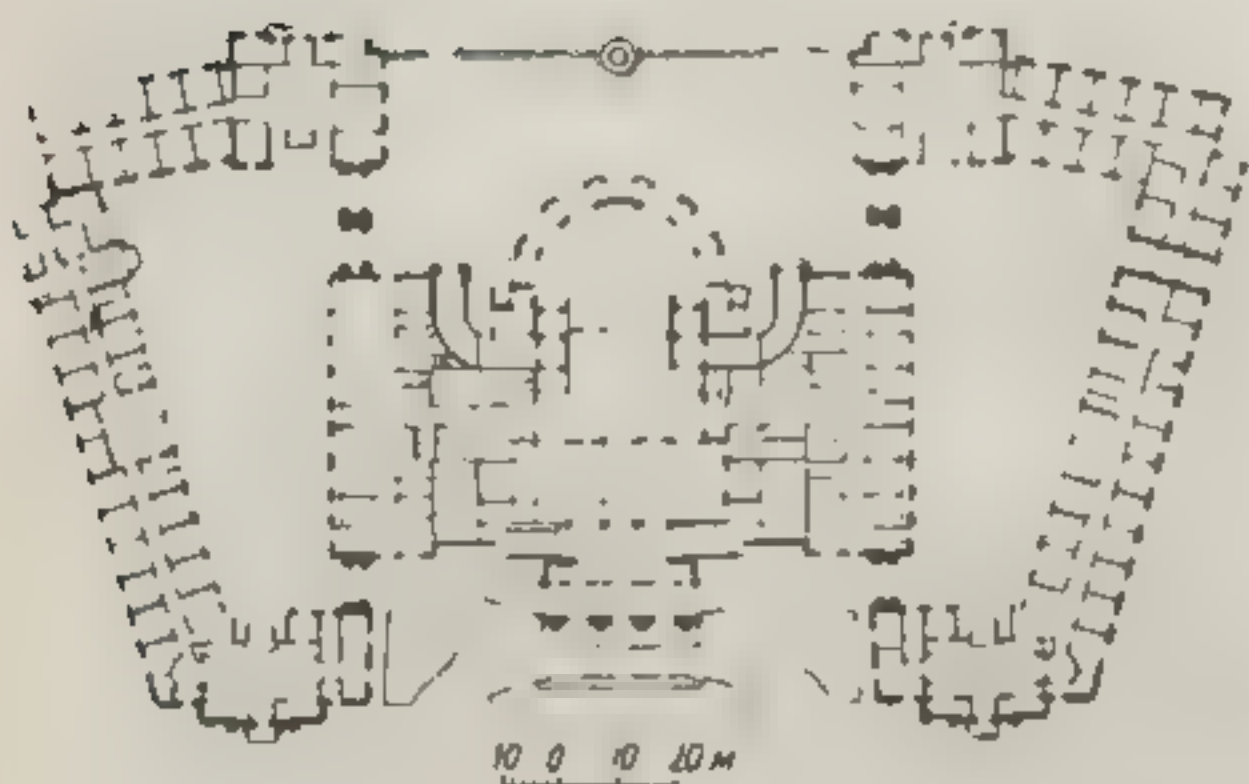
Таким образом, жилая площадь составляет примерно лишь одну пятую часть всей площади здания. Самые же номера в ряде случаев запроектированы ниже нормы: вместо полагающихся для однокомнатного номера 10 м² запроектировано 9,15 м²; пропорции комнат — неудобные, вытянутые. В каждом этаже высотной части всего лишь 15 номеров и при этом четыре лифта. Вместе с тем не запроектированы такие необходимые помещения, как кладовые для белья, нет комнат для приема пищи и душевых для обслуживающего персонала, нет камер хранения. Помещение для почты и телеграфа лишено дневного света.

Во внутренней отделке помещений особенно наглядно отразилась ложная направленность авторского замысла. Все второстепенные помещения отделаны с непозволительной рос-

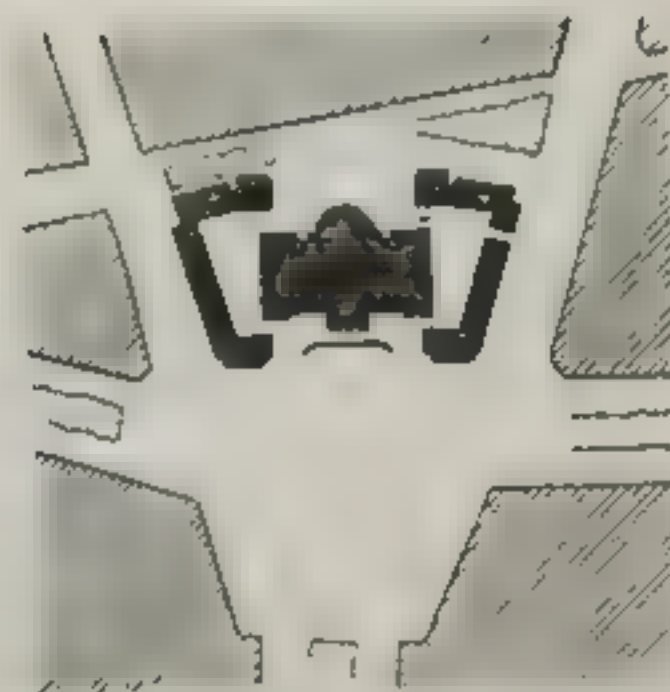
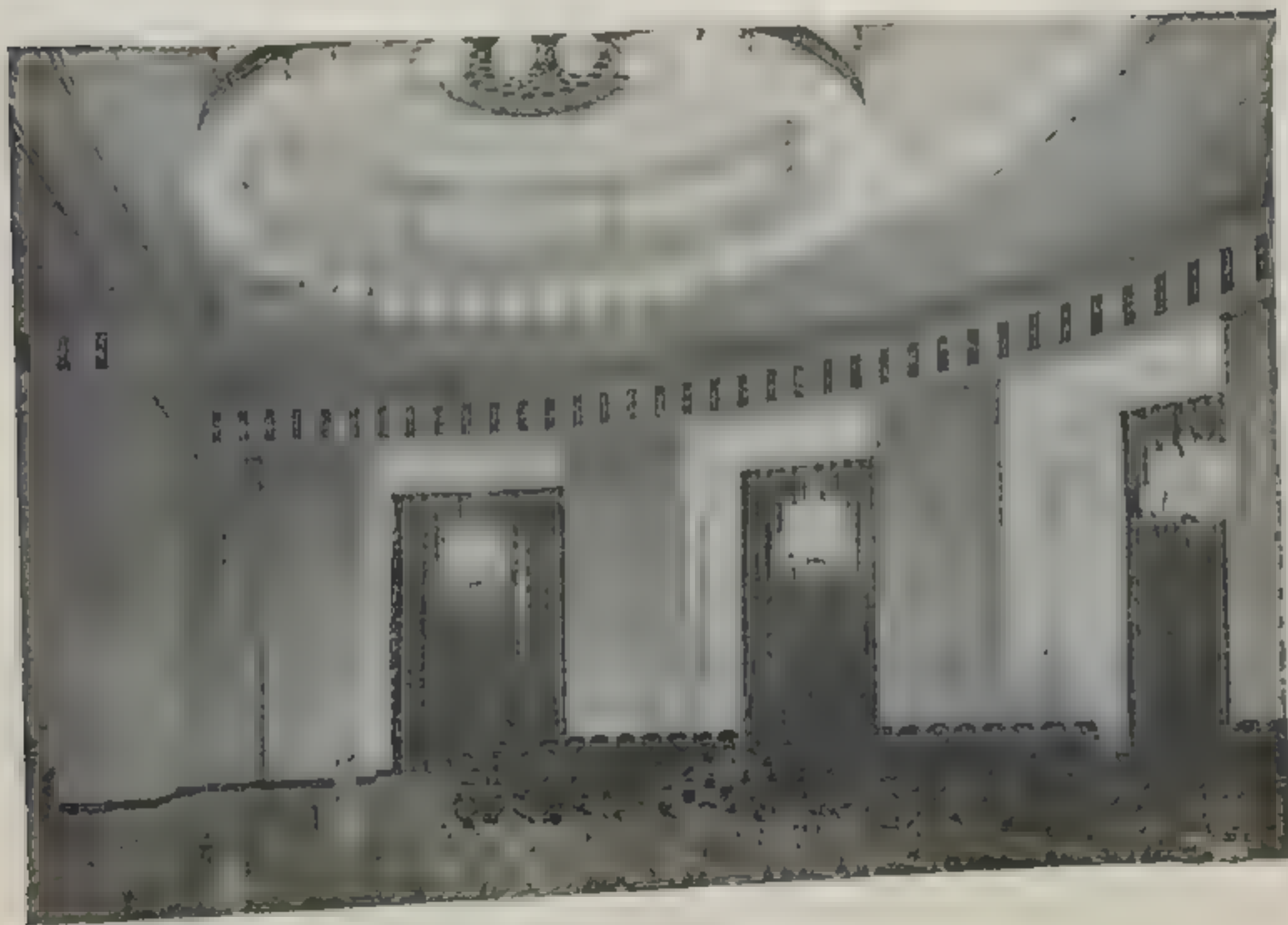

5 0 5 10 15 20 м

10 0 10 20 м

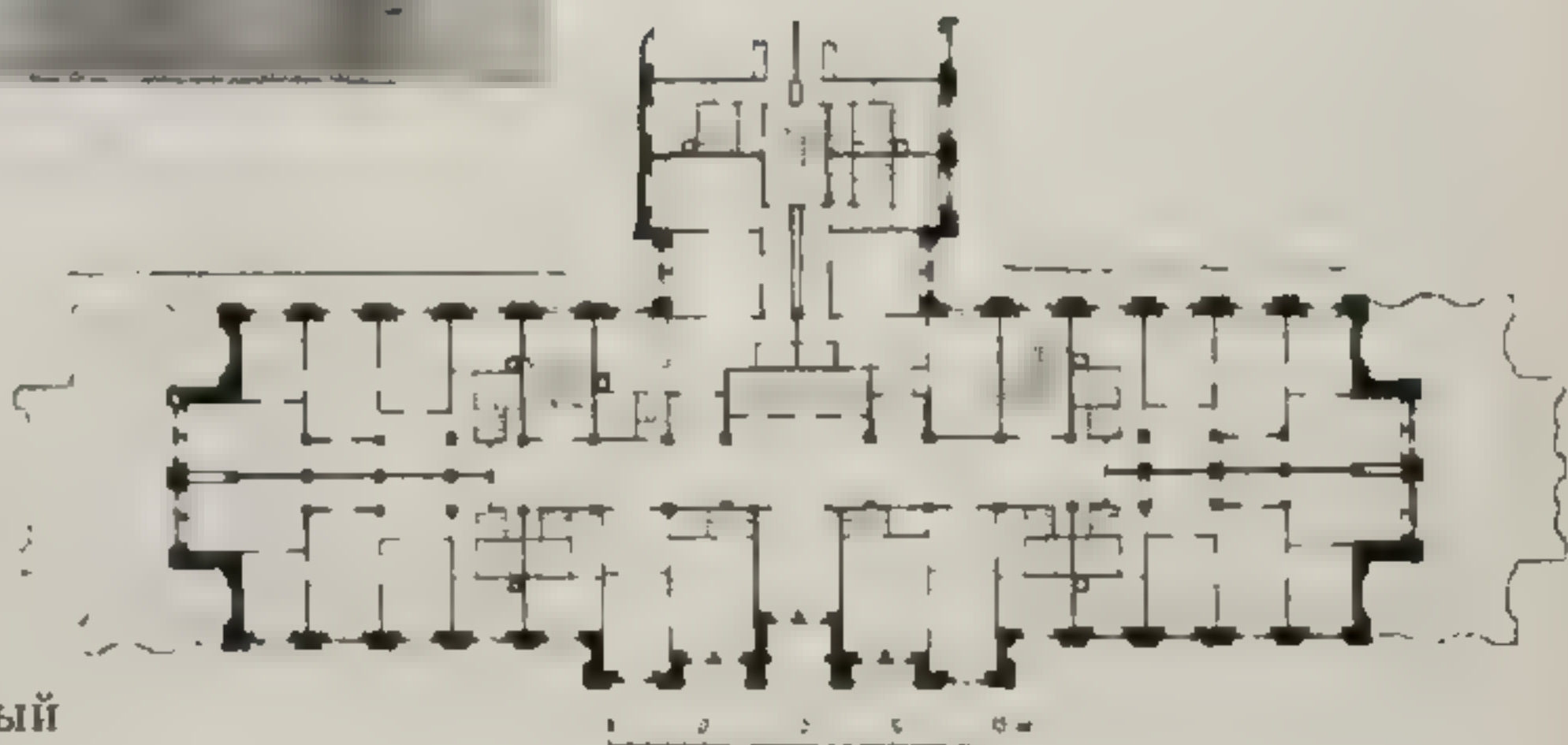
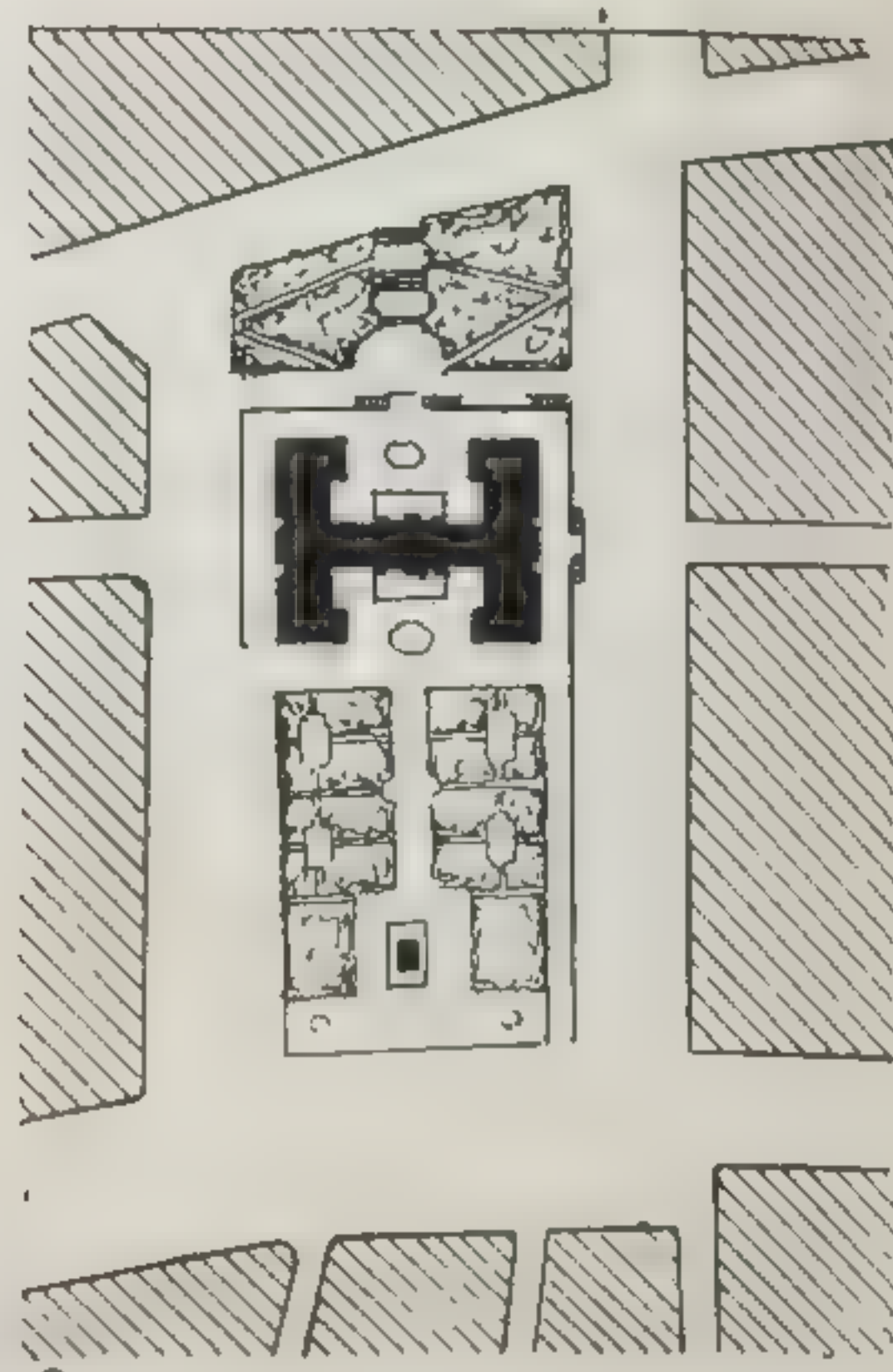

Москва. Административное здание на
Смоленской площади. 1948—1952 гг. Ар-
хитекторы В. Гельфрейх, М. Минкус,
инж. Г. Лимановский
Общий вид, план, разрез, генеральный
план, зал заседаний

Москва. Жилой дом на площади Восстания. 1950—1954 гг. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. М. Вохомский
Общий вид, генеральный план, фрагмент плана

кошью. Огромный и пышный операционный зал, в котором по сути никаких операций не производится, пустует, в то время, как помещение, где проводится оформление приезжающих, крайне мало. Богатая мраморная лестница ведет всего-навсего в парикмахерские. Перед вестибюлем установлены какие-то геральдические львы; переходы из одного коридора в другой украшены архаическими коваными воротами церковного типа, вход в лифтовые шахты оформлен порталом, напоминающим древние «царские сени» в соборах. Все это непомерно увеличило стоимость строительства и притом лишено художественной правды. На устройство одного только портала было израсходовано 350 тыс. руб.

¹ В результате всех этих излишеств, а также неэкономично запроектированных конструкций, в особенности фундаментов с чрезмерно большими запасами прочности, стоимость 1 м² пло-

щади в номерах составила 21 360 руб. Для сравнения укажем, что стоимость 1 м² площади в номерах гостиницы «Москва» равна 9066 руб. (по балансовой стоимости 1960 г.).

Расходы по эксплуатации одного места в гостинице «Ленинградская» также в 2 раза выше, чем в гостинице «Москва».

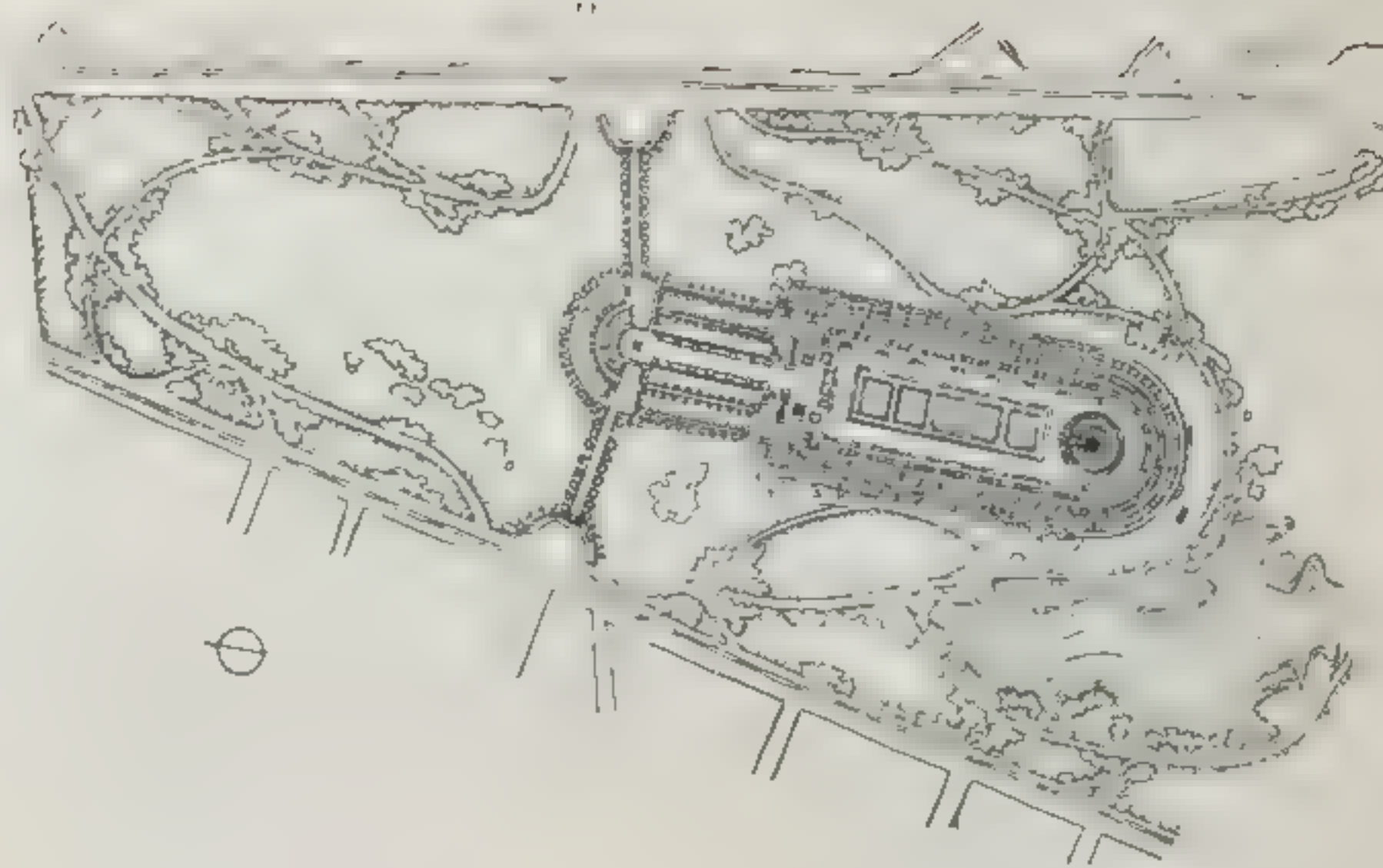
Общую черту композиции всех семи высотных зданий составляет ярусное построение их объемов и силуэтов с выделением основного башенного массива. Для высотного здания ярусное построение имеет известный конструктивный смысл, поскольку оно связано с построением каркаса, упирающегося к основанию и, следовательно, пространственно более жесткого. Советские конструкторы В. Насонов, Г. Лимановский, П. Красильников, И. Тигранов,

Л. Гохман, М. Вохомский, М. Абрамов, Е. Метлюк внесли ряд новых предложений, касающихся разработки каркасов зданий. Здесь применены каркасы двух видов — металлические (здания Университета, гостиницы на Дорогомиловской набережной) и железобетонные с жесткой арматурой (здания на Смоленской площади, у Красных ворот, на Котельнической набережной, на площади Восстания).

Строительство высотных зданий, конечно, имело и ряд положительных сторон: хорошо продумано их размещение в плане города, удачно решены многие сложные планировочные узлы, разработаны и применены новые типы конструкций и материалов, санитарно-технических и других инженерных устройств, на стройках выросли кадры квалифицированных рабочих. Вместе с тем именно эти сооружения наиболее полно демонстрируют отрыв формы от содержания, отражая крайне одностороннее понимание архитектуры и порочность примененного здесь метода проектирования. За основу принимались не практические потребности, а самодовлеющая композиционная форма. В облике высотных зданий господствует показная архаическая монументальность. Здесь несомненно отрицательную роль сыграл прежний проект Дворца Советов, высотная композиция которого считалась в то время основой для построения ансамблей города.

Величайший героизм советского народа и его армии, высокие патриотические чувства, проявленные им в борьбе за освобождение че-

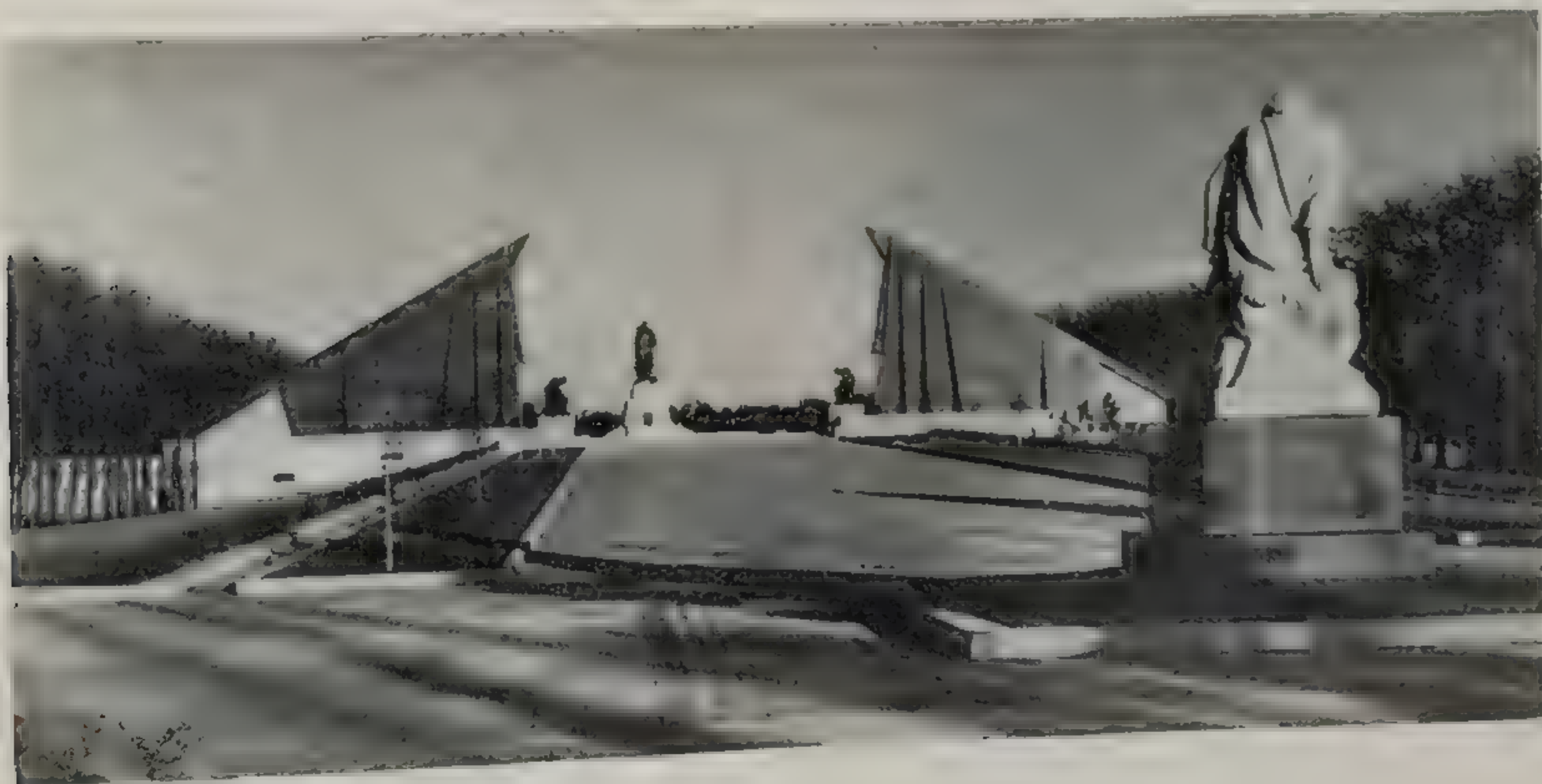

Берлин. Памятник Героям Великой Отечественной войны. Генеральный план

ловечества от фашизма, получили отражение в ряде монументов, воздвигнутых в память великих событий и героев Великой Отечественной войны. Памятники и монументы возводились во многих местах, в том числе и на востоке страны, увековечивая борьбу Советской Армии против японских империалистов. Возникли памятники и в городах стран народной демократии, освобожденных нашей армией от ига фашизма, — в Будапеште, Бухаресте, Праге, Софии и многих других.

В 1945 г. в Калининграде был возведен архитектурный монумент в честь героев Советской Армии, павших при взятии этой крепости (архитекторы С. Нанушьян и И. Мельчаков).

Берлин. Памятник Героям Великой Отечественной войны. 1946—1949 гг. Арх. Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич, инж. С. Валериус, художник А. Горпенко

В нем достигнута цельность при лаконичности и сдержанности изобразительных средств.

Крупным мемориальным сооружением, увековечивающим историческую победу советского народа над немецким фашизмом, явился памятник воинам, павшим при взятии Берлина (арх. Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич, художник А. Горпенко). Проект был разработан в 1946 г., строительство закончено в 1948 г. Памятник представляет собой обширный ансамбль, в котором архитектура и скульптура в сочетании с природой создают образ большой эмоциональной выразительности.

Построенный в столице Германской Демократической Республики, на месте революционных выступлений берлинского пролетариата, в Трептов-парке, комплекс памятника занимает территорию площадью около 12 га. Он расположен по оси парка в треугольнике, образуемом двумя пересекающимися улицами. От боковых улиц к ансамблю ведут две аллеи, начинающиеся арками, сложенными из мощных квадров серого гранита. Аллеи пересекаются на небольшой площади, в центре которой воздвигнута высеченная из гранита фигура скорбящей женщины — символ матери-Родины. Дальше идет выложенная гранитом эспланада, вдоль которой расположены прямоугольные ковры зеленого газона; из него поднимаются белые русские березки. Эспланада подводит к пропилеям в виде двух приспущенных гигантских

знамен из красного полированного гранита. На них надпись: «Вечная слава воинам Советской Армии, отдавшим свою жизнь за освобождение человечества от фашистского рабства». Две фигуры коленопреклоненных бойцов на гранитных пьедесталах выражают мужественную скорбь о погибших товарищах.

За пропилеями в центральной части кладбища находятся пять братских могил, покрытых гранитными плитами и бронзовыми венками из лавровых листьев. Метрический ряд каменных стел по обеим сторонам братских могил сообщает ансамблю торжественность и организует движение к зеленому кургану, на вершине которого расположен круглый постамент-мавзолей, завершающий всю архитектурную композицию ансамбля. На постаменте возвышается скульптура советского воина с ребенком на руках и с мечом, рассекающим фашистскую свастику.

В центре мавзолея, на кубическом постаменте из черного полированного гранита находится золотой ларец с книгой, в которую вписаны имена героев, павших в боях за Берлин. На куполе мавзолея на русском и немецком языках начертаны слова: «Ныне все признают, что советский народ своей самоотверженной борьбой спас цивилизацию Европы от фашистских погромщиков. В этом великая заслуга советского народа перед историей человечества».

6. Сельское строительство

Гитлеровские захватчики произвели варварские разрушения в сельском хозяйстве нашей страны; 1876 совхозов, 2980 машинно-тракторных станций, 98 000 колхозов со всеми их сооружениями, жилищами, общественными зданиями, хозяйственными постройками были превращены в пепел и развалины.

Совершенно очевидно, что если бы такое бедствие постигло старую Россию, с ее раздробленным, мелкотоварным сельским хозяйством, ликвидировать последствия подобных разрушений ей было бы не под силу. В Советском же Союзе, даже в тяжелых условиях войны, восстановительные работы в колхозах начинались немедленно, как только бои передвигались на запад. По окончании войны восстановительные работы в колхозной деревне развернулись в огромных масштабах.

В некоторых республиках, где разрушения были особенно велики, для руководства работой по восстановлению совхозов и колхозов были созданы главные управления по сельскому и колхозному строительству при республиканских

совнаркомов (РСФСР, УССР, БССР и б. Карело-Финской ССР). Государство предоставило колхозникам долгосрочные денежные ссуды, организовало снабжение лесом и другими строительными материалами.

По пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства на 1946—1950 гг. необходимо было заново построить 3400 тыс. домов, из них 2240 тыс. домов в районах, подвергшихся вражеской оккупации. Одновременно с возведением жилищ шло строительство зданий культурно-бытового назначения, производственных сооружений, электростанций и МТС. Восстанавливались разрушенные врагом и строились новые совхозы.

Планомерное развертывание электрификации сельского хозяйства сопровождалось строительством на селе малых гидроэлектростанций. В одном только 1949 г. было построено свыше 5500 сельских гидроэлектростанций, а далее строительство росло год от года.

Успешное выполнение пятилетнего плана создало благоприятные предпосылки для даль-

нейшего развития сельского хозяйства. Особенно большое значение приобрела планировка колхозов после 1950 г., когда широко развернулись работы по укрупнению мелких колхозов. Это важнейшее мероприятие создавало особенно благоприятные условия для быстрого развития сельскохозяйственного производства.

Создание крупных многоотраслевых хозяйств укрупняло экономическую базу колхозов. Экономически рентабельное использование угодий, разумное размещение животноводческих ферм и жилого сектора с его сетями культурно-бытового обслуживания требовали таких генеральных планов, которые, благодаря рациональному зонированию территории и умелой планировке сети дорог и улиц, способствовали бы правильному и свободному развитию хозяйств. Поэтому вопросы планировки сельских населенных мест (колхозы, совхозы, МТС) становились в центре внимания проектных организаций.

Послевоенное восстановительное и новое строительство в колхозах и совхозах сопровождалось реконструкцией сельских населенных мест на основе схем планировки, разработанных проектными организациями. Одним из примеров, иллюстрирующих работы по восстановлению сел в 1945—1948 гг., может служить реконструкция колхоза имени Ильича Воронежской области. Проект реконструкции был основан на изучении качественных изменений, произошедших в материально-производственной базе колхоза, в развитии самого многоотраслевого сельскохозяйственного производства, а также возросших культурных запросов колхозников.

В общественном центре этого колхозного поселения размещены клуб, школа, почта и правление колхоза, составившие центральный общественный ансамбль села. Широкие, профилированные и озелененные по сторонам улицы связывают общественный центр с колхозным парком, в котором размещаются стадион и физкультурные площадки. Одна из больших улиц удобно связывает общественный центр и жилую застройку с производственным сектором колхоза, в котором сосредоточены все постройки, необходимые для общественного хозяйства. При домах, помимо хозяйственных построек, предусмотрены фруктовые сады и огороды. Жилые здания поставлены с отступами, согласующимися с общим архитектурным построением пространства улиц. Детские сады и ясли запроектированы на озелененных участках в трех

Костромская область. Совхоз «Нарваево». Застройка улицы. Арх. В. Остроумов

Московская область. Совхоз «Лесные поляны». 1951—1954 гг. Генеральный план

различных точках села в целях приближения этих зданий к колхозникам.

Хорошим примером, отражающим изменения в планировке колхозных сел в послевоенный период, является строительство в колхозах Ирпенской поймы под Киевом. Колхоз имени Васильева построил здесь новое село по заранее составленному плану, в котором применены по сути дела принципы поселкового строительства: наличие общественного центра, разделение улиц на главную и жилую, размещение школы, клуба, детских учреждений с учетом равномерного обслуживания колхозников. В колхозе имеются водопровод, канализация, электричество. Повышение уровня благоустройства колхозов тесно связано с внедрением рациональной, экономичной их планировки. Колхоз «Красный Октябрь» в Кировской области, колхоз «Заря» в Свердловской области, колхоз «Борец» в Московской области, колхоз имени Буденного на Одессчине являются примерами внедрения планировочных приемов, характерных для городских поселков.

Работы по строительству в колхозах захватили, естественно, не только районы, пострадавшие во время войны. Развитие сельского хозяйства вызвало широкое строительство в колхозах всей страны — на Урале, в Сибири, в республиках Средней Азии, Закавказья, в Прибалтийских республиках, Молдавии и т. д. Наибольшее развитие получило строительство производственных зданий и сооружений.

Особенно остро вопросы планировки сельских населенных мест встали в связи с массовым переносом колхозных селений из зон затопления, вызванным возведением новых грандиозных гидростанций. Но особый размах эти работы приобрели после 1953 г. при освоении колоссальных массивов целинных и залежных земель в Казахстане и Западной Сибири. Необходимость создания здесь в кратчайшие сроки хорошо оснащенных современной сельскохозяйственной техникой совхозов и колхозов потребовала ускорения и развития проектно-планировочных работ.

Строительство колхозов и совхозов по заранее разработанным проектам планировки уже к 1954 г. стало распространенным явлением. К этому времени около 90% совхозов и машинно-тракторных станций строилось на основе проектов планировки. Особенно успешно дело планировки сельских населенных мест было поставлено в Эстонии, где около 85% колхозных сел строилось по проектам планировки.

В силу многообразных природных условий строительства и большой потребности в проектах была, как и в начале 30-х годов, использована прогрессивная идея возведения совхозных комплексов по типовым примерным схемам. Эти схемы, решая главные задачи распределения

территории, правильного назначения разрывов, функционального размещения производственных и других зданий, давали полную возможность на месте учесть своеобразие условий рельефа, наличие рек, прудов, имеющиеся зеленые насаждения и т. п.

На основе использования таких примерных схем в 50-х годах успешно осуществлялась застройка 400 центральных усадеб новых верновых колхозов на целинных землях. Схемы эти были разработаны Гипросовхозстроем (архитекторы В. Остроумов, А. Кузьмин, С. Шабалин и др.). Примерами создания совхозов по заранее разработанному генеральному плану могут служить: совхоз «Караваево» в Костромской области, молочно-овощной совхоз в Адлере Краснодарского края, совхоз «Ясные поляны» в Московской области, построенный по проектам Гипросовхозстроя 1951—1954 гг. В генеральных планах совхозов территории рабочего поселка, производственного сектора и общественной зоны культуры и отдыха разделены с учетом рельефа местности и розы ветров. Производственный сектор непосредственно связан со своими удобствами, и потому вся его жизнь (движение скота, работа грузового транспорта и др.) не затрагивает жилой части. Между производственным сектором и рабочим поселком намечена озелененная зона.

Рационально и продуманно построен, в частности, молочно-овощной совхоз в Адлере (автор проекта генерального плана арх. А. Зайцев). Различные элементы совхоза — рабочий поселок с его общественным центром, животноводческий сектор с молочно-товарными фермами по одну сторону и парниково-огородное хозяйство по другую сторону поселка — расположились вдоль береговой морской полосы. Производственные здания сооружены из бетона, заполнителем служит морская галька — местный строительный материал. Конструкция кровли — волнистая асбофанера по деревянным стропилам. Улицы поселка богато озеленены, индивидуальные домики рабочего поселка окружены садовыми участками. В поселке построены школа, больница, детские сады и ясли, клуб для рабочих.

В 1953—1954 гг. успешно проводилось строительство усадеб МТС по примерным планировочным схемам, разработанным Гипросельхозом (арх. М. Соболев, инж. Б. Ветвицкий). Развитие строительства на селе, особенно в связи с освоением целинных земель и переносом селений из зон затопления, выявило необходимость районной планировки. Она дает возможность наиболее рационально решать вопросы землепользования, кооперирования некоторых сооружений, например межколхозных гидроэлектростанций, а также более эффективно решать проблему укрупнения колхозов.

Адлер. Молочно-овощной совхоз. Архитекторы А. Зайцев, В. Калинин, Т. Макарычев, инж. В. Адорацкий и др.
Общий вид. Генеральный план. Здания скотного двора. Здание для переработки молока

Недостатком в планировке сельских населенных мест в послевоенной практике (до 1954 г.) было механическое перенесение ряда принципов городской застройки на сельскую. Регулярные планировки, стремление к созданию планировочных узлов городского типа (трехлучевые композиции, излишняя геометризация планов, чересчур широкие улицы и т. д.) — все это затрудняло строительство и вызвало излишние расходы.

Существенным недостатком в колхозном строительстве были преувеличенные размеры приусадебных индивидуальных участков (2,5—3 тыс. м²), которые не позволяли применять экономичные системы застройки, приводили к преувеличению селитебной территории, и следовательно, к удорожанию строительства и содержания дорог и проездов и, что не менее важно, мешали внедрению современных типов санитарно-технического благоустройства. В связи с этим возникла мысль о сокращении придомовых участков до 800 м² и переносе остальной части личного землепользования в специальные зоны недалеко от жилого сектора. Это, несомненно, было прогрессивным явлением в развитии типа сельского населенного места.

Сентябрьский Пленум ЦК КПСС 1953 г. принял решение о резком увеличении продукции животноводства и развитии кормовой базы. Были устранены извращения в применении правил обязательных поставок государству, разработаны меры повышения личной материальной заинтересованности колхозников в увеличении продуктивности сельского хозяйства. Пленум постановил уже в 1954 г. построить на 4,2 млн. голов скотных дворов и телятников, на 16,3 млн. голов овчарен, на 2,5 млн. голов свиноводческих и различных помещений для 57 млн. птиц.

В связи с этим особенно большое государственное значение приобрело строительство животноводческих ферм, как группы зданий и сооружений, обслуживающих нужды животноводства (помещения для животных, хранения и приготовления кормов, здания молочной, постройки ветеринарного назначения и т. д.). Вопросы рационального размещения ферм по отношению к жилой части колхоза или совхоза, планировки ферм с учетом наиболее удобных и экономичных графиков движения, улучшения типов животноводческих построек с точки зрения зоотехнических требований и достижения их наибольшей экономичности в строительстве и эксплуатации потребовали развития типового проектирования для села. Именно в этот момент обнаружилось отставание типового проектирования от требований сельскохозяйственного строительства.

Укрупнение колхозов выдвинуло и задачу укрупнения животноводческих ферм. Примером

может служить ферма в колхозе «Раменское» Раменского района Московской области. Колхоз этот имеет в своем пользовании 1180 га. Ранее на этой территории было четыре самостоятельных колхоза с четырьмя небольшими фермами. После укрупнения их в один колхоз были созданы четыре крупные специализированные фермы при двух селениях. У селения Тимонино расположены молочно-товарная ферма на 150 голов и свиноводческая ферма, а у селения Кривцы — овцеводческая и птицеводческая фермы. Такое размещение в конкретных условиях района (село Тимонино расположено у Рязанского шоссе) позволило хорошо организовать кормовую базу и обеспечило удобное транспортирование молока. Рациональная планировка фермы позволила осуществить механизацию всех трудоемких процессов. Все это резко повысило продуктивность хозяйства. Так планировка сельских населенных мест в полном соответствии с современными требованиями зоотехники послужила основой повышения благосостояния колхозников.

Решение задачи подъема животноводства вызвало необходимость разработки и применения в строительстве типовых проектов разнообразных животноводческих построек. Январский Пленум ЦК КПСС 1955 г. отметил, что «Многие типовые проекты животноводческих помещений, рекомендуемые в настоящее время Министерством сельского хозяйства СССР, не удовлетворяют колхозы»¹. Дело типового проектирования для села особенно сложно. Прежде всего, в этой области строительства велика номенклатура зданий по профилю и по вместимости, по климатическим условиям и в связи с большим разнообразием местных строительных материалов.

Существенным недостатком типовых проектов было и то, что они не учитывали достижений передового опыта советского животноводства.

Новые задачи развития животноводства требовали в совхозах механизации производственных процессов, но применявшиеся в практике, например, двухрядные коровники препятствовали этому делу. Возникла необходимость пересмотра самого типа животноводческих помещений. Научные исследования отраслевых институтов, изучение зарубежной практики показали, что для случаев привязного содержания скота двухрядные коровники обходятся дорого и затрудняют механизацию процессов; их правильнее заменять широкогабаритными. Но наиболее экономичным типом для наших условий является коровник без привязного содержания скота.

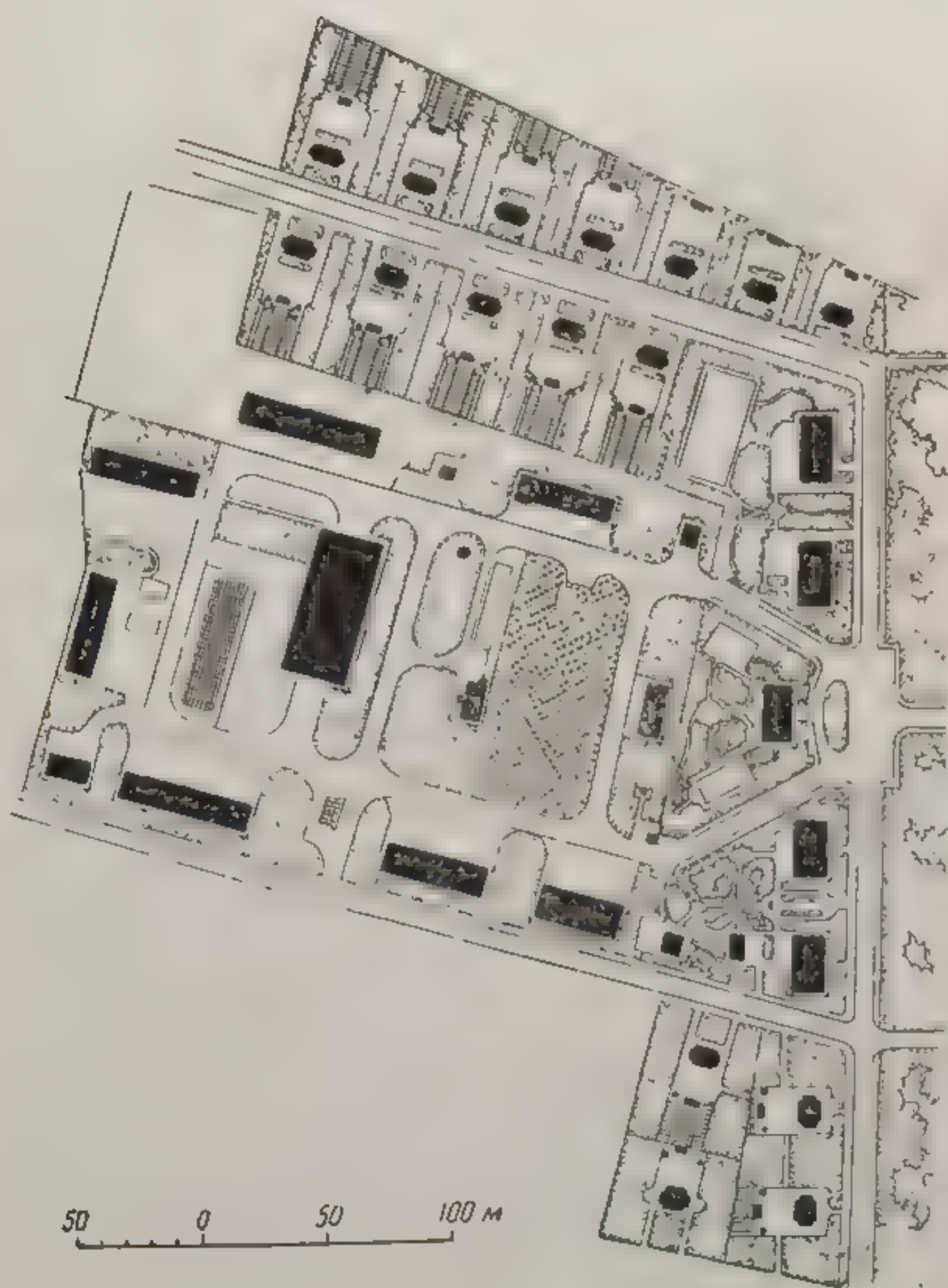
¹ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и Пленумов ЦК. Ч. IV, стр. 76.

Московская область, Колхоз «Раменское». Молочно-товарная ферма

Московская область. Мытищинская МТС.
Проект планировки и застройки усадьбы.
1953 г. Арх. Р. Гудкова

Ремонтная мастерская Мытищинской МТС (по типовому проекту 1953—1954 гг.).

Жилые дома в Мытищинской МТС. 1953—1954 гг.

Изучение производства подтвердило целесообразность отказа от мелких отдельно проектируемых и возводимых зданий (кормокухни, молочные склады кормов и т. д.) и объединения их в одном здании. В совхозе «Раменское» Московской области, в птицеводческом совхозе «Арженка» Тамбовской области были применены двухэтажные здания для откорма свиней и птицы, и это оправдало себя целиком, так как оказалось более экономичным в строительстве и эксплуатации.

Существенным недостатком типовых проектов животноводческих построек для села было отсутствие научно разработанной номенклатуры зданий и механическое перенесение на них типоразмеров заводского строительства. Так, в проектах Гипросовхозстроя и Гипросельстроя были применены балки длиной 10,5—12 м и весом до 4 т, монтаж которых требует тяжелых кранов, невыгодных в сельском строительстве. Количество же мелких деталей в проектах доходило до полутора тысяч. Подобные весовые диспропорции в конструкциях крайне затрудняли строительство. Применение в проектах производственных зданий обычного для промышленного строительства шага в 6 м требовало тяжелых подъемных механизмов.

Все это вызвало необходимость создания соответствовавшей тому времени номенклатуры сельских производственных помещений и разработки научных основ унификации типовых проектов. В этой связи намечался и подход к конструкциям. Так, в колхозах и совхозах Запорожской и Полтавской областей оправдало себя применение сборного железобетона, изготовляемого в полигонных условиях, при деталях весом до 600 кг и длиной до 4 м.

Большую работу по созданию проектов экономичных и благоустроенных сельских производственных зданий провели проектные организации республик. При проектировании этих зданий, помимо решения функциональных задач, архитекторы стремились найти новый выразительный облик производственного сооружения. Большие коровники с силосными бапнями, птичники с их характерными крышами и т. д. стали важными компонентами общего архитектурного облика колхоза или совхоза.

В качестве примера можно привести животноводческие постройки некоторых колхозов Дымерского района Киевской области или сооружения животноводческих построек совхоза «Фаустово» Московской области. Сильный и по своему выразительный ритм сооружений сельскохозяйственного производства составлял характерную черту архитектурного облика сельскохозяйственного населенного пункта.

Серьезной творческой проблемой было проектирование комплексов МТС и создание соответствующих типовых проектов. Производст-

венная часть МТС обычно требовала около 10—12 га территории. Здания и сооружения усадьбы МТС относятся к двум основным группам — сектору ремонта и сектору хранения. Кроме того, на усадьбе размещаются здания транспортного назначения, деревообделочная мастерская, лесопильная установка, котельная, лаборатория, насосная артезианской скважины. При усадьбе обычно организуется и нефтебаза. Таким образом, типовое проектирование МТС требовало комплексного решения многих планировочных и технологических задач. В конце 50-х годов профиль и характер работы этих предприятий изменились, но положительный опыт их строительства должен быть использован.

О структуре и внешнем виде типичных для МТС ремонтных мастерских можно судить по мастерской Ленинской МТС. Это — здание промышленного типа, с большими окнами и фонарем в центральной части, дающими много света.

Архитектурный облик производственных зданий очень прост; все детали функционально оправданы. Одновременная разработка всего комплекса типовых проектов и применение в них огнестойких строительных материалов, сосредоточение в одном месте большого числа крупных зданий, определенная закономерность их размещения и группировки вокруг ремонтной мастерской и благоустройство территории — все это придало застройке производственной части многих усадеб МТС архитектурное единство.

Здания сельских производственных комплексов отличаются крупным масштабом, выделяются среди жилой застройки и в силу этого хорошо воспринимаются. Это еще раз подчеркивает роль производственных сооружений в создании архитектурных ансамблей на селе, но вместе с тем и налагает серьезные обязанности на проектировщиков и строителей.

Дальнейший подъем колхозов, увеличение их экономических возможностей, рост зажиточности и культуры колхозников, а также укрупнение колхозных хозяйств открыли новые перспективы перед сельским зодчеством.

Существенные изменения происходят и в структуре жилого дома колхозника. Тип благоустроенной квартиры, отвечающей возросшим культурным потребностям колхозной семьи, все шире распространяется в сельском строительстве. Дифференцированное назначение комнат, введение более современных санитарно-технических устройств, увеличение окон, устройство веранд — все это изменяет внешний вид колхозного дома и постепенно вытесняет старое понятие избы-хаты. Примерами могут служить упоминавшийся уже колхоз имени Васильева, где жилые дома в одну-две квартиры по 4—5 комнат, кирпичные, фахверковые, с черепичными крышами и большими верандами, изменили

Абхазская АССР. Гагра. Молочно-овощной совхоз. Архитекторы Т. Макарычев, Б. Федоров, В. Бутко.

привычный облик деревни, или улица колхоза в селе Ново-Демидово, Киевской области, заново отстроенная в 1947—1949 гг. Кирпичные дома с черепичными кровлями и обширными верандами получают все более широкое распространение. Образ старой соломенной деревни исчезает.

Новое качество архитектуры колхозного жилища отражает строительство в колхозах Эстонской ССР. Старая изба бедняка-хуторянина, где под одной крышей были объединены и единственная жилая комната и дымная рига, отходит в область преданий. Строятся благоустроенные светлые дома в 3—4 комнаты. Особенно значительны достижения в жилищном строительстве совхозов, которые являются сами по себе новыми социалистическими хозяйствами на селе, не имеющими аналогии в прошлом. Так, жилые дома совхоза имени Соммерлинда в Эстонской ССР имеют четырехкомнатные квартиры с развитым санитарным узлом (с ванными) и по своему облику ничем не отличаются от жилищ

в рабочих поселках. Хорошими примерами послевоенного строительства служат дома совхоза в Аджарской АССР, совхозов имени Калинина и «Виноградного» в Грузии. В частности, в последнем дома с верандами и наружными открытыми лестницами представляют значительный интерес как в планировочном отношении, так и по использованию мотивов народного зодчества. В конструкции здания удачно применены тонкие кирпичные своды.

Выделяется опыт творческого использования национальных традиций в современном колхозном строительстве в некоторых районах Узбекистана. Он выражается в развитии прогрессивных черт народной архитектуры (айваны, пруды во дворах, посадки густолиственных деревьев, обеспечивающих необходимую тень, и т. д.). Но теперь дома обращены лицом к улице, оставаясь в глубине усадьбы. Подобные примеры имеются и во многих колхозах Азербайджана, Грузии, Казахстана и других национальных республик.

Таджикская ССР. Колхоз имени В. И. Ленина

Использование народных художественных традиций наблюдается и в строительстве украинских колхозов. Упомянем жилые дома в колхозе имени Н. С. Хрущева Киевской области или жилые дома села Константиновки Запорожской области (строительство 1949—1950 гг.). В отделке домов колхоза имени Н. С. Хрущева использована керамика со включением национальных орнаментальных мотивов в виде фризов, обрамлений слуховых окон. В домах села Константиновки планировка квартир основана на переработке народного типа, установившегося на Украине (деление дома на летнюю и зимнюю половины). В обработке фасадов нашли применение декоративные мотивы, характерные для зодчества Западной Украины.

Сельские больницы и школы были прежде редкостью, не говоря уже об их примитивности. После Октября объемы строительства сельских общественных зданий нарастали с каждым годом. К концу 50-х годов в советских селах было уже более 120 тыс. домов культуры. В одной Туркмении, где в прошлом население составляли главным образом кочевники, к 1953 г. было выстроено 1500 домов культуры и читален, 394 фельдшерско-акушерских пункта, 74 больницы, более 100 родильных домов.

Ту же картину переустройства колхозных поселений мы наблюдаем и в Киргизии, в прошлом тоже полукочевой стране. В республике еще в 1950 г. насчитывалось свыше 1100 сельских клубов и читален, более 800 библиотек.

В селах Армении, где никаких зданий культурного обслуживания до революции не было, к 1952 г. имелось 964 сельских клуба, 196 стационарных кинотеатров. В селах Эстонии, где при буржуазном правительстве не было ни одной сельской больницы, к 1950 г. насчитывалось 77 хорошо оснащенных больниц с 66 родильными отделениями. В сельских населенных местах Западной Украины за несколько лет одних родильных домов было построено 1747. В селах Молдавии только за 1945—1947 гг. построили 1839 культурно-просветительных учреждений.

Для колхозных сел школа стала обычным явлением. Развитие школьного строительства еще более усилилось после XIX съезда партии в связи с решением о всеобщем обязательном семилетнем обучении в селах и постепенном переходе ко всеобщему десятилетнему обучению по всей стране. Наряду со школами появляются в селах и специальные учебные заведения. В качестве примера приведем сельскохозяйственный техникум имени В. И. Ленина и Н. К. Крупской в селе Шушенском — месте сибирской ссылки Ленина. Техникум готовит специалистов для колхозов и совхозов. Он размещен в удобном красивом здании.

Большой интерес представляет и строительство домов культуры и клубных зданий. Во многих случаях колхозники возводят каменные здания домов культуры и клубов, которые формируют новый общественный центр колхозного села. Клуб колхоза имени Кирова в Горьковской области, Дом культуры в селе Буденновка в Донецкой области являются характерными примерами этого типа строительства.

В таких сооружениях, как клуб колхоза «Авангард» в Чиплийском районе Кызыл-Ордынской области Казахской ССР, видны попытки подойти к разработке архитектурного облика клуба с учетом природно-климатических и национальных особенностей.

Положительным примером в этом отношении является клуб колхоза «Луч Востока» в Казахской ССР. План его построен очень экономно и удобно. Подсобные помещения сведены к минимуму, и вместе с тем достигнута пространственная выразительность интерьера основных помещений по пути следования от просторного вестибюля через большое светлое фойе к зрительному залу. Фойе через стеклянные двери и веранды соединены с благоустроенными участками территории клуба. Зал на 500 мест своей длинной стороной примыкает к фойе, что обеспечивает легкость и быстроту его нагрузки. Клубные комнаты функционально хорошо выделены из общих помещений и образуют глубокий карман. Благодаря соединению боковых крыльев двумя рядами столбов этот карман превращен как бы в открытый дворик, образующий пространственный переход от внешнего пространства к внутренним помещениям. В резьбе по гипсу и росписях, украшающих столбы и окна в интерьере фойе и зала этого клуба, применен народный орнамент.

Много внимания уделялось в эти годы клубному строительству в колхозах Армении. Архитекторы республики разработали ряд проектов экономичного клубного здания.

Создание общественных центров, устройство парков культуры и отдыха, строительство стадионов, клубов, школ, детских садов, яслей и магазинов — все это изменило облик колхозной деревни. Однако, несмотря на большую работу, проведенную проектными организациями, в деле типового проектирования к 1954 г. обнаружились серьезные недостатки. Не всегда учитывались условия колхозов. При проектировании зданий общественного назначения упускалась из виду возможность строительства и эксплуатации по очередям. Почти совсем не затронутой оказалась область индустриализации строительства, требующей своеобразных решений для сельских условий.

Глава четвертая

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ
ЦК КПСС И СОВЕТА
МИНИСТРОВ СССР
ПО АРХИТЕКТУРНО-
СТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕЛУ
1954-1955 ГГ. И НОВЫЙ
ЭТАП РАЗВИТИЯ
СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

1955-1958

3

А ПЕРВОЕ послевоенное десятилетие, как мы видели, в области строительства и архитектуры советский народ под руководством Коммунистической партии проделал огромную созидательную работу.

Особенно значительные результаты были достигнуты в области градостроительства. Восстановление и реконструкция всех разрушенных неприятелем городов, колхозных сел и совхозов, восстановление и переоснащение тысяч промышленных предприятий, уничтоженных гитлеровцами, строительство многочисленных новых заводов, гигантских гидротехнических сооружений и в связи с этим создание в кратчайшие сроки таких городов, как Ангарск с его сотысячным населением, Сумгаит с населением в 40 тыс. человек, Волжский с населением более 70 тыс. человек и многих других—все это свидетельствует о коренных преимуществах социалистического общества, о возросшем опыте и большом творческом труде строителей, архитекторов, конструкторов. Повысилась в целом культура строительства, значительно выросла его материально-техническая база, появились принципиально новые методы индустриального строительства.

Однако достижения строительства и архитектуры были бы значительно больше, если бы не проявления формализма, одностороннего отношения к сложным вопросам проектирования и строительства.

Рассматривая историю советской архитектуры до Великой Отечественной войны, мы видели, что поступательное развитие нашего строительства и архитектуры протекало в борьбе передового с отсталым и что на всех этапах развития нашей архитектуры руководящая роль партии и правительства способствовала преодолению недостатков, мешавших прогрессивному развитию советской архитектуры.

Борьба нового со старым охватывала все

стороны зодчества: конструкции и материалы, методы строительства и его экономику, архитектурные формы в широком смысле этого слова. Сложность развития советской архитектуры усугублялась тем, что к моменту свершения Великой Октябрьской социалистической революции в творчестве зодчих старой школы утвердилось одностороннее понимание архитектуры как чисто пластического искусства, осложненного материально-техническими и экономическими моментами.

В творчестве русских архитекторов еще накануне первой мировой войны шла борьба между архаистами и новаторами. Правда, и те и другие вели борьбу в сфере чисто художественных проблем. Одни из них стремились идти в ногу с временем, полагая, что поиски форм должны быть связаны с новыми функциональными требованиями, конструкциями и материалами (Ф. Шехтель, Л. Бенуа и др.). Другие же (И. Жолтовский, И. Фомин, В. Щуко и др.), отвергая эклектизм и разностилие периода реакции, полагали, что создание «большого стиля» архитектуры возможно только путем возрождения художественных традиций прошлого с некоторой их модернизацией.

При этом нужно отметить, что именно взгляды архаистов считались у нас передовыми. На определенном этапе развития советской архитектуры, когда оторванные от жизни предложения некоторых архитекторов, противоречившие производственно-техническим и экономическим возможностям того времени, стали препятствием при решении народнохозяйственных задач, строительный опыт старых мастеров и соответствие их творческих принципов тогдашней отсталой технике способствовали постепенному укреплению позиций архаистов, как, якобы, наиболее трезвых и жизненных. На самом же деле их взгляды тормозили развитие прогрессивных методов строительства и новой техники.

Как мы уже видели, когда отрицательные явления становились препятствием для развития строительства и архитектуры, Коммунистическая партия принимала меры к тому, чтобы устранить эти помехи. Так, в 1931 г. Пленум ЦК подверг критике проявления урбанизма и дезурбанизма в градостроительстве, отрыв от жизни в исканиях новых типов жилых домов, неприемлемых в тогдашних материальных и социальных условиях. Через несколько лет, когда в архитектурной практике усилились тенденции «фасадничества», совещание по строительству, созванное ЦК ВКП(б) в 1935 г., поддержало развитие типового проектирования, показало его роль в решении проблем индустриализации, что в дальнейшем способствовало развертыванию важных работ в области типизации массовых видов строительства. Однако до войны противоречие между художественной и материальной сторонами архитектуры все же не ощущалось с такой остротой, потому что производственная база индустриализации строительства не была еще достаточно развита.

После войны огромные масштабы восстановительных работ потребовали решительного развития материально-технической базы строительства. Единственным средством, позволявшим в кратчайший срок решить задачи восстановления, была индустриализация строительства. Именно в это время, после 1945 г., началась работа по типизации конструкций, развитию промышленности стройдеталей, комплексной механизации строительства. В связи с этим возросла роль типового проекта, как важной предпосылки индустриализации строительства. Появились первые серии типовых проектов жилых домов с унификацией конструкций в каждой серии. Были созданы серии проектов школ, детских садов, яслей, проводились экспериментальные работы в области крупнопанельных зданий.

Прогрессивные тенденции получили развитие и в отдельных научно-исследовательских работах. Именно в это время некоторые институты Академии архитектуры СССР приступили к разработке вопросов нормирования, климатического районирования, технико-экономического анализа жилища, сборных ограждающих панельных слоистых конструкций и т. д.

Однако в целом прогрессивное развитие советской архитектуры шло крайне медленно и противоречиво. Так, даже в типовых проектах проблема фасада и так называемого «архитектурного разнообразия» считалась чуть ли не основной, определявшей качество серии типовых проектов. Именно в конце 40-х и начале 50-х годов с особой силой сказались противоречия между требованиями индустриализации и проявлениями эстетского формализма в архитектуре.

Культом личности И. В. Сталина, сопровождавшийся все возрастающим тяготением к показному, сверхмонументальному и пышному, способствовал укреплению в архитектуре неверной, односторонней направленности, недооценке запросов советского народа.

Правильные партийные указания о значении критического освоения всего передового опыта человечества для развития нашей социалистической культуры были применительно к архитектуре сужены, отнесены только в классику. При этом характерно, что и самая классика понималась не научно: к ней относили и античное зодчество, и готику, и ренессанс, и барокко, и классицизм. В исторических работах развитие архитектуры рассматривалось главным образом как история художественных стилей.

Конечно, выпущенные в Советском Союзе работы по истории архитектуры были более содержательными, чем исследования буржуазных ученых, поскольку в этих работах привлекались к объяснению фактов материалы археологии, уделялось некоторое внимание вопросам строительной техники, делались попытки связать историю архитектуры с действительной историей общества. Но в конечном итоге развитие архитектуры рассматривалось в них как развитие художественных образов зданий, притом зданий уникальных, в которых материальные стороны архитектуры (материалы, конструкции, экономика) играли второстепенную роль. Массовое жилище и производственные здания почти полностью выпадали из поля зрения историков. При этом, как правило, исторические исследования кончались на первой половине XIX в. Наиболее близкий к нам по времени и наиболее противоречивый период истории архитектуры, а именно период капитализма, когда новые потребности общества вызвали к жизни новые типы зданий, когда в строительстве появился металл, а затем и железобетон, что произвело в зодчестве коренные перемены, этот период был совершенно забыт нашей исторической наукой. Все это способствовало укреплению представления, что истинная архитектура кончается классицизмом и поэтому задачи советской архитектуры сводятся к возрождению и развитию старых стилей.

Подготовка молодых архитекторов была основана на изучении увражей, на составлении отвлеченных художественных композиций. Самые законы композиции рассматривались как некие абстрактные и вечные категории, не связанные с материальным содержанием архитектуры.

Отсутствие марксистской теории архитектуры приводило к тому, что в архитектурной среде имели хождение устные высказывания отдельных мастеров, излагавшие систему их лич-

ных взглядов или профессиональных навыков. Все это приводило к усилению разрыва между творческими задачами архитектуры и интересами индустриализации строительства, характерного для практической деятельности многих архитекторов.

Именно эти обстоятельства приводили к утере органичности и правдивости в архитектуре как по отношению к типологическому содержанию здания (жилые дома трактовались как дворцы, заводские ворота напоминали триумфальные арки и т. д.), так и по отношению к его современной конструктивной сущности (чисто изобразительная тектоника массивных стен и ордерных систем, лишенных конструктивного смысла, перенесение архаических архитектурных форм прошлого на современные конструкции вплоть до панельных и каркасных и т. д.).

Деятельность утверждающих инстанций и особенно практика присуждения Сталинских премий за произведения архитектуры способствовали укреплению эстетского формализма. Премии присуждались за дорогие, страдающие излишествами здания и сооружения, и это способствовало укоренению неверной направленности в творчестве архитекторов. Правильному пониманию архитектуры, как специфической деятельности, охватывающей и функциональные, и технические, и экономические, и художественные вопросы, было трудно утвердиться, поскольку ключевые позиции были заняты людьми, считавшими, что главное в архитектуре — «отражение эпохи в художественных образах», механически переносившими на архитектуру теоретические положения, справедливые для изобразительных искусств.

Руководство Комитета по делам архитектуры в конце 40-х годов даже установило определенные стилевые признаки массового строительства: в проектах заводского деревянного домостроения культивировался облик старой русской избы, в проектах городских и поселковых домов — формы русского классицизма начала XIX в. Тенденции украшательства развивались и поддерживались руководителями Комитета и насаждались управлениями по делам архитектуры союзных республик, Москвы, Ленинграда и других городов.

Конечно, в деятельности названных организаций было и много полезного — создание местных архитектурных учреждений и проектных организаций, усиление надзора за качеством строительства, составление нормативных документов по регулированию строительства в городе и на селе, разработка проектов планировки восстанавливаемых городов и т. д. Но поскольку в этих организациях понимание сущности архитектуры в конце концов поддерживало украшательские тенденции, по-

стольку и эти прогрессивные стороны их деятельности не были свободны от недостатков.

В Союзе архитекторов СССР, его секциях теории и критики и в архитектурных журналах творческие проблемы архитектуры трактовались также крайне узко, в большинстве случаев отвлеченно, главным образом как проблемы чисто художественные. Все это также способствовало отрыву архитекторов от строительной техники, от экономики строительства и помогало развитию архаики и украшательства, в ущерб удобству, подлинной заботе о человеке и его потребностях.

Между тем успешное выполнение четвертого пятилетнего плана позволило советской стране перейти в пятой пятилетке к резкому увеличению объема промышленного и гражданского строительства и ускорению его темпов. Повышение производительности труда и снижение стоимости строительства становились важнейшими задачами практической деятельности строителей. В связи с этим, начиная с 1954 г., ЦК КПСС и правительство, выполняя директивы XIX съезда КПСС, провели ряд важных государственных мероприятий по развитию индустриализации строительства путем создания современной строительной индустрии.

Коренным образом изменяется производственно-техническая база строительства. Резко возрастает производство цемента — основного материала индустриального строительства (к 1954 г. в 4 раза больше, чем до войны). Создается новая промышленность теплоизоляционных материалов. Широкое применение получают материалы автоклавного твердения. В перекрытиях и других элементах здания начинает применяться сборный железобетон (балки, настилы и др.). Появляются новые крупнопанельные конструкции. Все это обеспечивает ускорение темпов строительства.

В 1954—1955 гг. был принят ряд решений по вопросам строительства. Особенно большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии производства сборных железобетонных конструкций и деталей для строительства», которое, по сути дела, означало собой новый этап в развитии индустриального домостроения. Постановление намечало создать в различных городах и районах большого строительства 400 заводов и полигонов сборного железобетона.

В результате развития отечественного строительного машиностроения были созданы разнообразные высокопроизводительные механизмы — экскаваторы, вплоть до шагающих электрических драглайнов с емкостью ковша в 14 м³, автосамосвалы грузоподъемностью в 5, 10 и 25 т, бульдозеры, краны грузоподъемностью 1,5; 3 и 5 т, разнообразные машины для бетонных и железобетонных работ и т. д. Новая техника поз-

волила перейти в широких масштабах к сборному строительству, к превращению строительной площадки в монтажную, к последовательной и комплексной механизации строительных работ.

Совершенно естественно, что для успеха работы новых предприятий и удешевления заводской продукции необходимо было иметь ограниченную номенклатуру стандартных деталей и конструкций. Однако разработать и утвердить такую номенклатуру не представлялось возможным. Вот здесь-то и сказались противоречия между творческой практикой архитекторов и развитием материальной базы строительства. Обнаружилось, в частности, что постановка дела типового проектирования не отвечает потребностям нового этапа индустриализации строительства. Типовые проекты, разрабатываемые по государственному плану различными ведомствами и министерствами, между собой никак не были увязаны. Каждое ведомство создавало свои конструкции, свои стандарты, свои планировочные схемы. Подавляющее большинство промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства осуществлялось по индивидуальным проектам, что тормозило переход на заводские сборные конструкции. Формализм в архитектуре, находивший поддержку у работников науки, стал серьезным препятствием для развития индустриализации строительства и снижения его стоимости.

В ноябре 1954 г. ЦК КПСС и Советом Министров СССР было созвано второе Всесоюзное совещание строителей, архитекторов и работников промышленности строительных материалов, строительного и дорожного машиностроения, проектных и научно-исследовательских организаций, на котором были подвергнуты резкой критике недостатки в области архитектуры, строительства и архитектурно-строительной науки. Выступавший на совещании тов. Н. С. Хрущев дал глубокий анализ существа недостатков в области архитектуры «В нашем строительстве, — говорил он, — нередко наблюдается расточительство средств и в этом большая вина многих архитекторов, которые допускают излишества в отделке зданий, строящихся по индивидуальным проектам. Такие архитекторы стали камнем преткновения на пути индустриализации строительства». В этом выступлении подверглось критике одностороннее понимание архитектуры только как искусства и было показано на ряде примеров, какой материальный ущерб порождает эстетский формализм. Вместе с тем было подчеркнуто огромное государственное значение типизации и выдвинута задача унификации типовых решений, обеспечивающей разработку ограниченной номенклатуры сборных конструкций. Всесоюзное совещание по строительству 1954 г.

ознаменовало крутой поворот в архитектуре, оно показало, что только всестороннее понимание зодчества как единства всех его материальных и идеологических сторон обеспечивает успешное решение грандиозных задач в области капитального строительства.

После этого совещания была проведена углубленная проверка состояния строительства и типового проектирования, которая обнаружила, что перестройка проектирования протекает неудовлетворительно, излишества в архитектуре изживаются медленно, а постановка научной работы в стране не отвечает требованиям нового этапа развития строительного дела. Большое значение имело постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 23 августа 1955 г. «О мерах по дальнейшей индустриализации, улучшению качества и снижению стоимости строительства». В нем были определены важнейшие задачи строителей, научных учреждений и высших учебных заведений: типизация зданий и сооружений с применением унифицированных элементов; разработка крупномерных эффективных конструкций из сборного железобетона, разработка и внедрение новых эффективных строительных материалов. Указывалось на необходимость совершенствования технологии изготовления сборных железобетонных конструкций, крупных блоков и панелей, развития комплексной механизации работ. Одновременно в решении выдвигалось требование дальнейшего развития теории расчетов конструкций, повышения строительных и эксплуатационных качеств промышленных, гражданских и сельскохозяйственных зданий, разработки вопросов планировки населенных мест, экономики строительства и проектирования.

Постановление наметило пути улучшения научно-исследовательской работы. Многочисленные научные институты и ведомства, работающие в области архитектуры и строительства, были разобщены. Это вызвало параллелизм в исследованиях, распыляло средства на мелкие, второстепенные темы, в то время как большие проблемы индустриализации строительства, требующие комплексных исследований, разрабатывались слабо. Такая организация научной работы не давала возможности обобщать и внедрять в практику достижения отечественной и мировой науки и передовой опыт строителей. Должной координации научно-исследовательской работы в области строительства и архитектуры не осуществлялось. Все это создавало благоприятную обстановку для развития односторонних взглядов на архитектуру. В связи с этим в упомянутом постановлении было признано необходимым ликвидировать Академию архитектуры СССР и создать новую научную организацию — Академию строительства и архитектуры СССР, возложив на нее координа-

цию всей научно-исследовательской работы по строительству и архитектуре в стране.

Вслед за тем, 4 ноября 1955 г. вышло постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве». Это постановление глубоко вскрыло причины, породившие недостатки в области архитектуры, и наметило четкую программу по искоренению формализма в работе архитекторов. Оно нанесло решительный удар по эстетским, идеалистическим взглядам на архитектуру и ошибочной направленности в архитектурном творчестве. Вместе с тем, оно поддерживало и укрепило единственно правильное понимание специфики архитектуры, как единства функциональной, экономической, конструктивно-технической и художественной сторон. Устанавливая, что одной из важнейших причин недостатков в архитектурной практике является неверная направленность советской архитектуры, которая культивировалась и в Академии архитектуры СССР, постановление тем самым подчеркнуло исключительную роль теории архитектуры для практики строительства.

Большим событием в развитии нашей архитектуры послевоенного периода явился II Всесоюзный съезд архитекторов, состоявшийся в конце 1955 г. На этом съезде было оценено развитие зодчества за 18 лет, прошедшие после первого съезда, и подвергнуты критике серьезные недостатки в творчестве, обнаруженные партией и правительством. Большое значение для работы съезда и последующей деятельности архитекторов имело приветствие съезду ЦК КПСС и Совета Министров СССР. В нем отмечались успехи в области строительства и архитектуры и указывалось, что они были бы еще большими, если бы этому не мешали крупные недостатки и ошибки в проектировании. В своем приветствии ЦК КПСС и правительство в качестве основы творчества архитекторов, строителей и конструкторов выдвинули необходимость новаторского подхода к работе. «Все наши архитекторы, — говорилось в этом документе, — должны стать проводниками нового, прогрессивного в проектировании и строительстве, решительно преодолевать кустарщину, не допускать излишеств»¹. В приветствии подчеркнута центральная творческая задача архитекторов — создание и использование в строительстве высококачественных типовых проектов.

XX съезд КПСС (1956 г.), восстановивший ленинские принципы партийного руководства, демократического централизма в партии, тем самым создал условия для могучего расцвета творческих сил советского народа во всех областях хозяйства, искусства и культуры. Съезд

вскрыл серьезные ошибки и недостатки, возникшие в связи с культом личности И. В. Сталина. Съезд партии утвердил директивы по составлению шестого пятилетнего плана, наметив дальнейшее развитие производительных сил страны, рост капиталовложений в строительство, а следовательно, и новые большие задачи в области архитектуры. В отчетном докладе ЦК КПСС съезду перед архитекторами была поставлена задача создания нового социалистического архитектурного стиля.

Декабрьский Пленум ЦК КПСС 1956 г. принял решение о выделении дополнительных средств для жилищного строительства, указав на необходимость борьбы со всякими излишествами в строительстве и архитектуре. В 1957 г. вышло историческое постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР «О развитии жилищного строительства в СССР». В нем поставлена задача всемирно исторического значения, которую может решить только страна победившего социализма, — в течение ближайших 10—12 лет ликвидировать в стране нужду в жилищах и обеспечить все население благоустроенными квартирами.

Поистине огромное значение для всего социалистического строительства имела перестройка управления промышленностью и строительством. Упразднение ряда министерств, создание в республиках и областях советов народного хозяйства высоко подняло местную инициативу, положило конец узковедомственному подходу к решению конкретных задач, обеспечило укрепление связи науки с практикой.

Все эти события — Совещание по строительству 1954 г., выход ряда решений ЦК КПСС и Совета Министров СССР по строительству, указания XX и XXI съездов КПСС способствовали укреплению и дальнейшему развитию того прогрессивного направления в советской архитектуре, о котором говорилось выше (строительство по типовым проектам, развитие типизации и стандартизации, борьба за технический прогресс в строительстве, формирование комплексной застройки и т. д.). Однако перестройка архитектуры в течение 1955—1958 гг., естественно, не могла сразу привести к разрешению многих трудных проблем. Рецидивы эстетского формализма проявлялись и в те годы, хотя ко времени 3-го Всесоюзного совещания по строительству, состоявшегося в апреле 1958 г., в советской архитектуре произошли глубочайшие изменения. Возникшее новое, передовое свидетельствует о том, что перемены, происшедшие в работе проектировщиков, оказали поистине революционизирующее воздействие на развитие нашего зодчества.

За время с 1954 г., благодаря мудрому руководству ленинского ЦК КПСС, в строительстве и архитектуре происходят глубокие качест-

¹ Второй всесоюзный съезд советских архитекторов 26 ноября—3 декабря 1955 г. Сокращенный стенографический отчет. М., 1956, стр. 5.

венные изменения. Это находит свое выражение, прежде всего, в объемах капиталовложений в строительство. Общий объем строительства, осуществленного в 1956—1960 гг., достиг гигантской цифры, приближаясь к 1 триллиону рублей.

Важнейшим показателем качественных изменений в строительстве является развитие его материально-производственной базы. Наша страна уже в 1956 г. вышла на второе место в мире и первое место в Европе по производству цемента. Только в течение 1957 г. было произведено 29 млн. т цемента, причем цементов марки 400 и выше выпущено уже 70% всего объема (в 1940 г. таких цементов было изготовлено только 34,1%).

Чрезвычайно быстрыми темпами развивается промышленность сборного железобетона. Производство сборного железобетона увеличилось с 1954 г. по 1957 г. с 3,1 млн. м³ до 13 млн. м³. В 1965 г. оно должно достигнуть 44—45 млн. м³. При этом, что особенно важно, изменилась и качественная сторона сборного железобетона, поскольку предварительно напряженные конструкции получают все большее распространение. Увеличилось производство крупных стеновых блоков. Развернулось строительство предприятий по производству новых строительных материалов, таких, как керамзит, шлаковая пемза, аглопорит, пенокералит и другие легкие заполнители. В это время большое развитие получило производство керамической облицовки, новых кровельных материалов, лаков и красок.

После 1954 г. появились новые типы сборных конструкций с общей тенденцией увеличения их размеров при одновременном снижении объемного веса. Благодаря этому сборность зданий (один из основных показателей степени их индустриальности), например в Москве, возросла к 1958 г. до 70% (в 1953 г. — 41%), а по крупнопанельным и крупноблочным домам до 85%. При этом существенные изменения произошли в самом качестве сборных конструкций. Работы таких научных учреждений, как Институт бетона и железобетона, Институт ограждающих конструкций и строительной физики, ин-

ститут Главмосжелезобетона, институты Академии строительства и архитектуры УССР, проектных организаций Москвы и Ленинграда, а также работы таких инженеров, как Г. Кузнецов, Л. Юзбашев, Н. Розанов, Ю. Монфред, Б. Смирнов, С. Жак, Г. Львов и др., позволили создать крупные стеновые панели размером 10—20 м², при весе 1 м² крупнопанельной стены в 175—250 кг, в то время как вес 1 м² четырех-пятиэтажного кирпичного дома составляет 700—800 кг.

Изменилась и система организации строительства. Опыт создания в столице Главмосстроя с его мощными специализированными трестами был распространен на ряд других городов. Он показал, что сосредоточение строительства в крупных организациях со специализированными трестами — наилучшая организационная форма на новом этапе индустриализации строительства.

Во всех видах строительства — в промышленном, жилищном и культурно-бытовом — повысилась механовооруженность строений. Машина проникла во все процессы строительства, что позволило переходить к комплексной механизации работ. Общее повышение уровня механизации хорошо характеризуется энерговооруженностью рабочего. Например, на строительстве наших электростанций в 1953 г. энерговооруженность составляла 8 квт на одного рабочего, а в 1956 г. она достигла 11 квт. Появились новые типы строительных машин.

Высокая степень механизации и планомерность производства изделий на заводах позволили организовать работу на строительстве по строгому графику, что, в частности, нашло свое выражение в монтаже готовых элементов «с колес», т. е. в подаче деталей с завода сразу для укладки их с помощью кранов в стены и перекрытия.

В успехе развития материально-производственной базы строительства большую роль сыграла и перестройка работы советских архитекторов, начавшаяся после Всесоюзного совещания по строительству 1954 г. Рассмотрим происшедшие здесь в 1955—1958 гг. основные изменения.

2. Планировка и застройка городов

После Всесоюзного совещания по строительству 1954 г. и в особенности после выхода постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. «Об устранении излишеств в проектировании и строительстве» была произведена критическая переоценка опыта и некоторых теоретических положений на-

шего градостроительства, что повлекло за собой ряд серьезных изменений и в этой области архитектуры. Прежде всего, было обращено внимание на развитие работ по районной планировке промышленных и сельскохозяйственных районов, представляющей собой важную предпосылку комплексного размещения пред-

приятый, энергетических узлов, транспортных, инженерных и очистных устройств и целесообразного размещения и развития городов, поселков, совхозов и колхозов. Ведущие планировочные организации страны, такие, как Гипрогор с его отделениями, Гипроград УССР и ряд других, после 1954 г. начали разработку проектов планировки крупных промышленных районов.

Необходимость расширения работ по районной планировке определялась, в частности, возникновением новых комплексных промышленных узлов в связи со строительством крупнейших гидроэлектростанций (Волжская имени В.И. Ленина, Иркутская, Новосибирская, Братская и др.). Экономический эффект районной планировки характеризуют приводимые ниже примеры.

В связи с созданием Красноярской ГЭС Гипрогором была разработана схема районной планировки. Эта схема позволяет добиться взаимоувязанного территориального размещения строительства и предусмотреть кооперирование ряда производств, что обеспечивает возможность объединения водозаборных, очистных и транспортных сооружений в зоне затопления ГЭС и т. д. Подсчеты показали, что эти мероприятия, осуществление которых возможно только на основе проекта планировки всего промышленного района, позволяют сэкономить 4,5 млрд. руб. (в старом масштабе цен).

Работы по районной планировке помогли правильно наметить размещение промышленных предприятий и связанных с ними населенных пунктов в Липецком, Ачинском, Новокузнецком и других районах и в связи с этим кооперировать сооружения по энергоснабжению, водоснабжению, канализации, а также по транспортному, складскому и обслуживающему хозяйству. Одновременно районная планировка подсказала целесообразное размещение предприятий строительной базы с учетом радиусов обслуживания и очередности строительства. Подсчеты показали, что такой комплексный подход к решению вопросов строительства и планировки в пределах большого промышленного района приводит к сокращению на 10—20% общего объема капиталовложений, исчисляемого десятками миллиардов рублей.

Планировка по одному из районов Донбасса подтвердила выгодность строительства укрупненных и потому более благоустроенных поселков для ряда шахт, что давало снижение стоимости строительства на 7—8% по сравнению с небольшими поселками при каждой шахте. Сокращение затрат достигается за счет улучшения организации и индустриализации строительства, укрупнения зданий культурно-бытового назначения и снижения расходов на инженерное оборудование и благоустройство.

Уже эти примеры подтверждают громадное значение экономических анализов и проектов районной планировки. И наоборот — строительство новых городов без предварительной разработки схем районной планировки (Ангарск, Волжский, Новокуйбышевск, Салават и др.) не позволило правильно учесть перспективы их развития. Численность населения в них оказалась заниженной, планировочная структура и некоторые общегородские здания административного и культурно-бытового назначения не соответствуют возрастающим потребностям. И все же работы по районной планировке развивались в 1955—1958 гг. медленно в силу недостатка квалифицированных кадров и неразработанности ряда методических вопросов этого сложного дела.

Серьезные изменения с 1954 по 1958 г. произошли также и в области планировки и застройки городов. Они относятся, прежде всего, к пересмотру понимания сущности современного города. В теории и практике нашего градостроительства после 1931 г. установилось в целом правильное отношение к городу, как к наиболее экономичному виду расселения, как к центру производственной и культурной деятельности больших масс людей.

Советскими архитекторами, строителями и научными работниками, на основе партийных и правительственных решений, в 1931—1935 гг. были разработаны принципы построения компактного города, основанные на соблюдении санитарно-гигиенических норм, обеспечивающих населению одинаковые удобства жизни по всей территории города. Однако, как мы видели, на практике не всегда учитывались своеобразие местных условий и изменения градообразующих факторов. После Всесоюзного совещания по строительству 1954 г. особое внимание было обращено на транспортные проблемы. Как известно, планировочная структура современного города теснейшим образом зависит от транспорта, как формообразующего фактора планировки города. Это особенно хорошо подтверждают те вопиющие противоречия, которые существуют между сложившейся структурой центральных районов крупных городов США, Англии и других стран и современным городским движением и требованиями транспорта.

При составлении генеральных планов реконструкции городов у нас всегда уделялось внимание проблеме городского движения. Однако обычно намечаемые мероприятия сводились к улучшению существующей уличной сети (уширение, спрямление, строительство путепроводов и т. д.). Даже в новых городах и в жилых районах Москвы, Киева, Минска, Ростова-на-Дону, Волгограда и других крупнейших городов плохо учитывались возможности перехода в будущем к более радикальным решениям: развязке движения в нескольких уровнях, устройству

безопасных переходов для людей, стоянок для массового транспорта и т. д. В 50-х годах значительное развитие получило у нас пригородное сообщение. Интенсивно проводятся работы по электрификации железнодорожных узлов пригородной зоны во многих крупнейших городах страны. Одновременно с этим, например в Москве, началось продление линий метрополитена, связанных с населенными пунктами пригородной зоны. Все радиальные линии метрополитена, связанные с близкими им направлениями железных и шоссейных дорог, намечено продлить за пределы городской черты. Именно такое устройство транспортной связи пригородной зоны с городом является наиболее рациональным.

За последние годы усилились работы по реконструкции транспортных магистралей (Печерской магистрали в Киеве, Варшавского шоссе и шоссе Энтузиастов в столице, Московского проспекта в Ленинграде и т. д.) в соответствии с современными требованиями городского движения. В 1957 г. в Москве была создана новая магистраль шириной до 80 м — Кутузовский проспект — от Садового кольца через вновь построенный Новоарбатский мост до Можайского шоссе. В месте сопряжения новой магистрали с Можайским шоссе для развязки движения был устроен подземный туннель. В 1958 г. был проложен Комсомольский проспект, соединивший Крымскую площадь через Лужники с Юго-Западом Москвы. Строительство здесь было связано с возведением нового двухъярусного моста через Москву-реку. В одном ярусе этого моста размещена станция метро, другой отведен под автомагистраль. Новый луч не только разрешил важную функциональную задачу транспортной связи нового большого района с центром Москвы, но одновременно выразил идею пространственного развития центрального ядра города в юго-западном направлении. К сожалению, конструкции моста получились чрезмерно тяжелыми.

В отчетном докладе ЦК КПСС XX съезду партии перед градостроителями была поставлена задача создания городов-спутников, как реального средства разуплотнения крупных городов, их оздоровления и снижения стоимости строительства. Эта идея не имеет ничего общего с дезурбанизмом, отрицающим город вообще, наоборот, она говорит об одной из форм развития большого городского организма, позволяющей в условиях планового хозяйства осуществлять регулирование роста городов. В Москве начались работы по проектированию первого города-спутника в районе ст. Крюково Октябрьской железной дороги.

Значительные сдвиги произошли в понимании структуры города в целом и в системе его

застройки. Внимание советских градостроителей теперь, прежде всего, сосредоточено на формировании крупных жилых районов, как законченных комплексов. В работах по планировке городов в основу кладутся функциональные требования (классификация магистралей по их транспортному значению, вывод транзитного транспорта за пределы города, членение города на жилые районы, а последних на микрорайоны и т. д.). Старая периметральная застройка с наглухо застроенными углами, со сплошным строем домов вдоль магистрали была подвергнута критике, поскольку она не создавала необходимых удобств для жизни населения и нарушала требования гигиены. Научными и проектными организациями были разработаны принципы застройки жилых микрорайонов, подчиненные стремлению создать наиболее благоприятные условия для жизни населения (использование рельефа местности, расположение зданий в соответствии с требованиями гигиены, организация первичного жилого комплекса в связи со зданиями первичной сети обслуживания и т. д.).

Размеры жилых микрорайонов отделились следующие: 10—20 га территории с населением от 2500 до 6000 человек при двух-трехэтажной застройке и 15—40 га территории с населением от 6000 до 15 000 человек при четырех-пятиэтажной застройке. При таких размерах, как показали экспериментальные проекты, удастся сосредоточить внутри микрорайона все здания первичной сети культурно-бытового обслуживания, обеспечить необходимые площади для спорта, отдыха, озеленения, организовать въезды в микрорайоны в виде замкнутых тупиков или петель. Такая система застройки исключает необходимость пересекать транспортные потоки, направляясь в магазин, кино, театр, детское учреждение или школу. Однако новые принципы застройки не сразу нашли себе применение в практике. Творческая перестройка протекала трудно. Мысль проектировщиков еще не полностью освободилась от старой схемы кварталов, от гипноза, симметрии, от старых представлений об улице, сплошь застроенной блоками жилых домов. Это видно на примере застройки кварталов Юго-Западного района Москвы.

По сравнению с прежними методами застройки новые кварталы Юго-Западного района столицы явились большим шагом вперед. Они гораздо удобнее для жизни и лучше в санитарно-гигиеническом отношении. В них много простора и зелени. Однако примененные в них приемы застройки все же не отвечают в полной мере современному уровню науки о градостроительстве. Большие площади дорогих асфальтовых покрытий, регулярная сквозная и потому доступная для транспорта трассировка внутренних проездов, глухая обстройка углов,

Москва. Юго-Западный район. Жилые дома в квартале № 13. 1953—1954 гг. Архитекторы А. Власов, Д. Бурляя, М. Лисицян, Г. Мельчук, Н. Русанова, инженеры Г. Львов, А. Турчанинова, В. Телесницкий

Москва. Центральная часть Юго-Западного района. Схема планировки 1956—1957 гг. Архитекторы Б. Мезенцев, Г. Чалтыкьян, Л. Павлов, Е. Стамо, Б. Зарицкий, Е. Шейнин, Г. Ильинский, Н. Голубева, В. Косаржевский

неравномерное распределение детских садов, яслей и школ по территории снижают уровень бытовых удобств. Проектировщики (архитекторы, инженеры, эконоmisty) по сути дела применили старый квартальный прием застройки, только несколько улучшенный и приспособленный к размерам жилого микрорайона. Здесь еще нет качественного изменения приема застройки в связи с изменением размеров самого квартала.

В новых кварталах застройки Невского района в Ленинграде, в частности в кварталах № 122 и 123 крупнопанельного строительства, проектирование которых относится к 1956—1957 гг., также имеются заметные перемены к лучшему. Они видны в заботе архитекторов о создании благоприятных условий для жизни населения. Территория разделена на две зоны — жилую (3,6 га) со своим большим двором, обслуживающим бытовые нужды жителей, и общеквартальную зону отдыха с площадками для игр (3,9 га). Много внимания уделено озеленению, оборудованию внутриквартальных пространств. Однако и в этой работе застройка еще подчинена рационализму симметрии и склонности к периметральной обстройке прямоугольного квартала. Именно поэтому здесь применены угловые секции, хотя организация строительных работ (например, монтаж крупнопанельных домов) значительно выиграла бы при отказе от угловых секций.

Примером новых, более прогрессивных тенденций в создании жилых районов может служить застройка экспериментального квартала № 9 в районе Новых Черемушек в Москве (архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов и др.). Квартал площадью около 12 га функционально разделен на жилую зону и зону культурно-бытового обслуживания. Это позволило обеспечить наиболее удобную эксплуатацию всех зданий. Комплексы жилых зданий объединены озелененными дворами, подходы к домам не пересекаются транспортом, обслуживающим общественные здания. В непосредственной близости к жилищу расположены детские ясли, немногим дальше детский сад, еще дальше школа. Связь со всеми этими зданиями осуществляется без пересечения городских магистралей. Столовая, кинотеатр, магазин располагаются еще более обособленно, лицом к магистрали, как учреждения общерайонного пользования. Но для живущих в квартале связь с ними осуществляется в пределах квартала. Несмотря на то, что площадь зеленых насаждений доведена до 13 м² на человека, квартал имеет нормальные экономические показатели: застройка занимает около 17%, плотность населения составляет около 490 человек на 1 га жилой территории.

Композиция квартала построена с учетом наиболее выгодной ориентации жилищ по

странам света, использования рельефа и создания свободных озелененных пространств с площадками для игр детей и для отдыха взрослых. Индивидуальные гаражи расположены вне жилой застройки. В композиции домов совсем нет угловых секций. Вместе с тем авторы создали ряд взаимно-подчиненных пространственных композиций, из которых одна имеет преобладающее значение. Планировочная структура квартала дала возможность проложить инженерные коммуникации в технических подвалах домов, а между домами — в специальных туннелях. Это не только удешевило строительство, но и создало большие преимущества в эксплуатации, поскольку появился доступ к коммуникациям для осмотра и ремонта.

Такие же прогрессивные градостроительные тенденции в застройке жилых районов можно видеть и в других городах. Так, в Антарске после 1954 г. при застройке восточной части города проектировщики перешли от квартальной системы к системе микрорайонов, т. е. к последовательному расчленению территории на жилую зону, зону первичной сети обслуживания, связанную непосредственно с жилищем, и зону застройки общерайонного значения с вынесением ее в парковый массив района. В композиции жилых комплексов применяется хорошее правило удаления жилища от объездных магистралей и защиты его зелеными полосами. То же наблюдается в Сумгаите — спутнике Баку, в Запорожье и др.

Правда, новые тенденции в практике градостроительства еще не могли решительно заявить о себе в 1955—1958 гг., но постепенно в строительстве новых районов они начинают занимать определяющее место. Это можно отметить и в работах по Москве (новые кварталы Юго-Запада, Хорошево—Мневники, Волхонка—ЗИЛ, Химки, Фили—Мазилово), и в работах по Ленинграду (новые массивы в Автове), по Киеву (Первомайский район). В новых жилых районах Челябинска, Магнитогорска, Череповца, Ташкента, Минска и других городов определяющими факторами всей композиции становятся здоровые гигиенические условия жизни, удобство быта людей, экономичность решения, учет требований индустриального строительства. Несомненно, большое значение для внедрения передовых методов застройки будут иметь вновь создаваемые экспериментальные микрорайоны г. Электростали, г. Жуковского, Кемерово. В них уже реализуются новые принципы застройки. Социальная природа советского города способствует развитию в его застройке именно этой прогрессивной тенденции.

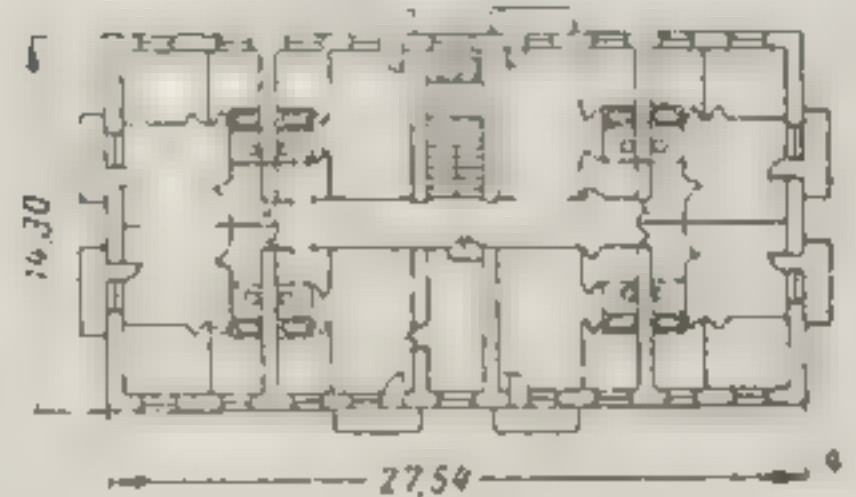
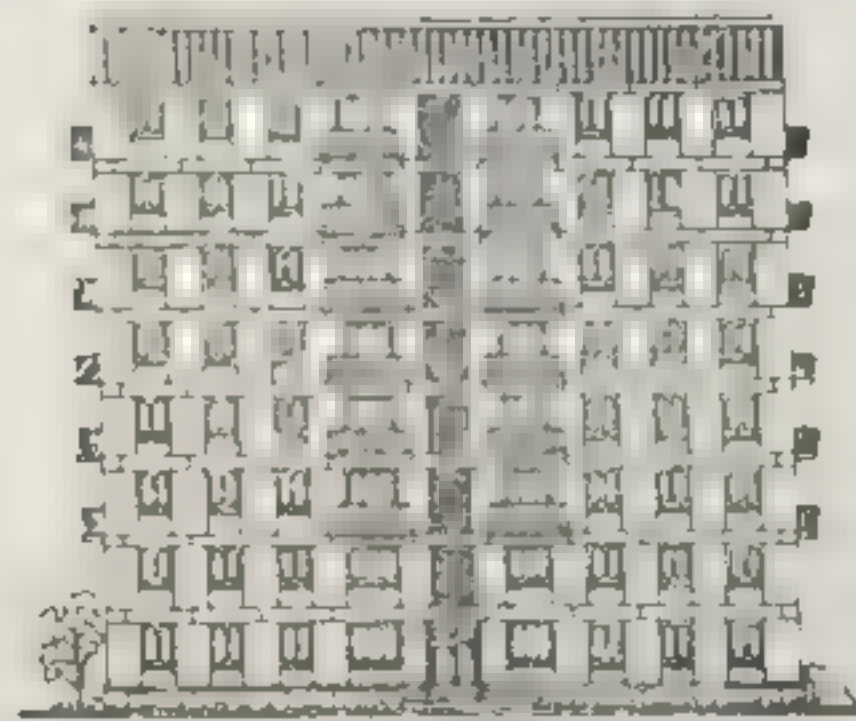

Москва. Новые Черемушки.
Экспериментальный 9-й квар-
тал. 1956—1957 гг. Архитекто-
ры Н. Остерман, С. Лященко,
Г. Павлов, В. Свирский,
В. Калафатов, инж. В. Ша-
пиро и др.

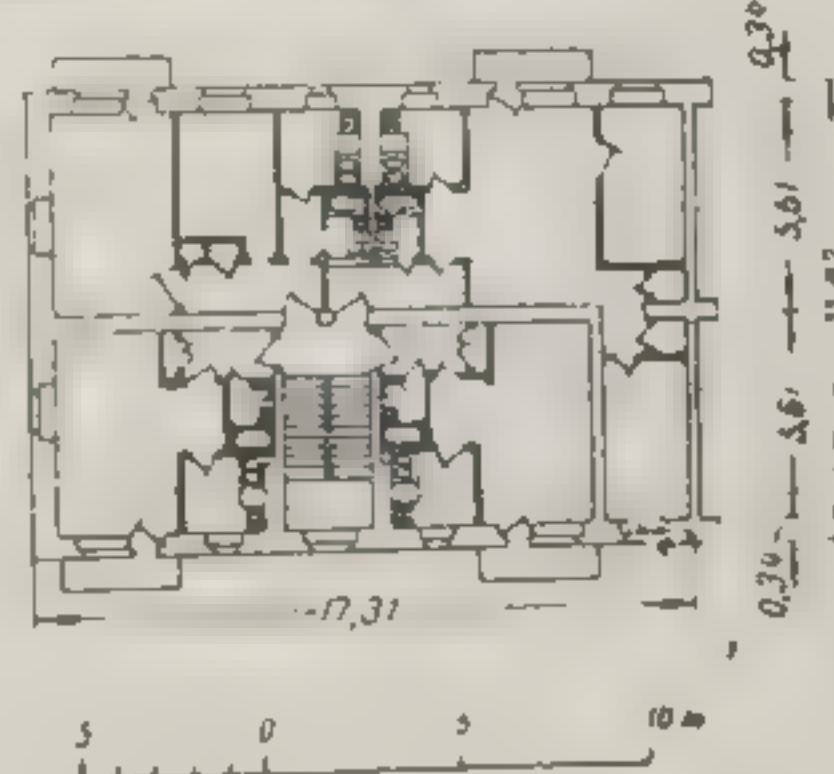
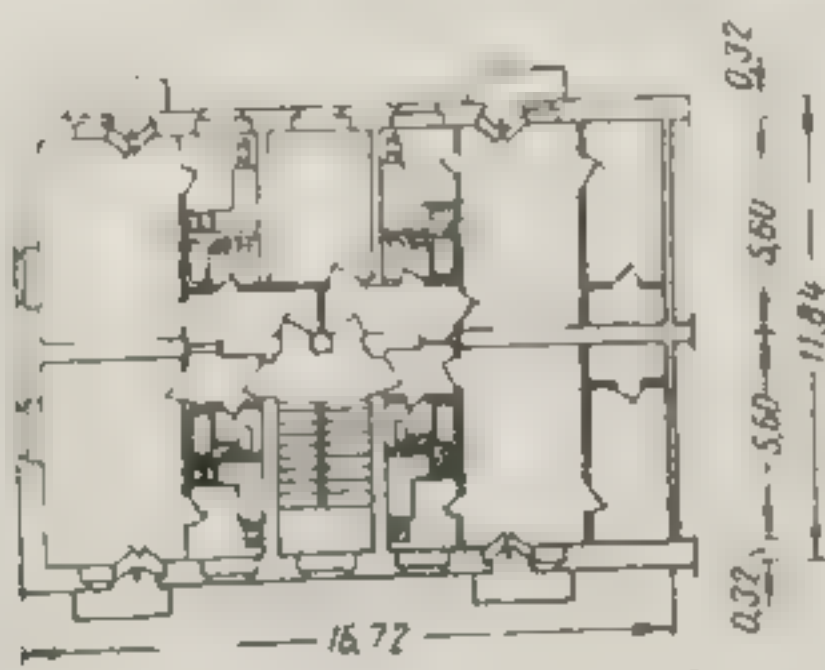
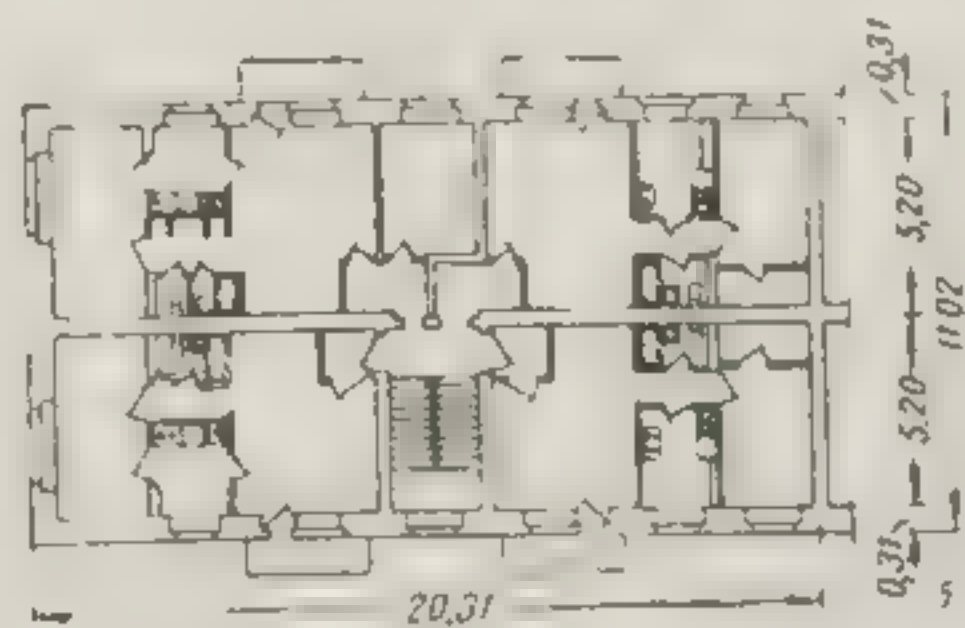
Общий вид и фрагмент жило-
го дома

Крупноблочный дом № 13.
Архитекторы М. Фрадин,
Н. Пышкин, инж. И. Полетаева
Секции жилых домов

3 — фасад, 4 — план; 5 — дом
№ 5; 6 — дом № 1; 7 — дом № 7
Генеральный план квартала
1—14 — жилые дома; 15, 17, 18 —
магазины; 16 — столовая; 19, 19а —
АТС; 20 — детские ясли; 21 — дет-
ский сад; 22 — школа; 23 — хозяй-
ственный блок; 24 — кинотеатр

0 5 10 20

3. Промышленные сооружения

После 2-го Всесоюзного совещания по строительству (1954 г.) был предпринят пересмотр проектов промышленных зданий и сооружений в целях устранения в них архитектурных излишеств. Одновременно Промстройпроект, Гипромез, Гипрохим и другие отраслевые проектные организации усилили работу в области типового проектирования промышленных зданий. В результате этого стало возрастать применение типовых проектов и в промышленном зодчестве. Например, к 1957 г. на железнодорожном транспорте внедрение в строительство типовых проектов было доведено до 70%, в угольной промышленности — до 55% и т. д. В целях уменьшения неоправданно большого разнообразия конструкций и других строительных элементов, что является основным тормозом для снижения стоимости сборного железобетона, в 1955—1957 гг. по ряду отраслей промышленного строительства была начата разработка унифицированных габаритных схем и типовых проектов одноэтажных и многоэтажных зданий для различных видов производств. В этой работе участвовали специализированные проектные и исследовательские организации: Гипротис, Гипроавтопром, Гипротяжмаш, Гипротоп и др. К середине 1957 г. были составлены габаритные схемы по важнейшим отраслям промышленности. Были начаты работы по унификации архитектурно-планировочных решений. Работа, проведенная в 1956—1957 гг. в этом направлении Институтом промышленных сооружений Академии строительства и архитектуры СССР совместно с проектными организациями, дала возможность сократить число различных типов складов с 400 до 26.

Наряду с этим технический прогресс в самой промышленности потребовал и создания принципиально новых типов зданий. Развитие современных методов производства протекает под знаком все большей специализации. Благодаря этому удается достигать однородности производства и применять высокопроизводительные машины. В последнее десятилетие особенно сильное развитие происходило в таких областях науки и техники, как электроника, автоматика, полупроводники и т. п. Современные технологические процессы производства быстро изменяются и совершенствуются. В результате этого наблюдаются известные противоречия между совершенствуемыми технологическими процессами и существующими типами заводских зданий. Вот почему идея «гибких цехов», которая, как мы видели, возникла еще до войны, приобрела в послевоенные годы, и в особенности после XX съезда КПСС, весьма большое практическое значение. Особенно

остро встал вопрос о новых типах промышленных зданий после 1954 г.

В проектировании производственных зданий все большее применение получают приемы блокировки в одном здании ряда цехов, которые раньше располагались в отдельных зданиях. Исследования показали, что для многих производств основным типом сооружений является одноэтажное здание, в котором сосредоточены все производственные цеха и почти все вспомогательные помещения: испытательные станции, склады, экспедиции и т. д. Примером подобных решений могут служить производственные строительные комбинаты на крупных стройках страны, разработанные проектным институтом № 2 Министерства строительства РСФСР. Принцип построения этих комбинатов заключается в том, что перекрывается площадь, необходимая для размещения разнообразных производств, которые в свое время размещались в отдельно стоящих зданиях — цехе сборного железобетона, цехе ячеистого бетона, цехе по производству крупных блоков, автоклавных установках, — и все эти производства объединяются на одной компактной площади.

Работы по созданию «гибких цехов» повлекли за собой и новые конструктивные решения. Основным принцип их состоял в увеличении перекрываемого пролета и, следовательно, в уменьшении количества несущих опор. Исследования научных институтов, работающих в области железобетона, а также проектных организаций позволили перейти от прежней сетки колонн 6×6 и 6×12 м к более выгодной сетке 12×18 и 12×24 м. Появились 27—30-метровые железобетонные предварительно напряженные фермы, сборные оболочки двойной кривизны, перекрывающие площадь 18×18 м и даже 40×40 м (в Ленинграде).

В целях увеличения перекрываемого пролета и снижения веса несущих конструкций самого покрытия стали вводить в расчетную схему сооружения конструкции коробов, фонарей, покрытий. Примером может служить разработанный Промстройпроект многосводчатый складчатый свод пролетом в 60 м с шагом в 24 м. Сочетание в конструкции покрытия несущих и опраждающих функций позволило добиться экономного расходования материалов.

В Минске, Калинин, Вышнем Волочке были осуществлены в 1956—1958 гг. монолитные своды-оболочки двойной кривизны с сеткой колонн 12×12 м. При строительстве одноэтажных промышленных зданий начали повсеместно применяться сборные железобетонные фундаменты, колонны как для крановых, так и для бескрановых путей, арочные фермы, панели

для покрытий размерами 6×3 м и $12 \times 1,5$ м и др. С целью получения более прогрессивных конструктивных решений и поощрения творческой мысли конструкторов Госстроем СССР в 1956 г. был проведен конкурс, который выявил ряд интересных творческих предложений, в частности — сборные железобетонные, с предварительно напряженной арматурой арки двутаврового сечения пролетом до 100 м. С этого же года в практике промышленного строительства стал в более широких масштабах применяться сборный предварительно напряженный железобетон. Введение его обеспечило возможность снижения расхода металла и цемента и позволило значительно увеличить перекрываемые пролеты.

В практику промышленного строительства вошли крупнопанельные и крупноблочные конструкции. Началось возведение тепловых электростанций из крупномерных офактуренных шлакоблоков и стеновых панелей. Железобетонные панели применялись на строительстве Уральской ГЭС, холодильника в Москве, Криворожского горнообогатительного комбината, цеха слябинга в Магнитогорске и в других местах.

С большой остротой встала проблема унификации конструкций. Проведенная во многих областях промышленного строительства унификация позволила сильно сократить количество строительных элементов и деталей.

Для ряда производств стали проектировать здания, не имеющие фонарей, что упрощает строительство, уменьшает теплопотери здания и удешевляет эксплуатацию. В связи с этим получило развитие применение люминесцентного освещения. Поскольку некоторые виды точного производства (вакуумные изделия, полупроводниковые приборы, радиотехника и др.) требуют постоянного и строгого микроклиматического режима в производственных помещениях, возникла идея создания герметических зданий. В предприятиях точной механики, радиотехники, текстильной промышленности, где необходимы кондиционеры для создания постоянного

температурно-влажностного режима, нашли применение двухэтажные здания с техническим полуэтажом. Наряду с этим для ряда производств оказалось возможным использование унифицированных многоэтажных зданий. В 1956—1957 гг. они составляли уже 25—27% в общем объеме промышленного строительства. В частности, многоэтажные здания имеют ряд преимуществ в условиях реконструкции предприятий при затесненных участках. Примером может служить реконструкция цеха штампов московского автомобильного завода имени Лихачева.

Многоэтажные здания получают распространение и при строительстве предприятий машиностроения (строительство модельных, кузовных, инструментальных, метизных, арматурных, деревообделочных цехов и т. д.). Для таких отраслей промышленного строительства, как химия, нефтепереработка, теплоэнергетика, были выдвинуты предложения о монтаже оборудования на специальных железобетонных этажерках — открытым способом. Благодаря этому стоимость строительства здания уменьшается на 30—40%.

Существенные изменения произошли в самом понимании направленности архитектуры промышленных зданий. Функциональное совершенство промышленных объектов, возможность вариантного использования производственных площадей при изменении технологических процессов, рациональное использование территории, обеспечение наиболее здоровых условий для рабочих, правдивая художественная трактовка строительных материалов и конструкций стали теперь основой творческой деятельности проектировщика.

В целях внедрения принципиально новых типов промышленных зданий в 1958 г. было принято специальное решение о строительстве в порядке эксперимента крупных промышленных зданий. Они потребовали применения современных композиционных приемов и новейших технических решений.

4. Жилые здания

В области жилищного строительства после 1954 г. были приняты меры, имевшие принципиальное значение для развития советской архитектуры и ее новой направленности. В 1954—1955 гг. впервые была разработана унифицированная серия типовых секций квартир для многоэтажного (4—5 этажей) жилищного строительства. На основе анализа практики типового проектирования жилищ научными и проектными организациями (Институт жилища

Академии строительства и архитектуры СССР, Горстройпроект, Ленпроект, Гипрогражданпроект УССР и др.) была установлена универсальная конструктивная схема (продольная несущая стена с пролетами поперек здания в 6 м и продольным шагом в 3,6 м). На основе этой схемы авторы предложили необходимые планировочные варианты секций — квартиры с различным числом комнат при разных условиях ориентации. Такие элементы плана квартиры,

как кухня, санитарный узел, были подчинены строгой стандартизации.

Серия унифицированных секций явилась предпосылкой для составления единых каталогов строительных элементов, деталей и конструкций, которые могли производиться на заводах как стандартная продукция. Простейшая конструктивная схема этой серии — продольная несущая стена или вместо нее каркас — определила собой широкую вариантность конструкций: настил с пустотами, ребристые плиты, балки с керамическими вкладышами и т. д.

В унифицированной серии секций одновременно учитывалась возможность компоновки домов для различной ориентации по странам света. Однако в этой секции был один существенный недостаток — довольно большая средняя жилая площадь квартир. В условиях острой нужды в жилищах, еще более усилившейся после войны, это обстоятельство затрудняло переход на односемейное заселение.

Важнейшая задача, стоявшая перед советскими архитекторами, — создание экономичных квартир односемейного заселения — была решена научными и проектными организациями в 1955—1957 гг. В эти годы был проведен всесоюзный конкурс на типовые дома и секции квартир. Материалы конкурса дали возможность создать серии типовых проектов домов и секций с экономичными квартирами односемейного заселения. Сложность создания таких квартир заключалась в том, что новые предложения должны были действительно вытеснить квартиры коммунального расселения. Нельзя забывать, что после огромных потерь в результате войны первоочередной задачей государства в этой области было обеспечение широких масс трудящихся благоустроенными жилищами. На том этапе строительства проблема количества была важнейшей. Теперь же надо было разработать такую односемейную квартиру, чтобы она не только могла экономически конкурировать с квартирой коммунального заселения, но и позволила бы осуществить дальнейшее снижение стоимости строительства. Естественно, что это можно было сделать только в связи с пересмотром норм проектирования. Снижение высоты комнат до 2,5 м, сокращение площади подсобных помещений, введение совмещенных санитарных узлов и т. д. позволили снизить стоимость строительства 1 м² жилой площади на 10—12%, а стоимость квартир — на 30—40% по сравнению с типовыми проектами 1953—1954 гг. Средняя жилая площадь квартиры в новых домах была установлена в 24—29 м² вместо 35—40 м² по типовым сериям 1953—1954 гг.

Новый тип квартир дал возможность перейти в новых домах, в соответствии с постановлением ЦК КПСС и Совета Министров СССР (1957 г.) «О развитии жилищного строитель-

ва в СССР», к посемейному заселению квартир. Несмотря на относительно небольшие нормы расселения, которые могли быть практически допущены в условиях острой нехватки жилищ (6—7 м² жилой площади на одного человека), новые квартиры в санитарно-гигиеническом отношении имели огромное преимущество по сравнению с прежними, коммунальными квартирами, поскольку кубатура воздуха на одного человека увеличивалась. Кроме того, самый бытовой режим односемейной квартиры предоставлял живущим несравненно более высокий уровень удобств. Переход к строительству квартир односемейного заселения был, таким образом, важным этапом в развитии архитектуры жилищ. В разработке новых типов экономичных квартир односемейного заселения большую роль сыграли работы Института жилища Академии строительства и архитектуры СССР и таких проектных организаций, как Горстройпроект, проектные институты Архитектурно-планировочного управления Москвы, Ленпроект, Киевпроект и др.

В новых типах домов были исключены угловые секции. Структура этих зданий основывалась на правдивом выявлении социальной сути современного жилого дома. Хорошие пропорции здания в целом, выявление его органических элементов — окон, балконов, входов, — использование фактуры строительных материалов и цвета в сочетании с элементами благоустройства участка стали основными средствами художественной выразительности жилища. В связи с этим расходы на наружную отделку фасадов снизились до 2—3% сметной стоимости здания, вместо 15—20% по типовым проектам 1950—1954 гг. Помимо секционных домов, были созданы проекты жилых зданий коридорного типа с квартирами для малосемейных.

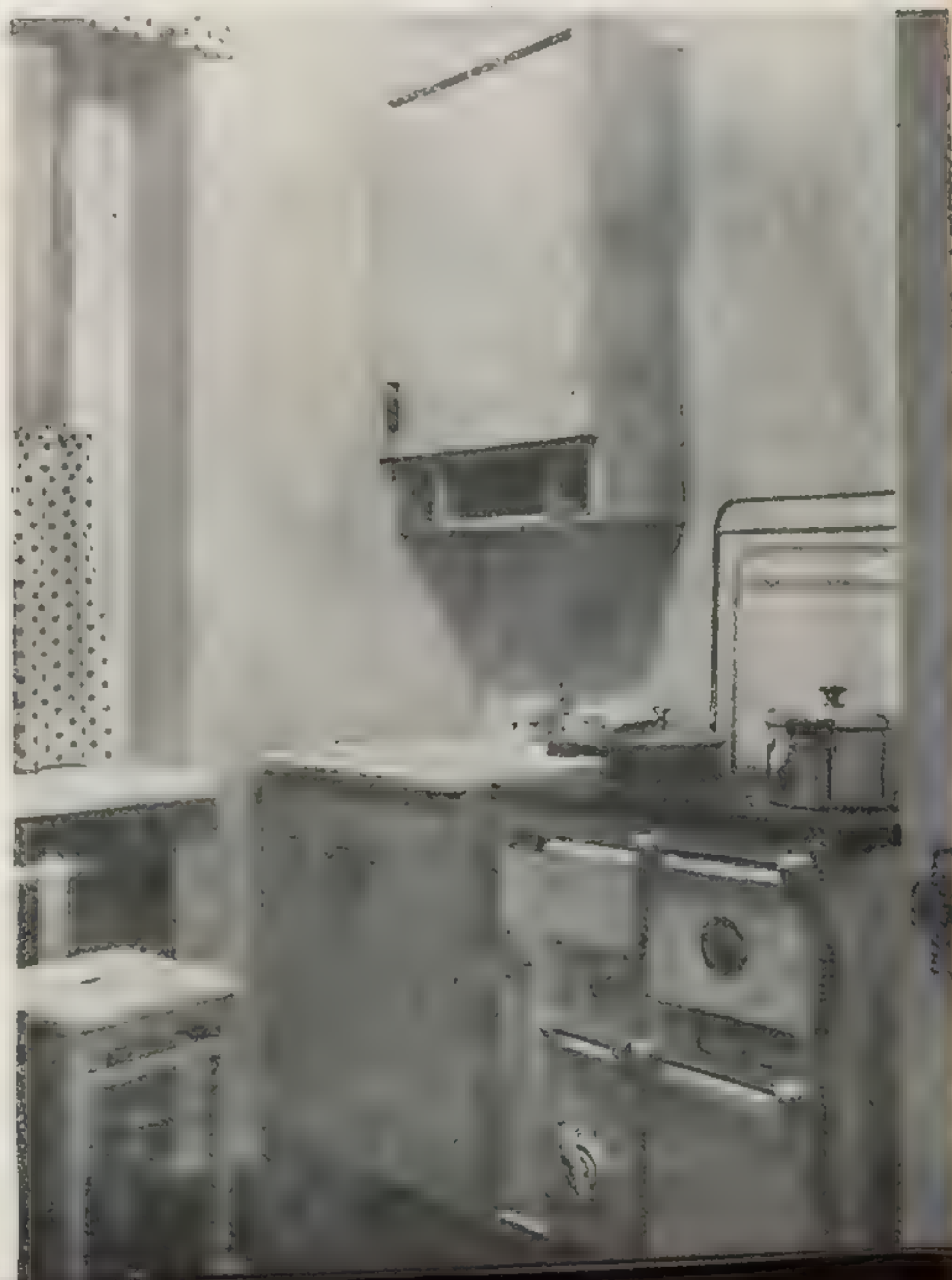
Изменилось и процентное соотношение различных по площади квартир. Число однокомнатных квартир выросло до 30—40%, число двухкомнатных осталось в пределах 45—50%, количество трехкомнатных квартир уменьшилось до 15—20%. Такое соотношение определялось острой необходимостью возможно быстрее обеспечить трудящихся квартирами односемейного заселения.

Основным типом жилищного строительства в городах становился дом в 4—5 этажей, как наиболее экономичный, поскольку в нем при сниженной высоте этажа можно было допустить отсутствие лифта и применить более простые конструкции. Существенное изменение произошло и в самой структуре дома: из первых этажей были исключены магазины. Это вело к улучшению бытовых условий, упрощало конструктивные решения и удешевляло стоимость строительства. В то время, как сметная стоимость четырех-пятиэтажных домов со встроенными помещениями доходила до 2000 руб. за

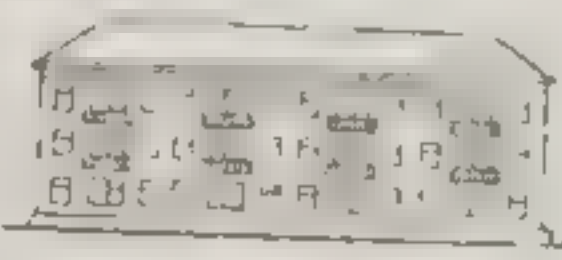
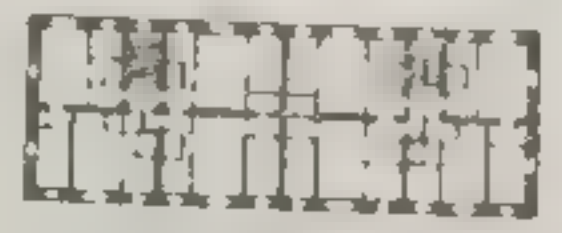
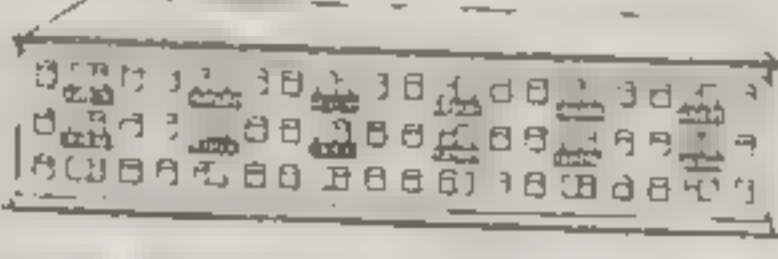
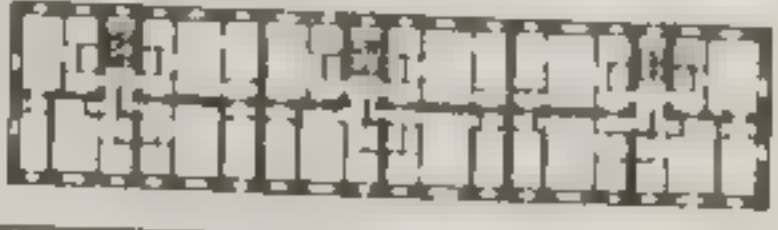

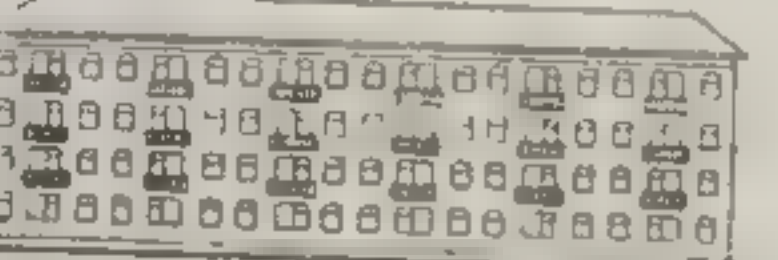
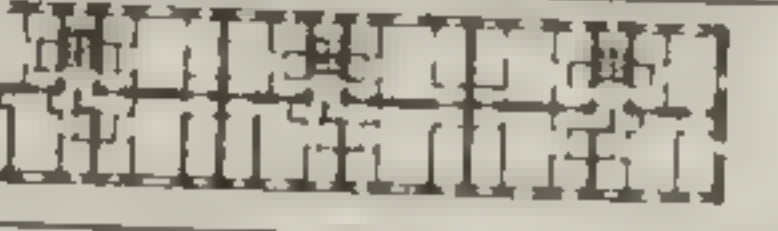
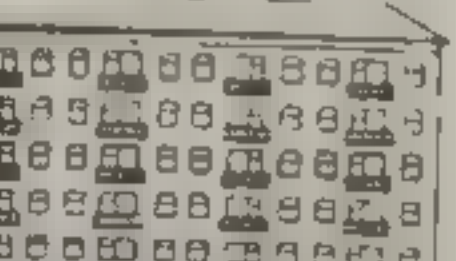
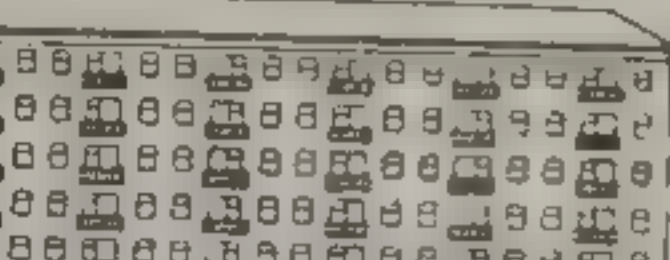
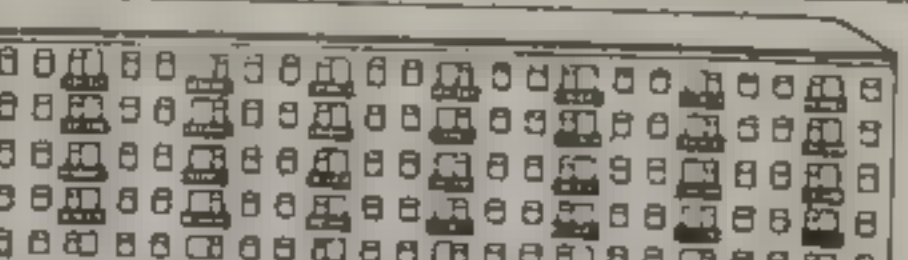
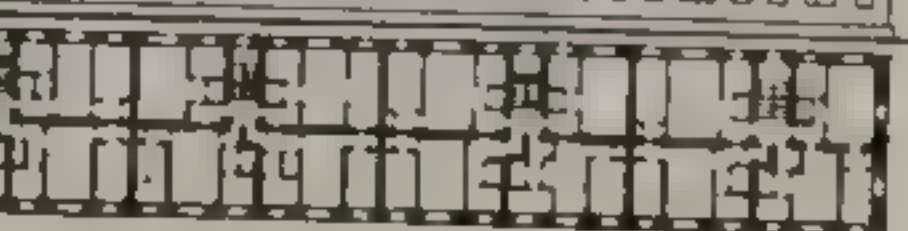

Двухкомнатная малометражная квартира
План, жилая комната, кухня, санитарный узел

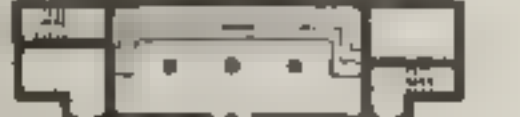

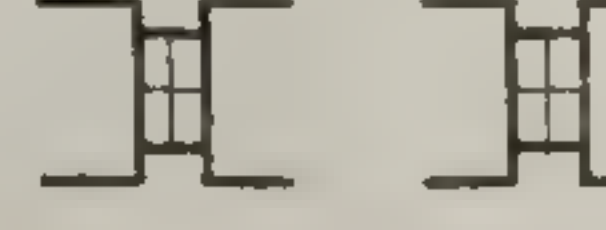

№	Дома без магазина		Количество квартир			жилая пл. подлез. пл.	куб. м. надз. куб. м. подз.	Средн. пл.щ. кв.	Стоим.
			Всего на дом	1 комн.	2 комн.	3 комн.			
1		широтн	24	12	6	6	бетонные блоки		
							$\frac{684,24}{988,68}$	$\frac{3892,5}{4887,25}$	28,5'
		меридион		6	18	-	кирпич		923,75
							$\frac{645,94}{976,80}$	$\frac{3923,64}{4926,35}$	24,5 28,70'
2		широтн	36	18	9	9	бетонные блоки		
							$\frac{1023,63}{1480,29}$	$\frac{5782,5}{7260,25}$	28,43
		меридион		9	27	-	кирпич		901,79
							$\frac{1026,25}{1463,69}$	$\frac{5828,76}{6718,33}$	23,9 28,53
3		широтн	32	16	8	8	бетонные блоки		
							$\frac{912,32}{1318,74}$	$\frac{5190,0}{6184,75}$	28,51
		меридион		8	24	-	кирпич		887,13
							$\frac{917,12}{1302,40}$	$\frac{5231,52}{6234,23}$	23,6 28,66
4		широтн	48	24	12	12	бетонные блоки		
							$\frac{1364,84}{1973,76}$	$\frac{7710,0}{9187,75}$	28,43
		меридион		12	36	-	кирпич		866,93
							$\frac{1369,0}{1952,92}$	$\frac{7771,68}{9261,25}$	23,0 28,53
5		широтн	64	32	16	16	бетонные блоки		
							$\frac{1817,36}{2629,24}$	$\frac{10230,0}{12190,75}$	28,4
		меридион		16	48	-	кирпич		856,29
							$\frac{1822,88}{2603,44}$	$\frac{10311,84}{12288,5}$	22,67 28,49
6		широтн	40	20	10	10	бетонные блоки		
							$\frac{1140,4}{1647,8}$	$\frac{6487,5}{7482,25}$	28,51
		меридион		10	30	-	кирпич		865,34
							$\frac{1146,40}{1628,0}$	$\frac{6539,4}{7542,11}$	23,0 28,66
7		широтн	60	30	15	15	бетонные блоки		
							$\frac{1706,05}{2467,15}$	$\frac{9637,5}{11115,25}$	28,43
		меридион		15	45	-	кирпич		846,21
							$\frac{1711,75}{2441,15}$	$\frac{9809,1}{11298,5}$	22,4 28,53
8		широтн	80	40	20	20	бетонные блок.		
							$\frac{2271,7}{3286,5}$	$\frac{12787,5}{14748,25}$	28,4
		меридион		20	60	-	кирпич		836,6
							$\frac{2279,1}{3254,3}$	$\frac{13078,8}{15055,46}$	22,1 28,49

Номенклатура серии типовых проектов 3, 4, 5-этажных жилых домов с мало-метражными квартирами. 1956—1957 гг. Проекты разработаны на основе принятых по конкурсу жилых секций

ПРОДОЛЖЕНИЕ

№	Коробки отдельностоящих магазинов	Площадь застройки	Кубатура общая	Кубатура надземная	Площадь торгового зала	Площадь кладовой	Площадь адм.-быт помещ.	Примечания			
1		593,6	6237,8	4635,1	371	234	64,15	В коробке располагаются: в 1-м этаже А) Магазин продовольственный на 24-26 раб. м на 2-м этаже А) Магазин промтоварный на 24-26 раб. мест			
2		513	5338,7	4003,6	292,3	203,6	51,3	В коробке располагаются в 1-м этаже А) Магазин промтоварный на 18-20 раб. мест Б) Столовая на 75 пос. мест; В) Аптека IV кате гории и парикмахерская на 10 раб. мест на 2-м этаже А) Ателье на 35-40 раб. мест Б) Комбинат бытового обслуживания на 40-50 раб. мест			
3		432,32	4539,5	3372,2	217	134,9	43,15	В коробке располагаются в 1-м этаже А) Магазин продовольственный на 10-12 раб. м Б) Столовая на 50 пос. мест; аптека IV кате на 2-м этаже А) Ателье на 35-40 раб. мест; Б) Комбинат бытового обслуживания на 40-50 раб. мест			
Дом повышенной этажно- сти и вставка		Этажность	Количество квартир		Площадь застройки		Строительная кубатура	Жилая кубатура	Средняя площ квартиры		
		8	64		331,08		7560	1235	19,30		
вставки		без проезда			с проездом			Хоз блок	Площадь застройки	Кубатура	
		Площадь застр	Жилая площадь	Кубатура	Площадь застр	Жилая площадь	Кубатура		137	985	
4 эт		69,6	233,92	835,2	4 эт	69,0	116,96				417,6
5 эт		69,6	292,4	1044,0	5 эт	69,0	175,44				626,4

1 м² жилой площади, в домах без встроенных помещений стоимость единицы жилой площади снизилась до 1420—1560 руб.

В поисках наиболее выгодного использования кирпича в условиях индустриализации строительства были разработаны новые конструктивные системы для обычных кирпичных домов. Так, появились стены из кирпичных блоков. Опыт застройки большого Первомайского массива в Киеве с применением крупных кирпичных блоков позволил уменьшить трудовые затраты на 1 м³ здания с 1,2—1,3 человеко-дня до 0,75 человеко-дня и снизить стоимость строительства с 1900 до 1300—1400 руб. В 1957 г. Институтом строительной физики и ограждающих конструкций Академии строительства и архитектуры СССР было предложено применять тонкие кирпичные панели в 1/2 кирпича с уплотнением кладки вибрацией. Эти панели применяются размером 2,90×3,18 м как несущие поперечные перегородки. Наружные виброкирпичные панели требуют высокоэффективных плитных утеплителей. Стены из таких панелей вдвое легче обычных кирпичных стен и на 15—20% их дешевле. Однако, как показал опыт, строительство из виброкирпичных пане-

лей возможно только при соблюдении высокого качества монтажа и самых конструкций.

В 1958 г. в Москве был построен экспериментальный пятиэтажный дом с поперечными несущими стенами и наружными ограждающими стенами из пеностекла и пенокералита, с облицовкой из кирпича (арх. З. Розенфельд). Типовая секция этого дома, при продольном шаге несущих стен в 5,6 м, имеет четыре двухкомнатных квартиры, выходящих на одну лестничную площадку. Планировка квартир удобна и весьма экономично использует полезную площадь. Этот тип конструкции дает до 40% экономии кирпича. Вместе с тем такая схема позволяет варьировать размещение и величину проемов, не затрагивая конструктивной основы дома, что имеет значение при различных климатических условиях и при разработке композиции фасадов дома.

После 1954 г. произошли большие сдвиги и в развитии крупноблочного строительства. В 1955 г. была утверждена унифицированная система блоков, которая позволила резко сократить их число и, следовательно, улучшить и удешевить их изготовление. В результате объем крупноблочного строительства уже к

Проект крупнопанельного жилого дома для I и II климатических районов. Фасад

1957 г. возрос почти в 7 раз. Большое значение для развития этого типа строительства имели также освобождение первых этажей от общественных помещений и, самое главное, освобождение жилых домов от чуждых им украшательских элементов. Крупноблочные дома, построенные в Ленинграде после 1955 г., убедительно показывают, какие существенные изменения произошли в архитектуре жилища. Объем дома стал проще, освободился от всякого рода ненужных раскреповок, ризалитов и декоративных пристроек, затруднявших возведение крупноблочных домов.

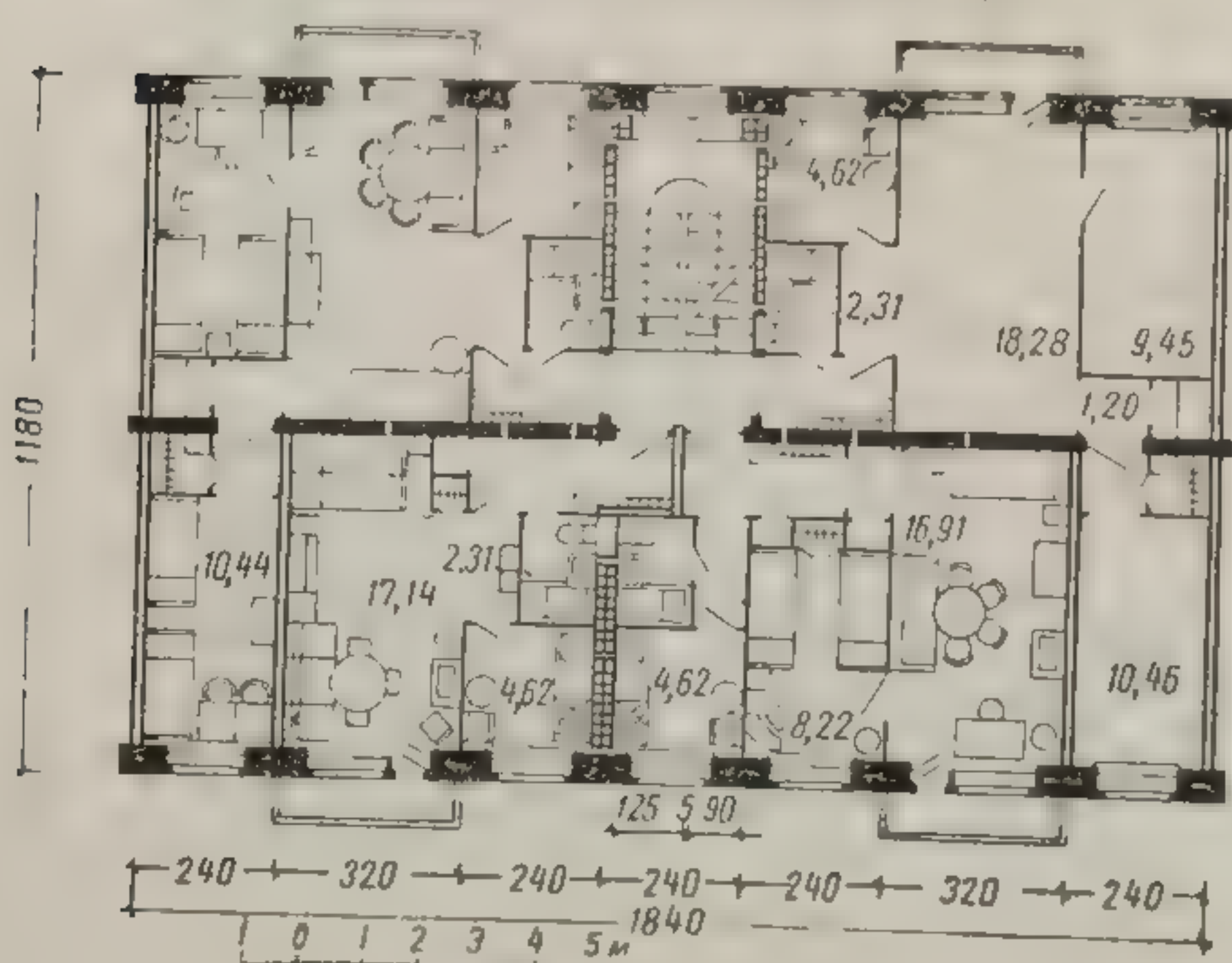
Но особенно значительные работы развернулись после 1954 г. в области крупнопанельного железобетонного домостроения. На протяжении 1955—1958 гг. были испытаны в экспериментальном строительстве более жизненные конструктивные решения этого типа домов (каркасно-панельные и бескаркасные панельные), а также различные технологические системы производства крупнопанельных конструкций. Так, в 1955—1956 гг. началось строительство крупнопанельного жилого дома в Череповце, где в связи со строительством метал-

лургического завода началось и жилищное строительство (авторы Л. Юзбашев, К. Карташов, Г. Суренян и др. — Ленгостройпроект). В этом доме была применена трехпролетная система с величиной пролетов 4,85, 1,5 и 4,85 м и шагом по фасаду 3,2 и 4 м. В связи с отсутствием легких теплоизоляционных материалов авторы применили так называемый неполный каркас, чтобы использовать несущую способность наружных панелей. Наружные панели, двуслойные, размером на комнату, были утеплены неавтоклавным пенобетоном (объемный вес 550 кг/м^3). Внутренний каркас — безригельный в виде двухэтажных железобетонных поперечных рам. Опыт строительства позволил доработать проект и наладить технологию производства крупных элементов для перехода на массовое поточное строительство. В новом проекте дома была изменена и конструктивная схема: принята двухпролетная система с продольно расположенными железобетонными колоннами, междуэтажные перекрытия сделаны в виде часторебристых плит размером на комнату, ребрами вверх, с деревянным полом по лагам. В этих домах квартиры были рассчитаны уже на односемейное заселение.

Опыт строительства в Череповце позволил ленинградскому Горстройпроекту разработать серию проектов подобных жилых домов и применить их в условиях Мурманска, Ангарска, Череповца. Однако принятые в проекте несущие наружные стены из панелей рациональны только при отсутствии легких теплоизоляционных материалов. Целесообразнее применение полного каркаса с навесными панелями в виде легких теплоограждающих экранов.

Опыт строительства бескаркасного крупнопанельного жилого дома на 6-й улице Октябрьского поля в Москве был после 1954 г. продолжен в строительстве пятиэтажных домов по 4-й улице Октябрьского поля (проект Центропроект), а также в строительстве дома на Шелепихе, где для наружных и внутренних стен были применены пустотные железобетонные панели толщиной в 17 см из тяжелого бетона (приве-

Проект крупнопанельного жилого дома для I и II климатических районов. План рядовой секции

денная толщина 9 см.). Использование пустотелых конструкций позволило сократить расход бетона в панелях несущих перегородок по сравнению со сплошными конструкциями жилых домов Магнитогорска и экспериментального строительства на 6-й улице Октябрьского поля на 38% и в перекрытиях на 28%. Наружные стены — трехслойные, с применением минераловатных утеплителей.

После 1954 г. дело уже не ограничивалось отдельными экспериментами в области крупнопанельного строительства. Проверенные типы домов постепенно внедрялись в широкую практику. Это потребовало решения вопроса и об эстетическом качестве крупнопанельных элементов. Отказ от всяких навесных украшений, не связанных с конструкцией дома, заставил искать новые средства выражения. Так, в домах на Октябрьском поле были применены перхлорвиниловые красители и рельефная обработка поверхности панелей. Швы, членящие фасад на геометрические крупные элементы, стали использовать как элемент композиции жилой застройки. Однако это пока еще были только первые шаги.

С наибольшей полнотой черты изменившейся направленности архитектуры жилища выступают в строительстве экспериментального квартала в Новых Черемушках. Задача этого эксперимента состояла в том, чтобы проверить различные архитектурно-планировочные варианты односемейных экономичных квартир и разнообразные конструкции с тем, чтобы внедрять их в массовое строительство. Здесь были

созданы разные типы малометражных квартир в одну, две и три комнаты, рассчитанные на различный состав семьи.

Многообразны здесь конструкции: кирпичные блоки, железобетонные скорлупчатые панели с утеплителем, железобетонные настилы с овальными пустотами и ребристые настилы, прокатные гипсошлаковые перегородки и гипсоволокнистые плиты, лестничные железобетонные площадки с регистром отопления, новые типы отопительных приборов в виде панелей в перегородках и под окнами и т. д. Все это характеризует те большие изменения, которые произошли в материальных основах архитектуры. Облик этих домов, простой, естественный, лишенный каких-либо излишеств, вместе с тем не имеет ничего от унылого «стандарта». Впечатление разнообразия достигнуто своеобразной обработкой входов, балконов, применением вьющейся зелени. Застройка квартала вызывает ощущение уюта и красоты. Огромную роль играет в этом благоустройство: разнообразные композиции зеленых насаждений, дорожек, цветочниц, плескательных бассейнов для детей и т. д.

Таким образом, и в жилищном строительстве развивается градостроительное начало. Дом становится элементом большой композиции. Понятие ансамбля, ранее связанное только с рисунком фасадных плоскостей и общего силуэта, расширилось: оно охватывает всю структуру жилого района, все его пространство, организуя это пространство экономично, красиво и удобно для жизни человека.

5. Общественные здания и сооружения

Не менее существенные изменения произошли в области строительства общественных зданий. Важнейшей творческой задачей стало улучшение типов массовых общественных зданий, связанных с обслуживанием повседневных культурно-бытовых потребностей трудящихся. В постановлении ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 4 ноября 1955 г. было обращено особое внимание на необходимость создания более экономичных типовых проектов школ, детских садов и яслей, больниц и других учреждений культурно-бытового обслуживания. В целях широкого привлечения проектировщиков к решению этой задачи постановление указывало на необходимость проведения широких открытых конкурсов.

Госстроем СССР и Союзом архитекторов СССР в 1956—1957 гг. были проведены такие конкурсы на проекты школ, детских садов и яслей, клубов, кинотеатров и больниц. Лучшие,

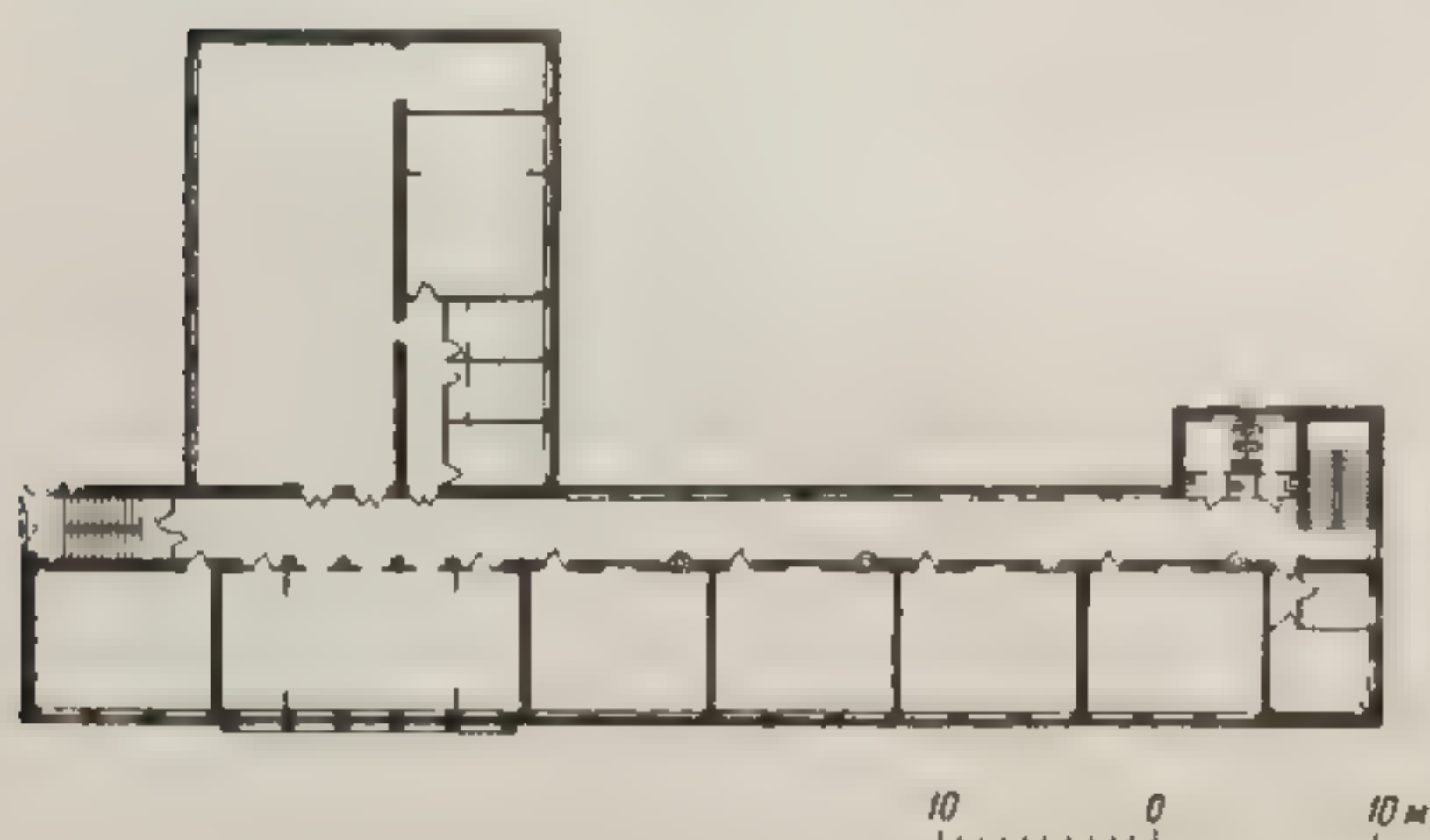
наиболее экономичные и одновременно более удобные проекты были отобраны, и на их основе были разработаны рабочие чертежи. Была изменена вместимость общеобразовательных школ: количество ученических мест увеличили с 400 до 520 и с 880 до 920. В самой структуре учебных заведений произошли серьезные изменения, связанные с выдвинутой XX съездом КПСС задачей политехнического образования. В соответствии с этим в старших классах помещения рассчитаны на проведение бригадного метода обучения, в число обязательных помещений введены актовый зал и пищеблок.

В практике проектирования и строительства до 1956—1957 гг. господствующим типом школьного здания была четырехэтажная школа, планировочная структура которой чаще всего строилась на обстройке коридоров классами. Конкурсы выдвинули новые типы трехэтажных школьных зданий блочной системы,

Проект школы на 520 учащихся для I, II и III климатических районов. 1956 г. Архитекторы А. Васильев, А. Крылов, Н. Васильева. Фасад и план 2-го этажа

что дало возможность более четко типизировать отдельные блоки школы, соединяя их в необходимые группы для получения оптимальной ориентации на различных участках. Снижение высоты помещений в школьных зданиях с 3,9 до 3,6 м позволило при той же стоимости увеличить рабочую площадь и тем самым повысить удобства при проведении учебных занятий.

Большим недостатком до 1954 г. было недумчивое применение одних и тех же типовых школьных зданий в различных климатических районах. В 1956 г. были разработаны типовые проекты школ, в которых учитывалась повышенная инсоляция и сейсмичность большинства мест IV климатического района. В научных организациях и, в частности, в Институте общественных зданий Академии строительства и архитектуры СССР были начаты работы по применению в школах крупнопанельных ограждающих конструкций при стандартизации всех строительных деталей здания.

Представление о новом подходе к школьному зданию дают проекты конкурса, отмеченные первыми премиями. Проект школы на 520 человек для I, II и III климатических районов (архитекторы А. Васильев, А. Крылов и Н. Васильева) построен на сочетании двух блоков под прямым углом. В более коротком блоке расположены мастерские и лаборатории на первом этаже и физкультурный зал — на втором и третьем этажах. В протяженном блоке распо-

ложены классы (южная ориентация), вдоль коридора — рекреации. Планировка отвечает четкой функциональной схеме. Короткий блок имеет непосредственную связь с площадкой, что удобно для использования мастерских и физкультурного зала. Стены разработаны в расчете на применение крупноблочных элементов. Художественная характеристика здания школы построена на четком метрическом шаге хорошо прорисованных окон, красивых пропорциях основного блока школы, достигнутых асимметричным расположением главного входа и выделением группы окон, освещающих вестибюль и актовый зал.

Первой премией был отмечен также проект школы на 920 учащихся (те же авторы). Школа состоит также из двух блоков, причем блок А, где расположены на первом этаже лаборатории и мастерские, а на втором этаже — физкультурный зал, представляет собой отдельный павильон, соединенный с основным блоком Б крытыми галереями. Так образовался затененный внутренний дворик, а все помещения получили возможность интенсивного сквозного проветривания. Впервые для особых климатических условий IV района (теплый и жаркий климат) были разработаны особые типы школьных зданий. Примером может служить школа на 520 детей (авторы А. Абезгуз, В. Берлин, А. Дубсон и Р. Файерштейн). Ее композиция построена на обстройке дворика, который весной и осенью служит рекреацией.

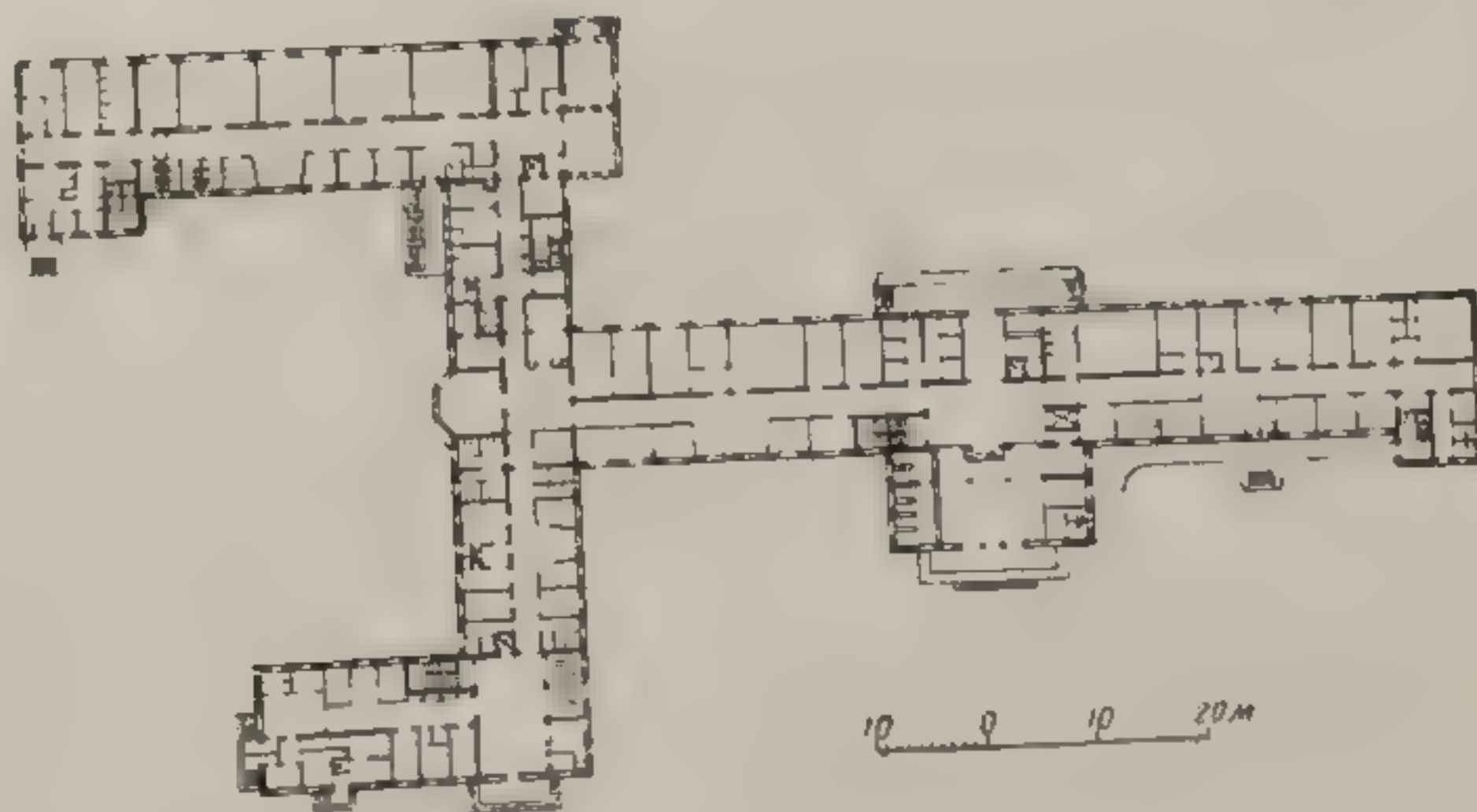
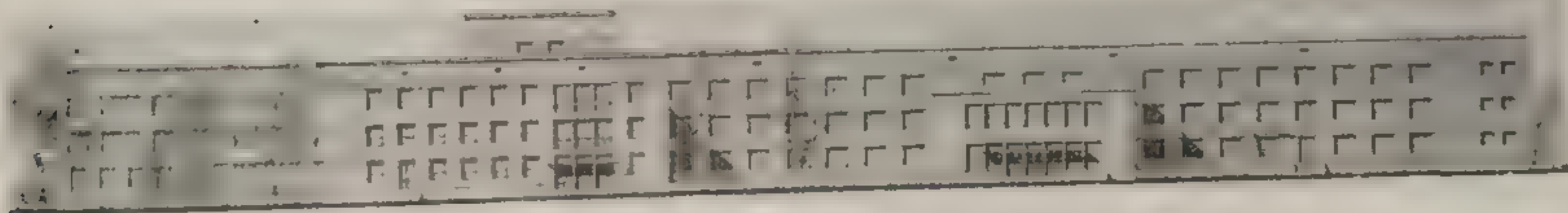
Значительная работа была проведена по улучшению типовых проектов детских садов и яслей.

В 1956 г. были разработаны новые типовые проекты яслей на 40, 60, 80, 100 и 120 мест. Благодаря исключению лишних боксов и фильтров в них удалось ввести отдельные спальни для групп круглосуточного пребывания. При этом объем здания уменьшился на 4—8%. Новые проекты давали больше возможностей для применения в перекрытиях сборного железобетона. Но в этих проектах еще не были разрешены в должной мере вопросы унификации архитектурно-планировочных пара-

Проект санатория на 250 мест для южных районов 1956 г. Архитекторы Ю. Аридт, Л. Инбер, Е. Перчевков,
З. Соминский, М. Чирков, инж. Н. Дыховичная
План, фасад, разрез

Проект больницы на 240 коек. Архитекторы
Л. Черняк, Н. Якобсон.
План и фасад

метров, что не позволяло предусматривать взаимозаменяемость конструктивных элементов.

В конце 1955 г. были также переработаны типовые проекты детских садов. Большим преимуществом новых проектов было то, что здания детских садов проектировались сериями, объединенной общностью планировочных и конструктивных решений. В проектах удалось сохранить прежнюю полезную площадь и одновременно снизить кубатуру на 7—17%. Однако и здесь унификация конструктивных элементов была проведена недостаточно последовательно.

В 1957 г. был проведен конкурс на проектирование детских учреждений, результаты которого позволили получить новые типы единых зданий для детей дошкольного возраста (детский сад — ясли) на 50, 90 и 135 человек. Объединение детских учреждений создало большие удобства для трудящихся, нуждающихся одновременно и в яслях и в детских садах.

Были пересмотрены также типы больничных зданий. Новые проекты централизованных больниц на 120, 240 и 480 коек имеют строительные объемы на 20—25% меньше прежних благодаря увеличению палатной секции с 25 больных до 30, снижению высоты помещений с 3,9 до 3,3 м. Вместе с тем площадь на койку (а это главный показатель комфорта больницы) увеличена с 6,5 до 7 м².

Наибольшие излишества, как мы видели, допускались раньше в санаторном строительстве, которое до 1954 г. велось исключительно по индивидуальным проектам. Создание экономичных и удобных проектов для массового строительства санаториев и домов отдыха приобрело поэтому исключительно важное значение. Прежде всего, подвергся пересмотру самый тип здания. В связи с тем, что приток больных в санатории зимой сильно сокращается, ряд помещений, рассчитанных на использование только в летний период, был запроектирован в облегченных павильонах без центрального отопления. Соответственно были спроектированы и столовые для эксплуатации в условиях зимы и лета. Высоту этажей в новых проектах снизили с 3,6 до 3,3 м. Большое внимание было уделено спальным комнатам, ее наиболее экономичному построению с широким использованием встроенной мебели. В результате объем на одно место был сокращен по сравнению с прежними проектами на 58%.

Примером, иллюстрирующим новый тип санатория, может служить проект санатория на 250 мест для южных районов страны, отмеченный на конкурсе первой премией (архитекторы Ю. Арндт, Л. Инбер, Е. Перченков, инж. Н. Дыховичная и др.). Последовательная группировка помещений по их функциям (спальный корпус, павильон клуба, столовая, лечебный

блок) создает наиболее удобные условия их эксплуатации. Внешний облик санатория строится на художественной интерпретации модульности конструктивной системы и функциональных элементов здания.

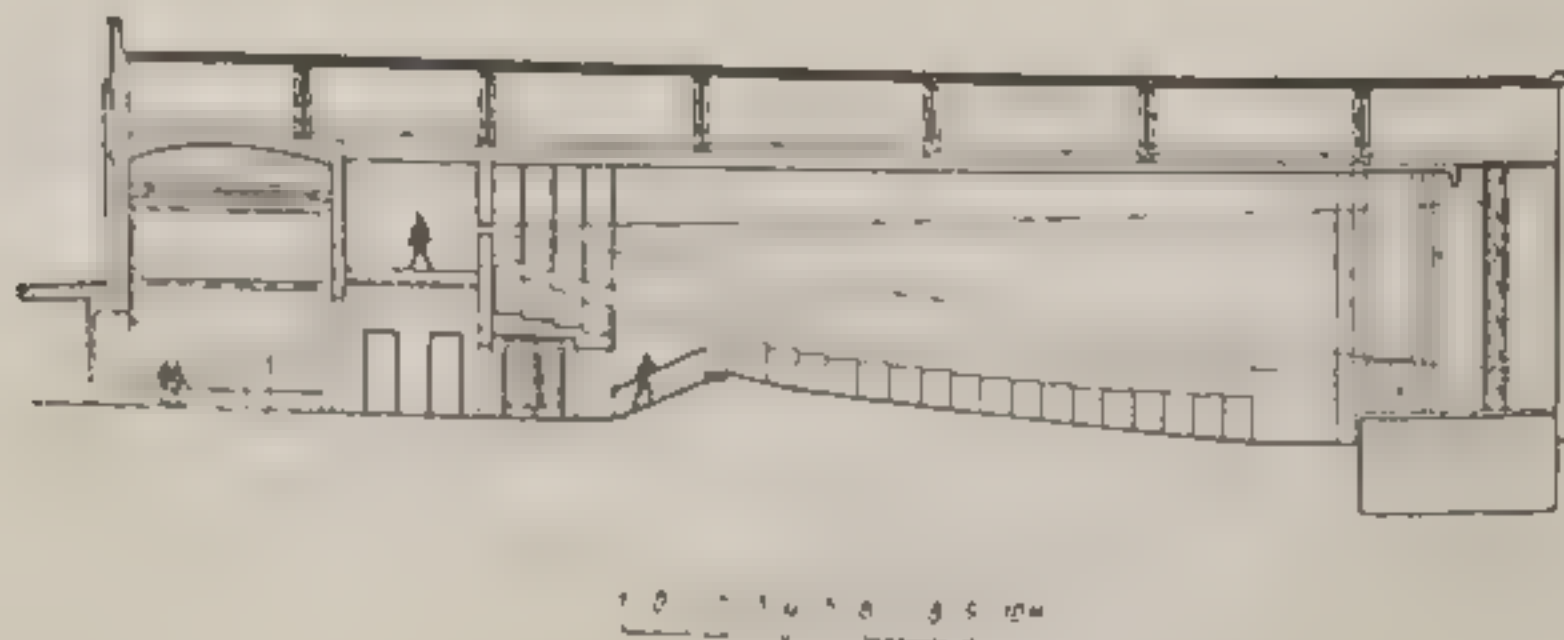
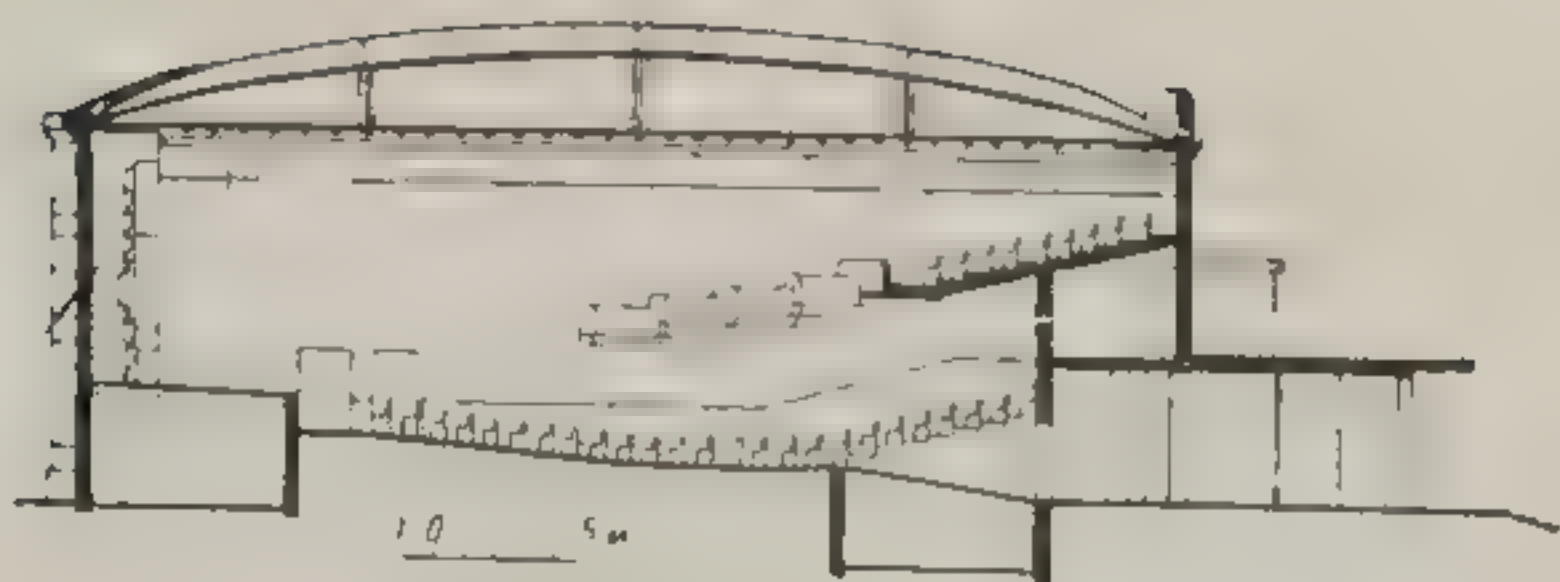
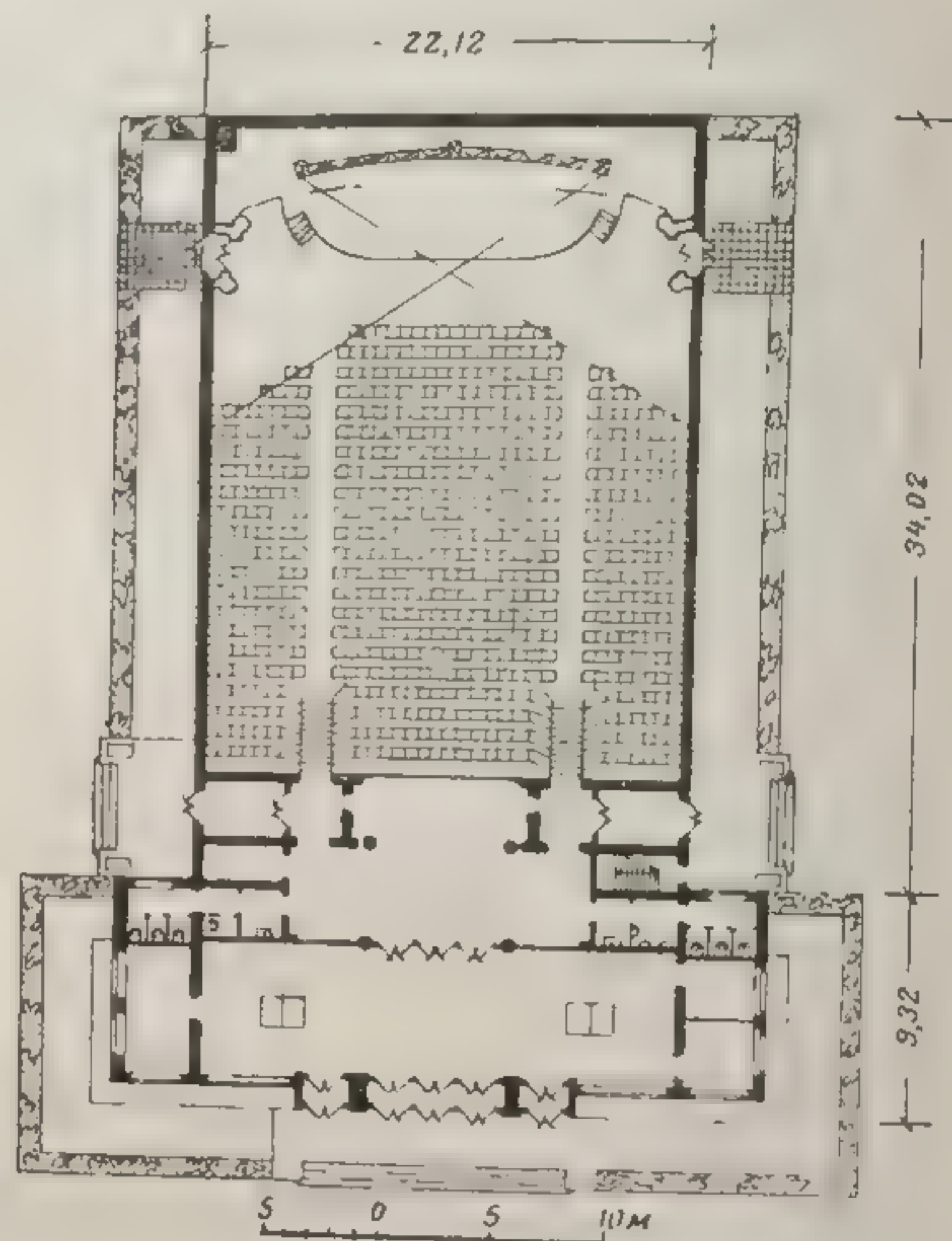
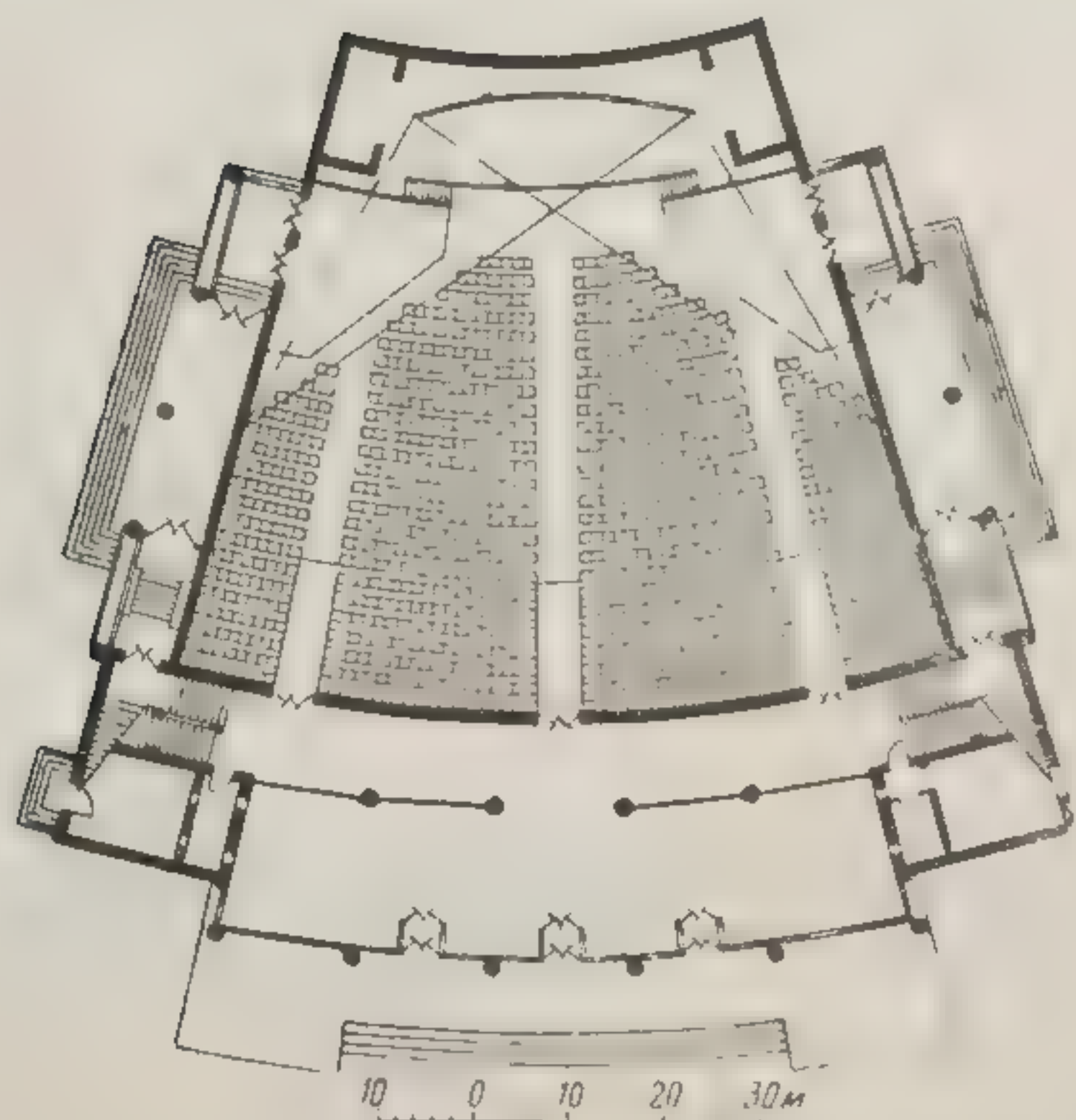
Конкурсы на клубные здания, равно как и на кинотеатры, были также связаны с коренным пересмотром всей структуры зданий и поисками решений более удобных, экономичных и индустриальных. Примером могут служить проекты кинотеатров на 1600 мест (архитекторы Г. Степанов, И. Стрепетов, А. Морозов) и на 800 мест (архитекторы З. Брод и А. Хряков), получившие первые премии.

В связи с исключением магазинов из первых этажей жилых и общественных зданий были созданы серии типовых проектов отдельно стоящих магазинов. Опыты проектирования и исследования Института общественных зданий показали, что размещение магазинов в отдельно стоящих зданиях позволяет сократить объем торгового здания на одно рабочее место на 25—30% и одновременно дает возможность значительно улучшить самый процесс торговли, не говоря уже о том, что при этом улучшаются условия жизни населения, так как жилая зона освобождается от заезда грузовых машин.

Приведенные примеры показывают, что новая направленность в строительстве общественных зданий массового типа выразилась в следующих глубоко прогрессивных тенденциях: внимание к разработке наиболее экономичных и функционально совершенных типовых проектов (причем поиски экономичных решений были связаны с пересмотром самого типа зданий применительно к конкретной экономике строительства и удобству эксплуатации), внедрение серийного метода проектирования, разработка унифицированных планировочных параметров внутри каждой серии, переход на новые типы конструкций (крупноблочные и крупнопанельные). В связи с этим стали исчезать надуманные «классические» схемы в проектах клубов, санаториев, школ и других зданий. Композиция подчиняется теперь простому жизненному решению, продиктованному стремлением к удобству пользования, особенностями климата, рельефа, требованиями логичной конструкции и т. д.

Пересматриваются нормы проектирования и, в первую очередь, уменьшается высота помещений. Преувеличенная высота была особенно характерным показателем ошибочных представлений в архитектурном творчестве. В этом также отражалась потона за монументальностью в ущерб экономии и удобствам. Уменьшение высоты помещений одновременно с отказом от других излишеств (преувеличенные фойе в кинотеатрах, излишне развитые пустующие кулуары в клубах, завышенные площади вестибю-

Проект кинотеатра со зрительным залом на 800 мест.
1956 г. Архитекторы З. Брод, А. Хряков
План, разрез, фасад

Проект кинотеатра со зрительным залом на 1600 мест.
Архитекторы Г. Степанов, И. Стрелетов, А. Морозов.
План, разрез, фасад

лей и других помещений в больницах, парадно трастованные столовые, читальные залы и залы для отдыха в санаториях и т. д.) позволило снизить строительную кубатуру на нормируемую единицу и вместе с тем увеличить полезные, нужные для человека площади.

Применение при типовом проектировании общественных зданий принципа серийности помогло переходу на унифицированные шаги и пролеты в единой модульной системе. В общественных зданиях создается все больше предпосылок для внедрения сборных крупномерных железобетонных конструкций. В облике новых общественных зданий начинает раскрываться функциональное содержание зданий (школа, санаторий, кинотеатр и т. п.), выявляться их конструктивная сущность и общественная значимость.

Среди крупнейших общественных сооружений рассматриваемого этапа (1955—1958 гг.) наиболее значительным был возведенный в невиданно короткие сроки крупнейший в стране Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках (авторы проекта А. Власов, В. Насонов, В. Поликарпов, И. Рожин, Н. Резников, Н. Уллас, А. Хряков).

Строительство стадиона было начато в 1954 г., а в июне 1956 г. огромный спортивный комплекс был уже сдан в эксплуатацию. Стадион занимает территорию около 160 га, омываемую Москвой-рекой. При размещении стадиона была успешно решена важная градостроительная задача: территория спортивного комплекса уже входит в центральный район столицы, что создает хорошие условия и для спортсменов и для зрителей. С постройкой Фрунзенского радиуса метрополитена транспортная связь со стадионом стала весьма удобной. Реконструкция большого района Лужников, а затем пробивка Комсомольского проспекта, соединившего Лужники с центром города, закрепили грандиозную пространственную ось новой Москвы: Центр — Лужники — Юго-Западный район.

Комплекс стадиона состоит из центральной спортивной арены на 103 тыс. зрителей, малой спортивной арены на 16 тыс. человек, плавательного бассейна с трибунами на 13 тыс. человек, Дворца спорта на 17 тыс. зрителей, детского стадиона, теннисных кортов, тренировочных полей, легкоатлетических площадок и других спортивных сооружений. В основе генерального плана лежит симметричная композиция, обусловленная в данном случае самой градостроительной ситуацией. Наиболее крупное сооружение стадиона — центральная спортивная арена. Ее длина 301 м, высота 31 м, а общая кубатура 415 тыс. м³. Большая арена является центром всей композиции стадиона.

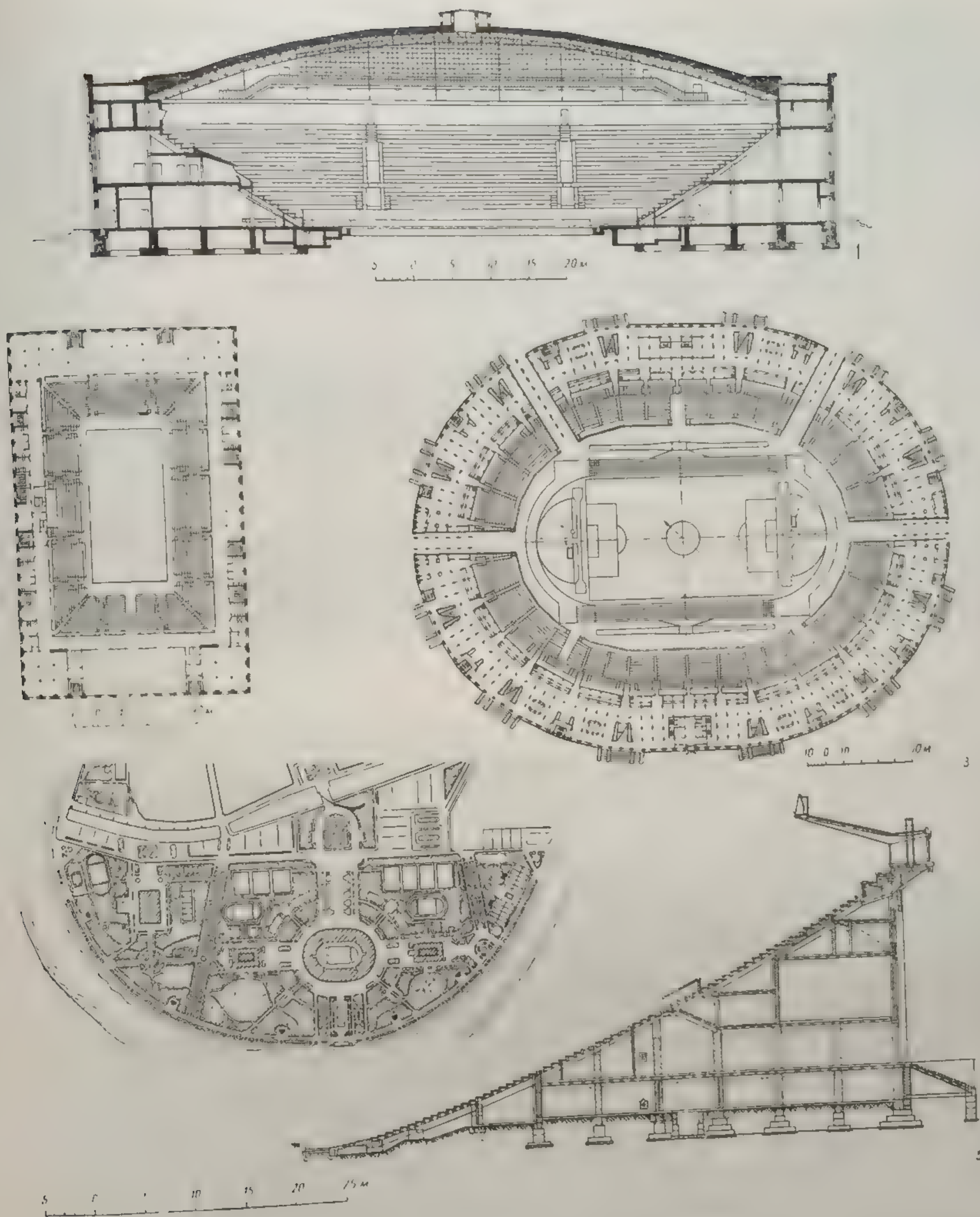
К северо-западу от главной арены располо-

жен Дворец спорта. Симметричность основной схемы смягчена асимметрией расположения Дворца спорта и детского стадиона. Композиция генерального плана подчинена необходимости одновременного приема и эвакуации больших масс посетителей. Раздельные входы во Дворец спорта и в спортивный ансамбль центра избавляют от перекрещивания потоков. Все струи движения к станциям метро, к стоянкам автобусов и троллейбусов, к пристаням речного трамвая расчленены и не пересекаются. Обильные зеленые насаждения — партеры, цветники, газоны, бульвары и живописно выходящие дорожки в границах между аллеями — дают возможность отделить массовые потоки посетителей от гуляющих в парке.

При сооружении стадиона были выполнены огромные градостроительные работы: вся обширная территория стадиона поднята на 1,5—2 м для предохранения ее от затопления, расширено русло реки и все полукружие окаймлено новой гранитной набережной на протяжении почти 5 км. Строительство стадиона в столь короткие сроки стало возможным благодаря тому, что планировка всех сооружений была хорошо согласована с их конструкциями. Так, благодаря применению в плане главной арены прямоугольных секций в сочетании с трапециевидными всю структуру удалось подчинить модульной сетке 6×6 м, обеспечившей применение сборных конструкций.

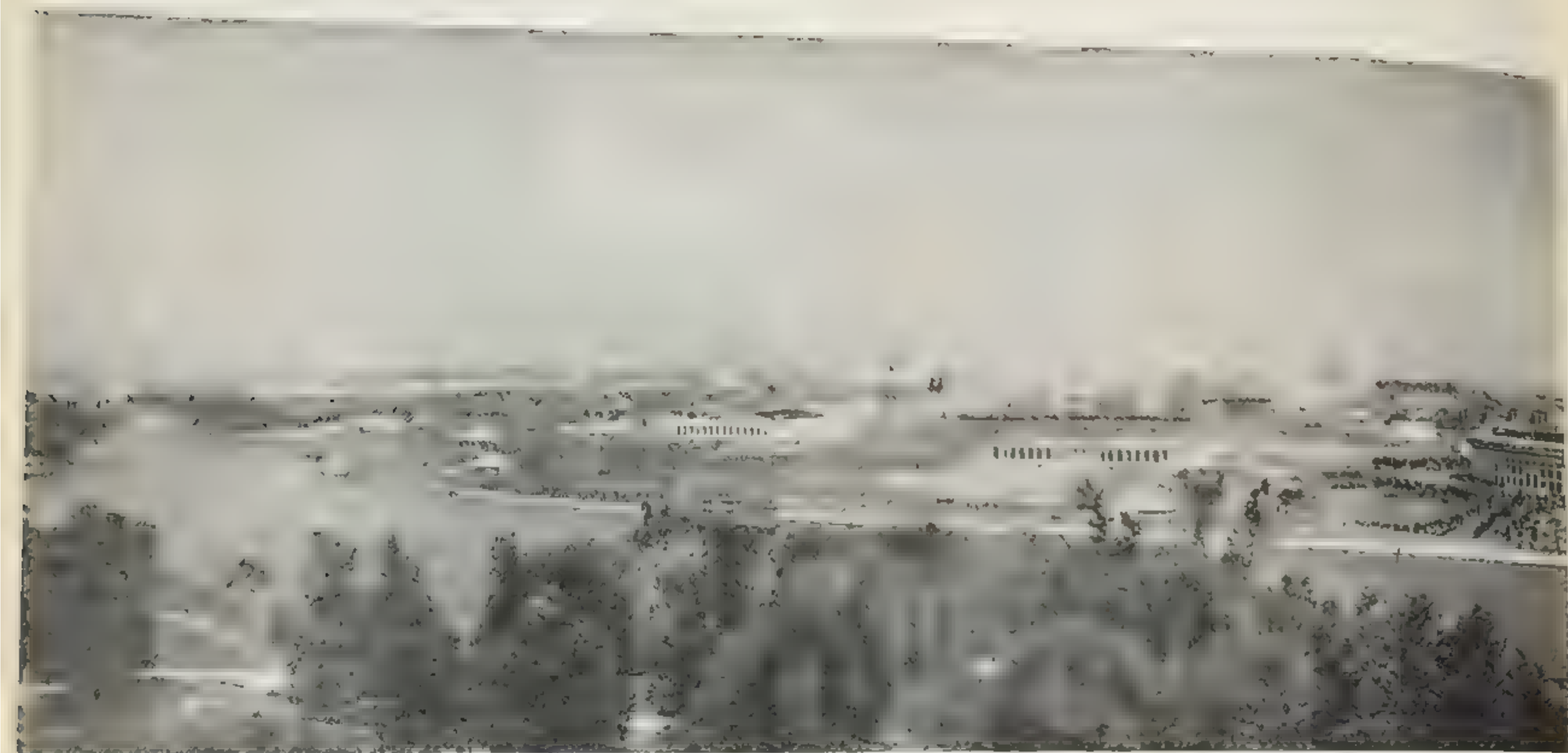
Главная арена, представляющая собой доминирующее сооружение комплекса, рассчитана на нормальное спортивное ядро и приспособлена для проведения олимпийских игр. Ее конструктивной основой служат металлические рамы, поддерживающие гребенку амфитеатра, выполненную из сборного железобетона. Верхний ярус имеет консольный козырек и обходную галерею, нависающую над наружной стеной арены. Подтрибунное пространство использовано целиком. В первом этаже расположены технические помещения, АТС, бойлерная центрального отопления и т. д. Кроме того, здесь размещены легкоатлетический манеж, диспансер, гардеробы, спортивные залы и т. д. В остальных трех этажах находятся спортивные залы, кинотеатр, рестораны, фойе, помещение прессы, отделение связи, гостиница на 360 человек и т. д. Из этого видно, что спортивное сооружение имеет весьма развитый состав помещений, причем некоторые из них (кинотеатр, гостиница) непосредственно и не связаны с функциями арены. Подобное использование подтрибунного пространства оказалось в данном случае целесообразным и экономически выгодным. Художественный облик главного сооружения построен на пластическом выявлении четкого метрического ряда его вертикальных опор.

Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. 1956 г. Архитекторы А. Власов, П. Рожин, Н. Уд-
 лас, А. Хряков, инженеры В. Насонов, В. Полыкарпов, Н. Резников

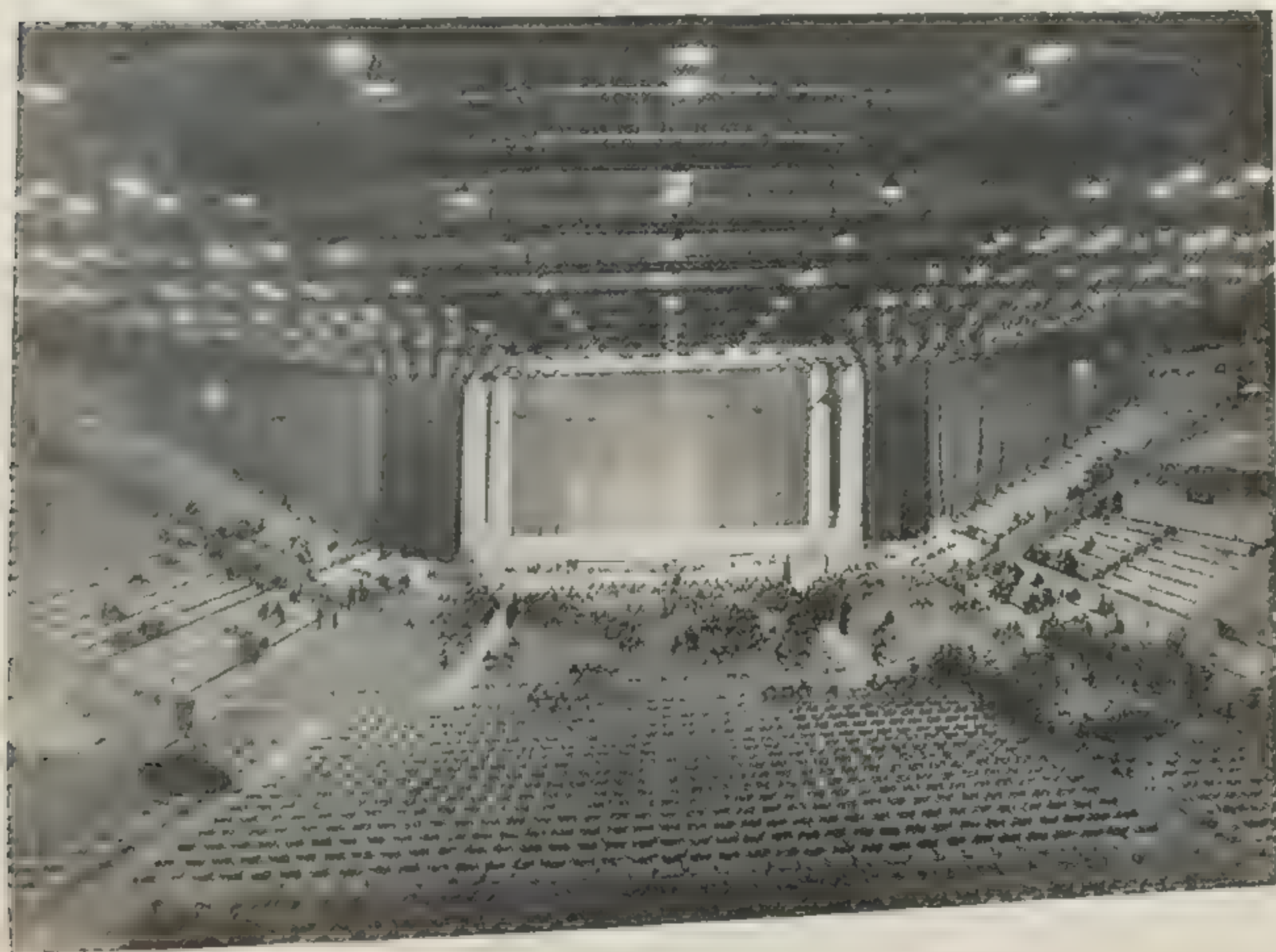

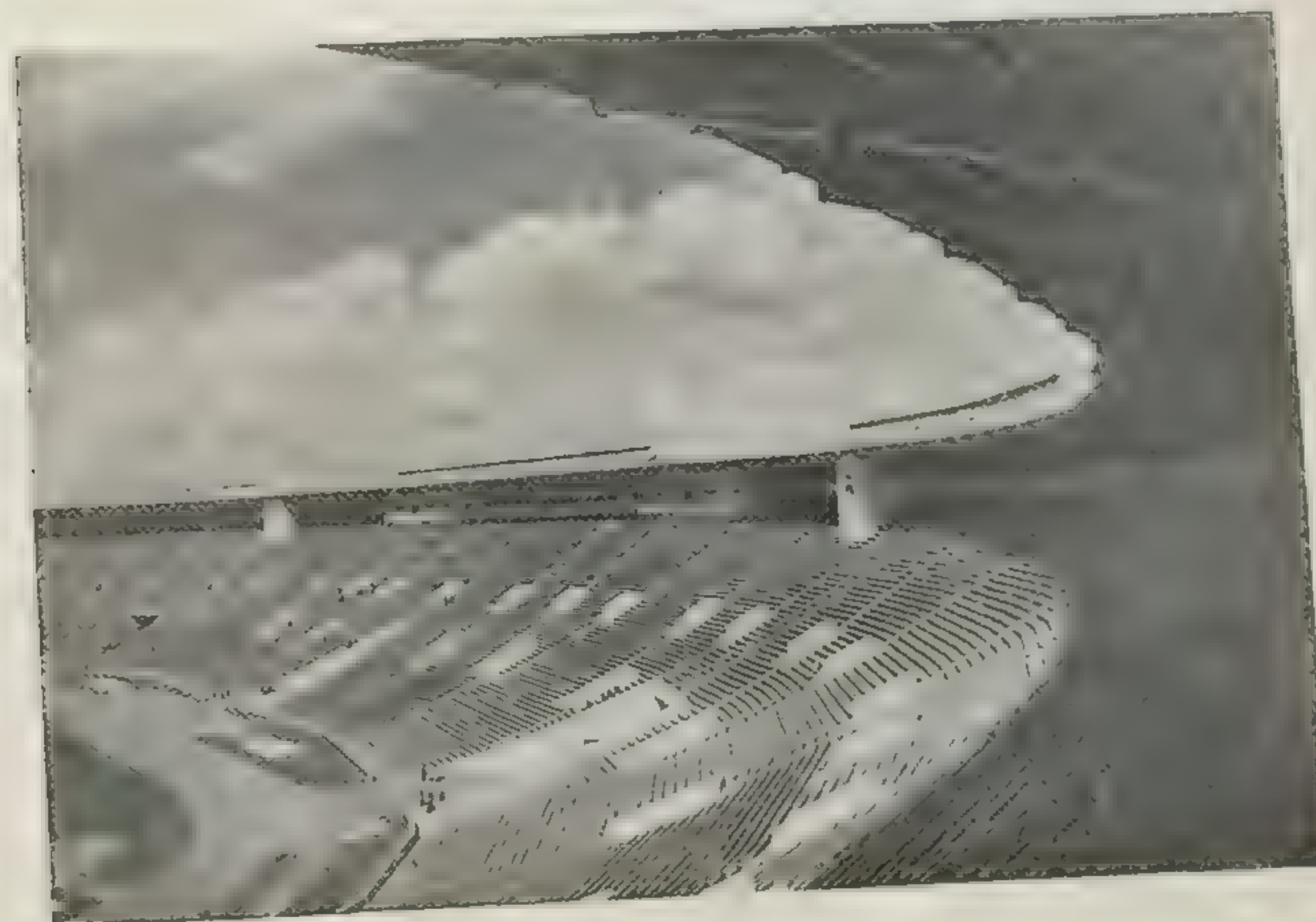
Москва Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. Вид с Лепинских гор

ТраСоны центр-ной Москвы

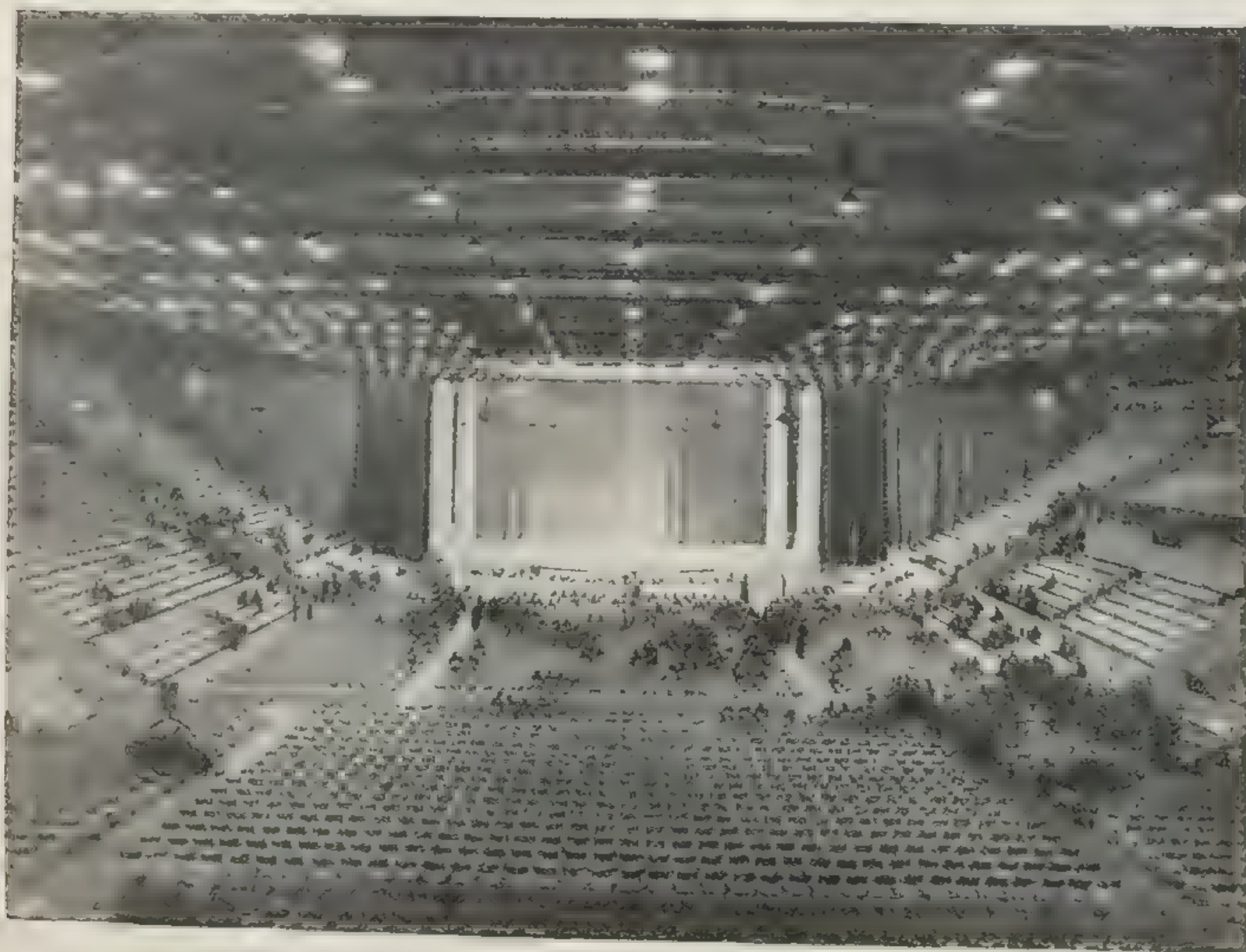
Зал
Дворца
спорта

Москва, Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. Вид с Ленинских гор

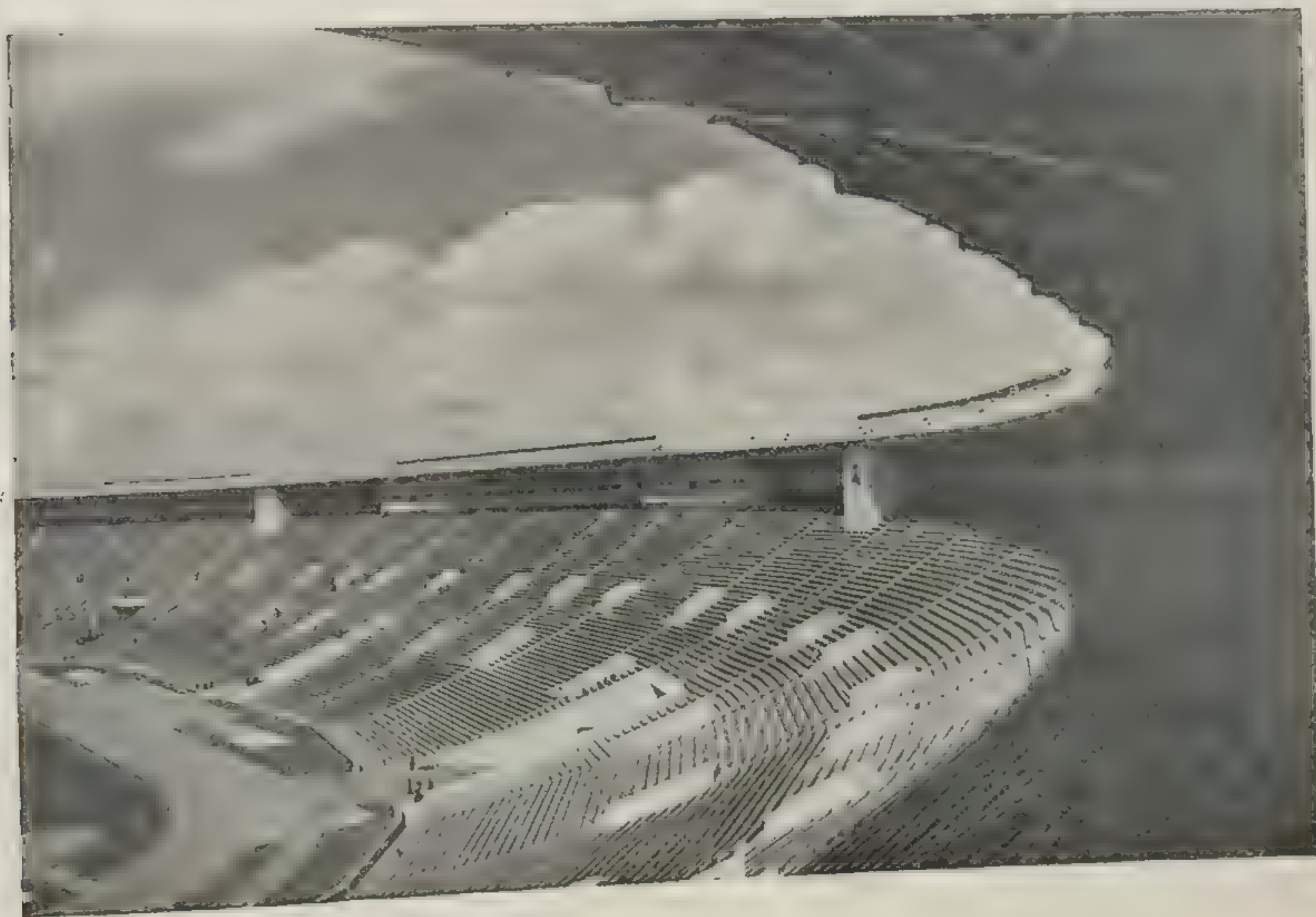

Зал
Дворца
спорта

Трибуны центральной арены

Плавательный бассейн и малая спортивная арена по композиции подобны друг другу, что подчеркивает их подчиненность центру, которым является здесь главная арена. Трибуны «малых» сооружений своей открытой частью обращены к главной арене. В облике этих зданий авторы стремились достичь своеобразия и выразительности за счет пластической прорисовки конструктивно необходимых элементов. Стремление избежать дополнительных декоративных элементов, не вытекающих из функциональной роли здания и его структурных черт, особенно заметно в интерьерах Дворца спорта, где самые пропорции зала и трибун, оборудованных легкими металлическими креслами с полированными сиденьями из высокопрочной фанеры, являются основным элементом архитектурного решения. Между тем, скромность и правдивость примененных средств создают эффект большой художественной убедительности.

В целом, этот огромный комплекс отражает те коренные изменения, которые произошли в творческой направленности советских архитекторов. Но ряд недостатков говорит еще о наличии непреодоленных до конца, уходящих в прошлое эстетических представлений. В угоду

симметрии нарушено требуемое нормами направление главной оси спортивной арены (большой и малой). В ряде зданий применение арочных проемов не согласуется с их современной конструкцией. Противоречивым кажется и сочетание современной железобетонной конструкции — вышки для прыжков в плавательном бассейне — с тяжелой, архаической каменной стеной.

О серьезных сдвигах в области архитектуры уникальных общественных зданий говорят и результаты конкурса на советский павильон на Международной выставке в Брюсселе. Конкурс показал, что там, где авторы стремились к всестороннему раскрытию экспозиции, где они правдиво подошли к вопросам функции и тектонического выражения современной конструкции и строительного материала, не забывая в то же время и идейно-художественной стороны, — там был достигнут и творческий успех. Павильон СССР, созданный по проекту архитекторов Ю. Абрамова, А. Боредкого, В. Дубова, А. Полянского, инж. Ю. Радкевича и др., достойно представлял нашу страну на Международной выставке, соединяя в себе монументальность и правдивость архитектурных форм.

Заключение

В апреле 1958 г. было созвано третье Всесоюзное совещание по строительству. Оно дало оценку перестройки работы проектировщиков, строителей и ученых за время, прошедшее после совещания по строительству 1954 г.

В докладах и выступлениях участников совещания было убедительно показано, что благодаря развернутой критике недостатков прежней направленности архитектуры и дальнейшему развитию производственной базы строительства в архитектурной практике и в самом строительстве произошли серьезные изменения. Творческая работа архитекторов подчинена теперь решению практических задач в области массового промышленного, жилищного и культурно-бытового строительства. Улучшилось качество типового проектирования, широкое применение получили типовые проекты, рассчитанные на индустриальные методы строительства, началась разработка прогрессивных типов сборных железобетонных конструкций.

На совещании особое внимание было уделено вопросам дальнейшего снижения веса сборных конструкций. Во многих выступлениях поднимался вопрос о производстве новых строительных материалов, в особенности — теплоизоляционных и звукоизоляционных.

Выступивший на совещании Н. С. Хрущев в своей речи дал всесторонний анализ происшед-

ших изменений. Высоко оценив железобетон, как материал, определяющий успех индустриализации строительства, он показал принципиальное значение новых, более легких конструкций, разрабатываемых для крупнопанельного строительства. В частности, он указал на передовое значение метода вибропроката, предложенного инж. Н. Козловым.

В своем выступлении Н. С. Хрущев специально остановился на вопросах творческой направленности нашей архитектуры. Он показал, что перестройка архитектуры протекает медленно, что в практике строительства еще имеются рецидивы архаики и украшения, что в ряде случаев перестройка понята только как борьба с излишествами в фасадах, хотя в действительности речь идет о коренном изменении направленности архитектуры. «...Перестройка в архитектуре еще не закончена. Многие неправильно понимают задачи перестройки и рассматривают ее только как сокращение архитектурных излишеств. Дело в принципиальном изменении направленности архитектуры и это дело надо довести до конца»¹, — говорил Н. С. Хрущев на этом совещании.

Осенью 1958 г. вся страна горячо обсуждала тезисы доклада товарища Н. С. Хрущева на

¹ «Строитель», 1958, № 6, стр. 4.

предстоящем XXI внеочередном съезде партии, посвященном рассмотрению контрольных цифр развития народного хозяйства СССР на ближайшее семилетие, а в феврале 1959 г. был созван и самый съезд.

В принятом съездом семилетнем плане развития народного хозяйства особое внимание уделено размещению производительных сил в восточных районах страны в связи со строительством на сибирских реках крупнейших в мире гидроэлектростанций.

Капиталовложения в промышленное строительство исчисляются грандиозными цифрами. В целом по народному хозяйству рост вложений в 1,8 раза превышает капитальные затраты предыдущего семилетия; огромные средства выделены на жилищное и культурно-бытовое строительство.

Огромные объемы строительства могут быть осуществлены только на основе промышленных методов ведения работ, при широком развитии крупнопанельного строительства, заводского изготовления сборных конструкций и целых блоков зданий, на базе применения новых технологических способов их изготовления (касетный вибропрокат и др.). План предусматривает быстрый подъем крупнопанельного домостроения с доведением его к 1965 г. не менее чем до 25 млн. м² жилой площади в год.

Особое значение придается наиболее экономичным тонкостенным предварительно напряженным конструкциям, а также изделиям из легкого бетона. В директивах съезда подчеркнута необходимость внедрения асбестоцементных конструкций и деталей.

Решения XXI съезда КПСС явились мощным стимулом развития советской архитектуры. В значительно больших масштабах развернулись работы по планировке промышленных районов Сибири, Урала и Казахстана. Здесь в новое строительство вкладываются огромные средства, поэтому необходимо охватить исследованиями все промышленные районы, составить по ним проекты и схемы планировки.

В 60-х годах на востоке страны будут заложены сотни крупнейших предприятий и десятки новых городов. Особое значение приобретает выбор для них площадок, наиболее благоприятных в природно-климатическом отношении. При этом перед зодчими возникает много сложных вопросов. В частности, необходимо, чтобы трассы путей сообщения и инженерных коммуникаций были намечены выгодно во всех отношениях, с учетом требований экономики, передовой науки и техники.

В связи с ростом сельскохозяйственного производства, специализацией сельскохозяйственных районов и дальнейшим освоением целинных и залежных земель возникла потребность в районной планировке и для больших

сельскохозяйственных районов, как основе рационального размещения в сельской местности производств по переработке сельскохозяйственной продукции, межколхозных строительных предприятий и населенных пунктов.

Сложившееся расселение, обусловленное разобщенностью отдельных крестьянских хозяйств в прошлом, вступает теперь в противоречие с быстрорастущими производительными силами социалистического сельского хозяйства. Что может сделать в этом отношении районная планировка, показывает разработанный Ростовским филиалом института Росгипросовхозстрой проект планировки Сальского района Ростовской области. По этому проекту за счет укрупнения вместо семи создается пять совхозов; количество колхозов сокращается с девяти до шести. Вместо 162 сельских населенных пунктов их будет 79. Все это позволит освободить для сельского хозяйства около 10 тыс. га земли и значительно улучшить благоустройство населенных мест.

Выдвинутые XXI съездом партии задачи развития промышленного производства на базе достижений современной техники с особой настоятельностью потребовали пересмотра типов промышленных зданий и сооружений. В связи с этим с 1959 г. было развернуто проектирование для экспериментального строительства промышленных зданий и сооружений, рассчитанных на современные условия производства (внедрение механизации и автоматизации заводских процессов).

К Всесоюзному совещанию по строительству Институт градостроительства и районной планировки Академии строительства и архитектуры СССР с участием крупнейших проектных организаций страны подготовил проект «Правил и норм планировки и застройки городов». Новые правила основывались на анализе достижений советского градостроительства и лучших примеров зарубежной практики. В 1959 г. «Правила и нормы» были утверждены Госстроем СССР и вошли в практику проектирования. Они направили усилия проектировщиков на внедрение современных приемов планировки городов и принципов застройки жилых районов, основанных на требовании экономного использования территории и последних достижениях санитарии и инженерного оборудования города.

До XXI съезда КПСС наши градостроители не занимались должным образом планировкой пригородной зоны городов, не считая ее органической частью генерального плана города. В административном отношении территория пригородной зоны обычно относится к области, в силу чего регулирование ее развития и соблюдение правил использования не входят в круг обязанностей главного архитектора города. В

результате этого часто нарушаются изложенные еще в постановлении ЦК ВКП(б) и СНК СССР 1935 г. «О генеральном плане реконструкции г. Москвы» основы существования и улучшения пригородной зоны, которая должна служить для города резервуаром чистого воздуха. В пригородных зонах зачастую ведется строительство промышленных предприятий, вдоль магистралей возникают и разрастаются населенные пункты, идет неорганизованная разработка карьеров песка и гравия. Растительные ресурсы и водоемы должным образом не охраняются. Все это ухудшает санитарно-гигиеническое состояние пригородной зоны, а следовательно, и самих городов.

Необходимость рационального использования пригородной зоны стала особенно ясна в связи с постановкой Н. С. Хрущевым на совещании строителей в 1958 г. вопроса о регулировании роста городов путем создания в пригородных зонах благоустроенных городов-спутников. С конца 50-х годов проектные организации Москвы, Ленинграда, Риги, Киева и других крупных городов занялись более углубленной разработкой планов регулирования и использования пригородной зоны. Теперь эти разделы планировки являются неотъемлемыми элементами генерального плана города.

Повышение материального и культурного уровня населения требует улучшения типов жилищ за счет развития обобществленных элементов быта (приготовление пищи, стирка, отдых и т. д.). Это вызвало разработку проектов жилых домов гостиничного типа с элементами коммунально-бытового обслуживания, в первую очередь для одиноких и молодых людей. Появилась необходимость и в такой планировочной организации жилого комплекса, при которой жилые дома и здания культурно-бытового назначения находились бы в наиболее органичной пространственно-функциональной связи. Это большая и во многом совершенно новая творческая задача для архитекторов.

В нашей стране здания культурно-бытового назначения давно считаются обязательными элементами жилищного строительства. Однако после войны, в связи с огромными разрушениями, основное внимание уделялось промышленному и жилищному строительству. Вследствие этого кое-где возникло несоответствие между объемом жилищного строительства и количеством массовых культурно-бытовых и других обслуживающих зданий. Задачи коммунистического воспитания требуют скорейшей ликвидации этого разрыва, так как только создание необходимых условий для улучшения быта, воспитания детей, организации отдыха и различных видов обслуживания может обеспечить гармоническое развитие человека и коллектива.

В связи с этим возникла задача разработать наиболее экономичные типы общественных зда-

ний, в частности новых «кооперированных» зданий, клубов и столовых универсального использования и т. д., с одновременным переводом строительства на промышленные поточные методы.

В течение 1958—1959 гг. научными и проектными организациями были созданы новые типы школ-интернатов и школ продленного дня, совмещенных детских садов и яслей. В частности, в Челябинске было начато опытное строительство нескольких общественных зданий нового типа — школы продленного дня, медицинского центра, кооперированного здания магазина и клуба и др. — по проектам, разработанным Институтом общественных сооружений и Институтом экспериментального проектирования Академии строительства и архитектуры СССР.

На очередь встали вопросы согласованного перевода на более высокую ступень технического прогресса всех областей зодчества. Все более широкое развитие крупнопанельного строительства и необходимость сокращения номенклатуры элементов, изготавливаемых на заводах, диктуют необходимость перехода на межотраслевую унификацию архитектурно-планировочных параметров.

В мае 1958 г. состоялся Пленум ЦК КПСС, утвердивший программу широкого развития химической промышленности и, в частности, производства пластических масс для нужд строительства. В связи с этим развернулись научно-исследовательские и экспериментальные работы, которые уже в конце этого семилетия позволят дать строителям изделия из полимеров, приемлемые в технико-экономическом отношении.

Июньский Пленум ЦК КПСС 1959 г. поставил задачу решительного развития комплексной механизации и автоматизации различного рода процессов и, в частности, в области строительства. В результате этого получили поддержку такие новые формы жилищного строительства, как например, домостроительные комбинаты, изготавливающие сборные дома, монтирующие их и сдающие в готовом виде заказчикам. Жилой дом как бы встал на конвейер, как продукция промышленного производства.

Все это сильно изменяет материальную природу архитектуры. У зданий и сооружений появились новые функции, вошли в практику новые конструкции, новые строительные материалы, более прогрессивные методы производства строительных работ. Перед советскими архитекторами, перед советской архитектурной наукой встали большие задачи по отысканию новых решений, по пересмотру эстетических концепций применительно к новым материальным условиям строительства и жизнеутверждающим идеям коммунизма. История архитектуры учит нас, что правдивая, подлинно реалистическая архитектура появлялась тогда, когда зодчие ви-

дали свою задачу в создании материальных и духовных благ для своего времени, для своих условий производства, для своих потребностей и общественных идеалов.

История развития советской архитектуры после 1958 г., т. е. после третьего Всесоюзного совещания строителей и архитекторов, особенно плодотворна по своим конкретным результатам. Период развития советской архитектуры с 1954 по 1958 гг., освещенный выше, был связан, как мы видели, с процессом перестройки творческой направленности в работе архитекторов.

Этому сложному процессу способствовала во многом деятельность Союза архитекторов СССР, Госстроя СССР, Академии строительства и архитектуры СССР, Академии строительства и архитектуры УССР и других научных и проектных организаций.

Практические результаты творческой перестройки с особой убедительностью проявились после 1958 г. Архитектура в эти годы сделала огромный скачок вперед. Это нашло свое выражение в появлении новых, функционально и конструктивно более совершенных типов промышленных зданий (например, в промышленных зданиях, построенных в подмосковном городе-спутнике Крюкове), в создании крупнейших, новых, прогрессивных по своим гидротехническим и строительно-архитектурным качествам гидроэлектростанций (например, Волжской имени В. И. Ленина и Волжской имени XXII съезда КПСС), в строительстве новых по своему архитектурно-планировочному и конструктивному решению, по своему правдивому художественному облику гостиниц (например, в Плотниковом пер. и на Фрунзенском валу в

Москве). В этих сооружениях советским зодчим удалось сочетать в единстве удобство, экономичность, техническую новизну и красоту.

Новая, прогрессивная направленность советской архитектуры проявилась в строительстве больших жилых комплексов Москвы, Ленинграда, Клева, Новосибирска, Волгограда и многих других городов нашей страны, где широкое распространение получила застройка по принципу жилого микрорайона, построенная на основе создания наиболее четких, удобных для жизни функциональных связей, санитарно-гигиенических условий проживания и разнообразной объемно-пространственной и художественной композиции.

Прекрасным образцом всестороннего решения разнообразных и сложных задач является комплекс пионерлагеря «Новый Артек», в котором забота о создании удобств, уюта, высоких гигиенических качеств сочетается с выдвижением новых, прогрессивных сборных конструкций, а также с большой выразительностью художественного образа.

С особой убедительностью и мастерством новое направление советской архитектуры проявилось в здании Кремлевского Дворца съездов, возведенном к открытию XXII съезда КПСС.

Весь период с 1958 по 1961 г. является ярким выражением ленинской линии в развитии социалистической культуры. Этот период требует отдельного глубокого исследования, которое и подготавливается Институтом теории и истории архитектуры и строительной техники.

XXII съезд партии — съезд строителей коммунизма — принял новую Программу КПСС — программу построения коммунистического общества. Этот выдающийся документ нашей эпохи открыл собой новую эру и в развитии советской архитектуры.

Перечень иллюстраций

ГЛАВА ПЕРВАЯ

1917—1932 гг.

Стр.

12. Москва. Перспектива Советской площади. (Из проекта «Новая Москва» 1924 г.).
13. Москва. Обелиск «Советская Конституция» на Советской площади. 1918 г. Скульптор Н. Андреев, арх. Д. Осипов.
15. Москва. Проект памятника III Интернационалу 1919 г. Художник В. Татлин.
21. Волховская ГЭС имени В. И. Ленина. 1926 г. Архитекторы О. Мунц, В. Покровский, Н. Гундобин, инж. А. Тихомиров. Общий вид, машинный зал, план, продольный разрез.
23. Земо-Авчальская ГЭС имени В. И. Ленина (ЗАГЭС). 1923 г. Архитекторы А. Кальгин, М. Магварияни, инж. К. Леонтьев. Общий вид.
25. Запорожье. Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина 1927—1932 гг. Архитекторы В. Веснин, Н. Колли, Г. Орлов, С. Андреевский. Общий вид, фасад, план.
27. Московская область. Трикотажная фабрика в Ивантеевке. 1930 г. Архитекторы Г. Гольц, М. Парусников, И. Соболев, при консультации И. Жолтовского. Общий вид и генеральный план.
28. Москва. Завод «Красный пролетарий». 1927 г. Арх. В. Кокорин, инж. А. Болдырев. Общий вид и план главного корпуса.
29. Свердловск. Уралмашзавод. 1928—1938 гг. Общий вид одного из корпусов. Машиностроительный завод. Поперечный разрез механического цеха и генеральный план.
33. Челябинск. Тракторный завод (ЧТЗ). 1930—1933 гг. Архитекторы А. Фисенко, В. Шевцов, инж. А. Величкин и др. Общий вид; поперечный разрез и внутренний вид механосборочного цеха; план и разрез кузнечного цеха.
34. Москва. Государственный подшипниковый завод № 1. 1929—1931 гг. Перспектива и разрезы по главному корпусу. Типовая конструкция одноэтажного промышленного здания без крановых вагонов. Аксонометрия.
35. Конструкции металлических фонарей типов «Понд» и «Батерфлей».
39. План «Новая Москва». Перспектива Кремля, Хамовнического и Замоскворецкого районов. 1924 г. Проект арх. А. Щусева. Рисунок В. Кокорина. План «Новая Москва». Эскизный проект перепланировки западной части центрального района го-

Стр.

- рода. 1924 г. (Неосуществленный вариант). Арх. А. Щусев.
- План «Новая Москва». Район между Дворцом труда и Каменным мостом. 1924 г. Проект арх. А. Щусева. Рисунок М. Парусникова.
40. Москва. Схема планировки Большой Москвы 1921—1924 гг. Проект проф. С. Шестакова. Схема размещения городов-спутников Москвы 1921—1924 гг. Проект проф. С. Шестакова.
41. Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. 1923 г. Генеральный план. Арх. И. Жолтовский. Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Павильон мелiorации. Арх. И. Жолтовский при участии арх. Н. Колли.
42. Москва. Всероссийская сельскохозяйственная и кустарно-промышленная выставка. Главный павильон. Арх. И. Жолтовский при участии архитекторов В. Кокорина, Н. Колли. Общий вид, план, разрез и задний фасад. Карниаты скульптора С. Коненкова.
45. Ленинград. Проект планировки (план-схема, вариант 1932—1934 гг.). Арх. Л. Ильин.
47. Запорожье. Схема планировки города. Вариант 1929—1932 гг. Запорожье. Генеральный план 6-го поселка.
49. Харьков. Площадь Дзержинского. Дом Госпромышленности. 1925—1935 гг. Архитекторы С. Семенов, С. Кравец. Общий вид и генеральный план площади.
53. Москва. Поселок «Сокол». Жилой многоквартирный дом. 1923 г. Арх. Н. Марковников. Общий вид и план дома. Москва. Поселок «Сокол». Жилой многоквартирный дом. 1923 г. Арх. Н. Марковников. Общий вид и план дома.
54. Москва. Поселок «Дуксстрой» на Беговой улице. 1924—1925 гг. Арх. Б. Вендеров. План застройки.
55. Москва. Планировка жилых массивов второй половины 20-х — начала 30-х годов: на 1-й Дубровской улице; на Шаболовке; в Краснопресненском районе; на Усачевой улице; на Авиамоторной улице (т. в. Дангауэровка). Участники проектирования и строительства: архитекторы М. Крюков, М. Мотылев, Б. Блохин, А. Вегнер, А. Жуков, И. Звездия, А. Мешков, Н. Молоков, Л. Савельев.

Стр.

- А. Юганов, инженеры Г. Красин, В. Иваньков, В. Кардо-Сисоев, П. Смирнов и др.
56. Москва. Жилые дома на 1-й Дубровской улице 1926—1927 гг. Архитекторы М. Мотылев, Н. Молоков, инженеры П. Смирнов, П. Янков и др. Общий вид.
  57. Москва. Жилые дома на Усачевой улице. 1926—1927 гг. Арх. А. Мешков, инж. Г. Маслеников и др. Общий вид.
Москва. Здание универмага на Усачевой улице 1927 г. Общий вид и план 1-го этажа.
  58. Москва. Типовые жилые секции 1925, 1927 и 1928 гг.
  59. Москва. Жилой район б. Дангауэровки. Общий вид кварталов. 1929—1935 гг. Архитекторы М. Мотылев, Б. Блохин, А. Вегнер, И. Звездин, Н. Молоков, Л. Савельев, инженеры В. Кардо-Сисоев, П. Смирнов и др.
Москва. Жилые дома на Авиамоторной улице (в районе б. Дангауэровки). 1929—1931 гг.
  61. Москва. Жилой дом-коммуна в Хавско-Шаболовском переулке. 1928—1930 гг. Архитекторы Г. Вольфензон, Е. Волков, инж. С. Айзикович. Общий вид и план 1-го этажа.
  62. Москва. Жилой дом на Новинском бульваре (ныне ул. Чайковского). 1928 г. Арх. М. Гинзбург. Общий вид.
  63. Ленинград. Тракторная улица. 1925—1927 гг. Архитекторы А. Никольский, А. Гегелло, Г. Симонов. Общий вид и план застройки.
  64. Ленинград. Жилая секция. 1927—1928 гг. Архитекторы Г. Симонов, Т. Каценеленбоген.
  65. Ленинград. Палевский жилой массив. 1925—1928 гг. Архитекторы А. Зазерский, Н. Рыбин. Общий вид, фрагменты застройки, план квартала.
  66. Ленинград. Жилые массивы конца 20-х — начала 30-х годов: Кондратьевский, Крестовский, на Сызранской улице, Батенинский, Бабурицкий (генеральные планы, жилые секции, фрагменты фасадов).
  67. Ленинград. Дом Ленсовета на Карповке. 1931—1934 гг. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин. Общий вид и генеральный план.
  68. Баку. Поселок имени С. Шаумяна (б. пос. Армоникенд). 1925—1932 гг. Архитекторы А. Иванецкий, А. Самойлов. Общий вид застройки, план жилого блока, план жилых секций.
  70. Ленинград. Школа на улице Ткачей. 1927 г. Арх. Г. Симонов. План, фасад, генеральный план.
  71. Сочи. Бальнеологический институт. 1926—1935 гг. Арх. А. Щусев. План, генеральный план, общий вид.
  73. Сочи. Санаторий военного ведомства. 1931—1933 гг. Арх. М. Мержанов. Общий вид, план центрального корпуса, генеральный план.

102. Москва. Автомобильный завод имени И. А. Лихачева. 1937 г. Архитекторы Е. Попов, С. Муравьев, В. Златолинский, инж. М. Волчегорский и др. Фасады зданий со стороны предзаводской магистрали и по главной магистрали, разрез, план и развертка главной магистрали.

Стр.

75. Ленинград. Дворец культуры имени М. Горького. 1925—1927 гг. Архитекторы А. Гегелло, Д. Кричевский, инж. В. Райлян. Общий вид, фрагмент зрительного зала, план, продольный разрез.
77. Москва. Дворец культуры Московского автозавода имени И. А. Лихачева. 1932—1937 гг. Архитекторы Л. и А. Веснины. План 1-го этажа, зрительный зал, общий вид.
78. Москва. Здание Госбанка СССР на Неглянной улице. 1927—1929 гг. Арх. И. Жолтовский. Общий вид и интерьер зала.
79. Москва. Здание ЦСУ СССР (б. дом Наркомлегиума СССР) на улице Кирова. 1930—1936 гг. Арх. Л. Корбюзье при участии арх. И. Колли. Общий вид и план 3-го этажа.
80. Ленинград. Здание Обкома КПСС (б. Смольный институт). Пропилеи. 1923 г. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх, при участии арх. Г. Голубева. Общий вид, генеральный план, план. Памятник В. И. Ленину. 1927 г. Скульптор В. Козлов.
81. Москва. Государственная библиотека СССР имени В. И. Ленина. 1928—1941 гг. Архитекторы В. Щуко, В. Гельфрейх. Общий вид, фрагмент фасада, план, продольный разрез.
82. Тбилиси. Музей Грузинской ССР. 1929 г. Арх. Н. Соверов. Общий вид.
83. Москва. Комбинат газеты «Правда». 1934 г. Арх. И. Голосов. Общий вид.
84. Ленинград. Памятник Жертвам революции на Марсовом Поле. 1917—1919 гг. Арх. Л. Руднев. (Планировка площади, 1920 г., арх. И. А. Фомин). Общий вид, фрагмент, генеральный план, план.
85. Москва. Мавзолей Владимира Ильича Ленина на Красной площади. 1930 г. Арх. А. Щусев. Общий вид, план, генеральный план, вид деревянного здания мавзолея 1924 г.
87. Москва. Проект Дворца Советов. 1933—1935 гг. Архитекторы В. Гельфрейх, Б. Иофан, В. Щуко. Скульптор С. Меркуров. Общий вид (макет), Малый зал заседаний, генеральный план, схематический разрез.
90. Ростовская область. Совхоз «Гигант». Центральная усадьба. 1928—1930 гг. Общий вид и генеральный план.
91. Ростовская область. Учебно-опытный совхоз «Зерноград». 1929—1930 гг. Архитекторы Е. Ермишанцев, П. Голосов, Н. Вавировский, Ф. Андреев, А. Крылов и др. Генеральный план, планы, фасад и разрез коттеджа, план, фасад и разрезы механической мастерской, план, фасад и разрез автогаража.
92. Ростовская область. Совхоз «Зерноград». Сельскохозяйственный институт механизации. Общий вид.
93. Ростовская область. Учебно-опытный совхоз «Зерноград». Жилые дома. Общий вид.

ГЛАВА ВТОРАЯ

1933—1941 гг.

103. Москва. Автомобильный завод имени И. А. Лихачева. Главная магистраль. Общий вид и фрагмент застройки.
107. Волгоград. Тракторный завод. Главный вход. 1947 г. Арх. И. Николаев.

Стр.

108. Канал имени Москвы. 1932—1937 гг. Архитекторы В. Кринский, В. Мовчан, А. Рухлядев, Д. Савицкий, инж. А. Бачелис и др. Схема трассы канала, план, фасад и разрез башни управления плюза № 3, план и фасад насосной станции плюза № 3.
109. Канал имени Москвы. Речной вокзал в Химках. Арх. А. Рухлядев и др. Общий вид и схема планировки участка. Башня управления плюза № 3. Арх. В. Мовчан и др. Общий вид. Карамышевская плотина. Арх. А. Рухлядев и др. Общий вид.
112. Развитие территории Москвы. Границы 1931 г. и по генеральному плану 1935 г.
113. Москва. Красная площадь после реконструкции. Общий вид.
Центр Москвы до реконструкции. Схема планировки.
Центр Москвы после реконструкции. Схема планировки.
115. Москва. Москворецкий мост. 1937 г. Архитекторы А. Щусев, П. Сардарян, инж. В. Кириллов и др. Общий вид и фасад.
Москва. Крымский мост. 1936—1938 гг. Арх. А. Власов, инж. Б. Константинов и др. Общий вид и фасад.
116. Москва. Реконструкция улицы Горького. 1936—1940 гг. Поперечный разрез.
117. Москва. Реконструкция Большой Калужской улицы (ныне Ленинский проспект). Конец 30-х—начало 50-х годов. Генеральный план.
118. Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Проект планировки. 1934—1936 гг. Арх. А. Власов.
118. Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Пруд в парке. Общий вид.
119. Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Пушкинская набережная. 1937—1938 гг. Арх. А. Власов. Общий вид, план и фасад лестницы.
Москва. Центральный парк культуры и отдыха имени М. Горького. Фрагмент парка.
120. Ленинград. Схема планировки города.
121. Ленинград. Проект планировки района Малая Охта. Вариант 1940 г.
124. Тбилиси. Схема планировки центральной части города.
125. Тбилиси. Верхняя станция фуникулера. 1938 г. Архитекторы З. Курдиани, Н. Хмельницкая. Общий вид.
Тбилиси. Стадион «Динамо». 1937 г. Арх. А. Курдиани. Общий вид и план.
126. Баку. Нагорный парк имени С. М. Кирова. 1938—1939 гг. Арх. Л. Ильин. Общий вид и генеральный план.
127. Ереван. Схема планировки города. 1936—1937 гг.
128. Душанбе. Схема планировки города.
133. Москва. Жилой дом на Манежной площади. 1934 г. Арх. И. Жолтовский. Общий вид и генеральный план участка.
134. Москва. Жилой дом на улице Горького. 1933—1949 гг. Арх. А. Буров. Общий вид и план 7—8-го этажей.
135. Москва. Жилой дом на Никитском (ныне Суворовском) бульваре. 1937 г. Арх. Е. Иохелес. Общий вид и план.
136. Москва. Жилой дом на улице Горького. 1939 г. Арх. М. Синявский. Общий вид и план типового этажа.

Стр.

137. Москва. Жилые дома на улице Горького (корпуса «А» и «Б»). 1937—1939 гг. Арх. А. Мордвинов, инж. П. Красильников. Общий вид и планы этажей.
Москва. Жилой дом на улице Горького (корпус «Е»). 1939—1940 гг. Арх. А. Мордвинов. Общий вид.
138. Москва. Жилые дома на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1939—1941 гг. Арх. А. Мордвинов. Фасады.
139. Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1939—1941 гг. Арх. Г. Гольц. Общий вид.
Москва. Жилые дома на Большой Калужской улице. 1939—1941 гг. Арх. А. Мордвинов. План жилой секции.
141. Москва. Крупноблочный жилой дом на Ленинградском шоссе (ныне Ленинградский проспект). 1940 г. Архитекторы А. Буров, Б. Блохин, инженеры А. Кучеров, Г. Карманов. Общий вид и план типового этажа.
142. Москва. Жилая четырехквартирная секция. 1937—1939 гг. Арх. З. Розенфельд, инж. И. Гохбаум.
142. Ленинград. Жилой дом специалистов на Лесном проспекте. 1934—1937 гг. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, Л. Абрамов. План жилой секции.
143. Ленинград. Жилой район Автово. 1936—1941 гг. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев. Общий вид и план типовой жилой секции.
144. Ленинград. Жилой район Малая Охта. 1936—1941 гг. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко, О. Гурьев, В. Фромзель, В. Черкасский. Общий вид.
145. Ленинград. Жилые районы 1936—1941 гг. Малая Охта. Архитекторы Г. Симонов, Б. Рубаненко и др. Фасады домов со стороны Невы, план застройки, жилые секции. Автово. Архитекторы А. Оль, С. Бровцев. План застройки, жилые секции, фасады.
146. Ленинград. Жилой район Шемиловка. 1937—1940 гг. Архитекторы Е. Левинсон, И. Фомин и др. Общий вид; генеральный план района; план, фасады и жилые секции домов на Ивановской улице; план и фасады здания райсовета.
147. Ленинград. Квартал № 15 на Московском проспекте. Крупноблочный корпус № 5. 1934 г. Архитекторы Н. Чайко, Д. Трофимкин. Аксонометрия.
148. Горький. Автозаводский район. Квартал № 4. 1936 г. Арх. И. Голосов. План двухквартирной секции.
149. Челябинск. Жилой дом Облисполкома. 1936—1937 гг. Архитекторы П. Кухтенков, А. Максимов. Общий вид и план застройки центральной магистрали города.
150. Тбилиси. Жилой дом на улице Бараташвили. 1940—1942 гг. Архитекторы С. Демчинели, Г. Джандиери, А. Курдиани. Общий вид, план, жилая секция.
151. Баку. Жилой дом «Монолит» на площади Низами. 1940 г. Арх. К. Сенчихин. Общий вид.
154. Ленинград. Школа на Невском проспекте. 1939 г. Арх. Б. Рубаненко. Общий вид и планы.
155. Ленинград. Детский сад на Бармалеевой улице. Планы 1-го и 2-го этажей.
156. Московская область. Санаторий «Барвиха». 1932—1933 гг. Арх. Б. Иофан. Общий вид и план.
Сочи. Санаторий «Текстильщики». 1937 г. Арх.

Стр.

- текторы Н. Колли, И. Кастель. Приморская дача. Общий вид и план.
Сочи. Санаторий «Текстильщики». 1937 г. Архитекторы Н. Колли, И. Кастель. Приморская дача. Общий вид и план.
157. Сочи. Курортный проспект. Вторая половина 1930-х годов. Общий вид проспекта.
Сочи. Дом Горсовета (б. здание Управления уполномоченного ЦИК СССР). 1936 г. Арх. И. Жолтовский. Общий вид и план 1-го этажа.
158. Сочи. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Арх. И. Кузнецов. Общий вид и генеральный план.
159. Южный берег Крыма. Пионерский лагерь «Артек». Общий вид.
160. Кисловодск. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Архитекторы М. Гинзбург, С. Вахтангов, И. Леонидов, Е. Попов, инженеры Н. Вишневский, С. Орловский и др. Перспектива, генеральный план, планы палат, режимных корпусов и лечебного корпуса.
161. Кисловодск. Санаторий имени С. Орджоникидзе. 1937 г. Арх. М. Гинзбург и др. Общий вид.
163. Москва. Академия имени М. В. Фрунзе. 1937 г. Архитекторы Л. Руднев, В. Мунц. Общий вид и план.
164. Тбилиси. Здание филиала Института марксизма-ленинизма. 1938 г. Арх. А. Щусев. Общий вид, план, разрез, архитектурные детали.
165. Минск. Дом правительства БССР. 1935 г. Арх. И. Лангбард. Общий вид.
Минск. Театр оперы и балета. 1935—1937 гг. Арх. И. Лангбард. Общий вид и план.
166. Новосибирск. Театр оперы и балета. 1931—1943 гг. Архитекторы А. Гринберг, Т. Барт, художник М. Курялко, проф. П. Пастернак; на заключительном этапе — архитекторы В. Биркенберг, А. Щусев. Общий вид, генеральный план, разрезы, фрагменты.
167. Ереван. Театр оперы и балета. 1926—1939 гг. Арх. А. Таманян, инженеры К. Завриев, В. Михайлов и др. Общий вид, генеральный план, план, продольный разрез.
169. Москва. Театр Советской Армии. 1934—1940 гг. Архитекторы К. Алабян, В. Симбярцев, инженеры Г. Кузнецов, И. Мальция, И. Певзнер и др. Общий вид, план, генеральный план, фрагмент колоннады, развертка по площади.
170. Москва. Кинотеатр «Родина». 1938 г. Арх. В. Калмыков. Общий вид и план.
171. Ленинград. Кинотеатр «Москва». 1939 г. Арх. Л. Хидекель. Общий вид, план и разрез.

Стр.

172. Москва. Дом Совета Министров СССР. 1932—1936 гг. Арх. А. Лангман. Общий вид.
173. Киев. Дом правительства УССР. 1938 г. Арх. И. Фомин, соавтор арх. П. Абросимов. Общий вид.
174. Киев. Дом Верховного Совета УССР. 1939 г. Арх. В. Заболотный. Общий вид и продольный разрез.
175. Ленинград. Дом Советов. 1940 г. Арх. Н. Троцкий и др. Общий вид и план.
176. Нью-Йорк. Павильон СССР на Международной выставке. 1939 г. Архитекторы К. Алабян, Б. Иофан, скульптор В. Андреев. Фасад и план.
Париж. Павильон СССР на Международной выставке. 1937 г. Арх. Б. Иофан, скульптор В. Мухина. План и общий вид.
177. Ереван. Дом правительства Армянской ССР. 1926—1940 гг. А. Таманян. Общий вид, план здания и генеральный план.
179. Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Кропоткинская». 1935 г. Архитекторы А. Душкин, Я. Лихтенберг. Общий вид, план, поперечный разрез, фрагмент потолка.
180. Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Площадь Свердлова». 1938 г. Арх. И. Фомин при участии арх. Л. Полякова. Общий вид, план, разрезы, фрагменты свода.
181. Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Маяковская». 1938 г. Арх. А. Душкин. Общий вид, план, разрезы.
182. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Монумент рабочего и колхозницы. Скульптор В. Мухина. Общий вид.
Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Генеральный план.
183. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Главный вход. Арх. Л. Поляков, скульптор Г. Мотовилов. Общий вид.
184. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Главный павильон. Архитекторы В. Шуко, В. Гельфрейх. Общий вид и план.
185. Москва. Всесоюзная сельскохозяйственная выставка 1939 г. Павильон механизации. Архитекторы В. Андреев, И. Таранов. Общий вид, разрез, фасады.
186. Животноводческие постройки колхоза 1930-х гг.
187. Горьковская область. Проект планировки колхозной усадьбы. 1930-е годы.
Здание сельсовета. 1937 г. Арх. Н. Красильников. Фасад.
188. Узбекская ССР. Типовой проект жилого дома для колхозников. 1937 г. План.
Планировка усадьбы колхозника.

ГЛАВА ТРЕТЬЯ

1941—1954 гг.

197. Пример архитектурно-планировочной увязки жилой и промышленной территории.
Пример планировки и застройки предзаводской территории.
198. Пример комплексного решения (пересмотра) генерального плана машиностроительного завода.
Схемы гидротехнических узлов. Разрезы.
199. Рыбинский гидроузел. Шлюз. 1950 г. Архитекторы Д. Савицкий, М. Шпекторов, М. Богданов. Общий вид.

201. Днепровская ГЭС имени В. И. Ленина после восстановления. 1950 г. Арх. Г. Орлов при консультации В. Веснина. Общий вид и интерьер машинного зала.
202. Пример решения ГЭС с совмещенным водосливом.
Перспектива, разрез, фрагменты фасадов.
205. Волго-Донской канал имени В. И. Ленина. Шлюз № 1. 1952 г.
205. Схема Волго-Донского канала имени В. И. Ленина.

Стр.

- Авторы проектов сооружений канала: архитекторы Л. Поляков (руководитель), С. Бирюков, Г. Борис, Г. Васильев, С. Демидов, А. Ковалев, З. Мусатов, М. Паньков, А. Рочегов, Ф. Топунов, Р. Якубов, инженеры В. Лихачев, В. Марсов и др.
205. Цимлянская ГЭС. Здание электростанции и башня рыбоподъемника.
206. Пример типового промышленного здания (механические и механосборочные цеха). План и разрез.
209. Новгород. Проект планировки города. 1944—1946 гг. Бригада под руководством арх. А. Щусева. Архитекторы А. Богорова, В. Лавров, П. Максимов, Д. Савицкий, Д. Сухов, инженеры П. Спышнов, П. Щусев. Перспектива.
- Новгород. Софийский собор. Восстановительные работы. 1944—1948 гг. Арх. С. Давыдов. Общий вид.
211. Москва. Советская площадь после реконструкции. Общий вид и генеральный план.
- Москва. Сквер на Пушкинской площади. 1950 г. Архитекторы М. Мянкус, А. Заславский. Общий вид.
212. Москва. Хорошевское шоссе. 1946—1947 гг. Арх. Д. Чечулин. Проект планировки.
213. Москва. Сквер и жилые дома в районе Песчаных улиц. 1950 г.
215. Ленинград. Приморский проспект. 1950 г. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, О. Гурьев, А. Лейман, М. Русаков, Н. Назаркин, В. Фромзель, А. Щербенок. Общий вид.
216. Ленинград. Район «Новая Деревня». Жилая застройка на Мигуновской улице. 1946—1948 гг. Общий вид.
- Ленинград. Приморский проспект. Генеральный план, планы и фасады жилых домов.
217. Ленинград. Кленовая улица. 1949—1951 гг. Архитекторы Н. Баранов, Е. Катонин, В. Кирхоглани. Общий вид и генеральный план.
218. Ленинград. Площадь Ленина. 1943—1960 гг. Арх. Н. Баранов при участии Н. Агеевой и Г. Иванова.
- Ленинград. Дом районных организаций на Арсеньевой набережной Невы. 1948—1954 гг. Архитекторы Н. Баранов, Н. Агеева, Г. Иванов. Общий вид и план 2-го этажа.
219. Ленинград. Парк Победы на Московском проспекте. 1945—1950 гг. Архитекторы Е. Катонин, В. Кирхоглани. Общий вид и генеральный план.
220. Киев. Схема планировки центральной части города.
221. Киев. Улица Крещатик. Архитекторы А. Власов, А. Добровольский, В. Елизаров, А. Заваров, А. Малиновский, Б. Приймак. Общий вид.
222. Киев. Благоустройство берега Днепра. 1946 г. Архитекторы А. Власов, А. Заваров.
224. Минск. Жилая застройка в поселке тракторного завода. Общий вид.
225. Минск. Ленинский проспект. Архитекторы М. Парусников, М. Барщ, Н. Баданов, В. Король, М. Осмоловский и др.
- Минск. Схема планировки центра города.
- Минск. Жилые дома на Вокзальной площади. Архитекторы Б. Рубаненко, Л. Голубовский, С. Корабельников. Общий вид и секция жилого дома.
226. Волгоград. Вид разрушенного города.
227. Волгоград. Набережная Волги. 1952. Архитекторы В. Симбирцев, И. Фиалко.
- Волгоград. Проект планировки центра города.
- Волгоград. Схема планировки города. 1945—1950 гг.

Стр.

- Архитекторы К. Алабян, Н. Поляков, В. Симбирцев, Д. Соболев, А. Пожарский, инж. М. Бутягин и др.
228. Ростов-на-Дону. Набережная. 1949—1951 гг. Архитекторы В. Разумовский и Я. Ребайн.
229. Магнитогорск. Правобережье. Проспект Металлургов. 1948—1954 гг. Общий вид.
- Магнитогорск. Правобережье. Квартал № 5-а. 1953 г. Общий вид.
- Магнитогорск. Планировка 1-й очереди строительства города. 1948—1954 гг. Архитекторы Л. Бумажный, Л. Баталов, Д. Бурдин, А. Дубинин, А. Ершов, И. Метт, М. Морозов, О. Окунев и др.
231. Тбилиси. Панорама города.
- Рустави. Проект планировки левобережной части города.
- Рустави. Предмостная площадь при въезде в город со стороны Тбилиси. 1953 г. Арх. П. Ушенин. Общий вид.
232. Баку. Общий вид города из Нагорного парка и проект реконструкции центра города.
233. Сумгаит. Проект планировки города и общий вид проспекта Дружбы.
234. Ташкент. Улица Навои. Общий вид и трасса улицы.
- Ташкент. Схема планировки города.
235. Запорожье. Проспект Ленина. Общий вид.
- Жилой район Запорожского трансформаторного завода. Фрагмент застройки.
- Запорожье. Схема планировки центральной части города.
236. Новая Каховка. 1951—1955 гг. Архитекторы А. Моторин, В. Монтлевич, инж. В. Дейнеко и др.
- Проект застройки центральной части Днепровского проспекта, схема планировки города.
- Жилой район Трансформаторного завода в Запорожье. 1949—1956 гг. Архитекторы Л. Штейнфаер, С. Васильковский, М. Комарова, Л. Дипаоло, инж.-конструктор Д. Луцинский и др. Проект застройки Кремлевской улицы и схема планировки поселка.
237. Кохтла-Ярве. Общий вид застройки. 1947—1953 гг. Архитекторы Е. Витенберг, И. Давыдов, Ф. Кирцидели, И. Писарева, Л. Тимофеев, А. Шутков, В. Ярошук и др. Общий вид застройки, схема планировки города, поперечные профили улиц, план участка и фасад многоквартирного дома.
239. Ангарск. Планировка и застройка города. Архитекторы Е. Витенберг, Л. Тимофеев, инж. М. Зерницкий и др. Схема планировки города, поперечный профиль центрального проспекта, план застройки Октябрьской улицы, план квартала № 58, планировка центральной площади.
243. Гурьев. Поселок нефтяников. 1943—1945 гг. Архитекторы А. Арефьев, С. Васильковский, А. Лансере, инж. И. Романовский и др. План и фасад жилого дома, план и фасад больницы на 25 коек, схема планировки поселка, план и фасад детского сада на 100 детей.
244. Комплексная серия типовых проектов для строительства в южных районах РСФСР и УССР. План одноэтажного кирпичного дома по проекту № 106-2. Арх. Л. Като.
- Комплексная серия типовых проектов для строительства в южных районах РСФСР и УССР. План двухэтажного кирпичного дома по проекту № 207-1. Арх. П. Волчок.
245. Серия № 201. План двухэтажного углового дома по проекту № 201-18. Арх. С. Маслих.

стр.

- Серия № 228. План двухэтажного жилого дома по проекту № 228-4. Архитекторы С. Селивановский и С. Тургенев.
247. Москва. Поселок «Северный». 1952—1955 гг. Архитекторы Н. Селиванов, К. Кислова, З. Государева. Общий вид.
- Москва. Поселок «Северный». Двухэтажный 4-квартирный дом. Планы 1-го и 2-го этажей.
249. Москва. Жилой район Песчаных улиц. 1948—1955 гг. Генеральный план.
- Первая очередь строительства (1948—1949 гг.). Архитекторы А. Андреев, В. Андреев, М. Озеров, Г. Полковников, В. Сергеев, инж. Е. Резвян и др. Застройка по Новопесчаной улице и план типовой секции.
- Вторая очередь строительства (1949—1952 гг.). Архитекторы З. Розенфельд, А. Андреев, А. Болонов, М. Зильберштейн, А. Уткин, Н. Швец, инженеры А. Дорохов, А. Бренкевич и др. План типовой секции и фасад дома в квартале № 4.
- Третья очередь строительства (1953—1955 гг.). Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко и др. Каркасно-панельный дом в квартале № 7; схема конструкций и фрагмент фасада.
250. Москва. Жилой дом на Садовой-Кудринской улице. 1947 г. Архитекторы Л. Руднев, В. Мунц, В. Асс, инж. П. Гнедовский. Общий вид и план.
252. Москва. Жилой дом на Большой Калужской улице (ныне Ленинский проспект). 1949 г. Арх. И. Жолтовский. Общий вид и план.
253. Москва. Жилой дом на Садовой-Триумфальной улице. 1949 г. Архитекторы З. Розенфельд, А. Сурис. Общий вид и план.
254. Москва. Завод железобетонных изделий № 4. Вид производственного помещения.
255. Москва. Застройка Хорошевского шоссе каркасно-панельными жилыми домами. 1948 г. Архитекторы М. Посохин, А. Мндоянц, инж. В. Лагутенко. Общий вид и план дома.
256. Москва. Крупнопанельный бескаркасный жилой дом на 6-й улице Октябрьского поля. 1952—1956 гг. Архитекторы Л. Врангель, З. Нестерова, Н. Остерман, инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, Ш. Акбулатов. Общий вид, схема конструкций и план типового этажа.
257. Киев. Крупнопанельный жилой дом на Красноармейской улице. 1952 г. Архитекторы В. Елизаров, В. Колонецкий. Фрагмент фасада и план секции.
258. Магнитогорск. Крупнопанельный бескаркасный жилой дом. 1950 г. Архитекторы Л. Бумажный, З. Нестерова, инженеры Г. Кузнецов, Б. Смирнов, А. Мкртумян. Схема конструкций и план дома.
260. Ленинград. Застройка района Щемиловки. Архитекторы Е. Левинсон, А. Наумов, И. Фомин, Д. Гольдгор и др. Генеральный план.
- Ленинград. Московский проспект. Схема застройки кварталов крупноблочными жилыми домами.
261. Ленинград. Жилой дом на Кузнецовской улице. 1951 г. Архитекторы Б. Журавлев, В. Зотов. Общий вид и план.
- Ленинград. Крупнопанельный жилой дом в квартале № 120/4 в районе Щемиловки. 1956 г. Арх. А. Васильев, инж. З. Каплунов. Общий вид и план.
- Ленинград. Крупноблочный жилой дом с двухрядной разрезкой в квартале № 20 на Московском проспекте. 1953 г. Архитекторы А. Гегелло, В. Васильковский. Общий вид.
263. Ленинград. Жилой дом на Кировском проспекте. 1951 г. Архитекторы О. Гурьев, В. Фромзель. Общий вид и план.
- Волгоград. Жилой дом на улице Мира. 1949—1950 гг. Арх. К. Афанасьев. Общий вид и планировка участка.
264. Киев. Общежитие и жилой дом Горьковского техникума на Владимирской улице. 1950 г. Архитекторы А. Добровольский, В. Гопкало, А. Косенко. Общий вид и план.
264. Тбилиси. Жилой дом на улице Николадзе. 1949 г. Арх. М. Миминошвили. Общий вид и план.
266. Баку. Жилой дом артистов в районе Красноармейской улицы. 1938—1948 гг. Архитекторы С. Дадашев, М. Усейнов, В. Иванов, К. Сенчихин. Общий вид.
267. Баку. Жилой дом на улице Гуся-Гаджиева. 1951 г. Арх. Э. Касимзаде. Общий вид и план.
268. Ташкент. Жилой дом на набережной канала Анхор. 1947—1949 гг. Архитекторы М. Булатов, Л. Карап. Общий вид, план секции и схема застройки квартала.
270. Ташкент. Драматический театр имени Мухоми. 1943 г. Архитекторы Д. Хазанов, С. Тихонов, инж. А. Рабинович. Общий вид и план.
271. Москва. Типовое здание школы на 880 учащихся. 1950 г. Арх. Л. Степанова. Общий вид и планы 1-го и типового этажей.
- Москва. Крупноблочное здание школы. 1955 г. Архитекторы А. Капустина, А. Кувшинов, В. Чернопяцкий, инж. А. Бобрусов. Общий вид и план 2-го этажа.
- Ленинград. Школа на проспекте Энгельса. 1954 г. Архитекторы Л. Асс, А. Гинцберг. Общий вид и план 2-го этажа.
273. Типовое здание детского сада на 110 мест. Общий вид.
- Типовой проект детского сада на 125 мест. 1950 г. Арх. Н. Якобсон. Планы 1-го и 2-го этажей.
274. Типовой проект детских яслей на 88 мест. Планы 1-го и 2-го этажей, фасад.
277. Ташкент. Театр оперы и балета имени Навои. 1947 г. Арх. А. Шусев, народные мастера У. Мурадов, Т. Асаланкулов, У. Джамаилов, Л. Батаев, Б. Ахмаров, Д. Джураев. Общий вид, разрез, план.
278. Ереван. Крытый рынок. 1952 г. Арх. Г. Агабабян, инж. А. Аракелян. Общий вид, план, интерьер.
279. Ленинград. Стадион имени С. М. Кирова. 1932—1950 гг. Архитекторы А. Никольский, К. Кашилин, Н. Степанов. Общий вид и генеральный план.
280. Киев. Стадион имени Н. С. Хрущева. 1937—1950 гг. Архитекторы М. Гречина, М. Иванюк. Общий вид и план.
281. Баку. Республиканский стадион. 1949—1952 гг. Архитекторы Л. Гониморовский, О. Исаев, Г. Сергеев. Трибуны и генеральный план.
283. Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Комсомольская-кольцевая». 1952 г. Архитекторы А. Шусев, В. Кокорин, А. Заболотная, художник П. Корин, инж. А. Семенов и др. Перонный зал. Общий вид и поперечный разрез.
- Схема Московского метрополитена имени В. И. Ленина.
285. Москва. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Курская-кольцевая». 1950 г. Архитекторы Г. Захаров и З. Чернышева, инж. Л. Горелки. Общий вид.
287. Ленинград. Метрополитен имени В. И. Ленина. Общий вид станции «Владимирская». Архитекторы

- А. Жук, А. Прибульский. Общий вид, разрезы, план.
Ленинград. Метрополитен имени В. И. Ленина Станция «Технологический институт» Архитекторы А. Андреев, А. Соколов. План и продольный разрез
Ленинград. Метрополитен имени В. И. Ленина. Станция «Кировский завод». Арх. А. Андреев. План и продольный разрез
289. Москва. Административное здание на улице Горького. 1949 г. Арх. В. Андреев. Общий вид, разрез, план.
290. Тбилиси. Дом правительства Грузинской ССР 1934—1953 гг. Архитекторы В. Кокорин, Г. Лежава. Общий вид и генеральный план
291. Баку. Дом правительства Азербайджанской ССР 1952 г. Архитекторы Л. Руднев, В. Муш. Общий вид и план.
292. Москва. Главный корпус Московского государственного университета имени Ломоносова. 1948—1953 гг. Архитекторы Л. Руднев, С. Чернышев, П. Абросимов, А. Хряков, инж. В. Пасонов. Общий вид и план.
293. Здание МГУ на Ленинских горах. Актный зал, аудитория, читальный зал.
295. Москва. Административное здание на Смоленской площади. 1948—1952 гг. Архитекторы В. Гельфранд, М. Минкус, инж. Г. Лимаповский. Общий вид, план, разрез, генеральный план, зал заседаний.
296. Москва. Жилой дом на площади Восстания. 1950—1954 гг. Архитекторы М. Посохин, А. Мидонц, инж. М. Вохомский. Общий вид, генеральный план, фрагмент плана.
297. Берлин. Памятник Героям Великой Отечественной войны 1946—1949 гг. Арх. Я. Белопольский, скульптор Е. Вучетич, инж. С. Валериус, художник А. Горюнов. Общий вид и генеральный план.
299. Костромская область. Совхоз «Караваево». Арх. В. Остроумов. Общий вид застройки улицы.
Московская область. Совхоз «Лесные поляны». 1951—1954 гг. Генеральный план.
301. Адлер. Молочно-овощной совхоз. Архитекторы А. Зайцев, В. Калинин, Т. Макарычев, инж. В. Адорский и др. Общий вид, генеральный план, здание скотного двора, здание для переработки молока.
303. Московская область. Колхоз «Раменское». Молочно-товарная ферма. Общий вид.
Московская область. Мытищинская МТС. 1953—1954 гг. Проект планировки и застройки усадьбы. Арх. Р. Гудкова. Общий вид ремонтной мастерской (по типовому проекту 1953—1954 гг.). Жилые дома МТС.
305. Абхазская АССР. Гагра. Молочно-овощной совхоз. Архитекторы Т. Макарычев, Б. Федоров, В. Бутко. Общий вид.
Таджикская ССР. Колхоз имени В. И. Ленина. Общий вид

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ

(1955—1958 гг.)

317. Москва. Юго-Западный район. Жилые дома в квартале № 13. 1953—1954 гг. Архитекторы А. Власов, Д. Бурдин, М. Лисица, Г. Мельчук, Н. Русанова, инженеры: Г. Львов, А. Турчанинов, В. Телесницкий
Москва. Центральная часть Юго-Западного района. Схема планировки. 1956—1957 гг. Архитекторы Б. Мезенцев, Г. Чалтыкян, Л. Павлов, Е. Стамо, Б. Заряцкий, Е. Шейнин, Г. Ильинский, И. Голубева, В. Косаржевский.
319. Москва. Новые Черемушки. Экспериментальный 9-й квартал. 1956—1957 гг. Архитекторы Н. Остерман, С. Лященко, Г. Павлов, В. Смирский, В. Калятов, инж. В. Шапиро и др. Общий вид и фрагмент жилого дома. Генеральный план. План и фасад крупноблочного дома № 13, архитекторы М. Фрадин, Н. Пышкин, инж. И. Полетаева. Секции жилых домов.
323. Двухкомнатная малометражная квартира. План квартиры, жилая комната, кухня, санитарный узел.
- 324—325. Номенклатура серии типовых проектов 3-, 4-, 5-этажных жилых домов с малометражными квартирами. 1956—1957 гг.
326. Проект крупнопанельного жилого дома для I и II климатических районов. Фасад и план рядовой секции.
328. Проект школы на 520 учащихся для I, II и III климатических районов. 1956 г. Архитекторы А. Васильев, А. Крылов, Н. Васильева. Фасад и план 2-го этажа.
329. Проект санатория на 250 мест для южных районов. 1956 г. Архитекторы Ю. Арядт, Л. Инбер, Е. Перченков, З. Соколовский, М. Чирков, инж. Н. Дыховичная. План, фасад, разрез.
Проект больницы на 240 коек. Архитекторы Л. Черняк, П. Яковсон. План и фасад.
330. Проект кинотеатра со зрительным залом на 800 мест. 1956 г. Архитекторы З. Брод, А. Хряков. План, разрез, фасад.
Проект кинотеатра со зрительным залом на 1600 мест. Архитекторы Г. Степанов, И. Стрелцов, А. Морозов. План, разрез, фасад.
333. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. 1956 г. Архитекторы А. Власов, И. Рожин, Н. Уллас, А. Хряков, инженеры В. Пасонов, В. Поликарпов, Н. Резников. Дворец спорта, план и разрез. Главная арена, план и разрез. Генеральный план стадиона.
334. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. Вид с Ленинских гор. Зал Дворца спорта.
335. Москва. Центральный стадион имени В. И. Ленина в Лужниках. Трибуны центральной арены.

ПРЕДИСЛОВИЕ . . . . .

Глава первая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ, ВОССТАНОВЛЕНИЯ
НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА И ПОСТРОЕНИЯ ФУНДАМЕНТА СОЦИАЛИ-
СТИЧЕСКОЙ ЭКОНОМИКИ В СССР (1917—1932 гг.).

1. Введение. Общие условия становления советской архитектуры в 1917—1932 гг.	9
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	20
3. Планировка и застройка городов	36
4. Жилище	60
5. Общественные здания и сооружения	89
6. Сельское строительство	

Глава вторая

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ЗАВЕРШЕНИЯ РЕКОНСТРУКЦИИ НАРОДНОГО
ХОЗЯЙСТВА И СТРОИТЕЛЬСТВА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ОБЩЕСТВА
(1933—1941 гг.)

1. Введение	99
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	100
3. Планировка и застройка городов	111
4. Жилище	130
5. Общественные здания и сооружения	152
6. Сельское строительство	186

Глава третья

АРХИТЕКТУРА ПЕРИОДОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
И ДАЛЬНЕЙШЕГО РАЗВИТИЯ СССР НА ПУТЯХ ПОСТЕПЕННОГО ПЕРЕХОДА
К КОММУНИЗМУ (1941—1954 гг.)

1. Введение	193
2. Промышленные и гидротехнические сооружения	195
3. Планировка и застройка городов	207
4. Жилище	242
5. Общественные здания и сооружения	269
6. Сельское строительство	298

Глава четвертая

ИСТОРИЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ЦК КПСС И СОВЕТА МИНИСТРОВ СССР
ПО АРХИТЕКТУРНО-СТРОИТЕЛЬНОМУ ДЕЛУ 1954—1955 гг. И НОВЫЙ ЭТАП
РАЗВИТИЯ СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ (1955—1958 гг.)

1. Введение	309
2. Планировка и застройка городов	314
3. Промышленные сооружения	320
4. Жилые здания	321
5. Общественные здания и сооружения	327
Перечень иллюстраций	340

Художник Ю. А. Васильев

АСН А СССР
ИНСТИТУТ
ТЕОРИИ И ИСТОРИИ АРХИТЕКТУРЫ
И СТРОИТЕЛЬНОЙ ТЕХНИКИ

ИСТОРИЯ
СОВЕТСКОЙ АРХИТЕКТУРЫ

Редактор В. А. Виноград
Художественная и техническая редакция
А. А. Головкиной

Сдано в набор 19/V—1961 г. Подписано в печать 20/VII—1962 г.
Т-09216. Бумага 60×90¹/₈. Бум. л. 21,75 печ. л. 43,5 Учет.
изд. л. 44,3. Тираж 15 000 экз. Изд. № 1-4967. Заказ 894
Цена 1 р. 70 к

Госстройиздат
Москва, Третьяковский проезд, д. 1.

Типография № 3 Госстройиздата
Москва, Куйбышевский пр., д. 6/2

ОПЕЧАТКИ

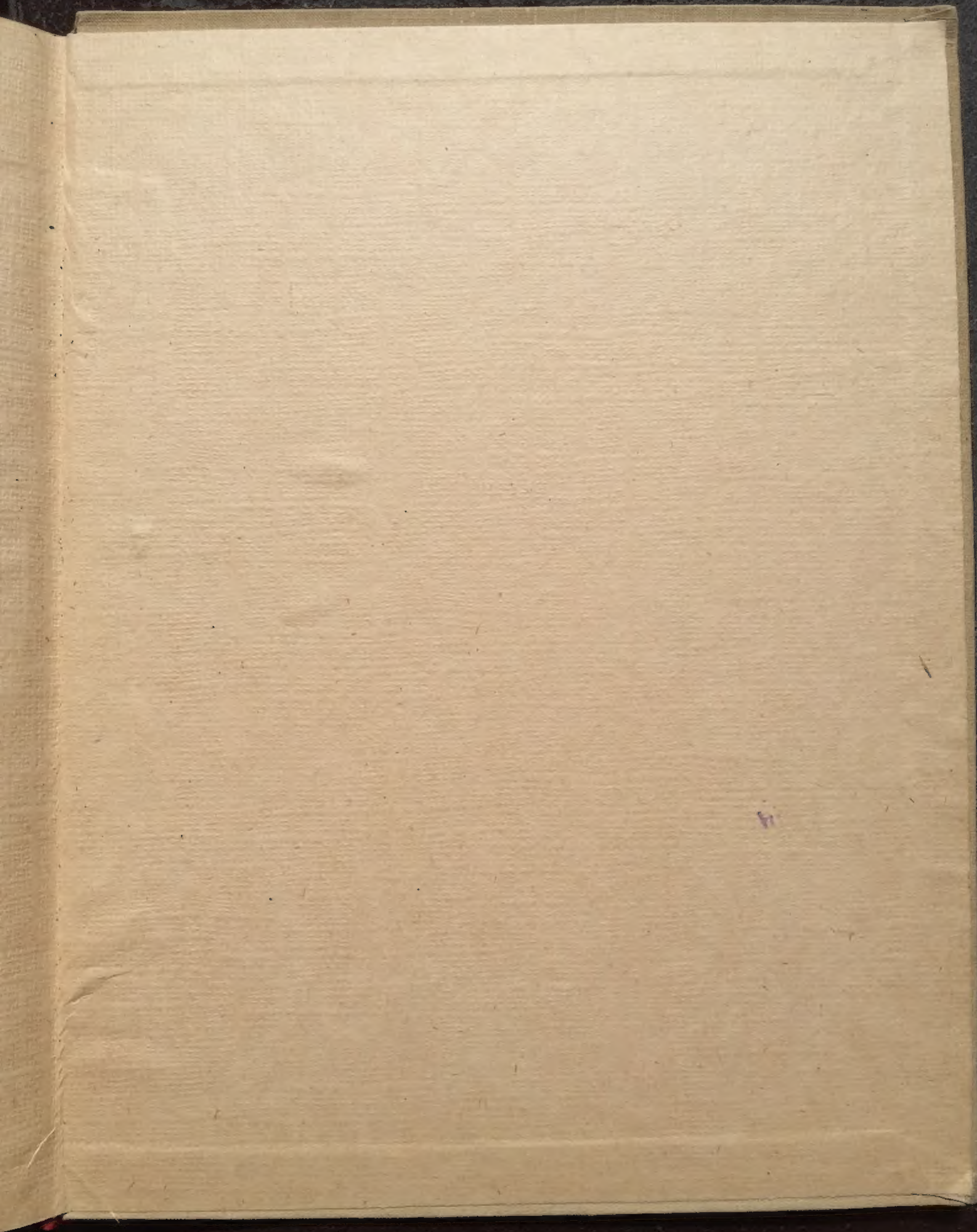
Страница	Колонка	Строка	Напечатано	Следует читать
17	Правая	4 снизу	В этой области	В этих областях
264	Левая	1 снизу	М. Миминошвили	А. Миминошвили
310	Правая	11 сверху	только в классике	только к классике
317	—	2 сверху	А. Турчанинова	Б. Турчанинов

Чертеж, помещенный на стр. 250, относится к подписи под чертежом на стр. 255 и, наоборот, чертеж, помещенный на стр. 255, относится к подписи под чертежом на стр. 250.

~~р. 70 к.~~

Новая цена
— р. 50 к.

ИСТОРИЯ
ОБЩЕСТВО
АРХИТЕКТУРЫ

МОСКВА
1962